МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ СССР

VI

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ СССР

VI

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ
НАУК
СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ СССР

VI

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
А. А. НОВОСЕЛЬСКИЙ (*ответственный редактор*)
Л. Н. ПУШКАРЕВ (*ученый секретарь*)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1959

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
А. Л. СИДОРОВ (*ответственный редактор*)
П. В. ВОЛОБУЕВ, М. Я. ГЕФТЕР, И. Ф. ГИНДИН

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1959

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СОСТАВИТЕЛЬ

В. А. ЕМЕЦ

ОТ РЕДАКЦИИ

Исследование истории монополистического капитализма в России представляет большой научный интерес. Это объясняется прежде всего тем, что в недрах монополистической стадии капитализма созрели материальные предпосылки социалистической революции и выросла та общественная сила — рабочий класс России,— которая под руководством Коммунистической партии в союзе с широчайшими трудящимися массами крестьянства обеспечила победу Великого Октября.

За последние годы изучение истории нашей страны в период империализма значительно продвинулось. В связи с пятидесятилетней годовщиной революции 1905 г. проделана большая работа по изучению политической и экономической борьбы рабочего класса и крестьянства в начале XX в. Известное внимание уделено также проблемам экономики — развитию промышленности и крупных банков, деятельности монополий и их взаимоотношениям с царизмом. По этим вопросам написаны и защищены кандидатские и докторские диссертации, но опубликована лишь незначительная часть их — в основном в виде статей. Чрезвычайно скудны публикации документальных материалов о монополиях. Широкий круг читателей по-прежнему располагает ограниченными материалами, относящимися главным образом к деятельности Продугля, Продамета и отчасти — нефтяных монополий [1]. Систематическая публикация документов, характеризующих развитие монополистического капитализма в России, все еще не организована.

Между тем в послевоенные годы проведено широкое изучение архивов как в Ленинграде, где хранятся основные

[1] См. публикацию документов о Продугле — «Продуголь (К вопросу о финансовом капитале в России)». «Красный архив», 1926, т. 5 (18); опубликованный П. И. Лященко контрагентский договор Продамета в «Исторических записках», т. 20, 1946; публикацию М. Я. Гефтера «К истории топливо-металлического голода в России накануне первой мировой войны». «Исторический архив», 1951, т. VI.

документы по этой теме, так и на местах. Выявлены не только отдельные документы, но целые коллекции документов, дающие выразительную и яркую картину хозяйничанья монополий в разных отраслях хозяйства, связей финансовой олигархии с государственным аппаратом, обогащения горстки монополистов за счет казны. Среди выявленных за последнее время материалов следует отметить фонды сенаторских ревизий Гарина и Нейдгарта. Много нового дало изучение правительственных фондов — царского Совета министров, министерств финансов, торговли и промышленности, Государственного банка и др. Ценнейший материал содержат архивы акционерных банков, которые до самого последнего времени почти не исследовались ни экономистами, ни историками. Тщательное изучение местных архивов позволило восполнить серьезные пробелы в истории ряда крупнейших монополий, основные фонды которых утрачены.

Настоящий сборник не представляет собой единой систематической публикации; он составлен из документов, обнаруженных отдельными исследователями, работающими над теми или иными проблемами экономики России эпохи империализма. Публикуемые документы значительно расширяют существовавшее до настоящего времени представление о процессах монополизации хозяйства России в переходный к империализму период и в эпоху империализма. Читатель найдет в сборнике новый документальный материал о деятельности промышленных и банковых монополий в России, их связях с иностранным капиталом, о характере взаимоотношений с государственным аппаратом царизма и т. д. Публикуемые документы дают возможность внести ясность в некоторые малоизученные и неточно освещавшиеся в литературе проблемы русского империализма (среди них — хронологические рамки периода складывания монополистического капитализма, возникновение первых монополий и др.). Публикации, включенные в сборник, расширяют также представления о своеобразии процессов монополизации в России: стимулирование их экономической политикой царского правительства и в частности системой казенных заказов; особенности складывания монополий в отдельных отраслях и районах, в том числе в старом центре российского капитализма — Московском районе.

Документы, относящиеся к 1880—1890-м годам, показывают, во-первых, что тенденции к созданию монополистических объединений в России в 1880-х годах получили значительно большее развитие, чем это было известно по данным литературы; во-вторых, что монополизация в России, как и в других

странах, началась с главных отраслей тяжелой индустрии, причем одни из первых монополий возникли в той именно отрасли (транспортном машиностроении), которая особенно поощрялась казенными заказами и субсидиями.

Публикуемые материалы подводят прочную документальную базу под изучение первоначальных процессов монополизации в русской нефтяной промышленности, отличавшейся в дальнейшем, в период империализма, высоким уровнем развития капиталистических монополий. Большой интерес представляют эти документы еще и потому, что они освещают мало исследованную историю борьбы за внешние рынки между формировавшимися тогда русскими и иностранными нефтяными монополиями.

Значительное воздействие на ход монополизации в России оказывала экономическая политика царского правительства, многообразная по форме поддержка и прямое подкармливание государством крупного капитала, а затем и сложившихся монополий как русских, так и иностранных. Эти стороны экономической политики царизма освещены в документах о торгово-промышленной политике царского правительства (доклад С. Ю. Витте и его обсуждение) и в документах, посвященных деятельности Комитета по распределению заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав для железных дорог, созданного в связи с кризисом в 1902 г. Первые из них наиболее полно из всех известных документов характеризуют основы указанной политики — протекционизм и ставку на привлечение иностранных капиталов. Документы Комитета заказов ярко показывают деятельность этого органа, отвечавшую интересам монополий в транспортном машиностроении и других отраслях, поставлявших оборудование и материалы для железнодорожного транспорта.

Большинство синдикатов в России существовало легально в форме обычных акционерных обществ и т. п., часть монополий (особенно картельных соглашений) носила «тайный характер» (поэтому и сведения о них все еще являются неполными), но царское правительство было хорошо осведомлено о широте и характере деятельности монополистических организаций в промышленности. Об этом лишний раз свидетельствует сенаторская ревизия Нейдгарта. Доклад Нейдгарта и его «Записка о синдикатах» показывают, что машиностроительные заводы входили в несколько синдикатов и были охвачены ими по всем основным видам своей продукции.

Используя свои связи с правительством и широко прибегая к подкупу чиновников в ведомствах-заказчиках, эти синдикаты

достигли высокой степени монополизации сбыта продукции, даже не имея специальных сбытовых организаций (продажных контор и т. п.), в которых эти синдикаты и не очень нуждались при наличии Комитета заказов и подобных ему «регулирующих органов».

Несомненный интерес представляют и новые документы о синдикатах «Продуголь» и «Продамет». Материалы Совета Продугля позволяют полнее изучить политику ограничения добычи угля с целью взвинчивания цен и получения монопольных прибылей. Публикуемые контрагентские договоры Продамета 1902 и 1912 гг. отражают по этапам процесс усиления монополистических тенденций в металлургической промышленности России, а также политику цен, проводившуюся одним из сильнейших синдикатов в России.

Документы, вскрывающие взаимоотношения банков с промышленностью накануне первой мировой войны, с полной очевидностью свидетельствуют о том, что в предвоенные годы монополистический капитализм в России достиг высоких форм своего развития. Появление концернов и трестов прежде всего в военной промышленности было связано с огромными казенными заказами и милитаризацией тяжелой промышленности накануне первой мировой войны.

Весьма любопытны в этом отношении документы, которые рисуют лишь частично осуществившиеся планы по созданию концерна предприятий русской военной промышленности, связанного с концернами Шнейдер-Крезо и Шкода. Эти документы обнажают сделку русских и французских банковских монополий, направленную на финансовую реорганизацию предприятий военной промышленности и совместный дележ ожидаемых монопольных прибылей от военных заказов.

Следующая группа документов характеризует малообследованную сторону деятельности банковых монополий, связанную с организацией новых обществ частных железных дорог накануне первой мировой войны. Усилившееся в эти годы железнодорожное строительство целиком находилось в руках финансового капитала — крупнейших русских и французских банков, извлекавших огромные выгоды от эмиссии железнодорожных облигаций и присвоения учредительской прибыли, а также от получения на льготных условиях свободных средств железнодорожных обществ.

Публикуемые документы о торговом доме Вогау, возникшем еще задолго до эпохи империализма, раскрывают его обширную деятельность в области внешней и внутренней торгов-

ли, сочетавшуюся с участием во многих промышленных предприятиях, и даже с банкирскими функциями.

Особое место занимает записка М. П. Рябушинского об истории образования и устремлениях монополистического объединения Рябушинских, впервые раскрывающая, что представляло собой в действительности это объединение, какие отрасли Рябушинские стремились монополизировать и что в действительности успели выполнить. Вместе с тем публикуемый документ показывает, что выросшая на основе высоких домонополистических прибылей крупная московская буржуазия пыталась и в период империализма развиваться на старой основе, мало еще используя в своей экспансии все разнообразие методов, столь характерных для эпохи империализма.

При разнообразии и известной разнохарактерности публикуемых документов каждая из включенных в сборник отдельных публикаций по-новому освещает больший или меньший круг вопросов истории русского империализма. В связи с этим Институт истории Академии наук СССР решил опубликовать настоящие документы, которые являются как бы вступлением к намечаемой систематической публикации документов по истории монополистического капитализма в России.

* * *

Включенные в сборник документы по своему происхождению — архивные материалы, выявленные преимущественно в центральных и областных архивохранилищах Москвы и Ленинграда, а также в некоторых периферийных областных архивах (Ростовском и Сталинском). Исключение составляет записка М. П. Рябушинского, обнаруженная в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина. Все документы публикуются впервые.

По своему характеру помещаемые в сборнике материалы являются документами монополистических организаций или же правительственными документами. Большинство из них сугубо секретные или доверительные. Хронологически публикуемые материалы охватывают период с 80-х годов XIX в. до первой мировой войны.

Археографическая обработка их произведена согласно действующим правилам публикации, с некоторыми отклонениями от них, вызванными спецификой документов. Подборки документов расположены в сборнике в хронологическом порядке. Внутри подборок материалы располагаются главным образом также по хронологическому принципу, в некоторых же

случаях — по хронологическому и тематическому принципам. Документы датированы, как правило, старым стилем; исключение представляют те случаи, когда подлинник датирован новым стилем. Эти исключения оговорены в подстрочных примечаниях. Если дата документа устанавливалась составителями по его содержанию или по содержанию сопредельных с ним документов, обоснование датировки дается в подстрочных примечаниях. Заголовки документов большей частью даны составителями сборника, заголовки самого документа сохраняются. Некоторые документы публикуются в извлечениях, что каждый раз специально оговаривается в подстрочных примечаниях.

Документы на иностранных языках публикуются в подлинниках; перевод дается вслед за иностранным текстом. Реальные примечания обозначены цифрами и вынесены в конец каждой подборки, текстуальные (подстрочные) — отмечены звездочкой; примечания подлинника оговариваются особо. Каждая из подборок документов имеет свою нумерацию. Сборник снабжен научно-справочным аппаратом, помещенным в конце тома и состоящим из указателя торгово-промышленных предприятий, железных дорог, банков и монополистических объединений, именного указателя, справочника финансово-экономических терминов, списка использованных архивных фондов и списка сокращений.

В составлении и археографической обработке настоящего сборника и подготовке его к печати, помимо ответственного составителя В. А. Емеца, принимали участие научные сотрудники Института истории АН СССР Л. В. Куприянова и А. М. Соловьева.

Археографическая обработка проведена под руководством Л. Н. Пушкарева.

Бригадир сборника Н. В. Сергеева.

МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ 80—90-х годов XIX в. В РОССИИ

Публикуемые ниже документы значительно пополняют наши представления о ранних монополиях в России. Они свидетельствуют о том, что уже в первой половине 80-х годов XIX в. в отраслях промышленности, связанных с железнодорожным строительством (изготовление рельсов и пр.), существовали монополистические объединения. К концу 70-х годов производство рельсов сосредоточилось на восьми крупных заводах с производительностью не менее $^1/_2$ млн. пуд. рельсов в год на каждом. Из группы этих заводов особенно выделялись своими размерами Путиловский и Брянский заводы, производившие по 3 млн. пуд. и больше рельсов в год. Наряду с рельсовым производством быстрыми темпами развивается производство и других видов железнодорожных принадлежностей. Не случайно, что именно в тех отраслях русской промышленности, которые обслуживали железнодорожное строительство и отличались особенно высокой концентрацией производства, возникли первые монополии в России.

В 1882 г. было заключено монополистическое соглашение о создании «Союза рельсовых фабрикантов», в который вошли 5 заводов: Путиловский, Брянский, Прагский (Варшавский), Гута-Банковский и Александровский (Петербургский). Общая производительность объединившихся заводов в 1882 г. составила 7,3 млн. пуд. стальных рельсов, в то время как всего в России в этом году было произведено 9,8 млн. пуд. стальных рельсов [1]. Из крупных предприятий, производивших рельсы, не вошли в союз лишь три: завод Новороссийского об-ва, Нижне-Тагильские заводы н-ков П. П. Демидова и Катав-Ивановский завод кн. Белосельского-Белозерского. Все это — так называемые «самостоятельные» заводы, т. е. заводы, изготовлявшие рельсы из своего металла. Союз же объединил «передельные» заводы (за исключением завода Гута-Банкова, являвшегося «самостоятельным»), т. е. заводы, изготовлявшие рельсы из привозного металла или переливавшие их из старых рельсов. В связи с резким сокращением железнодорожного

[1] А. Кеппен. Материалы для истории рельсового производства в России. СПб., 1899, стр. 118—121.

строительства в начале 80-х годов XIX в. передельные заводы объединились в синдикат, вошедший в тесную связь с частными железнодорожными обществами и захвативший почти весь их спрос в ущерб самостоятельным заводам. «Союз рельсовых фабрикантов» был заключен на 5 лет. По истечении этого срока в 1887 г. он продлен не был. Дело в том, что как раз в этот момент в области рельсового производства произошли важные события, значительно изменившие расстановку сил. В 1886 г. Брянское об-во начало строительство крупного металлургического завода в Екатеринославе (Александровского завода Брянского об-ва), первая очередь которого была пущена в эксплуатацию в 1887 г. Примерно в это же время об-во Варшавского (Прагского) сталелитейного завода переносит свою деятельность на Юг России и, приняв название Южно-Русского Днепровского металлургического об-ва, начинает постройку большого металлургического завода в Екатеринославской губ., который вступает в строй в 1889 г.

Результатом новой расстановки сил явилось новое монополистическое соглашение, заключенное в конце 1890 г. На этот раз оно объединило только три общества: Брянского и Александровского заводов, Новороссийского завода и Южно-Русского Днепровского завода. Однако это были очень крупные предприятия. В 1890 г. на них было произведено 7 млн. 324 тыс. пуд. рельсов из общего количества 10 млн. пуд., произведенных в России [1]. В отличие от «Союза рельсовых фабрикантов» в состав нового монополистического объединения вошли «самостоятельные» заводы, стремившиеся полностью захватить внутренний рынок. В начале 1895 г., в условиях промышленного подъема 90-х годов, оно прекратило свое существование.

Кроме монополистического объединения рельсовых заводов, в первой половине 80-х годов возникают и другие монополии, также тесно связанные с железнодорожным строительством. 26 марта 1884 г. было подписано соглашение между тремя заводами (Брянский, Лильпоп, Рау и Левенштейн, Путиловский) о распределении заказов и ценах на мосты и т. п. Монополистическое объединение мостостроительных заводов просуществовало 8 лет, до 1892 г.

12 апреля 1884 г. возник «Союз фабрикантов рельсовых скреплений». Состав его был более широким. Первоначально он включал заводы: Брянский, Варшавский сталелитейный, Гантке, Гута-Банковский (Домбровский и Франсуа), Лильпоп,

[1] А. Кеппен. Указ. соч., стр. 118—121.

Рау и Левенштейн, Островецкий, Путиловский и Франко-Русский. В дальнейшем в союз вошли: Варшавская фабрика машин, С.-Петербургский железопрокатный и проволочный завод, завод Н. Н. Шипова. В 1887 г. соглашение, подписанное 12 апреля 1884 г., было с небольшими изменениями возобновлено, а в 1888 г. продлено еще на 3 года. С 1 января 1892 г. союз прекратил свое существование[1].

В 80-х годах XIX в. также существовало монополистическое объединение заводов, изготовляющих железнодорожные принадлежности. Нам не удалось найти ни текста соглашения этих заводов, ни документа, в котором была бы зафиксирована дата заключения этого соглашения. Однако самый факт существования такого соглашения бесспорен: об этом свидетельствуют многие из публикуемых ниже документов. В «Союз заводов, изготовляющих железнодорожные принадлежности», первоначально входили четыре общества: Брянского и Александровского заводов, Варшавского и Южно-Русского металлургического заводов, Коломенского завода и Путиловского завода. Соглашение этих обществ возобновлялось в феврале 1889 и в апреле 1893 г., причем в апреле 1893 г. в этот союз вошли еще три общества: Островецких заводов, Лильпоп, Рау и Левенштейн, а также Русско-Балтийского вагонного завода. В марте 1897 г. это соглашение прекратило свое действие.

«Союз рельсовых фабрикантов» и «Союз фабрикантов рельсовых скреплений» представляли собой переходный тип монополистического объединения от картеля к синдикату. Как видно из текстов соглашений, всеми делами этих союзов руководили специальные советы, составленные из представителей всех заводов — участников соглашений, во главе с управляющим делами союза. Управляющий делами был уполномочен председательствовать в совете, вести переговоры на получение заказов, распределять заказы между участниками союза, производить периодические расчеты между ними и т. д. В договорах специально отмечалось, что прием заказов делается исключительно управляющим делами союза. Однако самые контракты должны были подписываться теми заводами, которым поручалось исполнение заказа. Таким образом, с юридической точки зрения, оба союза представляли собой еще картель, в котором коммерческая самостоятельность его участников была сведена к минимуму.

В отличие от договоров, заключенных упомянутыми выше союзами, соглашение мостостроительных заводов не предусматривало создания какого-либо руководящего органа

[1] См. ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 688, л. 20.

монополистического объединения. Это типичное картельное соглашение. Хотя в нашем распоряжении не имеется договора о создании «Союза заводов, изготовляющих железнодорожные принадлежности», тем не менее по имеющимся документам мы можем составить некоторое представление о характере этого монополистического объединения. По своему организационному устройству оно очень похоже на союзы рельсовых фабрикантов и фабрикантов рельсовых скреплений. Как явствует из протокола заседания представителей заводов, изготовляющих железнодорожные принадлежности, от 13 января 1889 г. (док. № 10), все вопросы, связанные с распределением заказов между заводами и ценами на изделия, решались участниками союза совместно на заседаниях представителей заводов, которые собирались, по-видимому, регулярно. Лишь после этого заводы принимали заказы. Все текущие дела находились в ведении специального органа — «Конторы представителей заводов, изготовляющих железнодорожные принадлежности».

Руководящую роль во всех этих монополистических объединениях играла группа крупнейших заводов, таких, как, например, Брянский, Путиловский, Варшавский, Южно-Русского общества Днепровский, которые входили в большинство из перечисленных союзов. Характерно, что управляющим делами «Союза рельсовых фабрикантов» и «Союза фабрикантов рельсовых скреплений» был один и тот же человек — К. Вахтер. Не удивительно, что тексты договора о создании этих союзов почти буквально совпадают. Управляющий конторой «Союза заводов, изготовляющих железнодорожные принадлежности», М. Игнациус был одновременно представителем Южно-Русского Днепровского об-ва в «Союзе рельсовых заводов». Все вышеупомянутые монополистические объединения хранили свои залоги в Международном банке. Однако по документам, находящимся в фонде Международного банка в ЦГИАЛ, не видно, чтобы этот банк активно принимал участие в образовании этих монополий или каким-либо образом влиял на их деятельность.

Несмотря на то, что указанные монополистические объединения просуществовали довольно длительное время, они оказались недостаточно прочными и в период промышленного подъема 90-х годов распались. Это характерно для монополий переходного периода.

Научное значение публикуемых документов очень велико. Они опровергают распространенное мнение о том, что до возникновения Продамета в русской железной промышленности не было более или менее значительных монополистических

объединений, за исключением разве только конвенции гвоздильных и проволочных заводов. Как видно из этих документов, возникновение Продамета и некоторых других синдикатов XX в. было подготовлено монополистическими объединениями 80—90-х годов XIX в. Тем самым лишний раз подтверждается известное ленинское положение о том, что периоду полного господства монополий должна предшествовать полоса широкого развития монополистических объединений [1]. Для России такой полосой широкого развития монополистических объединений послужили 80—90-е годы XIX в.

Вследствие того, что раньше не было известно о наличии монополистических объединений в тяжелой промышленности, создавалось обманчивое впечатление, будто бы в России, вопреки общим историческим закономерностям, монополии впервые возникают во второстепенных отраслях промышленности, не отличающихся высокой концентрацией производства (например, гвоздильная и проволочная конвенция, соглашение фабрик, изготовляющих иголки). Новые документы свидетельствуют о том, что первые монополии в России возникли в ведущих отраслях промышленности на базе исключительно высокой концентрации производства.

Бóльшая часть публикуемых документов обнаружена в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде, в фонде с.-петербургского Международного коммерческого банка, который являлся хранителем залогов вышеуказанных монополистических объединений. Исключение составляют два документа: соглашение заводов, изготовляющих рельсовые скрепления, выявленное в Ленинградском областном государственном историческом архиве в фонде Путиловского завода [2], и протокол заседаний «Союза представителей заводов, изготовляющих железнодорожные принадлежности», обнаруженный М. Я. Гефтером в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде, в фонде ревизии сенатора Нейдгарта. Документы в публикации сгруппированы по монополиям. Док. №№ 8, 9, 12 даются в сокращении.

В. И. Бовыкин

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 190.

[2] В Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде, в фонде с.-петербургского Международного коммерческого банка, нами было найдено более позднее соглашение 1887 г. Поскольку оно ничем существенным от соглашения 1884 г. не отличается, текст его в данной публикации не приводится.

№ 1

1882 г. июня 1.— Договор между Путиловским, Брянским, Прагским, Гута-Банковским и Александровским заводами о создании «Союза рельсовых фабрикантов».

С.-Петербург, июня 1 дня, 1882 г.

С целью обеспечить свое существование, заводы: Путиловский, Брянский, Прагский, Гута-Банковский, Александровский заключили нижеследующие условия на составление между ними Союза для принятия сообща всех заказов на изготовление стальных рельсов весом в 18 фунтов и более в погонном футе.

§ 1. Способность производительной силы заводов не будучи одинакова *, участие всякого из договаривающихся заводов определяется в следующих цифрах на 100 единиц заказов: завод Путиловский — 25 единиц, завод Брянский — 25 единиц, завод Прагский — 25 единиц, завод Гута-Банковский — 12,5 единиц, Александровский — 12,5 единиц. В случае неподписания Путиловским заводом сего договора в течение одного месяца число причитающихся ему единиц заказов распределяется между остальными заводами пропорционально их участию.

§ 2. Основа договора состоит в том, чтобы каждому из участвующих в нем очищалась в среднем выводе одинаковая попудная цена на заводе. В отношении же завода Гута-Банкова делается исключение в том смысле, что в его запродажной цене включается и стоимость доставки рельсов до Варшавы или Ивангорода, при открытии железной дороги Домброво-Ивангородской, и такое условие не получает применения лишь для перевозок, которые пошли бы по другому пути, по которому доставка их стоила бы дешевле, чем до Варшавы или Ивангорода.

* *Эта фраза, представляющая собой, по-видимому, плохой перевод параллельного французского текста (см. легенду), должна означать:* Поскольку производительность заводов неодинакова...

§ 3. Для управления делами Союза заводы избирают общего представителя — управляющего делами Союза рельсовых фабрикантов, который уполномочен вести все переговоры на получение заказов, распределять заказы между названными заводами и устанавливать, согласно постановлениям совета, периодические расчеты, о коих упоминается в § 10.

§ 4. Управляющий делами Союза действует сообща с советом из пяти, с одинаковым голосом, членов — по одному от каждого завода. Управляющий делами председательствует в совете с совещательным голосом и лишь при разделении голосов поровну пользуется правом избирательного голоса для составления большинства.

§ 5. Управляющий делами может быть избран лишь большинством 4-х голосов; на его обязанности лежит избрание себе помощника, назначение коего должно быть утверждено советом большинством 4 голосов. В вознаграждение за свои труды и всякие расходы, включая и вознаграждение помощнику и расходы на канцелярию, управляющий делами получает 0,5% со средней попудной цены, считая таковую на заводе; причем означенные 0,5% не считаются ни с премий, ни с расходов по перевозке. Управляющий делами обязан блюсти интересы Союза, приискивать заказы и вести для получения таковых все нужные переговоры: самые же контракты подписываются заводами, коими заказ будет исполнен.

Совет созывается обыкновенно управляющим делами; но двум заводам, и даже одному из пяти, предоставляется право назначить заседание в случае признания ими в том пользы для дел Союза. Управляющий делами изучает сообща с советом все интересующие Союз вопросы, подробности всякого заказа, условия кредита и гарантий, сроки поставок и пр., за исключением случаев, предусмотренных § 22, 23 и 24, для решения коих требуется большинство 4 голосов; все остальные вопросы решаются простым большинством голосов, и постановления совета обязательны для всех заводов.

§ 6. Местопребыванием Союза избирается С.-Петербург, и каждый завод имеет в этом городе своего представителя, который, в случае надобности и по уведомлении о том совета, может быть замещен другим лицом. Ввиду этого всякий завод вручает управляющему делами свидетельство, на основании которого он уполномочивает 2 лиц, могущих заменять друг друга.

§ 7. Приглашения в заседания совета посылаются за 5 суток до дня, назначенного для совещания; причем заводам Прагскому и Гута-Банкова приглашения сообщаются

по телеграфу. В приглашениях в заседания помещается перечень занятиям. Если бы к созванному заседанию явилось менее 4 представителей, то таковое не может состояться, и следующее приглашение делается ко второму, за этим сроком, дню, и такое вторичное заседание считается действительным, несмотря на число заводов, которое в нем примет участие. Результаты совещаний и постановления каждого заседания заносятся в протокол, который на следующий за сим день подписывается всеми присутствовавшими в заседании членами, а засвидетельствованная копия протокола сообщается не позже 10 дней представителю каждого завода.

§ 8. Каждые 3 месяца представители заводов устанавливают одинаковую и наименьшую цену за рельсы на заводе, за исключением завода Гута-Банкова, который включает в свою цену стоимость перевозки рельсов, как сказано в § 2. В исключительных и непредвиденных случаях цены могут быть изменены и до истечения трехмесячного срока.

§ 9. Заказы рельсов вообще не должны быть принимаемы по цене более низкой, чем та, которая устанавливается по § 8, но в отдельных случаях цена эта может быть понижена, если она признается большинством голосов слишком высокой.

§ 10. Так как каждый заказ вследствие географического положения заводов или других причин не может быть разделен между заводами, согласно § 1, то он каждый раз распределяется между заводами по постановлению совета. Для уравнительности участия заводов в заказах делаются, по заключению отчетных дней, каждого 30 июня — предварительные, а каждого 31 декабря — окончательные расчеты на следующих основаниях: а) из контрактных цен каждого заказа (за вычетом расходов средней стоимости провоза, падающих на общий счет Союза, с разверсткой между заводами по числу исполненных ими пудов) делается в вышеозначенные сроки средний вывод для взаимных расчетов, которые регулируются таким образом, чтобы каждому заводу пришлась одинаковая средняя цена на заводе за каждый пуд рельсов, переданный к исполнению по постановлению совета; б) заводы, не получившие причитающееся им по § 1 количество заказов, получают за не полученное ими количество по 30 коп. с пуда, и такое вознаграждение разверстывается пропорционально количеству единиц заказов каждого завода, согласно § 1. Расчеты представляются заводам не позже как через месяц после указанных выше сроков, и все уплаты по окончательным расчетам совершаются заводами не позже 15 дней по получении от управляющего делами всех расчетов. В случае неучинения каким-либо из

участников договора в указанный выше срок надлежащих расчетов уплата должна быть совершена Союзу с причислением к оной в пользу заводов, которым такие уплаты причтутся, 0,5% за просрочку первых 15 дней и по 1% за каждые следующие просроченные 15 дней.

§ 11. Заводам предоставляется право делать между собой обмены и передачи заказов, но за каждым заводом остается зачтенным полученный им от совета заказ, и расчеты устанавливаются, не принимая в соображение никакие частные обмены, причем, однако, заводы обязаны немедленно уведомлять управляющего делами о всякой совершенной между ними передаче. Без согласия совета никакой принятый заказ не может быть передан заводу, не участвующему в Союзе. Равным образом никакой заказ не может быть окончательно принят одним из членов Союза непосредственно или через посредство других лиц за свой или чужой счет.

§ 12. Прием заказов делается исключительно управляющим делами Союза. При особенно же благоприятных условиях такое поручение может быть дано советом одному из заводов.

§ 13. Если при обсуждении условий заказа большинство членов совета по каким-либо причинам выскажется против принятия заказа, представителям заводов, не согласным с таким решением, предоставляется изъявить желание принять заказ за счет их завода, что, однако, может быть недозволено советом. В случае же разрешения им принять заказ таковой распределяется между ними согласно § 1, и этот заказ подчиняется всем условиям прочих заказов по точному смыслу настоящего договора, не исключая и обязательств, по § 10, касательно уплаты 30 коп. и неустоек и штрафов, предусмотренных в § 17.

§ 14. По подписании настоящего договора заводы обязаны представить управляющему делами Союза ведомость имеющихся у заводов заказов со всеми относящимися до этих заказов документами. Исполнение без согласия Союза заказов, не вошедших в указанную выше ведомость, считается нарушением настоящего договора.

§ 15. Настоящий договор заключен на 5 лет, считая с 1 января 1882 г. по 31 декабря 1887 г., но если бы в течение первых 3 лет существования Союза был устроен в России новый завод, который был бы в состоянии производить в годовой пропорции 1 млн. и более пудов рельсов, сила настоящего договора признается действительной только до 31 декабря 1884 г., и если новый завод не войдет в состав Союза, то договор сей считается расторгнутым с 31 декабря 1884 г.

§ 16. Изъяты из настоящего договора: заказы рельсов, потребных для постройки Домброво-Ивангородской ж. д. и ее ветви Колюшки — Островицы, и заказы рельсов для принадлежащей Брянскому заводу уже построенной Жуково-Акулицкой ж. д. и для продолжения этой дороги на дополнительное протяжение в 110 верст. Относительно же 700 тыс. пуд. рельсов, остающихся от правительственного заказа 1876 г. и о получении коих завод Гута-Банкова уже ходатайствовал, постановляется, что если правительство, на основании уже представленных ему по этому вопросу просьб, даст заводу означенный заказ полностью или частью, то таковой будет принадлежать ему в размере данного наряда; если же последует отказ, то исключительное право в отношении завода Гута-Банкова прекращается и правительственные заказы тоже предоставляются Союзу.

§ 17. За всякое нарушение настоящего договора, и главным образом в случае принятия помимо Союза заказа на изготовление стальных рельсов весом в 18 фунтов и выше в погонном футе, сторона, принявшая такой в противность сего договора заказ, уплачивает неустойку в 5 тыс. руб. и 30 коп. с пуда принятого заказа. Означенные неустойка и штраф распределяются следующим образом: 10% выдаются управляющему делами, а остальное разверстывается между другими заводами по числу единиц заказа, согласно § 1. Означенные в сем пункте штрафы и неустойки не имеют ничего общего с суммами, взыскиваемыми по п. «б» § 10, в котором и указано специальное их назначение и распределение.

§ 18. В обеспечение исполнения настоящего договора учреждается особый фонд, который образуется из 10-копеечного попудного взноса с первой уплаты, которую всякий завод получает с каждого заказа.

§ 19. Взнос 10 коп. с пуда, о котором упоминается в § 18, производится соответствующим заводом Международному банку на имя Союза не позже 15 дней после получения первой уплаты, причем взнос совершается наличными, если уплата совершена наличными же, или векселями с бланком завода сроком не более 4 месяцев, если уплата произведена векселями. Взнос этот может быть сделан наличными деньгами или процентными гарантированными бумагами на предъявителя по номинальной цене и не должен превышать 125 тыс. руб. для завода, имеющего, согласно § первому, 25 единиц в заказах, и 62,5 тыс. руб. для завода, имеющего согласно § 1, только 12,5 единицы в заказах; вследствие чего образуется фонд, который не должен превышать 0,5 млн. руб. Впредь до внесения

каждым заводом полной падающей на его долю части фонда завод представляет векселя в соответствующей сумме, а в случае израсходования какой-либо части, разницы должны быть пополнены подлежащими заводами в 15-дневный срок и в размерах всей суммы расхода, сделанного для покрытия начета.

§ 20. Фондом управляет совет, и все ценности вносятся на хранение в с.-петербургский Международный коммерческий банк. По заключению отчетных дней за 30 июня и 31 декабря управляющий делами доставляет каждому заводу краткое обозрение состояния фонда.

§ 21. Из фонда и векселей могут быть совершаемы лишь нижеследующие уплаты, и притом только за личный счет дебитованного завода: а) для учинения расчетов согласно последнему пункту § 10; б) для 30-копеечного вознаграждения с пуда за недополученные заказы, выдаваемые согласно § 10, пункту «б», и на случай если бы завод сам от себя не совершил эту уплату; в) для покрытия разницы в ценах, о коих упоминается в § 10; г) неустойки и штрафы за нарушение договора, выдаваемые согласно § 13, 14 и 17, и на случай если бы завод сам от себя не совершил эту уплату.

§ 22. Совет не иначе может совершать уплаты из ценностей фонда, как на основании состоявшегося по большинству 4 голосов своего постановления. Выдача хранящихся в банке наличных денег, процентных бумаг или векселей совершается всякий раз по отношению за подписью или управляющего делами и двух назначенных каждый раз для сего советом членов его, или трех таким же образом назначенных членов совета. Для этой цели совет сообщает банку свой способ действий по отношению к нему и снабжает его подписями как управляющего делами, так и всех членов совета.

§ 23. Если бы завод по принятии заказа не исполнил его по причинам, не входящим в разряд «cas de force majeure», и если бы неисполненная партия сделалась предметом исполнения других заводов,— Союз распределяет эту партию по смыслу настоящего договора, и завод, не исполнивший заказа, теряет право на получение 30-копеечного вознаграждения, о котором упоминается в § 10, и вся неисполненная партия остается в дебете завода. Если бы один из заводов не был в состоянии исполнить по отношению к Союзу обязательства, изложенные в настоящем договоре,— заводу этому предъявлялся иск в сумме числящихся за ним долгов, и исключение его может быть произведено советом по большинству 4 голосов, о чем означенный завод уведомляется, и часть причитающихся ему заказов разверстывается между остальными заводами.

Прекращение самим заводом своего производства в течение 6 месяцев и по причинам, не входящим в разряд «cas de force majeure», исключает участие этого завода из Союза *, причем, однако, обязательства завода к Союзу остаются в силе по отношению данных заказов.

§ 24. Если до истечения 5-летнего, назначенного по сему условию, срока будет признано, что настоящий договор следует расторгнуть, такое определение может состояться по большинству 4 голосов, и в таком случае ликвидация Союза совершается на основаниях, указанных в нижеследующем параграфе.

§ 25. Ликвидация производится управляющим делами и советом (см. § 22) по смыслу § 10; окончательный расчет утверждается советом, и сей последний устанавливает по большинству 4 голосов срок прекращения действия договора.

§ 26. В случае неподписания Путиловским заводом настоящего договора большинство 4 голосов, требуемое разными параграфами сего договора, сокращается на 3 голоса.

Настоящий договор, писанный в 6 экземплярах, иметь каждой из договаривающихся сторон и управляющему делами.

Следуют оговорки поправок и подписи. С подлинным верно. Секретарь Бруммер.

ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 687, лл. 2—3. Заверенная копия. Гект. Параллельно на французском и русском языках.

№ 2

1887 г. января 21.— Протокол № 185 заседания совета представителей рельсопрокатных заводов о взаимных расчетах между заводами в связи с ликвидацией «Союза рельсовых фабрикантов».

Председательствовал: управляющий делами К. Л. Вахтер.
Присутствовали представители заводов:

Александровского	— А. К. Шредерс
Брянского	— В. А. Чацкин
Варшавского	— С. Г. Юшинский
Гута-Банковского	— Н. П. Звалинский
Путиловского	— С. И. Петровский

Слушали:

1. Доклад К. Л. Вахтера об установлении срока окончания союзных расчетов.

---

* *Так в тексте.*

Постановили:

1. Ввиду окончания действия Союза учинить взаимные расчеты между заводами, как [ниже] следует:

а) на покрытие могущей еще оказаться разности по средней стоимости провозной платы незаконченных заказов, а равно и других взаимных, ныне не предвиденных расчетов между заводами удержать из фонда Союза по 10% процентными бумагами вкладов каждого из заводов;

б) тем заводам, от коих не причитается другим заводам 30-копеечных уплат, выдать полностью остальные 90% от их вкладов;

в) тем заводам, от коих причитаются другим заводам 30-копеечные уплаты, выдать указанные выше 90% их вкладов, за удержанием суммы, причитающейся от этих заводов на обеспечение покрытия следуемых с них уплат;

г) уведомить эти заводы, что причитающиеся с них, согласно § 10* союзного договора, уплаты имеют быть урегулированы ими наличными в течение 15 дней со дня уведомления их об этом;

д) в случае неурегулирования этих расчетов в течение вышеуказанного срока таковое урегулирование, с причислением причитающихся по договору процентов, произвести на основании § 21 ** договора способом реализации оставленной в обеспечение части фонда соответствующих заводов и

е) вышеозначенное, с приложением соответствующих расчетов, сообщить всем участникам Союза.

2. На основании § 22 *** договора сообщить с.-петербургскому Международному коммерческому банку, что приказы на выдачу хранящихся в банке депозитов союзных заводов будут подписываться управляющим делами К. Л. Вахтером и выбранными для этой цели членами совета С. И. Петровским и Н. П. Звалинским.

Подлинное подписали: Вахтер, Чацкин, Петровский, Шредерс, Звалинский, Юшинский.

С подлинным верно. Бруммер.

ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 688, лл. 2—3. Заверенная копия.

---

* *См док. № 1, стр. 20—21.*
** *См. док. № 1, стр. 23.*
*** *Там же.*

№ 3

1891 г. марта 9.— Письмо представителей обществ Брянского и Александровского заводов, Новороссийского завода и Южно-русского Днепровского металлургического завода в с.-петербургский Международный коммерческий банк с просьбой о принятии на хранение залоговых векселей обществ в связи с подписанием между ними соглашения.

Препровождая при сем в банк выписку из условий соглашения от 12 декабря 1890 г. *, состоявшегося между обществами Брянского и Александровского заводов, Новороссийского завода и Южно-русских Днепровских металлургических, мы, нижеподписавшиеся, покорнейше просим банк принять на себя хранение указанных в п. 1 означенной выписки и прилагаемых при сем по описи:

залоговых векселей, писанных на имя управляющего делами К. Л. Вахтера, с его бланковой надписью «без оборота на меня», сроком по предъявлении, от обществ:

Брянского и Александровского заводов на сумму руб.**	в 112 000
Новороссийского завода	„ „ „ „ 112 000
Южно-русского Днепровского завода	„ „ „ „ 113 332
Всего на сумму . . .	„ 337 332

причем как относительно самого хранения сих векселей, так и замены и обратной выдачи таковых покорнейше просим банк руководствоваться во всем условиями, изложенными в упомянутой выписке.

О принятии на хранение означенных залоговых векселей покорнейше просим банк уведомить управляющего делами К. Л. Вахтера.

С совершенным почтением представители обществ:

Брянского и Александровского заводов — С. Петровский
Новороссийского завода [*Подпись неразборчива*]
Южно-русского Днепровского металлургического завода — Игнациус
Управляющий делами К. Вахтер

ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 688, л. 17. Подлинник.

* *Не публикуется. (См. то же дело, лл. 50—51).*
** *Здесь и ниже имеются в виду рубли в серебре.*

№ 4

1895 г. января 22.— Письмо представителей обществ Брянского и Александровского заводов, Новороссийского завода и Южно-русского Днепровского металлургического завода в с.-петербургский Международный коммерческий банк о прекращении действия соглашения рельсовых заводов.

В ответ на письмо банка от 4 января имеем честь сим уведомить, что сообщенное банку в выписке соглашение рельсовых заводов от 12 декабря 1890 г. * прекратило свое действие, ввиду чего мы покорнейше просим банк выдать представленные при письме нашем от 11 мая 1893 г. ** для зачисления в депо Союза рельсовых заводов векселя обществ:

Брянского и Александровского заводов	на сумму руб.	112 000
Новороссийского завода	„ „ „	112 000
Южно-русского Днепровского металлургического завода	„ „ „	113 332
	Всего на сумму . . .	337 332

управляющему делами К. Л. Вахтеру.

Причитающееся банку за хранение депо Союза вознаграждение в сумме руб. 421 66 — при сем препровождается.

Представители обществ:
Брянского и Александровского заводов — С. Петровский
Новороссийского завода — И. И. Юз
Южно-русского Днепровского металлургического завода — М. Игнациус
Управляющий делами К. Вахтер

ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 688, л. 55. Подлинник.

---

* *Не публикуется. (См. то же дело, лл. 55—51).*
** *Не публикуется. (См. то же дело, л. 49).*

№ 5

1884 г. марта 26.— Соглашение между заводами Брянским, Лильпоп, Рау и Левенштейн и Путиловским о распределении заказов и ценах на мосты и мостовые части.

Les Usines de Briansk, Lilpop, Rau & Loewenstein et Poutiloff ont conclu ce 26 Mars/7 Avril 1884 la convention suivante pour trois années, c'est à dire jusqu'au 26 Mars/7 Avril 1887.

§ 1. Dans le but de procurer du travail aux trois usines contractantes et de répartir ce travail entre elles, ainsi que pour lutter avantageusement avec d'autres usines concurentes il est convenu que dans toutes les adjudications, soummissions et commandes de ponts, viaducs, passerelles et caissons, pour toutes les voies ferrées et routiéres, les trois usines contractantes agiront d'un commun accord, après s'être entendu entre elles, pour décider laquelle ou lesquelles des trois usines exécuteront le travail proposé, ainsi que le prix auquel elles prendront l'entreprise, à la majorité des voix.

§ 2. La partie de travail à laquelle chaque usine a droit est de: 48½% pour l'usine de Briansk, 36½%pour L. R. & L. et 15% pour Poutiloff. Le compte du travail se reporte à la fin de chaque année syndicale pour l'année suivante et ne se solde qu'à la fin de la présente convention. c. à. d. que la répartition du travail entre les 3 usines aura lieu de manière à parfaire le plus tôt possible la compensation.

§ 3. L'usine qui a reçu une commande est cèbitèe trois mois aprés la date de cette commande, d'une somme calculée à raison de 30 cop. par poud au profit du foud commun. Ce fond commun est partagé à la fin de chaque exercice annuel dans la proportion suivante; pour l'usine de Briansk 44%, pour L. R. & L. 38% et pour l'usine Poutiloff 18%. En même temps seront régularisés les comptes provenant du § 4 et 7. Le paiement des différences résultant du règlement de ces trois comptes sera effectué en espèces par les usines le 1/13 Mai chaque année.

§ 4. Les transports se feront à frais communs.

§ 5. Aucune usine ne peut soumissionner, ni accepter une commande (sauf le cas prevu par le § 6), sans entente préalable avec les deux autres usines de l'union et sans se conformer à la décision intervenue entre elles trois, et cela sous peine d'une amende de 50 cop. par poud pour du travail ainsi entrepris, au profit des deux usines lésées qui la partagent entre elles dans le rapport de leur part, d'après le § 3.

§ 6. Néanmoins en cas d'urgence et pour une quantité ne dépassant pas 10 000 pouds, une usine peut soumissioner et accepter une commande, sans entente préalable avec les deux autres, mais dans ce cas la commande ne peut être acceptée qu'à un prix plus élevé, que le prix de base normale (Grundpreiss), qui sera déterminé à cet effet à l'avance pour chaque sémestre en se basant sur les prix du fer. Le prix de base normale se compose de trois parties, savoir: le prix des ponts sans montage, le prix du montage et le prix des échafaudages.

§ 7. A la fin de chaque exercice annuel on calculera le prix moyen de tous les travaux exécutés et facturés par les 3 usines de l'Union et on établira les prix moyens: du poud de pont, le prix des échafaudages par poud et celui du montage par poud; également lé prix par poud de caisson (le fonçage des caissons n'entre pas dans la convention). La différence entre ces prix moyens et les prix réels déduction faite de la part du transport à la charge de l'Union, sera créditée ou debitée à l'usine executant le travail par le fond commun.

§ 8. Comme garantie de la stricte exécution de la présente convention, les soussignés déposeront à la Banque Internationale de Commerce de St. Petersbourg cent mille roubles en lettres de change, ou valeurs en papier d'etat, savoir: l'Usine de Briansk 44 000 roubles, L. R. & L. 38 000 roubles et Poutiloff 18 000 roubles, qui ne peuvent être repris respectivent par les déposants qu'aussitôt après le règlement définitif des comptes qui aura lieu à l'expiration de la présente convention.

§ 9. Dans le délai de quinze jours de la date des présentes chaque usine de l'Union doit déclarer les commandes en exécution ou à exécuter reçues avant le 26 Mars/7 Avril 1884 lesquelles ne comptent pas dans cette convention.

Fait en quadruple expédition, dont une pour chacune des trois usines et une pour la Banque dépositaire du cautionnement.

A l'original ont signé:

pour Lilpop, Rau & L. Jules Epstein
pour L'Usine de Briansk B. Tschatskine

Lu et approuvé

Briansk Iron Works & Machine C° limited Director Petrowsky

ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 693, л. 1. Копия.

Перевод

Заводы Брянский, Лильпоп, Рау и Левенштейн и Путиловский заключили 26 марта (7 апреля) 1884 г. следующее соглашение на 3 года, т. е. до 26 марта (7 апреля) 1887 г.

§ 1. В целях получения работы тремя договаривающимися заводами и распределения этой работы между ними, а также для того, чтобы успешно бороться с конкурирующими заводами, обусловлено, что во всех случаях объявления торгов, предложения подрядов или заказов на мосты, виадуки, пешеходные мостки и кессоны для различных дорог, как железных так и шоссейных, три договаривающихся завода действуют сообща, достигнув по большинству голосов предварительного соглашения между собой о том, который или которые из трех заводов будут выполнять предполагаемую работу и по какой цене они примут подряд.

§ 2. Каждый из заводов имеет право на следующие доли участия в работе: Брянский завод на 48½%, Лильпоп, Рау и Левенштейн на 36½%, Путиловский завод на 15%.

Расчеты по работе производятся в конце каждого синдикатского года на будущий год, но окончательно урегулируются только по истечении срока действия настоящего соглашения. Это значит, что распределение работы между тремя заводами должно производиться таким образом, чтобы достигалась наиболее быстрая компенсация.

§ 3. Завод, который получает заказ, через три месяца после получения этого заказа дебетуется на сумму, исчисляемую из расчета 30 коп. с пуда, в пользу общего фонда. Этот общий фонд распределяется к концу каждого отчетного года в следующей пропорции: Брянскому заводу — 44%, Лильпоп, Рау и Левенштейн — 38%, Путиловскому — 18%.

В то же время будут урегулироваться расчеты согласно § 4 и 7. Уплата сумм, полученных в результате урегулирования этих трех расчетов, должна производиться заводами наличными деньгами 1/13 мая каждого года.

§ 4. Перевозки будут составлять общие расходы.

§ 5. Ни один завод не может взять подряд или принять заказ (за исключением случая, предвиденного § 6) без предварительного согласования с двумя другими заводами, заключившими соглашение, или вопреки решению, достигнутому между тремя заводами, под страхом наложения штрафа по 50 коп. с пуда работы, полученной таким образом, в пользу двух остальных заводов, которые делят этот штраф между собой в соответствии с их долями, определяемыми по § 3.

§ 6. Однако в случае крайней необходимости и в количестве, не превышающем 10 000 пуд., завод может взять подряд или принять заказ без предварительного согласия двух других заводов, но в этом случае заказ может быть принят лишь по цене, превышающей нормальную цену (Grundpreiss), определяемую с этой целью заранее на каждый семестр исходя из цен на железо. Нормальная цена должна включать стоимость мостов без монтажа, стоимость монтажа и стоимость строительных лесов.

§ 7. К концу каждого отчетного года вычисляется средняя цена всех работ, выполненных тремя союзными заводами, и устанавливаются средние цены: цена пуда моста, попудная цена монтажа и строительных лесов, а также попудная цена кессонов (установка кессонов не входит в соглашение). Разница между средними и реальными ценами, за вычетом транспортных расходов, произведенных за счет Союза, будет кредитоваться или дебетоваться общим фондом заводу, исполняющему работу.

§ 8. В качестве гарантии строгого соблюдения настоящего соглашения подписавшиеся помещают в с.-петербургский Международный банк 100 тыс. руб. в векселях или ценностях в государственных бумагах, как то: Брянский завод — 44 000 руб., Лильпоп, Рау и Левенштейн — 38 000 руб. и Путиловский — 18 000 руб., которые могут быть взяты вкладчиками обратно лишь после окончательного урегулирования расчетов; последнее будет иметь место после истечения срока действия настоящего Союза.

§ 9. В течение 15 дней с момента подписания настоящего договора каждый союзный завод должен объявить заказы, находящиеся в исполнении или подлежащие исполнению, полученные до 26 марта (7 апреля) 1884 г., которые не входят в настоящее соглашение.

Написано в 4 экземплярах — по одному экземпляру для каждого из трех заводов и один экземпляр для банка, хранителя залога.

Оригинал подписали:

За Лильпоп, Рау и Левенштейн Ж. Эпштейн

За Брянский завод Б. Чацкин

Прочел и подтвердил
Директор Брянского железопрокатного
и машиностроительного завода Петровский *.

№ 6

1892 г. ноябрь.— Письмо представителей обществ Лильпоп, Рау и Левенштейн, Брянского завода и Путиловского завода в с.-петербургский Международный коммерческий банк с просьбой о выдаче находившихся в депо банка векселей обществ в связи с прекращением действия соглашения между ними от 26 марта 1884 г.

Вследствие уничтожения условий [договора] от 26 марта (7 апреля) 1884 г., заключенного между заводами Брянским, Путиловским и Лильпоп, Рау и Левенштейн **, нижеподписавшиеся представители вышеозначенных заводов имеют честь покорнейше просить с.-петербургский Международный коммерческий банк выдать находящиеся в депо векселя:

1) Правлению Об-ва Брянского завода руб. 44 000 — писанные от 7 октября 1888 г. по предъявлению,

2) Правлению Об-ва Путиловских заводов на руб. 18 000 и

3) Об-ву Лильпоп, Рау и Левенштейн на руб. 38 000.

За Промышленное об-во Лильпоп, Рау и Левенштейн
[*Подпись неразборчива*]

За Об-во Брянского завода С. Петровский

За Путиловский завод [*Подпись неразборчива*]

ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 693, л. 6. Подлинник.

---

* *Отсутствие на соглашении подписи представителя Путиловского завода объясняется, по-видимому, тем, что в этот момент бо́льшая часть акций Об-ва Путиловского завода была скуплена Об-вом Брянского завода.*

** *См. док. № 5.*

№ 7

1884 г. апреля 12.— Договор Брянского, Варшавского сталелитейного, Гантке, Гута-Банковского (Домбровского и Франсуа), Лильпоп, Рау и Левенштейн и Кошики, Островецкого, Путиловского и Франко-Русского заводов о создании «Союза фабрикантов рельсовых скреплений».

С.-Петербург, 12/24 апреля 1884 г.

С целью обеспечить свое существование заводы: Брянский, Варшавский сталелитейный, Гантке, Домбровский и Франсуа, Лильпоп, Рау и Левенштейн и Кошики, Островецкий, Путиловский и Франко-Русский, заключили нижеследующее условие на составление между ними С о ю з а для принятия сообща всех заказов на изготовление скреплений к железнодорожным рельсам весом в 15 фунтов и более в погонном футе.

§ 1. Так как производительная сила вышеозначенных заводов неодинакова, то участие каждого из договаривающихся заводов определяется пропорционально производительной их способности в нижеследующих цифрах на сто единиц заказов подкладок и накладок и на сто единиц заказов болтов и костылей. Итак:

1. Завод Брянский — 20% всего количества подкладок и накладок и 20% всех заказов болтов и костылей.

2. Варшавский сталелитейный — 18% всего количества подкладок и накладок.

3. Гантке — 6% всего количества подкладок и накладок и 7% всего количества болтов и костылей.

4. Домбровский — 12% всего количества подкладок и накладок и Франсуа — 10% всего количества костылей и болтов.

5. Лильпоп, Рау и Левенштейн и Кошики — 17% всего количества подкладок и накладок и 17% всего количества костылей и болтов.

6. Островецкий — 10% всего количества костылей и болтов.

7. Путиловский — 17% всего количества накладок и подкладок и 20% всего количества костылей и болтов.

8. Франко-Русский — 10% всего количества подкладок и накладок и 16% всего количества костылей и болтов.

§ 2. Основа договора состоит в том, чтобы каждому из участвующих в нем очищалась в среднем выводе одинаковая попудная цена на ближайшей железнодорожной или водяной

к заводу станции, с которой товар может получить прямое назначение к месту сдачи. При поверстной цене для внутренних между заводами расчетов, принимая за единицу цену накладок и подкладок, для образования цены костылей нужно умножить цену накладок и подкладок на 1,4; для образования же цены болтов умножается цена накладок и подкладок на 1,8.

§ 3. Для управления делами Союза заводы избирают общего представителя и управляющего делами «Союза фабрикантов рельсовых скреплений», который уполномочен вести все переговоры по получению заказов, распределять по взаимному между членами Союза соглашению заказы между названными заводами и устанавливать, согласно постановлениям совета, периодические расчеты, о коих упоминается в § 10.

§ 4. Управляющий делами Союза действует сообща с советом из восьми с одинаковым голосом членов, по одному от каждого завода. Управляющий участвует в совете и в случае разделения голосов поровну пользуется правом голоса для образования большинства.

§ 5. Управляющий делами может быть избран лишь большинством 6 голосов; на его обязанности лежит избрание себе помощника, назначение коего должно быть утверждено советом большинством 6 голосов. В вознаграждение за свои труды и всякие расходы, включая и вознаграждение помощнику и расходы на канцелярию, управляющий делами получает полкопейки с пуда скреплений, но это вознаграждение не должно превышать 6 тыс. руб. в год. Управляющий делами обязан блюсти интересы Союза, приискивать заказы и вести для получения таковых все нужные переговоры; самые же контракты подписываются заводами, коими заказ будет исполнен. Совет созывается обыкновенно управляющим делами по личному усмотрению или по требованию кого-либо из членов совета. Управляющий делами изучает сообща с советом все интересующие Союз вопросы, подробности всякого заказа, условия кредита и гарантии, сроки поставок и пр. Все вопросы решаются простым большинством голосов присутствующих членов совета, и постановления совета обязательны для всех заводов, за исключением случаев, предвиденных в § 21—25, для решения которых требуется большинство 6 голосов.

§ 6. Местопребыванием Союза избирается С.-Петербург, и каждый завод имеет в этом городе представителя, который в случае надобности и по уведомлении о том совета может быть замещен другим лицом. Ввиду этого всякий завод вручает управляющему делами свидетельство, на основании которого он уполномочивает 2 лиц, могущих заменять друг друга.

§ 7. Приглашения в заседания совета посылаются не позже как за 5 суток со дня, назначенного для совещаний, а в экстренных случаях — телеграммой накануне заседания. В приглашениях в заседания помещается перечень занятиям. Если бы к созванному заседанию явилось меньше 5 членов совета — представителей от заводов, то таковое не может состояться, и следующее приглашение делается ко второму за этим сроком дню, и таковое вторичное заседание считается действительным, несмотря на число членов, которые в нем примут участие. Результаты совещаний и постановлений каждого заседания заносятся в протокол, который подписывается всеми присутствовавшими в заседании членами при конце заседания или не позже следующего за ним дня; а две засвидетельствованные управляющим делами копии с протокола сообщаются не позже 10 дней представителю каждого завода.

§ 8. Каждые 3 месяца представители заводов устанавливают общую для всех наименьшую цену за каждый род рельсовых скреплений. В исключительных и непредвиденных случаях цены могут быть изменены и до истечения трехмесячного срока.

§ 9. Заказы рельсовых скреплений вообще не должны быть принимаемы по ценам более низким, чем те, которые устанавливаются по § 8, но в отдельных случаях цены эти могут быть понижены, если они будут признаны большинством голосов слишком высокими.

§ 10. Так как исполнение каждого заказа вследствие географического положения завода или других причин не может быть разделено между всеми заводами в пропорции § 1, то оно каждый раз распределяется между заводами по постановлению совета. Для уравнительности участия заводов в заказах делаются, по заключению отчетных дней, каждого 30 июня предварительные, а каждого 31 декабря окончательные расчеты на следующих основаниях: а) из контрактных цен каждого заказа (за вычетом расходов средней стоимости провоза, падающих на общий счет Союза, с разверсткой между заводами по числу исполненных ими пудов) делается в вышеозначенные сроки средний вывод для взаимных расчетов, которые регулируются таким образом, чтобы каждому заводу пришлась одинаковая средняя цена за пуд каждого рода скреплений, переданных к исполнению по постановлению совета; б) заводы, не получившие причитающегося им по § 1 количества заказов, получают за недополученное ими количество 10% с суммы стоимости этого количества, считая по указанной выше расчетной средней цене нетто. Расчеты представля-

ются заводами не позже как через месяц после указанных выше сроков, и все уплаты по окончательным расчетам совершаются заводами не позже 15 дней по получении от управляющего делами всех расчетов. В случае неучинения кем-либо из участников договора в указанный выше срок подлежащих расчетов уплата должна быть совершена Союзу с причислением к оной в пользу заводов, которым такие уплаты причитаются, 0,5% за просрочку первых 15 дней и по 1% за каждые следующие просроченные 15 дней.

§ 11. Заводам предоставляется право делать между собой обмены и передачи заказов, но за каждым заводом остается зачтенным полученный им от совета заказ, и расчеты устанавливаются не принимая в соображение никакие частные обмены, причем, однако, заводы обязаны немедленно уведомлять управляющего делами о всякой совершенной между ними передаче. Без согласия совета никакой принятый заказ не может быть передан заводу, не участвующему в Союзе. Равным образом никакой заказ не может быть окончательно принят одним из членов Союза непосредственно или через посредство других лиц за свой или чужой счет. Каждому из заводов в случае экстренной надобности предоставляется принимать заказы помимо предварительного соглашения синдиката, но не ниже минимальной цены, установленной согласно § 8, и при условии права передачи исполнения этих заказов на одном из синдикатских заводов, причем каждый подобный заказ передается синдикату для распределения его по общим правилам.

§ 12. Если при обсуждении условий заказа большинство членов совета по каким-либо причинам выскажется против принятия заказа, представителям заводов, не согласным с таким решением, предоставляется изъявить желание принять заказ за счет их заводов, но не ниже цен, установленных советом для каждого такого случая, и таковой распределяется между этими заводами согласно § 1, а заказ подчиняется всем условиям прочих заказов по точному смыслу настоящего договора, не исключая и обязательств, по § 10, касательно уплаты 10% вознаграждения и неустоек и штрафов, предусмотренных в § 16. В исключительных случаях предоставляется большинству 6 голосов вовсе запретить прием таких заказов, которые могут причинить принципиальный вред интересам большинства членов совета.

§ 13. По подписании настоящего договора заводы обязаны представить управляющему делами Союза ведомость имеющихся у заводов заказов со всеми относящимися до этих заказов документами. Исполнение без согласия Союза заказов,

не вошедших в указанную выше ведомость, считается нарушением настоящего условия и влечет за собой взыскание неустойки с виновного в размере, определенном в § 16.

§ 14. Настоящий договор заключается по 31 декабря 1886 г.

§ 15. В случае если один из членов совета будет представителем двух или более заводов, то само собой разумеется, что он пользуется лишь правом одного голоса за все представляемые им заводы, так как число голосов в совете не должно быть более числа присутствующих членов.

§ 16. За всякое нарушение настоящего договора, и главным образом в случае принятия помимо Союза заказов на изготовление скреплений к рельсам весом в 15 фунтов и выше в погонном футе, сторона, принявшая такой в противность сего договора заказ, уплачивает неустойку в 25% с контрактной стоимости принятого заказа, которые распределяются между всеми прочими членами синдиката, согласно § 1, за исключением виновного.

§ 17. В обеспечение исполнения настоящего договора учреждается особый фонд, образуемый первоначальным взносом в депозит с.-петербургского Международного коммерческого банка 200 тыс. руб. векселями заводов, пропорционально их участию, согласно § 1. Впоследствии векселя эти постепенно погашаются 5-копеечным попудным взносом с первой уплаты, которую всякий завод получает с каждого заказа.

§ 18. Пятикопеечный попудный взнос, о котором упоминается в § 17, производится соответствующим заводом с.-петербургскому Международному коммерческому банку на имя Союза не позже 15 дней после получения первой уплаты, причем взнос совершается наличными, если уплата совершена наличными же, или векселями с бланком завода, сроком не более 4 месяцев, если уплата совершена векселями. Взнос этот может быть сделан наличными деньгами или процентными гарантированными бумагами на предъявителя по номинальной цене, каковые взносы продолжаются каждым из заводов до тех пор, пока не покроют полностью стоимости первоначально внесенного депозита векселями.

§ 19. Фондом управляет совет, и все ценности вносятся на хранение в с.-петербургский Международный коммерческий банк. По заключению отчетных дней за 30 июня и 31 декабря, управляющий делами доставляет каждому заводу краткое обозрение состояния фонда.

§ 20. Из фонда и векселей могут быть совершаемы лишь нижеследующие уплаты за личный счет дебетованного завода

в том случае, если таковой своевременно не учинит расчета непосредственно, а именно: а) для учинения расчетов согласно последнему пункту § 10; б) для 10%-ного вознаграждения с пуда за недополученные заказы, выдаваемые согласно § 10, п. «б»; в) для покрытия разницы по взаимным расчетам средней цены, как указано в § 10; г) для покрытия неустойки за нарушение договора, выдаваемой согласно § 16, и вообще на случай если бы завод уклонялся от какой-либо уплаты, причитающейся с него согласно сему уставу. Уплаченные таким образом из фонда виновного завода деньги должны быть немедленно им пополнены наличными, в противном случае Союз имеет право исключить виновного из Союза, а его фонд остается собственностью прочих членов.

§ 21. Совет не иначе может совершать уплаты из ценностей фонда, как на основании состоявшегося по большинству 6 голосов своего постановления. Выдача хранящихся в банке наличных денег, процентных бумаг или векселей совершается по отношению за подписью управляющего делами и 6 членов совета. Для этой цели совет сообщает банку свой способ действий по отношению к нему и снабжает его подписями как управляющего делами, так и всех членов совета.

§ 22. Если бы завод по принятии заказа не исполнил его по причинам, не входящим в разряд «cas de force majeure», и если бы неисполненная партия сделалась предметом исполнения других заводов вследствие нового распределения этой партии Союзом, согласно настоящему договору, между остальными заводами, таковая неисполненная партия остается все-таки на дебете неисправного завода. Если бы один из заводов не исполнил по отношению к Союзу обязательства, изложенные в настоящем договоре, то исключение его может быть произведено советом по большинству 6 голосов, о чем составляется особый протокол, и часть причитающихся ему заказов разверстывается между остальными заводами. Прекращение самим заводом своего производства в течение 6 месяцев и по причинам, не входящим в разряд «cas de force majeure», также исключает участие этого завода из Союза *, причем, однако, обязательства завода к Союзу остаются в силе по отношению к уже принятым им к исполнению заказам.

§ 23. В случае если технические условия, предписанные правительством для выделки как стальных, так железных из литого и сварочного железа скреплений, были обременительными для некоторых из заводов до такой степени при данных

* Так в тексте.

ценах, что лишали бы их возможности исполнять предназначенную им часть заказов, то эти заводы должны получать вознаграждение, предвиденное § 10 настоящего условия. Определение, возможны ли к исполнению при данных ценах скреплений предписанные правительством технические условия, решается большинством 6 голосов в заседании синдиката. Прекративший выделку скреплений на основании такого рода решения завод даже более чем в течение 6 месяцев не подвергается предвиденному § 22 исключению из Союза.

§ 24. Договор этот не может быть расторгнут иначе, как только по единогласному решению всех членов Союза, и в таком случае ликвидирование совершается на основании указанного в нижеследующем параграфе.

§ 25. Ликвидация производится управляющим делами и советом (см. § 21) по смыслу § 10; окончательный расчет утверждается всеми членами совета. Последний устанавливает единогласно срок прекращения действия договора.

Настоящий договор, писанный в 9 экземплярах, должна иметь каждая из договаривающихся сторон и управляющий делами. Означенный договор вступает в силу по подписании его всеми членами Союза, а действие его начинается с 1/13 мая 1884 г. Этот договор должен быть подписан не позже 1/13 июня 1884 г.; в противном случае договор будет считаться несостоявшимся.

Подлинное подписано уполномоченными всех заводов.

С подлинным верно. Управляющий делами Союза К. Вахтер.

ГИАЛО, ф. 1309, оп. 1, д. 53, лл. 1—11. Заверенная копия. Гект. Параллельно на французском и русском языках.

№ 8

1887 г. сентября 9.— Письмо и. о. управляющего делами Союза фабрикантов рельсовых скреплений Бруммера в с.-петербургский Международный коммерческий банк с извещением о новом распределении в фонде союза вкладов участников союза.

При сем имею честь представить в банк для руководства засвидетельствованную копию нового договора союза фабрикантов рельсовых скреплений от 30 марта с. г. *, согласно §§ 1, 17 и 18 которого союзные заводы должны иметь в фонде

* *Не публикуется. См. ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 696, лл. 1—12об.*

союза вклады векселями и процентными бумагами на нижеследующие суммы:

		Вместо прежних		
Брянский	руб.	40.000	руб.	40.000
Варшавский	„	18.000	„	18.000
Варшавская фабрика машин	„	15.000	„	15.000
Гантке	„	15.000	„	13.000
Домбровский *	„	25.000	„	12.000
Лильпоп, Рау и Левенштейн	„	34.000	„	34.000
Островецкий	„	10.000	„	10.000
Путиловский	„	37.000	„	37.000
СПб. железопрокатный и проволочный	„	8.000	„	8.000
Франко-Русский . . .	„	16.000	„	26.000
Н. Н. Шипова	„	16.000	„	16.000
Всего . . .	„	234.000	„	229.000

За управляющего делами союза Бруммер.

ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 688, лл. 10—12. Подлинник.

№ 9

1889 г. июня 1.— Письмо и. о. управляющего делами Союза фабрикантов рельсовых скреплений Бруммера в с.-петербургский Международный коммерческий банк с сообщением о продлении срока действия договора «Союза фабрикантов рельсовых скреплений».

Имею честь сим уведомить банк, что договор «Союза фабрикантов рельсовых скреплений», срок которому истек 31 декабря 1888 г.**, продолжен на три года, т. е. по 31 декабря 1891 г. Условия договора остались прежними, за исключением лишь сумм вкладов, которые определены для союзных заводов, как ниже следует:

---

* *Гута-Банковский.*

** *Речь идет о договоре от 30 марта 1887 г. См. прим. к док. № 8.*

		Вместо прежних
Для Александровского . . .	руб. 8 750	руб. 10 000
„ Брянского	„ 31 000	„ 40 000
„ Варшавского и Южно-русского Днепровского	„ 31 000	„ 18 000
„ Варшавской фабрики машин	„ 9 000	„ 15 000
„ Гантке	„ 9 000	„ 15 000
„ Гута-Банковского . . .	„ 25 000	„ 25 000
„ Лильпоп, Рау и Левенштейн и Кошики . .	„ 23 125	„ 34 000
„ Островецкого	„ 6 250	„ 10 000
„ Путиловского	„ 21 500	„ 37 000
„ СПб. железопрокатного и проволочного . . .	„ 6 500	„ 8 000
„ Франко-Русского	„ 8 625	„ 16 000
„ Шипова	„ 19 750	„ 16 000
Всего . . .	руб. 200 000	руб. 244 000

За управляющего делами Союза Бруммер.

ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 688, л. 9. Подлинник.

№ 10

1889 г. января 13.— Протокол № 6 заседания «Союза представителей заводов, изготовляющих железнодорожные принадлежности», по вопросу о распределении заказов и установлении цен.

Председательствовал: управляющий конторой М. П. Игнациус.
Присутствовали представители заводов:
Брянского и Александровского — С. И. Петровский.
Варшавского и Южно-русского металлургического — С. Г. Юшинский.
Коломенского — барон П. Ф. Дризен.
Путиловского — И. О. Суржицкий.

Слушали:

1. Доклад управляющего конторой о поступившем от правления Орловско-Витебской дороги приглашении заявить цены к 15 января с. г. на поставку:
180 шт. паровозных и 800 шт. вагонных бандажей.

Постановили:

Просить Брянский завод принять сей заказ по ценам 2 р. 65 к. за пуд паровозных и 2 р. 60 к. за пуд вагонных бандажей с доставкой на ст. Бежицу и поручить остальным заводам заявить покровительственные цены.

Слушали:

2. Сообщение Путиловского завода, что им заявлена по запросу Балтийской дороги на постройку:
24 шт. паровозных бандажей диаметром в 1182 и 1184 мм цена в 3 р. 20 к. за пуд, с доставкой в С.-Петербургский склад дороги.

Постановили:

Принять к сведению.

Слушали:

3. Сообщение Коломенского завода, что им получен заказ правления Московско-Курской дороги на поставку для императорского поезда:
28 вагонных полускатов весом каждый по $64^1/_2$ пуда, по цене 480 руб. на заводе в Коломне.
Завод к этому присовокупляет, что собственная стоимость означенных полускатов, ввиду особых технических условий и нравственной ответственности по этой поставке, определяется заводоуправлением в 430 руб. за полускат.

Постановили:

Ввиду исключительных условий заказа внести таковой в союзные расчеты по цене 260 руб. за полускат, или 4 р. 03 к. с пуда.

Слушали:

4. Сообщение Коломенского завода о полученном от Московско-Рязанской дороги запросе цен на поставку:
150 шт. осей с длинными шейками и 200 шт. бандажей.

Постановили:

Предоставить Коломенскому заводу принять сей заказ по следующим ценам:

3 р. 35 к. за оси обточенные, 2 р. 62 к. за бандажи при доставке водой в Рязань и 3 р. 43 к. за оси обточенные, 2 р. 70 к. за бандажи при доставке по железной дороге в Москву.

Слушали:

5. Сообщение Коломенского завода о том, что правление завода назначает своими представителями в Союзе директора-распорядителя А. Е. Струве и уполномоченного барона П. Ф. Дризена, а также, в случае отсутствия вышеуказанных лиц, А. П. Попова.

Постановили:

Принять к сведению.

Слушали:

6. Доклад управляющего конторой о полученной от Путиловского завода при письме от 9 января с. г. ведомости нижеследующих заказов на железнодорожные принадлежности, принятых заводом к исполнению, начиная с 8 ноября 1888 г., а именно:

а) от Юго-Западных дорог 300 пуд. рессорной стали гладкой по 3 р. 50 к. за пуд в Белостоке;
б) от Московско-Брестской дороги 1900 пуд. рессорной гладкой стали по 2 р. 65 к. за пуд в Москве;
в) от Митавской дороги 60 пуд. рессорной стали гладкой по 3 р. 40 к. и 100 пуд. стали желобчатой по 3 р. 50 к. в Риге;
г) [от] Русского об-ва механических и горных заводов 256 шт. бандажей пар[овозных] и тендерн[ых] по 2 р. 95 к., 98 шт. рессор подвесных по 5 р. 50 к. на заводе;
д) [от] Риго-Динабургской дороги 66 шт. паровозных бандажей по 2 р. 25 к. и 174 шт. бандажей тендерных и вагонных по 3 р. 15 к. в Динабурге;
е) [от] Лозово-Севастопольской ж. д. 48 шт. бандажей паровозных по 3 р. 05 к. в С.-Петербурге;
ж) [от] Московско-Ярославской дороги 400 пуд. стали рессорной гладкой по 3 р. 50 к. за пуд в Москве.

Постановили:

Внести в расчеты.

ЦГИАЛ, ф. 1333, оп. 2, 1899 г., д. 13, лл. 4—5. Подлинник.

№ 11

1889 г. марта 6.— Письмо представителей Брянского, Варшавского и Южно-русского Днепровского металлургического, Коломенского и Путиловского заводов в с.-петербургский Международный коммерческий банк с сообщением о заключении между заводами договора о принятии и исполнении заказов на железнодорожные принадлежности.

Мы, нижеподписавшиеся, представители 4 обществ, имеем честь уведомить банк, что между нами состоялся 24 февраля с. г. Союз на принятие и исполнение заказов на железнодорожные принадлежности, и в надежде, что банк изъявит согласие на хранение фонда этого Союза, мы препровождаем при сем выписки § 15, 16, 18 и 20 из договора * Союза с покорнейшей просьбой руководствоваться ими.

Вместе с тем имеем честь уведомить, что, [согласно] § 15 договора, обществами будут внесены в банк векселями по предъявлению:

Брянским	руб.	23 500
Варшавским и Южно-русским Днепровским металлургическим	„	29 500
Коломенским	„	23 500
Путиловским	„	23 500
Всего	руб.	100 000

По мере внесения этих векселей в банк покорнейше просим уведомлять управляющего конторой Союза.

Управляющий конторой Союза М. Игнациус

Представители обществ:

Брянского — Петровский
Варшавского и Южно-русского Днепровского металлургического — Юшинский
Коломенского [*Подпись неразборчива*]
Путиловского — Суржицкий

ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 703, л. 1. Подлинник.

* *Не публикуются. См. ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 688, л. 56.*

№ 12

1893 г. апреля 23.— Письмо представителей Брянского, Лильпоп, Рау и Левенштейн, Русско-Балтийского вагонного, Коломенского, Путиловского, Островецкого и Южно-русского Днепровского металлургического заводов в с.-петербургский Международный коммерческий банк с препровождением банку векселей обществ.

На основании состоявшегося между нижеподписавшимися заводами соглашения и словесных объяснений, бывших с банком, имеем честь представить в банк следующие выписанные по приказу банка векселя обществ:

		На сумму
1. Брянского завода	руб.	50 000
2. Южно-русского Днепровского металлургического завода	„	50 000
3. Коломенского машиностроительного завода .	„	50 000
4. Островецких заводов	„	50 000
5. Лильпоп, Рау и Левенштейн	„	50 000
6. Русско-Балтийского вагонного завода . . .	„	50 000

к которым просим присоединить уже представленные непосредственно в банк Об-вом Путиловских заводов векселя на сумму Руб. 50 000, так что общая сумма представленных векселей означенных обществ составит всего Руб. 35 000...

За Лильпоп, Рау и Левенштейн [*Подпись неразборчива*]
За Русско-Балтийский вагонный завод [*Подпись неразборчива*]
За Коломенский завод А. Попов
За Путиловский завод [*Подпись неразборчива*]
За Островецкий завод А. Рожковский
За Брянский завод С. Петровский
За Южно-русское Днепровское металлургическое об-во М. Игнациус

ЦГИАЛ, ф 626, оп. 1, д. 703, лл. 10—11. Подлинник.

№ 13

1897 г. марта 4.— Письмо представителей Брянского и Александровского, Южно-русского Днепровского металлургического, Коломенского, Лильпоп, Рау и Левенштейн, Путиловского, Островецкого и Русско-Балтийского вагонного заводов в с.-петербургский Международный коммерческий банк с уведомлением о прекращении действия соглашения Союза заводов, изготовляющих железнодорожные принадлежности.

Ссылаясь на письмо наше от 23 апреля 1893 г.*, коим мы сообщили банку о соглашении, состоявшемся между нижепоименованными семью обществами, мы сим имеем честь уведомить банк, что соглашение это прекратило свое действие, ввиду чего мы покорнейше просим банк выдать представленные при означенном письме нашем от 23 апреля 1893 г. для зачисления в депо «Союза заводов, изготовляющих железнодорожные принадлежности», векселя обществ:

Брянского и Александровского заводов на сумму	руб.	50 000
Южно-русского Днепровского металлургического завода	„	50 000
Коломенского	„	50 000
Путиловского	„	50 000
Островецкого	„	50 000
Лильпоп, Рау и Левенштейн	„	50 000
Русско-Балтийского вагонного завода	„	50 000
А всего на сумму	руб.	350 000

каждому из означенных обществ по принадлежности.

Представители обществ:

Брянского и Александровского заводов — С. Петровский
Южно-русского Днепровского металлургического — М. Игнациус
Коломенского — А. Попов
Путиловского — А. Нератов
Островецкого — А. Рожковский
Лильпоп, Рау и Левенштейн [*Подпись неразборчива*]
Русско-Балтийского вагонного завода [*Подпись неразборчива*]

ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 703, л. 14. Подлинник.

* *См. док. № 12.*

НЕФТЯНЫЕ МОНОПОЛИИ РОССИИ И ИХ УЧАСТИЕ В БОРЬБЕ ЗА РАЗДЕЛ МИРОВОГО РЫНКА

в 90-х годах XIX в.

Нефтяная промышленность России являлась единственной отраслью русской промышленности, имевшей большое значение для экспорта. Задача настоящей публикации документов заключается в том, чтобы показать деятельность русских нефтепромышленных компаний на мировом рынке в период, когда началась борьба нефтяных монополий за его раздел.

Вплоть до начала XX в. важнейшими продуктами нефтяной промышленности, а также и нефтяного экспорта были керосин и смазочные масла, среди которых керосину принадлежало ведущее место, как практически единственному в то время средству освещения. В торговле керосином на мировом рынке Россия имела серьезного конкурента в лице Соединенных Штатов Америки. В 1893 г. в руках России и США было сосредоточено 97% мировой добычи нефти, из них 46% приходилось на долю России и 51% — на долю США. К концу 90-х годов добыча нефти в России возросла и даже превысила американскую [1]. Однако на экспорт указанные пропорции не распространялись, и вывоз нефти из России намного уступал вывозу из Америки.

В Соединенных Штатах добыча нефти обходилась несоразмерно дороже добычи каменного угля, что, естественно, затрудняло использование сырой нефти в качестве топлива внутри США, стимулировало ее переработку в керосин и вывоз на внешний рынок. В то же время русская нефтепромышленность извлекала немалую выгоду из операций по сбыту сырой нефти на внутреннем рынке. Объяснением сравнительного отставания русского нефтяного экспорта служит и то обстоятельство, что ко времени, когда Россия стала вывозить керосин на внешние рынки, американский трест Standard Oil C°, которому была подчинена почти вся нефтяная промышленность США, обладал там уже прочными позициями, и экспортеры русской нефти должны были буквально отвоевывать себе место на этих рынках. Наконец, сказывалось на русском экспорте и то, что вывоз нефти из России почти целиком зависел от иностранных

[1] С. Гулишамбаров. Нефтяная промышленность Соединенных Штатов Северной Америки в связи с общим развитием страны. СПб., 1894, стр. 183—184; его же. Производство и потребление минерального топлива в мировой промышленности (1906 г.) (ЦГИАЛ, Биб-ка, № 3—142).

пароходных компаний, в то время как Standard Oil C⁰ имела собственный флот нефтеналивных судов. В результате при одинаковой (в целом за период) добыче нефти соотношение производства керосина в Америке и России равнялось примерно 2 : 1, а экспорта нефтепродуктов 3 : 1 [1].

Зато по темпам развития русская торговля шла далеко впереди американской, непрестанно расширяя сферу своего действия. Еще в середине 80-х годов освещение домов и улиц Петербурга в значительной степени зависело от американского керосина, в 90-х же годах Standard Oil C⁰ была уже полностью вытеснена с внутреннего рынка России. Что касается внешних рынков, то там русская нефтяная торговля, еще намного уступая американской по объему, завоевала себе прочные позиции. В 1890 г. вывоз керосина из России увеличился в три с лишним раза по сравнению с 1887 г., поднявшись с 11,8 до 38,4 млн. пуд.; в 1895 г. он составил 51 млн. 274 тыс. пуд., а к 1900 г. достиг 75 млн. 328 тыс. пуд. В то же самое время экспорт американского керосина, увеличившись к 1893 г. в полтора раза по сравнению с 1888 г., так и оставался на этом уровне вплоть до конца 90-х годов [2]. Русский керосин вывозился почти во все страны Европы, в Северную Африку и на Дальний Восток, представляя с каждым днем все более серьезную конкуренцию для Standard Oil C⁰. В этом отлично отдавали себе отчет и руководители американского треста. Еще в 1885 г. в связи с появлением на германском рынке первой крупной партии русского керосина Рокфеллер обратился к своим компаньонам с предложением принять «немедленные и решительные (agressive) действия», чтобы помешать дальнейшему росту русской торговли [3]. А пятью годами позже английская фирма Lane and Macandrew, занимавшаяся перевозками русской нефти, констатировала, что американцы принимают «самые деятельные меры» для того, чтобы вытеснить русский керосин и восстановить свое положение на мировом рынке (см. док. № 1).

После того как принятые Standard Oil C⁰ меры не дали желаемого результата, Рокфеллер решил обратиться к своим русским конкурентам с предложением поделить мировой рынок

[1] «Mineral resources of the United States. 1899. 56 congress, 2 session», стр. 15—17; С. И. Гулишамбаров. Производство и потребление минерального топлива в мировой промышленности.

[2] С. и Л. Першке. Русская нефтяная промышленность, ее развитие и современное положение в статистических данных. Тифлис, 1913, стр. 32, 64.

[3] A. Nevins. John D. Rockefeller. Vol. II. N. Y., 1941, стр. 184—185.

на «сферы влияния». С этой целью он поручил в 1892 г. одному из своих агентов — Джону Арчболду — завязать соответствующие переговоры, поставив обязательным условием проектируемого соглашения объединение всех русских нефтепромышленников в единую экспортную организацию. Это был первый проект всемирной монополии на торговлю нефтепродуктами. Предложение Рокфеллера нашло благоприятный отклик в России. Как видно из публикуемых документов, идея раздела мирового рынка не была чуждой русским нефтепромышленникам, а также Министерству финансов, которое проявило к этому вопросу живейший интерес (см. док. № 5). Однако для успешного выступления на мировых рынках сбыта требовалось сплочение русских нефтепромышленников в единую монополистическую организацию.

Еще в конце 80-х — начале 90-х годов между русскими нефтепромышленниками состоялся ряд соглашений картельного типа в интересах экспорта нефти за границу. Но созданные таким образом объединения оказались недолговременными и, как это характерно для ранних монополий, крайне непрочными. Попытки нового объединения были предприняты в связи с предложением Standard Oil C°. Однако немаловажную роль при этом сыграло стремление крупнейших русских нефтепромышленников к регулированию сбыта керосина на внутреннем рынке (см. док. № 5).

В начале 1893 г. были созданы «Союз семи крупных фирм» под эгидой крупнейшей нефтяной компании России «Бр. Нобель», с одной стороны, а с другой — группировка, возглавляемая соперничавшим с Нобелем Каспийско-Черноморским нефтепромышленным об-вом Ротшильда, которые, в свою очередь, вступили было в соглашение о разделе внутренних и внешних рынков. Однако последнее не смогло состояться ввиду отрицательной позиции Министерства финансов к монополизации нефтяной торговли внутри России [1]. В октябре 1893 г. правительство созвало в Петербурге съезд бакинских нефтепромышленников, обсуждению которых был предложен одобренный правительством, а составленный, по-видимому, Нобелем проект соглашения о торговле керосином за границей. Проект этот, текст которого нами публикуется ниже, внезапно встретил решительное сопротивление со стороны Манташева, возглавлявшего объединение нефтяных компаний под названием «Бакинский стандарт», входившее первоначально в «Союз семи крупных фирм». В результате созданный на ука-

[1] С. и Л. Першке. Указ. соч., стр. 51.

занном съезде в октябре 1893 г. Союз бакинских керосинозаводчиков оказался уже, чем это было предусмотрено проектом. Объединившиеся вокруг Нобеля и Ротшильда фирмы, вошедшие в Союз, представляли лишь 60% производства нефти бакинского района, и только четырьмя месяцами позже, когда на созванном правительством новом совещании удалось добиться присоединения группировки Манташева, Союз стал контролировать 97% добычи нефти в Баку [1].

После образования Союза бакинских керосинозаводчиков начатые в 1892 г. переговоры с американцами были продолжены, и весной 1894 г. в Париже было подписано соглашение о разграничении земного шара на «сферы влияния» Standard Oil C⁰ и Союза бакинских керосинозаводчиков. Соглашение это определяло в качестве американской сферы западную часть Европы, включая Германию (на запад от Рейна), Италию и средиземноморские страны, всю Америку и западную часть Африки, а сферой влияния русских экспортеров нефти должны были стать рынки Восточной Европы, вся Азия и восточная часть Африки. При этом Standard Oil C⁰ брала на себя обязательство не претендовать на рынок самой России и охранять его от посягательств любой американской компании, не входящей в трест Рокфеллера. Соглашение это, однако, не вступило в силу, так как русское Министерство финансов отказалось санкционировать его, пока Рокфеллер не даст твердых гарантий, что будет устранена конкуренция со стороны других американских компаний, и, в частности, наиболее крупной из них — United States Pipe-line. Кроме того, оно встретило возражения и среди участников Союза бакинских керосинозаводчиков, настаивавших на принятии целого ряда поправок, которые, в свою очередь, оказались неприемлемыми для американской стороны [2].

Тем не менее переговоры со Standard Oil C⁰ продолжались; их вел теперь один из самых ловких и умелых заграничных агентов Рокфеллера — Уильям Либби, и 14 марта 1895 г. состоялось новое соглашение, на этот раз о количественном распределении экспорта русского и американского керосина, по которому Россия получала 25% мирового сбыта, а Соединенные Штаты — 75%, исключая внутренний рынок каждой из стран (см. док. № 10). Соглашение с Рокфеллером, по-видимому, вполне отвечало интересам Нобеля, который вел эти переговоры и подписал соглашение 14 марта 1895 г.

[1] С. и Л. Першке. Указ. соч., стр. 51.

[2] «New Jork Herald», 7.V 1894 г.; С. А. Кадер. Короли нефтяной промышленности и государственная монополия на нефть. Пгр., 1916, стр. 30—32.

Главный интерес Нобеля заключался в торговле нефтепродуктами на внутреннем рынке, где ему принадлежало господствующее место, а внешний рынок интересовал его значительно меньше. Поэтому принятые соглашением квоты (доли) вполне устраивали Нобеля, тем более что, например, его доля в торговле керосином в Европе, куда шла бóльшая часть нобелевского экспорта, составляла не более 5—10% от общего количества керосина, поглощаемого европейским рынком. Однако ни Манташева, ни, в особенности, Ротшильда, наиболее заинтересованного во внешнем рынке, условия соглашения 1895 г. не могли удовлетворить. Достаточно сказать, что на Дальнем Востоке, куда шла бóльшая часть их экспорта, русская торговля так быстро прогрессировала, что в 1895 г. даже превысила американскую[1]. И в целом для русской нефтяной промышленности соглашение 1895 г. было неблагоприятно: предусмотренное им процентное распределение вывоза русского и американского керосина на мировой рынок отражало действительное соотношение тогдашнего нефтяного экспорта России и США, но лишало русскую торговлю перспектив расширения в будущем.

Несомненно, путем соглашения с Рокфеллером, который гарантировал Нобелю неприкосновенность внутреннего рынка, в чем, как уже было сказано, Нобель был более всего заинтересован, последний рассчитывал укрепить свое положение в русской нефтяной промышленности и ради достижения этой цели не останавливался перед уступками за счет своих партнеров по Союзу бакинских керосинозаводчиков. «Мне неоднократно приходилось слышать,— писал в 1898 г. агент Министерства финансов в Лондоне Каменский,— очень худые отзывы о неблаговидных действиях Нобеля и его стачке с американской «Стандарт ойл компани», которой он жертвовал интересами отечественной нефтепромышленности»[2].

В результате противоречий между участниками Союза соглашение 1895 г., как и предыдущее, не состоялось. Как видно из условий соглашения, оно могло вступить в силу только в том случае, если бы было одобрено русским правительством, но на этот раз до правительственных инстанций оно, насколько нам известно, и не доходило. Разногласия, обнаружившиеся между участниками Союза бакинских керосинозаводчиков при переговорах со Standard Oil C°, обрекли на распад и самый союз, который, несмотря на пере-

[1] «Mineral resources of the United States», стр. 281.

[2] Письмо Г. П. Каменского В. И. Ковалевскому 9.II. 1898. (ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 179, л. 9).

заключение соглашения в мае 1895 г., был в октябре 1897 г. ликвидирован, просуществовав всего 4 года. К причинам неудачи русско-американских переговоров о разделе мирового рынка сбыта нефти следует отнести и тот факт, что к 1895 г. русская и американская нефтяная промышленности вышли из трудностей, которые каждой из них приходилось испытывать, одной — в связи с «нефтяным кризисом» в России, другой — в связи с экономическим кризисом 1893 г. в Америке.

Однако несмотря на то, что соглашения со Standard Oil C⁰ не получили законной силы, для отношений Нобеля с Рокфеллером они, по-видимому, в какой-то мере сохраняли свое действие, по крайней мере в отношении Германии, куда экспортировалась значительная часть нобелевского керосина. Это видно из публикуемых ниже документов, относящихся к русско-германским переговорам 1897—1900 гг., о льготах для русского керосина на германском рынке.

Как указывалось, согласно договору 1894 г. Германия была поделена на две сферы влияния: русскую — на восток от Рейна и американскую — на запад. Приведенные документы показывают, что начиная с 1895 г. Нобель отказался от услуг фирмы H. Rieth & C⁰, занимавшейся до того торговлей русским керосином по левому берегу Рейна, в Бельгии и Голландии, и фирма эта перешла в руки американцев. Позднее, в 1897 г., Нобель заключил с фирмой H. Rieth & C⁰ соглашение, по которому обязался не вывозить в указанные области свой керосин иначе, как через посредство этой фирмы (см. док. № 23). Этот, а также некоторые другие факты, выявившиеся в ходе русско-германских переговоров 1897—1900 гг. и нашедшие отражение в публикуемых документах, существенно дополняют историю русско-американских соглашений 1894—1895 гг., что и составляет, на наш взгляд, главный интерес приводимой документации.

Наряду с этим материалы о переговорах 1897—1900 гг. представляют несомненный интерес и потому, что показывают состояние русско-американской конкуренции на германском рынке, который представлял в то время, по словам одного из американских исследователей, «самый лучший рынок в Европе» [1]. В рассматриваемые годы торговля керосином в Германии была почти полностью монополизирована Standard Oil C⁰, лишь 5—10% ее находилось в руках нобелевской Deutsche-Russische Naphta Import Gesellschaft. Напуганное монополистическими устремлениями Standard Oil C⁰, герман-

[1] A. Nevins. Указ. соч., vol. II, стр. 23.

ское правительство предложило установить льготные условия для ввоза русского керосина в Германию и в конце 1897 г. начало об этом переговоры с агентом Министерства финансов в Берлине Тимирязевым.

Переговоры состоялись в обстановке, когда вслед за принятием в 1897 г. в Америке протекционистского тарифа Дингли, закрывавшего германской продукции доступ на рынок США, в Германии поднялась антиамериканская кампания. Германский буржуа и юнкер мирились раньше с американской конкуренцией в Европе, так как сами были заинтересованы в экспорте своих товаров в Америку. Но теперь положение изменилось. Со скамей рейхстага и через прессу представители юнкерства и буржуазии обращались к правительству с требованием обуздать «американских выскочек», не останавливаться, как они говорили, на дипломатических средствах, а разговаривать более крепким языком [1]. К этому времени относится возникновение проекта торгово-политической коалиции европейских государств против США, выдвинутого Вильгельмом II. Тогда же под влиянием решительных выступлений против хозяйничанья Standard Oil C⁰ на германском рынке и было сделано предложение о поощрении, в противовес американцам, ввоза русского керосина. Кроме того, необходимо иметь в виду, что указанное предложение было сделано накануне захвата Германией военно-морской базы Цзяочжоу в Китае и, несомненно, было с германской стороны одним из средств обеспечить себе в этом вопросе поддержку России.

В случае введения льгот на русский керосин нобелевская Deutsche-Russische Naphta Import Gesellschaft, в руках которой была сосредоточена вся торговля русским керосином в Германии, получала серьезные преимущества по сравнению с американской компанией. С другой стороны, льготы на торговлю керосином в Германии создали бы Нобелю исключительное положение и среди русских экспортеров нефти. Поэтому проект русско-германского соглашения подвергся атаке сразу с двух сторон. Как видно из публикуемых документов, преимущества, создаваемые для Нобеля в Германии, вызвали решительный протест Каспийско-Черноморского нефтепромышленного об-ва Ротшильда, представитель которого, будучи приглашен в Департамент железнодорожных дел на обсуждение проектировавшегося русским правительством льготного тарифа на Закавказской ж. д. для вывозимого

[1] А. С. Ерусалимский. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М., 1948, стр. 345—350.

в Германию керосина, выступил с резкой критикой в адрес правительства, выразив свое отрицательное отношение к попытке создать привилегированное положение для экспорта нобелевского керосина в Германию (см. док. № 21). Желая привлечь Ротшильда на свою сторону, Нобель предложил Каспийско-Черноморскому об-ву предоставить 40% акций Deutsche-Russische Naphta Import Gesellschaft, и 5 октября 1899 г. его представитель подписал в Париже соответствующий договор с домом Ротшильдов (см. док. № 25). Таким образом, атака Ротшильда на Нобеля закончилась полюбовным соглашением.

Гораздо более серьезным было то, что предприняла Standard Oil C⁰. Прежде всего американцы предали огласке свои соглашения с Нобелем о разграничении «сфер влияния» в Германии, чем вызвали резкие нападки на Нобеля и покровительствовавшее ему Министерство финансов. И хотя последнее категорически отрицало свою причастность к подобного рода соглашениям и выступало даже с соответствующим опровержением в германской печати, число сторонников русско-германского соглашения сразу упало. В прессе, рейхстаге и правительстве, по словам Тимирязева, все более утверждалось мнение, что облегчение условий ввоза русского керосина в Германию «только ускорит осуществление полного картеля между русскими и американскими нефтепромышленниками» (см. док. № 22), тем более что никакой реальной гарантии со стороны русского правительства о недопущении подобного рода соглашений дано не было. И хотя 29 мая 1899 г. соглашение о льготах для русского керосина было подписано, оно не было опубликовано и в силу не вступило. Почти одновременно с подписанием русско-германского соглашения Standard Oil C⁰ резко снизила цены на керосин в Германии, лишив таким образом своих противников, выступавших против монопольно высоких цен, по которым американцы торговали керосином, важнейшего аргумента в пользу соглашения с Россией. Кроме того, Рокфеллер заручился поддержкой правительства США, и американская дипломатия стала энергично препятствовать заключению русско-германского соглашения. «Правительство Соединенных Штатов, как мне известно,— писал Тимирязев,— прилагает все старания, чтобы помешать этому соглашению» [1].

Между тем, к концу 1899 — началу 1900 г. в международной обстановке произошли перемены, заставившие и германскую дипломатию пересмотреть свои прежние установки.

[1] Письмо В. И. Тимирязева В. И. Ковалевскому 10.IV 1899. (ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 179, л. 410).

Германия теперь прочно утвердилась в Китае, над военно-морской базой Цзяочжоу уже развевался германский флаг, и надобность в поддержке со стороны России в этом вопросе отпала. С другой стороны, изменилось теперь и отношение к Соединенным Штатам. Испано-американская война 1898 г., вызвавшая дальнейшее обострение германо-американских противоречий, привела вместе с тем к такому сближению между Англией и США, что в Берлине стали всерьез опасаться англо-американского союза и задались даже вопросом, не предложить ли Соединенным Штатам союз с Германией, чтобы предотвратить возможность их блока с Англией [1]. При таких условиях принимать меры против американской торговли в Германии было как нельзя более некстати. По-видимому, и в Петербурге поняли, что из подписанного соглашения ничего не выйдет, и потому решили взять на себя инициативу по его расторжению (см. док. № 26).

Продолжавшиеся более двух лет русско-германские переговоры о льготах для торговли русским керосином в Германии обнаружили сложное, сплошь и рядом противоречивое сплетение интересов нефтяных монополий в борьбе за раздел мирового рынка, нашедшее свое отражение и в публикуемых документах. На первый взгляд может показаться парадоксальным, что Ротшильд, ставший в конце 90-х годов одним из наиболее непримиримых соперников Рокфеллера, выступал против облегчения условий конкуренции русского керосина с американским и что льготных условий для торговли русским керосином в Германии добивался Нобель, отношения которого со Standard Oil C° отличались наибольшей близостью. Однако в подобного рода хитросплетениях, как известно, и заключается логика капиталистической конкуренции.

Настоящая публикация документов, естественно, не может исчерпать всей темы о борьбе нефтяных монополий за раздел мирового рынка в 90-е годы XIX в. Опущены, в частности, такие важные вопросы, как борьба за дальневосточные рынки сбыта нефти и конкуренция с голландскими компаниями по эксплуатации нефтяных месторождений в Индонезии, достигшая в указанные годы исключительной остроты, а также вопрос о скупке иностранным капиталом нефтеносных площадей на Кавказе и др.

А. А. Фурсенко, Л. Е. Шепелев

[1] Письмо Рихтгофена (и. о. статс-секретаря германского министерства иностранных дел) Гатцфельду (послу в Англии) 6.VII 1898. («Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette, 1871—1914», Bd. XV, N 4151).

№ 1

1890 г. июля 12.— Письмо английских предпринимателей Лейна и Макэндрю министру государственных имуществ М. Н. Островскому о мерах по расширению вывоза русского керосина за границу.

Ваше высокопревосходительство!

Мы, нижеподписавшиеся, великобританские подданные Лейн и Макэндрю, промышленники русского керосина, осмеливаемся обратиться непосредственно к вашему высокопревосходительству ввиду того, что настоящее прошение наше касается вопроса, весьма важного по отношению торговли русским керосином.

Будучи неизвестными вашему высокопревосходительству, мы считаем обязанностью изъяснить, что мы имеем честь быть первыми торговцами, начавшими вывоз керосина из Батума без укупорки, в колодезных пароходах, и что 14 из таких пароходов, в настоящее время совершающих рейсы в Батум, зафрахтованы через наше посредство. Мы, собственно, основали торговлю русским керосином в ящиках с Ост-Индией, Китаем и Японией — продавали первый отправленный на Восток из Батума груз русского керосина в ящиках. С тех пор мы продолжаем участвовать и посредством нашего содействия успели расширить сию промышленность до настоящих ее размеров: зафрахтованные чрез нас пароходы вывозят из Батума на Восток ежемесячно около 700 000 ящиков. Позволяем себе также упомянуть, что мы служим в качестве управляющих-директоров самой обширной организации для ввоза русского керосина в Великобританию. Организация владеет 3 колодезными пароходами общей вместимостью около 12 000 тонн масла и имеет резервуары в Северной и Южной Англии для сохранения до 300 000 бочек керосина.

Вашему высокопревосходительству будет видно из вышеизложенного, что мы в состоянии с некоторым авторитетом обсуждать вопрос о положении русской вывозной торговли.

Но мы позволяем также себе присовокупить, что, кроме упомянутых колодезных пароходов, участвующих в торговле русским керосином, мы также заинтересованы в качестве или фрахтовщиков, или акционеров [в] 17 колодезных пароходах, занятых торговлей американским керосином, из чего ваше высокопревосходительство может заключить, что интерес наш в американских промыслах тоже значителен и что мы в состоянии с некоторой уверенностью обсуждать сравнительное положение русской и американской вывозной торговли.

Между тем, главный наш интерес существует в русской торговле, и цель настоящего нашего прошения в том, чтобы представить вашему высокопревосходительству то обстоятельство, что хотя вывоз керосина из России в последние несколько лет и увеличился до таких громадных размеров, такого рода результат достигнут был единственно вследствие отсутствия деятельной конкуренции со стороны американских керосиновых промышленников.

Однако пробел, сделанный русским керосином в американской вывозной торговле, оказался до такой степени серьезным, что американцы в настоящее время принимают самые деятельные меры для вытеснения русского керосина и восстановления частью утерянной ими торговли. С этой целью об-во The Standard Oil C° в Америке (владеющее, как, вероятно, известно вашему высокопревосходительству, огромными капиталами и контролирующее не только керосиновое производство в Америке, но и перевозное сообщение между керосиновыми рудниками и морским прибрежьем) основало теперь флот колодезных пароходов для перевоза своего масла в Европу и учредило свои торговые департаменты в Великобритании, Германии и Голландии с целью поставить себя в прямое сношение с потребителями керосина в Европе.

Ваше высокопревосходительство благоволит из этого вывести, что, владея всеми транспортными средствами от керосиновых рудников до морского прибрежья, упомянутая американская ассоциация имеет возможность конкурировать со стоимостью перевоза, и таким образом она в состоянии доставлять свой керосин потребителям в Европе на таких условиях, на которых русские производители со временем не будут в состоянии соперничать. Следовательно, за последнее время ввозители русского керосина в Великобритании принуждены продавать свой продукт с убытком. Затем касательно торговли русским керосином в ящиках на Восток[е]: в настоящее время американские отправители продают свой керосин в ящиках дешевле, чем русские ввозители

в состоянии сбывать свой товар, и русская торговля керосином в ящиках в настоящее время парализирована.

Мы осмеливаемся довести до сведения вашего высокопревосходительства вышеупомянутые доводы, чтобы ознакомить Вас с серьезной опасностью, грозящей в настоящее время блистательной промышленности русского керосина, и в надежде, что ваше высокопревосходительство найдет возможным почтить сей вопрос Вашим милостивым вниманием и удостоить его Вашим влиятельным содействием, дабы дать возможность означенной важной отрасли русской промышленности соперничать с сильной оппозицией американской торговли. С этой надеждой мы почтительно желали бы изложить на Ваше усмотрение те выводы, которые нам доступны и которые, по нашему взгляду, должны заслужить Вашего милостивого внимания.

По-видимому, существуют многие причины, повлекшие за собою вышеописанный неблагоприятный результат. С одной стороны, американская керосиновая промышленность, как мы старались изъяснить выше, выработала себе систему самого дешевого провоза своего продукта из рудников в руки потребителей и таким образом значительно уменьшила стоимость своего товара на рынке. С другой стороны, все условия, влияющие на вывозную цену русского керосина, действуют в ущерб развитию русской торговли. Самым серьезным таким влиянием представляется, разумеется, повышение ценности рубля. Повышение это мы признаем за постоянное; по крайней мере, мы не предвидим более благоприятного влияния с этой точки. Для восстановления возможности русскому керосину конкурировать с американским неминуемо требуются более экономические условия по его производству и способу перевоза к морю. Второе обстоятельство, увеличивающее ценность русского масла, состоит в стоимости сырого продукта в Баку. Это, как нам сообщают, происходит от недостатка в производстве для удовлетворения увеличившейся от быстрого возрастания торговли потребности. Эту причину, нам кажется, можно было бы отстранить, если бы разрешено было допустить производство керосина в тех местностях, где оно в настоящее время запрещено, и быстрое повышение стоимости сырого продукта может быть приостановлено, облегчая производство и увеличивая таковое.

Третья причина находится в слишком высоком тарифе за провоз по железной дороге из Баку в Батум; и ссылаясь на то, что нам сообщают, что таковой сбор далеко превышает цифры выгодного дохода здешних железных дорог, нам ка-

жется, что понижение сего тарифа возможно и много бы содействовало керосиновой промышленности. Затем другое содействие могло бы явиться в облегчении, которое компания железных дорог могла бы дать для транспорта керосина в колодезных вагонах. Этим отстранилась бы потребность на ту высокую премию, которая взимается за наем вагонов.

В интересах русской керосиновой промышленности мы полагаем необходимым принять такие меры, которые бы увеличили производство и в то же время облегчили бы перевоз русского керосина таким образом, чтобы дать возможность восстановить русское масло в его прежнюю, сильную позицию для соперничества с американской торговлей, как и прежде. Без сомнения, географическое расположение русской керосиновой промышленности таковое, что она могла бы овладеть торговлей в Европе и на Дальнем Востоке, но, по нашему мнению, промышленность сия не имеет возможности завладеть той торговлей, которая по природе ей принадлежит, без таких облегчений для увеличения производства и экономических условий при перевозе, которых мы сим старались выставить.

Надеемся, что ваше высокопревосходительство не сочтет за излишнюю самоуверенность с нашей стороны, что мы осмелились представить Вам сей вопрос, в котором мы принимаем большое участие, соображаясь с той деятельной инициативой, которую мы принимали при открытии вывозной торговли русского керосина.

С истинным почтением и преданностью имеем честь быть вашего высокопревосходительства покорнейшими слугами

Lane and Macandrew

ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 66, д. 2124, лл. 14—25. Подлинник.

№ 2

1892 г. мая 8.— Донесение русского министра-резидента в Гамбурге А. В. Вестмана министру иностранных дел Н. К. Гирсу о деятельности Standard Oil C⁰ в Германии и благоприятных условиях для начала борьбы с ней русских керосинозаводчиков.

Милостивый государь Николай Карлович!

Ввиду того интереса, который может иметь для нашего заграничного отпуска нефтяных продуктов положение торговли этими продуктами американского происхождения на мест-

ном гамбургском рынке, считаю долгом представить на благоусмотрение вашего высокопревосходительства некоторые собранные мною сведения по этому вопросу, принявшему здесь в последнее время благоприятный оборот и для нашей торговли в смысле более возможного ныне привлечения русской нефти и русского керосина на германские рынки.

Как известно, снабжение всей Западной Европы, а следовательно и Германии, американским керосином находилось по настоящее время всецело в руках богатейшей и всемогущей американской компании Standard Oil C°, не допускавшей никакой конкуренции и не позволявшей русскому керосину распространяться в западной части Европы. Возникавшие здесь под разными наименованиями другие частные общества для перевозки и продажи американского керосина не были в состоянии долго существовать самостоятельно. Стандарт мало-[по]малу, пользуясь удобным временем, перекупал бо́льшую часть их акций, приобретал себе этим право вмешиваться в их внутреннюю администрацию и в конце концов привлекал собственников хотевших с ним конкурировать обществ в сферу своих торговых интересов. Действуя таким образом в продолжение многих лет, Стандарт завоевал себе во всей Западной Европе исключительное положение всемогущего и решающего фактора для торговли американским керосином.

В Германии образ действий означенной американской компании был во всем подобный и привел к таким же результатам. Насколько мне известно, в Германии существуют пока только два общества: одно в Мангейме, а другое в Штеттине *, сохранивших до известной степени свою независимость от Стандарта, но и им, как я слышал, также невозможно будет долго устоять против всеобщего американского захвата, если только положение дела вскоре не изменится и если само германское правительство не примет мер к освобождению себя от столь вредной для немецких торговых интересов монополии.

Из всех европейских стран Германия получает наибольшее количество американского керосина. Получает она его через свои порты: Гамбург, Бремен, Штеттин и Данциг, и отчасти через Амстердам, Роттердам и Антверпен. В 1890—[18]91 гг. через эти семь портов ввезено было 4 890 633 бочек (barrels) керосина, причем Гамбург и Бремен доставили вместе более половины этого количества. Из сего видно, какое преобладающее значение имеют эти два города для снабжения всей Германии керосином, сделавшимся теперь предметом первой

* Tankgesellschaft Pott в Мангейме. Amerikanische Petroleum Import und Lager-Gesellschaft в Штеттине. [*Прим. док*].

необходимости, спрос на который увеличивается с каждым годом. А между тем, в этих двух городах эта отрасль торговли находится всецело в руках одного и того же общества: Deutsche Amerikanische Petroleum Gesellschaft, за которым скрывается сам Стандарт, имеющий, кроме того, по соседству с Гамбургом, на противоположном левом берегу Эльбы в бывш. ганноверском, ныне прусском, городе Гарбурге, свои собственные огромные керосиновые склады и цистерны с специальными пристанями, куда подходят наливные суда прямо из Америки.

Из вышеизложенного явствует, что весь привоз в Германию американского керосина по двум ее важнейшим торговым артериям, а именно по Эльбе и по Везеру, производится исключительно одним Стандартом, и именно его гласными и негласными агентами, сделавшими здесь постороннюю конкуренцию американским же или русским керосином совершенно невозможной.

По отношению специально к Гамбургу положение дела представляет здесь, кроме того, еще некоторые особенности, о которых я считаю, однако, не лишним упомянуть.

Так, в здешнем гамбургском порто-франко (freihafen) правительство еще в 1879 г. отвело большое пространство, так называемый Petroleum Hafen, специально для керосиновой торговли и отдало его в аренду на 15 лет той же Deutsche Amerikanische Petroleum Gesellschaft, во главе которой стал бременский купец Ридеман, подписавший контракт, в силу коего ему уступлено было на 15 лет, т. е. до осени 1894 г., исключительное право выгрузки и нагрузки керосина наливным способом. Это весьма выгодное право уступлено было ему под условием, чтобы он сам не торговал продуктом, а занимался только экспедиционной частью. Ридеман, между тем, ловко обойдя это условие, постепенно и без огласки сделался акционером Стандарта, и ему, очевидно, предоставлена была часть в барышах компании, об интересах которой он стал с тех пор исключительно заботиться, не допуская в порте никакой другой конкуренции.

Насколько подобная систематическая монополизация керосинной торговли в пользу одной иностранной компании не нравилась здешнему купечеству и озабочивала его, видно из того, что торговая палата неоднократно уже обращала на то внимание Германского союзного совета и гамбургского сената, указывая на необходимость поскорее положить этому конец, дабы избегнуть в будущем безумной спекуляции на цену этого столь полезного и общераспространенного

в Германии продукта. Объясняя вредные последствия всякой торговой монополии, палата в своих заявлениях касалась также тех средств, с помощью коих можно было бы освободиться от нее в настоящем случае. Все мнения при этом единогласно высказывались в пользу привлечения русского керосина на германские рынки, что предполагалось достигнуть уничтожением существующей пошлины на привоз керосина в бочках, введением дифференциального налога на сырую и очищенную нефть, устройством в Германии заводов, на которых могла бы обрабатываться русская нефть, и, наконец, объявлением, еще до срока, недействительным контракта Ридемана, как им самим нарушенного и вследствие сего потерявшего всякую обязательную силу для гамбургского правительства.

Все эти заявления были сделаны еще прошлым летом под впечатлением внезапно распространившегося здесь слуха о том, будто бы между Стандартом и Ротшильдом состоялось соглашение об окончательной монополизации этими двумя фирмами всей керосинной торговли в Европе, причем Ротшильду уступался весь юг и восток, а Стандарту — север и запад Европы. Известие это, вызвавшее в свое время на здешней бирже целый переполох, до сих пор, однако, не подтвердилось, а, между тем, из Америки стали получаться не совсем благоприятные вести относительно самого Стандарта. Так, в начале года распространился здесь слух, что во внутренней администрации этой обширной компании произошли важные перемены, вызванные беспорядками, что само общество потерпело недавно значительные материальные потери, что президент его, известный г. Рокфеллер, коему общество обязано своим блестящим положением, удаляется от дел вследствие окончательно расстроенного здоровья и т. п. Между сообщаемыми известиями самым важным, однако, было известие о том, что филадельфийский суд в прошлом марте месяце признал незаконными все контракты, заключенные Стандартом со вспомогательным обществом своим Standard Oil Trust, которое вследствие сего было признано нелегальным и подлежащим распущению. Этим фактом, который, по-видимому, кажется мне вполне достоверным, монополия Стандарта в Америке оказалась подорванной, и первым последствием его было образование тотчас же в Америке независимо от Стандарта других обществ для перевозки керосина в Европу.

Одновременно с этими известиями получены были здесь также и опубликованные результаты общего вывоза керосина из Америки за 1891 г. Эти результаты указывают на довольно значительное уменьшение вывоза (около 30 млн. галлонов ме-

нее, чем в запрошлый год). Так как привоз в Европу за то же время остался почти без изменения, то уменьшение это объясняется значительным сокращением вывоза американского керосина на Восток, а именно в Китай, Японию и Ост-Индию, где наш керосин вытеснил и занял ныне место американского, а равно и увеличением спроса на керосин в самой Америке вследствие большего потребления его там на отопление. Как бы то ни было, но эти данные, вместе с общераспространенным мнением, что в Америке добыча нефти более не растет, не предвещают ничего отрадного в будущем для привоза американского керосина сюда. Кроме того, ко всему этому следует еще присовокупить, что в последнее время здесь стали распространяться жалобы на недоброкачественность привозимого сюда американского керосина, о чем прежде не было слышно.

В совокупности все эти факты, наблюдаемые здесь местным купечеством с большим вниманием и распространяемые им насколько возможно, свидетельствуют, с одной стороны, что положение Стандарта в Америке до известной степени поколеблено, а с другой — что настоящий момент представляется весьма благоприятным для успешного начала борьбы в Германии против Standard Oil C⁰.

В действительности борьба эта уже началась тем, что три германские фирмы — в Мангейме, Штеттине и Кенигсберге — вошли в соглашение с новыми американскими компаниями, образовавшимися вне синдиката для европейской торговли, и заключили с ними контракты на получение от них ежегодно весьма значительного количества американского керосина (около 800 000 бочек).

В Гамбурге положение пока еще не изменилось, но купечество продолжает громко высказывать свое неудовольствие относительно ненормальных условий, в которые поставлена здесь торговля керосином вследствие заключенного контракта с Ридеманом. Оно обратилось даже к сенату с просьбой подвергнуть этот контракт судебному рассмотрению, дабы решить, сохранил ли он поныне свою юридическую силу и не следует ли его считать потерявшим всякое значение вследствие нарушения условий самим Ридеманом. К сожалению, здешний сенат, в составе коего, по всей вероятности, находятся лица, заинтересованные в успехах американской компании, отнесся к этому делу довольно хладнокровно и не счел нужным представить контракт на обсуждение специалистов права.

Вследствие сего можно уже теперь предвидеть, что акт этот останется в полной силе своей до истечения срока, т. е. до

ноября 1894 г., но затем, наверное, не будет уже более возобновлен, что тотчас же существенно изменит условия торговли керосином в Гамбургском порту и сделает его тогда вполне доступным и для нашего керосина.

Последний, однако, проникает сюда и при существующих неблагоприятных для него условиях, но в незначительном количестве, не превышающем в год 50 000 бочек, тогда как ежегодная потребность в керосине во всей Германии определяется приблизительно в 4 млн. бочек. Наш керосин отправляется отсюда целиком в Вестфальскую провинцию, а получается он здесь на наливных судах двух фирм *, ведущих в Гамбурге весьма значительную торговлю русскими смазочными маслами и нефтяными остатками, для коих имеется здесь отличный сбыт.

Эти две фирмы вместе с тем импортируют наш керосин в Роттердам, а поэтому понятно, что незначительная часть его может привозиться на тех же судах, на которых доставляются в Гамбург смазочные масла и нефтяные остатки, составляющие, однако, для помянутых здешних фирм главный предмет торга.

Таковы условия, при которых здесь, в Гамбургском порту, производится ныне торговля керосином; условия пока для нас невыгодные, но обещающие измениться к лучшему через два года.

С наступлением этого срока не следует, однако, полагать, что привоз нашего керосина примет здесь сейчас большие размеры. Борьба с американским керосином будет трудна и, по всей вероятности, продолжительна. Но ввиду будущих огромных выгод, которые предвещает нам приобретение Германии и, может быть, всей Европы для сбыта наших нефтяных продуктов, русским торговцам следует также заранее позаботиться и о том, чтобы у нас для нашей добывающей и перерабатывающей нефтяной промышленности, был обеспечен правильный рост и в будущем, иначе легко может случиться, что в Батум, при отсутствии еще нефтепровода от Баку до Черного моря, в данный момент будет доставляться недостаточное количество керосина для европейского вывоза, что произведет застой в торговле, которым, конечно, воспользуются наши соперники.

Также не бесполезно было бы обратить внимание на Гамбургский порт еще до срока — 1894 г., невзирая на американскую конкуренцию, с тем чтобы немедленно увеличить здесь привоз нашего керосина, рассчитывая пока только на одно

* 1.Mineral Import Actiengesellschaft. 2. Mineraloölwerke Albrecht & C°. [*Прим. док.*].

местное потребление (около 1000 бочек в день). Гамбургское купечество, недовольное настоящим положением дела, отнеслось бы к этому предприятию весьма благоприятно и помогло бы здешнему населению свыкнуться заранее с русским керосином, введение в употребление коего потребует, однако, изменения общепринятого здесь для американского керосина типа ламп,— обстоятельство, которое, впрочем, не считается весьма важным ввиду известных положительных качеств нашего керосина, медленнее сгорающего, лучше освещающего и, при умелом его приготовлении, менее опасного, чем американский.

При всем этом не следует, однако, терять из виду, что в случае привоза нашего керосина в Гамбург здесь будут обращать главным образом внимание на доброкачественность товара и на исправную доставку его сюда.

Здешние представители купечества, с коими я не раз беседовал об этом деле и о средствах расширить ввоз нашего керосина, все указывали мне на существующее недоверие к постоянной доброкачественности нашего товара и к добросовестности наших торговцев. А потому, чтобы помочь этому горю, весьма желательно было бы учредить у нас в местах отправления род присяжных лиц для освидетельствования качества отправляемого товара. Эта мера послужила бы гарантией для здешних покупателей, торговцев и позволила бы им выписывать сюда зараз более значительные партии нашего керосина.

С глубочайшим уважением и таковой же преданностью имею честь быть милостивый государь, вашего высокопревосходительства покорнейшим слугой

А. Вестман

ЦГИАЛ, ф. 574, оп. 4, 1892 г., д. 325, лл. 425—430. Заверенная копия.

№ 3

1893 г. февраля 25.— Из донесения заведующего акцизными сборами Закавказского края и Закаспийской области Л. Л. Першке директору Департамента неокладных сборов С. В. Маркову о монополизации вывоза русского керосина за границу «Союзом семи крупных фирм» во главе с Нобелем и группой нефтепромышленников во главе с Ротшильдом.

* ...Создать усиленные торговые сношения Батума и вообще Закавказья с африканским побережьем Средиземного моря, дабы путем привлечения африканских товаров удешевить фрахт

* *Опущено начало документа о сбыте русского керосина в страны Северной Африки.*

на судах, перевозящих русский керосин в эти местности, какими-либо правительственными мероприятиями невозможно, тем более что Закавказье, являясь само страной Востока, едва ли может иметь надобность в восточных товарах Африки. Точно так же нельзя никакими правительственными мероприятиями обуздать убийственную конкуренцию экспортеров керосина между собой, а равно конкуренцию американцев. Улучшение положения вообще экспорта русского керосина может быть создано лишь самими нефтепромышленниками, которые в настоящее время уже и пришли к этому сознанию. Последние поняли, что при цене керосина в $4^1/_2$ коп. за пуд (в июле 1892 г.) возможно, например в Батуме, даром передавать акцизные ярлыки на керосин лишь за уплату фрахта Закавказской ж. д. (как это было в действительности) и что при таком положении дела в перспективе являлось полное банкротство. Под влиянием такого сознания в начале текущего года образовался «Союз семи крупных фирм» во главе с Нобелем, с одной стороны, а с другой — часть заводчиков примкнула к Каспийско-Черноморскому об-ву (Ротшильду). Эти соглашения имеют своей целью устранить чрезмерную и в конце концов убыточную для всех конкуренцию производителей нефтяных продуктов между собой как на внутренних рынках империи, так и за границей.

Считаю не лишним привести основные черты соглашения той и другой группы; условия, предлагаемые Каспийско-Черноморским об-вом своим контрагентам, состоят в следующем: контрагент обязан поставить Ротшильду весь свой вывоз керосина по Закавказской ж. д., определяемый количеством вагонов-цистерн, которые будут даны контрагенту дорогой. Весь керосин поступает в полное распоряжение Ротшильда, который продает его как комиссионер, но по своему усмотрению.

Цена керосина определяется по истечении года, по сведении Ротшильдом счетов по комиссионной продаже керосина, за вычетом из продажной цены его в Батуме или за границей всех накладных расходов и известного процента за комиссию и пользование резервуарами Ротшильда; но контрагентам гарантируется за первый год минимальная цена керосина в 9 коп. за пуд в вагонах-цистернах в Баку. Контрагенты имеют право проверять все счета и книги Ротшильда. Минимальная цена керосина для гарантии на следующий год определяется в зависимости от цен на нефть и керосин в текущем году. Договоры заключаются на 5 лет и сопровождаются выдачей авансов или ссуд под небольшой процент. Пока заключаются лишь

предварительные договоры, проекты которых мне не удалось достать. Вывоз керосина всех фирм, вошедших в соглашение с Ротшильдом, вместе с вывозом завода последнего, по сведениям за 1892 г., равен приблизительно 20 млн. пуд. керосина в год.

Условия, заключаемые «Союзом семи крупных фирм», находятся в прилагаемых при сем проектах предварительных договоров *. Сущность условий в следующем.

Нобель, как представитель Союза, берет мелкие заводы в аренду за известную годовую плату, сообразно годовой производительности завода. Затем Нобель заключает договор (2-й) об отдаче завода собственнику для выработки нефтяных продуктов.

Последний получает от Нобеля сырую нефть, серную кислоту и едкий натр в количествах, необходимых для выделки керосина, удовлетворяющего выработанным техническим условиям **.

а) Заводчикам, которые вступают в Союз с правом на участие в его прибылях, выдается $2^1/_2$ коп. на каждый пуд керосина, вырабатываемого заводчиком, из которых 1 коп. выдается как арендная плата по первому договору об аренде завода Нобелем, а $1^1/_2$ коп. попудной платы выдаются по второму договору в возмещение расходов на администрацию, по производству и т. п.

Участие контрагентов в прибылях исчисляется следующим образом: 30% общей годовой прибыли отчисляется Т-ву бр. Нобель на организацию дела и за риск в предприятии, остальные же 70% делятся на число проданных в течение каждого года пудов керосина, чем и определяется прибыль, падающая на каждый пуд керосина контрагента. Контрагенты, не участвуя в убытках Союза, имеют право проверки всех его книг, расчетов и оправдательных документов.

б) Контрагенты, которые присоединяются к «Союзу семи фирм» без участия в его прибылях, получают от Нобеля, кроме необходимых материалов, 4 коп. на каждый пуд сдаваемого керосина, а Т-во бр. Нобель обязывается принимать от контрагента весь керосин, выработанный на заводе и удовлетворяющий установленным техническим условиям, а также и все

---

* *Не публикуются, так как излагаются ниже. (См. то же дело, лл. 471—479).*

** В настоящее время Союз считает за норму на каждый пуд керосина, выдавать: $3^1/_2$ пуд. нефти, 1% серной кислоты и 0,35% едкого натра. (*Прим. док.*)

нефтяные остатки, дистиллат солярового масла и отбросы производства. Выработка керосина на заводе контрагента не должна превышать нормальной производительности этого завода, определяемой в непосредственной зависимости как от числа назначаемых Закавказской ж. д. вагонов-цистерн, так и от вместимости заводских резервуаров.

Т-во бр. Нобель имеет право сокращать годовую производительность своих контрагентов или даже приостанавливать их деятельность, но это сокращение должно быть равномерно для всех заводов, участвующих в Союзе, причем средняя производительность завода бр. Нобель принята в 17 млн. пуд. керосина в год.

Лица, участвующие в прибылях Союза, при таком сокращении получают $1^1/_2$-копеечную попудную плату только за весь сданный керосин Нобелю, а контрагенты, не участвующие в прибылях Союза, получают по 4 коп. с пуда за всю годовую производительность завода, независимо от сокращения ее или полной приостановки деятельности завода. Все контракты заключаются на 5 лет.

Общий вывоз керосина с заводов всех фирм, вошедших в соглашение с «Союзом семи крупных фирм» во главе с Нобелем, по данным 1892 г., равен приблизительно 44 млн. пуд. Принимая во внимание, что за последний год вывоз керосина из бакинского района определился в $78^1/_2$ млн. пуд., и вычитая отсюда 20 млн. пуд. керосина Ротшильда и его контрагентов, 44 млн. пуд. «Союза семи фирм» и 6 млн. пуд. контрагентов последнего,— оказывается, что в соглашении не участвуют фирмы, вывозящие в год около 8 млн. пуд. керосина; но так как договоры заключаются и в настоящее время, то можно думать, что эти 8 млн. пуд. могут значительно уменьшиться и, быть может, окончательно распределиться между двумя упомянутыми группами.

Уже благодаря этим формам соглашений положение нашего нефтяного дела оживилось: все нефтеперегонные заводы работают полным ходом, цены на нефть, несмотря на массы добытой фонтанной нефти, держатся на достаточной высоте — $2^1/_2$—$2^5/_8$ коп. за пуд, цены на керосин сравнительно с июльскими ценами поднялись весьма высоко, а именно: в настоящее время уже керосин наливом в Баку продается 12—13 коп. за пуд; несмотря на повышение нашего курса, экспорт за границу керосина расширяется, так что положение дел за границей, видимо, идет к лучшему. Следует заметить, что это улучшение началось задолго до слухов о соглашении, частью под влиянием ослабления конкуренции американцев на германских рынках

([в] Гамбурге в особенности), частью благодаря деятельности Бакинского стандарта, который, с переходом почти всех паев в собственность Манташева, энергично стал организовывать заграничную торговлю на прочных началах, без помощи посредников, для чего арендовал некоторые пристани, построил собственные резервуары и, наконец, приобрел собственный грандиозный наливной пароход, вмещающий 300 тыс. пуд. керосина; на днях этот пароход уже отправился первым рейсом из Батума с полным грузом керосина. В настоящее время Бакинский стандарт является одним из членов «Союза семи крупных фирм» во главе с Нобелем.

Как и следовало ожидать, соглашение нефтепромышленных фирм не остановилось на указанных выше формах. В настоящее время в Баку получена телеграмма о состоявшемся окончательном соглашении «Союза семи фирм» с Ротшильдом и его контрагентами *. На основании этого соглашения русские рынки переданы представителю Союза — Нобелю, а иностранные рынки поделены пропорционально производительности двух групп — нобелевской и ротшильдовской. В заключение же всего начаты переговоры с американцами о разграничении всемирных рынков.

Из изложенного, ваше превосходительство, изволите усмотреть, что русская нефтепромышленность сама нашла исход из того печального положения, в котором она была еще в недалеком прошлом, а следовательно, в настоящее время не имеется никакой надобности в каких-либо правительственных мероприятиях для улучшения нашего заграничного экспорта керосина; такие мероприятия если и понадобятся, то лишь для ограждения интересов русского потребителя от эксплуатации его создающейся монополией — группой Нобеля, но это — вопрос будущего.

Покорнейше прошу, ваше превосходительство, принять уверение в чувствах глубочайшего к Вам уважения и неизменной преданности, с коими имею честь быть вашего превосходительства покорнейшим слугой

Л. Першке

ЦГИАЛ, ф. 574, оп. 4, 1893 г., д. 325, лл. 467 об.— 470. Подлинник.

---

* *После этой фразы на полях помета директора Департамента торговли и мануфактур:* Это не состоялось.

№ 4

1893 г. августа 31.— Отношение министра финансов С. Ю. Витте временно управляющему Министерством государственных имуществ Д. С. Сипягину о созыве совещания для рассмотрения проекта устава Союза русских керосинозаводчиков, создаваемого для экспорта нефти и борьбы со Standard Oil C°.

В последнее время среди наших нефтепромышленников возникла мысль о необходимости учреждения акционерного общества для торговли нефтяными продуктами, предназначенными для вывоза за границу. Цель сего общества — упорядочение и урегулирование экспортной торговли русскими нефтяными продуктами, причем акционерами могут быть только собственники заводов, перерабатывающих нефть в пределах Российской империи; долю участия каждого акционера в складочном капитале предполагается строго соразмерять с производительностью принадлежащих ему заводов.

Находя учреждение общества для указанной выше цели вообще желательным, в видах более успешного противодействия Standard Oil C° на иностранных рынках [1], я полагал бы необходимым подвергнуть имеющий быть представленным проект устава означенного общества рассмотрению Особого совещания, под председательством директора Департамента торговли и мануфактур, д. с. с. Ковалевского, из представителей Министерства финансов и владельцев наиболее крупных нефтяных заводов, с участием представителей от мелких заводчиков.

Имея в виду, что участие в означенном совещании представителей от Министерства государственных имуществ представлялось бы крайне желательным, долгом считаю обратиться к вашему превосходительству с покорнейшей просьбой,— не изволите ли вы, милостивый государь, признать возможным назначить в названное совещание представителей со стороны Министерства государственных имуществ и о лицах, которые будут вами назначены, не оставить меня уведомлением.

К сему необходимым считаю присовокупить, что занятия упомянутого совещания начнутся 22 сентября с. г.

Министр финансов Витте

ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 66, 1893 г., д. 2207, лл. 1—2. Подлинник.

№ 5

*1893 г. не ранее августа *.— Объяснительная записка председателя правления нефтепромышленного и торгового об-ва «Каспийское товарищество» П. О. Гукасова[2] директору Департамента торговли и мануфактур В. И. Ковалевскому о необходимости образовать союз экспортеров нефтепродуктов и предоставить ему льготы для успешной борьбы со Standard Oil C°.*

Цены на нефтяные продукты в течение последних нескольких лет, как это усматривается из приводимых ниже официальных сведений, составленных в Департаменте железнодорожных дел, постоянно падают. Так, за керосин, который направлялся из Баку в Лондон, бакинскому производителю очищались следующие цены:

1888 г.		47,3	кредитных коп.
1889 г.		31,0 — 29,0	„ „
1890 г.		21,0	„ „
1891 г.		14,5	„ „
1892 г.		10,2	„ „
1893 г.	январь	4,3	„ „
	февраль	2,0	„ „
	март	2,0	„ „
	апрель	0	„ „
	май	0	„ „
Для Амстердама:			
1888 г.		61	кредитных коп.
1889 г.		32,2 — 30,2	„ „
1890 г.		25,4	„ „
1891 г.		15,4	„ „
1892 г.		13,0	„ „
1893 г.	январь	6,7	„ „
	февраль	5,3	„ „
	март	4,0	„ „
	апрель	4,2	„ „
	май	3,9	„ „

В последующие месяцы 1893 г. (в июне, июле и августе), за которые пока еще официальных сведений не имеется, цены пали еще ниже — до 5 коп. в Баку.

* *Датируется по упоминанию месяца в документе.*

В будущем предвидится не улучшение, а дальнейшее понижение цен, обусловливаемое как перепроизводством, так и отсутствием правильной организации вывозного дела с естественными их последствиями, т. е. конкуренцией в Баку между заводчиками, в Батуме — между скупщиками, комиссионерами и спекулянтами и на заграничных рынках — между продавцами русских масел, с одной стороны, и американских, с другой. Уже теперь бакинские производители в лучшем случае снабжают Европу даровым освещением, а в худшем — уплачивают в пользу заграничного потребителя более или менее значительную премию.

Такое положение вещей, само собой разумеется, долго продолжаться не может, и в ближайшем будущем предвидится печальная необходимость сократить производство, уступить заграничные рынки американским производителям и ограничить развитие промышленности размерами внутреннего потребления. Такая перспектива не может считаться желательной ни для заводчиков, которым грозит близкое и неминуемое разорение, ни для правительства, для которого успех и дальнейшее развитие нефтяного дела связаны не только с осуществлением задач фискального свойства, но и с вопросом если не о развитии, то, по крайней мере, о сохранении того дохода, который приносит казне Закавказская ж. д.

В среде наиболее крупных представителей нефтяной промышленности уже давно созрела мысль, что единственным средством, могущим вывести дело из тех тисков, в которые оно попало, представляется соединение всех промышленников и возможно большее сосредоточение вывозимого за границу товара в одних руках. Такое объединение ослабит конкуренцию между бакинскими производителями и откроет возможность прийти к какому-нибудь соглашению и полюбовному размежеванию рынков между промышленностями русской и американской.

В этом направлении было сделано несколько попыток, которые, однако, ни к каким результатам не привели.

Неуспех предшествовавших соглашений объясняется, с одной стороны, весьма несовершенной и не удовлетворявшей намеченным целям их организацией, а с другой — тем обстоятельством, что всеми этими соглашениями достигалось не полное, или не почти полное, объединение заводчиков, а создавались группы, имевшие в своем распоряжении лишь незначительную часть продуктов, вывозившихся за границу.

Опыт неудавшихся соглашений заставил представителей промышленности искать новые пути, более удовлетворяющие

намеченным целям, и формы объединения, более совершенные. В сознание промышленников проникла мысль, что правильная организация вывозного дела может осуществиться лишь при соблюдении следующих требований: a) союз должен облечься в форму строго легальную; b) цели, преследуемые им, должны быть официально признаны правительством полезными, а средства законными; c) союз должен гарантировать участников его от злоупотреблений и неправильного распределения выгод, которые может доставить экспорт русских продуктов за границу; d) он должен быть организован таким образом, чтобы намеченные цели действительно могли быть достигнуты.

Учреждение акционерного общества на началах, проектированных настоящим уставом [3], удовлетворяет всем вышеуказанным требованиям.

Облекшись в форму акционерного общества и действуя на основании устава, удостоившегося высочайшего утверждения, союз будет существовать открыто и преследовать те цели, достижение которых будет признано правительством желательным и полезным. Само собой разумеется, что, действуя в такой обстановке, союз внушит как участникам его, так и третьим лицам, например представителям американской промышленности, с которыми в будущем неизбежно должно будет состояться соглашение *, полное доверие к своей прочности и долговечности.

Будучи лицом юридическим, правоспособным лишь в тех границах, которые строго очерчены уставом, союз не будет иметь возможности ни расширять рамок своей деятельности, ни видоизменять тех целей, ради осуществления которых он учрежден. Высочайше утвержденный устав и положенные в основание его принципы, раз навсегда признанные правительством справедливыми и целесообразными, будут гарантировать каждого, даже самого мелкого заводчика, от злоупотреблений со стороны его более богатых и сильных конкурентов.

Затем необходимо рассмотреть, насколько положенная в основание устава идея объединения верна с коммерческой точки зрения, т. е. насколько, при тех технических приемах, которые будут в распоряжении общества, возможно будет достижение предположенных задач и более или менее успешная борьба с американской промышленностью, теснящей нас на

* Американские производители также теряют от нынешнего положения и при малейшей к тому возможности готовы будут вступить в соглашение. В этом направлении переговоры уже велись и почти были окончены. Прерваны они вследствие распадения образовавшегося было «Союза семи фирм». [*Прим. док.*].

всех заграничных рынках. Прежде всего следует согласиться относительно причин, вызвавших переживаемый ныне тяжелый кризис. Причин этих несколько, но все они сводятся к одной, главной — перепроизводству не только у нас, но и в Америке. Этой главной причиной обусловливаются и все последующие, как то: конкуренция между заводчиками, деятельность спекулянтов и экспортеров, переносящих конкуренцию в Батум и на заграничные рынки, и, наконец, ожесточенная конкуренция между промышленностями русской и американской.

Перепроизводство, конечно, объясняется не только тем, что заводчики, действуя вразброд, не могут иметь ни точных сведений о размерах потребления на заграничных рынках, ни возможности сообразовать производство с спросом, но также и тем, что единичное сокращение, без общего, нисколько не изменит условий сбыта.

Таким образом, выходом из кризиса должно быть уравновешение спроса с предложением. Выход этот, конечно, наступит, он будет результатом: а) или разорения целой массы заводчиков, которые не выдержат конкуренции и должны будут волей-неволей оставить нефтяное дело, или b) результатом нормировки вывоза, т. е. приведения его в соответствие с спросом. Само собой разумеется, что вопрос о нормировке вывоза может выступить на практическую почву только тогда, когда состоится соглашение с американскими производителями, ибо до тех пор всякое сокращение вывоза послужит на пользу не нам, а американцам, которые вместо ушедшего с рынка нашего товара предложат свой собственный.

Таким образом, нормировка вывоза представляется, с одной стороны, необходимым орудием для приведения в требуемое равновесие спроса и предложения, а с другой — условием sine qua non для соглашения с американскими производителями. Без нормировки не может быть соглашения уже потому, что соглашение мыслимо лишь на почве точного определения количеств вывозимых продуктов, с громадною ответственностью с обеих сторон за излишек их на рынке. Само собой разумеется, что без уверенности в возможности исполнения такого обязательства, т. е. без надлежащим образом гарантированного нормирования вывоза, нельзя будет вступать в какое бы то ни было соглашение.

Итак, если из двух способов нормирования,— естественного, имеющего совершиться путем разорения большого числа заводчиков, отвлечения капиталов от нефтяного дела и, по всей вероятности, устранения русских нефтяных продуктов с заграничных рынков, и искусственного, путем обязательного норми-

рования,— следует считать желательным и необходимым последний, то задуманное в настоящее время акционерное общество, общему собранию акционеров которого предоставлено право сокращать в случае надобности вывоз, будет обладать могучим орудием для удержания за собой заграничных рынков и заключения на выгодных условиях союза с американскими производителями.

Для того, чтобы устранить внутреннюю конкуренцию, т. е. конкуренцию на заграничных рынках между русскими нефтяными продуктами, но принадлежащими различным лицам, необходимо все дело вывоза сосредоточить в одних руках. Отсюда само собой следует, что первой задачей, которую должно будет осуществить общество, явится приобретение от бакинских заводчиков всех вывозимых ими за границу нефтяных продуктов.

Таким образом, по отношению к своим акционерам и вообще заводчикам общество должно будет немедленно выступить в одной из двух ролей: 1) комиссионера или 2) покупателя. Само собой разумеется, что на первых же шагах по этому пути оно столкнется с спекулянтами, комиссионерами и вообще экспортерами, в руках которых находилось до сего дня все экспортное дело.

Сосредоточить в своих руках весь товар общество будет иметь возможность лишь в том случае, если условия сдачи ему товара до очевидности будут представляться более выгодными, чем сбыт продуктов при участии всех других экспортеров.

Проектируемый устав и в этом отношении дает обществу в руки необходимые для борьбы со всеми другими экспортерами средства.

В самом деле, общество должно будет или купить, или взять у заводчиков на комиссию отправляемые ими продукты. Или то, или другое должен будет сделать и всякий конкурент общества. Допустим, что товар будет приобретаться на месте по твердым ценам для перепродажи его за границей. При таком способе действий общество будет иметь возможность предложить своим акционерам более высокую цену, чем всякий другой экспортер. Последний должен непременно не только выручить уплаченную им сумму, но и, сверх того, получить выгоду, прибыль от перепродажи. Данное общество может заплатить за товар ту именно цену, которую оно, за вычетом необходимых расходов и без всякой прибыли, выручит от перепродажи товара за границей. Если в этом последнем случае акционер не получит никакого дивиденда, то цели,

преследуемые обществом, все-таки будут достигнуты, ибо дивиденд окажется в действительности уже полученным акционером в момент продажи в форме уплаченной ему более высокой продажной цены.

При комиссионных сделках выгоды занимаемого обществом положения будут еще очевиднее. Если размер комиссионного вознаграждения вообще, при одинаковых всех прочих условиях, может служить основанием выбора комиссионера, то общество будет иметь возможность ограничиться самым ничтожным комиссионным вознаграждением, потому что цели, преследуемые им, сводятся не к выдаче акционерам крупного дивиденда, а к поднятию промышленности и улучшению цен на нефтяные продукты. Самый размер комиссионного вознаграждения вообще не может послужить препятствием для сдачи обществу товара, потому что все прибыли, если бы таковые и получались обществом, должны будут обратно, в форме дивиденда или попудной премии, возвратиться к тем же заводчикам пропорционально их вывозу. Таким образом, сильное полной солидарностью своих интересов с интересами производителей, общество будет иметь полную возможность сосредоточить в своих руках весь вывозной товар и устранить всех тех посредников, которым до сих пор экспорт русских продуктов за границу приносил значительные выгоды. При помощи общества, в сущности, каждый бакинский заводчик выступит непосредственно на заграничных рынках и станет лицом к лицу с потребителем, минуя всех промежуточных деятелей. Такое положение общества по отношению к производителям создается теми параграфами устава, по силе которых акционерами могут быть только заводчики, каждый пропорционально производительности принадлежащего ему завода, т. е. пропорционально внесенному им в дело капиталу. Роль общества, как представителя заводчиков, должна была быть упрочена за ним и в будущем, и потому явилась необходимость ввести в устав правило, по которому акции не могут быть отчуждаемы без завода.

Нормированием вывоза, установлением правила, в силу которого акционером может быть только заводчик, и, наконец, воспрещением отчуждения акций без завода, в сущности, исчерпываются все уклонения от нормального типа акционерного общества. Уклонения эти вызываются особенностями данного предприятия, и без введения их в устав достижение указанных выше целей намеченным путем не может быть достигнуто.

Цель задуманного объединения может считаться достигнутой только в том случае, если союз, т. е. данное акционерное

общество, будет торговым представителем на заграничных рынках всех бакинских заводчиков или, по крайней мере, 80% их. Только при этом условии будет возможно, как это уже объяснено выше, соглашение с американскими производителями, без какового соглашения улучшение вывозного дела если и может ожидаться, то лишь в отдаленном будущем.

На пути к достижению всеобщего объединения учредителям общества, несомненно, придется встретиться с такими препятствиями, устранить которые без активного вмешательства правительства они не будут иметь решительно никакой возможности. Бакинские заводчики представляют собой пеструю толпу, отдельные члены которой существенно отличаются друг от друга и по уровню общего развития, и по коммерческим принципам, и по целям, к достижению которых они стремятся, и, наконец, по чисто промышленным условиям своей деятельности. Никакой проект не может удовлетворить всех взглядов, желаний и предположений. Разногласие неминуемо, и оно будет в одном случае последствием неспособности обнять и уяснить себе все выгоды предполагаемого соглашения, в другом — желания сохранить за собой свободу в надежде извлечь особые выгоды из изолированного положения и т. д.

Поэтому всеобщее объединение достигнется лишь в том случае, если выгодность присоединения и невыгодность отпадения от союза будут наглядны до очевидности и доступны всякому пониманию. Такой выгодой, ясной для всех и каждого, будет сокращение накладных расходов и какая-либо правительственная льгота, например, понижение фрахта исключительно для тех продуктов, которые будут сдаваться обществу.

Вопрос о необходимости понизить фрахт на перевозку нефтяных продуктов уже давно следует считать очередным. Ясно до очевидности, что керосин не выдерживает тех накладных расходов, которыми обставлен его вывоз, что борьба с американскими производителями и превосходство последних над нами держится главным образом на почве весьма значительных для нас и сведенных до возможного minimum'а для американцев накладных расходов.

Облегчение борьбы для русских производителей есть вопрос первостепенной важности, от правильного разрешения которого зависит как сохранение для русских продуктов заграничных рынков, так равно и обеспечение доходности за Закавказской ж. д.

Понижение фрахта, таким образом, должно быть допущено не только в интересах промышленности, но и в интересах принадлежащей казне дороги. Следует думать, что если в этом

направлении ничего не было сделано до сих пор, то лишь потому, что правительство, не рассчитывая на близкое улучшение экспортного дела, весьма основательно опасалось, что сокращение стоимости перевозки лишь удешевит продукт и принесет выгоду только заграничному потребителю.

В настоящее время условия обсуждения вопроса о необходимости понизить фрахт существенно изменяются. Организация экспортного дела и ожидаемое соглашение с американскими производителями устраняют предположение, что сокращение расходов по перевозке принесет выгоды одним лишь заграничным потребителям. Сокращение расходов, до соглашения с американцами, в ближайшем будущем увеличит шансы на успешную конкуренцию, а в дальнейшем обеспечит более выгодное с ними соглашение. Самый факт правительственного содействия не может не вызвать опасений у американских промышленников и тем существенно повлияет на благоприятный исход переговоров.

Понизив фрахт исключительно для продуктов, перевозимых обществом, правительство достигнет двух целей, одинаково важных для дальнейших судеб нефтяного дела. С одной стороны, оно создаст такой стимул,— ясную и для всякого понимания доступную выгоду,— в силу которого все заводчики волей-неволей должны будут вступить в соглашение, а с другой — решит давно назревший вопрос, выдвигаемый на очередь интересами дороги.

Понижением фрахта для грузов общества не будет создана какая-либо вредная и несправедливая монополия, так как вызванное такой льготой всеобщее объединение само собой исключит рефакционный характер понижения и дело, в сущности, сведется к простому понижению тарифа для всех нефтяных продуктов, отправляемых за границу по Закавказской ж. д. *

Необходимость какой-либо льготы как стимула к всеобщему объединению представляется настолько очевидной, что, в крайнем случае, мы вынуждены ходатайствовать даже о повышении тарифа для всех прочих отправителей, за исключением общества, если, конечно, высказанные ранее соображения о необходимости понизить стоимость перевозки от Баку до Батума будут признаны неосновательными.

Повторяю вновь, что достижение всеобщего объединения возможно лишь при условии активного вмешательства прави-

---

* Понижению, в сущности, временному, впредь до улучшения дел за границей. [*Прим. док.*].

тельства, которое наилучшим образом может осуществиться в форме льготной перевозки отправляемых обществом грузов.

Другим препятствием, и притом также весьма серьезным, на пути к всеобщему объединению следует считать те затруднения, с которыми встретятся заводчики при приискании необходимых для образования акционерного капитала денег. Двухлетний кризис, постоянный убыток, который в течение столь долгого времени несли заводчики, истощили все имевшиеся у них свободные средства, и образование даже столь незначительного акционерного капитала, как 2 000 000 руб., при данных условиях может оказаться неосуществимым.

Для устранения этого препятствия одновременно с утверждением устава необходимо организовать, при участии Государственного банка, специальный кредит для покупки акций. Кредит этот может быть обеспечен принадлежащими акционерам заводами и акциями и обязательством общества удерживать на погашение долга банку с причитающимися процентами определенную часть дивиденда и попудной премии [4].

Председатель правления Каспийского т-ва Павел Гукасов

ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 66, 1893 г., д. 2207, лл. 23—30. Типогр. экз.

№ 6

1893 г. октябрь.— Из проекта договора об учреждении Союза бакинских керосинозаводчиков для совместного экспорта русского керосина [5].

С.-Петербург, 1893 г. октября... * дня, нижеподписавшиеся бакинские заводчики, желая правильно организовать на иностранных рынках торговлю керосином, заключили между собой настоящий договор на нижеследующих условиях:

1. Вывоз керосина и продажа его на иностранных рынках производится нами не иначе, как через посредство пяти распорядителей, а именно: Каспийского т-ва, С. М. Шибаев и К°, А. С. Унанова и еще двух лиц, избираемых порядком, указанным в п. 21, и торговых агентов, а именно: Т-ва бр. Нобель и Каспийско-Черноморского нефтепромышленного об-ва. За нарушение этого основного условия нашего соглашения заводчик, допустивший вывоз какого-либо количества керосина

* *Дата в тексте пропущена.*

за границу помимо торговых агентов, подвергается взысканию неустойки в размере 15 коп. с пуда вывезенного в нарушение сего условия керосина.

2. Доля участия каждого из нижеподписавшихся заводчиков в операциях по вывозу и продаже керосина определяется числом паев, равным числу тысяч пудов керосина, действительно вывезенных из Баку по Закавказской ж. д. в течение 1892 г. Величина пая в пудах выразится частным, полученным через разделение количества керосина, проданного за границу в годичный срок, на сумму всех паев, предоставленных участникам настоящего договора.

При вступлении в союз каждому бакинскому заводчику назначается следующее число паев участия в общем деле:

Бр. Нобель	9 610	паев
Каспийско-Черноморское об-во	5 870	„
Шибаев и К°	3 506	„
Манташев и К°	3 059	„
Каспийское т-во	2 703	„
Тагиев	2 461	„
Арафелов и К°	1 792	„
Муса Нагиев	1 669	„
Лианозов	1 650	„
Асадуллаев	1 482	„
Бр. Будаговы	1 378	„
Бр. Адамовы	1 164	„
Шагиданов	1 078	„
Чикнаверов	1 000	„
Везиров	931	„
Тотин	929	„
Дембо и Коган	800	„
Тумаев и К°	800	„
Егиазаров	800	„
Бакунит	678	„
Меликов Е.	550	„
Каплан и Лев	550	„
Зильберман и К°	550	„
Манафов	550	„
Шриро	503	„
Гальперин	500	„
Красильников	500	„
Горнич	450	„
Бакинское нефтяное об-во	440	„
Надежда	400	„

Багиров	400	паев
Рзабеков З.	381	„
Гаджинский	379	„
Керимов М.	371	„
Ахундов и К°	354	„
Калантаров	350	„
Дуэль	350	„
Атакишиев	334	„
Сергеев	331	„
Караджев и К°	300	„
Тахмазов	279	„
Алибеков	277	„
Унанов	250	„
Аваков	250	„
Дочар	249	„
Худавердиев	243	„
Ананьев и К°	240	„
Мусаилов	200	„
Амиров	200	„
Рагозин	200	„
Мелик-Дадаев	200	„
Антонов	188	„
Мустафаев	175	„
Керимов С.	174	„
Кочаров	172	„
Бр. Хачатуровы	171	„
Карапетов и К°	150	„
Асланов	150	„
Алиев-Ага-Киши	136	„
Амбарцумов	135	„
Карганов	110	„
Ерамышев	106	„
Арафелов Н.	100	„
Карагедов	89	„
Тер-Саркисов	85	„
Тараев М.	78	„
Алиев-Мамед-Али	57	„
Парсегов М.	50	„
Мехтиев	50	„
Тараев И.	49	„
Маркаров	49	„
Парсегов П.	48	„
Тараевы С. и Я.	47	„
Алиев Джебраил	40	„

Долинин	45 паев
Абдул-Гаджи	37 „
Дадашев И.	25 „
Наджаров	25 „
Попов	20 „
Дадаш-Мелик-Оглы	17 „
Альбрехт и К°	12 „
Фаталиев	10 „
Ханларов	7 „
Тараев А.	6 „

3. Все назначенное для каждого из заводчиков на указанных в пп. 2 и 12 основаниях количество керосина мы обязываемся через посредство распорядителей передавать торговым агентам, которые продают его от своего имени, но за общий всех нас счет. Заводчик, не сдавший количество керосина, назначенное ему по общему распределению для вывоза, подвергается взысканию убытков, действительно происшедших от сокращения вывоза. От такой ответственности заводчик освобождается, когда несдача керосина произошла вследствие пожара или других случайностей, делающих невозможным производство керосина на его заводе.

4. Все нижеподписавшиеся обязываются в течение четырех недель со дня подписания настоящего договора передать через посредство распорядителей одному из торговых агентов:

а) все заключенные каждым из нас ранее договоры и соглашения относительно вывоза, хранения и продажи керосина за границу, с доверенностью на имя одного из торговых агентов как на выполнение, за личный счет каждого из нас, всех обязанностей, истекающих из таковых договоров, так и на продажу, также за счет каждого из нас в отдельности, того вывезенного керосина, который при подписании настоящего договора останется в наличности непроданным на иностранных рынках; в принятии означенных документов и керосина торговые агенты выдают распорядителям расписку с копиями принятых бумаг;

б) условия на право исключительного распоряжения агентом в течение срока исполнения им этой обязанности всеми приспособлениями, которыми каждый из нижеподписавшихся пользовался для хранения керосина в местах вывоза его за границу; условия эти составляются на одинаковых для всех основаниях, указанных ниже, в п. 14, ст. «И».

в) весь керосин, находящийся в указанных выше складах в момент их передачи согласно статье б); в принятии этого

керосина, по проверке его количества, торговые агенты выдают распорядителям, а последние передают собственникам, приемные квитанции.

Заводчик, не исполнивший указанных в настоящем пункте обязательств, подвергается платежу пени в размере 20 руб. за каждый из числа паев, назначенных для пропорционального его участия в операциях по настоящему договору и определенных в п. 2; уплатой неустойки он, однако, не приобретает права исполнять ни самостоятельно, ни через посторонних лиц заключенные им договоры, под ответственностью платежа за то пени, определенной в п. 1.

5. Все пени, неустойки и убытки, назначенные по сему договору за неисполнение принятых по оному обязательств, взыскиваются с нас, договорившихся, распорядителями, которые обязываются по взыскании таковых распределить их между всеми участниками договора в возмещение тех ущербов, которые каждый из нас несет от неисполнения его, пропорционально доле участия в нем.

6. Торговые агенты производят все распоряжения как для точного исполнения обязательств, обусловленных договорами, принятыми от договаривающихся согласно ст. а) и б) п. 4 настоящего договора, так и по вывозу из Баку, хранению в вывозных резервуарах, отпуску и продаже за границу керосина, причем расходы по этим последним операциям производятся агентами за общий наш, договаривающихся, счет и распределяются равномерно на каждый пуд проданного товара, определяясь действительной стоимостью этих расходов, но без всякого особого вознаграждения в пользу торговых агентов. Необходимый для торговых оборотов капитал торговые агенты обязаны доставлять за тот учетный процент, за который они сами его приобретают.

7. Торговые агенты работают самостоятельно и безвозмездно, отвечая каждый лично за свои действия, причем обязуются особым между собой соглашением, представляемым распорядителям для сведения в течение 2 недель со дня подписания ими настоящего договора, установить общий для агентов порядок приемки и отпуска товара, распределение заграничных районов сбыта, необходимые мероприятия для устранения возможности конкуренции между собой заграничных продавцов русского керосина. Возникающие между торговыми агентами по этому поводу недоразумения или несогласия окончательно разрешаются распорядителями, которым предоставляется право давать торговым агентам обязательные для исполнения последними инструкции в том случае, когда указанное в

настоящем пункте соглашения агентов не будет сообщено им в назначенный срок.

8. Торговые агенты обязываются вести за общий участников счет отдельную от других своих предприятий, правильную бухгалтерскую отчетность по всем оборотам своим с керосином и представлять распорядителям в утвержденной ими форме и в определенный по соглашению с ними срок ежемесячные отчеты прихода и расхода по всем операциям, совершенным по торговле принятым ими товаром. Из сумм, поступающих в течение отчетного месяца со всех рынков сбыта за проданный товар, агентами удерживаются сделанные ими по этому товару расходы, а остаток, при подробном расчете, представляется вместе с месячными отчетами распорядителям для проверки и распределения между участниками сего договора. Кроме того, ежегодно по заключении книг агентами представляется распорядителям окончательный годовой отчет. За несвоевременное представление полученных ими денег агенты подвергаются платежу пени за каждый просроченный день в размере $^1/_{15}\%$ с непредставленной своевременно суммы. Просрочка свыше месяца во взносе следуемых распорядителям сумм признается нарушением со стороны агента принятых им на себя обязательств и дает распорядителям право взыскать с него должную сумму с пеней, рассчитанной в указанном выше размере по день уплаты, и представить на усмотрение общего собрания об устранении неисправного агента.

9. Торговым агентам предоставляется право заключать от своего имени фрахтовые на перевозку союзного керосина договоры и запродажные на него обязательства по своему усмотрению на срок не долее одного года. Фрахтовые договоры и запродажи поступившего в их распоряжение керосина по твердым ценам на сроки свыше одного года заключаются не иначе, как по предварительном одобрении распорядителями условий подобных договоров, причем последние обязываются сообщить торговому агенту окончательное свое решение письмом или телеграммой в течение 5 дней со дня представления распорядителям проекта договора. Несообщение агенту ответа в указанный срок признается одобрением представленного проекта договора, который затем заключается агентом без допущения какого-либо протеста со стороны распорядителей. Торговые агенты обязаны все вообще договоры, заключаемые с третьими лицами относительно производства операций по перевозке, хранению и продаже керосина на заграничных рынках, в копиях сообщать для сведения распорядителям в месячный со дня их заключения срок.

10. Продажа ящичного керосина производится за общий счет вступивших в договор заводчиков обязательно торговыми агентами, приобретающими, по указанию распорядителей, необходимые ящики от фирм, предлагающих таковые лучшего качества и на выгоднейших условиях, исключительно от фабрикантов, вывозивших в своих ящиках керосин за границу, пропорционально среднему за последние 3 года (1890, 1891 и 1892 гг.) вывозу каждого. Если указание распорядителей не последует в течение 2 недель со дня требования заказа ящиков агентами, то последним предоставляется право приобретать ящики по собственному усмотрению.

11. Торговые агенты не ответствуют за убыль или порчу товара при перевозке его из Баку по железной дороге и за утечку на складах и вывозных портах. Все подобные потери, равно убытки от аварий, несостоятельности покупателей и других неотвратимых несчастных случаев, покрываются из общей выручки за проданный товар. Керосин при вывозе по русским железным дорогам и хранении на русских складах не страхуется вовсе, но он обязательно страхуется агентами при вывозе из русских портов или других пограничных пунктов и на местах продажи за счет общей выручки. Вообще же торговые агенты за правильность своих действий отвечают перед распорядителями на основании торгового устава.

12. Торговые агенты по предмету всех операций, означенных в настоящем договоре, входят в сношения с каждым из нижеподписавшихся не иначе, как через посредство распорядителей, которые, принимая товар от отдельных заводчиков, передают его торговому агенту нижеизложенным порядком: по незанятой вместимости вывозных резервуаров и по емкости судов, ожидаемых к нагрузке отпускным керосином в ближайший период времени, торговые агенты сообщают распорядителям не позже 15-го числа каждого месяца максимальное количество керосина, которое в течение следующего месяца может быть вывезено из Баку для заграничной продажи. По этим данным, и сообразуясь с условиями разверстки вагонов на Закавказской дороге, распорядители назначают для каждого из членов настоящего соглашения количество керосина, подлежащее сдаче с его завода в течение наступающего месяца. Количество керосина, в действительности сдаваемого каждым отдельным заводчиком в данный месяц, может быть изменяемо по взаимному соглашению заводчиков между собой и с распорядителями с тем, чтобы общее годовое количество сданного к вывозу всеми заводчиками керосина не изменилось, причем очереди сдачи керосина отдельными заводчиками могут,

по соглашению с ними, переноситься распорядителями с одного месяца на другой. Распорядители через своих служащих наблюдают за чистотой и исправностью вагонов, подаваемых к заводам под нагрузку керосином, а равно и за тем, чтобы нагружаемый заводом в вагоны товар обладал установленными в ст. а) п. 14 качествами. По сдаче вагонов железной дороге и выправке на них ярлыков акцизного надзора распорядители передают последние торговым агентам под их расписки, а заводчикам доставляют квитанции в приеме от них ярлыков. С момента передачи акцизных ярлыков торговым агентам и выхода вагонов с керосином из Баку товар поступает в полное распоряжение торговых агентов, которые рассчитываются затем с распорядителями порядком, указанным в п. 8.

Если распорядители в какой-либо срок не сдадут агентам всего количества керосина, затребованного ими и необходимого для выполнения принятых обязательств, то агентам предоставляется право купить недостающее количество товара, насколько то окажется возможным. Всякая переплата при такой покупке, как равно убытки, происшедшие от недостачи товара, покрываются за личный счет неисправных участников сего договора.

13. В случае доказанной безуспешности и убыточности действий распорядителей или торговых агентов, они, по постановлению общего собрания всех заинтересованных заводчиков, могут быть устранены и заменены другими лицами и ранее окончания срока сего договора. Устраненным агентам предоставляется право совершенно отказаться от дальнейшего участия в договоре.

*...18. Срок обязательного действия условия настоящего договора определяется по 1 апреля 1899 г. Если в течение этого срока выяснится возможность или необходимость преобразования сего соглашения в акционерное общество и постановлением общего собрания участников договора распорядители будут уполномочены войти в Министерство финансов с ходатайством об утверждении устава общества, то все подписавшие настоящий договор обязательно продолжают свои совместные операции по вывозной торговле керосином на измененных вышеуказанным способом условиях.

19. Ранее договорного срока каждый из договаривающихся может отказаться от обязательного участия в вывозной продаже керосина в том лишь случае, когда он совершенно прекращает производство керосина на своих заводах. О таком

* *Опущены пп. 14—17 договора о порядке деятельности распорядителей и общих собраниях участников соглашения.*

намерении он обязан письменно предуведомить распорядителей вперед за 6 месяцев, в течение которых настоящий договор сохраняет полную обязательную для него силу. Если затем такой заводчик возобновит ранее 1 апреля 1899 г. производство керосина на своем заводе, то подвергается платежу неустойки, указанной в п. 4 договора. Платежу той же неустойки подвергается заводчик, продавший свой завод или отдавший его в аренду, не обязав покупателя или арендатора подчиниться за него всем условиям настоящего договора.

20. Торговым агентам предоставляется войти в переговоры с американским Standard Oil C⁰ для выработки условий соглашения относительно распределения сбыта на всемирном рынке керосина как русского, так и американского. Принятые общим собранием участников договора условия соглашения представляются распорядителями Министерству финансов, и с его ведома уполномоченные заводчиков подписывают договор со Standard Oil C⁰, обязательный для всех лиц, вступивших в настоящее соглашение.

21. Распорядители, поименованные в п. 1, не позже 3 недель со дня подписания настоящего договора сообщают точную копию его всем бакинским керосинозаводчикам, предоставляя им в течение одного месяца со дня вручения сей копии присоединиться к общему делу на основаниях, указанных выше. Не позже 7 дней по истечении указанного месячного срока все договорившиеся заводчики избирают, кроме поименованных в п. 1, еще двух распорядителей, и затем все пять распорядителей приступают к операциям за общий счет. Заводчики, до того времени не вступившие в соглашение, могут во всякое время принять участие в общем деле, но с тем, чтобы размер участия их в нем определялся по большинству голосов распорядителей и агентов, пользующихся в этом случае наравне с первыми правом голоса. Заводы, возникающие после заключения настоящего договора, допускаются к участию только по наступлении третьего года общей продажи керосина и в том случае, если увеличение сбыта, вызванное ростом потребления, будет не менее 5% среднего сбыта керосина за первые два года продажи. Размер участия новых заводчиков в общей продаже определяется порядком, в сем пункте указанным.

22. Настоящий договор пишется в одном экземпляре, подписанном всеми поименованными выше заводчиками; участники, вступающие в соглашение впоследствии, своим подписом на нем признают обязательность для себя его постановлений. Подлинный договор хранится у распорядителей; копии с него выдаются всем участникам, его. Оплата гербовых пошлин,

которой может подлежать настоящий договор, производится распорядителями за общий счет всех договорившихся, пропорционально размеру участия их в общей продаже [6].

ЦГИАЛ, ф. 1458, оп. 1, 1893 г., д. 188, лл. 45—49. Подлинник.

№ 7

1893 г. октября 6.— Телеграмма представителей батумских керосинозаводчиков временно управляющему Министерством государственных имуществ Д. С. Сипягину о необходимости учета их интересов при создании Союза бакинских керосинозаводчиков.

Ваше высокопревосходительство!

Мы, нижеподписавшиеся, батумские экспортеры, отправляющие ежегодно более 20 млн. пуд. керосина в ящиках в Индию, Китай и [на] другие восточные рынки, имеем честь покорнейше просить ваше высокопревосходительство при обсуждении вопроса о льготах для образуемого Союза бакинских нефтепромышленников принят[ь] во внимание и наши интересы, поставив их в независимые и одинаковые условия с бакинскими заводчиками, так как большинство из нас не имеет заводов в Баку и всякое преимущество в отношении льгот для них неминуемо оттеснит и лишит нас возможности отправлят[ь] керосин в ящиках за границу, для каковой цели нами затрачены громадные суммы на сооружение заводов в Батуме, а это доведет нас до окончательного разорения.

Поверенный Манташева Харазов, поверенный бр. Цовьяновых Ходжамиров, поверенный Сидеридеса Иоаннидес Хачатуров, Компания Рихнер, Компания Быховский, Шахбазов, Крысин.

ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 66, 1893 г. д. 2207, лл. 4—5. Подлинник.

№ 8

*1894 г. ранее февраля 19 *.— Проект договора между двумя группами русских нефтепромышленников о совместном экспорте русского керосина.*

С.-Петербург, 1894 г. ...** дня. Мы, нижеподписавшиеся, с одной стороны, называемые в последующем тексте настоящего договора первой группой: Т-во нефтяного производства

* *Дата подписания договора. Датируется на основании п. 25 договора от 2 мая 1895 г. (См. док. № 11).*

** *Пропуск в тексте.*

бр. Нобель, Каспийско-Черноморское нефтепромышленное и торговое об-во, Т-во «С. М. Шибаев и К°», Бакинское нефтяное об-во, бакинский 1-й гильдии купец Павел Осипович Гукасов и воскресенский купец Иван Александрович Прокофьев, последние оба действующие на основании доверенности, явленной у бакинского нотариуса Трусова 1894 г., января 17-го дня, по реестру № 368, и выданной керосинозаводчиками — бакинскими купцами: Муса Нагиевым, Карлом Львовичем Кварнстремом, Никитой Моисеевичем Шагидановым, Исаем Григорьевичем Гальпериным, Моисеем Сергеевичем Красильниковым, Самуилом Ивановичем Багировым, Яковом Моисеевичем Дуэль, Джумшудом Григорьевичем Сергеевым, Манучаром Хачатуровичем Аваковым, Егором Егоровичем Дочар, Ага Эмином Худавердиевым, Акопом Мусаельянцем, Антоном Григорьевичем Мелик-Дадаевым, Аджи Самедом Керимовым, Григорием Лазаревичем Хачатуровым, Николаем Давидовичем Амбарцумовым, Карапетом Амбарцумовичем Карагедовым, Михаилом Микиртичевичем Тарасовым, Карапетом Маркаровым, Петром Ивановичем Парсеговым, Григорием Фомичом Чикнаверовым, Иосифом Герасимовичем Горнич, Шмуйло Мовшевичем Шриро, Ильею Агеевичем Егиазаровым; директорами правления Каспийского т-ва: Робертом Карловичем Миллером и Аршаком Осиповичем Гукасовым; поверенными: Т/д. «Г. М. Арафелов и К°» — Мирзой Аракеловичем Арафеловым, отца своего Осипа Герасимовича Тумаева — Герасимом Осиповичем Тумаевым, Т/д. «Каплан и Лев» — саратовским 1-й гильдии купеческим сыном Юдель Лейбовичем Лев, бакинского купца Абрама Галкина — Иосифом Соломоновичем Белостоцким, Тагия Тахмазова — бакинским купцом Мамед Рзою Тахмазовым, Степана Семеновича Унанова — Аршаком Степановичем Унановым, Авака Исаевича Антонова — Авраамом Осиповичем Антоновым, инженера Саула Яковлевича Душмана — ковенским купцом Владиславом Давидовичем Шац, Ахундова и Алекперова и лично за себя — Аваком Петровичем Тумаевым; товарищами-распорядителями Т/д. «Е. и А. Меликовы» — бакинским купцом Амбарцумом Сергеевичем Меликовым, шемахинским жителем Самуилом Герасимовичем Наджаровым, тифлисским гражданином Михаилом Яковлевичем Тохателовым; купцами: Исаем Романовичем Поповым, Аракелом Ананьевым и Александром Христофоровичем Караджевым — лично за себя и как поверенный Ивана Абросимовича Карагедова, инженер-технологом Никитой Ивановичем Карапетовым, поверенным брата своего Авака Гавриловича Согомонова и тифлисского купца Михаила Айрапетовича

Мирзаянца, шушинским жителем Шамиром Гавриловичем Согомоновым, Николаем Мартыновичем Арафеловым и по доверенности Н. И. Карапетова — Мерадовым,— заключившими между собой в С.-Петербурге 26 октября 1893 г. договор о правильной организации вывозной торговли керосином; а с другой стороны — называемые в последующем тексте второй группой: тифлисский 1-й гильдии купец Александр Иванович Манташев и московский 1-й гильдии купец и коммерции советник Георгий Мартынович Лианозов, действующие как за себя лично, так и на основании доверенности, явленной у бакинского нотариуса Трусова 1894 г., января 29-го дня, по реестру № 696, и выданной бакинскими 1-й гильдии купцами: Гаджи Зейнал Абдином Тагиевым, Ильею Калустовичем Будаговым и Яковом Исаевичем Адамовым, действующими лично за себя и в качестве поверенных бакинских купцов: Зюльфугар-бека Рзабекова, Егора Ивановича Калантарова, Томаса Ивановича Амирова, Айрапета Аваковича Качарова, Григория Согателовича Асланова, Артемия Даниловича Тер-Саркисова, Мовсеса Багдасаровича Парсегова, Ивана Артемьевича Тараева, Якова Артемьевича Тараева, Гаджи Мамед-бека Везирова, Джебраила Алиева, Иса-бека Гаджинского, Сергея Артемьевича Тараева, Мамед Салима Манафова, Ага Киши Алиева, Гаджи Мамед Али Алиева, Мовсеса и Еновка Калустовичей Будаговых, а последний, Адамов, и в качестве представителя Т/д. «Бр. Яков и Аким Адамовы», составившими между собой, также для вышеупомянутой цели, договор в Баку 27 ноября 1893 г.,— заключили между собой настоящий договор в том, что они обязуются производить всю заграничную торговлю керосином, дистиллятом его и смесью того или другого с нефтяными остатками или сырой нефтью совместно и за общий обеих групп счет на нижеследующих условиях:

1. Каждая группа заводчиков сохраняет полную самостоятельность своих действий по внутреннему распорядку дел самой группы на основании заключенных участниками каждой группы вышеупомянутых организационных договоров; для совместных же вывоза за границу и продажи там договорных нефтяных продуктов к двум торговым агентам первой группы — Т-ву бр. Нобель и Каспийско-Черноморскому об-ву — назначается в качестве агента второй группы один из распорядителей этой группы, уполномоченный доверенностью остальных распорядителей. При заключении договора доверенностью распорядителей исполнение обязанностей торговых агентов второй группы возложено на тифлисского 1-й гильдии купца Александра Ивановича Манташева.

2. Одновременно с подписанием настоящего договора торговые агенты обеих групп заключают между собой особое соглашение, устанавливающее как взаимные отношения между агентами, так и распределение заграничных районов сбыта и необходимые мероприятия для устранения возможности конкуренции на заграничных рынках продавцов русского керосина между собой. Все недоразумения агентов, не разрешаемые указанным здесь соглашением, решаются совместным обсуждением распорядителей обеих групп по простому большинству присутствующих голосов.

3. Все операции по продаже за границей договорных нефтяных продуктов производятся за общий счет обеих групп. Размер участия каждого отдельного члена определяется числом паев, назначенных ему 2-м пунктом договоров от 26 октября и от 27 ноября 1893 г. *; размер участия в деле для каждой группы определяется суммой числа паев, принадлежащих всем участникам той группы в совокупности. Все договоры, заключенные по настоящее число участниками обеих групп, по фрахтованию судов, по найму за границей резервуаров и складов и по продаже договорных нефтяных продуктов, поименованные в списке договоров, к сему соглашению приложенном, выполняются, впредь до прекращения совместной продажи, за общий счет обеих групп. За нарушения указанных договоров, допущенные до настоящего числа, отвечают только лица, их заключившие, без всякой солидарной ответственности групп. На будущее время договоры на продажу керосина на срок более одного года не могут быть заключены иначе, как по соглашению о том распорядителей обеих групп.

4. Договаривающиеся группы принимают на себя одна перед другой ответственность за правильность действий как своих членов, так и своих торговых агентов; поэтому:

а) группа, участник которой допустит вывоз или продажу за границей договорных нефтяных продуктов помимо или без ведома своих торговых агентов, уплачивает другой группе неустойку, определенную п. 1 обоих организационных договоров;

б) группа, не сдавшая в распоряжение торговых агентов количество керосина, назначенное ей по общей разверстке для исполнения запродаж, заключенных за общий счет, уплачивает другой группе все убытки или переплаты, происшедшие вследствие такой недосдачи, причем другой группе предоставляется право или приобретать за счет неисправной группы недосданное ею количество керосина, или же принять таковое от своих участников;

* *Договор от 27 ноября 1893 г. в деле не обнаружен. Договор от 26 октября см. док. № 6.*

в) группа, торговый агент которой при продаже действовал в нарушение соглашения, состоявшегося между агентами в силу п. 2 сего договора, возмещает другой группе убытки, происшедшие от таких неправильных действий агента, и, кроме того, уплачивает ей за каждый случай подобных нарушений неустойку в 5 тыс. руб.

5. Срок сего договора истекает 1 апреля 1899 г.; в случае же предвиденного п. 13 организационного договора первой группы от 26 октября 1893 г. выхода из дела кого-либо из двух торговых агентов той группы — Т-ва бр. Нобель или Каспийско-Черноморского об-ва,— второй группе предоставляется право считать настоящий договор прекратившим свое действие без суда и без всякой дальнейшей ответственности для второй группы. Торговый агент первой группы, отказавшись от дальнейшего участия в договоре от 26 октября 1893 г., не освобождается от ответственности за свои предшествовавшие действия и за деньги, какие до выхода агента из своей группы причитались второй группе за общую продажу. Каждой группе предоставляется одностороннее право, начиная с 1 января 1897 г. и в январе месяце каждого последующего года, заявить письменно свое намерение отказаться от дальнейшего участия в общей продаже. В таком случае 1 апреля того же года прекращаются все взаимные действия по сему договору и все расчеты по общей продаже уплачиваются в трехмесячный срок, т. е. не позже 1 июля того же года, причем обе группы совместно не освобождаются от ответственности за свои действия по договору, совершенные до его прекращения.

6. Договор сей обе группы бакинских керосинозаводчиков обязуются хранить свято и нерушимо; пишется он в двух тождественных экземплярах, и каждой группе выдается по одному экземпляру.

ЦГИАЛ, ф. 1458, оп. 1, 1894 г., д. 188, лл. 27—28. Типогр. экз.

№ 9

*1894 г. ранее февраля 19 *.— Проект договора о разделе заграничных рынков сбыта между агентами двух групп русских нефтепромышленников.*

На основании п. 2 договора о совместной вывозной торговле нефтяными продуктами, заключенного... ** сего 1894 г.[7]

---

* *Дата подписания договора. Датируется на основании п. 25 договора от 2 мая 1895 г. (См. док. № 11).*

** *Пропуск в тексте.*

в С.-Петербурге доверенными двух групп бакинских заводчиков, мы, нижеподписавшиеся, торговые агенты этих групп, именно: первой группы — Т-во нефтяного производства бр. Нобель и Каспийско-Черноморское нефтепромышленное и торговое об-во и второй группы — тифлисский 1-й гильдии купец Александр Иванович Манташев, установили между собой следующий порядок взаимных отношений по совместной торговле и по распределению районов сбыта.

1. Не позднее 2 недель со дня подписания договора агенты открывают в Батуме совместную для всех троих экспедиционную контору, которой через своих представителей поручают: операции по приему ящиков, наливке их керосином и вывозу ящичного товара; нагрузку керосина в суда и выправку соответственных документов; проверку качества и количества керосина, как прибывающего в Батум, так и вывозимого оттуда; ведение правильной отчетности по всем своим действиям. Экспедиционная контора работает под совместным управлением представителей всех троих агентов; отпуск керосина производится не иначе, как на основании письменных или телеграфных приказов от торговых агентов; расходы по содержанию конторы и по произведенным ею операциям покрываются торговыми агентами за счет общей продажи союзного керосина пропорционально вывезенному каждым из их числа пудов товара. Ближайший порядок делопроизводства экспедиционной конторы по выполнению возложенных на нее обязанностей устанавливается по взаимному соглашению представителей торговых агентов.

2. Каждый агент принимает товар от распорядителей своей группы и рассчитывается с ними на основании условий организационного договора этой группы.

3. Начиная с ...* сего 1894 г. продажа товара каждой группы производится обязательно агентами на основании условий союзных договоров в те районы, в которых существующие цены покрывают стоимость керосина и все расходы по его перевозке, хранению и продаже.

4. Районы рынка распределяются между агентами обеих групп следующим образом: А. И. Манташеву предоставляется продажа двух третей ($^2/_3$) всего количества ящиков, помещаемых на рынках Турции и прочих балканских государств, Малой Азии, Сирии, Аравии, Египта и прочих африканских портов, а остальная треть ($^1/_3$) в этом районе сбывается ящиками Каспийско-Черноморского об-ва. В указанном выше районе продажи производятся как А. И. Манташевым,

* *Пропуск в тексте.*

так и Каспийско-Черноморским об-вом за общий счет обеих групп. Подробности по назначению продавцов и способов совместных действий в отдельных портах указанного для них района определяются, сообразно местным условиям, специальными соглашениями их, каковые соглашения сообщаются обществом к сведению распорядителей первой группы до начала отправки товара в означенный район. Т-во бр. Нобель уступило право свое на продажу в указанном районе А. И. Манташеву, приняв от него взамен того право продажи, за общий счет обеих групп, приходящегося на долю второй группы заводчиков наливного керосина на европейских рынках.

5. Кроме указанного выше района, А. И. Манташев продает 25% всего количества керосина, как ящичного так и наливного, отправляемого на Дальний Восток, и 25% керосинового дистиллята, отправляемого в Фиумский порт.

6. Торговые агенты в назначенные им районы отправляют нефтяные продукты своей группы. В случае недостатка в наличном запасе у одного из агентов необходимого для отходящего судна количества нефтяных продуктов остальные агенты обязательно ссужают его из своих свободных запасов недостающим количеством, причем агент, получая товар, обязывается уплатить все лежащие на нем расходы по провозу и хранению до отпуска в судно в Батуме и возвратить ссуду из первого количества керосина, поступающего в его распоряжение в Батуме, получая притом обратно суммы, уплаченные им при получении керосина от другой группы.

7. Отправки как ящичного, так и наливного товара производятся в размерах, обусловливаемых обязательствами, истекающими из зафрахтовки судов, а продажа этих продуктов производится по ценам, устанавливаемым агентами большинством голосов. Все же прочие вопросы, не решаемые настоящим соглашением или условиями договоров 26 октября 1893 г. и 27 ноября 1893 г., возникающие при совместной торговле между агентами, в том числе вопрос о вывозимом количестве, насколько он не предусмотрен указанными выше договорами и соглашением, решаются агентами единогласно. Вопросы, по которым не состоится такого единогласного решения агентов, равно споры и недоразумения решаются распорядителями обеих групп согласно п. 2 договора... * сего 1894 г. Такие решения распорядителей должны быть сообщены Батумской экспедиционной конторе агентов в течение 5 дней со дня поступления недоразумения на разрешение распорядителей. Если к означенному сроку решение распорядителей не состоится,

* *Пропуск в тексте.*

или не будет сообщено Батумской экспедиционной конторе, то не разрешенный в срок вопрос решается по мнению агента, представляющего собой на рынке, относительно которого возникло недоразумение, продажу наибольшего количества товара.

8. По всем продажам, производимым агентами с получением платежей при предъявлении коносаментов, агенты отдельных групп сообщают один другому копии фактур и обозначают время поступления по ним уплат, причем иностранная валюта в день ее поступления должна быть переведена на русскую валюту для устранения всякой спекуляции на курсе; на основании этих фактур агенты ежемесячно рассчитываются между собой пропорционально размеру участия, указанного в п. 3 договора от ...* сего, 1894 г. Следуемые заводчикам из поступивших уплат суммы при ежемесячных расчетах распределяются между агентами обеих групп пропорционально участию этих групп в общей продаже.

9. По всем отправкам товара в консигнацию торговые агенты обязаны оканчивать расчеты по продаже и представлять уплату за товар не далее 6 месяцев со дня выхода той партии товара из Батума. За количество товара, не проданного в указанный срок, к концу 6-го месяца агентами уплачивается стоимость не проданного в срок товара по средней цене, которая была выручена в предшествовавшие 6 месяцев продажи; затем, после действительной продажи этого количества товара, сделанная за него предварительная уплата исправляется в расчете между агентами по цене, действительно вырученной. Независимо от этого торговые агенты ежемесячно сообщают друг другу сведения о количестве и цене отпущенного покупателям на местах продажи товара и о поступающих по этим продажам уплатах. Все поступающие в течение месяца по таким продажам уплаты записываются в пропорции участия другой группы на счет агента, совершившего эту продажу; погашение же этой записи производится при месячных расчетах агентов между собой.

10. Так как двое из торговых агентов — Каспийско-Черноморское об-во и А. И. Манташев — одновременно обладают в Батуме ящичными фабриками, то для устранения недоразумений в будущем устанавливается, что не все число ящиков, отправляемых с керосином каждым из поименованных агентов, приготовляется исключительно им самим, а что все

* *Пропуск в тексте.*

потребное для годового отпуска количество ящиков распределяется между существующими в Батуме фабриками согласно условиям организационных договоров групп.

11. Тот из агентов, который продаст керосин по цене низшей против определенной постановлением агентов или решением распорядителей, за каждый обнаруженный случай таковой продажи уплачивает агентам другой группы недовыручennую до установленной цены плату за все проданное им, в нарушение обязательства, по пониженной цене количество товара, независимо от неустойки, определенной пунктом в) § 4 договора...* сего, 1894 г.

12. Не позже 20-го числа каждого месяца торговые агенты отдельных групп оканчивают между собой в Батумской своей экспедиционной конторе расчет за месячную продажу указанным выше, в пп. 7, 8 и 9, порядком и к тому же сроку распределяют между собой следуемую для каждой группы часть поступивших в течение предшествовавшего месяца денежных сумм. Непредставление агентом следуемой с него суммы к указанному сроку подвергает его платежу пени в размере $^1/_{15}$% со всей неуплаченной суммы за каждый просроченный до дня уплаты день, каковая пеня вносится одновременно с подлежащей уплате суммой агентам другой группы. Просрочка долее одного месяца дает агентам другой группы право взыскивать по месту жительства ответчика судебным порядком неуплаченную сумму с неисправного агента, если не представится возможным удержать эту сумму без судебного вмешательства, из сумм, подлежащих выдаче неисправному агенту за следующий месяц.

13. Когда вследствие уменьшенного требования рынка число ящиков, отправляемых на Дальний Восток, значительно сократится, тогда относительно как ящичного, так и наливного товара устанавливается, по взаимному соглашению агентов, иное распределение районов сбыта против указанного в настоящем соглашении.

14. Настоящее соглашение, подписанное в 3 экземплярах, нижеподписавшиеся обязываются хранить свято и нерушимо; каждый агент получает один из подписанных экземпляров, а копия его, также за подписью всех троих агентов, прилагается к договору, заключенному двумя группами заводчиков... * сего, 1894 г. С.-Петербург, 1894 г., ... * дня.

ЦГИАЛ, ф. 1458, оп. 1, 1894 г., д. 188, лл. 23—24. Типогр. экз.

---

* *Пропуск в тексте.*

№ 10

1895 г. марта 14.— Предварительное соглашение представителей русской и американской нефтяной промышленности Э. Л. Нобеля и В. Г. Либби о разделе мирового нефтяного рынка.

Париж, 14 марта 1895 г.

Эммануил Людвигович Нобель, как представитель русской нефтяной промышленности, и г. Вильям Г. Либби, как представитель нефтяной промышленности Соединенных Штатов Северной Америки, сим обязуются предложить нижеследующее предварительное соглашение своим соучастникам в России и Америке и содействовать перед последними о принятии и утверждении такового.

Предварительное соглашение

Сущность соглашения

Соглашение заключается между сторонами: нефтяной промышленностью Соединенных Штатов Северной Америки, обозначенной в последующем тексте «A», и русской нефтяной промышленностью, обозначенной «R».

Под названиями «вывозная торговля» и «вывозные рынки» подразумевается вывоз во все части света, за исключением такового на внутренние рынки Соединенных Штатов и России.

Окончательное соглашение, обеспечение и пр.

Для обеспечения обеих сторон и по выработке деталей окончательный договор имеет быть подписан в Париже для упрощения дела представителями A и R, подписавшими предварительное условие. Выполнение договора гарантируется Standard Oil C° в Нью-Йорке со стороны A и Русским союзом (или тем обществом, которое явится его преемником) [8] со стороны R.

Желание одной из сторон более обеспечить точное исполнение договора должно быть принято во внимание при заключении окончательного договора.

До заключения окончательного договора соглашение должно быть одобрено русским правительством.

Срок и возобновление соглашения

Соглашение имеет вступить в силу в определенное время, которое впоследствии будет признано для того удобным,

и остается в силе в продолжение 10 лет, причем, однако, по истечении одного года каждая из сторон может уничтожить это соглашение с письменным предупреждением о таковом уничтожении за 6 месяцев вперед.

В случае если окажется, что договор действует в ущерб одной из сторон, то до уничтожения договора должны быть приняты все меры для устранения причин такого действия путем беспристрастного их рассмотрения.

Цель соглашения

Цель настоящего соглашения заключается в обеспечении справедливого распределения вывозной торговли и керосиновых рынков мира между A и R, имея в виду согласовать будущее развитие рынков в соответствии их естественного тяготения.

Соглашение, следовательно, имеет в виду более обеспечение для каждой из сторон рынков, нежели нормировку цен.

Основа соглашения

а) Для достижения цели A и R уславливаются предоставить стороне A 75% всего мирового сбыта нефтяных продуктов, а стороне R — 25%. Обе стороны обязуются употребить все усилия для исполнения вышеупомянутых условий.

б) Так как на практике может оказаться неудобоисполнимым придерживаться, хотя бы приблизительно, намеченных в пункте а) процентов вывоза, то обе стороны соглашаются в том, что та сторона, вывоз которой окажется свыше условленного процента всего вывоза, обязуется уплатить другой по 10 шиллингов стерлинг * за каждую излишне вывезенную тонну; эта уплата составит полное и окончательное удовлетворение для потерпевшей стороны.

В случае если излишек в вывозе которой-либо из сторон окажется более чем 3%, то за каждый лишний против указанного процент взыскивается с виновной стороны штраф в возрастающей пропорции, а именно: по 2 шиллинга стерлинг с тонны и на каждый — сверх указанных 3% — процент излишка.

Для установления вышеупомянутых процентов и штрафов и для предупреждения таковых стороны обмениваются ежемесячно в Париже экспортными статистическими данными за предыдущий месяц. По истечении 6 месяцев составляется отчет за это время, а по истечении дальнейших 6 месяцев (т. е.

* *Здесь и далее так в тексте.*

12 месяцев со времени начала действия договора) причитающиеся с каждой из сторон штрафы за первый год имеют быть уплачены наличными в Париже.

Подобные расчеты имеют быть учинены ежегодно в продолжение всего времени действия договора.

При сем, однако, решено по истечении первого года не взыскивать с R штрафа, если только не будет превышено 26%; для приведения же своего вывоза к установленным 25% R дается второй год, причем выводится средний процент из 2 годов.

Экспортная статистика обеих сторон, по которой определяются штрафы, составляется с наибольшей точностью и исчисляется в тоннах по 2240 английских фунтов.

в) Настоящее соглашение обнимает собой только осветительные масла, а именно: очищенный керосин, дистиллят керосина и сырую нефть, вывозимую для осветительных целей.

Поэтому сырая нефть, вывозимая для отопления и для выделки газа, не входит в настоящий договор. Также исключены бензин (называемый в Америке «Naphta»), воск и смазочные масла.

Американская сырая нефть, вывозимая для осветительных целей, принимается в расчет как 75% очищенного керосина.

Русский дистиллят, вывозимый за границу, принимается в расчет как 90% очищенного керосина.

г) По заключении окончательного договора на основаниях вышеизложенного соглашения представители A и R будут иметь возможно частые совещания с целью правильного распределения вывоза обеих сторон на соответственные рынки. На рынках, где будет желательно или неизбежно доставлять товар, принадлежащий и той и другой стороне, все усилия должны быть направлены для распределения на них товара, согласуясь с местными условиями. Равным образом обе стороны должны стремиться к тому, чтобы достигнуть уничтожения излишних расходов и устранения возможных столкновений между их агентами.

д) Из вышеизложенного не следует заключить, что какой-либо из промышленностей воспрещено покупать или продавать продукты другой на разных рынках мира или вывозить оные (продукты A и R) на любой рынок мира, и если одна из сторон имеет где-либо исключительно хорошую организацию и удобства, которыми другая сторона не пользуется, все усилия должны быть приложены для доставления возможности [другой стороне] пользования этими условиями, дабы способствовать цели сего соглашения.

е) Недоразумения и споры, могущие возникнуть при выполнении сего соглашения, подлежат третейскому, дружескому разбирательству, которому обе стороны соглашаются подчиняться.

ЦГИАЛ, ф. 1458, оп. 1, 1895 г., д. 1248, лл. 1—5. Копия.

№ 11

1895 г. мая 2.— Из проекта договора об учреждении Союза бакинских керосинозаводчиков для совместного экспорта русского керосина*[9].

С.-Петербург, 1895 года, марта...** дня. Мы, нижеподписавшиеся, желая правильно организовать на иностранных рынках совместную за общий наш счет торговлю русскими осветительными маслами, заключили между собой настоящий договор об учреждении Союза бакинских керосинозаводчиков на нижеследующих условиях.

1. Вывоз и продажа за границу керосина, дистиллята его и смеси того или другого с нефтяными остатками или сырой нефтью должны производиться нами не иначе, как через посредство избранного нами из нашей среды на весь срок сего договора Распорядительного комитета. Участник, лично или при посредстве третьих лиц допустивший вывоз вышеуказанных продуктов за границу помимо сказанного Комитета, подвергается взысканию неустойки в размере 25 коп. с каждого пуда продуктов, вывезенных в нарушение сего основного условия нашего соглашения.

Примечание. Керосином и дистиллятом его называются масла, которые пользуются в настоящее время льготным тарифом по вывозу за границу.

2. В члены Распорядительного комитета (который впредь будет именоваться Комитетом) выбраны нами: Т/д. «Г. М. Арафелов и К⁰». Т/д. «Бр. Будаговы», Каспийское т-во, Каспийско-Черноморское об-во, Г. М. Лианозов, Т/д. «А. Манташев и К⁰», Т/д. «Е. и А. Меликовы», Муса Нагиев, Т-во «Бр. Нобель», Г. З. А. Тагиев, А. С. Унанов, Т-во «С. М. Шибаев и К⁰»; кандидатами к ним выбраны А. Антонов и М. Красильников.

---

* *Дата подписания договора.*

** *Пропуск в тексте.*

... * 4. Все, назначенное для каждого из нас на указанных в пп. 3 и 11 основаниях, количество керосина и дистиллята мы обязываемся передавать Комитету, который производит продажу товара за общий всех нас счет.

Примечание. Независимо от вывоза керосина за границу участникам договора предоставляется полное право отправлять непосредственно, помимо Комитета, по Закавказской ж. д. для продажи на внутренних рынках России такое количество керосина, а за границу — других, недоговорных нефтяных продуктов, на какое, за выполнением ими обязательств по сему договору, будут оставаться у них свободными вагоны из числа назначенных для них Комитетом по распределению вагонов. За каждый вагон, отправленный в нарушение такого обязательства, виновный уплачивает Комитету пеню в размере 60 руб.

5. Все договоры по фрахтованию судов, по найму за границей резервуаров и складов и по продаже договорных нефтяных продуктов, поименованные в списке обязательств, к сему договору приложенном **, выполняются впредь до прекращения действия сего договора за общий счет всех его участников. Те из принятых за общий счет обязательств, срок действия которых истекает после прекращения настоящего договора, возвращаются для дальнейшего их исполнения лицами, первоначально эти обязательства заключившими.

В течение 2 недель со дня подписания сего договора все участники его обязательно передают Комитету принадлежащие им или находящиеся в их пользовании в г. Батуме резервуары и прочие приспособления для хранения и отправки за границу договорных продуктов.

Примечание. Расчет по товарам, вывезенным из Баку в Батум и далее за границу, а также и керосину, сданному ящичным заводчикам в Батуме до начала действия сего договора, производится торговыми агентами на основании договоров, упомянутых в п. 25.

6. Комитет производит все распоряжения как для точного исполнения обязательств, принятых согласно п. 5 настоящего договора, так и по вывозу из Баку, хранению в вывозных резервуарах, отпуску и продаже договорных нефтяных продуктов за границу, причем расходы по этим операциям

* *Опущен п. 3 договора о распределении долей участия между отдельными фирмами, повторяющий п. 2 договора от октября 1893 г. (См. док. № 6).*

** *В деле не обнаружен.*

производятся за общий наш счет и распределяются равномерно на каждый пуд проданного товара.

Необходимый для торговых оборотов капитал Комитет обязан доставлять за тот учетный процент, за который он сам его приобретает.

7. Назначение для совершения операций по настоящему договору торговых агентов, комиссионеров и служащих, заключение с ними условий, установление порядка приемки и отпуска товара, назначение минимальных продажных цен, распределение заграничных районов сбыта, принятие мер для устранения конкуренции заграничных продавцов договорных товаров между собой и вообще всякого рода действия на почве настоящего договора, клонящиеся к улучшению условий общей продажи, предоставляются усмотрению Комитета.

С выбранными торговыми агентами Комитет обязательно заключает договоры с точным определением прав, обязанностей и ответственности как агентов, так и Комитета... *.

19. Договор сей считается вступившим в силу с 1 апреля 1895 г., и срок обязательного действия его определяется по 1 апреля 1899 г. Если опыт укажет на необходимость изменения или дополнения установленных в пределах этого договора условий, то все подписавшие настоящий договор обязательно продолжают свои совместные операции по вывозной торговле керосином на измененных законным постановлением общего собрания условиях.

Условия, изложенные в пп. 3 и 19, на весь срок договора изменению не подлежат.

20. Если участники в какой-либо срок не сдадут Комитету всего затребованного им количества керосина, то Комитету предоставляется право купить за их счет несданное количество товара. Всякая переплата при таковой покупке покрывается за личный счет неисправных участников договора и взыскивается с них Комитетом. От таковой ответственности участники договора освобождаются, если неисправность их произошла вследствие пожара или других несчастных случаев, делающих невозможным производство керосина на их заводах, и притом на то лишь время, пока заводы их будут оставаться в совершенном бездействии.

21. Участник, желающий совершенно прекратить отправку договорных продуктов за границу, обязан предупредить о том Комитет за 6 месяцев до прекращения отправки, с какового

---

* *Опущены пп. 8—12, соответствующие пп. 8—9 и 11—12 договора от 26 октября 1893 г. (см. док. № 6), и пп. 13—18 о порядке деятельности Распорядительного комитета* [10].

времени он в дальнейших операциях Союза не участвует. Такой участник лишается права впоследствии возобновить отправку, хотя бы и через посредство Комитета, в течение всего договорного срока, под ответственностью платежа неустойки, определенной в п. 1.

22. Участник, переуступивший свое право на принадлежащий ему или арендованный им завод или на основании каких бы то ни было причин уничтоживший арендный с хозяином завода договор (хотя бы он и заявил об отказе своем от участия в заграничной торговле), остается ответственным за соблюдение обязательств сего договора как новым владельцем, арендатором или хозяином завода, так и всеми теми лицами, к коим завод впоследствии может перейти, и в случае такового нарушения подлежит платежу пени в размере 20 руб. за каждый пай и неустойке, означенной в п. 1 сего договора, за каждый пуд вывозимых с его завода договорных продуктов.

Такой же неустойке подвергается участник, если он доведет завод свой до публичной продажи. Вообще за весь договорный срок участники отвечают указанными в сем договоре пенями и неустойками за все нарушения сего договора, последовавшие вследствие передачи заводов, безразлично на каких бы условиях таковые передачи ни были совершены.

23. Все пени и неустойки, назначенные по сему договору за неисполнение принятых по оному обязательств, удерживаются из первых причитающихся нам платежей или взыскиваются с нас, договорившихся, Комитетом, который по взыскании таковых распределяет их между всеми прочими участниками договора.

24. Каждому заводчику, вырабатывающему керосин, предоставляется присоединиться к общему делу на вышеуказанных основаниях, причем доля его участия в общей продаже будет определяться по усмотрению Комитета.

25. Одновременно с подписанием сего договора для нас, нижеподписавшихся, отменяются заключенные нами же договоры от 26 октября и 27 ноября 1893 г. и междугруппный и агентский, оба от 19 февраля 1894 г. *, без всяких последствий для сторон, за исключением случая, предвиденного примечанием к п. 5.

26. Настоящий договор заключен согласно постановлений общих собраний; 1-й группы от 25 января 1895 г. и 2-й группы от 6 февраля того же года, и обязателен для всех участников, подписавших союзные договоры от 26 октября и 27 ноября 1893 г. Впоследствии, при вступлении в настоящее

* *См. док. № 8 и 9.*

соглашение других заводчиков, Комитет делает на сем договоре надпись о числе паев, назначенных каждому из присоединившихся заводчиков, а заводчики своей подписью на договоре признают обязательность для себя всех его постановлений. Договор пишется в 2 экземплярах; один экземпляр хранится у Комитета, и копии с него, засвидетельствованные Комитетом, выдаются всем участникам его, а второй экземпляр вносится Комитетом на хранение в отделение Государственного банка. Оплата гербовых пошлин, которой может подлежать настоящий договор, производится Комитетом за общий счет всех договорившихся пропорционально размеру участия их в общей продаже, согласно п. 3 сего договора.

ЦГИАЛ, ф. 1458, оп. 1, 1895 г., д. 188, лл. 41—44. Типогр. экз.

№ 12

1897 г. августа 12.— Донесение коммерческого агента Министерства финансов в Бельгии и Голландии Ю. С. Карцева директору Департамента торговли и мануфактур В. И. Ковалевскому о необходимости для русских экспортеров нефти заключить соглашение со Standard Oil C⁰ о разделе мирового рынка.

Милостивый государь Владимир Иванович!

Продолжая предшествующее донесение № 29 *, я поставлю вопрос: должны ли мы признать своею целью не допустить Standard Oil Company к осуществлению его планов всесветной монополии или, напротив, Weltmonopol нам самим выгоден и все затруднение — выработать подходящую формулу соглашения.

Путь борьбы, притом с таким могущественным противником, как Стандарт, неразрывно связан с тяжелыми жертвами: правительству придется понизить тариф, а нефтевладельцам долгое время оставаться без дивиденда и т. п. Наконец, если ценой общих усилий одной из наших компаний, скажем — Naphta Import Gesellschaft, и удалось бы взгромоздиться, какое ручательство имеет правительство, что это общество в самую критическую минуту не предпочтет негласное соглашение со Standard превратностям дальнейшей борьбы?

* *В деле не обнаружено.*

Очевидно, что Weltmonopol, как направленный к тому, чтобы повсюду держать цены петролеума на определенном уровне, для нас, главнейших собственников нефти, желателен и выгоден. Весь вопрос — договориться, не дав себя американцам слишком в обиду.

Прежде всего, кому вести переговоры со Стандартом? Решающее слово принадлежит русскому правительству, как представителю интересов казны и отечественного потребителя. Что до нефтевладельцев, их голос разве совещательный: более того дать им нельзя уже потому, что каждый из них смотрит на дело сквозь призму личного интереса. Г-н Рит весьма метко очертил мелочность мотивов, которыми руководствовались нефтепромышленники, противясь полезным начинаниям [11]. Подобно тому, как заводчики-винокуры подчиняются контингенту, а сахарозаводчики нормировке, окончательные решения правительства обязательны и для владельцев нефтяных источников.

Затем, как приступить к мировому разделу? Если делить рынки по территориям, является трудность учесть значение каждого из них. Все попытки в этом направлении до сей минуты кончались неудачей. Посему не лучше ли попробовать решить задачу другим способом, а именно: постараться научно определить процентуальное участие России в снабжении керосином мирового рынка (конечно, за изъятием России и Соединенных Штатов). Тогда весь вопрос свелся бы к цифре, выражающей пропорциональное отношение нашего вывоза к вывозу других стран.

Если бы какой-нибудь консорциум гарантировал нам сказанный размер вывоза на известное количество лет и вместе с тем фиксировал предел цен на внутреннем рынке, в таком предположении, мне кажется, Россия могла бы предоставить этому консорциуму «свободную руку» для всего остального.

Разумеется, главная трудность не в самой идее, а в ее выполнении. Но я буду счастлив, если хотя бы самым отдаленным образом мне удалось навести на метод успешного разрешения столь капитального для России вопроса!

С глубоким уважением и совершенной преданностью имею честь быть вашего превосходительства покорнейшим слугой

Юрий Карцев.

ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, 1897 г., д. 195, лл. 14—15. Подлинник.

№ 13

1897 г. ноября 5.— Донесение коммерческого агента Министерства финансов в Берлине В. И. Тимирязева министру финансов С. Ю. Витте о состоянии русского экспорта нефти в Германию, конкуренции со Standard Oil C⁰ и мерах упрочения сбыта русской нефти на германском рынке.

Ваше высокопревосходительство Сергей Юльевич!

Экспорт нашего керосина в Германию находится в очень угнетенном положении. Могущественный американский Trust прилагает в последнее время особые усилия, чтобы вытеснить нас с германского рынка, и с этой целью уронил цены керосина до уровня, при котором продажа его обращается в прямой для нас убыток. Намерения Trust'а понятны. Он предвидит, что натянутые торгово-политические отношения между Германией и Соединенными Штатами могут побудить германское правительство к принятию мер против ввоза американского керосина, и хочет устранением единственного конкурента по снабжению Германии этим продуктом первейшей необходимости сделать невозможным осуществление подобных мер, так как если Америка останется единственным поставщиком керосина для Германии, то здешнее правительство будет вынуждено в интересах немецких потребителей отказаться от каких бы то ни было распоряжений, могущих затруднить получение американского масла.

Германия представляет один из важнейших рынков Западной Европы для сбыта керосина и вообще нефтяных продуктов. В 1896 г. было выпущено на внутреннее потребление 8212 тыс. двойных центнеров керосина (свыше 49 млн. пуд.), что при населении в 52 251 тыс. человек дает 15,7 кг (37,7 фунта) на душу. Потребление это, весьма значительное само по себе, постоянно возрастает, несмотря на успехи газового и электрического освещения, как видно из следующей таблицы:

Число жителей (в тыс. человек)	Потребление керосина (в тыс. дв. ц.[12])	Потребление на душу (в кг)
По переписи		
1885 г.—46 856	В 1886 г.—4 384	9,7
1890 г.—49 419	» 1891 г.—6 755	13,7
1895 г.—52 251	» 1896 г.—8 212	15,7

Цифры эти могут, несомненно, еще более возрасти, если принять во внимание, что в Голландии потребление керосина достигает 26 кг на душу населения, в Бельгии — $38^1/_2$ кг, а в Америке — 76 кг. Эти немногие данные свидетельствуют о том чрезвычайном значении, которое германский рынок имеет для стран, экспортирующих керосин, и достаточно объясняют, почему Standard издавна ведет столь ожесточенную борьбу с нами из-за этого рынка. Можно с уверенностью сказать, что пока мы не займем более твердого и выдающегося положения по сбыту керосина в Германию, Америка не откажется от стремления (и от соответственных приемов) к совершенному вытеснению нас из этого государства*. В последние годы Standard действовал в этом направлении с большой последовательностью. Он постепенно поглотил (вернее сказать, купил) все самостоятельные предприятия по торговле нефтяными продуктами в Германии. В этом скорбном листе мы находим: крупнейшее Штеттинское общество (Stettiner Amerika Petroleum Import und Lagerhof Gesellschaft); Кенигсбергскую компанию (Königsberger Handels Compagnie), основанную с капиталом в 2 млн. марок; фирму Ф. Гас в Касселе, бывшую долгое время верным покупщиком русского керосина; фирму Августа Корфа в Бремене, рафинирующую керосин и связанную обязательством покупать только американское сырье от Standard'a; две немецкие фирмы, торговавшие американским керосином независимых от Standard'a фирм, а именно: Филипп Пот в Мангейме и Рассов, Юнг и К° в Бремене; наконец, фирму Рит и К° в Антверпене, которая недавно еще была горячим противником Standard'a и являлась ревностным пионером по распространению русского керосина в прирейнских районах Германии. Рит всегда настаивал на необходимости бороться с монопольными стремлениями американцев и 2 года тому назад подавал в этом смысле записки ** вашему высокопревосходительству и прусским министрам. Но и он не устоял против рокфеллеровских долларов!

Несмотря, однако же, на такую завоевательную политику Standard'a и на очень слабое, пока, участие наше в снабжении

---

* Опыт показывает, что там, где американцы примирились с необходимостью торговать бок о бок с нами, сбыт нашего продукта идет гораздо успешнее. Так, в Англии наш ввоз составляет около 30% американского ввоза (в 1896 г. было взвезено из Америки нефтяных продуктов 32 232 тыс. пуд., из России 9646 тыс. пуд.), тогда как в Германии он составляет всего 5% (в 1896 г. было ввезено керосина из Америки 45 984 тыс. пуд, из России 2372 тыс. пуд.). [*Прим. док.*].

** *В деле не обнаружены.*

Германии керосином, имеется достаточно признаков к тому, что при настойчивости с нашей стороны и с поддержкой правительства мы можем и должны удержаться на германском рынке и занять на нем более серьезное и прочное положение.

Мы располагаем здесь объединенным органом для сбыта русского керосина в лице Берлинского акц. об-ва: Deutsche-Russische Naphta Import Gesellschaft, известного под сокращенным прозвищем «Нафтапорта». Общество это пользуется доверием здешнего правительства и является с 1895 г. чисто русским предприятием, так как все его акции приобретены Т-вом [бр.] Нобель. Благодаря деятельности «Нафтапорта» наш керосин не только вернул себе тот район сбыта в Германии [13], который был утрачен во время таможенной войны *, но и успел побороть предубеждение, долгое время удерживавшееся против русского продукта. Так, в настоящее время нет уже более речи о принципиальном его исключении из казенных поставок: русский керосин потребляется на Баденских железных дорогах, в казармах Мецского гарнизона, в некоторых горных управлениях. Здешние правительственные и общественные учреждения изучают его свойства, производят опыты и анализы, результаты которых оказываются благоприятными для русского масла. Наконец, прусское правительство недавно еще предоставило специальное облегчение для перевозки нашего керосина введением с 5-го минувшего октября исключительного тарифа для этого продукта от Эйдткунена, Простken, Иллово, Торна, Александрово и Сосновицы — transit — до станций немецких дорог. С другой стороны, Т-вом бр. Нобель сделано немало затрат для поддержания и расширения сбыта нашего керосина в Германии. Еще в то время, когда Берлинское об-во находилось в немецких руках и постоянные дефициты вызывали желание ликвидировать дело, Нобели гарантировали акционерам 5%-ный дивиденд и израсходовали на этот предмет (с покрытием дефицитов) в 1893/94 и 1894/95 отчетные годы свыше 182 тыс. марок. С покупкой ими всех акций общества финансовая поддержка с их стороны не прекратилась. В истекшем 1896/97 отчетном году предприятие дало впервые 48 тыс. марок чистой прибыли, но Т-во бр. Нобель отказалось от нее и предоставило эту сумму на усиление оборотных средств Берлинского филиала. Засим, осенью настоящего года товарищество решило произвести полную опла-

* Ввоз керосина из России, достигший в 1892 г. 2787 тыс. пуд., упал в 1893 г. до 1993 тыс. пуд. и в 1894 г. до 1393 тыс. пуд.; в 1895 г. он снова поднялся до 3305 тыс. пуд., а в 1896 г. достигал 2372 тыс. пуд. [*Прим. док.*].

ту акций «Нафтапорта» взносом остающихся 300 тыс. марок. В течение последних двух лет «Нафтапорт» успел на счет своих оборотных средств устроить отделение в Гамбурге с резервуарами на 11 000 тонн; приобрел землю в Нейфарвассере, близ Данцига, и приступил к постройке там резервуаров на $5^1/_2$ тыс. тонн; вошел в соглашение с прусским фиском о покупке места для устройства складов в Берлине (при этом заслуживает внимания, что прусское министерство земледелия, которое ведает избранным «Нафтапортом» участком, пошло в полной мере навстречу наших намерений и согласилось уступить нам землю на 25% дешевле против сделанных ему с другой стороны предложений); наконец, общество постановило приобрести наливную баржу для перевозки керосина от Гамбурга вверх по Эльбе. Но для того, чтобы торговля русским осветительным маслом получила действительно солидное развитие, необходимы дальнейшие затраты. Standard работает в Германии при посредстве Немецко-Американского об-ва с капиталом в 35 млн. марок. Наше же общество оперировало до сих пор с капиталом всего в 1200 тыс. марок. План дальнейшего расширения уже выработан «Нафтапортом». Надо устроить резервуары в Норденгаме, Эмдене, Дортмунде для наилучшего обслуживания Западной и Юго-Западной Германии; надо приобрести буксирный пароход и завести несколько наливных барж; надо устроить и оборудовать склады в Берлине, который является огромным рынком для сбыта керосина и где Standard имеет образцовые устройства; надо, наконец, по примеру Standard'а стремиться к устранению дорогостоящего посредничества и захватить не только оптовую, но и розничную торговлю, организовав дело так, чтобы иметь возможность принимать заказы от мелких покупщиков и на всякие количества, а для этого завести во всех больших городах наливные вагонетки для развозки керосина по улицам и сдачи его потребителям непосредственно на дом. По примерному подсчету, на развитие в этом направлении деятельности «Нафтапорта» надо бы, по крайней мере, удвоить капитал, т. е. вложить в дело еще $1^1/_2$—2 млн. марок. Но я очень боюсь, что без правительственной поддержки частная инициатива, при теперешнем крайне угнетенном положении рынка, не окажется в силах продолжать на свой страх и риск пропаганду русского продукта. А нам очень важно, чтобы контрагентом нашим в Германии оставалось чисто русское предприятие, так как при такой организации дела мы можем действовать свободнее и независимее и легче предупредить переход предприятия к американцам, которые не перестают делать

«Нафтапорту» самые соблазнительные предложения о продаже дела Standard'y *.

В настоящее время цена американского керосина в Бремене составляет 6 марок за 100 кг наливного товара (без бочки). Чтобы понять, что означает эта цена для нас, следует остановиться на следующем расчете. Конкуренция и предубеждение против русского керосина заставляют продавать его на 1 марку дешевле американского; следовательно, за русский товар можно выручить в Бремене 5 марок за 100 кг. Вычитая отсюда эксплуатационные расходы «Нафтапорта» — 65 пфеннигов на 100 кг проданного товара, фрахт от Батума до Гамбурга — 1,27 марки за 100 кг и 2% лекажа и страхования в пути, получаем цену fob Батум 3 марки за 100 кг, или около 23 коп. за пуд. За вычетом, далее, фрахта от Баку до Батума 19 коп. за пуд и 2 коп. перегрузочных расходов в Батуме, всего 21 коп., остается для цены керосина 2 коп. за пуд, а стоит он там около 10 коп. пуд. Между тем, нельзя быть уверенным, что цена американского керосина не понизится еще более. Пример тому имеется в прошлом: в 1894 г., когда после заключения русско-германского торгового договора Standard хотел во что бы то ни стало помешать нам вернуть германский рынок, он довел цену до 5,28 марки за 100 кг в Бремене, что составляет, по вышеприведенному расчету, для fob Батум около 17½ коп. за пуд, т. е. менее того, что стоит один провоз пуда керосина от Баку до Батума.

При таком положении дела понижение тарифа на Закавказской дороге представляется, по-видимому, настоятельно необходимым, чтобы дать возможность русскому керосину удержаться на германском рынке **, тем более что «Нафтапорт» получает бо́льшую часть товара от Батум — Гамбург (так, в 1896 г. получено этим путем 13 787 тонн, а через сухопутную границу ввезено в вагонах-цистернах всего 323 тонны).

Прежде чем докладывать вашему высокопревосходительству о настоящем деле, я счел необходимым выяснить отношение к нему германского правительства и с этой целью имел разговор с новым имперским министром финансов бароном Тильманом, который пробыл 2 года послом в Вашингтоне и мог ознакомиться там с приемами керосинового Trust'a. Я с умыслом изобразил Тильману в самых мрачных красках положение единственного теперь в Германии русского предпри-

* *Конец фразы со слов:* к американцам... *подчеркнут министром финансов; на полях помета:* Т. е. к Нобелю?

** *Фраза отчеркнута на полях министром финансов.*

ятия по торговле керосином, напомнил ему о поданных мною его предшественнику графу Позадовскому записках, указывавших на необходимость принятия Германией мер к поддержанию сбыта русского масла для предупреждения монополизации рынка Standard'ом, и сказал, что нам необходимо узнать, наконец, намерения германского правительства, от которых зависит дальнейшее с нашей стороны направление дела. Барон Тильман ответил мне приблизительно следующее: «Будьте уверены, что мы самым искренним образом желаем содействовать увеличению ввоза русского керосина не только чтобы защитить немецкого потребителя от монополистических замыслов Standard'а, но еще более, чтобы ввиду слагающихся торгово-политических отношений между Германией и Соединенными Штатами сделать неприятное последним. Я еще новый человек в ведомстве и не успел войти во все детали интересующего вас вопроса, но я его прилежно изучаю и передам вам на днях записку, в которой постараюсь изложить положение дела и намерения моего правительства». В дальнейшей беседе Тильман дал мне понять, что на почве собственно изменения таможенного тарифа в ближайшем будущем едва ли что-либо удастся сделать, потому что германское правительство приступило к общему пересмотру своего автономного тарифа и до окончания этого пересмотра не намерено входить в рейхстаг ни с какими проектами частичных в нем изменений, но что правительство изыскивает способы помочь делу вне этой области.

Несколько дней спустя Тильман пришел ко мне и принес составленную в его ведомстве записку «О мероприятиях к поощрению ввоза в Германию русских минеральных масел» с просьбой представить ее вашему высокопревосходительству. Записку эту имею честь приложить у сего в русском переводе (она изложена на немецком языке) *. Мне кажется, что дело это очень важное и спешное. Надо воспользоваться теперешним положением торгово-политических отношений между Германией и Соединенными Штатами, чтобы постараться добиться как можно скорее осуществления мероприятий, которые могли бы послужить на пользу нашего экспорта. Записка Тильмана составлена очень осторожно, но при всей ее сдержанности нельзя не усмотреть в ней благоприятных для нас намерений. Вы, вероятно, прикажете рассмотреть записку при участии компетентных лиц, которые выскажут мнение, насколько представляются выгодными предполагаемые

* *Не печатается, так как публикуется в док. № 15. (См. то же дело, лл. 8—9).*

в записке мероприятия, и, быть может, укажут на иные желательные в интересах нашего вывоза меры. Я думаю, что все подобные указания (если только они не будут требовать изменения германского таможенного тарифа в законодательном порядке) будут охотно приняты здешним правительством к рассмотрению... *

На документе резолюция министра финансов: Д[епартаменту] т[орговли] и м[ануфактур]. Нужно все эти вопросы тщательно обсудить, дав скорее указание г. Тимирязеву и одновременно сделав сообщение министру иностранных дел.

ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 195, лл. 2—7. Подлинник.

№ 14

1897 г. ноября 29.— Донесение коммерческого агента Министерства финансов в Берлине В. И. Тимирязева министру финансов С. Ю. Витте о прениях в рейхстаге по поводу деятельности Standard Oil C° в Германии и мерах расширения сбыта русского керосина на германском рынке.

Ваше высокопревосходительство Сергей Юльевич. Вчера происходили в рейхстаге прения по запросу национал-либералов о том, «какие мероприятия имеют в виду союзные правительства с целью противодействия стремлениям Standard Oil C° к монополизированию торговли керосином в Германии».

Запрос этот был вызван недавними разоблачениями в прессе о действиях этой компании, в особенности опубликованием текста договоров, к заключению коих американцы вынуждали немецких торговцев керосином и на основании которых последние поступали на долгие годы в полную зависимость от Стандарта (образец договора прилагается).

К сожалению, момент возбуждения запроса был выбран не вполне благоприятный. С одной стороны, мы не успели еще ответить на записку барона Тильмана, и германское правительство было лишено возможности основывать свои объяснения на каких-нибудь положительных данных о том, каким путем могло бы быть обеспечено усиленное снабжение германского рынка русским керосином. С другой стороны, правительство, ввиду происходящего обмена мыслей с Соединенными Штатами по разным вопросам торговой политики, вынуждено было к

* *Опущен конец документа с изложением замечаний коммерческого агента на записку Тильмана. (См. док. № 14).*

соблюдению большой сдержанности в своих объяснениях и не могло, конечно, раскрыть перед рейхстагом своих карт. Наконец, и американцы не дремали. Они нашли себе дорожку в имперское министерство внутренних дел и сумели предупредить обострение прений в рейхстаге тем, что торжественно обязались перед гр. Позадовским не заключать более договоров подобных тем, которые вызвали такое сильное возбуждение в прессе и обществе.

Позадовский начал свою ответную речь на запрос именно с заявления об этом обстоятельстве и сразу подействовал успокоительно на членов парламента. Кроме того, правительству, ввиду рассмотрения бюджета на усиление флота, было весьма важно не нарушать благоприятного ему в общем настроения рейхстага, и поэтому Позадовский постарался в своей речи рассеять опасения о возможных вредных последствиях хозяйничанья американцев на германском керосиновом рынке и представил это хозяйничанье в очень розовом свете. Смысл его объяснений сводился к следующему: правительство зорко следит за действиями американцев и готово самым энергичным образом вмешаться в дело, если бы действия эти направились к невыгоде германских потребителей. Пока не только не обнаруживается таких симптомов, но, напротив, деятельность американцев вполне отвечает интересам страны. Торговля керосином организована ими образцово, обеспечивая удобное и безостановочное снабжение осветительным маслом самых отдаленных и незначительных германских рынков. Цена керосина заметно и регулярно понижается к несомненной выгоде немецкого потребителя. Тем не менее, правительство вполне сознает необходимость оказания поддержки русскому керосину, и в пределах возможного эта поддержка имеет уже место. Очистка керосина пошлиной по объему дает несомненное преимущество русскому маслу. Теперь этот способ очистки предполагается применить к смешениям русского керосина с американским, в виде коих русский продукт легче находит себе сбыт. Наконец, с осени нынешнего года введен исключительный пониженный тариф на перевозку русского керосина от сухопутной границы внутрь страны, уменьшивший на 70% действовавшие раньше ставки. Что же касается дальнейших предложенных в пользу русского керосина мероприятий, как то: повышение температуры вспышки, введения продажи на вес и т. д., то о них Позадовский отзывался скорее отрицательно. Повышение температуры вспышки потребовало бы, по мнению министра, улучшения очистки американского продукта и сопровождалось бы его удорожанием в ущерб потребителям.

Обязательная продажа на вес потребовала бы коренного изменения теперешнего способа мелочной продажи (отпуск керосина наливом из бочек по объемной шкале), к которому все привыкли и который отличается простотой, удобством, даже изяществом. По мнению Позадовского, наилучшим конкурентом американскому керосину должен со временем сделаться туземный спирт. При достигнутом уже усовершенствовании спиртовых ламп он является отличным осветительным материалом. Если сельские хозяева будут в состоянии продавать спирт по 36 пфеннигов за литр, то применение его для целей освещения будет обходиться не дороже керосина, продаваемого ныне по 20 пфеннигов за литр. Во всяком случае, если бы американцы вздумали, пользуясь своим первенствующим положением, поднять цены на керосин, то туземный спирт тотчас же выступит регулятором против чрезмерного удорожения керосина. Это объяснение Позадовского вызвало шумные одобрения аграрной партии. Далее министр коснулся возбужденного в некоторых промышленных кругах вопроса о поощрении устройства нефтеочистительных заводов в самой Германии и высказался против этой меры. Для сего потребовалось бы установление дифференциальной пошлины на очищенный и неочищенный продукт, что было бы невыгодно для страны. Если бы дифференцирование было осуществлено понижением существующей пошлины на сырой продукт, последствием сего явилось бы уменьшение таможенного дохода. Если будет увеличена существующая пошлина на очищенный продукт, пострадают потребители. Этот взгляд Позадовского вполне отвечает нашим интересам, так как нам выгоднее вывозить готовый продукт, чем сырье.

На высказанное в рейхстаге опасение, что русские керосинозаводчики войдут в сделку со Стандартом, о чем будто бы настойчиво говорят в Германии, Позадовский ответил, что он весной этого года имел по этому поводу беседу с одним лицом, близко и хорошо осведомленным с делом, и что это лицо категорически удостоверило, что подобной сделки в виду не имеется (Позадовский сослался здесь на беседу со мной, конечно, не называя имени; весной в беседе с ним я на поставленный мне вопрос решительно заявил, что о соглашении с американцами на германском рынке не может быть речи и что правительство наше едва ли когда-нибудь допустит такую сделку). В заключение своей речи Позадовский сказал, что его правительство искренне желает, чтобы Россия энергичнее вступила в конкуренцию с Америкой, для чего требуется, прежде всего, затрата значительного капитала на разнообразные

устройства по перевозке, хранению и отпуску керосина. К сожалению, участие России пока очень слабое, и он объясняет это себе тем, что Россия или не придает особого значения немецким рынкам, или не в состоянии конкурировать в цене с американцами.

В общем, как изволите видеть, прения в рейхстаге не выяснили ничего нового. Но для нас было бы лучше, если бы их не было. Я, по крайней мере, вынес из дебатов такое впечатление, что они послужили как бы к обелению американцев и значительно охладили всех тех, кто настаивал на принятии решительных мер против Стандарта. Позадовский, говоря о выгодной будто бы для страны дешевизне американского керосина, упустил из виду одно очень существенное обстоятельство: огромную разницу между оптовыми, до некоторой степени номинальными, ценами и ценами в розничной торговле. Эти последние цены чрезвычайно высоки, совсем не следуют за понижательным движением оптовых цен и дают огромный барыш мелочному торговцу, а так как американцы сумели захватить в свои руки и мелочную торговлю, то они на ней с лихвой возвращают себе то, что, по-видимому, теряют на низких оптовых ценах. Я воспользовался письмом ко мне барона Тильмана, написанным тотчас после дебатов в рейхстаге, чтобы в ответном письме частного характера развить эту точку зрения. Копию с моего письма имею честь у сего представить *.

С чувством глубочайшего почтения
имею честь оставаться вашего высокопревосходительства
покорный слуга В. Тимирязев.

Помета министра финансов: Д[епартаменту] т[орговли] и м[ануфактур]. Нужно скорее ответить.

ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, 1897 г., д. 195, лл. 96—97. Копия.

№ 15

1897 г. декабря 5.— Письмо директора Департамента торговли и мануфактур В. И. Ковалевского коммерческому агенту Министерства финансов в Берлине В. И. Тимирязеву о мерах по расширению сбыта русского керосина в Германии.

Милостивый государь Василий Иванович!

Вследствие донесения от 5/17 ноября с. г. № 603 ** по вопросу о мерах к расширению сбыта нашего керосина на герман-

* *Не публикуется. См. то же дело, лл. 98—99.*
** *См. док. № 13.*

ские рынки имею честь сообщить вашему превосходительству, что для рассмотрения записки статс-секретаря имперского Департамента казначейства барона Тильмана о мерах к поощрению ввоза в Германию русского керосина и других очищенных минеральных масел, в связи с сделанными вами по поводу сего проекта замечаниями, было образовано, по распоряжению его превосходительства г. министра финансов, Особое совещание под моим председательством из чинов департамента, с участием т. с. Менделеева, представителей Т-ва бр. Нобель и председателя Совета съезда нефтепромышленников в Баку П. О. Гукасова.

По п. 1 названной записки относительно предоставленной уже нашему керосину по договору льготы, состоящей в возможности очищать этот товар пошлиной, по желанию привозителей, или по весу, или по объему, совещание вполне присоединилось к высказанному вашим превосходительством мнению о том, что значение сей льготы для русского керосина на германских рынках преувеличено бароном Тильманом и что возвышение цифр ввоза этого продукта в Германию за 1895 и 1896 гг. находит себе объяснение в понижении тарифа Закавказской ж. д. и главным образом в сравнительно высоких за это время ценах на керосин во всей Европе.

Во 2-м пункте записки барон Тильман обещает издание нового по таможенному ведомству распоряжения, имеющего облегчить ввоз в Германию русского сырого продукта и заключающегося в пошлинной сбавке на сырые и полуобработанные продукты.

По мнению представителей Т-ва бр. Нобель, означенное предложение было сделано германскому правительству немецким экспортером Альбрехтом, владеющим в Гамбурге маслоочистительным заводом; оно клонится исключительно к его, но не к нашим выгодам, так как всякое преимущество для сырого продукта приведет к развитию переработки сырья в Германии и отразится на интересах нашей керосиновой промышленности теми же последствиями, какие наблюдаются уже во Франции. К тому же такое мероприятие привлечет на германский рынок американскую нефть, а главное — создаст нашим минеральным маслам, не имеющим в настоящее время конкурентов на тамошних рынках, весьма опасных соперников.

Ввиду сего совещание полагало крайне желательным удержать германское правительство от всяких мероприятий в этом направлении.

В п. 3 записки указывается на то, что так как русский керосин плохо горит в немецких лампах, то «Нафтапорт» стал выпускать в продажу смешение русского масла с американским. С целью облегчения этого способа помещения на рынке русского продукта барон Тильман предлагает допустить очищение пошлиной смешанного керосина также по объему на основании имеющих быть составленными расчетных таблиц.

По поводу сего представители Т-ва бр. Нобель объяснили, что Западная Германия потребляет русский керосин без всякой подмеси американского, причем пользуется ламповыми горелками бельгийского производства, в которых русское масло горит чуть ли не лучше американского, вследствие чего если там и возникают какие-либо нарекания на русские осветительные масла, то не со стороны потребителей, а лишь со стороны мелочных торговцев, приобретающих керосин по весу и отпускающих оный в розничную продажу по объему и терпящих при этом некоторый убыток на нашем товаре вследствие его меньшей по сравнению с американским объемности. В Восточной же Пруссии, где употребляются горелки и стекла к ним местного приготовления, приспособленные к сжиганию более легкого американского керосина (в особенности горелки с круглым фитилем), и где производство и распространение этих горелок и стекол находится под непосредственным наблюдением Standard Oil Company, русский продукт, как более тяжелый, чем американский, требующий во избежание копоти несколько иной конструкции лампового стекла, разбавляется легким американским керосином. Фирмой «Нобель» и «Нафтапортом» приняты уже, как известно вашему превосходительству, некоторые меры к распространению в публике подходящих для русского керосина стекол; в этом направлении они будут и дальше противодействовать монопольным стремлениям Standard Oil Company, но этими мерами не будет все-таки достигнуто желаемое увеличение сбыта до тех пор, пока будет существовать розничная мелочная продажа на объем. Независимо от сего нельзя не иметь в виду, что керосин в смешанном виде продается всего в количестве 10% общего ввоза русского керосина, почему и предлагаемое бароном Тильманом облегчение по допущению к очистке пошлиной по объему не представляется особенно существенным.

Ввиду изложенных разъяснений совещание признало, что предлагаемое разрешение на очистку пошлиной смешанного керосина по объему может иметь лишь слабое значение для сбыта нашего керосина в Германии, и притом лишь

временное, впредь до осуществления других, более существенных мероприятий.

Гораздо большее и действительно существенное значение имеют для нас выраженные в 4-м пункте записки предположения германского правительства о повышении обязательной для обращающегося в торговле керосина высшей точки вспышки, об установлении минимального содержания в керосине смоляного масла и об оказании предпочтения нашему продукту при казенных поставках. Вопрос о повышении обязательной для обращающегося в Германии керосина точки вспышки, как известно вашему превосходительству, был уже неоднократно возбуждаем нами перед германским правительством, и если не встретил с его стороны сочувствия, то только из опасения вздорожания дешевого американского керосина, который ныне, при чрезвычайно низкой температуре вспышки (на 11° С ниже допущенной в Америке) и при продаже литрами, пользуется чрезвычайным преимуществом перед русским керосином.

Нет сомнения, что эти опасения германского правительства не лишены основания, но из этого нельзя было бы еще заключить, что цена русского керосина, имеющего уже в настоящее время точку вспышки свыше 28°, поднялась бы сколько-нибудь значительно и превысила бы стоимость производства керосина и доставки оного к месту потребления. К тому же если бы вследствие содействия германского правительства русский керосин и приобрел особое предпочтение перед американским на германских рынках, то цена его должна была бы все-таки регулироваться ценами соседних иностранных рынков, на коих минимальная точка вспышки останется неповышенной. С другой стороны, нельзя не предвидеть, что оставление в Германии существующей точки вспышки без повышения, независимо от невыгодности этого в пожарном отношении, ставит русский керосин в невозможность конкурировать с слабо очищенным американским керосином и тогда Standard Oil Company не будет уже встречать никаких затруднений в своих монополистических стремлениях и заставит немецкого потребителя платить произвольно высокую цену за свой продукт. Коснувшись опасности сохранения в Германии низкой точки вспышки в пожарном отношении, я не могу не обратить внимания вашего превосходительства на то, что в Англии серьезно уже возбужден вопрос о поднятии этой точки, причем не подвергается никакому сомнению необходимость такой меры, и если вопрос остается еще неразрешенным, то лишь по проискам Стандарта и по разногласию между компетентными техниками

относительно пределов этого повышения. Во всяком случае по отзыву проф. Менделеева и представителей фирмы бр. Нобель, разрешение этого вопроса предстоит в ближайшем будущем.

Не останавливаясь на предположении об установлении минимального содержания в керосине смоляного масла, так как этот вопрос отпадает по соображениям, высказанным по п. 2 записки барона Тильмана, совещание не могло не отнестись с особенным сочувствием к предположению германского правительства предоставить русскому керосину особое предпочтение при казенных поставках. Хотя представители названной фирмы и удостоверили, что уже в настоящее время при некоторых казенных поставках оказывается нашему продукту такое предпочтение, но совещание полагало, что содействие в этом направлении германского правительства могло бы оказаться более существенным, если бы оно, впредь до установления в законодательном порядке повышенной температуры вспышки для всеобщего потребления, предписало казенным учреждениям приобретать нужный для их надобностей керосин не ниже 30° С, каковыми свойствами обладает и ныне доставляемый в Германию керосин. Такое распоряжение, без сомнения, обеспечило бы за нашим продуктом все казенные поставки, а может быть, этому примеру последовали бы и многие частные учреждения и предприятия в видах безопасности в пожарном отношении. К этому я считаю нелишним присовокупить, что в настоящее время, по заявлению фирмы бр. Нобель, как раз происходят торги на поставку для казенных железных дорог, причем этой фирмой уже заявлена цена на поставку 4000 тонн (из всего количества в 13 тыс. тонн) на 15 пфеннигов ниже той, которую, по расчету фирмы, могут назначить американцы. В случае если бы Стандарт предложил более низкую цену, от германского правительства, при вашем содействии конечно, зависело бы, из нежелания поддерживать американский керосин, дать предпочтение нашему продукту. К такого рода вмешательству в распоряжения германского правительства, естественно, не пришлось бы прибегать, если бы была проведена общая мера, понуждающая казенные учреждения приобретать керосин высокой точки вспышки.

Введение обязательной продажи керосина в розничной торговле на вес вместо практикующейся ныне и убыточной для торговцев продажи на объем является для упрочения русского продукта на германских рынках мерой, равносильной по своему значению с повышением температуры вспышки. Проведением этих двух основных положений успешное помещение на

немецких рынках русского керосина могло бы быть совершенно обеспечено.

Что же касается указания (п. 5) на непригодность немецких ламп для сжигания русского керосина и желательность ввиду сего приготовления русскими заводчиками такого осветительного масла, которое могло бы быть сжигаемо в существующих ныне там лампах, то по поводу сего проф. Менделеевым было замечено, что распространенное в Германии мнение о непригодности германских ламп для нашего керосина в значительной степени преувеличено стараниями Стандарта, так как подобный же взгляд господствует и в Англии, а между тем, произведенные им опыты над 18 различными горелками, наиболее употребительными в Англии и получаемыми из Германии, показали, что в $^2/_3$ этого количества горелок русский керосин горит превосходно, а в остальных горелках горит плохо как русский, так и американский продукт. Справедливость этого мнения вполне подтверждается, прежде всего, уже тем, что в России употребляются горелки почти исключительно германского производства. На самом же деле, по заявлению представителей Т-ва бр. Нобель, вся суть не в горелке, а в ламповом стекле, которое может быть приноровлено ко всякому керосину при любой горелке исключительно перемещением перехвата на оном в ту или в другую сторону. Для ознакомления с этим потребителей керосина в Германии фирмой бр. Нобель издаются там брошюры, показываются опыты над различными горелками, продаются приспособленные стекла и т. д.

Ввиду изложенного ламповый вопрос теряет всякое значение, и потому представляется лишь желательным принятие дополнительных со стороны наших керосинозаводчиков мер для ознакомления потребителей с подходящими горелками немецкого производства, на что названным товариществом заявлена полная готовность.

Переходя затем к последнему пункту записки, в коей возбуждается вопрос о том, в какой степени русская нефтяная промышленность могла бы удовлетворить германский спрос на минеральное масло в случае возвышения сего последнего, совещание приняло во внимание, что сократившийся за последнее время вывоз керосина за границу вызвал и в иностранной печати толки о невозможности рассчитывать на получение в достаточном количестве русского керосина для потребностей германских и других рынков Европы. Такое заключение, однако, представляется совершенно неосновательным, так как нефтедобывание на Кавказе растет с каждым годом и может быть

без всякого напряжения усилено до чрезвычайных размеров. Вывоз керосина из Батума хотя и сократился за последние несколько месяцев, но лишь вследствие низких цен на этот товар на главнейших рынках Европы, вынудивших бакинских заводчиков понизить процент выхода керосина из нефти и тем повысить количество остатков или мазута, имеющего более выгодный сбыт на внутренних отечественных рынках. Очевидно, что с установлением лучших цен на керосин в Европе керосинозаводчики тотчас же сочтут для себя выгодным поднять процент выхода керосина, и не только в пределах прежней выработки его, но даже в большем размере, и этим путем покроют все требования на этот товар европейских рынков. Кроме бакинских источников, Россия имеет огромные нефтяные богатства в Грозном, и если они мало разрабатываются, то только по неимению еще в том надобности. Как только цена на керосин за границей даст возможность оплатить ею расходы производства и фрахта по доставке этого товара к местам потребления, грозненская нефть двинется на внутренние рынки России, а бакинская нефть начнет перерабатываться преимущественно на керосин и явится сильным конкурентом монополизирующему на английских и германских рынках американскому керосину. Это тем более несомненно, что русский керосин лучшей очистки, чем американский, и имеет высокую точку вспышки.

Что же касается до высказываемого бароном Тильманом пожелания, чтобы русское правительство не прибегало к мероприятиям, которые могли бы затруднить нашей нефтяной промышленности возможность удовлетворять германский спрос на минеральное масло в большем, чем теперь, размере, то в этом отношении ваше превосходительство могли бы дать германскому правительству вполне успокоительные объяснения, сообщив:

1. Что поощрение экспорта нашего керосина за границу вообще, и в Германию в особенности, составляет одну из серьезных забот Министерства финансов и что в этих видах не только приняты уже меры по урегулированию наших железнодорожных тарифов к западной границе, но даже устроен от Батума до ст. Михайлово керосинопровод, который, однако, в случае надобности может быть продолжен далее, до Баку, и, наконец, с 3-го текущего декабря введен в действие пониженный до 12 коп. тариф * (со включением в эту плату дополни-

* Опубликованный 3 декабря с. г. в № 905 «Сборника тарифов». [*Прим. док.*].

тельного сбора за станционные расходы) на перевозку керосина очищенного и неочищенного (дистиллята), а также соляровых масел от ст. Баку и Сураханы Закавказской ж. д. и с ветвей в Баку до ст. Батум-товарный и Батум-пристань той же дороги для дальнейшего вывоза за границу, вместо действовавшего доныне тарифа в 19 коп. с пуда.

2. Что усиливающаяся потребность для нашей внутренней обрабатывающей промышленности в нефтяных остатках должна, естественно, усилить и выработку керосина, сбыт которого в Россию составляет всего только треть общего количества производства этого продукта, и тем вызвать всякое содействие правительства по заграничному экспорту оного.

3. Что усиливающаяся за последнее время добыча нефти на Дальнем Востоке и в Галиции, а также и в Румынии не преминет отозваться на количестве отпускаемого нами керосина в эти страны и тем вызовет более широкое его предложение, в особенности на германские рынки, потребляющие керосин в количестве, почти равном нынешнему общему экспорту этого товара из Батума, и

4. Что иностранные государства, испытывающие уже угрожающие последствия монопольных стремлений Стандарта, должны из чувства самосохранения содействовать ввозу русского керосина и что содействие это, прежде всего, должно выразиться, как объяснено выше, в поднятии минимальной точки вспышки допускаемого в продаже керосина и в установлении обязательной розничной и оптовой продажи керосина по весу, с воспрещением практикующейся ныне весьма невыгодной для самих потребителей и вводящей их в заблуждение торговли по объему.

Об изложенном, по поручению его превосходительства г. министра финансов, имею честь передать вашему превосходительству, покорнейше прося не отказать в ближайшем разъяснении барону Тильману действительных мер по развитию нашего керосинового экспорта в Германии и в своевременном сообщении о ходе переговоров с германским правительством по сему предмету.

Прошу вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном уважении и искреннейшей преданности.

В. Ковалевский.

ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 195, лл. 88—94 об. Копия.

№ 16

1898 г. мая 15.— Из донесения коммерческого агента Министерства финансов в Берлине В. И. Тимирязева министру финансов С. Ю. Витте по поводу требований германским правительством гарантий независимой от Standard Oil C⁰ деятельности Т-ва бр. Нобель на германском рынке.

*...В заключение позволяю себе коснуться одного весьма деликатного обстоятельства. Рейхардт, а ранее того и сам Бюлов заявили мне, что германское правительство поставляет осуществление мер поощрения сбыта русского керосина в зависимость от того, чтобы русское правительство гарантировало недопущение слияния Берлинского Нобелевского об-ва [14] с американским Стандартом. Мне кажется, что это желание вполне справедливое, тем более что в настоящее время по самой силе вещей,— и я отнюдь не говорю это в виде упрека,— Т-во Нобель продает свой керосин в Германии на запад от Рейна помимо Берлинского своего общества — через агента американской компании, известного г. Рита, который когда-то был горячим противником Стандарта, но в конце концов передался этому всесильному обществу. Договорные отношения Т-ва Нобель к Риту дошли, конечно, до сведения германского правительства и, естественным образом, вызывают в нем сомнения.

При настоящем положении дела действия Т-ва Нобель вполне правильны: оно старается по возможности выгоднее продать свой керосин в Германии, и так как Рит давно уже имеет агентуры и устройства на Рейне и платит за русский керосин сравнительно неплохие цены, то товарищество и продолжает сохранять отношения к нему. Но, по моему глубокому убеждению, раз Рит передался на сторону американцев, нельзя поручиться за то, что он под рукой не работает против нас и продолжает продажу русского керосина для того только, чтобы лучше замаскировать свою игру.

Поэтому если,— в чем я теперь не сомневаюсь,— мы добьемся от Германии серьезного поощрения сбыта русского керосина, следовало бы, я думаю, согласиться с Т-вом Нобель, чтобы на всей германской территории продажа русского масла

---

* *Опущено начало донесения о ходе переговоров с германским правительством об улучшении условий сбыта русского керосина на германском рынке.*

производилась только через Берлинское об-во: Deutsche-Russische Naphta Import Gesellschaft, чуждое всякого сближения с американцами.

С чувством глубочайшего почтения имею честь оставаться вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

В. Тимирязев.

ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7. 1898 г., д. 195, лл. 192—193. Подлинник.

№ 17

1898 г. октября 6.— Донесение коммерческого агента Министерства финансов в Берлине В. И. Тимирязева министру финансов С. Ю. Витте о подготовляемых в Германии мероприятиях по расширению сбыта русского керосина и о гарантиях незаключения русскими нефтепромышленниками соглашения со Standard Oil C⁰.

Ваше высокопревосходительство Сергей Юльевич.

Вчера я присутствовал на совещании в имперском Департаменте иностранных дел по вопросу о мерах к поощрению сбыта в Германии русского керосина.

Рейхардт сообщил, что проект указа о повышении температуры вспышки, с объяснительной запиской, оканчивается составлением и будет в скором времени внесен на рассмотрение Союзного совета.

Так как нашему Берлинскому об-ву по торговле русским керосином надо решить до 1 ноября вопрос о покупке земли в Берлине для устройства складов, то я спросил Рейхардта, будет ли известно до этого срока окончательное решение по интересующему нас предмету. Он сказал мне, что так скоро дело не могло бы быть решено, но обещал похлопотать в лесном ведомстве, от которого мы хотим купить землю, о предоставлении нам дальнейшей отсрочки.

Эта готовность помочь нам служит, во всяком случае, хорошим признаком.

Я думаю, что в Союзном совете затруднений не будет. Голоса Пруссии (17), Вюртемберга (4), Бадена (3), Ганзеатических городов (3) обеспечены. Точно так же можно рассчитывать на голоса Баварии (6). Летом я был в Мюнхене и беседовал с тамошними министрами: финансов, внутренних дел и

железных дорог. Все они относятся очень сочувственно к пропаганде русского керосина. Это уже дает большинство из общего числа 58 голосов. Мелкие государства едва ли станут противиться мере, за которую выскажутся главные союзные единицы.

Серьезное намерение германского правительства поддержать русский керосин подтверждается лояльным исполнением данного уже нам обещания: оказывать предпочтение русскому осветительному маслу при казенных поставках. Более 20 железнодорожных управлений перешли уже к употреблению нашего керосина. Об-во «Нафтапорт» получает непрерывно запросы и предложения казенных ведомств. В течение одной последней недели обратились к нашему обществу: имперское министерство юстиции, имперское министерство внутренних дел (о поставке русского керосина для освещения тюрем, в том числе громадной центральной тюрьмы Моабит в Берлине), ведомства внутренних дел в герцогствах Саксен-Мейнинген и Саксен-Альтенбург, имперское почтовое ведомство, имперские судебные учреждения в Лейпциге и т. д.

С другой стороны, однако, на происходившем вчера совещании последовало заявление, которое меня немного озабочивает.

Рейхардт довольно настойчиво повторил желание своего правительства о том, чтобы наше правительство обязалось не допускать слияния русских нефтепромышленников с об-вом Standard.

Я уже передавал об этом желании германского правительства в одном из моих прежних донесений, и Вл. Ив. Ковалевский уведомил меня, что в виде гарантии может быть предложено с нашей стороны депонирование акций Берлинского об-ва в Государственный банк, чем была бы устранена возможность продажи этих акций в американские руки.

Германское правительство, по словам Рейхардта, находит эту гарантию недостаточной. С осуществлением льготных условий ввоза русского керосина в снабжении им германских рынков примут, без сомнения, участие и другие, кроме Нобеля, русские фирмы, и германское правительство желает получить от нас заверение о том, что мы не допустим русских нефтепромышленников стакнуться с американцами для эксплуатации немецких потребителей.

В настоящем деле возникают два вопроса: о б я з а н ы л и мы удовлетворить означенное желание Германии и м о ж е м л и мы это сделать. Я думаю, что на оба вопроса следует ответить отрицательно. Поощрение русского керосина будет

сделано, конечно, не pour nos beaux yeaux *, а потому, что германское правительство сочтет это соответственным интересам своей страны. С другой стороны, ввиду перехода многих наших нефтепромышленных предприятий в иностранные, английские, руки, а также ввиду возможности возникновения в самой Германии предприятий по торговле русским керосином уследить за тем, чтобы то или другое предприятие не продалось Стандарту, было бы чрезвычайно затруднительным.

Но, тем не менее, ввиду не лишенной некоторого основания подозрительности германского правительства было бы, мне кажется, de bonne politique **, не принимая на себя неосуществимых обязательств, ответить на желание означенного правительства обдуманной, подробной и успокоительной декларацией, центром тяжести которой должно бы явиться объяснение, что если американцам и теперь не удалось поработить русские предприятия, то с предоставлением русскому керосину испрашиваемых облегчений нашим нефтепромышленникам не будет уже никакого основания идти на сделки с американцами.

Во всяком случае, я почтительнейше просил бы ваше высокопревосходительство приказать поскорее обсудить этот вопрос и снабдить меня надлежащей инструкцией, так как желательно передать германскому правительству ответ до рассмотрения дела в Союзном совете.

С глубочайшим уважением имею честь оставаться покорнейшим слугой вашего высокопревосходительства

В. Тимирязев.

ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, 1898 г., д. 195, лл. 262—263. Подлинник.

№ 18

1898 г. ноября 12.— Письмо директора Департамента торговли и мануфактур В. И. Ковалевского коммерческому агенту Министерства финансов в Берлине В. И. Тимирязеву о невозможности для русского правительства гарантировать незаключение соглашения между русскими нефтепромышленниками и Standard Oil C⁰.

В письме вашем от 6/18 октября № 423 *** вы изволите сообщить о том, что германское правительство желало бы иметь

* *Не ради наших прекрасных глаз (фр.).*
** *Более правильно, более разумно, более предусмотрительно (фр.).*
*** *См. док. № 17.*

гарантии более широкие — по отношению ко всем обществам и фирмам, кои будут поставлять свой керосин на германские рынки,— в том смысле, что они не войдут в соглашение с американским Стандартом.

Нельзя не согласиться с вашими соображениями, что такие гарантии не могут быть найдены и даны. Необходимо ограничиться изложением общих соображений и взглядов нашего правительства на такое соглашение, какое бы наименование оно ни носило и в какую форму оно ни вылилось бы.

Находя неудобным облекать эти соображения и взгляды в форму деклараций, г. министр поручил мне просить ваше превосходительство поставить о них в известность германское правительство.

Развитию нашей нефтяной промышленности, и в частности вывоза керосина за границу, правительство посвящает много забот и внимания не только потому, что это крупная отрасль приложения капитала и труда, но и потому, что она обеспечивает потребность казны в столь важных предметах потребления, как керосин, нефтяные остатки, смазочные масла и пр. Чем шире развивается сбыт обработанных продуктов за границу, тем, помимо определенных выгод, дешевле обходится минеральное топливо, столь необходимое для разносторонних отраслей промышленности. Для расширения сбыта за границей наиболее действительным средством является: правильная организация торговли, доведение качества товара до возможного совершенства, сокращение накладных расходов, облегчение ввоза в чужие края предоставлением, путем договорных соглашений, в пользу русского керосина хотя бы только таких льгот, необходимость коих вызывается его своеобразными особенностями (например, большой удельный вес), и пр. Правительство русское не останавливается даже перед прямыми материальными жертвами — значительным понижением железнодорожного тарифа, дабы и при значительном падении цен, вследствие соперничества американского керосина, сделать экспорт за границу возможным.

Все эти заботы и затраты имеют целью поставить нашу нефтяную промышленность и экспортную торговлю керосином в возможно твердое и независимое положение.

ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, 1898 г., д. 195, л. 282. Отпуск.

№ 19

1898 г. ноября 17.—Личное письмо коммерческого агента Министерства финансов в Берлине В. И. Тимирязева министру финансов С. Ю. Витте по поводу статей в германской прессе о существовании тайного соглашения между русскими нефтепромышленниками и Standard Oil C⁰ о совместных действиях на германском рынке.

Ваше высокопревосходительство Сергей Юльевич!

Позволяю себе обратить ваше внимание на открывшуюся в немецких газетах агитацию против Нобеля и нашего министерства. Газеты упорно утверждают, что Нобель находится в соглашении с Standard Oil Company, что он держит маленькое берлинское предприятие только для отвода глаз, обязавшись перед американцами не расширять его, и т. д. Особенно беспокоят меня статьи (у сего прилагаемые) * «Frankfurter Zeitung» [15]. Эта газета пользуется очень большим значением в торгово-промышленном мире, считается прекрасно осведомленной и приводит в своих статьях такие факты, которые,— будь они неверны,— требуют самого серьезного опровержения. Быть может, эти статьи, в которых заявляется о состоявшемся соглашении русских нефтепромышленников с американскими и примешивается ваше имя как сторонника такого соглашения, продиктованы американцами, чтобы запугать здешнее правительство накануне его намерения предоставить серьезные льготы русскому керосину. Во всяком случае, мое положение трудное: здешнее правительство ожидает от меня объяснений по вопросу, готовы ли мы и как гарантировать недопущение слияния русских керосинозаводчиков с американскими по эксплуатации германского рынка. Я, со своей стороны, не получаю до сих пор указаний из Петербурга, какой надлежит дать мне ответ германскому министерству иностранных дел. У здешнего правительства может действительно явиться сомнение в нашей готовности решительно и энергично выступить в конкуренции с американцами. Повторяю, Нобель находится здесь в подозрении; я лично не могу допустить двуличной с его стороны политики, но в то же время желал бы более категоричного заявления, какое он займет положение на германском рынке.

---

* *См. то же дело лл. 293, 295.*

Почтительнейше просил бы снабдить меня точными указаниями относительно моей ligne de conduite *. Как следует, например, объяснить мне здешнему правительству предстоящее возвращение к нормальному тарифу на Закавказской дороге; об этом меня уже спрашивали, но я отвечал уклончиво, не имея никаких по этому вопросу указаний из Петербурга.

С чувством глубочайшего уважения остаюсь
покорный слуга ваш
В. Тимирязев.

Резолюция министра финансов: Д[епартаменту] т[орговли] и м[ануфактур]. Обратите внимание. Переговорите с Нобелем и заготовьте проект ответа, который покажите М[инистерству] и[ностранных] д[ел]. Во всяком случае я никогда не разрешал соглашения и не имею в виду разрешать.

ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, 1898 г., д. 195, л. 294. Подлинник.

№ 20

1898 г. ноября 28.— Записка чиновника особых поручений Министерства финансов С. И. Гулишамбарова о мероприятиях русского правительства по усилению экспорта русской нефти [16].

Российское императорское правительство, озабочиваясь разумной эксплуатацией природных ресурсов страны, предоставило 25 лет тому назад на Апшеронском полуострове часть казенных нефтеносных земель частной инициативе для добычи нефти. Ближайшая практика показала, что Россия обладает в этой местности колоссальным нефтяным богатством. Усиленная разработка нефтяных месторождений началась там лишь с 1873 г., и за все это время в эксплуатации находилось лишь 600 га земли, давших в этот период более 40 млн. тонн нефти, и, несмотря на это, производительность текущего года достигает уже 8 млн. тонн. На том же Апшеронском полуострове, питающем ныне полмира своей нефтью, государство располагает еще несколькими тысячами гектаров нефтеносных земель, которые оно по мере надобности предоставляет частным лицам. В 1896—1898 гг. таких земель предоставлено около 150 га, в феврале 1899 г. будет предоставлено 150 га и, вероятно, еще столько же до конца наступающего года. Таким образом, не далее как через год под эксплуатацией нефти будет находиться земель с лишком в полтора раза более, чем теперь, и общую производительность их можно ожидать, по крайней мере, в 10 млн. тонн.

* *Линия поведения (фр.).*

Уже через 10 лет после начала усиленной эксплуатации нефтяных земель внутренние рынки оказались переполненными нефтяными товарами отечественного производства, причем весь обширный иностранный привоз минеральных осветительных материалов был совершенно вытеснен из страны; тем не менее, однако, производство добычи и обработка нефти продолжались непрерывно, и потому для них потребовались новые рынки сбыта, вне России.

Увеличение экспорта отечественных произведений всегда составляло ближайшую заботу императорского правительства, а относительно нефтяных продуктов оно проявило ее в самых широких размерах. Сооружение железной дороги от центра нефтяной промышленности в Баку до превосходного незамерзающего порта в Батуме на протяжении 900 км было вызвано преимущественно желанием дать выход за границу громадному избытку нефти, значительно превышавшему внутренний спрос. Не удовлетворившись этим капитальным сооружением, оно поставило на нем 6400 вагонов-цистерн вместимостью около 75 тыс. тонн, давших возможность производить удешевленную перевозку жидких грузов наливом без тары. Затем для увеличения провозоспособности Закавказской ж. д. правительство признало полезным пробить тоннель под горным хребтом, через который прежде приходилось переходить дороге с большими трудностями, чтобы эта важная дорога всегда была готова удовлетворить быстро возраставшим требованиям на перевозку нефтяных грузов. В этих же видах императорское правительство сооружает своими средствами в горной и наиболее трудной части Закавказской дороги керосинопровод (сооружение это уже строится и будет готово в будущем, 1899 г.) на протяжении около 300 км, что еще более удешевит перевозку и провозоспособность дороги. Чтобы жидкие грузы могли и далее транспортироваться наливом, в Батуме устроена специально нефтяная гавань, к которой проложено около 30 трубопроводов от местных разливочных станций для наполнения одновременно четырех наливных пароходов (по каждой трубе может быть перекачано в час около 150 тонн товара). Благодаря хорошему оборудованию Батумского порта самые большие наливные пароходы находят в Батуме спокойное убежище. Такая же прекрасная стоянка устроена и в другом черноморском порту Кавказа — в Новороссийске, который не далее как через полгода будет связан с Баку непрерывной железной дорогой через Екатеринодар — Петровск. Дорога эта уже в настоящее время располагает необходимым количеством вагонов-цистерн.

Кроме двух железнодорожных путей, нефтяные грузы имеют выходы из Баку и через Каспийское море и Волгу, причем средства морской и речной флотилии позволяют свободно удвоить ныне перевозимое количество этого товара. Благодаря хорошей оборудованности водного и сухопутного сообщений является возможным экспортируемым за границу, и преимущественно в Германию, нефтяным наливным грузам дать следующие направления:

1) Баку — Батум — Гибралтар — Антверпен — Гамбург.
2) Баку — Батум — Дунай.
3) Баку — Петровск — Новороссийск — Гибралтар — Гамбург.
4) Баку — Петровск — Новороссийск — Дунай.
5) Баку — Царицын — Берлин.
6) Баку — Царицын — Либава — Штеттин.
7) Баку — С.-Петербург — Штеттин.

Таким образом, недостатка в перевозочных средствах для снабжения Германии керосином нельзя опасаться.

В настоящее время Россия, за удовлетворением обширной собственной потребности, поставляет на всемирный рынок около 800 тыс. тонн разных нефтяных товаров, но при увеличении спроса она могла бы значительно увеличить это количество, как видно из вышеприведенного обзора природных ее ресурсов.

Конкурентом России на всемирном рынке является лишь Северо-Американская федерация, также обладающая обильными нефтяными источниками; до настоящего времени она добывала нефти больше, чем Россия, но в текущем году производительность обеих стран сравнялась, составив в общем около 18 млн. тонн. Небольшое количество нефти добывается, кроме того, и в других странах, но она в большинстве случаев имеет местное значение и мало влияет на ход всемирной нефтяной торговли. Слабое исключение в этом отношении составляет Голландская Индия, которая в последние годы стала поставлять избыток своего производства Французской Индии, Китаю, Японии и ближайшему архипелагу, но в общем участие этой страны не представляет России и Америке опасной конкуренции и ее едва ли можно опасаться, по крайней мере в ближайшем будущем.

Таким образом, на мировом рынке Россия и Америка выступают с равными предложениями — по 9 млн. тонн сырой нефти, но Америка почти всю свою поставку перерабатывает на осветительные и смазочные масла, тогда как Россия менее

утилизирует свой товар для этих целей и с лишком $^2/_3$ его расходует как топливо. Эта разница в способах утилизации сырого материала ставит две конкурирующие страны в различные положения: Россия употребляет его преимущественно для получения тепла, Америка — для получения света.

Вне этих двух стран главным предметом торговли является керосин, которого требуется на всемирном рынке ежегодно около $3^1/_3$ млн. тонн, причем $2^1/_2$ млн. тонн поставляет Америка и около 800 тыс. тонн — Россия. Главным потребителем его служит Европа — 2330 тыс. тонн (в том числе 1865 тыс. тонн из Америки и 467 тыс. тонн из России), Азия потребляет 750 тыс. тонн (в том числе из Америки — 400 тыс. тонн, из России — 285 и около 65 тыс. тонн из Нидерландской Индии). Остальные 285 тыс. тонн керосина, поступающего на всемирный рынок, расходятся по Америке (кроме Соединенных Штатов), Африке, Австралии и Океании.

Из отдельных государств наиболее крупными потребителями на всемирном рынке являются: Германия, получившая в 1897 г. 895 тыс. тонн (из Америки — 838 тыс. тонн, из России — 43 тыс. тонн), Великобритания — 567 тыс. тонн (465 тыс. тонн из Америки и 102 тыс. тонн из России), Китай — 317 тыс. тонн (152 тыс. тонн из Америки, 117 тыс. тонн из России и 45 тыс. тонн из Нидерландской Индии), Британская Индия — 250 тыс. тонн (приблизительно поровну из Америки и из России), Япония — 192 тыс. тонн (из Америки — 125 тыс. тонн, из России — 51 тыс. тонн и из Нидерландской Индии — 16 тыс. тонн); всего же пять главнейших стран потребляют 2267 тыс. тонн, или 68% отпуска России и Америки. Внешняя торговля керосином последней находится почти исключительно в руках одной компании — Standard Oil Trust, представляющей союз отдельных предпринимателей, тогда как отпуск России распределяется между многими фирмами, не связанными между собой никакими взаимными соглашениями и действующими каждая в отдельности за свой риск. При такой зависимости всемирного рынка от Соединенных Штатов и России, казалось бы, проще всего экспортерам обеих стран полюбовно разделить между собой мировой рынок и монополизировать на нем эту отрасль торговли. Подобное соглашение является тем более легко выполнимым, что Америка уже установила у себя такую организацию, и остается только создать в России нечто подобное.

Действительно, в этом именно смысле американская Standard Oil Trust не раз обращалась к крупным русским экспортным фирмам с предложением сплотиться по американско-

му типу и затем полюбовно разделить мировой рынок с тем, чтобы каждая из двух договаривающихся сторон могла эксплуатировать свой район вне всякой конкуренции. При этом Standard непременным условием своего соглашения ставила русским предпринимателям требование, чтобы союз их был санкционирован русским Министерством финансов.

Само собой разумеется, что при таком положении дела не только частные предприниматели могли с большей выгодой для себя помещать свои произведения на иностранных рынках, но и сама казна могла бы воспользоваться безвыходным положением предоставленных России стран, чтобы распространить и на экспортируемый керосин акциз в размере 60 коп. с пуда, который ныне уплачивается лишь внутренним потребителем, тогда как заграничный его вовсе не несет. Как ни соблазнительно дать выгодное помещение на иностранных рынках своему обширному отпуску нефтяных продуктов и, кроме того, еще увеличить этим же путем доходы казны на 30 млн. руб. (акцизный сбор за 50 млн. пуд по 60 коп.), но императорское правительство сочло недостойным себя давать свою санкцию Союзу русских керосинозаводчиков для раздела со Стандартом мирового нефтяного рынка и предложение было отклонено.

Однако, имея в виду, что некоторые русские предприниматели нередко вступали между собой на иностранных рынках в весьма убыточную для себя конкуренцию, правительство признало полезным оказать свое влияние на русских экспортеров для установления между ними соглашения действовать солидарно в общих интересах и конкурировать не между собой, а с американцами. С этой целью действительно в 1893 г. образовался из большинства керосинозаводчиков союз, который через своих агентов торговал русским товаром за границей. Это не помешало, однако, и нескольким отдельным предпринимателям, не вступая в союз, продолжать свою самостоятельную деятельность. Союз был заключен на 3 года, и так как опыт не показал предпринимателям удобства такого соглашения, то правительство не сочло себя вправе настаивать на продолжении совместной деятельности и союз распался.

Вместе с этим, принимая во внимание, что на заграничных рынках местным предпринимателям легче вести успешную торговлю, чем русским, правительство признало полезным принять некоторые меры к облегчению доступа иностранцам в нашу торгово-промышленную деятельность. В этих видах им облегчены приобретение на Кавказе нефтеносных земель, организация акционерных предприятий, производство торговли и пр.

Собственно нефтяное дело в России нисколько не нуждается в иностранцах ни в коммерческом, ни в техническом отношениях: в капиталах для нефтяного дела никогда у нас не ощущался недостаток, а техника производства добычи и переработки нефти поставлена в России вполне на уровне своевременных требований науки, но зато участие иностранцев в торговле нефтяными продуктами может в значительной мере укрепить наше положение на международном нефтяном рынке.

Упрочению экспорта нефтяных продуктов должно, без сомнения, содействовать также освобождение от пошлины морских судов, построенных за границей. Практика наливной перевозки Каспийского моря дает русским предпринимателям достаточную уверенность в выгодности этого дела, и они, конечно, не замедлят воспользоваться предоставляемой таможенно-тарифной льготой для создания на внешних морях русского наливного флота. Всякий успех последнего, несомненно, должен содействовать удешевлению товара на месте его потребления, а следовательно, и дальнейшему увеличению его спроса.

В ряду мероприятий правительства относительно правильной постановки экспорта нефтяных продуктов за границей имеет весьма важное значение установление контроля над качеством вывозимого осветительного масла. Чтобы сохранить на иностранных рынках хорошую репутацию русского керосина, правительство признало полезным допускать к вывозу лишь товар, безопасный в пожарном отношении, т. е. воспламеняющийся не ниже 28° С по аппарату Абеля-Пенского, причем определяется также цвет товара и реакция его на кислотность и щелочность.

Приведенный перечень мероприятий для усиления вывоза русских нефтяных продуктов и занятия ими прочного положения на иностранных рынках показывает, как далеко императорское правительство от мысли войти в какое бы то ни было соглашение с американским союзом и как близко к сердцу принимает оно судьбу нашей экспортной торговли: последняя прочно покоится на неиссякаемых природных ресурсах страны и свободно может удовлетворять постоянно возрастающим требованиям всемирного рынка, и нет никакого основания опасаться, чтобы эти требования, по крайней мере в пределах существующего потребления, могли застать нас неподготовленными к их удовлетворению. Выяснение положения России на всемирном нефтяном рынке может служить лучшей гарантией ее мощи и способности принять на себя в случае надобности снабжение керосином новых рынков, по крайней мере,

в размере еще 50% ныне существующего отпуска. Что же касается смазочных масел, то одна Россия смело могла бы принять поставку их на весь всемирный рынок, без всякого опасения оказаться несостоятельной.

ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, 1898 г., д. 195, лл. 309—312. Подлинник *.

№ 21

1898 г. декабря 16. — Запись выступления представителя Каспийско-Черноморского нефтепромышленного и торгового об-ва на совещании в Департаменте торговли и мануфактур о вредных последствиях введения льготного тарифа на керосин, вывозимый в Германию, для экспортеров керосина в Англию и на Дальний Восток и о деятельности на мировом рынке Standard Oil C⁰ и об-ва Langkat.

Не знаю, кому принадлежит инициатива дать льготный тариф для керосина, вывозимого в Германию, но я, к моему великому сожалению, вынужден протестовать против подобной меры, которая не только была бы излишней, но в то же время дала бы преимущество одной фирме за счет всех остальных фирм, экспортирующих русский керосин в другие страны, кроме Германии.

Я говорю, что мера эта излишняя, ибо законодательство, проектируемое в Германии, создает и без того для русского керосина очень сильное покровительство.

Это законодательство заставит Standard Oil C⁰ изменить способы выделки керосина, каковое изменение должно значительно удорожить продукт, сделает конкуренцию с русским керосином очень трудной и неизбежно уменьшит ввоз в Германию американского керосина.

Однако принятие подобного законопроекта наилучшим образом будет содействовать развитию потребления русского керосина в Германии и создаст русским импортерам столь сильное положение, что русскому правительству нет никакой надобности присоединять к этому еще привилегию — в виде исключительного тарифа.

Скорее уже для стран, где русский керосин не будет под покровительством такого закона, следовало бы применить льготный тариф, чтобы помочь русскому керосину бороться с американским.

* *Без подписи.*

На самом деле, теперь только одна фирма занимается ввозом русского керосина в Германию, а всякому другому, кто захочет заняться ввозом керосина в эту страну, нужно, по крайней мере, два или три года, чтобы там устроить склады и организовать дело.

Эта фирма, которая только в Германии имеет собственные склады и только в Германии свободна в своих действиях, имеет очевидную цель создать себе в этой стране исключительное положение, и очень понятно, что ради этой цели она, если окажется нужным, готова принести в жертву ввоз русского керосина во все другие страны и всех, занимающихся этим ввозом.

Но я даже не стал бы протестовать против этой исключительной и бесполезной привилегии, созданной в интересах одной фирмы, если бы эта привилегия не оказала неизбежным образом гибельного влияния на ввоз русского керосина в другие страны, кроме Германии. К несчастью, нельзя сомневаться в гибельных последствиях этой привилегии.

Только что было сказано, что новый германский закон должен иметь своим последствием полное изгнание американского керосина из Германии; потеряв хотя часть такого громадного рынка (речь идет о рынке почти в 50 000 000 пуд.), американский керосин, естественно, хлынет в еще большем количестве на другие рынки, где борьба с русским керосином станет тогда еще гораздо более сильной, а, между тем, на этих рынках русский керосин не только не будет иметь защиты в виде специального закона, но еще будет обременен увеличением тарифа на 7 коп.

Отсюда вытекает само по себе, что при подобных условиях русский керосин в этих странах будет поставлен в очень невыгодное положение, и, как я только что сказал, зло это будет большей частью зависеть от привилегии для керосина, ввозимого в Германию.

Впрочем, нетрудно также предвидеть, что благодаря повышению стоимости американского керосина, ввозимого в Германию, русский керосин в этой стране ни в каком случае не понизится в цене, германский потребитель ничего не выиграет, другие производители в Баку тоже ничего не выиграют, и в результате потеряет одна лишь Закавказская Казенная дорога в пользу единственного импортера в Германии.

Я надеюсь, что эти доводы заставят отказаться от предположения дать исключительную скидку тарифа для керосина, вывозимого в Германию, и позволю себе прибавить, что, как оказывается, не только я один был удивлен подобным пред-

положением, но мое мнение разделяется другими компетентными лицами, более или менее заинтересованными в вывозе русского керосина.

Общество, представителем которого я являюсь, полагаю, имеет не меньше права просить о скидке для керосина, вывозимого в Англию, где конкуренция с американским керосином тем более затруднительна, что до последнего времени русский керосин до такой степени дискредитирован в этой стране, что его совсем нельзя было найти в розничной торговле: розничные торговцы получали или сами приготовляли смесь русского керосина с американским и эту смесь предлагали клиентам как чистый американский керосин; таким образом, только посредник пользовался большой разницей цены в пользу американского керосина, разницей, которая часто достигала одного пенса на галлон, или около 17 коп. на пуд.

С прошлого года мы создали в Англии большое, вполне организованное дело *, и с самого начала мы стали предлагать потребителю русский керосин под его настоящим именем; мы, кроме того, стали приготовлять керосин высокого качества, с очень высокой температурой вспышки, и я могу сказать, что мы без помощи специальных законов в первый раз заставили английскую публику потреблять настоящий русский керосин. Наши клиенты покупают, конечно, исключительно русский керосин, ибо Стандарт уже не продает тому, кто стал нашим потребителем. Этот результат не мог быть достигнут без больших трудностей и жертв. Было бы, конечно, большим облегчением для распространения русского керосина, если бы английское правительство согласилось повысить точку вспышки, но на это рассчитывать скоро нельзя, ибо, чтобы такой закон имел шансы осуществиться, надо подготовить общественное мнение в пользу изменения закона, и пройдут годы, раньше чем удастся преодолеть энергичное сопротивление, оказываемое этой мере Стандартом.

Те доводы, которые я приводил выше в пользу сохранения 12-копеечного тарифа для керосина, вывозимого в Англию, сохраняют вполне свою силу, во-первых, для Австро-Венгрии, где мы теперь продаем уже гораздо меньше прежнего благодаря конкуренции с Галицией, и, во-вторых, для Бельгии, где общество наше имеет склады в Антверпене, откуда часть ввезенного керосина отправляется в Прирейнскую Германию.

В еще большей мере я считаю себя обязанным настаивать на сохранении 12-копеечного тарифа для керосина, отправляемого в ящиках.

* В лице Anglo-Caucasian Oil C°. [*Прим. док.*].

Все знают двойную конкуренцию, которую нам приходится преодолевать на Дальнем Востоке. Эта конкуренция в последние годы заставила нас потерять бóльшую часть сбыта, которого мы раньше добились с таким трудом.

В последние месяцы, благодаря временному и, может быть, искусственному уменьшению добычи у Langkat и почти запретительному повышению морского фрахта из Америки на Дальний Восток, нам удалось продать целый ряд грузов по ценам, постепенно повышавшимся от 31 до 36 пенсов. Из этих грузов три были назначены даже для Явы, куда мы ничего не могли продавать с тех пор, как появился на рынке керосин Langkat.

Но достаточно было слуха о повышении тарифа с 1 февраля, чтобы все наши продажи совершенно остановились.

Стандарт, воспользовавшись этим известием, сделал маленькое снижение — в 10% на ящик — и этим заставил покупателей подозревать, не есть ли это начало понижательной кампании.

В то же время об-во Langkat довело до всеобщего сведения, что у него открылся фонтан, дающий 50 000 пуд. в сутки, что, в свою очередь, смутило покупателей.

Впрочем, образ действий этого общества очень таинственен; оно никому не позволяет приближаться к своим промыслам: конная стража отгоняет всех любопытных. Так как отношения между директором этого общества и представителем Стандарта очень интимны, то является вопрос, нет ли тут какой-нибудь комбинации с целью дискредитировать месторождения Суматры, чтобы затем сначала понизить акции всех нефтепромышленных предприятий на Суматре, а в конце концов скупить эти предприятия по дешевой цене на имя Langkat или нескольких подставных лиц.

Казалось бы, до некоторой степени льготный тариф в 12 коп. мог бы способствовать ввозу русского керосина во Францию, где закон о точке вспышки уже имеет силу, но туда ввозится преимущественно дистиллят, и мера эта, чтобы быть действительной, должна была бы быть распространена на дистиллят и его смеси с остатками.

Высказав эти соображения, я позволю себе вернуться к общему вопросу о повышении тарифа до 19 коп. с 1-го будущего февраля, каковое повышение было решено в ноябре. Только через посредство нашего бакинского директора я узнал, что созывается совещание по этому вопросу, столь важному для моего общества, которое является одним из главнейших, если не самым главным экспортером русского керосина; к со-

жалению, я о нем узнал слишком поздно, так что я не мог принять участия в совещании.

Точно так же я еще сегодня утром не знал, что собираются обсуждать предложение об установлении исключительного тарифа для Германии. Этим объясняется, почему у меня нет под руками необходимых данных, чтобы с помощью цифр оспаривать предположенное общее повышение тарифа.

Но познакомившись с одной из статистических таблиц, которые нам только что здесь розданы, я утверждаю, что это решение было принято на основании цифр, несомненно, ошибочных. Я вижу, например, что допускали для последнего времени цену в Лондоне в $5^3/_4$ пенса за галлон. Между тем, я могу вас заверить, что мы никогда не могли достигнуть на этом рынке даже 5 пенсов; в ноябре цена осталась между $4^3/_4$ и 5 пенсами, и покупки уже остановились, ибо стали опасаться понижения. Эта одна ошибка уменьшает цену более чем на 13 коп. на пуд.

С другой стороны, расходы, которые нужно вычесть, чтобы получить цену fobБатум, были вычислены на основании старых данных, теперь уже недействительных. Два главных фактора — стоимость порожней бочки и морской фрахт — в последнее время значительно повысились. Если вы желаете, я постараюсь получить подробные сведения, и тогда я вам не замедлю сообщить цифры, за точность которых я ручаюсь и которые можно проверить через компетентного человека по книгам нашей бухгалтерии в Лондоне.

Сведения «Public Ledger», на которых главным образом обосновываются данные Департамента железнодорожных дел, совершенно фантастичны и нисколько не соответствуют действительности. С тех пор, как Стандарт устранил посредников, нет больше биржевой цены; цены неодинаковы не только в двух городах, но в том же городе они неодинаковы для двух соседних покупателей. Репортер «Ledger» получает сведения о ценах от агентов Англо-американской компании или прямо обращается в лондонскую контору этой компании, и там сообщают ему, что хотят. Сведения, которые получаются другими путями, хотя бы и от Совета съезда, помимо «Ledger», представляются столь же неверными.

В Бельгии и в Германии уже нет более никакой официальной котировки; единственные данные это те, которые Стандарт сообщает газетам непосредственно или косвенным путем. Но котировки эти или чересчур низки, или чересчур высоки, сообразно с политикой Стандарта в разных странах. В Германии, например, они стараются иногда показывать

цену слишком низкую, чтобы германское правительство видело, что, несмотря на то, что они завладели рынком, американский керосин продается недорого. В Англии они действуют противоположным образом и этим преследуют две цели: показывая, что цены высоки, они дают повод конкурентам назначать бóльшие цены, чтобы через это отдалить от них покупателей; с другой стороны, Стандарт знает, что русское правительство ставит тариф по Закавказской дороге в зависимость главным образом от цен в Англии, и поэтому он показывает часто слишком высокие цены, чтобы не понижали тарифа или чтобы его повысили после временного понижения.

ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, 1898 г., д. 195, лл. 348—351. Копия.

№ 22

1899 г. января 9. — Донесение коммерческого агента Министерства финансов в Берлине В. И. Тимирязева директору Департамента торговли и мануфактур В. И. Ковалевскому об осведомленности германских торговых кругов относительно соглашения между Standard Oil C⁰ и Э. Л. Нобелем и необходимости опровержения этого со стороны Нобеля.

Вследствие вчерашней телеграммы Вашей о положении керосинового вопроса в Германии * долгом считаю передать вашему превосходительству нижеследующее.

В имперском Департаменте иностранных дел мне сегодня сообщили, что по проекту предположенных в пользу русского керосина распоряжений сделано сношение с правительствами союзных государств, которые не все еще доставили отзывы, необходимые для внесения дела в Союзный совет.

Таково формальное объяснение замедления в разрешении этого дела. Но из беседы с г. Рейхардтом и из собранных под рукой сведений я вынес впечатление, что за последнее время дело не только не подвинулось вперед, но приняло не благоприятный для нас оборот. Граф Позадовский, которому принадлежит решающее слово и который, по словам Э. Л. Нобеля, недавно с ним беседовавшего, высказывался за удовлетворе-

* *Не публикуется. (См. то же дело, л. 362).*

ние наших пожеланий, снова, и весьма сильно, колеблется. Торговые и промышленные палаты Германии, особенно юго-западных провинций и государств, заявили, что, по их мнению, соглашение между Т-вом Нобеля и американцами вне всякого сомнения. Сами американцы, по-видимому, сумели через чье-то посредство представить правительству текст договора, который заключен Нобелем с американской компанией и на основании коего во всей той части Германии, которая лежит влево от Рейна, а также в некоторых пунктах правого берега, американской компании представлено исключительное право продавать нобелевский керосин. Дошло также до сведения здешнего правительства о случаях непосредственной продажи русского керосина Стандарту. Германский консул на Кавказе представил подробное донесение о положении там нашей нефтепромышленности, изображающее ее в неблагоприятном для развития экспорта виде. Наконец, здесь обращено, и не без основания, внимание на помещенные в «Торгово-промышленной газете» и в «Вестнике финансов» [17] статьи, в которых также деятельность бакинской нефтепромышленности изображена в неодобрительном виде.

Все это, очевидно, усилило сомнения здешнего правительства и увеличило число голосов, которые высказывают мнение, что облегчение ввоза русского керосина только ускорит осуществление полного картеля между русскими и американскими нефтепромышленниками.

Констатируя настроение в правительственных сферах, я пока воздерживаюсь от какого-либо заключения. Но думаю, что Т-ву Нобеля следовало сказать что-нибудь в немецкой печати против настойчиво повторяемых слухов о том, что они связаны с американцами. Моя статья ограничилась указанием положения, которое занимает Министерство финансов, и она вполне достигла цели: со времени ее появления не было помещено ни одной статьи в недоброжелательном для сего ведомства смысле. Но разоблачения против Нобелей продолжаются, и то обстоятельство, что они ни одним словом не обмолвились в свою защиту, вызывает в правительственных сферах удивление.

В сегодняшней беседе с Рейхардтом я напомнил ему, что с 1 февраля имеет быть восстановлен нормальный тариф на перевозку керосина по Закавказской дороге и что поэтому мы считали бы необходимым до этого срока получить от германского правительства окончательный ответ по вопросу, можем ли мы рассчитывать на осуществление обещанных для русского керосина облегчений или нет. Рейхардт обещал

приложить старания к ускорению дела, но повторил, что существование договора между Т-вом Нобеля и американской компанией является в глазах многих членов Союзного совета серьезнейшим препятствием к вотированию желаемых нами мероприятий.

Простите, что пишу в спеху и не совсем складно. Хотел передать Вам поскорее впечатление только что происходившей беседы.

Примите, ваше превосходительство, уверение в отличном моем уважении и искреннейшей преданности

В. Тимирязев

ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, 1899 г., д. 195, лл. 373—374. Подлинник.

№ 23

1899 г. января 18. — Записка Т-ва бр. Нобель в Департамент торговли и мануфактур о заключении товариществом в 1897 г. соглашения с Бельгийско-американским керосиновым об-вом о продаже русского керосина в Германии и об отсутствии прямого соглашения со Standard Oil C⁰.

Единственный немецкий орган Стандарта, торгующий американским керосином во всей Германии,— Deutsche Amerikanische Petroleum Gesellschaft в Бремене — имеет капитал в 25 млн. марок, и с обществом Т-во бр. Нобель в лице филиального отделения своего Deutsche Russische Naphta Gesellschaft в Берлине, основанного в 1883 г., ведет упорную борьбу и никакого соглашения с ним не имеет.

Появившаяся в последнее время в немецкой печати агитация по поводу мнимого соглашения Т-ва бр. Нобель со Стандартом в Германии имеет причиной то обстоятельство, что с давних пор районы продажи керосина в Германии делились Рейном на две части, и как Стандарт, так и Т-во бр. Нобель с самого начала продавали керосин в районе направо от Рейна через свои немецкие отделения, именно: Стандарт через вышеуказанное Бременское об-во и Т-во бр. Нобель через Берлинское об-во, а на левом берегу Рейна через свои бельгийские органы, а именно: Стандарт через Американское керосиновое об-во в Антверпене и Т-во бр. Нобель через фирму «H. Rieth'a. & C⁰» в Антверпене [18]. Через фирму эту «H. Rieth & C⁰» товарищество с 80-х годов в течение целого

ряда лет продавало русский керосин в Бельгии, Голландии и части Германии по левому берегу Рейна и в некоторых местах и правой стороны Рейна, вынося всю тяжесть конкуренции с американцами, так как не желало упускать этот рынок, который стоил товариществу больших денежных жертв. Отношения эти с фирмой Рита существовали до 1895 г., когда действовавший в то время Союз бакинских керосинозаводчиков ввиду сравнительно короткого срока союзного договора не нашел возможным оказывать Риту ту же поддержку, как до того времени делало товарищество, и потому Рит, имея обширную организацию и не видя себя обеспеченным русским керосином, нашел необходимым сблизиться с Бельгийско-американским об-вом. С своей стороны, товарищество, озабочиваясь дальнейшей судьбой экспорта русского керосина на эти рынки и не будучи связано краткосрочным действием союзного договора, вошло при распадении союза в переговоры с означенным Бельгийским об-вом в видах обеспечения товариществу дальнейшей продажи русского керосина в Бельгии, Голландии и прирейнском районе Германии.

Товарищество вынуждено было так поступить еще и потому, что, не имея, как равно и другие русские фирмы, вовсе своей организации в означенных районах, оно рисковало совершенно сойти с рынка, если бы и задалось целью устроить свои резервуары, так как на это потребовалось бы слишком много времени, да и конкуренция сделалась бы невозможной против соединенных сил двух бельгийских компаний.

Результатом переговоров товарищества с Бельгийско-американским об-вом и фирмой Рита явился договор, подписанный 2/14 апреля 1897 г. и вступивший в силу с 1/13 октября 1897 г., сроком на 5 лет, главные условия коего относительно распределения района продажи следующие.

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

§ 1

Т-во бр. Нобель обязуется не допускать к продаже свой очищенный керосин в нижеследующей территории: Бельгии, Люксембурге, Голландии, Рейнской Пруссии по левому берегу р. Рейна (но со включением расположенных на правом берегу Рейна городов: Эммерих, Дейтц, Эренбрейтштейн и Кастель), в Прирейнском Гессене, Лотарингии и Биркенфельде, через никого другого, как Бельгийско-американское об-во American Petroleum Company или их заместителей.

§ 2

Бельгийско-американское об-во обязуется продавать приобретенный от Т-ва бр. Нобель керосин через посредство Société anonyme pour la vente de pétrole ci-devant H. Rieth & C⁰ в границах указанной в § 1 территории, равно не торговать никаким иным керосином русского происхождения. Если, тем не менее, купленный у Т-ва бр. Нобель керосин появится в продаже вне вышеупомянутой территории, то Бельгийско-американское об-во платит Т-ву бр. Нобель неустойку в фр. 2— за 100 кг чистого веса.

Вследствие заключения этого договора никакой перемены в условиях снабжения и торговли керосином в Германии не произошло; напротив того, Т-ву бр. Нобель удалось предоставить немецко-русскому об-ву в Берлине, перешедшему тем временем в полную собственность товарищества, продажу керосина и в тех некоторых крайне населенных и промышленных местностях правого берега Рейна, как, например, так называемый Wupperthal, где таковая производилась до этого соглашения фирмой American Petroleum C⁰.

Ввиду, однако, возникших по поводу заключения этого соглашения инсинуаций, хотя, как указано выше, соглашение это ни в чем не изменило существовавший порядок, товарищество, не желая, чтобы воздержание товарищества от продажи непосредственно Берлинским об-вом керосина казенным и общественным учреждениям в прирейнском районе, снабжаемом Бельгийским об-вом, могло быть истолковано в смысле существования какого-либо соглашения с американцами относительно Германии, стало добиваться у названных бельгийских обществ предоставления Берлинскому об-ву права поставлять керосин означенным учреждениям и в этом районе, что после долгих переговоров и усилий удалось достигнуть, и, согласно дополнительному соглашению в декабре прошлого года, товариществу с 1 января с. г. предоставлена пока свободная продажа керосина всем казенным и общественным учреждениям на той германской территории, которая, согласно § 1, принадлежала исключительно названным бельгийским фирмам.

Переходя за сим к вопросу о том, почему товарищество ничего не возражало за последнее время в германской прессе на те нападки и инсинуации, которые появлялись в этой печати, то правление считает долгом объяснить, что еще в январе месяце 1898 г. по поводу аналогичных статей, появлявшихся в газетах, правление поручило своему Берлинскому об-ву опубликовать нижеследующее заявление, что и было исполнено, а именно:

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

«На те многие слухи и толки, которые в последнее время появились в печати о Т-ве бр. Нобель и вследствие которых последнее обвинялось в какой-то сделке со Standard Oil C° в Нью-Йорке или ее германским отделением Deutsche Amerikanische Petroleum Gesellschaft в Бремене, товарищество сим заявляет, что это ложь и не соответствует правде и что товарищество теперь, как и прежде, вполне свободно и независимо в своих действиях и поставляет свои продукты на германский рынок в конкуренции с американцами».

Поэтому товарищество считало, что едва ли есть надобность повторять то, что уже было высказано, так как очевидно, что вся эта газетная полемика исходит от той массы заинтересованных в громадной торговле американским керосином в Германии лиц, которые, конечно, всеми силами стараются помешать осуществлению предположенных мероприятий относительно повышения вспышки в Германии и связанных с этим других мер.

В заключение товарищество присовокупляет, что оно никогда не делало тайны из указанного договора с бельгийскими фирмами, доказательством чему служит то, что товарищество предъявляло этот договор крупнейшим бакинским керосинозаводчикам на случай, если бы они пожелали к нему присоединиться, так как товарищество отнюдь не имело целью монополизировать это дело в свою пользу.

ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, 1899 г., д. 195, лл. 376—378. Подлинник.*

№ 24

1899 г. мая 5. — Всеподданнейший доклад министра финансов С. Ю. Витте Николаю II по вопросу о заключении секретного соглашения с Германией об улучшении условий сбыта русского керосина на германском рынке.

В видах развития сбыта наших нефтяных продуктов на иностранных рынках, среди которых одним из важнейших является в настоящее время германский, Министерством

* *Без подписи.*

финансов начаты были в конце 1897 г. переговоры с германским правительством по вопросу о мерах к поощрению ввоза в Германию русских осветительных масел.

Из означенных переговоров ныне выяснилось, что германское правительство изъявило согласие на нижеследующие льготы по сбыту русского керосина в Германии: 1) предоставление русскому керосину особого предпочтения при поставках для казенных надобностей; 2) повышение температуры вспышки керосина до 28° С и ограничение содержания тяжелых масел в нем максимумом в 10% и 3) обещание подвергнуть своевременно серьезному рассмотрению вопрос о введении в мелочной торговле продажи керосина на вес, а не на меру.

Повышением температуры вспышки керосина с 21°С до 28°С и ограничением содержания тяжелых масел до 10% имеется в виду затруднить ввоз в Германию американского керосина, слабо очищенного, имеющего температуру вспышки в 21°С или немного лишь ее превышающую, а потому и значительно более дешевого, нежели русский продукт. Повышение теста до 28°С, т. е. до минимума, установленного для обращающегося в России керосина, откроет полную возможность русскому осветительному материалу соперничать с американским, так как для достижения американским продуктом 28°С потребуется либо увеличение процентного содержания керосина, либо уменьшение содержания легких масел, при одновременном увеличении процентного содержания тяжелых масел, тоже ограничиваемого (10%); но лишь первый из сих приемов будет сопровождаться действительным улучшением качества американского керосина, стоимость производства коего должна будет в таком случае, естественно, удорожиться.

Взамен помянутых выше льгот германское правительство, с своей стороны, высказало пожелания: 1) чтобы русское правительство приняло все зависящие от него меры к воспрепятствованию слияния наших керосиноторговцев с американскими; 2) чтобы сохранен был без повышения действующий ныне по Закавказской ж. д. тариф в 12 коп. с пуда на перевозку керосина из Баку в Батум; 3) чтобы русское правительство не препятствовало отмене кредита по уплате таможенных пошлин на хлеб, муку и растительные масла, а также закрытию смешанных транзитных складов, за исключением Кенигсберга и Данцига, и 4) чтобы разрешено было пропускать в Россию германских подданных с легитимационными билетами, написанными на одном немецком языке.

Настоящий вопрос был рассмотрен в особом из представителей подлежащих ведомств совещании, которое, признав сделанные германским правительством предложения отвечающими интересам нашего экспорта керосина, высказалось за желательность их осуществления.

Вполне разделяя таковое заключение совещания и находя, с своей стороны, что предъявленные Германией пожелания не могут считаться чрезмерными по сравнению с предоставляемыми ею преимуществами для нашей нефтяной промышленности, министр финансов полагал бы войти по сему предмету с германским правительством в особое соглашение, каковое и изложить в форме секретного акта, срок коего определялся бы окончанием действия русско-германского торгового договора, заключенного на время с 29 января (10 февраля) 1894 г. по 18/31 декабря 1903 г.

На приведение сего в исполнение министр финансов приемлет долг всеподданнейше испрашивать высочайшее вашего императорского величества соизволение.

Подписал: Статс-секретарь Сергей Витте

На полях помета министра финансов: Высочайшее соизволение последовало 5 мая 1899 г. Царское село.

ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, 1899 г., д. 195, лл. 431—432. Заверенная копия.

№ 25

1899 г. октября 5.— Соглашение между Т-вом бр. Нобель и парижским домом бр. Ротшильд об уступке Каспийско-Черноморскому нефтепромышленному и торговому об-ву 40% акций Deutshe Russische Nophta Import Gesellschaft.

Entre la Société Nobel Frères de Saint-Petersbourg, représentée par Monsieur A. Koreneff, et Messieurs de Rothschild Frères de Paris, il a été convenu ce qui suit:

1. La Deutsch-Russische Naphta-Import-Gesellschaft, en vertu de la délibération de l'Assemblée Générale tenue à Berlin le 30 Mai de cette année [19], a été autorisée à porter son capital de Marks 1 500 000 à Marks 5 000 000. Ce droit de souscription aux Marks 3 500 000 d'actions nouvelles ayant été réservé à la Société Nobel Frères, celle-ci a offert à Messieurs de Rothschild Frères, qui l'acceptent, une participation de Marks 2 000 000 dans l'augmentation du capital de la Naphta-Import.

2. A raison des sacrifices que le Naphta-Import s'est imposée depuis sa fondation, en 1884, pour vaincre les préventions du consommateur allemand contre le pétrole russe et soutenir la lutte contre la Standard Oil C°, à raison surtout des résultats obtenus par les efforts persévérants de la Naphta-Import, la Seciété Nobel Frères et Messieurs de Rothschild Frères consentent à payer une prime de 10% sur les Marks 3 500 000 d'actions nouvelles, par eux souscrites. En outre, la Société Nobel Frères et Messieurs de Rothschild Frères s'engagent à payer une deuxième prime de 10%, mais seulement dans le cas où d'ici le 1-er Octobre 1900 le Gouvernement Allemand aurait mis en vigueur le règlement projété qui fixe, entre autres conditions que devra remplir le pétrole importé dans l'Empire, un point d'inflammabilité non-inférieur à 28° centigrade.

3. La prime de 10%, et éventuellement de 20%, comme il est dit ci-dessus sera versée à un fonds de réserve et augmentera ainsi le fonds de roulement de la Naphta-Import.

4. La Société Nobel Frères, fournisseur exclusif de la Naphta-Import, s'engage à céder à la Société Commerciale et Industrielle de Naphte Caspienne et de la Mer Noire une part de 40% sur la quantité de pétrole de Russie ou de tout autre produit de meme provenance dont la Naphta-Import aura besoin pour son commerce, et Messieurs de Rothschild Frères s'engagent à obtenir de la Société Commerciale et Industrielle de Naphte Caspienne et de la Mer Noire l'acceptation de cette part de 40% dans les fournitures, aux memes conditions que la Société Nobel Frères, ètant entendu que la Société Commerciale et Industrielle de Naphte Caspienne et de la Mer Noire s'engage de son côté à ne pas vendre de produits de naphte autrement que par l'entremise de la Naphta-Import, dans le rayon actuel de vente de cette dernière Société.

5. La Société Nobel Frères s'engage à faire mettre à la disposition de Messieurs de Rothschild Frères deux places dans le Conseil d'Administration de la Naptha-Import, qui sauf nouvel accord, ne devra pas être composé de plus de six membres. En cas d'augmentation du nombre d'Administrateurs, chacune des parties contractantes aura droit à un nombre de sièges proportionnel à sa part d'intérêt dans l'affaire.

6. Afin d'attester le caractère russe de la Naphta-Import et les relations intimes de cette Société avec les principaux producteurs de pétrole du Caucase, il est convenue que les actions des deux parties contractantes seront nominatives, et déposeés, s'il y a lieu, dans les caisses des administrations d'Etat en Russie ou en Allemagne.

Fait en double à Paris le 5 Octobre 1899

de Rothschild

Par procuration de la Société anonyme pour l'exploitation du Naphte Nobel Frères l'Administrateur de la dite Société

A. de Koreneff

ЦГИАЛ, ф. 1458, оп. 1, д. 1255, лл. 32—33. Подлинник.

Перевод

Между Т-вом бр. Нобель (Санкт-Петербург), представленным г. А. Кореневым, и гг. бр. Ротшильд (Париж) условлено следующее:

1. Deutsche Russishe Naphta Import Gesellschaft в силу решения общего собрания, имевшего место в Берлине 30 мая с. г. [19], была уполномочена увеличить свой капитал с 1 500 000 марок до 5 000 000 марок. Поскольку право подписки на 3 500 000 марок новых акций было зарезервировано за Т-вом бр. Нобель, последнее предложило гг. бр. Ротшильд, которые согласились с этим, принять участие в увеличении капитала Naphta Import на сумму 2 000 000 марок.

2. Ввиду потерь, которые понесла Naphta Import со времени своего основания в 1884 г., для того чтобы преодолеть предубеждение немецкого потребителя против русской нефти и выдержать борьбу против Standard Oil Company, а главным образом ввиду результатов, полученных настойчивыми усилиями Naphta Import, Т-во бр. Нобель и бр. Ротшильд соглашаются выплатить премию в 10% на 3 500 000 марок новых акций, на которые они подписались. Кроме того, Т-во бр. Нобель и бр. Ротшильд обязались уплатить вторую премию в 10%, но только в том случае, если начиная с 1 октября 1900 г. германское правительство введет в силу запроектированное соглашение, которое, в числе прочих условий, которым должна будет отвечать ввозимая в империю нефть, предусматривает, что температура вспышки нефти должна быть не ниже 28°.

3. Премия в 10%, а в известных случаях в 20%, как об этом сказано выше, будет внесена в резервный фонд и увеличит таким образом оборотный капитал Naphta Import.

4. Т-во бр. Нобель, единственный поставщик Naphta Import, обязуется уступить Каспийско-Черноморскому нефтепромышленному и торговому об-ву долю в 40% от количества русской нефти или любого другого продукта того же происхождения, которые будут нужны Naphta Import для ее торговли, а «Бр. Ротшильд» обязуются добиться согласия Каспийско-Черноморского нефтепромышленного и торгового об-ва на получение этих 40% в поставках на тех же самых условиях, что и «Бр. Нобель». В то же время условились, что Каспийско-Черноморское нефтепромышленное и торговое об-во обязуется, со своей стороны, не продавать нефтепродуктов иначе, как через посредничество Naphta Import в нынешнем районе действия этого последнего общества.

5. Т-во бр. Нобель обязуется предоставить в распоряжение «Бр. Ротшильд» два места в совете правления Naphta Import, который, в случае если не будет заключено новое соглашение, не должен будет состоять более чем из 6 членов. В случае увеличения числа членов правления каждая из договаривающихся сторон будет иметь право на количество мест пропорционально ее доле капитала в деле.

6. Чтобы подчеркнуть русский характер Naphta Import и близкие отношения этого общества с главными производителями кавказской нефти, условились, что акции обеих договаривающихся сторон будут именными и в случае необходимости будут депонированы в государственных банках в России или в Германии.

Составлено в 2 экземплярах в Париже 5 октября 1899 г.

Ротшильд

По доверенности Т-ва нефтяного производства бр. Нобель управляющий указанного товарищества

А. Коренев

№ 26

1900 г. января 7. — Отношение министра финансов С. Ю. Витте министру иностранных дел М. Н. Муравьеву об аннулировании секретного соглашения с Германией относительно улучшения условий сбыта русского керосина на германском рынке в связи с отказом германского правительства осуществить его в намеченный срок.

Милостивый государь граф Михаил Николаевич!

В письме от 20-го минувшего декабря № 40810 * по поводу секретного соглашения нашего с Германией я просил ваше сиятельство поручить послу нашему в Берлине обратиться к германскому правительству с представлением о немедленном опубликовании распоряжения относительно повышения температуры вспышки керосина до 28°С и ограничения количества тяжелых масел до 10%, с введением в действие сего распоряжения с 1 июля с. г.

Ныне товарищ вашего сиятельства сообщил мне копию с ноты германского посольства, из коей усматривается, что германское правительство, опасаясь встретить со стороны рейхстага затруднения при утверждении означенных выше предложений, не считает удобным ныне же опубликовать распоряжение по настоящему предмету.

Вследствие сего имею честь уведомить ваше сиятельство, что ввиду такового положения дела я, с своей стороны, не признаю возможным согласиться на дальнейшую отсрочку исполнения принятых на себя германским правительством обязательств и нахожу, что льготы, предоставленные Германии

* *Не публикуется. (См. то же дело, лл. 469—470).*

секретным актом 10 июня 1899 г., в настоящее время не могут уже иметь место и самое соглашение теряет свою силу.

Об изложенном покорнейше прошу ваше сиятельство не отказать сообщить германскому правительству и о последующем почтить меня уведомлением.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном почтении и искренней преданности.

Подписал: С. Витте

ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, 1900 г., д. 195, лл. 478—479. Заверенная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В особой записке, находящейся в фонде Горного департамента и отпечатанной в типографии Министерства финансов, прямо указывается, что Союз бакинских керосинозаводчиков организуется для «упрочения вывозной торговли русским кéросином и достижения возможности заключить соглашение с американским Standard Oil C⁰ относительно совместной торговли на иностранных рынках». (ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 66, д. 2207, л. 31). Записка предположительно относится к октябрю 1893 г.— 72

[2] П. О. Гукасов одновременно являлся председателем Совета съездов бакинских нефтепромышленников.— 73

[3] Проект устава акц. об-ва «Союз русских керосинозаводчиков» (см. ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 66, д. 2207, лл. 6—22) на утверждение правительства не представлялся.— 75

[4] Задолго до записки П. О. Гукасова, еще в мае 1892 г., меры, предлагаемые П. О. Гукасовым для расширения вывоза русского керосина за границу, уже представлялись на рассмотрение Министерства финансов чиновником особых поручений В. Н. Андреевым, специально командированным осенью 1891 г. в Закавказский край и Кубанскую область для изучения состояния вывоза русского керосина за границу. (ЦГИАЛ, ф. 574, оп. 4, д. 325, лл. 435—436).— 81

[5] Учреждение Союза бакинских керосинозаводчиков на основе договора 1893 г. не состоялось вследствие противодействия группы фирм, возглавляемой А. И. Манташевым. Однако анализ договоров между двумя группами русских нефтепромышленников и торговыми агентами этих групп от 19 февраля 1894 г. (см. док. № 8 и 9) позволяет сделать вывод, что с небольшими изменениями договор был подписан 26 октября 1893 г. в качестве союзного договора фирм, возглавляемых Нобелем и Ротшильдом. О составе групп Нобеля — Ротшильда и Манташева можно судить по вводной части межгруппового договора от 19 февраля 1894 г. (см. док. № 8). Форма договора 1893 г. была положена также в основу договора об образовании Союза бакинских керосинозаводчиков 1895 г. (См. док. № 11).— 81

[6] Проект договора 1893 г., а также и договоры 1894 и 1895 гг. были отпечатаны в типографии Министерства финансов. Первый из них находится не только в фонде Т-ва бр. Нобель, но и в фонде Горного департа-

мента Министерства финансов. (ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 66, д. 2207, лл. 33—38).— 90

[7] Здесь и далее имеется в виду договор между двумя группами русских нефтепромышленных фирм от 19 февраля 1894 г. (См. док. № 8).— 94

[8] Вероятно, имеется в виду Союз бакинских керосинозаводчиков.— 99

[9] Об этом договоре см. С. и Л. Першке «Русская нефтяная промышленность, ее развитие и современное положение в статистических данных». Тифлис, 1913, стр. 52.— 102

[10] Соответствующие функции торговых агентов, предусмотренные указанными пунктами, договором 2 мая 1895 г. были переданы Распорядительному комитету.— 104

[11] Вероятно, имеется в виду записка главы бельгийской фирмы по торговле нефтяными продуктами «H. Rieth & C°» Рита, поданная министру финансов С. Ю. Витте в 1895 г. (см. док. № 13, стр. 109). В фондах Министерства финансов записку обнаружить не удалось.— 107

[12] Двойной (метрический) центнер равен 100 кг.— 108

[13] Имеется в виду период взаимного применения Германией и Россией повышенных (боевых) ставок таможенных пошлин с 1 августа 1893 г. по 28 марта 1894 г.— 110

[14] По-видимому, имеется в виду «Нафтапорт» (Deutsche Russische Naphta Import Gesellschaft).— 125

[15] Основные положения статей «Frankfurter Zeitung» от 12/24—14/26 ноября 1898 г. раскрываются в док. № 22. В подтверждение высказанных соображений о наличии тайного соглашения между русскими керосинозаводчиками и Standard Oil C° в статьях дается ссылка на § 20 договора 1893 г. (см. док. № 6). На сокращенном переводе статей «Frankfurter Zeitung» резолюция министра финансов: «Д[епартаменту] т[орговли] и м[ануфактур]. Попросите по телеграфу Тимирязева опровергнуть сию статью. Никакого договора Министерство финансов давать не разрешало и не имеет в виду разрешать». (ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 195. л. 283).— 130.

[16] По материалам записки С. И. Гулишамбарова В. И. Тимирязевым во «Frankfurter Zeitung» 2/14 декабря 1898 г. была опубликована статья, опровергающая выдвинутые газетой обвинения против действий русских нефтепромышленников на германском рынке и — особенно — политики Министерства финансов в этом вопросе. При этом упоминание о предложениях Standard Oil C° по поводу заключения соглашения с русскими керосинопромышленниками о разделе мирового рынка было опущено. 4/16 декабря той же газетой была опубликована статья о неудовлетворительности объяснений Тимирязева. (ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 195, лл. 340—347). На переводе статьи резолюция министра финансов: «Д[епартаменту] т[орговли] и м[ануфактур]. Обратите внимание г. Тимирязева, что это наглая ложь. Как Вы знаете, Министерство финансов

никогда не принимало участия ни посредственно, ни непосредственно в каких-либо соглашениях».— 131

[17] По-видимому, речь идет о статьях, посвященных состоянию бакинской нефтяной промышленности: «Вестник финансов, торговли и промышленности», 1898 г., № 49—52 (серия статей «Нефтяная промышленность»); «Торгово-промышленная газета», 6 декабря 1898 г., № 264.— 143

[18] 25 июня 1896 г. фирма «H. Rieth & C⁰» была преобразована в Société anonyme pour la vente de pétrole, капитал которого был разделен на 330 акций по 5000 фр. «Frankfurter Zeitung» от 12/24 ноября 1898 г. приводит следующие данные об их распределении: «166 акций находятся в руках Германа Зогера (Soherr) в Мангейме (160 штук), Густава Гауберта, прокуриста, Вальтера Остендорфа, прокуриста, и Анри Желе (по 2 у каждого). Герман Зогер — зять Германа Стурсберга в Нью-Йорке, фирма которого «Г. Стурсберг и К⁰» состоит членом Standard Oil C⁰ между тем как остальные три лица состоят на службе у Standard Oil C⁰».— 144

[19] Дата ошибочна. Решение было вынесено на общем собрании акционеров, состоявшемся 21 июня 1899 г.— 151

ОБ ОСНОВАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

в конце XIX—начале XX в.

Официальные правительственные документы, дающие развернутое обоснование и изложение начал экономической политики царского правительства, не многочисленны. В додумский период (да и позднее) царское правительство не считало нужным выступать с подробными декларациями на эту тему перед буржуазно-помещичьим общественным мнением и ограничивалось рассуждениями в связи с ежегодным составлением бюджета (записки министра финансов к государственным росписям доходов и расходов) [1].

Для внутренних же своих потребностей царское правительство не нуждалось в развернутых обоснованиях экономической политики. Такие документы могли возникать лишь в силу каких-либо особых обстоятельств, в частности в 1899 г. вследствие разногласий и борьбы в верхах. В 1898—1899 гг. эта борьба вызвала появление ряда документов, начиная с доклада С. Ю. Витте в начале 1899 г. и кончая его же докладом в феврале 1900 г.; последний был опубликован в журнале «Историк-марксист» за 1935 г., № 2—3, остальные же публикуются ниже.

Основной из публикуемых документов (№ 1) — «всеподданнейший доклад министра финансов» С. Ю. Витте Николаю II «О необходимости установить и затем непреложно придерживаться определенной программы торгово-промышленной политики империи» — находится в ЦГИАМ, в личном фонде Николая Романова. Доклад представляет большой интерес для понимания экономической политики царского правительства с 1880-х годов [2] и вплоть до февральской революю-

[1] Среди русских буржуазных экономистов даже сложилось мнение, что царское правительство вообще не имело своей экономической программы, а его практические мероприятия определялись узкими требованиями бюджетной и валютной политики. Это мнение проникло и в иностранную литературу. См. Л. Пасвольский и Г. Моултон «Русские государственные долги и восстановление России», 1924; русский перевод — М., 1925, стр. 34—35.

[2] Именно с 1880-х годов начинает проводиться крайний протекционизм; линия на всемерное привлечение иностранных капиталов была принята правительством гораздо раньше — еще в 1860-х годах. (См. записки министра финансов Рейтерна, опубликованные в книге: «М. Х. Рейтерн. Биографический очерк. СПб., 1910»).

ции 1917 г. В докладе с полной откровенностью говорится о тяжелом экономическом положении России и ее экономической зависимости от промышленно развитых стран Западной Европы, об основах протекционистской политики самодержавия и сознательно проводимой линии на закабаление страны иностранным капиталом. В докладе ярко раскрываются основы «буржуазной» экономической политики царского правительства.

Существование доклада в течение долгого времени было известно только по свидетельству в дневниках А. А. Половцова за 1899 г., опубликованных в журнале «Красный архив» [1]. Половцов сообщал, что с середины 1898 г. Николай II влиянием своего окружения сделался сторонником лженациональной финансовой политики и стал на «представляемых уставах иностранных компаний класть резолюции о нежелательности допущения в Россию иностранных капиталов». Резолюции будто бы сделались известны в России и за границей, и прилив иностранных капиталов «внезапно остановился». Это весьма встревожило «высших чиновников», особенно Витте. В связи с этим он подал Николаю II записку, которая царя переубедила. Но Витте настоял, чтобы записка была подвергнута рассмотрению на специальном совещании министров под председательством Николая II и чтобы было принято решение, обязательное для всех министров.

Совещание состоялось 17 марта 1899 г., и на нем, как сообщает Половцов, «допущение иностранных капиталов к промышленным в России предприятиям [было] решено дозволить».

Витте сравнительно легко добился подтверждения незыблемости проводившейся им «программы торгово-промышленной политики», так как эта программа отвечала коренным интересам самодержавия — сохранению власти крепостников-помещиков в условиях значительного развития капитализма в России конца XIX столетия. Противники «программы» по основам ее боя не приняли [2]. Их «критика» давала пищу для

---

[1] «Из дневника А. А. Половцова (1895—1900 гг.)», «Красный архив», 1931, т. 3(46), стр. 110—132. Статс-секретарь Половцов занимал видные посты в высших органах царского правительства (в Государственном совете и др.).

[2] Подлинные противники «программы» на совещании не выступали. Выступления министров: иностранных дел — М. Н. Муравьева (см. док. № 3) и военного — Куропаткина (в изложении Половцова), свелись к попытке внести в «программу» некоторые поправки, заимствованные у ее крайних противников. Последние с помощью обоих министров сумели внести в текст принятого решения свои поправки (подтверждение действую-

интриг, с которыми вынужден был считаться Витте, но противопоставить ему свою «программу» они не могли [1].

Ценность опубликованных в свое время записей Половцова заключается в том, что они указывают на обстоятельства, вызвавшие появление доклада, и дают некоторое представление о его обсуждении. Однако в записях имеются и серьезные фактические неточности. Помимо преувеличения полноты успеха Витте, совершенно не подтверждается версия Половцова, что отрицательная позиция, временно занятая Николаем II по отношению к иностранным капиталам, стала якобы широко известна, проникла в русскую и иностранную печать и привела к тому, что иностранные капиталисты стали воздерживаться от помещения своих капиталов в русскую промышленность. Ни в одной из наиболее распространенных газет, в которых особенно часто обсуждался вопрос об иностранных капиталах («Новое время», «Биржевые ведомости», «Торгово-промышленная газета» — орган самого Министерства финансов) за период июль 1898 — март 1899 г., т. е. период, называемый Половцовым, нет ни указаний, ни намеков на специально чинимые иностранным капиталам препятствия. Цифры также показывают, что никаких заминок в приливе иностранных капиталов за 1898—1899 гг. не было. Наоборот, по данным Оля [2], вложения иностранных капиталов все возрастали: 1897 г. — 73 млн. руб., 1898 г. — 120 млн.

щих законодательных ограничений для иностранных капиталистов — см. ниже).

Это существенное фактическое уточнение сообщения Половцова не затрагивает оценки, данной в работе Б. А. Романова «Очерки дипломатической истории русско-японской войны (1895—1907 гг.)», М.— Л., 1955, стр. 107.

[1] Половцов называет следующих «советчиков» Николая II: его шурина в. кн. Александра Михайловича и действовавших через него «квасных патриотов» — Хлопова, Шарапова и Белова. Из них, несомненно, главным был черносотенный публицист Шарапов, которого с известным правом можно считать литературным рупором интересов «диких» помещиков, широко представленных в царском окружении. Шарапов требовал вместо «покровительства» промышленности и привлечения иностранных капиталов «поддержки» сельского хозяйства. Шарапов был безоговорочным сторонником бумажно-денежного обращения, автором бредовых инфляционистских проектов, объективный смысл которых заключался в требовании неограниченного субсидирования помещичьего хозяйства государством за счет печатного станка.

Очевидно, что поставляемые Шараповым «идеи» могли являться средством интриги в царском окружении, но отнюдь не программой экономической политики царского правительства.

[2] П. В. Оль. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России. Л., 1925.

руб., 1899 г. — 198 млн. руб. и 1900 г. (кризис) — все еще 150 млн. руб.

Весьма вероятно, что неправильная версия Половцова была пущена самим Витте, потому что он мог действительно опасаться проникновения в печать и за границу сведений о резолюциях царя [1] и что эта версия обеспечивала ему поддержку значительного круга высших чиновников, «взволнованных» резолюциями царя.

Записи не вскрывают и того, что указываемый Половцовым повод Витте стремился, как это явствует из всего текста доклада, использовать гораздо шире: добиться подтверждения всей проводимой им торгово-промышленной политики в целом и пресечь наскоки царского окружения и «колебания» царя. Отсюда ультимативный характер концовки доклада Витте, по существу, требующего от царя — либо подтверждения незыблемости проводимой торгово-промышленной политики, либо указания, какую иную политику должен проводить Витте.

Эта закулисная борьба отражала наличие разногласий внутри господствующих классов по коренным вопросам экономической политики царского правительства.

В докладе собраны наиболее сильные аргументы противников протекционизма и привлечения в страну иностранных капиталов и широко использованы взгляды и рассуждения их сторонников в буржуазной литературе того времени. Мало того, основную концепцию своего доклада (разумеется, без содержащегося в нем политического акцента и подчеркивания отсталости и тяжелого экономического положения страны) Витте путем публичного выступления сделал достоянием буржуазно-помещичьего «общественного мнения» [2] (см. док. № 2) и получил почти единодушную его поддержку (от «Нового времени» до прессы, стоявшей на чисто буржуазных позициях) еще до обсуждения доклада на совещании министров у царя.

По всем этим причинам публикуемый доклад является наиболее развернутым и аргументированным изложением основ

[1] К тому же в конце 1898 г. появились признаки стеснения на мировом денежном рынке, особенно в Париже и в Берлине. Это вызвало в русской буржуазной прессе опасения, что прилив капиталов в Россию может приостановиться вне всякой зависимости от политики, проводимой царским правительством.

[2] Сопоставление текстов секретного доклада и открытого выступления показывает, во-первых, в чем усматривал Витте секретность своего доклада, и, во-вторых, разницу в тактическом подходе Витте к подаче своей концепции. (См. прим. 8).

экономической политики царского правительства из всех известных за период, охватывающий канун и эпоху империализма в России [1].

Вся положенная в основу доклада концепция в защиту протекционизма и привлечения иностранных капиталов не содержит ничего оригинального и совпадает с аргументацией буржуазной литературы того времени. Рассуждения о протекционизме, об экономических взаимоотношениях чисто земледельческих и промышленно развитых стран (обмен дешевого сырья на дорогие промышленные товары, притом в качестве единственной формы «колониальной» экономической зависимости), о том, что протекционизм является длительным и связан с серьезными материальными жертвами для всего населения страны, но зато приводит к такому развитию промышленности, которое делает дальнейшую ее таможенную охрану излишней,— все эти рассуждения заимствованы целиком у родоначальника этой концепции — немецкого экономиста Фридриха Листа и его русских последователей [2]. Немало написано в тогдашней русской буржуазной литературе и о том, что протекционизм дает возможность русским капиталистам продавать товары внутреннего производства по высоким ценам и получать монопольную прибыль. Необходимо подчеркнуть, что при этом имелась в виду монопольная прибыль периода домонополистического капитализма, которая возникает не из высокой концентрации производства и централизации капиталов, а путем искусственного ограничения конкуренции. Равным образом из русской литературы конца XIX в. почерпнуты все доводы в пользу широкого привлечения иностранных капиталов [3]. Из журнальных и газетных статей начала 1899 г. [4] Витте заимствовал и то соображение, что главными противниками привлечения иностранных капиталов

---

[1] Не исключая опубликованного в журнале «Историк-марксист» за 1935 г., № 2—3, «Всеподданнейшего доклада министра финансов о положении нашей промышленности», датированного февралем 1900 г. Последний доклад, являясь прямым продолжением ныне публикуемого, лишь в отдельных существенных чертах дополняет то развернутое обоснование, которое было дано на год раньше.

[2] Янжул, Рагозин и др., а также Витте в своей работе 1889 г. «Национальная экономия и Фридрих Лист». Эти позиции разделял и Д. И. Менделеев, принимавший непосредственное участие в разработке таможенного тарифа 1891 г. (См. его «Толковый тариф» и доклад о покровительственной системе, Соч., т. XXI, Л.— М., 1952, стр. 269—281).

[3] Воронов, Брандт, Федоров, а также авторы многочисленных статей в буржуазной печати.

[4] См., например, обзор печати в «Торгово-промышленной газете» от 12 февраля 1899 г.

являются русские промышленники и успевшие осесть в России капиталисты иностранного происхождения, так как те и другие опасаются, что приток иностранных капиталов снизит их монопольную прибыль. Этот довод пришелся Витте весьма кстати по тактическим соображениям, так как позволил ему затушевать в докладе, что спор ведется с царским окружением и выразителями взглядов «диких» помещиков.

Наконец, «теоретической» основой доклада является буржуазная вульгарная политэкономия с ее «тремя производительными факторами» — естественные богатства, труд и капитал, из которых первые два находятся де в России в избытке, и только в капиталах ощущается недостаток. Поэтому высокий уровень прибыли и процента на капитал объясняется в докладе не высокой нормой эксплуатации в России, а «недостаточным предложением» капиталов.

Однако как ни любопытны сами по себе все эти заимствования из буржуазной литературы и совпадения с ее аргументацией, политическая основа доклада Витте отличается от нее коренным образом. Вся излагаемая в докладе «буржуазная» программа экономической политики не является самоцелью для Витте. «Создание своей собственной промышленности,— подчеркивает он,— это и есть та коренная не только экономическая, но и политическая задача, которая составляет краеугольное основание нашей протекционной системы». А политическая задача заключается в укреплении той «твердой и гордой власти, которая охраняет... самостоятельность империи» и хочет, чтобы «Россия сама была метрополией». И Витте кажется, что уже недалеко то время, когда «проценты за капиталы, полученные нами из Европы, мы выплачивали бы из нашей выручки от вывоза в Азию».

Итак, сохранение политически мощного государства крепостников-помещиков невозможно без развития сильной национальной промышленности — таков основной смысл «буржуазной» экономической пилитики царского правительства [1].

Как истый представитель дворянства, Витте не видит и не хочет видеть главного препятствия экономического роста страны и основной причины бедственного положения крестьян-

[1] В докладе Витте 1900 г. это выражено более отчетливо. Дальнейшее отставание русской промышленности, всячески подчеркивает Витте в своих внешне приглаженных «верноподданнических» формулировках, угрожает политической независимости царской России: «медленный рост нашей промышленности затрудняет выполнение великих политических задач монарха»; «продолжающееся промышленное пленение русского народа ослабляет его политическое могущество»; «неполнота экономического развития может повлечь за собой и политическую и культурную отсталость»; «иноземная

ства — полукрепостнической эксплуатации крестьянства помещиками [1].

Поэтому, не видя никаких путей к подъему сельского хозяйства, Витте все надежды возлагает на то, что само развитие промышленности путем повышения спроса на избыточную рабочую силу деревни и создания широкого внутреннего рынка для сельскохозяйственной продукции даст исцеление безысходным экономическим противоречиям русской деревни.

В публикуемом докладе Витте не касается тех важнейших сторон финансово-экономической политики царского правительства, которые были целиком и непосредственно направлены на «поддержку» и прямое субсидирование помещиков. Это было сделано им еще в 1897 г. в обширной записке под названием «Замечания министра финансов на записку предводителей дворянства о нуждах дворянского землевладения» [2]. Резко выступая в коренных интересах помещиков и в интересах сохранения их господства против безграничных претензий на субсидии со стороны наиболее реакционной части помещиков, Витте уже в «Замечаниях» категорически отвергает все их покушения на протекционизм. В публикуемом же весьма секретном докладе, как бы принимая бой с наиболее яростными противниками «протекционной системы» из дворянского лагеря, Витте не жалеет красок, чтобы подчеркнуть тяжесть жертв, которые приходится нести для «выращивания промышленности». Начав с того, что жертвы несет «все население», «богатые и бедные», помещики и крестьяне, Витте вынужден признать, что основная тяжесть «протекционной системы» ложится на массы трудящихся города и деревни: «большинство населения» значительную часть своих «избытков» отдает в казну в виде налогов, да еще уплачивает дополнительную дань иностранцам за импортируемые товары и должно

промышленность, укоренившись в глубинах народного потребления, может постепенно найти путь и для более тревожных политических влияний». (См. доклад в журнале «Историк-марксист», 1935, № 2—3, стр. 133).

[1] Напротив, в докладе 1900 г. он утверждает, что «малая требовательность русского крестьянина и невысокая заработная плата являются для русской предприимчивости счастливым даром, дополняющим богатство русской природы», что населеиие не находит в земледелии полного использования труда «из-за короткого периода производства» в сельском хозяйстве. В публикуемом докладе он объясняет слабое накопление капиталов в России тем, что «огромное большинство населения все еще занимается земледелием», поэтому «производительность хозяйства дает избыток над потреблением слишком скудный». (См. док. № 1).

[2] См. публикацию этих «Замечаний» и статью к ней в журнале «Исторический архив» за 1957 г., № 4.

содержать свою «почти монопольную промышленность». Все эти признания сопровождаются такими формулировками о непосильности протекционизма, в которых сквозит невысказанная мысль, что степень ограбления народных масс становится политически опасной для самодержавия.

Однако, нарисовав эту мрачную картину, Витте даже не помышляет об ослаблении «протекционной системы». Он утверждает, что существует выбор только между двумя возможностями: либо «в интересах создания промышленности» длительно продолжать политику предельного ограбления народных масс, либо, отменив или ослабив протекционизм, привести к гибели молодую русскую промышленность и сделать напрасными «тяжелые жертвы целого поколения». Создавая фальшивую «дилемму», Витте утверждает, что она «была бы роковой для народного хозяйства», если бы правительство не имело возможности привлекать иностранные капиталы для ускоренного развития русской промышленности.

В этой аргументации надо отличать две стороны.

Во-первых, в противоположность официозным оптимистическим оценкам [1] в докладе отчетливо обрисованы черты слабости русской промышленности и отсталости «отечественной» буржуазии. В докладе это объясняется опять-таки недостатком в стране капиталов. На самом же деле эти черты являлись прямым результатом созданного для русской буржуазии монопольного положения вследствие десятилетиями проводившейся системы покровительства и подкармливания крупного капитала. Эта система (усиленная таможенная охрана, железнодорожные концессии, казенные заказы и субсидии, спасание обанкротившихся предприятий и банков, неуставные ссуды Государственного банка и т. д.) была направлена на охрану «монопольной» прибыли крупного капитала и на ее увеличение за счет государственных средств, выжимаемых налогами из рабочего класса и трудящегося крестьянства. Фразы о «гибели» русской промышленности прикрывают нежелание царского правительства трогать, несмотря на ворчание помещиков, «монопольную» прибыль своего союзника — крупного капитала [2].

---

[1] Например, в ежегодных докладах к росписям государственных доходов и расходов или же в изданном Министерством финансов сборнике «Россия в конце XIX в.» (СПб., 1900).

[2] Отсюда нельзя делать вывода о полном преобладании интересов крупных капиталистов. Некоторые стороны экономической политики, направленные в пользу помещиков, наносили явный ущерб указанным интересам (см. прим. 4).

Во-вторых, подводится базис под неограниченное привлечение иностранных капиталов как единственно возможный способ ускоренного развития промышленности и, следовательно, укрепления власти крепостников-помещиков. Этому посвящена вся вторая половина доклада. Правда, по тактическим соображениям Витте ударение делает на том, что приток иностранных капиталов не велик и привлечение их «не опасно». О чинимых их притоку административных ограничениях и о недостаточности ввоза капиталов говорится во втором плане [1].

Главный аргумент заключается в том, что иностранные капиталы как в настоящем, так и в будущем «ассимилируются». «Только разлагающиеся нации могут бояться закрепощения их прибывающими и иностранцами». (Док. № 1).

В докладе 1900 г. Витте подкрепляет это утверждение «историческими примерами». И Англия, и Германия, и США первоначально развивали свою промышленность при помощи иностранных капиталов. Со свойственной буржуазным экономистам смешением различных исторических периодов Витте ставит в один ряд факты, относящиеся к возникновению капитализма (в Англии) и к развитому капитализму (США во второй половине XIX в.). По своей классовой ограниченности он не понимал, что большой рост внутренних капиталов в США, в конечном счете освободивший их от «помощи» английского капитала, объясняется не «оплодотворяющей» ролью последнего, а тем, что США, в отличие от России, полностью были свободны от крепостнических пережитков. Тем более не понимал Витте разницы между «живыми силами, которые прибывают в страну вместе с капиталами», т. е. между иммиграцией иностранных капиталистов доимпериалистического периода, и экспортом капиталов эпохи империализма, которые отнюдь не «ассимилируются», как рассчитывал Витте, в стране импорта.

Главную и, по существу, единственную опасность Витте усматривал в том, что если в «ближайшие десятилетия» русская промышленность не сумеет развиваться настолько, чтобы удовлетворить внутренние потребности и занять прочные

[1] О том, что весь ход аргументации в докладе 1899 г. продиктован тактическими соображениями, неоспоримо свидетельствует признание Витте, что он является сторонником ничем не ограниченного прилива иностранных капиталов, но не требует этого, «считаясь с направлением мысли в некоторых кругах общества». Это заявление при обсуждении доклада на совещании под председательством Николая II Витте вычеркнул из протокольной записи. (См. док. № 3 и прим. 12).

В докладе 1900 г. этой двойственности уже нет; о причинах см. ниже.

позиции на рынках Турции, Персии и Китая, то «быстро растущая иноземная промышленность сумеет прорваться через наши таможенные преграды (подчеркнуто мною.— *И. Г.*) и водворится как в нашем отечестве, так и в сказанных азиатских странах»[1]. Это означало бы не только потерю экономической независимости, но и крах всей «перспективы» проводимой экономической политики: проценты на капиталы, полученные в Европе, выплачивать из выручки от вывоза в Азию. (Док. № 1).

Таким образом, Витте рассчитывал при помощи иностранного капитала, т. е. путем возможно широкого приобщения его к монопольной прибыли и всей традиционной «системе» подкармливания крупного капитала, решить двоякую задачу: первую — в какой-то степени реальную — укрепить власть крепостников-помещиков, и вторую — усилить великодержавные позиции царского правительства. Надежда решить таким способом в канун эпохи империализма вторую задачу являлась чистейшей утопией.

Так замыкался порочный круг экономической политики царского правительства: для того, чтобы сохранить экономическую и политическую независимость, чтобы подвести новую экономическую основу под старую экспансионистскую внешнюю политику, оставался один путь — отдавать страну в кабалу иностранному капиталу. Встав на этот путь, самодержавие способствовало добавлению к одним формам эксплуатации (неэквивалентный обмен дешевого хлеба и сырья на дорогие иностранные промышленные товары) других, еще более опасных форм эксплуатации через внедрение иностранного капитала в хозяйство страны. Надеясь на «помощь» иностранных капиталистов отделаться уплатой «умеренной цены» и полновластно эксплуатировать соседние полуколониальные страны, самодержавие обрекало себя «в перспективе» в лучшем случае на роль младшего партнера главных империалистических хищников.

Внутри страны эта экономическая политика, дополняя зверское подавление рабочих и крестьянских масс, обеспечивала самодержавию поддержку со стороны значительной части крупного капитала. Однако она совсем не способствовала быстрейшему росту промышленности, так как суживала внутренний рынок и расширяла возможности русской буржуазии в области «старорусских спокойных, удобных, доходных форм эксплуатации»[2]. Это влияние базиса всей «торгово-про-

[1] «Историк-марксист», 1935, № 2—3, стр. 133.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 268.

мышленной политики»— протекционизма отмечалось В. И. Лениным еще в 1894 г.: «...в России с особенной силой сказывается реакционность протекционизма, задерживающего экономическое развитие страны, служащего интересам не всего класса буржуазии, а лишь кучке олигархов-тузов» [1].

Поэтому с наступлением эпохи империализма «торгово-промышленная политика» в сильнейшей степени способствовала быстрым темпам монополизации важнейших отраслей промышленности.

Преемники Витте — Коковцов, Тимашев и др., дословно повторяя его аргументы (и не давая себе труда выдвигать новые) в защиту протекционизма и иностранного капитала во имя «экономической независимости страны», откровенно расшифровывали эту аргументацию в смысле полной «свободы» для монополий русских и иностранных грабить страну.

* * *

Публикуемое «высочайшее повеление» от 19 марта 1899 г., т. е. принятое в результате совещания министров под председательством Николая II 17 марта 1899 г. [2] решение по докладу Витте (док. № 4), показывает, что последнему не полностью удалось добиться своей цели.

Вся констатационная часть, изложенная в первых семи пунктах, а также основное решение: «признать начала, положенные в основание тарифа 1891 г., подлежащими сохранению в незыблемой целости, с допущением и впредь неизбежного для удешевления продуктов обрабатывающей нашей промышленности участия в развитии или создании тех или иных других ее отраслей иностранных капиталов и предпринимателей»,— полностью соответствуют докладу Витте и могли быть написаны им самим [3]. В п. 5 констатационной части даже подчеркнуто значение недавно проведенной денежной реформы для усиления прилива иностранных капиталов.

Дальше, однако, начинаются отклонения от доклада Витте и уступки его противникам.

В своем докладе Витте по тактическим соображениям настаивал только на одном: до 1904 г. не делать новых стеснений притоку иностранных капиталов, особенно путем

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 416.

[2] Частичная протокольная запись совещаний. (См. док. № 3).

[3] Составление проекта решения было заранее поручено не Витте, а управляющему делами Комитета министров Куломзину. (См. его личный фонд в ЦГИАМ, ф. 567, оп. 1, дела 83, 85, 87. В делах — поручение и черновики проекта решения).

административных распоряжений. В решении (см. док. № 4) записано нечто прямо противоположное: во-первых, подтверждается нежелательность сосредоточения поземельных владений в руках иностранных компаний, за что, собственно, ратовали министры Муравьев и Куропаткин, и, во-вторых, подтверждаются не только «общие начала», разрешительная система для акционерных обществ, «особливые ограничения» для участия иностранцев в правлениях акционерных обществ, а также право центральных ведомств и местного начальства в административном порядке вводить дополнительные ограничения.

Но Витте на этом не успокаивается. Через 10 дней, 29 марта 1899 г., он обращается к управляющему Комитетом министров А. Н. Куломзину с письмом, в котором, по существу, пытается через Комитет министров добиться пересмотра только что принятого решения в той части, которая не устраивала Витте. (См. док. № 5).

Ответом на поставленный Витте вопрос явился обширный, свыше 200 печатных страниц, доклад Куломзина Комитету [1], представляющий собой кодификацию и классификацию всех действующих ограничений по участию в акционерных обществах, в том числе и для иностранцев; как введенных специальными законами, так и возникших путем включения их в уставы отдельных акционерных обществ при их утверждении. В докладе Куломзина говорится, что, помимо установленных действующими законами ограничений, с течением времени в отдельных уставах были допущены многочисленные и разнообразные изъятия в сторону ужесточения, а также и смягчения «общих начал» в отношении иностранцев. Тем самым Куломзин, по существу, признает правильность основной мысли письма Витте, что ограничения, возникшие при утверждении уставов отдельных обществ, механически переносятся при последующих утверждениях в уставы других обществ. Но в то время как Витте обосновывал этим необходимость ослабления ограничений по участию иностранцев в русских акционерных обществах, Куломзин на этой же основе делал прямо противоположный вывод: для большего единообразия необходимо выработать общие правила «об участии иностранцев в акционерных обществах» для внесения их в одной и той же редакции во все уставы. Разработку таких правил следует поручить министру финансов по согласованию с надлежащими министрами [2].

[1] ЦГИАМ, ф. 567, оп. 1, д. 86.
[2] Там же.

Выводы Куломзина почти дословно легли в основу решения Комитета министров (см. док. № 6), которое 11 июня 1899 г. было утверждено Николаем II.

Таким образом вместо частичной отмены ограничений для иностранных капиталистов Витте было предложено заняться кодификацией действующих для них ограничений.

Разбор решения 19 марта 1899 г. и кратко изложенный эпизод, закончившийся решением 11 июня 1899 г., объясняют связь между докладом 1899 г. и докладом 1900 г., который является прямым продолжением первого и еще одной настойчивой попыткой Витте добиться пересмотра как решения 19 марта в части, не устраивающей Витте, так и решения от 11 июня 1899 г.

Для того, чтобы добиться поставленной цели, в докладе 1900 г. Витте гораздо сильнее подчеркивает, какую политическую опасность для самодержавия представляло промышленное отставание России. В то же время протекционистская линия, санкционированная в решении 19 марта 1899 г., отсутствует в докладе 1900 г. и все внимание концентрируется на вопросе, по которому было принято половинчатое решение,— на необходимости широкого импорта иностранных капиталов. Указывая на многочисленные административные препоны (многоведомственность «заведования» промышленностью, зависимость ее от местной власти, начиная от губернатора и кончая урядником) не только для иностранных, но и для русских капиталистов, Витте не требует их отмены. Он добивается другого — сосредоточения в своих руках всего «руководства» этой бюрократической махиной, чтобы направить «все ведомства в центре и на местах» «на насаждение возможно более широкой и разнообразной промышленности в стране», конечно (не сказано, а подразумевается), и с помощью ничем не стесняемого импорта иностранных капиталов [1].

В условиях наступившего с конца 1899 г. и все более углублявшегося кризиса на первый план вскоре выступили другие заботы: не о расширении ввоза капитала, а о сохранении его импорта или даже удержании его отлива [2],— задачи,

---

[1] См. «Историк-марксист», 1935, № 2—3.

[2] Тем не менее, в конкретных случаях при утверждении уставов новых акционерных обществ или при разрешении открытия действий в России обществ на иностранных уставах Витте продолжал рьяно отстаивать свою точку зрения. В 1903 г., незадолго до отставки Витте, на этой почве произошло последнее ведомственное столкновение Витте, на этот раз с в. кн. Александром Михайловичем, ставшим к тому времени начальником Главного управления мореплавания и портов. По заключению Витте о разре-

которые Витте пытался решать иными средствами (неуставные ссуды и др.) [1]. Импорт капиталов в эпоху империализма сравнительно легко преодолевает всяческие юридические и административные «препоны», значение которых Витте, как истый бюрократ, сильно преувеличивал. Высокая норма эксплуатации в России и вся правительственная система «поддержки» промышленности являлись достаточной притягательной силой для иностранных капиталов в периоды промышленного подъема — в 1890-х и в 1909—1913 гг., даже при сохранявшихся для них формальных ограничениях, за которые цепко держались прямые и наиболее рьяные представители интересов крепостников-помещиков в царском правительстве.

Таким образом, публикуемые документы в сочетании с «замечаниями министра финансов» 1897 г. и его докладом 1900 г. дают отчетливое представление об основах экономической политики царского правительства и о борьбе за ее направление внутри правящего лагеря. Главная задача этой политики заключалась в сохранении и укреплении экономических позиций и власти крепостников-помещиков путем активного содействия (в специфических для царского правительства формах) капиталистическому развитию страны, которое Витте полностью отождествлял с развитием промышленности. Эта задача в самой своей основе была глубоко противоречивой и исторически безнадежной. Проведение ее в жизнь осложнялось внутренними разногласиями между наиболее дальновидными представителями интересов дворянства (в 1890-х — начале 1900-х годов, прежде всего, Витте) и его реакционной частью, предъявлявшей бесконечные претензии на государственную «помощь». Эти претензии поддерживались влиятельным царским окружением и встречали у последнего царя явное сочувствие.

И. Ф. Гиндин

шении действий в России Английского мясоэкспортного об-ва Александр Михайлович сделал категорические возражения, мотивированные опасностью импорта иностранного капитала для русского сельского хозяйства. В ответ Витте представил пространные контрвозражения о полезности привлечения иностранных капиталов в русскую экспортную торговлю. Этот документ содержит интересные дополнения к аргументации публикуемых документов. (ЦГИАЛ, Научно-справочная библиотека, коллекция «Печатные записки», № 1984 б).

[1] И. Ф. Гиндин. Неуставные ссуды и экономическая политика царского правительства. «Исторические записки», т. 35, 1950, стр. 87—126.

№ 1

1899 г. не позднее февраля.— Всеподданнейший доклад министра финансов С. Ю. Витте Николаю II о необходимости установить и затем непреложно придерживаться определенной программы торгово-промышленной политики империи.*

Весьма секретно [1]

Мероприятия, предпринимаемые правительством в целях воздействия на развитие отечественной промышленности и торговли, имеют в настоящее время для России гораздо более глубокое и широкое значение, нежели когда-либо ранее. В самом деле, весь экономический строй империи в течение второй половины настоящего столетия преобразовался главным образом в том направлении, что рынок с его ценами сосредоточил в себе общие интересы совокупности отдельных частных предприятий, составляющих наше народное хозяйство. Покупка и продажа различных товаров и наем труда проникли ныне в гораздо более глубокие слои нашего народного быта, нежели это было в ту пору крепостного хозяйства, когда помещик со своей деревней составлял замкнутый экономический мирок, живший самостоятельной, почти не зависимой от рынка жизнью. Разделение труда, специализация промыслов, оживление обмена продуктов в среде населения, распределившегося между городами, селами, фабриками и горными промыслами, осложнение самих потребностей населения,— все эти процессы, ускоренно развившиеся в нашем отечестве под влиянием отмены крепостного права, постройки сети железных дорог, развития кредита и необычайного роста заграничных торговых сношений, привели к тому, что ныне общая, единая экономическая жизнь овладела всеми органами и отправлениями нашего народного хозяйства и все его отдельные частицы стали гораздо более чувствительны и восприимчивы к явлениям

* *Датируется на основании дневника Половцова.* [*См. «Красный архив», 1931, т. 3(46)*].

общей экономической жизни всего государства. Изменения в условиях того или иного фабричного промысла, той или иной отрасли торговли, кредита, путей сообщения по сложной, до крайности перепутанной сети современных народнохозяйственных отношений, часто скрытыми путями, передаются и влияют на судьбы значительного большинства экономических единиц.

Благодаря такому преобразованию основных экономических интересов страны каждое более или менее крупное мероприятие правительства влияет на жизнь всего народнохозяйственного организма. Покровительство, оказанное отдельной отрасли промышленности, новая железная дорога, изыскание новой почвы для применения народного труда — все подобные хотя [бы] и частичные или местные меры затрагивают, тем не менее, весь строй сложившихся отношений, колеблют установившееся равновесие. Каждая правительственная мера в области торгово-промышленной политики воспринимается ныне почти всем экономическим организмом, и она влияет на ход его дальнейшего развития.

Ввиду этого министр финансов не может не считать, что страна, которая так или иначе воспитывается торгово-промышленной политикой своего правительства, нуждается прежде всего в том, чтобы эта политика проводилась по определенному плану, с строгой последовательностью и систематичностью; иначе те потрясения, которые испытает народнохозяйственный организм от изменения в направлении политики, по своим пагубным, болезненным последствиям никогда не могут быть уравновешены благоприятным значением отдельной меры, идущей вразрез с общим направлением. Многие, даже самые благодетельные мероприятия правительства в области экономической политики в первые годы своего осуществления являются для населения жертвой, трудным делом, и требуются годы, иногда десятилетия для того, чтобы эти жертвы успели принести полезные плоды. Но государственная мудрость повелевает терпеливо пережить эти трудные периоды, ибо опыт всех народов показал, что жертвы страны, понесенные на последовательное и настойчивое проведение стройной и правильной торгово-промышленной системы, всегда возмещаются сторицей. Изменение же в направлении политики ранее, чем успеют дозреть плоды народных жертв, всегда приводит к полной потере всего того капитала, коим владеет страна в виде этих еще не вполне законченных, но уже подготовленных результатов прежней системы, и, кроме того, к необходимости новых жертв на восприятие новых мер.

Неустойчивая торгово-промышленная политика государства подобна тому хозяйству, которое вечно принимается за изготовление новых продуктов, отказываясь от окончания ранее начатых; как бы ни была совершенна техника в таком хозяйстве, оно всегда кончит разорением.

Проникнутый именно этим убеждением, что, следуя той или иной торгово-промышленной системе, правительство в конце концов распоряжается имущественными интересами целого народа и что возместить за его потери оно может только выждав положительных результатов своей системы, а это дается не годами, а иногда десятками лет, я, вступая в управление Министерством финансов в 1892 г., считал своей обязанностью прежде всего выяснить себе основания торгово-промышленной политики моих предшественников и приложить все силы к тому, чтобы продолжить или закончить то, что было ими начато или, в свою очередь, унаследовано ими от их предшественников. Необходимость такой преемственности и последовательности казалась мне настолько первостепенной, что я пред нею преклонил свои личные взгляды. Мне, конечно, было известно, что существуют довольно веские возражения против системы протекционизма, против высокого таможенного тарифа, но я полагал, что даже сторонники свободной торговли должны признать, что было бы крайне вредно, с государственной точки зрения, отказаться от покровительственной системы ранее, чем успеет развиться и окрепнуть в России та промышленность, ради создания которой целое поколение оплачивало высокий тариф. Я полагал, что абсолютно совершенной торгово-промышленной системы не существует, что каждая имеет и положительные и отрицательные стороны, но что при выборе той из них, которая должна быть осуществлена на практике, на весах всегда будет лишняя гиря в пользу системы уже действующей в стране, ради которой народ уже понес известные жертвы и к которой уже приспособилось народное хозяйство. Но для меня было вместе с тем ясно, что торгово-промышленная политика, какого бы направления она ни была, непосредственно соприкасаясь с имущественными интересами населения, всегда будет иметь и своих защитников и заинтересованных противников. К голосу последних я считал своим долгом внимательно прислушиваться, имея в виду необходимость по возможности смягчать значение принимаемых мер для тех интересов, коим они неизбежно временно причиняют ущерб. Тем не менее, это не колебало меня в основном убеждении, что должно завершить последовательно то, что было робко начато в царствование императора

Александра II и с такой твердостью проведено в царствование императора Александра III и в. и. в. Государственно-экономические мероприятия проводятся в жизнь десятилетиями, и из всех торгово-промышленных систем самая вредная — неустойчивая, колеблющаяся.

Такое убеждение находит в себе особое подкрепление в фактах нашей прошлой промышленной жизни, когда отсутствие строго выдержанного плана, переходы от политики покровительства к почти свободной торговле не позволяли нашей промышленности спокойно развиваться. Сегодня разрушалось то, что вчера создавалось, и только император Александр III высказал свою твердую волю, чтобы в России был создан такой таможенный тариф, который оказывал бы положительное покровительство нашей промышленности. Этому мудрому повелению и отвечал таможенный тариф 1891 г., выработанный, когда я занимал место лишь одного из директоров департаментов Министерства финансов, и составляющий исходное основание нашей промышленной системы.

Ныне, когда нападки на действующую торгово-промышленную политику продолжаются и даже обостряются [2], я почитаю своим всеподданнейшим долгом еще раз пересмотреть ее главные основания и повергнуть их на благоусмотрение в. и. в. Для того, чтобы я мог быть верным исполнителем воли в. и. в., мне необходимо иметь указания не по отдельным мероприятиям, а по общей торгово-промышленной политике, ибо, какие бы взгляды ни были положены в ее основание, страна прежде всего нуждается в твердой и строгой системе.

В настоящее время действует в России протекционная система, главные основания коей заложены тарифом 1891 г.

Какие задачи преследует протекционная система?

Россия и по настоящее время остается еще страной существенно земледельческой. За все свои обязательства перед иностранцами она расплачивается вывозом сырья, главным образом сельскохозяйственных произведений, преимущественно хлеба. Потребности свои в фабричных изделиях, горных продуктах она в значительной степени покрывает привозом из-за границы. Экономические отношения России к Западной Европе вполне сходны с отношениями колониальных стран к своим метрополиям: последние смотрят на свои колонии, как на выгодный рынок, куда они могут свободно сбывать произведения своего труда, своей промышленности и откуда могут властной рукой вычерпывать необходимое для них сырье. На этом зиждут свое экономическое могущество государства Западной Европы, и охрана или завоевание новых колоний слу-

жит его главным пособием. Россия являлась и поныне, в некоторой степени, является такой гостеприимной колонией для всех промышленно развитых государств, щедро снабжая их дешевыми произведениями своей земли и дорого расплачиваясь за произведения их труда. Но есть одно коренное отличие от положения колоний: Россия — политически независимая могущественная держава; она имеет и право и силу не хотеть быть вечной данницей экономически более развитых государств; она должна знать цену своего сырья и естественных богатств, скрытых в недрах ее обильной земли, она чует великую, еще не вполне развернувшуюся, трудовую силу своего народа, она имеет твердую и гордую власть, которая ревниво охраняет не только политическую, но и экономическую самостоятельность империи, она сама хочет быть метрополией,— и на почве освободившегося от крепостных уз народного труда у нас стала вырастать своя собственная национальная промышленность, обещающая стать надежным противовесом иностранному промышленному владычеству.

Создание своей собственной промышленности — это и есть та коренная, не только экономическая, но и политическая задача, которая составляет краеугольное основание нашей протекционной системы. Выгоды от ее успешного выполнения так неисчислимы, что я здесь лишь отмечу главнейшие из них.

Народный труд, который в настоящее время напряженно применяется лишь в короткий период земледельческих работ, найдет для себя способы более полного использования и, следовательно, станет более производительным, вследствие чего повысится заработок всего рабочего населения, а это, в свою очередь, будет содействовать подъему и физических и духовных сил народа. Корни благосостояния вашей империи исходят из недр народного труда, и усиление его производительности, изыскание новой почвы для его применения всегда будут служить самым надежным путем для обогащения всей нации.

Потребности населения не только в сырье, но и в прочих предметах будут удовлетворяться в значительной степени продуктами своего собственного производства, следовательно, сократятся те приплаты иностранцам, которые в настоящее время поглощают значительную часть национального дохода. Ввоз иностранных товаров будет тогда обусловливаться не нашей промышленной немощью, а естественным международным разделением труда, при котором промышленно развитая страна покупает за границей только то, что ей невыгодно у себя производить, каковые покупки не истощают ее, а, напротив,

обогащают. Народные сбережения, накопление новых капиталов благодаря этому значительно облегчатся в стране, а это, в свою очередь, поможет дальнейшему росту производительности народного хозяйства.

В стране разовьется свой собственный внутренний обмен между произведениями земли и произведениями труда; расширится и окрепнет по покупной способности внутренний хлебный рынок, который будет тогда в состоянии дороже оплачивать сельскохозяйственные произведения, благодаря чему повысятся и экспортные цены. Доходность земли вследствие этого не может не возрасти. А это даст возможность хозяевам, и крупным и мелким, улучшить технику обработки земли и бережливее относиться к ее естественной производительности. Повышение же сельскохозяйственной культуры не может не ослабить той резкой колеблемости урожаев, которая ныне так чувствительно потрясает все народное благосостояние.

Постепенный рост обрабатывающей промышленности в стране, всегда сопровождающийся удешевлением ее продуктов, даст возможность и торговле пользоваться для экспорта не преимущественно сырьем, как теперь, а и промышленными изделиями, и наши нынешние потери в европейской торговле могут замениться выигрышами в азиатской.

Народное благосостояние и государственные финансы, найдя себе, сверх земледелия, твердую опору в промышленности, приобретут значительно большую устойчивость и силу.

Так велики те конечные задачи, к которым стремится протекционная система, применяемая в России настойчиво начиная с царствования императора Александра III. Но великие задачи требуют и великих жертв.

Новая промышленность не может вырасти в короткий срок. Поэтому и покровительственные пошлины должны продержаться десятки лет для того, чтобы успеть привести к положительному результату. Между тем, в течение всего этого подготовительного периода население нуждается в произведениях обрабатывающей промышленности, и так как последняя внутри империи еще не доросла до способности вполне удовлетворять внутреннему спросу, то ему приходится покупать иностранные изделия по ценам, повышенным вследствие пошлин, и почти столько же приплачивать и за изделия внутреннего производства. Так, например, за пуд чугуна англичанин платит 26 коп., американец — 32 коп., а русский — до 90 коп.

Из всех нападок, которые делаются на экономическую политику России, министр финансов наиболее чувствительно относится именно к указанию, что благодаря пошлине русский житель платит за многое, что он покупает, значительно дороже, чем иностранный. Вследствие этого повышаются в стране издержки производства в той мере, в какой они обусловливаются стоимостью производственного инвентаря, возрастает стоимость жизни и богатого и бедного человека, напрягается до крайности платежная способность населения, во многих случаях прямо сокращается потребление. Не может не видеть министр финансов, что эти приплаты из-за пошлин особо тяжелым бременем падают на оскудевшие бюджеты землевладельцев и крестьян-земледельцев, особенно в годы мало урожайные. Эти приплаты суть тяжелые жертвы, которые платит весь народ, и не от избытка, а от нужды. Поэтому нельзя не поставить вопроса, нет ли каких-либо способов устранить или ослабить эти жертвы, которые, разумеется, отзываются болезненно на народном хозяйстве.

Прежде всего надлежит отметить, что благодаря последовательно проведенной системе уже начали назревать в стране ее плоды. Обрабатывающая промышленность насчитывает уже ныне более 30 000 фабрик и заводов с годовой производительностью, превышающей 2 млрд. руб. Это столь крупная величина сама по себе, с ее благополучием связана уже такая густая и обширная сеть народных интересов, что поколебать ее переходом к свободной торговле — значило бы вырвать один из надежнейших устоев народного благосостояния; такое потрясение пагубно отразилось бы и на общем его уровне. По некоторым отраслям эта промышленность растет очень быстро. Так, выплавка чугуна, не превышавшая 10 млн. пуд. в начале столетия, поднявшаяся до 36 млн. пуд. в предшествующее десятилетие, возросла к 1897 г. до 114 млн. [пуд.], т. е. за 10 лет повысилась втрое, и не догнала потребления только потому, что последнее с 1893 г. по настоящее время само возросло от 102 млн. пуд. до 166 млн. пуд. В 1898 г. выплавлено чугуна уже 134 млн. пуд. Еще характернее развитие хлопчатобумажной промышленности, дающей продукт широкого народного потребления. Эта промышленность, перерабатывавшая прежде исключительно иностранное сырье, в настоящее время благодаря той же таможенно-тарифной политике находит до 30% потребного хлопка внутри империи. Ее годичная производительность возросла с 1885 г. по 1896 г. с 259 млн. руб. до 531 млн. руб., т. е. более чем вдвое. Ввоз пряжи из-за границы понизился с 269 тыс. пуд. до 127 тыс. пуд., а ввоз

хлопчатобумажных тканей не превышает ныне по ценности 5 млн. руб. и зато сопровождается заметно растущим вывозом тканей из России в Персию, Бухару, Среднюю Азию, Китай и др. Этот вывоз, в прошлое десятилетие равнявшийся $3^1/_2$ млн. руб., ныне достигает 12 млн. руб.

Таким образом, не даром понесены населением жертвы; промышленность за это время возросла очень значительно сравнительно с тем положением, в каком ее застал таможенный тариф 1891 г. Народный труд нашел себе новое применение. Внутренний обмен развился. Но однако же остается еще сделать многое, прежде чем можно будет признать здание достроенным. Внутреннее производство растет, но потребности населения развиваются еще быстрее, вследствие чего пока они не могут быть удовлетворены иначе, как при очень значительном содействии ввоза иностранных товаров, который поэтому растет, несмотря на развитие внутреннего производства; так, за годы 1886—1890 в среднем привозилось иностранных товаров на 410 млн. руб., за годы 1891—1895 — на 460 млн. руб., в 1896 г.— на 585 млн. руб., к 1897 г.— на 560 млн. руб. Мы выплачиваем иностранцам за их товары почти столько же, сколько берет в год государство с народа в виде косвенных налогов. И если говорить о тяжести государственного бюджета для значительной части коренного населения империи, то эта дополнительная дань, уплачиваемая иностранцам, представляется уже прямо едва посильным бременем, особенно для земледельческого населения. При этом нельзя не обратить внимания на то, что привозятся к нам из-за границы и те товары, производство коих развивается внутри страны. Так, если горная промышленность и значительно выросла после тарифа 1891 г., то все же количественно ее размеры еще слишком недостаточны, и в 1897 г. мы ввезли металлов не в деле и в изделиях на 152 млн. руб., а, между тем, по естественным условиям нашего хозяйства все это могло бы быть и добыто и обработано внутри страны. Точно также и прочих промышленных изделий, шерстяных, хлопчатобумажных, кожаных, гончарных, столярных и т. п., мы привезли из-за границы на 62 млн. руб. только потому, что наша внутренняя промышленность еще не догнала быстро растущего отечественного спроса. Среди сырых и полуобработанных материалов, которых мы привозим на 250 млн. руб., можно найти много таких, как шерсть, хлопок, сало, кожи, каменный уголь и т. п., производство коих внутри страны могло бы быть значительно расширено. Столь значительный привоз из-за границы многих товаров, которые могли бы быть производимы

и в некоторой части уже и производятся внутри страны, служит верным указателем, что наше внутреннее производство, несмотря на большие успехи за последние годы, еще далеко не достигло размеров, при коих оно могло бы удовлетворять потребностям населения. А при таком положении оно не только не в состоянии освободить население от тяжелых приплат за иностранные товары, но и свои продукты оно продает по высоким монопольным ценам. Это один из самых неоспоримых экономических законов, что только та промышленность работает дешево, которая изготовляет свои продукты в изобилии, причем предложение товаров или равняется спросу, или даже превышает его, находя помещение для избытков на иностранных рынках. Если же положение производства таково, каким мы видим его в России, т. е. что часть товаров производится внутри страны, а недостающая подвозится из-за границы, то потребителю, т. е. всему населению, приходится дорого платить и за иностранные и за внутренние товары.

Очевидно, наша внутренняя промышленность, как ни широко она развилась, все же еще количественно слишком мала; она не достигла таких размеров, чтобы в ней могла развиться животворящая сила предприимчивости, знания, подвижности капитала, то брожение здорового соперничества, при которых она может дешево работать и отплатить всей стране за прежние жертвы дешевизной и обилием своих изделий, а также равносильным с земледелием участием в торговом балансе и в государственных податных тяготах. А этого необходимо достигнуть, и в возможно скорейшем времени, ибо экономические обстоятельства за последние годы сложились так, что бремя длящегося покровительства делается крайне тяжелым для населения; последнему становится уже слишком трудно содержать и себя и свою почти монопольную промышленность. Таким образом, задача современной торгово-промышленной политики все еще остается очень трудной. Нужно не только создавать промышленность, нужно и заставлять ее дешево работать, нужно в возникшей промышленной среде развить более деятельную и стремительную жизнь,— словом, поднять ее количественно и качественно на такой высокий уровень, дать ей такую могучую силу, чтобы она была не только питающимся, но и питающим органом отечественного хозяйства.

Что же требуется для этого? Капиталы, знания и предприимчивость. Только эти три силы могут ускорить процесс образования вполне независимой национальной промышленности. Но, к несчастью, именно не все они поддаются

искусственному насаждению. Силы эти не только взаимно связаны между собой, но их собственное развитие само зависит от роста промышленности.

В самом деле, накопление капитала возможно только в той мере, в какой производительность хозяйства дает избытки над потреблением. В России, где огромное большинство населения все еще занимается земледелием, это превышение дохода над расходом служит слишком скудным источником накопления новых капиталов. Действительно, те сбережения, которые поддаются учету, т. е. попадающие в банки и сберегательные кассы, составляют около 200 млн. руб. в год, и значительная часть их (около 130 млн. руб.) идет на покупку закладных листов земельных банков, т. е. поглощаются потребностями того же сельского хозяйства и городского. Более крупные капиталы, например на постройку железных дорог, составлялись у нас всегда при содействии государства. Только одни промышленные районы вашей империи проявляют действительную способность создавать новые капиталы, которые и находят себе хозяйственное помещение; эти капиталы и являются главным двигателем нашего промышленного прогресса, но так как удельный вес этой промышленности в нашем огромном народном хозяйстве сам по себе невелик, то и этой сберегательной силы оказывается недостаточно для ускорения процесса образования самостоятельной отечественной индустрии [3].

А нет капиталов, нет и знаний, нет и предприимчивости. Конечно, школы, распространение народного образования, общего, технического, коммерческого, могут оказать в этом отношении благотворное влияние, и правительство вашего величества занимается этим делом. Но как ни велико значение просвещения, тем не менее это путь слишком медленный и сам по себе не доводящий до данной специальной цели. Истинной школой промышленной является, прежде всего, сама живая промышленность, а учебные заведения служат только ее пособием. С первым отложенным сбережением пробуждается в человеке беспокойство предприимчивости, а с первым приложенным к промышленному делу капиталом зарождается, под могучим влиянием личного интереса, такая сила пытливости и любознательности, которая превращала неграмотного крестьянина в строителя железных дорог, в смелого и передового промышленного организатора, в разностороннего финансового деятеля.

Промышленность рождает капиталы, капиталы возбуждают предприимчивость и любознательность, а знания, предпри-

имчивость и капиталы создают новую промышленность. Таков вечный круговорот в экономической сфере, и последовательной сменой этих оборотов создается поступательное движение вперед народной промышленности, ее естественный рост,— в России рост все-таки слишком медленный, ибо в ней и промышленности, и капиталов, и предприимчивости еще слишком мало.

Выжидать медленно продолжения этого роста невозможно. Как ни велики уже достигнутые результаты действовавшей до сих пор протекционной системы, тем не менее то, что предстоит еще сделать и чего так томительно ждет вся страна, есть едва ли не самое трудное. Развить массовую — широко раскинутую и разнообразную — промышленность, в которой первенствующую роль играли бы не таможенные законы, а более могущественные законы естественного соперничества, передового соревнования, дать стране такое же промышленное совершеннолетие, в какое уже вступают Соединенные Штаты Северной Америки, прочно обосновавшие свое благосостояние на двух устоях — земледелии и индустрии,— для достижения этой конечной цели нужно по уже начатому пути пройти еще самое трудное расстояние. Здесь уже нужно не только направлять капиталы в ту или другую сторону, разыскивать им новые области для применения, но здесь требуется, сверх того, и масса капиталов, их обилие, для того, чтобы естественной конкуренцией они сами поколебали свое монопольное положение. Но создавать капиталы не в силах самое могущественное правительство.

Что же делать?

Ожидать естественного накопления капиталов в стране, большинство населения которой переживает трудное экономическое положение и значительную часть своих избытков отдает в казну в виде налогов, и заставлять его по-прежнему платить дорого за все, что оно покупает,— но это слишком тягостное положение для населения и его основного промысла — земледелия. Отказаться от протекционной системы, открыть свободный или облегченный доступ иностранным товарам и поступиться существованием той самой обрабатывающей промышленности, которая создавалась тяжелыми жертвами целого поколения,— но это значило бы лишить страну, и без того бедную капиталами, того единственного производительного капитала — промышленности, который она сумела сберечь в поте лица своего.

Эта дилемма была бы роковой для нашего народного хозяйства, если бы правительство, бессильное в деле создания

новых капиталов в потребном количестве, не имело власти споспешествовать перемещению капиталов внутрь империи из государств, в коих они имеются в изобилии.

Приток иностранных капиталов является, по глубокому убеждению министра финансов, единственным способом ускоренного доведения нашей промышленности до такого положения, при котором она будет в состоянии снабжать нашу страну изобильными и дешевыми продуктами. Каждая новая волна капиталов, приливающая из-за границы, сбивает неумеренно высокий уровень прибыли, достающейся у нас монопольному предпринимателю, и заставляет последнего искать равновесия в новых технических усовершенствованиях, ведущих за собой и удешевление продукта. Пополнение скудного резервуара народных сбережений иностранными капиталами дает возможность всем капиталам в стране свободнее разливаться по более широкому полю и заполнять не только обильные, но и менее глубокие источники прибыли. А благодаря этому и естественные богатства русской земли и трудовые силы ее населения используются с значительно большей полнотой, все народное хозяйство начинает работать с большей напряженностью, и в это время трудно сказать, кто больше влияет на дальнейший рост промышленности — пришедший ли из-за границы капитал или свои собственные производительные силы, оживленные и развернутые при помощи этого капитала.

Но в последнее время раздаются голоса против прилива капиталов из-за границы, настаивающие на том, что он причиняет ущерб основным народным интересам, что он стремится поглотить все доходы растущей русской промышленности, что он, в сущности, приводит к распродаже наших производительных богатств. Для министра финансов, конечно, не может быть тайной, что прилив иностранных капиталов невыгоден прежде всего для тех предпринимателей, для коих невыгодно всякое соперничество вновь учреждаемых предприятий; в этих жалобах сытых, ревниво охраняющих свои монопольные прибыли, участвуют не только отечественные капиталисты, но и иностранные, уже занявшие выгодное место в русской промышленности[4]. Но, как большей частью бывает при распространении экономических суждений в обществе, так и здесь — заинтересованные голоса прячутся за беспристрастных, но мало сведущих представителей общих интересов, и нежелательное для отдельной группы по недоразумению охотно принимается за вредное для целого народного хозяйства. Поэтому министр финансов считает своим долгом

остановиться на значении прилива иностранных капиталов для наших национальных экономических интересов.

Размеры притока иностранных капиталов в Россию обыкновенно очень преувеличиваются. Число вновь учрежденных иностранных акционерных компаний в 1896 г. составляло 22, с основным капиталом в 80 млн. руб., в 1897 г.— 15, с капиталом в 55 млн. руб., так что если к ним прибавить еще и те *иностранные капиталы, которые вложены иностранцами*, при учреждении, в русских акционерных обществах (1896 г.— 12 млн. руб., 1897 г.— 22 млн. руб.), то все вместе они составляют не более одной трети всех капиталов вновь образующихся ежегодно в России акционерных обществ. А если при этом вспомнить, что для русских предпринимателей акционерная форма все еще представляется чуждой, мало популярной, что излюбленным типом для русского капиталиста все еще является единоличное предприятие или, по крайней мере, семейное товарищество и что значительная часть русских капиталов собирается именно в такие предприятия, которые поэтому ежегодно возникают на сумму не меньшую, чем и акционерные общества, то окажется, что в общей сумме капиталов, ежегодно вновь накопляющихся для дальнейшего развития нашей промышленности, иностранные составляют едва ли более пятой-шестой доли [5].

92 млн. руб.— в 1896 г., 77 млн.— в 1897 г., 376 млн. руб. за время начиная с 1887 г.— такие ли цифры могут иметь угрожающее значение для огромного русского народного хозяйства, за такую ли цену можно распродать его производительные силы? Это не более, как возбуждающий фермент, имеющий серьезное значение не своими размерами, а той энергией, которую он развивает в малоподвижной нашей промышленной среде. Иностранный капитал, в 5 раз меньший, нежели русский, тем не менее виднее его, бросается всем в глаза потому, что он несет с собой и лучшие знания и более опытную предприимчивость. Но эти культурные силы он ведь оставляет в России, и не за это же ей на него быть недовольной.

Жалуются на то, что наша протекционная система задерживает ввоз, что мы мало привозим иностранных товаров, но зато широко раскрыли двери перед иностранными капиталами. На самом деле мы за 1896 и 1897 гг. ввезли последних — 92 млн. руб. и 77 млн. руб., а иностранных товаров на 585 млн. руб. и 560 млн. руб., т. е. в 6—7 раз больше, чем капиталов. Но, с другой стороны, если взглянуть глубже на характер прилива иностранных капиталов, то нельзя не заметить, что

они в конце концов притекают к нам не в виде денег,— наше денежное обращение снабжено достаточным количеством денежных знаков,— иностранные капиталы сложными меновыми процессами преобразовываются в форму полезных хозяйственных благ и в этой форме и притекают к нам. Так что привоз иностранных капиталов составляет часть привоза иностранных товаров, с тою разницей, что эта часть идет не на непосредственное потребление населения, а на производительное сбережение, на полезное помещение в нашей промышленности.

Если мы сравним наш привоз из-за границы за последние годы (1896 и 1897) с средним привозом за годы 1886—1890, то увидим, что привоз чугуна, железа, стали, машин, аппаратов, железных и стальных изделий, судов железных, одним словом производительных благ, долго сохраняющихся и необходимых не для потребителя, а для производителя, возрос к 1896 г. на 98 млн. руб. (иностранных капиталов прибыло в этом году 92 млн. руб.) и к 1897 г. на 82 млн. руб. (иностранных капиталов прибыло 77 млн. руб.). Зато в области, например, шерстяной и шелковой промышленности за это же время сократился привоз пряжи и заменился возросшим привозом шерсти и шелка, так что переработку этого сырья для внутреннего потребителя берет уже на себя внутренняя отечественная промышленность; в хлопчатобумажной промышленности — там сократился привоз и изделий, и пряжи, и даже хлопка. Очевидно, преобразовывается самый характер нашего привоза, потребительные блага заменяются в нем производительными, и министру финансов кажется очень мало понятным утверждение, что стране может быть выгодно из года в год покупать за границей, например, хлопчатобумажную одежду и той же стране причинит ущерб покупка заграницей машины, которая затем уже будет производить из года в год эту одежду внутри страны. Почему все считают несомненно благоприятным фактом, если народ часть своего дохода не потребит, а пустит на дальнейшее производство, и в то же время мы должны признавать угрожающим явлением, если он так же бережливо относится и к своим заграничным покупкам?

По-видимому, такое недоразумение питается главным образом недовольством, что доход от этих новых предприятий будет доставаться иностранным капиталистам, что владельцем той машины, которая, привезенная в Россию, будет работать внутри страны, будет иностранец. Но ведь и фабрика, которая изготовляет за границей те товары, которые потом

покупает русский потребитель, принадлежит также иностранцам, она учреждена также на иностранные капиталы, и доход с нее не поступает в Россию. Но коренное различие заключается, прежде всего, в том, что машина, привезенная в Россию и здесь изготовляющая изделия, хотя она и принадлежит иностранцу, работать будет все-таки в русской среде. И работать она будет не одна. Она потребует сырья, топлива, осветительных и прочих вспомогательных материалов, она потребует на помощь себе человеческого труда, и все это ее владелец должен будет купить в России. Приняв все это в расчет, окажется, что из рубля, уплачиваемого за какое-либо изделие иностранного предприятия, работающего в пределах России, бо́льшая часть пойдет на оплату элементов производства, купленных внутри страны, и лишь остальная часть придется на долю иностранного капиталиста в возмещение за его капитал, знания, предприимчивость и риск. Сколько из цены товара достается рабочему и сколько предпринимателю, видно, например, из расчетов, опубликованных американским рабочим ведомством, об отношении рабочей платы и предпринимательского барыша к цене товаров. В хлопчатобумажном производстве 30% достается рабочему, а $6^1/_2$% — предпринимателю, в стеклянном — 38% рабочему, а 9% — предпринимателю, в металлургическом и механическом производстве — 35% рабочему и 10% — предпринимателю, в шерстяном 26% — рабочему и 5% — предпринимателю, в железнодорожном деле — 34% рабочему и менее 3% — предпринимателю[6]. Так что из рубля, уплачиваемого за изделие предприятия, учрежденного хотя бы и при посредстве иностранного капитала, приблизительно от 25 до 40 коп. должны достаться русскому рабочему, затем значительная часть пойдет на оплату сырья и вспомогательных материалов, и только от 3 до 10 коп. придутся на прибыль самого предпринимателя; при уплате же за товар, привозимый из-за границы, весь рубль уйдет из России и ни производитель сырья, ни производитель топлива, ни, наконец, рабочий — никто не получит ни копейки. Эта жалоба на поступление части дохода за границу в вознаграждение за помещение иностранного капитала в русское предприятие имела бы полную силу, если бы мы имели у себя выбор между русским капиталом и иностранным, если бы мы могли надеяться, что первый мог бы выполнить не только свою задачу, но и ту, которая ныне возлагается на иностранный. Но так как этого нет, то и приходится сопоставлять выгоду двух положений: что лучше — привезти ли из-за границы товар, вполне изготовленный там, или привлечь оттуда капитал,

который поможет русским производительным силам изготовить его у себя? И в том и другом случае нам придется платить иностранцам, но, очевидно, при привлечении капитала из-за границы эта уплата будет гораздо меньше, нежели при покупке товаров.

К этому необходимо еще прибавить и то соображение, что все считают выгодным продавать товары и опасным продавать производительные силы. Очевидно, для выгодности покупки должно быть решающим противоположное мерило. Если наши обстоятельства сложились так, что мы не все свои потребности можем удовлетворить своими собственными средствами, что кое-что мы должны все-таки еще покупать, то нам выгоднее покупать капиталы, одну из необходимейших производительных сил, особенно в обрабатывающей промышленности, нежели товары. Это соображение, по-видимому, упускается из виду теми, кто так опасливо относится к перспективе уплачивать процент иностранным капиталистам.

Что такое, в самом деле, этот процент, этот угрожающий будто бы нам в будущем отлив части нашего народного дохода за границу? Иностранные капиталы прибывают к нам из стран, в коих они далеко не избалованы такими большими заработками, к каким приучены наши русские капиталы; потому они и стремятся к нам, что у себя на родине они выручают небольшую прибыль. Проникая в нашу промышленность, они пролагают себе дорогу именно тем, что во всех отраслях производства довольствуются меньшим барышом, нежели их предшественники. Новые 100 млн., притекшие в данный год из-за границы, по законам рыночного соперничества, понижают размер процента и на все старые капиталы, уже давно помещенные в промышленности, которые измеряются миллиардами рублей. Если страна заплатит этим вновь пришедшим 100 млн. рублей 10 млн. процентов, то зато она сбережет гораздо бо́льшую сумму на удешевлении всей массы капиталов, работающих в ее хозяйстве. А такое массовое удешевление миллиардов национального капитала не может не привести к значительному удешевлению всех продуктов нашей промышленности. Мы владеем дешевым трудом, огромными естественными богатствами, и только дороговизна капиталов препятствует пока из этого всего получать дешевые товары. Пусть иностранные капиталы помогут нам удешевить эту единственную производительную силу, которой мы не богаты, и мы сумеем довести нашу промышленность до такого положения, что она будет в изобилии давать дешевые

товары не только для внутреннего потребления, но и для экспорта. Даже и теперь мы приближаемся к такому положению, и естественным завершением происходящего ныне преобразования было бы установление таких отношений, что процент за капиталы, полученные нами из Европы, мы выплачивали бы из нашей выручки от вывоза в Азию.

Но при этом сама страна осталась бы при удешевленных продуктах своей окрепшей обрабатывающей промышленности, а ее собственные производительные силы напряженнее работали бы вместе с теми же капиталами и для внутреннего спроса и для экспорта. А это такие условия, при коих, как показывает история всех народов, быстро возрастает сберегательная способность населения, возможность накопления своих собственных капиталов. В этом отношении трудны лишь первые шаги. Но стоит их сделать, хотя бы и с помощью иностранных капиталов, и дальнейшее накопление естественно пойдет по законам геометрической прогрессии. По опыту других промышленно развитых народов мы видим, что миллионы рождают миллиарды. Количественно небольшие размеры притекающих из-за границы капиталов служат лучшим доказательством, что наша торгово-промышленная политика вовсе не построена на расчете обосновать весь дальнейший рост нашей промышленности преимущественно на иностранных капиталах. Мы пускаем их сравнительно столь мало, что это не больше как семена, которые на почве нашего собственного сбережения должны в ближайшем будущем породить национальные капиталы. И в этом отношении иностранные капиталы против своей воли, повинуясь законам экономического обращения, работают, в сущности, для создания самим же себе соперников внутри страны; заманиваемые в Россию ее сравнительно более высоким процентом, они несут с собой промышленную энергию, знания, риск, и все это для того, чтобы в конце концов содействовать понижению этого процента и накоплению в стране своих собственных капиталов в такой массе, что в ней незаметно растворится та доля иностранных капиталов, которая может бросаться в глаза лишь в начале этого процесса.

Вместе с тем нельзя не отметить и того, что прилив иностранных капиталов в Россию совершается далеко не так беспрепятственно и свободно, чтобы можно было опасаться его продолжения и в такое время, когда потребность страны в этой дополнительной помощи иноземных сбережений была бы уже удовлетворена. Совершенно обратно: в этом отношении у нас существуют стеснения, отсутствующие во всех

культурных странах. У нас не существует явочной системы, принятой в большинстве культурных стран, при которой каждый, кто хочет, может, выполнив известные, установленные законом условия, учредить новое акционерное общество. Каждая иностранная компания может открыть свои действия в России не иначе, как по особому каждый раз положению Комитета министров, представляемому на высочайшее в. и. в. утверждение. Русским акционерным обществам, в коих участвуют иностранные капиталы, разрешается иметь в составе правления иностранцев лишь в меньшинстве против русских. В 10 губерниях Царства Польского, 11 губерниях западной полосы России, в Туркестанском крае, степных областях, в Приамурском крае не разрешается иностранным компаниям или русским акционерным обществам с участием иностранцев приобретение в собственность или пользование недвижимых имуществ. Новая компания допускается в Россию не иначе, как по сношению с местными начальствами, а приобретение в собственность или срочное владение и пользование недвижимых имуществ разрешается исключительно для надобности предприятия, и притом по предварительном удостоверении местным начальством действительной потребности в таковом приобретении. Все иностранные компании подчиняются действующим в России законам и постановлениям, равно и узаконениям и правилам, какие впоследствии могут быть изданы. Разрешая действие иностранной компании в России, правительство оставляет за собой право в любое время взять это разрешение обратно и потребовать ликвидации дел компании. Очевидно, весь процесс притока иностранных капиталов в Россию происходит под самым строгим контролем правительства, как центральных его органов, так и местных, от усмотрения коих и создания общественной пользы и зависит усиление или сокращение или даже полное прекращение этого притока. При таком положении можно говорить скорее о слишком большом подчинении иностранных капиталов, рискующих направляться в Россию, ее властям, о слишком серьезных ограничениях свободы их обращения, нежели об опасности, что у правительства, имеющего право в любое время прекратить действие иностранной компании, не достанет средств побороть ее вредное значение, если оно когда-либо проявится. Между прочим, именно вследствие тех затруднений и мытарств, которые приходится претерпевать иностранным учредителям в России, всевозможных ходатайств, прошений, которые приходится подавать и в губернские и в центральные учреждения, постоянной зависимости не только от

закона, но и от административных учреждений— прилив иностранных капиталов в Россию, несмотря на его оживляющее и производительное значение для всего нашего народного хозяйства, имеет еще слишком небольшие размеры.

Имея в виду, что приток иностранных капиталов является для России, при ее нынешнем экономическом положении, главным средством, могущим развить и оживить производство собственных капиталов, можно было бы скорее пожелать упрощения нашего законодательства об иностранцах, так как исторический опыт научает, что те живые личные силы, которые прибывают в страну вместе с капиталами, являются полезным, плодотворным вкладом в общую народную культуру могущественной нации, они ассимилируются в ней, экономические связи их с новым отечеством постепенно превращаются в органические, эти культурные силы становятся неразрывной частью самого народа. Только разлагающиеся нации могут бояться закрепощения их прибывающими иностранцами. Россия не Китай!

Я изложил главные основания торгово-промышленной системы, проводимой в России последовательно, начиная с царствования императора Александра III.

Исходным основанием ее служит покровительственный таможенный тариф 1891 г., несколько пониженный последовавшими затем торговыми договорами с Францией, Германией, Австро-Венгрией и другими государствами.

Эта покровительственная система имела своей задачей создать в России свою собственную обрабатывающую промышленность, которая содействовала бы росту нашей экономической, а следовательно и политической самостоятельности и позволила бы нам установить более выгодные для нас международные и внутренние торговые отношения.

Эта задача, стоившая больших жертв народу, в настоящее время в некоторой части уже выполнена. Россия имеет уже обрабатывающую промышленность, по своим размерам представляющую огромную величину, с судьбами коей тесно связаны экономические интересы всего народного хозяйства.

Но эта промышленность еще не достигла таких размеров и уровня техники, чтобы быть в состоянии в изобилии снабжать население своими продуктами по дешевой цене. Ее услуги обходятся стране слишком дорого, и эти приплаты, разрушительно влияя на благосостояние большинства населения, преимущественно земледельческого, долгое время не могут быть им выдержаны.

Рассчитывать на возможность соответственного роста нашей промышленности своими собственными национальными средствами нет никаких оснований, ибо и капиталов, и знаний, и предприимчивости в нашей стране все-таки недостаточно для того, чтобы сформироваться в дешево работающую промышленность.

Достигнуть удешевления продуктов, в коем настоятельно нуждается все население, при помощи существенного понижения нашего таможенного тарифа было бы слишком дорогим средством, ибо оно навсегда лишило бы страну возможности дождаться положительных результатов покровительственной системы, ради которой целое поколение несло жертвы, оно расшатало бы промышленность, с такими усилиями созидавшуюся, и притом накануне той поры, когда она готова будет воздать народу за понесенные жертвы.

Если было бы очень опасно прибегнуть к соперничеству иностранных товаров для понижения наших цен, то этого возможно достигнуть при помощи соперничества иностранных капиталов, которые, прибыв в Россию, помогли бы русским производительным силам быстрее двинуть рост нашей промышленности и ускорить процесс накопления собственных капиталов. Стеснение притока иностранных капиталов лишь отдаляет водворение в России зрелой и полномощной промышленности. А долго ждать его страна не может. Тяжесть дороговизны продуктов обрабатывающей промышленности так угнетает население, что если бояться прибегнуть к помощи иностранных капиталов для скорейшего развития нашей промышленности, то, пожалуй, лучше уже совсем отказаться от тарифа 1891 г., ибо он один, без дополнительной помощи иностранных капиталов, которые создавали бы промышленность внутри страны, окруженной высокой таможенной стеной, один только воспрещающий, но не создающий протекционизм может разорить страну. Таможенный тариф 1891 г. был благодетельной мерой только потому, что он предполагал последующие торговые договоры и приток иностранных капиталов; нельзя устранить эти логические его последствия иначе, как рискуя превратить и первоначальную меру в вредную для народного благосостояния.

По мере же ускоренного роста нашей промышленности при содействии иностранных капиталов было бы возможно и постепенное, строго согласованное с ходом нашего промышленного развития понижение нашего таможенного тарифа. Но такие понижения должны быть приурочиваемы к моментам возобновления торговых договоров с иностранными госу-

дарствами, ибо без сбереженных к тому времени возможных понижений у нас не будет средств отстаивать интересы нашей торговли за границей. Возобновление торговых договоров на выгодных для России условиях представит в свое время очень трудную задачу как в экономическом, так и политическом отношении. Мы должны будем тогда настаивать пред странами, покупающими наши сельскохозяйственные произведения, на установлении для этих продуктов пониженных пошлин, и в этом интересы нашего земледелия снова, и может быть с еще большей остротой, нежели в пору памятной таможенной войны с Германией в 1893—1894 гг., столкнутся с интересами местного земледелия государств, с коими нужно будет заключать договоры. Добиться от них лучших условий для нашего вывоза будет возможно только в том случае, если, с своей стороны, мы будем в состоянии предложить им понижения некоторых наших таможенных ставок, которые были бы выгодны для промышленности государств, заключающих с нами договоры. Торговый договор есть не что иное, как взаимный обмен таких понижений таможенного тарифа. Если же мы до 1904 г. сами добровольно понизим наш тариф, не получив взамен ничего от иностранных государств, то во время заключения договоров они уже ничем не будут сдерживаемы и не только не согласятся на улучшение условий вывоза наших сельскохозяйственных продуктов, но, подчиняясь настояниям аграриев, могут даже ухудшить эти условия. Нельзя идти на бой с одними голыми руками. Вот почему наш протекционный тариф должен оставаться незыблемым до 1904 г.

Таким последовательным доведением до конца нашей торгово-промышленной системы, начатой в царствование императора Александра III, Россия могла бы, наконец, вступить в ту пору хозяйственного совершеннолетия, когда ее благосостояние, торговля и финансы будут опираться на два надежных устоя — земледелие и промышленность — и взаимные обоюдовыгодные меновые отношения между ними будут главными движущими силами нашего экономического обращения. К этой поре может приблизить Россию приток иностранных капиталов, неизбежность коего сама собою вытекла из покровительственного тарифа 1891 г.

В. и. в. из всего изложенного изволите усмотреть, что торгово-промышленная политика, коей держалось русское правительство за последние 8 лет, есть последовательно продуманная система, все части коей неразрывно связаны одна с другой. Возможно, что другие лица выдумали бы лучшие системы мероприятий, которые успешнее, иными путями

довели бы Россию до нужного ей экономического равновесия. Я, вступив в управление Министерством финансов, застал уже начатую, в некоторой части осуществленную, решительную систему покровительства, основы коей мне представлялись и ныне представляются совершенно правильными и все свои силы прилагал к тому, чтобы ускорить достижение ее благотворных результатов и смягчить, облегчить, особенно при помощи иностранных капиталов, для населения переживание трудного подготовительного периода. Возможно, что следует держаться другой политики. Но как министр финансов, выполняющий предначертания в. и. в. в такой сложной, взаимно связанной органической среде, как народное хозяйство, я почитаю своим всеподданнейшим долгом доложить вашему величеству, что если и возможно было бы принять иные основания торгово-промышленной политики, то как бы ни были благодетельны ее конечные цели, тем не менее в ближайшее время она произвела бы новую ломку сложившихся экономических отношений и к тяжелым условиям современной действительности добавила бы лишнее болезненное потрясение, ибо не отдельными мерами, а последовательным осуществлением строго выдержанной системы можно обеспечить нашему народному хозяйству здоровое развитие.

Преисполненный готовности приложить все свои силы к тому, чтобы возможно лучше выполнить угодное моему государю, я беру на себя смелость всеподданнейше ходатайствовать, не изволите ли, в. и. в., высказать вашу незыблемую волю по поводу изложенных мною оснований действующей в России торгово-промышленной системы, которая в существе своем сводится к нижеследующей программе:

1) Сохранить таможенный тариф 1891 г. до возобновления торговых договоров незыблемо.

2) В течение этого времени стремиться всеми мерами к удешевлению продуктов обрабатывающей промышленности внутри страны, но не путем расширения ввоза товаров из-за границы, а посредством развития внутреннего производства, для чего неизбежен прилив иностранных капиталов.

3) Возможные понижения нашего таможенного тарифа приурочить ко времени возобновления наших торговых договоров, дабы взамен иметь возможность настаивать на выгодных условиях для вывоза наших сельскохозяйственных произведений.

4) Не делать в течение этого времени никаких новых, против существующих законоположений, стеснений притоку ино-

странных капиталов ни путем издания новых законов или распространительного толкования существующих, ни, особенно, путем административных распоряжений.

5) Выдержать такое отношение к иностранным капиталам неуклонно до 1904 г. с тем, чтобы при их помощи за это время промышленность внутри страны могла настолько развиться и окрепнуть, что стало бы возможным при возобновлении торговых договоров допустить существенные понижения некоторых ставок нашего таможенного тарифа.

6) В 1904 г. по возобновлении договоров пересмотреть вопрос об иностранных капиталах и тогда решить, следует ли вводить новые ограничения в дополнение к действующему законодательству.

Повергая на благоусмотрение в. и. в сию программу, я приемлю долг всеподданнейше ходатайствовать, не соизволите ли, государь, всемилостивейше подтвердить ее с тем, чтобы она впредь не подвергалась ни колебаниям, ни изменениям, ибо промышленность и все народное хозяйство империи более всего нуждаются в твердой, последовательной и доведенной до конца торгово-промышленной системе. Если же программа сия не удостоится утверждения в. и. в., то всеподданнейше ходатайствую об указании мне, какую именно торгово-промышленную политику я должен принять к руководству.

Статс-секретарь Сергей Витте

ЦГИАМ, ф. 601, оп. 1, д. 1026, лл. 1—13. Типогр. экз.

Опубл. в переводе на английский язык в «The Journal of Modern History», vol. XXVI, N 1, March 1954, pp. 64—74, по экз., находящемуся в библиотеке Конгресса в Вашингтоне.

№ 2

1899 г. марта 2.— Из сообщения «Торгово-промышленной газеты» о выступлении министра финансов С. Ю. Витте по вопросам экономической политики на заключительном заседании Комиссии по упорядочению хлебной торговли[7] 1 марта 1899 г.

*...Далее г. министр финансов сказал[8]: «Я не могу не выразить своего живейшего удовольствия при виде дружной работы над одним общим делом столь многочисленного собра-

* *Опущено начало выступления, касающееся вопросов хлебной торговли.*

ния видных деятелей нашего сельского хозяйства, промышленности и торговли. Я не могу не усматривать в вашей дружной совместной работе отражения той гармонии интересов, которая, по моему глубокому убеждению, должна существовать у нас между этими тремя отраслями производственной деятельности, объединяя их в достижении одной всем дорогой нам задачи — самоцельного хозяйственного развития нашего отечества.

Действительно, в этом общем стремлении государственной экономической политики могут получить наилучшее удовлетворение и все частные интересы отдельных отраслей национального труда, находя друг в друге взаимную поддержку, часто даже несознаваемую и отрицаемую. Основную отрасль народной производительности, несомненно, составляет у нас сельское хозяйство, и, по моему глубокому убеждению, нет на Руси более важного экономического вопроса, более охватывающего все стороны нашей хозяйственной жизни, как именно вопрос о коренном улучшении хозяйственного быта нашего сельского населения в широком значении этого слова. Это — вопрос всего нашего житья-бытья, в нем растворяются все другие. От него, как от центрального фокуса, и должно исходить освещение всех мероприятий на пользу хозяйственного развития России, на пользу всей народной производительности. Признавая всю важность улучшений самой техники сельскохозяйственного производства и общих условий сельскохозяйственной деятельности, я убежден, однако, что решительное уврачевание наших сельскохозяйственных недугов может явиться результатом лишь упорядочения общеправовой обстановки нашей деревенской жизни и более правильного распределения народного труда по различным отраслям производительной деятельности.

«Жизненный узел» нашего сельского хозяйства заключается, по моему мнению, не в условиях международного хлебного рынка, богатого соперничеством и случайностями, и не здесь надо искать его развязки. Этот «узел» нам надо развязать у себя дома, т. е. создать и обеспечить у себя же широкий и постоянный внутренний спрос как на произведения земли, так и на предложение труда. Достигнуть же этого невозможно без широкого развития перерабатывающей промышленности. История показывает, что исключительно земледельческие страны при полной политической независимости и даже при международном могуществе в хозяйственном отношении обречены играть роль колоний-данниц по отношению к богатым промышленным странам, являющимся как бы метропо-

лиями. В такой земледельческой стране ни развитие интенсивного хозяйства, ни накопление капиталов невозможно. Широкому размаху предприимчивости здесь нет места. Технические знания находят слабое применение, и, как показывает наш собственный опыт, даже самое обеспечение народа насущным хлебом ставится в зависимость от многоразличных случайностей, повторяющихся периодически то там, то здесь и с которыми не может справиться наше сельское население. Отсутствие своевременной тучи на небе или, наоборот, обилие несвоевременных туч ныне являются главными определителями сельского благосостояния, а вместе с тем и размеров жертв со стороны казны для восстановления нарушенного равновесия хотя бы в самых скромных пределах человеческого существования.

Я убежден, что лучшее и самое действительное покровительство сельскому хозяйству заключается в покровительстве тому, что должно служить ему экономической основой. Основа же эта — обеспеченный внутренний сбыт для сельскохозяйственных продуктов и обеспеченный заработок для труда, не находящего себе приложения на земле. Лишь в свете этой национальной общеэкономической задачи получает свой истинный смысл и выступает во весь свой рост идея создания и укрепления отечественной промышленности, одухотворяющая царственные труды в бозе почившего императора Александра III, и преемственно развиваемая нашим возлюбленным монархом в его непрестанных заботах о всестороннем развитии обильных производительных сил нашей родины.

С общенациональной, государственной точки зрения покровительственная система имеет своей конечной целью освобождение народного хозяйства из-под зависимости от чужого труда и чужого рынка и поднятие страны на уровень самодовлеющей хозяйственной единицы. Как и всякое средство, протекционизм должен иметь лишь временное значение — впредь до достижения той конечной цели, ради которой и был он выдвинут. Прямая логика его заключается в самоупразднении. С созданием крепкой национальной промышленности, с нарождением деятельной внутренней конкуренции должна наступить его естественная кончина.

Нужно ли удивляться, что для многих заинтересованных лиц было бы желательнее обратить это временное средство в постоянную цель и возможно дольше пользоваться своим выгодным положением. Тем, кто удобно уселся «за богатым столом», конечно, желательно отдалить наступление худших

для них времен, но лучших для всей страны. Вот почему может возбуждать неудовольствие приток из-за границы конкурирующего промышленного капитала с неизбежными спутниками его — удешевлением цен и понижением промышленных прибылей. Иногда эти своекорыстные интересы выступают под обманчивым патриотическим покровом: говорят «о расхищении естественных богатств нашей земли», о «порабощении населения иноземцами» и т. п. Но впервые ли под патриотической маской нам приходится распознавать вполне эгоистические интересы, прямо противоположные общенародным пользам страны? Еще великому преобразователю России в его могучем стремлении «прорубить окно в Европу» пришлось преодолевать «патриотическую» охрану старинной косности, невежества, обособленности,— словом, всех тех пут, которые связывали по рукам и ногам русского богатыря и препятствовали развернуться его дремлющим силам. И последующим нашим монархам в их непрестанных усилиях взрастить семя европейской культуры, брошенное Великим Петром, приходилось встречаться с той же неискренностью в отстаивании чисто личных, эгоистических интересов. Но счастье нашей родины в том, что под сенью неограниченной самодержавной власти, одухотворяемой единственно общенародным государственным интересом, всегда получали достойную оценку все своекорыстные частные стремления, под какими бы масками они ни скрывались.

Покровительственная система имеет значение школы для нашей юной промышленности. Уже и теперь благодаря охранительной системе достигнуты крупные результаты: многие отрасли промышленности сделали огромные успехи, и они у всех на виду. Но это далось нам не даром. Мы проходим через дорогую школу. Покровительственная система ложится тяжестью почти на все классы населения. Русскому человеку обходится дороже все, огражденное пошлиной. Это главный укор против протекционизма, и укор вполне справедливый.

Но именно поэтому и надо стремиться возможно скорее пройти период этой школьной выучки и быстрее продвинуться к цели. А для этого необходимо самое широкое привлечение капиталов в промышленность.

К сожалению, своих свободных капиталов у нас недостаточно: земледелие их почти не дает. Капиталы, лежавшие кое-где под спудом, несмотря на легкую возможность получения больших прибылей, остаются в неподвижности, и извлечь их скоро на свет божий не удастся. Приходится широко пользоваться обильными и дешевыми иностранными капитала-

ми. Этим путем сокращается тяжелый период пребывания в школе, да и самая «школа» улучшается внесением более высокого уровня технических знаний, более широкого промышленного размаха, более деятельного соперничества. В такой школе нельзя дремать, приходится работать и работать.

Конечно, эту помощь иностранных капиталов приходится оплачивать не дешевой ценой, но именно это и порождает стремительный прилив их и ускоряет достижение конечной цели.

С другой стороны, простая арифметика показывает всю предпочтительность привоза иностранных капиталов по сравнению с привозом иностранных изделий. Не может быть вопроса, что выгоднее для страны: ввозить ли ежегодно чужого товара на сотни миллионов рублей, целиком уходящих за границу, или ввести единожды капитал — это смертоносное для ввоза орудие, и при помощи его организовать производство у себя дома, получая в худшем случае 90% стоимости товара в свою пользу?

Повторяю, протекционизм требует для осуществления своих целей широкого притока капитала в промышленность, и этому надлежит всемерно содействовать. Конечно, этим не исчерпываются все меры, необходимые для скорейшего достижения целей покровительственной системы. Необходимо прийти на помощь технической школой, устранением стеснений промышленной инициативы, улучшением положения труда...

Заботиться обо всем этом входит в обязанности Министерства финансов, и мы стараемся посильно выполнять их. По этому пути мы идет с полным убеждением и твердо веруем, что он ведет к прочному развитию всех производительных сил нашей страны, и на первом месте — к обеспечению благосостояния деревенской России.

Еще раз благодарю вас, господа, за вашу усердную помощь нам. Позвольте мне выразить уверенность, что и по возвращении домой вы продолжите дружную совместную работу в сознании общности ваших интересов и в убеждении, что, следуя предначертаниям нашего возлюбленного монарха, правительству равно дороги интересы всех отраслей производительного труда, и если приходится кому тяжело, то это происходит не от забвения его интересов, а от неминуемости временных жертв для разрешения общенародных государственных задач».

«Торгово-промышленная газета», № 48, 2/14 марта 1899 г.

№ 3

1899 г. марта 17.— Протокольная запись выступлений министра финансов С. Ю. Витте и министра иностранных дел М. Н. Муравьева на совещании министров под председательством Николая II по вопросу об основаниях действующей в России торгово-промышленной политики[9].

При открытии совещания вступительная речь министра финансов статс-секретаря Витте заключалась в следующем:

Под вашей державой, государь, живут 136 млн. людей, но в силу исторических судеб, несмотря на неисчерпаемые богатства нашего отечества, еще далеко не достигших того уровня экономического благосостояния, до которого дошли народы Запада. Если сравнить потребление у нас и в Европе, то средний размер его на душу составит в России четвертую или пятую часть того, что в других странах признается необходимым для обычного существования.

Но как ни мало у нас потребление произведений промышленности, потребление это все-таки растет, и растет чрезвычайно быстро. Сопоставляя сведения за 30 лет — с 1865 по 1896 г., оказывается, что производительность наших фабрик и заводов увеличилась с 378 млн. до 2745 млн. руб. в год, т. е. более чем в 7 раз. За то же время привоз из-за границы фабрикатов и полуфабрикатов возрос с 101 млн. до 485 млн. руб., или увеличился почти в 5 раз.

За то же время среднее количество приходившихся на душу населения производимых в России и привозимых из-за границы фабрикатов и полуфабрикатов составляло: в 1865 г. 6 р. 15 к., а в 1896 г.— 25 р 63 к., т. е. сумма среднего потребления увеличилась почти в 4 раза.

Таким образом, несмотря на то, что промышленность России увеличилась за последние 30 лет в 7 раз, все же мы не можем обходиться без ввоза иностранных товаров, и притом все увеличивающегося, а это показывает, что рост потребностей страны далеко опережает успехи ее промышленного развития. Чтобы стать в уровень со спросом, нашей промышленности приходится напрягать все усилия не только для того, чтобы покрывать существующий в данное время ввоз иностранных товаров, но, сверх того, делать дальнейшие шаги в своем развитии, чтобы удовлетворять как возникающие вновь потребности населения, так и нужды многочисленных нарождающихся поколений. Чтобы составить себе понятие, до какой степени нужно развить нашу промышлен-

ность, дабы, например, через 20 лет она удовлетворяла спросу, я позволю себе представить следующую цифру. Если принять, что рост населения России и количество потребления на душу будет идти в той же пропорции, как в прошедшие 30 лет,— промышленность эта через 20 лет должна достигнуть годового производства в 11 млрд. руб. вместо теперешней производительности в 2,7 млрд. руб. в год. Таким образом, нам предстоит значительно увеличить производство, а это необходимо сделать возможно скорее...*. Но есть еще третья причина, наиболее важная, понуждающая спешить. Мы живем, благодаря мудрой политике в. и. в. и в бозе почивающего родителя вашего, в благословенное время — под сенью мира, который длится вот уже более 20 лет. За этот период Россия сделала громадные экономические и культурные успехи, которые оценит история. Дай бог, чтобы мир не был нарушен, но человечество не дошло до стадии вечного мира и гроза может разразиться совершенно неожиданно. Долг правительства воспользоваться мирным временем не только для восстановления финансов страны, уже находящихся в порядке, но и для того, чтобы довести Россию до той экономической силы, которая упрочила бы ее независимость от иностранных держав и дала бы ей возможность удовлетворять свои потребности соразмерно ее природным богатствам. Это есть величайшая наша задача. И если мы упустим благоприятное время и гроза застигнет Россию не окрепшей в экономическом отношении, то потомство сделает справедливый укор в том, что мы не воспользовались продолжительным миром и не поставили страну на ноги [10].

Итак, обстоятельства заставляют нас сугубо торопиться всемерно развивать нашу промышленность... **

---

* *Далее следует текст, исключенный С. Ю. Витте из протокольной записи его выступления:* Но не только возможность наступления бурных минут в жизни государства побуждает стремиться к быстрому развитию нашей промышленности. Есть еще другие причины. Прежде всего надо принять во внимание, что население не может долго выносить протекционной системы, ибо дороговизна предметов потребления есть неизбежное последствие этой системы и в результате является обеднение массы народа при обогащении единиц. Затем предстоящий в 1904 г. пересмотр торговых трактатов, заключенных Россией с иностранными государствами, вызывает необходимость в особенно быстром развитии нашей промышленности до 1904 г., ибо при заключении новых договоров нам неизбежно придется поступиться нашим покровительственным тарифом для доставления льгот вывозу наших сельскохозяйственных продуктов, а потому чем больше мы до того времени разовьем нашу промышленность, тем легче мы можем пойти на уступки и тем более выгодные условия удастся нам выговорить. *(ЦГИАМ, ф. 567, оп. 1, 1899 г., д. 85, лл. 10—12).*

** *Многоточие подлинника.*

Что же для этого требуется? Для всякого производства необходимы три фактора: природа, труд и капитал. Первые два фактора у нас имеются в неограниченном количестве, но в капиталах ощущается полнейший недостаток. Капитал — это ценности, которые, будучи продуктом предшествовавшего труда человека, служат не для непосредственного потребления, а для дальнейшего производства. Стоит припомнить историю нашего отечества, чтобы ясно представить себе, что Россия, превратившись в течение двух столетий в самую могущественную державу в мире и сосредоточив все свои силы на этой великой задаче, не могла делать сбережений, а следовательно, не могла создать капиталов. А между тем, при современном строе промышленности капитал играет в экономической жизни такую же роль, какую пища играет в развитии человека. Было бы странно, если бы стали утверждать, что человеку лучше не питаться или питаться недостаточно и быть худосочным, нежели занять пищу у других, чтобы потом, когда организм вырастет и окрепнет, вернуть с легкостью занятое. Поэтому мое глубокое убеждение, что не следует стеснять притока в страну иностранных капиталистов, а, напротив того, надо широко открыть им двери, ибо они вливают необходимые силы в экономический организм страны.

Природа дала России такие неисчерпаемые богатства, что капиталы всего мира могут купить лишь самую незначительную часть их. Достаточно нескольких миллиардов рублей иностранных капиталов, чтобы поставить промышленность России на ноги, тогда как не хватит сотен миллиардов рублей, чтобы купить ее богатства [11].

Если позволено мне будет в. и. в. высказать мою мысль до конца, то не приток иностранных капиталов меня страшит. Я опасаюсь, как бы за границей не явилось такое течение, которое, уразумев все значение иностранных капиталов для прогресса России, не стало бы противодействовать их отливу к нам. Вероятно, всем памятен пример кн. Бисмарка, который, по пословице «не мытьем, так катаньем», закрыл на продолжительный срок для нашего кредита германский рынок. И действительно, какой смысл для иностранных государств давать нам свои капиталы? Зачем им оплодотворять дремлющие силы великана, властная рука которого уже и теперь чувствуется ими на каждом шагу? Зачем мне собственными руками создавать себе еще более страшного соперника? Для меня очевидно, что, давая нам свои капиталы, иностранные государства совершают политическую ошибку, и

я желаю только одного, чтобы ослепление их продолжалось как можно дольше и чтобы нескоро еще народились за границей такие государственные люди, которые стали бы ратовать против отлива иностранных капиталов в Россию... *

За сим в совещании была прочитана записка министра иностранных дел следующего содержания:

Нельзя, по мнению моему, не присоединиться вполне к пожеланию министра финансов, чтобы принятая у нас с 1891 г. экономическая система оставалась постоянной до окончания десятилетнего периода, на который заключены нами торговые договоры с иностранными государствами. Между действующим в империи покровительственным тарифом и конвенционными ставками трактатов существует настолько тесная внутренняя связь, что всякое безвозмездное понижение пошлин в пользу заграничного ввоза имело бы не только экономическое, но и политическое значение. Срок конвенционных соглашений России с Германией, Францией, Австрией и другими державами истекает к 1904 г., так что менее чем через 5 лет возникнет уже вопрос об их возобновлении. Чтобы обеспечить выгодный сбыт нашим сельскохозяйственным произведениям и добиться, в особенности, отмены принятых в соседних странах стеснений по ввозу продуктов отечественного животноводства, придется, без сомнения, пойти на новые уступки. Следовательно, необходимо уже ныне предвидеть неизбежность некоторых понижений в тарифе 1891 г. и до времени приберечь их как средство воздействия на враждебных нам аграриев.

Полагаю равным образом, что вполне справедливо указание статс-секретаря Витте на цели разумной покровительственной политики: она должна преследовать не узкие фискальные интересы, а широкие задачи насаждения в отечестве национальной промышленности. Как бы ни полезна была

---

* *Далее следует конец выступления С. Ю. Витте, исключенный им из той же протокольной записи:* Я так убежден в необходимости для России широкого прилива иностранных капиталов, что был склонен в моем всеподданнейшем докладе в. и. в. предложить, чтобы до 1904 г. их приливу не ставилось решительно никаких преград. Но я этого не сделал, откровенно сознаюсь, считаясь с направлением мысли в некоторых кругах общества [12]. Я всеподданнейше просил в. и. в. разрешить мне следовать в течение последних лет установившейся ligne de conduite, чтобы постоянными колебаниями и стеснениями не пугать иностранных капиталистов, и без того неохотно идущих в Россию. *(ЦГИАМ, ф. 567, оп. 1, 1899, д. 85, лл. 10—12).*

для поднятия народной предприимчивости в области фабрично-заводского труда сила иностранной конкуренции, однако доколе в стране нет достаточного запаса технических знаний и свободных капиталов, до тех пор производительность государства не может развиваться успешно. Вот почему, с своей стороны, не могу не приветствовать всех начинаний министра финансов, направленных к открытию у нас профессиональных и коммерческих училищ и к привлечению дешевых иностранных капиталов. Наряду с торговыми договорами приток иностранного капитала служит лучшим коррективом покровительственной системы. Но мне думается, что иностранный капитал, идуший в страну в форме дешевых облигационных займов, существенно отличается по характеру своего экономического влияния от того, который ввозится под видом акционерных предприятий. Насколько первый безличен, настолько последнему свойственны все особенности его происхождения. Вместе с ним проникают в население идеалы и стремления, присущие капиталистическому строю, и группы чужеземцев при помощи трестов и синдикатов делаются распорядителями природных богатств страны и фактическими собственниками крупных хозяйственных единиц[13]. Это неизбежное зло водворения в государстве иностранной предприимчивости требует, как мне кажется, особо внимательного к себе отношения и осторожности. Я вполне согласен с министром финансов, что сумма иностранных капиталов, помещенная в русские промышленные предприятия, пока не особенно значительна. Но заявления о новых акционерных компаниях поступают ежедневно, и к 1904 г. целые обширные районы нашего отечества могут оказаться в экономической зависимости от иностранцев. Не следует ли поэтому, оставаясь в пределах изложенной министром финансов программы, направлять притекающие к нам иностранные капиталы так, чтобы наплыв их не охватывал исключительных географических полос и не монополизировал в своей власти отдельных отраслей нашей производительности. В этом отношении считаю особенно важным коренное различие между промышленностью обрабатывающей и добывающей. Вполне отвечало бы мысли статс-секретаря Витте пользоваться иностранным капиталом в целях понижения столь угнетающей население «дороговизны продуктов обрабатывающей промышленности», и можно только сочувствовать устройству у нас заграничными компаниями фабрик для переработки нашего сырья[14]. Это, быть может, настолько же благоприятно для нашего экономического развития, как по-

стройка железнодорожных путей на дешевые облигационные капиталы. Но едва ли выгодно предоставить иностранцам эксплуатацию нашего природного достояния, к чему они особенно склонны. Желательно ли, например, чтобы в руки иностранцев перешли наши нефтяные, каменноугольные и рудные богатства? Ценность этого родового наследия нашего увеличивается ежегодно с ростом населения, и выкуп его впоследствии может потребовать огромных затрат. Я думаю, что будет совершенно согласно с задачами разумной покровительственной системы и с программой министра финансов, не стесняя ни законом, ни путем административных распоряжений притока иностранных капиталов, допускать их в акционерной форме лишь в области обрабатывающей. Напротив того, эксплуатация естественных наших богатств должна пользоваться, под контролем правительства, исключительно облигационным капиталом [15].

Если этот путь и сопряжен с бо́льшими для финансового ведомства трудностями, зато он менее опасен. Такая система, быть может, и задержит несколько приток иностранных капиталов, но она вернее сохранит народное достояние для блага грядущих поколений.

ЦГИАМ, ф. 567, оп. 1, д. 85, лл. 1—7. Подлинник.

№ 4

1899 г. марта 19.— Решение Николая II по докладу министра финансов С. Ю. Витте, обсужденному на совещании министров 17 марта 1899 г.*

Проект высочайшего повеления [16]

Выслушав суждения особ, приглашенных к участию в совещании, образованном по высочайшему е. и. в. повелению, по вопросу об основаниях действующей в России торгово-промышленной системы, его величеству благоугодно было принять во внимание нижеследующее:

1. Твердость и последовательность в делах экономической политики и народного хозяйства если не более, чем в других отраслях государственного управления, то в равной мере составляют главнейшее условие успеха.

---

* *См. док. № 1.*

2. После неоднократных колебаний в первой половине настоящего столетия в руководящих началах нашей торгово-промышленной политики таковая установлена была императором Александром II в смысле защиты нашей внутренней промышленности от соперничества иностранных изделий; в царствование же в бозе почившего императора Александра III система эта получила окончательное свое выражение в постановлениях тарифа 1891 г.

3. Тяжесть жертв, налагаемых охранительной системой на страну, вынужденную платить высокие цены за предметы потребления, требует, чтобы срок действия высоких протекционных пошлин был наивозможно менее продолжителен.

4. Хотя благодаря непрерывному применению упомянутых охранительных начал промышленность наша получила за последнее время выдающееся развитие, уступая, впрочем, во много раз западноевропейским государствам, но внутреннее потребление туземных изделий развивается у нас быстрее роста самого производства, страдающего от недостатка капиталов, духа предприимчивости и умелых техников. Таким образом, протекционная у нас система не достигает доселе главной своей цели, а именно — создания внутренней конкуренции, понижающей цены туземных фабрикатов. Это понижение, однако, настоятельно для нас необходимо не только в целях удовлетворения потребностей народной жизни, но и для успешного сбыта наших товаров на обширных и вполне нам доступных рынках Востока.

5. Возбуждению внутренней конкуренции может помочь замеченный за последнее время усиленный прилив иностранных капиталов и промышленников. Финансовые органы нашего правительства за весь период времени, истекшего с приступа в 1869 г. к водворению протекционной системы, непрестанно стремились к упорядочению нашего денежного обращения, ожидая от этой меры прилива к нам свободных и более дешевых, чем наши, иностранных капиталов. Ныне прилив этот явился прямым последствием достигнутого за последние 2 года укрепления нашей денежной системы, так как только с появлением у нас золотого обращения устранилась существовавшая дотоле опасность потерь от колебания рубля при помещении иностранцами своих капиталов в русские предприятия.

6. По сравнению с размерами обращающихся в нашей туземной промышленности капиталов и числом занятых ею лиц сумма иностранных вложенных в русские предприятия

капиталов и число иностранных подданных, получающих от сего пропитание, составляет доселе незначительную часть, каковое обстоятельство устраняет пока опасения захвата иностранцами богатств нашей страны; между тем, прилив этот, внося оживление в нашу промышленность и соревнование в среду русских производителей и тем побуждая последних умерить получаемые ими прибыли, должен приблизить срок облегчения для потребителей лежащего на них бремени, обусловливаемого существующими у нас высокими ценами на фабрично-заводские изделия.

7. Конкуренция в деле развития нашей обрабатывающей промышленности иностранных капиталов не должна оказать сдерживающего влияния на приток туземных капиталов к этой отрасли народного труда, так как при высоком курсе наших государственных фондов, доставляющих не более 3,8% роста, капиталист, не желающий довольствоваться столь скромным размером дохода, вынужден обратиться к приобретению внутренних наших промышленных ценностей, несомненно, более прибыльных, чем заграничные.

Таким образом, параллельное содействие у нас народному труду как туземных, так и иностранных капиталов послужит к вящему преуспеянию благосостояния всего государства.

Если же упомянутое участие в наших промышленных делах иностранцев и принадлежащих им капиталов и представляет известные частные неудобства, то доставляемая ими польза государственным интересам должна считаться имеющей решительный перевес.

и 8. Нежелательность в политическом отношении сосредоточения в той или другой местности обширных поземельных владений в руках той или другой частной иностранной компании всегда может быть устранена в силу существующих условий допущения к деятельности иностранных акционерных предприятий, согласно коим приобретение иностранными компаниями недвижимой собственности поставлено в зависимость от разрешения местной административной власти [17].

На основании приведенных соображений, е. и. в. высочайше соизволил: признать начала, положенные в основание тарифа 1891 г., подлежащими сохранению в незыблемой целости, с допущением и впредь неизбежного для удешевления продуктов обрабатывающей нашей промышленности участия в развитии или создании тех или других ее отраслей иностранных капиталов и предпринимателей.

Равным образом е. и. в. благоугодно было:

1. Сохранить в силе выработанные Комитетом министров как для разрешения акционерных обществ, образуемых по русским законам, так и для допущения к действию в России учреждаемых за границей компаний общие начала, сообразованные с действующими у нас особливыми ограничениями для руководительства промышленными предприятиями и заведования делами на местах как иностранцев, так и определенных категорий русских подданных, и не предрешая изменения или развития сих начал, когда в том представляется по обстоятельствам необходимость.

2. Указать, что за сохранением в незыблемой твердости провозглашенных начал протекционной у нас системы и за признанием пользы притока к нашей промышленности иностранных капиталов не предполагается предрешать ни времени приступа к частным соглашениям с иностранными государствами, в видах облегчения вывоза предметов нашей земледельческой промышленности, ни тех частных случаев, когда может оказаться по особым обстоятельствам необходимым установление тех или других ограничительных постановлений по отношению к иностранным или русским предпринимателям, а равно и тех административных мер, к которым отдельные ведомства, не нарушая установленных общих начал, могут быть вынуждены в пределах предоставленных их ведению государственных интересов.

И 3. Высказать, что при настоящем доходном положении нашей обрабатывающей промышленности благовременным является путем законодательных мер удовлетворить, при денежном содействии самих предпринимателей, назревшей потребности ограждения нравственных и материальных интересов фабричного люда путем обеспечения ему близости церкви и школы, а также здоровых жилищ, медицинской помощи и вообще улучшения его быта [18].

С подлинным верно:

Член, заведующий делами совещания
статс-секретарь Куломзин

На л. 1 помета: На подлинном собственной е. и. в. рукой написано: «Исполнить». В Царском Селе 15 марта 1899 г. Верно:

Статс-секретарь **Куломзин.**

ЦГИАМ, ф. 601, оп. 1, д. 1028, лл. 1—5. Отпуск.

№ 5

1899 г. марта 29.— Отношение министра финансов С. Ю. Витте управляющему делами Комитета министров А. Н. Куломзину о необходимости отменить ограничения в допуске иностранцев к управлению русскими акционерными обществами.

Милостивый государь Анатолий Николаевич!

В последнее время Комитетом министров при разрешении дел об учреждении промышленных акционерных компаний или об изменении уставов уже существующих акционерных обществ и товариществ, вследствие требований некоторых ведомств и местных начальств, ставится обыкновенно условие, чтобы в случае выпуска компаниями акций или паев на предъявителя большинство членов правления и кандидатов к ним, а весьма часто и все члены правления и кандидаты, были русские подданные[19]. Ограничение по отношению к участию иностранцев в составе правлений вносится иногда в проекты уставов компаний самими учредителями, но Комитет министров, удовлетворяя подобные ходатайства, нередко, ввиду заявления местных начальств и некоторых ведомств, предъявляет за сим по примеру утвержденных уставов, в коих сказанное ограничение введено по заявлению самих учредителей, требование о внесении таких же ограничений и в другие, одновременно или в последующее время рассматриваемые уставы однородных компаний, мотивируя подобное требование целями устранения или ослабления влияния на управление делами компаний иностранцев, в руках которых могут оказаться сосредоточенными акции при разрешении выпуска их на предъявителя. Таким образом, приведенное требование является ныне обычным правилом, от введения коего в уставы ставится в зависимость самое разрешение на учреждение компаний или на изменение уставов их. Означенное правило в практическом его применении приводит, однако, как явствует из указаний опыта, к совершенно нежелательным как для компаний, так и для интересов правительства последствиям, на кои я считаю долгом обратить внимание Комитета министров.

Как известно, в 60-х и 70-х годах у нас с особенной силой проявилось и получило широкое развитие совместительство государственной службы с участием в учреждении и в заведовании делами разных промышленных компаний. Такое участие лиц, принадлежащих к служебному сословию,

в промышленных предприятиях обусловливалось во многих случаях, как показала практика, не интересами руководительства предприятиями, а почетным и влиятельным положением означенных лиц на службе, каковым положением пользовались в промышленном мире для проведения в правительственных сферах разных дел, касавшихся компаний. Явления эти, противоречившие истинным понятиям о службе государственной, обратили на себя внимание правительства, и, по повелению в бозе почившего императора Александра III, в 1884 и 1885 гг. были изданы в целях оказания надлежащего воздействия на среду правительственных служащих ограничительные правила (вошедшие ныне в содержание ст. ст. 733—746, т. III, Уст. служб. прав. изд. 1896 г.), коими воспрещено известным категориям должностных лиц, могущих иметь по своему служебному положению более или менее непосредственное влияние на государственное управление или отдельные части оного, участие в учредительстве торгово-промышленных компаний и занятие должностей по управлению делами компании *; участие же остальных должностных лиц в акционерных обществах и товариществах допущено не иначе, как с ведома начальства. Таким образом, означенными правилами участие в промышленных предприятиях лиц, состоящих на государственной службе, ограничено точно определенными пределами.

Предъявляемое ныне условие относительно обязательности русского подданства членов администрации обществ и товариществ создает, по свидетельству опыта, существенные затруднения для акционерных компаний в замещении должностей по управлению лицами, отвечающими требуемым от руководителей предприятиями качествам. Надлежит иметь в виду, что при быстром росте нашей промышленности, в особенности же некоторых специальных ее отраслей (например, горного дела), и при ежегодно увеличивающемся количестве вновь учреждаемых компаний, а также при замечаемом постоянном расширении уже существующих предприятий,— в нашем деловом мире, как показала практика, не успевает образовываться достаточный контингент лиц, могущих по своей подготовленности быть действительными руководителя-

---

* Кроме обществ и товариществ, предмет деятельности коих ограничивается обработкой на месте сельскохозяйственных произведений принадлежащих должностным лицам имений и эксплуатацией минеральных богатств тех же имений. *(Прим. док.)*.

ми предприятий. При таких условиях указанное выше требование приводит на практике к тому, что компании, стесненные в выборе состава администрации, вынуждаются брать к себе на должности по управлению лиц, не только совершенно к этому не подготовленных, но иногда и вовсе компаниям не нужных, причем одни и те же лица весьма часто занимают одновременно должности в целом ряде различных обществ и товариществ, являясь специалистами по управлению самыми разнообразными предприятиями.

Силой вещей под влиянием двух обстоятельств — недостаточного у нас количества лиц, действительно подготовленных к руководительству обширными коммерческими предприятиями, и невозможности обращаться к лицам, занимающим известные должности по государственной службе,— начал постепенно создаваться особый, весьма тесный по своей численности круг людей, которыми замещаются должности по управлению вновь открывающимися промышленными учреждениями, причем нередко одни и те же лица участвуют в заведовании предприятиями, по существу своему между собою конкурирующими.

Труд подобных номинальных управителей оплачивается по необходимости весьма значительным содержанием, которое или увеличивает собой без всякой надобности накладные расходы по заведованию предприятием, неизбежно отражающиеся на стоимости выработанных продуктов, или ведет к тому, что вызывает в самих предприятиях стремление возместить причиняемые им услугами подобных директоров имущественные невыгоды так называемым проведением дел в разных ведомствах. Это последнее проявление заслуживает особого внимания. По указаниям практики, акционерные предприятия наиболее охотно прибегают для замещения должностей по управлению к отдельным лицам, находящимся в тех или иных близких отношениях к занимающим на государственной службе более или менее высокое положение, направляя усилия их не столько на заведование и распоряжение делами предприятия, сколько на ходатайство о допущении различных облегчений и изъятий в пользу своих предприятий.

Едва ли необходимо говорить, насколько изложенный выше порядок представляется ненормальным как для правильного строя компаний и хода их дел, так и с точки зрения государственных интересов. При описанном порядке акционерные компании, в сущности, обязываются содержать в среде

управления непригодных для действительного руководительства предприятиями лиц, что, в связи с необходимостью уплаты им значительного вознаграждения, едва ли не равносильно обложению компаний особым налогом; с другой же стороны, означенный порядок, при указанном выше характере деятельности упомянутых лиц, является, по существу, возвратом в скрытой форме к имевшим недавно место явлениям совместительства, противовес которым в законе стремился создать в бозе почивший монарх. Наконец, нельзя оставить без внимания и того, что описанный порядок не устраняет в существе дела фактического управления иностранцами акционерными и паевыми предприятиями, образованными в России. Не связанные своими действительными интересами с судьбой того дела, которое находится в их номинальном заведовании, не обладающие достаточной деловой опытностью и пользующиеся чаще всего даже чужими акциями для права участия в правлении, такие директоры из русских подданных являются, по необходимости, лишь покорным орудием в руках истинных хозяев дела — иностранцев, ускользающих таким образом от непосредственной ответственности пред действием русского закона. По моему мнению, участие в правлениях русских подданных весьма желательно и полезно лишь тогда, когда оно не является номинальным, и, напротив того, оно безусловно вредно и обидно для русского дела, когда назначения эти являются навязанными синекурами. Посему мне кажется, что надлежало бы с особой осторожностью предъявлять требование об обязательном назначении русских подданных в состав администрации промышленных обществ.

О таковых результатах применения в акционерной практике приведенных выше требований по отношению к составу правлений и о вышеизложенном моем мнении считаю долгом сообщить вашему высокопревосходительству для доклада Комитету министров и представления за сим на высочайшее благовоззрение.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем уважении и совершенной преданности.

С. Витте

ЦГИАМ, ф. 567, оп. 1, д. 86, лл. 2—4. Типогр. экз.

№ 6

1899 г. июня 1—15.— Выписка из журнала Комитета министров с решением по вопросу об участии иностранцев в правлениях русских акционерных обществ[20].

Слушано отношение министра финансов к управляющему делами Комитета министров от 29 марта за № 11498* об участии иностранцев в управлении делами акционерных компаний.

При слушании сего дела министр финансов высказал, что ограничение участия иностранцев в управлении делами торгово-промышленных компаний, вводимое ныне в большинство уставов, обусловливается не только постановлениями закона, но нередко вызывается требованиями местных начальств и некоторых ведомств, вследствие чего и применяется к торгово-промышленным акционерным обществам не в одинаковой степени. Так, по отношению к некоторым из сих обществ установляется полное устранение иностранцев, другим же компаниям разрешается приглашение в правление одного лица иностранного подданства, иным — двух и т. д. Таким образом, часто совершенно однородные в своей деятельности предприятия оказываются поставленными далеко не в одинаковые условия, будучи подчиненными различным ограничениям. При этом следует заметить, что для определения размера подобных ограничений не имеется каких-либо твердых руководящих начал, в результате чего на практике замечаются колебание и неустойчивость в предъявляемых требованиях. Между тем, такой порядок влечет за собой крайне нежелательные последствия, служа тормозом к развитию торгово-промышленных предприятий. Дело в том, что при быстром росте нашей промышленности, развивающейся особенно сильно в форме акционерных предприятий, в нашем деловом мире ощущается недостаток в лицах, которые были бы в достаточной мере подготовлены, чтобы стать во главе дела, в особенности же если таковое требует каких-либо специальных познаний. При таком положении акционерные компании, ограниченные в праве приглашать на службу иностранцев, поневоле должны обращаться к услугам лиц, по своим познаниям и опытности не соответствующих той деятельности, которая составляет цель учреждения общества.

* *См. док. № 5.*

Последствием этого явилось образование у нас особого, весьма немногочисленного круга лиц, которыми замещаются должности по управлению промышленными учреждениями, причем одни и те же лица иногда занимают одновременно должности в целом ряде различных обществ, являясь специалистами по управлению самыми разнообразными предприятиями. Труд подобных управителей, по необходимости, оплачивается весьма солидным содержанием, в значительной степени увеличивающим накладные расходы по заведованию делами компании.

Независимо от сего такие директоры из русских подданных, не будучи связаны своими имущественными интересами с судьбой того дела, руководителями коего они числятся, и не обладающие достаточной деловой опытностью, нередко оказываются лишь покорным орудием в руках иностранцев, настоящих хозяев дела, и таким образом преследуемая правительством при установлении изъясненного требования цель — устранение фактического руководства иностранцев акционерными предприятиями в России — остается неосуществленной.

Признавая указанный порядок ненормальным как для правильного хода дел компаний, так и с точки зрения государственных интересов, статс-секретарь Витте находит крайне желательным установление надлежащих мер к устранению на будущее время всех описанных неблагоприятных явлений [21].

Выслушав приведенные объяснения и признавая продолжение указанного порядка вещей крайне нежелательным, Комитет усматривает из составленного управляющим делами оного очерка, за последние 45 лет, руководящих начал, коих держался Комитет в деле учреждения акционерных компаний, что при обсуждении означенных дел за последнее время главным образом обращалось внимание, чтобы, в обход установленных (отдельными, преимущественно для разных окраин наших, законодательными постановлениями) ограничений известных категорий лиц по отношению к владению, пользованию и управлению недвижимыми имуществами и к занятию теми или другими промыслами, подобные лица не входили в состав администрации тех компаний, которые предполагают или распространить деятельность свою на упомянутые окраины, или посвятить ее известному промыслу.

Вследствие сего евреи не допускаются в администрацию горнопромышленных компаний; служащие в нефтепромышлен-

ных обществах подчиняются правилам о праве занятия нефтяным промыслом, изложенным в горном уставе; обществам, владеющим недвижимыми имуществами, расположенным: а) вне городских и портовых поселений в губерниях, поименованных в именном высочайшем указе 14 марта 1887 г. о воспрещении иностранцам владения недвижимыми имуществами в 21 губернии запада империи, и б) вне городов и местечек в общей черте еврейской оседлости,— воспрещается избирать в состав правления и заведующих недвижимыми имуществами: в первом случае — иностранцев, во втором — евреев; подобные же ограничения состава администрации вводятся в уставы компаний, приобретающих недвижимые имущества в Туркестане, Степном крае, в областях Амурской, Приморской, Войска Донского, Терской и Кубанской, ввиду установленных относительно землевладения в названных местностях особых правил.

Нередко вместо ограничений доступа евреев и иностранцев в состав администрации обществам воспрещается приобретение недвижимых имуществ, владение коими не дозволено иностранцам и евреям; золотопромышленным компаниям воспрещается действовать в местностях, закрытых для горного промысла иностранцам, и т. п.

В предупреждение же обхода законов о праве жительства евреев особых правил в уставы не включается в том внимании, что евреи, не имея права жительства в какой-либо местности, не могут, не нарушая буквального требования закона, участвовать и в администрации находящейся в этой именно местности акционерной компании.

Из приведенных общих начал, коими руководствуется Комитет министров, допускаемы были, однако, изъятия в смысле как более строгих, так и более льготных требований.

В целом ряде уставов имеются ограничения доступа в администрацию иностранцев и евреев, хотя компании эти не владеют имуществами, приобретение коих воспрещено иностранцам и евреям, и не занимаются не дозволенными сим лицам промыслами. Эти ограничения введены согласно с представлениями подлежащих министерств.

Так как подобные отступления обусловливались в каждом отдельном случае различными особенностями деятельности компании, то, само собой разумеется, изъятия эти и являлись крайне разнообразными. Для установления на будущее время в сем отношении большего единообразия, по мнению Комитета, было бы крайне желательно выработать относительно состава администрации акционерных обществ общие правила,

которые подлежали бы внесению во все уставы в установленной раз навсегда редакции вместо отдельных, включаемых ныне для каждой компании постановлений; равным образом представлялось бы целесообразным установить и для образованных по законам иностранных государств компаний, коим разрешается производство операций в России, некоторые соответствующие началам их деятельности общие постановления, чтобы в отношении выбора лиц для заведования на местах имущественными их интересами общества, образованные как по русским, так и по иностранным законам, были поставлены, по возможности, в одинаковые условия. Выработку таких постановлений надлежало бы, по мнению Комитета министров, предоставить министру финансов, по соглашению с подлежащими министрами и главноуправляющими отдельными частями, для внесения за сим на рассмотрение в установленном порядке.

На основании вышеизложенного Комитет полагал:

Предоставить министру финансов, по соглашению с подлежащими министрами и главноуправляющими отдельными частями, обсудить вопрос о тех необходимых ограничениях личного состава администрации акционерных компаний, которые вызываются требованиями законов о праве занятия известными промыслами и родами торговли, производство коих предоставляется обществам согласно их уставов, а равно праве владения, пользования и управления принадлежащими обществам недвижимыми имуществами и по сему подлежали бы включению в повергаемые на высочайшее в. и. в. благовоззрение уставы компаний, а равно в условия, определяющие пределы деятельности в России обществ, образуемых по законам иностранных государств, и свои по сему предмету предположения представить на утверждение в установленном порядке.

Государь император в 11-й день июня 1899 г. положение Комитета высочайше утвердить соизволил.

Комитет в заседании 15 июня определил: сообщить о том министру финансов к исполнению выпиской из журналов [22].

Управляющий делами Комитета
статс-секретарь Куломзин

ЦГИАМ, ф. 567, оп. 1, 1899 г., д. 86, лл. 98—101. Типогр. экз.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Надпись «весьма секретно» сделана рукой Витте, как и на экземпляре доклада, находящегося в фонде Куломзина. (ЦГИАМ, ф. 567, д. 83). —173

[2] Единственный в докладе намек на закулисных «советчиков» Николая II (см. ниже прим. 4), так как особых нападок, а тем более их обострения не было в 1898—1899 гг. ни в литературе, ни в основных органах буржуазно-помещичьей печати. Помимо записей о «советчиках» в дневнике А. А. Половцова, об их активности свидетельствуют две сохранившиеся в фонде Николая Романова в ЦГИАМ (ф. 601, оп. 1, д. 1027) записки Шарапова. В первой записке, переданной через в. кн. Александра Михайловича 16 ноября 1898 г., Шарапов пугает царя катастрофой, государственным банкротством и настаивает «на отмене распоряжений 1897 г.» (т. е. введенной золотой валюты). Во второй записке, от 15 октября 1899 г., Шарапов обвиняет Витте «не в ошибках, а в ряде вполне обдуманных и сознательных преступлений». Он требует «ареста Витте и суда над ним» и назначения «нового министра, хотя бы самого скромного, лишь бы честного», которому «обещает бескорыстную помощь наша маленькая группа «Русский труд», которая всё собрала и разработала для нового министра финансов» («Русский труд» — черносотенный двухнедельник Шарапова). Все наиболее резкие выпады Шарапова против Витте отчеркнуты и подчеркнуты красным карандашом (очевидно, Николаем II).— 176

[3] Здесь умалчивается о том, что отвлечение накоплявшихся внутри страны денежных капиталов от промышленности в непроизводительный ипотечный и государственный кредит (средства сберкасс вкладывались в госзаймы) сознательно проводилось Министерством финансов. Позднее, в докладе 1900 г., для оправдания этой линии будет сказано, что направление внутренних денежных капиталов в промышленность привело бы к переходу за границу всего русского государственного и ипотечного долга, что имело бы последствием ослабление политической независимости страны. («Историк-марксист», 1935, № 2—3, стр. 131—139).

В действительности же с 1893 по 1900 г. внутренние государственные и ипотечные долги возросли с 4,3 до 5,7 млрд. руб.— на 1380 млн. руб., в том числе ипотечный — на 789 млн. руб., а вложения русских капиталов в акционерные общества — на 675 млн. руб. Иностранные же вложения в акции и облигации русских предприятий и банков увеличились только на 526 млн. руб.

Фантастическое преувеличение (переход за границу всего многомиллиардного внутреннего государственного и ипотечного долга) понадобилось Витте для того, чтобы в ущерб промышленности продолжать льготное финансирование помещиков. Таким финансированием с трудом можно было заинтересовать иностранных банкиров, и то только путем значительного удорожания финансирования.— 182

[4] Витте делает вид, будто бы главными противниками иностранных капиталов являлись не лица из царского окружения, выражавшие вкупе с черносотенными публицистами из «Русского труда» интересы «диких» помещиков. Если верить автору доклада, главным противником являлась крупная русская буржуазия да осевшие в России капиталисты иностранного происхождения, вроде Вогау, Гужона, Нобеля.

Этому тактическому ходу, как и успешному публичному выступлению Витте 1 марта 1899 г. (см. док. № 2), помогла «декларация» Московского биржевого общества 22 января 1899 г. против иностранных капиталов, вызвавшая резко отрицательный отклик почти всей буржуазно-помещичьей печати — от «Вестника Европы» и «Русских ведомостей» до «Нового времени» и «Киевлянина». По адресу Московского биржевого комитета в газетах и журналах в разных вариантах было высказано то же самое, что позднее написал Витте в публикуемом докладе. Был также широко обыгран аргумент, фигурирующий и в докладе, согласно которому вопрос стоит не о выборе между русским и иностранным капиталом, а о выборе между допуском иностранного и отказом от развития ряда отраслей русской промышленности.

Между тем, московская крупная буржуазия вовсе не являлась ярым противником импорта капиталов. «Представляя неотложно на усмотрение правительства» об опасности расширения деятельности иностранных капиталов в России, Московское биржевое общество расшифровывало эту опасность как захват добывающей промышленности и еще точнее — захват нефтяного дела, в связи с проведением нефтепровода к Черному морю с целью усиления экспорта нефти (представление Московского биржевого общества от 22 января 1899 г. см. «Торгово-промышленную газету» от 29 января 1899 г.). В то время как царское правительство и Витте особенно поощряли экспорт нефтепродуктов, московская буржуазия была заинтересована в использовании нефти в качестве дешевого топлива внутри страны и поэтому была противницей усиления экспорта.— 184

[5] Здесь у Витте явная передержка. Он сравнивает всю сумму капиталов, вкладываемых русскими капиталистами, в том числе в их единоличные предприятия, с о б щ е й суммой прилива иностранных капиталов. Между тем, в отраслевом разрезе, а именно в тяжелой промышленности, доля иностранных капиталов составляла отнюдь не пятую-шестую часть, а много больше.

Прилив иностранных капиталов (в млн. руб.)

	годы		
	1896	1897	1898
По данным доклада Витте	92	77	—
По Олю	89	73	120
В том числе—в горную, металлургическую (только акционерные)	28	35	64
Весь прирост акционерных капиталов в этих отраслях	121	92	95
Доля иностранных капиталов в %	22	38	67

Считая импорт капиталов крайне желательным и «не опасным», Витте скрывает эти соотношения за общими цифрами.— 185

[6] Неясно, из какого источника взяты и к какому году относятся данные о заработной плате рабочих и прибыли капиталистов в США. Даже для

домонополистического периода прибыли весьма занижены, вероятно, обычными для буржуазной статистики способами (отнесением к заработной плате рабочих заработков служащих вплоть до членов правления, отнесением процента на капитал к издержкам производства и т. п.). Распространение тех же цифр на Россию, где норма эксплуатации была выше, чем в основных капиталистических странах, является прямой фальсификацией. Как показал В. И. Ленин на основании данных промышленной переписи 1908 г., прибыль капиталистов в России (568,7 млн. руб.) превышала всю заработную плату рабочих (555,7 млн. руб.). (См. В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 232—233). В общей сумме производства (4651 млн. руб.) прибыль составила в 1908 г. 12,3%, а на 10 лет раньше должна была быть еще выше, а никак не 3—10%.— 187

[7] Комиссия по упорядочению хлебной торговли, в которой наряду с чиновниками участвовали представители «сельских хозяев» и «торговли и промышленности», была организована Министерством финансов с целью разработки мер для повышения хлебных цен, особенно выручки от экспорта хлеба. На заключительном заседании комиссии 1 марта 1899 г. Витте в качестве министра финансов выступил с обычной в таких случаях речью, подводящей итоги работе комиссии. Однако вслед за тем он без всякой связи с вопросами хлебной торговли изложил свою «торгово-промышленную политику». 2 марта 1899 г., т. е. на следующий день, выступление Витте появилось в одинаковом изложении в ряде газет. В данном случае воспроизводится изложение из органа Министерства финансов — «Торгово-промышленной газеты».— 195

[8] Публичное выступление Витте относительно характера проводимой им «торгово-промышленной политики» представляет большой интерес в трёх отношениях.

Во-первых, как весьма необычное обращение к буржуазно-помещичьему «общественному мнению» до совещания у Николая II. Оценивая отклики на выступление основной буржуазно-помещичьей печати, Шарапов вынужден был в своем журнале «Русский труд» меланхолически признать «блистательный успех Витте».

Во-вторых, сопоставление текста «*весьма секретного*» *доклада* (см. док. № 1) и публичного выступления показывает, какие именно стороны социально-экономической действительности страны и «торгово-промышленной политики» Витте считал необходимым держать в секрете, с точки зрения царского правительства.

В-третьих, обращает на себя внимание коренное тактическое отличие в подаче «торгово- промышленной политики» в докладе (см. док. № 1) и в выступлении.

В докладе Витте ставит вопрос в лоб — развитие промышленности является коренной не только экономической, но и политической задачей самодержавия. Интересы «сельских хозяев» откровенно поставлены на второе место и занимают Витте лишь в плане доказательства царю, что в конечном счете выиграет и сельское хозяйство.

В публичном выступлении Витте начинает с других исходных позиций. Как бы в ответ на распространенные в помещичьей и буржуазной печати обвинения, что он является врагом сельского хозяйства или игнорирует интересы его развития, Витте подчеркнуто объявляет сельское хозяйство «основной отраслью» хозяйства страны. Предложив несколько смягчить крепостнические пережитки в области правовых ограничений крестьянства, Витте переходит к доказательству, что «действительное покровительство сельскому хозяйству» заключается в протекционизме и остальных атрибутах «торгово-промышленной политики». Только этот путь, по Витте, «может привести к прочному развитию

производительных сил нашей страны и на первом месте — к обеспечению благосостояния деревенской России». (См. док. № 2).

Таким образом, Витте пытается убедить помещиков, что развитие промышленности отвечает их коренным экономическим интересам и во имя этого следует примириться с тем, что им тоже надо «пока» переплачивать за промышленные товары.— 195

[9] В фонде Куломзина под этим названием сохранилась сделанная им протокольная запись выступления Витте, выправленная последним, и текст выступления Муравьева, переписанные от руки в виде «протокола».

В переписанном протоколе нет выступления Куропаткина, смысл которого, по записи Половцева, сводился к недопущению скупки казачьих земель иностранными капиталистами.

В деле «Особого совещания» в фонде Комитета министров (ЦГИАЛ, ф. 1263, оп. 4, д. 26) протокола нет. В деле имеется письмо Куломзину от Витте от 26 февраля 1901, в котором он просит выслать ему протокол (там же, л. 26). В ответ (там же, л. 27) Куломзин направляет Витте вторично копию «высочайшего повеления» (решения, принятого на совещании). Очевидно, протокол официально не был оформлен.— 200.

[10] Единственный раз, когда Витте, хотя и в завуалированной форме, позволил себе указать на опасность промышленной отсталости России в военном отношении.— 201

[11] Это рассуждение выглядит весьма наивным. Муравьев по этому вопросу высказался гораздо серьезнее. Но рассуждение это, как видно из последующего текста, носит тактический характер.— 202

[12] Это заявление объясняет, почему Витте не только в докладе 1899 г. (см. док. № 1), но и в докладе 1900 г., опубликованном в журнале «Историк-марксист» (1935, № 2—3), ставил вопрос не о полной отмене ограничений для иностранных капиталов, а лишь о передаче регулирования этих ограничений возглавлявшемуся им Министерству финансов.— 203

[13] Этот аргумент об опасности создания трестов и синдикатов заимствован Муравьевым у черносотенных публицистов из группы Шарапова — Гофштеттера-Бутми и др. Классовое чутье реакционных публицистов из «Русского труда» и отчасти — «Нового времени» (отчасти, так как на страницах «Нового времени» выступали экономисты и публицисты с противоположными позициями) помогало им распознать в импорте капиталов то, чего не видели или не хотели видеть буржуазно-либеральные экономисты и следовавший за ним Витте: тенденции к монополизации, к образованию трестов и синдикатов.— 204

[14] Здесь Муравьев сбивается с обрабатывающей промышленности (включая металлообрабатывающую) на легкую, где позиции русской буржуазии были крепки и куда иностранный капитал проникал слабо.— 204

[15] Предложение упомянутых черносотенных (см. прим. 13) публицистов, которое, однако, являлось практически нереальным, так как иностранный капитал притягивала в русскую тяжелую промышленность прежде всего высокая норма прибыли. Для иностранных вложений в форме не промышленного (акции), а ссудного капитала (облигации) достаточными объектами в России являлись облигации государственных займов и гарантированные правительством облигации железнодорожных обществ. Иностранные вложения в промышленные облигации без участия в акционерном капитале стали бы возможными лишь при правительственной гарантии облигаций. Это могло бы весьма устроить помещиков, собственников «недр», которым оставалось бы собрать относительно небольшие (как у железнодорожных обществ) акционерные

капиталы и стать в ряды учредителей всяких горных акционерных обществ за счет государственного бюджета.— 205

[16] Этот документ, находящийся в фонде Николая II, носит название «Проект высочайшего повеления». Однако две заверительные подписи Куломзина свидетельствуют, что это утвержденный проект, т. е. текст окончательного решения по докладу.— 205

[17] Пункт 8 констатационной части решения в первоначальном черновом проекте Куломзина являлся последним пунктом (п. 3) резолютивной части решения царя. Перенесение его, притом явно за счет логичности изложения, из резолютивной части в констатационную свидетельствует об одобрительном отношении к выступлению Муравьева и Куропаткина.— 207

[18] Нынешний последний п. 3 дописан после указанного перенесения в п. 8 и никак не связан ни с докладом Витте, ни с его обсуждением. Этот пункт является примером социальной демагогии помещиков и в то же время их выпадом против «толстосумов». В первоначальной редакции пункт носил обычный казенно-«отеческий» характер: при содействии (без слова «денежном») предпринимателей оградить (только) «нравственные интересы» рабочих. Затем Куломзин вписал «цветущее» положение промышленности, «денежное содействие», «материальные интересы» и в самом конце даже «страхование рабочих» за счет предпринимателей. (ЦГИАМ, ф. 567, оп. 1, д. 87). В дальнейшем автор или неизвестные соавторы проекта спохватились и в подписанном тексте решения «цветущее» состояние промышленности стало «доходным», «разное страхование и др.» было заменено пустой формулировкой «вообще улучшение его («фабричного люда».— *И. Г.*) быта».— 208

[19] Вначале Комитет министров при утверждении уставов акционерных обществ, действующих в отраслях и районах, где деятельность иностранцев была ограничена или запрещена, требовал выпуска только именных паев и акций. Затем был разрешен (для привлечения иностранных капиталов), выпуск предъявительских паев и акций, но без права вхождения иностранцев в правления обществ или с правом вхождения их, в порядке исключения, но только в меньшинстве.

Главным ограничением по закону явилось запрещение иностранцам приобретать земли вне городов в 21 западной губернии (все польские, большая часть белорусских и правобережно-украинских), в Степном и Туркестанском генерал-губернаторствах и частично на Кавказе.

Письмо Витте направлено против этого главного ограничения иностранцев, за которое горой стояли все представители помещичьих интересов в царском правительстве, а также против дополнительных ограничений «по представлению» отдельных министров и губернаторов.—209

[20] Публикуемый документ представляет составленную управлением делами Комитета министров сводную выписку из двух журналов Комитета министров. При этом к журналу Комитета от 1 июня 1899 г. относится весь текст документа, за исключением последнего абзаца, принятого Комитетом 15 июня 1899 г.— 212

[21] Интересно сравнить две формулировки вопроса об отношении к ограничению прав иностранцев на занятие административных постов в русских промышленных обществах — т. е. данную формулировку и формулировку в письме Витте в Комитет министров («надлежало бы с особой осторожностью предъявлять требования об обязательном участии русских подданных в составе администрации промышленных обществ»). Сравнение показывает, что авторы журнала приписывают Витте совершенно другую мысль: будто его беспокоит то, что русские ставленники в акционерных обществах являются «лишь покорным орудием в руках

иностранцев... и таким образом преследуемая правительством цель... устранение фактического руководства иностранцев акционерными предприятиями в России остается неосуществленной». (См. док. № 6). На деле это словесное совпадение формулировок в журнале (Витте признает сложившийся порядок «ненормальным», а Комитет «нежелательным») носит, по существу, издевательский характер.— 214

[22] Комитет министров и Николай II подтвердили ограничения и предложили министру финансов привести их в единообразную систему.— 216

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МОНОПОЛИЙ И ЦАРИЗМА В ПЕРИОД ПРОМЫШЛЕННОГО ПОДЪЕМА

КОМИТЕТ ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ ЗАКАЗОВ НА РЕЛЬСЫ, СКРЕПЛЕНИЯ И ПОДВИЖНОЙ СОСТАВ ДЛЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

Вопрос о взаимоотношениях капиталистических монополий и царизма, о характере их связей принадлежит к числу наименее исследованных в советской исторической и экономической литературе о российском империализме. Между тем, он имеет большое значение как для понимания особенностей развития монополистического капитализма и военно-феодального империализма в России, так и для уяснения объективной обусловленности политического союза русской империалистической буржуазии с царизмом и помещиками.

Решающим фактором, определявшим характер отношений, которые складывались между крупной буржуазией и царизмом, было развитие монополистического капитализма. Проводившаяся царским правительством с 1860-х годов политика поддержки и подкармливания крупного капитала с наступлением эпохи империализма во все большей степени содействует укреплению позиций промышленных и банковских монополий и их обогащению.

Публикуемые ниже три документа освещают один из этапов деятельности организации, созданной царским правительством в обстановке кризиса 1900—1903 гг. для помощи крупнейшим предприятиям русской металлургии и транспортного машиностроения, а также и банкам, финансировавшим эти отрасли производства. Такой организацией являлся «Особый комитет по распределению заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав для железных дорог». Этот орган был создан 28 июня 1902 г., первоначально на 3 года. Положение о Комитете было разработано «Особым совещанием» под председательством графа Сольского. Распределение железнодорожных заказов осуществлялось Комитетом на определенный срок и по заранее фиксированным ценам между узким кругом предприятий, являвшихся участниками ведущих русских монополий — Продамета, Продвагона и синдиката паровозостроительных заводов. Это означало, что свободная конкуренция между заводами при получении казенных железнодорожных заказов должна была уступить место государствен-

ному регулированию. Необходимость последнего мотивировалась как монополистами, так и царским правительством «бедственным» положением металлургической и вагоно- и паровозостроительной отраслей промышленности. По улучшении состояния русской промышленности надобность в государственном регулировании должна была, по мысли создателей Комитета, отпасть. В связи с этим деятельность Комитета должна была прекратиться с 1 января 1906 г., после чего размещение заказов должно было производиться на основе свободной конкуренции. Но вновь созданный орган проявил живучесть, и прежде всего потому, что в его существовании были кровно заинтересованы и промышленники и банки. Особый комитет выдал огромные заказы на предстоящие 3 года. Достаточно сказать, что за 1903—1905 гг. только казенные дороги выдали заказ на 3232 паровоза и частные — на 477 паровозов. Общая сумма заказов только на паровозы достигла 135 млн. руб. Заказы на вагоны — пассажирские и товарные — достигли суммы 123 млн. руб.[1] Заказы на рельсы по казенным и частным дорогам составляли 60 млн. пуд., из которых свыше 45 млн. пуд. приходилось на казенные железные дороги. Общая сумма заказов на 3 года равнялась около 330 млн. руб., или около 110 млн. руб. в год. Получая такие огромные заказы на ряд лет вперед и по ценам значительно выше рыночных, заводчики, естественно, решили покрепче держаться за источник своего обогащения. В этом отчетливо проявилось стремление к сохранению и упрочению монополизации казенных заказов, достигнутой ведущими русскими синдикатами. В связи с этим еще в 1905 г. заводчики обратились в правительство, прося сохранить на предстоящее трехлетие (до 1 января 1909 г.) старый порядок распределения заказов и старые цены[2]. Их ходатайство было вновь направлено в «Особое совещание» под председательством названного выше графа Сольского, которое высказалось за продление деятельности Комитета еще на 3 года, но цены предложило сохранить на один лишь 1906 г. В 1906 г. заводчики вновь обратились с просьбами о продлении деятельности Комитета и сохранении старых цен. По словам промышленников, Комитет оказал «большие услуги нашей заводской промышленности». Министерство торговли и промышленности и Министерство путей сообщения, ссылаясь на кризис в металлургической промышленности и на «исключительные обстоятельства», которые сложились в области металлургической

[1] ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 2, д. 335, лл. 135—136.
[2] Там же, лл. 2—9.

промышленности, в сентябре 1906 г. вновь высказались за сохранение практики государственных заказов. Одновременно министерства предлагали «сохранить на будущий год цены на рельсы, скрепления и подвижной состав, установленные на текущий год», т. е. на 1906 г.[1] На основе *решения Совета министров 10 октября 1906 г. действие Комитета было продлено* до 1 января 1908 г.[2] В мотивировке указывалось на выгодность для казны этого способа раздачи заказов среди многих заводов, так как в противном случае «при возможной забастовке рабочих последует неминуемо неисправность поставки». Через год, в октябре 1907 г., последовало новое представление министров торговли и промышленности и путей сообщения о продлении действия Комитета[3]. Министры повторили все соображения заводчиков, которым, как указывали министры, «перспективы в заводском деле представляются в еще более мрачном виде», а прекращение деятельности Комитета расценивалось как «непоправимое зло» для предприятий. Государственный контролер, признав в своем отзыве не выгодным для казны существующий порядок распределения заказов через Комитет, ибо это вело к переплатам и созданию «привилегированного положения для некоторых заводов», тем не менее также согласился с мнением своих коллег, предложив только вопрос о ценах разрешить в начале 1908 г. Предложение министров было утверждено Советом министров 6 ноября 1907 г.[4] Срок действия Комитета продлен до 1 января 1909 г., с сохранением ранее установленных цен.

В 1909 г. Комитет разработал на предстоящее трехлетие план заказов. Общая сумма заказов намечалась меньшей, чем в первый год деятельности Комитета, но все же была весьма значительной: она достигала почти 150 млн. руб.[5] на 3 года, т. е. ежегодно равнялась 50 млн. руб. Эти заказы составляли четверть общей производительности заводов[6]. Следует иметь в виду, что все заказы распределялись только среди 8 заводов Юга России, из них 5 заводов имели квоты по 14%, два по 10,5% и один 9% от общего количества заказов на рельсы. В дальнейшем существование Комитета еще

[1] ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 2, д. 335, л. 8.
[2] Там же, лл. 12—14.
[3] Там же, лл. 17—28.
[4] Там же, лл. 33—35.
[5] Там же, лл. 54—57.
[6] Там же, лл. 44—48.

несколько раз продлевалось, а цены оставались неизменными. В 1908 г. действие Комитета было продлено на 1909—1911 гг.[1]

В 1911 г. вопрос о продлении действия Комитета на следующее трехлетие — 1912—1914 гг.— было поручено подготовить Особому междуведомственному совещанию под председательством известного специалиста в области железнодорожного дела инженер-генерала Петрова[2]. При слушании на заседании Совета министров 14 октября 1911 г. предварительного доклада Петрова, давшего положительное заключение на поставленный вопрос, с возражениями и сомнениями относительно целесообразности существования Комитета выступил министр путей сообщения Рухлов. Ввиду этого Петрову было поручено еще раз рассмотреть вопрос в Особом совещании. Заинтересованные монополии, представители которых, очевидно, внимательно следили за судьбой Комитета заказов, весьма оперативно реагировали на задержку в решении вопроса. Уже через 3 дня, 17 октября 1911 г., они обращаются с прошением на имя председателя Совета министров и министра финансов Коковцева.

Первый из публикуемых документов представляет собой «прошение» «от лица всех русских паровозостроительных и вагоностроительных заводов», подписанное двумя объединившими их синдикатами. Финансовый капитал, в руках которого находилось как паровозостроение, так и вагоностроение, пытается при помощи министра финансов направить дальнейшую работу Особого междуведомственного совещания на сохранение Комитета.

В своем прошении синдикаты, естественно, пишут о резком сокращении казенных заказов, о неиспользованной производительности заводов, о «крайне тяжком» положении своих предприятий и т. д. Все это якобы не соответствует условиям, которые необходимы «для перехода к принципу свободной конкуренции». Заводчики-монополисты мобилизовали все аргументы в пользу сохранения Комитета и цен, «выгодных для казны и не разорительных для заводов». (См. док. № 1).

Второй большой документ представляет собой второй, расширенный доклад инженер-генерала Петрова[3] в Совет министров от 20 декабря 1911 г. (См. док. № 2). В докладе ис-

---

[1] См. особый журнал Совета министров от 7 октября 1908 г. (ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 2, д. 335, лл. 51—52).

[2] ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 2, д. 335, л. 96.

[3] Первый доклад, от 14 июня 1911 г., не публикуется. (См. то же дело, лл. 92—94).

пользован большой статистический материал; поэтому мы сочли возможным опустить ведомость заказов на паровозы и вагоны, которая была приложена к прошению промышленников. Отметив факт оживления в промышленности, Петров выражает сомнение в устойчивости оживления и указывает, что этот подъем очень слабо отразился на машиностроении. Дальше он излагает потребность в паровозах, вагонах и рельсах. Вывод был таков, что положение этих отраслей промышленности якобы менее благоприятное, чем в конце XIX столетия. Переход к свободной конкуренции поведет к краху лучше оборудованных, но более слабых в финансовом отношении предприятий. Свободная конкуренция между заводами на деле будет означать конкуренцию «между банками, которые их финансируют». Общий вывод докладчика состоял в том, чтобы не отказываться от существующего порядка размещения заказов. Более того, он предлагал продлить срок выдачи заказов казны через Комитет до 5 лет. Таким образом, работа комиссии Петрова монополистам не грозила никакой опасностью.

21 декабря 1911 г. министр путей сообщения Рухлов в отдельном отзыве в Совет министров согласился с предложением о продлении особого порядка распределения заказов на рельсы и подвижной состав[1]. Характерно, что Рухлов пишет о «серьезных сомнениях» в необходимости сохранения прежней практики распределения заказов. Он ссылается на наличие «чугунного голода», которое свидетельствует о том, что отпали соображения о поддержке заводов, возникшие «во время кризиса»; однако, проявляя непоследовательность, он вновь предлагает сохранить еще на 3 года заказы в особом порядке, но не через Комитет по распределению заказов, а через комитеты управлений железных дорог и сооружений[2], Особый же комитет по распределению заказов рекомендует упразднить. Точка зрения Рухлова получила отражение в особом журнале Совета министров, утвержденном царем 3 февраля 1912 г. (См. док. № 3).

В октябре и декабре 1911 г. Совет министров обсудил доклад Петрова. В журнале сознательно резко оттенены тяжелые условия работы предприятий транспортного машиностроения, указывается, что они загружены в размере от 20 до 50%. Министр путей сообщения Рухлов должен был признать,

[1] ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 2, д. 335, лл. 157—164.

[2] **Там же.**

что нет «достаточных оснований» к сохранению «исключительного» порядка размещения заказов. Тем не менее, он согласился «не возражать» против предложений Петрова о продлении действия Комитета. Однако Рухлов подчеркнул, что отсрочка промышленникам дается «действительно в последний раз», о чем, по его мнению, следовало предупредить их. Рухлов отметил также невыгодность для казны существующих цен на рельсы, считая необходимым их понизить. Правительство решило вновь продлить действие Комитета на трехгодичный срок — с 1 января 1912 по 1 января 1915 г.[1]

Публикуемые документы, составляющие лишь небольшую часть документации о деятельности Комитета заказов, дают все же возможность представить характер отношений, складывавшихся между монополистическим капиталом и аппаратом царизма. Правда, монополии выступают не слишком открыто, характер повседневных отношений Комитета и монополий, действующих под старым и привычным прикрытием так называемой «ходатайствующей промышленности», не показан. В документах слабо отражено тесное «деловое» сотрудничество в Комитете представителей монополий и царских чиновников.

Но в целом покровительственная политика царизма в отношении монополий вырисовывается ясно. Более 10 лет правительство идет на поводу у монополий, переплачивая им миллионы рублей из бюджета, говорит языком, выгодным монополиям, а последние одобряют «предусмотрительную» политику царского правительства. Таким образом, происходило сращивание интересов помещиков и буржуазии, а правительственная политика проводилась в интересах монополистического капитала.

А. Л. Сидоров

[1] 6 октября 1914 г. Рухлов представил в Совет министров на имя И. Л. Горемыкина проект об упразднении с 1 января 1915 г. Комитета по распределению железнодорожных заказов. (ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 2, д. 335, лл. 192—197, 201—206). По предложению Министерства путей сообщения, деятельность Комитета заказов была прекращена правительством. (Особый журнал Совета министров от 14 октября 1914 г.; см. то же дело, лл. 234—238). С переходом большинства металлургических и паровозо- и вагоностроительных заводов к работе на «оборону» железнодорожный спрос отошел на второй план. Тем не менее, все три синдиката «хлопотали» о сохранении Комитета заказов.

№ 1

1911 г. октября 17.— Прошение обществ паровозостроительных и вагоностроительных заводов на имя председателя Совета министров и министра финансов В. Н. Коковцова о продлении деятельности Особого комитета по распределению заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав для железных дорог.

Постановлением Совета министров, состоявшимся в заседании 14-го сего октября*, решение вопроса о продлении деятельности Комитета по распределению заказов Министерства путей сообщения отложено до детального выяснения его в Особом междуведомственном совещании под председательством члена Государственного совета инж[енер]-ген[ерала] Н. П. Петрова.

Это решение Совета министров побуждает нижеподписавшихся, от лица всех русских паровозо- и вагоностроительных заводов, обратиться к вашему высокопревосходительству и еще раз привести те соображения и мотивы, которыми руководились заводы при своих предшествовавших ходатайствах о сохранении деятельности Комитета по распределению заказов.

В течение истекших 10 лет заводы обращались к правительству с ходатайствами о сохранении Комитета по распределению заказов всякий раз, когда заканчивался срок действия Комитета, и эти повторные ходатайства служат самым определенным подтверждением того, что деятельность Комитета имеет важное значение для всей русской паровозо- и вагоностроительной промышленности и что самое существование этой промышленности в значительной степени зависело и зависит от сохранения деятельности Комитета.

Несомненно, что правительство, удовлетворяя ходатайства заводов о сохранении деятельности Комитета, не только шло

---

* *См. док. № 3.*

тем самым навстречу интересам русской промышленности, но рассматривало настоящий вопрос прежде всего с общегосударственной и экономической точки зрения, признавая, что заводы тесно связаны с экономической жизнью государства и бедственное их положение отозвалось бы тяжело и болезненно на всем организме страны, начиная с десятков рабочего и служащего персонала, прямо или косвенно зависящего от работы заводов, и кончая финансовым и торгово-промышленным кредитом государства, так как положение промышленности служит самым существенным показателем государственного кредита.

В последний раз срок деятельности Комитета по распределению заказов был продолжен по 1 января 1912 г. на основании высочайше одобренного постановления Совета министров от 7 октября 1908 г. *

Это решение было принято Советом министров после всестороннего обследования сего вопроса в Междуведомственной комиссии под председательством бывш[его] тов[арища] министра путей сообщения т. с. Мясоедова-Иванова, пришедшей к заключению, что «переход к свободной конкуренции может повлечь за собой крайне тяжелые и нежелательные, с государственной и экономической точки зрения, потрясения заводской промышленности» и лишь в случае «серьезного оживления железнодорожного строительства», подобно имевшему место в 1890—1899 гг., по мнению комиссии, можно было бы предполагать, что установление свободной конкуренции заводов не вызовет столь тяжелых последствий.

Обращаясь к положению железнодорожного строительства в настоящее время, следует заметить, что таковое действительно несколько оживилось: производится постройка железнодорожных линий на Юге России, предстоят к постройке еще несколько дорог в Сибири, Средней Азии и на Кавказе. В связи с производящимися постройками заводами получаются заказы на подвижной состав, но эти заказы настолько незначительны, что, распределяясь между 7 паровозостроительными и 15 вагоностроительными заводами, они совершенно не соответствуют производительности этих заводов, а следовательно, не отвечают и тем условиям, которые намечались Междуведомственной комиссией и Советом министров как допускающие введение принципа свободной конкуренции. В действительности положение паровозостроительных и вагоностроительных заводов не только продолжает оставаться крайне тя-

* *См. то же дело, лл. 51—52.*

желым, но ухудшается с каждым годом, даже по сравнению с 1908 г., когда состоялось решение Совета министров о продлении деятельности Комитета по распределению заказов до 1912 г.

Подтверждением приведенных соображений и являются прилагаемые подробные таблицы заказов на паровозы и вагоны за десятилетие 1902—1911 гг., из каковых таблиц явствует, что хотя заказы частных железных дорог в последние годы несколько увеличились за возникновением новых железнодорожных предприятий, но общее количество заказов на паровозы и вагоны, главным образом — товарные, с каждым годом резко уменьшается за сокращением казенных заказов:

Годы	Паровозы	Вагоны
	Руб.	
1902	23 666 405	44 085 813
1903	34 456 592	35 516 869
1904	43 364 649	44 848 061
1905	56 859 301	42 811 630
1906	23 589 383	27 319 720
1907	28 451 007	21 790 281
1908	27 182 991	26 546 566
1909	18 605 035	19 465 933
1910	25 315 962	19 721 490
1911	13 834 605	21 457 211

Действительно, казенные железные дороги с их инвентарем в 15 000 паровозов, 19 000 пассажирских и 325 000 товарных вагонов являлись и всегда будут являться главнейшим заказчиком паровозостроительных и вагоностроительных заводов. Сокращение заказов в потребность эксплуатации казенных железных дорог с 1475 шт. паровозов на сумму 54 795 000 руб. в 1905 г. до 637 шт. паровозов на сумму 24 030 000 руб. в 1907 г. и до 193 шт. паровозов на сумму 8 805 000 руб. в 1911 г., или, соответственно, по товарным вагонам с 22 793 шт. на сумму 28 597 000 руб. в 1905 г. до 11 257 шт. на сумму 15 195 000 руб. в 1907 г. и до почти полного прекращения заказов товарных вагонов в 1910—1911 гг. ставит паровозостроительные и вагоностроительные заводы в настоящее время в значительно более тяжелые условия, чем они находились перед наступлением 1908 г.

В силу приведенных соображений современное положение паровозостроительных и вагоностроительных заводов в смыс-

ле количества выполняемых ими заказов совершенно не соответствует тому, которое признавалось Советом министров возможным для перехода к принципу свободной конкуренции. Если в 1902 г. правительство пришло к убеждению о необходимости создать регулирующий орган для устранения нездоровой конкуренции, обусловленной несоразмерным превышением предложения над спросом в области паровозной, вагонной и рельсовой промышленности, и если в 1906 и 1908 гг. правительство признало необходимым продлить деятельность этого органа в лице Комитета, то в настоящее время принцип планомерного распределения заказов и поддержки предприятий, признанных правительством заслуживающими таковой, тем более должен быть поставлен в основание всей промышленной политики правительства.

Ввиду всего изложенного заводы глубоко убеждены, что во внимание к условиям, в которых находятся теперь русские паровозостроительные и вагоностроительные заводы, правительство сочтет несвоевременным отменить установленную им благую меру регулирования железнодорожных заказов и признает необходимым продлить действие Комитета по распределению заказов не менее чем на 5 лет, т. е. по 1917 г.

В связи с продолжением деятельности Комитета обычно возникает вопрос о пересмотре существующих цен на подвижной состав. При установлении этих цен в 1901 г., перед организацией Комитета по распределению заказов, все элементы цен на паровозы, вагоны, рельсы и скрепления были всесторонне изучены специальными совещаниями, и вновь установленные цены были признаны правительством соответствующими обстоятельствам данного времени. Эти цены сохранились без изменения до настоящего времени, а посему в случае если бы правительство признало необходимым пересмотреть установленные цены, то все определяющие эти цены элементы, несомненно, должны быть вновь пересмотрены, имея в виду изменившиеся в настоящее время по сравнению с 1901—1902 гг. экономические условия жизни страны — вздорожание топлива и сырых материалов, рабочей силы и накладных расходов наряду с резким сокращением общей производительности заводов, и с своей стороны заводы не сомневаются, что многие из ныне существующих цен будут признаны подлежащими повышению.

Увеличение налоговых обложений, прямых и косвенных: земского, городского, гербового, промыслового и др., введение нового закона об ответственности промышленно-заводских предприятий за несчастные случаи с рабочими, повышенные

тарифные ставки, наконец, высокий банковский учет на оборотный капитал также в весьма значительной мере повышают процент «общих накладных расходов» предприятий, а следовательно, собственную стоимость изделий. Далее следует отметить, что с 1902 г. значительно увеличились расходы заводов по содержанию больниц, школ для детей рабочих и служащих, охране заводов, административного персонала и пр.

Возрастание общих накладных расходов в связи с введением в эксплуатацию железных дорог новых, более сложных типов паровозов для паровозостроительных заводов, повышенных технических условий на рельсы для рельсопрокатных заводов и переход к постройке почти исключительно пассажирских вагонов для вагоностроительных заводов вызвали необходимость серьезных переоборудований заводов с целью удовлетворения новым требованиям техники и удешевления производства.

Невозможность произвести столь значительные затраты, как расход по переоборудованию заводов за счет прибылей от производства, ввиду их недостаточности или полного отсутствия таковых, принуждала промышленные предприятия к привлечению иностранных капиталов путем выпуска облигаций или привилегированных акций, что, в свою очередь, увеличивало платежи по процентам.

Все это вместе взятое в значительной мере повышает процент накладных расходов предприятий, и посему сравнение отпускных цен, установленных правительством, с собственной стоимостью изделий подтверждает, что в настоящее время заработок предприятий не соответствует для громадного большинства предприятий тому обычному проценту на капитал в 4—5%, который, естественно, не может служить стимулом организации промышленных предприятий со всеми трудностями и риском этого дела.

Заводам известны ссылки на произведенные ими поставки для заграницы, главным образом рельсов, а также паровозов и вагонов, по более низким ценам, чем нормированные для русских железных дорог. Несомненно, эти факты, не в значительном, однако, размере, имели место, но заводы шли на получение заграничных заказов исключительно для обеспечения мастерских заводов работой и избежания массового увольнения рабочих, так как цены, по которым были получены все заграничные заказы, являлись не только невыгодными, но даже прямо убыточными. Тем не менее, по глубокому убеждению заводов, факт выступления их на конкуренциях для иностранных железных дорог должен быть поставлен

заводам в большую заслугу перед государством в деле развития и расширения рынков. Подобного рода отношение к выступлениям заводов положено в основу торговой политики иностранных государств, у которых существуют вывозные покровительственные премии, с помощью которых заграничные заводы могут всегда успешно конкурировать на чужих (для себя) рынках.

Заводы убеждены, что предстоящий пересмотр цен, если таковой будет признан необходимым, будет обставлен столь же тщательным и всесторонним обследованием, совместно с представителями промышленности, как это имело место в 1901 г. при установлении основных цен на рельсы, скрепления и подвижной состав в особых совещаниях под председательством графа Д. М. Сольского, инж[енер]-ген[ерала] Н. П. Петрова и других лиц.

В заключение заводы позволяют себе привести те основные положения, которые были ими высказаны в 1908 г. в своих ходатайствах о продлении деятельности Комитета по распределению заказов, которые, характеризуя отношение заводов к самой идее организации Комитета, сохранились в полной мере и в настоящее время:

«При посредстве Комитета по распределению заказов правительство становилось могущественным регулирующим началом как для определения размеров производства заводов, обусловливаемого действительной потребностью данного периода времени, так и для установления цен, выгодных для казны и не разорительных для заводов. Только благодаря этой мере наша металлургическая промышленность была спасена от грозившего ей беспримерного разорения. Определение цен на изделия вперед на более или менее продолжительный период времени, вырабатываемых Междуведомственной комиссией, с правильным учетом элементов, образующих цену,— для наличных условий и обстановки заводской деятельности, казалось бы, вполне ограждает казну от переплат заводам.

Воздействие Комитета на заводскую промышленность дало возможность правительству в тяжелое время войны с Японией быстро произвести усиление железных дорог подвижным составом без увеличения цен на паровозы и вагоны и избегнуть передачи значительных заказов за границу, так как производительность русских заводов всецело покрыла потребность железных дорог.

Утверждение, что свободная конкуренция для казны выгоднее, чем правительственная нормировка цен, было бы правильным лишь в том случае, если бы эта конкуренция не шла

в заведомый ущерб здоровому существованию предприятий, не понижая цен на пределы, при которых заводы могли бы *кое-как* существовать.

Период свободной кункуренции заводов между собой, предшествовавший установлению Комитета, показывает, что свободная конкуренция в тех исключительных и постоянно ухудшающихся условиях существования, которые целые ряды лет переживает русская заводская промышленность, при сильно понижающемся спросе и резком повышении цен производства, может лишь привести к панике и промышленной анархии, т. е. к явлениям, которые, независимо от нежелательного для правительства разорения отдельных заводских предприятий, крайне тяжело и неблагоприятно отражаются на многих других сторонах экономической жизни страны».

Представляя настоящее свое ходатайство, заводы выражают глубокую уверенность в поддержке такового со стороны вашего высокопревосходительства и питают надежду, что ваше высокопревосходительство не откажет в надлежащих указаниях представителю Министерства финансов в Междуведомственном совещании под председательством инж[енер]-ген[ерала] Н. П. Петрова.

От имени Общества паровозостроительных [заводов]
Н. Данилевский
и [общества] вагоностроительных заводов
[*подпись неразборчива*]

ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 2, д. 335, лл. 131—134 об. Подлинник.

№ 2

1911 г. декабря 20.— Доклад председателя Особого междуведомственного совещания для пересмотра существующих цен на рельсы, скрепления и подвижной состав железных дорог и порядка выдачи заказов на означенные предметы инж[енер]-ген[ерала] Н. П. Петрова в Совет министров по вопросу о продлении действия Комитета по распределению заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав железных дорог.

Совет министров в заседании 14 октября 1911 г., войдя в обсуждение представления моего от 14 июня того же года за № 23 * о продлении действия Комитета по распределению

* *Не публикуется. (См. то же дело, лл. 92—94).*

заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав для железных дорог и о положении для сего Комитета, встретил сомнения как относительно пользы и желательности продления действия Комитета, а равно и безопасности прекращения такового, так и относительно направления дела.

Для устранения сих сомнений Совет министров постановил возвратить дело обсуждавшему его совещанию для дальнейшего, более полного освещения дела со всех тех его сторон, которые Советом были признаны недостаточно ясными.

Вследствие такого постановления Совета министров состоящее под моим председательством Особое междуведомственное совещание вновь обсудило дело, результаты какового обсуждения и представляются на уважение Совета министров.

Основанием к учреждению в 1902 г. Комитета по распределению заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав, как это изложено в журнале Особого совещания под председательством статс-секретаря графа Сольского*, послужили нижеследующие соображения:

«При нормальном развитии промышленности правительство не было бы, конечно, вынуждено задаваться при распределении заказов на железнодорожные принадлежности между отдельными заводами иными целями, кроме сокращения расходов железнодорожного строительства и хозяйства. Но в последнее время обстоятельства дела изменились. Постепенное расширение и значительное улучшение оборудования существующих заводов, занимающихся изготовлением рельсов и подвижного состава, и учреждение нескольких новых подобных же предприятий в период усиленного железнодорожного строительства привели к развитию общей их производительности за пределы действительного на означенные изделия спроса со стороны нашей железнодорожной сети. В зависимости от сего и вследствие наступивших на денежном рынке стеснений в названной отрасли промышленности обнаружился кризис. Многие предприятия вынуждены были значительно сократить свое производство против расчетов постройки и оборудования или обратиться к выделке других изделий, с неизбежными при том потерями, а некоторые заводы пришли в полный упадок. Правительство поставлено было в необходимость принять меры для предупреждения дальнейших неблагоприятных последствий кризиса и для облегчения наиболее благонадежным заводам возможности пе-

* *Выписки из журнала см. в том же деле, лл. 95—96.*

режить трудное для них время без новых потрясений и потерь. К числу важнейших из этих мер относятся возвышение предельных цен на рельсы и подвижной состав в соответствии со стоимостью производства и согласованное, по возможности, с интересами промышленности распределение между заводами железнодорожных заказов. Под влиянием совокупности изъясненных обстоятельств, отношения казны к заводам еще более осложнились, причем дело распределения между ними заказов сделалось особенно трудным. Наряду с выгодами дорог должны быть принимаемы в соображение в настоящее время интересы соответствующих отраслей промышленности и задачи скорейшей и осторожной ликвидации последствий перепроизводства и промышленного кризиса. Для этого прежде всего требуется подробное во всех отношениях — техническом, экономическом и финансовом — ознакомление с заводами и условиями их деятельности, касающимися размеров и стоимости производства. Наличность этих данных, безусловно, необходима и на случай пересмотра предельных цен на рельсы и подвижной состав. Для правильного разрешения таких вопросов не имеется ни соответствующего учреждения, ни надлежащих данных; Комитет управления железных дорог и по своему составу и по основной цели своего учреждения не приспособлен к обсуждению распределения заказов с указанных выше разнообразных точек зрения и к осуществлению изъясненной выше важной политико-экономической задачи. Во всяком случае, по сложности лежащих на нем обязанностей и недостатку времени Комитет не был бы в состоянии уделить этому делу того внимания, которого оно заслуживает. Поэтому совещание, с своей стороны, вполне признает пользу предположенного министрами путей сообщения и финансов образования для означенной цели особого при Министерстве путей сообщения учреждения, которому следует присвоить наименование Комитета по распределению заказов на подвижной состав, рельсы, скрепления и другие железнодорожные принадлежности. На Комитет этот должно, конечно, смотреть как на учреждение временного характера, образование коего обусловливается исключительными обстоятельствами, которые сложились под влиянием перепроизводства чугуна, железа и стали. Поэтому новый порядок распределения заказов можно ограничить примерно 3 годами».

За сим, как видно из высочайше утвержденного 28 апреля 1903 г. журнала Особого совещания * под председательством

* *В деле не обнаружено.*

бывш. министра земледелия и государственных имуществ статс-секретаря Ермолова, Совещание признало, что «в положении нашей металлургической промышленности за истекшие 3 года (1899—1902 гг.) не произошло сколько-нибудь существенных перемен к лучшему в смысле увеличения спроса. Производительная способность железоделательных заводов значительно превосходит требования рельсовой сети и рынка, вследствие чего многие предприятия продолжают в той же мере нуждаться в правительственной помощи, как и ранее. Поэтому причины, послужившие основанием к назначению определенных цен на казенные заказы и к объединению их распределения в ведении Особого комитета, не могут почитаться устраненными, и к немедленному изменению существующего в сем отношении порядка не представляется, по мнению Особого совещания, пока возможности.

Не следует, однако, упускать из вида, что изъясненные мероприятия имеют и отрицательные свои стороны. В сем отношении прежде всего заслуживает внимания то обстоятельство, что устранение свободной конкуренции в поставке железнодорожных материалов и подвижного состава связано с переплатами казны на стоимости означенных изделий. За сим заводы, пользующиеся казенными заказами по выгодным вообще для них ценам и занимающиеся в то же время изготовлением предметов рыночного спроса (балки, швеллера, мостовое железо и пр.), поставлены в привилегированное положение по сравнению с теми предприятиями, которые готовят исключительно торговые сорта железа. Прибыли, получаемые заводами, имеющими дело с казной, дают им возможность понижать цены на рыночные изделия за пределы, не доступные прочим предприятиям, и таким образом усугубляют затруднения, в которых находятся эти последние. Наконец, все имеющиеся в распоряжении совещания данные убеждают его в том, что спрос на произведения металлургических наших заводов едва ли может в ближайшие годы настолько возрасти, чтобы близко подойти к той производительности, на которую заводы рассчитаны. Между тем, существующее ненормальное положение металлургической промышленности, очевидно, прекратится в том только случае, если производство заводов, как в общем его составе, так и по отдельным категориям, приведено будет в должное соответствие с ограниченным сравнительно спросом железнодорожной нашей сети и рынка. Такое приспособление не может, конечно, обойтись без материальных жертв для владельцев названных предприятий. Оказываемая им ныне со стороны правительства в форме

казенных заказов поддержка ослабляет необходимую для таких пожертвований решимость предпринимателей и, не облегчая предстоящих им потерь, лишь замедляет до известной степени восстановление нормального положения вещей.

Совокупность приведенных соображений привела совещание к заключению, что продление на неопределенный срок существующего порядка заказа рельсов, паровозов и подвижного состава для правительственной сети следует признать не отвечающим ни действительным нуждам металлургической нашей промышленности, ни интересам государственного казначейства. Поэтому совещание не встретило, с своей стороны, препятствий присоединиться к предложению статс-секретаря Витте отказаться на будущее, с 1906 г., время как от фиксирования цен на рельсы и подвижной состав, так и от распределения заказов на сии предметы между заводами через посредство образованного с этой целью, по высочайшему повелению от 28 июня 1902 г., Комитета.

Равным образом Особое совещание разделило мнение министра финансов о необходимости ныне же поставить заводчиков в известность о состоявшемся решении возвратиться к обычному, предусмотренному действующим учреждением Министерства путей сообщения порядку заказа потребных для правительственной сети железнодорожных материалов, паровозов и подвижного состава. Эта мера побудит заводчиков заблаговременно озаботиться изысканием тех способов, при посредстве коих скорее всего и с наименьшими для них пожертвованиями может быть окончательно упорядочено состояние металлургической промышленности».

Затем, по журналу того же Особого совещания от 10 марта 1903 г. *, были преподаны Комитету правила распределения заказов.

В дальнейшем, согласно высочайше утвержденным: журналу Особого совещания от 28 декабря 1905 г. ** и положениям Совета министров в 1906, 1907 и 1908 гг. ***, действие Комитета было продолжено до 1 января 1912 г.

При обсуждении в Совете министров 14 октября с. г. вопроса о дальнейшем сохранении действия Комитета министр путей сообщения обратил внимание Совета на то, что в

---

* *В деле не обнаружено. Выписку из журнала от 10 марта 1903 г. см. в том же деле, л. 97.*

** *В деле не обнаружено.*

*** *Не публикуется. (См. то же дело, лл. 12—14, 33—35, 51—52).*

настоящее время не имеется уже тех обстоятельств, кои послужили в свое время основанием для учреждения Комитета. В металлургической промышленности констатируется подъем, железоделательные заводы настолько обременены заказами, что отказываются от принятия спешных заказов железных дорог. Наряду с этим наблюдается неаккуратность в исполнении заводами [заказов] и неудовлетворительность поставляемых изделий.

Относительно будущего времени министр путей сообщения также считает, что обстоятельства складываются в пользу промышленных предприятий, так как значительно развивается частное железнодорожное строительство, в ближайшее время предвидится значительный заказ подвижного состава для Амурской ж. д., а также создание мобилизационного запаса паровозов. Все эти обстоятельства вынуждают министра путей сообщения признать, что ни в настоящее время, ни в ближайшем будущем не представится обстоятельств, которые оправдали бы сохранение особого порядка выдачи заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав.

Обстоятельства наблюдаемого ныне промышленного подъема были подвергнуты подробному обсуждению в Особом совещании; при этом совещание установило, что если о подъеме в настоящее время и можно говорить, то лишь в отношении собственно металлургической промышленности, но и здесь необходимы серьезные оговорки. Наблюдающееся в настоящее время некоторое оживление промышленности не явилось следствием медленного, но неуклонного и прочного роста потребления внутренним рынком, оно явилось лишь следствием хороших урожаев двух предшествующих лет, и потому это оживление нельзя признать устойчивым.

Компетентная оценка положения нашей промышленности за минувший год приведена в обстоятельной записке министра финансов по проекту государственной росписи на 1912 г., из каковой записки усматривается:

«Обрабатывающая промышленность, несомненно, складывалась в 1910 г. под влиянием двух последовательных хороших урожаев. Отразившись, прежде всего, непосредственно на таких тесно связанных с сельским хозяйством фабрично-заводских производствах, как сахарное, крахмальное, винокуренное, мукомольное, обильные урожаи в то же время создали усиленное требование на многие необходимые для сельского хозяйства фабрично-заводские изделия, а главное — существенно подкрепили этим покупательные средства как сельского, так и городского населения и оживили этим путем

спрос на все вообще продукты нашей обрабатывающей промышленности.

В то же время в городах развилось усиленное строительство, вследствие чего возросло потребление изготовляемых на заводах строительных материалов — обработанного дерева, кирпича, цемента, железа в разных видах, оконного стекла и т. д.».

Положение металлургических производств охарактеризовано в записке таким образом: «Расширение в 1910 г. деятельности русских железоделательных заводов и увеличение их сбыта выразилось главным образом в усилении выделки и отпуска в продажу двутавровых балок и швеллеров, а также сортового железа, что свидетельствует о росте частного потребления. Слабее всего из перечисленных сортов металла возросло в 1910 г. по сравнению с 1909 г. производство и потребление рельсов и кровельного железа. Рельсовое производство мало подвинулось вперед в зависимости от невысоких требований со стороны железных дорог».

Если руководствоваться вышеизложенными данными и принять во внимание, что текущий 1911 г. в отношении сбора у нас хлебов не может быть признан благополучным и что, как это уже выяснилось в настоящее время, на воспособление населению местностей, пострадавших от неурожая, потребуются весьма значительные средства (свыше 100 млн. руб.), можно предполагать, что временный подъем нашей промышленности, обусловленный хорошими урожаями 1909 и 1910 гг., может смениться в ближайшие годы на значительный упадок ее.

Лучшим показателем этого могут служить неудачные, по сведениям Министерства торговли и промышленности, результаты Нижегородской ярмарки 1911 г. и поступающие сведения о сокращении производства и роспуске рабочих в мануфактурных производствах.

Но и указанное оживление, коснувшись металлургической промышленности, подняло цены на металлы и тем самым невыгодно отразилось на машиностроении, которое осталось при ограниченных, удовлетворяющих лишь в $^1/_4$ части производительности заводов, заказах на подвижной состав.

Переходя к оценке положения рельсопрокатных, вагоно- и паровозостроительных заводов, совещание подробно остановилось на сих производствах в отношении размеров полученных ими заказов и заказа ближайших лет.

Работа заводов за годы 1902—1911 характеризуется следующими данными.

Ведомость
заказам на паровозы (по данным заводов)

Годы	Казенные ж. д.		Частные ж. д.		Итого	
	шт.	на сумму	шт.	на сумму	шт.	на сумму
1902 . . .	577	19 981 387	101	3 685 018	678	23 666 405
1903	762	26 278 652	220	8 177 930	982	34 456 582
1904	1 005	36 151 639	208	7 213 010	1 213	43 364 649
1905	1 475	54 794 636	49	2 064 665	1 524	56 859 301
1906	656	21 568 908	44	2 020 474	700	23 589 383
1907 . . .	637	24 027 826	112	4 423 181	749	28 451 007
1908	446	20 094 145	166	7 088 846	612	27 182 991
1909	353	16 133 233	58	2 471 802	411	18 605 035
1910	370	17 197 319	182	8 118 643	552	25 315 962
1911	193	8 805 000	109	5 029 605	302	13 834 605

Ведомость
заказам на вагоны (по данным заводов)

Годы	Пассажирские		Товарные		Итого
	шт.	на сумму	шт.	на сумму	
1902	1 320	14 633 106	22 162	29 452 707	44 085 813
1903	1 033	10 775 729	19 335	24 741 140	35 516 869
1904	1 573	14 569 309	23 585	30 278 752	44 848 061
1905	794	7 741 715	27 366	35 069 815	42 811 630
1906	352	27 866 867	19 818	24 432 853	27 319 720
1907	166	2 389 486	14 797	19 400 795	21 790 281
1908	1 970	13 114 142	9 624	13 432 424	26 546 566
1909	1 137	11 561 012	5 982	7 904 921	19 465 933
1910	1 804	12 991 154	4 150	6 730 336	19 721 490
1911	1 755	16 292 949	3 945	5 164 262	21 457 211

Принято инженерами Отдела по испытанию заказов Министерства путей сообщения (по данным сего отдела)

Годы	Паровозы		Пассажирские вагоны		Товарные вагоны		Рельсы		Итого
	казенные ж. д.	частные ж. д.	казенные ж. д.	частные ж. д.	казенные ж. д.	частные ж. д.	казенные ж. д.	частные ж. д.	
							(в тыс. пуд.)		
1898		714		776		23 041	9 668	10 663	20 331
1899		903		998		24 640	12 333	10 212	22 545
1900		1 055		1 626		30 994	14 242	8 202	22 444
1901		1 226		925		24 175	17 146	5 671	22 817
1902		992		1 253		22 442	15 751	3 297	19 048
1903		904		886		20 184	15 479	2 383	17 862
1904		1 110		1 399		22 872	14 108	7 573	21 681
1905		1 204		903		26 622	15 892	4 567	20 459
1906		1 281		387		23 362	12 062	2 229	14 291
1907		756		221		14 897	8 091	2 831	10 922
1908	432	209	335	60	6 134	3 386	11 145	1 842	12 987
	641		395		9 520				
1909	430	84	2 297	387	874	1 934	13 163	6 170	19 333
	514		2 684		2 808				
1910	299	196	954	136	695	7 342	12 050	7 669	19 719
	495		1 090		8 037				
1911 по 1 ноября	217	145	1 096	127	968	4 313	12 684	5 764	18 448
	362		1 223		5 281				

Примечание отдела: Разница в числах таблиц Отдела по испытанию заказов и таблиц паровозостроительных и вагоностроительных заводов объясняется тем, что:

1) в таблицу Отдела вошли паровозы, изготовленные Воткинским заводом, которые в таблице заводов не показаны;
2) то же и по отношению паровозов Николаевского завода;
3) в таблице Отдела показаны по годам паровозы, действительно принятые на заводах к отчетному году, в таблице же заводов указаны паровозы, на которые в отчетном году выданы заказы, а в последнее время — по годам кредитов, за счет которых паровозы изготовлялись;
4) в таблице заводов показаны паровозы, изготовленные заводами для Китайско-Восточной ж. д., которые в таблицу Отдела не вошли, как не принимавшиеся инженерами Отдела;
5) то же и относительно вагонов;
6) в таблице Отдела указаны вагоны, изготовленные заводом «Артур-Коппель», которые в таблице заводов не показаны.

(Прим. док.)

Что касается предстоящей заводам в ближайшем будущем работы, то по сему предмету могут быть приведены нижеследующие предположительные для предстоящего трехлетия 1912—1914 гг. данные о казенных и частных заказах:

	Всего	В среднем в год
Паровозы	1 760	600
Пассажирские вагоны	4 000	1 300
Товарные вагоны . .	15 000	5 000
Рельсы	60—75 млн. пуд.	20—25 млн. пуд.

Данные эти, однако, должны быть рассматриваемы как весьма предположительные, так как в них учтены: а) мобилизационная потребность в паровозах для казенной сети 663 и для частных дорог 180, всего для трехлетия 843, или около 280 в год; представление по сему предмету не внесено еще в Государственную думу, и во всяком случае разрешение вопроса едва ли может последовать ранее 1913 г.; б) учтены 1410 верст строящихся в настоящее время частных железных дорог, потребность для коих в подвижном составе для предстоящих 3 лет Министерством путей сообщения не выяснена, и в) по отношению вагонов и рельсов, сверх того, приняты в учет 2000 верст частных железных дорог, разрешенных лишь к постройке, но пока еще не строящихся, для которых, по всей вероятности, подвижного состава в 1912—1913 гг. не потребуется вовсе, ибо постройка пути будет производиться в течение 2—3 лет.

Принимая, тем не менее, без изменения приведенные данные о предстоящих в 1912—1914 гг. заказах и сопоставляя их с данными об имевших место в течение 1902—1911 гг. заказах на подвижной состав и рельсы, совещание пришло к выводу:

Паровозы: число принятых правительственными инженерами паровозов составляло 1226 шт. в 1901 г. и 1200 шт. в год в период 1904—1906 гг. (усиленная потребность во время войны на Дальнем Востоке); оно упало до 550 шт. в год в трехлетие 1908—1910 гг. На предстоящее трехлетие 1912—1914 гг., исходя из самых широких предположений, нельзя рассчитывать на заказ свыше 600 шт. в год, т. е. на заказ в размере 50% от производства заводов в 1901 г. и 1904—1906 гг.

Вагоны: а) пассажирские: в 1900 г. их было принято 1626 шт., а в 1908—1910 гг. приемка их составляла в среднем

по 1393 шт. в год. Предположительно можно рассчитывать в предстоящие 1912—1914 гг. на средний заказ в 1330 шт. в год, т. е. на количество несколько менее того, что заводы сдавали в 1908—1910 гг.

б) товарные: их было принято в 1900 г. 31 000 шт., а в 1904—1906 гг. в среднем около 24 300 шт. в год. В 1908—1910 гг. число принятых вагонов в среднем упало до 6800 шт. в год. Для предстоящего трехлетия можно предположительно заказ вагонов определить в 5000 шт. в год, что составляет от годового производства заводов в 1904—1906 гг. около 20%.

Рельсы. Производство их за 1899—1901 гг. составляло около $22^1/_2$ млн. пуд. в год, а в 1908—1910 гг. в среднем около 19 млн. пуд. в год. На предстоящее трехлетие 1912—1914 гг. предположительно заказ определяется в 20—25 млн. пуд. в год, т. е. примерно в том же количестве, как и в период 1899—1901 гг.

Если принять во внимание, что производительная способность наших рельсопрокатных заводов определяется в 46 млн. пуд. в год, то предстоящую им работу нужно оценивать в 50% от их продуктивности.

Полученные выводы убедили совещание в том, что положение заводов паровозо- и вагоностроительных как в последнее время, так и в ближайшем будущем представляется более тяжелым, чем то, в котором помянутые заводы находились в начале последнего десятилетия минувшего века, когда правительство в интересах общегосударственных признало необходимым применить к железнодорожным заказам систему распределения их между заводами по фиксированным ценам.

Прийдя к такому заключению, совещание, однако, пожелало еще осветить вопрос о том положении, какое приняло бы дело при закрытии деятельности Комитета, т. е. при свободной конкуренции, и каким образом таковая коснулась бы интересов казны, промышленности и рабочих.

Переход к свободной конкуренции неминуемо повлечет за собой крах некоторых предприятий; при этом из строя выйдут не заводы второстепенные по оборудованию, а заводы второстепенные по своему финансовому положению и казна, выиграв в цене поставляемых предметов, потеряет в главном — в качестве поставляемых предметов и срочности поставки.

За сим удешевление предметов, несомненно, будет временное, ибо оставшиеся заводы, освободясь от большинства своих

конкурентов, окажутся хозяевами рынка и, войдя между собой в соглашение, будут диктовать казне цены.

Не обеспечена будет казна и в срочности поставок. В настоящее время в случае неисправности какого-либо завода казна имеет возможность передать свои заказы на другие заводы; при сокращении же числа поставщиков подобная передача будет затруднительна, если не совсем невозможна.

Создание существующих ныне в России промышленных предприятий стоило государству громадных усилий и жертв. Поэтому становиться ныне на путь, угрожающий гибелью некоторым из них, можно было бы лишь только в том случае, если бы имелось твердое сознание в их бесполезности, и не только в настоящее время, но и в более или менее близком будущем.

Учет же потребности железнодорожной сети в рельсах и подвижном составе, насколько это представляется возможным пользуясь данными о приросте сети и движении на ней, указывает, что в недалеком будущем эти потребности возрастут до производительности заводов, каковой момент и определит собой возможность начала свободной конкуренции и когда созданные с такими усилиями и сохраненные от гибели заводы или отдельные их производства окажутся в состоянии ответить предъявленному к ним спросу.

Таким образом, с точки зрения правильного и обеспеченного обслуживания нужд железнодорожной сети, переход в настоящее время к системе свободной конкуренции не был бы целесообразен.

Переходя к влиянию свободной конкуренции на промышленность, необходимо отметить нижеследующее обстоятельство.

Выгода заводов от применения систем распределения заказов заключается в том, что они обеспечены хотя бы и в скромных размерах, но определенной работой. Это дает им возможность более обдуманно вести свое производство по части изготовления рыночных предметов, что в особенности имеет огромное значение при переживаемом переходном времени, когда рынок находится в неустойчивом положении.

При том различии, которое наблюдается в финансовом положении отдельных заводов, при ограниченности заказов — до 25—50% их нормальной производительности — конкуренция не будет свободной, а вызовет лишь соперничество между предприятиями или, вернее, между банками, которые их финансируют, притом банками русскими и иностранными. Ввиду ограниченности заказов победителями окажутся немногие

предприятия, которые на первое время, чтобы освободиться от конкурентов, примут заказы даже по убыточным ценам; затем им, может быть, представится возможность поднять цены даже выше той нормы, которая стояла до сдачи заказов с торгов; но остается вопросом: надолго ли упрочится их положение?

Заводы, оставшиеся на первых торгах без работы, частью могут перейти в администрацию, с освобождением от обязательства платить проценты на позаимствованные капиталы, частью за ничто будут проданы с молотка новым владельцам. Никто им, конечно, не возбранит через некоторое время выступать конкурентами на новых торгах, и борьба с ними для уцелевших на первых торгах предприятий будет нелегкая, тем более, что могут возникнуть и совершенно новые предприятия *. Такие условия создадут полную неустойчивость в положении промышленности и вызовут в ней полную расшатанность.

Конечно, дело, за совершенным упразднением некоторых заводов, с течением времени придет в нормальное положение: подобные пертурбации имели место в иностранной промышленности с более или менее благополучным конечным исходом, но во всяком случае ни теперь, ни в ближайшие годы невозможно было бы, при общем затруднительном положении промышленности, ставить заводы, обслуживающие нужды железнодорожной сети, в положение тяжелой и, можно сказать, нездоровой борьбы.

Опасные последствия перехода в настоящее время к системе свободной конкуренции сознают и промышленники. Среди них есть владельцы таких предприятий, которые, казалось бы, от действия помянутой системы могли бы только выиграть, но все они единогласно высказались за сохранение, хотя бы на ближайшие 5 лет, системы распределения заказов и существующего при Министерстве путей сообщения Комитета.

Наконец, что касается рабочих, то несомненно, что переход к свободной конкуренции поставит их в чрезвычайно тяжелое положение. Рабочие тех заводов, которые немедленно закроются, окажутся без работы. Можно было бы возразить, что они могут перейти на те заводы, которые получат с торгов усиленные заказы, но необходимость переселения рабочих с семьями примерно с Верхне-Волжского вагоностроительного

* Возникновение новых предприятий за последние годы устранялось тем, что они не могли рассчитывать на получение заказов от казны. [*Прим док.*].

завода Тверской губ. на Русско-Балтийский вагоностроительный завод в Лифляндскую губ., с насиженных родных мест в совершенно чуждую им по условиям быта обстановку, поставит рабочих в критическое положение, тем более, что при теперешней повсеместной безработице они будут рисковать не получить в новых местностях никаких занятий, в особенности если принять во внимание, что с сосредоточением заказов на меньшем количестве заводов число рабочих для исполнения сих заказов возрастет не пропорционально этой работе, а значительно меньше.

За сим понижение цен на железнодорожные предметы, каковая цель и преследуется главнейшим образом введением системы свободной конкуренции, несомненно, скажется на сокращении заработка рабочих.

По совокупности всех изложенных выше соображений совещание пришло к заключению о необходимости вообще сохранить еще в силе систему распределения заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав по фиксированным на определенный период времени ценам.

Перейдя за сим к определению указанного выше периода сохранения существующего порядка распределения заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав, совещание приняло таковой в 3 года; этот срок установлен как компромисс между двумя крайними сроками — в 1 год и 5 лет, предложенными двумя членами совещания: по мнению одного члена совещания, возможно незамедлительное прекращение нынешнего порядка, но так как все-таки желательно избежать резкого перехода к новому порядку, то следует продолжить существование прежнего на один год; по мнению же другого члена совещания, неизбежная ликвидация в недалеком будущем нынешнего порядка должна быть совершена в интересах промышленности и государства, по возможности, постепенно, что и достижимо при более продолжительном сохранении существующего порядка, а именно — не менее 5 лет, за каковой срок промышленные предприятия смогут подготовиться к новому порядку, а казна также, за это время сумеет развить свои центральные железнодорожные мастерские, которые явятся могучим средством для поддержания цен на желательном уровне.

Кроме сего, срок в 5 лет был единогласно принят Особым совещанием в заседании с участием представителей промышленных предприятий.

После сего совещание вошло в обсуждение вопроса об организации, коей надлежит ведать распределением заказов по заводам на рельсы, скрепления и подвижной состав.

По этому поводу членом совещания директором Канцелярии министра путей сообщения, д.с.с. Туган-Барановским было высказано разделенное и начальником Управления железных дорог д. с. с. Козыревым мнение, согласно коему распределение рельсов и подвижного состава подлежит на основании закона рассмотрению Комитета управления железных дорог, на который возлагаются (ст. 31) * все вообще имеющие хозяйственно-коммерческое значение вопросы по эксплуатации казенных железных дорог, разрешение коих связано с расходами и затратами, причем решения Комитета по вопросам о заготовлении рельсов и подвижного состава, на основании ст. ст. 31, 33 и 34 того же узаконения, представляются министру путей сообщения на утверждение и для дальнейшего направления в установленном порядке.

Принимая во внимание, с одной стороны, что производство рассматриваемых заготовлений, несомненно, связано с расходами казны и что вопрос о контрагенте казны и предмете подряда (количество единиц для каждого контрагента) составляет необходимое содержание каждого заготовления рельсов или подвижного состава и, с другой, что ведению Комитета в центральных управлениях Министерства путей сообщения предоставлено по производимым ими заготовлениям избрание способов исполнения поставок и выбор подрядчиков и поставщиков (ст. ст. 33, 34 и 64),— следует заключить, по мнению указанных выше 2 членов совещания, что изъятие этих вопросов из рассмотрения Комитета управления железных дорог и передача их Особому комитету или иным установлениям, изменяя существующий закон, сокращает предметы ведения ведомства и пределы власти Комитета управления железных дорог.

По мнению д. с. с. Туган-Барановского деятельность Комитета по распределению заказов на самом деле не была столь обширна, чтобы не могла уложиться в пределах деятельности Комитета управления железных дорог, причем таковая может оказаться и вполне успешной, особенно при усилении соответствующей деятельности заводской инспекции и при помощи, быть может, лишь особой при министерстве Совещательной комиссии, долженствующей для облегчения деятельности указанного Комитета предварительно соображать данные, необходимые для распределения заказов.

Возложение рассматриваемых обязанностей на Комитет управления железных дорог тем более возможно, по существу

---

* *В данном случае и ниже имеются в виду статьи закона «Временное учреждение Министерства путей сообщения». (См. Свод законов, т. I, ч. 2, стр. 291, 292—296).*

дела, что названному Комитету вообще присвоены, по закону, исключительные обширные хозяйственно-распределительные полномочия,— большие, чем принадлежащие какому бы то ни было иному установлению гражданского ведомства в империи.

К сему надлежит добавить, что на основании ст. 34 Вр[еменного] учреж[дения] Министерства путей сообщения вопросы о заготовлении рельсов и подвижного состава восходят к министру путей сообщения для утверждения или дальнейшего направления в установленном порядке. При направлении вопроса о ценах на утверждение через Совет министров высочайшей власти, а о распределении заказов — на утверждение министра путей сообщения, с тем, чтобы в случае разногласия в Комитете дело равным образом шло на уважение Совета министров ([ст. 43 Вр[еменного] учрежд[ения] М[инистерства] п[утей] с[ообщения]), было бы достигнуто в этом деле постоянное участие верховной и высшей, в порядке управления, власти не в меньшей степени, чем доныне, при существовании Особого комитета.

Высказанные д. с. с. Туган-Барановским мнения, приводимые в подлинных выражениях из поданной им записки *, не были разделены прочими членами совещания, за исключением, как выше упомянуто, начальника управления д. с. с. Козырева, который присоединился к мнению д. с. с. Туган-Барановского.

В противовес этому мнению прочими членами совещания было высказано, что передача функций Комитета по распределению заказов, раз таковые признаются еще необходимыми, Комитету управления железных дорог, даже не принимая во внимание чрезмерной загруженности его текущими далами **, не раз требовавшей разделения личного состава Комитета на две части для одновременного рассмотрения текущих дел и устройства вечерних заседаний, невозможна, так как последний является органом хозяйственным, на заботах которого лежит исключительно выгода эксплуатируемых казенных железных дорог. Комитет же по распределению заказов в своих действиях руководствуется более широкими, общегосударственными, по указанию высшего правительства, взглядами, выходящими из рамок компетенции Комитета управления железных дорог, на нужды промышленности, учитывая заказы на

---

* *В деле не обнаружено.*

** Так, напр., в 1908 г. было 370 заседаний Комитета, в которых заслушано около 3500 дел, часто весьма обширных и сложных, и, кроме того, рассмотрены сметы 21 казенных и 9 частных железных дорог. [*Прим. док.*].

рельсы и подвижной состав не только для эксплуатируемых казенных железных дорог, но также для дорог строящихся и частных, а равно принимает во внимание и техническое состояние заводов.

Сообразно с такой высокой задачей орган, ведающий ею, должен быть междуведомственным установлением, вполне авторитетным и более высоким как по личному своему составу, так и положению, чем Комитет управления железных дорог, дабы решения его были принимаемы с полным доверием и уверенностью, что при обсуждении вопроса были приняты во внимание соображения, одинаково важные для обеих сторон.

Тем более, конечно, не может быть и речи о том, чтобы таковые задачи ведались Совещательной комиссией, долженствующей облегчать деятельность Комитета управления железных дорог, т. е. быть ему подчиненной.

Те же соображения приводят к заключению, что деятельность Комитета по распределению заказов не сокращает предметов ведения ведомства и пределов власти Комитета управления железных дорог, так как вопросы, решаемые Комитетом по распределению заказов, находятся совершенно в иной плоскости, чем те вопросы, решение коих возложено по закону на Комитет управления железных дорог.

На основании сих соображений совещание пришло к заключению о том, что органом, ведающим распределением заказов на рельсы и подвижной состав, должен быть Комитет по распределению заказов, действующий на началах существующего положения.

Признав необходимым сохранение не менее как на 3 года действия Комитета по распределению заказов, совещание обсудило вопрос о том порядке, в котором могло бы состояться продление действия сего Комитета.

С одной стороны, в совещании было указано, что ведению Комитета управления железных дорог, по действующему закону, предоставлено по производимым им заготовлениям избрание способов исполнения поставок и выбор подрядчиков и поставщиков.

Сфера действия Комитета по распределению заказов захватывает эти вопросы, и он, таким образом, изымает их из рассмотрения Комитета управления железных дорог, т. е. изменяет установленный законом порядок направления этого рода дел. А так как на основании ст. 94 Основных законов закон может быть отменен только силой закона, то изъятие этого рода вопросов из порядка, установленного приведенными статьями учреждения Министерства путей сообщения,

могло бы воспоследовать, по буквальному смыслу упомянутых узаконений, лишь в порядке законодательном, будет ли таковое изъятие постоянным или временным.

С другой стороны, в совещании было высказано, что вопрос о порядке продления действия Комитета по распределению заказов всесторонне обсуждался Советом министров в 1906 г., причем Совет министров, «принимая во внимание, что настоящая мера касается устройства части государственного управления, считал, что таковая может подлежать осуществлению в порядке верховного управления (Свод основных государственных законов, изд. 1906 г., ст. 11 *). На том же решении остановился Совет министров в 1907 г., при продлении действия Комитета на один, 1908 г., и в 1908 г., вопреки представлению Министерства путей сообщения, указывавшего на необходимость законодательного пути при продлении действия Комитета на 3 года, т. е. до 1 января 1912 г. Затем, в порядке же верховного управления, высочайше утвержденным 10 декабря 1908 г. положением Совета министров ** учреждено в составе Морского министерства «Совещание по судостроению», «имеющее своей задачей рассмотрение хозяйственных и финансовых вопросов, возникающих при исполнении, согласно судостроительной программе, мероприятий по постройке и вооружению судов военного флота и по обеспечению для него новых баз».

В состав совещания входят вместе с чинами Морского ведомства представители от министерств: финансов, торговли и промышленности и государственного контроля, а также особый представитель от председателя Совета министров. К обязанностям совещания относится обсуждение и выяснение с хозяйственной и финансовой стороны вопросов, касающихся: исполнительной части по судостроению; кондиций для исполнения работ; способа и порядка исполнения работ, выбора заводов, предпринимателей, поставщиков и подрядчиков и проч. Расходы на содержание совещания обращаются на общий кредит по судостроению в размерах, устанавливаемых по соглашению морского министра с министром финансов и государственным контролером.

Учреждая Совещание по судостроению, Совет министров не усматривал необходимости в законодательном разрешении этого вопроса и признавал, вопреки заявлениям морского министра, что новым порядком не ограничиваются права Морского ведомства, в частности Главного управления кораблестроения

* Особый журнал Совета министров 10 октября 1906 г. *(Прим. док.). См. то же дело, лл. 12—14.*

** *См. Собр. узак., 1908 г., № 200, стр. 1691.*

и снабжений, в котором, согласно закону, «сосредоточивается общее заведование хозяйством Морского ведомства». (Свод Морск[их] пост[ановлений], кн. 1).

По существу дела необходимо заметить, что Комитет по распределению заказов есть коллегиальное учреждение, призванное для обсуждения и представления своих заключений по вопросу о наивыгоднейшем распределении работы между заводами по соображению как с потребностями казенных железных дорог, так и с пользами и нуждами отечественной промышленности.

Приведение же этих заключений в исполнение производится порядком, для дел Министерства путей сообщения установленным. Следовательно, решающая по этим делам власть, а равно и ответственность за принятые решения остаются за ведомством путей сообщения, и права последнего ограничиваются лишь постольку, поскольку с предложенным министром путей сообщения решением не согласится кто-либо из главных начальников заинтересованных ведомств. Но в таких пределах ограничение это вытекает не из рассматриваемого проекта о продлении действия Комитета, а из участия министра путей сообщения в составе объединенного в Совете министров правительства.

Представляя на благоусмотрение Совета министров вышеприведенные соображения, совещание полагало, что ввиду важного государственного значения, какое имеет обсуждаемое дело, оно могло бы подлежать законодательному рассмотрению и утверждению; принимая, однако, во внимание приведенные выше суждения и решения Совета министров, совещание полагало, что и в настоящее время предпочтительней являлось бы решение настоящего дела в порядке верховного управления.

В заключение совещание признало необходимым остановиться и на вопросе о неисправности поставщиков как в отношении сроков поставки, так и в отношении качества поставляемых предметов.

Собранные по этому вопросу данные убедили совещание, что в большинстве случаев опоздания были следствием последующих, потребованных заказчиком изменений конструкции в заказанном подвижном составе, чего, конечно, избежать и нельзя.

В некоторых же случаях опоздание происходило или по причинам, которые не могут быть не признаны уважительными (забастовки рабочих, пожары и т. п.), или же вследствие отказа Продамета поставить в определенный срок материалы, необходимые для изготовления единиц подвижного состава.

За сим при оценке действующего ныне порядка выдачи заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав необходимо принять во внимание, что, согласно ст. 6 высочайше утвержденного 28 июля 1902 г. журнала Особого совещания *, Комитету по распределению заказов преподано к руководству нижеследующее правило: «Комитет уменьшает размер заказов и даже может не давать их вовсе тем заводам, которые будут поставлять изделия, не удовлетворяющие установленным требованиям».

Таким образом, вопрос о неисправностях заводов должен быть рассматриваем безотносительно к действующей ныне системе распределения заказов между заводами.

К сему необходимо добавить, что в утвержденном высшей властью списке заводов, между которыми Комитетом распределяются заказы, сохранены сравнительно с другими заводами более слабые в техническом отношении, и, следовательно, Комитет как бы не придержался высказанных в 1902 г., но не вошедших в положение Комитета общих суждений Особого совещания о том, что «исполнение казенных нарядов следует мало-помалу сосредоточить на первоклассных, т. е. наилучше устроенных и наиболее совершенно оборудованных в техническом отношении заводах».

Но совещание имело в виду, что сохранение указанных заводов оказало важную службу в тяжелую пору японской войны, когда представилась возможность изготовить в усиленном количестве подвижной состав средствами русских заводов и без повышения цен.

Заключение

Докладывая о вышеизложенном, имею честь представить на уважение Совета министров нижеследующие положения:

1. Продление на срок не менее 3 лет действия органа, распределяющего по ценам, наперед установленным, заказы на рельсы, скрепления и подвижной состав между определенными заводами, по совокупности обстоятельств признается еще необходимым.

2. Этим органом должен быть Комитет по распределению заказов, по своему составу и кругу деятельности определяемый существующим положением о нем.

3. Что касается порядка, в котором настоящее мероприятие могло бы осуществиться, то совещание рассуждало, что ввиду его важного государственного значения оно могло бы подлежать законодательному рассмотрению и утверждению; прини-

* *Не публикуется. (См. то же дело, л. 97 об.).*

мая, однако, во внимание приведенные выше суждения и решения Совета министров, совещание полагало, что и в настоящее время предпочтительней являлось бы разрешение настоящего дела в порядке верховного управления.

Если бы, однако, Совет министров склонился к мысли о необходимости проведения дела через законодательные учреждения, то, тем не менее, ввиду необходимости в интересах промышленности и заказчика установления порядка выдачи нарядов заводам на 1912 г., разрешить настоящее дело временно, хотя бы на один год, в порядке верховного управления.

Председатель Междуведомственного совещания
инж[енер]-ген[ерал] Н. Петров.

ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 2, д. 335, лл. 145—155. Типогр. экз.

№ 3

*1911 г. декабря 29 *.— Особый журнал Совета министров по вопросу о продлении деятельности Комитета по распределению заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав для железных дорог.*

Высочайше утвержденным 28 июня 1902 г. положением Особого, под председательством статс-секретаря графа Сольского **, совещания образован был при Министерстве путей сообщения на срок 3 лет Комитет по распределению между заводами, по определенным ценам, заказов на рельсы скрепления и подвижной состав для железных дорог. Состоявшимися в последующие годы высочайше утвержденными положениями: названного совещания в 1905 г. *** и Совета министров в 1906, 1907 и 1908 гг. ****, действие упомянутого Комитета продолжено было до 1 января 1912 г., причем в течение всего этого промежутка времени указанные цены оставались неизменными. Наконец, 16 февраля 1911 г., по положению Совета министров, благоугодно было высочайше повелеть образовать под председательством инж[енер]-ген[ерала] Петрова ***** Особое сове-

* *Датируется по второму заседанию Совета министров. Первое заседание состоялось 14 октября 1911 г. Особый журнал Совета министров был утвержден Николаем II 3 февраля 1912 г.*

** *Не публикуется. (См. то же дело, л. 97).*

*** *В деле не обнаружено.*

**** *Не публикуется. (См. то же дело, лл. 12—14, 33—35, 51—52).*

***** *Особый журнал Совета министров 20 января 1911 г. (См. то же дело, лл. 88—89).*

щание из представителей заинтересованных ведомств и промышленных предприятий для обсуждения вопросов, связанных с пересмотром существующих цен на рельсы, скрепления и подвижной состав для железных дорог и с порядком выдачи заказов на означенные предметы.

Исполнив изъясненное поручение, совещание инж[енер]-ген[ерала] Петрова пришло к заключению о необходимости сохранить на дальнейшее, после 1 января 1912 г., пятилетие действующий порядок распределения названным Комитетом заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав для железных дорог между заводами и выработало вместе с тем новое о сем Комитете положение, объединяющее с некоторыми поправками разновременно изданные к руководству оного правила.

При рассмотрении в Совете министров в заседании 14 октября 1911 г. внесенного по означенному предмету председателем совещания представления министром путей сообщения заявлены были сомнения в целесообразности намеченной меры при современном положении отечественной металлургической промышленности. Ввиду сего настоящее дело возвращено было в упомянутое совещание для тщательного выяснения состояния сей промышленности, в частности производительности наших железоделательных заводов и количества предстоящих им на ближайшие годы заказов, а также для соображения вопроса о порядке утверждения заявленных совещанием предположений.

Ныне, по выполнении совещанием указанной работы, рассматриваемое дело представлено вновь инж[енер]-ген[ералом] Петровым на уважение Совета министров.

Как видно из означенного дела, совещание приняло во внимание, что если под влиянием хороших урожаев 1909 и 1910 гг. в настоящее время и наблюдается некоторое оживление отечественной промышленности, коснувшееся и металлургических производств, то, не говоря уже о преходящем характере этого явления, положение собственно рельсопрокатных и вагоно- и паровозостроительных заводов продолжает оставаться во всяком случае малоудовлетворительным. Подтверждением сего может служить, например, сопоставление количества заказов на паровозы и вагоны в 1902 г., когда в видах поддержания упомянутых заводов признано было необходимым прибегнуть к исключительной мере распределения между ними работы по заранее определенной цене, и в 1911 г. количество сие, по данным заводов, упало за указанный промежуток времени, считая казенные и частные заказы, в отношении паровозов с

678 шт. на сумму 23 666 405 руб. до 302 машин на сумму 13 834 605 руб., а в отношении вагонов — с 23 482 шт. до 5700, или в рублях с 44 085 813 до 21 457 211. Столь же неблагоприятным, по мнению совещания, окажется положение рассматриваемых заводов и в течение предстоящего трехлетия 1912—1914 гг.

По предположительным подсчетам, наибольшее количество ежегодных заказов на это трехлетие выразится для паровозо- и вагоностроительных предприятий в 50 и 20% их производства за 1904—1906 гг. и для рельсопрокатных в 50% их продуктивности. При таких условиях немедленный переход к свободной конкуренции в поставках железнодорожных материалов и подвижного состава неминуемо повлек бы за собой разорение некоторых из упомянутых предприятий, и притом, быть может, лучших по своему оборудованию, но сравнительно слабо обеспеченных оборотными средствами. Вместе с тем последствием сего явилось бы сокращение числа и понижение заработка занятых в сих предприятиях рабочих, а,наконец, косвенно нанесен был бы ущерб и интересам казны, так как уменьшился бы круг возможных поставщиков ее по указанным заказам.

Вследствие сего и *имея основание предполагать*, что потребность нашей железнодорожной сети в рельсах, скреплениях и подвижном составе в недалеком будущем значительно увеличится, совещание осталось при прежнем своем заключении о необходимости сохранить и впредь принятую в 1902 г. систему распределения заказов, с ограничением, однако, срока применения этой меры примерно 3 годами. Наряду с сим и вопреки заявлению представителей в совещании Ведомства путей сообщения о желательности передачи обязанностей Комитета по распределению заказов комитетам управлений железных дорог и по сооружению железных дорог по принадлежности совещание нашло предпочтительным сохранить на предстоящее трехлетие существующую постановку дела, полагая притом возможным осуществить свои предположения, за отказом от мысли об издании нового об упомянутом Особом комитете положения, по бывшим примерам, в порядке верховного управления.

С своей стороны, в сообщенном в Совет министров отзыве по настоящему делу т. с. Рухлов заявил, что, не усматривая лично достаточных оснований в современных условиях деятельности отечественных металлургических предприятий к дальнейшему сохранению установленного в 1902 г. исключительного

порядка распределения между сими предприятиями заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав для железных дорог, он, тем не менее, уступая соображениям о затруднительности немедленного перехода к свободной конкуренции заводов в поставке означенных предметов, готов не возражать против единогласно принятых в этой части представителями заинтересованных ведомств в совещании под председательством инж[енер]-ген[ерала] Петрова предположений. Но за сим что касается органа, на который надлежало бы возложить обязанности по указанному распределению, то в этом отношении министр путей сообщения считал бы необходимым поддержать заключение в упомянутом совещании своих представителей. Возобновление действия на новый, после 1 января 1912 г. срок Особого комитета связано с сокращением установленных в учреждении Министерства путей сообщения предметов ведения и пределов власти комитетов управлений железных дорог и по сооружению железных дорог и могло бы поэтому последовать только в законодательном порядке. Между тем, обязанности Особого комитета возможно было бы с полным успехом передать названным комитетам управлений, в особенности при условии образования особой в составе Ведомства путей сообщения комиссии из представителей заинтересованных министерств и Государственного контроля для предварительной разработки и объединения необходимых для распределения между заводами заказов данных. Эти же мероприятия, по мнению т. с. Рухлова, вполне осуществимы в порядке верховного управления.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет министров выслушал, прежде всего, дополнительные к приведенному отзыву объяснения министра путей сообщения, указывавшего, что как при самом установлении в 1902 г. действующего порядка распределения между определенными заводами заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав для железных дорог, так и при принятии в последующее время решений о дальнейшем сохранении этого порядка всегда имелась в виду срочность изъясненной меры, оправдываемой необходимостью временного поддержания в период кризиса отечественных металлургических предприятий. Тем не менее, ныне, по истечении почти десятилетнего срока действия упомянутого порядка, вновь возникает вопрос о закреплении этой исключительной и весьма невыгодной для железнодорожного хозяйства меры еще на новое трехлетие. Ввиду сего и так как состояние нашей железоделательной промышленности вообще значительо улучшилось за последние годы, то необходимо признать, что искусственное

ограждение наших металлургических предприятий от свободной конкуренции вызывается не кризисом этой промышленности — явлением во всяком случае преходящим, а стремлением заводчиков удержать нынешние высокие цены на железнодорожные изделия вопреки сократившемуся на них спросу. За всем тем министр путей сообщения не отказывается от изъявленного уже им согласия на осуществление предположений по сему предмету совещания инж[енер]-ген[ерала] Петрова, но не может при этом не настаивать, чтобы применение рассматриваемой меры допущено было теперь действительно в последний раз, о чем нужно оповестить и заинтересованные предприятия. Только этим путем возможно, по мнению т. с. Рухлова, положить предел дальнейшим домогательствам заводчиков о продлении, несомненно, весьма выгодного для них положения, ибо, как показывает опыт, даже образование в начале 1911 г., по инициативе Ведомства путей сообщения, Особого совещания для обсуждения вопроса о судьбе дела в последующее, после 1 января 1912 г. время не оградило ныне правительства от заявлений этих лиц о неподготовленности их к переходу к свободной в железнодорожных поставках конкуренции. Коль скоро принимается, таким образом, решение остаться на новое трехлетие при существующем исключительном способе распределения заказов, то, конечно, избрание органа, на который будут возложены обязанности по сему распределению, имеет уже само по себе второстепенное значение. Но в этом отношении нельзя, казалось бы, не считаться с тем, что 1 января 1912 г. истекает срок действия учрежденного в 1902 г. Особого комитета. Возникший в силу высочайше утвержденного 28 июня 1902 г. положения Особого совещания под председательством статс-секретаря графа Сольского, комитет этот не может быть восстановлен ныне, при действующем порядке издания законов, иначе, как при условии испрошения на сие законодательной санкции. Не следует забывать, что на точном основании ст. ст. 31, 33, 52 и 53 Временного учреждения Министерства путей сообщения (Свод законов, т. I, ч. 2, учр. Мин., по прод. 1906 г., ст. 717, прил.) все имеющие хозяйственно-коммерческое значение вопросы по эксплуатации казенных железных дорог или по их сооружению, связанные с расходами и затратами, отнесены к компетенции комитетов управления железных дорог и по сооружению железных дорог, коим предоставлено окончательно разрешать дела об избрании способов исполнения работ и поставок и о производстве торгов и выборе подрядчиков и поставщиков; что же касается в частности дел о заготовлении для надобностей упомянутых дорог подвижного состава, рельсов

и скреплений к ним, то постановления названных комитетов по этим делам, согласно ст. ст. 34 и 35 того же учреждения *, представляются на утверждение или для дальнейшего направления в установленном порядке министру путей сообщения. При таких же условиях присвоение полномочий по распределению заказов между заводами на упомянутые предметы Особому комитету, помимо комитетов железнодорожных управлений, является, казалось бы, прямым изъятием от закона, допустимым лишь в порядке законодательном. И не подлежит никакому сомнению, что если бы Совет министров стал на другую точку зрения и направил рассматриваемое дело в смысле продления действия Особого комитета в порядке верховного управления, то со стороны законодательных учреждений могли бы последовать по сему поводу запросы правительству.

По крайней мере, предположения о таком запросе неоднократно уже возникали в Государственной думе, и если они не получили дальнейшего движения, то только ввиду предстоявшего в ближайшем времени прекращения существования Особого комитета. Правда, и при намечаемом Министерством путей сообщения возложении обязанностей по распределению между заводами заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав на комитеты железнодорожных управлений остается все же открытым вопрос о закономерности предоставления этих заказов по заранее определенным ценам. Однако должно отметить по этому поводу, что установленные в 1902 г. и с этого времени не пересматривавшиеся цены имеют ныне практическое применение лишь в отношении рельсов и в этой части оказываются настолько невыгодными для казны, что ведомство в самом недалеком будущем предполагает войти в Совет министров с представлением об их понижении. Что же касается подвижного состава, то задания при постройке паровозов и вагонов с современным развитием техники в такой мере отошли от имевшихся в виду при установлении цен на сии предметы, что эти цены в настоящее время уже в расчет не принимаются и значительно превзойдены. По всем приведенным соображениям, министр путей сообщения считал бы допустимым осуществление рассматриваемой меры в порядке верховного управления лишь при условии передачи обязанностей по распределению заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав комитетам управлений железных дорог и по сооружению железных дорог.

* *См. Свод законов, т. I, ч. 2, СПб., 1906, стр. 291—298.*

Сообразив все вышеизложенное, Совет министров, с своей стороны, рассуждал, что установленный с 1902 г. порядок распределения заказов на железнодорожные принадлежности между отдельными заводами по фиксированной цене может находить себе оправдание только при исключительных обстоятельствах — как мера, направленная к поддержке означенных заводов в период промышленного кризиса или временного превышения размеров производства заводов против предъявляемого к их изделиям спроса. Такого рода положение ненормального, сократившегося спроса и имеется в настоящее время. Как справедливо разъяснил присутствовавший в заседании инж[енер]-ген[ерал] Петров, рассматриваемые заводы переживают еще последствия тяжелой годины военных действий на Дальнем Востоке, когда только благодаря своевременно проявленным заботам о сбережении этих предприятий удалось срочно и без переплаты изготовить требовавшийся в усиленном количестве подвижной состав. Достаточно указать, например, что построенными за период войны паровозами, избыточными при обычных размерах эксплуатации отечественной железнодорожной сети, до сих пор удовлетворяется почти вся ежегодная потребность в этих машинах и обновление их состава обеспечено еще, по крайней мере, на 3 года. Если же присоединить к этому обстоятельству еще и достигнутое в последнее время лучшее использование провозной способности каждого паровоза в отдельности, то станет ясным, что изготовляющие эти предметы заводы, совершенно не приспособленные в силу самого своего оборудования к выработке рыночных изделий, находятся сейчас в особливо неблагоприятном положении. Напротив того, в недалеком будущем, а именно около 1915 г., возможно уже будет рассчитывать на предоставление паровозостроительным заводам такого количества заказов, которое окажется соответствующим размерам их производства, т. е. примерно 740 паровозов в год. К этому же сроку упрочится, вероятно, положение и прочих обслуживающих наши железные дороги предприятий и, таким образом, наступят благоприятные условия к безболезненному переходу к предоставлению заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав на нормальных началах свободной между поставщиками конкуренции. Но во всяком случае неосторожно было бы, по мнению Совета министров, теперь же категорически заявить, что рассматриваемая мера применяется в последний раз. Если в силу тех или иных причин к началу 1915 г. вопреки ожиданиям состояние заводов не улучшится, то какие бы ни предшествовали сему заявления правительства, оно вынуждено

будет вновь пойти на дальнейшее сохранение упомянутого, хотя бы и убыточного для казны, способа распределения заказов.

Но для облегчения правительству принятия окончательного к указанному сроку заключения необходимо, чтобы Министерство путей сообщения заблаговременно, не позднее начала 1914 г., представило на уважение Совета свои о дальней судьбе дела соображения, осветив вместе с тем с достаточной полнотой и современное в ту пору положение заводов. Этим не устраняется, конечно, возможность для названного ведомства ныне же оповестить владельцев подлежащих предприятий, во избежание заявления ими вновь о своей неподготовленности к переходу к свободной конкуренции, что продление чрезвычайного порядка распределения заказов на железнодорожные принадлежности допущено лишь в виде исключения, оправдываемого неблагоприятными еще условиями производства.

Но если, таким образом, приходится остаться на новое трехлетие при существующем способе самого распределения рассматриваемых заказов, то едва ли имеются достаточные основания возлагать в настоящее время обязанности по сему распределению, в отступление от испытанного уже порядка, на комитеты управления железных дорог и по сооружению железных дорог. Нельзя упускать из виду, что, по действующему временному учреждению Министерства путей сообщения, дела о заготовлении подвижного состава, запасных к нему частей, рельсов и скреплений изъяты из числа подлежащих окончательному разрешению названных комитетов (Свод законов, т. I, ч. 2, Учр. мин., по прод. 1906 г., ст. 717, прил., ст. ст. 33 и 53). Притом же при указанном распределении приходится главным образом руководствоваться не хозяйственными интересами, а более широкими соображениями общегосударственного свойства, выходящими во всяком случае за пределы компетенции комитетов железнодорожных управлений. При таких же условиях и для привлечения к делу этих комитетов требовалось бы, конечно, соответствующее дополнение подлежащих узаконений. И не эта, так сказать процессуальная, сторона дела вызывает, по мнению Совета, наибольшие сомнения с точки зрения закономерности. Отступлением от закона является предоставление определенному кругу железоделательных заводов заказов по заранее фиксированной цене. В возникавших в среде Государственной думы предположениях о запросе к правительству по обсуждаемому предмету всегда выдвигалось до сих пор именно это об-

стоятельство — устранение свободной конкуренции и установление твердых цен, а вовсе не нарушение компетенции того или другого органа Министерства путей сообщения. Ввиду сказанного наиболее осторожным, казалось бы, представляется остаться впредь при ныне принятом порядке распределения заказов особым, учрежденным в 1902 г. Комитетом по тогда же установленным Особым совещанием под председательством статс-секретаря графа Сольского ценам, каковая мера неоднократно и принималась уже Советом министров в порядке верховного управления уже при действии новых законодательных учреждений. Правда, как заявил министр путей сообщения, цены на рельсы настоятельно требуют пересмотра.

Но на вопросе о том, в каком порядке сия мера могла бы получить осуществление, Совет министров будет иметь случай подробно остановиться при рассмотрении подлежащего, как заявил т. с. Рухлов, внесению на уважение Совета особого по сему предмету представления. Что же касается, наконец, указания на то, что, согласно временному учреждению Министерства путей сообщения, дела о заготовлениях подвижного состава, рельсов и скреплений должны представляться или на утверждение, или для дальнейшего в установленном порядке направления министру, то тому же требованию подчиняются на основании действующих правил (высочайшее утверждение 28 июня 1902 г., Положение особого совещания, отд. I, ст. 14) и постановления Комитета по распределению заказов.

По приведенным соображениям, признавая необходимым продолжить на новое трехлетие на существующих основаниях действие Комитета по распределению заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав для железных дорог, Совет министров в заключение заметил, что в настоящее время оказывается исполненным поручение, возложенное на образованное под председательством инж[енер]-ген[ерала] Петрова, согласно высочайшему вашего императорского величества повелению 16 февраля 1911 г., совещание и, следовательно, последнее подлежит закрытию.

Руководствуясь изложенным и за изъявленным на сие т. с. Рухловым согласием, Совет министров полагает:

I. Действие Комитета по распределению между заводами заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав для железных дорог продолжить с 1 января 1912 г. до 1 января 1915 г. на основаниях существующих о сем Комитете правил.

II. Образованное, согласно высочайшему повелению 16 февраля 1911 г., под председательством инж[енер]-ген[ерала]

Петрова Особое совещание для пересмотра цен на рельсы, скрепления и подвижной состав для железных дорог и порядка выдачи заказов на указанные предметы за исполнением совещанием высочайше возложенной на него задачи закрыть.

III. Предоставить министру путей сообщения внести заблаговременно, до наступления означенного в отделе I срока, в Совет министров свои подробные предположения относительно порядка выдачи заказов на упомянутые в том же I отделе предметы в последующее время.

О таковых своих заключениях Совет министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на высочайшее в. и. в. благовоззрение.

Подлинный журнал подписан гг. председателем и членами Совета министров и скреплен управляющим делами Совета.

На подлиннике журнала резолюция Николая II: Согласен. (Царское Село, 3 февраля 1912 г.).

ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 2, 1906 г., д. 335, лл. 183—189 об. Копия.

МОНОПОЛИИ В МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЦАРИЗМ

в начале XX в.

Начало XX в. ознаменовано для России, как и для других крупных капиталистических стран, поворотом от старого, домонополистического капитализма к современному капитализму — империализму. Наиболее ярким и рельефным выражением этого поворота, означавшего глубочайший сдвиг во всей экономике страны, явилось утверждение господства *капиталистических монополий в ведущих отраслях русской* промышленности, превращение монополистических объединений в одну из основ хозяйственной жизни.

Главным очагом монополий в начале 900-х годов была тяжелая индустрия, как наиболее концентрированная и тесно связанная с крупным банковским капиталом отрасль промышленности России. Черная металлургия, каменноугольная и нефтяная промышленность, крупная металлообрабатывающая промышленность и машиностроение в течение немногих лет, и во всяком случае уже в ходе кризиса 1900—1903 гг. и в первые годы после него, были охвачены довольно мощными для того времени монополистическими объединениями.

В отличие от относительно лучше изученных монополий в металлургической и топливной отраслях промышленности процессы монополистического перерождения русской машиностроительной промышленности исследованы еще слабо. В литературе встречаются лишь скупые упоминания о синдикатах вагоностроительных и паровозостроительных заводов. Сложилось мнение, что машиностроительная промышленность по уровню монополизации значительно отставала от металлургической и топливной.

Действительная картина весьма отличалась от этого распространенного представления. Публикуемые ниже архивные документы по истории монополий в металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности — «Записка о синдикатах», «Всеподданнейший доклад сенатора Д. Б. Нейдгарта о произведенной в 1911 г. ревизии казенных, земских, городских и общественных мостостроительных операций» и проект докладной записки представителей мостостроительных заводов министру финансов — свидетельствуют об этом достаточно наглядно.

Центральное место в ряду перечисленных документов занимает «Записка о синдикатах», составленная по материалам ревизии сенатора Д. Б. Нейдгарта. Она представляет собой единственный в своем роде документ, вышедший из правительственных сфер и дающий сводный фактический материал по истории монополий в металлообрабатывающей промышленности России, главным образом в транспортном и военном машиностроении за 1901—1909 гг.

Известно, что в России правительственные материалы о монополиях и их взаимоотношениях с государством почти не публиковались. Царизм был вообще непримиримым врагом всякой гласности и не любил вторгаться в святая святых капиталистических монополий — в их коммерческие тайны. Связи же крупных капиталистических фирм, а затем и монополий с бюрократической верхушкой служили дополнительной гарантией сохранения в тайне закулисной стороны деятельности крупного капитала, и особенно монополистической политики взвинчивания цен.

Ежели же деятельность синдикатов стала предметом специального правительственного расследования, то это произошло, можно сказать, вопреки желанию обеих заинтересованных сторон. В 1908—1909 гг. получили огласку факты различных злоупотреблений со стороны отдельных чиновников различных правительственных ведомств, а также муниципального хозяйства. Указывались при этом и истоки злоупотреблений — связи с торгово-промышленными фирмами. Разоблачения, в случае их распространения, могли стать достоянием широкой общественности и получить в обстановке только что достигнутого столыпинскими методами «успокоения» оборот, не желательный для правящих сфер. Царское правительство поспешило принять обычные предупредительные меры.

«Как только, бывало, проворуется какой-нибудь негодяй из царских министров, губернаторов, предводителей дворянства и т. п., как только осрамится особенно сильно на всю Россию и на всю Европу какое-нибудь прямо или косвенно зависевшее от царского правительства учреждение,— писал В. И. Ленин по поводу сенаторских ревизий «доброго старого» царистского времени,— так сейчас же следовало «успокоение общественного мнения» посредством назначения комиссии из знатных и знатнейших, высокопоставленных и высокопоставленнейших, богатых и богатейших «персон»[1].

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр 332.

Так было и в данном случае. В 1910 г. целая группа сенаторов (Гарин, Нейдгарт, Глищинский, Дедюлин, Медем) была назначена, по «высочайшему повелению», для проведения ревизий железнодорожного, военного и других ведомств. В частности сенатору Д. Б. Нейдгарту была поручена ревизия правительственных и общественных учреждений Привислинского края и Варшавского военного округа [1]. Очень скоро в ходе ревизии были вскрыты факты вопиющих злоупотреблений чиновников, в том числе в связи с постройкой некоторыми польскими заводами третьего моста через р. Вислу [2]. По настоянию Нейдгарта, для детального расследования этих дел на него было возложено в 1911 г. проведение специальной ревизии так называемых мостостроительных операций.

Приступив к ревизии, Нейдгарт произвел «многочисленные выемки документов, дел и книг». (Док. № 2). Благодаря этому он получил в свои руки первоклассный документальный материал о вакханалии казнокрадства, участниками которого являлись многочисленные чиновники и действовавшие через них промышленные фирмы и синдикаты.

Результатом работ Нейдгарта и его сотрудников и явились публикуемые документы. Ценность их, в особенности «Записки о синдикатах», состоит, прежде всего, в том, что они позволяют не только значительно полнее осветить внешнюю историю возникновения и развития монополий в машиностроительной промышленности, но и приподнять завесу над тщательно законспирированной внутренней деятельностью монополистов, их корыстными целями и хищническими методами обогащения.

Как видно из «Записки», в металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности России существовал ряд монополистических соглашений, распространявшихся не только на паровозо- и вагоностроение, но и на мостостроение, изготовление железнодорожных принадлежностей (стрелки и т. п.) и производство различных видов вооружения, боеприпасов и снаряжения для армии и флота.

Монополистические союзы капиталистов в металлообрабатывающей промышленности и машиностроении уходят своими корнями в менее прочные, быстро распадавшиеся картельные и синдикатские соглашения конца XIX в. В отношении

[1] См. «Всеподданнейший отчет о произведенной в 1910 г., по высочайшему повелению, гофмейстером двора е. и. в. сенатором Нейдгартом ревизии правительственных и общественных установлений Привислинского края и Варшавского военного округа». СПб., 1910

[2] Там же, стр. 24—32.

мостостроительного синдиката публикуемая «Записка» прямо указывает на его преемственную связь с синдикатом 90-х годов. Но такая связь существовала и у других монополий, особенно в области транспортного машиностроения.

Монополии 900-х годов в металлообработке и машиностроении возникли, подобно своим собратьям в металлургии и топливном деле, под влиянием кризиса 1900—1903 гг. В 1901 г., когда кризис достиг особой остроты, было положено начало деятельности синдиката паровозостроительных заводов. Тогда же вновь состоялось соглашение мостостроительных заводов. В 1903 г. вагоностроительные заводы подписали договор об образовании Продвагона.

«Записка» содержит богатейший материал для выяснения характера и многообразия форм монополий. В машиностроительной промышленности наряду с обычными в условиях России синдикатами в форме акционерных обществ (таков Продвагон) имелись и синдикаты несколько иного типа. Так, например, монополистические объединения мостостроительных и, тем более, паровозостроительных заводов по характеру своей деятельности могут быть отнесены к синдикатам. Между тем, в организационном отношении они не были завершены, так как не имели общей продажной конторы, наличие которой составляет существенную черту монополистического союза синдикатского типа. Одной из причин этого явления была юридическая неоформленность указанных монополий. В «Записке» неоднократно отмечается, что «нелегальный» характер мостостроительного синдиката «есть его больное место». Неудобства отсутствия официального признания испытывали и некоторые другие синдикаты.

Их участников беспокоила при этом не опасность каких-либо преследований или судебных кар. Главное зло такого положения руководящая верхушка тайных синдикатов видела лишь в недостаточной прочности синдикатских уз, в слабости обычных мер принуждения, не «освященных» силой закона. «Договоры эти... не могли пользоваться судебной защитой против тех участников, кои бы уклонились от их исполнения»,— говорится во «Всеподданнейшем докладе» Нейдгарта. (Док. № 2). Поэтому заправилы некоторых синдикатов, добиваясь их легализации, стремились использовать юридическое признание синдикатов как орудие подчинения непокорных членов своих организаций и особенно как средство борьбы с аутсайдерами, принуждения их к вступлению в синдикаты. Не случайно директор общества «Лильпоп, Рау и Левенштейн» — одного из главных участников мостостроительного

синдиката, уже в 1903 г. связывал воедино необходимость «привлечь в синдикат новые заводы и добиться учреждения его на легальных началах». (Док. № 1).

Очевидно также, что формальная незавершенность паровозостроительного, а также некоторых других синдикатских соглашений была связана с существованием правительственного Комитета по распределению заказов на железнодорожные принадлежности. Этот Комитет, в котором главную скрипку играли фактически представители заинтересованных монополий (действуя прямо и через услужавших им чиновников), по существу лишь подтверждал распределение заказов, произведенное «предварительно на совещаниях заводчиков, согласно заранее установленным (синдикатским.— *П. В., М. Г.*) долям». (Док. № 1, стр. 314). Это означало, что фактически для синдиката паровозостроительных заводов Комитет выполнял функции продажной конторы.

Наконец, нельзя не видеть и того, что нелегальный характер синдикатских соглашений ничуть не мешал успешной монополизации производства и сбыта соответствующей продукции. Например, паровозостроительный синдикат объединял 7 из 8 паровозостроительных заводов и синдицировал 90—100% их производства[1].

Иные формы монополий наблюдались в отраслях промышленности, работавших на «оборону». Военно-промышленные монополии были тесно связаны с иностранным монополистическим капиталом, являясь участниками соглашений с крупнейшими международными военными концернами (Викерс, Торникрафт, Крезо) и финансировавшими их банковыми группами. В этом отношении «Записка о синдикатах» и частично повторяющий ее «Всеподданнейший доклад» вносят новые штрихи в картину тайной деятельности международных торговцев оружием накануне первой мировой войны и представляют поэтому интерес для исследователей истории как русских монополий, так и монополий главных капиталистических стран.

Если отвлечься, однако, от международных связей русских военно-промышленных монополий, то сразу же обращает на себя внимание типично картельный характер лежавших в их основе соглашений. При этом приведенные в изобилии в «Записке» материалы из переписки между участниками артиллерийского синдиката (Док. № 1, раздел VI) показывают, что

[1] П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР. Т. II. 1952, стр. 332.

соглашения о ценах и долях в заказах заключались, как правило, перед выдачей военными ведомствами заказов. Кратковременность подобных соглашений не мешала их участникам достигать намеченных целей, т. е. захвата наибольшей доли заказов по невероятно взвинченным ценам.

Ревизией Нейдгарта было выявлено существование в металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности 7 синдикатов и картелей, из них четырех — в области транспортного машиностроения (мосты, стрелки, вагоны и паровозы) и трех — в области военной промышленности (интендантское имущество, артиллерийское вооружение и судостроение). Как видно из материалов ревизии, в этих 7 монополистических соглашениях участвовало 26 металлообрабатывающих и машиностроительных заводов, причем некоторые из них являлись участниками сразу нескольких соглашений [1]. Так, из 11 крупнейших предприятий одно (Путиловский завод) участвовало в 6 соглашениях, три (Об-во Брянского завода, Николаевский судостроительный и Об-во «Сормово») — в 5 соглашениях и семь (Об-во Коломенского завода, «Лильпоп, Рау и Левенштейн», Компания С.-Петербургского металлического завода, «К. Рудзкий и К°», «Двигатель», Русско-Балтийский вагонный и С.-Петербургский вагонный заводы) — в 2—3 соглашениях. Что касается остальных 15 заводов, то они участвовали лишь в одном синдикате.

Разумеется, участие большой группы заводов в нескольких синдикатах не было случайным. Оно обусловливалось универсальным характером многих ведущих русских машиностроительных и металлообрабатывающих заводов. Но прослеживаемая по материалам «Записки о синдикатах» гибкость монополистических форм также играла далеко не последнюю роль. В результате Об-во Брянского завода являлось, например, участником мостостроительного синдиката, Продвагона, синдиката паровозостроительных заводов, стрелочного синдиката и артиллерийского картеля. Кроме того, Брянский завод был одним из крупных участников Продамета, а с 1912 г., купив Рутченковские каменноугольные копи, стал контрагентом Продугля.

Имеются основания полагать, что участие названной группы заводов в монополистических соглашениях не исчерпыва-

[1] В расчет приимались лишь постоянные участники синдикатских соглашений. Так, например, в мостостроительном синдикате вначале участвовало 11 заводов, но в действовавшем на момент ревизии синдикате их было семь.

лось упоминаемыми в «Записке». Так, Коломенский завод в период предвоенного промышленного подъема участвовал еще в трамвайном картеле [1].

С другой стороны, участие группы заводов только в одном соглашении объяснялось либо тем, что они были более специализированными предприятиями (таковы вагоностроительные заводы, крупнейшие паровозостроительные заводы Гартмана, Харьковский, а из военных — Парвиайнен), либо тем, что представляли собой предприятия второстепенного порядка (таковы «Минерва», «Перенуд» и др.).

В конечном счете все более или менее значительные заводы русского машиностроения были охвачены целой сетью различных монополистических соглашений, которые, переплетаясь между собой, пронизывали все основные виды их деятельности.

Яркий материал дают публикуемые документы и для характеристики политики монополий и их целей. Для достижения своих монополистических устремлений и устранения конкурентов машиностроительные монополии, как и остальные крупные монополии (Продамет и др.), широко применяли «боевые цены», использовали зависимость тех или иных предприятий от банков и т. п.

В безудержном стремлении к получению возможно бо́льших прибылей монополисты не останавливались ни перед чем, используя, по словам царского сенатора, «граничащие с преступными способы действий и средства». (Док. № 1). Получившая такое широкое распространение система выплаты «отступного» обогащала не только заводчиков, получавших заказы, но и тех, которые вынуждены были от них отказаться. Коломенский завод лишь за отказ от участия в постройке Охтенского моста в Петербурге получил в 1910 г. в виде «отступного» 50 000 руб., не понеся никаких затрат на его строительство. (Док. № 1).

Безудержное взвинчивание цен являлось решающим методом получения громадных прибылей. Ревизией было, например, установлено, что цены стрелочного синдиката в общем на $^2/_3$ превышали цены аутсайдеров. (Док. № 1, стр. 320). Главное артиллерийское управление при изготовлении каждого снаряда (в 1909—1910 гг.) переплатило по 24 с лишним рубля, что для всего заказа в 120 тыс. снарядов составило немалую сумму — около 3 млн. руб. (Док. № 1, стр. 340—341).

[1] Помимо Коломенского завода, бывшего организатором картельного соглашения заводов по производству и сбыту трамвайных вагонов, в нем участвовали «Лильпоп, Рау и Левенштейн», Мытищинский и другие заводы. (ГИАМО, ф. 318, оп. 1, д. 1846, л. 109).

Наконец, одна только постройка четырех башенных установок для новых броненосцев дала хозяевам С.-Петербургского металлического завода более 2 млн. руб. «заработка» при заказе в 4,7 млн. руб., «а судостроительный синдикат,— как установила ревизия,— образовался именно с той целью, чтобы, по... выражению представителя Николаевского завода, «не портить этой цены». (Док. № 1, стр. 341).

Конечно, нельзя ожидать, что царский сенатор и его сотрудники, несмотря на все их ревизионное рвение и свойственное право-черносотенному лагерю (к которому принадлежал Нейдгарт) отрицательное отношение к «синдикатчикам», скажут подлинную правду о характере отношений между царизмом и капиталистической верхушкой.

Не случайно авторы «Записки о синдикатах» пытаются представить деятельность Министерства финансов и некоторых других сближавшихся с монополиями звеньев государственного аппарата как некое уклонение от общей политики царского правительства. Тем не менее независимо от воли авторов, приводимые факты свидетельствуют об ином. Царизм с его политикой широкого покровительства крупному капиталу поистине был крестным отцом капиталистических монополий в России.

Еще Л. Б. Кафенгауз отметил, что деятельность царского правительства по распределению железнодорожных заказов ускорила возникновение синдикатов в металлургии и в транспортном машиностроении[1]. Теперь мы располагаем несравненно бо́льшим количеством фактов, позволяющих в полной мере выяснить значение концентрации громадных заказов в руках казны как причины, ускорявшей процесс монополизации во всех отраслях тяжелой промышленности. Царское правительство непосредственно поощряло создание синдикатов в качестве средства «самопомощи» промышленников. «Записка о синдикатах» приводит и в этом отношении немало красноречивых примеров. (Док. № 1, стр. 281, 283 и др.).

В свою очередь капиталисты при самом зарождении синдикатов стремились заручиться благожелательным отношением со стороны царского правительства, рассматривая это отношение как одно из важных условий осуществления главных целей монополий. В этом плане заслуживает внимания «Докладная записка» представителей мостостроительных заводов министру финансов. Как видно из текста документа, мостостроители пытались добиться от царского правительства

[1] Л. Б. Кафенгауз. Синдикаты в русской железной промышленности. М., 1910, стр. 114—115.

для своего синдиката «преимущественного права» при поставках мостов (Док. № 3), т. е. того, чем обладали действовавшие через Комитет заказов паровозостроительный синдикат и Продвагон.

Довольно значительное место отведено в «Записке о синдикатах» и деятельности Комитета по распределению заказов на железнодорожные принадлежности. И это не случайно. Именно через этот Комитет осуществлялось тесное «деловое» сотрудничество бюрократии с монополиями, в том числе с теми, которые, как, например, паровозостроительный синдикат, официально не были легализованы.

«Продажность, подкуп в гигантских размерах, панама всех видов» [1] являлись повсюду неизбежным следствием утверждения господства монополий. И в помещичье-буржуазной России сращивание монополий с государственным аппаратом царизма привело к еще большему усилению коррупции и разложения последнего.

Документы рисуют целую систему использования чиновничьего аппарата как орудия получения на самых выгодных условиях обильных казенных заказов. В эту систему входил «экономический шпионаж» (как его назвал Нейдгарт): чиновники правительственных и «общественных» учреждений привлекались фирмами и синдикатами на «негласную службу», сообщая за плату, в виде жалования или процентных вознаграждений, все необходимые данные (решения о производстве торгов на сдачу подрядов и поставок; условия торгов; цены, предложенные конкурирующими фирмами; представленные ими проекты, планы, описания и т. д.).

Тайная агентура торгово-промышленных фирм в государственном аппарате («чаще всего», докладывал Нейдгарт, в железнодорожном ведомстве) не только добывала сведения о заказах, но и самые заказы. (Док. № 1). Явление это было, по словам автора, настолько прочно установившимся, что расходы на содержание чиновников заранее учитывались и включались фирмами в стоимость заказа, т. е. в конечном счете оплачивала эти расходы (в отдельных случаях весьма крупные) та же казна. И это не считая всевозможных еще более крупных переплат, вызванных установлением заведомо завышенных цен, возвращения фирмам удержанной с них пени за просрочку заказов («за что лица, сему содействовавшие, получили до 33% возвращенных сумм»), принятия недоброкачественной продукции, в том числе предметов военного снаряжения и вооружения. (Док. №1).

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 95.

Натолкнувшись на множество фактов, свидетельствовавших, что «преступные» действия монополий причиняли казне значительно больше вреда, чем взяточничество и казнокрадство чиновников, царский сенатор пытался выработать программу борьбы с обнаруженным «злом». Сводилась она к усилению судебных и административных кар за «стачки и соглашения» монополистов. Очевиден реакционно-утопический характер предложенных мер, которые не могли ни остановить развитие монополистического капитала, ни обуздать его руками того же чиновничьего аппарата.

Взгляды Нейдгарта были, разумеется, весьма сродни взглядам и настроениям Николая II и всей дворцовой клики, которая, с одной стороны, не брезговала участвовать в биржевых махинациях и получать дивиденды по акциям наиболее прибыльных предприятий, а с другой — разделяла общую всему дворянско-помещичьему лагерю боязнь политических последствий усиления финансового капитала. Но понимание невозможности удержать власть без союза с этим же капиталом играло в конечном счете определяющую роль в экономической политике третьеиюньской монархии. Немалое значение имела и все усиливающаяся финансово-экономическая зависимость царской России от иностранных банков, стоявших за спиной многих российских монополий. Поэтому обращенный к Николаю II призыв Нейдгарта опереться на «пламенно-ревностных верноподданных» в борьбе с синдикатами и «возвеличить правду и справедливость в великой державе российской» (Док. № 2),— т. е., если за этими казеннопышными словесами скрывался какой-либо смысл, несколько обуздать продажных чиновников и ограничить аппетиты монополий,— остался без последствий. Как только Нейдгарт, а также другие сенаторы вскрыли из ряда вон выходящие злоупотребления чиновников, нередко высокопоставленных, и коснулись неблаговидных махинаций монополистов, правящая клика поспешила прикрыть поток разоблачений. Глава царского правительства (он же министр финансов) Коковцов развил бешеную деятельность, стремясь добиться у царя согласия на досрочное прекращение сенаторских ревизий [1]. В свою очередь, царь 4 октября 1911 г. «соизволил выразить... свое непременное желание, чтобы возложенные на сенаторов ревизии были завершены в ближайшем времени» [2]. А спустя еще несколько дней в резолюции на письме наместника на Кавказе графа Воронцова-Даш-

[1] ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 100, д. 115, лл. 35—42, 66.
[2] Там же, л. 4.

кова, протестовавшего против разоблачений преступлений городских властей в г. Поти, царь пишет «о желательности вообще скорого прекращения сенаторских ревизий» [1]. Наконец, 15 ноября 1911 г. Коковцов ставит перед царем вопрос о «соизволении на сообщение сенаторам графу Медему [2] и Нейдгарту высочайшей воли о прекращении производимых ими ревизий к исходу нынешнего года» [3]. Сенаторы вынуждены были свернуть свои расследования. Правящей кликой были приняты меры к тому, чтобы уберечь результаты сенаторских ревизий от гласности [4]. Материалы ревизий на долгие годы были погребены в недрах архивов царских канцелярий [5].

Публикуемые документы выявлены М. Я. Гефтером в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде и подготовлены к печати совместно с П. В. Волобуевым. «Записка о синдикатах» извлечена из фонда ревизии сенатора Д. Б. Нейдгарта, «Всеподданнейший доклад» обнаружен в фонде Канцелярии Совета министров. Что касается «докладной записки» мостостроительных заводов, то она является копией одного из приложений к «Записке о синдикатах».

П. В. Волобуев, М. Я. Гефтер.

[1] ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 100, д. 115, л. 32.

[2] Медем производил ревизию Сибирской железной дороги.

[3] ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 100, д. 115, л. 70.

[4] Медему, например, пришлось давать объяснения в связи с тем, что он распространил свою брошюру с кратким изложением результатов своей ревизии среди некоторых высокопоставленных чиновников. (ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 100, д. 115, лл. 241—245).

[5] Лишь глухие отзвуки о ревизии Нейдгарта проникли на страницы печати. В научной литературе упоминания об обнаруженных им синдикатах см. в кн.: Г. Цыперович. Синдикаты и тресты в дореволюционной России и СССР. М.— Л., 1927, стр. 44—81.

№ 1

1911 г. — Записка о синдикатах, составленная по материалам ревизии сенатора Д. Б. Нейдгарта.*

Записка о синдикатах

Высочайше назначенной ревизией сенатора Д. Б. Нейдгарта документально установлено существование в империи мостостроительного, вагоно- и паровозостроительного, стрелочного, инженерного и интендантского, артиллерийского и броненосного синдикатов, поставивших себе задачей устройство при торгах стачек с целью получения казенных, городских, земских и общественных заказов по возвышенным против действительных ценам.

Наиболее обширный материал собран по мостостроительному синдикату, исследование которого составляло прямую задачу настоящей мостостроительной ревизии.

По отношению к каждому из перечисленных синдикатов в отдельности в распоряжении ревизии имеются следующие данные:

I. Мостостроительный синдикат

Первые сведения о существовании между мостостроительными заводами соглашений, с целью получения заказов по заранее установленным ценам, относятся к 1896 г. [1]. Это были, по-видимому, частные соглашения по поводу каждого заказа в отдельности. 8 апреля 1897 г. был заключен уже постоянный договор о взаимном содействии к получению заказов и распределении работ между 4 заводами, к которым во второй половине того же года присоединилось еще 3 завода. В распоряжении ревизии не имеется сведений об организации и деятельности этих первых синдикатов мостостроительных заводов. Неизвестно также, был ли впоследствии продлен уста-

* *Датируется на основании пометы на обложке дела.*

новленный договором 1897 г. годичный срок. Имеется лишь указание на то, что в 1901 г. существовало какое-то соглашение между мостостроительными заводами, которое в середине этого года распалось.

Но уже 7 февраля 1902 г. в г. Петербурге, в конторе Коломенского машиностроительного завода, собрались представители 16 заводов по постройке мостов и кессонов, которым было доложено бывш. председателем Харьковского съезда горнопромышленников представителем Коломенского завода Н. К. Антошиным [2]:

а) что на Харьковском экстренном съезде угле- и горнопромышленников Юга России [3] присутствовавшие представители мостостроительных и механических заводов заявили о крайне плачевном деле постройки мостов, о появлении многих новых конкурентов в этом деле и о падении цен на постройку мостов до предела несомненной убыточности; б) что современное положение дел машиностроения вызвало мысль о необходимости установить между мостостроительными заводами соглашение для устранения распространяющейся паники, распределения заказов между заводами и установления правильных цен; и в) что о таковом стремлении представителей мостостроительных заводов, собравшихся в Харькове, было доложено лично министру финансов С. Ю. Витте, который отнесся к вышеозначенному стремлению, по-видимому, благосклонно [4].

По выслушании этого доклада Н. К. Антошина собравшиеся в Петербурге представители 15 заводов признали необходимым образование синдиката и тут же пополнили состав избранной на Харьковском съезде комиссии для выработки проекта соглашения [5], а также наметили главные начала, долженствовавшие лечь в основу предстоявшего соглашения.

После нескольких заседаний комиссии, выработавшей проект соглашения, 2 апреля того же года состоялся съезд представителей уже 28 мостостроительных заводов. На этом съезде председателем собрания, представителем варшавского завода «К. Рудзкий и К°», К. И. Роткевичем вновь поднимался вопрос о желательности выяснить, каково отношение правительства к предполагаемому союзу, а в связи с этим — каков в правительственных сферах взгляд на возникновение и развитие новых мостостроительных заводов и мастерских.

Отвечая на этот вопрос, Н. К. Антошин сообщил, что «министр финансов отнюдь не препятствует возникновению сего

союза, а, напротив, готов оказать ему поддержку; более же определенного ответа ждать от правительства нельзя, и практически получение его в официальной форме неосуществимо».

Затем выработанный комиссией проект соглашения 4 мая 1902 г.* был разослан на заключение правлениям заводов.

Уполномоченный одного из заводов — управляющий делами об-ва Южно-русского машиностроительного завода в Киеве А. Руммель, получив проект соглашения, в письме на имя председателя съезда Роткевича от 31 мая 1902 г.** высказал свои опасения о недостаточности обязательности соглашения для его участников, при невозможности осуществления прав каждого контрагента в законном порядке, ввиду противоречия предполагаемой формы соглашения со ст. 1180 Уложения о наказаниях[6] и ст. 15 Законов гражданских[7]. «Ни один из участников, желающих исполнять добросовестно свои обязанности в отношении союза,— сказано, между прочим, в этом письме,— не может рассчитывать на защиту закона в случае нарушения его прав и интересов со стороны одного или нескольких контрагентов, подписавших соглашение...» «В таком случае весь труд, время и расходы, потраченные соучастниками соглашения, окажутся непроизводительно потраченными».

Каковы были отзывы представителей других заводов на разосланный проект соглашения и как отнесся съезд к приведенному заявлению Руммеля — сведений об этом в делах ревизии не имеется.

В июне того же 1902 г. представители 18 мостостроительных заводов снова съехались в Петербург. Съезд выделил из своей среды особую комиссию для выработки попудной продажной цены верхнего строения мостов, путепроводов и кессонов, мостовых опор и цен за сборку. В заседании 12 июня эта комиссия определила цену верхнего строения мостов и кессонов по следующей формуле: а+1 р. 70 к., где а выражает цену в рублях мостового железа на Юге России на металлургическом заводе, а цифра 1 р. 70 к.— стоимость рабочей силы по изготовлению мостов на заводе, цеховые и общие расходы, изготовление заклепок и проч. ***.

---

* *Проект соглашения от 4 мая 1902 г. и все упоминаемые в дальнейшем проекты договоров в деле не обнаружены.*

** *Это письмо, а также все упоминаемые ниже письма в деле не обнаружены.*

*** Как видно из приобщенного к производству письма петербургского представителя Об-ва «Лильпоп, Рау и Левенштейн» Бельского от 12 июня 1902 г., цена железа в то время на Юге России доходила до 1 р. 50 к.

Заслуживает быть отмеченным, что сам председатель комиссии Роткевич во время этого заседания обращал внимание, что цена 1 р. 70 к. «слишком высока», и находил возможным понизить ее до 1 р. 50 к., а члены комиссии хотя и признавали, что цена эта действительно преувеличена, но считали необходимым оставить в этой цене известный «запас», чтобы иметь потом возможность в случае надобности понизить ее *.

Выработанную комиссией цену съезд утвердил, внес в проект договора между заводами ряд изменений и выбрал особую депутацию к министрам финансов, путей сообщения и товарищу министра финансов В. И. Ковалевскому, возложив на депутацию составление и подачу подробной докладной записки о работах съезда, основаниях образуемого синдиката и выработанных на мостостроительные поставки ценах. Членам депутации вместе с тем было поручено возбудить ходатайство о легализации синдиката, просить правительство утвердить выработанные съездом «нормальные» цены и вызвать к торгам на казенные поставки только заводы, входящие в синдикат [8].

Каких результатов добилась у министров депутация, неизвестно, но в приобщенных к настоящему производству письмах с.-петербургского представителя Об-ва «Лильпоп, Рау и Левенштейн» указывается, что при личных переговорах Антошина с министром финансов последний обещал поддерживать синдикат, если цены не поднимутся слишком высоко, а министр юстиции будто бы высказался, что синдикат не будет преследоваться, так как мосты не составляют предмета первой необходимости [9].

Следовательно, цена пуда мостов была определена, по этой формуле, в 3 р. 20 к. [*Прим. док.*].

* Хотя из конфиденциальной телеграммы завода «Лильпоп, Рау и Левенштейн» от 12 июня 1902 г. на имя Бельского видно, что рабочая сила и цеховые расходы на пуд малых мостов исчислялись самими заводами до 66 коп. и на пуд больших мостов — около 60 коп., не считая сборки и провоза, т. е. франко-завод, однако по этим цифрам нельзя точно определить размер возможной прибыли при цене 1 р. 70 к., принятой съездом, так как в эту последнюю цену, помимо цеховых расходов, входят также общие расходы по содержанию завода, а также и расходы по сборке, провозу и т. п. Эти же последние накладные расходы представляют собой величину непостоянную, в доказательство чего достаточно сослаться на труды бывшего в 1902 г. Совещания по вопросу об установлении цен на рельсы и подвижной состав, признавшего, что отношение накладиых расходов к цеховым ценам в разных отраслях производства выражается ие в одинаковых процентах. (Дело Комитета по распределению заказов № 1, 1902 г.) [*Прим. док.*].

То же подтверждает приобщенная к производству копия телеграммы директора Об-ва «К. Рудзкий и К⁰» Мазуровского *, который в начале февраля 1903 г. телеграфировал в Петербург Роткевичу, что «министр одобрил и поздравлял, обещал поддержку, но с условием, чтобы чрезмерно не повышали цен».

Наконец, то же самое потверждает и телеграмма Об-ва «Лильпоп, Рау и Левенштейн» по поводу отказа от участия в синдикате заводов Брянского, Коломенского и Бари. В этой телеграмме названное общество предлагало и находило вполне уместным отправить депутацию к министру, чтобы «просить его содействия» для понуждения отказавшихся трех заводов к участию в синдикате и просило сказать, что министр сам уговаривает составить синдикат.

1 марта 1903 г. представители 11 мостостроительных заводов, а именно: 1) К⁰ С.-Петербургского металлического завода; 2) Об-ва Путиловских заводов; 3) Об-ва Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода; 4) Об-ва Коломенского машиностроительного завода; 5) Об-ва Дебальцевского механического завода; 6) Анонимного об-ва для эксплуатации машиностроительного и котельного заводов «Нев, Вильде и К⁰» в Таганроге; 7) Об-ва судостроительных, механических и литейных заводов в Николаеве (анонимного); 8) Об-ва машиностроительного и чугунолитейного завода «К. Рудзкий и К⁰» в Варшаве; 9) Промышленного об-ва горных и механических заводов «Лильпоп, Рау и Левенштейн» в Варшаве; 10) Т-ва «Рон, Зелинский и К⁰» и 11) Механического завода «Микляшевский, Мушинский и К⁰», заключили между собой договор ** с целью правильного распределения между заводами, участвующими в сем соглашении, всех поступающих к ним заказов по изготовлению металлических частей кессонов, мостов и путепроводов.

Сущность этого договора сводилась к следующему: «Согласно § 1, все металлические части кессонов, мостов и путепроводов, подлежащие заказу в течение года и принимаемые равными 100%, распределяются между участниками настоящего соглашения пропорционально долям участия их, вы-

---

* *Эта телеграмма, как и все упоминаемые ниже и цитируемые в деле не обнаружена.*

** *Договор от 1 марта 1903 г., как и прочие упоминаемые в документе договоры мостостроительных, вагоностроительных и других заводов, в деле не обнаружен.*

раженным в процентах от общей доли всех контрагентов» *.

«Делами, вытекающими из настоящего соглашения, заведует совет..., состоящий из членов в числе 11, по одному от каждого завода... При совете учреждается бюро». (§ 2).

«Все принятые в совещаниях... решения протоколируются, заносятся в особую шнуровую с пронумерованными страницами книгу и признаются безусловно обязательными для всех контрагентов... Копии протоколов, засвидетельствованные управляющим бюро, рассылаются по каждому отдельному заседанию всем контрагентам и членам совета для руководства и точного исполнения». (§ 5).

Согласно § 6, «контрагенты обязаны сообщать в бюро о всех поступивших запросах... немедленно по получении означенных запросов, и во всяком случае не позже 3 дней по их поступлении к контрагенту. Совет обсуждает эти запросы и распределяет исполнение заказов между контрагентами. Лишь после распределения советом каждого заказа контрагенты имеют право заявлять цены, принимать заказы и заключать договоры с потребителями, и притом не иначе, как на условиях в отношении цены и сроков определенных советом».

«При распределении заказов между контрагентами совет руководствуется точным смыслом § 1 сего договора, но, в случае образования недоборов и переборов вследствие неудобства или невозможности разделения некоторых заказов по незначительности их размера или другим причинам, должно быть отдаваемо преимущество тем контрагентам, кои находятся в недоборе. Кроме того, при распределении каждого заказа совет принимает зависящие от него меры к тому: 1) чтобы заказы поступали, по возможности, на тот завод, который

* Доли участия заводов в процентах были определены следующим образом:

№	Наименование контрагентов	Доли участия заводов
1	Об-во С.-Петербургского металлического завода	5,30
2	» Путиловских заводов	7,85
3	» Брянского (Бежецкий и Александровский) завода	21,20
4	» Коломенского завода	15,00
5	» Дебальцевского завода	7,20
6	» Нев, Вильде и К°	6,70
7	» Николаевского судостроительного	9,55
8	» К. Рудзкий и К°	17,00
9	» Лильпоп, Рау и Левенштейн	4,70
10	Т-во Рон, Зелинский и К°	2,95
11	» Микляшевский, Мушинский, Пенкославский и К°, бывш. Тышка	2,55

[*Прим. док.*]

желателен заказчику, 2) чтобы заказ передавался, по возможности, заводу, ближайшему к месту доставки кессонов, мостов и путепроводов, и 3) чтобы заказ соответствовал оборудованию завода и прочим его техническим средствам и притом был надлежаще обеспечен в отношении срочного его исполнения. Обмен заказов между контрагентами сполна или частями допускается не иначе, как с предварительного разрешения совета, причем воспрещаются подобного рода сделки с заводами, не участвующими в настоящем соглашении». (§ 7).

На основании § 9 «расчеты между контрагентами, по количеству причитающихся им сообразно долей участия (заказов), производятся бюро по истечении каждого отчетного года, причем недобор или перебор каждого из контрагентов к означенному сроку за отчетный год не должен превышать 15% его доли; переборы или недоборы, оказавшиеся на последнее число отчетного года, должны быть взаимно компенсируемы деньгами, и расчеты по ним должны быть закончены не позже 3 месяцев следующего за отчетным года. В противном случае совет обязан удовлетворить оказавшихся в недоборе контрагентов из сумм залоговых и резервного фонда тех контрагентов, которые оказались неисправными по покрытию переборов; контрагенты, оказавшиеся в переборе, уплачивают за каждый пуд перебранных в отчетном году металлических частей кессонов, мостов и путепроводов до 40 коп. в пользу тех, которые оказались в недоборе... Если бы заказ, в силу неизбежности превышающий предельную норму распределения, совпал со временем, близким к сроку окончания настоящего соглашения, или если бы вообще такой заказ подлежал исполнению полностью или в известной части по истечении сего соглашения, то завод, получивший такой заказ, обязан за все количество пудов..., которое по разверстке придется ему исполнить после означенного срока, уплатить остальным контрагентам попудную премию в размере 25 коп. Образовавшаяся таким образом сумма поступает в резервный фонд и записывается на пользу остальных контрагентов пропорционально долям участия их. Уплата этой премии должна быть совершена оказавшимися в переборе контрагентами вслед за получением ими заказа, и во всяком случае не позже месяца со дня подписания ими договора на этот заказ; в противном случае уплата денег производится советом способом и в порядке, указанном в начале сего параграфа».

Нормальные основные цены на мосты, путепроводы и кессоны устанавливаются общим собранием контрагентов, а цены на мосты и путепроводы нормальной конструкции и кессоны

устанавливаются советом для каждого отдельного случая (§ 10).

«Контрагенты обязуются вести у себя на заводе отдельную книгу отпуска металлических частей кессонов, мостов и путепроводов...» «Данные об отпуске контрагенты обязаны сообщать в бюро по форме, выработанной советом», ежемесячно. «Для проверки книг и данных могут быть назначаемы из числа членов совета, по постановлению его, контролеры». (§ 11).

«В обеспечение исполнения всех условий сего соглашения каждый из участвующих в нем контрагентов выдает свои векселя, писанные по предъявлению... Векселя эти с безоборотным бланком вносятся в С.-Петербургский учетный и ссудный банк при письме, подписанном всеми членами совета, на хранение. Обратное получение векселей может последовать на основании писем, подписанных не менее как $^4/_5$ общего числа членов совета... Означенные векселя должны быть возобновляемы за 10 дней до истечения года со дня их выдачи, в противном случае они обращаются к протесту». (§ 13).

«Совет имеет особый резервный фонд, который образуется из взносов каждого контрагента в размере 10 коп. с пуда изготовленных контрагентами... металлических частей кессонов, мостов и путепроводов. Взносы эти должны быть уплачиваемы наличными деньгами... до тех пор, пока общая сумма резервного фонда не достигнет 500 000 руб. Резервный фонд вносится контрагентами при письмах установленного образца, подписанных всеми членами совета, в С.-Петербургский учетный и ссудный банк... Все взносы записываются в книгах бюро на личные счета каждого из контрагентов... Средства резервного фонда могут расходоваться лишь по постановлению $^2/_3$ общего числа членов совета, и притом исключительно в интересах и для надобностей участников сего соглашения и пропорционально их долям, за исключением случаев расходования резервного фонда на пополнение платежей, причитающихся с неисправного контрагента, причем последний обязан пополнить израсходованные из резервного фонда за его счет суммы в 2-недельный срок. Означенный резервный фонд наравне с залогами служит обеспечением исполнения, настоящего договора и постановлений совета». (§ 14).

«В случае если кто-либо из контрагентов нарушит настоящий договор... или не пожелает подчиниться... постановлениям совета, то такой контрагент подвергается уплате штрафных денег; ...штраф ни в каком случае не должен превышать суммы залога и денег, внесенных контрагентом в резервный фонд, а равно подлежащих внесению им в этот фонд... Штрафные

суммы поступают в резервный фонд и разделяются по окончании срока сего договора вместе с наросшими процентами между контрагентами пропорционально их долей участия». (§ 15).

Настоящий договор заключен сроком на 5 лет считая с 1 марта 1903 г., т. е. по 1 марта 1908 г. (§ 16).

Изложенный договор написан на простой бумаге, нотариальным порядком не засвидетельствован и подписан в числе представителей 11 вышеупомянутых заводов директором Брянского рельсопрокатного завода И. Колышко, состоявшим в то время и ныне состоящим в должности чиновника особых поручений при Министерстве финансов.

Согласно § 10 заключенного между мостостроительными заводами договора, 28 февраля — 3 марта 1903 г. состоялось заседание общего собрания представителей этих заводов, на котором цена была определена несколько меньшая сравнительно с установленной на июньском съезде 1902 г., но по той же самой формуле. Для Северного района попудная цена мостов и путепроводов определена была следующая франко ближайшая к заводу железнодорожная станция: $a+1$ р. 60 к., для прочих же районов: a^1+1 р. 50 к.; на кессоны для Северного района цена была назначена $a+1$ р. 85 к., для прочих же a^1+1 р. 75 к., где a и a^1 выражают попудную цену в рублях на мостовое и кессонное железо на Юге России франко металлургический завод. Чугунные опоры решено считать одинаково с верхним строением мостов, стальные — по 5 р. 50 к. за пуд. Нормальные цены за сборку мостов и путепроводов установлены были для всей Европейской России: для мостов и путепроводов до 6 саж. пролетов, отправляемых с завода в склепанном виде, 30 коп. за пуд; при отправлении же в разобранном виде — 45 коп.; за мосты и путепроводы свыше 6 саженей — 60 коп. Для Кавказа, Закаспийского края и Сибири цены были назначены от 4,45 коп. до 1 руб. в зависимости от местности.

Установив нормальные цены, общее собрание определило, что «в случае необходимости конкурировать на мосты, путепроводы и кессоны с заводами, не состоящими в соглашении, совету мостостроительных заводов разрешается назначать более низкие цены против установленных общим собранием *,

---

* Действительно, совет весьма часто предоставлял заводам назначать на поставки «специальные» цены, ниже нормальных, с компенсацией или без такой компенсации до размера нормальных, и разрешал понижать даже эти «специальные» цены в зависимости от обстоятельств. Были даже случаи, когда совет не определял цен, предоставляя данному заводу выявить цену по своему усмотрению. [*Прим. док.*].

причем заводу, получившему, по предложению совета, заказ по таким пониженным ценам, должна быть компенсируема остальными участниками соглашения, пропорционально долям их участия, вся разница против нормальной цены, и денежные расчеты с ним по этой компенсации должны быть произведены советом не позже, как по истечении 3-месячного срока по окончании отчетного года, в порядке, указанном в § 9 соглашения для расчетов по переборам и недоборам».

Управляющим бюро совета мостостроительных заводов по особому договору был нанят инженер путей сообщения надворный советник Г. Б. Каттерфельд, состоявший в то же время штатным инженером VI класса по Управлению железных дорог [10].

Предусмотренные § 16 [11] соглашения векселя в свое время были внесены в С.-Петербургский учетный и ссудный банк *, где и хранились во все время существования синдиката.

С 3 марта 1903 г. начались периодические заседания совета мостостроительных заводов. В этих заседаниях обсуждались поступавшие к заводам запросы на поставку разного рода мостовых сооружений, причем совет каждый раз заранее назначал, какие цены и сроки поставки должны быть заявлены на предстоящих торгах заводами, которым советом представлялся заказ, какие должны быть поданы покровительственные цены на этих торгах всеми остальными заводами.

Протоколы заседаний совета излагались в форме обязательных для участников соглашения директив в таких, например, выражениях:

Слушали:

1) Запрос С.-Петербурго-Варшавской ж. д. от 23 августа 1903 г. ** на поставку перекрытия пассажирского и багажного тоннелей на ст. Вильна, общий вес около 8239 пуд., полученный заводами: «К. Рудзкий и К°», С.-Петербургским металлическим, «Лильпоп, Рау и Левенштейн», «Микляшевский, Мушинский, Пенкославский и К°» и Путиловским.

---

* Векселя, в количестве 73, были написаны по приказу М. Н. Игнациуса и выданы: Об-вом С.-Петербургского металлического завода на сумму 60 000 руб., Об-вом Путиловских заводов 84 000 руб., Брянским заводом 210 000 руб., Коломенским 160 000 руб., Дебальцевским 77 500 руб. Нев, Вильде и К° 73 000 руб., Николаевским судостроительным заводом 100 000 руб., Об-вом «К. Рудзкий и К°» 170 000 руб., Об-вом «Лильпоп, Рау и Левенштейн» 54 000 руб., Т-вом «Рон, Зелинский и К°» 37 500 руб. и Т-вом «Микляшевский, Мушинский и К°» 34 000 руб. [*Прим. док.*].

** *Этот запрос и все упоминаемые ниже документы в деле не обнаружены.*

Постановили:

Предоставить заводу «К. Рудзкий и К⁰» заявить цену специальную 2 р. 35 к. без сборки, франко завод, при нормальной цене 2 р. 85 к. за пуд и компенсации, согласно протоколу № 12, с правом дальнейшего понижения без компенсации. За сборку 50 коп. за пуд. Остальным, получившим запрос, заявить цены, превышающие вышеозначенную не менее чем на 20 коп.

(Из протокола 9 сентября 1903 г. № 29, п. 1) *.

Слушали:

1) Запрос правления Об-ва Китайско-Восточной ж. д. от 5 ноября 1903 г. за № 4914—11009 на изготовление металлических частей для следующих мостов:

3 мостов отв. ** 15 саж. с ездой поверху типа Китайско-Восточной ж. д.

35 мостов отв. по 5 саж.
22 » » » 3 »
17 » » » 2 1/2 »
1 » » » 2 »

Последние 75 мостов обычного типа.

Запрос получен заводами: Путиловским, Дебальцевским, Коломенским, «Лильпоп, Рау и Левенштейн», «К. Рудзкий и К⁰» и Брянским.

Постановили:

Представить право на получение заказа Об-ву Дебальцевского завода с тем, чтобы им была заявлена цена не более 2 р. 45 к. без компенсации. Срок изготовления на заводе не более 4 месяцев. Остальные приглашенные на конкуренцию заводы обязаны подать покровительственные цены.

Слушали:

3) Запрос Либаво-Роменской ж. д. на 3-саженный мост весом 253 пуд., полученный заводами: «Микляшевский, Мушинский, Пенкославский и К⁰», Николаевским судостроительным и «Лильпоп, Рау и Левенштейн».

Постановили:

Предоставить право на получение заказа Об-ву «Лильпоп, Рау и Левенштейн» и заявить цену франко ст. Виленейская не

* *Протокол от 9 сентября 1903 г. и все другие упоминаемые в документе протоколы в деле не обнаружены.*

** *Так в тексте.*

свыше 2 р. 57 к. без права компенсации. Остальные заводы, вызванные на конкуренцию, подают покровительственные цены.

(Из протокола 11 ноября 1903 г. № 39, пп. 1 и 3).

Есть, наконец, и такие постановления:

Слушали:

2) Распределение заказа на изготовление 2 путепроводов для С.-Петербурго-Варшавской ж. д. на ст. Вильна и ст. Гродно, общий вес 19 962 пуд. (отложено рассмотрение 15 апреля 1903 г.).

Постановили:

Предоставить заказ заводу Микляшевского и К⁰ по цене в Вильне 2 р. 95 к. и в Гродно — 3 р. 27 к., причем предоставить ему, если он не сойдется с Вилейшисом [12], сбавить 15 коп. с пуда и доплатить ему это компенсацией из запасного фонда. Если же он сойдется с Вилейшисом, то уплачиваемую Вилейшису премию добавить в размере 15 коп. к цене. Излишняя против этого прибавка поступает в запасный фонд. Другим заводам заявить не менее 3 р. 70 к.

Сроки 5 и 6 месяцев. Другие заявляют срок не менее 6 месяцев.

(Из протокола 22 апреля 1903 г. № 9, п. 2).

За 10 месяцев существования первого синдиката мостостроителей состоялось 45 таких или подобных этим постановлений совета, причем в одних случаях постановления эти осуществлялись на деле, т. е. заранее продиктованные советом цены заявлялись на торгах и подряды на мостовые сооружения оставались за теми именно заводами, которые должны были получить эти подряды согласно постановлениям синдиката; в других же случаях участие в конкуренции не состоявших в соглашении заводов заставляло синдицировавшиеся заводы изменять назначенные советом цены и даже уступать подряды посторонним заводам.

Таких случаев, когда советом предоставлялось отдельным заводам заявлять на торгах вместо нормальных цен специальные и даже цены по усмотрению, было не мало. И хотя все эти случаи вызывались необходимостью борьбы с заводами, не находившимися в соглашении, однако против такого направления деятельности синдиката был заявлен протест со стороны Т-ва «Микляшевский, Мушинский и К⁰», находившего в этом противоречие «конечной цели» синдиката. Около того же времени представитель О-ва «К. Рудзкий и К⁰» Роткевич подал

в совет особое письменное заявление *, в коем просил изыскать меры к тому, чтобы синдикат приобрел «права гражданства», и указывал на то, что пока синдикат приносит пользу только тем заводам, которые в него не вошли, что почти все заказы достались этим последним заводам и те немногие заказы, которые взял синдикат, были получены по низким ценам. По словам других членов синдиката, неблагоприятное положение вещей объяснялось тем, что Управление железных дорог совершенно не желало считаться с синдикатом и отдавало заказы также и заводам, не входившим в синдикат, и даже по ценам, иногда несколько превышавшим синдикатские. В то же время возникло еще два новых мостостроительных завода, небольших, но, по выражению Маркони, достаточно вредных. С своей стороны, заводовладелец С. Зелинский в письме от 1 октября 1903 г. так объяснил причину неудовлетворительной деятельности синдиката. «Причина плохой деятельности синдиката,— писал Зелинский,— заключается в том, что совет не знает или не сообщает заводам, кто вызван к торгам, какие предполагаются цены, с кем из не состоящих в синдикате можно и нужно в данном случае войти в соглашение и т. д. Рассылка протоколов заседаний совета в стольких экземплярах ведется без всякой тайны». Главная же причина, по мнению Зелинского, совпадающему с вышеприведенным мнением Роткевича, «в том, что до сих пор не предприняты меры к официальному признанию синдиката». «Не знаю,— заканчивает он письмо,— удастся ли что-нибудь сделать ввиду перемены министра, но все-таки надо пробовать» [13]. В этом же смысле высказался и директор Об-ва «Лильпоп, Рау и Левенштейн» Маркони, предлагая «как можно скорее лечить синдикат», причем указывал и средство такого лечения. «Необходимо,— писал он,— во-первых, войти в секретное соглашение с синдикатом железоделательных заводов [14], чтобы этот последний повысил цены на мостовое железо для заводов, не входящих в мостостроительный синдикат, и этим устранил конкуренцию последних заводов. Во-вторых, необходимо привлечь в синдикат прочие заводы и добиться учреждения его на легальных началах в виде акционерного общества для продажи мостов, по примеру уже существующего такого же общества синдиката трубопрокатных заводов». Эту последнюю мысль — о необходимости сорганизоваться в акционерное общество — представитель Об-ва «Лильпоп, Рау и Левенштейн», по поручению общего собрания мостостроительных заводов от

* *В деле не обнаружено.*

11 ноября 1903 г., пытался осуществить на деле,— хлопотал по этому поводу, наводил справки в Министерстве финансов, лично был у товарища министра Тимирязева, но ничего не достиг.

На заседании общего собрания 22 января 1904 г., когда вновь обсуждался вопрос об изменении существовавшего договора, представитель Дебальцевского завода кн. Кудашев * высказал, что «при возникновении союза надеялись на санкцию его правительством, благодаря которой союз мог бы стать юридической единицей, облеченной юридическими правами, блюсти, чтобы члены союза исполняли свои обязательства под страхом взысканий и протеста векселей. Ныне же таким правом союз не обладает и обязательства исполняются членами только, пока на то имеется их добрая воля». К этому заявлению кн. Кудашева присоединились и представители заводов Николаевского, «Нев, Вильде и К°» и Микляшевского. Представители же заводов «Лильпоп, Рау и Левенштейн», Путиловского и Брянского, поддерживая взгляд председательствовавшего К. И. Роткевича — представителя завода «К. Рудзкий и К°», возразили, что протест векселей и связанное с ним закрытие кредита в Государственном банке всегда возможны, а В. И. Протопопов указал на аналогичный случай из практики, когда оштрафованный завод выплатил 35 000 руб. при взыскании по залоговому векселю. Председательствовавший добавил к этому, что вопрос о неофициальном положении соглашения есть его больное место, но что в проекте предвиден выход из этого положения.

При дальнейшем обсуждении вопроса одни из присутствовавших представителей были против нового проекта, другие — за расторжение старого договора и против заключения нового соглашения. Окончательное разрешение вопроса было отложено на 24 января 1904 г., когда из 11 представителей десятью были поданы голоса за расторжение договора и только один — за сохранение его, ввиду чего было постановлено считать существование этого союза с указанного числа прекратившимся.

Но уже накануне этого дня, 23 января 1904 г., заводы Пу-

* По выражению представителя завода Рудзкого — Козловского, союзными заводами решено было поручить представителю Дебальцевского завода кн. Кудашеву, имевшему связи в правительственных сферах, использовать для синдиката покойного кн. Хилкова [15]. Как видно из протокола заседания совета от 18 марта 1903 г. за № 5, на заседании этом по выслушании сообщения кн. С. В. Кудашева о результатах переговоров постановлено было поручить ему продолжать вести переговоры. [*Прим. док.*].

тиловский, Брянский, Коломенский, «К. Рудзкий и К⁰» и «Лильпоп, Рау и Левенштейн», все из числа прежних 11 заводов, составили между собой второй мостостроительный синдикат, заключив по этому поводу новый договор.

По словам пояснительной записки * к проекту нового договора между мостостроительными заводами, составленному комиссией, избранной общим собранием 11 ноября 1903 г., причиной распадения первого синдиката послужило главным образом неурегулирование вопроса о компенсации за понижение цен, что, в свою очередь, вызвало необходимость установления иных правил заявления цен. В соответствии с этим в новый договор взамен исключенного из него § 10 прежнего договора, предусматривавшего установление нормальных цен, было введено правило, в силу коего завод, которому советом предназначен заказ, заявляет цены по своему усмотрению, а все прочие заводы, состоящие в соглашении, заявляют покровительственные для него цены, срок и условия, определенные советом. Таким образом, со введением этого правила вопрос о компенсации за понижение цен отпал. Кроме того, в новом договоре в несколько измененном виде отредактирован § 6 (заменивший собой § 9 прежнего договора), касающийся способа расчетов по переборам и недоборам.

Деятельность второго синдиката мостостроителей, как и первого, выражалась по-прежнему в подаче на торгах его участниками заранее назначаемых по постановлениям синдиката цен, покровительственных тому из заводов, которому синдикатом предназначался заказ.

В распоряжении ревизии имеются копии 10 протоколов заседаний этого синдиката за период времени с 26 января 1904 г. по 26 апреля 1905 г. и один подлинный протокол. Подлинный протокол заседания совета от 29 января 1905 г. касается подачи покровительственных цен при конкуренции на постройку городского моста в г. Варшаве через р. Вислу. Варшавский мост, как и было предназначено этим протоколом, сдан по конкуренции варшавскому заводу «К. Рудзкий и К⁰», причем прочими заводами, участвовавшими в конкуренции, были поданы покровительственные цены. В данном случае синдикат не определил сам цены, по которой должен был снять подряд завод «К. Рудзкий и К⁰», а всецело предоставил заводу назначить цену; конкурировавшие же фирмы подавали покровительственные цены по его указанию. Обстоятельство это было предметом расследования еще ревизии Привисленского края [16], и тогда же было раскрыто, что благодаря этой стачке цена

* *В деле не обнаружено.*

подряда на сооружение моста (2 976 680 руб.) оказалась непомерно высокой. Для приблизительного определения разницы между ценой подряда по сооружению моста, образовавшейся под влиянием стачки конкурирующих заводов, и ценой, которая должна была бы сложиться при действительной конкуренции заводов, достаточно иметь в виду хотя бы обнаруженные ревизией факты: выдачу заводом «К. Рудзкий и К⁰» Об-ву Батиньоль 65 000 руб. и представление на конкурс проектов моста фирмой Батиньоль своего проекта, по расценке которого Батиньоль, как видно из имеющихся в распоряжении ревизии данных, находил выгодным и старался получить разрешение на постройку того же моста без конкуренции на 700 000 руб. дешевле сравнительно с установленной на торгах ценой *.

1 марта 1906 г. истек срок действия договора, заключенного 22 января 1904 г. между пятью мостостроительными заводами **.

Было ли заключено в ближайшее после этого время какое-либо новое постоянное соглашение между мостостроительными заводами — сведений об этом в распоряжении ревизии не имеется. Но в июне 1906 г. четыре варшавских завода: «К. Рудзкий и К⁰», «Лильпоп, Рау и Левенштейн», «Микляшевский, Мушинский и К⁰» и «Рон, Зелинский и К⁰», вошли между собой в частное соглашение по поводу поставки верхнего строения для 4-го моста на Висле под Варшавой для Привисленских железных дорог, причем подряд был предоставлен Об-ву «К. Рудзкий и К⁰», которое и обязалось уплатить трем прочим заводам компенсацию по $2^1/_2$ коп. с пуда, всего по 5000 руб. каждому. Такие же частные соглашения были и в 1907, 1908 и 1909 гг. Из числа этих соглашений заслуживают быть отмеченными: соглашение о распределении мостов на Полоцк-Седлецкой ж. д., по которому Коломенский завод уплатил заводу Рудзкого в марте 1903 г. 7094 р. 21 к.; соглашение к торгам 4 июня 1903 г. на мост для Варшавско-Венской ж. д., по которому получившее этот подряд Об-во «К. Рудзкий и К⁰» обязалось

* Относящиеся к сему документы в копиях препровождены ревизующим сенатором при письме от 26 июня 1910 г. за № 1125 президенту г. Варшавы камергеру Миллеру на предмет предъявления городом к фирме «К. Рудзкий и К⁰» гражданского иска об убытках, а подлинные документы посланы 20 мая 1911 г. судебному следователю по особо важным делам Варшавского окружного суда Золотницкому. [*Прим. док.*].

** Но еще задолго до того времени, в заседании совета 13 марта 1904 г., представитель Путиловского завода заявил о нежелании этого завода участвовать в соглашении, мотивируя свое заявление тем, что соглашение только между пятью заводами не может достигнуть намеченной цели. [*Прим. док.*].

уплатить двум заводам по 1800 руб., и соглашение к торгам 29 октября 1909 г. на мосты для Привисленских железных дорог, окончившееся предоставлением подряда Т-ву «Микляшевский, Мушинский и К⁰», обязавшемуся уплатить трем заводам по 1859 р. 94 к. Насколько выгодно было для некоторых заводов вступать в такие отдельные соглашения, видно из того, что в период времени с 1903—1904 по 1908 г., т. е. за 5 лет, Т-во «Рон, Зелинский и К⁰» уплатило другим заводам таких компенсаций по всем работам 2400 р. 68 к., а получило с других заводов, конечно, на счет заказчика, 24 900 руб., т. е. на 22 500 руб. более. Эти цифры лучше всего поясняют значение указанных отдельных соглашений и влияние их на высоту цен отдельных мостовых работ.

Не довольствуясь, однако, частными соглашениями, представители больших мостостроительных заводов с половины 1909 г., как видно из письма представителя завода Рудзкого — Рембертовича, начали переговоры «насчет повышения цен на постройку мостов». В июле того же года состоялось заседание по поводу союза мостостроителей при участии представителей 6 заводов [17], причем решено «пока никаких заводов больше не приглашать». На заседании выяснилось, что в ближайшем будущем предполагается постройка мостов: 1) на линии Бахмач — Одесса, 2) на линии Армавир — Туапсе, 3) на линиях Ейской и Гербы-Келецкой, 4) Ярославского через р. Волгу, 5) Финляндского через р. Неву, 6) Казанского через р. Волгу и 7) мостов на линии Омск — Тюмень. Обсуждался также вопрос о том, чтобы известный процент от общей доли заказов оставить в запасе на тот случай, если представится необходимость войти в соглашение с заводами, не состоящими в союзе.

19 сентября 1909 г. предполагалось подписать соглашение между шестью мостостроительными заводами. Однако в решительный момент представитель Коломенского завода отказался подписать соглашение, потребовал исключить из договора упоминание о всех нежелезнодорожных мостах, предоставив в то же время Коломенскому заводу определенную долю участия в заказах без переучета таковой при вступлениии в соглашение новых участников [18]. Между тем обстоятельства требовали во что бы то ни стало заключения соглашения [19]. Так, в телеграмме на имя Мещерского, директора правления Коломенского завода, Заварицкий (служивший в этом заводе) сообщает, что «требуется срочное решение ввиду поступивших запросов на 450 000 пуд. Сибирской». С своей стороны, Мещерский телеграммой просит Заварицкого попросить Вышнеградского «подействовать через Северный банк на Брянский завод», который

выступил с своим проектом изменения договора. Действительно, Вышнеградский принял, с своей стороны, меры, чтобы привести заводы к соглашению. Имеются две телеграммы того же Вышнеградского на имя Мещерского, в которых он говорит, что «считает в интересах Коломенского завода желательным заключить соглашение до назначения цен Амурской дороге» (торги 7 декабря 1909 г.; общий вес мостов около 700 000 пуд.); «иначе,— предупреждает Вышнеградский,— придется заявить Амурской дороге весьма низкие цены». Оказалось ли решающим воздействие Северного банка или же в данном случае были налицо и какие-либо другие влияния, но существовавшие между заводами несогласия были устранены и 3 декабря 1909 г. уполномоченные заводов: 1) Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического, 2) Коломенского машиностроительного, 3) Акц. об-ва «Сормово», 4) Дебальцевского механического, 5) Машиностроительного и чугунолитейного «К. Рудзкий и К⁰» и 6) Об-ва судостроительных, механических и литейных заводов в Николаеве — заключили между собой соглашение «в видах,— как сказано в договоре,— возможно равномерного распределения между заводами работ по постройке железных ферм мостов в пределах империи» *.

Это третье соглашение в общих чертах сходится с двумя предыдущими: то же распределение заказов между заводами, в зависимости от размеров их производительности [20]; те же взаимные расчеты по переборам и недоборам; предварительное, каждый раз, назначение цен к предстоящим торгам; взаимное вексельное обязательство в обеспечение исполнения условий соглашения и т. п. Разница нового соглашения по сравнению с первым и вторым заключается в следующем: по последнему соглашению, «учет полученных каждым из участников заказов ведется не по весу, а по сумме полученных заказов» (§ 2). «В исключительных случаях, при спешности, заказы на сумму до 10 000 руб. могут быть принимаемы каждым из участвующих в соглашении заводов без предварительного сношения с

* Выше, из письма Рембертовича, видно, что соглашение имело целью «повышение» цен на постройку мостов «путем устранения конкуренции». По редакции договора, соглашение имеет благовидную цель: «Возможно равномерное распределение между заводами работ по постройке железных ферм мостов». В отчете же за первый операционный год съезда мостостроительных заводов, составленном 17 ноября 1910 г., т. е. почти год спустя после заключения договора, целью соглашения указано «избежание конкуренции и связанного с нею резкого понижения цен на мосты». Из этого сопоставления нетрудно усмотреть, какие цели в действительности преследовал союз и как старательно дела эти замаскированы в договоре. [*Прим. док.*].

советом, но при условии обязательного зачета этих заказов в долю завода, получившего заказ, и немедленного извещения совета. Однако число таких заказов не должно превышать трех в течение года для каждого завода». (Прим. к § 6). «В случае если кто-либо из участвующих в сем соглашении заводов нарушит таковое — примет заказ без разрешения совета (исключение составляют заказы до 10 000 руб., принимаемые на точном соблюдении условий, изложенных в примечании к § 6 сего договора) или же на условиях, не соответствующих его постановлению, или вообще нарушит условия сего договора или постановления совета, то виновный в этом подвергается штрафу по усмотрению совета, который постановляет, насколько допущенное заводом отступление от настоящего соглашения вызывает применение к нему денежной ответственности (штрафа) и в каком размере этот штраф должен быть немедленно внесен виновным; если же штраф не будет внесен в 2-недельный срок со дня постановления о сем совета, то представленные нарушившим соглашение заводом векселя поступают ко взысканию в полной сумме, взысканные деньги поступают в штрафной фонд совета, а по истечении срока сего договора разделяются, вместе с наросшими процентами, в равной доле между участниками сего договора» (§ 15). «На расходы совета участвующими в соглашении заводами вносится по $1^1/_2\%$ с суммы всех полученных заводами заказов, за вычетом стоимости провоза от завода изготовления мостов до места их установки, не позже 2 недель со дня подачи советом счета. Остаток фонда, если таковой образуется, распределяется по истечении срока сего договора между участниками пропорционально их взносам» *. «Настоящий договор заключается с 3 декабря 1909 г. по 3 декабря 1912 г.» (§ 16).

Изложенный договор, так же как и договор 1 марта 1903 г. и 23 января 1904 г., написан на простой бумаге и нотариальным порядком не засвидетельствован.

Одновременно с заключением этого нового договора, в обеспечение исполнения его (§ 12), уполномоченные вошедших в соглашение заводов представили векселя, выданные [по] приказу С. И. Михина, которые были при письме от 19 декабря

* В письме на имя правления завода Рудзкого от 19 сентября (2 октября) 1909 г. петербургский представитель этого завода Ваховский, сообщая о ходе переговоров по поводу подготовлявшегося в то время соглашения мостостроительных заводов, говорит, что для того, «чтобы иметь запасный капитал на борьбу с конкурентами или на подкуп их, решено отсчитывать $1^1/_2\%$ от всех заказов», причем из дальнейшего содержания того же письма видно, что в данном случае речь идет о тех именно $1^1/_2\%$, о которых говорит § 15 соглашения. [*Прим. док.*].

1909 г. внесены в С.-Петербургский Международный коммерческий банк *.

О деятельности заключенного 3 декабря 1909 г. союза шести мостостроительных заводов имеются подробные сведения с момента образования этого союза до начала сенаторской ревизии, т. е. по 31 января 1911 г., когда производившими обыски чинами ревизии была совершена выемка всех дел в конторе совета (С.-Петербург, Казанская площ.). За указанное время существования союза состоялось 31 заседание совета, подлинные протоколы коих имеются в распоряжении ревизии вместе с книгами конторы мостостроительных заводов [21], а именно: а) главной книгой, с указанием кем и когда сделаны запросы, предметов запросов, времени и места конкуренций, заявленных заводами цен, названий заводов, получивших заказ, и по каким ценам получены заказы; б) книгой счета заказов, с указанием предмета заказов, количеств в пудах, единичных цен, $1^1/_2$% комиссии и т. п.; в) кассовой книгой, содержащей счета заводов, и г) книгой, в которую записывались расходы по содержанию конторы совета.

В приложенных к настоящей записке ведомостях ** содержатся подробные сведения о том: а) от кого и к каким фирмам поступали запросы или вызовы на торги за все время существования этого синдиката, б) какие постановления совета мостостроительных заводов состоялись по поводу означенных запросов и в) кем в действительности получен тот или иной заказ, с торгов или без оных и по какой цене.

О результатах деятельности синдиката дает ясное представление имеющийся в распоряжении ревизии отчет управляющего конторой мостостроительных заводов за первый операционный год ***, считая с 3 декабря 1909 г. В этом отчете обращает на себя внимание небольшой процент заказов (около 25%), полученный в отчетном году шестью наиболее солидными в мостостроении синдицировавшимися заводами из общего количества заказов данного года. Но причина этого, на первый взгляд, странного явления объяснена в самом отчете. Оказывается, что из общего количества заказов 3 465 975 пуд. шесть наиболее крупных заказов на общую сумму 2 329 500 пуд. не были получены синдикатом вследствие таких обстоятельств, одни из которых синдикат не предвидел, а другие не был в состоянии

---

* Эти векселя в конце декабря 1910 г. были заменены новыми, которые находятся в распоряжении ревизии. [*Прим. док.*].

** *В деле не обнаружено.*

*** *В деле не обнаружено.*

устранить [22]. Так, при сдаче с торгов подряда на мосты для линии Одесса — Бахмач в числе конкурентов выступил новый в мостостроении Новороссийский (Юзовский) завод, которому и сдан означенный подряд по ценам более низким, чем синдикатские, благодаря тому, как можно заключить из отчета, что совет не мог предусмотреть возможности передачи дорогой такого крупного заказа новому в мостостроении заводу. Точно так же неожиданностью выступления на торгах в качестве конкурентов заводов Гартмана и Чусовского, до того времени не занимавшихся мостостроительными работами, объясняется в отчете получение этими заводами крупных мостовых заказов на Тюмень — Омской (69 500 пуд.) и Забайкальской железных дорогах (около 113 000 пуд.). Получение Путиловским заводом заказа на мост через р. Волгу в Ярославле (около 377 000 пуд.) отчет объясняет предстоявшей тогда переменой состава правления этого завода, отмечая в то же время, что заявленная Путиловским заводом цена является, несомненно, убыточной, и поэтому совет синдиката не мог предусмотреть выступления подобного рода. Относительно сдачи С.-Петербургскому металлическому заводу подряда на постройку Финляндского моста через р. Неву (370 000 пуд.) в отчете указывается, что сначала была вызвана конкуренция по проекту, составленному Министерством путей сообщения, но затем проект этот был признан Комитетом управления по сооружению железных дорог совершенно неудовлетворительным и забракован, а постройка моста была сдана вышеназванному заводу по собственному проекту последнего и по заявленной им вне конкуренции цене. Наконец, имеет свое объяснение в отчете и получение не состоящими в синдикате Воткинским казенным заводом и подрядчиком Кузнецом заказов на мосты для западного участка Амурской ж. д. (около 700 000 пуд.); причина, по которой данные заказы не достались синдикату, заключается, по объяснению отчета, в значительно более благоприятных условиях, в которых находятся конкуренты в отношении доставки материалов до Сретенска и развозки по местам. Упоминаемый отчет о деятельности мостостроительного синдиката содержит в своей заключительной части следующие строки: «Для синдиката, несомненно, является крайне тяжелой борьба с конкурентными заводами, изготовляющими железо, как Новороссийский завод и выступившие в последнее время заводы Уральско-Волжского общества и Гартмана, для которых, наоборот, эта борьба значительно облегчается еще тем, что отпуск железа для собственных мостовых работ не засчитывается им в долю по Продамету. Благодаря такому порядку названные заводы

имеют возможность считать отпущенное для своих работ железо по цене «себестоимости», т. е. копеек на 40 на пуд дешевле против заводов, покупающих железо, и в то же время уменьшать еще свои цеховые расходы по отпуску железа для Продамета. Ввиду этого намерение Продамета при возобновлении договоров с своими контрагентами с 1 января 1912 г. включать также в их доли и железо, отпущенное для собственного производства, несомненно, заставит их повысить расценки на мосты и таким образом даст возможность синдикату успешнее бороться с своими конкурентами и добиться более удовлетворительных цен, чем то было в отчетном году. Из вышеизложенного явствует, что предстоящий год в отношении больших мостов обещает быть благоприятным для синдиката, так как наиболее серьезные из конкурентов (Путиловский и Новороссийский заводы) заполнены уже в своей производительности: Путиловский завод — мостами через р. Волгу в Ярославле и через р. Неву в С.-Петербурге (последний по заказу С.-Петербургского металлического завода), Новороссийский же завод — мостами для линии Одесса — Бахмач. Что же касается малых мостов, то на получение таковых можно рассчитывать лишь при условии назначения на них крайне низких цен. К сожалению, однако, на изменение здесь положения вещей в благоприятную сторону нельзя надеяться в близком будущем, и потому необходимо или изыскать какие-либо меры для успешной борьбы с многочисленными конкурентами, или же отказаться пока от изготовления малых мостов вовсе, впредь до осуществления Продаметом зачета своим контрагентам всего отпускаемого ими железа, в том числе и для собственного производства» [23].

В приведенных заключительных строках отчета, можно сказать, вся сущность, все планы и все упования синдиката мостостроительных заводов. Для прочитавшего эти строки становится совершенно ясным, что о вреде мостостроительного синдиката, действующего нелегально, но довольно смело и почти открыто, двух мнений быть не может и что без правительственного вмешательства эта организация не только не исчезнет и не сделается безвредной, но, несомненно, с течением времени будет расти и расширяться, причиняя государству еще больший вред *.

* По газетным сведениям («Новое время» от 21 мая 1911 г., № 12639), в последнее время теснимый синдикатами «Продамет» и «Продуголь» завод Юза, о котором в отчете упоминается как о солидном конкуренте мостостроительного синдиката, переходит в руки иностранной компании, причем газета считает это обстоятельство предвестником грядущего возникновения треста. [*Прим. док.*]

В самом деле, стоит только Продамету изменить (как этого желает мостостроительный синдикат) заключенный с своими контрагентами договор в смысле зачета в их доли также и железа, отпущенного для собственного производства, и мостостроительный синдикат, судя по его отчету, будет властно диктовать свои повышенные цены и еще более будет наживаться на счет казны, городов и земств. В возможности достижения такого положения тем менее можно сомневаться, что синдикатом принимаются и другие меры для достижения своих целей. В распоряжении ревизии имеется коллективное письмо трех синдицированных заводов в правлении Об-ва «Продамет» *, в котором они, указывая на общность интересов и задач того и другого синдиката, просят воздействовать на входящие в состав Продамета заводы, чтобы эти последние не принимали заказов на мосты.

Заканчивая историю мостостроительного синдиката, остается упомянуть, что предусмотренное § 15 договора 3 декабря 1909 г. 1%-ное отчисление с суммы полученных заводами заказов, по данным финансового отчета совета мостостроительных заводов за 1910 г. и по записям в книгах конторы совета, составляло за первый операционный год около 55 000 руб., из которых израсходовано не более 5000 руб. исключительно на содержание конторы, и, таким образом, синдикат в настоящее время обладает капиталом около 50 000 руб.

Выше уже сказано, что наряду с существованием постоянных соглашений между мостостроительными заводами, имевших целью распределение заказов, от времени до времени заключались некоторыми заводами частные соглашения о взаимном содействии к получению отдельных заказов помимо синдиката.

Такого рода частные соглашения имели место и во время существования последнего мостостроительного синдиката. Так, 11 мая 1910 г. 6 заводов заключили между собой соглашение, по которому поставка одного моста и путепровода была предоставлена заводу Микляшевского, обязавшемуся, с своей стороны, уплатить другим 5 заводам по 10 коп. с пуда. Точно так же перед сдачей подряда на постройку Охтенского моста в С.-Петербурге было соглашение между заводом Рудзкого и Коломенским, причем завод Рудзкого, с своей стороны, уплатил Коломенскому заводу 50 000 руб. отступного. Наконец, и при сдаче в самое последнее время подряда на постройку Дворцового моста в С.-Петербурге заводы Рудзского и Коломенский

* *В деле не обнаружено.*

точно так же находились между собой в тайном соглашении. Это обстоятельство документально установлено ревизией добытыми при обысках данными, но так как обыски эти были произведены еще до заключения городом договора с Коломенским заводом, получившим этот подряд, то вопрос об отступном в данном случае не мог быть выяснен.

II. Вагоностроительный синдикат (Продвагон)

Вагоностроительный синдикат возник почти одновременно с мостостроительным и первое время существовал, так же как и этот последний, в виде нелегальной организации. Первоначальный договор, объединивший 12 вагоностроительных заводов [24], был почти тождественен с договором 1903 г. мостостроительных заводов и заключен был с целью «распределения всех заказов товарных вагонов, платформ и специальных вагонов, поступающих как от казенных, так и частных паровых широко- и узкоколейных железных дорог и частных лиц», в заранее установленных для каждого участвующего в сем соглашении завода процентных долях из общего количества заказов. В обеспечение договора заводы выдавали залоговые векселя; перебор и недобор против долей не должны были превышать 15% и взаимно компенсировались деньгами. Органы управления делами синдиката были те же, что и в синдикате мостостроительном: совет из 12 представителей объединившихся заводов. Те же права и обязанности совета и участвовавших в соглашении заводов: совет распределял заказы, и только после распределения таковых советом заводы имели право подавать заявления о ценах и принимать заказы, притом только на условиях, назначенных советом.

Но уже на первых порах деятельности вагоностроительного синдиката учредители последнего, сознавая нелегальность подобной организации и проистекающие отсюда неудобства, стали направлять все свои усилия к признанию за синдикатом прав юридического лица, чего вскоре и достигли.

В начале 1904 г. уполномоченные представителей упомянутых заводов — губернский секретарь М. И. Игнациус и отставной гвардии поручик А. К. Фойгт обратились в Министерство финансов с ходатайством об утверждении в законном порядке проекта устава акционерного «Об-ва для торговли изделиями русских вагоностроительных заводов», а 25 июня 1904 г. этот проект уже получил высочайшую санкцию, и устав напечатан в «Собрании узаконений и распоряжений правительства» № 41 1904 г. [25]

Заслуживает быть отмеченным, что утверждению устава предшествовала следующая докладная справка * бывш. управляющего отделом торговли Министерства финансов М. Федорова, приводимая здесь в подлинных выражениях: «Хотя проектируемое общество и является синдикатом, которому главнейше предстоит иметь дело с казной, к недопущению такого не представлялось бы оснований ввиду того, что, пока существует установленная твердая цена, влияние синдиката в поставках казне ничтожно, с момента же перехода к вольной цене необходимо ожидать или тайного соглашения, если бы не было допущено настоящей организации явной, а потому и более предпочтительной, или конкуренции, которая, разорив отдельные заводы, в конце концов приведет или к соглашению, или к необходимости возвратиться к установленной правительством постоянной твердой цене» **.

По высочайше утвержденному 25 июня 1904 г. уставу, «Об-во для торговли изделиями русских вагоностроительных заводов» [26] учреждено, как гласит § 1, «для покупки, продажи и отдачи в наем изделий русских вагоностроительных заводов как за собственный счет, так и по поручениям». Обществу предоставляется право, с соблюдением существующих законов, постановлений и прав частных лиц, приобретать в собственность, устраивать и арендовать соответственные цели учреждения общества торговые заведения и склады, с приобретением необходимого для сего движимого и недвижимого имущества, и открывать конторы и агентства (§ 2). Основной капитал определяется в 400 000 руб., разделенных на 1600 акций по 250 руб. каждая (§ 6) ***.

* *В деле не обнаружено.*

** Из приведенного доклада управляющего отделом торговли видно, что докладчик предвидел возможность устройства участниками синдиката стачек с целью повышения цен — стачек, преследуемых действующим законом, но, во-первых, опасался, что конкуренция разорит заводы, а во-вторых, находил, что если не разрешать явных синдикатов, то они будут существовать тайно. Против такой теории нельзя не заметить, что закон, устанавливающий торги и конкуренции, исходит как раз из противоположного взгляда, а именно — заботится о понижении цен в интересах казны, а не о повышении их в интересах торгующихся, предполагая, очевидно, что никто не станет понижать цены до такой степени, чтобы разориться. Второе же положение докладчика идет вразрез с ст. 104 Положения о казенных подрядах и поставках [27], запрещающей всякого рода стачки при подрядах и торгах, и основным правилом уголовных законов, заключающимся в том, что противное закону деяние должно быть наказываемо, исключая случаев, в законе не предусмотренных. [*Прим. док.*].

*** « На основании § 8 высочайше утвержденного 25 июня 1904 г. устава Общества для торговли изделиями русских вагоностроительных заводов по распубликовании настоящего устава вносится не далее как

Согласно § 31, к обязанностям совета относится, между прочим, «и заключение от имени общества договоров и условий как с казенными ведомствами и управлениями, так и с частными обществами и товариществами, а равно городскими, земскими и сословными учреждениями и частными лицами».

По утверждении устава «Об-ва для торговли изделиями русских вагоностроительных заводов» в означенное общество вошли акционерами 13 упомянутых выше вагоностроительных заводов [28], причем каждым из этих заводов был заключен с обществом особый договор. Из имеющейся в распоряжении ревизии нотариальной копии одного из таких договоров (заключенного с заводом («Лильпоп, Рау и Левенштейн») видно, что

в течение 6 месяцев на каждую акцию по 62 р. 50 к. Сроки и размеры последующих взносов назначаются, по постановлениям общего собрания акционеров, по мере надобности, с тем чтобы полная уплата всей следуемой за каждую акцию суммы (250 руб.) была произведена не позже 2 лет со дня открытия обществом своих действий» (§ 8). Названное общество открыло свои действия, как видно из отчета последнего, 22 августа 1906 г. Таким образом, согласно уставу, общество должно было произвести полную уплату всей следуемой за акции суммы не позже 22 августа 1908 г. На основании примечания к ст. 2154, т. X, ч. 1, Свода законов изд. 1900 г. положенный приведенной статьей устава срок для собрания акционерного капитала мог быть продлен властью министра в общей сложности не более как на полтора года, т. е. до 22 февраля 1910 г. Между тем, как видно из справки отдела торговли Министерства торговли и промышленности, министром были даны обществу отсрочки для собрания второй части основного капитала, в отступление от приведенного закона, вместо трех полугодичных — три годичные, а именно: первая с 22 августа 1908 г. по 22 августа 1909 г., вторая с 22 августа 1909 г. по 22 августа 1910 г. и третья с 22 августа 1910 г. по 22 августа 1911 г., вследствие чего $^3/_4$ акций этого общества, всего на сумму 300 000 руб., долженствовавшие быть оплаченными еще к 22 февраля 1910 г., не оплачены и по настоящее время, причем общество вправе оставить эти акции неоплаченными до 22 августа 1911 г.

Здесь кстати должно быть отмечено такое же благоприятное, с отступлением от закона, отношение со стороны Министерства торговли и промышленности и к другой синдикатской организации, принявшей, подобно «Обществу для торговли изделиями русских вагоностроительных заводов», форму акционерного общества,— к «Обществу для продажи изделий русских металлургических заводов» (сокращенно называемому «Продамет»). Этому обществу вместо допускаемых законом трех полугодичных отсрочек были даны три двухгодичные отсрочки, а именно: первая — с 3 октября 1904 г. по 3 октября 1906 г., вторая — с 3 октября 1906 г. по 3 октября 1908 г., а третья — с 3 октября 1908 г. по 3 октября 1910 г., причем в первый раз разрешение исходило от министра финансов, так как в то время отдел торговли входил в состав этого министерства, а в следующие два раза — уже от министра торговли и промышленности.

Обращает на себя внимание в особенности то обстоятельство, что в то время, когда предоставлялись Министерством торговли и промышленности, с отступлением от закона, эти льготы двум поименованным синдикатам, вред от синдикатов вообще в достаточной степени выяснился: еще 27 августа 1908 г. отношением за № 416 государственный контролер

контрагент (упомянутый завод) передал обществу право на прием заказов, продажу и сдачу в аренду по всей России поименованных в § 1 производимых контрагентом всякого рода вагонов, за исключением, однако, трамвайных, а также узкоколейных частного пользования, которые не входят в настоящее соглашение, обязуясь не продавать, не сдавать в аренду поименованных в п. 1 вагонов, равно и не принимать на таковые заказов без разрешения общества, отвечая за нарушение сего обязательства неустойкой в размере 30% с продажной цены вагона. «Продажные цены на производимые контрагентом вагоны,— как гласит § 3 договора,— назначаются обществом в зависимости от положения и состояния рынков сбыта и условий конкуренций». «По всем запросам, получаемым контрагентом, предоставляются заказчику цены, сроки и другие условия, утвержденные обществом». Согласно § 9, «при каждом распределении и регулировании продаж, заказов и аренд на вагоны общество обязано руководствоваться процентной долей контрагента... Если, однако, по истечении какого-либо контрактного полугодия счет контрагента будет сведен с недобором или перебором против его доли, то общество обязано недобор или перебор этот урегулировать в следующем полугодии. В противном случае общество при недоборе уплачивает контрагенту 30% от суммы его недобора, а контрагент при переборе уплачивает обществу 30% от суммы перебора... При определении недоборов и переборов принимаются во внимание не фактически испол-

сообщал министру путей сообщения, что благодаря синдикату углепромышленников цены на уголь значительно повышаются и что в интересах ограждения казны от излишних переплат за уголь, а равно в интересах промышленности и населения, по мнению его, тайного советника Харитонова, необходимо принять для устранения этого вреда целый ряд мер, в том числе и преследование синдикатов судом. Как видно затем из особого журнала Совета министров от 11 мая 1910 г., Министерство путей сообщения вынуждено переплачивать ежегодно на потребном для Привисленских железных дорог количестве 35 млн. пуд. угля до 1 млн. руб. О железоделательном синдикате под названием «Продамет» государственный контролер отношением от 28 апреля 1909 г. за № 26 сообщал министру путей сообщения, что этот последний синдикат, когда управлением Привисленских железных дорог была вызвана конкуренция на поставку для потребности 1909 г. рессорной стали, подал заявление с предложением принять поставку стали по ценам, оказавшимся по сравнению с заготовкой предыдущего года почти на 70% выше; прочие же металлургические заводы совсем не пожелали тогда назначить цен на годичную поставку, отозвавшись, что «продажа этой стали всех отечественных заводов находится в руках упомянутого синдиката». На этом отношении государственного контролера имеется резолюция: «Сообщить министру торговли об организации синдиката, указав и на другие, ранее бывшие заявления, прося его принять меры к ограждению интересов казны от образования нового синдиката и о последующем уведомить». [*Прим. док.*].

ненные контрагентом поставки, а количество записанных в его долю продаж, заказов и аренд». «Контрагент отвечает всецело перед покупателями, заказчиками и арендаторами как за качество поставленных им вагонов по предоставленным ему обществом продажам, заказам и арендам, так и за определенные сроки исполнения» (§ 12). «Подтверждения о принятии продажи и заказа к исполнению, заключение договоров с покупателями, заказчиками и арендаторами и все сношения с ними, а равно, и расчеты производятся контрагентами непосредственно; контрагент обязан, однако, представлять обществу копии подтверждений одновременно с отправкой их заказчику и копии договоров в течение 12 дней по получении от заказчиков заверенных копий» (§ 13). Согласно § 16, «в вознаграждение общества за труды, связанные с исполнением настоящего договора, контрагент уплачивает обществу по $^1/_{10}$% от общей суммы полученных контрагентом продаж, заказов и аренд, считая продажную стоимость вагонов на станции отправления завода-контрагента. Вознаграждение это уплачивается контрагентом в течение 2 недель по получении от общества счета комиссии. За опоздание во взносе денег насчитывается в пользу общества пеня в размере $^1/_2$% за каждую начавшуюся неделю опоздания». «В обеспечение исправной уплаты определенных пунктами 2, 19, прим. к сему, 22-му и 25-му пунктам неустоек контрагент вносит в кассу общества при подписании сего договора наличными деньгами, государственными процентными бумагами или своими векселями залог в размере 100 тыс. руб. Залог возвращается контрагенту не позже 2 недель со дня прекращения действия сего договора. Причитающиеся обществу с контрагента неустойки общество имеет право или взыскивать судебным порядком, или покрывать реализацией залога контрагента».

Независимо от сего договор предусматривает, чтобы каждый член синдиката обязательно взял приходящееся на его долю, сообразно его участию в общем сбыте, известное число акций, а для того, чтобы акции и вместе с тем руководство делами синдиката не перешли в чужие руки, каждый контрагент «обязуется таковых во все время действия настоящего договора без разрешения общества никому не уступать и не продавать, ответствуя перед обществом за нарушение сего обязательства уплатой неустойки» в определенном для каждого контрагента размере.

Таким образом, можно сказать, что 13 вагоностроительных заводов[29], составив по высочайше утвержденному уставу акционерное общество и заключив с этим же обществом, в сущ-

ности — сами с собой, особые договоры, сделались одновременно и единственными хозяевами общества и его контрагентами.

Такого рода комбинация дала возможность вагоностроительным заводам, с одной стороны, сосредоточивая в одних руках весь сбыт своих изделий, назначать на эти последние по своему усмотрению повышенные цены и устраивать запрещенные законом стачки, а с другой стороны — пользоваться в качестве юридического лица защитой и покровительством закона в случаях неисполнения кем-либо из контрагентов договора, имеющего, как выше сказано, своей целью нарушение и обход закона. Такой именно постановки дела долго, но тщетно добивались участники мостостроительного синдиката.

Прежде чем перейти к описанию в наиболее характерных чертах деятельности сорганизовавшихся таким образом вагоностроительных заводчиков, необходимо сказать, при каких условиях протекает эта деятельность.

Дело в том, что по заказам подвижного состава, в том числе и вагонов как для казенных железных дорог, так и для частных, торгов не бывает и не делается заводам даже запросов по заказам вагонов для надобностей казенных железных дорог, а таковые распределяются между отдельными заводами, сообразно установленным долям, Комитетом по распределению заказов *. (Журнал совещания по вопросу об образовании особого учреждения для распределения между заводами заказов на рельсы и подвижной состав от 8 марта, 8 мая и 8 июня 1902 г.— дело Комитета по распределению заказов ** № 1 1902 г., стр. 4).

История учреждения этого Комитета такова. Условия спроса и предложения в отношении рельсов и подвижного состава отличаются у нас своеобразными особенностями. Принадлежащие казне железные дороги по своему протяжению составляют более двух третей нашей железнодорожной сети. Постройка новых железных дорог производилась в последнее время также преимущественно за счет казны. Таким образом, казна является потребителем на большую часть рельсов и железнодорожного подвижного состава. Если же принять в соображение, что и частные дороги подчиняются в этом отношении указаниям подлежащих ведомств, то следует прийти к заключению, что правительство, в сущности, должно почитаться единственным, монопольным заказчиком паровозов, вагонов, рельсов и железнодорожных принадлежностей. Последствием сего явилось то, что

* *См. стр. 221—266.*

** *В деле не обнаружено.*

правительство сделалось полновластным хозяином как в назначении цен на железнодорожные принадлежности, так и в распределении заказов между отдельными заводами, с устранением естественных условий спроса и предложения и свободного соперничества. Ввиду сего правительство решило «облегчить наиболее благонадежным заводам возможность пережить трудное время без новых потрясений и потерь» и признало наилучшим средством помощи «возвышение предельных цен на рельсы и подвижной состав в соответствии со стоимостью производства и согласованное, по возможности, с интересами промышленности распределение между заводами железнодорожных заказов». Таким образом, свободная конкуренция, приводившая к понижению цен, была упразднена и правительственные заказы стали распределяться между отдельными заводами особым, высочайше утвержденным 28 июня 1902 г. (Собрание узаконений и распоряжений правительства № 117, 1902 г.) Комитетом.

Согласно §7 высочайше утвержденного журнала совещания [30] от 8 марта, 8 мая и 8 июня 1902 г., к обязанностям Комитета по распределению заказов относятся: а) собирание сведений: о производительности заводов, занимающихся изготовлением подвижного состава, рельсов, скреплений и прочих принадлежностей и металлических частей для устройства пути и железных мостов; о техническом оборудовании этих заводов и тех особенностях производства каждого из них, коими обусловливается исправность и дешевизна исполнения заказов и доставки их на железные дороги, и о казенных заказах, предоставленных заводам различными правительственными учреждениями и частными железнодорожными обществами; б) составление списков заводов, которым могут быть даваемы казенные заказы на означенные в п. «а» предметы; в) распределение заказов между заводами и г) предварительное, по предложению министра путей сообщения, соображение других вопросов, имеющих отношение к заказам подвижного состава, рельсов и прочих железнодорожных принадлежностей». Согласно § 11, «распределение заказов для потребностей казенных железных дорог между заводами, помещенными в составленном Комитетом списке, производится Комитетом по соображениям с потребностями железных дорог, равно как с пользой и нуждами отечественной промышленности, на точном основании особых преподанных к его руководству правил. Установление этих правил предоставляется Особому совещанию, под председательством председателя Департамента государственной экономии Государственного совета, из министров: финансов, путей

сообщения и земледелия и государственных имуществ и государственного контролера». Согласно § 12, «на Комитет может быть возложено, с согласия правлений обществ частных железных дорог, распределение заказов подвижного состава, рельсов и прочих принадлежностей для потребностей принадлежащих сим обществам железнодорожных линий. В этих случаях в заседания Комитета приглашаются с правом голоса представители подлежащих обществ частных железных дорог, по одному от каждого». Согласно § 21, «заключение договоров с заводами на казенные поставки, согласно сделанному Комитетом распределению, возлагается, по принадлежности, на Комитет управления железных дорог, на Комитет управления по сооружению железных дорог или на другие учреждения, для коих предназначаются те или другие поставки».

В отношении распределения между заводами заказов на паровозы, подвижной состав, рельсы и другие железнодорожные принадлежности особо учрежденным для сего Комитетом Особое совещание в заседании своем от 10 марта 1903 г. положило постановить следующие, дополнительные к содержащимся в высочайше утвержденном 28 июня 1902 г. журнале Особого совещания правила: «1) к числу железнодорожных принадлежностей, заказы коих распределяются между заводами Комитетом, относятся, кроме паровозов, подвижного состава и рельсов, также и рельсовые скрепления; 2) наряды на поставку рельсовых скреплений должны даваться, в виде общего правила, тем только заводам, которые не пользуются казенными заказами на рельсы, паровозы и подвижной состав; 3) цены на рельсовые скрепления для потребностей казенных железных дорог определяются путем конкуренции между занимающимися изготовлением оных заводами; 4) заказы на паровозы, подвижной состав, рельсы и рельсовые скрепления даются тем только заводам, которые ранее занимались изготовлением этих предметов для надобностей казенных железных дорог; 5) размер заказа отдельным заводам сообразуется как с количеством исполненных ими в предшествующие годы поставок на казну, так и с имеющимися в распоряжении Комитета сведениями о производительности, техническом оборудовании и финансовом положении каждого предприятия; 6) Комитет уменьшает размер заказов и даже может не давать их вовсе тем заводам, которые будут поставлять изделия, не удовлетворяющие установленным требованиям; 7) все казенные заказы распределяются между заводами неотлагательно по выяснении размера ассигнованных на сей предмет кредитов, и притом единовременно на целый год вперед; 8) отступления от изложенного

в ст. 7 правила допускаются лишь в особо уважительных случаях по особым постановлениям Комитета, в которых подробно излагаются причины, требующие отсрочки. При этом все дополнительные заказы должны быть даны заводам во всяком случае до истечения первой половины того года, на который делается распределение».

Одновременно с выработкой правил, которыми должен был руководствоваться Комитет по распределению заказов, Особое совещание занялось и определением цен; высочайше утвержденным 28 апреля 1903 г. журналом совещания от 14 апреля 1903 г. * были установлены на трехлетние 1903—1905 гг. следующие цены:

1) рельсы (за пуд) 1 р. 23 к. на 1903 г., 1 р. 17 к. на 1904 г. 1 р. 12 к. на 1905 г.
2) товарные вагоны: а) крытый без тормоза . . . . 1 150 руб.
б) устройство ручного тормоза . . . . . 185 руб.
в) дополнительное устройство для установки автоматического тормоза в крытых вагонах . . . . . 47 руб.
3) платформы: а) без тормоза . . . . . 1 126 руб.
б) устройство ручного тормоза . . . . . 185 руб.
в) усиление тормозной платформы для установки автоматического тормоза . . . 54 руб.
4) цистерны: а) с тормозом . . . . . 1 300 руб.
б) без тормоза . . . . . 1 600 руб.
5) пассажирские вагоны: I кл. . . . . 18 000 руб.
II кл. . . . . 15 000 руб.
III кл. . . . . 12 000 руб.
IV кл. без тормоза . . . . . 3 520 руб.
IV кл. с тормозом . . . . . 3 920 руб.
6) товарный паровоз нормального типа с тендером . . 32 000 руб.

Комитет по распределению заказов был образован первоначально сроком на 3 года. Прекращение существования названного Комитета предусматривалось с 1 января 1906 г., причем одновременно с определением для трехлетия 1903—1905 гг. цен на рельсы, паровозы и подвижной состав высочайше повелено было объявить заводчикам, что нормирование цен и распределение между заводами заказов будет прекращено с 1906 г. и что с этого срока заказы сих предметов будут производиться на общем основании. Между тем, представители некоторых рельсопрокатных заводов, металлургических, машино-

* *В деле не обнаружено.*

строительных и вагоностроительных предприятий обратились в министерства путей сообщения и финансов с ходатайством * о продлении на новое трехлетие, т. е. до 1909 г., действий Комитета как по распределению заказов, так и нормировке цен, причем между прочим писали: «в течение последнего шестилетия регулирующая, благодетельная для паровозо- и вагоностроительных заводов роль высочайше утвержденного Комитета по распределению заказов дала возможность паровозостроительным заводам восстановить свой нормальный ход работ, а вагоностроительным — настолько оправиться, что те из последних, которые подпали под администрацию, в состоянии были покрыть значительную часть своих обязательств перед кредиторами». «Правильное применение этого верно задуманного мероприятия правительства, — говорится далее в этом же прошении,— оказало свое благотворное воздействие не только на общий ход промышленной жизни страны, не только сохранило крупный заработок мастеровым и рабочим заводов, строящих подвижной состав, и косвенно рабочим в заводах металлургических, производящих металлические принадлежности подвижного состава. Не только в одном этом сказались последствия фиксирования цен и правительственной нормировки производительности заводов. Эти последствия выразились в том чрезвычайно важном явлении, что охраненные в течение нескольких лет заводы сберегли свою производительную способность, полное развитие которой оказывается теперь столь необходимым и которая является к услугам правительства и страны по мере предъявления к заводам правительством своих экстренных требований. Заводы, изготовляющие подвижной состав, оказываются способными исполнять и полном объеме правительственные заказы в такие короткие промежутки времени, которые были бы невозможны и для поставок из-за границы».

Приведенное ходатайство вагонозаводчиков обсуждалось 28 декабря 1905 г. особым, высочайше утвержденным 28 июня 1902 г. совещанием, которое, между прочим, высказало: «Устранение свободной конкуренции в поставке железнодорожных материалов и подвижного состава ведет, прежде всего, к крупным переплатам казны на стоимости означенных изделий. Устанавливаемые для них заранее цены, будучи значительно выше существующих на нашем рынке на сортовое железо (от которого рельсы по стоимости производства ничем не отличаются), являются весьма высокой косвенной премией, поощряющей деятельность лишь небольшой группы металлических заводов к ущербу для других однородных предприятий. Заводы, пользу-

* *В деле не обнаружено.*

ющиеся этой премией и в то же время занимающиеся выделкой предметов рыночного спроса (балки, швеллера, мостовое железо и т. п.), имеют, таким образом, возможность понижать цены на эти пределы, за пределы доступные прочим предприятиям, и тем усугубляют испытываемые этими последними затруднения... Установленная на 1905 г. цена на рельсы — 1 р. 12 к. за пуд — превышает обычную цену сортового железа (85 коп.) на 27 коп. Таким образом, при среднем заказе на 13 млн. пуд. казна переплачивает заводчикам на стоимости изготовляемых рельсов более 3,5 млн. руб. Если ввиду постигшего нашу железоделательную промышленность кризиса, вызванного перепроизводством чугуна, железа и стали, признано было в свое время нужным оказать некоторым наиболее нуждающимся заводам означенную поддержку, то, с другой стороны, необходимо, чтобы это воспособление, сопряженное с значительными пожертвованиями казны, было, по возможности, кратковременным». «С другой стороны, однако,— рассуждает далее Особое совещание,— совершенно исключительные обстоятельства, нарушающие правильное развитие нашей металлургической промышленности, побуждают отнестись к этому вопросу с особенной осторожностью. Неспокойное состояние рабочих, проявляющееся в постоянных забастовках и прекращении работ на более или менее продолжительные сроки, необходимость для владельцев промышленных предприятий во избежание полной остановки работ повышать заработную плату и уменьшать рабочее время, чрезмерное вздорожание нефтяного, а затем и каменноугольного топлива, вызванное беспорядками на Бакинских нефтяных промыслах,— все эти и другие однородные не благоприятные для промышленности обстоятельства, а также предстоящее вследствие новых торговых договоров увеличение с 1906 г. таможенных пошлин на некоторые привозимые из-за границы материалы для металлического производства приводят Особое совещание к мысли о продлении деятельности Комитета. При этом Особое совещание признало соответственным оставить на 1906 г. без изменения указанные выше цены на рельсы, паровозы и подвижной состав, определенные для поставок 1905 г.».

Означенный журнал Особого совещания от 28 декабря 1905 г. * высочайше утвержден, и, таким образом, деятельность Комитета продлена до 1 января 1907 г. с сохранением цен 1905 г. В дальнейшем журналами Совета министров от 10 октября 1906 г. (высочайше утверждено 30 октября), 6 ноября

* *Этого и поименованных ниже журналов в деле не обнаружено.*

1907 г. (высочайше утверждено 8 декабря), 7 октября 1908г. (высочайше утверждено 3 ноября) деятельность Комитета была снова продлена — сперва по 1 января 1908 г., затем по 1 января 1909 г. и, наконец, по 1 января 1912 г.[31], с сохранением каждый раз цен, установленных первоначально на трехлетие 1903—1905 гг. Остается упомянуть, что высочайше утвержденным 16 февраля 1911 г. журналом Совета министров от 20 января 1911 г. учреждено Междуведомственное совещание для обсуждения вопросов, связанных с пересмотром существующих цен на рельсы, паровозы и подвижной состав.

Все сказанное о Комитете по распределению заказов необходимо иметь в виду при описании деятельности синдицировавшихся вагонозаводчиков, так как эта последняя неразрывно связана с деятельностью Комитета.

Из журналов Комитета по распределению заказов, с одной стороны, и протоколов заседаний вагоностроительного синдиката — с другой, усматривается, что до официального распределения Комитетом заказов таковые, по желанию Комитета, распределялись предварительно на совещаниях заводчиков согласно заранее установленным долям и это-то распределение, за ничтожными исключениями, обыкновенно принималось Комитетом. Если иногда распределение Комитетом заказов не совпадало с таковым же синдиката, то последний входил в Комитет с представлением о необходимости изменения и Комитет удовлетворял такие ходатайства.

Так распределяются заказы на подвижной состав, рельсы, скрепления и другие железнодорожные принадлежности, цены на которые были высочайше утверждены.

Что же касается заказов на такого типа вагоны и другие железнодорожные принадлежности, цены на которые не определены высочайшим повелением, то в этих случаях подлежащими железными дорогами и другими заказчиками назначались конкуренции и вагоностроительный синдикат, долженствующий, по смыслу ст. 3 Положения о казенных подрядах и поставках[32], представлять собой в качестве акционерного общества в отношении к торгу одно лицо, составлял постановления, в силу которых на конкуренциях вопреки означенной статье каждый из состоявших в соглашении заводов выступал самостоятельно, причем заказ заранее предназначался определенному состоящему в соглашении заводу и по заранее определенной цене, а прочие союзные заводы должны были содействовать ему в получении этого заказа либо подачей повышенных, так называемых покровительственных цен, либо отказом от заявления цен или поставки по данному вопросу.

Насколько преувеличены те цены, по которым синдицировавшиеся вагоностроительные заводы получают заказы, об этом свидетельствуют следующие примеры.

В сентябре 1910 г. С.-Петербургский вагоностроительный завод сделал предложение Троицкой ж. д., которая требовала 300 вагонов, о понижении с нормальных цен 3% и принятии на себя перевозки вагонов, что вместе составит около 100 руб. понижения цены на вагон, а на все 300 вагонов около 30 000 руб. Для устранения подобных случаев в будущем синдицировавшиеся вагонозаводчики тотчас же решили предложить С.-Петербургскому вагоностроительному заводу, не пожелает ли он вступить в синдикат. Другой случай понижения цен имел место с тем же заводом при заказе Северо-Донецкой ж. д. «Требуемые для Северо-Донецкой ж. д. на 1911 г. крытые товарные вагоны в количестве 1250 шт.,— писал заводу «Лильпоп, Рау и Левенштейн» уполномоченный этого завода Гржмелевский,— должны были получить заводы, в акциях которых помещены французские капиталы, как то: Брянский, Мальцевский, Николаевский, Сормово и Тверской, по нормальным ценам франкозаводы. Между тем, С.-Петербургский вагоностроительный завод предложил железной дороге, если ему дадут весь этот заказ, сделать уступку с нормальной цены 3% и взять на себя провоз от Петербурга до ст. Льгов. Это предложение понижает нормальную цену на 70,38* с вагона... Продвагон, узнав о вышеизложенном, созвал на сегодня заседание (3 сентября 1910 г.), которое уполномочило Брянский, Мальцевский и Николаевский заводы получить этот заказ и понизить цены, поскольку это окажется необходимым; однако понижение цены должно быть скрыто и контракт заключен по нормальным ценам». Наконец, третий случай в этом же роде описан в приобщенном к делам ревизии письме петербургского представителя Об-ва «Лильпоп, Рау и Левенштейн» А. Бельского от 1 октября 1906 г. за № 8133. В этом письме Бельский пишет, что при подаче заявлений о ценах помимо совета не раз бывали случаи, что заводы, входящие в синдикат, заявляли разные цены, притом с большой разницей; эта разница цены была особенно значительна, например, на вагоны для пива. Одни заводы заявляли на такие вагоны около 3000 руб., а Русско-балтийский, например,— около 2000 руб. Таким образом, разница доходила до 1000 руб. на вагон. А между тем, и цена Балтийского завода, очевидно, не была убыточна, если завод заявлял ее и соглашался по этой цене поставлять вагоны.

* *Так в тексте.*

Согласно исчислениям Гужона, получаемая поставщиками казны при покупке рельсов, вагонов и паровозов в России премия составляет:

300 руб. на каждый товарный вагон
800 » » » пассажирский »
3.000 » » » паровоз
0,23 руб. за пуд рельсов

(Л. Б. Кафенгауз. Синдикаты в русской железной промышленности, стр. 121).

Имеющиеся в распоряжении ревизии данные выясняют и те меры, с помощью которых вагоностроительный синдикат держит на одной высоте свои «нормальные» цены. Всякие понижения цен и вообще все уклонения от их назначения по указанию совета последний всячески пресекает, иногда — угрозой оштрафования провинившегося завода. Конкурентов у него почти не бывает *, а если они иногда и появляются, то с ними синдикат не церемонился. В 1907 г. в синдикат не входил Верхне-Волжский тверской завод; переговоры с ним ни к чему не привели, и среди синдиката возникла мысль бойкотировать его, чтобы этим вынудить его вступить в соглашение,— и Тверской завод должен был подчиниться. В следующем, 1908 г. было решено бойкотировать С.-Петербургский вагоностроительный завод, который также почему-то не желал присоединиться к синдикату. «Чтобы не создавать себе нового конкурента,— пишет по этому поводу Гржмелевский,— на последнем заседании Продвагона возникла мысль, чтобы все вагонные заводы обязались не продавать Петербургскому вагонному «тренов», колес и вообще запасных частей или же ставить ему очень высокие цены». Проект этот, не имевший первоначально успеха, осуществился в 1910 г., когда были выработаны основания между всеми входящими в союз заводами на запасные вагонные части для С.-Петербургского, равно Торецкого и Артура Коппель, согласно коим союзные заводы обязывались по всем получаемым запросам на запасные части от перечисленных заводов, как не состоящих в синдикате, заявлять специальные, установленные советом цены. Пришлось уступить и С.-Петербургскому вагонному заводу: «ввиду того, что завод вошел в Продвагон,— пишет в 1911 г. Бельский,— в настоящее время следует заявить ему на запасные вагонные части нормальные цены».

---

* В настоящее время в вагоностроительном синдикате состоят 14 заводов; не примкнул к нему лишь Киевский машиностроительный. [*Прим. док.*].

В заключение необходимо привести цифры, свидетельствующие о почти полном захвате вагоностроительным синдикатом всего производства вагонов в империи.

Сумма заказов на вагоны пассажирского и товарного движения, фактически полученных заводами [33].

	Синдикатскими	Конкурентами
В 1905 г. . . .	40 039 000	1 764 000
» 1906 г. . . .	32 112 000	1 020 000
» 1907 г. . .	21 190 634	1 328 968
» 1908 г. . . .	22 548 873	3 077 196
» 1909 г. . . .	18 365 920	2 061 069

III. Паровозостроительный синдикат

Имеется указание на существование паровозостроительного синдиката еще в 1901 г. В этот синдикат входили заводы: Брянский, Гартмана, Коломенский, Путиловский, Сормовский и Харьковский. Впоследствии, в 1907 г. к соглашению паровозостроительных заводов примкнул и Невский завод. О деятельности синдиката до 1909 г. в распоряжении ревизии сведений не имеется. Ныне существующий синдикат, по буквальному выражению проекта договора 1909 г., имеет целью возможно равномерное распределение между заводами, участвующими в сем соглашении, работ по изготовлению для надобностей железных дорог запасных частей для паровозов и тендеров [34]. Как видно из § 1 этого же проекта, «распределению между участвующими в настоящем соглашении заводами подлежат все заказы на запасные части для паровозов и тендеров широкой и узкой колеи, выдаваемые казенными и частными железными дорогами, различными ведомствами, учреждениями, заводами и частными лицами», равно, согласно примечанию к означенному параграфу, «и паровозные паровые котлы и колесные полускаты, паровозные и тендерные, в готовом виде». По своей организации паровозостроительный синдикат почти ничем не отличается от мостостроительного. Заслуживают быть отмеченными лишь два обстоятельства: во-первых, что паровозостроительные заводы, участвующие в синдикате, вносят в кассу совета союза $^1/_{10}$ с суммы получаемых ими заказов, между прочим, на образование запасного фонда для обеспечения прочности союза и других целей, отвечающих интересам участвующих в соглашении заводов (§ 13 договора, измененного по постановлению совета представителей 7 января 1909 г.), и во-вторых, что договор паровозостроителей, по выражению его заключительного параграфа, «не подлежит оглашению».

В распоряжении ревизии нет подлинных протоколов заседаний совета, но имеются печатные копии некоторых из протоколов, а именно: № 1 за 1909 г. и № 26, 27, 28, 29 и 30 за 1910 г., а также относящаяся к ним подлинная переписка, взятая при обыске двух заводов. Но и эти немногие документы дают ясное представление о характере деятельности данного синдиката. В протоколе, напр., от 15 декабря 1910 г. говорится: «Ввиду последовавшего соглашения всех заводов на совместное выступление по настоящей конкуренции (по поставке запасных частей товарных паровозов для Об-ва Северо-Донецкой ж. д.) распределить поставку между заводами Брянским, Сормовским и Харьковским согласно прилагаемой ведомости; завод Гартмана, а равно и другие заводы в случае получения ими соответствующих запросов отказываются от поставки или заявляют покровительственные цены по указанию совета». Точно так же в циркулярном письме Совета представителей паровозостроительных заводов от 27 ноября 1909 г. за № 638, излагающем постановление совета от 25 ноября за № 28, в самой категорической форме сообщается, что одни из состоящих в соглашении заводов должны подать покровительственные цены заводу по назначению совета, а другие — заявить об отказе от поставки. Это обстоятельство, в связи с тем что изложенное постановление совета было в точности исполнено на деле, представляет собой явный подговор к неучастию на торгах и, таким образом, имеет все признаки преступления, предусмотренного 1181 ст. Уложения о наказаниях [35]. (Разъяснение Правительствующего сената 1897 г. № 5 по делу Габаева.)

К сказанному необходимо добавить, что в кассовых книгах состоящего в паровозостроительном синдикате Сормовского завода оказались записи крупных сумм (4 раз по 7500 руб., а всего 30 000 руб.), полученных этим заводом в 1909 г. за отказ от принятия разных заказов.

IV. Стрелочный синдикат

Стрелочный синдикат, по данным ревизии, существует с 1902 г., имея целью «распределение между участвующими в соглашении заводами всех заказов, как полных комплектов стрелочных переводов, так и их частей, выдаваемых казенными и частными железными дорогами, а также — заказов различных ведомств, заводов и частных лиц».

Из приобщенных к делам ревизии копий договоров видно, что в соглашении 1902 г. участвовало 13 заводов, ныне же действующее соглашение заключено только между 4 заводами,

а именно: Брянским, «Перенуд», «Эстампаж» [36] и Николаевским *. Договор 1902 г. был заключен на 1 год, но вскоре был нарушен двумя крупными заводами путем заявления более низких цен, ввиду чего расторгнут задолго до истечения срока.

Стрелочный синдикат первого периода, насколько позволяют судить имеющиеся о сем краткие сведения, по характеру своей деятельности ничем не отличается от других подобных синдикатов, о которых идет речь в настоящей записке,— так же, как и эти последние, предопределял заблаговременно, до торгов, одним заводам получение заказов и обязывал другие заявлять на торгах покровительственные цены.

Одновременно с расторжением договора 1902 г. многими из заводов было не только выражено пожелание, но даже указывалось на настоятельную необходимость новой организации соглашения заводов, изготовляющих стрелочные переводы, при условии обеспечения исполнения соглашения залоговыми векселями. «Даже за небольшой промежуток своего существования,— сказано в сообщении совета представителей на имя союзных заводов от 7 марта 1903 г. за № 92 **,— соглашение стрелочных заводов вполне определенно показало, каким мощным фактором в деле урегулирования цен на стрелочные переводы и правильного распределения заказов между заводами может служить это соглашение, если только все участники его проникнутся сознанием необходимости полной солидарности их взаимных интересов. Идя навстречу высказанным пожеланиям, мы, с своей стороны, занялись в настоящее время разработкой проекта договора, в основу которого будет положено условие обеспечения участия в соглашении залогами, гарантирующими прочность существования соглашения, и нам кажется, что этот проект найдет полное сочувствие в лице всех тех заводов, которые в достаточной мере уже убедились в необходимости союза для регулирования цен, сведенных предшествовавшей конкуренцией заводов до убыточного минимума без правильного распределения работ на заводах».

11 октября 1904 г. представителями заводов Брянского, Черноморского, Донецкого штампования и «Перенуд» был подписан новый договор с целью правильного распределения заказов на стрелочные переводы и их части и для установления цен на эти предметы. Сущность соглашения 1904 г. сводилась к следующему.

---

* Николаевский завод вступил в соглашение только с 1909 г., заменив собой Черноморский завод. [*Прим. док.*].

** *В деле не обнаружено.*

Согласно § 1, «распределению между участвующими в сем соглашении заводами подлежат все заказы, как полных комплектов стрелочных переводов так и их частей, выдаваемые казенными и частными железными дорогами, а также заказы различных ведомств, заводов и частных лиц».

Договор был заключен сроком на 5 лет, считая с 11 октября 1904 г. по 11 октября 1909 г., и затем продолжен на второе пятилетие, т. е. по 11 октября 1914 г.

Сведения о деятельности синдиката за 1906—1907 и 1909—1910 операционные годы содержатся в приложенных к настоящей записке отчетах, составленных заведующим конторой совета *. Из этих отчетов, между прочим, видно, что, «желая избежать понижения цен из-за конкуренции с Сормовским и Мытищинским заводами», совет синдиката принял предложение представителей этих заводов о совместном действии на конкуренциях. Кроме отчета, подписанного заведующим конторой совета, имеются никем не подписанные, но, очевидно, служащие приложением к нему (на что указывает совпадение некоторых цифр) «сравнительные цены» синдиката и конкурентов на разного рода стрелки за время с 1904 по 1908 г. включительно. Если смотреть на это приложение к отчету как на документ (установление этого заняло бы не мало времени, которым сенаторская ревизия не располагает), то деятельность стрелочного синдиката обрисовывается в смысле вреда чрезвычайно ярко: цены синдиката в общем превышают цены конкурентов на две трети.

V. Синдикат по поставке обозов с принадлежностями для инженерного и интендантского ведомств

О существовании и деятельности синдиката заводов, изготовляющих обозы с принадлежностями к ним для инженерного и интендантского ведомств, имеются следующие сведения, почерпнутые из документов, отобранных при обыске на квартире представителя Об-ва Путиловских заводов В. И. Тейхмана и относящихся к 1906—1910 гг.

I. 21 ноября 1906 г. представители пяти заводов:
1) С.-Петербургского вагоностроительного, 2) «Лильпоп, Рау и Левенштейн», 3) Русско-Балтийского вагонного, 4) «Минерва» и 5) Об-ва Путиловских заводов, заключили между собой соглашение о том, что на торгах 22-го того же ноября в Инженерном управлении [37] на поставку обоза поименованные заводы обязуются действовать солидарно на следующих основаниях: 1) заказ распределяется по жребию между тремя заводами:

* *В деле не обнаружено.*

Рекоша («Минерва»), «Лильпоп, Рау и Левенштейн» и С.-Петербургским вагоностроительным; 2) цены заявляются всеми участниками соглашения, установленные с общего согласия и всеми замеченные; 3) взявшие заказы уплачивают при получении подрядов 10% с суммы заказа, причем деньги эти распределяются так: $^2/_3$ делятся поровну между двумя заводами, не получающими заказа, а $^1/_3$ распределяется обратно пропорционально между получившими работу. При этом поименованные выше заводы обязались на тех же основаниях идти совместно и на следующих торгах в Инженерном управлении, компенсируя работой заводы, не получившие или недополучившие своих долей при настоящем соглашении.

Как видно из доставленных Главным инженерным управлением при отношении от 5 мая 1911 г. за № 9024 * сведений, в производившихся 22 ноября 1906 г. торгах принимали участие только вошедшие в соглашение пять вышеназванных заводов, причем положением Военного совета от 9 декабря 1906 г. торги утверждены 1) за заводом «Минерва» на парковые двуколки и 2) за С.-Петербургским вагоностроительным заводом на саперные и телеграфные двуколки (на последние завод «Лильпоп, Рау и Левенштейн», которому этот заказ достался по жребию, не заявлял цен). И тот и другой заводы получили заказы по заявленной цене. При этом во исполнение заключенного между заводами соглашения были произведены денежные расчеты, о чем свидетельствует, между прочим, запись в тетради, отобранной у петербургского представителя завода «Лильпоп, Рау и Левенштейн» А. Бельского, о получении этим заводом 8114 руб. компенсации по торгам 22 ноября 1906 г.

II. 12 ноября 1907 г. представители тех же 5 заводов назначили «крайние возможные цены» к торгам в Главном инженерном управлении на 16-е того же ноября. Распределив, далее, предполагавшиеся к сдаче заказы и установив в процентах размер взноса (10% и 5%) с суммы заказов заводами, получившими заказы, собрание постановило, что «недоборы и переборы по соглашению от 21 ноября 1906 г., а равно недобор и перебор по соглашению от сего 12 ноября 1907 г. должны быть выравнены при предстоящих будущих торгах». «В случае же неутверждения торгов по одному или нескольким участкам не получившие заказа компенсируются деньгами из $^2/_3$ согласно соглашения от 21 ноября 1906 г.»

Из доставленных Главным инженерным управлением сведений видно: 1) что на торгах 16 ноября 1907 г. участвовали

* *В деле не обнаружено.*

только пять поименованных выше заводов, заявивших установленные ими на предварительном совещании цены, и 2) что положением Военного совета от 1 декабря 1907 г. торги были утверждены по заявленным ценам и за теми именно заводами, между которыми означенные заказы были распределены по постановлению представителей 5 заводов от 12 ноября. О произведенных при этом заводами, согласно постановлению, денежных расчетах свидетельствуют имеющиеся на протоколе заседания 12 ноября расписки * представителя завода «Минерва» в получении причитающихся в пользу этого завода от получивших заказы заводов 28 939 р. 11 к.

III. 26 ноября 1907 г. представители 6 заводов (к прежним пяти присоединился «Двигатель») установили «крайние возможные для заводов цены, сообразно местным и другим условиям, для предстоящей поставки парковых повозок» к торгу от 30-го того же ноября в Интендантском управлении. Затем каждому из заводов, между которыми распределен заказ, было предоставлено этим совещанием представителей заводов право понизить свои цены после торгов в том числе ** если окажется, что кем-либо из не участвующих в данном соглашении будет заявлена более низкая цена. «Указанное понижение цен,— сказано в протоколе совещания,— может быть сделано только после предварительного совещания, каковое должно состояться по заявлению хотя бы одного из участников соглашения». Заводы, получившие заказы, вносят по 5% и $7\frac{1}{2}$% с суммы заказов, причем «из внесенной суммы $\frac{2}{3}$ распределяется между заводами, не получившими заказа, а $\frac{1}{3}$ идет на уменьшение взносов заводами, получившими заказы, обратно пропорционально сумме заказов».

По доставленным Петербургским окружным интендантским управлением при отношении от 18 мая 1911 г. за № 20768 *** сведениям, участвовавшие в торгах 30 ноября 1907 г. упомянутые 6 заводов заявили установленные на предварительном совещании цены (от 225 до 301 руб. на повозку), но положением Военного совета от 12 января 1908 г. подряд на поставку парных повозок был предоставлен по значительно низшим ценам Виленской и Казанской обозным мастерским и С.-Петербургскому арсеналу (первым двум по 152 руб. за повозку, а третьему по 160 руб. за повозку).

IV. Надписью на ведомости подлежащему к заподряду с тор-

---

* *В деле не обнаружено.*
** *Так в тексте.*
*** *В деле не обнаружено.*

гов 27 сентября 1908 г. обозу с принадлежностями представители 7 заводов (шесть ранее упомянутых и седьмой «Сормово») обязались заявить на означенных торгах установленные сообща цены. И действительно, как видно из сведений, доставленных С.-Петербургским окружным интендантским управлением при отношении 10 мая 1911 г. за № 19843, вошедшие в соглашение заводы заявили на торгах 27 сентября те именно цены, которые были заранее определены на упомянутом собрании представителей этих заводов. Но результат торгов получился совершенно неожиданный для участвовавших в соглашении заводов: другие фирмы заявили на конкуренции значительно более низкие цены, ввиду чего положением Военного совета от 22 ноября 1908 г. торги были утверждены за этими последними фирмами.

Нижеприводимая таблица наглядно показывает, по каким высоким ценам желали получить этот подряд синдицировавшиеся заводы сравнительно с ценами, по которым подряд сдан посторонним заводам.

Цена вошедших в соглашение заводов	Цена других заводов
157—192 руб.	128 р. 50 к.
166 р. 50 к.—201 р. 50 к.	133 р. 50 к.
1 р. 65 к.— 2 р.	74,5 к.—90 коп.
7 р. 50 к.— 8 р. 20 к.	4 р. 25 к.
11 р. — 14 р.	6 р. 25 к.
4 р. — 4 р. 60 к.	1 р. 80 к.
7 р. 50 к.— 8 р.	3 р. 15 к.

Случай этот находит себе объяснение в письме петербургского представителя завода «Лильпоп, Рау и Левенштейн» Гржмелевского. Как сообщается в этом письме, на предварительном заседании по поводу предстоявших 27 сентября 1908 г. торгов собрание представителей заводов, считаясь с тем, что в недалеком будущем интендантство имеет намерение объявить торги на большое количество двуколок и повозок, постановило: «низких цен не подавать и, насколько возможно, поднять их, чтобы приготовить себе путь к лучшим ценам в будущем». «Кроме того,— говорится далее в этом же письме,— принято во внимание и то, что в последнее время в инженерном ведомстве были сравниваемы цены, уплачиваемые ими, с ценами интендантства, причем обращено внимание, что эти последние значительно ниже цен инженерного ведомства, о чем доброжелатели предупредили нас и советовали для поддержания хороших цен в инженерном ведомстве стараться поднять цены интендантства. На этом же заседании решено для оконча-

тельного соглашения пригласить в наш кружок Сормово и «Двигателя», как более солидных конкурентов, остальные же приглашенные заводы игнорировать. Сормово и «Двигатель» согласились с нашим постановлением, и цены для каждого из заводов установлены. Мы не допускали, чтобы небольшие заводы заявили цены ниже сметных, а наперед зная, что цен выше сметных № 7696 не утвердят и что будет объявлена новая конкуренция, решено значительно поднять цены, чтобы при следующих торгах было с чего сбавить и чтобы остался еще некоторый плюс».

Письмо это ясно указывает на те цели, какие преследовались входившими в соглашение заводами, и на те средства, к которым прибегали эти заводы для достижения своих целей.

V. 9 июня 1908 г. представители 5 заводов: 1) «Минерва», 2) С.-Петербургского вагоностроительного, 3) «Лильпоп, Рау и Левенштейн», 4) Путиловского и 5) Русско-Балтийского, установили «крайние возможные цены» к торгам в Главном инженерном управлении 10-го того же июня. Вместе с тем представителями заводов постановлено предоставить заказ по установленной цене Путиловскому заводу, ввиду того что завод этот до того времени получил заказов сравнительно с другими заводами на меньшую сумму. «В случае получения каким-либо заводом, вошедшим в настоящее соглашение, заказов помимо торгов,— говорится далее в соглашении,— заказы эти подлежат внесению в общий расчет на обусловленных основаниях, т. е. с уплатой денежной компенсации в размере 10%». Кроме того, постановлено, что Путиловский завод по настоящим торгам уплачивает компенсацию в размере 14 111 р. 62 к. всем участникам настоящего соглашения, причем из упомянутой суммы Путиловскому заводу, по обратно пропорциональному расчету, приходится в его пользу 818 р. 04 к., и на долю остальных участников настоящего соглашения причитается 13 293 р. 58 к., т. е. на каждого участника приходится по 3323 р. 39 к.

Из доставленных Главным инженерным управлением сведений видно, что в торгах 10 июня 1908 г. участвовали все пять согласившихся заводов и, кроме того, Александро-Невский завод О. И. Пастора, причем первые 5 заводов заявили заранее установленные цены; цены же Александро-Невского завода оказались значительно выше. Положением Военного совета от 19 июня 1908 г.* заказ предоставлен Путиловскому заводу по заявленной цене. На самом протоколе соглашения

* *В деле не обнаружено.*

9 июня имеются расписки представителей четырех из согласившихся заводов о получении причитающихся в пользу этих заводов денежных платежей от Путиловского завода по 3323 р. 39 к. каждым, а всего 13 293 р. 56 к. Соответствующая запись о получении компенсации имеется также в отобранной у петербургского представителя завода «Лильпоп, Рау и Левенштейн» тетради с расчетами провизии петербургского и московского агентств завода за 1908 г.

VI. Надписью от 8 января 1909 г. на ведомости подлежащим к заподряду с торгов 9-го того же января обозу с принадлежностями для С.-Петербургского окружного интендантского управления представители семи тех же заводов установили цены, которые они обязались заявить на означенных торгах. По доставленным Интендантским управлением сведениям, установленные упомянутыми 7 заводами цены действительно были заявлены на торгах 9 января, причем положением Военного совета от 21 февраля 1909 г.* торги были утверждены в части за фабрикантом Вязьменским, не входившим в соглашение 7 заводов (по цене 11 р. 90 к. против заявленной вошедшими в соглашение заводами от 12 р. 25 к. до 18 руб.). Из этих же последних заводов завод «Минерва» получил вне торгов все остальное количество принадлежностей к обозу.

VII. 10 января 1909 г. представители 8 заводов (те же и фирма «Крыштоф Брун и Сын») установили цены, обязательные к заявлению на торгах 12-го того же января в С.-Петербургском окружном интендантском управлении. При этом ввиду конкуренции Шавельского завода заводу Рекоша («Минерва») предоставлено право понизить установленную на двуколки цену 126 руб. до 106 руб., с уплатой компенсации 6% от общей суммы заказа; при заявлении же цены выше 106 руб. уплачивается компенсация в 10% от общей суммы заказа. Вместе с тем была установлена очередь получения заводами заказов при последующих торгах.

По доставленным Интендантским управлением сведениям, установленные заводами цены были заявлены на торгах 12 января и положением Военного совета от 21 февраля 1909 г.** заказ предоставлен вне торгов заводу «Минерва» (по 106 руб. за двуколку против заявленной Шавельским заводом цены 144 р. 50 к.).

VIII. В тот же день, а именно 12 января 1909 г., уполномоченные 8 заводов: 1) Путиловского, 2) Русско-Балтийского,

* *В деле не обнаружено.*
** *В деле не обнаружено.*

3) «Двигатель», 4) С.-Петербургского вагоностроительного, 5) Сормовского, 6) «Минерва», 7) «Крыштоф Брун и Сын» и 8) «Лильпоп, Рау и Левенштейн», заключили между собой соглашение с целью «распределения заказов по поставке повозок и принадлежностей к ним для Интендантского управления» на нижеследующих основаниях: «Все количество принимаемых заказов определяется в 100 единиц, из коих заводам: Путиловскому, «Лильпоп, Рау и Левенштейн», Русско-Балтийскому, «Двигателю», С.-Петербургскому вагоностроительному, Сормовскому и заводу «Минерва» (Рекош) выделяется по 12,5%, фирме «Крыштоф Брун и Сын» (завод Зеленского) и Шавельскому заводу по 6,25%. В случае ухода кого-либо из участников настоящего соглашения или же вступления в соглашение новых участников участие каждого увеличивается или уменьшается пропорционально их долям. Каждый из участников, получающий заказ, уплачивает 10% от суммы полученного заказа, и сумма эта делится, без исключения, между всеми участниками настоящего соглашения пропорционально их долям. Уплата компенсации производится в 2-недельный срок по заключении контракта. Деньги вносятся представителю правления Об-ва Путиловских заводов». В заключение «собрание уполномочило г-на М. Я. Малкиель вести переговоры с представителем Шавельского завода в смысле привлечения его к участию в торгах».

IX. Затем 21 марта 1909 г. уполномоченные тех же 8 заводов заключили между собой новое соглашение «в отмену некоторых пунктов соглашения от 12 января». В это новое соглашение введено условие о распределении уплачиваемых получившими заказ заводами 10% с общей суммы заказа, причем в отличие от соглашения 21 ноября 1906 г. постановлено, что $^2/_3$ общей суммы 10%-ных взносов делится между не получившими заказа заводами пропорционально долям участия их. Каждый из участников соглашения вправе передать полученный на его долю заказ другому заводу, но обязательно заводу — участнику сего соглашения, причем заводу, передавшему свой заказ другому участнику, доля его участия засчитывается как уже получившему заказ. Тут же, между прочим, было определено, что на предстоящих 24 марта 1909 г. торгах в интендантском ведомстве цены должны быть заявлены согласно приложенной к соглашению ведомости, причем ведомость эта также была подписана участниками сего соглашения.

Из доставленных интендантским управлением сведений видно, что действительно намеченный соглашением заводов план

действий на предстоявших 24 марта торгах был выполнен, причем положением Военного совета от 28 мая 1909 г.* торги были утверждены в части за Верхне-Волжским об-вом железнодорожных материалов, не состоявшим в соглашении и заявившим сравнительно более низкие цены (119 руб. против 124—128 р. 50 к.); остальная же часть заказа вне торгов была предоставлена Путиловскому заводу.

Из относящейся к этим торгам переписки видно, что неожиданное участие в торгах Верхне-Волжского завода очень смутило соединившиеся заводы и, по выражению Бельского (представителя Лильпопа), «Путиловский завод взял на себя инициативу при помощи известных средств отменить торги или понизить цену и взять весь заказ». Были ли в действительности Путиловским заводом приняты какие-либо меры в указанном направлении — неизвестно; однако Верхне-Волжский завод, получив заказ всего на 2150 двуколок, передал из них заводам «Лильпоп, Рау и Левенштейн» — 700 шт. и «Двигателю» — 400, причем завод «Лильпоп, Рау», с своей стороны, уплатил Верхне-Волжскому заводу по 5 руб. с двуколки, а всего 3500 руб. В этой же переписке содержатся сведения о произведенных вошедшими в соглашение заводами взаимных компенсационных расходах по торгам 12 января и 24 марта 1909 г. Как видно из письма представителя завода «Лильпоп, Рау и Левенштейн», по обоим торгам причиталось к дележу между заводами 5 058 р. 60 к., причем в деле есть расписка в получении этим заводом своей части.

X. Наконец, среди взятых у В. И. Тейхмана бумаг имеется черновая запись, из которой видно, что 5 апреля 1910 г. состоялось собрание представителей заводов (число не указано) для выработки плана действий на предстоявших 6-го того же апреля торгах в Главном инженерном управлении. С другой стороны, среди тех же бумаг находится подлинное заявление представителей администрации завода «Двигатель» и С.-Петербургского вагоностроительного завода от 5-го того же апреля, из которого видно, что при распределении подлежавших сдаче с торгов 6 апреля заказов названным заводам была предоставлена известная часть этих заказов.

Из доставленных же Главным инженерным управлением сведений усматривается: 1) что на торгах 6 апреля 1910 г. в Главном инженерном управлении заявили цены 5 заводов (из числа шести, входивших ранее в соглашение) и 2) что положением Военного Совета от 7 мая 1910 г. торги утверждены за

* *В деле не обнаружено.*

3 заводами, в том числе за С.-Петербургским вагоностроительным и заводом «Двигатель» по заявленным ценам. По поводу этих торгов имеется характерное письмо правления «Лильпоп, Рау» своему петербургскому представителю: «Цены,— говорится в этом письме,— подаем двойные: высшие, по коим, при возможности, желали бы получить заказ, и низшие — на случай, если бы мы принуждены были заявить боевые цены. Последнее на тот случай, «если дружба не удержится».

Остается упомянуть, что среди бумаг, отобранных у представителя Путиловского завода Тейхмана, кроме упомянутых выше расписок в получении входящими в соглашение заводами отступного при торгах на поставку обозов для инженерного и интендантского ведомств, имеются еще расписки представителей тех же заводов, в получении, очевидно, такого же отступного: а) в январе 1907 г. 15 761+10 165+9 440 руб., б) в сентябре 1909 г. 4 заводами по 812 р. 79 к., а всего 3251 р. 16 к., и в) расписка, без указания времени, к коему таковая относится, в получении 426 р. 87 к.+716 р. 53 к.+ +716 р. 53 к.+716 р. 53 к. Кроме того, имеется письмо администрации по делам завода «Двигатель» от 29 сентября 1909 г. на имя В. И. Тейхмана, в коем говорится, что администрация названного завода препровождает наличными деньгами 377 р. 35 к., причитающихся 4 заводам в окончательный расчет по двуколкам, заказанным С.-Петербургским окружным интендантским управлением.

Таким образом, данными ревизии устанавливается: 1) что синдикат этот накануне торгов на поставку обозов для инженерного и интендантского ведомств назначал повышенные (на 50—100%, а иногда и более) цены, которые должны были быть заявлены на торгах каждым из вошедших в соглашение заводов, причем цены эти в действительности и были заявлены на торгах, и 2) что в тех случаях, когда на торгах участвовали только означенные заводы, подряды неизменно получались этими последними заводами по таким именно возвышенным против действительных ценам, а заводы, содействовавшие получению заказов подачей покровительственных цен, т. е. устройством стачек, обогащались в этих случаях на счет казны, получая в свою пользу известное процентное отчисление со стоимости заказов, выражающееся в довольно крупных суммах.

VI. Артиллерийский синдикат

Между заводами, изготовляющими артиллерийские снаряды, как свидетельствуют добытые ревизией данные, существует

соглашение, имеющее характер синдиката. Переписка между этими заводами выясняет всю закулисную сторону торгов. В то время как артиллерийское ведомство, назначая торги на поставку артиллерийских снарядов, рассчитывает достигать этой мерой наибольшего понижения цен, заводы, вызываемые на торги, принимают, с своей стороны, все меры к тому, чтобы торги не давали таких результатов и чтобы самая процедура торгов обратилась в фикцию. Никакой свободной конкуренции, в сущности, не бывает: синдицировавшиеся заводы, зная, что если они и повысят цены, то при соглашении между ними артиллерийское ведомство все равно принуждено будет сдать подряд кому-либо из них, нисколько не стесняются назначать высокие цены и затем делают с них ничтожные скидки исключительно для того, чтобы выполнить процедуру торгов. При этом нередко еще до торгов не только распределяют заказы между собой, но и договариваются о сумме денежной компенсации, иногда сразу в десятки тысяч рублей, причитающейся в отдельных случаях одним заводам с других за содействие подачей покровительственных цен получению подрядов. В тех же случаях, когда на торги являются посторонние конкуренты, эти заводы либо склоняют таких конкурентов действовать солидарно с ними, либо, при безуспешности этих попыток, устраняют их от получения подрядов заявлением боевых цен.

Из многочисленных телеграмм и писем заводов «Лильпоп, Рау и Левенштейн» и Николаевского судостроительного, рисующих положение в таком именно виде, достаточно привести следующие:

1) В телеграмме варшавского завода «Лильпоп, Рау и Левенштейн» от 25/IV 1902 г. на имя своего петербургского представителя, между прочим, встречаются такие строки: «Боевую заявляйте 6 384 шт. 34 р. 87 к. Если соглашение, нам необходима работа минимум 3192 шт. и цена возможно ближе 40 руб. Если необходимо, все берущие работу компенсируют не берущего наличными деньгами».

2) Телеграмма от 13/VI 1902 г.: «...Случае отсутствия соглашения заявите 628 коп. 50 000 шт. в требуемые сроки будущего года и по 588 коп. 1904—1906 гг., по 100 000 шт. ежегодно, и напишите, что если дадут заказ на все годы течение сего месяца, то еще можем понизить цену всех годов, разумеется, не указывая теперь, на сколько именно; говорим «сего месяца» потому, чтобы, если после заявления окажется полезным соглашение с конкурентами, мы имели право через 2 недели уничтожить наше заявление».

3) В телеграмме от 14/VI 1902 г. содержится, между про-

чим, следующее сообщение: «Мы заняты еще долго теперешним заказом; следовательно, дабы улучшить цену всех будущих заказов, согласны денежную компенсацию, но боимся, что конкуренты разберут, пользуясь нашей протекцией, все полтора миллиона штук и мы никогда более не получим работ».

4) Телеграмма от 11/IV 1904 г.: «Цена 5923 так низка, что несчастье одной партии 500 шт. поглотит барыш всего заказа; притом требование туземного материала составляет новый риск, следовательно предложите взять около 35 руб. или крайности 3398 коп., как 2546, уплатив как 2537, Брянску, Финляндии [38] и нам 2 руб., всего 16 тыс. руб. этим трем заводам. Мы готовы на этих условиях взять заказ, предлагать же более 2 руб. невозможно, дабы не демаскировать боевой цены, которую отдельно депешируем».

5) Из следующей вслед за этой телеграммы от 12/IV того же года за № 6096 видно, что боевую цену, т. е. цену, которую надлежало заявить на торгах в том случае, если заводы не прийдут к взаимному между собой соглашению, правление завода «Лильпоп, Рау и Левенштейн» определяло в 29 р. 88 к. Таким образом, «союзная» цена назначалась за каждый отдельный снаряд на 5 р. 12 к. больше той, по которой соглашался взять заказ завод «Лильпоп, Рау и Левенштейн» при отсутствии соглашения.

6) Телеграмма от 1/V 1904 г.: «Слишком крупное дело зависит от слова известного завода. Он выдумывает фокусы — например, секретно выхлопочет, чтобы ему предложили удлиненный срок; потом скажет нам, что не смеет отказаться от второго участка [39]. Старайтесь подписать взаимное обязательство, что тот из нас двоих, который примет заказ двух участков, уплатит другому месяц по получении заказа по 10 руб. за каждую штуку одного участка, или подпишите иной денежный серьезный документ. Дело еще протянется, явятся скверные мысли. Обеспечение 2—3 руб. не принимайте; необходима нарочно преувеличенная сумма 10 руб. для устранения аппетита, ибо оба требуем работ».

7) Телеграммой от 27/V 1904 г. сообщается: «Согласны, но на всякий случай, если несоюзный завод получит один участок, то общими стараниями разделим другой участок между Путиловым и нами. Конечно, цену 5923 заявите только случае расторжения опеки» [40].

8) Телеграмма от 12/VII 1904 г.: «Но если после нарушения заявим ниже Путиловской цены 2546 и наше заявление будет принято, то новое заявление Путилова ниже нашего будет то-

же принято и все-таки получит Путилов по испорченной цене, без нашей пользы. Другой способ действовать сообща — разделить официально один участок пополам, удерживая цену одинаковую, например 34. Или пускай Путилов берет полный участок по его цене 2546 и уплатит нам 20 тыс. руб. Мы предпочитаем перевернуть роли и уплатить ему ту же сумму. Считаем рискованным заявлять теперь цену 5923 или копейками ниже Пермской [41], ибо демаскируем отчаянную цену без гарантии получения заказа».

9) Телеграмма от 30/VIII 1904 г.: «3443 протежируйте 4840 шт., из которых ввиду девяти партий несколько заводов может получить заказ; относительно 4230 только мы и Металлический изготовляли, поэтому другие должны отказаться, предлагая Металлическому идти вместе заявить цену Металлического, согласно вашего 5592 1898 компенсацией 5 руб. На этих условиях мы согласны взять работу или получить компенсацию».

10) Телеграмма от 31/VIII 1904 г.: «Старайтесь провести мысль одинаковых цен лишь на копейки ниже заготовительной условием, что если разделять заказ 4230 шт., то остающийся без работы получает 5 руб. Всяком случае минимум сумму 10575. Если потребуют нам остаться без половины работы 4230 шт., то требуем 25 000 независимо, назначат вторичные торги или нет. Кажется, мысль раздела по одинаковым ценам применима 4840 шт., что облегчило бы общее согласие. Вторник утром будем еще срочно депешировать».

11) Телеграмма от того же числа: «Разъясняем, если разделять 4230 шт. [на] две неравные части, то получивший большее количество платит от превышающих 2115 шт. по 5 руб. Если потребуют нам остаться вовсе без работы, то требуем 25 тыс. руб. Телеграфируйте немедленно результаты переговоров, ваше мнение, также в случае несогласий впечатление цене 3447. Окончательную инструкцию сообщим».

12) Телеграмма от 8/VII 1906 г.: «Кроме 7764, решили конкурировать еще участок 12 000 шт. Пороховые цена 24 руб. При соглашении цену эту повысьте. Желательно получить по одному участку 7764 7762. [В] случае неполного соглашения на оба участка непременно желаем 7764, согласно нашего 2169; наконец [в] случае войны торгуйтесь отдельно на оба участка».

13) Телеграмма от 2/X 1906 г.: «Вполне разделяем первую часть проекта и необходимость устранить «Вулкан» [42] на основании первых 5 пунктов объяснения казначейства, прибавив, что часто заводы вследствие разных причин берут работы по

заведомо убыточным ценам, что имело место с нами при цене на бомбы 2883 коп., почему теперь принуждены были поднять до 3920; вторую часть проекта не находим возможности подписать без ближайшего ознакомления [с] экономическими условиями, почему предлагаем проект разделить на два особых представления, и [в] том случае подпишите только первое представление».

14) Телеграмма от 2/V 1909 г. правления завода «Лильпоп, Рау и Левенштейн» на имя своего петербургского представителя: «Прежде всего, охотно возьмем все количество 8385. Третиловые финансово опасны: если заказчик откажет в передаче товарищу, то, уплачивая товарищам 10 руб., выйдет нам потеря; кроме того, вероятие опоздания и уплаты официального штрафа. Независимо 8385 можем взять 8000 тротиловых, если не будет риска уплаты 10 руб. При обоих вышесказанных заказах или даже при одном заказе всего количества 8385 по хорошей цене можем отказаться 7962 и 8181. Все четыре сорта, [о] которых речь начиная 7962, составляют около 3,5 млн., на 8 человек по 450 тыс. руб., что примерно отвечает продажной стоимости 8385».

В данном случае № 8385, 7962 и 8181 означают названия снарядов: 8385 — шрапнели, 7962 — гранаты и 8181 — тротиловые бомбы.

15) Телеграмма от 6/V 1909 г. из Варшавы петербургского представителя того же завода на имя своего заместителя в Петербурге Гржмелевского: «Получил вашу телеграмму; полагаю, постановили Путилов, Металлический заявляют одинаковые цены, остальные протекционные на все количество клиента, тогда поделить заказ между двумя. Неполучающие теперь будут компенсируемы гранатами в размере, отвечающем сумме одного участка шрапнелей. Нам не выгодно исполнять 3000 шрапнелей, предпочитаем получить большее участие в гранатах. Телеграфируйте установленную цену».

В ответной телеграмме от того же числа говорится следующее: 22 руб. заявляют пятый и восьмой [согласно] нашего 8292; остальные протекционную; затем будем хлопотать разделить, как сообщил телеграммой Бельскому, дабы, однако, избегнуть дележа между всеми. Полагаю, можно будет впоследствии 3000 заменить нашим 8292 или приписанными сбоку нашего 6246. Этих последних решено не брать теперь во внимание».

Слова «пятый» и «восьмой» означают названия заводов, сообщенных в телеграмме за № 8292, а именно: С.-Петербургский металлический завод и Сормовский.

16) В сообщении главного управления Николаевскими за-

водами от 6 мая 1909 г. * говорится, между прочим, следующее: «Подтверждая ваше письмо от 20 апреля с. г. за № 10370, имеем честь уведомить вас, что на 6″ шрапнели предполагается заявить следующие цены:

Путиловский	22 р. 20 к.
Брянский	22 р. 50 к.
Парвиайнен	22 р. 85 к.
Николаевский	22 р. 67 к.
С.-Петербургский металлический	22 руб.
Сормово	22 руб.
Рудзкий	23 руб.
Лильпоп, Рау	22 р. 90 к.

Заказ предполагается распределить так: две партии Путиловскому, а остальным по одной партии, т. е. будет разделено на 8 частей: две части (или 3784×2=7568) Путиловскому заводу, а остальное заводам по 3784 шт.»

Как видно из сведений Главного артиллерийского управления, торги на поставку 30 270 стальных шрапнелей состоялись 9 мая 1909 г. и заказ был отдан С.-Петербургскому металлическому заводу по заявленной им цене 22 руб. за снаряд, всего на сумму 665 940 руб. Таким образом, и здесь торгам на поставку упомянутых снарядов предшествовала стачка заводов, установивших возвышенную цену и заявлением протекционных цен, способствовавших получению этого заказа.

17) Из тех же сведений Главного артиллерийского управления усматривается, что в тот же день 9 мая 1909 г., состоялись торги на поставку 9000 шт. тротиловых бомб и цены были заявлены почти такие же, как и на торгах 24 марта 1909 г., причем наинизшую цену — 27 р. 80 к. (предыдущая цена была 28 р. 15 к.) — заявил Путиловский завод, которому и был предоставлен этот заказ на сумму 250 200 руб.

18) Телеграмма правления завода «Лильпоп, Рау и Левенштейн» на имя своего петербургского представителя от 20/VI 1909 г.: «Самое лучшее — пускай товарищ заявит цену копейками ниже нашей, подпишет контракт 20 тыс. шт. и передаст нам около половины, которые охотно изготовим. Согласно ст. 164 Положения казенных подрядов, тот затем подряд должен быть тогда же извещен **, это позволяет при содействии друзей уничтожить наше заявление и дать дело товарищу».

* *Это сообщение и все упоминаемые ниже в деле не обнаружены.*
** *Так в тексте.*

19) Телеграмма того же правления и от того же числа: «Вержбицкий от Рудзкого ответил нам: «фирма разделяет вполне наше мнение, что [в] крайнем случае лучше каждый пожертвует количеством в пользу Брянска, чем испортит цену навсегда. Вержбицкий депешировал [в] этом смысле вчера Шмидту действовать с нами».

20) Письмо петербургского представителя «Лильпоп, Рау и Левенштейн» Бельского на имя правления завода от 18 августа 1909 г. за № 8694: «В последнюю минуту явилось предложение, чтобы мы цен не уменьшали больше как на 10 коп. Мы заявляем 6 р. 75 к, Николаевский 6 р. 72 к.— по 40 коп. от штуки. Все на это согласились и, принимая вышеуказанный расход во внимание, засчитывают нам в эту работу 75%. Так как в письме № 4050 было упомянуто, что неизвестно, все ли соглашаются на указанный расход, просил уполномоченного нашей опеки, который выдал мне удостоверение, что такую провизию имеем внести в 6 дней по получении заказа».

Из сведений Главного артиллерийского управления видно, что торги на поставку 87 360 шт. гранат состоялись 19 августа 1909 г., причем в торгах приняли участие 8 заводов, предложивших наивысшую цену 7 р. 08 к. и наинизшую 6 р. 73 к. Последнюю цену предложил Николаевский судостроительный завод, а затем понизил до этой суммы свою первоначальную цену и завод «Лильпоп, Рау и Левенштейн». За этими двумя заводами и остался заказ на сумму 587 932 р. 45 к.

Из этой суммы, как видно из приведенного письма Бельского, надлежало дать кому-то взятку по 40 коп. от снаряда, а со всего количества заказанных снарядов $87\,360 \times 40 = 34\,944$ руб.

21) В письме от 1 июля 1909 г. петербургский представитель завода «Лильпоп, Рау и Левенштейн», уведомляя правление завода о результате торгов, состоявшихся 30 июня 1909 г., на поставку 136 000 шт. тротиловых гранат, между прочим, сообщал выяснившиеся в последнюю минуту перед торгами детали соглашения между заводами, в силу которого на торгах были заявлены нижеследующие цены.

Парвиайнен	6 р. 80 к.
Николаевский	6 р. 85 к.
Путиловский	6 р. 90 к.
Лильпоп и Рау	6 р. 90 к.
Сормово	6 р. 93 к.
Рудзкий	7 р. 06 к.
Брянский	7 р. 08 к.
Металлический	7 р. 25 к.

Во время торгов сам председательствующий предложил первым четырем вышеназванным заводам понизить цены до 6 р. 80 к. «Таким образом,— говорит представитель завода «Лильпоп, Рау и Левенштейн»,— все эти четыре завода имеют одинаковые шансы; раздел между ними был условлен следующий:

Путилов получает все	50 000
Лильпоп, Рау . .	25 000
Николаевский . .	25 000
Рудзкий и Сормово	10 000
Парвиайнен . .	25 000

Нам уступает вместо Путилова Николаевский завод 25 000 шт., Парвиайнен же отдает по 10 000 Сормовскому и Рудзкому. Очень сомневаюсь, чтобы этот последний раздел было получено согласие Артиллерии[43], как слишком мелочный.

Что касается нас, то прилагаю секретно старания, и может быть, отдадут нам половину участка без особой просьбы. Денежных компенсаций нет; неполучающий будет индемнизован (возмещен) иными работами».

Как видно из сведений Главного артиллерийского управления, заказ этот был сдан 4 заводам, окончательно понизившим цену до 6 р. 73 к., и распределен следующим образом: Парвиайнену — 36 765 шт., Путиловскому — 36 765 шт., Брянскому — 26 470 шт.; общее количество заказа снарядов, по постановлению Военного совета, было уменьшено на 36 000 шт.

Удалось ли представителю завода «Лильпоп, Рау и Левенштейн» секретно добиться получения, без особой просьбы, половины участка — из дальнейшей переписки этого не видно, но приведенным письмом вполне устанавливается тот несомненный факт, что и в данном случае торгам предшествовало обычное соглашение заводов по поводу назначения цен и распределения заказа.

22) Письмо от 9 октября 1910 г. тот же Гржмелевский сообщает правлению завода «Лильпоп, Рау и Левенштейн» о том, что «на заседании, происходившем накануне этого дня, все заводы требовали работы, и решено приготовить к следующему дню сопоставление полученных всеми заводами заказов, начиная с 1 июля 1909 г., согласно которому должно быть решено, как распределить нынешний заказ между заводами»; при этом Гржмелевский говорит: «Имеется 6 участков (4 участка бомб и 2 участка шрапнелей), т. е. 6 заводов (из числа

восьми) должны получить этот заказ, на что, однако, Парвиайнен не согласился, заявив, что крайне нуждается в работе, и требовал, чтобы ему дать один участок, в противном случае откажется от уговора и пойдет отдельно».

«Чтобы не понижать цен и не срывать соглашения,— продолжает Гржмелевский,— не пожелает ли на этот раз один из 6 заводов, за которыми признано преимущество к получению работы при распределении заказа, уступить свой участок. Однако все ответили отказом. Когда Парвиайнен покинул заседание, обдумывали, как оставшиеся заводы должны поступить, каждому ли идти отдельно или же один или два завода должны будут понизить цену, чтобы Парвиайнен ничего не получил. Большинство заводов стояло за это второе предложение... При этом каждый из заводов должен сообщить наинизшую свою цену, по какой желал бы бомбы или шрапнели, и тогда будет решено, какие заводы должны будут подать наинизшую цену». Далее Гржмелевский прибавляет: «Парвиайнен обратился к нам с предложением, не пожелали бы мы уступить ему наш участок за известную денежную компенсацию, на что я дал ему отрицательный ответ; обещал, однако, что спрошу свое правление и дам окончательный ответ в понедельник между 2—4 часами пополудни». В заключение Гржмелевский просит правление завода ответить ему телеграммой относительно этого предложения Парвиайнена.

В приведенном письме идет речь о предстоящих торгах на поставку 67 000 бомб и 30 300 шрапнелей. Торги эти состоялись, как видно из сведений Главного артиллерийского управления, 13 октября 1910 г. Наивысшую цену на бомбы заявили заводы — 48 руб., наинизшую 17 р. 65 к. и на шрапнели — наивысшую 27 руб., наинизшую 14 р. 30 к. Заказ на бомбы остался за заводами: Путиловским, заявившим цену по 17 р. 65 к., Рудзкого — 17 р. 75 к. и Брянским — 17 р. 80 к.; заказ на шрапнели взял Николаевский завод по 14 р. 30 к.

Сравнивая заявленные на торгах цены на поставку упомянутых снарядов, становится очевидным, что для того, чтобы заказ был предоставлен названным заводам, последние заявили наинизшие цены, а все остальные заводы заявили возвышенные, т. е. покровительственные цены.

23) Из документов, отобранных при обыске в правлении Николаевских заводов, усматривается, что 7 января 1909 г. состоялись торги на поставку 6″ бомб для нужд артиллерии. До торгов было два заседания уполномоченных вошедших в соглашение заводов, причем на этих заседаниях решено было привлечь к торгам и завод Парвиайнена, все время держав-

шийся в стороне от союзных заводов, и предложено этому заводу отступное по 1 руб. от снаряда (9000 руб.) либо предоставить заказ на одну партию в 1 000 шт. Но Парвиайнен от обоих предложений отказался, прося уступить ему 3 000 шт., на что союзные заводы не согласились. После этого соединенные заводы решили «убить» его ценой и просить Путиловский завод заявить наинизшую цену и взять все заказы; Путиловский завод согласился заявить цену 26 руб. за снаряд франко Охтенский завод, а остальные заводы должны были заявить цену от 40 до 45 руб. Результат конкуренции получился следующий: Путиловский завод, как и предполагал, заявил цену 26 руб., Парвиайнен 26 р. 94 к., а остальные по предварительной ставке, от 40 до 45 руб. Пакеты были поданы от 7 заводов: Путиловского, Николаевского, Рудзкого, «Лильпоп, Рау и Левенштейн», Брянского, Металлического и Парвиайнена.

«Таким образом,— говорится далее в этом сообщении,— план наш удался как нельзя лучше. Надеемся, что данный урок сделает Р. Парвиайнена более сговорчивым; цена же 26 руб. вряд ли соблазнит наш завод».

24) В письме от 30 сентября 1909 г. заместитель петербургского представителя завода «Лильпоп, Рау и Левенштейн» Гржмелевский, сообщая правлению завода о полученных и предстоящих к получению заказах на артиллерийские снаряды, говорит, между прочим, следующее: «Так как, однако, к торгам на шрапнели вызван и завод «Вулкан», который в соглашение не входит и которого опасались, что может нам испортить цены, то решено, чтобы на шрапнели 2 завода подали наинизшую цену, и это для того, чтобы в случае надобности иметь предлог к отмене торгов и назначению новых. Имея в виду № 4126, мы предложили, что, может быть, этим вторым заводом и заявить наинизшую цену, на что согласились, но с условием, что работы получит Николаевский. Опасения наши оказались напрасными, так как «Вулкан» вместо заявления написал, что ввиду получения срочного заказа от Морского министерства принять на себя поставку не может».

Заказы, о которых в данном случае идет речь, имели в виду торги на поставку 6 400 шрапнелей и 12 800 фугасных бомб,— торги, которые, как видно из сведений Главного артиллерийского управления, состоялись 30 сентября 1909 г., причем на шрапнели были заявлены цены: наивысшая — 23 руб., а наинизшая — 21 р. 10 к. Заказ предоставлен Николаевскому заводу на сумму 135 040 руб.; на фугасные бомбы цены были заявлены: наивысшие — 29 руб. и наинизшие — 26 р. 20 к.; заказ остался за Сормовским заводом.

Вышеизложенная переписка дает ясное представление о том, во что превращаются торги благодаря постоянным стачкам объединяющихся в синдикаты заводчиков. Громадность вреда, наносимого казне такого рода стачками, не подлежит сомнению. Приводимые два случая, точнейшим образом проверенные сенаторской ревизией, несмотря на краткость времени, которым она располагала, служат красноречивым тому доказательством.

1) Из сообщения управления Николаевских заводов от 7 апреля 1909 г. по делу о торгах на поставку тротиловых бомб видно, что, «по соглашению, последовавшему между нижеследующими заводами, были заявлены следующие цены на эту поставку:

Николаевский	32 р.
Рудзкий	28 р. 65 к.
Сормово	31 р. 75 к.
Парвиайнен	30 р.
Металлический	32 р. 15 к.
Лильпоп, Рау	28 р. 15 к.
Брянский	28 р. 75 к.
Путиловский	28 р. 75 к.

Распределение всего заказа, т. е. 81 000 бомб, было предположено следующее:

Путиловскому	20 000 бомб
Брянскому	14 000 »
Николаевскому	8 000 »
Сормовскому	8 000 »
С.-Петербургскому металлическому	8 000 »
Лильпоп, Рау	8 000 »
Парвиайнену	6 000 »

Но к конкуренции явился еще завод «Вулкан», в соглашение не вошедший, и заявил цену 21 р. 70 к. за бомбу, и из-за этой цены все остановилось».

В письме от 24 марта 1909 г. за № 8292 петербургский представитель «Лильпоп, Рау и Левенштейн», сообщая правлению завода о результате этих торгов, между прочим, говорит о том, что заявленные на торгах цены и распределение количества заказов между заводами «поданы на основании договора, который только в последнюю минуту осуществился, так как Брянский завод ставил неустранимые затруднения. Добился от синдиката, чтобы нам позволено было подать са-

мую низкую цену, так как последний конкурент (т. е. завод «Вулкан») подал заявление, не будучи приглашен к торгам, и при общем влиянии постараемся чтобы его игнорировали». Далее, перечисляя количество снарядов по участкам, распределенным между заводами, поясняет: «Мы и Рудзкий из своих участков уступаем остальное свыше 8 000. В случае если бы Артиллерийское управление не захотело согласиться на уступку из наших участков товарищам, должны будем уплатить им по 10 руб. индемнизации (возмещение) за каждую следующую бомбу. Думаю, однако, что торгов этих не утвердят, так как цена слишком поднята. Вследствие же того, однако, что бомбы эти им необходимы в возможно коротком времени, о чем нам известно от доброжелателей, быть может, согласятся даже переплатить, лишь бы не терять времени».

И это последнее предположение Бельского не замедлило осуществиться. Письмом от 17 апреля за № 8348, в дополнение к предыдущему письму, Бельский уведомил правление завода о том, что окружной военный совет утвердил их цены и переслал их на утверждение Главного военного совета. «В настоящее время,— пишет далее в письме Бельский,— работаем над тем, чтобы этот последний не отменил торгов, так как окружной обошел «Вулкана», он же прилагает все старания, чтобы назначить новые торги».

«Работа», о которой сообщал Бельский, увенчалась повидимому блестящим успехом: представитель «Вулкана», заявивший, как сказано выше, цену по 21 р. 70 к. за снаряд, т. е. на 7—10 руб. дешевле цен, заявленных вошедшими в соглашение заводами, и ходатайствовавший о назначении новых торгов, не добился этого, а вошедшие в соглашение заводы понизили цену до 28 р. 15 к., и заказ на эту поставку, как видно из доставленных Главным артиллерийским управлением сведений, был предоставлен по этой цене заводам: Рудзкого, Брянскому и «Лильпоп, Рау и Левенштейн».

Как видно из телеграмм завода «Лильпоп, Рау и Левенштейн» на имя своего петербургского представителя от 22 и 23 марта 1909 г., завод этот определял цену данным снарядам по 19 р. 45 к. за штуку, предлагая своему представителю заявить эту цену на торгах, если не будет соглашения между заводами.

Таким образом, казной переплачено на каждом снаряде по 8 р. 70 к., а на всей партии 81 040 шт.— 705 048 руб.

2) Насколько были повышены цены, заявляемые на торгах союзными заводами, об этом красноречиво говорит выписка из письма члена администрации по делам Николаевских

заводов Беньковского председателю администрации Каннегисеру от 9 июня 1909 г. за № 41 433 *.

Сообщая о назначении торгов на поставку 6″ фугасных бомб (63 000 шт.), Беньковский, между прочим, говорит: «Нам предопределено 7000 шт., и, кроме того, мы условились с Лильпопом, что он уступает нам 3500 шт. с вознаграждением по 7 руб. с бомбы, платежом в 6-месячный срок. Цену заявим 53 руб. за штуку, собственная стоимость 25 р. 75 к.».

Из сведений же Главного артиллерийского управления о состоявшихся 12 июня 1910 г. торгах на поставку этих снарядов видно, что объединившимися заводчиками были заявлены цены на эти снаряды по 53 и даже по 55 руб. с копейками, но затем торги эти, по представлению Главного артиллерийского управления, не были утверждены Военным советом, положившим в заседании 17 июня поручить Главному артиллерийскому управлению запросить все участвовавшие в торгах заводы, кроме отказавшегося, о согласии понизить цены до 50 руб. Представляя полученные ответы в Военный совет, Главное артиллерийское управление испросило присоединить к этой поставке срочный заказ на такие же гаубичные бомбы, а всего заказать 120 000 шт. Военный совет 23 июня 1910 г. положил заказ 120 000 шт. фугасных бомб к 6″ гаубицам по 50 руб. за бомбу, всего на сумму 6 000 000 руб., предоставить следующим заводам: Путиловскому — 34 000 шт., Брянскому — 12 000 шт., Сормовскому — 14 000 шт., Парвиайнен — 14 000 шт., С.-Петербургскому металлическому — 14 000 шт., Николаевскому судостроительному — 13 000 шт., Рудзкого и К° — 7000 шт. и Гольдстрему и К° — 4000 шт.

Между тем, стоимость каждого снаряда для завода, как указано выше — в приведенной выдержке из письма Беньковского, определялась в 25 р. 75 к., и сумма эта слагалась, как видно из уведомления директора Николаевских заводов Яблонского от 14—15/III 1910 г. ** на имя главного управления Николаевских заводов в Петербурге, по следующему расчету:

Материал	9 р. 75 к.
Рабочая сила	4 р. 50 к.
Накладные расходы 200% . .	9 р. 00 к.
Брак 10%	2 р. 50 к.
А всего . . .	25 р. 75 к.

Таким образом, казна в данном случае переплатила на

* *В деле не обнаружено.*
** *В деле не обнаружено.*

каждом снаряде по 24 р. 25 к., а на всей партии в 120 000 шт. около 3 000 000 руб. (2 910 000 руб.).

VII. Синдикат судостроительных заводов, изготовляющих башенные установки для флота

Судостроительный синдикат возник в самое последнее время — 4 августа 1910 г. Ближайшей причиной образования этого синдиката послужило следующее: незадолго перед тем С.-Петербургский металлический завод получил заказ на 4 башенных установки для броненосцев за сумму 4 700 000 руб. Администрация Николаевского судостроительного завода, выяснив, что себестоимость означенного заказа не превышает 2 286 000 руб., пришла к мысли о необходимости войти к предстоявшим в Морском министерстве торгам в соглашение с другими заводами, «чтобы не портить цены». Такое соглашение и было 4 августа 1910 г. заключено Николаевским судостроительным заводом с заводами Путиловским и С.-Петербургским металлическим, а 9-го того же августа, при торгах в Морском министерстве, оно было осуществлено на деле. Не ограничиваясь этим соглашением с своими русскими заводами, Николаевский завод заключил также целый ряд договоров с заграничными судостроительными фирмами, а также с финансово-промышленной группой, специально для этого организованной, чтобы соединенными усилиями добиться от русского правительства получения заказов на Черноморский флот.

Из соглашения Николаевского завода с английской судостроительной фирмой «Викерс», а равно из договора с фирмой «Торникрофт» явствует, что, согласно договору с Викерсом, цены, заявленные Николаевским заводом русскому правительству на суда, должны определяться по обоюдному согласию договорившихся сторон, причем цены не могут быть изменяемы без письменного согласия Викерса. По договору же с Торникрофтом на постройку миноносцев на Черном море, эта фирма обязуется никому, кроме Николаевского завода, не давать права на свой патент для сооружения миноносцев на черноморских верфях. Таким образом, если бы русское правительство пожелало воспользоваться патентом Торникрофта на постройку миноносцев на казенной верфи в г. Николаеве, то осуществить это намерение оно не могло бы. Таковым же по своему характеру является и договор Николаевского завода с французским обществом Société Générale, а также и соглашение о финансово-промышленном синдикате, организо-

ванном за границей для субсидирования и реорганизации Николаевского завода с целью обеспечения за ним заказов на Черноморский флот. В договоре о финансово-промышленном синдикате, в состав которого входят пять банков и четыре крупных промышленных фирмы, в том числе французская фирма «Крезо» и английская «Викерс», особенное внимание обращает на себя параграф, в силу которого участники синдиката, принадлежащие к промышленной группе, обязуются не производить никаких поставок непосредственно императорскому русскому правительству для судов флота, предположенных к сооружению на верфях г. Николаева, предоставляя только Николаевскому заводу заключать с правительством условия относительно этих заказов и поставок. Кроме того, Николаевскому заводу договором вменяется в обязанность все части снаряжения кораблей, которые могли бы быть поставлены из-за границы, получать исключительно от промышленных участников синдиката. Таким образом, этот договор, с одной стороны, преследует как бы закрепощение сооружения Черноморского флота на частном Николаевском заводе, отнимая у правительства возможность пользоваться поставками иностранных фирм, принадлежащих к промышленной группе синдиката, для работ на казенной Николаевской верфи, а с другой стороны, ставит задачей, в явный ущерб русской промышленности, сосредоточить заказы по снаряжению кораблей в руках иностранных фирм, вошедших в синдикат.

О размере материального ущерба для казны, который может быть причинен судостроительным синдикатом, не трудно судить уже по тому, что одна постройка 4 башенных установок для броненосцев, как уже сказано, дала металлическому заводу заработок более чем 2 000 000 руб. при заказе в 4 700 000 руб., а судостроительный синдикат образовался именно с той целью, чтобы, по буквальному выражению письма представителя Николаевского завода, «не портить» этой цены. Но это еще не все. Чтобы измерить всю глубину вреда и опасности, в которую может завлечь этот синдикат, необходимо иметь в виду, что, помимо материальной кабалы, государству благодаря синдикату может угрожать опасность остаться совсем без флота, и притом в то именно время, когда оно будет в нем особенно нуждаться.

После всего сказанного уже не приходится более говорить о вреде синдикатов вообще: вред этот слишком очевиден, доказательств этому слишком много.

И какой бы взгляд на синдикаты ни существовал в литературе по этому вопросу, каковы бы ни были в этом отношении заграничные примеры, перед фактами, добытыми ревизией, фактами, которые только сенаторская ревизия и могла добыть, так как они составляют коммерческую тайну,— перед этими фактами должны будут смолкнуть все рассуждения, все выводы, не имеющие под собой, надо думать, столь солидных оснований.

За границей, быть может, и так; но нельзя проводить параллель между Россией и иностранными государствами, не зная или не учитывая должным образом всех особенностей данного государства. Но если даже и допустить, что кто-либо учел все это и все-таки утверждает, что синдикаты и тресты в конечном выводе представляют собой нормальное явление, не вредное, и даже полезное, что они способствуют развитию промышленности и т. п., то чем, спрашивается, объяснить ясно обнаруживающуюся в последнее время борьбу с синдикатами и трестами в других государствах.

Какие еще могут требоваться доказательства вреда синдикатов, если судостроительный синдикат сорганизовался с тем, чтобы его участники сразу, на одном только подряде наживали от казны миллионы рублей, если были случаи, когда казна благодаря синдикату переплачивала при сдаче подряда на поставку артиллерийских снарядов сразу около 3 000 000 руб., если, наконец, по признанию Министерства путей сообщения, суммой в 1 000 000 руб. выражаются ежегодные переплаты по заготовке угля для одних только Привисленских железных дорог благодаря угольному синдикату.

Но все рассуждения о вреде синдикатов, собственно говоря, даже излишни: вред этот уже давно признан, и притом такими авторитетными государственными учреждениями, как Государственный совет и Совет министров.

«Нет действительно надобности доказывать,— высказался по поводу синдикатов Государственный совет,— насколько опасно было бы допускать создание монополий в области промышленности и торговли путем объединения крупных предпринимателей, стремящихся к подавлению всякой конкуренции и к захвату всего рынка в свои руки», а потому «органы, призванные к надзору за возникновением и деятельностью профессиональных обществ, должны иметь в виду, что образование,— на основании временных правил 4 марта 1906 г.[44],— предпринимательских синдикатов терпимо быть не может». Еще категоричнее высказался о синдикатах в относительном смысле Совет министров. В особом журнале от

27 января 1909 г.* по вопросу о поставке каменного угля для надобностей казенных железных дорог Совет министров, обсудив, между прочим, возбужденный бывшим министром путей сообщения инженер-генерал-лейтенантом Шауфусом вопрос о допустимости при заключении казной договоров о поставках поддержания, с некоторыми убытками для казны, тех или других фирм в целях борьбы с монопольными предприятиями,— высказал мнение о необходимости при сдаче казенных подрядов и поставок всемерно противодействовать синдикатам и трестам.

При выяснении вопроса о том, подлежат ли, по действующему закону, уголовной ответственности участники тайных синдикатов, необходимо остановиться на следующих соображениях.

Прежде всего, по ст. 124 Уголовного уложения [45], «виновный в образовании союза обществ или общества, не исключая и профессионального, или в управлении им, или же в участии в оном без соблюдения или с нарушением установленных законом правил, а равно служащий, виновный в нарушении законного распоряжения власти, запрещающего ему образование общества или участие в нем, наказывается:

арестом на срок не свыше 3 месяцев или денежной пеней не свыше 300 руб.

Если же виновный образовал союз обществ или общество, не исключая и профессионального, или участвовал в оном:

1) заведомо, что союз обществ или общество преследует цели, воспрещенные законом уголовным, или противные общественной нравственности, или же угрожающие общественному спокойствию или безопасности, или же заведомо, что общество служащих, указанное в ст. 9 временных правил об обществах и союзах [46], преследует цели, воспрещенные ст. 10 тех же правил;

2) заведомо, что союз обществ или общество, преследующие политические цели, или же профессиональное общество управляется учреждениями или лицами, находящимися за границей;

3) заведомо, что союз обществ или общество не разрешены, воспрещены или закрыты подлежащей властью или что действие их в установленном порядке приостановлено;

4) заведомо, что союз обществ или общество принимает особые меры для сокрытия своего существования, или преследуемых им целей, или порядка его управления, или лиц, принимающих участие в управлении,—

* *В деле не обнаружено.*

то он наказывается:

заключением в крепости на срок не свыше одного года или заключением в тюрьме.

Сему же наказанию подлежат и виновные в образовании союза обществ служащих, указанных в ст. 9 временных правил об обществах и союзах, союза профессиональных обществ, или в участии в таких союзах, или же в открытии отделения профессионального общества с особым от общества управлением, или участии в таком отделении».

С другой стороны, на основании ст. 1197 Уложения о наказаниях[47]: «За открытие какого-либо торгового общества, товарищества или компании без разрешения правительства или без соблюдения предписанных законом для сего правил виновный, сверх закрытия того учреждения, подвергается денежному взысканию не свыше 500 руб.».

Таким образом, не подлежит сомнению, что самое образование синдикатов, независимо от целей, для которых они учреждаются, является деянием, уголовно наказуемым. Вопрос может быть лишь о том, применима ли в данном случае ст. 124 Уголовного уложения или 1197 ст. Уложения о наказаниях.

Обращаясь к рассмотрению ст. 124 Уголовного уложения, необходимо признать, что статья эта карает за образование без соблюдения или с нарушением установленных законом правил всякого общества, на что указывает содержащееся в этой статье после слова «общества» выражение: «не исключая и профессионального». Единственное возражение против применения этой статьи к данному случаю могло бы заключаться лишь в указании на то, что ст. 124 Уголовного уложения, измененная по закону 4 марта 1906 г., обнимает собой лишь те общества, о которых говорится в ст. 1 раздела 1 этого закона и ст. 1 раздела 2; но это указание представляется неосновательным, ибо из сопоставления этих двух статей со ст. 5 раздела 1, по которой «лица, желающие учредить общество или союз на основаниях, не соответствующих правилам настоящего узаконения, обязаны представить проект устава такого общества или союза подлежащему министру или главноуправляющему отдельной частью для утверждения этого устава в установленном порядке», и со ст. 6 того же раздела, по которой «воспрещаются общества, преследующие цели, противные общественной нравственности или воспрещенные уголовным законом», явствует, что ст. 124 Уголовного уложения предусматривает именно всякого рода общества, не исключая и профессиональных, как это, впрочем, в ней прямо и выражено;

причем, конечно, не имеет никакого значения то обстоятельство, что предприятия, образовавшие синдикат, не назвали себя «обществом», ибо в соединенных действиях их имеются все фактические признаки понятия «общества»: деятельность синдикатов протекает по особому уставу; управляется синдикат особым органом — «советом», с постоянной конторой при нем; синдикат располагает постоянным фондом и т. д.

Что же касается ст. 1197 Уложения о наказаниях, то хотя статья эта осталась без изменений и после издания закона 4 марта 1906 г., как это видно из Свода законов по продолжению 1909 г., но это последнее обстоятельство едва ли не объясняется кодификационным недосмотром. Помимо этого, если даже считать означенную ст. 1197 сохранившей силу и по воспоследовании закона 4 марта 1906 г., то статья эта, как имеющая отношение, по буквальному ее содержанию, только к «торговым» обществам, товариществам или компаниям, не может быть применена к рассматриваемым здесь синдикатам, имеющим не торговый, а промышленный характер.

Что касается деятельности синдикатов, как она выяснилась в добытых ревизией данных, то таковая равным образом должна быть признана уголовно наказуемой.

Однако и в этом отношении возникает вопрос, под действие какой именно статьи закона подходит данное преступное деяние, ибо в Уложениях о наказаниях имеются две статьи [48], в которых говорится о стачках, ст. ст. 1180 и 1181.

По смыслу первой из этих статей, преследуются стачки торговцев или промышленников для возвышения цены не только на предметы продовольствия, но и на другие необходимой потребности товары или для непомерного понижения сей цены. А ст. 1181 буквально гласит следующее: «Кто при продаже недвижимого или движимого имущества с публичного торга или при торгах на подряды и поставки или откупы склонит других подарками, обещаниями или иным образом не участвовать в сих торгах, то за сие подвергается денежному взысканию не свыше 500 руб.»

Таким образом, первая из приведенных статей трактует о стачке торговцев или промышленников для возвышения или понижения цены на товары необходимой потребности, а вторая — о стачке при торгах на подряды и поставки или откупы.

Из этих двух статей наиболее подходящей к данному случаю является ст. 1181, как предусматривающая стачки при торгах, так как вся деятельность синдикатов, о которых идет речь, сводится именно к устройству стачек при торгах, назначаемых казенными, городскими и земскими учреждениями.

Как выше уже сказано, синдицированные заводы в большинстве случаев устраивают при торгах стачки, выражающиеся в том, что подряды заранее предназначаются одному из заводов, которому все остальные содействуют в получении заказа подачей покровительственных цен. В других же случаях стачки выражаются в том, что некоторые из означенных заводов ради предоставления заказа одному из них отказываются от участия в торгах. Случаи второго рода прямо подходят под действие ст. 1181 Уложения о наказаниях. Что же касается тех случаев, когда входящие в синдикат заводы, по предварительному между собой сговору, хотя и участвуют в торгах, но выражают свое участие лишь подачей покровительственных цен, то и эти последние случаи, как представляющие собой замаскированные стачки, должны быть признаны точно так же подходящими под действие той же ст. 1181 — и вот почему:

по ст. 1 Уложения о наказаниях [49], «преступлением или проступком признается как самое противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано». Ст. 104 Положения о казенных подрядах и поставках [50] категорически запрещает «всякого рода стачки при торгах». По ст. 3 того же Положения «товарищества между частными лицами по казенным подрядам и поставкам, состоявшиеся до производства торгов, в отношении к торгу представляют одно лицо», причем «подобные товарищества не могут быть составляемы во время торгов». По разъяснению Правительствующего сената, «для признания деяния преступным необходимо, чтобы оно было либо прямо предусмотрено законом уголовным, либо чтобы оно подходило по признакам своим под предусмотренное законом преступное деяние, наиболее с ним сходное». (Решение Правительствующего сената 93—3 * по делу Слауща). По ст. 151 Уложения о наказаниях [51], «если в законе за подлежащее рассмотрению суда преступное деяние нет определенного наказания, то суд приговаривает виновного к одному из наказаний, предназначенных за преступления по важности и роду своему наиболее с оным сходные». Наконец, по разъяснениям Правительствующего сената, «применение уголовного закона по аналогии имеет место в том случае, когда рассматриваемое судом деяние относится по роду и важности своей к числу деяний, воспрещенных законом под страхом наказания (стачка при торгах), и по своим фактическим особенностям не может быть прямо подведено под действие того или другого закона» (83—8 * Мурашова; 91—9 * Гримм);

* *Так в тексте.*

причем «судебное преследование подобных деяний не только дозволительно, но и составляет обязанность обвинительной власти» (67—335 * Мурина, 68—558 * Бутыгина и др.).

Таким образом, из совокупности приведенных законоположений и разъяснений Правительствующего сената с несомненностью вытекает, что к исследуемым здесь действиям синдикатов может и должна быть применена упомянутая [ст.] 1181 в связи с ст. 151 Уложения о наказаниях, предназначенной восполнять на практике действующий закон.

Выяснив, таким образом, что образование синдикатов последовало с нарушением закона 4 марта 1906 г. об обществах и союзах, ввиду чего виновные в этом лица подлежат преследованию по 124-й ст. Уголовного уложения, а деятельность синдикатов подходит под 1181-ю ст. Уложения о наказаниях, необходимо отметить: 1) что, согласно отд. VI указа 4 марта 1906 г., те постановления временных правил об обществах и союзах (отд. I), кои касаются приостановления действий и закрытия обществ и союзов и последствий таких мер, распространяются и на союзы и общества, образовавшиеся до обнародования настоящего узаконения; 2) что, согласно отд. VII того же указа, те из образовавшихся до обнародования настоящего узаконения обществ и союзов, кои не имеют утвержденных в установленном порядке уставов, обязаны были исполнить, если желали продолжать свою деятельность, требования, изложенные в отд. I правил, причем на подачу заявлений о разрешении продолжать деятельность был назначен 3-недельный срок, который мог быть продлен для отдельных обществ, по их о том ходатайствам, до 6 недель, и, наконец, 3) что на основании отд. V того же указа «дела о преступных деяниях, предусмотренных ст. 124 Уголовного уложения, подлежат ведению окружных судов».

В соответствии с вышеизложенным по настоящему делу надлежало бы:

1) сообщить с.-петербургскому градоначальнику о вышеперечисленных незаконно образовавшихся обществах, имеющих характер синдикатов, на предмет закрытия их в порядке ст. 33 закона 4 марта 1906 г.;

2) препроводить прокурору С.-Петербургского окружного суда необходимые документы, доказывающие как незаконное образование и существование означенных обществ, так и преступную их деятельность, предусмотренную 1181-й ст. Уложения о наказаниях и не погашенную давностью, на предмет возбуждения против виновных лиц уголовного преследования по

* *Так в тексте.*

указанной статье Уложения о наказаниях, а равно и по ст. 124 Уголовного уложения;

3) препроводить в С.-Петербургскую городскую управу и другие учреждения, по принадлежности, подлежащие документы, касающиеся обнаруженных ревизией случаев стачек при торгах и полученного при этом отступного, на предмет предъявления гражданских исков об убытках, если к тому окажутся достаточные основания, и

4) сообщить министру путей сообщения об обнаруженных ревизией обстоятельствах, при которых протекает деятельность Комитета по распределению заказов.

Вместе с тем добытые и разработанные сенаторской ревизией материалы о деятельности синдикатов убеждают в необходимости следующих мер:

а) ст. 1181 Уложения о наказаниях дополнить второй частью такого приблизительно содержания: «за всякого рода стачки и соглашения лиц, участвующих в торгах с целью устранения свободного состязания торгующихся, участники таких стачек и соглашений подвергаются наказанию, определенному в первой части этой статьи», и

б) размер наказания, предусмотренного 1181-й ст. Уложения о наказаниях (штраф не свыше 500 руб.), как явно не соответствующий свойству преступного деяния, усилить до тюремного заключения, и притом сопряженного со взысканием с имения виновного убытка, согласно ст. 59 Уложения о наказаниях [52].

Помета на обложке дела: 1911 [*г*].

ЦГИАЛ, ф. 1333, оп. 2, д. 22, лл. 1—53. Черновик.

№ 2

1912 г. марта 14.— «Всеподданнейший» доклад сенатора Д. Б. Нейдгарта Николаю II о произведенной в 1911 г. ревизии казенных, земских, городских и общественных мостостроительных операций.

Всеподданнейший доклад о произведенной в 1911 г. ревизии казенных, земских, городских и общественных мостостроительных операций.

Высочайшим в. и. в. повелением, последовавшим по всеподданнейшему докладу министра юстиции в 20-й день декабря 1910 г. и опубликованным в № 15 Собрания узаконений

и распоряжений правительства от 31 января 1911 г., на меня было возложено производство, на основаниях, указанных в ст. 245 учр. [еждения] Сената[53], ревизии тех касающихся сооружения мостов строительных операций как центральных правительственных установлений, так и городских, земских и общественных учреждений, по отношению к которым имелись данные о нарушении закона при производстве тех операций, причем для всестороннего выполнения вновь возложенной на меня задачи мне предоставлены были в отношении всех ревизуемых мест и лиц полномочия, данные мне высочайшим повелением 26 января 1910 г. о ревизии правительственных и общественных установлений Привисленского края и Варшавского военного округа.

Напряженной работой привлеченных к сотрудничеству со мной чинов ревизии, под моим руководством подготовивших материал для первоначальных ревизионных действий, была достигнута возможность в самый день опубликования высочайшего повеления, т. е. 31 января 1911 г., произвести в гг. Петербурге, Киеве, Варшаве и др. многочисленные выемки документов, дел и книг, которые, по тщательном изучении их, раскрытии условных шифров и записей, допускавшихся в целях сокрытия действий характера преступного, дали указания документального, а следовательно, непререкаемого значения на мздоимство, лихоимство, а в некоторых случаях даже и вымогательство большого числа должностных лиц государственной и общественной службы, и притом не только по делам мостостроительства, но и по другим делам, входившим в круг их служебных обязанностей. Это вызвало новое в. и. в. повеление, последовавшее в 30-й день марта 1911 г. и распространившее мои полномочия и связанную с ними обязанность по возбуждению уголовного преследования и преданию виновных суду и на лиц, изобличенных данными ревизии мостостроительства, но к сему последнему причастия не имевших.

Доказательствами документальными и показаниями допрошенных при производстве ревизии свидетелей изобличены в противозаконных по службе действиях следующие должностные лица:

Бывш. директор канцелярии министра путей сообщения с. с. Палтов; заведующий речным военным портом в крепости Новогеоргиевской, главный строитель моста через р. Вислу в районе крепости полковник Говве; штатный инженер 5-го класса при Министерстве путей сообщения, производитель работ по постройке моста через р. Неман в г. Гродне д. с. с.

Полозовский; состоящий при Управлении по сооружению железных дорог инженер 5-го класса д. с. с. Здзярский; чины Управления казенных железных дорог инженеры для технических занятий 5-го класса д. с. с. Васильев и 6-го класса статский советник Борман; инженеры отдела по испытанию и освидетельствованию заказов коллежский советник Заблоцкий и коллежский асессор Кронеберг; помощник делопроизводителя хозяйственного отдела инж. Вознесенский и журналисты Сухов и Трунов; делопроизводители Управления водных путей и шоссейных дорог Министерства путей сообщения ген.-майор в отставке Одинцов, Винтергальтер и коллежский советник Усов; инженеры путей сообщения — начальник 3-й шоссейной дистанции Киевского округа путей сообщения, строитель моста через Русановский проток р. Днепра Зарва, начальник хозяйственного отделения Правления Киевского округа путей сообщения Туробойский, член общего присутствия того же правления Лескевич и начальник отделения Барановский; чины Управления казенных Привисленских железных дорог: главный бухгалтер управления Трубецкой, бывш. начальник службы движения Проскуряков, начальник материальной службы Душевский и бухгалтер Городилов, правитель дел канцелярии управления Зилов и делопроизводитель Ямчинов, и ревизоры: коммерческой службы Клещинский и товаро-станционных работ Дезобри; Юго-Западных: прикомандированный к техническому отделу службы пути инженер путей сообщения Рошковский и техник отдела по ремонту подвижного состава и тяги Котунский; Пермской: бывш. начальник материальной службы управления Хенкин; Екатерининской: делопроизводитель материальной службы Кулин; техник С.-Петербургского градоначальства с. с. Корвин-Круковский, епархиальный архитектор Херсонской епархии Прокопович.

Кроме этих чинов правительственной службы, изобличены и состоявшие на городской службе. По С.-Петербургскому управлению: председатель городской думы Унковский, городской секретарь Зубарев; председатели комиссий — ревизионной Дандре и по рассмотрению претензий Об-ва «Батиньоль» по постройке Троицкого моста Романов; член городской управы ген.-майор в отставке Медведев и делопроизводители Нелюбов и Шустер; по Варшавскому магистрату: старший техник строительной конторы варшавского через р. Вислу третьего городского моста Цвикель.

Из них против д. с. с. Палтова уголовное преследование, с удалением его от должности, возбуждено по постановлению

Первого департамента Правительствующего сената, на законное распоряжение которого были представлены мною все акты ревизионного расследования с относящимися к ним документами; против остальных 39 должностных лиц судебное преследование возбуждено моими постановлениями, коими, одновременно с передачей дел судебной власти, были удалены от занимаемых ими должностей: Здзярский, Полозовский, Васильев, Вознесенский, Винтергальтер, Хенкин, Зарва, Унковский, Дандре, Романов, Нелюбов и полковник Говве (от должности строителя моста) [54].

Хотя против некоторых из вышеназванных должностных лиц мною возбуждено судебное преследование по таким обвинениям, которые давали мне право предать виновных суду без производства предварительного следствия — по данным ревизионного расследования, но я, в целях всесторонней проверки такового судебными следователями и разрешения вопросов о предании суду на основании данных, обследованных судебными властями по заключениям прокурорского надзора, распорядился о производстве предварительных следствий по всем делам без исключения.

Добытый ревизией обширный материал документального характера, обнаруживший злоупотребления при крупных поставках некоторых, преимущественно варшавских, заводов по заказам Главного артиллерийского и инженерного управлений, основанный на осмотрах торговых книг, отчетности и переписки заводов с их представителями в столице, передан мною производящему ревизию названных управлений сенатору Гарину [55]. Пять дел о служащих на Сибирской ж. д., изобличенных полученными при ревизии документами в противозаконных действиях корыстного характера, переданы на распоряжение сенатора графа Медема [56]. 32 дела о злоупотреблениях чинов морского ведомства, расследованных при непосредственном участии командированных с этой целью морским министром прокурора Кронштадтского морского суда д. с. с. Фелицына и 5 чинов морского суда, препровождены на усмотрение морского министра согласно указанию в. и. в.

Во многих случаях полученные при ревизии указания на виновность должностных лиц разных ведомств, и весьма часто — отдаленных мест службы, представлялось невозможным расследовать с исчерпывающей полнотой на месте производства ревизии, в особенности в тот короткий срок, в который были закончены ревизионные действия. Дополнить расследования всеми необходимыми сведениями по месту службы тех

должностных лиц, а затем истребованием и поверкой их объяснений представлялось более удобным для начальств, от которых зависело определение их к должности. Во всех подобных случаях я признавал более целесообразным ревизионные производства передавать соответственным начальствам на их распоряжение; таких дел передано пятьдесят. По некоторым из них, например по переданному мною наместнику вашего величества на Кавказе делу о систематическом в течение 12 лет получении потийским городским головой Николадзе с строительной фирмы «Бунге и Палашковский» денежных подарков, общая сумма которых составила 358 тыс. руб., ревизионные расследования образовали громадные производства и заключают в себе вполне разработанный материал [57].

35 ревизионных производств, по которым уголовное преследование не могло быть возбуждено или вследствие погашения ответственности законами об уголовной давности, или по недостаточности собранных улик, или по отсутствию в исследованных деяниях должностных лиц всех необходимых для состава преступления законных признаков, прекращены мною, с сообщением в отдельных случаях начальству о таких действиях подчиненных им должностных лиц, которые могут быть признаны не совместимыми с их служебным положением.

Подавляющее большинство ревизионных производств обнаружило в ужасающей степени развитые мздоимство, лихоимство и высшую степень последнего — вымогательство.

Взятничество и казнокрадство издавна представляют язву нашей общественной и государственной жизни, требующую для своего излечения сильных средств. Одним из них служат назначаемые в. и. в. в порядке верховного управления сенаторские ревизии. Возбуждением судебного преследования против лиц, уверенно считавших себя защищенными от законного возмездия существующим порядком возбуждения преследования за преступления [по] должности, несомненно, вносится в сознание легко забывающих о страхе божьем и присяге должностных лиц та спасительная тревога, которая многих малодушных и колеблющихся удерживает от соблазна противозаконного обогащения. Убедившись в несовершенстве существующих судопроизводственных правил о привлечении должностных лиц к судебной ответственности, правительство возбудило в законодательном порядке вопрос об изменении их в смысле уменьшения для чинов государственной и общественной службы гарантии безответственности, и одобренный Государствен-

ной думой законопроект ныне находится в рассмотрении Государственного совета. По глубокому убеждению, вынесенному мною из непрерывного в течение 2 лет ревизии соприкосновения с деяниями мздоимцев и лихоимцев, необходимо не только предпринятое изменение судопроизводственного порядка, но и усиление кары за мздоимство, которая, по действующему закону (ст. 372 Улож.[ения] о нак.[азаниях]) [58], представляется ничтожной по сравнению с тем злом, какое причиняется мздоимцами государству, казне и обществу, ибо денежное взыскание не свыше двойной цены незаконно, в виде взятки, полученного едва ли может устрашить кого-либо из взяточников. К тому же, облагаемые денежным взысканием проступки погашаются 6-месячной давностью, т. е. в действительности оставляются почти никогда не наказуемыми.

Почти полная безответственность и незначительность кары — в весьма редких случаях предание суду мздоимцев и лихоимцев — привели к тому прочно установленному ревизией явлению, что получение заказов многих казенных и общественных учреждений обычно связано с крупными расходами на денежные подарки должностным лицам, которые заранее учитываются при взятии заказов и подрядов, вызывают переплаты казны, в отдельных случаях весьма крупные, и производятся по определенной системе, чаще всего в виде процентных отчислений с каждой получаемой подрядчиком или поставщиком суммы. В частности в отношении мостостроительных работ сметы на последние обычно составляются в цифрах выше их действительной стоимости, со включением процентного вознаграждения должностных лиц, стоящих у дела постройки мостов.

Естественное стремление захватить, как наиболее прибыльные, крупные заказы и подряды вызвало к жизни характерный прием предварительных разведок и получения подлежащих тайне сведений из учреждений, делающих заказы и сдающих поставки. Этот прием уместно назвать экономическим шпионажем, так как он заключается в том, что кто-либо из состоящих на службе в правительственных или общественных учреждениях привлекается той или другой из конкурирующих торгово-промышленных фирм на негласную службу фирмы с обязательством сообщать ей за вознаграждение в виде определенного жалованья или процентных отчислений все данные, при наличности которых заказ или подряд может быть взят по наиболее выгодным ценам. Такие сведения обыкновенно касаются решений о производстве торгов на сдачу под-

рядов и поставок, условий предстоящих конкуренций, цен, предложенных конкурирующими фирмами, и выработанных учреждениями сметных цен, а также проектов, планов и описаний, представленных другими фирмами. Эта тайная агентура торгово-промышленных фирм чаще всего практикуется в отношении управлений железных дорог и отдельных казенных железнодорожных управлений. Мною возбуждено судебное преследование против ряда лиц, служащих в указанных управлениях, именно за такую тайную службу интересам разных фирм.

С чувством глубочайшего огорчения обязан доложить вашему величеству, что взятой при ревизии перепиской фирм, исполнявших заказы артиллерийского и инженерного ведомств, с их петербургскими представителями установлено забвение долга ради своекорыстных целей некоторыми из тех воинских чинов, на обязанности которых лежала приемка предметов снаряжения и вооружения, главным образом шрапнелей и мелинитовых бомб. В период времени от 1899 до 1909 г. ни один заказ артиллерийского ведомства заводам «Лильпоп, Рау и Левенштейн» и «К. Рудзкий и К⁰» не обходился без уплаты взяток, а неудовлетворительно изготовлявшиеся снаряды принимались по рапортам о результатах испытания, заключавшим умышленно неполные и даже ложные сведения. Так, при испытании одной контрольной партии мелинитовых бомб нарочно разыскали после стрельбы из 18 шт. только 11, а остальные семь, самых плохих, к освидетельствованию совершенно не предъявили, и только благодаря этому артиллерийский комитет разрешил в виде исключения представить новую контрольную партию, так как и из 11 бомб две оказались плохими. При испытании двух других контрольных партий тех же бомб подлежало забракованию 119 шт., а в действительности было возвращено заводу лишь 9 совершенно негодных бомб.

Так как неудовлетворительные качества предметов вооружения при известных условиях могут влечь за собою непоправимые, гибельные последствия для армии и отечества, то для подобных случаев лихоимства воинских чинов общая для всякого рода лихоимцев мера законного возмездия, принятая в уложении о наказаниях, представляется совершенно не соответствующей действительности тяжести вины, к которой должны применяться самые тяжкие виды наказания. Необходимо изменение в этом смысле уголовных законов.

Огромное значение для целей обороны имеет и своевременное исполнение воинских заказов, обусловливаемое в догово-

рах уплатой высокой пени за просрочки. Письменными ревизионными материалами установлено, что удержанная пеня во многих случаях возвращалась фирмам, за что лица, сему содействовавшие, получали до 33% возвращенных сумм.

Но не только путем подкупа должностных лиц даже крупнейшие торгово-промышленные предприятия увеличивают свои прибыли за счет казны. Более тяжкими по своим последствиям представляются для казенных и общественных интересов тайные синдикаты, существование которых документально установлено ревизией в таких областях торгово-промышленной жизни государства, в которых до ревизии никаких направленных на устранение конкуренции соглашений ранее не предполагалось. Еще менее можно было предполагать те противонравственные и граничащие с преступными способы действий и средства, к которым синдикаты прибегают для достижения своих корыстных, в ущерб казне, земствам и городам, целей.

Еще при ревизии учреждений Привисленского края были получены указания на существование особого тайного соглашения между крупнейшими механическими заводами, производившими мостостроительные операции, целью которого было получение больших заказов от казенных, земских и городских учреждений по ценам более высоким, чем те, по которым мостостроительные подряды сдавались при отсутствии соглашения между фирмами, обычно вызывавшимися к торгам с ограниченной конкуренцией; а только этот вид торгов и применяется при сдаче крупных подрядов на сооружение мостов.

Получение данных, по возможности документального характера, которые бы с несомненностью подтвердили как существование мостостроительного синдиката, так и причинение его действиями материального ущерба казне, земствам и городам, я поставил одной из существеннейших задач ревизии, так как открытие общих и постоянно действующих причин, отрицательно отражающихся на казенных интересах, имеет гораздо большее значение, чем обнаружение отдельных случаев небрежения или преступного, корыстного злоупотребления ими.

Ревизионные действия увенчались в этом отношении успехом. В делопроизводстве правлений крупнейших фирм и заводов была найдена переписка, свидетельствующая об участии их в мостостроительном синдикате, а также копии тайных договорных соглашений; выемкой же в бюро совета,

управлявшего делами синдиката, подлинных протоколов и документов, а в с.-петербургском Международном коммерческом банке — векселей на 600 000 руб. от имени фирм, вошедших в соглашение, и поныне действующее,— точно установлены как самое существование с 1 марта 1903 г. мостостроительного синдиката, как и те направленные на искусственное повышение цен на мосты действия участников соглашений, кои по сущности их нельзя не признать преступными. Они остаются, однако, без всякого судебного возмездия вследствие того, что ни буквальный смысл, ст. 1181 Уложения о наказаниях [59], ни разъяснения его, преподанные в решениях Правительствующего сената, не представляют возможности подвести под это карательное постановление действия участников синдиката, преследующие столь же законопротивные цели.

В первом соглашении,— по договору, заключенному 1 марта 1903 г.,— участие принимали 11 заводов, в том числе: С.-Петербургский металлический, Путиловский, Брянский, Коломенский и Николаевский судостроительный. Соглашение это было расторгнуто до истечения договорного срока, и 23 января 1904 г. заводы Путиловский, Брянский, Коломенский, «К. Рудзкий и К⁰» и «Лильпоп, Рау и Левенштейн» составили второй синдикат. 3 декабря 1909 г. заводы Брянский, Коломенский, Сормовский, Дебальцевский, Николаевский судостроительный и «К. Рудзкий и К⁰» вошли в новое соглашение сроком на 3 года. Так как договоры эти, однако, не могли пользоваться судебной защитой против тех участников, кои бы уклонились от их исполнения, то последние согласились подвергаться, по постановлению совета представителей заводов, штрафам, в обеспечение взыскания которых и выдавались векселя на крупные суммы.

Сущность этих соглашений сводится к тому, что при вызове к торгам участников синдиката вызванные не имеют права заявлять самостоятельно те цены, по которым они считали бы возможным взять на себя постройку моста: цены устанавливаются и выполнение данного порядка предоставляется совету синдиката, остальные же участвующие в соглашении заводы обязываются заявлять на торгах цены покровительственные, т. е. более высокие, дабы тем обеспечить получение подряда именно тому заводу, которому [он] предназначен советом синдиката.

Ясно, что при таком положении вещей сооружения мостов сдавались по ценам повышенным, и, следовательно, казне, земствам и городам причинялся значительный ущерб,

уберечься от которого было тем затруднительнее, что соглашения составляли тайну их участников и что процедура торгов с внешней стороны не давала ни малейших поводов предполагать, что в действительности никакой конкуренции нет, что все участники синдиката, уделившие данный подряд определенному заводу, подают заявления о своих ценах не с целью создать фикцию торгов и содействовать тому заводу в получении подряда по преувеличенным ценам. Подобными действиями сдававшие подряды учреждения вводились в обман, уберечься от которого едва ли было возможно.

В отдельных случаях, когда к торгам приглашались фирмы, в синдикате не участвовавшие, советом принимались меры к устранению нежелательных конкурентов, которым уплачивались крупные денежные суммы за отказ от участия в торгах. Так, между прочим, варшавская фирма «К. Рудзкий и К°», домогаясь в качестве участника второго синдиката получить подряд на сооружение третьего моста через р. Вислу в Варшаве, за отказ от конкуренции уплатила 65 000 руб. Об-ву «Батиньоль», находившему выгодным получить тот подряд за сумму на 700 000 руб. меньшую, чем та, за которую он был сдан названной фирме и которая при ревизионном исследовании в Варшаве дела постройки этого моста оказалась непомерно высокой [60].

Те же цели преследуют и другие синдикаты, существование которых подтверждается документами, полученными при ревизии мостостроительных операций: вагоностроительный, паровозостроительный, стрелочный, по поставке обозов с принадлежностями для инженерного и интендантского ведомств, артиллерийский и судостроительных заводов, изготовляющих башенные установки для флота. Вагоностроительный синдикат (Продвагон) возник почти одновременно с первым мостостроительным синдикатом, но так как нелегальность подобных соглашений по невозможности судебной защиты создает значительные неудобства для их участников, то учредители приложили старания к превращению негласного синдиката в Акционерное Общество для торговли изделиями русских вагоностроительных заводов. Старания эти увенчались успехом, и устав общества удостоился высочайшего утверждения.

Вследствие существования этих в сущности своей стачечного характера соглашений казна ежегодно переплачивает на заказах миллионы рублей. Захваченные при выемках переписка и расчеты разных фирм показывают, что в некоторых случаях казна по своим заказам уплачивала на 100%

больше действительной стоимости. Так, постановлением Военного совета от 23 июня 1910 г. был разрешен заказ 120 000 фугасных бомб по 50 руб. за бомбу, собственная стоимость которых была определена одним из заводов в 25 р. 75 к. С.-Петербургский металлический завод получил заказ на 4 башенных установки для броненосцев за 4 700 000 руб., между тем как стоимость этого заказа, по точному расчету Николаевского судостроительного завода, составляла всего 2 286 000 руб.

Очевидность вреда, наносимого казенным и общественным интересам подобного рода соглашениями, вводящие в заблуждение приемы деятельности синдикатов, по сущности своей тождественные с уголовно наказуемыми обманами, совпадение целей, ими преследуемых, с целями предусмотренных в 1881-й ст. Уложения о наказаниях стачек,— все это в своей совокупности делает необходимым издание закона, карающего соглашения подобного рода известным наказанием, и притом значительно большим, чем определенное в 1181-й ст. Уложения (денежное взыскание не свыше 500 руб., погашаемое 6-месячной давностью).

Поводом к образованию судостроительного синдиката послужило получением С.-Петербургским металлическим заводом заказа на 4 башенных установки для броненосцев на сумму 4 700 000 руб. Вычислив, что стоимость такого заказа не превышает 2 286 000 руб., администрация Николаевских судостроительных заводов, ввиду предстоящего заказа дредноутов и других судов для Черноморского флота, дабы не портить цен, т. е. в полной мере воспользоваться 100%-ным заработком, пришла к решению войти в синдикат с Путиловским и С.-Петербургским металлическим заводами. 4 августа 1910 г. между ними состоялось соглашение о распределении и ценах на башенные для броненосцев установки. Для того же, чтобы захватить в свои руки сооружение дредноутов и других военных судов для Черноморского флота, как это необходимо заключить из содержания добытых при ревизии предварительного проекта соглашения о синдикате и из подлинных договоров, заключенных Об-вом Николаевских заводов с фирмами «Виккерс», «Торникрофт» и Société générale,— Николаевские заводы вошли в соглашение синдикального характера с Брюссельским, тремя парижскими и Русско-азиатским банками, как финансовой группой, и четырьмя крупнейшими французскими и английскими судостроительными фирмами, между ними «Виккерс» и «Крезо», как группой торгово-промышленной.

Цель синдиката — «получение всех заказов и поставок морскому ведомству, находящихся в связи с усилением Черноморского флота». С этою целью только Об-ву Николаевских судостроительных заводов предоставлено право заключить с правительством условия относительно всех подрядов и поставок. В свою очередь, названное общество за необходимыми поставками из-за границы должно обращаться к членам промышленной группы синдиката, эти же последние обязались не производить непосредственно императорскому морскому ведомству никаких поставок, имеющих отношение к предпринятому усилению Черноморского флота. Отдельным же договором с фирмой «Торникрофт» Об-во Николаевских судостроительных заводов поставило себя в монопольное положение по постройке миноносцев на черноморских верфях, так как названная английская фирма обязалась никому не давать прав на пользование патентом для постройки на Черном море миноносцев.

Другим специальным договором с фирмой «Виккерс» Об-во Николаевских заводов, между прочим, обязалось определять на заказы русского правительства цены лишь с согласия «Виккерса».

Эти соглашения поставили правительство в положение невозможности делать заказы для Черноморского флота непосредственно у первоклассных заграничных фирм и создали безусловную необходимость сдавать постройку военных судов Об-ву Николаевских судостроительных заводов, и притом по ценам, какие будут продиктованы ими с согласия английской фирмы «Виккерс».

Копии всех относящихся к сему добытых ревизией документов ввиду их громадного значения в вопросе о постройке судов для Черноморского флота я 21 апреля 1911 г. сообщил морскому министру, от которого и зависело принять меры к надлежащему ограждению интересов морского ведомства в этом важном государственном деле.

Хочется верить, государь, что пламенно-ревностными, но малыми силами верноподданных вашего величества, собравшихся в ревизионные отряды, достигнута хотя малая доля пользы государственной к возвеличению правды и справедливости в великой державе российской.

В. и. в. верноподданный
сенатор Дмитрий Нейдгарт

ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 100, 1911 г., д. 115, лл. 135—143 об. Типогр. экз.

№ 3

*1903 г. мая 20 *.— Проект докладной записки представителей мостостроительных заводов министру финансов ** об организации мостостроительного синдиката и необходимости предоставления ему правительством особых привилегий.*

Мы нижеподписавшиеся, представители и владельцы мостостроительных заводов, имеем честь представить на благоусмотрение вашего высокопревосходительства нижеследующее ходатайство.

В начале прошлого, 1902 г. все мостостроительные заводы в России, числом около сорока, сознав невозможность дальнейшей работы по изготовлению мостовых ферм и кессонов по существующим низким убыточным ценам, выразили общее желание прийти к какому-либо соглашению и с этой целью командировали в Петербург своих представителей, которые после многих переговоров и совещаний, продолжавшихся с промежутками около 2 месяцев, выработали сообща основания для подобного соглашения[61]. Все мостостроительные заводы России были причислены по месту их нахождения к четырем районам: севера, центра, юга и запада, и все подлежащие заказу металлические части кессонов и мостов были распределены в процентном отношении как между этими районами, так и между отдельными заводами в зависимости от их оборудования и работоспособности[62]. Более трех четвертей всех представителей удовлетворилось предоставленными им тогда долями, подкрепив свое согласие своими подписями, и лишь незначительное число представителей не удовлетворилось предоставленными им долями и, требуя для себя большего участия при распределении заказов[63], медлило дать окончательное свое согласие на выработанное в совещаниях справедливое распределение. Последнее обстоятельство послужило причиной тому, что соглашение в окончательной его форме не было представлено, как то предполагалось, на благоусмотрение вашего высокопревосходительства летом прошлого года. Ныне же, в конце февраля месяца, из общего числа русских мостостроительных заводов выделились 11 заводов и, не предупреждая остальных принимавших участие в сове-

* *Датируется по французскому черновику документа.*

** *Докладная записка одновременно должна была быть направлена и министру путей сообщения.*

щаниях прошлого года, составили между собой соглашение, распределив подлежащие заказу части мостов и кессонов лишь между собой, и, оформив свою сделку надлежащим образом, учредили 1 марта сего, 1903 г. контору под названием «Бюро совета мостостроительных заводов в России». Очевидно, что подобное соглашение при столь ограниченном числе участников не могло состояться [и] было бы лишено всякого практического значения, если бы составители его не имели уверенности в том, что им удастся исходатайствовать у правительства особых привилегий для себя и стать единственными поставщиками мостовых работ для потребностей казны. Так как признание каких бы то ни было исключительных прав за подобным соглашением затрагивало бы интересы громадного большинства мостостроительных заводов, очутившихся, вопреки своему желанию, вне всякого соглашения и которые, будучи хорошо оборудованными, нуждаются в работе не менее вышеуказанных 11 заводов, между которыми рядом с крупными, хорошо известными фирмами фигурирует и несколько мелких, мало известных,— мы, нижеподписавшиеся, считаем своим долгом обратить благосклонное внимание вашего высокопревосходительства на вышеуказанное обстоятельство и осмеливаемся всепочтительнейше просить Вас предоставить возможность всем без исключения мостостроительным заводам в России или свободно конкурировать при поставках на мостовые фермы и кессоны для казенных и частных железных дорог, или же если, в целях поднятия убыточных в настоящее время для заводов цен до нормальных, желательно иметь между мостостроительными заводами известное соглашение, то признать за участниками такового преимущественные права лишь при участии в соглашении всех мостостроительных заводов, выражающих свое желание и согласие войти в его состав.

ЦГИАЛ, ф. 1333, оп. 2, д. 1, лл. 96—97. Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В действительности соглашение мостостроительных заводов имело место задолго до 1896—1897 гг. и было одним из ранних монополистических объединений в России. Как свидетельствуют публикуемые в настоящем сборнике документы (см. стр. 11—46), еще в 1884 г. было подписано соглашение между заводами Брянским, «Лильпоп, Рау и Левенштейн» и Путиловским о распределении заказов и совместном установлении цен на мосты.— 280

[2] В данном случае автор «Записки» ошибочно называет Н. К. Антошина председателем харьковского съезда горнопромышленников, состоявшегося в январе 1902 г. На самом деле Н. К. Антошин возглавлял лишь одну из подкомиссий съезда, а именно — подкомиссию «по вопросу об организации дальнейшего общения между механическими заводами». («Труды экстренного съезда горнопромышленников Юга России». Харьков, 1902, стр. 13). О съезде см. подробнее ниже.— 281

[3] Экстренный съезд горнопромышленников Юга России состоялся 15—23 января 1902 г. в Харькове. На этом съезде в отличие от предшествующих присутствовали представители машиностроительных и металлообрабатывающих заводов не только Юга, но и других районов России. Центральным вопросом съезда было «исследование современного положения машиностроения на юге России». Созданная съездом для предварительной подготовки вопроса комиссия разделилась на несколько подкомиссий. Одна из них, возглавлявшаяся Н. К. Антошиным (директор Коломенского завода), разрабатывала вопрос «об организации дальнейшего общения между механическими заводами». Другая, во главе с представителем группы машиностроительных заводов Царства Польского Г. О. Каменским, занималась вопросом «о мостах и железных конструкциях». («Труды экстренного съезда горнопромышленников Юга России», стр. 13). Подкомиссия Антошина в представленном съезду докладе изложила широкую программу синдицирования русской металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности. В принятом съездом постановлении говорилось о необходимости «способствовать общению заводов между собой с целью достижения большей специализации отдельных заводов, предотвращения перепроизводства, учреждения общих контор для продажи изделий» и т. п. (Там же, стр. 15). Съезд признал также, что «проект вышеуказанных контор до введения их в действие должен быть представлен на благоусмотрение министра финансов». (Там же, стр. 8). Для проведения в жизнь постановлений съезда были установлены сроки проведения предварительных совещаний по каждой из 15 групп машиностроительных заводов и избраны ответственные исполнители.

Что касается подкомиссии о мостах и железных конструкциях, то она решила поручить Н. К. Антошину, Г. О. Каменскому и Н. В. Иванову «выработать проект основных правил организации подобной

конторы и взаимных отношений заводов, изготовляющих мосты, не касаясь пока железных конструкций». (Там же, № III, стр. 44). Упоминаемые в записке совещания мостостроителей и призваны были осуществить пожелания подкомиссии и съезда.— 281

[4] О благосклонном отношении Министерства финансов и его главы С. Ю. Витте к организации синдикатов было во всеобщее сведение сообщено еще в конце 1901 г. в официальном журнале «Вестник финансов, промышленности и торговли» (№ 47, стр. 346). Поводом для этого сообщения послужило обращение делегации Совета съездов горнопромышленников Юга России в связи с проектами образования металлургического синдиката. Позднее, в 1908 г., деятели Продамета, вспоминая о благожелательной позиции царского правительства в период организации Продамета, указывали, что первый легальный синдикат по продаже листового железа возник «при полном сочувствии тогдашнего министра финансов графа С. Ю. Витте». (Л. Б. Кафенгауз. Синдикаты в русской железной промышленности. М., 1910, стр. 73). Это же «сочувствие» С. Ю. Витте проявил и в отношении синдиката мостостроительных заводов.— 281

[5] По-видимому, речь идет о создании комиссии для разработки проекта соглашения, так как на харьковском съезде были избраны ответственные исполнители по созыву совещания заводчиков. (См. прим. 3).— 281

[6] Ст. 1180 Уложения о наказаниях, включенная в Уложение еще в 1845 г., предусматривала наказания за нарушение правил торговли — организацию «стачки» торговцев или промышленников с целью повышения (или понижения) цен на предметы продовольствия, а также на все другие «необходимой потребности товары». (Свод законов Российской империи, т. XV, стр. 127). Формально под действие этой статьи подпадали и синдикатские соглашения, гвоздем которых было «регулирование» производства и сбыта для вздувания цен.— 282

[7] См. Свод законов, т. X, ч. 1, стр. 130.— 282

[8] Результатом работы депутации явился проект записки министру финансов об организации мостостроительного синдиката. (См. прим. 3).— 283

[9] Депутация мостостроителей видимо, добивалась от министров заверения, что ст. 1180 Уложения о наказаниях (см. прим. 6) не будет применена к соглашению мостостроительных заводов.— 283

[10] Имеется в виду Управление железных дорог Министерства путей сообщения.— 289

[11] По-видимому, опечатка. Внесение векселей в банк в качестве гарантии нерушимости соглашения предусматривалось § 13 договора.— 289

[12] Должно быть, имеется в виду один из мелких заводчиков — аутсайдеров или посредников.— 291

[13] Имеется в виду отставка С. Ю. Витте с поста министра финансов, состоявшаяся в августе 1903 г.— 292

[14] Речь идет о синдикате «Продамет», возникшем в 1902 г. под фирмой «Общества для торговли изделиями русских металлургических заводов».— 292

[15] Так в тексте. По-видимому, речь идет о кн. М. И. Хилкове, который в описываемое время был министром путей сообщения.— 293

[16] Ревизии мостостроительных операций, проведенной сенатором Нейдгартом, предшествовала его же ревизия в 1910 г. правительственных и общественных учреждений Привисленского края и Варшавского военного округа. См. по этому вопросу «Всеподданейший отчет о произведенной в 1910 г. по высочайшему повелению гофмейстером двора е. и. в. сенатором Нейдгартом ревизии правительственных и общественных установ-

лений Привисленского края и Варшавского военного округа». СПб., 1910.— 294

[17] Этими заводами были: Брянский, Коломенский, Сормовский, Дебальцевский, «К. Рудзкий и К⁰» и Николаевский. (ГИАМО, ф. 318, оп. 1, д. 909, л. 5».— 296

[18] Согласно подписанному 3 декабря 1909 г. соглашению, доля участия в заказах (квота) Коломенскому заводу, была определена в 15,5%, которую он, однако, считал недостаточной. (ГИАМО, ф. 318, оп. 1, д. 909, лл. 5—6). Своим маневром — отказом от подписания подготовленного соглашения — Об-во Коломенского завода пыталось оказать давление на других участников с тем, чтобы понудить их принять требуемые им размеры квоты и другие условия. В результате оно добилось того, что в соглашении было зафиксировано право на увеличение доли Коломенского завода до 18% на третий год деятельности синдиката. (ЦГИАЛ, ф. 1333, оп. 2, д. 5, л. 61).

В 1911 г., когда в связи с присоединением к синдикату Путиловского завода возник вопрос о пересмотре и перераспределении долей между участниками соглашения, Коломенский завод вновь потребовал для себя повышения доли участия до 15,75%. Хотя остальные участники соглашения отказались удовлетворить его домогательства, тем не менее Коломенский завод сумел избежать неизбежного в таких случаях значительного уменьшения квоты. Из-за несговорчивости Коломенского завода общий размер сбыта после принятия в состав синдиката Путиловского завода был определен в 101,5%. (ГИАМО, ф. 318, оп. 1, д. 908, лл. 3—4).— 296

[19] Обстоятельства, требовавшие скорейшего объединения заводов, состояли в следующем. Во-первых, металлургическая и машиностроительная промышленность только начинали выбираться из продолжительного депрессивного состояния, причем перелом в сторону наступившего осенью 1909 г. нового подъема еще не обозначился. Во-вторых, предстояли, как видно из текста документа, крупные заказы на мосты для Сибирских железных дорог, заполучить которые по выгодным для заводов условиям можно было лишь устранив конкуренцию между ведущими заводами.— 296

[20] А. И. Вышнеградский — член правления и фактический руководитель С.-Петербургского международного банка — одного из крупнейших русских банков. Что касается Северного банка, то он упоминается, вероятно, ввиду его тесных связей с французскими банками, являвшимися главными акционерами Об-ва Брянского завода.— 297

[21] Как видно из синдикатского договора от 3 декабря 1909 г., доли участия в заказах распределялись между его членами следующим образом:

	Доля участия в %
Александровский и Брянский заводы Об-ва Брянского завода	22,5
«К. Рудзкий и К⁰»	22
Коломенский	15,5
Сормово	14
Николаевский судостроительный	14
Дебальцевский	12

(ГИАМО, ф. 318, оп. 1, д. 909, л. 56).— 299

[22] Следовательно, на долю синдиката, по этим данным, пришлось немногим более 1 млн. пуд. заказов. Позднее, в 1912 г., совет синдиката указывал, что за первый год деятельности его контрагентами было полу-

чено заказов около 900 тыс. пуд., что составляло 25,86% всех заказов. Синдикат приложил немало усилий к тому, чтобы увеличить свою долю в заказах на мосты. Благодаря этому в 1911—1912 гг. он сосредоточил в своих руках около 41% всех заказов на мостовое железо. (ГИАМО, ф. 318, оп. 1, д. 1108, л. 26).— 300

[23] Надежды заправил мостостроительного синдиката на то, что Продамет при возобновлении договоров с 1 января 1912 г. дополнит их условием о зачете в доли контрагентов и железа, используемого для собственных нужд, не сбылись. Как видно из публикуемого в настоящем сборнике договора между Продаметом и Новороссийским об-вом от 12 января 1912 г. (см. док. *№ 5*, подборки А. Л. Цукерника, стр. 415—438), новым договором предусматривалось (§ 24), что договорные предметы, отпускаемые для производств на собственных предприятиях, не подлежали зачету в долю. Это, несомненно, усиливало, позиции участников Продамета на случай конкурентной борьбы с мостостроительным синдикатом.—301

[24] Судя по указаниям архивных и литературных источников, в момент организации синдиката вагоностроительных заводов в него входили следующие заводы: 1) Брянский, 2) «Двигатель», 3) Коломенский, 4) «Лильпоп, Рау и Левенштейн», 5) Мальцевский, 6) Мытищинский, 7) Николаевский, *8) Путиловский, 9) Русско-Балтийский, 10) Сормовский, 11)* «Феникс» и *12)* Южно-Уральский. В дальнейшем к синдикату присоединились С.-Петербургский вагоностроительный и Тверской заводы. Вне синдиката, по существу, остался лишь один Киевский машиностроительный завод. (ГИАМО, ф. 318, оп. 1, д. 1646; Л. Б. Кафенгауз. Синдикаты в русской железной промышленности. М., 1910, стр. 135—136).— 303

[25] В своих отчетах Об-во «Продвагон» считало датой своего основания 30 октября 1904 г., а датой официального открытия действий (как легального общества.— *П. В.*) 22 августа 1906 г. (ГИАМО, ф. 318, оп. 1, д. 2442, л. 159).— 303

[26] См. Собр. узак. 1904, № 41, ст. 603.— 304

[27] См. Свод законов, т. XV, ч. 1.— 304

[28] Автор записки ошибается: он не дал перечня акционеров О-ва «Продвагон». О количестве же участников Продвагона см. прим. 23.—305

[29] См. прим. 24.— 307

[30] Имеется в виду журнал совещания об образовании особого учреждения для распределения между заводами заказов на рельсы и подвижной состав. По этому вопросу см. публикацию А. Л. Сидорова (док. 3).— 309

[31] Царское правительство продлило деятельность Комитета на новое трехлетие 1912—1915 гг. Лишь после начала войны Совет министров, по представлению Министерства путей сообщения, окончательно решил прекратить с 1 января 1915 г. деятельность Комитета по распределению заказов, отказав в очередном ходатайстве вагоно- и паровозозаводчиков о продлении действия Комитета до 1919 г. (ГИАМО, ф. 318, оп. 1, д. 1640, лл. 65, 81).— 314

[32] См. Свод законов, т. X, ч. 1, стр. 209.— 314

[33] Частично данные о степени монополизации Продвагоном производства вагонов приведены в указанной выше работе Л. Б. Кафенгауза, стр. 136.— 317

[34] В марте 1911 г., т. е. уже после окончания ревизии, между паровозостроительными заводами было заключено новое соглашение сроком на $5\frac{1}{2}$ лет — с ноября 1911 г. по март 1917 г. В соглашении приняли участие заводы: 1) Брянский, 2) Гартмана, 3) Коломенский, 4) Пути-

ловский, 5) Сормовский, 6) Харьковский и 7) Невский. (ГИАМО, ф. 318, оп. 1, д. 2471, лл. 115—124).— 317

[35] См. Свод законов, т. XV, ч. 1, стр. 127.— 318

[36] «Эстампаж» — сокращенное название эстампажного завода Донецкого металлургического об-ва штампования.— 319

[37] Имеется в виду Главное инженерное управление Военного министерства.— 320

[38] Вероятно, имеются в виду Брянский завод и Абосский завод в Финляндии.— 330

[39] По-видимому, зашифрованное наименование слова «заказ».— 330

[40] Словом «опека», судя по содержанию телеграммы, в целях маскировки заменялось слово «соглашение».— 330

[41] Т. е. казеиного Пермского пушечного завода.— 331

[42] Должно быть, имеется в виду завод Акц. об-ва «Вулкан».— 331

[43] Т. е. Главного артиллерийского управления.— 335

[44] Имеются в виду Временные правила об обществах и союзах от 4 марта 1906 г. (Свод законов, т. XIV, стр. 133—137).—343

[45] См. Свод законов, т. XV, стр. 254.— 344

[46] См. прим. 44.— 344

[47] См. Свод законов, т. XV, стр. 129.— 345

[48] См. Свод законов, т. XV, стр. 127 и прим. 6.— 346

[49] См Свод законов, т. XV, стр. 1.— 347

[50] См. Свод законов, т. X, ч. 1, стр. 224.— 347

[51] См. Свод законов, т. XV, стр. 18.— 347

[52] См. Свод законов, т. XV, стр. 6.— 349

[53] См. Свод законов, т. I, ч. 2, стр. 136.— 350

[54] Большинство перечисленных чиновников, которых Нейдгарт изобличил «в противозаконных по службе действиях», остались безнаказанными, поплатившись в отдельных случаях лишь отстранением от должности. Так, Палтов — бывш. директор канцелярии министра и член совета министра путей сообщения, обвиненный сенатором Нейдгартом, а также сенатором Медемом в служебных преступлениях, был отстранен от занимаемой должности и отдан под суд. Однако уже в июле 1911 г. министр путей сообщения Рухлов испросил у царя разрешения на назначение ему «подсудного содержания» впредь до результатов следствия. (ЦГИАЛ, ф. 229, оп. 4, д. 749, лл. 1—2). Возбужденное же против него дело в ноябре 1914 г., по приказанию царя, было приостановлено до окончания войны с Германией, а Палтов был назначен помощником начальника железных дорог Галиции. (Там же, оп. 2, д. 1699, л. 1). Созданное в 1911 г. Особое совещание для обсуждения и объединения отдельных административных действий по Министерству путей сообщения, вытекающих из данных ревизий сенаторов, реабилитировало, по существу, большинство обвинявшихся сенаторами лиц. (Там же, ф. 273, оп. 4, д. 651; оп. 1, д. 3982).— 352

[55] Сенатор Гарин производил ревизию интендантского, артиллерийского и инженерного ведомств.— 352

[56] Сенатор Медем производил ревизию Сибирской ж. д.— 352

[57] Это, однако, не помешало наместнику на Кавказе графу Воронцову-Дашкову отвергнуть выводы сенатора Нейдгарта и ходатайствовать перед царем о заступничестве за «обиженного» Николадзе. (ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 100, д. 115, л. 31).— 353

[58] См. Свод законов, т. XV, стр. 47.— 354

[59] См. прим. 45.— 357

[60] Материалы этого дела содержатся во «Всеподданейшем отчете о произведенной в 1910 г. по высочайшему повелению гофмейстером двора

е.и.в. сенатором Нейдгартом ревизии правительственных и общественных установлений Привисленского края и Варшавского военного округа». СПб., 1910.— 358

[61] Проект соглашения мостостроительных заводов хранится в ЦГИАЛ, ф. 1333, оп. 2, д. 1, лл. 24—29.— 361

[62] Доли участия отдельных районов были в предварительном порядке установлены еще на съезде горнопромышленников. (См. прим. 3). В ходе переговоров в Петербурге они были приняты в такой пропорции: Северу — 10%, Центру — 34%, Югу — 33%, Западу — 23%. Соответственно внутри каждого из районов было произведено распределение долей между заводами. (ЦГИАЛ, ф. 1333, оп. 2, д. 1, л. 19).— 361

[63] Этими представителями были уполномоченные заводов Николаевского судостроительного и Южно-русского машиностроительного в Киеве. (ЦГИАЛ, ф. 1333, оп. 2, д. 1, л. 30).— 361

К ИСТОРИИ «ПРОДАМЕТА»

Высокая концентрация производства металлургической промышленности Юга России к началу XX в. привела к монополистическому перерождению ее, выражением чего явилось возникновение в 1902 г. крупнейшего металлургического синдиката «Продамет», в состав которого наряду с металлургическими заводами Юга России входили также заводы всех других металлургических районов.

На протяжении 1900—1914 гг., и особенно после 1909 г., в связи с возросшим комбинированием южной металлургии со смежными отраслями промышленности, происходило дальнейшее сосредоточение металлургического производства на крупных предприятиях. В 1900 г. на Юге России насчитывалось лишь три наиболее крупных завода (с количеством рабочих в 3,5 тыс. человек и больше в каждом), где выплавлялось 40% чугуна и было занято 47% рабочих южной металлургии. В 1912 г. число таких заводов возросло до девяти и на них выплавлялось три четверти всего производимого на Юге России чугуна и было занято 83% рабочих южной металлургии. Последствием такого быстрого роста концентрации производства в металлургии Юга России было заметное усиление в ней монополистических тенденций.

Единственным в своем роде источником для установления того, в чем именно выражалось усиление этих тенденций, являются контрагентские договоры, заключавшиеся между самим синдикатом, действовавшим под вывеской «Акционерного общества по продаже изделий русских металлургических заводов» (сокращенно именовавшегося «Продамет»), с одной стороны, и предприятиями, входившими в состав синдиката,— с другой. Контрагентские договоры представляли собой главное орудие, при помощи которого Продамет, как и все другие синдикаты, осуществлял свою политику закабаления рынка в погоне за максимальной прибылью. Эти договоры содержат во всех деталях условия, которые Продамет навязывал участникам договоров, вынужденным «присоединиться» к соглашению о синдицировании сбыта продукции южной металлургии. И хотя практика выполнения контрагентских договоров не всегда и не во всем

соответствовала букве договоров, но, тем не менее, они являются основными документами, позволяющими вскрыть «механику» монополизации южной металлургии.

Названные договоры Продамета, отпечатанные типографским способом как стандартные формуляры, обычно заключались по каждому виду синдицированной продукции отдельно (по листовому железу, по сортовому железу, по балкам и швеллерам и т. д.). При этом, как правило, текст договоров в своих важнейших частях в значительной степени совпадал. Кроме того, в содержании договоров по данному виду продукции, подписывавшихся каждым контрагентом в отдельности, тоже не было почти никакой разницы, за исключением лишь долей участия, а также предоставлявшихся отдельным контрагентам специальных льгот и премий, перечисляемых в специальном приложении к договорам, именуемом «особыми» условиями.

Контрагентские договоры, представлявшие основу синдикатских соглашений, содержались в капиталистической России в глубокой тайне и потому не могли быть опубликованы. Такая возможность возникла лишь после Великой Октябрьской социалистической революции.

В 1946 г. П. И. Лященко впервые опубликовал контрагентский договор Продамета с Гужоном по сортовому железу, заключенный 11 июня 1909 г. сроком до 31 декабря 1911 г.[1] В настоящей публикации приводится полный текст первого контрагентского договора Продамета с администрацией по делам Уральско-Волжского металлургического об-ва по листовому железу (см. док. № 1), с синдицирования сбыта которого Продамет начал свою «деятельность». Этот договор, заключенный на время с 10 октября 1902 г.[2] до 30 июня 1904 г., был возобновлен без изменений сначала до 30 июня 1907 г., а затем до 1 марта 1909 г.[3], и, следовательно, содержание договоров с момента возникновения Продамета до начала 1909 г. оставалось неизменным.

С 1 марта 1909 г. вошел в действие новый, измененный договор Продамета с администрацией по делам Уральско-Волжского металлургического об-ва по листовому железу на срок по 29 февраля 1912 г.[4]. Поскольку содержание его почти полностью совпадает с содержанием указанного договора с Гужоном

[1] См. П. И. Лященко. Из истории монополий в России. «Исторические записки», т. 20, 1946, стр. 175—188.

[2] Устав Общества для продажи изделий русских металлургических заводов был утвержден несколько ранее — 5 июля 1902 г.

[3] ЦГИАЛ, ф. 1505, д. 12, л. 11.

[4] Там же, л. 19.

по сортовому железу, нет необходимости воспроизводить текст договора 1909 г. по листовому железу. Затем публикуются протоколы совещания контрагентов Продамета о возобновлении действовавших соглашений с синдикатом на период после 1 марта 1912 г. (док. № 2, 3), а также полный текст договора Продамета с Новороссийским об-вом по листовому железу сроком с 1 марта 1912 г. по 28 февраля 1915 г. (док. № 5), в который, как и в договоры с остальными контрагентами, в соответствии с решениями указанных совещаний были внесены существенные изменения. Следует учесть, что контрагентские договоры, перезаключенные в 1912 г., продолжали действовать до конца 1916 г., а затем на прежних основаниях были возобновлены до конца 1917 г. со всеми контрагентами за исключением Сулинского, Таганрогского, Камского и Богословского металлургических обществ [1]. Таким образом, настоящая публикация вместе с публикацией П. И. Лященко представляет полное собрание основных документов, характеризующих деятельность Продамета за все время его существования [2].

Сопоставление текстов договоров 1902, 1909 и 1912 гг. дает возможность установить пути монополистического перерождения русской металлургии.

Сравнительный анализ контрагентских договоров по листовому железу 1902 и 1909 гг. показывает, что возобновленное на 1909—1911 гг. соглашение всячески укрепляло роль синдиката по отношению к объединяемым им предприятиям. Это видно из того, что ни один из договоров, заключенных до 1909 г., не касался порядка размещения акций Продамета. Очевидно, имелось в виду, во всяком случае с формальной стороны, что вопрос этот в каждом отдельном случае будет решаться в соответствии с уставом Продамета, согласно которому все акции синдиката, как и любого другого акционерного общества, должны были обращаться на бирже. В договоре 1909 г. этот вопрос впервые получает окончательное разрешение. Для ограждения соглашения от проникновения в его состав предприятий и лиц, не угодных заправилам монополии, и в целях придания синдикату характера совершенно замкнутой организации, подчиненной исключительно интересам монополистического капитала, в договор 1909 г. был включен специальный пункт (38),

[1] ГАГО, ф. 443, д. «Циркуляры Продамета», циркулярно, № 3/617, 15 декабря 1916 г. (листы в деле не нумерованы). См. также ГАВО УССР, ф. 1, в. 15, д. 2, лл. 30—30 об.

[2] Синдикат «Продамет», как и другой синдикат, действовавший в металлургической промышленности России,— «Кровля», был национализирован в январе 1918 г.

обязывавший каждого контрагента, под угрозой штрафа, никому не продавать и не уступать имевшиеся у него акции без разрешения синдиката. Таким путем все акции Продамета были в действительности распределены только между участниками синдиката и, в обход устава, служившего лишь маскировкой истинных действий Продамета, изъяты из обращения.

Укрепление роли синдиката достигалось и тем, что, согласно договору 1909 г., расширялись контрольные функции синдиката по отношению к контрагентам. По договору 1902 г. (п. 19), синдикат располагал правом производить «фактическую проверку всех записей во всех книгах контрагента, за исключением лишь книг, касающихся собственной стоимости предметов производства». Помимо этого, договором 1909 г. синдикату предоставлялось также право фактического контроля над производственной деятельностью контрагента, включая проверку запасов синдицированной продукции, находившихся в цехах и на складах (п. 29).

Роль синдиката в договоре 1909 г. усиливалась также путем ограничения самостоятельности участников монополии. По договору 1902 г., в случае нарушения контрагентом права синдиката на исключительную продажу на контрагента налагался штраф в размере 1 руб. за каждый пуд проданной им, помимо Продамета, синдицированной продукции (п. 2). За аналогичное нарушение, по договору 1909 г. (п. 3), контрагент должен был, помимо указанного штрафа, единовременно выплачивать синдикату также неустойку в размере 10 тыс. руб. за каждое такое нарушение.

Затем договором 1909 г. для наиболее крупных участников соглашения создавалось преимущественное положение в синдикате. Это достигалось тем, что в отличие от первых договоров, согласно которым взаимная переуступка долей (п. 13 договора 1902 г.) была запрещена, договором 1909 г. впервые допущено право переуступки одним контрагентом другому всей своей доли или ее части (п. 20). Несомненно, включения такого условия в договор 1909 г. добились именно ведущие металлургические компании. Эти компании в силу своей мощи к моменту возобновления договора 1909 г. фактически поглотили более слабые предприятия, установив единое финансово-организационное управление. Обеспечивая себя правом на взаимные переуступки долей, такие компании рассчитывали заметно увеличить свою долю и тем самым занять в синдикате господствующее положение. Договором 1912 г. такое предположение подтверждается: в 1912 г. суммарная квота шести крупнейших компаний (включая квоты поглощенных ими предприятий) составляла

61%, а квота остальных 20 компаний — только 39% [1]. Точно так же интересы менее мощных предприятий ущемлялись и тем, что в отличие от договора 1902 г., которым допускалось расторжение договора контрагентом в случае, если он не будет избран в члены совета Продамета,— по договору 1909 г. это обстоятельство не считалось уважительной причиной для прекращения соглашения.

Принимая во внимание еще и другие изменения, внесенные в договор 1909 г. (уточнение в определении средних цен, увеличение комиссионного вознаграждения в пользу синдиката и пр.), можно сказать, что сравнительный анализ договоров 1902 и 1909 гг. свидетельствует о бесспорном росте монополизации южной металлургии.

Но этот рост станет еще более очевидным при сопоставлении договоров 1909 и 1912 гг.

Авторы договора 1912 г. стремились к дальнейшему укреплению роли синдиката. С этой целью был резко повышен размер неустойки за нарушение контрагентом обязательства никому не продавать и не уступать свои акции без разрешения Продамета: с 300 руб. за каждую проданную или уступленную акцию — по договору 1909 г. (п. 38), до 1000 руб.— по договору 1912 г. (п. 54).

Точно так же договором 1912 г. предусматривалось дальнейшее сужение прав предприятий. В этом договоре (п. 48) в отличие от всех ранее действовавших договоров специально оговаривались условия, при которых контрагент мог продавать и сдавать в аренду принадлежащие ему предприятия, причем в случае невыполнения контрагентом этих условий он должен был выплачивать неустойку в размере 100 тыс. руб. (Док. № 5).

Затем до 1912 г. каждое предприятие самостоятельно определяло для себя сортамент синдицированной продукции. По договору 1912 г., сортамент вырабатывался совещанием контрагентов и становился обязательным для каждого из них (п. 25).

Наконец, следует указать и на то, что, по всем действовавшим до 1912 г. договорам, заводы — участники соглашения имели право принимать мелкие заказы на синдицированную продукцию без разрешения Продамета, тогда как в договоре 1912 г. право приема заказов непосредственно отдельными заводами ограничивалось рынком, расположенным на определенном расстоянии от местонахождения заводов. (Док. № 5).

---

[1] Исчислено по отношению к общему количеству всей продукции, проданной через Продамет. (ГАСО УССР, ф. 120, д. 163, лл. 2—14).

Таким образом, в течение 1912—1914 гг. в угоду интересам руководителей Продамета участие в нем сопровождалось дальнейшим ограничением самостоятельности отдельных предприятий.

Как видно из публикуемых документов, вдохновителем этой политики упрочения монополистических основ Продамета был иностранный капитал, которому принадлежало большинство металлургических предприятий Юга России. Из Парижа осуществлялось руководство ведущей русской металлургической монополией, там же, в конечном счете, решались все принципиальные вопросы, касающиеся содержания синдикатских соглашений, целей и характера деятельности Продамета.

Руководящее положение наиболее крупных предприятий в синдикате продолжало усиливаться и в канун первой мировой войны. Об этом свидетельствуют обнаруженные в Сталинском областном государственном архиве обязательные приложения к контрагентским договорам Продамета, возобновленным на период 1912—1914 гг. Эти документы, именуемые «особыми условиями, включенными в договоры с контрагентами общества», представляют собой свод различных льгот и премий, которые выторговывали для себя отдельные предприятия за участие в синдикате. Поскольку указанные своды содержат материалы, позволяющие осветить борьбу, происходившую внутри Продамета между различными группами участников соглашения, и поскольку до настоящего времени эти своды не были введены в научный оборот,— в данной публикации печатаются «особые условия», включенные в договоры как по листовому, так и по сортовому железу [1]. (Док. № 6, 7).

Из документов видно, во-первых, что конкурентная борьба внутри синдиката в основном велась из-за величины квот и размера всевозможных премий и льгот; этим и определялось стремление заводов к получению максимальной прибыли; во-вторых, документы свидетельствуют о том, что ведущие предприятия находились в этом отношении в более выгодном положении, чем мелкие.

Обратимся к вопросу о борьбе за квоты, которая была особенно острой при перезаключении в 1912 г. договоров по сортовому железу. «Особые условия», включенные в эти договоры, показывают, что характерной чертой возобновленного согла-

[1] Конкурентная борьба между заводами, входившими в синдикат, ярко характеризуется «особыми условиями», составляющими неотъемлемую часть текста договоров по листовому и сортовому железу; этим и объясняется включение их в данную публикацию.

шения в отношении квот являлась выплата отдельным руководящим участникам синдиката различных премий вместо увеличения им квот. Очень важно отметить, что обычно расходы по уплате премий падали на всех контрагентов, за исключением ведущих предприятий. Это была дань, которую выплачивали менее сильные участники синдиката более мощным за его сохранение. Из материалов «особых условий» видно, например, что вместо увеличения доли Русско-Бельгийскому, Днепровскому и Донецкому обществам для них была установлена особая премия. (Док. № 6, 7). Расходы по уплате этих премий должны были нести все контрагенты помимо Новороссийского об-ва и Об-ва Брянских заводов. А перечисленные 5 предприятий как раз и являлись наиболее крупными участниками Продамета, определявшими, по существу, монополистическую политику последнего. В свою очередь, Новороссийское об-во и Об-во Брянских заводов взамен увеличения квот по сортовому железу также получали специальную премию, размер которой зависел от сумм премий, уплачиваемых Русско-Бельгийскому и Днепровскому обществам. Расходы по уплате премий возлагались на всех контрагентов, кроме двух последних.

О преимущественном положении крупных предприятий синдиката свидетельствуют и материалы «особых условий», относящиеся к выплате премий за обязательства не вырабатывать синдицированную продукцию. Такая премия была установлена для менее крупных заводов — Никополь-Мариупольского, Урало-Волжского, бывш. Шполянского (по сортовому железу), Сулинского и Гантке (по листовому железу). (Док. № 7). Но ни одно из названных выше ведущих предприятий в синдикате в эту группу не входило.

Все остальные виды премий, о которых говорится в «особых условиях», также получали в основном упомянутые наиболее крупные предприятия.

Право контрагентов на взаимные переуступки (полностью или частично) своих долей, предусмотренные «особыми условиями», использовалось также почти исключительно крупными предприятиями для укрепления своих позиций в синдикате. Этим правом располагали: Донецко-Юрьевское об-во за счет Царицынского завода Урало-Волжского об-ва и С.-Петербургского металлического об-ва; Донецкое об-во за счет завода Гута-Банкова (по листовому железу); Русско-Бельгийское об-во за счет заводов «Русский Провиданс», Таганрогского, Константиновского; Донецко-Юрьевское об-во за счет завода «Русский горный и металлургический унион» (по сортовому

железу). Благодаря таким махинациям отдельные крупные компании, получавшие в возмещение якобы уменьшенных для них квот специальные премии, увеличивали свои доли до размеров, превышавших первоначально для них установленные. Разумеется, все это заметно усиливало позиции наиболее мощных предприятий в борьбе за руководящее место в управлении синдикатом.

Ведущая роль крупных компаний внутри Продамета проявлялась, наконец, и в том, что договор 1912 г. вносил в организацию синдиката изменения, дававшие этим компаниям возможность легче направлять его деятельность в своих корыстных целях. Договором 1912 г. (п. 25) предусматривалось, что некоторые важные вопросы торговой политики Продамета должны были решаться особым совещанием контрагентов, а не самим синдикатом, как то было до 1912 г. (Док. № 5). Структура и задачи совещания, а также практика его работы показывают, что оно было создано для того, чтобы обеспечить в интересах ведущей группы крупных предприятий непосредственное влияние на решение вопросов, имевших большое значение в деятельности синдиката.

Таким образом, публикуемые документы, свидетельствуя о происходившей внутри синдиката ожесточенной борьбе, дают ценный конкретный материал, иллюстрирующий ленинское учение об империализме. Ленин говорит, что капиталистические монополии не устраняют конкуренцию, «а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов» [1].

Хотя контрагентские договоры в основном касались сбыта синдицированной продукции, а также условий расчета между Продаметом и его участниками, тем не менее они сильно влияли и на производственную сторону деятельности заводов — участников синдиката. Это влияние сказывалось в том, что договоры, определяя размер квот, а также предоставляя контрагентам право взаимных переуступок их, фактически воздействовали на размер производства заводов, входивших в соглашение. В «особых условиях» имеется прямое указание на «добровольный» якобы отказ менее мощных предприятий от предоставленных им квот. В действительности такая формула лишь маскировала истинную политику Продамета, направленную на замораживание определенной части производственного аппарата южной металлургии с целью искусственного создания нехватки металла и повышения продажных цен. О мас-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 253.

штабах этого замораживания можно судить по тому, что только за три предвоенных года, с 1912 по 1914, синдикат выплатил ряду предприятий за «отказ» от производства листового и сортового железа, балок и швеллеров премии в размере 6,4 млн. руб. (Док. № 8).

Если учесть, что в течение указанных лет в стране существовал «металлический голод», то антинародная деятельность Продамета станет очевидной.

Контрагентские договоры содержат также важный материал для характеристики вопроса о монополизации экспорта металлов из России.

До 1909 г., т. е. до начавшегося в стране промышленного подъема, на внутреннем рынке имелись значительные количества «излишнего» металла. В этих условиях синдикат с целью установления монопольных цен обеспечивал себе право (п. 15 договора 1902 г.), в случае если он «признает целесообразным и выгодным предпринять вывоз за границу» синдицированной продукции, обязывать контрагентов принимать участие в экспорте металла. (Док. № 1). Но вместе с тем (п. 2 того же договора) контрагенты имели право производить продажу такой продукции для вывоза за границу сверхпроцентных долей и помимо синдиката.

Увеличение сбыта металла на внутреннем рынке после 1909 г. сопровождалось значительным расширением продажи изделий черной металлургии при посредстве Продамета и ростом монопольных цен. В связи с этим вопрос об экспорте металла теряет остроту, и потому в договоре, возобновленном в 1909 г., остается лишь п. 2 договора 1902 г.

В момент перезаключения договора в 1912 г. промышленный подъем продолжался. Но судя по тому, что Продамет именно в 1912 г. предпринимает тщательное изучение железных рынков стран Ближнего Востока для выяснения возможностей захвата этих рынков [1], нужно полагать, что заправилы монополии не были уверены в более или менее длительной устойчивости промышленного подъема. Поэтому они добиваются того, что договором 1912 г. Продамету предоставлялось исключительное право продажи синдицированной продукции не только на внутреннем рынке, но и за границей. (Док. № 5).

Таким образом, из сравнительного анализа контрагентских договоров Продамета за период 1902—1914 гг. вытекает, что развитие южнометаллургической монополии происходило под

[1] Для этой цели туда был командирован один из управляющих делами синдиката — Пулавский, представивший по своем возвращении обширный доклад. (См. ГИАМО, ф. 489, д. 789, лл. 138—143).

знаком усиления роли синдиката, ожесточенной конкурентной борьбы внутри последнего, из которой победителями выходили наиболее крупные участники синдиката, ограничения производства и, наконец, сосредоточения в руках синдиката всех операций по сбыту как внутри страны, так и за ее пределами.

Все это свидетельствует о резком усилении процесса монополистического перерождения южной металлургии после 1909 г., который в конечном счете и привел к полному господству монополистического капитала на железном рынке России; показателем этого является установление в 1913 г. единых для всей страны высоких монопольных цен на металл, обеспечивающих стремление Продамета к получению максимальной прибыли [1].

К перечисленным выше документам Продамета примыкает доклад [2] директора правления Таганрогского металлургического об-ва А. А. Нев по вопросу об отношениях с Продаметом. (Док. № 8). Ценность этого доклада как исторического источника состоит в том, что он содержит убедительнейшие свидетельства, в том числе статистические, о политике искусственного ограничения производства, проводившейся Продаметом накануне первой мировой войны, в годы острейшего металлического «голода». Вместе с тем доклад А. А. Нев важен и для характеристики внутрисиндикатской борьбы, стержнем которой был вопрос о распределении квот.

А. Л. Цукерник

[1] Подробно об установлении единых монопольных цен на железном рынке России см. в ст.: А. Л. Цукерник. Из истории монополизации железного рынка в России. «Исторические записки», т. 42, 1953, стр. 160—201.

[2] Этот доклад представлен для публикации К. Н. Тарновским.

№ 1

1902 г. октября 10.— Договор между синдикатом «Продамет» и администрацией по делам Уральско-Волжского металлургического об-ва о передаче Продамету права на сбыт листового железа.

1902 г., октября 10-го дня, администрация[1] по делам Уральско-Волжского металлургического об-ва, именуемого впоследствии Контрагентом, с одной стороны, и Общество для продажи изделий русских металлургических заводов, именуемое ниже Обществом, с другой, заключили между собой настоящий договор в следующем:

1. Контрагент поручает Обществу продажу во всей России и за границей (в случае, предусматриваемом § 15 сего договора) за наличные деньги и в кредит всего количества нижепоименованных производимых Контрагентом для продажи предметов своего производства, а именно: 1) листового железа и стали всех сортов, качества, размеров и форм, не тоньше № 20 по Бирмингамскому калибру, а также широкополосного железа и стали всех сортов, качеств, толщин и длин, шириной от 8″ и больше, и 2) обрезков от перечисленных выше предметов.

2. Контрагент обязуется не продавать помимо Общества никому, ни непосредственно, ни через другие общества и учреждения, ни через третьих лиц, поименованных в п. 1 предметов своего производства и не принимать на таковые помимо Общества ни от кого заказов, отвечая перед Обществом за нарушение сего обязательства неустойкой в размере 1 руб. за каждый пуд проданных Контрагентом помимо Общества предметов своего производства или принятых на таковые помимо сего Общества заказов. С момента передачи Обществом Контрагенту поставок и заказов для исполнения Контрагент может вступать с соответствующими покупателями и заказчиками по всем вопросам, касающимся этих поставок и заказов, в непосредственные сношения с точным соблюдением требования п. 16 сего договора. Контрагенту предоставляется

право производить продажу для вывоза за границу поименованных в § 1 предметов своего производства сверх указанных в § 6 сего договора процентных долей и помимо Общества, но с тем, что он обязан извещать каждый раз Общество о такой продаже и вывозе с представлением неоспоримых документальных доказательств, что вывоз произведен именно за границу.

Примечание 1. Одновременно с подписанием сего договора Контрагент обязан оповестить циркулярами все правительственные и частные учреждения и общества, а равно всех своих клиентов о данном Обществу поручении. (§ 1). С своей стороны, Общество не позже как через неделю со дня открытия своих действий обязано разослать циркуляры о принятом им на себя от Контрагента поручении. Редакция обоих циркуляров составляется Обществом. Со дня получения контрагентами от Общества сообщения о том, что сказанные циркуляры разосланы, Контрагент прекращает непосредственную продажу предметов своего производства и прием на таковые заказов, направляя все получаемые им запросы к Обществу.

Примечание 2. Контрагенту предоставляется право принимать мелкие заказы на поименованные в § 1 сего договора предметы производства Контрагента непосредственно, но в количестве, не превосходящем в общей сложности 5 тыс. пуд. в месяц, и с точным во всем соблюдением всех прочих условий и требований сего договора, причем, однако, по таким сделкам Общество не несет обусловленной в п. 17 настоящего договора ответственности.

3. Продажные цены и условия платежа по производимым Обществом по поручению Контрагента продажам предметов производства Контрагента и по принимаемым сказанным Обществом для Контрагента заказам на таковые (§ 1) назначаются Обществом по своему усмотрению в зависимости от положения и состояния рынков сбыта и условий конкуренции; сроки же поставки продаваемых Обществом по поручению Контрагента предметов его производств (§ 1) и по передаваемым ему заказам на сказанные предметы производства определяются по соглашению между покупателями и заказчиками, с одной стороны, и Контрагентом — с другой, при посредстве Общества. Очищающиеся Контрагенту франко-вагон или борт судна [2] на станции или пристани отправления за поименованные в § 1 предметы производства, при продаже таковых через посредство Общества, средние годичные основные цены должны быть во всяком случае не ниже тех цен, которые

очистятся на однородные предметы производства другим контрагентам Общества франко-вагон или борт судна. Все добавочные к основным ценам приплаты поступают полностью в пользу заводов, исполняющих заказы. Общество имеет право требовать от Контрагента отправки части или всего количества предметов производства, составляющих предмет сего договора, водой с тем, что за все произведенные таким путем по требованию Общества или по инициативе самого Контрагента отправки оно уплачивает Контрагенту определенное вознаграждение. Сказанное вознаграждение должно составлять 70% от разницы в стоимости провоза водой и по железной дороге от ближайшего завода до места назначения. Определение средних основных цен для всех совершенных Обществом продаж и всех полученных заказов, а равно для заказов и продаж, исполненных Контрагентом, должно быть производимо Обществом на срок 1 января и 1 июля каждого контрактного года, принимая в расчет лишь исполненные за расчетные месяцы поставки. В основание расчета средних основных цен всех совершенных Обществом продаж кладутся основные цены локо-заводы всех контрагентов Общества, причем из полученных по этим ценам сумм стоимости всех исполненных поставок вычитаются все подлежащие уплате премии — как обусловленные сим договором, так и обусловленные договорами Общества на продажу однородных предметов производства с другими его контрагентами, а также проценты в размерах, необходимых для приведения всех платежей, получаемых Обществом как за счет Контрагента, так и за счет прочих контрагентов, к одному и тому же сроку, и, наконец, проценты, причитающиеся от заказчиков как Контрагенту, так и прочим контрагентам, за опоздание в производстве платежей, но в том лишь случае, если упомянутые проценты не были возмещены заказчиками по принадлежности. Определение средних основных цен для Контрагента производится таким же способом, с той разницей, что обусловленные сим договором премия и проценты к расчету цены не принимаются. Из сравнения сумм стоимости всех продаж и заказов, исполненных Контрагентом по поручению Общества за расчетные месяцы по средней основной цене, определившейся для Контрагента, с суммами стоимости тех же поставок, таксированных по общей средней основной цене, определившейся для всех произведенных при посредстве Общества продаж и поставок предметов, поименованных в § 1 сего договора выводится сумма, подлежащая платежу Контрагентом в пользу Общества или же Обществом в пользу Контрагента.

Примечание. Размеры принимаемых к расчету средних основных цен в силу сего пункта процентов устанавливаются Обществом.

4. Для того, чтобы Обществу были в точности известны качества, размеры и прочее тех изделий Контрагента, кои поименованы в § 1 сего договора, этот последний обязан одновременно с подписанием сего договора передать Обществу скрепленный своей подписью подробный прейскурант-сортамент всех своих изделий, составляющих предмет сего договора. Во время действия сего договора Контрагент имеет право пополнять представленный им прейскурант-сортамент, но не может сокращать такового.

5. Контрагент может производить и продавать помимо Общества: паровые котлы, резервуары, баки, цистерны, кесоны, мостовые и стропильные фермы, морские и речные суда, лопаты, отвалы для плугов, а равно всякого рода котельные и штампованные изделия, изготовленные из материалов, поименованных в § 1 сего договора, за исключением поименованных в настоящем пункте ниже, но лишь в счет тех процентных долей, которые в силу § 6 сего договора Общество обязано предоставить Контрагенту из всего количества совершаемых Обществом сделок на поименованные в § 1 настоящего договора изделия. Сей зачет будет совершаться по весу поименованных в § 1 сего договора предметов, производимых Контрагентом и вошедших в состав вышеперечисленных изделий. То же всецело относится к палубной и бортовой броне, испытываемой при сдаче стрельбой в нее из орудий. Заказы на листовое железо, хотя и не испытываемое при приемке стрельбой из орудий, но продажной ценой завод Контрагента в 5 руб. за пуд и выше, могут быть принимаемы Контрагентом помимо Общества, но будут Обществом засчитываемы в долевой счет Контрагента[3] с основной ценой в 1 р. 75 к. за пуд при продажной цене в 5 руб. за пуд, причем при продажной цене выше 5 руб. за пуд вышесказанная основная цена будет увеличиваться на 5 коп. за каждый начатый рубль продажной цены сверх 5 руб. Равным образом Контрагент имеет право производить в неограниченном количестве и продавать помимо Общества как непосредственно, так и через третьих лиц паровозы, паровозные котлы, кровельное железо и сварные тянутые железные трубы. Если для производства перечисленных в сем пункте изделий Контрагенту потребуется приобрести какие-либо предметы, поименованные в § 1 сего договора, то Контрагент обязан заказывать такие предметы через посредство Общества у других контр-

агентов Общества. Если вес предметов, поименованных в § 1 сего договора, вошедших в состав произведенных Контрагентом изделий, перечисленных в первой части сего пункта, превысит те доли, кои Общество должно, согласно § 6 настоящего договора, предоставить Контрагенту, то сей последний обязан и в сем случае приобретать все названные в § 1 сего договора необходимые ему предметы через посредство Общества у других его контрагентов.

6. Из всего количества продаж, которые Обществу удастся совершить, и из всего количества заказов, которые ему удастся получить на поименованные в § 1 сего договора предметы производства Контрагента, оно обязано передавать ему для исполнения: 1) 12,45% листового и широкополосного железа и стали и 2) 3% обрезков от вышеозначенного количества (0,03×12,45%) листового и широкополосного железа и стали.

Примечание. Контрагенту предоставляется право отказываться от исполнения причитающихся ему в силу настоящего пункта заказов на листы толщиной 3 мм и менее частью или полностью и требовать от Общества замены заказов на такие листы заказами на листы толщиной более 3 мм, но не иначе, как при условии уплаты Обществу за каждый замененный пуд листов вознаграждения в следующих размерах: за листы толщиной 3 мм до 2 мм включительно по 4 коп. за каждый отказанный пуд, за листы толщиной менее 2 мм до 1,5 мм включительно — по 8 коп. и за листы толщиной менее 1,5 мм — 12 коп. Если Контрагент согласится исполнять заказы на листы толщиной 3 мм и менее в количестве, большем обусловленного процента от общей массы полученных Обществом на такие листы заказов, то Общество уплачивает ему за каждый пуд исполненных таких листов определенное выше вознаграждение с пуда, засчитывая исполненные Контрагентом на сем основании заказы в его долю (§ 6).

7. В случае если впоследствии Общество примет на себя продажу поименованных в п. 1 сего договора предметов от фирмы или фирм, не состоявших ко дню заключения сего договора в однородных с Контрагентом договорных отношениях с Обществом, то оно сохраняет за собой право всякий раз одновременно с подписанием каждого нового, однородного с настоящим договора уменьшать соответственно установленную в предыдущем пункте сего договора долю участия Контрагента.

8. Контрагент обязан в течение 15 дней со дня подписания настоящего договора сообщить Обществу о всех совершенных Контрагентом до подписания сего договора сделках на поименованные в § 1 настоящего договора предметы производства.

Все такие сделки исполняются Контрагентом за свой собственный страх и риск и притом в счет определенных в § 6 сего договора долей Контрагента, причем сей последний не обязан производить по сим сделкам в пользу Общества и представителей контрагентов предусмотренных в § 20 сего договора платежей. Если при исполнении совершенных Контрагентом до подписания сего договора сделок окажется превышение причитающейся ему, согласно § 6, доли, то излишек будет перенят Обществом для распределения между другими его контрагентами, причем Контрагент обязан будет уплатить Обществу с сего излишка разницу между теми ценами, по которым были совершены такие сделки, и той ценой, которая определится согласно § 3 сего договора за соответствующий год.

9. Определенная в п. 6 настоящего договора доля Контрагента во всех совершаемых Обществом продажах и во всех получаемых им заказах на обрезки от листового и широкополосного железа и стали относится к общему количеству обрезков, которое Обществу удастся продать в каждом контрактном году, причем сказанное общее количество продаваемых обрезков ни в каком случае не может превосходить 3% от общего количества листового и широкополосного железа и стали, на которое Обществу удастся совершить сделки в том же контрактном году. Общество и Контрагент соглашаются признавать обрезками лишь такие концы листового и широкополосного железа и стали, кои имеют, по крайней мере, одну сторону необрезанной; куски же, обрезанные со всех сторон, невзирая на их размеры и форму, будут считаться листовым и широкополосным железом и сталью.

10. При передаче для исполнения Контрагенту заказов на все перечисленные в п. 1 настоящего договора предметы производства Контрагента Общество должно, насколько это окажется возможным по состоянию долевого счета Контрагента, соблюдать традиционные отношения Контрагента с его прежними покупателями и заказчиками, руководствуясь в то же время стоимостью провоза от завода Контрагента до пунктов назначения проданных и заказанных предметов.

11. Совершаемые Обществом продажи и получаемые им заказы должны быть передаваемы Обществом Контрагенту с таким расчетом, чтобы отпуск с завода Контрагента поименованных в п. 1 сего договора предметов производства постоянно соответствовал определенным в п. 6 настоящего договора процентным долям в общем количестве совершаемых Обществом продаж и получаемых им заказов предметов всех групп. Если по истечении какой-либо трети контрактного года ока-

жется, что Контрагент из той или другой группы поименованных в п. 6 сего договора предметов производства не получил обусловленной доли полностью, то в течение следующей трети года Общество обязано передавать Контрагенту для исполнения из всех совершаемых Обществом продаж и из всех получаемых им заказов такое количество поставок, чтобы сверх причитающихся Контрагенту по сему договору процентных долей в совершаемых Обществом продажах и получаемых им заказах вышеуказанный недобор был покрыт полностью; в противном случае Контрагент получает от Общества с каждого недоданного ему пуда перечисленных в § 6 сего договора предметов своего производства вознаграждение, размер коего определяется общим собранием акционеров Общества, причем это вознаграждение не может быть меньше 50 коп. с пуда. Если же по истечении двух третей года окажется, что Контрагент произвел по своей вине поставки в количестве, превышающем обусловленную § 6 сего договора долю, то Контрагент со своей стороны уплачивает в пользу Общества вознаграждение с каждого пуда, поставленного сверх полагающейся ему доли в том же размере, какой установлен для платежей. Если Контрагент откажется принять к исполнению переданные ему Обществом поставку или заказ таких из переименованных [в] § 6 сего договора предметов производства, которые показаны в переданном Контрагентом Обществу прейскуранте-сортаменте (§ 4), то такую поставку или такой заказ Общество имеет право передать для исполнения другим своим контрагентам, оставляя засчитанными таковые в соответствующую процентную долю Контрагента (§ 6), за исключением случаев, оговоренных в примечании к § 6 сего договора. То же условие применяется и по отношению к таким из передаваемых Обществом Контрагенту поставок и заказов, для исполнения коих сей последний назначит не соответствующие размерам поставок и заказов, а равно процентным долям Контрагента (§ 6) сроки исполнения.

12. Если Контрагент откажется принять к исполнению переданные ему Обществом поставку или заказ таких из поименованных в § 6 сего договора предметов [производства], которые показаны в переданном Контрагентом Обществу прейскуранте-сортаменте (§ 4), то такую поставку или такой заказ Общество имеет право передать для исполнения другим своим контрагентам, оставляя засчитанными таковые в соответствующую процентную долю Контрагента (§ 6). То же условие применяется и по отношению к таким из передаваемых Обществом Контрагенту поставок и заказов, для исполнения коих

сей последний назначит не соответствующие размерам поставок и заказов, а равно процентным долям Контрагента (§ 6) сроки исполнения. Если Контрагент находится в недоборе заказов, то при определении Обществом обязательных для Контрагента сроков поставки принимается в расчет производительность завода Контрагента в двойном размере против производительности, вытекающей из размера долевого участия Контрагента (§ 6) во всех совершаемых Обществом продажах. Во всяком случае, если вследствие просрочки в исполнении Контрагентом какого-либо заказа на 4 недели и более таковой заказ будет уничтожен, то Общество имеет право передать заказ для исполнения другому заводу, оставляя его зачисленным в долевой счет Контрагента.

13. Контрагент не имеет права переуступать другим заводам переданных Контрагенту Обществом для исполнения поставок и заказов. Однако Контрагенту предоставляется право обмениваться с другими контрагентами Общества, с ведома сего последнего, переданными ему в силу сего договора для исполнения поставками и заказами предметов производства пуд за пуд.

14. Контрагент отвечает всецело перед покупателями и заказчиками как за качество поставленных им по переданным ему Обществом поставкам и заказам предметов его производства, так и за определенные в принятых Контрагентом поставках и заказах сроки исполнения таковых.

15. Если Общество, в зависимости от положения рынков сбыта тех предметов, торговля коими составляет предмет его деятельности, признает целесообразным и выгодным предпринять вывоз за границу поименованных в § 1 сего договора предметов производства Контрагента, то Общество имеет право обязать Контрагента принять участие в операции вывоза за границу, причем условия совершения сей операции имеют быть устанавливаемы каждый раз общим собранием акционеров Общества.

16. Все счета за произведенные Контрагентом поставки всех поименованных в § 1 сего договора предметов производства, как по продажам и заказам, переданным Обществом для исполнения Контрагенту (§ 1 и 21), так и по сделкам, оговоренным в п. 8 настоящего договора, Контрагент представляет покупателям и заказчикам с верительными на счетах на имя Общества надписями не иначе, как через Общество. Вместе со счетами или ранее оных Контрагент пересылает Обществу извещения об отправке предметов производства и акты приема таковых или же копии сказанных документов. Дубликаты же

железнодорожных накладных и коносаменты Контрагент может пересылать покупателям и заказчикам или через Общество, или непосредственно, в зависимости от места нахождения покупателей и заказчиков и от условий продаж и заказов.

17. Общество обязано принимать все зависящие от него меры к тому, чтобы все счета, представляемые Контрагентом через Общество покупателям и заказчикам на предметы, поставленные по сделкам, совершенным Обществом, регулировались таковыми в точности согласно условиям, оговоренным в совершенных продажах и принятых заказах, отвечая перед Контрагентом за поступление по счетам платежей в оговоренные в заказах сроки всеми своими капиталами и имуществом и за срочность поступлений возмещением процентов. Получаемые Обществом от покупателей и заказчиков по счетам Контрагента платежи наличными деньгами или векселями Общество обязано немедленно переводить или пересылать Контрагенту или вносить в указанные им банки, причем получаемые от покупателей и заказчиков в платежи по счетам Контрагента векселя Общество обязано передавать Контрагенту снабженными ответственными бланками Общества, за исключением векселей, поступающих в платеж по счетам, относящимся к сделкам, оговоренным в § 8 настоящего договора. О каждой полной или частной регулировке каждого счета Контрагента Общество обязано немедленно сообщить Контрагенту с подробным указанием всех произведенных по счету удержаний и отчислений и с подробным объяснением оснований сих удержаний и отчислений.

18. Дабы Общество, производя продажу предметов производства Контрагента, принимая для него на таковые поставки и заказы, заключая того ради договоры и контракты, получая платежи по счетам Контрагента (§ 1, 8, 16, 17 и 21) и производя взыскания по таковым, могло в случае надобности доказать, что оно действует от имени и за счет Контрагента, сей последний обязан выдать указанным ему Обществом лицам нотариальные доверенности с правом передоверия, причем Общество принимает на себя полную ответственность за действия всех тех лиц, коим в силу сего пункта Контрагент, по указанию Общества, выдаст доверенности. Ввиду того, что Контрагент, передавая Обществу настоящим договором продажу поименованных в § 1 предметов своего производства и прием на таковые поставок и заказов, не признает, однако, возможным допустить обезличение сказанных предметов производства Контрагента, Общество обязано осведомлять каждый раз всех тех, кому оно будет продавать предметы производства

Контрагента, а равно всех тех, от кого оно будет принимать для Контрагента на таковые поставки и заказы, что поставки будут произведены именно Контрагентом. Ради сохранения непосредственных отношений Контрагента к покупателям и заказчикам Общество обязано представлять покупателям и заказчикам счета Контрагента в подлинниках. В силу того же соображения Контрагент сохраняет за собой право иметь везде своих представителей, но сии последние обязаны все получаемые ими заказы на предметы, поименованные в § 1 сего договора, передавать для распределения Обществу или указанному сим последним агенту.

19. Дабы убедиться, исполняет ли Контрагент в точности принятые им на себя по сему договору обязательства по отношению к Обществу, того ради сие последнее имеет право каждый раз, когда признает это нужным, производить через членов своего совета или членов ревизионной комиссии или управляющих делами фактическую поверку всех записей во всех книгах Контрагента, за исключением лишь книг, касающихся собственной стоимости предметов производства. Таким же точно правом пользуется Контрагент по отношению к Обществу.

Примечание. Общество обязано сообщать Контрагенту к каждому 15-му числу каждого месяца подробные за предыдущий месяц выписки из долевых счетов Контрагента (§ 6) по каждому из предметов, поименованных в § 1 и 6 сего договора, и с указанием в сих выписках как общих количеств совершенных продаж и полученных заказов к поставке в текущем контрактном году, так и количеств поставок и заказов, переданных для исполнения Контрагенту на тот же контрактный год. Одновременно Контрагенту должны быть сообщаемы подробные выписки из долевых счетов других контрагентов Общества.

20. В вознаграждение за труды Общества по продаже предметов производства Контрагента и по приисканию и получению на таковые поставок и заказов, а равно в возмещение расходов Общества, сопряженных с совершением сих действий, Контрагент уплачивает Обществу от всех нетто-сумм, поступающих по всем счетам контрагентов, представляемым им Обществу для регулирования (§ 16 и 21) 1%, считая нетто-суммой счета ту сумму, которая получается после отчисления стоимости провоза показанных в счете предметов до места назначения, а равно всех произведенных покупателями и заказчиками удержаний. За риск же, который несет Общество, гарантируя Контрагенту исправность поступления платежей по

его счетам (§ 17), Контрагент уплачивает Обществу особое вознаграждение в размере 0,5% со всех нетто-сумм, поступающих по счетам Контрагента. Размер выше определенных вознаграждений может быть во всякое время по требованию Общества изменен, с тем, однако, чтобы оба вознаграждения в сумме не превышали 2% от нетто-сумм всех счетов Контрагента. Независимо от сего Контрагент уплачивает Обществу 1% со всех нетто-сумм, поступающих по всем счетам Контрагента, представляемым им Обществу для регулирования. Сумма, образующаяся из таких 1-процентных взносов всех контрагентов Общества, распределяется сим последним между представителями контрагентов в каждом районе пропорционально причитающимся контрагентам, согласно § 6 сего договора, долям. Причитающиеся Обществу в силу сего пункта суммы Общество удерживает с Контрагента в сроки по своему усмотрению из поступлений по счетам, представляемым Контрагентом Обществу для урегулирования (§ 8, 16 и 21). Расходы, производимые Обществом на покупку гербовой бумаги для заключения от имени Контрагента договоров и контрактов, на оплату гербовым сбором копий сказанных договоров и контрактов, заказов или их подтверждений, а равно всякого рода документов и бумаг (§ 18), на судебные по делам Контрагента издержки, поскольку эти дела будут возникать по вине Контрагента, на депеши, посылаемые с требованием ускорить исполнение запоздавших заказов, и, наконец, расходы на поездки агентов Общества, совершаемые по требованию Контрагента, относятся на счет сего последнего и покрываются им наличными деньгами по мере представления Обществом. Со стороны Контрагента в оплате таких счетов Общество приобретает право покрыть следуемую ему сумму соответствующим удержанием с любого представленного Контрагентом для урегулирования (§ 8, 16 и 21) счета.

21. Имеющиеся у Контрагента на собственных его складах в Баку и Грозном 230 тыс. пуд. листового и универсального железа и стали Контрагент передает Обществу для распродажи по ценам и на условиях, которые оно сумеет достигнуть согласно оговоренному в § 3 сего договора, причем за совершение сей распродажи Контрагент уплачивает Обществу в виде комиссии 5% с продажной цены листового и универсального железа и стали. Упоминаемые в настоящем параграфе склады должны быть распроданы Обществом в течение 8 месяцев со дня заключения сего договора; в противном случае Контрагент приобретает право произвести распродажу сказанных складов помимо Общества. Распродажа складов производится

Обществом не в счет тех процентных долей, которые Общество в силу п. 6 сего договора обязано передавать Контрагенту для исполнения им всех совершаемых им продаж и получаемых заказов всех поименованных в п. 1 настоящего договора предметов производства Контрагента.

22. Настоящий договор сохраняет для обеих сторон свою силу и в том случае, если по делам Контрагента будет учреждена администрация, а также если завод Контрагента перейдет в другие руки.

23. Все возникающие между Контрагентом и Обществом на почве сего договора споры, а равно все возникающие из него вопросы решаются в общем собрании акционеров Общества (§ 70 высочайше утвержденного устава Общества) [4].

24. Настоящий договор заключен сроком со дня подписания по 30 июня 1904 г., причем контрактным годом признается время с 1 июля по 1 июля каждого года. В случае расторжения сего договора ранее истечения срока его все обязательства, принятые сторонами по отношению друг к другу касательно сделок по продажам и поставкам, остаются в полной силе впредь до исполнения всех этих сделок и совершения по сим сделкам всех взаимных расчетов.

25. Договорившиеся стороны обязуются сохранять настоящий договор свято и ненарушимо. Договор может быть расторгнут Контрагентом, не уплачивая в пользу Общества ниже определенной неустойки, в случае если Общество не изберет представителя Контрагента в члены своего совета, а равно в случае назначения по делам Общества администрации, объявления сего Общества несостоятельным должником или прекращения действия Общества (§ 72 высочайше утвержденного устава Общества). В случае расторжения договора по изложенным выше поводам Контрагент уничтожает выданные им, по требованию Общества, указанным ему сим последним лицам доверенности, вступает в непосредственные сношения со всеми покупателями и заказчиками, сделки с коими ко дню расторжения сего договора остались неисполненными, и принимает по своему усмотрению все меры к тому, чтобы все суммы по оставшимся неурегулированными счетам, представленным покупателям и заказчикам через Общество, впредь уплачивались непосредственно Контрагенту. За каждое же в чем бы то ни было нарушение Контрагентом сего договора по отношению к Обществу Контрагент подвергается, за каждое нарушение в отдельности, уплате неустойки в размере 25 тыс. руб., независимо от неустойки, предусмотренной в п. 2 настоящего договора, причем и после уплаты как той, так и другой

неустойки настоящий договор сохраняет свою силу как для Контрагента, так и для Общества. В обеспечение исправной уплаты определенных пунктами вторым и настоящим неустоек Контрагент вносит в кассу Общества при подписании сего договора наличными деньгами, государственными процентными бумагами или своими векселями залог в размере 50 тыс. руб. Причитающиеся Обществу с Контрагента штрафы и неустойки Общество имеет право покрывать по своему усмотрению или реализацией залога Контрагента, или удержанием соответствующих сим штрафам и неустойкам сумм из поступлений по счетам Контрагента.

26. Так как сумма вознаграждения, которую Контрагент в силу § 20 сего договора должен будет ежегодно уплачивать Обществу, не может быть теперь определена, то настоящий договор на основании п. 11 ст. 13 устава о гербовом сборе [5] написан на простой бумаге, с оплатой каждого листа гербовыми марками рублевого достоинства. Пропорциональный же гербовый сбор по сумме вознаграждения, которое Общество будет получать ежегодно от Контрагента (§ 20 и 21) в размере, определяемом согласно п. 1 ст. 51а устава о гербовом сборе, вносится Контрагентом в Харьковское губернское казначейство по выяснении сказанной суммы вознаграждения в срок, определенный п. 3 ст. 38 устава о гербовом сборе.

27. За 3 месяца до истечения срока настоящего договора Контрагент обязан нотариально заявить Обществу о желании или нежелании возобновить сей договор на дальнейший срок.

28. Общество имеет право расторгнуть настоящий договор в том случае, если какой-либо завод предпримет вновь производство поименованных в § 1 сего договора предметов, не заключив предварительно с Обществом договора на передачу ему продажи сих предметов, причем в таком случае Общество обязано одновременно расторгнуть договоры и со всеми прочими контрагентами на продажу поименованных в § 1 настоящего договора предметов.

29. Подлинный договор хранится у Общества, а нотариальная копия с оного — у Контрагента. На 6-й странице, строка 9, зачеркнуто слово «не»,— тому верить.

Администрация по делам Уральско-Волжского металлургического об-ва П. Дарси, Вяч. Литин, Люстих.

По доверенности совета Общества для продажи изделий русских металлургических заводов дворянин Антон Юлианович Руммель, надворный советник Войцех Мечиславович Пулавский.

ЦГИАЛ, ф. 1505, оп. 1, д. 12, лл. 1—6. Заверенная копия.

№ 2

*1911 г. декабря 7 *.— Протокол совещания контрагентов синдиката «Продамет» по вопросу о возобновлении синдикатского соглашения на новый срок.*

Присутствовали господа:

От Южно-русского Днепровского металлургического об-ва . . . . . — И. И. Ясюкович
От Русско-Бельгийского металлургического об-ва . . . . . — И. Э. Потье
» . . . . . — А. А. Бунге
» . . . . . — Б. А. Яловецкий
» . . . . . — Б. В. Хондзынский
От Новороссийского об-ва . . . . . — А. Э. Тилло
» » » . . . . . — А. А. Свицин
» Акц. об-ва Брянского завода . . . — В. А. Введенский
» » » » » . . . — Н. Н. Гогоцкий
» Донецкого об-ва в Дружковке . . . — К. Ф. Олльнье
» » » » . . . — К. К. Шпан
» Акц. об-ва «Русский Провиданс» . — А. А. Леви
» Таганрогского металлургического об-ва . . . . . — А. А. Нев
» » » — М. И. Оллингер
От Донецко-Юрьевского металлургического об-ва . . . . . — П. К. Мимер
От Уральско-Волжского металлургического об-ва . . . . . — П. Г. Дарси
От об-ва С.-Петербургского железопрокатного завода . . . . . — Б. Б. Герберц
От Русско-Донецкого об-ва в Макеевке — М. О. Кон
» Никополь-Мариупольского об-ва . . — Д. Б. Вургафт
» Краматорского об-ва . . . . . — Л. С. Гужевский
» Константиновского об-ва . . . . . — Сизеле
» » » — Франсуа
» Акц. об-ва Сулинского завода . . — В. В. Гладков
» об-ва заводов Гартмана . . . . . — Г. А. Блох

---

* *Датируется по последнему дню совещания. Совещание происходило 3, 4, 5 и 7 декабря 1911 г.*

От Камского акц. об-ва . . . . . — Т. Ю. Тай
» об-ва Островецких заводов . . . . — О. Р. Поповский
» » Сосновицких заводов . . . . — И. М. Вольф
» » » » . . . . . — Н. П. Срыбников
» » Соединенных заводов Королевского и Лаура . . . . . — Р. Фельш
» » » » » . . — М. И. Перль
» » » » » . . — В. Э. Исперт
» об-ва завода Б. Гантке . . . . . — Р. Ю. Брандт
» обществ Милевицкого и «Пушкин» — А. Л. Домаховский
» об-ва заводов «Феникс» . . . . . — М. Л. Балабанов
» акц. об-ва Либавских заводов . . — С. Я. Виткин
» » » » » . . . . — Г. А. Кольберг
» Т-ва Московского металлического завода . . . . . — Ф. К. Шотт
» об-ва Выксунских заводов . . . . — Б. А. Лессинг
» » для продажи[6] . . . . . — В. М. Пулавский
» » » » . . . . . — А. Ю. Руммель
» » » » . . . . . — П. А. Тикстон

Председательствует г. П. Г. Дарси.

Настоящее совещание всех контрагентов Общества было посвящено обсуждению тех условий, при которых было бы возможно возобновить существующее соглашение на предмет предоставления Об-ву «Продамет» исключительного права продажи производимых на заводах контрагентов сортового и листового железа, а также балок и швеллеров на дальнейший срок.

Признавая огромное значение возобновления соглашения для всей русской металлургической промышленности, присутствовавши в совещании представители контрагентов полагали, что в основание соглашения при установлении долей участия отдельных контрагентов должны быть приняты как те доли их участия, которые им предоставлены по ныне действующим договорам, так и те изменения в их производительной способности, которые произошли вследствие произведенных на заводах новых установок или переустройств.

Вместе с тем было признано, что соглашение возможно только при условии единодушного желания достигнуть оного путем взаимных уступок, основанных на вышеизложенных принципах.

При обмене мнениями по этому вопросу выяснилось, что все контрагенты (за исключением одного лишь Русско-Бельгийского металлургического об-ва) были бы согласны войти в

соглашение по сортовому и листовому железу, а также по балкам и швеллерам на 5 лет с тем, что договорные предметы [7], которые будут отпущены на собственные надобности заводов, а также на переработку в изделия на принадлежащих им ныне заводах, должны быть свободными от соглашения, т. е. не должны быть засчитываемы в счет долей участия.

Для выяснения тех долей участия, которые должны быть предоставлены отдельным участникам соглашения по предметам, продажа коих ими доныне поручена Об-ву «Продамет», председательствующими были опрошены все присутствующие представители заводов.

При этом выяснилось, что Донецкое об-во в Дружковке на предложенную ему долю в 4% по сортовому железу и в 8,5% по балкам и в 5,5% по листовому железу не согласилось, причем К. Ф. Оллянье, являющийся одновременно представителем Об-ва завода «Гута-Банкова», заявил как от имени этого общества, так и от имени Донецкого об-ва в Дружковке требование для обоих этих заводов общей доли участия в 11,73% по сортовому железу; по балкам же потребовал предоставления Донецкому об-ву в Дружковке доли в 13%.

Находя требование г. К. Ф. Оллянье неприемлемым, присутствующие признали себя вынужденными приступить к переговорам по установлению долей участия заводов Юга России без участия Донецкого об-ва в Дружковке.

Ввиду необходимости сделать известную уступку некоторым заводам Юга России, затратившим значительные капиталы на расширение существующих устройств, присутствующие признали необходимым произвести некоторые сравнительно незначительные сокращения в долях участия нескольких участников соглашения, в том числе в доле Камского об-ва. Однако представитель Об-ва Камского завода г. Т. Ю. Тай на указанное сокращение не согласился и настаивал на предоставлении ему доли по сортовому железу в размере 2,5%. Присутствующие, имея в виду, что Камский завод находится на Урале, т. е. в других условиях производства и сбыта, и принимая во внимание категорический отказ г. Т. Ю. Тай от сделанного ему предложения долей участия в сортовом железе в 2,3%, в листовом железе — 4% и в балках — 3%, были вынуждены считать названный завод оставшимся вне соглашения.

При последовавших затем прениях обсуждались отдельные предложения заводов, клонящиеся к достижению общего соглашения, и был рассмотрен целый ряд примерных таблиц распределения долей.

В заседании 5 декабря всеми контрагентами южной группы [8], за исключением Донецкого об-ва в Дружковке и Камского об-ва и без участия не явившихся в заседание представителей Русско-Бельгийского металлургического об-ва и Об-ва русских трубопрокатных заводов бывш. Шодуар, как равно воздержавшегося от участия в обсуждении долей участия представителя Акц. об-ва Брянского завода, установлена, по взаимному между контрагентами соглашению, нижеприведенная таблица долей участия в предлагаемом соглашении на будущее время:

Таблица 1

Наименование металлургических заводов	Доли участия		
	по сортовому железу	по листовому железу	по балкам и швеллерам
Днепровский	11,04	11,40	16,50
Русско-Бельгийский	11,04	11,40	16,50
Новороссийский	9,07	10,40	14,50
Брянский	8,25	7,00	10,11
«Русский Провиданс»	6,49	8,60	12,00
Таганрогский	5,47	7,10	7,30
Донецко-Юрьевский	14,02	150 000 пуд.	9,80
Царицынский	9,08	11,40	—
С.-Петербургский прокатный . .	2,85	—	—
Макеевский	0,65	7,90	6,47
Никополь-Мариупольский . . .	—	10,00	—
Краматорский	6,49	—	4,32
Константиновский	6,74	—	2,50
Сулинский	7,13	2,70	—
Гартман	1,68	7,10	—
Бывш. Шодуар	—	5,00	—
Итого . . .	100 %	100 %	100 %

По составлении таблицы последовали особые заявления представителей: 1) Об-ва Сулинского завода о том, что доля участия, определенная для него в вышеуказанной таблице по сортовому железу, будет для этого общества обязательна лишь при условии одобрения таковой доли правлением этого общества и что вопрос о переуступке Об-вом Сулинского завода своей доли в балках и листовом железе другим контрагентам

за особое вознаграждение, как равно и размер вознаграждения, может быть решен лишь правлением сказанного общества, причем ответ правления будет сообщен к среде, 7 декабря, и 2) представителя Русского Донецкого об-ва о том, что определившуюся для сказанного общества долю участия в сортовом железе он признает для этого общества обязательной лишь до 1 июля 1913 г., а после этого срока требует долю в 6%, изъявляя согласие на то, что эта доля не может подлежать переуступке другим контрагентам общества ни полностью, ни частью за денежное вознаграждение. Вместе с тем представитель Русского Донецкого об-ва заявил, что указанная в таблице доля участия Русского Донецкого об-ва в листовом железе должна быть увеличена на всю долю участия Сулинского завода, причем уплата Сулинскому заводу премии за отказ от производства листового железа должна быть производима за счет всех контрагентов по листовому железу. Одобряя определенную согласно таблице долю участия в продаже балок, представитель Русского Донецкого об-ва воздержался от окончательного решения принципиального вопроса об участии сказанного общества в соглашении по балкам до получения до среды 7 декабря указаний от своего правления.

Представители контрагентов южной группы, установив вышеприведенную таблицу долей участия, вошли в переговоры с представителями контрагентов: 1) группы польской [9], явившейся в полном составе, за исключением представителя Об-ва завода «Гута-Банкова», 2) прибалтийской [10] и 3) центральной [11]. По взаимному соглашению представителей южной, польской и прибалтийской групп, установлено, что доля участия заводов польской группы в сортовом железе определяется в 17,04% (в том числе для Об-ва завода «Гута-Банкова» 4,84%) и прибалтийской — 2,96%; доли эти рассчитаны принимая во внимание предложенную для центральной группы (Московский металлический завод) долю в 2,5%.

По листовому железу предложена была заводам польской группы доля участия в 18% (из которых 7,56% для Об-ва завода «Гута-Банкова» и 150 000 пуд. широкополосного железа для Островецких заводов). Общая доля по листовому железу для заводов польской группы была исчислена с принятием в расчет предложенной Об-ву Выксунских заводов доли в 3%. Представители польской и прибалтийской групп изъявили свое согласие на вышеуказанные общие доли участия в продаже сортового железа при том, однако, условии, что им будет уплачиваема за счет всех участников соглашения особая премия за географическое положение, а именно: по 6 коп. с

пуда контрагентам польской группы и по 10 коп. с пуда контрагентам прибалтийской группы со всего количества произведенного заводами сказанных групп отпуска сортового железа. Вместе с тем представители заводов польской группы, определяя долю участия Об-ва завода «Гута-Банкова» в продаже сортового железа в 4,84%, заявили, что, соглашаясь на предоставление прочим заводам группы Царства Польского доли участия в 12,2%, они оговаривают, что доля эта не может быть уменьшена в случае, если бы контрагенты других групп нашли впоследствии возможным увеличить намеченную ныне для Об-ва завода «Гута-Банкова» в размере 4,84% долю участия.

Если принять в расчет: 1) доли участия по сортовому железу заводов польской и прибалтийской групп, обусловленные по взаимному соглашению между представителями этих групп, с одной стороны, и представителями южной группы, с другой стороны, 2) доли, предложенные заводам польской группы и Об-ву Выксунских заводов по листовому железу и Московскому металлическому заводу по сортовому, а также долю, намеченную для Об-ва бывш. Шодуар по листовому железу, 3) доли заводов южной группы, исчисленные выше в таблице 1,— то доли участия заводов всех групп во всех совершаемых Об-вом «Продамет» продажах выразятся в цифрах, указанных в таблице 2*.

Русско-Бельгийское металлургическое об-во от предложенных ему долей участия отказалось, требуя по сортовому железу долю в 10% (вместо предложенной 8,56%), а по листовому в 12% (вместо предложенной 9,01%) со всего количества получаемых обществом заказов на сказанные договорные предметы, с прибавлением к оному количества тех же предметов, отпущенных всеми контрагентами на переработку в изделия на собственных заводах, а по балкам и швеллерам — долю в 15,5% при прежнем составе участников соглашения, каковая доля, при измененном их ныне составе, соответствовала бы доле в 17,02% (вместо предложенной 16,5%).

Об-во Брянского завода, признавая себя вынужденным, вследствие данного им Об-ву «Продамет» обязательства от 18 июня 1910 г.**, согласиться на долю участия по сортовому железу, исчисленную на основании сказанного обязательства, заявило, что оно не считает для себя возможным вступить в соглашение по листовому железу, балкам и швеллерам иначе, как при условии, что ему будут предоставлены как в сортовом железе, так и в балках и швеллерах доли участия, равные

* *В таблицу см. на стр. 400.*

** *В деле не обнаружено.*

Таблица 2

Наименование металлургических заводов	Доли участия		
	по сортовому железу	по листовому железу	по балкам и швеллерам
Южная группа			
Днепровский	8,56	9,01	16,50
Русско-Бельгийский	8,56	9,01	16,50
Новороссийский	7,03	8,21	14,50
Брянский	6,39	5,53	10,11
«Русский Провиданс»	5,03	6,79	12,00
Таганрогский	4,24	5,61	7,30
Донецко-Юрьевский	10,86	150 000 пуд.	9,80
Царицынский	7,04	9,01	—
С.-Петербургский прокатный	2,21	—	—
Макеевский	0,50	6,24	6,47
Никополь-Мариуполь	—	7,90	—
Краматорский	5,03	—	4,32
Константиновский	5,22	—	2,50
Сулинский	5,53	2,13	—
Гартман	1,30	5,61	—
Бывш. Шодуар	—	3,95	—
Итого	77,50 %	79,00 %	100 %
Польская группа			
«Гута-Банкова»	4,84	7,50	—
Островец	—	150 000 пуд.	—
Сосновицы Лаурагютте Б. Гантке Милевицы «Пушкин»	12,20	10,50	
Итого	17,04 %	18 %	—
Прибалтийская группа			
«Феникс» Либавский	2,96 %	—	—
Центральная группа			
Выкса	—	3,00 %	—
Московский металлический	2,50	—	—
Итого	100 %	100 %	100 %

долям Южно-русского Днепровского металлургического об-ва, что равносильно требованию этого общества об освобождении его от подписанного им обязательства.

Принимая во внимание, что вследствие предложения обществам: Донецкому в Дружковке, Русско-Бельгийскому и Об-ву Брянского завода долей участия, указанных в помещенных выше таблицах, остальные участники соглашения произвели из своих ныне существующих долей отчисления, которые выражаются в весовых количествах договорных предметов:

Для Донецкого об-ва в Дружковке	в	1 180 000 пуд.
» Русско-Бельгийского металлургического об-ва	»	1 470 000 »
» Об-ва Брянского завода . . .	»	1 760 000 »
Всего . . .		4 410 000 пуд.

и что эти уступки были сказанными обществами отвергнуты,— присутствующие признали необходимым установить, что своими предложениями они пошли всем трем вышепоименованным обществам навстречу до возможных пределов, причем сделали им уступки гораздо больше тех, которые могли бы вытекать из взаимных отношений этих трех предприятий к остальным русским заводам. Такие явно преувеличенные требования этих обществ должны быть, по мнению присутствующих, рассматриваемы как непреодолимое препятствие к возобновлению «Продамета» — организации, созданной с затратой непомерного труда и принесшей, несомненно, огромную пользу всей русской промышленности вообще и металлургической в частности, причем невозобновление договоров могло бы привести всю организацию к ликвидации в момент ее наибольшего развития и преуспеяния.

Принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, присутствующие постановили: на случай если до субботы, 10-го сего декабря, не последует согласия вышесказанных трех обществ на сделанные им, согласно настоящему протоколу, предложения, признать соглашение на дальнейшее время между заводами по причине отказа Донецкого об-ва в Дружковке, Русско-Бельгийского металлургического об-ва и Об-ва Брянского завода окончательно несостоявшимся.

7 декабря контрагенты по выслушании: 1) сообщения г. П. Г. Дарси о результатах его переговоров с правлениями Об-ва Брянского завода и Русско-Бельгийского металлургического об-ва и 2) дополнительных разъяснений г. В. А. Введенского, выработали нижеследующую окончательную таблицу

долей участия для всех контрагентов, причем было постановлено: а) предложить всем нынешним контрагентам об-ва «Продамет» уведомить это общество до 22 декабря сего года письменно, согласны ли они на эти доли участия и на заключение договоров сроком на 3 года с тем, что в случае если общее весовое количество договорных предметов, введенное в долевые счета всех контрагентов, не достигнет до 1 января 1913 г.— 52 000 000 пуд. по сортовому железу и 12 000 000 пуд. по листовому, то каждый контрагент вправе считать с 1 апреля 1913 г. соответствующий договор для себя необязательным, и что в таком случае соответствующие договоры теряют свою силу; б) если до 22 декабря 1911 г. все поименованные в этой таблице металлургические предприятия не уведомят об-во «Продамет» письменно о том, что они согласны с намеченными для них в нижеприведенной таблице долями, то считать соглашение металлургических заводов о возобновлении договоров на дальнейший срок окончательно несостоявшимся и всякие дальнейшие переговоры прекратить.

В случае изъявления всеми контрагентами вышесказанного согласия до 22 декабря настоящего года договоры должны быть заключены на прежних общих основаниях с тем: 1) что все без исключения договорные предметы, употребленные контрагентами на переработку в изделия на своих заводах, не засчитываются им в долю и 2) что об-ву «Продамет» предоставляется исключительное право вывоза договорных предметов за границу. К концу заседания присутствующие приняли к сведению сообщение г. председателя о том, что Русско-Бельгийское металлургическое об-во отвергло сделанное этому обществу применительно к вышеизложенному предложение.

Г-н В. А. Введенский заявил от имени Об-ва Брянского завода, что названное общество было бы согласно отказаться от своего требования равной доли с Южно-Русским Днепровским металлургическим об-вом и удовлетвориться теми предложенными ему долями, которые указаны в таблице 3, но с тем, что ему будет уплачиваема премия по балкам и швеллерам, обусловленная ныне действующим договором. Кроме того, названному обществу должна быть уплачиваема премия в полкопейки с пуда со всего количества листового железа, отпускаемого контрагентами южной группы, и по 10 коп. с пуда сортового железа со всего количества пудов, соответствующего разнице между количеством заказов, причитающихся, согласно долям участия, с одной стороны — Южно-русскому Днепровскому заводу, а с другой стороны — Об-ву Брянского завода.

Таблица 3

Выработанная на совещании 7 декабря

Наименование металлургических заводов	Доли участия		
	по сортовому железу	по листовому железу	по балкам и швеллерам
Днепровский	7,89	8,18	14,59
Бельгийский	7,89	8,18	14,59
Новороссийский	6,48	7,47	12,82
Брянский	5,89	5,03	8,94
Дружковский	3,73	4,31	8,94
«Русский Провиданс»	4,64	6,18	10,61
Таганрогский	3,91	5,10	6,45
Донецко-Юрьевский	10,01	150 000 пуд.	8,66
Царицынский *	6,49	8,18	—
С.-Петербургский прокатный	2,04	—	—
Макеевский	0,46	5,67	5,72
Никополь-Мариуполь *	—	7,18	—
Краматорский	4,63	—	3,82
Константиновский	4,81	—	2,21
Сулинский	5,10	1,94	—
Гартман	1,20	5,10	—
Камский	2,33	2,88	2,65
Бывш. Шодуар	—	3,60	—
«Гута-Банкова»	4,84	7,56	—
Островецкий	3,35	150 000 пуд.	—
Сосновицкий	2,96	5,29	—
Лаурагютте	1,61	3,86	—
Б. Гантке	1,66	1,29	—
Милевицкий	1,61	—	—
«Пушкин»	1,01	—	—
«Феникс»	—	—	—
Либавский	2,96	—	—
Московский металлический	2,50	—	—
Выкса	—	3,00	—
Итого	100%	100%	100%

* Никополь-Мариупольское и Уральско-Волжское общества получают премию за отказ от производства сортового железа в размере и на основаниях, оговоренных в ныне существующем договоре [12], с добавлением при исчислении премии количества сортового железа, отпущенного Краматорским об-вом, за исключением, однако, количества, вывезенного за границу. В расчет размеров премии должны быть принимаемы цены, очистившиеся по продажам с местом поставки в пределах России, т. е. не должны быть принимаемы в расчет отправки, произведенные за границу. [*Прим. док.*].

По обсуждении этого предложения присутствующие нашли возможным согласиться на таковое.

Собравшись 8-го сего декабря и вновь обсудив условия, на которых заводы группы Царства Польского и групп прибалтийских и московских заводов были бы согласны возобновить договоры, представители южной группы не признали возможным согласиться на предоставление заводам групп Царства Польского, прибалтийской и московской какой-либо особой премии.

ГАСО, ф. 120, д. 163, лл. 2—14. Заверенная копия.

№ 3

1911 г. декабря 22.— Протокол совещания контрагентов «Продамета» по вопросу о распределении квот в связи с возобновлением синдикатского соглашения.

Председательствует г. П. Г. Дарси.

По обмене мнениями присутствующие согласились между собой о возобновлении договоров на сортовое железо, балки и швеллера, а также листовое и широкополосное железо при следующих долях участия и на следующих особых условиях:

А) Доли участия по сортовому железу:

1. Южно-русское Днепровское металлургическое об-во	8,09
2. Русско-Бельгийское металлургическое об-во	8,09
3. Новороссийское об-во	6,65
4. Акц. об-во Брянского завода	6,04
5. Донецкое об-во в Дружковке	4,76
6. Акц. об-во «Русский Провиданс»	4,66
7. Таганрогское металлургическое об-во	4,01
8. Донецко-Юрьевское металлургическое об-во	10,27
9. Уральско-Волжское об-во	6,60
10. Об-во С.-Петербургского железопрокатного завода	2,09
11. Русское Донецкое об-во в Макеевке	0,40
12. Краматорское об-во	4,75
13. Константиновское об-во	4,93
14. Об-во Сулинского завода	5,60

15. Об-во завода Гартмана	1,28
16. Об-во завода «Гута-Банкова»	5,41
17. Об-во Островецких заводов	3,47
18. Об-во Сосновицкого завода	3,47
19. Об-во Соединенных заводов Королевского и Лаура	1,67
20. Об-во заводов бывш. Гантке	2,01
21. Об-во Милевицкого завода	1,65
22. Об-во завода «Пушкин»	1,06
23. Об-во вагоностроительного завода «Феникс»	3,04
24. Об-во Либавского завода	—
	100%

И. И. Ясюкович от имени Южно-русского Днепровского металлургического об-ва изъявил согласие на вышеизложенное, с оговоркой, сделанной им при подписании обязательства от 8-го сего декабря *. Представители Русско-Бельгийского металлургического об-ва на предложенную этому обществу вышеуказанную долю участия согласия не изъявили, требуя долю в 8,75%, при участии в соглашении Акц. об-ва Камского завода (с долей в 2,33%) и т-ва Московского металлического завода (с долей в 2,5%); с выбытием же этих двух заводов из соглашения Русско-Бельгийское металлургическое об-во требует пропорционального увеличения потребованной им доли (8,75%).

А. Э. Тилло изъявил согласие от имени Новороссийского об-ва вступить в соглашение с вышеуказанной долей участия, и с оговоркой, сделанной им при подписании обязательства от 8-го сего декабря.

От имени Об-ва Брянского завода В. А. Введенский изъявил также свое согласие на вышеуказанную долю, с оговоркой, сделанной им при подписании обязательства от 8-го сего декабря.

К. К. Шпан, являющийся представителем интересов Донецкого об-ва в Дружковке и Об-ва завода «Гута-Банкова», заявил, что доли участия этих двух обществ должны составлять совместно 10,25%, т. е. на 0,08% более против означенных в таблице долей, а потому он может изъявить свое согласие на предлагаемую обоим названным обществам вместе долю в 10,17% лишь при условии согласия на это своего правления. Так как доля, предоставленная Об-ву завода «Гута-Банкова», меньше той, которая затребована сказанным обществом, на 1,5%, то присутствующие по соглашению с г. К. К. Шпан

* *В деле не обнаружено.*

согласились уплачивать Об-ву завода «Гута-Банкова» денежную премию в 10 коп. с пуда за все количество сортового железа, соответствующее доле в 1,5% со всего количества совершенных обществом продаж. Вместе с тем присутствующие постановили: признать за Донецким об-вом в Дружковке и за Об-вом завода «Гута-Банкова» право взаимного обмена долями участия по своему усмотрению.

За Таганрогским металлургическим об-вом присутствующие признали право отпускать половину того количества сортового железа, которое названное общество будет ставить для потребностей Об-ва Нев, Вильде и К°, без зачета в долю, при условиях, однако, что Таганрогское об-во приобретет в течение 4 месяцев от сего числа, т. е. не позже 22 апреля 1912 г., названный завод в собственность.

За обществами Донецко-Юрьевским, Уральско-Волжским и Об-вом С.-Петербургского прокатного завода присутствующие признали право взаимного обмена долями участия по их усмотрению.

Долю Русского Донецкого об-ва в Макеевке (Горный русский металлургический унион) присутствующие согласились увеличить с 1 июля 1913 г. до размера доли, предоставленной Донецкому об-ву в Дружковке, т. е. до 4,76%, причем доли остальных участников настоящего соглашения, а в том числе и вышеуказанных двух обществ, должны быть соответственно уменьшены, т. е. должны быть умножены на $\frac{100}{104{,}76}$.

Л. С. Гужевский от имени Об-ва Краматорского завода изъявил свое согласие на предоставленную ему выше долю участия, с оговоркой, сделанной им при подписании обязательства от 8-го сего декабря.

С заводами Царства Польского (за исключением Об-ва завода «Гута-Банкова») присутствующими обусловлена в виде вознаграждения за уменьшение их долей участия премия в 3 коп. с пуда со всего отпущенного этими заводами количества сортового железа. Вместе с тем присутствующие изъявили согласие, чтобы Об-во завода Б. Гантке ставило железо без зачета в долю, принадлежащую ему ныне в Варшаве заводу *, и в том случае, если этот завод будет впоследствии продан Акц. об-ву Русской железной промышленности.

Г. Г. Мейером было заявлено от имени обществ Милевицкого и «Пушкин» требование о предоставлении этим обществам права обмена долями участия по их усмотрению. При-

* *Так в тексте.*

сутствующие признали возможным согласиться с этим требованием.

Общества «Феникс» и Либавского железоделательного и сталелитейного завода не изъявили своего согласия вступить в соглашение, если им не будет предоставлена премия в 8 коп. с пуда со всего количества отпускаемого ими железа. Так как присутствующие не сочли возможным предложить этим заводам более 4 коп. с пуда вышесказанного количества, то они постановили: признать названные два завода не участвующими в соглашении и намеченные для них, согласно вышеизложенному, доли участия разделить между остальными заводами.

Независимо от требования, заявленного представителями Русско-Бельгийского металлургического об-ва об увеличении предложенной этому обществу доли, гг. А. А. Бунге и Б. В. Хондзынский заявили также требование о том, чтобы доля этого общества в рудничных рельсах была сохранена та же, которая оговорена в ныне действующем договоре.

Б) Доли участия по листовому железу:

1.	Днепровский		8,27
2.	Русско-Бельгийское об-во		8,27
3.	Новороссийское об-во		7,55
4.	Брянское об-во		5,08
5.	Дружковка		5,45
6.	«Русский Провиданс»		6,24
7.	Таганрогское об-во		5,16
8.	Царицын		8,27
9.	Макеевский		5,74
10.	Никополь-Мариупольский		7,27
11.	Сулинский		1,97
12.	Гартман		5,15
13.	Шодуар		3,63
14.	«Гута-Банкова»		7,75
15.	Сосновица	5,42	10,70
16.	Лаурагютте	3,96	
17.	Б. Гантке	1,32	
18.	Выкса		3,5
19.	Донецко-Юрьевский		150 000 пуд.
20.	Островец		150 000 пуд.

Постановлено считать листовым железом, входящим в соглашение, листовое железо толщиной от 20 включительно до 50 мм, а широкополосное до 75 мм включительно.

Долю Сулинского завода постановлено присоединить к доле Русского Донецкого об-ва, причем Об-во Сулинского завода за отказ от производства листового и широкополосного железа получает вознаграждение, рассчитываемое в том же самом порядке, как и при ныне действующих договорах, но с увеличением размера премии до 28 коп. с пуда вместо получаемой доныне премии в 23 коп. с пуда.

В договорах на листовое железо должны быть определены особые доли для тонкого и особые для толстого листового железа.

Донецкому об-ву в Дружковке и Об-ву завода «Гута-Банкова» должно быть предоставлено право взаимного обмена долями участия по их усмотрению.

В) Доли участия по балкам и швеллерам:

1.	Днепровский . . .	14,83
2.	Русско-Бельгийский . .	14,83
3.	Новороссийский . . .	13,03
4.	Брянский	9,09
5.	Дружковский . . .	10,16
6.	«Русский Провиданс» .	10,77
7.	Таганрогский . . .	6,55
8.	Донецко-Юрьевский .	8,80
9.	Макеевский . . .	5,81
10.	Краматорский . . .	3,88
11.	Константиновский . .	2,25
12.	Сулинский	—
13.	Камский	—
		100 %

Для Донецкого об-ва в Дружковке признана денежная премия в 10 коп. с пуда с количества, соответствующего 2% от всего количества продаж балок и швеллеров.

Сулинскому заводу признана премия за отказ от производства балок и швеллеров в том же размере, в каком эта премия установлена ныне действующими договорами для Уральско-Волжского об-ва.

В договорах на балки и швеллера должны быть определены особые доли для балок и особые для швеллеров.

Г) Договоры должны быть заключены на общих основаниях ныне действующих договоров [13], с изменениями и дополнениями и особыми условиями, включенными в протокол совещания всех контрагентов общества от 3—8 декабря * и в обязатель-

* *См. док. № 2.*

ство, выданное контрагентами южной группы 8 декабря сего года *.

Независимо от сего постановлено: 1) отпуск за границу не включать в расчет количества отпускаемого железа, с которого контрагентам уплачивается премия.

2) Указанное в протоколе совещаний контрагентов от 3 по 8-е сего декабря минимальное весовое количество имеющего быть введенным в долевые счета в 1912 г. 52 млн. пуд. сортового железа и 12 млн. пуд. листового железа следует понимать лишь на случай участия всех нынешних контрагентов в общем соглашении; в случае же выбытия кого-нибудь из них означенные количества должны быть уменьшены в пропорции, соответствующей доле участия выбывшего контрагента, указанной в таблице 3 протокола вышесказанных совещаний с 3-го по 8 декабря.

Стоимость провоза всех договорных предметов, отпускаемых за границу, а также в Сибирь, падает на счет контрагентов всех групп.

Независимо от изъявления Донецко-Юрьевским об-вом согласия на возобновление договоров на железо сортовое, листовое, а также на балки и швеллера Донецко-Юрьевское об-во сим обязуется передать Об-ву «Продамет» с 1 января 1912 г. исключительное право продажи рельсов весом в погонном футе 15 фунтов и более, по всем согласно действующим ныне договорам, при одинаковой доле участия с Об-вом «Русский Провиданс», т. е. при доле участия в 9,46%, пропорционально уменьшенной вследствие вступления в соглашение Донецко-Юрьевского об-ва как нового контрагента.

Установлено, что предложение, сделанное Русско-Бельгийскому об-ву об участии его в соглашении по листовому железу, а также балкам и швеллерам, при одобренных сказанным обществом долях, остается в силе лишь в том случае, если Русско-Бельгийское металлургическое об-во изъявит свое согласие на предложенную ему долю в сортовом железе.

Новые договоры должны быть заключены на 3 года. Если же Русско-Бельгийское об-во до 1 января 1912 г. не примет сделанного ему предложения, то договоры заключить на 5 лет.

Установлено, что текст новых договоров будет выработан комиссией в составе гг. И. И. Ясюковича, Г. А. Блох, Б. Б. Герберц, В. А. Введенского, Б. В. Хондзынского, Н. П. Срыбникова и О. Р. Поповского. Одобренный комиссией текст договоров

---

* *В деле не обнаружено.*

будет разослан контрагентам заблаговременно, причем все контрагенты приглашаются для рассмотрения и подписания договоров на 5 января в $2^1/_2$ часа дня в помещение совета общества.

Все присутствующие сим обязываются, каждый от имени представляемого им общества, признать тексты договоров, которые будут выработаны комиссией, для себя обязательными, если редакция этих договоров будет одобрена большинством контрагентов по каждому договору в отдельности, считая для каждого контрагента столько голосов, сколько он имеет долей участия по соответственному договорному предмету.

Вместо увеличения доли Русско-Бельгийского об-ва сказанному обществу, как равно и Южно-русскому Днепровскому металлургическому об-ву, была предложена денежная премия в размере 10 коп. с пуда от количества сортового железа, соответствующего доле в 0,86% для каждого из сказанных обществ. Расходы по уплате сказанной премии падают на всех контрагентов, за исключением Новороссийского об-ва и Об-ва Брянского завода. Оговоренные в ныне действующих договорах премии за отказ от производства договорных предметов, а именно: 1) за отказ от производства балок и швеллеров по договору с Уральско-Волжским об-вом и с Богословским об-вом, 2) за отказ от производства листового железа по договорам с Донецко-Юрьевским и Островецким заводами, а также 3) за отказ от производства широкополосного железа по договору с Об-вом завода бывш. Б. Гантке, сохраняют свою силу впредь и подлежат внесению в новые договоры с вышеуказанными обществами. Независимо вышеизложенного заводу бывш. А. Шполянского поставлено предоставить премию за отказ от производства в размере, оговоренном в действующем ныне договоре с этим заводом, при непременном, однако, условии, что завод этот обяжется никому не продавать и не предоставлять в пользование существующих ныне на нем прокатных устройств для сортового железа.

Следуют подписи: П. Дарси, И. Ясюкович, П. Мимер, А. Леви, Р. Фельш, Макс Перль, Р. Брандт, Д. Вургафт, Г. Г. Мейер, А. Л. Домаховский, И. Ф. Круг, И. М. Вольф, Г. Г. Рюпе, Н. П. Срыбников, Н. Шполянский.

ГАСО, ф. 120, д. 163, лл. 15—22. Заверенная копия.

№ 4

*1912 г. января 7 *.— Протокол совещания представителей металлургических заводов, производящих сортовое железо, по уточнению условий договора с Продаметом о сбыте сортового железа.*

От Русско-Бельгийского металлургического об-ва — Ф. Е. Енакиев
» Акц. об-ва Брянского завода — В. А. Введенский
» Об-ва заводов Гартмана — Г. Л. Блох
» Южно-русского Днепровского металлургического об-ва — И. И. Ясюкович
» Донецко-Юрьевского металлургического об-ва — Г. Г. Штро
» Об-ва Константиновского завода — Франсуа
» Никополь-Мариупольского об-ва — Д. Б. Вургафт
» Новороссийского об-ва — А. Э. Тилло
» Акц. об-ва «Русский Провиданс» — А. А. Леви
» » » Сулинского завода — В. В. Гладков
» Таганрогского металлургического об-ва — Н. А. Зауер
» Уральско-Волжского металлургического об-ва — П. К. Мимер
» Об-ва Макеевских заводов — М. О. Кон
» Краматорского об-ва — С. М. Вронский
» Об-ва Островецких заводов — О. Р. Поповский
» » Соединенных заводов Королевского и Лаура — М. И. Перль
» » Сосновицких заводов — Н. П. Срыбников
» » » » — В. Э. Исперт
» » заводов Б. Гантке — Р. Ю. Брандт
» » Милевицкого и «Пушкин» — А. Л. Домаховский
» » С.-Петербургского железопрокатного завода — Б. Б. Герберц
» » » » — И. Ф. Круг
» Акц. об-ва Либавских заводов — Г. А. Кольберг
» Об-ва заводов «Феникс» — М. Л. Балабанов
» Т-ва Московского металлического завода — Ф. К. Шотт
» Об-ва для продажи — В. М. Пулавский
» » » » — А. Ю. Руммель
» » » » — П. А. Тикстон

Председательствует Г. А. Блох.

Докладывается содержание полученной управляющими делами [14] телеграммы от 18 января следующего содержания:

* *Датируется по последнему дню совещания. Совещание происходило 5—7 января 1912 г.*

«Различные непредвиденные обстоятельства мешают уполномоченным представителям заводов «Гута-Банкова»—Дружковка присутствовать на собрании «Продамета», которое состоится сегодня, в четверг, 5 января по ст. ст. Дирекции этих двух обществ выражают председателю и членам собрания свои сожаления по поводу этого отсутствия. Желая засвидетельствовать свой интерес к предмету собрания, нижеподписавшиеся доводят до вашего сведения, что ряд условий позволяет заводам «Гута-Банкова» — Дружковка участвовать в трех новых соглашениях по листовому и сортовому железу, балкам и швеллерам с оговоркой, что эти соглашения будут приняты дирекциями обоих заводов по истечении десятидневного срока после ознакомления со статьями нового договора, проект которого не был еще сообщен совету дирекцией в Париже. Просьба телеграфировать получение Дарси [в] Париж. Пьер Дарси, Габриель, Шанов».

Присутствующие постановили: вышеизложенное принять к сведению и послать г. П. Г. Дарси депешу, копия коей приложена к этому протоколу.

Оглашается выработанный избранной 22 декабря 1911 г. комиссией и приложенный к сему протоколу проект договора на сортовое железо *.

По обмене мнениями присутствующие большинством голосов постановили:

1. Ввести в вышеозначенный проект некоторые дополнения, изменения и исправления и отметить таковые в прилагаемом к сему протоколу проекте красными чернилами.

2. § 6 проекта договора дополнить словами: «Если при выработке нормального сортамента порядком, предусмотренным § 26 сего договора, отдельные заводы докажут, что по имеющимся у них размерам станов они не в состоянии прокатывать тех или иных размеров договорных предметов, то для них нормальный сортамент устанавливается за исключением таких размеров».

Для заводов, которые до подписания сего договора обязались не сокращать по I и IV категориям [15] своего сортамента, приложенного ими к договорам с обществом, срок коих истек 1 января 1912 г. [16], нормальный сортамент по этим двум категориям обязателен лишь в тех профилях и размерах, которые указаны в вышеупомянутом их сортаменте.

3. § 11 разъяснить в том смысле, что Кавказ и Закавказье входят в пределы Европейской, а не Азиатской России.

* *В деле не обнаружено.*

4. Дополнить § 14 проекта договора включением в таковой, кроме трех поименованных в нем групп, также группы Центрального района, к каковой группе причислить Т-во Московского металлического завода.

5. Из § 18 проекта договора исключить последнюю его часть, а именно от слов: «указанные в сем параграфе общие доли участия» — до конца параграфа.

6. Принять к сведению сделанное при обсуждении § 26 проекта договора г. Ф. Е. Енакиевым заявление о желательности, чтобы в совещаниях представителей принимал участие в качестве председательствующего председатель совета общества или заступающий его место.

7. Дополнить § 29 проекта договора словами: «Таким же правом Контрагент пользуется в случае назначения ему Обществом срока поставки сварочного железа свыше 3 месяцев или же в случае непоставки Контрагенту этого железа в течение 3-месячного срока со дня выдачи заказа».

8. Дополнить § 30 проекта договора словами: «Все, выше в сем параграфе изложенное, не касается заказов, переданных Обществом Контрагенту в силу истекшего 1-го сего января договора Общества с Контрагентом об исключительной продаже Обществом сортового железа производства Контрагента».

9. Принять к сведению сделанное директором правления Русско-Бельгийского металлургического об-ва г. Ф. Е. Енакиевым при обсуждении редакции § 30 проекта договора заявление о том, что заказ Русского судостроительного об-ва в Николаеве для двух броненосцев на сортовое и листовое железо не получен Русско-Бельгийским металлургическим об-вом вследствие конкуренции с названным обществом об-ва «Продамет».

10. Текст § 38 проекта договора заменить текстом примечания к § 19 прежних договоров на сортовое железо, т. е. договоров, срок коих истек 1-го сего января.

11. § 39 дополнить словами: «причем ответственность Контрагента ограничивается нормами, указанными в законе».

12. § 48 договора изложить в следующей редакции: «48. Общество имеет право каждый раз, когда признает это нужным, производить через своих агентов фактический контроль всей переписки, делопроизводства и записей во всех книгах Контрагента, за исключением лишь книг расценки собственной стоимости предметов производства. Также Контрагент имеет право каждый раз, когда признает это нужным, производить фактический контроль всей переписки, делопроизводства и записей во всех книгах Общества. Независимо сего Общество при посредстве своих агентов имеет право производить фактический

контроль всего производства Контрагентом договорных предметов и производить фактическую проверку запасов договорных предметов в магазинах и при цехах. В случае если уполномоченные Общества не будут допущены Контрагентом к производству контроля или же если Контрагентом не будет предоставлена уполномоченным Общества возможность исполнить возложенные на них обязанности в должном объеме, то все записи, произведенные Обществом за данный период времени на основании имеющихся у Общества сведений, признаются правильными и не подлежащими оспариванию со стороны Контрагента».

Оглашается полученная управляющими делами от г. П. Г. Дарси телеграмма от 18 сего января (н. ст.) следующего содержания: «Просьба включить в договор с Макеевкой по сортовому железу, что квота в 4,76 начинает действовать с 1 июля 1913 г. при условии, если Макеевский завод независимо от имеющегося у него крупносортного стана «трио» установит на своем заводе не менее чем два самостоятельных чистовых прокатных стана для сортового железа» *.

Присутствующие постановили: на вышеизложенное изъявить свое согласие.

Присутствующий в заседании представитель «Русского горного и металлургического униона» изъявил также согласие на условия, оговоренные в вышеизложенной телеграмме.

За вышеизложенными исправлениями, изменениями и дополнениями редакция договора, приложенная к сему протоколу ** и заверенная г. председательствующим и управляющим делами, во всем остальном всеми нижепоименованными металлургическими обществами одобрена и принята.

Копия депеши П. Г. Дарси 6 января 1912 г.: «Париж, 3 авеню Матиньон, Дарси председателю. Просьба сообщить г. Шанов следующее. Получили вчерашнюю телеграмму, подписанную вами и г. Дарси, и узнали с удовлетворением, что вы пришли к соглашению с председателем Продамета относительно квот, вознаграждения за убытки и других условий. Будем же рассматривать соглашение между Дружковкой и «Гута-Банкова», с одной стороны, и Продаметом — с другой, как твердое и окончательное. Что касается содержания различных статей договора, сообщаем, что проект договора был разработан специальной комиссией, единогласно избранной всеми контрагентами 22 декабря и включавшей представителей всех групп заводов. Проект договора был рассмотрен 5 и 6 января,

* *Перевод с французского составителя.*
** *См. док. № 5.*

а затем долго и тщательно обсуждался всеми представителями контрагентов и был окончательно принят ими. Поэтому не следует вносить изменений или оговорок в редакцию договора, в чем бы они ни заключались. Искренне сожалеем, что различные непредвиденные обстоятельства помешали уполномоченным представителям «Гута-Банкова» и Дружковки принять участие в обсуждении и в этих условиях Продамет должен будет представить вам договоры, разработанные окончательно и тексты которых не терпят ни оговорок, ни изменений. Сообщаем вам, что все контрагенты заявили, что заключение соглашений нельзя больше затягивать, учитывая сложившуюся экономическую ситуацию, и что они решили, во-первых, не возвращаться больше к рассмотрению редакции договора, принятой всеми, и установили 18 января ст. ст. как крайнюю дату для его подписания, и, во-вторых, считать диссидентами тех, которые в этот срок не подпишут договора. Блох, Штро, Леви, Введенский, Вургафт, Балабанов, Тилло, Круг, Вронский, Ясюкович, Шотт, Зауер, Франсуа, Кон, Брандт, Домаховский, Енакиев, Кольберг, Гладков» *.

ГАСО, ф. 120, д. 163, лл. 28—30. Заверенная копия.

№ 5

1912 г. января 12.— Договор между синдикатом «Продамет» и Новороссийским об-вом каменноугольного, железного, стального и рельсового производств о передаче «Продамету» права на сбыт листового и широкополосного железа и стали.

1912 г., января 12-го дня, Новороссийское об-во каменноугольного, железного, стального и рельсового производств, именуемое впоследствии Контрагентом, с одной стороны, и Общество для продажи изделий русских металлургических заводов, именуемое ниже Обществом, с другой, заключили между собой настоящий договор в следующем:

1. Предмет договора Контрагент предоставляет Обществу на комиссионных началах исключительное право продажи во всей Российской империи и за границей за наличные деньги и в кредит всего количества производимых Контрагентом нижепоименованных предметов, а именно: категория I — листового железа и стали всех сортов, качеств, размеров и форм (за исключением волнистого железа), не тоньше № 20 по Бирмингамскому калибру и не толще 50 мм; категория II — широкополосного железа и стали всех сортов,

* *Перевод с французского составителя.*

качеств, толщин, но не более 75 мм, и длин, шириной от 8″ и больше, и категория III — обрезков от перечисленных выше предметов. Железо и сталь, входящие в вышеозначенные категории, будут впредь для краткости именуемы:

входящие в категорию I — листовым железом,
» » » II — широкополосным железом,
» » » III — обрезками.

Вышеперечисленные предметы производства Контрагента в совокупности будут впредь для краткости именуемы договорными предметами. Контрагент передает Обществу исключительное право продажи вышеперечисленных предметов в сортах, размерах и формах как входящих в подписанный Контрагентом его сортамент договорных предметов, приложенный к договору, заключенному Контрагентом с Обществом 1 февраля 1909 г. *, так и выходящих за пределы этого сортамента, поскольку Контрагент пожелал бы впоследствии расширить свой сортамент.

2. Сутунка, листовая болванка, пластины

Заготовка для кровельного железа, именуемая также «сутункой», «листовой болванкой», «пластинами» и всяких других наименований, только в тех случаях признается заготовкой, и следовательно не составляет предмета настоящего договора, когда она поставляется заводам на переработку в кровельное или лопатное железо и ставится в кусках шириной от 150 до 240 мм и длиной до 1500 мм.

3. Разрешение сомнений, является ли данный предмет договорным предметом.

В случае возникновения сомнений, должен ли имеющий быть отпущенным или отпущенный предмет считаться договорным предметом или не должен, вопрос этот решается совещанием контрагентов в порядке, установленном в § 25 сего договора.

4. Сортамент Контрагента.

Для Контрагента считается обязательным в отношении размеров по толщине, длине и ширине его сортамент, упомянутый в в § 5 сего договора, со всеми сделанными Контрагентом до 1 марта н. г. дополнениями. В отношении же качеств (марок) для Контрагента является обязательным производство листового и широкополосного железа и стали марок: «Резервуарное», «ММ», «МММ», «МММС», указанных на страницах 6, 7, 8, 9 и 10 приложенного к сему договору и подписанного Контрагентом прейскуранта листового и широкополосного железа и стали, изданного Обществом в 1911 г. **, а также стали, отве-

* *В деле не обнаружено.*
** *Не публикуется. См. то же дело, лл. 81—100.*

чающей техническим условиям морского ведомства для машиностроения и для кораблестроения (в последнем случае «листовая сталь»), указанным на стр. 10 вышесказанного прейскуранта, как равно железа и стали по техническим условиям Министерства путей сообщения, указанным на стр. 12 того же прейскуранта. Договорные предметы размеров, включенных в упомянутой в § 1 сего договора сортамент Контрагента, и поименованных в сем параграфе качеств (марок) составляют нормальный сортамент Контрагента. Контрагенту предоставляется право приложить к сему договору прошнурованный и скрепленный подписью Контрагента дополнительный сортамент договорных предметов тех размеров, которые не включены в его нормальный сортамент, и тех качеств, которые, не будучи поименованы в сем параграфе, для Контрагента не обязательны. Контрагент может в течение срока действия сего договора расширять свой дополнительный сортамент включением в него новых качеств, сортов и размеров договорных предметов. Добавочные приплаты, сроки и условия поставки договорных предметов по дополнительному сортаменту Контрагента устанавливаются по соглашению Контрагента с Обществом.

5. Неустойка в случае нарушения права исключительной продажи.

Во все время действия сего договора Контрагент не имеет права входить в какие бы то ни было переговоры, соглашения или сделки на предмет продажи и поставки договорных предметов, даже и в тех случаях, когда сроки исполнения по сим сделкам или соглашениям определялись бы по истечении срока действия сего договора. Равным образом Контрагент не имеет права отпускать помимо Общества (за исключением случаев, оговоренных в § 6 сего договора) никому ни непосредственно, ни через кого бы то ни было договорных предметов, ни принимать на таковые помимо Общества ни от кого заказов, как равно не принимать от кого бы то ни было заказов на передел материалов заказчика в изделия, представляющие собой договорные предметы, отвечая перед Обществом за нарушение сего обязательства неустойкой в размере 10 тыс. руб. за каждый отдельный случай нарушения и, кроме того, штрафом в размере 1 руб. за каждый пуд проданных или отпущенных Контрагентом помимо Общества, в нарушение сего договора, или переделанных из чужого материала договорных предметов или принятых на таковые помимо Общества заказов. Независимо от взыскания вышеупомянутых неустоек все количество договорных предметов, проданных, отпущенных или переделанных из чужого материала, в наруше-

ние сего параграфа, вносится в долю Контрагента (См. § 16 сего договора). Продажами и отпуском помимо Общества, в нарушение сего договора, считаются также все принудительные продажи принадлежащих Контрагенту договорных предметов.

6. Непосредственные заказы. Контрагенту предоставляется право принимать мелкие заказы на договорные предметы непосредственно, но в количестве, не превосходящем в каждом отдельном месяце в общей сложности 5 тыс. пуд., и при условии, чтобы стоимость провоза по железной дороге по каждому отдельному заказу не превышала 11 коп. с пуда. При принятии заказов Контрагент должен в точности руководствоваться всеми на сей предмет указаниями Общества. Принятые Контрагентом в силу сего параграфа заказы впредь для краткости будут именоваться «непосредственными заказами».

7. Продажные цены и условия платежа. Продажные цены, как основные, так и приплаты (последние — по нормальному сортаменту), и все другие условия продаж, в том числе условия платежа по продажам договорных предметов, назначаются Обществом по своему усмотрению. За поставленные Контрагентом через посредство Общества или непосредственно (§ 6) договорные предметы Общество производит расчет с Контрагентом по общей средней основной цене, очистившейся локо-заводы всех контрагентов той группы, к которой причислен Контрагент. (§ 12). Все добавочные к основным ценам приплаты по заказам, исполненным Контрагентом, поступают полностью в пользу Контрагента.

8. Вывод частных основных цен для Контрагента. Вывод частных средних основных цен для Контрагента производится по каждой категории договорных предметов в отдельности следующим образом: в расчет принимаются все выписанные в отчетном месяце Контрагентом счета, высланные Контрагентом не позже 15-го числа следующего за поставкой месяца. (См. § 38). Из общей суммы принятых в расчет, при выводе частных основных цен счетов по каждой категории договорных предметов в отдельности вычитаются относящиеся к этим же счетам: а) все приплаты, отчисляемые в пользу Контрагента, б) стоимость провоза от ближайшей к заводу Контрагента тарифной станции железной дороги или пристани отправления до места назначения, за исключением, однако, стоимости провозов в Азиатскую Россию и за границу, и в) сделанные со счетов по указанию Общества скидки с цен. Полученная таким образом разность, разделенная на весовое количество договорных предметов, от-

пущенных по принятым в расчет счетам, составит частную среднюю основную цену франко-вагон ближайшая к заводу Контрагента тарифная железнодорожная станция или франко-борт судна морская или речная ближайшая от завода Контрагента пристань. Выведенные таким образом средние основные цены будут именоваться в последующем изложении частными основными ценами локо-завод Контрагента или контрагентов.

9. Вывод общих средних основных цен для всех контрагентов.

Для определения общих средних основных цен, очистившихся на каждое 1 июля и 1 января для всех контрагентов, а в том числе и для Контрагента, франко-вагон станция назначения или франко-борт судна на пристани назначения по каждой категории в отдельности принимаются в расчет все весовые количества, поставленные всеми контрагентами Общества, договорных предметов и полные суммы счетов по вырученным основным ценам франко-места назначения, включенных в выводы средних основных цен для Контрагента и для прочих контрагентов за отчетное время. Из полученных таким образом сумм стоимости всех произведенных по каждой категории в отдельности отправок вычитаются: а) премии в пользу контрагентов Общества, как обусловленные сим договором, так и другими однородными с настоящим договорами, за исключением, однако, премий, обусловленных с отдельными заводами за отказ их от производства договорных предметов; б) все скидки с цены и премии, предоставленные Обществом своим покупателям при расчетах с ними; в) скидки за наличный расчет и расходы Общества по учету покупательских векселей; г) расходы по привлечению заказов, с тем, однако, что эти расходы не будут в общей сложности превышать 0,5 коп. с пуда со всего количества продаж; д) гербовый сбор, уплачиваемый Обществом или по поручению Общества Контрагентом при заключении договоров и сделок с покупателями, а также при подтверждении заказов; е) все суммы протестованных векселей или открытых счетов, по которым неоплатными должниками Общества не произведены платежи; ж) стоимость провоза договорных предметов в Азиатскую Россию и за границу. Полученная таким образом разность по каждой категории договорных предметов в отдельности, разделенная на весовое количество отпущенных по принятым в расчет счетам предметов той же категории, составит общую среднюю основную цену предметов определенной категории для всех контрагентов франко-места назначения (за исключением расходов по провозу в Азиатскую Россию и за границу). Затем общая средняя основная цена локо-заводы

контрагентов каждой группы в отдельности определяется следующим образом: общее количество поставок, произведенных контрагентами данной группы по каждой категории договорных предметов в отдельности, умножается на общую среднюю основную цену договорных предметов соответственной категории франко-места назначения (за исключением расходов по провозу в Азиатскую Россию и за границу), определившуюся, согласно вышеизложенному, для контрагентов всех групп, и из полученного произведения вычитается общая стоимость провоза всех принятых в расчет отправок предметов той же категории от всех заводов контрагентов данной группы до места назначения, не принимая в расчет стоимости провоза в Азиатскую Россию и за границу. Полученная таким образом разность, разделенная на весовое количество (в пудах) произведенных контрагентами данной группы отправок договорных предметов данной категории, составит общую среднюю основную цену, очистившуюся за договорные предметы данной категории для контрагентов данной группы локо их заводы.

10. Порядок принятия в расчет разных сумм, подлежащих вычету при выводе средних цен.

Все суммы, оговоренные под литерами а), б), в), г), д), е) и ж) § 9, подлежат при выводе средних цен вычету из общей стоимости отправок договорных предметов каждой отдельной категории в том же пропорциональном отношении, в каком общая стоимость отправок договорных предметов данной категории находится к общей стоимости отправок договорных предметов всех категорий локо-заводы. Если бы какие-либо суммы, отнесенные за счет средних цен, поступили впоследствии к Обществу, то они принимаются в расчет при выводе общих средних основных цен за ближайший расчетный период.

11. Порядок вычета сумм премий за провоз водой при выводе средних цен.

Суммы премий за провоз договорных предметов водой (см. § 43 договора) и за географическое положение подлежат при выводе средних цен такому же (см. § 10) пропорциональному вычету из стоимости отправок каждой категории лишь той группы контрагентов, в состав коей входит Контрагент, получающий означенную премию.

12. Деление контрагентов на группы.

Все контрагенты Общества, заводы коих расположены на юге России, а именно: Южно-русское Днепровское металлургическое об-во, Русско-Бельгийское металлургическое об-во, Новороссийское об-во каменноугольного, стального и рельсового производств, Акц. об-во Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода,

Донецкое об-во железоделательных и сталелитейных производств в Дружковке, Акц. об-во «Русский Провиданс», Таганрогское металлургическое об-во, Донецко-Юрьевское металлургическое об-во, Уральско-Волжское металлургическое об-во, «Русский горный и металлургический унион», Акц. об-во Сулинского завода, Русское об-во машиностроительных заводов Гартмана, Никополь-Мариупольское горное и металлургическое об-во, Об-во Русских трубопрокатных заводов бывш. Ш. и Г. Шодуар и Об-во Выксунских горных заводов — составляют одну группу, именуемую группой южных заводов. Все контрагенты Общества, заводы коих расположены в Царстве Польском, а именно: Акц. об-во чугуноплавильного, железоделательного, сталелитейного и рельсопрокатного завода Гута-Банкова, Об-во Островецких чугуноплавильного и железоделательного заводов, Об-во Сосновицких трубопрокатных и железоделательных заводов, Об-во Соединенных заводов Королевского и Лаура (Екатерининский завод) и Об-во металлических заводов Б. Гантке — составляют вторую группу, именуемую группой польских заводов. Впоследствии, по мере привлечения в силу § 22 сего договора новых контрагентов, таковые включаются в соответствии с их географическим положением в одну из поименованных выше групп или же для них устанавливаются новые группы по постановлению совещания контрагентов. (§ 25).

На каждое 1 июля и 1 января каждого года производится сравнение суммы стоимости всех произведенных Контрагентом отправок договорных предметов данной категории по общей средней основной цене, очистившейся за договорные предметы той же категории для всех контрагентов той же, что и Контрагент, группы локо их заводы, с суммой стоимости тех же отправок по вырученной Контрагентом средней частной основной цене локо его завод и выводится сумма, подлежащая платежу Контрагентом в пользу Общества или Обществом в пользу Контрагента в уравнение средних основных цен. Первое при действии настоящего договора уравнение средних цен, а равно вывод общих средних основных цен для всех контрагентов (см. § 9) производится Обществом согласно вышеуказанному порядку; последующие же уравнения должны производиться со включением всех предыдущих. Суммы, следуемые Обществу от Контрагента по вышеуказанному уравнению средних основных цен, Общество вправе удерживать в свою пользу из причитающихся Контрагенту от Общества срочных платежей по счетам за отпущенные договорные предметы; если ко

13. Уравнение средних цен.

времени составления расчета никаких срочных платежей Контрагенту причитаться не будет или таковых окажется недостаточно для покрытия долга Общества по уравнению средних цен, то Контрагент обязан произвести платеж следуемой от него суммы Обществу не позже как в 3-недельный срок со дня предъявления ему Обществом счета. Если же по уравнению средних основных цен будет причитаться платеж от Общества Контрагенту, то Общество обязано уплатить причитающуюся ему сумму точно так же не позже как в 3-недельный срок со дня составления расчета. За просрочку с той или другой стороны в уплате означенных сумм с неисправной стороны взыскиваются проценты в размере $^1/_{30}$% просроченной суммы за каждый день просрочки, по расчету за время со дня просрочки по день уплаты причитающейся суммы.

14. Премии, уплачиваемые Обществом за отказ от производства. Из общей суммы премий, уплачиваемых Обществом контрагентам за отказ от производства договорных предметов, на счет Контрагента падает часть, пропорциональная его доле участия. (§ 16). Контрагент предоставляет Обществу удерживать следуемые с него в пользу Общества в силу сего параграфа суммы из причитающихся Контрагенту от Общества платежей.

15. Сроки поставки. Общество обязано передавать Контрагенту заказы на договорные предметы, по возможности, равномерно, в количествах, причитающихся Контрагенту согласно § 16 сего договора. Контрагент обязан исполнять передаваемые ему Обществом заказы на предметы, входящие в нормальный сортамент Контрагента, в сроки от 5 до 8 недель, считая со дня получения заказа на заводе. Сроки же исполнения заказов на предметы, перечисленные в дополнительном сортаменте Контрагента, определяются по соглашению между Контрагентом и Обществом.

16. Доли участия. Из общего количества заказов на договорные предметы, которое Обществу удастся получить (см. § 17) в течение срока действия сего договора, оно обязано передавать Контрагенту для исполнения: 1) 7,53% листового и широкополосного железа и стали вместе взятых и 2) 7,53% обрезков листового и широкополосного железа и стали.

17. Определение выражения «общее количество заказов». Под общим количеством заказов, которое Обществу удастся получить, подразумеваются заказы, полученные самим Обществом, заказы, принятые контрагентами непосредственно, согласно § 6 и 29 сего договора, и заказы, запи-

санные на основании § 31 и 32 сего договора в долю Контрагента или в доли других контрагентов Общества без исполнения.

18. Заказы, поступившие по истечении срока договора. Наряды (спецификации, требования и т. п.) в счет сделок, запродаж, договоров и т. п., поступившие к Обществу после 28 февраля 1915 г., составляют собственность Общества, и никакой доли в этих нарядах Контрагент не имеет.

19. Покупка Обществом договорных предметов на стороне. По постановлению контрагентов (см. § 25 сего договора), Общество вправе покупать за свой счет для дальнейшей перепродажи договорные предметы у заводов, не состоящих в однородных с Контрагентом договорных с Обществом отношениях. Приобретенное таким образом и перепроданное Обществом количество сказанных предметов не входит в расчет того общего количества, из которого Общество обязано передавать Контрагенту для исполнения заказы в вышеопределенных § 16 процентных долях.

20. Тонкое листовое железо. В отношении распределения заказов на тонкое листовое железо соблюдается то основное правило, что установленные § 16 доли участия понимаются отдельно для толстого и отдельно для [тонкого] листового железа, причем под наименованием тонкого подразумевается листовое железо толщиной менее $3^1/_4$ мм. Поскольку пределы сортамента Контрагента препятствуют передаче ему Обществом вообще заказов на тонкое листовое железо или же не позволяют заполнить его долю участия в таковом. Общество предоставляет Контрагенту взамен заказов на тонкое листовое железо заказы на толстое листовое пуд за пуд. Контрагент же уплачивает Обществу за все недоданное ему вследствие сего количество тонкого листового железа вознаграждение в 15 коп. за каждый пуд листов толщиной не менее $3^1/_4$ мм до 2 мм включительно, по 25 коп. за каждый пуд листов толщиной менее 2 мм до $1^1/_2$ мм включительно и по 40 коп. за каждый пуд листов толщиной менее $1^1/_2$мм. Если Контрагент исполнит заказов на листы толщиной менее $3^1/_4$ мм больше обусловленного его долей количества, то Общество уплачивает ему за каждый пуд отпущенных сверх доли тонких листов соответственное, определенное выше, попудное вознаграждение.

Расчет вышесказанного вознаграждения производится по количеству отпущенных за данное полугодие тонких листов, включая в это количество и тонкие листы, отпущенные по заключенным Контрагентом до подписания сего договора сделкам. (См. § 29 сего договора).

21. Обрезки. Общее количество обрезков, которое Общество может продать в каждом договорном году, ни в каком случае не должно превосходить 6% общего количества листового и широкополосного железа и стали, на которое Обществу удастся совершить сделки в том же договорном году. Общество и Контрагент соглашаются признавать обрезками лишь такие концы листового и широкополосного железа и стали, кои имеют, по крайней мере, одну сторону необрезанной и ширина коих окажется менее 8″ для листового железа, а для широкополосного не превысит максимальной ширины универсального железа, производимого Контрагентом на его универсальном стане, с тем, однако, ограничением, что длина таких обрезков должна быть менее 8″. Куски, обрезанные со всех сторон, невзирая на их размер и форму, будут считаться листовым и широкополосным железом и сталью. В прочих же вопросах, касающихся продажи обрезков, стороны признают для себя обязательными положения, изложенные в приложенном к сему договору в копии циркулярном письме управления Общества на имя своих контрагентов от 11 февраля 1908 г. за № 1486 *.

22. Вступление новых контрагентов в договорные отношения В случае если впоследствии Общество сочтет нужным принять на себя продажу договорных предметов от фирмы или фирм, не состоявших ко дню заключения сего договора в однородных с Контрагентом отношениях с Обществом, то Обществу предоставляется заключить соответственный договор, но лишь заручившись предварительным на то согласием большинства $^4/_5$ голосов (по сумме долей их участия) всех контрагентов Общества, причем Общество сохраняет за собой право всякий раз одновременно с подписанием каждого нового, однородного с настоящим договора уменьшать в соответственной пропорции долю Контрагента.

23. Подсчет и распределение количества всех заказов, не исполненных ко времени вступления новых контрагентов в договорные отношения. Со вступлением новой фирмы в договорные отношения с Обществом производится Обществом подсчет всего количества не исполненных к этому времени заказов на всех заводах контрагентов Общества, с прибавлением количества не исполненных к тому же времени заказов на заводе вновь вступившей фирмы. Поскольку остаток заказов, не исполненных к вышеозначенному моменту на заводе вновь вступившего в договорные с обществом отношения Контрагента,

* *В деле не обнаружено.*

оказался бы меньшим количества, вытекающего из его доли участия, то разница эта в книги Общества не заносится и недобором этого нового Контрагента не считается. Поскольку же остаток неисполненных новым Контрагентом заказов ко дню вступления его в договорные с Обществом отношения превысит количество, вытекающее из его общей доли участия, разница заносится в книги Общества как перебор этого Контрагента ко дню вступления его в договорные с Обществом отношения, причем Общество имеет, согласно § 29 сего договора, право перенять этот излишек для распределения его между прочими контрагентами, а новый Контрагент обязан этот излишек, по требованию Общества, передать Обществу.

24. Договорные предметы, употребленные на производство изделий.

Договорные предметы, отпускаемые Контрагентом для производства на принадлежащем ему ныне (т. е. января 12-го дня, 1912 г.) в Юзовке или заарендованном заводе, каких бы то ни было изделий, не засчитываются Контрагенту в долю. Равным образом не засчитывается ему в долю все количество договорных предметов, потребляемое Контрагентом на своем заводе, а также на принадлежащих ему или могущих быть приобретенными впоследствии в собственность или арендное содержание рудниках и копях как для ремонта, так и для устройства у себя новых сооружений, поскольку эти сооружения или части оных изготовляются средствами и распоряжением самого Контрагента на его заводах или на принадлежащих ему или арендуемых им рудниках и копях.

25. Совещания контрагентов.

Для решения нижеследующих вопросов: а) должен ли данный предмет считаться договорным предметом или не должен (см. § 3 сего договора), б) следует ли Обществу купить договорные предметы для дальнейшей перепродажи (см. § 19), в) установления формы ведомостей, которые должны быть посылаемы Контрагентом Обществу или Обществом Контрагенту в установленные сроки (см. § 47), г) установления новых групп контрагентов (см. § 42),— Общество обязано созывать особые совещания представителей контрагентов, поручивших Обществу продажу договорных предметов, и вносить на их обсуждение вопросы, подлежащие, согласно вышеизложенному, разрешению особых совещаний. В сказанные совещания приглашаются Обществом как Контрагент, так и все прочие контрагенты Общества, состоящие с Обществом в однородных договорных отношениях по листовому и широкополосному железу и стали, причем в означенных совещаниях каждому из контр-

агентов принадлежит право на столько голосов, сколько процентов составляет его доля участия в распределении заказов на договорные предметы. Кроме контрагентов, в означенных совещаниях участвует уполномоченный Обществом представитель с правом на 10 голосов. Для действительности решения сказанных совещаний требуется обязательное присутствие в оных такого числа контрагентов, которое бы располагало не менее как 80% долей участия (см. § 16), а также присутствие представителя Общества, причем решения принимаются по большинству двух третей наличных голосов. Решения совещаний, принятые с соблюдением вышесказанных условий, поскольку таковые не противоречат условиям договора, считаются обязательными как для Контрагента, так и для Общества, и все требования, предъявляемые Обществом Контрагенту в силу этих постановлений, считаются требованиями, основанными на договоре и, как таковые, подлежащими исполнению как Контрагентом, так и Обществом; в случае же неисполнения таковых Контрагент подвергается уплате в пользу Общества неустойки в размере 25 тыс. руб. за каждое нарушение, независимо от неустойки, которую Контрагент обязан уплатить, если сие нарушение предусматривается каким-либо другим параграфом настоящего договора. Контрагент и прочие контрагенты приглашаются Обществом в совещания повестками, рассылаемыми не позже как за 10 дней до совещания. Указанным в сем параграфе совещаниям ведутся особые протоколы, которые Общество обязано рассылать всем контрагентам в сроки, установленные в § 47 сего договора.

26. Обязательство Контрагента приобретать в случае надобности договорные предметы исключительно у Общества.

Если Контрагенту будет необходимо приобрести договорные предметы, то он обязан приобретать их исключительно у Общества, причем Общество, с своей стороны, обязуется отпускать таковые Контрагенту: для его собственных потребностей, указанных в § 24, по ценам, назначенным Обществом для самых крупных торговых фирм франко-места назначения в том районе, где находится завод Контрагента; для переработки же в изделия для продажи на заводе Контрагента — по тем ценам, которые Общество назначает франко-места назначения для самых крупных перерабатывающих заводов того же района.

27. Продажа Контрагентом приобретенных им договорных предметов.

Приобретенных договорных предметов Контрагент не вправе перепродавать или переуступать кому-либо в непереработанном виде, т. е. в виде листового и широкополосного железа, а не изделий из него.

28. Случаи, когда Контрагент вправе приобретать договорные предметы на стороне.

Все те сорта и размеры договорных предметов, от поставки которых Общество откажется письменно, Контрагент вправе приобретать на стороне по своему усмотрению за свой счет, риск и страх. Однако Общество должно быть о всяком случае такой покупки своевременно осведомлено.

29. Сделки, совершенные Контрагентом до подписания договора.

Контрагент обязан в течение 30 дней со дня подписания настоящего договора сообщить Обществу по установленной Обществом форме о всех совершенных Контрагентом до подписания сего договора, но не исполненных к тому времени сделках (т. е. заказах, договорах, запродажах и т. п.) на договорные предметы, если такое сообщение не последовало раньше, т. е. до подписания сего договора. Все такие сделки исполняются Контрагентом за свой счет, страх и риск, причем, однако, заказы по этим сделкам заносятся в счет обусловленных в § 16 сего договора долей Контрагента. Если при исполнении заказов, поступивших в счет совершенных Контрагентом до подписания сего договора сделок, окажется превышение против обусловленной с ним доли, то Общество имеет право перенять этот излишек для распределения его между другими своими контрагентами, а Контрагент по требованию Общества обязан передать таковой, причем Контрагент обязан будет уплатить Обществу с его излишка разницу между теми ценами, по которым были совершены такие сделки, и теми ценами, которые определятся, согласно § 9 и 13 сего договора, за соответствующее полугодие. Все, выше в сем параграфе изложенное, не касается заказов, переданных Обществу Контрагентом в силу истекающего 1 марта с. г. договора Общества с Контрагентом об исключительной продаже Обществом листового и широкополосного железа и стали производства Контрагента.

30. Переборы и недоборы.

Общество передает Контрагенту заказы с таким расчетом, чтобы количество полученных Контрагентом заказов на договорные предметы соответствовало определенным в § 16 настоящего договора процентным долям по категориям. Если по истечении первого полугодия какого-либо договорного года предоставленное Контрагенту общее количество заказов договорных предметов какой-либо категории окажется меньшим количества предметов той же категории, причитающегося Контрагенту применительно к § 16 сего договора, то в течение второго полугодия того же года Общество обязано передавать

Контрагенту, а Контрагент должен принимать для исполнения такое количество заказов, чтобы сверх причитающегося Контрагенту применительно к § 16 сего договора количества договорных предметов данной категории вышесказанный недобор был покрыт полностью.

На срок истечения каждого договорного года, т. е. на каждое 31 декабря включительно, Обществом производится расчет переборов и недоборов по всем договорным предметам, и если бы оказалось, что предоставленное Контрагенту за данный договорный год общее количество заказов на А) листовое и широкополосное железо и Б) обрезки — меньше количества заказов тех же предметов, причитающегося ему за данный договорный год согласно его долям участия (§ 16), то Контрагент получает от Общества с каждого пуда оказавшегося недобора заказов вознаграждение в размере 40 коп. с пуда листового и широкополосного железа и стали и 12 коп. с пуда обрезков, причем оплаченное вышесказанным вознаграждением количество в пудах записывается в долевой счет Контрагента (§ 16 сего договора), т. е. прибавляется к общему количеству переданных Контрагенту заказов на предметы соответствующей категории.

В свою очередь, если бы оказалось, что Контрагент в течение данного договорного года принял заказов на договорные предметы в количестве большем, нежели причиталось ему за тот же договорный год согласно долям участия (§ 16), то Контрагент, с своей стороны, уплачивает Обществу вознаграждение в вышеуказанных размерах (40 коп. за листовое и широкополосное железо и сталь и 12 коп. за обрезки) с каждого пуда оказавшегося перебора заказов, причем оплаченное вышесказанным вознаграждением количество списывается с долевого счета Контрагента (§ 16), т. е. вычитается из общего количества переданных Контрагенту за расчетный период заказов на договорные предметы соответствующих категорий.

После производства вышеизложенного расчета обязательства Общества по отношению к Контрагенту, вытекающие из § 16 сего договора, считаются за данный договорный год исполненными. Однако в означенный расчет могут быть вводимы соответственные поправки в тех случаях, когда по долевому счету Контрагента или по долевым счетам других контрагентов обнаружились бы впоследствии обстоятельства, оправдывающие необходимость таких поправок. Уплата вознаграждения за переборы и недоборы как Контрагентом в пользу Общества, так и Обществом в пользу Контрагента должна быть производима каждый раз не позже одного месяца со дня составления счета на таковые.

31. Зачет в долю в случаях неисполнения заказов (по нормальному сортаменту) в надлежащие сроки. Если Контрагент не исполнит принятого им заказа на договорные предметы по нормальному сортаменту Контрагента в срок, определенный в § 15 сего договора, то такой заказ Обществом записывается вторично в долю Контрагента, оставляя таковой для исполнения на заводе Контрагента на дальнейшие 3 недели. Если тот же заказ на договорные предметы по нормальному сортаменту не будет исполнен и в течение указанных выше 3 недель, то заказ этот вновь записывается в долю Контрагента без исполнения, после чего заказ у Контрагента уничтожается.

32. Зачет в долю в случаях отказа от исполнения заказов (по нормальному сортаменту) или назначения несоответствующих сроков. Если Контрагент откажется принять к исполнению переданный ему Обществом с соблюдением требований § 15 сего договора какой-либо заказ на договорные предметы по нормальному сортаменту Контрагента (§ 4) или же заявит срок исполнения, превышающий 8 недель, то такой заказ Общество уничтожает у Контрагента и записывает в его долю без исполнения.

33. Заказы по дополнительному сортаменту. По отношению к заказам на договорные предметы по дополнительному сортаменту Контрагента соблюдается такой же порядок (т. е. порядок, указанный в § 31 и 32 сего договора), с той лишь разницей, что первоначальным сроком исполнения заказа считается срок, установленный по соглашению Контрагента с Обществом (§ 4).

34. Порядок передачи Контрагенту заказов в случаях его недобора и право Контрагента отказываться от исполнения заказов в случаях его перебора. Если Контрагент находится в недоборе, то при определении Обществом количества обязательных для Контрагента к исполнению заказов на договорные предметы данной категории (§ 16) принимается в расчет количество заказов, причитающихся Контрагенту по данной категории за данный период времени, в двойном количестве.

Если, согласно последней составленной Обществом со дня передачи данного заказа ведомости состояния долевых счетов, Контрагент находится в переборе заказов по доле участия, то он вправе от передаваемых ему заказов отказываться.

35. Остановка завода. Если бы Контрагент сообщил Обществу, что он лишен возможности продолжать исполнение передаваемых ему Обществом заказов, то вышеозначенное сообщение, сделанное по телеграфу или заказным

письмом, впредь до отмены такового Контрагентом в том же порядке считается равносильным предусмотренному § 32 сего договора отказу Контрагента от принятия как дальнейших заказов, так и переданных ему Обществом, но не исполненных еще ко времени прекращения действия завода заказов; одновременно Контрагент обязан сообщить Обществу, какие из принятых им от Общества заказов он в состоянии исполнить в назначенные сроки и от исполнения каких заказов он отказывается.

Все причитающееся Контрагенту от Общества за время приостановки производства на его заводе количество заказов, как в доле участия (§ 16), так и по покрытию недобора, поскольку Контрагент находился в таковом ко дню получения Обществом вышесказанного уведомления, засчитывается Контрагенту в долю без передачи таких заказов натурой.

36. Ответственность Контрагента за качество, вес и срок. Контрагент отвечает перед Обществом как за качество и вес договорных предметов, поставленных им по переданным ему Обществом заказам, так и за определенные в принятых Контрагентом заказах сроки исполнения таковых, причем ответственность Контрагента ограничивается нормами, указанными в законе.

37. Обязанность Общества передавать Контрагенту заказы по обусловленным с заказчиками ценам. Общество, действуя на комиссионных началах (§ 1), обязуется передавать Контрагенту для исполнения все заказы по тем же ценам, которые были им обусловлены с соответствующими заказчиками, причем в каждом отдельном заказе Общество обязано указать лицо, фирму или учреждение, выдавшие данный заказ. Общество обязано также на всех счетах, посылаемых покупателям, указывать название Контрагента, исполнившего заказ.

38. Принятие заказов подтверждается заказчикам Обществом. Дабы предоставить Обществу исключительное право и фактическую возможность инкассирования денег по счетам от заказчиков, Контрагент, отказываясь от непосредственного подтверждения заказчикам принятия полученных от них при посредстве Общества заказов, предоставляет Обществу подтверждать от своего имени заказчикам и покупателям принятие заказов к исполнению.

Отправочные документы. Для той же цели Контрагент обязан отправочные документы препровождать, по указанию Общества, в банки на инкассо при письмах на бланках Общества, установленной Обществом формы и с установленной Обществом для Контрагента порядковой нумераци-

ей, причем на посылаемой управлению пресс-копии должен быть указываем номер счета и фирма заказчика.

Счета. Независимо от сего Контрагент обязуется представлять оплаченные Контрагентом за его, Контрагента, счет надлежащим гербовым сбором счета по исполняемым им, переданным ему Обществом заказам на бланках Общества и от его имени по установленной Обществом форме. Каждый счет вместе с копией Контрагент обязан высылать надлежащей конторе Общества не позже 7 дней со дня отправки товара. Одновременно должны быть также высылаемы Контрагентом управлению Общества копии (в одном экземпляре) каждого отправляемого конторам Общества счета, а равно и копии счетов, выписанных Контрагентом от своего имени во исполнение заказов, принятых им на основании § 6 сего договора. Счета за данный месяц, высланные Обществу по истечении 15 дней следующего за тем месяца, считаются как в отношении лежащей на Обществе обязанности по оным (§ 41), так и по другим расчетам как бы выписанными в следующем за данным месяце.

39. Ответственность Контрагента за несвоевременную высылку уведомлений о получении заказов.

Контрагент обязан посылать Обществу уведомления о принятии переданных ему Обществом заказов или же об отказе от исполнения таковых без задержки заказными письмами. В случае неполучения Обществом подтверждения данного заказа в течение 15 дней со дня высылки его Контрагенту Общество вправе считать Контрагента отказавшимся от исполнения данного заказа и записать в таком случае такой заказ в долю Контрагента без исполнения, причем о неполучении в установленный выше срок подтверждения Общество обязано уведомлять Контрагента каждый раз по телеграфу. Если Контрагентом будет показано, что неполучение Обществом уведомления в указанный срок последовало по причине, от Контрагента не зависящей, то последний освобождается от вышеоговоренной записи в долю без исполнения.

40. Извещения об отправке товара.

Уведомления (извещения) об отправке товара высылаются Контрагентом вместе с дубликатами накладных или коносаментами и актами приемки непосредственно лицам, указанным в подлежащих заказах, с указанием в этих извещениях подлежащей платежу суммы в тех случаях, когда продажа совершена с платежом по предъявлении отправочных документов; копии же извещений, а равно актов приемки высылаются Контрагентом одновременно с тем Обществу.

41. Уплата денег Контрагенту за произведенные им поставки. Уплата денег Обществом за произведенные Контрагентом поставки договорных предметов, за исключением стоимости провоза до места назначения и других признанных Обществом скидок в пользу покупателей, производится по частным заказам не позже 15-го числа второго, а по заказам казенных и общественных учреждений и всех железных дорог — не позже 15-го числа четвертого следующего за составлением счета месяца, причем эта уплата производится или взносом наличными деньгами, или же, по усмотрению Общества, покупательскими векселями с бланком Общества, с начетом в пользу Контрагента процентов, взимаемых Государственным банком в данный момент.

42. Ответственность Общества за просрочку платежей. В случае просрочки Обществом в платеже Контрагенту следуемых последнему сумм по произведенным им поставкам Общество уплачивает проценты за просрочку в платеже в размере, установленном за данное время Государственным банком для учета векселей. Если просрочка в платеже превысит 3 месяца, то Контрагент приобретает право требовать от Общества передачи ему заказов покупателей Общества в подлинниках, выписывать как подтверждения заказов, так и счета непосредственно на имя заказчиков, самому инкассировать деньги по этим счетам, с возложением на Общество всей ответственности за непоступление платежей по таковым счетам в обусловленные сроки. Не поступившие же суммы по счетам, выписанным Контрагентом на бланках Общества, и просроченным Обществом свыше 3 месяцев, Контрагент вправе взыскивать с Общества судебным порядком, а также удерживать из причитающихся Обществу от Контрагента платежей.

43 [17].

44. В дополнение к § 17 сего договора присовокупляется, что при определении общего количества заказов, которое Обществу удастся получить на договорные предметы в каждом договорном году, не принимается в расчет количество в 300 000 пуд. широкополосного железа и стали, гарантированное Обществом Донецко-Юрьевскому металлургическому об-ву и Об-ву Островецких заводов, по 150 000 пуд. каждому.

45. Контроль. Общество имеет право каждый раз, когда признает это нужным, производить через своих агентов фактический контроль всей переписки, делопроизводства и записей во всех книгах Контрагента, за исключе-

нием лишь книг расценки собственной стоимости предметов производства. Также и контрагент имеет право каждый раз, когда признает это нужным, производить фактический контроль всей переписки, делопроизводства и записей во всех книгах Общества. Независимо сего Общество при посредстве своих агентов имеет право производить фактический контроль всего производства Контрагентом договорных предметов и производить фактическую проверку запасов договорных предметов в магазинах и при цехах. В случае если уполномоченные Общества не будут допущены Контрагентом к производству контроля или же если Контрагентом не будет предоставлена уполномоченным Общества возможность исполнить возложенные на них обязанности в должном объеме, то все записи, произведенные Обществом за данный период времени на основании имеющихся у Общества сведений, признаются правильными и неподлежащими оспариванию со стороны Контрагента.

46. Комиссионное вознаграждение в пользу Общества. В вознаграждение за труды Общества и в возмещение его расходов по продаже предметов производства Контрагента Контрагент уплачивает Обществу от всех нетто-сумм по всем своим отправкам договорных предметов от $1^1/_2\%$ до 2% — по усмотрению Общества, но в одинаковом с прочими контрагентами размере — с сумм-нетто подлежащих счетов, считая суммой-нетто каждого данного счета ту сумму, которая получается от умножения весовых количеств произведенных отправок на определившуюся, согласно § 9 общую среднюю основную цену локо-завод Контрагента, с добавлением к произведению суммы всех приплат, отчисленных в пользу Контрагента. Расчет этого вознаграждения учиняется по полугодиям, предварительная же уплата сумм в счет сего вознаграждения производится Контрагентом по истечении каждого месяца из расчета от $1^1/_2\%$ до 2%, по усмотрению Общества, со стоимости его отправок за данный месяц по продажным ценам локо-завод, определившимся у Контрагента по выводе частной основной средней цены за тот же месяц.

Причитающиеся Обществу в силу сего параграфа суммы удерживаются с подлежащих уплате Контрагенту срочных платежей, если же таковых платежей Контрагенту от Общества не причитается, то он обязан уплатить Обществу соответственную сумму не позже 3 недель со дня предоставления ему Обществом надлежащего счета.

Независимо уплаты в пользу Общества комиссионного вознаграждения за произведенные Контрагентом поставки

Контрагент уплачивает Обществу тем же порядком комиссионное вознаграждение в вышеуказанном размере — с суммы получаемых Контрагентом от Общества в силу сего договора премий.

47. Обязательство Контрагента высылать своевременно ведомости и перечни.

Контрагент обязуется посылать Обществу по установленным Обществом формам следующие сведения: за каждый период в 10 дней, т. е. за время с 1 по 10-е, с 11 по 20-е и с 21 по 30-е или по 31-е каждого месяца, не далее 10 дней со дня окончания каждого периода: 1) ведомости нарядов, непосредственно поступивших в счет сделок (запродаж), совершенных до вступления Контрагента в договорные с Обществом отношения, 2) ведомости непосредственных заказов. Ежемесячно в 10-дневные сроки по истечении каждого месяца: 1) ведомости отпуска (отправок) в счет сделок (запродаж), совершенных Контрагентом до вступления Контрагента в договорные с Обществом отношения, 2) ведомости отпуска (отправок) в счет заказов, переданных Контрагенту Обществом и непосредственных, и 3) ведомости об остатке неисполненных заказов на договорные предметы.

Ответственность за несвоевременную высылку. За каждый случай невысылки перечисленных в сем параграфе документов, уведомлений и сведений в указанные выше сроки Контрагент уплачивает Обществу неустойку в размере 1 руб. за каждый день просрочки с каждого не высланного в срок документа или сведения. За каждый день просрочки в высылке счетов или копий оных (см. § 38) Контрагент уплачивает Обществу неустойку в размере 20 коп. со счета или с копии.

Обязанность Общества высылать Контрагенту установленные сведения. С своей стороны, Общество обязано посылать Контрагенту по установленным совещанием контрагентов Общества формам следующие сведения:

По истечении каждого полугодия: выводы общих средних основных цен (см. § 9) и ведомости уравнения цен (см. § 13).

Ежемесячно: 1) выводы частных основных цен (см. § 8), составляемые на 1-е число каждого месяца, и 2) подробные ведомости о состоянии долевых счетов Контрагента и прочих контрагентов Общества (см. § 16), составляемые на 1-е число каждого месяца.

Не менее трех раз в неделю: ведомости о переборах и недоборах по долям участия (§ 30).

Кроме вышеперечисленных сведений, Общество высылает Контрагенту копии протоколов совещаний контрагентов (§ 25) в срок не позже 3 дней по подписании сказанных протоколов всеми присутствовавшими в совещании лицами.

48. Продажа или сдача в аренду предприятий Контрагента или части оных.

Продажа и сдача в арендное содержание принадлежащих Контрагенту заводских предприятий или той части оных, где производятся договорные предметы, допускается лишь с тем, а) что с переходом имущества или части оного в другие руки или в арендное содержание настоящий договор сохраняет для Контрагента свою силу в полном объеме, б) что при совершении необходимых формальностей по приобретению имущества или взятию оного в арендное содержание новый приобретатель или арендатор означенного имущества должен письменно подтвердить Обществу, что он принимает на себя солидарно с Контрагентом полную по сему договору ответственность и все вытекающие из сего договора обязанности. В случае если бы Контрагент продал вышеозначенное имущество или сдал таковое в аренду, не представив Обществу обусловленной выше в сем параграфе, под лит. «б», гарантии в том, что приобретатель или арендатор этого имущества принял на себя солидарно с Контрагентом полную по сему договору ответственность и все вытекающие из него обязанности в той части оного, которая касается переходящего к нему имущества, то Контрагент подвергается неустойке в пользу Общества в размере 100 000 руб., не освобождаясь от всех других возложенных на него по сему договору обязанностей. В случае если Контрагентом будет продана или сдана в арендное содержание другому лицу, фирме или учреждению та часть его заводских предприятий, на которой договорные предметы не производятся, а лишь перерабатываются в изделия, как равно в случае продажи Контрагентом принадлежащих ему рудников и копей, предусмотренное § 24 настоящего договора право Контрагента отпускать означенным предприятиям договорные предметы без зачета в долю теряют свою силу.

49. Сохранение силы договора.

Настоящий договор сохраняет для Контрагента свою силу и в том случае, если по делам Контрагента будет учреждена администрация.

50. Срок действия договора.

Настоящий договор заключен сроком с 1 марта 1912 г. по 28 февраля 1915 г. включительно.

Договорным годом считается время с 1 января по 31 декабря, включительно, каждого года. По истечении срока сего

договора, а также в случае досрочного его расторжения все обязательства, принятые сторонами по отношению друг к другу, касательно переданных Контрагенту во время действия сего договора, но остающихся на заводе Контрагента неисполненными ко дню истечения срока сего договора заказов и расчетов по оным сохраняют, впредь до истечения всех этих заказов и совершения по сим заказам всех взаимных расчетов, силу. Договаривающиеся стороны обязуются хранить настоящий договор свято и нерушимо. Договор теряет свою силу в случае

51. Расторжение договора.

назначения по делам Общества администрации, объявления Общества несостоятельным должником или прекращения действий Общества (§ 72 высочайше утвержденного устава Общества), а равно если во время действия сего договора большинство акций Общества окажется сосредоточенным в руках одного, двух или трех контрагентов Общества и если для управления делами Общества будет учреждено, кроме предусмотренного существующим уставом Общества совета, также и правление.

52. Залог.

В обеспечение исправной уплаты определенных настоящим договором неустоек и штрафов, как равно и разных причитающихся Обществу платежей, Контрагент вносит в кассу Общества при подписании сего договора наличными деньгами, государственными процентными бумагами или своими векселями залог в размере 50 000 руб. Причитающиеся Обществу с Контрагента суммы Общество имеет право взыскивать судебным порядком или покрывать реализацией залога Контрагента или удержанием соответствующих сумм из причитающихся Контрагенту платежей.

В случае реализации этого залога частью или полностью, применительно к настоящему параграфу, Контрагент обязан в течение 15 дней со дня извещения его о том Обществом пополнить залог до первоначального размера, в противном случае Общество пополняет таковой из причитающихся Контрагенту от Общества платежей. При продаже внесенных Контрагентом в залог бумаг Общество не принимает на себя ответственности за могущую оказаться разницу в курсе. В случае если Контрагент пожелает внести вышеоговоренный залог своими векселями, то, дабы не доводить векселей до протеста, он обязуется во все время действия сего договора производить обмен таковых на новые за 2 недели до наступления их сроков. Если же векселя не будут заменены в означенный срок, то они при наступлении срока протестуются.

53. Гербовый сбор. Гербовый сбор по сему договору вносится Обществом за счет Контрагента в С.-Петербургское губернское казначейство, в срок, определенный п. 3 ст. 38 Устава о гербовом сборе [18]. За невыяснением суммы гербового сбора, какая будет подлежать уплате по сему договору, договор сей на основании п. 11 ст. 13 Устава о гербовом сборе написан на простой бумаге, с оплатой каждого листа гербовыми марками достоинством в 1 р. 25 к. каждая.

54. Продажа и покупка акций Общества Контрагентом. Контрагент, состоя в момент подписания сего договора владельцем 126 акций Общества, обязуется таковых во время действия сего договора без разрешения Общества никому не уступать и не продавать, ответствуя перед Обществом за нарушение сего обязательства уплатой неустойки в размере 1000 руб. за каждую уступленную или проданную акцию. Если бы впоследствии оказались свободными для продажи акции Общества, то Контрагент по получении о том уведомления Общества обязан таковые приобрести по цене 250 руб. за штуку в том количестве, которое для Контрагента определится при распределении свободных для продажи акций между всеми контрагентами, заключившими однородные с настоящим договоры, пропорционально количеству принадлежащих каждому из них акций. В свою очередь, Контрагент обязан продать указанной Обществом фирме или фирмам, заключившим впоследствии однородные с настоящим договоры с Обществом (§ 22), по цене 250 руб. за штуку такое количество из принадлежащих ему акций Общества, которое будет подлежать переуступке при новом распределении акций на основаниях, выше в сем параграфе оговоренных. В случае досрочного расторжения или невозобновления настоящего договора на будущее время Контрагент обязан, по требованию Общества, переуступить остающимся в договорных отношениях с Обществом контрагентам акции Общества по цене 250 руб. за штуку; в противном случае Общество вправе требовать судом передачи этих акций Обществу по означенной цене для дальнейшей передачи их кому следует.

55. Решение споров. Все возникающие между Контрагентом и Обществом на почве сего договора споры разрешаются: при согласии на это обеих сторон — общим собранием акционеров или третейским судом, с соблюдением на образование такого суда всех требований закона; в случае же невостребования согласия обеих сторон на разрешение спора приведенным порядком — в судебных местах города С.-Петербурга.

56. Юридическое местопребывание сторон. Юридическое местопребывание свое стороны означают следующее: Общество — С.-Петербург, Гороховая ул., д. № 15. Контрагент: С.-Петербург, Почтамтская ул. д. № 13.

57. Место хранения договора. Подлинный договор хранится у Общества, а нотариальная копия с него у Контрагента.

ГАСО, ф. 120, д. 163, лл. 68—80. Заверенная копия.

№ 6

1912 г. декабря 1.— Особые условия к договорам Продамета с контрагентами по сбыту листового железа [19].

ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ, ВКЛЮЧЕННЫЕ В ДОГОВОРЫ С КОНТРАГЕНТАМИ ОБЩЕСТВА ПО ЛИСТОВОМУ ЖЕЛЕЗУ

Русско-Бельгийское

44. В дополнение к § 17 сего договора присовокупляется, что при определении общего количества заказов, которое Обществу удастся получить на договорные предметы в каждом договорном году, не принимается в расчет количество в 300 000 пуд. широкополосного железа и стали, гарантированное Обществом Донецко-Юрьевскому металлургическому об-ву и Об-ву Островецких заводов, по 150 000 пуд. каждому.

Дружковка

44 *.

44 а. Контрагенту предоставляется:

а) Переуступать Акц. об-ву чугуноплавильного, железоделательного, сталелитейного и рельсопрокатного завода «Гута-Банкова» полностью или частью принадлежащие Контрагенту, согласно § 16 настоящего договора, права на исполнение причитающихся на его долю заказов.

б) Приобретать за свой счет от названного общества ту часть из причитающихся этому обществу заказов, которую сказанное общество пожелает переуступить Контрагенту для

* *Здесь и далее содержание параграфа не приводится, как дословно повторяющее § 44 типового договора. (См. док. № 5, § 44, стр. 432).*

исполнения согласно особым условиям, оговоренным в договоре, заключенном Обществом одновременно с сим Об-вом чугуноплавильного, железоделательного, сталелитейного и рельсопрокатного завода «Гута-Банкова».

в) Согласно вышеизложенному, Контрагент имеет право переданные ему Обществом заказы исполнять на заводе Об-ва чугуноплавильного, железоделательного, сталелитейного и рельсопрокатного завода «Гута-Банкова». Равным образом Контрагент вправе исполнять на своем заводе в Дружковке заказы, переданные Обществом для исполнения Об-ву чугуноплавильного, железоделательного, сталелитейного и рельсопрокатного завода «Гута-Банкова».

г) Предусмотренное выше в сем параграфе под литерами «а» и «б» право взаимной переуступки части причитающихся заказов, допускается не иначе, как перед началом каждой календарной четверти года и при условии заблаговременного уведомления Контрагентом Общества о последовавшей переуступке.

д) Об исполнении каждого отдельного заказа не на том заводе, которому данный заказ был передан Обществом, Контрагент обязан своевременно уведомить Общество.

е) Исполнение заказа не на том заводе, которому данный заказ был передан Обществом, отнюдь не изменяет назначенных Обществом сроков исполнения и других условий заказов и ни в чем не отменяет всякой по исполнению заказов ответственности Контрагента.

ж) Всем разницам в провозе по тем заказам, которые будут исполнены, согласно вышеизложенному, не тем заводом, который будет указан в переданных Обществом заказах, ведется отдельный учет, а если за какое-либо полугодие договорного года окажется переплата против той стоимости провоза, которая оказалась бы в случае исполнения этих заказов Контрагентом, то эта переплата всецело падает на Контрагента. Все же возможные в стоимости провоза сбережения, вследствие передачи Об-вом чугуноплавильного, сталелитейного и рельсопрокатного завода «Гута-Банкова» заказов на договорные предметы Контрагенту для исполнения, поступают полностью в пользу Общества.

44 б. Все количество договорных предметов, которое будет поставлено Контрагентом для потребностей заводов Анонимного об-ва металлургической промышленности в России в Новорадомске, Франко-Русского горнопромышленного об-ва в Домброве и для потребностей горнопромышленного Об-ва «Граф Ренар», как равно и на передел на всех вышепоимено-

ванных заводах в изделия, не засчитывается в долю Контрагента.

44 в. В случае если бы Общество сочло нужным войти с каким-либо металлургическим предприятием в соглашение на предмет принятия на себя исключительной продажи договорных предметов производства этого предприятия и если бы при этом оказалось необходимым предоставить сказанному предприятию особую премию за отказ его от производства всего количества или части производимых этим предприятием вышесказанных предметов, то премия эта не должна превосходить 28 коп. ежегодно с пуда всего количества могущих причитаться на долю этого предприятия заказов.

Новороссийское

44*.

Брянский

44. Независимо указанной в § 43 сего договора премии за провоз водой Контрагент получает от Общества премию в 0,5 коп. с пуда со всего количества договорных предметов, отпускаемых контрагентами южной группы (§ 12) с местом поставки в пределах Российской империи. Уплата вышесказанной премии за данное полугодие производится Обществом в сроки, установленные § 13 сего договора для расчетов по уравнению средних цен.

44-а *.

Никополь-Мариуполь

44*.

«Русский Провиданс»

44*.

«Унион»

44 *.

44 а. Если бы в каком-либо договорном году выяснилось, что поставленное как Контрагентом, так и прочими контрагентами Общества, заключившими с Обществом однородные с настоящим договоры, количество договорных предметов по заказам, полученным Обществом и переданным им для исполнения как Контрагенту, так и прочим контрагентам с местом поставки в пределах Российской империи, превысило 10 525 000 пуд., то из дальнейших поступающих к Обществу в том же договорном году заказов с поставкой в пределах России Контрагент получает от Общества заказы в количестве

всего излишка произведенных поставок договорных предметов, превышающего это количество, поскольку этот излишек не будет больше 100 000 пуд. Со всего же могущего оказаться в каком-либо договорном году излишка поставок в пределах Российской империи, превышающего 10 625 000 пуд., из дальнейших поступающих к Обществу в том же договорном году заказов с поставкой в пределах Российской империи Контрагент получает 7,69%.

44 б. В случае если бы Контрагент пожелал передать Обществу право исключительной продажи кровельного железа производства Контрагента, то Общество обязано принять на себя продажу этого железа на тех же основаниях, которые обусловлены в заключенном Обществом 11 декабря 1909 г. с Русским об-вом машиностроительных заводов Гартмана договоре.

Днепровский

44*.

Гартман

44*.

44 а. Одновременно с подписанием настоящего договора Общество обязуется принять на себя исключительную продажу кровельного железа производства Контрагента на тех же основаниях, на которых эта продажа производилась Обществом до настоящего времени.

Уральско-Волжское об-во

44*.

44 а. Контрагенту предоставляется:

а) Переуступать Донецко-Юрьевскому металлургическому об-ву полностью или частью принадлежащие Контрагенту, согласно § 16 настоящего договора, права на исполнение причитающихся на его долю заказов.

б) Приобретать за свой счет от названного Общества ту часть из причитающихся этому Обществу заказов, которую сказанное Общество пожелает переуступить Контрагенту для исполнения, согласно особым условиям, оговоренным в заключенном им (Донецко-Юрьевским об-вом) одновременно с сим договоре с Обществом.

в) Согласно вышеизложенному, Контрагент имеет право переданные ему Обществом заказы исполнять на заводе Донецко-Юрьевского металлургического об-ва. Равным образом

Контрагент вправе исполнять на своем заводе в Царицыне заказы, переданные Обществом для исполнения Донецко-Юрьевскому металлургическому об-ву.

г) Предусмотренные выше в сем параграфе под литерами «а» и «б» права взаимной переуступки части причитающихся заказов допускаются не иначе, как перед началом каждой календарной четверти года и при условии заблаговременного уведомления Контрагентом Общества о последовавшей переуступке.

д) Об исполнении каждого отдельного заказа не на том заводе, которому был передан данный заказ Обществом, Контрагент обязан своевременно уведомить Общество.

е) Исполнение заказа не на том заводе, которому данный заказ был передан Обществом, отнюдь не изменяет назначенных Обществом сроков исполнения и других условий заказов и ни в чем не отменяет всякой по исполнению заказов ответственности Контрагента.

ж) Всем разницам в провозе по тем заказам, которые будут исполнены, согласно вышеизложенному, не тем заводом, который будет указан в переданных Обществом заказах, ведется отдельный учет, и если за какое-либо полугодие договорного года окажется переплата против той стоимости провоза, которая оказалась бы в случае исполнения этих заказов Контрагентом, то эта переплата всецело падает на Контрагента. Все же возможные в стоимости провоза сбережения, вследствие передачи Донецко-Юрьевским металлургическим об-вом заказов на договорные предметы Контрагенту для исполнения, поступают полностью в пользу Общества.

44 б. Контрагенту предоставляется право отпускать обществам С.-Петербургского железопрокатного и проволочного заводов и Донецко-Юрьевскому металлургическому договорные предметы для собственной потребности сказанных двух заводов или для переработки в изделия на этих заводах без зачета в долю Контрагента.

Шодуар

44*.

44 а. Контрагенту предоставляется продавать без зачета в его долю обрезки листового и широкополосного железа в количестве в каждом договорном году не свыше 4,5% всего отпущенного им в том же году для продажи количества листового и широкополосного железа.

Б. Гантке

44*.

44 а. Контрагент обязуется впредь до истечения срока сего договора совершенно не производить для продажи и не продавать широкополосного железа, а также никому не продавать и не предоставлять в пользование существующих ныне на его заводе прокатных устройств для широкополосного железа.

44 б. Взамен за те выгоды, которых Контрагент лишается, отказываясь ныне от производства для продажи широкополосного железа на все время действия настоящего договора, он (Контрагент) получает от Общества за то же время особое вознаграждение в размере 12 000 руб. ежегодно. Уплата этого вознаграждения будет производиться Обществом за каждое истекшее полугодие по 6000 руб. каждого 1 сентября и 1 марта соответственного года.

44 в. Контрагенту предоставляется право отпускать без зачета в долю договорные предметы для потребностей его Варшавского завода даже и в том случае, если этот завод будет им продан впоследствии Об-ву Русской железной промышленности.

Сулин

44*.

44 а. Контрагент отказывается от предоставления ему долевого участия во всех совершаемых Обществом продажах договорных предметов и обязуется совершенно не производить сказанных предметов до истечения срока сего договора, а также никому не продавать, не переуступать и не предоставлять в пользование или арендное содержание существующих ныне на его заводе прокатных устройств для листового и широкополосного железа и стали ни полностью, ни частью. В случае нарушения в чем-либо сего обязательства Контрагент подвергается уплате в пользу Общества неустоек, предусмотренных § 5 сего договора, причем Общество одновременно с сим освобождается от обязанности уплачивать Контрагенту обусловленное сим параграфом в пользу Контрагента вознаграждение. Взамен своего участия в поставках натурой договорных предметов Контрагент получает от Общества особое вознаграждение или премию в размере 28 коп. с каждого пуда с количества, соответствующего 1,96% общего количества заказов на договорные предметы, которые Обществу удастся

получить (см. § 19 сего договора) с местом назначения в пределах Российской империи за каждый договорный год. В случае, однако, если бы вырученная за данное полугодие общая средняя основная цена локо-заводы контрагентов южной группы, исчисленная согласно § 9 сего договора, но с принятием в расчет этой цены падающих на каждый пуд расходов Общества по уплате Контрагенту и прочим контрагентам Общества премий, оговоренных как в сем параграфе, так и в § 44 однородных с настоящим договоров, но без принятия во внимание вычетов, указанных под литерами «в» и «е» того же § 9, оказалась выше 1 р. 36 к. с пуда локо-заводы всех контрагентов, поручивших Обществу исключительную продажу договорных предметов, то размер подлежащего уплате Контрагенту вышеуказанного попудного вознаграждения увеличивается на всю разницу между ценой 1 р. 36 к. и той, какая определится в действительности. При исчислении вышеупомянутой общей средней основной цены не должны быть принимаемы в расчет счета по продажам договорных предметов с местом назначения вне пределов Российской империи. Означенная в сем параграфе премия уплачивается Контрагенту Обществом по истечении каждого полугодия календарного года, и во всяком случае не позже первого числа второго следующего за истечением данного полугодия месяца.

Параграфы: 4, 6—11, 13—16, 19, 21—23, 29—42 и 47, зачеркнуты [20].

Донецко-Юрьевское об-во

44. Контрагент имеет право отказаться в каждом из договорных лет от производства листового железа и стали и от получения на таковое заказов, и в таком случае Общество обязано передавать Контрагенту в течение данного года гарантированное количество в 150 000 пуд. заказов на широкополосное железо и сталь и, кроме того, обязано уплачивать Контрагенту за отказ от прокатки листового железа вознаграждение в размере $^3/_4$ коп. с каждого пуда произведенных в каждом данном договорном году всеми контрагентами Общества отправок листового железа и стали по продажам с местом назначения в пределах Российской империи. Уплата сего вознаграждения производится Обществом по полугодиям каждого договорного года в продолжение 2 месяцев по истечении каждого полугодия, т. е. не позже 1 сентября и 1 марта каждого года. Контрагент теперь же заявляет о желании своем пользоваться в течение первого договорного года вышеуказанным правом. Относительно каждого из следующих договорных лет Контр-

агент обязан о желании своем пользоваться вышеуказанным правом заявить Обществу за 3 месяца до начала соответственного договорного года.

44 а. Буде Общество в какой-либо год, на который Контрагент пожелает воспользоваться означенным в сем параграфе своим правом, не передаст Контрагенту заказов на 150 000 пуд. широкополосного железа и стали, то оно (Общество) подвергается тем же последствиям, которые возникли бы для него, согласно § 30 сего договора, в случае непредоставления Контрагенту заказов соответственно его процентным долям.

44 б. Контрагенту предоставляется:

а) Переуступать Уральско-Волжскому металлургическому об-ву полностью или частью принадлежащие Контрагенту, согласно § 16 настоящего договора, права на исполнение причитающихся ему заказов.

б) Приобретать за свой счет от названного Общества ту часть из причитающихся этому Обществу заказов, которую сказанное Общество пожелает переуступить Контрагенту для исполнения, согласно особым условиям, оговоренным в заключенном им (Уральско-Волжским металлургическим об-вом) одновременно с сим договоре с Обществом.

в) Согласно вышеизложенному, Контрагент имеет право переданные ему Обществом заказы исполнять на заводе Уральско-Волжского металлургического об-ва. Равным образом Контрагент вправе исполнять на своем заводе в Юрьевке заказы, переданные Обществом для исполнения Уральско-Волжскому металлургическому об-ву.

г) Предусмотренные выше в сем параграфе под литерами «а» и «б» права взаимной переуступки части причитающихся заказов допускаются не иначе, как перед началом каждой календарной четверти года и при условии заблаговременного уведомления Контрагентом Общества о последовавшей переуступке.

д) Об исполнении каждого отдельного заказа не на том заводе, которому был передан данный заказ Обществом, Контрагент обязан своевременно уведомить Общество.

е) Исполнение заказа не на том заводе, которому данный заказ был передан Обществом, отнюдь не изменяет назначенных Обществом сроков исполнения и других условий заказов и ни в чем не отменяет всякой по исполнению заказов ответственности Контрагента.

ж) Всем разницам в провозе по тем заказам, которые будут исполнены, согласно вышеизложенному, не тем заводом, который будет указан в переданных Обществом заказах,

ведется отдельный учет, и если за какое-либо полугодие договорного года окажется переплата против той стоимости провоза, которая оказалась бы в случае исполнения этих заказов Контрагентом, то эта переплата всецело падает на Контрагента. Все же возможные в стоимости провоза сбережения, вследствие передачи Уральско-Волжским металлургическим об-вом заказов на договорные предметы Контрагенту для исполнения, поступают полностью в пользу Общества.

44 в. Контрагенту предоставляется право отпускать Обществам С.-Петербургского железопрокатного и проволочного заводов и Уральско-Волжскому металлургическому договорные предметы для собственной потребности сказанных двух заводов или для переработки в изделия на этих заводах без зачета в долю Контрагента.

Кама

44. За выгоды, вытекающие для Общества из географического положения заводов Контрагента[21], Общество уплачивает ему особую премию в размере 7 коп. с каждого отпущенного им (Контрагентом) с местом назначения в пределах Российской империи пуда листового и широкополосного железа. Уплата этой премии производится за каждое полугодие договорного года в сроки, определенные § 13 сего договора для платежей по уравнению средних цен.

44 а. Согласно § 50, началом срока действия настоящего договора считается 1 января 1912 г., а так как договор сей подписан Контрагентом 28 февраля 1912 г., до какового времени Контрагент заключал сделки на договорные предметы и принимал на таковые заказы самостоятельно, то настоящим устанавливается, что ко всем таким сделкам и заказам применяется полностью § 29 настоящего договора, вследствие чего все поставки договорных предметов, произведенные или могущие быть произведенными Контрагентом в счет вышеупомянутых сделок или заказов, не должны быть принимаемы в расчет как при выводе частных и обших средних основных цен (§ 8 и 9 договора), так и при исчислении причитающегося Обществу от Контрагента в силу § 46 сего договора комиссионного вознаграждения.

Таганрог

44 *.

44 а. С 1 января 1912 г. Контрагенту не засчитывается в долю половина того количества договорных предметов, кото-

рое будет поставлено Контрагентом для потребностей принадлежащего ныне администрации по делам анонимного об-ва «Альберт Нев, Вильде и К°» механического завода в Таганроге. Льгота эта предоставляется, однако, Контрагенту лишь при приобретении им сказанного завода в собственность и при том условии, чтобы приобретение Контрагентом этого завода в собственность состоялось до 22 апреля 1912 г.

С подлинным верно: Секретарь управления Общества
[*подпись неразборчива*]

ГАСО, ф. 120, д. 163, лл. 81—93. Заверенная копия.

№ 7

1912 г. декабря не ранее 1.— Особые условия к договорам синдиката «Продамет» с контрагентами по сбыту сортового железа*[22].

ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ ПО СОРТОВОМУ ЖЕЛЕЗУ

Краматорский завод

§ 4. Оговорка. Краматорское металлургическое об-во передало настоящим договором Об-ву для продажи изделий русских металлургических заводов лишь продажу сортового железа, а все размеры и сорта полосового шире 8 дюймов — 202 мм — исключены из настоящего договора, если Краматорское об-во пожелает сохранить за собой право непосредственной продажи таковых.

Новороссийский завод

§ 47. Контрагент получает от Общества ежегодную премию в сумме, равной 6,48% с общей суммы ежегодного вознаграждения, уплачиваемого Обществом Южно-русскому Днепровскому металлургическому и Русско-Бельгийскому металлургическому обществам, согласно § 47 заключенных с ними Обществом одновременно с сим однородных с настоящим договоров. Вышеозначенный размер вознаграждения, уплачиваемого Обществом Контрагенту, исчислен исходя из общей доли участия Контрагента (6,48%) и подлежит соответственному изменению, в случае если бы эта общая доля участия Контрагента была впоследствии уменьшена

* *Датируется по док. № 6.*

применительно к требованию § 23 сего договора [23]. Уплата вышесказанной премии за данное полугодие производится Обществом в сроки, установленные § 15 сего договора для расчетов по уравнению средних цен [24].

«Русский Провиданс»

§ 47. Контрагенту предоставляется право часть обусловленной § 18 сего договора общей доли участия переуступить Русско-Бельгийскому металлургическому об-ву, с тем, однако, что такая переуступка допускается не иначе, как перед началом каждой календарной четверти года и при условии заблаговременного уведомления Общества о последовавшей переуступке.

Брянский

§ 47. Независимо указанной в § 46 сего договора премии за провоз водой Контрагент получает от Общества: а) Ежегодную премию в сумме, равной 5,89% с общей суммы ежегодного вознаграждения, уплачиваемого Обществом Южнорусскому Днепровскому металлургическому и Русско-Бельгийскому металлургическому обществам, согласно § 47 заключенных с ними Обществом одновременно с сим однородных с настоящим договоров. Вышеозначенный размер вознаграждения, уплачиваемого Обществом Контрагенту, исчислен исходя из общей доли участия Контрагента (5,89%) и подлежит соответственному изменению, в случае если бы эта общая доля участия Контрагента была впоследствии изменена применительно к требованию § 23 сего договора *. б) Премию в размере 10 коп. с пуда весового количества, соответствующего разнице между количествами заказов, причитающихся, с одной стороны, Контрагенту, согласно его общей доле участия (§ 18 сего договора), а с другой стороны — Южно-русскому Днепровскому металлургическому об-ву, согласно его общей доле участия, оговоренной в § 18 заключенного им с Обществом одновременно с сим однородного с настоящим договора на сортовое железо и сталь. в) При исчислении суммы премии, обусловленной пунктом «б» настоящего параграфа, должны быть принимаемы в соображение могущие последовать вследствие вступления новых контрагентов изменения вышесказанной разницы между количествами заказов, причитающихся, с одной стороны, Контрагенту, а с другой стороны — Южно-русскому Днепровскому металлурги-

* *См. прим. 23.*

ческому об-ву, вытекающие из уменьшения общих долей участия (см. § 23 сего договора)*. г) Уплата вышесказанных премий за данное полугодие производится Обществом в сроки, установленные § 15 сего договора для расчетов по уравнению средних цен **.

Дружковка

§ 47. Контрагенту предоставляется: а) Переуступать Акц. об-ву чугуноплавильного, железоделательного, сталелитейного и рельсопрокатного завода «Гута-Банкова» полностью или частью принадлежащие Контрагенту, согласно § 18 настоящего договора, права на исполнение причитающихся на его долю заказов. б) Приобретать за свой счет от названного общества ту часть из причитающихся этому Обществу заказов, которую сказанное Общество пожелает переуступить Контрагенту для исполнения, согласно особым условиям, оговоренным в договоре, заключенном Обществом одновременно с сим с Об-вом чугуноплавильного, железоделательного, сталелитейного и рельсопрокатного завода «Гута-Банкова». в) Согласно вышеизложенному, Контрагент имеет право переданные ему Обществом заказы исполнять на заводе Акц. об-ва чугуноплавильного, железоделательного, сталелитейного и рельсопрокатного завода «Гута-Банкова». Равным образом Контрагент вправе исполнять на своем заводе в Дружковке заказы, переданные Обществом для исполнения Акц. об-ву чугуноплавильного, железоделательного, сталелитейного и рельсопрокатного завода «Гута-Банкова». г) Предусмотренное выше в сем параграфе под литерами «а» и «б» право взаимной переуступки части причитающихся заказов допускается не иначе, как перед началом каждой календарной четверти года и при условии заблаговременного уведомления Контрагентом Общества о последовавшей переуступке. д) Об исполнении каждого отдельного заказа не на том заводе, которому данный заказ был передан Обществом, Контрагент обязан своевременно уведомить Общество. е) Исполнение заказа не на том заводе, которому данный заказ был передан Обществом, отнюдь не изменяет назначенных Обществом сроков исполнения и других условий заказов и ни в чем не отменяет всякой по исполнению заказов ответственности Контрагента. ж) Всем разницам в провозе по тем заказам, которые будут исполнены, согласно вышеизло-

* *См. прим. 23.*
** *См. прим. 24.*

женному, не тем заводом, который будет указан в переданных Обществом заказах, ведется отдельный учет, и если за какое-либо полугодие договорного года окажется переплата против той стоимости провоза, которая оказалась бы в случае исполнения этих заказов Контрагентом, то эта переплата всецело падает на Контрагента. Все же возможные в стоимости провоза сбережения, вследствие передачи Акц. об-вом чугуноплавильного, железоделательного, сталелитейного и рельсопрокатного завода «Гута-Банкова» заказов на договорные предметы Контрагенту для исполнения, поступают полностью в пользу Общества.

§ 47 а. Все количество договорных предметов, которое будет поставлено Контрагентом для потребностей заводов Анонимного об-ва металлургической промышленности в России в Новорадомске, Франко-Русского горнопромышленного об-ва в Домброве и для потребностей Горнопромышленного об-ва «Граф Ренар», как равно и на передел на всех вышепоименованных заводах в изделия, не засчитывается в долю Контрагента.

§ 47б. Так как в случаях переуступки Контрагенту для исполнения отдельных заказов Акц. об-вом чугуноплавильного, железоделательного, сталелитейного и рельсопрокатного завода «Гута-Банкова» увеличивается отпуск договорных предметов южной группой заводов, вследствие чего сумма, уплачиваемая Обществом в пользу обществ Никополь-Мариупольского горного и металлургического и Уральско-Волжского металлургического, премий за отказ их от производства договорных предметов также увеличится,— то всю могущую произойти от сего переплату Контрагент принимает на себя.

§ 47в. В случае если бы Общество сочло нужным войти с каким-либо металлургическим предприятием в соглашение на предмет принятия на себя исключительной продажи договорных предметов производства этого предприятия и если бы при этом оказалось необходимым предоставить сказанному предприятию особую премию за отказ его от производства всего количества или части производимых этим предприятием предметов, то премия эта не должна превосходить 10 коп. с пуда всего количества могущих причитаться на долю этого предприятия заказов.

Б. Гантке

§ 47. Контрагенту предоставляется право отпускать без зачета в долю сортовое железо и сталь для потребностей его

Варшавского завода даже и в том случае, если этот завод будет им продан впоследствии Об-ву русской железной промышленности.

§ 47 а. Контрагент получает от Общества премию в размере 3 коп. с пуда со всего количества, действительно отпущенного его Ченстоховским заводом в каждом данном договорном году, договорных предметов по продажам с поставкой в пределах Российской империи. Уплата этой премии за данное полугодие производится Обществом в сроки, установленные § 15 сего договора для расчетов по уравнению средних цен *.

Русско-Бельгийское

§ 47. Контрагент получает от Общества особую денежную премию в размере 10 коп. с пуда с количества, соответствующего 0,84% всего отпуска по отправкам с местом поставки в пределах Российской империи, произведенным в каждом данном договорном году всеми контрагентами Общества, заключившими с Обществом однородные с настоящим договоры. Уплата вышесказанной премии за данное полугодие производится Обществом в сроки, установленные § 15 сего договора для расчетов по уравнению средних цен **. Вышеозначенное процентное отношение исчислено исходя из обусловленной в § 18 сего договора общей доли участия Контрагента в 7,89%, а посему, в случае если бы размер этой общей доли участия был впоследствии изменен на основании § 23 сего договора ***, то и вышеустановленное процентное отношение 0,84% подлежит соответственному изменению.

§ 47 а. Контрагент имеет право войти с обществами «Русский Провиданс», Таганрогским металлургическим и Железопрокатных заводов в Константиновке, заключившими с Обществом однородные с настоящим договоры, в соглашение о приобретении от этих обществ некоторых частей их долей участия. Однако сумма приобретенных Контрагентом таким образом от вышесказанных трех обществ долей участия должна быть не выше 0,18% общего количества полученных в данном году Обществом заказов (см. § 19) [25]. Предусмотренное настоящим параграфом право приобретения Контрагентом долей участия допускается не иначе, как перед началом каждой календарной четверти года и при условии

* *См. прим. 24.*
** *См. прим. 24.*
*** *См. прим. 23.*

заблаговременного уведомления Контрагентом Общества о последовавшем приобретении.

«Унион»

§ 47. В случае если Контрагент, независимо от имеющегося у него крупносортного стана «трио», установит на своем заводе не менее чем два самостоятельных чистовых прокатных стана для сортового железа и стали, то предоставленная Контрагенту общая доля участия (§ 18 сего договора) в 0,39% увеличивается, не раньше, однако, как с 1 июля 1913 г., на 4,06% и составит, таким образом, 4,45%. Вследствие сего при соблюдении вышесказанного условия Контрагент будет получать с момента установки вышеуказанных прокатных станов, но не ранее как с 1 июля 1913 г., из общего количества заказов на договорные предметы, которые Обществу удастся получить (§ 19 сего договора) *, не 0,39%, а 4,45% этого количества. Вышеуказанная увеличенная общая доля Контрагента считается абсолютной, поскольку состав контрагентов Общества, подробно указанный в § 14 сего договора [26], не изменится. В случае же если в число контрагентов Общества вступит какое-либо не поименованное в § 14 сего договора ** предприятие, вышесказанная цифра долевого участия Контрагента подлежит, применительно к требованию § 23 сего договора ***, соответственному уменьшению.

§ 47 а. Контрагент имеет право входить с другими контрагентами, заключившими с Обществом однородные с настоящим договоры, в соглашение о переуступке им предоставленной Контрагенту доли участия (§ 18 сего договора). Однако право это ограничивается 1 июля 1913 г., с какового времени дальнейшая переуступка Контрагентом предоставленной ему в силу § 18 сего договора доли участия не допускается, и Контрагент обязан исполнять все передаваемые ему Обществом с этого срока заказы на своих заводах непосредственно.

Московский металлический

§ 47. Контрагент получает от Общества премию в размере 5 коп. с пуда со всего количества действительно им отпущенных в каждом данном договорном году договорных предметов с местом поставки в пределах Российской империи. Уплата

* *См. прим. 25.*
** *См. прим. 26.*
*** *См. прим. 23.*

этой премии за данное полугодие производится Обществом в сроки, установленные § 15 сего договора для расчетов по уравнению средних цен *.

С.-Петербургский железопрокатный

§ 47. Контрагенту предоставляется: а) Переуступать обществам Донецко-Юрьевскому металлургическому и Уральско-Волжскому металлургическому полностью или частью принадлежащие Контрагенту, согласно § 18 настоящего договора, права на исполнение причитающихся на его долю заказов. б) Приобретать за свой счет от названных Обществ ту часть из причитающихся этим обществам заказов, которую сказанные общества пожелают переуступить Контрагенту для исполнения, согласно особым условиям, оговоренным в заключенных ими одновременно с сим договорах с Обществом. в) Согласно вышеизложенному, Контрагент имеет право переданные ему Обществом заказы исполнять на заводах металлургических обществ Донецко-Юрьевского и Уральско-Волжского. Равным образом Контрагент вправе исполнять на своих заводах в С.-Петербурге заказы, переданные Обществом для исполнения Донецко-Юрьевскому и Уральско-Волжскому металлургическим обществам. г) Предусмотренные выше в сем параграфе под литерами «а» и «б» права взаимной переуступки части причитающихся заказов допускаются не иначе, как перед началом каждой календарной четверти года и при условии заблаговременного уведомления Контрагентом Общества о последовавшей переуступке. д) Об исполнении каждого отдельного заказа не на том заводе, которому данный заказ был передан Обществом, Контрагент обязан своевременно уведомить Общество. е) Исполнение заказа не на том заводе, которому данный заказ был передан Обществом, отнюдь не изменяет назначенных Обществом сроков исполнения и других условий заказов и ни в чем не отменяет всякой по исполнению заказов ответственности Контрагента. ж) Всем разницам в провозе по тем заказам, которые будут исполнены, согласно вышеизложенному, не тем заводом, который будет указан в переданных Обществом заказах, ведется отдельный учет, и если за какое-либо полугодие договорного года окажется переплата против той стоимости провоза, которая оказалась бы в случае исполнения этих заказов Контрагентом, то эта переплата всецело падает на Контрагента. Все же возможные в стоимости провоза сбережения, вследствие передачи

* *См. прим. 24.*

Донецко-Юрьевским металлургическим об-вом или Уральско-Волжским металлургическим об-вом заказов на договорные предметы Контрагенту для исполнения, поступают полностью в пользу Общества.

§ 47 а. Контрагенту предоставляется право отпускать металлургическим обществам Донецко-Юрьевскому и Уральско-Волжскому договорные предметы для собственной потребности сказанных двух заводов или для переработки в изделия на этих заводах без зачета в долю Контрагента.

§ 47 б. В дополнение к § 25 сего договора [27] присовокупляется, что Контрагенту принадлежат ныне, т. е. 12 января 1912 г., следующие заводы в С.-Петербурге: С.-Петербургский железопрокатный и проволочный завод (С.-Петербургская сторона по Малой Зелениной ул), завод проволочный и гвоздильный (Васильевский Остров по 25-й линии), отделение резных гвоздей (С.-Петербургская сторона по Глухой Зелениной ул.) и механическое отделение (Выборгская сторона по Флюгову пер.).

Никополь-Мариуполь

§ 47. Контрагент отказывается от предоставления ему долевого участия в 2,72% во всех совершаемых Обществом продажах договорных предметов и обязуется совершенно не производить сказанных предметов до истечения срока сего договора, а также никому не продавать, не переуступать и не предоставлять в пользование или арендное содержание существующих на заводе Контрагента прокатных устройств для сортового железа ни полностью, ни частью, как равно не принимать ни от кого заказов на передел материалов заказчика в изделия, представляющие собой договорные предметы и брак (второй сорт). В случае нарушения в чем-либо сего обязательства Контрагент подвергается уплате в пользу Общества неустоек, предусмотренных § 7 сего договора, причем Общество одновременно освобождается от обязанности уплачивать Контрагенту обусловленное сим параграфом в пользу Контрагента вознаграждение. Взамен своего участия в поставках натурой договорных предметов Контрагент получает от Общества особое вознаграждение или премию в размере 7/8 коп. с каждого пуда всего количества отправок договорных предметов, какие будут произведены с поставкой в пределах Российской империи всеми входящими, согласно §14 сего договора, в группу южных заводов Контрагентами Общества во все время действия заключенных с ними Обществом одно-

родных с настоящим договоров, как равно и с отправок, которые будут произведены сказанными контрагентами и после истечения срока вышеупомянутых договоров, но лишь в счет заказов, принятых при посредстве Общества или контрагентами непосредственно в течение срока действия таковых договоров, и поскольку счета по этим отправкам Общество будет иметь возможность ввести в окончательный расчет по уравнению средних цен с другими своими контрагентами. Если же в каком-либо полугодии какого-либо договорного года общая средняя основная цена договорных предметов локо-заводы южной группы по отправкам с поставкой в пределах Российской империи, произведенным контрагентами сказанной группы, определилась бы выше 1 р. 15 к. за пуд, то в таком случае Контрагент получает от Общества добавочную премию в размере 0,05 коп. с пуда за каждую полную копейку превышения сказанной общей средней основной цены сверх 1 р. 15 к. Уплата Контрагенту причитающихся ему, согласно вышеизложенному, от Общества премий должна быть производима Обществом за каждое истекшее полугодие каждого договорного года не позже 1 марта и 1 сентября соответственного года. Если бы впоследствии другие заводы, не производящие в настоящее время договорных предметов, приступили к прокатке таковых или же если бы впоследствии были сооружены новые, не существующие ныне металлургические предприятия, которые стали бы производить договорные предметы, то на случай вступления этих предприятий в число контрагентов Общества с могущих быть ими произведенными отправок договорных предметов никакой премии Контрагенту причитаться не будет.

Донецко-Юрьевский

§ 47. Контрагенту предоставляется: а) Переуступать обществам С.-Петербургского железопрокатного и проволочного заводов и Уральско-Волжскому металлургическому полностью или частью принадлежащие контрагенту, согласно § 18 настоящего договора, права на исполнение причитающихся на его долю заказов. б) Приобретать за свой счет от названных обществ ту часть из причитающихся этим обществам заказов, которую сказанные общества пожелают переуступить Контрагенту для исполнения согласно особым условиям, оговоренным в заключенных ими одновременно с сим договорах с Обществом. в) Согласно вышеизложенному, Контрагент имеет право переданные ему Обществом заказы исполнять на заводах обществ С.-Петербургских железопрокатного и проволочного

заводов и Уральско-Волжского металлургического. Равным образом Контрагент вправе исполнять на своем заводе в Юрьевке заказы, переданные Обществом для исполнения вышеназванным двум обществам. г) Предусмотренные выше в сем параграфе под литерами «а» и «б» права взаимной переуступки части причитающихся заказов допускаются не иначе, как перед началом каждой календарной четверти года и при условии заблаговременного уведомления Контрагентом Общества о последовавшей переуступке. д) Об исполнении каждого отдельного заказа не на том заводе, которому был передан данный заказ Обществом, Контрагент обязан своевременно уведомить Общество. е) Исполнение заказа не на том заводе, которому данный заказ был передан Обществом, отнюдь не изменяет назначенных Обществом сроков исполнения и других условий заказов и ни в чем не отменяет всякой по исполнению заказов ответственности Контрагента. ж) Всем разницам в провозе по тем заказам, которые будут исполнены, согласно вышеизложенному, не тем заводом, который будет указан в переданных Обществом заказах, ведется отдельный учет, и если за какое-либо полугодие договорного года окажется переплата против той стоимости провоза, которая оказалась бы в случае исполнения этих заказов Контрагентом, то эта переплата всецело падает на Контрагента. Все же возможные в стоимости провоза сбережения, вследствие передачи обществами С.-Петербургских железопрокатного и проволочного заводов и Уральско-Волжским металлургическим заказов на договорные предметы Контрагенту для исполнения, поступают полностью в пользу Общества.

§ 47 а. Так как в случаях переуступки Контрагенту Об-вом С.-Петербургских железопрокатного и проволочного заводов отдельных заказов для исполнения увеличится отпуск договорных предметов южной группы заводов, вследствие чего сумма уплачиваемых Обществом в пользу Никополь-Мариупольского горного и металлургического об-ва и Уральско-Волжского металлургического об-ва премий за отказ их от производства договорных предметов также увеличится, то всю могущую произойти от сего переплату Контрагент принимает на себя.

§ 47 б. Контрагенту предоставляется право приобрести от Об-ва «Русский горный и металлургический унион» полностью или частью на срок до 1 июля 1913 г. предоставленную этому обществу, согласно заключенному им одновременно с сим договору с Обществом, общую долю участия в размере 0,39% общего количества заказов.

§ 47 в. Контрагенту предоставляется право отпускать обществам С.-Петербургских железопрокатного и проволочного заводов и Уральско-Волжскому металлургическому договорные предметы для собственной потребности сказанных двух заводов или для переработки в изделия на этих заводах без зачета в долю Контрагента.

Константиновка

§ 47. Контрагент имеет право часть предоставленной ему, согласно § 18 сего договора, общей доли участия переуступить Русско-Бельгийскому металлургическому об-ву, с тем, однако, что такая переуступка допускается не иначе, как перед началом каждой календарной четверти года и при условии заблаговременного уведомления Общества о последовавшей переуступке.

Уральско-Волжское об-во

§ 47. Независимо обусловленной § 46 сего договора премии за провоз водой Контрагент получает от Общества особое вознаграждение или премию в размере 7/8 коп. с каждого пуда всего количества отправок договорных предметов, какие будут произведены с поставкой в пределах Российской империи всеми входящими, согласно § 14 сего договора, в группу южных заводов контрагентами Общества во все время действия заключенных с ними Обществом однородных с настоящим договоров, как равно и с отправок, которые будут произведены сказанными контрагентами и после истечения срока вышеупомянутых договоров, но лишь в счет заказов, принятых при посредстве Общества или контрагентами непосредственно в течение срока действия таковых договоров, и поскольку счета по этим отправкам Общество будет иметь возможность ввести в окончательный расчет по уравнению средних цен с другими своими контрагентами. Если же в каком-либо полугодии какого-либо договорного года общая средняя основная цена договорных предметов локо-заводы южной группы по отправкам с поставкой в пределах Российской империи, произведенным контрагентами сказанной группы, определилась бы выше 1 р. 15 к. за пуд, то в таком случае Контрагент получает от Общества добавочную премию в размере 0,05 коп. с пуда за каждую полную копейку превышения сказанной общей средней основной цены сверх 1 р. 15 к. Уплата Контрагенту причитающихся ему, согласно вышеизложенному, от Общества премий должна быть производима Обществом

за каждое истекшее полугодие каждого договорного года не позже 1 марта и 1 сентября соответственного года. Если бы впоследствии другие заводы, не производящие в настоящее время договорных предметов, приступили к прокатке таковых или же если бы впоследствии были сооружены новые, не существующие ныне металлургические предприятия, которые стали бы производить договорные предметы, то на случай вступления этих предприятий в число контрагентов Общества с могущих быть ими произведенными отправок договорных предметов никакой премии Контрагенту причитаться не будет.

§ 47 а. Контрагенту предоставляется: а) Переуступать обществам С.-Петербургских железопрокатного и проволочного заводов и Донецко-Юрьевскому металлургическому полностью или частью принадлежащие Контрагенту, согласно § 18 настоящего договора, права на исполнение причитающихся на его долю заказов. б) Приобретать за свой счет от названных обществ ту часть из причитающихся этим обществам заказов, которую сказанные общества пожелают переуступить Контрагенту для исполнения согласно особым условиям, оговоренным в заключенных ими одновременно с сим договорах с Обществом. в) Согласно вышеизложенному, Контрагент имеет право переданные ему Обществом заказы исполнять на заводах обществ С.-Петербургских железопрокатного и проволочного заводов и Донецко-Юрьевского металлургического. Равным образом Контрагент вправе исполнять на своем заводе в Царицыне заказы, переданные Обществом для исполнения вышеназванным двум обществам. г) Предусмотренные выше в сем параграфе под литерами «а» и «б» права взаимной переуступки части причитающихся заказов допускаются не иначе, как перед началом каждой календарной четверти года и при условии заблаговременного уведомления Контрагентом Общества о последовавшей переуступке. д) Об исполнении каждого отдельного заказа не на том заводе, которому был передан данный заказ Обществом, Контрагент обязан своевременно уведомить Общество. е) Исполнение заказа не на том заводе, которому данный заказ был передан Обществом, отнюдь не изменяет назначенных Обществом сроков исполнения и других условий заказов и ни в чем не отменяет всякой по исполнению заказов ответственности Контрагента. ж) Всем разницам в провозе по тем заказам, которые будут исполнены, согласно вышеизложенному, не теми заводами, которые будут указаны в переданных Обществом заказах, ведется отдельный учет, и если за какое-либо полугодие до-

говорного года окажется переплата против той стоимости провоза, которая оказалась бы в случае исполнения этих заказов Контрагентом, то эта переплата всецело падает на Контрагента. Все же возможные в стоимости провоза сбережения вследствие передачи обществами С.-Петербургских железопрокатного и проволочного заводов и Донецко-Юрьевским металлургическим заказов на договорные предметы Контрагенту для исполнения, поступают полностью в пользу Общества.

§ 47 б. Так как в случаях переуступки Контрагенту Об-вом С.-Петербургских железопрокатного и проволочного заводов отдельных заказов для исполнения увеличится отпуск договорных предметов южной группой заводов, вследствие чего сумма уплачиваемых Обществом в пользу Никополь-Мариупольского горного и металлургического об-ва и в пользу Контрагента премий за отказ их от производства договорных предметов также увеличится, то всю могущую произойти от сего переплату Контрагент принимает на себя.

§ 47 в. Контрагенту предоставляется право отпускать Об-ву С.-Петербургских железопрокатного и проволочного заводов и Донецко-Юрьевскому металлургическому об-ву договорные предметы для собственной потребности сказанных двух заводов или для переработки в изделия на этих заводах без зачета в долю Контрагента.

Днепровское

§ 47. Контрагент получает от Общества особую денежную премию в размере 10 коп. с пуда с количества, соответствующего 0,84% всего отпуска по отправкам с местом поставки в пределах Российской империи, произведенным в каждом данном договорном году всеми контрагентами Общества, заключившими с Обществом однородные с настоящим договоры. Уплата вышесказанной премии за данное полугодие производится Обществом в сроки, установленные § 15 сего договора * для расчетов по уравнению средних цен. Вышеозначенное процентное отношение исчислено исходя из обусловленной в § 18 сего договора общей доли участия Контрагента в 7,89%, а посему, в случае если бы размер этой общей доли участия был впоследствии изменен на основании § 23 сего договора **, то и вышеустановленное процентное отношение — 0,84% — подлежит соответственному изменению.

* *См. прим. 24.*
** *См. прим. 23.*

Кама

§ 47. За выгоды, вытекающие для Общества из географического положения заводов Контрагента [28], Общество уплачивает ему особую премию в размере 7 коп. с каждого отпущенного им (Контрагентом) с местом назначения в пределах Российской империи пуда обручного, шинного, пулушинного сортового железа и рельсов. Уплата этой премии производится за каждое полугодие договорного года в сроки, определенные § 15 сего договора для платежей по уравнению средних цен *.

§ 47 а. Согласно § 53, началом срока действия настоящего договора считается 1 января 1912 г., а так как договор сей подписан Контрагентом 23 февраля 1912 г., до какового времени Контрагент заключал сделки на договорные предметы и принимал на таковые заказы самостоятельно, то настоящим устанавливается, что ко всем таким сделкам и заказам применяется полностью § 30 настоящего договора [29], вследствие чего все поставки договорных предметов, произведенные или могущие быть произведенными Контрагентом в счет вышеупомянутых сделок или заказов, не должны быть принимаемы в расчет как при выводе частных и общих средних основных цен (§ 10 и 11 договора) [30], так и при исчислении причитающегося Обществу от Контрагента в силу § 49 сего договора [31] комиссионного вознаграждения.

Таганрог

§ 47. Контрагенту предоставляется право часть предоставленной ему, согласно § 18 сего договора, общей доли участия переуступить Русско-Бельгийскому металлургическому об-ву. Такая переуступка допускается, однако, не иначе, как перед началом каждой календарной четверти года и при условии заблаговременного уведомления Общества о последовавшей переуступке.

§ 47 а. С 1 января 1912 г. Контрагенту не засчитывается в долю половина того количества договорных предметов, которое будет поставлено Контрагентом для потребностей принадлежащего ныне администрации по делам Анонимного об-ва «Альберт Нев, Вильде и К⁰» механического завода в Таганроге. Льгота эта предоставляется, однако, Контрагенту лишь при приобретении им сказанного завода в собственность

* *См. прим. 24.*

и при том условии, чтобы приобретение Контрагентом этого завода в собственность состоялось до 22 апреля 1912 г.

С подлинным верно: Секретарь управления общества
[*Подпись неразборчива*]

ГАСО, ф. 120, д. 163, лл. 47—64. Заверенная копия.

№ 8

1915 г. июня 5.— Доклад директора правления Таганрогского металлургического об-ва А. А. Нев правлению общества о деятельности «Продамета» и о нецелесообразности возобновления контрагентского договора с Продаметом на 1916 г.

В заседании совета об-ва «Продамет», состоявшемся 22 апреля с. г., было признано в общих интересах желательным продолжить на прежних основаниях срок существующих договоров еще на один год и постановлено просить всех контрагентов изъявить на это свое согласие.

Затем в совещании контрагентов об-ва «Продамет» 15 мая с. г. было доложено управляющими делами этого общества, что два завода из числа контрагентов: Екатерининский и Милевицкий, как предприятия иностранные, с 1 июня с. г. подлежат закрытию [32], а заводы Гута-Банкова, Сосновицкий трубопрокатный, «Пушкин» и Об-ва Беккер находятся на территории, занятой ныне неприятелем, и едва ли можно рассчитывать на возобновление в скором времени нормальной работы этими заводами.

В случае возобновления договоров на 1916 г. управляющие делами предлагают в 1916 г. распределить между контрагентами доли участия тех заводов, которые не будут в состоянии работать в 1916 г., однако с тем, что в момент возобновления работ этим заводам будут предоставлены те доли участия, которые определились бы применительно к их долям по ныне действующим договорам.

Вопрос о возобновлении договоров с об-вом «Продамет» очень серьезный и сложный, и для его освещения считаю нужным привести ниже мои по этому поводу соображения.

В настоящее ненормальное время, когда все заводы заняты изготовлением заказов для государственной обороны и обязаны исполнять такие заказы, а равно и заказы для железных дорог в первую очередь, об-во «Продамет» не может играть в распределении заказов той роли, которую оно имело до начала военных действий. Теперь почти вся производительная

способность существующих заводов использована для надобностей государства и частные заказы отошли на второй план и изготовляются только по мере возможности и в очень ограниченных количествах.

Вследствие этого металлургические заводы не в состоянии обслуживать даже свои естественные в географическом отношении районы и все заключенные об-вом «Продамет» договоры на поставки, обусловленные договорами сроки поставок и прочия условия в настоящее переживаемое нами время не имеют ни силы, ни значения.

Принимая все это во внимание, а также и то, что промышленная жизнь в стране не войдет так скоро в нормальную колею и что даже после окончания войны пройдет некоторое довольно продолжительное время, прежде чем торговые сношения могут быть восстановлены и может наступить оживление в потреблении железа,— я прихожу к заключению, что такая организация, как об-во «Продамет», является в настоящее время бесполезной, и, по моему мнению, существующих договоров с об-вом «Продамет» на 1916 г. возобновлять не следует.

Переходя от этих общих соображений к частным, касающимся наших заводов, я считаю необходимым изложить ниже те соображения, которые привели меня к заключению, что возобновление нашим обществом на будущий 1916 г. договоров с об-вом «Продамет» в такой редакции, которая существует ныне, нежелательно ввиду явной убыточности для нашего общества такого соглашения.

Причины, вследствие которых договоры с об-вом «Продамет» для нас убыточны, двоякие и состоят:

1) в уплате премии согласно особым условиям, приложенным к договорам *, и

2) в уплате возвратов в виде излишков цены, выручаемой нами вследствие нашего географического положения.

Рассмотрим особо каждую из этих причин.

I. Уплата премии согласно особым условиям, приложенным к договорам

В силу особых условий, приложенных к договорам, заключенным в конце 1911 г.[33], мы обязались возмещать об-ву «Продамет» долю расходов по уплате премии другим контрагентам за уменьшение доли участия, за отказ от производства и за географическое положение.

* *См. док. № 6, 7.*

Прилагаемая при сем таблица (приложение 1) показывает, что за 3 года (1912—1914) действия существующих договоров об-во «Продамет» уплатило премий:

1) За отказ от производства . . . 6 419 280,50 руб.
2) „ уменьшение доли участия . . 3 097 527,31 „
3) за географическое положение . . 251 444,04 руб.

Всего . . . . 9 768 251,85 руб.,

из которых на нашу долю пришлось 453 869,51 руб. (См. приложение 2).

Для ознакомления с распределением заказов между контрагентами и с исполнением таковых прилагаю при сем в виде особых ведомостей выдержки из статистических данных, составленных об-вом «Продамет». В прилагаемых ведомостях указаны количества заказов, следовавшие из общего их количества некоторым из контрагентов, получающих премии, количества заказов, им переданных, и количества заказов, отнесенных на их счет вследствие неисполнения в обусловленные договорами сроки и вследствие отказа от исполнения.

Ведомости эти следующие:

По сортовому железу . . — приложение 3
» листовому » . . — » 4
» балками и швеллерам — » 5

Позволю себе теперь обратить внимание на некоторые особенности, которые получились в результате исполнения договоров при уплате премий в связи с исполнением некоторыми заводами переданных им заказов.

Если мы возьмем приложение 3, то увидим, что количества переданных заказов всегда превышали количества исполненных заказов.

Так, например, на сортовое железо в 1912 г. поступило заказов . . . . . 50 749 862 пуд.,
а исполнено в том же году . . 49 148 919 »

(в количество 49 148 919 пуд. входят также и заказы, оставшиеся неисполненными к 1 января 1912 г.).

В 1913 г. поступило заказов . . . . . 57 597 389 пуд.,
а исполнено . . . . . 55 483 701 »

(в последнее количество входят и заказы, оставшиеся неисполненными к 1 января 1913 г.).

В 1914 г. поступило заказов . . . . . 53 502 258 пуд.,
а исполнено . . . . . 46 918 322 »

(в последнее количество входят и заказы, оставшиеся неисполненными к 1 января 1914 г.).

Из этих данных следует вывести заключение о том, что контрагенты не могли справиться с исполнением переданных им заказов; из той же таблицы 3 видно, сколько занесено каждому из заводов в долю заказов за исполнением в срок и за отказом от исполнения, а именно:

	1912 г. пуд.	1913 г. пуд.	1914 г. пуд.
Записано в долю всем заводам за неисполнением заказов в срок	16 858 806	22 822 370	12 579 601
Записано в долю всем заводам за отказом от исполнения	10 857 217	11 346 428	9 474 080
Записано в долю вследствие временного прекращения производства	1 787 713	1 626 690	8 683 991
Всего . . .	29 503 736	35 795 488	30 737 672

Следует при этом иметь в виду, что количество поступивших заказов не соответствует действительной потребности страны в сортовом железе, и если бы заводы имели возможность исполнять заказы в срок, то количество заказов было бы гораздо выше. Но очевидно, что производительная способность работающих заводов была целиком заполнена.

Между тем, некоторые из контрагентов, несмотря на то, что не могли исполнить переданных им заказов в размере их долей участия, получали довольно крупные суммы в виде премии за малую будто бы их долю участия в синдикате.

Для примера привожу ниже для нескольких заводов сопоставление количества следовавших, согласно доле участия, и переданных им заказов, количеств исполненных заказов, количеств записанных в долю и уплаченных им премий:

По сортовому железу (ведомость 3)

Завод Брянского об-ва			
Следовало заказов согласно доле участия	2 913 142	3 250 972	2 947 974
Передано заказов	2 715 679	3 289 964	3 488 831
Исполнено »	2 838 847	2 948 739	2 817 750
Записано в долю вследствие опоздания в поставке . .	1 171 581	1 270 467	868 840
Записано в долю вследствие отказа от исполнения . .	596 952	706 271	488 370
Получено премии, руб. . .	160 500,80	184 124,21	160 401,28
Днепровский завод			
Следовало заказов согласно доле участия	3 902 664	4 357 346	3 952 817
Передано заказов	3 882 163	4 241 343	5 048 901
Исполнено »	3 962 501	4 279 168	4 013 771
Записано в долю:			
за опоздание в поставке .	1 360 298	2 034 390	541 928
за отказ от исполнения	834 940	934 113	28 809
Получено премии, руб. . .	34 100,20	45 153,801	37 324,70
Русско-Бельгийское об-во			
Следовало заказов согласно доле участия	3 994 014	4 461 021	3 953 817
Передано заказов	4 590 417	4 909 645	4 545 417
Исполнено »	4 324 052	4 782 105	3 938 416
Записано в долю:			
за опоздание в поставке .	1 220 937	1 452 615	1 122 927
за отказ от исполнения .	597 195	642 990	794 766
Получено премии, руб. . .	34 100,20	45 153,80	37 324,70
Завод Гута-Банкова			
Следовало заказов согласно доле участия	3 004 392	2 495 480	2 653 712
Передано заказов	2 025 971	2 470 168	1 378 256
Исполнено »	2 142 432	2 558 986	1 422 393
Записано в долю:			
за опоздание в поставке	1 745 573	2 558 265	485 754
за отказ от исполнения	1 031 881	1 031 914	171 734
Получено премии, руб.	72 774,80	97 903,70	82 681,20

Из сопоставления вышеприведенных цифр ясно, что эти заводы не могли исполнить даже тех заказов, которые им были переданы, и им были записаны в долю очень крупные количества заказов, вследствие отказа от исполнения таковых. Но несмотря на это, об-во «Продамет» должно уплачивать им премию за недостаточную будто бы их долю участия.

Не имеет также никаких оснований уплата премий некоторым заводам за отказ от производства. Из приложения 1 видно, что таких премий за отказ от производства сортового железа уплачено за 3 года (1912—1914) 3 845 756 р. и 09 к., а между тем производительности работающих заводов было недостаточно для удовлетворения нужд рынка.

По листовому железу
(ведомость 4)

	1912 г., пуд.	1913 г., пуд.	1914 г пуд.
Завод Брянского об-ва			
Следовало заказов согласно доле участия	676 395	1 358 346	766 179
Передано заказов	585 381	1 493 548	1 529 909
Исполнено »	573 825	999 170	1 517 295
Записано в долю:			
за опоздание в поставке .	337 565	1 036 176	671 210
за отказ от исполнения .	178 299	525 574	479 705
Получено премии, руб. . .	35 950,40	73 485,40	84 683,12
Завод Гута-Банкова			
Следовало заказов согласно доле участия	1 050 829	2 110 288	1 190 312
Передано заказов	990 117	1 513 111	391 661
Исполнено »	806 778	990 475	582 421
Записано в долю:			
за опоздание в поставке .	246 133	1 108 422	574 769
за отказ от исполнения .	500 626	2 007 489	3 970 497
Получено премии, руб. . .	7 991,76	16 552,20	17 255,00

Достаточно этих примеров, чтобы убедиться в том, что принцип уплаты премий заводам за уменьшение их доли участия в заказах несправедлив, ибо эти заводы не могли справиться с заказами, им переданными.

Об-вом «Продамет» также было уплачено в течение 3 лет существования ныне действующих договоров премии за отказ от производства листового железа 1 471 797 р. 33 к., между

тем, как видно из приложения № 4, заводы не могли исполнить. поступающих заказов, и неисполненные заказы приходилось записывать им в долю.

Так, например, записано:

	В 1912 г., пуд.	В 1913 г., пуд.	В 1914 г., пуд.
За опоздание в поставке	5 183 711	18 871 222	10 809 337
» отказ от исполнения	3 289 356	15 262 086	17 725 706
» приостановку производства (временную)	275 637	1 489 065	7 465 810

По моему мнению, нет никаких оснований приостанавливать производство на некоторых заводах, так как ввиду превышения требования рынка над производительной способностью работавших заводов изготовление заказов не поспело за их поступлением от клиентов.

Балки и швеллера
(ведомость 5)

То, что сказано мною выше о сортовом и листовом железе, можно сказать и по отношению к балкам и швеллерам.

Заказов на балки и швеллера поступало всегда гораздо большее количество, чем то, которое заводы могли исполнить. Но, тем не менее, об-вом «Продамет» уплачивалась премия за приостановку производства балок и швеллеров. За 3 года (1912, 1913, 1914) такой премии было уплачено 1 201 727 р. и 08 к.

Брянскому же об-ву уплачивается премия за уменьшение доли участия, тогда как этому обществу записывалось в долю крупное количество заказов вследствие того, что оно не могло исполнить таковых в срок, или же вследствие отказа от исполнения (см. приложение 5). И только один завод Донецкого об-ва в Дружковке исправно исполнял свои заказы, и можно предположить — вследствие того, что доля участия этого завода в синдикате была введена справедливо, в соответствии с производительной его способностью.

Из всего вышеизложенного и из рассмотрения цифр, приведенных в приложениях 3, 4, 5, единственно можно прийти к следующим выводам:

во-первых, об-во «Продамет» совершенно напрасно приостанавливало на некоторых заводах производство железных изделий, так как поступление заказов, т. е. требование рынка, превышало производительную способность всех металлургических заводов;

во-вторых, доли участия заводов, вошедших в синдикат,

были выведены несправедливо, так как производительная способность заводов была всегда ниже того количества, которое им причиталось согласно установленным долям участия, и, в-третьих, уплата премии некоторым заводам за будто бы их недостаточно высокую долю участия не оправдывается производительной способностью заводов, ибо заводы, получающие премии за уменьшение доли участия, не могли исполнять передававшихся им заказов в пределах их долей участия.

А поэтому возобновление договоров на существующих ныне основаниях не может быть допустимо ввиду явной неосновательности принципа, положенного в основу этих договоров, и вследствие несправедливости по отношению ко многим заводам, уплачивающим премии, как это указано выше.

II. Уплата возвратов в виде излишков цены, выручаемой нами вследствие нашего географического положения

Об-во «Продамет» принципиально обязано каждому из контрагентов предоставлять заказы в размере его долей участия, с местами поставок в его естественный, т. е. ближе всего географически расположенный, район. Если заказов для такого района не окажется в достаточном количестве для исполнения всей доли участия, то об-во «Продамет» должно предоставлять данному контрагенту заказы с местами поставок в ближайшие районы, имея всегда в виду наименьшую стоимость провоза до места назначения груза.

Правда, на практике этот принцип не всегда мог быть исполним, ибо случается, что покупатели данного района заказывают сорта или специальные размеры железа, которых данный завод не изготовляет. Но все-таки, имея в виду стоимость провоза, такой заказ должен быть передаваем ближайшему к такому району заводу.

Наш естественный район — это Ростов-Дон и Северный Кавказ. Недостающее нам для пополнения следуемого нам, согласно нашей доле участия, количества заказов количество должно быть пополнено заказами на поставки в Закавказье и на побережья Азовского и Черного морей.

В помещенных ниже таблицах я привожу количество наших отправок в разные районы в течение 3 лет — с 1 июля 1911 г. по 30 июня 1914 г. (Данные для таблиц я позаимствовал из дополнительных статистических сведений, приложенных к отчетам об-ва «Продамет» за 1911/12, 1912/13 и 1913/14 гг.) *

* *В деле не обнаружено.*

О каждом продукте я буду говорить отдельно.

1. Листовое и широкополосное железо

Нашим заводом было отправлено в разные районы изделий:

	1911/12 г., пуд.	1912/13 г., пуд.	1913/14 г., пуд.
В Петроградский район	6 309	25 508	2 942
» Московский »	18 099	33 372	39 312
» Харьковский »	3 748	5 071	1 116
» Одесский »	3 872	14 641	1 515
» Киевский »	8 563	11 497	1 247
» Ростовский »	259 230	242 432	414 764
» Саратовский »	438	4 737	1 204
» Рижский »	4 074	1 788	—
» Варшавский »	4 173	472	—
» Бакинский »	89 723	147 315	210 477
» Виленский »	239	1 428	—
» Екатеринославский »	1 911	9 879	1 918
» Нижегородский »	3 962	12 053	—
» Сибирский »	—	927	281
» Средне-Азиатский »	501	8 002	428
» Финляндский »	—	987	—
Всего . . .	404 842	520 109	675 204
Поставки всех заводов:			
в Ростовский район	1 042 413	1 238 291	2 553 668
» Бакинский »	2 984 921	4 251 552	6 876 200

Таким образом, все следовавшее нам количество заказов мы могли и должны были получать с местами поставки в Ростовский и Бакинский районы, тогда как на самом деле мы отправляли в Ростовский район только около 64%, 45% и 61% общего количества наших отправок в 1911/12, 1912/13 и 1913/14 гг., а в Бакинский 22%, 21% и 31%. На остальное количество мы получали заказы с местом поставки в отдаленные районы, куда провоз стоит дорого, как, например:

До Петрограда	28	коп.	за	пуд
» Москвы	23	»	»	»
» Киева	20	»	»	» и т. д.

Однако несмотря на то, что наши поставки были почти во все районы России, а в наши естественные районы мы поставили только часть наших изделий, средний провоз к местам назначения для нашего завода ниже провозов прочих контрагентов.

Это видно из следующей таблицы:

	Стоимость провоза до места назначения груза, в коп.		
	1911/12 г.	1912 13 г.	1913/14 г.
Таганрогский завод	11,90	16,00	12,08
Донецко-Юрьевский	15,56	—	—
Брянский завод	17,61	20,90	21,49
Донецкое об-во [в] Дружковке	20,68	21,07	19,45
«Русский Провиданс»	20,85	22,16	23,17
Днепровский завод	21,09	22,44	23,46
Шодуар	21,46	22,01	21,09
Никополь-Мариупольский	21,57	21,42	25,52
Русско-Бельгийское об-во	22,42	21,92	21,77
«Русский горный унион»	22,67	22,41	23,34
Гартман	22,76	21,68	20,56
Новороссийский	23,67	22,97	22,77

Становится очевидным, что если бы об-во «Продамет» предоставляло нам заказы с местами поставок исключительно в наш район, то средний провоз, уплачиваемый нами до мест назначения груза, был бы еще ниже. Но и так наш завод занимает первое место в смысле близкого расстояния от районов сбыта, и его привилегированное положение неоспоримо.

Из приложения № 7 видно, сколько нами возвращено об-ву «Продамет» излишков вследствие именно этого географического положения.

Так, за 1912 г.	нами	возвращено	Руб. 44 300,82
» 1913 »	»	»	» 80 530,69
» 1914 »	»	»	» 55 754,06

А на самом деле наш завод, занимая такое исключительно выгодное географическое положение, не только не должен платить премию другим заводам, но, наоборот, должен бы получать за это особое вознаграждение, так как, поставляя свои изделия в места, близко расположенные около завода, тем самым удешевляет общий средний провоз всех контрагентов.

II. Сортовое железо

Нами было отправлено в разные районы:

	1911/12 г., пуд.	1912/13 г., пуд.	1913/14 г., пуд.
Петроградский	57 071	189 418	155 532
Московский	245 426	150 979	309 438
Харьковский	80 010	102 788	11 130
Одесский	160 178	88 552	317 849
Киевский	65 193	47 195	20 680
Ростовский	694 874	773 717	1 124 860
Саратовский	41 530	127 170	63 928
Рижский	15 578	25 849	11 984
Варшавский	100 346	17 726	13 501
Бакинский	27 429	65 715	124 542
Виленский	22 932	68 993	40 688
Екатеринославский	134 744	168 903	102 160
Нижегородский	2 959	21 855	107 700
Сибирский	1 117	1 390	805
Средне-Азиатский	1 746	2 604	2 743
Финляндский	—	—	—
Всего . . .	1 651 133	1 852 854*	2 407 540**

А поставки всех заводов:

В Ростовский район	3 708 500	3 707 776	4 801 06
» Бакинский »	1 408 900	1 782 529	2 320 31

Таким образом, все следовавшее нам количество заказов, как и на листовое железо, мы могли и должны были получить с поставкой в наш Ростовский район, и отчасти в Бакинский, а на самом деле мы получили заказов для первого района только около 42%, 42% и 46% по годам. На остальное же количество, довольно значительное, нам были предоставлены заказы с поставкой в очень отдаленные районы: Петроградский, Московский, Варшавский и др., куда провоз стоит:

---

* *В подлиннике ошибочно:* 1 842 849.
** *В подлиннике ошибочно:* 2 418 315.

До Петрограда . . . 28 коп. за пуд,
» Москвы . . . . 23 » » »
» Варшавы . . . . 27,7 коп. за пуд, и т. д.,

тогда как до Ростова провоз стоит всего около 6,5 коп. с пуда.

Из приведенной ниже таблицы видно влияние на стоимость провоза передачи нам заказов с местами поставок не в наши естественные районы, а в районы более отдаленные.

Как только процент заказов в наши районы увеличивается, то и средний провоз немедленно уменьшается.

Обратимся теперь к таблице:

Заводы	Стоимость провоза до места назначения груза, в коп.		
	в 1911/12 г.	в 1912/13 г.	в 1913 / 14 г
Таганрогского об-ва	13,96	14,51	13,40
Брянского об-ва	11,01	12,70	14,64
Об-ва «Русский Провиданс» . . .	15,16	16,40	16,87
Днепровского об-ва	13,34	16,71	16,00
Русско-Бельгийского об-ва	17,17	18,16	19,32
Об-ва Сулинского завода	16,92	18,16	17,78
Краматорского	17,05	18,26	19,21
Об-ва Гартмана	20,97	18,71	17,58
Новороссийского об-ва	16,55	19,12	19,52
Об-ва в Константиновке	17,65	19,23	17,55
Донецко-Юрьевского об-ва	19,61	20,73	21,21
Донецкого об-ва	17,19	23,87	20,54

В 1913/14 отчетном году средний провоз для нашего завода был самый низкий вследствие того, что нам было передано больше заказов в наш Ростовский район (46%), а в более или менее отдаленные районы 54%.

Из приложения 7 видно, сколько нами возвращено об-ву «Продамет» излишков цены, выручаемых нами вследствие нашего выгодного географического положения, а именно:

В 1912 г. нами возвращено	Руб.	37 824,20
» 1913 » » »	»	100 165,09
» 1914 » » »	»	49 038,70

III. Балки и швеллера

Наши поставки балок и швеллеров в разные районы распределяются следующим образом:

	1911/12 г., пуд.	1912/13 г., пуд.	1913/14 г., пуд.
Петроградский	33 675	19 107	153 043
Московский	114 812	85 028	161 046
Харьковский	4 069	—	4 499
Одесский	6 042	30 368	23 126
Киевский	731	1 708	12 302
Ростовский	94 222	94 721	177 658
Саратовский	1 324	23 143	7 489
Рижский	5 699	7 368	35 052
Варшавский	37 632	18 728	1 369
Бакинский	10 339	23 387	13 553
Виленский	—	—	—
Екатеринославский . .	2 289	297	5 328
Нижегородский . . .	16 265	1 436	6 080
Средне-Азиатский . . .	124	—	—
Всего . .	327 223	305 291	600 545

а поставки всех заводов составили:

В Ростовский район . .	807 294	948 490	744 825
» Бакинский » . .	381 689	499 031	399 169

Из приведенных цифр видно, что вся наша доля участия в синдикате на балки и швеллера могла быть размещена в Ростовском районе, тогда как нам передавались заказы с местами поставок в отдаленные районы: Петроградский и Варшавский (с провозом по 28 коп. с пуда), Московский (с провозом в 23 коп. с пуда) и т. д.

Посмотрим теперь, какой получается средний провоз до мест назначения изделий, не принимая даже во внимание в высокой степени нерациональное распределение об-вом «Продамет» заказов по районам в смысле сбережения на провозах.

Заводы	Стоимость провоза изделий до мест назначения в коп.		
	1911/12 г.	1912/13 г.	1913/14 г.
Таганрогского об-ва	20,13	19,13	19,37
Об-ва «Русский Провиданс»	21,46	20,12	23,28
Днепровского об-ва	21,47	21,58	20,65
Брянского об-ва	22,17	17,73	21,16
Донецко-Юрьевского об-ва	22,40	22,74	22,14
Краматорского об-ва	22,46	21,71	23,11
«Русский горный унион»	23,01	21,92	22,42
Русско-Бельгийского об-ва	23,25	22,99	23,83
Об-ва в Константиновке	23,95	20,99	20,84
Донецкого об-ва	24,07	22,64	22,89
Камского об-ва	24,37	24,36	23,39
Новороссийского об-ва	24,47	22,60	22,40

Хотя между средним провозом нашего завода с провозами заводов об-ва «Русский Провиданс», Днепровского и Брянского нет больших разниц, но это потому, что эти последние два завода: Брянский и Днепровский, отправляли большие количества изделий в Киев, куда провоз водой по Днепру стоит около 7 коп. с пуда, но получали за это премию по 6,99 коп. с пуда.

Всего премии за провоз водой с 1 января 1912 г. по 31 декабря 1914 г. получили:

Брянское об-во	Руб.	25 424,31
Днепровское об-во	»	40 484,99
Об-во «Русский Провиданс»	»	39 278,87
Таганрогское металлургическое об-во	»	5 814,21

Нами возвращены об-ву «Продамет» в виде излишков цены следующие суммы:

В 1912 г.	Руб.	20 226,51
» 1913 »	»	27 852,37
» 1914 »	»	27 446,86

Из приведенных данных во второй части настоящего доклада следует вывести заключение, что наш завод находится в исключительно выгодном географическом положении для сбыта своих изделий, и было бы справедливым, если бы об-во «Продамет» уплачивало нам за это некоторую премию, как это практикуется по отношению к другим контрагентам, ибо наши

поставки в районы, близко расположенные от нашего завода, в значительной степени влияют на уменьшение среднего провоза для всех контрагентов.

Такие премии уплачиваются об-вом «Продамет» заводам об-ва «Феникс», Об-ва Беккер (приложение 1) в размере 6 коп. с пуда, и Каменскому заводу [34], за балки и швеллера по 10 коп. и за сортовое и листовое железо по 7 коп. с пуда.

За 3 года (1912—1914) такой премии за географическое положение получили:

Об-во Беккер	Руб.	185 003,88
» «Феникс»	»	66 440,16
Каменский завод:		
за балки и швеллера . .	»	73 591,70
» сортовое железо	»	228 417,07
» листовое »	»	109 817,40
Итого [по Каменскому заводу] . .	»	411 826,17

Между тем, средний провоз этих контрагентов был следующий [в коп.]:

	1911/12 г.	1912/13 г.	1913/14 г.
Сб-во Беккер	10,42	10,05	11,93
» «Феникс»	8,11	7,64	6,05
Каменский завод:			
за сортовое железо .	21,70	20,66	20,24
» листовое » . .	24,37	24,36	20,39
» балки и швеллера	22,42	22,97	30,24

Если сравнить средние провозы Каменского завода с нашими, указанными выше, то комментарии, по моему мнению, излишни.

Из приложения 2 мы видим, что нашим обществом уплачено об-ву «Продамет» с 1 января 1912 г. по 31 декабря 1914 г.

В возмещение выданных премий по ведомости 1	Руб.	453 869,51
и возвращено излишков цен согласно ведомости (приложение 7) .	»	434 804,44
Всего же нами уплачено об-ву «Продамет» за 3 года	Руб	888 683,95
или почти 300 000	руб	за год

Об-во «Продамет», защищая свою организацию, всегда выдвигает то обстоятельство, что с передачей продажи изделий синдикату металлургические заводы сделали большую экономию на неоплатных долгах клиентов.

Нет сомнения, что об-во «Продамет» сыграло довольно значительную роль в упорядочении кредитов, предоставляемых клиентам, но это главным образом потому, что оно давало достаточно широкие привилегии крупным покупателям и складчикам; мелкие же клиенты зачастую совершенно лишались открытого кредита, и им приходилось платить наличными или же покупать у складчиков и перепродавцов.

Но если даже признать этот принцип правильным, то я нахожу, что Продамет применял его слишком узко, и мне известны фирмы, заслуживающие кредита, которым по тем или иным причинам Продаметом было в нем отказано.

Тем не менее, при продажах изделий, не входящих в соглашение, наше общество за последние 3 года не понесло больших потерь на неблагонадежных должниках, несмотря на то, что нами предоставлялись клиентам в большинстве случаев открытые и вексельные кредиты.

Вот наши потери при продажах:

В	1912	г. на	Руб.	2	905	882,64	мы	потеряли	лишь Руб.	12 111,96
»	1913	» »	»	4	048	734,69	»	»	» »	915,57
»	1914	» »	»	4	415	484,02	»	»	» »	165,13

Остается еще сказать несколько слов об организации продажи наших изделий в случае прекращения существования об-ва «Продамет». В настоящее время у нас имеются представители во всех крупных районах для продажи изделий, не входящих в синдикат.

Таким образом, нам не пришлось бы создавать новых агентов для продажи, по крайней мере на первое время.

Кстати считаю не лишним здесь отметить, что передача продажи изделий от об-ва «Продамет» в руки наших агентов не особенно увеличила бы наши расходы на уплату комиссий.

Из приложенной таблицы (приложение № 8) видно, что нами уплачено комиссии об-ву «Продамет» за время с 1 января 1912 г. по 30 июня 1914 г. Руб. 145 004,24, а при передаче продажи такого количества изделий нашим агентам нам пришлось бы уплатить Руб. 158 813,52.

Разница, как видите, небольшая.

Что касается организации продажи на заводе, в случае прекращения договора с об-вом «Продамет», то число служащих в конторе не увеличится.

Раньше чем закончить настоящий доклад, я считаю не лишним сказать еще несколько слов о причинах, побудивших нас пойти на те уступки, которые нами сделаны при заключении договоров с об-вом «Продамет» в конце 1911 г. И если мы даже согласились на «особые условия», приложенные к договорам * и состоящие,

во-первых, в уплате премий за отказ от производства,

во-вторых, в уплате премий за уменьшение доли участия и,

в-третьих, в уплате премий за географическое положение, то это находило более или менее свое оправдание в том положении, которое создалось тогда для нашего общества; в настоящее время причины эти больше не существуют.

Как это видно из первой части доклада, в России имеется достаточно работы для всех металлургических заводов, и вместо того, чтобы платить премии за остановку производства, надо поощрять увеличение такового.

Изменение нашей точки зрения на этот вопрос диктуется не только нашими интересами, но нашим долгом по отношению к стране.

Я сказал выше, что причины, побудившие нас дать согласие на «особые условия», тогда могли иметь свое оправдание. В действительности мы и тогда, при заключении договора, боролись против введения «особых условий», но, к сожалению, голос нашего общества в то время был недостаточно силен, чтобы быть услышанным всеми.

С другой стороны, мы не могли препятствовать созданию соглашения между заводами, заключение которого имело громадное влияние на положение финансового рынка, от которого мы были в зависимости для наших намеченных тогда выпусков акций.

Я полагаю, что приведенными мною в докладе цифрами в достаточной степени доказано, что для нас нет никакого расчета возобновлять существующие договоры с об-вом «Продамет». Надеюсь, что и мои коллеги после ознакомления с настоящим докладом разделят мое мнение.

Если наш уход из об-ва «Продамет» мог бы повлечь за собой распадение этой организации, я полагаю, что мы могли бы принять на себя обязательства не продавать наших изделий ниже цен, назначенных об-вом «Продамет», чтобы не создавать этим конкуренции синдикату.

ГАРО, ф. 563, оп. 1, д. 232, лл. 1—10. Подлинник.

---

* *См. док. № 6, 7.*

Премии, уплаченные об-вом «Продамет» контрагентам за отказ от произ-

Заводы	Сортовое железо			Ли
	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1912 г.
Премия за отказ от производства				
Бывш. А. Шполянского . .	60 000.—	60 000.—	60 000.—	—
Об-во «Этна»	20 000.—	20 000.—	20 000.—	—
Уральско-Волжского об-ва	526 991—40	620 042—21	646 851—63	—
Никополь-Мариупольского об-ва	526 991—40	620 042—21	646 851—63	—
Страховицкий завод . . .	17 985—61	—	—	—
Островецкий завод	—	—	—	58 761—89
Бывш. Б. Гантке	—	—	—	12 000—.
Донецко-Юрьевского об-ва	—	—	—	60 811—82
Об-во Сулинского завода . .	—	—	—	120 289—96
	1 151 968—41	1 320 084—42	1 373 703—26	251 863—67**
Премия за уменьшение доли участия				
Русско-Бельгийского об-ва	34 100—20	45 153—80	37 324—70	—
Южнорусского Днепровского об-ва	34 100—20	45 153—80	37 324—70	—
Брянского об-ва	160 500—80	184 214—21	160 401—28	35 950—40
Новороссийского об-ва . . .	4 310—27	5 612—49	4 531—22	—
Завод Гута-Банкова	72 774—80	97 903—70	82 681—20	7 991—76
Островецкий завод	31 757—25	54 076—62	27 548—64	—
Сосновицкого об-ва	46 148—64	60 297—72	32 433—75	—
Милевицкий завод	16 027—23	18 261—42	5 059—20	—
Бывш. Б. Гантке	37 177—50	51 751—86	28 223—31	—
Завод «Пушкин»	12 982—95	20 345—64	10 488—60	—
Екатерининский завод . . .	30 220—20	35 387—37	18 232—08	—
Московский металлический завод	43 111—65	48 657—65	64 160—95	—
Таганрогского металлургического об-ва	1 360—35	2 801—70	2 526—90	—
Богословское об-во	—	—	—	—
Донецкое об-во	—	—	—	—
	524 572—04	669 617—98	510 936—53	43 942—16
Премия за географическое положение				
Завод «Феникс»	15 714—60	19 658—40	31 067—16	—
Либавский завод	56 897—58	69 675—36	58 430—94	—
	72 612—18	89 333—76	89 498—10	—
	1 749 152—63	2 079 036—16	1 974 137—89	295 805—83

* *В подлиннике ошибочно:* 2 412 350—24.
** *В подлиннике ошибочно:* 251 865—67.
*** *В подлиннике ошибочно:* 415 131—52.

водства, за уменьшение доли участия и за географическое положение [в руб.]

стовое железо		Балки и швеллера			Всего
1913 г.	1914 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	
—	—	—	—	—	180 000.—
—	—	—	—	—	60 000.—
—	—	200 942—17	210 631—60	216 891—68	2 422 350—69*
—	—	—	—	—	1 793 885—24
—	—	—	—	—	17 985—61
121 370—64	124 729—87	—	—	—	304 862—40
12 000.—	12 000.—	—	—	—	36 000.—
121 370—64	124 729—87	—	—	—	306 912—33
343 068—88	260 663—76	171 880—03	204 489—92	206 891—68	1 307 284—23
597 810—16	522 123—50	372 822—20	415 121—52***	423 783—36	6 429 280—50****
—	—	—	—	—	116 578—70
—	—	—	—	—	116 578—70
73 485—40	84 683—12	200 942—17	210 631—60	206 891—68	1 317 700—66
—	—	—	—	—	14 453—98
16 552—20	17 255.—	—	—	—	295 158—66
—	—	—	—	—	13 382—51
—	—	—	—	—	138 880—11
—	—	—	—	—	39 347—85
—	—	—	—	—	117 152—67
—	—	—	—	—	43 817—19
—	—	—	—	—	83 839—65
		—	—	—	155 930—25
—	—				
		—	—	—	6 688—95
—	—				
—	—	164 707—79	146 644—41	141 706—60	453 058—83
—	—	27 287.—	29 330—40	28 341—33	84 958—70
90 037—60	101 938—12	392 936—96	386 606—41	376 939—61	3 097 527—41
—	—	—	—	—	66 440—16
—	—	—	—	—	185 003—88
—	—	—	—	—	251 444—04
687 847—76	624 061—62	765 759—16	801 727—93	800722—97*****	9 778 251—95******

**** *В подлиннике ошибочно* :6 419 280—50.
***** *В подлиннике ошибочно:* 790 722—97.
****** *В подлиннике ошибочно:* 9 768 251—95.

Ведомость сумм, уплаченных нами об-ву

С 1 января 1912 г. по 1 января 1915 г.	Сортовое железо		
	отправлено нами, пуд.	уплачено премии, руб. коп.	на 1 пуд отправленных изделий, коп.
По 30 июня 1912 г.	936 141	30 771—17 35 628—54	3,618
» 31 декабря 1912 г.	898 978	38 564—96	
» 30 июня 1913 г.	893 547	38 783—67	3,640
» 31 декабря 1913 г. . . .	1 231 808	44 547—24	
» 30 июня 1914 г.	1 125 159	27 967—41	4,113
» 31 декабря 1914 г.	639 867	216 262—99	
		А всего . .	

Ведомость заказов на сортовое железо, поступивших и передан-

	Новороссийское об-во, пуд.	Брянское об-во, пуд.	Русско-Бельгийское об-во, пуд.	Уральско-Волжское об-во (Царицынский завод), пуд.
1912 г.				
Следовало заказов согласно доле участия	3 207 391	2 913 142	3 994 014	2 867 647
Передано заказов	2 251 863	2 715 679	4 590 417	3 038 574
Исполнено »	2 000 939	2 838 847	4 324 052	3 067 690
Записано в долю вследствие:				
просрочки поставки . . .	1 020 029	1 171 581	1 220 937	1 071 299
отказа от исполнения . .	1 375 607	596952	597 175	567 195
остановки производства .	397 058	—	—	—
1913 г.				
Следовало заказов согласно доле участия	3 580 244	3 250 972	4 461 021	2 649 284
Передано заказов	1 866 840	3 289 964	4 909 647	4 061 049
Исполнено »	2 867 043	2 948 739	4 782 105	3 622 027
Записано в долю вследствие:				
просрочки поставки . . .	1 798 505	1 270 467	1 452 615	169 254
отказа от исполнения . .	1 006 307	706 271	642 990	5 542
остановки производства .	13 680	—	—	—
914 г.				
Следовало заказов согласно доле участия	3 247 587	2 947 974	3 953 817	3 220 836
Передано заказов	2 201 104	3 488 831	4 545 417	3 203 100
Исполнено »	2 658 277	2 817 750	3 938 416	3 799 965
Записано в долю вследствие:				
просрочки поставки . . .	1 219 863	868 840	1 122 927	414 781
отказа от исполнения . .	648 405	488 370	794 766	82 993
остановки производства .	481	—	—	16 065

* *В подлиннике ошибочно:* 50 749 862.
** *В подлиннике ошибочно:* 10 857 217.

Приложение 2

«Продамет» в возмещение премий

Листовое железо			Балки и швеллера		
отправлено нами, пуд.	уплачено премии, руб. коп.	на 1 пуд отправленных изделий, коп.	отправлено нами, пуд.	уплачено премии, руб. коп.	на 1 пуд отправленных изделий, коп.
250 156	11 170—39	4,535	189 091	25 170—52	25,036
244 673	11 269—13		1 194	22 470—76	
272 481	14 933—30	6,058	296 182	30 813—74	11,828
310 041	20 353—28		132 024	19 832—68	
356 364	21 122—97	5,959	458 907	36 845—28	6,836
179 175	10 891—41		266 309	12 733—06	
	89 740—48			147 866—04	
				. . . 453 869—51	

Приложение 3

ных об-вом «Продамет» контрагентам в 1912, 1913 и 1914 гг.

Днепровское об-во, пуд.	Екатерининский завод, пуд.	Завод «Пушкин», пуд.	Завод Гута-Банкова, пуд.	Другие заводы, пуд.	Итого по всем заводам, пуд.
3 902 664	801 848	507 499	3 004 392	29 551 265	50 249 862*
3 382 163	1 137 752	490 923	2 025 971	30 616 520	50 749 862
3 962 501	1 162 930	521 134	2 142 432	29 128 394	49 148 919
1 360 298	24 014	234 068	1 745 573	9 011 007	16 858 806
834 940	11 111	155 396	1 031 881	5 586 960	10 757 247**
—	—	—	—	—	—
4 357 346	895 661	566 388	2 495 480	35 340 993	57 597 389
4 241 343	1 304 329	762 589	2 470 168	34 691 460	57 597 389
4 279 168	1 177 399	678 188	2 558 986	32 570 046	55 483 701
2 034 390	106 385	83 946	2 519 265	13 387 543	22 822 370***
934 113	62 312	23 124	1 031 914	6 933 855	11 346 428
—	—	—	—	1 613 010	1 626 690
3 953 817	813 234	513 622	2 653 712	32 197 659	53 502 258
5 048 901	511 925	263 203	1 378 256	32 861 521	53 502 258
4 013 771	605 274	349 512	1 422 392	28 312 965	47 918 315****
541 928	142 558	84 517	485 754	7 698 433	12 579 661
128 809	114 059	31 859	171 734	7 013 085	9 474 080
—	—	—	—	8 667 445	8 683 991

*** *В подлиннике ошибочно:* 22 322 370.
**** *В подлиннике ошибочно:* 46 918 322.

Приложение 4

Ведомость заказов на листовое железо, переданных контрагентам в 1912, 1913 и 1914 гг.

	Брянское об-во	[завод] Гута-Банкова	Все контр-агенты
	пуды		
1912 г.			
Следовало заказов согласно доле	676 395	1 050 829	13 640 662
Передано заказов	585 381	990 117	13 640 662
Исполнено »	573 825	806 778	12 685 052
Записано в долю:			
вследствие просрочки поставок	337 565	246 133	5 183 711
» отказа от исполнения	178 299	500 628	3 289 356
» остановки производства	—	—	275 637
1913 г.			
Следовало заказов согласно доле	1 358 346	2 110 288	27 254 181
Передано заказов	1 493 548	1 613 111	27 254 181
Исполнено »	999 170	990 475	17 875 995
Записано в долю:			
вследствие просрочки поставок	1 036 176	1 108 422	18 871 222
» отказа от исполнения	525 574	2 007 489	15 262 086
» остановки производства	—	—	1 489 065
1914 г.			
Следовало заказов согласно доле	766 179	1 190 012	15 243 483
Передано заказов	1 529 909	391 661	15 243 483
Исполнено »	1 517 295	582 421	18 549 512
Записано в долю:			
вследствие просрочки поставок	671 210	574 769	10 809 337
» отказа от исполнения	479 705	2 397 923	17 725 706
» остановки производства	—	1 572 574	7 465 810

Приложение 5

Ведомость заказов на балки и швеллера, поступивших и переданных контрагентам за 1912, 1913 и 1914 гг.

	Донецкое об-во в Дружковке	Брянское об-во	Все контр-агенты
	пуды		
1912 г.			
Следовало заказов согласно доле участия	1 883 381	1 684 010	19 356 436
Передано заказов	3 036 751	1 283 602	19 356 436
Исполнено »	2 492 059	923 756	15 966 501
Записано в долю:			
вследствие просрочки поставок	410	745 418	32 884 456
» отказа от исполнения	—	614 890	3 164 440
» остановки производства	—	98 546	4 952 327
1913 г.			
Следовало заказов согласно доле участия	1 499 641	1 340 892	15 412 551
Передано заказов	2 562 338	1 258 196	15 412 551
Исполнено	2 753 628	934 275	14 491 073
Записано в долю:			
вследствие просрочки поставок	410	682 103	6 060 689
» отказа от исполнения	—	395 368	4 335 702
» остановки производства	—	62 443	1 543 596
1914 г.			
Следовало заказов согласно доле участия	1 285 810	1 149 697	13 214 891
Передано заказов	2 567 887	743 208	13 214 891
Исполнено »	2 363 172	1 166 019	14 108 432
Записано в долю:			
вследствие просрочки поставок	3 946	996 550	3 734 194
» отказа от исполнения	2 780	479 282	3 578 042
» остановки производства	—	53 987	4 638 207

Ведомость сумм, уплаченных нами об-ву выданных премий

С 1 января 1912 г. по 1 января 1915 г.	Сортовое железо	
	отправлено нами, пуд.	уплачено премии и возвращено излишка, [руб.]
По 30 июня 1912 г.	936 141	53 649—63
» 31 декабря 1912 г.	898 978	50 574—28
» 30 июня 1913 г.	893 547	73 653—41
» 31 декабря 1913 г.	1 231 808	103 860—31
» 30 июня 1914 г.	1 125 159	86 114—62
» 31 декабря 1914 г.	639 867	35 438—73
		403 290—98

Ведомость сумм, возвращенных нами об-ву

По уравнениям средних цен	Сортовое железо		
	вес отпущенных изделий, [пуд.]	возвращенная сумма, [руб.]	на 1 пуд изделия, [коп.]
На 30 июня 1912 г.	936 141	22 878—46	2,061
» 31 декабря 1912 г.	898 978	14 945—74	
» 30 июня 1913 г.	893 547	35 088—45	4,713
» 31 декабря 1913 г.	1 231 808	65 076—64	
» 30 июня 1914 г.	1 125 159	41 567—38	2,778
» 31 декабря 1914 г.	639 867	7 471—32	
		187 027—99	
Всего	. . . . .		432 499—30*

* *В подлиннике ошибочно:* 434 804—44.
** *В подлиннике ошибочно:* 67 190—88.

Приложение 6

«Продамет» в виде излишков цены и в возмещение контрагентам

Листовое железо		Балки и швеллера	
отправлено нами, пуд.	уплачено премии и возвращено излишка, [руб.]	отправлено нами, пуд.	уплачено премии и возвращено излишка, [руб.]
250 156	34 161—84	189 091	41 909—60
244 673	32 578—50	1 194	18 623—33
272 481	45 636—36	296 182	49 014—22
310 041	70 180—91	132 024	29 484—57
356 364	70 810—35	458 907	50 995—42
179 175	16 958—09	266 309	25 029—78
	270 326—05		215 056—92
		Всего . .	888 673—95

Приложение 7

«Продамет» в виде излишков цены

Листовое железо			Балки и швеллера		
вес отпущенных изделий, [пуд.]	Возвращенная сумма, [руб.]	на 1 пуд изделия, [коп.]	вес отпущенных изделий, [пуд.]	возвращенная сумма, [руб.]	на 1 пуд изделий, [коп.]
250 156	22 991—45	8,953	189 091	16 739—08	6,775
244 673	21 309—37		1 194	3 847—43	
272 481	30 703—06	13,824	296 182	18 200—48	6 505
310 041	49 827—63		132 024	9 651—89	
356 364	49 687—38	10,410	458 907	14 150—14	3,647
179 175	6 066—68		266 309	12 296—72	
	180 585—57			74 885—74**	

Приложение 8

Ведомость комиссии, уплаченной об-ву «Продамет» с 1 января 1912 г. по 30 июня 1914 г.

Годы [и изделия]	Отправлено нами изделий	Стоимость изделий	Уплачено комиссии	
	пуд.	руб. коп.	руб. коп.	%
Сортовое железо				
1912 г.	1 835 119	2 296 959—23	30 950—43	
1913 »	2 125 355	2 682 489—01	35 845—50	
1-я половина 1914 »	1 125 159	1 470 777—26	18 977—11	
	5 085 633	6 450 225—50	85 773—04	1,330
Листовое железо				
1912 г.	494 829	696 259—31	9 145—34	
1913 »	582 522	812 863—01	10 776—65	
1-я половина 1914 »	356 364	498 074—04	6 589—51	
	1 433 715	2 007 196—36	26 511—50*	1,321
Балки и швеллера				
1912 г.	190 285	233 128—40	3 095—88	
1913 »	428 206	538 218—47	6 966—91	
1-я половина 1914 »	458 907	580 538—79	7 465—41	
	1 077 398	1 351 885—66	17 528—20**	1,296
Бандажи и оси				
1912 г.	259 306	382 076—08	2 635—66	
1913 »	253 763	395 908—23	2 608—68	
1-я половина 1914 »	140 034	236 042—39	1 441—38	
	653 103	1 014 026—70	6 685—72***	0,662
Рельсы				
1912 г.	1 686 313	1 868 633—99	3 558—12	
1913 »	1 661 130	1 837 007—01	3 504—98	
1-я половина 1914 »	677 573	718 337—80	1 612—57	
	4 025 016	4 423 978—80	8 675—67	0,191
Всего	12 274 865	15 247 313—02	145 174—13****	0,951

* *В подлиннике ошибочно*: 26 520—50.
** *В подлиннике ошибочно*: 17 525—31.
*** *В подлиннике ошибочно*: 6 71572.
**** *В подлиннике ошибочно*: 145 004—24.

Если бы эти изделия мы продавали через наших агентов, то мы уплатили бы комиссии

Годы	стоимость изделий	исключая наши непосредственные продажи (ж.-д., местным клиентам и проч.)	суммы, с которых мы платили бы комиссию	уплатили бы мы комиссии	
	руб. коп.	руб. коп.	руб. коп.	руб. коп.	%
1912 г.	2 296 959—23	286 734—08	2 010 225—15	40 204—50	
1913 »	2 682 489—01	452 162—18	2 230 326—83	44 606—54	
1914 »	1 470 777—26	157 654—84	1 313 122—42	26 262—45	
	6 450 225—50	896 551—10	5 553 674—40	111 073—49	2
1912 г.	696 259—31	192 841—76	503 417—55	10 068—35	
1913 »	812 863—01	372 534—25	440 328—76	8 806—58	
1914 »	498 074—04	249 448—25	248 625—79	4 972—52	
	2 007 196—36	814 824—26	1 192 372—10	23 847—45*	2
1912 г.	233 128—40	12 025—83	221 102—57	4 422—05	
1913 »	538 218—47	101 989—04	436 229—43	8 724—59	
1914 »	580 538—79	43 241—20	537 297—59	10 745—95	
	1 351 885—66	157 256—07	1 194 629—59**	23 892—59	2
1912 г.	382 076—08	Продаются нашим правлением — комиссии не уплачивали			
1913 »	395 908—23				
1914 »	236 042—39				
1912 г.	1 868 633—99	То же			
1913 »	1 873 007—01				
1914 »	718 337—80				
	4 459 978—80***				
	15 283 313—02****	1 868 631—43	7 940 676—09	158 813—53*****	2

* *В подлиннике ошибочно:* 23 847—44.
** *В подлиннике ошибочно:* 1 194 629—49.
*** *В подлиннике ошибочно:* 4 423 978—80
**** *В подлиннике ошибочно:* 15 247 313—02.
***** *В подлиннике ошибочно:* 158 813—52.

ГАРО, ф. 563, оп. 1, д. 232, лл. 11—20.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Администрация — управление делами фирмы, учреждаемое ее кредиторами для продолжения деятельности промышленного или торгового предприятия в связи с ее финансовой несостоятельностью.— 381

[2] Франко-вагон (или борт судна) — вид коммерческой сделки, при которой покупатель несет расходы по перевозке товара с момента его погрузки в вагон (или на борт судна).— 382

[3] Т. е. в квоту контрагента в общей сумме заказов на синдицированную продукцию, а также ее продаж.— 384.

[4] См. Собр. указ., 1902 г., № 19, ст. 318.— 392

[5] См. Свод законов, т. V.— 393

[6] Имеются в виду представители синдиката «Продамет» — его управляющие.— 395

[7] Так именовались все виды продукции, являвшиеся предметом контрагентского договора.— 396

[8] Контрагенты «Продамета», заводы которых находились на юге России.— 396

[9] Контрагенты «Продамета», заводы которых находились в Царстве Польском.— 398

[10] Контрагенты «Продамета», заводы которых находились в Прибалтийском районе.— 398

[11] Контрагенты «Продамета», заводы которых находились в Центрально-промышленном и Центрально-черноземном районах.— 398

[12] Имеется в виду договор 1909 г. Его текст см. «Исторические записки», т. 20, 1946, стр. 175—188.— 403

[13] Имеются в виду договоры 1909 г.— 408

[14] Имеются в виду управляющие делами Продамета.— 411

[15] В I категорию входило обручное и прокатное железо, в IV — рельсы.— 412

[16] Т. е. к договорам 1909 г.— 412

[17] § 43 стандартного договора по листовому железу определялся размер премии, выплачиваемой «Продаметом» контрагенту за провоз синдицированной продукции водой. Поскольку публикуемый договор относится к Новороссийскому об-ву, не получавшему такой премии, § 43 остается незаполненным.— 432

[18] См. Свод законов, т. V.— 437

[19] Все ссылки в настоящих «особых условиях» на отдельные параграфы договора относятся к контрагентскому договору по листовому железу, возобновленному в 1912 г. (См. док. № 5).— 438

[20] Имеются в виду параграфы контрагентского договора 1912 г. (См. док. № 5).— 444

[21] См. док. № 5, § 11 договора.— 446

[22] Все ссылки в настоящих «особых условиях» на отдельные параграфы

договора относятся к контрагентскому договору по сортовому железу, возобновленному 1 января 1912 г. на срок до 31 декабря 1914 г. Ввиду того, что содержание этого договора мало отличается от договора по листовому железу (см. док. № 5), текст договора по сортовому железу в данной публикации не воспроизводится.— 447

[23] В § 23 договора 1912 г. по сортовому железу предусматривается право общества, в случае вступления в него новых контрагентов, уменьшать в соответствующей пропорции квоты прежних контрагентов.— 448

[24] Содержание этого параграфа аналогично содержанию § 13 договора по листовому железу. (См. док. № 5).— 448

[25] В § 19 договора по сортовому железу дано определение выражения «общее количество заказов».— 451

[26] Содержание этого параграфа аналогично содержанию § 12 договора по листовому железу. (См. док. № 5).— 452

[27] В § 25 договора по сортовому железу устанавливается, что договорные предметы, отпускаемые контрагентом для производства на принадлежащих ему на 12 января 1912 г. заводах и на заарендованных им заводах, не засчитываются контрагенту в долю.— 454

[28] См. док. № 5, § 11 договора по листовому железу.— 460

[29] В § 30 договора по сортовому железу предусматривается порядок исполнения заказов, полученных контрагентом до возобновления им договора 1912 г.— 460

[30] § 10 и 11 договора по сортовому железу аналогичны по содержанию § 8—9 договора по листовому железу. (См. док № 5).— 460

[31] § 49 договора по сортовому железу определяется порядок выплаты контрагентами «Продамету» комиссионного вознаграждения за сбыт продукции.— 460

[32] По-видимому, речь идет об их закрытии, как предприятий, связанных с немецким капиталом. В годы первой мировой войны такого рода предприятия под флагом борьбы с «немецким засильем» либо закрывались, либо секвестрировались, либо передавались русским капиталистам.— 461

[33] Договоры Таганрогского металлургического об-ва с «Продаметом» аналогичны по содержанию публикуемому договору с Новороссийским об-вом. (См. док. № 5).— 462

[34] Каменский завод, т. е. металлургический завод Южно-русского Днепропетровского металлургического об-ва в Каменском.— 475

ИЗ ИСТОРИИ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ СИНДИКАТА «ПРОДУГОЛЬ»

Синдикат «Продуголь» являлся одной из ведущих капиталистических монополий царской России. Начав свою деятельность в 1906 г., он к 1910 г. объединил 24 крупнейших каменноугольных предприятия Донецкого бассейна и сосредоточил в своих руках до двух третей добычи угля этого бассейна (без антрацита). Вследствие руководства и помощи французских и бельгийских банков, заинтересованных в каменноугольных предприятиях, входивших в состав синдиката, к началу предвоенного промышленного подъема он занял господствующие позиции в сбыте донецкого угля. Свое господствующее положение в каменноугольной промышленности Донбасса Продуголь использовал для всемерного умножения прибылей синдицированных предприятий. С этой целью он с самого начала деятельности стал на путь взвинчивания цен и поддерживания их на безмерно высоком уровне. Основным средством установления высоких монопольных цен руководители Продугля избрали преднамеренное ограничение производства угля. Главные усилия они направляли к тому, чтобы путем недопроизводства угля создать искусственный недостаток его на рынке топлива. Только на этой основе, по расчетам его заправил, было возможно установление высоких цен, а значит, и получение наивысших прибылей. С особой настойчивостью и последовательностью синдикат «Продуголь» проводил монополистическую политику ограничения производства и сбыта угля в период промышленного подъема 1910—1914 гг., когда резко возрос спрос на все виды топлива. Ограничением производства синдикат стремился, во-первых, поставить в полную зависимость от своей воли частных потребителей и, во-вторых, подчинить своим интересам казну, являвшуюся крупнейшим потребителем донецкого топлива. Достижение этих целей открывало перед синдикатом перспективы усиления могущества и невиданного обогащения за счет ограбления потребителей и казны.

Публикуемые архивные материалы о Продугле не только дополняют наши представления о монополистической политике производства этого синдиката, раскрывая внутреннюю,

тщательно разработанную и хорошо законспирированную механику синдикатского «регулирования» производства и сбыта с целью их ограничения, но и позволяют осветить по-новому некоторые моменты его внутренней истории. Все эти документы носили строго конфеденциальный характер.

Продуголь, как известно, формально, по уставу, являлся обычным акционерным обществом, действовавшим под именем «Общества для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна». По уставу он был простым комиссионером по сбыту угля и кокса для входивших в его состав фирм. На деле же это было типичное синдикатское объединение, политика производства, сбыта и цен которого полностью определялась так называемым «Красным договором» [1]. Последний представлял собою типовой договор общества как единой продажной конторы для каждого из контрагентов. Действовавший в предвоенные годы синдикатский договор был разработан еще в 1908 г. на съезде представителей углепромышленных фирм в Париже. В течение первой половины 1909 г. он был подписан как старыми, так и вновь присоединившимися участниками синдикатского соглашения.

Публикуемые документы, и в особенности заключение совета Продугля по поводу заявления Прохоровского об-ва, принадлежавшего бельгийским капиталистам, показывают, что «Красный договор» в руках заправил синдиката служил могучим орудием для искусственного ограничения производства и сбыта угля. Ограничение производства осуществлялось в Продугле, несмотря на синдикатскую форму объединения, путем непосредственного воздействия на производство, а не только через регулирование сбыта. Это достигалось посредством установления каждому контрагенту заранее определенных размеров отпуска продукции на рынок, или, по терминологии «Красного договора», индивидуальных условных тоннажей. «В момент заключения договора,— читаем в упомянутом заключении совета,— тоннажи рассматривались как определение производительности контрагентов». (См. док. № 2). Отсюда следует, что установление тоннажей для сбыта на деле означало нормирование производства, так как контрагенты вынуждены были вести добычу угля в пределах указанной им нормы плюс небольшое количество угля для собственных нужд.

---

[1] «Красным договором» он назывался по цвету обложки. См. в кн.: П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР. Т. II. М., 1952, стр. 333.

Индивидуальные тоннажи устанавливались после определения размеров общего отпуска угля на рынок. Сумма индивидуальных тоннажей составляла общий, или совокупный, условный тоннаж [1]. Предельные же размеры общего условного тоннажа исчислялись таким образом, чтобы было исключено перепроизводство угля и его избыток.

Держать потребителей впроголодь — таков был неписанный девиз Продугля.

Но установлением индивидуальных и общего тоннажей не исчерпывалась механика ограничения производства и сбыта. Важнейшую роль играли в ней также квантумы (квоты), представлявшие собою процентную долю участия (индивидуального тоннажа) каждого из контрагентов в общей сумме отпуска на рынок (в совокупном условном тоннаже). Дело в том, что хотя квантумы и устанавливались ежегодно, фактически они оставались неподвижными в течение ряда лет, так как могли изменяться, согласно § 15 договора, лишь в случае превышения общего условного тоннажа. (См. док. № 2). Тоннажи, а следовательно и квантумы, могли быть увеличены лишь в том случае, если совокупные отправки всех контрагентов превысят общий условный тоннаж. Между тем, как видно из текста заключения совета, совместные отправки контрагентов в 1911—1912 гг. не превысили общего условного тоннажа. (См. док. № 2). Так, в 1912 г. фактические отправки топлива составили 91,32% от общего условного тоннажа. (См. док. № 2). Не был превзойден этот тоннаж и в следующем, 1913 г. [2].

Ценность публикуемых документов и состоит в том, что она раскрывает причины этого, на первый взгляд, ненормального для периода топливного «голода» явления. Как явствует из документов, в числе участников синдиката имелась группа контрагентов, сознательно саботировавшая развитие производства угля на своих предприятиях. Контрагенты этой группы исходили из того, что в условиях недостатка угля нет необходимости увеличивать угледобычу, поскольку монопольно высокие цены на уголь обеспечивали им громадные барыши и при ограниченных размерах производства. Более того, сдерживание роста угледобычи они рассматривали как надежнейшее средство получения максимальных прибылей. Но были среди контрагентов и такие, которые хотели воспользоваться благоприятной экономической конъюнктурой, возникшей в связи

[1] П. И. Фомин. Синдикаты и тресты. Киев, 1919, стр. 49.

[2] Л. Б. Кафенгауз. Снабжение страны минеральным топливом во время войны. «Труды комиссии о современной дороговизне», вып. II. М., 1915, стр. 235.

с ростом спроса на уголь и недостачей его на рынке, для получения сверхприбылей путем расширения производства угля. Судя по всему, решающую роль в синдикате играли контрагенты первой группы, направлявшие всю его политику в своих узкокорыстных интересах. Они захватили наибольшие тоннажи, а также были обладателями наиболее крупных квот. Этот факт вынужден был в весьма осторожной форме признать и совет Продугля, отметивший, что тоннажи некоторых обществ вследствие «неправильного (!) распределения» их были «чрезвычайно преувеличены». (См. док. № 2). Закрепив за собою наибольшие тоннажи, эти контрагенты, по свидетельству совета синдиката, вели добычу в пределах от 50 до 75% своего тоннажа, следствием чего явилось то, что § 15, предусматривающий порядок увеличения тоннажей, т. е. размеров производства для контрагентов, не мог быть приведен в действие. (См. док. № 2). И совет синдиката отметил, что «некоторые контрагенты, лишенные возможности (?) развивать свою добычу, задерживают развитие контрагентов, которые могли бы увеличить свою добычу». (См. док. № 2). Отсюда понятны мотивы ожесточенной внутренней борьбы вокруг тоннажей и квот, кипевшей между участниками синдиката. Понятно также, что то или иное распределение тоннажей между контрагентами было не результатом случайного «неправильного распределения», как пытается ложно доказать совет (см. док. № 2), а итогом борьбы при неблагоприятном для контрагентов второй группы соотношении сил.

Задаче ограничения производства служили и те параграфы «Красного договора», которыми предусматривался порядок увеличения тоннажей контрагентов. Упоминаемый неоднократно в документах § 15 детальнейшим образом регламентировал эту сторону деятельности синдиката. В соответствии с § 15 увеличение индивидуальных тоннажей, как мы указывали выше, могло происходить лишь в случае превышения общего условного тоннажа всеми контрагентами за данный год. (См. док. № 2). В таком случае излишек отправок, так называемый свободный тоннаж, прибавлялся к общему условному тоннажу на следующий год. Распределялся же он следующим образом: 70% этого свободного тоннажа должно было идти на увеличение тоннажа тех контрагентов, которые отправили в предшествующий год количества, превышающие установленные им тоннажи [1]; остальные 30% излишка (т. е. свободного тоннажа), согласно п. Б § 15, предназначались для увеличения

[1] П. И. Фомин. Указ. соч., стр. 42.

индивидуальных тоннажей контрагентов, приступивших к эксплуатации новых или переустроенных старых шахт. (См. док. № 2). Именно этот момент имел в виду совет Продугля, указывая как на величайшее достоинство § 15, что этот параграф «предусматривает д а ж е эксплуатацию новых шахт и возобновление работ на старых». (См. док. № 2; разрядка наша.— *П. В.*). Необходимо при этом отметить, что для получения права на участие в распределении указанных 30% излишка требовалось з а б л а г о в р е м е н н о е з а я в л е н и е совету Продугля о произведенных работах и вводе в эксплуатацию новых шахт [1].

Как видим, на деле § 15 договора не столько открывал возможности для увеличения тоннажей, сколько создавал дополнительные рогатки для контрагентов, желавших развить свое производство, служа той же цели ограничения производства и сбыта угля.

Не довольствуясь основными пунктами синдикатского договора, заправилы Продугля вносили в договоры с отдельными контрагентами условие о предоставлении им дополнительных тоннажей. Назначение этих дополнительных, т. е. установленных сверх лимитированных индивидуальных, тоннажей было двоякое. С одной стороны, они использовались для приманки тех углепромышленных фирм, которые не спешили вступить в синдикат, опасаясь стеснения развития своего производства и сбыта; с другой — преследовали все ту же цель ограничения производства и сбыта. С особой наглядностью эта двоякая роль видна на примере Прохоровского об-ва.

Об-во Прохоровских каменноугольных копей присоединилось к синдикату в 1909 г. на условиях предоставления ему индивидуального тоннажа в 18 млн. пуд. и дополнительного тоннажа в 2—3 млн. пуд. в течение 1912—1914 гг. Предоставление дополнительного тоннажа было, несомненно, одним из обстоятельств, ускоривших вступление общества в состав синдиката. Однако из дополнительного тоннажа в 2—3 млн. пуд. могла быть включена в тоннаж общества, независимо от общей суммы отправок, лишь половина. Другая же половина подпадала под действие упомянутого § 15 и фактически не использовалась. (См. док. № 2).

Несмотря на столь стеснительные условия для развития производства, отдельные контрагенты стремились воспользоваться чрезвычайно благоприятной обстановкой и увеличить свою угледобычу. В то же время руководство синдиката

[1] П. И. Ф о м и н. Указ. соч., стр. 42.

рассчитывало, что в 1913 г., ввиду благоприятных итогов сбыта в первой половине этого года, произойдет, наконец, превышение общего условного тоннажа. Совет определенно заявлял, что в соответствии с § 15 в будущем 1914 г. контрагенты смогут несколько расширить свою добычу. Таковы причины обращения Прохоровского об-ва, Об-ва Южно-русской каменноугольной промышленности и Об-ва «Русский горный и металлургический унион» в совет Продугля с заявлениями об увеличении их тоннажей. Мотивируя свое желание расширить производство, Об-во Южно-русской каменноугольной промышленности в заявлении в совет синдиката от 14 декабря 1913 г. указывало на ощущавшуюся в стране недостачу топлива в 1913 г., предполагаемую также и в последующие годы, как на главную причину увеличения им добычи. (См. док. № 3). В свою очередь, Об-во «Русский горный и металлургический унион», будучи одним из крупнейших производителей угля в Донбассе, не желало допустить ослабления своих позиций. (См. док. № 4, 5). Оно также требовало увеличения тоннажа.

Как видно из документов, эти общества считали, что предполагавшееся в 1913 г. превышение общего условного тоннажа позволяет им претендовать на увеличение их тоннажей в 1914 г. за счет известной доли в 30% излишка. (См. док. № 3, 5). Так как для получения этой доли требовалось заблаговременное извещение синдиката об эксплуатации новых шахт, указанные два общества подробнейшим образом информировали совет Продугля о проделанной ими работе по устройству новых и реконструкции старых шахт.

Прохоровское об-во, как указано в заключении совета Продугля (см. док. № 2), просило увеличить его тоннаж с 20,5 млн. пуд. в 1913 г. до 30 млн. пуд. в 1914 г. вместо 22 млн. пуд., ему предположительно намеченных. Совет признал, что общество в состоянии обеспечить испрашиваемую им угледобычу, ибо оно непрерывно увеличивает свои мощности. Тем не менее, как показывает анализ выводов совета Продугля по заявлению Прохоровского об-ва, совет отказал в удовлетворении его просьбы. Поводом для отказа послужила ссылка на то, что в 1913 г. ожидается превышение общего условного тоннажа и, как следствие этого, Прохоровское об-во может рассчитывать на прибавку к его тоннажу второй половины дополнительного тоннажа (1,5 млн. пуд.) и соответствующей доли в 30% свободного тоннажа. (См. док. № 2). Однако расчеты совета Продугля не оправдались, так как общий условный тоннаж, как мы говорили выше, не был превзойден и в 1913 г. Безрезультатны были также ходатай-

ства Об-ва Южно-русской каменноугольной промышленности и об-ва «Русский горный металлургический унион», являвшихся, в отличие от Прохоровского об-ва, влиятельнейшими контрагентами синдиката. (См. док. № 3, 6).

Заправилы Продугля, таким образом, сознательно сдерживали рост производства угля, несмотря на то, что, по собственному признанию совета, синдикат располагал с 1912 г. громадным портфелем заказов, а доля невыполненных заказов из-за слабой добычи его отдельных контрагентов составляла ежемесячно от 25 до 50%. (См. док. № 2).

В свете этого очевидна несостоятельность содержащихся в документах похвал в адрес совета Продугля, будто бы всегда стремившегося «облегчить контрагентам развитие их добычи». (См. док. № 3). Точно так же критически должны быть оценены и упоминаемые в документах обращения совета Продугля к своим контрагентам об увеличении ими добычи. Эти призывы были в значительной мере фиктивными, ибо не выходили за рамки § 15, о назначении которого мы говорили выше. Совет, в сущности, добивался лишь более полного использования индивидуальных тоннажей всеми контрагентами, прельщая их устойчивостью и выгодностью условий сбыта. Если же совет Продугля и призывал своих контрагентов к увеличению добычи, то это он делал, во-первых, из опасения роста конкуренции со стороны «диких» фирм, во-вторых, ввиду обострения внутренних раздоров на почве неравномерного распределения квот и тоннажей.

В приведенных документах Продуголь выступает как истинный организатор и виновник угольного «голода» в России накануне первой мировой войны.

В публикацию о Продугле входит и журнал комитета Управления железных дорог от 22 декабря 1912 г. (См. док. № 1).

Указанный журнал посвящен, казалось бы, частному вопросу — истории подготовки договора между Управлением железных дорог и об-вом «Продуголь» о поставке в течение 1913—1915 гг. казенным железным дорогам 300 млн. пуд. угля. Но в действительности его значение выходит за эти узкие рамки, поскольку он проливает свет на существо взаимоотношений между Продуглем и железнодорожным ведомством, занимавшим в системе государственного аппарата царизма и казенного хозяйства России видное место.

Казенные железные дороги были, как известно, одним из крупнейших потребителей донецкого топлива. Кроме того, казна, как правило, заготовляла уголь по выгодным для

предпринимателей ценам, превышавшим цены угля на свободном рынке. Все это говорит о том, что казенные железные дороги представляли собой достаточно выгодный и довольно устойчивый рынок сбыта. Поэтому Продуголь был крайне заинтересован в поставках угля для железных дорог, рассчитывая использовать казну как источник получения дополнительных барышей. Он постоянно стремился к тому, чтобы захватить наибольшую долю поставок топлива железным дорогам.

Угольный «голод» (в виде острого недостатка и дороговизны угля), вызванный синдикатчиками уже в конце 1911 г., позволил им реализовать свои монополистические вожделения. Из-за систематических недопоставок угля в чрезвычайно тяжелом положении оказались железные дороги, которые не только не получали потребного им количества угля, но даже вынуждены были расходовать свои неприкосновенные запасы. Затруднительное положение железных дорог и использовали заправилы Продугля, чтобы навязать им свои условия поставок угля. «Казенные железные дороги будут вынуждены сделать дополнительные закупки угля у нашего общества» — с уверенностью утверждало правление Продугля в ноябре 1911 г.[1] (Разрядка наша.— *П. В.*). Предвидение заправил Продугля оправдалось. Упоминаемый в документе предшествующий договор, по-видимому, был заключен в конце 1911 или в начале 1912 г. Его условия характеризуются самим хозяйственным отделом Управления железных дорог, заключившим договор с Продуглем, как не обеспечивающие «в должной мере интересов казны». (См. док. № 1).

Выработка условий нового, к тому же долгосрочного договора (что отражено в публикуемом документе) происходила в еще более неблагоприятной для железных дорог обстановке. С осени 1912 г. кризис топлива особенно обострился. В то же время в связи с ростом железнодорожных перевозок требования железных дорог на уголь возросли. Как видно из документа, Продуголь в полной мере использовал благоприятный для него момент. Управление железных дорог, как оно ни покровительствовало Продуглю, пыталось все же хоть в какой-то мере оградить свои интересы, законно опасаясь тяжелых последствий в случае дальнейшей нехватки угля на железных дорогах. Споры между синдикатом и железнодорожным ведомством развернулись вокруг основного вопроса — условий гарантии выполнения предусмотренных договором поставок.

[1] ЦГИАЛ, ф. 616, оп. 5, д. 133, л. 1.— Сметные предположения на 1912 г.

Попытки ведомства добиться от Продугля согласия на внесение в договор пункта о праве железных дорог покупать уголь за его счет в случае недопоставки угля отдельным дорогам, а не в целом по всему договору, а также дать особые подписки от входящих в состав синдиката фирм о принятии ими на себя обязательства об исправном выполнении поставок, как и большинство других пожеланий гарантий, были отвергнуты представителями Продугля. Из содержания документа совершенно очевидно, что Продуголь продиктовал свои условия, а комитет Управления железных дорог вынужден был капитулировать, приняв большинство из них. Эту капитуляцию перед домогательствами Продугля чиновники из указанного управления пытались прикрыть оговорками вроде той, что изменения, внесенные в проект договора по настоянию представителей Продугля, якобы «до некоторой степени компенсируются» другими пунктами договора. (См. док. № 1). Несмотря на подобные заявления, его авторы выдают себя с головой, когда тут же указывают, что Продуголь отказался заключить договор на «иных условиях» и комитет признал себя «вынужденным согласиться на предлагаемое обществом условие поставки». (См. док. № 1). А каковы были эти условия поставки, достаточно определенно видно из их характеристики самими чиновниками комитета. В противовес мнению хозяйственного отдела, оптимистически оценившего проект нового договора как более обеспечивающего, чем предыдущий договор, интересы казны, комитет пришел к выводу, что «при настоящей конъюнктуре угольного рынка условия нового договора являются менее обеспечивающими интересы казны, чем это было ранее по заключенным с об-вом „Продуголь" договорам». (См. док. № 1). Тем не менее, проект договора был одобрен комитетом и получил санкцию министра путей сообщения.

Обращает на себя внимание сравнительная «скромность» предложенных Продуглем договорных цен на 1913—1915 гг. Цены порядка $8^1/_2$—$9^1/_2$ коп. в 1913—1914 гг., хотя и были повышены против прежних цен (в январе 1912 г. казенные железные дороги приобрели у синдиката 50 млн. пуд. угля по цене $7^3/_8$—$8^3/_8$ коп. за пуд [1]), значительно уступали ценам на свободном рынке. Однако Продуголь пошел на «жертвы», стремясь захватить такой громадный «куш», как 300-миллионная поставка угля на трехгодичный срок казне. В дальнейшем заправилы Продугля сумели бы без особого труда убедить

[1] «Отчет комитета Харьковской каменноугольной и железоторговой биржи за 1912 г.», Харьков, 1913, стр. 23.

царских чиновников в «убыточности» контрактных цен и добиться, как это нередко случалось, их повышения. Кроме того, запродав крупную партию угля железным дорогам, синдикат тем самым уменьшал предложение угля частным потребителям, получая возможность сбывать им «излишки» своего производства по сверхвысоким ценам.

Итак, Продуголь выступает в своих взаимоотношениях с казной как могущественная сила, опиравшаяся прежде всего на свои господствующие позиции в каменноугольном производстве Донбасса и благодаря этому диктовавшая свою волю железнодорожному ведомству.

Монополистическая практика Продугля в публикуемых документах предстает во всей своей неприкрытой грабительской сущности.

П. В. Волобуев

№ 1

1912 г. декабря 22.— Журнал № 3025 комитета Управления железных дорог Министерства путей сообщения по делу о заключении договора с об-вом «Продуголь».

Слушали:

Доклад хозяйственного отдела по вопросу о заключении с об-вом «Продуголь» договора на поставку 300 млн. пуд. угля в течение 1913—1915 гг.

В заседании 7 ноября с. г. комитет Управления железных дорог, выслушав заявление об-ва «Продуголь» от 31 октября с. г. за № 1592/222* о поставке для казенных железных дорог 300 млн. пуд. угля в трехлетие 1913 и 1915 гг. по ценам: $8^1/_2$ коп. уголь К-1 и $9^1/_2$ коп. уголь К-2 в 1913 и 1914 гг. и на 1915 г. по $8^3/_8$ коп. уголь К-1 и $9^3/_8$ коп. уголь К-2[1], признал таковое предложение приемлемым, но вместе с тем, приняв во внимание, что опыт текущего года показал, что действующий договор на поставку угля не обеспечивает в достаточной мере интересов казны, комитет Управления железных дорог признал необходимым ввести в этот договор ряд изменений, которые, по предположению комитета, должны были заключаться в следующем:

1) в исключении из § 9 условия о предоставлении поставщику льготного месяца для выполнения недопоставленного в срок количества угля [2];

2) в введении условия о предоставлении управлению дороги [3], в случае отсутствия предложений на поставку донецкого угля, [права] приобретать за счет неисправного поставщика не только уголь, но и другие виды топлива;

3) в включении условия о предоставлении Управлению Южных железных дорог [4] права переадресовки законтрактованного количества угля с одних дорог на другие без согласия на то поставщика;

---

* *В деле не обнаружено.*

4) в включении условия о предоставлении Обществом особых подписок фирм, поставляющих уголь, о принятии ими ответственности по исправному выполнению поставки.

О таковых своих предположениях комитет Управления железных дорог лично сообщил приглашенному в заседание комитета директору-распорядителю об-ва «Продуголь» г. Кнотте, который и выразил свое принципиальное согласие на предположенные комитетом изменения договора, указав лишь, что редакция изменений должна быть выработана по соглашению с Обществом.

По поручению комитета Управления железных дорог, хозяйственный отдел ввел в договор необходимые изменения и по словесном одобрении проекта договора комитетом препроводил таковой в правление об-ва «Продуголь» при отношении от 16 ноября с. г. за № 15992 *.

Заявлением от 7 декабря с. г. за № 1598/33 * правление Общества сообщило, что оно считает нужным ввести в препровожденный ему договор ряд поправок, которые и изложены в том же заявлении. Так как предложенные Обществом изменения касались главным образом не редакции, а самого существа дела и так как некоторые из предложенных Обществом изменений существенным образом нарушали интересы дорог, то в заседание комитета был приглашен представитель об-ва «Продуголь» для переговоров об окончательном согласовании условий договора. В результате этих переговоров, имевших место 8 и 11 декабря, представитель Общества, сделав некоторые уступки, категорически отказался принять следующие условия:

1) условие о праве дорог на увеличение и уменьшение месячных нарядов;

2) условие о праве покупки недопоставленнного угля за счет поставщика в случае неисправной поставки для отдельных дорог,— указав, что право перезаказа может быть предоставлено лишь в случае общей недопоставки по всему договору;

3) условие об обеспечении договора особыми подписками фирм, поставляющих уголь или обеспечение договора усиленным залогом.

Кроме того, представитель Общества настаивал и на сохранении некоторых других внесенных им изменений договора несущественного характера.

Представляя изложенное на благоусмотрение комитета Управления железных дорог, хозяйственный отдел, принимая во

* *В деле не обнаружено.*

внимание: 1) что заключение договора с об-вом «Продуголь» на поставку угля представляется при настоящем положении дела необходимым и 2) что условия договора в том виде, в каком они согласованы Обществом, все же являются по сравнению с прежним договором более обеспечивающим, по мнению отдела, интересы казны в случае неисправности поставщика, так как, во-первых, в договор включено условие о праве заказа за счет неисправного поставщика всякого вида топлива и, во-вторых, исключено бывшее условие о предоставлении поставщику льготного срока для исполнения выданного месячного наряда,— полагал бы заключить с об-вом «Продуголь» договор на согласованных с ним условиях.

Подлинное подписали: За управляющего отделом К. Коковцов, делопроизводитель Красновидов.

Верно: За делопроизводителя [*подпись неразборчива*].

Постановили:

Рассмотрев заявление об-ва «Продуголь» от 7 декабря 1912 г. за № 1598/33 об изменении выработанного Управлением железных дорог проекта договора на поставку 300 млн. пуд. угля и приняв во внимание, что хотя об-во «Продуголь» после личных переговоров комитета с представителем Общества и не нашло возможным отказаться от некоторых предложенных Обществом изменений договора, но имея в виду, что в значительной мере изменения эти в большей или меньшей степени компенсируются другими введенными в договор по настоянию комитета условиями, а именно тем:

1) что, вводя в договор условие о праве об-ва «Продуголь» заменять одни угольные фирмы другими, и притом даже такими, которые не входят в состав сего Общества, комитет, в свою очередь выговорил право переназначений и переадресовок угля с одних дорог на другие;

2) что выговоренное Обществом условие о зачете недопоставок угля на отдельные дороги общими излишками поставленного на все дороги в предыдущие месяцы количества угля сверх среднего месячного наряда хотя и представляет существенное неудобство для казенных железных дорог, но неудобство это в значительной мере может быть устранено, во-первых, тем, что, по настоянию комитета, общество согласилось компенсировать недопоставку угля излишками поставки в предыдущие месяцы лишь в количестве не более 50% месячного наряда дороги, а, во-вторых, тем, что с введением новой организации дела снабжения дорог углем и с сосредоточением

всего этого дела в Управлении Южных железных дорог названное Управление будет иметь возможность регулировать путем переназначений и переадресовок угля ход поставки угля на те или другие дороги в случае излишка поступления на одни дороги и недостачи на других;

3) что исключение из договора, по требованию Общества, условия о праве дорог на увеличение или уменьшение среднего размера месячных нарядов на 15 и 20% до некоторой степени компенсируется тем, что из договора, по настоянию комитета, исключено условие прежнего договора, в силу которого поставщик имел право недопоставленное в течение известного месяца количество угля поставить в следующем месяце, а сверх всего этого, имея в виду, что на иных условиях, которые бы более соответствовали постановленным комитетом требованиям, об-во «Продуголь» заключить договор отказалось,— комитет Управления железных дорог постановил:

1) Из § 1 договора исключить условие о праве казенных железных дорог перенести часть поставки данного года на первые два месяца следующего года.

2) Принять условие, что о 10%-ном увеличении или уменьшении годового количества поставки [5] Управление Южных железных дорог обязано сообщать поставщику не позже 1 января года поставки, и вследствие сего сделать немедленно распоряжение Управлению Южных железных дорог о том, чтобы в отношении 1913 г. право 10%-ного увеличения поставки было использовано с 1 же января наступающего года.

3) Предлагаемое Обществом изменение примечания к § 2 [6] принять, исключив слова: «в случае надобности, по своему усмотрению».

4) Предложенное Обществом изменение § 8 договора принять [7].

5) Предложенную Обществом измененную редакцию § 9 [8] принять с следующими поправками:

а) После слов: «В случае непоставки угля в установленные в нарядах сроки, а также в случае непоставки в течение месяца взамен забракованного угля соответствующего количества другого управление дороги-получательницы» [9], вставить слова: «независимо от взыскания с поставщика штрафа, предусмотренного в ст. ст. 87—90 Положения о казенных подрядах и поставках» [10].

б) Исключить абзац: «В случае отказа дороги-получательницы от недопоставленного или окончательно забракованного количества угля Управление Южных железных дорог имеет право это количество назначить на другую дорогу, о чем об-во

«Продуголь» должно быть извещено не позже месячного срока после месяца недопоставки или месячного срока со дня окончательной забраковки угля».

в) В том же § 9 абзац: «Все эти взыскания могут быть приняты ... в распределительной ведомости» [11], заменить следующим: «Все поименованные меры могут быть приняты по отношению к об-ву «Продуголь» лишь в том случае, если общее количество поставленного по этому договору угля за истекшие месяцы календарного года поставки не превысило того количества, которое подлежало поставке в течение тех же месяцев на основании нормальных нарядов в распределительной ведомости [12] с добавлением 10%-ного увеличения поставки, согласно § 1 договора *, если таковое увеличение для поставщика обязательно.

В противном случае излишек поставки сверх нормального количества зачитывается на погашение недопоставки в данном месяце отдельным дорогам против выданных нарядов, с соблюдением, однако, того непременного условия, что при подобном зачете размер нормальной месячной поставки для каждой дороги не должен быть уменьшен более чем на 50%. По выполнении сих зачетов к остальному количеству недопоставки в данном месяце и на данную дорогу применяются предусмотренные в настоящем параграфе на случай неисправности поставщика меры».

г) Исключить условие о признании холерной эпидемии обстоятельством, освобождающим поставщика от ответственности.

6) Принять предлагаемое Обществом изменение § 10 [13], добавив после слов: «однако лишь в том случае, если недопоставки эти не будут покрыты поставкой за предыдущие месяцы бóльших количеств, чем то надлежит за этот период времени на основании нормальных нарядов распределительной ведомости», следующие слова: «с добавлением дополнительного количества, обусловленного указанным в § 1 * договора 10%-ным увеличением поставки».

7) § 11 договора [14] сохранить в редакции Управления железных дорог, введя лишь следующие изменения:

а) право перезаказа предоставляется Управлению Южных дорог или Управлению железных дорог;

б) слова: «Но если бы оказалось, что после разосланных управлением дороги известным ему углепромышленным фирмам Донецкого бассейна запросов на поставку требующегося

* *См. прим. 5.*

количества и сорта каменного угля ни одного приемлемого предложения в течение 10 дней не поступит или предложений поступит в недостаточном количестве», заменить словами: «Но если бы оказалось, что после публикации или рассылки управлением дороги известным ему углепромышленным фирмам Донецкого бассейна запросов о поставке требующегося количества каменного угля ни одного приемлемого в смысле сроков поставки и технических условий предложения в течение 10 дней не поступит или предложений поступит в недостаточном количестве» [15].

8) Исключить условие о доставке угля морем [16].

9) § 15 договора [17] дополнить указанием, что Управлению Южных железных дорог предоставляется право «во всякое время переназначать или переадресовывать с одних дорог на другие как уголь, подлежащий поставке по выданным нарядам, так и уголь, поставляемый взамен забракованного».

10) Что касается условий обеспечения поставки, то, принимая во внимание, что об-во «Продуголь» категорически отказалось представить подписки участвующих в поставке фирм о принятии ими на себя ответственности за исправное выполнение договора, а равно категорически отказалось принять иные предложенные комитетом условия обеспечения, именно: увеличить размер залога свыше 10% годовой поставки или заключить неустоечный договор [18],— комитет Управления железных дорог, признавая себя вынужденным согласиться на предлагаемое Обществом условие обеспечения, постановил представить о сем г-ну министру путей сообщения, доложив его высокопревосходительству, что хотя и в предыдущие годы договоры с об-вом «Продуголь» обеспечивались залогом в размере не более 10% стоимости годовой поставки и только в одном случае, именно в договоре на морскую перевозку угля в Одессу [19], ввиду особых условий этого договора залог был увеличен до 20% стоимости угля на копях, тем не менее комитет считает, что при настоящей конъюнктуре угольного рынка условия нового договора являются менее обеспечивающими интересы казны, чем это было ранее по заключенным с об-вом «Продуголь» договорам.

11) Заключение договора с об-вом «Продуголь» на поставку 300 млн. пуд. угля в течение 1913—1915 гг., по 100 млн. ежегодно, по ценам: уголь типа К-2 по $9^1/_2$ коп. за пуд франко-вагон в 1913 и 1914 гг., по $9^3/_8$ коп. за пуд в 1915 г. и уголь типа К-1 по ценам $8^1/_2$ коп. в 1913 и 1914 гг. и $8^3/_8$ коп. в 1915 г.— поручить Управлению Южных железных дорог.

Подлинный подписали: А. Плакида, С. Щепотьев, Гущин, Н. Гофман, Н. Былим-Колосовский, В. Крылов, Тиме.

На подлинном резолюция его высокопревосходительства г-на министра путей сообщения: «Исполнить 24/12».

С подлинным верно: За делопроизводителя

[*подпись неразборчива*].

С копией верно: Заведующий отделом по заготовке угля К. Гертель.

В начале журнала текст: Настоящий журнал комитета имею честь представить на благоусмотрение г-на министра. За начальника управления И. Греков.

ЦГИАЛ, ф. 273, оп. 9, д. 3676, лл. 12—14. Копия с копии.

№ 2

*1913 г. не позднее 13 августа *.— Заключение управления синдиката «Продуголь» по заявлению Прохоровского об-ва об увеличении его тоннажа.*

Настоящее положение рынка позволило бы нам разместить на очень выгодных условиях крупный тоннаж угля, значительно превосходящий тоннаж, который может быть предоставлен в наше распоряжение контрагентами.

Чтобы использовать это благоприятное положение, правление и совет неоднократно обращались к контрагентам с просьбой по возможности увеличить их добычу. Просьбы эти не имели, однако, ожидаемых нами результатов.

По имеющимся у нас сведениям, некоторые контрагенты, которые легко могли бы увеличить свою добычу, воздерживаются от проведения необходимых работ из опасения, что в случае изменения положения рынка излишки, образовавшиеся от усиленной добычи, будут зачтены им в силу § 22 договора (возмещение излишков и недостач) [20].

Для обеспечения контрагентам выгод от работ, предпринятых для увеличения добычи, существует только одно верное средство, а именно: увеличение квантума этих контрагентов, т. е. увеличение их пропорциональной части в общей сумме отправок.

В силу § 14 договора квантумы (отношение тоннажа каждого контрагента к общему уставному тоннажу всех контрагентов) устанавливаются ежегодно. Если общие отправки

* *Датируется по дате заседания совета Продугля.*

всех контрагентов в течение предшествующего года не превысили общего условного тоннажа за тот же год, квантумы остают-без изменения (§ 15). Если же, наоборот, общие отправки контрагентов превысят общий условный тоннаж, то отдельные тоннажи, а следовательно и квантумы, увеличиваются.

Из этого вытекает, что в момент заключения договора тоннажи рассматривались как определение производительности контрагентов. Доказательством этому служит то, что, согласно § 15, излишек отправок по отношению к тоннажу даст контрагентам право на увеличение квантума; § 15 предусматривает даже эксплуатацию новых шахт и возобновление работ на старых.

К сожалению, потому ли, что тоннажи, назначенные некоторым обществам, были чрезвычайно преувеличены, или же потому, что эти общества не выполнили в надлежащее время задуманных ими работ, но общие отправки никогда не превышали условного общего тоннажа.

Приводим цифры тоннажей, достигнутых с 1911 г.[21]:

	Общие отправки	%
1911 г.	522 431	84,12
1912 »	553 931	91,32
1913 » (6 месяцев)	307 892	101,35

Итак, даже в 1913 г., если нам удастся сохранить в течение всего года ту же пропорцию, что в первое полугодие, свободный излишек тоннажа окажется совсем незначительным, и это несмотря на то, что некоторые общества давали 110—118—134 и до 142% своего условного тоннажа[22]. Объясняется это тем, что другие контрагенты давали от 50 до 75% их тоннажа.

В результате получается, что вследствие неправильного распределения тоннажей некоторые контрагенты, лишенные возможности развивать свою добычу, задерживают развитие контрагентов, которые могли бы увеличить свою добычу.

Прохоровское об-во

Прохоровское об-во вошло в состав Продугля в 1909 г. с первоначальным тоннажем в 18 млн. пуд. и с дополнительными тоннажами:

в 1912 г.	2 000 000	пуд.
» 1913 »	3 000 000	»
» 1914 »	3 000 000	»

из которых лишь половина гарантирована об-ву независимо от общего количества отправок.

Поэтому тоннаж Прохоровского об-ва составлял:

в 1911 г.	18 000 000 пуд.
» 1912 »	19 000 000 »
» 1913 »	20 500 000 »
» 1914 » (предположительно)	22 000 000 »

Вторая половина добавочных тоннажей может быть предоставлена Прохоровскому об-ву только в случае применения § 15, т. е. если количество отправок всех контрагентов превысит общий условный тоннаж, и во всяком случае Прохоровское об-во пользуется правом на эту вторую половину лишь при условии, если работы, предпринятые для увеличения добычи, будут действительно произведены. Между тем, Прохоровское об-во выполнило все предположенные работы. В 1913 г. оно поставило нам около 134% своего тоннажа, что составляет около 27 500 000 пуд., причем некоторые работы еще продолжаются.

В настоящее время это общество обращается к нам с просьбой увеличить его тоннаж до 30 млн.,— количество, которое, несомненно, может быть им добыто. В случае кризиса, подобного кризису 1911 г. (80%), тоннаж этот гарантировал бы ему среднюю добычу в 24 млн. пуд.

С 1912 г. об-во «Продуголь» всегда располагало тоннажем по заказам, значительно превышающим количества, которые могли поставить контрагенты. В течение более года доля невыполненных заказов колеблется ежемесячно от 25 до 50%, несмотря на то, что об-ву «Продуголь» приходилось отказываться от многих сделок.

Несмотря на весьма значительные излишки тоннажей у некоторых контрагентов, мы закончили 1912 г. с большим недогрузом угля и кокса, что произошло вследствие недостаточной добычи некоторых контрагентов.

С 1912 г. отправки достигли цифры в 525 432 000 пуд. при тоннаже в 575 145 000 пуд., т. е. 91,32% (исключая Днепровское об-во, которое, по договору, не имеет определенного тоннажа, а лишь квантум участия в заказах).

Согласно толкованию § 22—24 договора установленному советом 7 апреля 1910 г. *, контрагенты, не потребовавшие в надлежащие сроки возмещения за недопоставки предыдущей

* *В деле не обнаружено.*

четверти года, лишаются права на возмещение этих недопоставок, подлежащих в таком случае зачету в их квантум [23]. Зачет этот рассматривается затем как погасительная отправка согласно § 22 договора.

В течение 1912 г. об-во «Продуголь» могло зачесть таким недопоставившим контрагентам 39 100 000 пуд., которые, будучи прибавлены к общей сумме отправок (§ 15, прим. 6), дали в общем 564 532 000 пуд. Количество это все-таки ниже общего тоннажа.

На 1913 г. положение представляется в следующем виде.

За первую четверть года мы имеем 101,35% общего тоннажа. С другой стороны, зачеты составляют около 26 млн. пуд. Таким образом общий тоннаж превзойден уже в настоящее время.

Мы имеем все основания полагать, что второе полугодие 1913 г. окажется в этом отношении таким же, как и первое.

При таких условиях § 15 войдет в силу на 1914 г. и мы сможем увеличить тоннажи контрагентов, имеющих излишки.

Прохоровское об-во, согласно приложению к своему договору [24], будет иметь дополнительное увеличение в 1 500 000 пуд., без уменьшения его части в излишках и соответствующей части в 30%, причитающейся по п. «Б» § 15.

ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 74, д. 756, лл. 1—2. Копия.

№ 3

1913 г. декабря 14.— Из заявления Об-ва Южнорусской каменноугольной промышленности председателю совета синдиката «Продуголь» Н. С. Авдакову об увеличении квантума общества с 1 января 1914 г. в связи с предпринятыми им работами по развитию добычи.

Милостивый государь господин председатель!

Считаясь с серьезностью положения, являющейся следствием недостачи в топливе, ощущаемой в 1913 г. и предполагаемой также на последующие годы, а также вследствие заключений совета от 2 ноября 1912 г., 28 февраля с. г., 8 мая с. г. и в особенности 31 августа с. г. * о необходимости увеличения контрагентами добычи, общество наше без всяких

* *Перечисленные документы в деле не обнаружены.*

колебаний пошло навстречу этим пожеланиям и совершило крупные затраты на расширение своего производства, приняв для этого целый ряд мер по устройству новых установок и по переустройству существующего оборудования.

При этом общество имело в виду, что так как общая добыча контрагентов, исчисленная на основании утвержденного советом в заседании от 31 августа с. г. толкования § 15 основного договора, несомненно, превзойдет общий условный тоннаж, то результатом этого явится применение впервые § 15, предусматривающего увеличение условного тоннажа контрагентов.

Согласно абзацу «Б» этого пункта, 30% излишка отправок всех контрагентов сверх совокупного условного [тоннажа] (свободный тоннаж) назначается на увеличение условных тоннажей контрагентов, приступивших к эксплуатации новых или переустроенных шахт.

Это увеличение применимо к нашему обществу ввиду того, что мы произвели крупные установки при наших рудниках № 1 и 8, как это видно из нижеследующих объяснений... *

Благодаря этим пластам, которые до сего времени совершенно не разрабатывались, а также благодаря описанным выше оборудованиям мы можем утверждать, что с 1 января 1914 г. увеличение добычи на 30 000 пуд. в сутки вполне достижимо.

Опираясь на изложенные соображения, обращаемся в совет с просьбой предоставить нам из подлежащих к распределению 30% излишка отправок дополнительный годовой тоннаж, соответствующий произведенным нами работам, причем полагаем, что этот дополнительный тоннаж будет не менее 15 000 000 пуд.

Мы не сомневаемся, что совет, который, невзирая на встречаемые им препятствия, всегда стремился облегчить контрагентам развитие их добычи, не откажет удовлетворить и настоящую нашу просьбу.

Мы просим только ваше превосходительство не отказать сообщить нам ответ на это ходатайство, по возможности, незамедлительно, дабы мы могли принять необходимые меры как в отношении персонала, так и в отношении материалов и быть, таким образом, в состоянии предоставить Продуглю топливо, в котором он так нуждается.

Просим принять уверение в совершенном нашем к Вам почтении и преданности.

---

* *Опущено подробное описание работ по оборудованию рудников.*

По доверенности Об-ва Южно-русской каменноугольной промышленности С. Н. Кожевинас.

ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 74, д. 756, лл. 7—8. Копия.

№ 4

1913 г. декабря 28.— Из заявления Об-ва «Русский горный и металлургический унион» в совет синдиката «Продуголь» о представлении ему в 1914 г. дополнительной доли в сбыте угля.

Перевод с французского *

Заявление, внесенное в совет от 28 декабря 1913 г.

По поводу просьбы Горловского об-ва[25] о применении к нему § 15 Красного договора ** г. Тостивэн делает следующее заявление.

Марковский и Макеевский рудники[26] на основании Красного договора просят предоставить им участие в распределении 30% излишка, которое будет сделано согласно абзацу «Б» п. 2 § 15 этого договора.

При этом г. Тостивэн заявляет, что в настоящее время Макеевский и Марковский рудники оборудовали несколько новых шахт, из которых некоторые с весьма значительной добычей... ***

Г-н Тостивэн принимает к сведению, что настоящее заявление будет рассмотрено специальной комиссией, избранной советом по вопросу о применении § 15 договора.

Подпись: Алларди.

ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 74, д. 756, л. 6. Копия.

№ 5

1913 г. декабря 28.— Выписка из протокола № 98 заседания совета синдиката «Продуголь» по поводу заявления Об-ва Южно-русской каменноугольной промышленности.

IV. Заявление Об-ва Южно-русской каменноугольной промышленности об увеличении квантума, начиная с 1 января 1914 г., согласно абзацу «Б» § 15 основного договора.

---

* *Перевод того времени.*

** *См. док. № 2.*

*** *Опущены перечень шахт и их техническая характеристика.*

Докладывается письмо Об-ва Южно-русской каменноугольной промышленности *, в котором контрагент, ссылаясь на принципиальные постановления совета от 2 ноября 1912 г. и 28 февраля, 8 мая и 31 августа этого года, просит о применении к его тоннажу абзаца «Б» § 15 Красного договора.

Согласно этому пункту, 30% излишков отправок всех контрагентов сверх совокупного условного тоннажа идут на увеличение условного тоннажа всех контрагентов, которые приступают к эксплуатации новых или переустроенных шахт.

Об-во же Южно-русской каменноугольной промышленности произвело новые крупные установки на своих шахтах № 1 и № 8. Ход работ на указанных шахтах подтверждается рядом технических сведений, приведенных в заявлении контрагента.

Выслушав заявление контрагента, совет постановил:

Избрать экспертную комиссию в составе Грюнберга, Касьянова, Перро и Кошелева для рассмотрения заявлений контрагентов о применении абзаца «Б» § 15 основного договора...**.

По этому вопросу представители «Русского горного униона» вносят особое заявление, приложенное к настоящему протоколу ***.

ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 74, д. 756, л. 4. Копия.

№ 6

*1913 г. декабря 30.— Из письма об-ва «Русский горный и металлургический унион» совету синдиката «Продуголь» с подтверждением заявления от 28 декабря ****.*

Перевод с французского *****

Милостивые государи!

Подтверждаем наше заявление, которое мы просили вас приложить к протоколу заседания совета вашего Общества, состоявшегося в С.-Петербурге 28 декабря 1913 г., и препровождаем при сем копию этого заявления ******.

* *См. док. № 3.*
** *Многоточие документа.*
*** *В деле не обнаружено.*
**** *См. док. № 4.*
***** *Перевод того времени.*
****** *В деле не обнаружено.*

Нам остается представить вам некоторые разъяснения относительно новых рудников, оборудованных заново или переоборудованных нами на Макеевском и Марковском имениях, уголь из которых продается через ваше посредство... *.

Из изложенного видно, что мы в полной мере считаемся с пожеланиями, неоднократно выраженными председателем вашего Общества и имеющими в виду увеличение нашей добычи, которая в 1914 г. достигнет очень значительной цифры. И мы не только переоборудовали многие старые шахты, но построили также и новые.

Мы просим, чтобы специальная комиссия, избранная советом, осмотрела все эти работы и чтобы вы применили к нам абзац «Б» § 15 Красного договора.

С совершенным почтением

Директор-распорядитель И. Тостивэн.

ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 74, д. 756, л. 35. Копия.

* *Опущено описание рудников.*

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] К-1 и К-2 — марки угля.— 503

[2] В § 9 проекта договора речь идет об условиях, обеспечивающих поставку угля железным дорогам в срок. В случае недопоставки или забракования поставленной партии угля поставщику предоставлялся месяц для погашения задолженности. В окончательном тексте проекта договора последнее условие было смягчено. (ЦГИАЛ, ф. 273, оп. 9, д. 3676, л. 18 об.).— 503

[3] Имеется в виду управление дороги — получательницы угля.— 503

[4] Договор с Продуглем от имени казенных дорог должно было заключить Управление Южных дорог, на которое возлагался контроль за выполнением договора.— 503

[5] Это предусматривалось § 1 проекта договора, по которому Управлению Южных железных дорог предоставлялось право увеличить или уменьшить... законтрактованное количество угля в пределах 10% при условии своевременного сообщения об этом Продуглю.— 506

[6] В § 2 говорится о качестве поставляемого угля и о праве Продугля заменять уголь одних рудников углем других рудников.— 506

[7] В § 8 устанавливаются сроки и порядок поставки. Продуголь поставил в зависимость от своего согласия увеличение или уменьшение размеров поставки при получении месячных нарядов на поставку угля от железных дорог.— 506

[8] В § 9 проекта договора определяются последствия неисправности, т. е. меры, которые должны были быть применены к Продуглю в случае недопоставки угля в установленные нарядами железных дорог сроки.— 506

[9] Далее в проекте следовало перечисление прав управления дороги-получательницы отсрочить прием недопоставленного или забракованного угля и отказаться от договора с поставщиком, т. е. Продуглем.— 506

[10] См. Свод законов, т. X, ч. 1, стр. 223.— 506

[11] Содержание опущенной части § 9 первоначального проекта договора установить не удалось.— 507

[12] Распределительные ведомости содержали разбивку законтрактованного угля между казенными железными дорогами в определенные сроки.—507

[13] В § 10 проекта договора перечисляются условия, могущие служить основанием для расторжения договора с Продуглем. Они были достаточно льготными в отношении Продугля. Лишь поставка в течение 3 месяцев угля в размере менее 50% месячных нарядов или недопоставка к концу года более 25% обусловленного количества давала Управлению Южных железных дорог юридическое право расторгнуть договор.— 507

[14] В § 11 перечисляются случаи, когда получатели угля — железные дороги — имели право приобретать уголь за счет поставщика.— 507

[15] Этот текст и вошел в одобренный комитетом Управления железных до-

рог проект договора. Далее следует указание на право управления дороги приобретать за счет поставщика взамен недопоставленного количества угля уголь других сортов, или уголь других бассейнов, или уголь иностранный, «или даже другие виды топлива». (ЦГИАЛ, ф. 273, оп. 9, д. 3676, л. 20).— 508

[16] В проекте договора имеется пункт о доставке угля морем в Одессу для нужд Юго-Западных железных дорог.— 508

[17] Согласно § 15, распределение законтрактованного угля возлагается на Управление Южных железных дорог.— 508

[18] Согласно § 12 проекта договора, «в обеспечение исправного исполнения условий... договора» Продуголь должен был внести залог наличными деньгами или процентными бумагами в размере 10% годовой стоимости подряда. (ЦГИАЛ, ф. 273, оп. 9, д. 3676, л. 20 об.). От залога же свыше 10%, как и от заключения неустоечного договора (т. е. договора об ответственности за невыполнение договора), Продуголь, однако, отказался.— 508

[19] Вероятно, имеется в виду договор 1911 г. на 50 млн. пуд. угля.— 508

[20] Вероятно, имеется в виду обязанность контрагентов, превысивших установленный им тоннаж, уплачивать синдикату известную сумму в виде штрафа за нарушение нормы добычи. С другой стороны, контрагенты получали премии за недобор заказов на вывоз угля и, следовательно, за недостаточность угледобычи.— 509.

[21] Исчисление дано в тысячах пудов.— 510

[22] В 1912—1913 гг. некоторые общества (Прохоровское, Франко-Русское и др.) значительно превысили свои тоннажи, с чем заправилы Продугля вынуждены были до поры до времени мириться ввиду острого недостатка угля на рынке и недопроизводства угля синдикатом в целом, что не давало возможности выполнять обязательства по договорам. Однако превышение тоннажей у ряда обществ не покрывало громадного недопроизводства другими участниками синдиката, преимущественно крупнейшими предприятиями.— 510

[23] В данном случае речь идет об одном из методов ограничения сбыта. Контрагенты, почему-либо недопоставившие уголь или кокс по заказам и не заявившие своевременно об этом, лишались права на возмещение этих недопоставок. Несмотря на то, что фактически известная доля поставки оставалась невыполненной, она засчитывалась в квантум контрагента.— 512

[24] Речь идет о приложении к договору 1909 г. о вступлении Прохоровского об-ва в состав синдиката. В приложении были изложены особые условия, на которых общество вступало в синдикат.— 512

[25] Горловское об-во — общераспространенное название Об-ва Южно-русской каменноугольной промышленности, данное по месту расположения его предприятий и правления в Горловке Екатеринославской губ.— 514

[26] Имеются в виду Марковский и Макеевский каменноугольные рудники, заарендованные в 1911 г. «Русским горным и металлургическим унионом»; первый — у Российского об-ва водных, шоссейных и второстепенных рельсовых путей и второй — у Русского Донецкого об-ва каменноугольной и заводской промышленности.— 514

ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ БАНКОВ С ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Промышленный подъем в России в предвоенные годы характеризуется появлением новых, высших форм монополистических объединений — концернов и трестов, возникших на базе вертикального комбинирования и горизонтального расширения производства, а также сращивания банковского капитала с промышленным.

Огромные казенные военные заказы и милитаризация тяжелой промышленности явились важнейшими предпосылками, ускорившими их появление. Не случайно указанные монополистические объединения возникли в первую очередь в тех отраслях тяжелой промышленности, которые были связаны с выполнением военных заказов.

Одним из примеров наиболее мощного монополистического объединения нового типа может служить группа Русско-Азиатского банка, сложившаяся в 1912—1914 гг. и объединившая 8 акционерных обществ, сумма основных капиталов которых достигала 85 млн. руб., а сумма балансов — 230 млн. руб.[1] Группа Русско-Азиатского банка захватила в свои руки почти все производство полевой артиллерии и значительную долю производства судов, снарядов и мин.

Публикуемые документы отражают начальный этап создания военно-промышленной группы Русско-Азиатского банка. Они представляют собой протоколы совещаний представителей русских и французских банков, на которых решались все важнейшие вопросы развития, расширения и финансирования этой группы.

Первым шагом на пути к образованию военно-промышленной группы Русско-Азиатского банка послужила покупка банками паев Т-ва Невского судостроительного и механического завода и перепродажа их Об-ву Путиловских заводов. Эта операция, в результате которой было создано ядро будущей военно-промышленной группы, отражена в первом докумен-

[1] Подробнее о создании этой группы см. в ст.: В. И. Бовыкин, Банки и военная промышленность России накануне первой мировой войны. «Исторические записки», т. 64. М., 1959, стр. 82—135.

те — протоколе совещания от 19 марта 1912 г.[1] На этом совещании обсуждался вопрос об увеличении акционерного капитала Об-ва Путиловских заводов с целью приобретения им паев Т-ва Невского судостроительного и механического завода. Совещанием был установлен размер увеличения капитала, условия выпуска акций и пр. Определив важнейшие условия проведения задуманной операции, совещание поручило русской группе, являвшейся «держателем значительного числа акций Об-ва Путиловских заводов», позаботиться о проведении в возможно более короткий срок чрезвычайного общего собрания акционеров общества для принятия соответствующего решения. 16 мая 1912 г. такое решение было принято: общее собрание акционеров Об-ва Путиловских заводов полностью приняло условия, выработанные на совещании в банке Union Parisienne[2]. Летом 1912 г. задуманная операция была осуществлена.

Не ограничившись расширением Об-ва Путиловских заводов, Русско-Азиатский банк и его союзники в конце 1912 г. захватили решающие позиции в Русском об-ве для изготовления снарядов и военных припасов. Это общество с конца 1912 г. приступило к строительству большого судостроительного завода в Ревеле, который в 1913 г. был выделен в самостоятельное акционерное общество — Русско-Балтийского судостроительного и механического завода. Этот факт нашел отражение во втором документе — протоколе совещания от 9 мая 1913 г.

Объединив вокруг себя большую группу металлообрабатывающих заводов, Русско-Азиатский банк озаботился созданием для них металлургической базы. Этому вопросу посвящены совещания от 8, 10 и 11 июля 1913 г. и от 14 ноября 1913 г., на которых рассматривался вопрос о реорганизации Невского общества с целью образования на базе металлургического отдела этого общества крупного сталелитейного предприятия. Осуществлению этого помешала начавшаяся мировая война.

Публикуемые документы хорошо отражают новую роль банков, которые, как указывал В. И. Ленин, в условиях империализма получают возможность всецело определять судьбы торгово-промышленных предприятий[3].

Эти документы наглядно иллюстрируют, где и каким

---

[1] Все даты даны по новому стилю.
[2] ГИАЛО, ф. 1239, оп. 1, д. 300, л. 1.
[3] См. В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 198, 202—203.

образом решались важнейшие вопросы развития и деятельности ряда крупнейших промышленных предприятий России: на совещаниях банковских воротил определялись не только размер и условия увеличения капитала того или иного общества, но даже намечалась конкретная программа его промышленной деятельности и утверждался персональный состав его правления.

Публикуемые материалы дают также возможность получить представление и о механике извлечения и масштабах прибылей, перепадавших на долю банков благодаря этой их новой роли.

Зафиксированная в протоколах цепь соглашений между крупнейшими банками России и Франции направлена на присвоение банковскими монополиями и дележ между ними будущих прибылей от предстоящих военных заказов, от слияний и реорганизаций предприятий русской военной промышленности. В курсе акций капиталистических предприятий находит отражение не только фактически полученная ими, но и ожидаемая прибыль. Это дает возможность заправилам промышленных и банковских монополий присвоить в виде разницы в курсе акций наперед еще не существующее повышение прибыли. Кроме того, хозяйничая в разных предприятиях, они могут продавать контрольные пакеты акций одних предприятий другим по повышенным ценам, присваивая таким способом будущую прибыль от слияния, реорганизаций, использования новых патентов и т. д. Станут ли эти «виды» на предполагаемую прибыль реальной прибылью, разумеется, неизвестно. Если ожидание оправдается, повышенный курс акций удержится, если же нет — заправилы не потеряют, а пострадают более слабые капиталисты-акционеры.

Публикуемые соглашения относятся целиком к первому периоду развития монополистического капитализма, когда заправилы снимают сливки с будущих прибылей от военных заказов и намечаемой организации концерна предприятий военной промышленности.

В протоколе от 19 марта 1912 г. даны условия полностью осуществленной комбинации.

Купленное у Государственного банка за 6 млн. руб. Т-во Невского судостроительного завода передавалось Об-ву Путиловских заводов за 6 млн. руб. новых его акций по номиналу. Как видно из протокола, банки исходили из того, что курс старых акций в момент оформления сделки с обществом будет стоять на уровне 150 руб., и устанавливали выпускную цену новых акций в 120 руб.

При таком положении русские и французские банковские монополии, уплатив за Невский завод 6 млн. руб., тут же получили за него 60 тыс. путиловских акций, которые немедленно передавались дальше за 7,2 млн. руб., т. е. сразу, независимо от дальнейших комбинаций, зарабатывали 1 млн. 200 тыс. руб.

Русско-Азиатский и Частный банки, имея в тот момент до 40 тыс. старых путиловских акций, могли получить 22,5 тыс. новых акций по низкой цене — 120 руб. Акции, оставшиеся неразобранными старыми акционерами, передавались банковскому синдикату уже не по 120 руб., а по 112,5 руб., так как 7,5 руб. с акции должны были поступить в пользу банков в виде эмиссионной комиссии.

Если бы на момент проведения всей операции курс акций стоял на уровне 150 руб., банки бы заработали:

	Всего	В том числе русские	французские
На продаже Невского завода	1200 тыс. руб.	720 тыс. руб.	480 тыс. руб.
На 22,5 тыс. новых акций (полагавшихся русским банкам как владельцам 40 тыс. старых акций) по 20 руб. за каждую акцию (120 — 100 = 20) . . .	450 » »	450 » »	—
На акциях, не разобранных старыми акционерами, считая 30 000 акций при продаже минимум по 140 руб. за акцию (при курсе 150 руб.), и уплате из них Путиловскому об-ву 112,5 руб (120 руб. — 7,5 руб.), 30 000×27,5 . . .	825 » »	495 » »	330 тыс. руб.
Итого . . .	2 475 тыс. руб.	1665 тыс. руб.	810 тыс. руб.

На счет Об-ва Путиловских заводов сверх номинальной цены акций поступило бы только 30 000×12,5; т. е. 375 тыс. руб.

Так перестраховались банки в соглашении на случай понижения курса акций Путиловского об-ва. На самом же деле в 1912 г., до начала войны на Балканах, курс был значительно выше — порядка 190—200 руб., и поэтому выпускной курс для 30 000 акций фактически должен был бы составить 145 руб., а за 60 000 акций, в соответствии с § 6 соглашения, Путиловское об-во должно было получить приплату по 17,5 руб. ($10+\frac{1}{2}\times 15$) за акцию, т. е. 1050 тыс. руб.

Сверх этой приплаты	1 050 тыс. руб.
Путиловское об-во получило бы за 30 тыс. акций, кроме их номинальной стоимости, по 37 р. 50 к. (45—7 р. 50 к.)	1 125 „ „
Итого	2 175 тыс. руб.

Но банковские монополии фактически заработали бы еще больше, чем в первом варианте:

	Всего	В том числе русские	В том числе французские
На продаже Невского завода 145 — 117,5 = 27,5 руб. × 60 000 акц . . .	1 650 тыс. руб.	990 тыс. руб.	660 тыс. руб.
На 22,5 тыс. новых акций по 35 руб. (считая реализацию по 180 руб. минус 145)	787,5 » »	787,5 » »	—
На 30 тыс. неразобранных акций по 42,5 руб. (180 — 145 + 7,5)	1 275 » »	765 » »	510 тыс. руб.
Итого . . .	3 712,5 тыс. руб.	2 542,5 тыс. руб.	1 170 тыс. руб.

Подобные же комбинации были предусмотрены и в других осуществившихся и неосуществившихся соглашениях.

Так, на совещании 14 ноября 1913 г., где обсуждался вопрос о значительном расширении Невского завода и выкупе его от Путиловского об-ва, было решено:

а) увеличить капитал Невского об-ва с 7 до 18 млн. руб.;

б) из 110 тыс. новых акций 10 тыс. передать банкам без оплаты;

в) как эти 110 тыс. акций, так и 70 тыс. акций, принадлежащих Путиловскому об-ву, предложить акционерам Путиловского об-ва по 115 руб.;

г) эмиссионную комиссию синдикату назначить в размере 15 руб. с акции (комиссия на этот раз была значительно выше, так как в 1913 г. курсы акций понизились и банки не рассчитывали много заработать сверх выпускного курса 115 руб.).

Таким образом, по этому соглашению, Об-во Путиловских заводов за невские акции, за которые оно уплатило своими акциями по меньшей мере 8,25 млн. руб. (60 тыс. акций по 137,5 руб.), получило всего 7 млн. руб. Невское об-во за 11 тыс. новых акций должно было получить 10 млн. руб. (на 1 млн. руб. меньше номинала). Банковский же синдикат собирался заработать:

На бесплатно полученных 10 тыс. акций . .	1 000 тыс. руб.
» эмиссионной комиссии по 15 руб. с 180 тыс. акций	2 700 » »
	3 700 тыс. руб.

Таковы были масштабы максимальной прибыли русских и французских банковских монополий в их совместных учредительско-эмиссионных операциях в России.

Публикуемые документы представляют собой пресс-копии на французском языке [1]. Обнаружены они в фонде Русско-Азиатского банка в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде. Исключение составляет протокол от 8, 10 и 11 июля 1913 г. Этот документ является русским переводом с соответствующего протокола, французский текст которого обнаружить не удалось. Хранится он в фонде правления Невского об-ва в Ленинградском областном государственном историческом архиве.

В. И. Бовыкин

[1] Перевод В. М. Доронова и В. Агапова.

№ 1

1912 г. марта 19.— Протокол совещания, состоявшегося в банке Union Parisienne, по вопросу об увеличении капитала Об-ва Путиловских заводов и покупке паев Т-ва Невского судостроительного и механического завода.

AUGMENTATION DE CAPITAL DE LA SOCIÉTÉ DES USINES POUTILOFF

(Société des Chantiers Navals & Ateliers Mécaniques «Newsky»)

Le 19 Mars 1912 à la Banque de l'Union Parisienne, rue Le Peletier No 14, se sont réunis:

MM. Villars L., P. Barbé,	représentant la «Banque de L' Union Parisienne»,	ci-dessus dénommé le «Groupe français»,
Lion	représentant la «Société Générale de Belgique»,	
Heilbronn Frédérix,	représentant: «Messieurs Thalmann & C⁰»,	
Baron Jacques de Gunzburg, Jean de Gunzburg,	représentant: «Messieurs L. Hirsch & C⁰»,	
Poutiloff, Dubreuilh,	représentant la «Banque Russo-Baltique»,	ci-dessus dénommé le «Groupe russe».
A. Davidoff,	représentant la «Banque de Commerce Privée de Saint-Pétersbourg»,	
A. Fournier.	représentant «Messieurs Schneider & C⁰».	

Il a été d'abord exposé ce qui suit:

La Banque Russo-Asiatique, la Banque de Commerce Privée de St.-Pétersbourg et Messieurs Thalmann & C°, ces derniers agissant au nom d'un groupe composé de la Banque de l'Union Parisienne, de la Société Générale de Belgique, de Messieurs L. Hirsch & C°. et d'eux-mêmes, ont soumis à l'acceptation de la Banque de l'État une proposition qui fait l'objet d'une lettre en date du 3 Mars 1912, à Son Excellence M. A. V. Konchine, et dont copie est ci-annexée.

Aux termes de cette lettre, la Banque Russo-Asiatique, la Banque de Commerce Privée de St.-Pétersbourg et Messieurs Thalmann & C°, se sont engagés à acheter de ladite Banque de l'État, la totalité des 28 468 parts dont se compose le capital de la Société des Chantiers Navals & Ateliers Mécaniques Newsky. Le prix d'achat, fixé à la Somme forfaitaire de 6 000 000 de roubles sera payable entre les mains de la Banque de l'État, moitié le 15 Juin 1912 ancien style, moitié le 15 Août 1912 ancien style.

D'autre part, Messieurs Thalmann & C°, ont par lettre en date du 12 Mars 1912, assuré à Monsieur Sokolowsky, en rémunération de son concours, une participation dans les bénéfices nets qui seraient réalisés sur cette affaire.

Copie de cette lettre est annexée au présent protocole.

Les accords suivants sont ensuite intervenus entre le Groupe Russe et le Groupe Français ci-dessus désignés.

Article I

Le Groupe Russe, détenteur d'une quantité importante d'actions de la Société des Usines Poutiloff, fera immédiatement le nécessaire pour qu'il soit procédé, dans le plus bref délai possible, à la convocation d'une Assemblée Générale Extraordinaire de ladite Société, à laquelle il sera proposé d'acheter, dans les conditions spécifiées ci-après, la totalité des 28 468 parts de la Société Newsky, et, à cet effet, d'augmenter le capital social de Rs. 16 000 000.— à Rs. 25 000 000.— par la création:

a) de 60 000 actions nouvelles destinées à être remises au Groupe Russe et au Groupe Français en paiement des 28 468 parts Newsky;

b) de 30 000 actions nouvelles destinées à faire face à certaines installations et modifications d'outillage et à renforcer le fonds de roulement.

Article II

Ces 90 000 actions nouvelles seront créées jouissance 1er Janvier 1912; elles participeront donc, au même titre que les

160 000 actions actuellement existantes, aux bénéfices sociaux afférents à l'exercice 1912.

Article III

Le prix d'émission des 30 000 actions nouvelles destinées à faire face à certaines installations et à renforcer le fonds de roulement sera établi de la manière suivante:

Le prix d'émission sera en principe de Rs. 120.—, à condition que les actions anciennes soient à Rs. 150.—. Si, au moment de l'émission, le cours de la Bourse dépasse Roubles 150.—, le prix d'émission sera augmenté de la moitié de la différence entre le cours de la Bourse et Roubles 150.—, si le cours de la Bourse est inférieur à Roubles 150.— et si le Ministère du Commerce et de l'Industrie autorise la Société Poutiloff à émettre au dessous de Rs. 120.—, la différence entre le prix d'émission et le cours de la Bourse devra être de Roubles 30.—

Pour assurer l'assimilation des actions anciennes et nouvelles, le prix d'émission établi conformément à l'alinéa précédent, sera majoré des intérêts courus depuis le 1 Janvier 1912 jusqu'aux dates fixées pour les versements de souscription et de délibération et calculés au taux de 6% l'an.

Article IV

Il sera constitué par le Groupe Russe et le Groupe Français un Syndicat ayant pour objet:

a) de garantir la souscription, au prix d'émission fixé ainsi qu'il a été dit ci-dessus à l'article III, des 30 000 actions de la Société Poutiloff indiquées à l'article I paragraphe b). Ces 30 000 actions seront offertes en conséquence par la Société Poutiloff à ses actionnaires actuels au prix d'émission à raison de trois actions nouvelles pour seize actions anciennes. Le Syndicat recevra de la Société Poutiloff une commission de garantie de Roubles 7,50 par action sur la totalité de ces 30 000 actions sous réserve de la rétrocession stipulée à l'article V;

b) de reprendre aux groupes russe et français la totalité des 60 000 actions Poutiloff indiquées à l'article I paragraphe a).

Le Syndicat reprendra ces 60 000 actions au prix qui sera fixé pour l'émission des 30 000 autres actions nouvelles conformément à l'article III ci-dessus mais sous déduction d'une bonification de Roubles 5.— par titre à la charge desdits groupes Russe et Français.

Il est d'ores et déjà entendu que le Syndicat prendra vis-à-vis de la Société Poutiloff l'engagement d'offrir aux actionnaires actuels de cette Société le droit de souscrire ces 60 000 actions

à raison de trois actions nouvelles pour huit actions anciennes et ce dans les mêmes conditions de prix ou autres que celles fixées pour les 30 000 actions. Par conséquent, le droit de souscription des actionnaires actuels s'exercera simultanément sur les 30 000 et sur les 60 000 actions nouvelles.

Le Syndicat aura enfin pour objet de réaliser pour compte commun toutes celles des 30 000 actions et des 60 000 actions de la Société Poutiloff nouvelles qui n'auraient pas été souscrites par les actionnaires.

Article V

Le Syndicat sera constitué, savoir:

a) à concurrence de 60% par le Groupe Russe;

b) à concurrence de 40% par le Groupe Français.

Les participations à céder à des tiers dans l'interêt commun seront déterminées d'un commun accord entre les deux groupes et prises sur la masse.

Sur la commission de garantie de Rs. 7, 50 indiquée à l'article précédent, paragraphe a), il sera attribué aux syndicataires Rs. 5.—, les Rs. 2, 50 restants, seront réservés aux groupes russe et français dans les proportions ci-dessus indiquées, de 60% et 40%.

Le Syndicat sera géré par un Comité composé de la Banque Russo-Asiatique et de la Banque de Commerce Privée de Saint-Pétersbourg pour le groupe russe et de la Banque de l'Union Parisienne et MM. Thalmann & C°, pour le groupe français. Ce Comité aura droit à une commission de gestion de 10% de bénéfices nets du Syndicat qui sera répartie par moitié entre les représentants des deux groupes.

La correspondance et les comptes du Syndicat seront centralisés, pour le Groupe Russe, à la Banque Russo-Asiatique et pour le Groupe Français, à la Banque de l'Enion Parisienne.

Article VI

Les groupes russe et français s'engageront vis-à-vis de la Société Poutiloff — en ce qui concerne les 60 000 titres qu'elle leur aura cédés — à lui remettre, dans le cas où le prix d'émission, non compris le prorata d'intérêts courus, serait supérieur à Rs. 120.— :

d'abord et jusqu'à Rs. 130.— inclus la totalité de la différence entre ledit prix d'émission et Rs. 120.—

et en outre, au-delà de Rs. 130.— la moitié de la différence entre ledit prix d'émission et Rs. 130.—

Article VII

Le bénéfice que réaliseront le Groupe russe et le Groupe français se composera:

1) de l'écart entre Rs. 6 000 000.—, prix d'achat des parts Newsky et le prix auquel ces groupes rétrocéderont au Syndicat les 60 000 actions de la Société Poutiloff sous déduction: a) du prorata d'intérêts courus compris dans le cours d'émission; b) de la bonification de Rs. 5.— par titre au Syndicat; c) des rétrocessions à la Société des Usines Poutiloff, dont il est question à l'article ci-dessus;

2) des Rs. 2, 50 qui leur seront rétrocédés sur 30 000 actions par le Syndicat sur la commission de garantie indiquée à l'article IV § a).

Ce bénéfice, après prélèvement, sur la masse, des frais de négociation, de voyage et d'études, sera sous réserve de la rétrocession stipulée à l'article XIII, partagé entre le groupe russe et le groupe francais dans la proportion indiquée à l'alinéa 1 de l'article V, mais il sera attribué, avant tout partage, à Monsieur Sokolovsky avec maximum de Rs. 150 000.—10% du bénéfice net de toutes charges, qui reviendra aux groupes russe et français sur les 60 000 actions qu'ils auront cédées au Syndicat.

Article VIII

Il est entendu que si le Syndicat n'était pas en mesure d'assurer au Groupe Russe, aux échéances fixées, les fonds nécessaires pour le reglement à la Banque de l'Etat de la contrevaleur des 28 468 parts Newsky, le dit groupe ferait l'avance des fonds moyennant intérêts à 5% l'an qu'aurait à lui bonifier le Syndicat.

Article IX

Il est entendu que dans le cas où l'acquisition des parts Société Newsky par la Société Poutiloff ne recevrait pas définitivement l'approbation de l'Assemblée Générale des actionnaires de cette Société et celle du Gouvernement Impérial, le Groupe Français serait ipso facto libéré de tout engagement en ce qui concerne l'achat des parts de la Société Newsky de la Banque de l'Etat, les deux Banques constituant le Groupe Russe conservant seules, dans ce cas, la totalité des 28 468 parts de la Société Newsky qu'elles seraient libres de réaliser comme elles l'entendraient.

Article X

Il est rappelé que le Groupe Russe est actuellement détenteur d'environ 25 000 actions actuelles de la Société Poutiloff et qu'il peut être amené à porter ce chiffre jusqu'à 40 000 titres environ.

Le Groupe Français demeure étranger à tous risques, frais et pertes, comme aussi à tous bénéfices éventuels afférents à ces 40 000 titres.

Toutefois, pour faciliter cette opération, le Groupe Français s'engage, si la demande lui en est faite, à consentir à la Banque Russo-Asiatique et à la Banque de Commerce Privée, conjointement et solidairement entre elles, une avance jusqu'à concurrence de Rs. 3 000 000.— spécialement gagée par les actions anciennes de la Société des Usines Poutiloff dont ces deux Banques sont ou pourront être détentrices à concurrence de 40 000 titres au maximum. Cette avance dont le montant sera proportionnel au nombre d'actions achetées et dont la durée sera de quatre mois, sera productive d'intérêts au taux de 5% l'an. Elle sera remboursée au fur et à mesure de la vente des actions Poutiloff anciennes affectées en garantie.

Article XI

Il est toutefois entendu que, dans le cas où l'acquisition des parts Newsky par la Société Poutiloff ne serait par définitivement ratifiée par l'Assemblée Générale de cette Société et par le Gouvernement Impérial, le Groupe Français participerait dans la proportion de 40% (quarante pour cent) à tous débours, risques et pertes, comme aussi à tous bénéfices afférents aux actions Société Poutiloff anciennes dont le Groupe Russe pourra, à concurrence d'un chiffre maximum de 40 000 (quarante mille) titres, être détenteur à ce moment.

Article XII

La Direction du Syndicat sera chargée de la vente aussi bien des actions Poutiloff nouvelles qui lui resteront après l'exercice du droit de préférence réservé aux anciens actionnaires que des actions Poutiloff anciennes dont le Groupe Russe sera encore détenteur lorsque le Syndicat commencera ses opérations.

Les ventes seront, dans la mesure du possible, appliquées proportionnellement à ces deux catégories de titres.

Article XIII

En conformité avec l'alinéa 2 de l'article V, les groupes russe et francais rétrocèdent d'ores et déjà, aux conditions originaires à MM. Schneider & C⁰ à Paris, une participation de 5% dans le Syndicat.

Les titres non souscrits par les anciens actionnaires seront réserves à Messieurs Schneider & C⁰ au prix d'émission iusqu'à concurrence de 1250 actions qui devront rester bloquées pendant une durée de 3 ans à compter du jour de la dissolution du Syndicat. En raison de cette souscription, Messieurs Schneider & C⁰ n'auront à intervenir dans la répartition, lors de la dissolution du Syndicat, des actions ni souscrites ni placées que pour le solde des titres qui devraient normalement leur être appliqués en raison de leur participation.

Messieurs Schneider & C⁰ recevront le même prorata de 5% dans le solde du bénéfice net que les groupes russe et français réaliseront conformément à l'article VII.

Dans le cas oú l'éventualité prévue à l'article XI se réaliserait, Messieurs Schneider & C⁰ participeraient, dans les mêmes conditions que le Groupe Français, à concurrence de 5%, au débours, risques et pertes comme aussi à tous bénéfices afférents aux actions anciennes de la Société des Usines Poutiloff dont le Groupe Russe pourrait être détenteur à concurrence de 40 000 titres au maximum.

Article XIV

La Société des Usines Poutiloff devra, lorsqu'elle aura réalisé l'augmentation de capital de Rs. 9 000 000.— dont il est question ci-dessus, charger le Groupe Français de procéder à l'introduction de ses actions, tant anciennes que nouvelles, sur le marché francais, étant entendu que cette introduction ne sera poursuivie par le Groupe Français que si celui-ci y a convenance et au moment qui lui paraîtra opportun.

En cas d'introduction de ses actions sur le marché français, la Société des Usines Poutiloff devra contracter l'abonnement aux taxes fiscales en France, s'engager à supporter toutes ces taxes sans recours contre les actionnaires, prendre tous engagements et fournir tous documents nécessaires pour rendre possible cette introduction dont les frais seront exclusivement à sa charge. Elle devra désigner la Banque de l'Union Parisienne comme représentant responsable vis-à-vis du fisc et lui verser de ce chef une rémunération dont le montant sera fixé ultérieurement d'un commun accord.

Pour copie conforme à l'original
Banque de Commerce Privée de St.-Pétersbourg

ЦГИАЛ, ф. 597, оп. 2, 1912, д. 294, лл. 41—50. Пресс. копия.

Перевод

Увеличение капитала Об-ва Путиловских заводов

(Т-во Невского судостроительного и механического завода)

19 марта 1912 г. в банке Union Parisienne по ул. Ле Пелетье, № 14, собрались на совместное заседание:

г. Л. Вийяр г. П. Барбе	от банка Union Parisienne,	именуемые в дальнейшем «французской группой»
г. Лион	» Société Genéréle de Belgique,	
г. Хейлбронн г. Фредерикс	» гг. Тальман и К°,	
г. барон Жак де Гинзбург г. Жан де Гинзбург	» гг. Л. Гирш и К°,	
г. Путилов г. Дюбрейль	» Русско - Азиатского банка	именуемые в дальнейшем «русской группой».
г. А. Давыдов	» С.-Петербургского частного коммерческого банка,	
г. А. Фурнье	» гг. Шнейдер и К°	

Прежде всего на совещании было сообщено следующее:

Русско-Азиатский банк, С.-Петербургский частный коммерческий банк и гг. Тальман и К°, выступающие от имени группы, в которую, кроме них, входят: банк «Union Parisienne», «Société Générale de Belgique», фирмы гг. Л. Гирш и К°, представили на рассмотрение Государственному банку предложение, которое изложено в письме на имя его превосходительства г. А. В. Коншина от 3 марта 1912 г. (копия письма прилагается) *.

Согласно этому письму, Русско-Азиатский банк, С.-Петербургский частный коммерческий банк и гг. Тальман и К° приняли на себя обязательство купить у вышеупомянутого Государственного банка все 28 468 паев, составляющих капитал Т-ва Невского судостроительного и механического завода. Покупная цена, которая определяется суммой в 6 000 000 руб., будет выплачена Государственному банку в два приема: одна половина — 15 июня 1912 г. с. ст., а другая половина — 15 августа 1912 г. с. ст.

С другой стороны, гг. Тальман и К° письмом от 12 марта 1912 г. обеспечили г. Соколовскому в качестве вознаграждения за оказанное содействие участие в чистых прибылях, которые будут получены от указанного дела.

* *В деле не обнаружено.*

Копия этого письма прилагается к настоящему протоколу *.

Между русской и французской группами были заключены, далее, соглашения о нижеследующем.

Ст. I

Русская группа, являющаяся держателем значительного количества акций Об-ва Путиловских заводов, немедленно предпримет необходимые меры для созыва в возможно более короткий срок чрезвычайного общего собрания упомянутого общества, на котором будет внесено предложение о покупке на условиях, указанных ниже, всех 28 468 паев Невского т-ва и увеличении с этой целью акционерного капитала с 16 000 000 руб. до 25 000 000 руб. путем выпуска:

а) 60 000 новых акций, предназначенных для передачи русской и французской группам в уплату за 28 468 паев Невского т-ва;

б) 30 000 новых акций, предназначенных для осуществления ряда перестроек и обновления оборудования и увеличения оборотного капитала.

Ст. II

Указанные 90 000 акций вступят в действие с 1 января 1912 г.; так же, как и 160 000 существующих в данное время акций, они будут участвовать в общих прибылях, относящихся к отчетному 1912 г.

Ст. III

Эмиссионная цена 30 000 новых акций, предназначенных для осуществления ряда перестроек и увеличения оборотного капитала, будет определена следующим образом.

В принципе эмиссионная цена будет составлять 120 руб. при условии, что старые акции будут идти по 150 руб. Если во время выпуска акций биржевой курс будет превышать 150 руб., то эмиссионная цена будет увеличена на половину разницы между биржевым курсом и 150 рублями. Если же биржевой курс будет ниже 150 руб. и если Министерство торговли и промышленности разрешит Путиловскому об-ву произвести выпуск на уровне ниже 120 руб., то в этом случае разница между эмиссионной ценой и биржевым курсом должна составлять 30 руб.

Чтобы обеспечить размещение старых и новых акций, определенная в соответствии с предыдущим абзацем эмиссионная цена будет превышать размер дохода, начисляемого из расчета 6% годовых за период 1 января 1912 г. по день платежа по подписке.

Ст. IV

Русской и французской группами будет создан синдикат, имеющий целью:

а) обеспечить подписку на 30 000 акций Путиловского об-ва, упомянутых в ст. I, п. «б», по эмиссионной цене, установленной в ст. III. Указанные 30 000 акций будут впоследствии предложены Путиловским об-вом своим сегодняшним акционерам для приобретения по эмиссионной цене из расчета 3 новые акции за 16 старых. Синдикат получит от Путиловского об-ва комиссионное вознаграждение по 7,5 руб. с акции от всей совокупности 30 000 акций, за вычетом переуступки, обусловленной в ст. V;

б) приобрести для русской и французской групп 60 000 путиловских акций, упомянутых в ст. I, п. «а».

Синдикат приобретает указанные 60 000 акций по цене, установленной в ст. III для эмиссии 30 000 новых акций, при условии, однако, что

* *В деле не обнаружено.*

упомянутые русская и французская группы выплатят синдикату премиальные в размере по 5 руб. с каждой единицы ценных бумаг.

Решено, что синдикат возьмет на себя перед Путиловским об-вом обязательство предоставить сегодняшним акционерам общества право подписки на эти 60 000 акций из расчета 3 новые акции за 8 старых акций по той же цене и на тех же условиях, что и для упоминавшихся выше 30 000 акций. Следовательно, настоящие акционеры имеют право подписки как на 30 000 акций, так и на 60 000 новых акций. Наконец, задачей синдиката является реализация в общих интересах всех тех акций, которые останутся от 30 000 и 60 000 новых акций Путиловского об-ва в случае если акционеры на них не подпишутся.

Ст. V

Синдикат будет образован со следующим составом капитала:

а) до 60% будет представлено русской группой,

б) » 40% » » французской группой.

Доли участия, которые в общих интересах могут быть уступлены третьим лицам, будут определены с общего согласия обеих групп.

Из упомянутого в предыдущей статье, в п. «а», комиссионного вознаграждения за обеспечение подписки в размере 7,5 руб. с акции 5 руб. будут предназначены участникам синдиката, а остальные 2,5 руб.— русской и французской группам в указанной выше пропорции: 60 и 40%.

Синдикатом будет руководить комитет, состоящий из представителей Русско-Азиатского банка и С.-Петербургского частного коммерческого банка от русской группы и представителей банка Union Parisienne и гг. Тальман и К° от французской группы. Комитет будет иметь право на получение комиссии за руководство в размере 10% от чистой прибыли синдиката. Эта комиссия будет делиться пополам между представителями обеих групп.

Переписка и счета синдиката будут сосредоточены: в русской группе — в Русско-Азиатском банке, и во французской группе — в банке Union Parisienne.

Ст. VI

Что касается 60 000 акций, уступаемых Путиловским об-вом русской и французской группам, то, в случае если эмиссионная цена акций, не включая соответствующих текущих процентов, будет превышать 120 руб., русская и французская группы выплатят Путиловскому об-ву:

всю разницу между 120 руб. и эмиссионной ценой в пределах 130 руб. и, кроме того, половину разницы между 130 руб. и эмиссионной ценой, если последняя будет превышать 130 руб.

Ст. VII

Прибыли, которые будут получать русская и французская группы, будут состоять:

1) из разницы между 6 000 000 руб. (покупной ценой паев Невского т-ва) и ценой, за которую эти группы уступят синдикату 60 000 акций Путиловского об-ва, за вычетом:

а) пропорциональной части текущей прибыли на эмиссионном курсе,

б) премиальных по 5 руб. за акцию в пользу синдиката,

в) переуступки Об-ву Путиловских заводов, о которой шла речь в предыдущей статье;

2) из переуступки в размере 2,5 руб. с каждой единицы 30 000 процентных бумаг, которая будет выплачена синдикатом в качестве комиссионных за обеспечение подписки на акции в соответствии со ст. IV, п. «а».

Указанная прибыль, за вычетом сумм, израсходованных на ведение пе-

реговоров, организацию поездок, изучение состояния дела, будет под условием переуступки, о которой говорится в ст. XIII, поделена между русской и французской группами в пропорции, предусмотренной абзацем 1 ст. V. Однако перед тем как делить прибыль, г. Соколовскому должна быть выделена сумма максимум в 150 000 руб. — 10% чистой прибыли русской и французской групп от 60 000 акций, передаваемых синдикату.

Ст. VIII

Решено, что в случае если синдикат не сможет в установленные сроки выплатить русской группе средства, необходимые ей для расчетов с Государственным банком за 28 468 паев Невского т-ва, то указанная группа воспользуется для этой цели средствами от 5% годовых, которыми она премируется синдикатом.

Ст. IX

Решено, что в случае если вопрос о приобретении паев Невского т-ва Об-вом Путиловских заводов не получит окончательного одобрения со стороны общего собрания акционеров Путиловского об-ва, а также со стороны императорского правительства, то французская группа будет в силу этого освобождена от всех обязательств, связанных с покупкой у Государственного банка долей участия Невского т-ва. При этом оба банка, составляющие русскую группу банка, сохранят за собой все 28 468 паев Невского об-ва и будут свободны реализовать их так, как им заблагорассудится.

Ст. X

Принято к сведению, что русская группа является в данный момент держателем примерно 25 000 акций Путиловского об-ва и может увеличить эту цифру приблизительно до 40 000 акций.

Французская группа в отношении этих 40 000 процентных бумаг свободна от какого бы то ни было риска, расходов и потерь и, следовательно, не претендует на участие в прибылях, которые могут быть от них получены.

Однако в целях облегчения упомянутой выше операции французская группа берет на себя обязательство предоставить Русско-Азиатскому банку и Частному коммерческому банку аванс в размере до 3 000 000 руб. в случае, если указанные банки обратятся к ней с такого рода просьбой. Аванс будет обеспечен старыми акциями Об-ва Путиловских заводов, держателями которых являются, и могут быть таковыми в пределах до 40 000 единиц, оба банка. Этот аванс, сумма которого будет пропорциональна количеству купленных акций, будет предоставлен на срок в 4 месяца из расчета 5% годовых. Он будет возмещаться по мере продажи старых акций Путиловского об-ва, предназначенных для его обеспечения.

Ст. XI

Вместе с тем условлено, что в случае если решение о приобретении паев Невского т-ва Путиловским об-вом не будет окончательно утверждено общим собранием этого общества и императорским правительством, то французская группа примет на себя участие в размере 40% во всех издержках, убытках и потерях, а равно и во всех прибылях от старых акций Путиловского об-ва, держателем которых в пределах до 40 000 единиц может быть в этот момент русская группа.

Ст. XII

Правление синдиката будет уполномочено на продажу как новых акций Путиловского об-ва, которые останутся после использования предпоч-

тительного права прежними акционерами, так и старых путиловских акций, держателем которых к началу операций синдиката будет еще оставаться русская группа.

При продаже к указанным двум категориям ценных бумаг будет применен, по мере возможности, принцип пропорциональности.

Ст. XIII

В соответствии с абзацем 2 ст. V русская и французская группы уже сейчас уступают парижской фирме Шнейдер и К⁰ на первоначальных условиях 5%-ную долю участия в синдикате.

Акции, не разобранные старыми акционерами, будут зарезервированы за гг. Шнейдер и К⁰ по эмиссионной цене в пределах до 1250 акций. Эти акции будут оставаться блокированными в течение 3 лет начиная с момента ликвидации синдиката. При ликвидации синдиката гг. Шнейдер и К⁰ будут иметь отношение к распределению лишь тех неразмещенных акций, которые должны быть им переданы в соответствии с их долей участия.

Гг. Шнейдер и К⁰ получат ту же 5%-ную долю сальдо чистого дохода, реализуемого русской и французской группами согласно ст. VII.

Если предусмотренная ст. XI вероятность станет фактом, то гг. Шнейдер и К⁰ возьмут на себя, так же как и французская группа, до 5% издержек, убытков и потерь, а равно и прибылей от старых акций Об-ва Путиловских заводов, держателем которых в пределах до 40 000 единиц может стать русская группа.

Ст. XIV

Как только увеличение капитала на 9 000 000 руб., о котором говорилось выше, будет осуществлено, Об-во Путиловских заводов поручит французской группе принять меры к введению своих старых и новых акций на французский рынок, что будет осуществлено французской группой лишь с ее согласия и в момент, который она сочтет благоприятным.

В случае размещения его акций на французском рынке Об-во Путиловских заводов должно будет взять на себя оплату налоговых сборов во Франции, обязаться не перекладывать эти расходы на акционеров, принять на себя все обязательства и представить все документы, необходимые для осуществления указанного размещения; все расходы, связанные с этим размещением, будет нести исключительно общество. Оно должно будет назначить банк Union Parisienne своим представителем, ответственным перед государственной казной, и выплатить ему вознаграждение, размер которого, с общего согласия, будет установлен позднее.

№ 2

1913 г. мая 9.— Протокол совещания русских банков, состоявшегося в банке Union Parisienne, по вопросу об учреждении Русско-Балтийского судостроительного об-ва.

PROTOCOLE DE LA RÉUNION TENUE A LA BANQUE DE L'UNION PARISIENNE, LE 9 MAI 1913

Etaient représentés:

La «Banque Russo-Asiatique» par Son Excellence Monsieur Poutiloff,

La «Banque Russe du Commerce & de l'Industrie» par Monsieur Kon,

La «Banque de l'Union Parisienne» par MM. Villars,
» Lion,
» Darcy,

Messieurs Schneider & C⁰... par MM. de Courville,
» Deviès
» Fournier.

A. Chantiers navals de la Société Russe pour la fabrication de munitions & d'armements et des Usines Poutiloff

Les contrats passés en 1912 pour durée de 20 ans avec la Maison Allemande Blom & Vos par la Société des Usines Poutiloff pour l'exécution des commandes navales que cette Société a reçues et recevra du Gouvernement Russe devant être modifiés, les Etablissements et Sociétés russes et français ci-dessus représentés arrêtent en principe — sous réserve de l'accord des membres de leurs groupes respectifs — le programme financier & industriel suivant:

Il sera procédé dans le plus bref délai possible à la constitution de la «Société Russo-Baltique de Constructions Navales» à laquelle sera apporté tout d'abord le chantier naval de la Société Russe pour la Fabrication de Munitions & d'Armements sis à Reval avec les commandes en vue desquelles il est construit et les charges y relatives telles qu'elles découlent des contrats en cours.

Le capital originaire de la nouvelle Société sera de Rbs. 10 000 000. — sur lesquels, si cela est possible, il ne sera tout d'abord appelé que 50% à 60% soit Rbs. 5 à 6 000 000.—, somme suffisante pour poursuivre les travaux à Reval jusqu'à la fin de 1913 tout en permettant de verser à la Société Russe Rbs. 1 000 000 environ à valoir sur la somme espéces qu'elle recevra en paiement de son chantier en sus du montant qui lui sera remis en titres de la nouvelle Société au pair, montant fixé pour le moment à Rbs. 5 000 000.—.

Le chantier de Reval de la Société Russe pour la Fabrication de Munitions & d'Armements lui sera payé:

a) montant des sommes qui seront investies lors de la reprise sous déduction des avances reçues du Gouvernement;

b) contrevaleur, à raison de Rbs. 200.— par titres, des Rbs. 500 000.— nominal d'actions d'apport remises au

Creusot en rémunération de son concours (5000 titres soit Rbs. 1 000 000.—);

c) Rbs. 1 000 000.— comprenant le prix d'achat du terrain de Reval sur lequel est construit le chantier et sa plus-value.

Au 1er Avril dernier, la situation aurait été la suivante:

Dépenses	environ Rbs.	5 000 000.—
Avanses à deduire	» »	600 000.—
	Rbs.	4 400 000.—
Actions remises au Creusot	»	1 000 000.—
Terrain	»	1 000 000.—
Total	Rbs.	6 400 000.—

dont Rbs. 5 000 000. — en actions de la nouvelle Société au pair et Rbs. 1 400 000.— en espèces.

Dès après la constitution de la Société Russo-Baltique son capital sera augmenté du montant nécessaire pour parfaire le prix d'achat du chantier de Revel et pour permettre à la nouvelle Société de poursuivre ses travaux.

MM. Schneider & C° assureront à la nouvelle Société le concours technique qu'ils prêtent actuellement à la Société Russe pour son chantier de Reval.

Le Conseil de la Société Russo-Baltque comprendra notamment MM. le Général Moeller, Spahn, Bronstrem, Sokolowsky, de Racouza.

Les deux groupes réuniront leurs efforts en vue d'obtenir du Gouvernement Russe les autorisations nécessaires pour la cession à cette Société par les Usines Poutiloff de son chantier de Saint-Pétersbourg, dans des conditions identiques à celles de l'apport du chantier de Reval par la Société Russe, les charges découlant des contrats passés en 1912 avec la Maison Blom & Vos se trouvant modifiées conformément au télégramme que son Excellence Monsieur Poutiloff vient de recevoir de Monsieur Bischlager.

Il résulte notamment de ce télégramme, dont une copie est annexée au présent protocole, qu'en ce qui concerne la construction du chantier de Saint-Pétersbourg, la rémunération due à la Maison Blom & Vos pour sa collaboration est limitée à Rbs. 500 000. — dont Rbs. 300 000. — lui ont été déjà payés.

Si ce projet de fusion aboutit, le capital de la Société Russo-Baltique qui semble devoir atteindre, d'ici trois ans, pour le seul chantier de Reval, Rbs. 17 000 000.— environ, sera porté jusqu'à Rbs. 35 000 000. — maximum par étapes successives au fur et à mesure des besoins.

Dans ce cas, le Conseil de la Société Russo-Baltique s'adjoindra de nouveaux membres qui seront choisis dans le Conseil de la Société des Usines Poutiloff, notamment M. Bischlager, et MM. Schneider & C⁰ prêteront, dans des conditions à déterminer, leur concours technique à la nouvelle Société ainsi augmentée.

Si le Gouvernement Russe n'autorise pas la fusion ci-dessus envisagée, le Société des Usines Poutiloff créera pour son chantier naval de St.-Pétersbourg une Société spéciale à laquelle elle l'apportera. Elle pourra également, mais seulement après accord avec les deux groupes financiers, maintenir l'état de choses actuel en s'assurant par des augmentations de capital les fonds nécessaires pour poursuivre ses travaux.

Un accod devra alors intervenir entre la Société des Usines Poutiloff ou sa filiale et MM. Schneider & C⁰ sous le contrôle desquels le chantier naval de Saint-Pétersbourg devra être placé afin d'assurer aux deux chantiers la même direction technique.

Les engagements financiers que comportent la constitution de la Société Russo-Baltique et éventuellement celle d'une Société spéciale pour les chantiers des Usines Poutiloff, incombent aux groupes financiers russe et français, par parts égales, sous réserve des rétrocessions qui pourraient être consenties dans des proportions à déterminer, en faveur de tiers. Dans le cas où la Société des Usines Poutiloff ne cèderait pas son chantier naval et procèderait par voie d'augmentation de capital, il y aura lieu d'examiner en commun les conditions et les modalités du concours du groupe français à ces opérations.

En rémunération de leur concours les groupes financiers se feront attribuer par les deux sociétés industrielles intéressées une part des bénéfices qu'elle retirerait de l'apport de leurs chantiers navals soit à une Société unique, soit à deux sociéfés distinctes (par exemple participation dans la majoration accordée sur les terrains ou dans les bénéfices sur la réalisation des actions qui leur seraient attribuées).

L'opportunité de l'introduction à la Bourse de Paris des actions de la Société Russe pour la Fabrication de Munitions & d'Armements et de la Société Russo-Baltique est envisagée.

B. Avance à la Société des Usines Poutiloff

En attendant qu'une décision puisse être prise en ce qui concerne la séparation des chantiers navals de la Société des Usines Poutiloff, le groupe russe consentira à la Société des Usines Poutiloff une avance à concurrence de Frs. 12 000 000.— remboursable sur le produit de la première augmentation de capital à laquelle procèdera la Société des Usines Poutiloff.

Afin de permettre la mobilisation de cette avance, le groupe français acceptera, sous la garantie du groupe russe, et moyennant une commission trimestrielle de $^3/_8\%$, les traites à 90 jours de vue, renouvelables une fois, qui seront émises en représentation de l'avance en question, étant entendu que les banques russes devront prendre tous arrangements avec la Chancellerie de Crédit pour qu'elle escompte et garde les $^3/_4$ au moins de ces tirages jusqu'à l'échéance.

C. Entente avec les établissements Skoda — aciérie

En l'absence d'indications sur les conditions auxquelles le Gouvernement Russe subordonne la création d'une nouvelle usine au centre de la Russie pour la fabrication des canons de gros calibre et sur les chances de succès d'une entente avec le groupe concurrent Vickers, la réunion envisage pour des raisons de politique générale, les deux hypothèses suivantes: soit dénoncer purement et simplement (ce qui paraît difficile) les accords intervenus avec les Etablissements Skoda en vue de la création à Saint-Pétersbourg d'une usine pour la fabrication d'aciers moulés et forgés et d'éléments de canons de tous calibres, soit limiter à un simple concours technique le rôle de ces Etablissements en réduisant en même temps sensiblement leur participation dans le capital de la Société à créer.

Il semble également que l'on puisse, sans préjuger de la suite qui sera donnée à l'affaire des gros canons, procéder, avec le concours des Etablissements Skoda, limité comme il est dit ci-dessus, à la création à Saint-Pétersbourg d'une aciérie dont la fabrication ne porterait provisoirement que sur l'acier moulé, pour lequel elle trouverait facilement des débouchés sur place, notamment auprès des usines Poutiloff et de la Société Russe pour la Fabrication de Munitions & d'Armements qui en ont besoin pour leurs chantiers navals. Les installations pour la fabrication des pièces d'acier forgé seraient ajournées afin d'être éventuellement centralisées dans l'usine qui pourrait être créée dans le centre de la Russie pour les canons.

Monsieur Poutiloff propose, dans ce sens, que la Société des Usines Poutiloff, d'accord avec MM. Schneider & C⁰, commence dès maintenant sur ses terrains, ou plus exactement sur ceux de la Société des Ateliers &. Chantiers Mécaniques Newsky, la construction d'une petite usine pour l'acier moulé qui, selon les événements, serait conservée par les usines Poutiloff ou reprise soit par la Société Newsky, soit par la Société à créer, comme il est dit ci-dessus, avec le concours des Etablissements Skoda.

Aucune décision définitive ne pouvant être prise à cet égard dans les circonstances actuelles, M. Deviès, qui part la semaine prochaine pour Saint-Pétersbourg, examinera de nouveau sur place la question avec Monsieur Poutiloff.

ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, 1913 г., д. 982, лл. 1—6. Пресс-копия.

Перевод

Протокол совещания, состоявшегося в банке Union Parisienne 9 мая 1913 г.

Были представлены:
Русско-Азиатский банк — его превосходительством г. Путиловым,
Русский торгово-промышленный банк — г. Коном,
Union Parisienne — гг. Вийяром, Лионом, Дарси,
гг. Шнейдер и К⁰ — гг. Курвилем, Девье, Фурнье.

А. Судостроительные верфи Русского общества для изготовления снарядов и военных припасов и Путиловские заводы

Поскольку контракты, заключенные в 1912 г. на двадцатилетний срок Об-вом Путиловских заводов с германской фирмой «Блом и Фос» относительно выполнения военно-морских заказов, которые общество получило и будет получать от русского правительства, подлежат изменению, вышеупомянутые русские и французские предприятия и общества устанавливают в принципе, с оговоркой о согласии членов их соответствующих групп, следующую финансовую и промышленную программу:

в возможно более короткий срок будут предприняты шаги по учреждению Русско-Балтийского судостроительного об-ва, к которому отойдут сначала судостроительная верфь Русского об-ва для изготовления снарядов и военных припасов, находящаяся в Ревеле, а также заказы, с целью выполнения которых была выстроена эта верфь, и относящиеся к ней обязательства в том виде, как они вытекают из действующих в настоящее время контрактов.

Первоначальный капитал нового общества будет равен 10 000 000 руб., из которых, если это возможно, будет использовано сначала только от 50 до 60%, т. е. от 5 до 6 000 000 руб.,— сумма, достаточная для продолжения работ в Ревеле до конца 1913 г. и одновременно позволяющая выплатить Русскому об-ву около 1 000 000 руб. в счет наличных денег, которые оно получит в качестве возмещения за свою верфь, помимо той суммы, которая ему будет выплачена в ценных бумагах нового общества по номинальной цене на сумму в 5 000 000 руб.

Новому обществу необходимо будет затратить на Ревельскую верфь Русского об-ва для изготовления снарядов и военных припасов следующие средства:

а) суммы, которые будут вложены при возобновлении работ, за вычетом авансов, полученных от правительства;

б) стоимость акций, переданных Крезо в вознаграждение за помощь, на сумму 500 000 руб. номинальных из расчета по 200 руб. на акцию (5 000 акций на 1 000 000 руб.);

в) 1 000 000 руб., представляющие собой стоимость покупки земельного участка у г. Ревеля, на котором построена верфь, и накладные расходы.

На 1 апреля с. г. положение было следующим:

Расходы	около	5 000 000 руб.
Авансы, подлежащие вычету	»	600 000 »
		4 400 000 руб.
Акции, переданные Крезо . . .		1 000 000 »
Стоимость участка земли . . .		1 000 000 »
Итого . . .		6 400 000 руб.,

из которых 5 000 000 руб. в акциях нового общества по номинальной цене и 1 400 000 руб. в наличных деньгах.

После учреждения Русско-Балтийского об-ва его капитал будет увеличен на сумму, необходимую для полной оплаты стоимости покупки Ревельской верфи и для продолжения обществом своей деятельности.

Гг. Шнейдер и К⁰ обеспечат новому обществу техническую помощь, которую они оказывают в настоящее время Русскому об-ву на его Ревельской верфи.

В правление Русско-Балтийского об-ва будут входить следующие лица: гг. ген. Меллер, Шпан, Бронстрем, Соколовский, Ракуза.

Обе группы будут совместно действовать, чтобы получить у русского правительства разрешения, необходимые для передачи этому обществу Путиловскими заводами принадлежащей им С.-Петербургской верфи на условиях, идентичных передаче Ревельской верфи Русским об-вом, поскольку обязательства, вытекающие из контрактов, заключенных в 1912 г. с фирмой «Блом и Фос», изменены в соответствии с телеграммой, недавно полученной г. Путиловым от г. Бишлягера.

Из этой телеграммы, копия которой прилагается к настоящему протоколу *, следует, что в отношении строительства С.-Петербургской верфи, вознаграждение, которое причитается фирме «Блом и Фос» за ее сотрудничество, ограничивается 500 000 руб., из которых 300 000 руб. были уже уплачены.

Если этот проект слияния будет осуществлен, капитал Русско-Балтийского об-ва, который, возможно, через 3 года достигнет только при одной Ревельской верфи около 17 000 000 руб., увеличится максимум до 35 000 000 руб. последовательными этапами по мере необходимости.

В этом случае правление Русско-Балтийского об-ва пополнится новыми членами из числа членов правления Об-ва Путиловских заводов, в частности г. Бишлягером, и гг. Шнейдер и К⁰ окажут на условиях, которые надлежит определить, техническую помощь расширенному таким образом новому обществу.

---

* *В деле не обнаружено.*

Если русское правительство не разрешит рассматриваемое выше слияние, Об-во Путиловских заводов создаст для своей С.-Петербургской судостроительной верфи специальное общество, которому оно передаст эту верфь. Оно сможет также, но только после заключения соглашения с обеими финансовыми группами, сохранить нынешний порядок, обеспечив путем увеличения капитала фонды, необходимые для продолжения работ.

Тогда должно быть заключено соглашение между Об-вом Путиловских заводов или его филиалом и гг. Шнейдером и К°, под контролем которых должна находиться судостроительная С.-Петербургская верфь в целях обеспечения одного и того же технического управления обеими верфями.

Обязательства финансового характера, предполагаемые в связи с учреждением Русско-Балтийского об-ва и, возможно, в связи с учреждением специального общества для верфей Путиловских заводов, возлагаются на русскую и французскую финансовые группы равными долями при условии, что переуступки в пользу третьих лиц могут быть допущены в размерах, которые будут определены. В случае если Об-во Путиловских заводов не уступит свою судостроительную верфь и продолжит деятельность путем увеличения капитала, следует обсудить совместно условия и детали помощи со стороны французской группы этим операциям.

В вознаграждение за помощь финансовым группам будет передана двумя заинтересованными промышленными группами часть прибылей, полученных в результате преобразования их судостроительных верфей либо в единое общество, либо в два отдельных общества (например, участие в завышении цен на земельные участки либо в прибылях, полученных при реализации акций).

Предусмотрена возможность введения на Парижскую биржу акций Рисского об-ва для изготовления снарядов и военных припасов и Русско-Балтийского об-ва.

Б. Аванс Об-ву Путиловских заводов

В ожидании решения вопроса о выделении судостроительных верфей из Об-ва Путиловских заводов русская группа предоставит Об-ву Путиловских заводов аванс в размере 12 000 000 фр., подлежащий оплате из средств, полученных при первом увеличении капитала, которое произведет Об-во Путиловских заводов.

В целях содействия мобилизации этого аванса французская группа согласится, при гарантии со стороны русской группы и при условии квартальных 3/8% комиссионных, акцептовать тратты сроком на 90 дней, возобновляемые один раз, которые будут выставлены в счет аванса, о котором шла речь выше, при условии, что русские банки должны взять на себя заключение соглашений с кредитной канцелярией с тем, чтобы она учла и сохранила минимум 3/4 этих тратт до истечения срока.

В. Соглашение со сталелитейными заводами Шкода

Ввиду отсутствия сведений об условиях, на которых русское правительство даст свое согласие на создание в Центральной России нового завода по производству пушек крупного калибра, а также отсутствия данных о возможности достижения соглашения с конкурирующей группой Виккерс заседание рассмотрело по соображениям общеполитического характера два возможных случая: либо просто денонсировать (что довольно трудно) соглашения, заключенные с предприятиями Шкода с целью создания в С.-Петербурге завода по производству литой и кованой стали и деталей

пушек всех калибров, либо ограничить простым техническим сотрудничеством роль этих предприятий, одновременно значительно сократив их долю в капитале общества, создание которого предполагается.

В то же время считается возможным, не предвещая результатов рассмотрения дела о крупнокалиберных пушках, приступить с помощью предприятий Шкода, ограниченной, как говорилось выше, к созданию в С.-Петербурге сталелитейного завода, который временно будет производить лишь литую сталь, для которой завод легко найдет рынки сбыта на месте, в частности он может сбывать ее Путиловским заводам и Русскому об-ву для изготовления снарядов и военных припасов, нуждающимся в этой стали для своих судовых верфей. Размещение заказов на производство кованых стальных деталей будет отложено с тем, чтобы они были централизованы на заводе, который, возможно, будет создан в центре России для производства пушек.

Г-н Путилов предлагает, чтобы общество, с согласия гг. Шнейдер и К°, приступило с сегодняшнего дня к строительству на своих земельных участках, или точнее на земельных участках Об-ва Невского судостроительного и механического завода, небольшого завода по производству литой стали, который, в зависимости от событий, был бы сохранен за Путиловскими заводами или выкуплен либо Невским об-вом, либо обществом, создание которого намечено, как об этом говорится выше, с помощью предприятий Шкода.

Поскольку по этому вопросу при настоящих условиях не было возможности принять какое-либо решение, г. Девье, выезжающий на будущей неделе в С.-Петербург, вновь рассмотрит этот вопрос с г. Путиловым.

№ 3

*1913 г. июля 8 *.— Протокол совещания, состоявшегося в банке Union Parisienne, по вопросу о реорганизации Об-ва Невского судостроительного и механического завода и участии в ней фирм Шнейдера и Шкоды.*

Присутствовали:

г. Путилов	от Русско-Азиатского банка,
г. Виллар г. Лион г. Бавьер	» банка Union Parisienne,
г. Тальман г. Фредерикс	» фирмы «Тальман и К°»,
г. Жак де Гинзбург г. Биске г. Жан де Гинзбург	» фирмы «Ж. Гинзбург и К°»,

* *Датируется по началу совещания. Продолжение совещания происходило 10 и 11 июля 1917 г.*

г. Фурнье ген. Меллер г. Перони	от заводов «Шнейдер и К⁰»,
г. Бишлягер	» Путиловских заводов,
г. Шпан г. Брунстрем	» Русского об-ва для изготовления снарядов и военных припасов.

На заседании русская и французская финансовая группы в лице представителей, не изменяя постановлений от 9 мая относительно Путиловской верфи *, которая может пользоваться сотрудничеством Шнейдера и К⁰, постановили нижеследующее относительно реорганизации Об-ва Невского судостроительного и механического завода, которого акции (акционерный капитал) в 7 млн. руб. (70 000 шт. акций по 100 руб. номинальных) приобретены Об-вом Путиловских заводов.

С точки зрения производства, эта реорганизация касается главным образом металлургического отдела для выделки стального литья, поковок, частей турбин, отливок и пр., продажа которых обеспечена верфями Северной России, а также для выделки отдельных элементов орудий и лафетов, в которых нуждаться будут Путиловские заводы при исполнении заказов для артиллерии.

Нижеуказанная комбинация зависит от:

1) согласия заводов Шкода в Вене,

2) сохранения кредитов, открытых банками Об-ву Невского судостроительного и механического завода,

и будет исполнена, когда обстоятельства окажутся для финансовых групп более благоприятными, но во всяком случае раньше исполнения вышеупомянутого постановления относительно Путиловской верфи, которое отлагается к подходящему (удобному) моменту по усмотрению заинтересованных финансовых групп.

Финансовая программа

С условием, что если, ознакомившись с делами Об-ва Невского судостроительного и механического завода, окажется, что актив, который можно реализовать, приблизительно равняется пассиву, [то] капитал этого общества с 7 млн. руб. увеличивается до 18 млн. руб. выпуском новых 110 000 шт. акций

* *См. док. № 2.*

на сумму 11 млн. руб., пользуясь дивидендом с 1 июля 1913 г., а именно:

7 млн. руб.— на новое оборудование металлургического отдела, согласно проекту заводов Шкода, для производства стальных отливок и поковок и, согласно проекту заводов Шнейдер и К⁰, для производства элементов орудий;

3 млн. руб.— на оборотный капитал.

Итого подписанный выпуск 10 млн. руб.

1 млн. руб.— в акциях, оплаченных полным взносом,— как вознаграждение финансовым группам за принятую ими отдельно гарантию 10 млн. руб. вполне оплаченных акций.

В прилагаемой при сем записке * указаны предполагаемые прибыли от реорганизации дела Невского завода.

Нужно будет изменить некоторые параграфы устава, а именно относительно распределения чистой прибыли, из которой предварительно отчисляется соответственная сумма для уплаты 7% в дивиденд акционерам и остальная сумма разделяется: 10% правлению и 90% акционерам.

После реорганизации общества правление будет состоять из 5 членов, а именно:

2 — от Об-ва Путиловских заводов (гг. Дрейер и Бишлягер),

1 — » Русско-Азиатского банка (г. Шпан),

1 — » французской группы и гг. Шнейдер и К⁰ (ген. Меллер),

1 — » группы заводов Шкода.

Впоследствии число членов правления будет увеличено до шести и этот новый член правления будет назначен французской группой.

Общее количество 180 000 акций, которые составляют капитал реорганизованного Об-ва Невского завода, будут предлагаться по 115 руб. плюс текущие проценты сообразно дивиденду за отчетный 1912 г. акционерам Путиловских заводов, а именно:

70 000 шт. Путиловским заводам,

110 000 » финансовой группе.

Подписка акционеров Путиловских заводов будет распределяться пропорционально 70 000 и 110 000 вышеупомянутых штук акций. Остаток, который не будет подписан, будет сгруппирован для реализации при посредничестве французской группы. Как для продажи, так и для подписки будет применяться та же пропорциональность: 110 : 70.

---

* *См. приложение I.*

Издержки, вызванные подпиской и продажей этих 110 000 шт. акций, будут разделены между Путиловскими заводами и финансовыми группами в пропорции представленного количества акций, т. е. 110 : 70.

Финансовая группа внесет Невскому об-ву эквивалент al-pari, т. е. 10 000 шт. акций по 100 руб. (10 млн. руб.) *, вполне оплаченных, гарантируя подписку al-pari и разницы 15 руб. между ценой выпуска и нарицательной ценой, составляющей вознаграждение за гарантию, к которой будут засчитаны издержки, причитающиеся им согласно вышесказанному.

Часть издержек, которая обременяет Об-во Путиловских заводов, нужно вычесть из прибыли, которая окажется после подписки и продажи, произведенных за счет сказанного общества.

Чистая прибыль, полученная таким образом после реализации (подписки и продажи) 70 000 шт. акций Невского об-ва, принадлежащих Об-ву Путиловских заводов, предназначается, прежде всего, для уплаты главных (первых) расходов и процентов, причитающихся за аванс, о котором будет речь ниже; остаток в 6 млн. руб. предоставляется Путиловским заводам. Путиловские заводы, имея в виду получение предполагаемого аванса и принимая во внимание их содействие при проектируемой реорганизации Невского об-ва, переуступают финансовым группам половину чистой прибыли, полученной после реализации упомянутых 70 000 шт. акций,— свыше 6 млн. руб.

Если после окончания всех операций останутся еще в счет Путиловских заводов акции, подлежащие реализации, то эти акции, прежде всего, принимая во внимание то, что сказано ниже относительно уплаты аванса, будут засчитаны Путиловским заводам по 100 руб. за акцию, чтобы дополнить 6 млн. руб. Остаток будет разделен пополам между сказанным обществом и финансовой группой.

Аванс Об-ву Путиловских заводов

Желая, чтобы вышесказанные постановления могли быть окончательно исполнены, с условием что правление Путиловских заводов на основании общего соглашения произведет реорганизацию к 31 августа 1913 г. н. ст.,— финансовые группы, начиная с 1 сентября 1913 г. н. ст., уплатят сказанному обществу авансом наличными руб. 4 500 000, получая как залог 70 000 шт. акций Невского об-ва. С этого аванса — для русской группы в рублях, для французской группы во фран-

* *Так в тексте.*

ках — причитаться будет дающим деньги на предприятие 6½% в год и ½% с суммы аванса комиссии за открытие кредита. Эти ½% подлежат уплате при получении первого платежа.

Сумма эта должна быть уплачена не позже 31 августа 1914 г., причем Об-во Путиловских заводов, во всяком случае при получении аванса, представит заложенные акции, чтобы по мере надобности можно было их реализовать.

Если во время представления акций, что могло бы случиться при прекращении реализации вообще, аванс не был бы уплачен полностью, финансовые группы продадут по обязанности такое число акций, которое надо вычесть из представленных Об-вом Путиловских заводов и которое окажется необходимым для покрытия разницы и процентов, причитающихся за аванс.

Прибыли и убытки, падающие на долю финансовых групп как по финансовой программе — относительно реорганизации Об-ва Невского завода, так и по авансу, который мог бы быть признанным Об-ву Путиловских заводов, как выше сказано, будут разделены пополам между русской группой и французской, которые распределяют пропорционально эти прибыли и убытки между промышленными группами, коих соучастие в 30% предусматривается.

Французской группе предоставляется срок по 1 августа 1913 г. н. ст. для решения, намерена ли она реализовать вышесказанную комбинацию.

В случае если она откажется, то заинтересованные стороны будут совсем свободны, и программа, указанная выше, будет считаться не имеющей никакого значения.

Если же она решит положительно, то финансовые группы, русские и французские, принуждены будут предоставить Об-ву Путиловских заводов, по мере надобности, на таких же условиях, какие предвидены для аванса руб. 4 500 000, аванс в руб. 2 500 000.

При участии в этом авансе руб. 2 500 000 французская группа будет вправе отсрочить до 14 октября 1913 г. н. ст. день, к которому она обязана сообщить Об-ву Путиловских заводов, намерена ли она, что ее касается, реализовать или нет комбинацию, выше изложенную.

В противном случае аванс руб. 2 500 000 должен быть возвращен не позже 31 декабря 1913 г. н. ст., иначе он будет исключен в предвиденный аванс руб. 4 500 000.

*ГИАЛО, ф. 1239 оп. 1, д. 299, л. 129. Рабочий перевод с французского *.*

* *Подлинный текст не обнаружен.*

ANNEXE DU PROTOCOLE DES RÉUNIONS DES 8, 10& 11 JUILLET 1913

I

Société des ateliers et chantiers Newsky après réorganisation de la Section Métallurgique avec le concours technique de Skoda et de Schneider

Indications générales

Capital de la société

Capital actuel	7 000 000	Rbs.
Réorganisation de la Section Métallurgique	7 000 000	»
Fonds de roulement	3 000 000	»
Frais de financement	1 000 000	»
Capital	18 000 000	Rbs.

ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, 1913 г., д. 982, л. 9. Пресс-копия.

Перевод

Приложения к протоколу совещания от 8, 10 и 11 июля 1913 г.

Об-во Невского судостроительного и механического завода после перестройки металлургического отделения, произведенной при техническом содействии со стороны фирм Шкода и Шнейдера

Основные показатели

Капитал общества

Капитал в настоящее время	7 000 000	руб.
Перестройка металлургического отделения	7 000 000	»
Оборотный капитал	3 000 000	»
Затраты на финансирование	1 000 000	»
Капитал . . .	18 000 000	руб.

II

A. Section

Produits fabriqués	Production annuelle totale, pouds	Prix de revient par poud comprenant frais généraux, [Rbs.]	Partie de la product vente est assuree par diverses Soci		
			production absorbée en pouds	prix de vente résultant des contrats, Rbs.	bénéfice brut par poud, Rbs.
I. A ciers moulés					
1. Const. nav . .	60000	4,20	20 000	5,31	1,11
2. Turbines . . .	60000 / 120 000	4,60	20 000	5,82	1,22
3. Affûts et tourelles	36 000	4,30	18 000	5,44	1,14
4. Diverses . . .	194 000	4,00	30 000	5,06	1,06
	350 000*	—	88 000	—	—
II. Lingots					
Lingots de qualités diverses . . .	600 000	93c	100 000	1,17	24c
III.— Pièces forgées					
1. Turbines . . .	60 000	11,00	30 000	13,90	2,90
2. Affûts et tourelles	54 000	12,60	30 000	15,93	3,33
3. Canons (petits et moyens)	60 000	21,00	60 000	26,16	5,17
4. Pièces diverses	126 000	6,60	26 000	8,34	1,74
	300 000	—	146 000	—	—

Chiffre d'affaires annuel . . . 7 485 640 Rbs.
A déduire pour amortissement de

Le tableau ci-dessus a été établi d'après les calculs de la Maison Skoda. Les prix de revient comprennent les fraix généraux

* *В подлиннике ошибочно:* 450 000.
** *В подлиннике ошибочно:* 362 000.

Métallurgique

ron dont la contrats avec étés	Partie de la production vendue á d'autres Sociétés				
bénéfice bruts totaux, Rbs.	production vendue en pouds	prix de vente par poud, Rbs.	bénéfice par poud, Rbs.	bénéfices bruts totaux, Rbs.	bénéfices bruts totaux de la Section métallurgique, Rbs.
22 200	40 000	7,00	2,80	112 000	
24 400	40 000	6,00	3,40	136 000	
20 520	18 000	7,00	2,70	48 600	
31 800	164 000	6,00	2,00	328 000	
98 920	262 000**	—	—	624 600	723 520
24 000	500 000	1,20	27c	135 000	159 000
87 000	30 000	15,00	4,00	120 000	
99 900	24 000	18,00	5,40	129 600	
330 200	—	—	—	—	
45 240	100 000	10,00	3,40	340 000	
563 240	154 000	—	—	589 600	1 151 940
				Total	2 034 460

la Section métallurgique 431 580

Bénéfices bruts industriels . . . . . 1 602 880 Rbs.

de la Section Métallurgique. Les prix de vente comprennent 10% des prix de revient pour l'amortissement des installations métallurgiques.

ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, 1913 г., д. 982, л. 10. Пресс-копия.

Пере
II

А. Металлургиче

Произведенная продукция	Годовое производство (в пуд.)		Себестоимость пуда продукции, включая издержки производства (руб.)	Часть продукции, которой сбыт основе контрактов с различными		
				продукция (в пуд.)	продажная цена по контрактам (в руб.)	валовая прибыль с одного пуда (в руб.)
I. Стальные отливки						
1. Корабельные постройки	60 000	120000	4,20	20 000	5,31	1,11
2. Турбины	60 000		4,60	20 000	5,82	1,22
3. Лафеты и орудийные башни	36 000		4,30	18 000	5,44	1,14
4. Разное	194 000		4,00	30 000	5,06	1,06
	350 000*		—	88 000	—	—
II. Болванки						
Различные болванки	600 000		0,93	100 000	1,17	0,24
III. Поковки						
1. Турбины	60 000		11,00	30 000	13,90	2,90
2. Лафеты и орудийные башни	54 000		12,60	30 000	15,93	3,33
3. Пушки (легкие и средние)	60 000		21,00	60 000	26,16	5,17
4. Разные детали	126 000		6,60	26 000	8,34	1,74
	300 000		—	146 000	—	—

Итого годового оборота 7 485 640 руб.

За вычетом издержек по амортизации

Вышеприведенная таблица составлена по подсчетам фирмы Шкода. В себе
В продажную цену включены издержки по амортизации металлургического

* *В подлиннике ошибочно:* 450 000.
** *В подлиннике ошибочно:* 362 000.

вод

ское отделение

обеспечен на обществами	Часть продукции, проданная другим обществам				
общая валовая прибыль (в руб.)	проданная продукция (в пуд.)	продажная цена 1 пуда (в руб.)	прибыль с 1 пуда (в руб.)	общая валовая прибыль (в руб.)	валовая прибыль в целом по металлургическому отделению (в руб.)
22 200	40 000	7,00	2,80	112 000	
24 400	40 000	6,00	3,40	136 000	
20 520	18 000	7,00	2,70	48 600	
31 800	164 000	6,00	2,00	328 000	
98 920	262 000**	—	—	624 600	723 520
24 000	500 000	1,20	0,27	135 000	159 000
87 000	30 000	15,00	4,00	120 000	
99 900	24 000	18,00	5,40	129 600	
330 200	—	—	—	—	
45 240	100 000	10,00	3,40	340 000	
562 340	154 000	—	—	589 600	1 151 940

Всего 2 034 460 руб.

металлургического отделения в размере 431 580

Валовая промышленная прибыль 1 602 880 руб.

стоимость включены издержки производства металлургического отделения. оборудования.

III

B. Section Mécanique

Chiffres basés sur les résultats probables de l'année 1913

Prix de revient

124 locomotives	4 469 940	Rbs.
Chaudière	1 797 371	»
Différentes pièces	318 718	»
	6 586 029	Rbs.
Frais généraux	388 870	»
Prix de revient industriel	6 974 899	Rbs.

Prix de vente

Total des prix de vente	8 666 139	Rbs.
Bénéfices bruts	1 691 240	»

C. Section des constructions navales

Bénéfices bruts	0	

Récapitulation des bénéfices

Bénéfices bruts

Section métallurgique	1 602 880	Rbs.
Section mécanique	1 691 240	»
Section navale	0	»
Bénéfices bruts totaux	3 294 120	Rbs.

A déduire:

Licences	220 000	Rbs.
Amortissement de la portion autre que la Section métallurgique	540 000	»
Amortissement et intérêt des obligations	246 150	»
Frais et rémunération du Conseil	150 000	»
Charges sociales (Retraites, pensions, etc.)	300 000	»
Impôts fixes (0,2% du capital)	36 000	»
	1 492 150	Rbs.
Différence	1 801 970	»
5% au capital de réserve	90 098	»
	1 711 872	Rbs.

Impôts sur bénéfices (7%)	112 632 Rbs.
	1 599 240 Rbs.
Dividende de 7% aux actionnaires	1 260 000 »
Reste	339 240 Rbs.
Tantièmes au Conseil d'Administration (10% du reste)	33 924 »
Complément restant aux actionnaires	305 316 Rbs.
Somme totale à distribuer aux actionnaires en Rbs	1 565 316 »
en % du capital	8,7

ЦГИАЛ, Ф. 630, оп. 11, 1913 г., д. 982, лл. 12—13. Пресс-копия.

Перевод

III

Б. Механическое отделение

Основные цифры по вероятным итогам за 1913 г.

Себестоимость

124 локомотива	4 469 940 руб.
Котлы	1 797 371 »
Различные детали	318 718 »
	6 586 029 руб.
Издержки производства	388 870 »
Промышленная себестоимость	6 974 899 руб.

Продажная цена

Общая сумма продажных цен	8 666 139 руб.
Валовая прибыль	1 691 240 »

В. Судостроительное отделение

Валовая прибыль	0

Сводные данные по прибылям

Валовая прибыль

По металлургическому отделению	1 602 880 руб.
» механическому »	1 691 240 »
» судостроительному »	0
Итого валовой прибыли	3 294 120 руб.

За вычетом

Лицензии	220 000	руб.
Амортизация оборудования, не относящегося к металлургическому оборудованию	540 000	»
Погашения и проценты по облигациям	246 150	»
Издержки и премиальные совета	150 000	»
Расходы на социальные нужды (пенсии, пособия и т. д.)	300 000	»
2%-ный налог с капитала	36 000	»
	1 492 150	»
Разница	1 801 970	руб.
5%-ный резерв капитала	90 098	руб.
	1 711 872	руб.
7%-ный налог с прибылей	112 632	»
	1 599 240	руб.
7%-ные дивиденды акционерам	1 260 000	»
Остаток	339 240	руб.
Часть, предназначенная для Административного совета (10% остатка)	33 924	»
Дополнительная часть для акционеров	305 316	руб.
Общая сумма, предназначенная для распределения среди акционеров:		
в руб.	1 565 316	руб.
в % к капиталу	8,7	

№ 4

1913 г. ноября 14. Протокол совещания, состоявшегося в банке Union Parisienne, по вопросу о финансировании Русско-Балтийского судостроительного об-ва.

RÉUNION TENUE A LA BANQUE DE L'UNION PARISIENNE LE 14 NOVEMBRE 1919 AU SUJET DE LA SOCIÉTÉ RUSSO-BALTIQUE DE CONSTRUCTIONS NAVALES

Etaient présents sous la présidence de M. L. Villars:

MM. Lion, » Barbe, » Darcy	pour la Banque de l'Union Parisienne,
S. E. M. Poutiloff	» la Banque Russo-Asiatique,
M. Kon	» la Banque Russe du Commerce et de l'Industrie,

MM. Le Baron Jacques de Guinzburg, Jean de Guinzburg	» MM. Guinzburg & C°,
M. Frederix » Verde-Delisle	» MM. Thalmann & C°,
» Spahn	» la Société Russo-Baltique de Constructions Navales et la Société Russe pour la Fabrication de Munitions & d'Armements,
» Fournier	» MM. Schneider & C°.

S. E. A. Davidoff, Président de la Banque de Commerce Privée de Saint-Pétersbourg, s'était excusé.

(Cette réunion a eu lieu à la suite de la réunion tenue le même jour à la Banque de l'Union Parisienne au sujet de l'affaire «Newsky»).

A. Répartition de la commission de Rbs. 5.— par titre reservée au groupement sur les 100 000 actions constituant le capital originaire de la Société Russo-Baltique

Les groupes financiers russe et français sont d'accord pour procéder dès maintenant à la répartition de la commission spéciale de Rbs. 5 par titre réservée au groupement sur les 100 000 actions constituant le capital originaire de la Société Russo-Baltique de Constructions Navales et pour reporter à une date ultérieure le règlement des dépenses exposées pour cette affaire étant entendu que ces frais feront l'objet d'une ventilation sur les bases à déterminer entre le groupement et le Syndicat «Société Russo-Baltique de Constructions Navales».

Il sera déduit des Rbs. 500 000 à répartir au groupement les intérêts afférents aux sommes avancées en Juillet dernier avant le versement de la première moitié du capital social par les membres du groupement. Ces intérêts seront décomptés aux taux fixés par la Banque Russo-Asiatique dans sa lettre en date du 26/8 Novembre 1913 à la Banque de l'Union Parisienne, dont une copie est annexée au présent procès-verbal; mais la réunion, après échange de vues, décide de ne pas allouer la commission bancaire de $^1/_4$% dont il est question dans le dernier paragraphe de la susdite lettre. Le solde disponible sur ladite commission sera augmenté des intérêts à $4^1/_4$% depuis le jour où le compte du groupement aura été crédité de son montant et sera réparti

entre les participants, sous déduction de la rémunération spéciale de 2 1/2 stipulée en faveur de la Banque de l'Union Parisienne.

B. Trésorerie de la Société Russo-Baltique: appel de la seconde moitié du capital social et avances à consentir par le groupe financier

La seconde moitié du capital originaire de la Société Russo-Baltique (Rbs. 10 000 000.—) est appelée pour le 6/19 Février 1914. Or les besoins de fonds de la Société, déduction faite des avances à recevoir sur commandes, atteignent d'ici là Rbs. 3 600 000 environ.

Les groupes russe et français — chacun à concurrence du montant de sa participation dans le groupement, soit respectivement 46,50% et 53,50% (y compris MM. Schneider & C°) — sont d'accord pour consentir à la Société Russo-Baltique de Constructions Navales une avance par caisse de ce montant, avance utilisable par tranches de Rbs. 500 000. — et au remboursement de laquelle (en principal, intérêts et commission) sera affecté le produit de l'appel de la seconde moitié du capital originaire de ladite Société.

Celle-ci bonifiera aux prêteurs une commission forfaitaire d'ouverture de crédit de 1/4% sur le montant nominal de l'avance qu'elle soit utilisee ou non en totalité et des intérête sur les sommes prélevées, décomptées au taux de 6 1/2% l'an.

La Banque Russo-Asiatique centralisera vis-à-vis de la Société les comptes relatifs à cette avance et appellera au fur et à mesure de ses décaissements, à ses co-participates russes et à la Banque de l'Union Parisienne, pour le groupe français, la part leur incombant.

Il y a lieu de noter qu'en l'état actuel des choses, l'avance en question dépasse d'environ Rbs. 500 000.— le montant que le groupe financier aurait en tant qu'actionnaire, à verser en Février prochain sur les 61 962 titres qu'il détient actuellement.

La Société devra en conséquence garantir le groupe français de tous risques de change pour le remboursement des sommes qui lui auront été appelées au-delà du montant qu'il aura à verser en tant qu'actionnaire, le 6/19 Février prochain.

Les prévisions générales de trésorerie de la Société Russo-Baltique établies par MM. Schneider & C° sur les indications du Général Moeller et de M. Spahn permettent d'envisager que l'on pourra retarder jusqu'aux derniers mois du premier semestre de 1914 la nécessité de porter le capital social de Rbs. 10 000 000.— à Rbs. 20 000 000.—, les 100 000 actions nouvelles

de Rbs. 100.— nominal, ne devant d'ailleurs être souscrites en espèces qu'à concurrence de 50 000 et le surplus être remis à la Société Russe pour la Fabrication de Munitions & d'Armements en rémunération partielle de ses apports.

C. Introduction des actions de la Société Russo-Baltique sur le marché de Paris

La Banque Russo-Asiatique a pressenti la Banque de l'Union Parisienne sur l'introduction des actions de la Société Russo-Baltique de Constructions Navales sur le marché de Paris.

Après échange re vues, les membres du groupe français ont estimé que les circonstances ne permettent pas de donner suite actuellement à cette suggestion et qu'en tout état de cause d'ailleurs il ne pourrait être pris de décision à cet égard que lorsque les bases du grand programme naval auraient été définitivement arrêtées par le Gouvernement Russe; toutefois, soucieux de témoigner au groupe russe leur désir de faciliter le placement des actions de la Société Russo-Baltique, ils envisagent l'éventualité, si les circonstances le permettent, d'introduire à Paris les actions de la Société Russe de Munitions & d'Armements et d'élargir ainsi le marché d'une valeur à laquelle la Bourse de Saint-Pétersbourg a une tendance à assimiler les titres de la Société Russo-Baltique.

La Banque de l'Union Parisienne se mettra en rapports à cet effet avec les deux sociétés intéressées en vue notamment de leur indiquer les diverses pièces qu'elles auraient à fournir, étant bien entendu que la constitution des dossiers exigés à l'appui d'une demande d'introduction ne préjugera pas de la décision de la Banque de l'Union Parisienne qui n'assume de ce chef aucun engagement et demeure seule juge de l'opportunité de procéder ou non à toute introduction envisagée.

Rien n'étant plus à l'ordre du jour, la séance est levée.

ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, д. 791, лл. 86—89. Машинописная копия.

Перевод

Совещание, состоявшееся в банке Union Parisienne, по вопросу о Русско-Балтийском судостроительном об-ве

На совещании под председательством г. Вийяра присутствовали:

г. Лион,
г. Барбэ,
г. Дарси
} от банка Union Parisienne

его превосходительство г. Путилов	}	от Русско-Азиатского банка,
г. Кон	}	» Русского торгово-промышленного банка
г. барон Ж. Гинзбург, г. Жан Гинзбург		» гг. Гинзбург и К°
г. Фредерикс, г. Вердэ-Делисль		» гг. Тальман и К°,
г. Шпан •	}	» Русско - Балтийского судостроительного об-ва и Русского об-ва по производству боеприпасов и вооружения,
г. Фурнье	}	» гг. Шнейдер и К°.

Его превосходительство г. А. Давидов, председатель С.-Петербургского частного коммерческого банка, приглашением не воспользовался.

(Настоящее совещание состоялось как продолжение совещания, имевшего место в тот же день в банке Union Parisienne, по вопросу о Невском об-ве).

А. Распределение предназначенного для финансовой группировки комиссионного вознаграждения в размере 5 руб. с единицы акции от 100 000 акций, составляющих основной капитал Русско-Балтийского об-ва

Русская и французская финансовые группы согласны немедленно приступить к распределению специального комиссионного вознаграждения по 5 руб. с акции, предназначенного для финансового объединения от 100 000 акций, составляющих основной капитал Русско-Балтийского судостроительного об-ва, и перенести на более позднее время урегулирование расчетов по расходам, связанным с этим делом. Причем условлено, что эти расходы будут предметом обсуждения на основе договоренности, которая должна быть достигнута между объединением и синдикатом «Русско-Балтийское судостроительное об-во».

Из 500 000 руб., предназначенных для распределения среди членов финансового объединения, будут вычтены проценты, относящиеся к суммам, авансированным в июле с. г., перед выплатой членами объединения первой половины капитала акционерного общества. Указанные проценты будут начислены по курсу, который был установлен Русско-Азиатским банком в его письме от 26/8 ноября 1913 г. в адрес банка Union Parisienne, копия которого прилагается к настоящему протоколу *; однако совещание после обмена мнениями постановляет не выдавать банковского комиссионного вознаграждения в размере 1/4%, о котором говорится в последнем параграфе упомянутого письма.

К наличному остатку упомянутых комиссионных будут приплюсованы проценты (4,5%), начисленные со дня окончания поступлений кредита на счета финансовой группировки, после чего он будет поделен между участниками, за вычетом специального (2,5%) вознаграждения, обусловленного в пользу банка Union Parisienne.

---

* *В деле не обнаружено.*

Б. Касса Русско-Балтийского об-ва: внесение второй половины капитала акционерного общества и предоставляемые финансовой группой авансы

Вторая половина первоначального капитала Русско-Балтийского об-ва (10 млн. руб) должна быть внесена 6/19 февраля 1914 г. Таким образом, потребности общества в капитале, за вычетом аванса, который должен быть получен в счет заказов, составляют примерно 3,6 млн. руб.

Русская и французская группы, каждая в пределах суммы своего участия в объединении, соответственно: в размере 46,5% и 53,5% (включая и фирму Шнейдер и К°), согласны предоставить Русско-Балтийскому судостроительному об-ву аванс, который будет использоваться им частями по 500 000 руб. На возмещение указанного аванса (главной его части — процентов и комиссионных) пойдет прибыль, которая будет получена от размещения второй части основного капитала упомянутого общества.

Это общество предоставит заимодавцам комиссионное вознаграждение при открытии кредита в размере $^1/_4$% от всей номинальной суммы аванса (независимо от того, будет ли он использован целиком или нет), а также проценты от взятых сумм из расчета годовых в размере 6 $^1/_2$%.

Русско-Азиатский банк возьмет на себя по отношению к обществу ведение счетов, связанных с этим авансом, и по мере выдачи денег из кассы будет принимать от своих русских соучастников и от банка Union Parisienne (за французскую группу) те суммы, которые с них причитаются.

Следует отметить, что при существующем положении вещей объем указанного аванса превышает приблизительно на 500 000 руб. сумму, которую финансовая группа должна будет (в качестве акционера) выплатить в феврале будущего года за 61 962 единицы акций, находящихся у нее в данный момент.

Вследствие этого общество должно будет гарантировать французскую группу от каких-либо изменений в вопросе о возмещении сумм, которые ею будут предоставлены сверх того, что она, как акционер, внесет 6/19 февраля будущего года.

Общие предположения относительно финансового положения Русско-Балтийского об-ва, разработанные гг. Шнейдер и К° по указаниям ген. Меллера и г. Шпана, позволяют полагать, что можно будет отложить до последних месяцев первого полугодия 1914 г. увеличение акционерного капитала с 10 млн. руб. до 20 млн. руб. путем выпуска 100 000 новых акций по 100 руб. номинальных, из которых лишь 50 000 должны быть размещены за наличные, а остальные подлежат передаче Русскому об-ву для изготовления снарядов и военных припасов в качестве частичного вознаграждения за его вклад.

В. Введение акций Русско-Балтийского об-ва на парижский рынок

Русско-Азиатский банк запросил банк Union Parisienne о возможности введения акций Русско-Балтийского судостроительного об-ва на парижский рынок.

Обменявшись мнениями, члены французской группы заявили, что они полагают, что в настоящее время обстоятельства не позволяют осуществить это предложение и что по этому вопросу невозможно будет принять никакого решения, во всяком случае до тех пор, пока русское правительство окончательно не определит основ большой судостроительной программы; тем не менее, желая засвидетельствовать русской группе свое намерение облегчить размещение акций Русско-Балтийского об-ва,

они предполагают возможным, если позволят обстоятельства, разместить в Париже акции Русского об-ва для изготовления снарядов и военных припасов и расширить таким образом рынок на такую сумму, на какую С.-Петербургская биржа могла бы разместить акции Русско-Балтийского об-ва.

Банк Union Parisienne войдет в связи с этим в контакт с обоими заинтересованными обществами с тем, чтобы указать им, какие документы они должны представить. Разумеется, что представление документов, необходимых для обоснования просьбы о введении акций, не должно предопределять решение банка Union Parisienne, который не берет на себя никаких обязательств и остается свободным в выборе момента для осуществления предусмотренного введения.

Поскольку повестка дня оказалась исчерпанной, заседание закрывается.

№ 5

1913 г. ноября 14. Протокол совещания, состоявшегося в банке Union Parisienne, по вопросу о финансировании Об-ва Невского судостроительного и механического завода.

PROTOCOLE DE LA RÉUNION TENUE A LA BANQUE DE L'UNION PARISIENNE LE 14 NOVEMBRE 1913 AU SUJET DE LA SOCIÉTÉ DES «CHANTIERS NAVALS & ATELIERS MÉCANIQUES NEWSKY»

Etaient représentés sous la présidence de M. L. Villars:

la Banque de Commerce Privée de Saint-Pétersbourg	par S. E. M. Davidoff,
la Banque Russo-Asiatique	„ S. E. M. Poutiloff,
la Banque Russe du Commerce et de l'Industrie	„ M. Kon,
la Banque de l'Union Parisienne	„ MM. Lion, „ Darcy, „ Barbé,
MM. J. de Guinzburg & C°	„ MM. le baron J. de Guinzburg, „ Jean de Guinzburg,
MM. Thalmann & C°	„ MM. Frédérix, „ Verdé-Delisle,
La Société des Usines Poutiloff	„ S. E. M. Poutiloff, M. Spahn,
MM. Schneider & C°	„ M. Fournier.

Il est exposé que le groupe français représenté à la réunion, après avoir pris connaissance des conclusions des études techniques et finansières de la combinaison relative à la Société «Newsky» telle qu'elle résulte du protocole des réunions tenues à la Banque de l'Union Parisienne les 8, 10 & 11 Juillet 1913, a décidé de ne participer à la réalisation de l'affaire que si le groupe russe et la Société des Usines Poutiloff acceptaient d'apporter au programme de Juillet 1913 les modifications suivantes:

1. Les souscriptions des actionnaires de la Société des Usines Poutiloff auxquels la totalité des 180 000 actions de la Société Newsky sera réservée, et éventuellement les ventes en commun, devront tout d'abord être appliquées aux 100 000 actions nouvelles dont le produit est destiné aux nouvelles installations et au fonds de roulement et dont le syndicat à constituer par le groupement financier — avec une commission de Rbs. 10.— par titre — garantira seulement la souscription.

La réalisation en commun tant des 70 000 actions anciennes pour le compte de la Société des Usines Poutiloff que des 10 000 actions nouvelles entièrement libérées qui seront remises au groupe financier ne devra avoir lieu par les soins du groupement qu'après que le syndicat de garantie des 100 000 actions nouvelles aura été entièrement dégagé.

Par contre, l'échéance de l'avance de Rbs. 4 500 000.— devra être reportée du 31 Août 1914 (n. s) au 30 Nevembre 1914 (n. s.), le taux d'intérêts étant maintenu à $6^1/_2$%, mais la commission forfaitaire d'ouverture de crédit de $^1/_2$% étant remplacée par une commission d'ouverture de crédit trimestrielle de $^1/_4$%, tout trimestre commencé étant acquis.

2. Les représentants de la Société des Usines Poutiloff dans le Conseil de la Société Newsky réorganisée seront au nombre de deux. Pour ces fonctions ont été prévus MM. Bischlager et le Général Moeller qui est actuellement Président, au lieu de MM. Bischlager et Dreier, celui-ci devant quitter le Conseil en question.

3. Les 110 000 actions nouvelles à créer devront être émises jouissance de l'exercice 1914.

4. Il ne devra être réparti aucun dividende pour l'exercice 1913, le bénéfice net que laisseront ressortir les comptes au 31 Décembre prochain (a. s.) devant être reporté à nouveau pour être compris dans le solde bénéficiaire de l'exercice 1914 et être réparti en 1915 sur l'ensemble du capital augmenté.

Après échange de vues, les représentants des Etablissements de crédit formant le groupe russe et ceux de la Société des Usines Poutiloff, chacun pour ce qui le concerne, se déclarent

entièrement d'accord sur les modifications au programme de Juillet 1913 ci-dessus exposées.

Le groupe français désirait en outre recevoir des banques russes qui facilitent actuellement la trésorerie de la Société Newsky, l'assurance que cette aide serait maintenue pendant les prochaines années, jusque vers 1916 à 1918 par exemple, si la Société réorganisée le demandait.

Son Ex. M. Poutiloff, se référant à une conversation qu'il a eue à ce sujet avec le Gouverneur de la Banque de l'Etat Russe, fait une déclaration dans ce sens tant au nom de cet Etablissement qu'en celui de la Banque Russo-Asiatique; il en est de même de Son Ex. M. Davidoff et de M. Kon, au nom de leurs Etablissements respectifs.

Les groupes russe et français intéressés décident, en conséquence de ce qui précède, de réaliser comme suit la combinaison en question et ce dans les proportions pour lesquelles ils ont participé à l'avance provisoire de Rbs. 2 500 000.— consentie à la Société des Usines Poutiloff en tenant compte des rétrocessions d'ensemble 25% consenties en commun au groupe autrichien qui sera avisé dans le plus bref délai possible des résolutions prises par la présente réunion:

Augmentation de capital et réorganisation de la Société des Chantiers Navals et Ateliers Mécaniques «Newsky»

La Société des Chantiers Navals et Ateliers Mécaniques «Newsky» procédera dans le plus bref délai possible à l'accomplissement de toutes les formalités qu'entraîne la réalisation du programme actuellement élaboré et notamment les modifications aux statuts qui en sont la conséquence.

(L'annexe ci-jointe donne un aperçu de ces modifications dont celles concernant le montant du capital, la composition du Conseil d'Administration et la répartition des bénéfices sont essentielles.)

Le capital de la Société Newsky sera porté de Rbs. 7 000 000 à Rbs. 18 000 000 par la création, joussance du 1er Janvier 1914, de 110 000 actions nouvelles, soit Rbs. 11 000 000, savoir:

Rbs. 7 000 000.— pour travaux neufs d'après le programme des Etablissements Skoda & C° (Rbs. 6 000 000.—) en ce qui concerne les aciers moulés et forgés et, d'après celui des Etablissements Schneider & C° (Rbs. 1 000 000.—) en ce qui concerne les éléments de canons.

Rbs. 3 000 000.— pour fonds de roulement, soit: Rbs. 10 000 000.— à souscrire en espèces.

Rbs. 1 000 000.— remis — à titre de bonus — en actions entièrement libérées aux groupes financiers en rémunération partielle de la garantie qu'ils donneront de la souscription des Rbs. 10 000 000 d'actions à libérer en espèces.

Les 6 sièges que comprendra le Conseil d'Administration après la réorganisation de la Société, seront, suivant les prévisions répartis comme suit:

2 pour la Société des Usines Poutiloff (le Général Moeller, Président, et M. Bischlager),

1 pour la Banque Russo-Asiatique (M. Spahn),

2 pour le groupe français et MM. Schneider & C° (à désigner ultérieurement),

1 pour le groupe des Etablissements Skoda (M. Koetz).

La totalité des 180 000 actions qui représenteront le capital de la Société Newsky reorganisée, sera offerte, au prix de Rbs. 115.— jouissance de l'exercice 1914, aux actionnaires de la Société des Usines Poutiloff à titre irréductible et réductible & ce à concurrence de 70 000 titres pour le compte de la Société des Usines Poutiloff et de...* 110 000 titres pour le compte des groupes financiers.

Le Syndicat qui doit être constitué par le groupement financier pour garantir — moyennant une commission de Rbs. 10.— par titre — la souscription des actions nouvelles de la Société Newsky ne devra porter que sur 100 000 titres (les Rbs. 10 000 000 destinés aux nouvelles installations et au fonds de roulement) étant entendu que les souscriptions des actionnaires de la Société des Usines Poutiloff, — auxquels la totalité des 180 000 titres sera réservée — devront tout d'abord être appliquées à ces 100 000 titres et ensuite, s'il y a lieu, proportionnellement aux 70 000 actions anciennes appartenant aux Usines Poutiloff et aux 10 000 actions nouvelles remises libérées au groupement financier. Le solde éventuellement non souscrit par les actionnaires de la Société des Usines Poutiloff sur lesdites 100 000 actions sera groupé avec les autres 80 000 titres en vue d'une réalisation en commun, les ventes effectuées étant, comme les souscriptions des actionnaires de la Société des Usines Poutiloff, appliquées tout d'abord au Syndicat pour le dégager et ensuite proportionnellement aux 10 000 actions nouvelles du groupement financier et aux 70 000 actions anciennes.

Ces 80 000 actions, ou éventuellement leur solde non souscrit, resteront groupées en vue de leur réalisation en commun jusqu'au 30 Novembre 1914 (n. s.), durée qui pourra être

* *Многоточие в тексте.*

prolongée d'une année soit jusqu'au 30 Novembre 1915 (n. s.) sur simple décision du groupe financier intéressé.

Les frais relatifs à la mise en souscription et éventuellement à la vente de ces 180 000 actions seront supportés par la Société des Usines Poutiloff et le groupe financier dans la proportion des titres qu'ils apporteront.

Le groupe financier versera à la Société Newsky la contrevaleur au pair, soit à Rbs. 100.—, des 100 000 actions (Rbs. 10.000.000.—) à libérer en espèces et dont il lui garantit la souscription au pair; l'écart de Rbs. 15.— entre le prix d'émission et le pair lui restera acquis et s'est sur ce montant qu'il imputera les frais qui lui incombent comme il est dit ci-dessus.

La part des frais que la Société des Usines Poutiloff aura à supporter sera prélevée sur le produit des souscriptions et des ventes effectuées pour le compte de ladite Société.

Le produit net résultant ainsi de la réalisation — par souscriptions ou ventes — des 70 000 actions Newsky appartenant à la Société des Usines Poutiloff sera appliqué tout d'abord et à due concurrence au remboursement, en principal et intérêts, de l'avance dont il est question ci-après et le surplus, jusqu'à Rbs. 6 000 000.—, sera remis à la Société des Usines Poutiloff. Celle-ci rétrocèdera au groupe financier, en raison de l'avance qu'il lui consent et en rémunération de son concours dans la réorganisation projetée de la Société Newsky, la moitié du produit net — au-delà de Rbs. 6 000 000.— de la réalisation des dites 70 000 actions.

Si lors de la cessation des opérations en commun, il restait pour le compte de la Société des Usines Poutiloff des actions à réaliser, celles-ci seraient tout d'abord — sous réserve de ce qui est dit ci-après en ce qui concerne le remboursement de l'avance — appliquées à la Société des Usines Poutiloff, à raison de Rbs. 100.— par titre, pour parfaire à Rbs. 6 000 000.— les remboursements ou répartitions déjà effectués; le surplus sera réparti par moitié entre la dite Société et le groupe financier.

Il est rappelé que la commission de Rbs. 10.— par titre qui sera allouée par le groupement (sur les Rbs. 15.— qu'il reçoit) au Syndicat pour la garantie de la souscription des 100 000 actions nouvelles à libérer en espèces est nette de frais d'émission qui incombent au groupement. Elle n'aura à supporter que la rémunération du Comité de Direction du Syndicat (10% des bénéfices nets qui comprennent les 2,50% dont il est question ci-dessous).

La Banque de l'Union Parisienne qui centralisera les comptes et la correspondance relatifs au groupement et au Syndicat

prélevera par préciput en rémunération de ses peines et soins 2,50% des bénéfices nets (espèces ou titres) que réaliseront les groupes financiers comme membre du Groupement ou du Syndicat.

Avance à la Société des Usines Poutiloff

Les groupes financiers intéressés mettront sans tarder à la disposition de la Société des Usines Poutiloff, par l'intermédiaire de la Banque Russo-Asiatique de Saint-Pétersbourg qui continuera à centraliser les écritures et la correspondance relatives à sette opération, le solde, soit Rbs. 200 000.—, de l'avance de Rbs. 4 500 000.—, consentie à la Société des Usines Poutiloff et nantie par les 70 000 actions Newsky qu'elle possède et qui se trouvent actuellement déposées sous le dossier de la Banque de l'Union Parisienne à la Banque Russo-Asiatique de Saint-Pétersbourg.

Le solde de cette avance sera, comme la première tranche, utilisé en francs en ce qui concerne le groupe français.

A moins que les participants ne s'entendent entre eux et qu'un accord n'intervienne avec la Société des Usines Poutiloff, l'avance est consentie par caisse au taux précédemment convenu de 6 1/2% l'an, avts intérêts payables trimestriellement. La commission forfaitaire d'ouverture de crédit de 1/2% est remplacée par une commission trimestrielle de 1/4%, tout trimestre commencé étant acquis; cette commission, qui est à décompter sur la totalité de l'avance, sera pour le premier trimestre déduite du solde de Rbs. 2 000 000.— actuellement à verser.

L'avance totale de Rbs. 4 500 000.— devra, en principal et intérêts, être remboursée le 30 Novembre 1914 (n. s.) au plus tard. La Société des Usines Poutiloff appliquera, en tous cas, à son remboursement le produit des titres remis en gage au fur et à mesure de leur réalisation.

Si, lors de l'application de titres qui pourrait avoir lieu à la cessation des réalisations en commun, l'avance n'était pas intégralement remboursée, les groupes financiers effectueront d'office la vente au mieux de telle quantité de titres, à prélever sur ceux remis à la Société des Usines Poutiloff, qui sera nécessaire pour rembourser le solde, en principal et intérêts, pouvant rester dû sur ladite avance.

Le groupe financier ne voit aucun inconvénient à ce que la Société des Usines Poutiloff se fasse consentir par des tiers une avance gagée en second rang par les titres Newsky appartenant ou pouvant revenir en fin de compte à la Société des

Usines Poutiloff. Jusqu'à cessation des opérations en commun, les titres en question devront rester sous le dossier de la Banque de l'Union Parisienne.

Le présent protocole annule toute stipulation contraire du précédent protocole des 8, 10 & 11 Juillet 1913.

Rien n'étant plus à l'ordre du jour, la séance est levée.

ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, 1913 г., д. 982, лл. 9—27. Копия.

Перевод

Протокол совещания, состоявшегося в банке Union Parisienne 14 ноября 1913 г., по вопросу об Об-ве Невского судостроительного и механического заводов

На совещании под председательством г. Л. Вийяра присутствовали:

от С.-Петербургского частного коммерческого банка . . . . . его превосходительство г. Давиндов,
» Русско-Азиатского банка . . . . . его превосходительство г. Путилов,
» Русского торгово-промышленного банка . . . . . г. Кон,
» банка Union Parisienne . . . . . г. Лион, г. Дарси, г. Барбе,
» гг. Ж. Гинзбург и К° . . . . . г. барон Жак де Гинзбург, г. Жан Гинзбург,
» гг. Тальман и К° . . . . . г. Фредерикс, г. Верде-Делисль,
» Об-ва Путиловских заводов . . . . его превосходительство г. Путилов, г. Шпан,
» фирмы Шнейдер и К° . . . . . г. Фурнье.

Присутствующие заслушали сообщение о том, что французская группа, представленная на данном совещании, ознакомившись с выводами, сделанными в результате технического и финансового изучения комбинации, относящейся к Невскому об-ву, которая была предусмотрена протоколом совещаний, имевших место 8, 10 и 11 июля 1913 г. в банке Union Parisienne *, решила принять участие в осуществлении этого дела лишь при условии, что русская группа и Об-во Путиловских заводов согласятся на внесение в намеченную в июле 1913 г. программу следующих изменений:

1. Подписка акционеров Об-ва Путиловских заводов, за которыми будут закреплены 180 000 акций Невского об-ва, а также возможная продажа этих акций должны в первую очередь распространяться на те 100 000 новых акций, выпуск которых предназначен на установку нового оборудования и увеличение оборотного капитала, а размещение гарантируется синдикатом, создаваемым финансовой группой, с комиссии в размере 10 руб. за акцию.

Совместная реализация в счет Об-ва Путиловских заводов 70 000 старых акций и 10 000 свободных от каких бы то ни было обязательств новых акций, предоставленных финансовой группе, должна быть проведена лишь после того, как синдикат, созданный для обеспечения подписки на 100 000 новых акций, полностью выполнит свою задачу.

Срок платежа по авансу в размере 4 500 000 руб. следует перенести с 31 августа 1914 г. (н. ст.) на 30 ноября 1914 г. (н. ст.), причем размер процента остается прежним ($6^1/_2$% в год), а общее комиссионное возна-

* *См. док. № 3.*

граждение за открытие кредита в размере $^1/_2$% должно быть заменено поквартальными комиссионными в размере $^1/_4$%, выплачиваемыми в начале каждого квартала.

2. В правлении реорганизованного Невского об-ва будет два представителя от Об-ва Путиловских заводов, в качестве которых предполагается назначить гг. Бишлягера и ген. Меллера (является в данное время председателем) вместо гг. Бишлягера и Дрейера, поскольку последний должен выйти из упомянутого совета.

3. 110 000 новых акций должны быть выпущены и должны вступить в действие в 1914 бюджетном году.

4. Распределение дивидендов за 1913 отчетный год не должно производиться. Чистая прибыль по счетам на 31 декабря будущего года (с. ст.) должна быть перенесена и включена в сальдо прибыли за 1914 бюджетный год, после чего лишь в 1915 г. она будет распределена на всю сумму увеличенного капитала.

Обменявшись мнениями, представители кредитных учреждений, а также представители Об-ва Путиловских заводов, образующих русскую группу, заявили о своем полном согласии со всеми вышеизложенными изменениями, внесенными в июльскую программу 1913 г.

Французская группа хотела бы, кроме того, получить от русских банков, финансирующих в данное время Невское об-во, заверение в том, что они будут продолжать оказывать ему помощь и в течение ряда последующих лет, например до 1916—1918 гг., если, разумеется, реорганизованное общество эту помощь будет просить.

Его превосходительство г. Путилов, ссылаясь на состоявшуюся по данному вопросу беседу с управляющим Русским Государственным банком, делает в этом смысле соответствующее заявление как от имени упомянутого выше учреждения, так и от имени Русско-Азиатского банка. Его превосходительство г. Давидов и г. Кон от имени своих учреждений сделали заявления аналогичного характера.

На основании вышеизложенного заинтересованные русская и французская группы решили осуществить указанную комбинацию в той же пропорциональности, в какой они участвовали, предоставляя Об-ву Путиловских заводов аванс в размере 2 500 000 руб., с учетом 25% совместной переуступки в пользу австрийской группы, которая в возможно короткий срок будет поставлена в известность о принятых на данном совещании решениях:

Увеличение капитала и реорганизация Об-ва судостроительного и механического заводов

Невское об-во судостроительных верфей и механических мастерских приступит в наикратчайший срок к выполнению всех формальностей, связанных с осуществлением выработанной в настоящее время программы, и в частности с вытекающими из нее изменениями в Уставе общества.

(В приложении к настоящему протоколу дается краткое изложение указанных изменений, главные из которых касаются общего объема капитала, состава правления и распределения прибылей) *.

Капитал Невского об-ва будет увеличен с 7 млн. руб. до 18 млн. руб. путем выпуска 110 000 новых акций, действительных с 1 января 1914 г., на сумму в 11 млн. руб., и в том числе:

7 млн. руб.— на производство новых работ в соответствии с программой фирмы Шкода и К°, относящейся к литой и кованой стали (6 млн. руб.),

---

* *В деле не обнаружено.*

а также в соответствии с программой фирмы Шнейдер и К° относительно орудийных частей (1 млн. руб);

3 млн. руб.— на увеличение оборотного капитала.

Итого 10 млн. руб. должны быть получены путем размещения акций за наличные деньги.

1 млн. руб.— сполна оплаченными акциями — будет передан финансовым группам в качестве частичного вознаграждения за обеспечение размещения подписки за наличные деньги на акции стоимостью в 10 млн. руб.

Шесть мест в правлении общества после его реорганизации будут, согласно договоренности, распределены следующим образом:

2 места Об-ву Путиловских заводов (ген. Меллер, председатель, и г. Бишлягер),

1 место — Русско-Азиатскому банку (г. Шпан),

2 места — французской группе и фирме Шнейдер и К° (представители будут назначены позднее),

1 место — группе предприятий Шкода (г. Кец).

Общее количество 180 000 акций, составляющих капитал реорганизованного Невского об-ва, будет предложено акционерам Об-ва Путиловских заводов по 115 руб. за акцию, вступающую в действие в 1914 отчетном году, причем до 70 000 единиц ценных бумаг будет предложено в счет Об-ва Путиловских заводов и до... 110 000 единиц — в счет финансовых групп.

Синдикат, создаваемый финансовой группировкой для гарантии (за комиссию в размере 10 руб. с акции) подписки на новые акции Невского об-ва, не должен располагать более чем 100 000 акций на сумму 10 млн. руб., предназначенных на новое оборудование и увеличение оборотного капитала; при этом условлено, что размещение подписки среди акционеров Об-ва Путиловских заводов, за которыми резервируется вся совокупность в 180 000 акций, должно в первую очередь распространяться на указанные выше 100 000 акций, а затем уже — соответственно — на 70 000 старых акций, принадлежащих Путиловским заводам, и на 10 000 новых, вполне оплаченных акций, переданных финансовой группировке.

Остаток акций из числа указанных 100 000 единиц, не размещенный среди акционеров Об-ва Путиловских заводов, будет приобщен к остальным 80 000 акций для совместной реализации. При продаже, так же как при размещении подписки среди акционеров Об-ва Путиловских заводов, синдикат должен реализовать в первую очередь неразмещенный остаток, а затем — соответственно — 10 000 новых акций финансовой группировки и 70 000 старых акций.

Эти 80 00 акций (или, возможно, их неразмещенный остаток) останутся сгруппированными с целью их общей реализации до 30 ноября 1914 г. (по н. ст.), причем указанный срок может быть продлен на один год, т. е. до 30 ноября 1915 г. (по н. ст.), по решению заинтересованной финансовой группы.

Расходы, связанные с осуществлением подписки и, возможно, с продажей этих 180 000 акций будут нести Об-во Путиловских заводов и финансовая группа пропорционально количеству принадлежащих им акций.

Финансовая группа выплатит Невскому об-ву нарицательную стоимость, т. е. по 100 руб. за штуку 100 000 акций (10 млн. руб.), которые реализуются за наличные и размещение которых по нарицательной стоимости группа гарантирует обществу; разница между эмиссионной ценой и нарицательной стоимостью в размере 15 руб. с каждой единицы останется в распоряжении группы на покрытие расходов, которые лежат на ней в соответствии с тем, о чем говорилось выше.

Та часть расходов, которая падает на Об-во Путиловских заводов, будет вычтена из сумм, реализованных от подписки и продажи, произведенных в счет упомянутого выше общества.

Чистый доход, который будет получен таким образом от реализации (путем проведения подписки или продажи) 70 000 прежних акций Невского об-ва, принадлежащих Об-ву Путиловских заводов, пойдет в первую очередь и в определенном размере на выплату основной суммы и процентов по авансу, о котором пойдет речь ниже, а остаток в размере до 6 млн. руб. будет передан в распоряжение Об-ва Путиловских заводов. Последнее в связи с предоставлением ему аванса уступит финансовой группе в качестве вознаграждения за помощь в осуществлении запланированной реорганизации Невского об-ва половину чистого дохода — сверх 6 млн. руб., полученного от реализации упомянутых 70 000 акций.

Если при окончании совместных операций останутся акции из числа акций, принадлежащих Об-ву Путиловских заводов, то они — при условии соблюдения того, что говорится ниже относительно выплаты аванса,— будут переданы Об-ву Путиловских заводов по 100 руб. за штуку с тем, чтобы общая сумма произведенных ему платежей и прочего возмещения достигла 6 млн. руб.; излишек будет разделен поровну между упомянутым обществом и финансовой группой.

Комиссионные по 10 руб. с акции, которые финансовая группа выплачивает (из 15 руб., которые она получает) синдикату, гарантирующему реализацию 100 000 акций, оплачиваемых наличными деньгами, будут свободны от эмиссионных расходов, падающих на долю финансовой группы. Из этих комиссионных будет лишь вычтена сумма, представляющая собой отчисление в пользу комитета правления синдиката (10% чистой прибыли, в том числе 2,5%, о которых идет речь ниже).

Банк Union Parisienne, в котором будут централизованы счета и переписка, относящаяся к финансовому объединению и синдикату, начислит себе в счет вознаграждения за труды 2,5% (наличными или в ценных бумагах) от той суммы чистой прибыли, которая будет реализована финансовыми группами в результате участия в финансовой группировке или синдикате.

Аванс Об-ву Путиловских заводов

Заинтересованные финансовые группы немедленно предоставят в распоряжение Об-ва Путиловских заводов через посредство Русско-Азиатского банка в г. С.-Петербурге (который будет продолжать вести всю относящуюся к данной операции деловую переписку) сумму в 200 тыс. руб., представляющую собой остаток аванса в 4,5 млн. руб., предоставленного Об-ву Путиловских заводов и обеспеченного 70 000 принадлежащих ему невских акций, которые сданы на хранение в досье банка Union Parisienne и находятся в данный момент в Русско-Азиатском банке в г. С.-Петербурге.

Этот остаток, так же как и первый взнос, будет выплачен французской группой во франках.

Если стороны не договорятся и договор с Об-вом Путиловских заводов не будет заключен, то аванс будет выдаваться, согласно установленному ранее курсу, из расчета 6,5% годовых при условии поквартальной выплаты процентов. Комиссионные в $^1/_2$%, которые надлежало внести при открытии кредита, заменяются поквартальными комиссионными в размере $^1/_4$% с выдачей в начале квартала; упомянутые комиссионные, исчисляемые от всей суммы аванса, при выдаче за первый квартал будут вычтены из остатка в 2 млн. руб., который сейчас выплачивается.

Общая сумма аванса в размере 4,5 млн. руб. должна быть возмещена (как основная ее часть, так и проценты) самое позднее 30 ноября

1914 г. (по н. ст.). Во всяком случае Об-во Путиловских заводов с этой целью будет использовать прибыли с заложенных акций, получаемые по мере их реализации.

Если путем использования прибыли, полученной от реализации акций к моменту ее окончания, аванс не будет полностью возмещен, финансовые группы будут вынуждены продать такое количество акций из числа переданных Об-ву Путиловских заводов, какое будет необходимо для покрытия остатка упомянутого аванса и процентов.

Финансовая группа не видит ничего неудобного в том, если Об-во Путиловских заводов даст согласие третьим лицам на аванс, выплаченный во вторую очередь невскими акциями, принадлежащими Об-ву Путиловских заводов или могущими возвратиться в конце концов на его счет.

Впредь до окончания совместных операций упомянутые выше ценные бумаги должны оставаться на хранении в досье банка Union Parisienne.

Настоящим протоколом аннулируются все постановления, противоречащие предыдущему протоколу от 8, 10 и 11 июля 1913 г.

Совещание закрывается в связи с окончанием повестки дня.

РОЛЬ БАНКОВСКОГО КАПИТАЛА В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ РОССИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В годы империализма в России резко изменился характер железнодорожного строительства. После русско-японской войны царское правительство, будучи не в состоянии ассигновать столь значительные средства, как в 90-е годы XIX в., на дальнейшее расширение железнодорожной сети, взяло курс на сокращение казенного железнодорожного строительства. В предвоенный период на долю казны приходилась $^1/_4$ всего строительства железных дорог. Вместе с тем, стремясь привлечь частный капитал для форсирования железнодорожного строительства, царское правительство с 1905 г. стало на путь прямого покровительства частным обществам, гарантируя платежи процентов по облигационному капиталу, и т. д.

Пользуясь этим положением, небольшая группа образованных с этой целью банковских железнодорожных синдикатов, ставших вершителями судеб многих железнодорожных обществ, захватила в свои руки финансирование частного железнодорожного строительства в предвоенные годы. Железнодорожное строительство привлекало банковские монополии возможностью получения колоссальных прибылей при проведении эмиссий разного рода облигационного капитала, финансовых, посреднических и прочих операций. Причем подобного рода финансово-спекулятивные операции интересовали банковских воротил подчас больше, чем последующая эксплуатация железнодорожных предприятий.

Все крупнейшие операции по учредительству и финансированию железнодорожного строительства были сосредоточены в основном в руках девяти крупнейших петербургских коммерческих банков: Русско-Азиатского, Международного, Русского торгово-промышленного, Сибирского торгового, Частного, Азовско-Донского, Русского для внешней торговли, Учетно-ссудного и Волжско-Камского.

Руководящую роль в осуществлении финансовых операций банковских железнодорожных синдикатов в основном играли Международный и Русско-Азиатский банки; последний после своей реорганизации (в 1910 г.) избрал главным направлением

своей деятельности финансирование русской промышленности и железнодорожного транспорта.

В области частного железнодорожного строительства в тесном контакте с русскими банками выступал французский финансовый капитал — главный кредитор царизма. Французские банки, прежде всего такие крупнейшие, как Banque de Paris et des Pays-Bas, Société Générale, Crédit Français, получали колоссальные сверхприбыли от финансово-спекулятивных операций с русскими железнодорожными ценностями.

Французский финансовый капитал был заинтересован в посредничестве русских банков, так как тесные связи крупнейших петербургских банков с царским правительством обеспечивали получение наиболее выгодных железнодорожных концессий, всевозможных льгот и т. п. У русских и французских банков, выступавших совместно в деле финансирования железнодорожного строительства, наблюдалось своеобразное распределение ролей: русским банкам принадлежала руководящая роль в основании новых железнодорожных обществ и получении концессий, французским — приоритет в реализации железнодорожных облигационных займов на иностранных денежных рынках. Так, в предвоенные годы свыше 80% всех частных облигационных железнодорожных займов было реализовано французскими банками. Доля участия французских банков в акционерном капитале железнодорожных обществ была невелика — около 22%. Таким образом, контрольные пакеты акций железнодорожных обществ были сосредоточены в руках русских банков.

Публикуемые ниже документы, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде (ЦГИАЛ), наглядно рисуют картину деятельности крупнейшего банковского железнодорожного синдиката периода 1911—1912 гг. [1]

Протоколы совещаний банков дают возможность проследить цели и механизм действий банковского синдиката, острую борьбу отдельных групп банков за захват той или иной железнодорожной концессии, за долю участия в распределе-

[1] Следует отметить, что деятельность описываемого банковского железнодорожного синдиката не охватывает всего периода предвоенного частного железнодорожного строительства. Отдельные банковские железнодорожные синдикаты действовали в более ранний период, а также и после прекращения деятельности этого синдиката. (См. А. М. Соловьева. К вопросу о роли финансового капитала в железнодорожном строительстве накануне первой мировой войны. «Исторические записки», т. 55, М., 1956, стр. 173—209).

нии прибылей, которая в конечном итоге определялась реальным соотношением сил.

Планы синдиката были весьма широкими. Они не ограничивались одной какой-либо железнодорожной линией, а ставили целью взять в свои руки все новое частное железнодорожное строительство на Урале, в Восточной и Южной Сибири, Туркестанском крае, а в дальнейшем и на Кавказе.

Синдикат должен был финансировать вновь организуемые частные железнодорожные общества, скупать концессии у первоначальных учредителей, выступать в роли соискателя и т. д.

Решающие позиции в руководстве этим банковским синдикатом заняли Русско-Азиатский и Международный банки. Председатели правлений этих банков А. И. Путилов и С. С. Хрулев играли при этом наиболее активную роль, являясь учредителями многих железнодорожных концессий (Алтайской, Семиреченской, Черноморской и др.).

Благодаря своей финансовой мощи и многосторонним связям с правительственным аппаратом банковскому синдикату удалось захватить в свои руки наиболее крупные железнодорожные концессии, разрешенные царским правительством в 1911—1912 гг.: Северо-Восточно-Уральской ж. д. (Тавдинская), Западно-Уральской (Лысьва — Бердяуш), Алтайской, Семиреченской (Арысь — Верный) и Черноморской железных дорог.

Внутри синдиката шла острая борьба отдельных групп банков, в результате которой менялись доли участия в акционерном капитале и в дележе прибылей. (См. док. № 2—4).

На первом заседании синдиката (см. док. № 2), когда происходил предварительный раздел «сфер влияния», банку «Crédit Français» было предоставлено финансирование Алтайской и Северо-Восточно-Уральской (Тавдинской) железных дорог [1].

Однако в дальнейшем Министерство финансов отказалось утвердить участие Crédit Français в финансировании Алтайской ж. д. Можно предположить, что это произошло не без давления со стороны одного из наиболее влиятельных

[1] Банк «Crédit Français» был основан в начале 1911 г. крупнейшей парижской банкирской фирмой «Лост и К°», в составе банковского синдиката участвовавшей в 1910 г. в «оздоровлении» Частного коммерческого банка. Председатель правления Частного коммерческого банка А. Давидов в 1912 г. был введен в правление Crédit Français. В виде компенсации за участие в указанном «оздоровлении» фирма «Лост и К°» потребовала от русского правительства концессии на железнодорожное строительство на Урале и Алтае. (См. ЦГИАЛ, ф. 268, оп. 3, д. 1487, л. 85, а также в кн.: С. Р о н и н. Иностранный капитал и русские банки. М., 1925, стр. 95).

парижских банков — «Banque de Paris et des Pays-Bas», не желавшего выпустить из своих рук дело финансирования Алтайской ж. д., которая рассматривалась как основа для будущего железнодорожного строительства в Южной Сибири.

В качестве компенсации за отказ от Алтайской ж. д. доля участия Crédit Français в акционерном капитале Северо-Восточно-Уральской ж. д. была увеличена с 20 до 40%. (См. док. № 4.)

Частному коммерческому банку, выступавшему в тесном контакте с «Crédit Français» на первом заседании синдиката, было предоставлено руководство по финансированию Северо-Восточно-Уральской ж. д. Однако в августе 1911 г. состоялось новое синдикатское соглашение русских и французских банков по делу о реализации капиталов Северо-Восточно-Уральской ж. д., в котором Русско-Азиатский банк руководил финансированием строительства указанной железной дороги. (См. док. № 4.) Почти одновременно Русско-Азиатский банк заключил соглашение сроком на 10 лет с Частным коммерческим банком, по которому устанавливалась полная координация действий и раздел сфер влияния обоих банков. Руководство банковскими синдикатами по железнодорожным делам предоставлялось Русско-Азиатскому банку, а по некоторым совместным промышленным — Частному коммерческому банку[1]. Русско-Азиатский банк в дальнейшем способствовал введению Частного коммерческого банка в железнодорожный банковский синдикат на равных условиях с русскими банками[2].

Конкурентам в этом деле были уплачены «отступные». Вопрос об устранении конкурентов рассматривался синдикатом в заседании 16 августа 1911 г. (См. док. № 5.) На Путилова была возложена миссия устранить конкурентов по строительству Алтайской ж. д. (Иванов и К⁰), уплатив им до 50 тыс. руб. «отступных». Директору-распорядителю Русского торгово-промышленного банка И. М. Кону было поручено договориться с другим претендентом на строительство Алтайской ж. д.— князем С. В. Кудашевым (являвшимся членом совета того же банка), предложив ему 10 тыс. руб. «отступных»[3]. Группа Иванова и К⁰, не желая уступать столь выгодную концессию на Алтайскую дорогу, обратилась к председателю Совета министров со слезной просьбой оградить их от посягательств банков. (См. док. № 6.) Но это было уже ак-

[1] «Биржа», № 15, СПб., 1911.
[2] ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 6, д. 646, лл. 87—88.
[3] ЦГИАЛ, ф. 684, оп. 1, д. 37, лл. 20—21.

том бессилия. 21 октября 1911 г. состоялось заседание Совета министров по рассмотрению вопроса о выборе учредителей на Алтайскую и Семиреченскую железные дороги, на котором было принято единогласное решение в пользу русско-французского банковского синдиката [1].

Следует отметить, что на участников синдиката была возложена обязанность содействовать всеми зависящими от них мерами получению железнодорожной концессии ставленником той или иной банковской группы. (См. док. № 2.)

Участие банков в железнодорожном строительстве давало им возможность наживать колоссальные сверхприбыли за счет ограбления казны. На одних только эмиссиях железнодорожных облигационных капиталов банковые монополии в союзе с иностранным финансовым капиталом получали миллионные прибыли. Оказывая давление на царское правительство, банки стремились установить по договору возможно более низкий курс реализационной цены облигаций и таким образом создавали условия для получения огромных прибылей на разнице между реализационной и биржевой ценой. (См. док. № 1.) Это приводило к ненормальному завышению стоимости частного железнодорожного строительства, что, в свою очередь, давало банковским учредителям возможность получать огромные прибыли от «экономии» денежных средств при строительстве частных железных дорог.

Характерна история с реализацией облигационного займа Об-ва Алтайской ж. д., что наглядно показано в публикуемой ниже справке Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов. (См. док. № 8.) Синдикат банков договорился выплатить обществу 94% нарицательной стоимости облигационного капитала. На деле же на бирже подписка была объявлена по цене 98,25%; следовательно, банковский синдикат нажил 4,5% той суммы, которую получило Об-во Алтайской ж. д. «Сливки», снятые таким путем, при данной эмиссии достигли весьма внушительной суммы — 2 422 500 руб. Акции железнодорожных обществ, распределенные между участниками синдиката, в период строительства приносили 3% гарантированного правительством дохода в год. После вступления железнодорожной линии в эксплуатацию «созревшие» акции вводились в котировку на бирже. При этом банковые воротилы наживали огромные суммы учредительской прибыли.

Огромный интерес представляло для банков участие

[1] ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 7, д. 28, лл. 475—476

в распределении железнодорожных вкладов, т. е. многомиллионных строительных капиталов железнодорожных обществ. Ввиду того, что денежные средства для строительства железных дорог расходовались постепенно (в течение 4—5 лет), банки получали громадные суммы свободных денежных средств при довольно низком проценте. Крайне заинтересованные в этом, представители банковского синдиката стремились захватить в свои руки как можно большую сумму вкладов.

В первую очередь эти суммы получали банки, тесно связанные с железнодорожным строительством, с прямого согласия Министерства финансов. Документ № 3 показывает, как распределяли банки долю участия каждого члена синдиката в железнодорожных вкладах. По данным справки Департамента железнодорожных дел Министерства финансов, сумма свободных денежных средств в виде железнодорожных вкладов для строительства частных железных дорог в 25 русских коммерческих банков на 1 июля 1914 г. достигла огромной цифры — 387 млн. руб.

На долю девяти вышеуказанных петербургских банков падало 356 млн. руб., т. е. 92% от всей суммы железнодорожных вкладов; в том числе доля Русско-Азиатского банка определялась весьма внушительной цифрой — 91 млн. руб., т. е. 23%, Международного коммерческого — 44 млн. руб., Частного коммерческого — 42 млн., Русского торгово-промышленного — 58 млн. руб.[1] Концентрация железнодорожных капиталов в виде вкладов на длительный период, при значительном спаде железнодорожного строительства к 1914 г., давала возможность банкам использовать денежные средства для расширения своих операций по финансированию промышленности, биржевых спекуляций и т. п.

Рост прибылей банковских заправил частных обществ отнюдь не способствовал успешному железнодорожному строительству.

Все вышеуказанные железнодорожные линии, за исключением Алтайской ж. д., так и не были построены[2].

Хищническое хозяйствование на железных дорогах, главной целью которого было выколачивание сверхприбылей в пользу магнатов финансового капитала, неизбежно вело к развалу железнодорожного транспорта, еще более усиливая экономическую отсталость царской России.

А. М. Соловьева

[1] ЦГИАЛ, ф. 268, оп. 3, д. 1495, лл. 7—9.

[2] Строительство этих железных дорог было завершено только в годы советской власти.

№ 1

1910 г. февраля 8.— Из докладной записки Департамента железнодорожных дел Министерства финансов в Совет министров о спекулятивных операциях банков при образовании частных железнодорожных предприятий.

За отсутствием прямой гарантии акционерных капиталов в действительности эти капиталы не даются частными лицами, ищущими промышленного помещения принадлежащих им денег, так как помещение в железнодорожное дело не достаточно выгодно, на значительные барыши можно рассчитывать лишь после продолжительного срока, а до того времени приходится лишаться и тех процентов, которые можно получать без риска, покупая фонды. Ввиду этого акционерные капиталы фактически в большинстве случаев, если не считать ограниченного участия заинтересованного населения, как в Ейской и Армавир-Туапсинской ж. д., даются банковыми учреждениями, причем эти последние вкладывают в образование акционерных капиталов ожидаемую прибыль от реализации облигаций, а именно понижают договорную реализационную цену облигаций против возможной и желательной по состоянию других русских фондов биржевой цены на однородные процентные бумаги, чтобы таковой разницей в курсе на облигации покрыть хотя бы часть акционерного капитала. Это приводит к понижению курса облигаций, к преувеличению основных капиталов общества, к повышению обязательных платежей и подрывает финансовое благосостояние самих обществ.

ЦГИАЛ, ф. 268, оп. 3, 1910 г., д. 1115, лл. 302—303. Заверенная копия.

№ 2

1911 г. июня 6.— Протокол совещания представителей французских и русских коммерческих банков по вопросу о распределении долей участия при реализации капиталов и прибылей от строительства частных железных дорог на Урале, в Сибири и Средней Азии.

В настоящее время разрешены уже правительством к постройке две железные дороги на Урале: Тавдинская и Лысьва — Бердяуш, и предполагаются к разрешению осенью текущего года две железные дороги в Сибири: Арысь — Верный и Алтайская.

Контракт с предпринимателями на Тавдинскую ж. д. имеет Русско-Азиатский банк, на дорогу Лысьва — Бердяуш — Сибирский банк, и соискателями на получение находящихся на рассмотрении правительства концессий являются:

I. На [железнодорожную линию] Арысь — Верный:

1) Бунге и Путилов (Русско-Азиатский банк),
2) г. Лост и К[0 1],
3) г. Югович (Торгово-промышленный банк),
4) гг. Николаевский и Максимов (Сибирский банк).

II. На Алтайскую ж. д.:

1) гг. Утин, Хрулев, Дрейер и Зуров (Синдикат пяти русских банков и банк Торгово-промышленный),
2) Догс и Иванов (Азовско-Донской банк),
3) г. Лост и К[0],
4) гг. Николаевский и Максимов (Сибирский банк).

Капиталы по всем указанным дорогам представляются в следующем виде:

	Общая сумма	Акционерный	Облигационный
Тавдинская	24 000 000	2 400 000	21 600 000
Лысьва-Бердяуш . .	38 000 000	3 800 000	34 200 000
Арысь-Верный . . .	47 000 000	4 700 000	42 300 000
Алтайская	60 000 000	6 000 000	54 000 000
	169 000 000		

Весь капитал указанных дорог составляет 169 млн. руб. Реализация такового распределяется между русскими и французскими банками в следующей пропорции:

Группа 8 русских банков (Азовско-Донской, Волжско-Камский, Учетный и ссудный, Международный, Русский для внешней торговли, Русско-Азиатский, Сибирский и Торгово-промышленный 60%
Частный банк 5%
Banque de Paris èt Société Générale 20%
Crédit Français 15%

В разрешенных уже к постройке дорогах Тавдинской (на 24 млн. руб.) и Лысьва-Бердяуш (38 млн. руб.) капиталы в совокупности составляют 62 млн. руб., реализация каковых, согласно установленным выше долям участия, должна распределяться так:

	Общая сумма капитала тыс. руб	Акционер[ный] тыс. руб.	Облигац[ионный] тыс. руб.
Группа русских банков 60% .	37 200	3 720	33 480
Banque de Paris et Société Générale 20%	12 400	1 240	11 160
и Частный банк 20%	12 400	1 240	11 160
	62 000	6 200	55 800

Для разграничения интересов двух участвующих в финансировании предприятий французских групп устанавливается, что железную дорогу Тавдинскую финансирует группа русских банков с Crédit Français и здесь группа Banque de Paris et Société Générale не участвует, а дорогу Лысьва-Бердяуш финансирует группа русских банков с Banque de Paris et Société Générale; в ней ни Crédit Français, ни Частный банк не участвуют. Соответственно сему вышеуказанные общие доли участия в каждой из двух названных дорог в отдельности распределяются так:

Тавдинская ж. д.

	Общая сумма капитала тыс. руб.	Капитал акционер[ный] тыс. руб.	Капитал облигац[ионный] тыс. руб.
Группа русских банков	11 600	1 160	10 440
Crédit Français и Частный банк	12 400	1 240	11 160
Итого . . .	24 000	2 400	21 600

Бердяуш — Лысьва

	Общая сумма капитала, тыс. руб.	Капитал акционерный, тыс. руб.	Капитал облига-[ционный], тыс. руб.
Группа русских банков	25 600	2 560	23 040
Banque de Paris et Société Générale	12 400	1 240	11 160
Итого . . .	38 000	3 800	34 200

Образование синдиката для реализации облигаций Тавдинской дороги возлагается на группу русских банков, Crédit Français и Частный банк, а по дороге Лысьва — Бердяуш — на группу русских банков, Banque de Paris et Société Générale. Проспекты на реализацию облигаций выпускаются в России группой русских банков, принимающих в деле участие, с указанием французских учреждений, содействующих им в реализации капитала, а за границей — соответствующими французскими банками, с указанием участвующих в деле русских банков.

Прибыли от реализации облигаций делятся между участниками соглашения пропорционально участию их в реализации акционерных капиталов, согласно вышеприведенной таблице.

Договор, заключенный учредителями Тавдинской дороги с Русско-Азиатским банком, передается сим последним со всеми принадлежащими последнему правами и обязанностями Частному банку, и условия его обязательны для всех участников дела. Договор с учредителями дороги Лысьва — Бердяуш сохраняется за Сибирским банком, и условия его обязательны для всех участников сего последнего дела.

Организация самого дела и общее наблюдение за ходом постройки дороги возлагается по Тавдинской ж. д. на Частный банк и по дороге Лысьва — Бердяуш — на банки Сибирский и Русско-Азиатский. Остальные участвующие в сем соглашении банки будут голосовать по своим акциям в общих собраниях по указанию руководящего банка.

В дорогах, на которые ныне испрашиваются концессии: Арысь — Верный (47 млн. руб.) и Алтайская (60 млн. руб.), капиталы в совокупности составляют 107 млн. руб. и, согласно установленным выше долям участия, должны распределяться так:

	Общая сумма, тыс. руб.	Акционерный [капитал], тыс. руб.	Облигационный [капитал], тыс. руб.
Группа русских банков 60% .	64 200	6 420	57 780
Banque de Paris et Société Générale 20%	21 400	2 140	19 260
Crèdit Français и Частный банк 20%	21 400	2 140	19 260
Итого . . .	107 000	10 700	96 300

В тех же целях разграничения интересов двух французских групп означенные общие доли участия распределяются по отдельным дорогам так:

Арысь — Верный

	Общая сумма, тыс. руб.	Акционерный [капитал], тыс. руб.	Облигационный [капитал], тыс. руб.
Группа русских банков	25 600	2 560	23 040
Banque de Paris et Société Générale	21 400	2 140	19 260
Итого . . .	47 000	4 700	42 300

Алтайская дорога

	Общая сумма, тыс. руб.	Акционерный [капитал], тыс. руб.	Облигационный [капитал], тыс. руб.
Группа русских банков	38 600	3 860	34 740
Crédit Français и Частный банк	21 400	2 140	19 260
Итого . . .	60 000	6 000	54 000

Все банки, участвующие в этом деле, должны всеми зависящими от них мерами содействовать тому, чтобы концессия на Арысь — Верный была получена гг. Бунге и Путиловым, а на Алтайскую дорогу — гг. Утиным, Хрулевым, Дрейером и Зуровым. Если потребуется какое-либо возмещение расходов других конкурентов, то оно производится с общего счета всех участников соглашения в соответствующих пропорциях.

Образование синдиката для реализации облигаций дороги Арысь — Верный возлагается на Banque de Paris et Société Générale, но в проспектах, выпускаемых за границей, должны быть указаны и русские банки, принимающие в деле участие, а если проспекты будут выпущены в России, то означенные

русские банки должны быть поименованы во главе таких выпускаемых в России проспектов.

Прибыли от реализации облигаций Арысь — Верный делятся между участниками соглашения по этой дороге пропорционально участию их в акционерном капитале. Организация Об-ва железной дороги Арысь — Верный и общее наблюдение за ходом постройки дороги возлагается на банки Русско-Азиатский и Петербургский международный коммерческий. Вопрос о реализации облигаций и вообще об организации дела Алтайской ж. д. пока остается открытым и будет предметом особого постановления, принимаемого по большинству голосов участниками этой линии, причем во всяком случае должны быть соблюдены нижеследующие положения: 1) что прибыли от реализации облигаций подлежат разделу пропорционально определенному выше участию банков в акционерном капитале этой линии; 2) что если реализация облигаций будет производиться во Франции, то таковая должна быть сделана при посредстве Crédit Français и 3) что представительство групп в правлении будущего общества распределяется пропорционально указанному выше участию в акционерном капитале этой линии.

Так как, по требованию правительства, для успеха дела и для возможности приступить к постройке дорог Арысь — Верный и Алтайской в 1912 г. необходимо произвести изыскания текущим летом 1911 г., то на производство этих изысканий всеми участниками настоящего дела пропорционально их участию должна быть авансирована необходимая сумма, которая определяется в 250 тыс. руб. приблизительно, с тем что сумма эта должна быть возмещена из расценочных ведомостей.

Нижеподписавшиеся банки изъявили согласие вступить в соглашение по настоящему делу на вышеизложенных основаниях:

Международный коммерческий банк — Е. Шайкевич, Габриель.
Частный коммерческий банк — А. Давидов.
Crédit Français — A. Davidoff.
Учетный и ссудный банк — Я. Утин.
Русский торгово-промышленный банк [*Подпись неразборчива*].
Правление Азовско-Донского коммерческого банка [*Подпись неразборчива*].
Русско-Азиатский банк — А. Путилов, М. Верстрат.
Волжско-Камский коммерческий банк — П. Барк.
Русский для внешней торг[овли] банк — И. Кестлин.
Сибирский торговый банк — М. Соловейчик, Я. Савич.

ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, 1911 г., д. 448, лл. 1—4. Заверенная копия.

№ 3

1911 г. июня 14. — Протокол совещания представителей петербургских коммерческих банков по вопросу о распределении между отдельными банками долей участия в деле реализации капиталов и денежных вкладов для строительства частных железных дорог на Урале, в Сибири и Средней Азии.

Присутствовали представители банков: петербургского Международного коммерческого, петербургского Учетного и ссудного, Волжско-Камского коммерческого, Русского для внешней торговли и Русско-Азиатского.

Слушали:

1) О распределении между отдельными банками их участия в деле реализации капиталов для Тавдинской ж. д., Лысьва-Бердяуш ж. д., Арысь-Верный ж. д., Алтайской ж. д.

2) О распределении между русскими банками денежных средств (вкладов), которые образуются от реализации капиталов для означенных дорог.

Постановили:

1) Падающие на долю группы девяти русских банков 65% всего дела распределяются между отдельными банками следующим образом:

С-Пб. частный коммерческий банк — 5%, каждому из следующих 8 банков (с.-петербургскому Междун[ародному] коммерч[ескому], Русско-Азиатскому, Учетному и ссудному, Азовско-Донскому коммерческому, Сибирскому торговому, Русскому для внешней торговли, Русскому торгово-промышленному и Волжско-Камскому коммерческому банкам) по $6^1/_4$%, т. е. всего 50%; оставшиеся же 10% распределяются между отдельными банками — инициаторами одной из этих дорог.

2) Распределить пропорционально их участию 65% всего дела, падающих на долю русских банков.

3) О распределении суммы, ассигнованной на предмет производства изысканий Алтайской ж. д.

3) Участие русских банков, за исключением Частного банка, выражающееся в сумме 160 825 руб., распределить между отдельными банками в пропорции, указанной в п. 1, а остальные 89 175 руб. падают на группу Частный банк и Crédit Français.

(Протокол от 10 июня с. г.*).

С.-петербургский Международный коммерческий банк — Е. Шайкевич, А. Вышнеградский.
С.-петербургский Учетный и ссудный банк — Я. Утин, Э. Рамсейер.
Волжско-Камский коммерческий банк — член правления и директор П. Барк
Русский для внешней торговли банк — И. Кестлин
Русско-Азиатский банк — А. Путилов, М. Верстрат
С.-петербургский Частный коммерческий банк — А. Давидов.

ЦГИАЛ, ф. 597, оп. 2, 1912 г., д. 160, лл. 205—206. Копия.

№ 4

*1911 г. не ранее 12 июля **.— Синдикатское соглашение между группой русских и французских банков по делу о реализации капиталов Об-ва Северо-Восточно-Уральской (Тавдинской) ж. д.*

Между нижеподписавшихся:

1) за группу русских банков: Азовско-Донской коммерческий, Волжско-Камский коммерческий, петербургский Учетный и ссудный, петербургский, Международный коммерческий, Русский для внешней торговли, Русско-Азиатский, Сибирский торговый, Русский торгово-промышленный банки, с одной стороны,

2) за французскую группу: Crédit Français и петербургский Частный коммерческий банк, с другой стороны, последовало соглашение о нижеследующем:

---

* *Не дублируется. См. то же дело, лл. 203—204.*
** *Датируется по содержанию документа.*

Идя навстречу желанию г-на министра финансов, Crédit Français отказывается от участия в деле Алтайской ж. д.; все расходы, произведенные им, Crédit Francais, до сих пор по этому делу, составляют, кроме комиссии, руб. 89 175 и будут возмещены ему по подписании настоящего соглашения с прибавлением 5% годовых. При реализации дел Алтайской ж. д. группа русских банков имеет запросить Crédit Français, угодно ли ему принять суб-участие в деле в том размере, каковой будет установлен русскими банками.

Ввиду того, что русским правительством окончательно выдана концессия на постройку Северо-Восточно-Уральской ж. д. (Тавдинской) и что в ближайшем будущем будет разрешено образование общества для осуществления вышеназванной концессии, группа русских банков и французская группа вошли в соглашение для реализации концессии за общий счет на следующих условиях.

Об-во Северо-Восточно-Уральской ж. д. с основным капиталом в Руб. 27 000 000 действительных, из коих Руб. 2 700 000 — максимум акционерный и остальные — облигационный, будет образовано в ближайшие дни. Предварительно русским правительством будут приняты изменения устава общества в том смысле, что капитал общества, первоначально предусмотренный в Руб. 24 200 000 действительных, будет доведен до Руб. 27 000 000.

Акционерный капитал в размере Руб. 2 700 000 будет подписан: 50% — группой русских банков и 50% — французской группой.

Облигационный капитал в размере около Руб. 30 000 000 нарицательных будет подписан французской группой по цене 94%.

Французская группа уступает группе русских банков 3/8% комиссии на всю сумму облигационного капитала и, кроме того, уступает 25% всего облигационного капитала, подлежащего реализации, по покупной цене 94%.

Облигации, уступленные группе русских банков, будут приняты последними и не будут допущены на французский рынок.

Только облигации, принятые французской группой, будут выпущены во Франции и подчинены законам о французских налогах.

Русский и французский гербовые налоги оплачиваются Об-вом Северо-Восточно-Уральской ж. д.

Купоны от облигаций, оплаченные вне Российской империи, оплачиваются в Париже у Crédit Français, который гарантирует финансирование операций общества.

В проспекте о выпуске облигаций в России и во Франции будут обозначены русские банки, участвующие в настоящем соглашении, и Crédit Français; во Франции, Бельгии, Голландии и Англии — Crédit Français, а также и те учреждения, которые будут участвовать в выпуске.

Нижеподписавшиеся группы будут ходатайствовать перед г-ном министром финансов о том, чтобы суммы, вырученные от реализации акций и облигаций общества, остались на текущих счетах общества в банках, подписавшихся на акционерный капитал Об-ва Северо-Восточно-Уральской ж. д. пропорционально их участию в сей подписке. По упомянутым текущим счетам банки будут насчитывать проценты на $1^1/_2$% ниже ставки Государственного банка по учету трехмесячных векселей, но не менее $3^1/_2$% годовых.

Состав правления Об-ва Северо-Восточно-Уральской ж. д. будет избран по соглашению с Русско-Азиатским банком; сейчас же постанавливается, что г. Шуберский [2] будет включен в состав правления.

Все акции общества будут синдицированы; ведение синдиката поручается Русско-Азиатскому банку, который, по мере возможности, будет реализовывать акции во время строительного периода за общий счет; все прибыли и расходы синдиката распределяются среди участников пропорционально количеству акций, им принадлежащих.

На общих собраниях акционеров обе группы обязуются голосовать по принадлежащим им акциям согласно указаниям Русско-Азиатского банка, ведущего синдикат.

Настоящим соглашением уничтожается протокол совещания русских банков и Crédit Français от 6 июня 1911 г.*.

Договор от 12/25 июля 1911 г. ** между учредителями и посредниками Северо-Восточно-Уральской ж. д., равно и изменения, принятые учредителями и г. Желватых о их согласии сократить выговоренное ими вознаграждение с Руб. 420 000 — до Руб. 350 000, принимаются нижеподписавшимися двумя группами.

Договор и письмо, к нему приложенное, будут присоединены к настоящему соглашению ***.

---

* *См. док. № 2.*

** *Не публикуется. См. то же дело, лл. 24—27.*

*** *Не публикуется. См. то же дело, лл. 50—51.*

Произведенные Crédit Français [расходы] по изысканиям линии Северо-Восточно-Уральской ж. д. будут возмещены ему с прибавлением 5% годовых.

Русско-Азиатский банк принимает на себя образование Об-ва Северо-Восточно-Уральской ж. д., руководствуясь настоящим соглашением.

ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, 1911 г., д, 823, лл. 18—20. Подлинник.

№ 5

1911 г. августа 16.— Протокол совещания петербургских коммерческих банков по вопросу об устранении конкурентов при получении концессий на строительство Алтайской и Арысь-Верненской (Семиреченской) железных дорог.

Присутствовали представители банков: с.-петербургского Международного коммерческого, С.-Петербургского Учетного и ссудного, Русского для внешней торговли, Русско-Азиатского, Азовско-Донского коммерческого, Сибирского торгового, Русского торгово-промышленного и С.-Петербургского частного коммерческого.

Слушали: 1. Письмо от 1 августа с. г. за № 9668 Департамента железнодорожных дел * на имя учредителей Алтайской ж. д. относительно условий, на которых может быть им предоставлено разрешение сооружения означенной дороги.

2. Предложение о возмещении расходов конкурентам по делу Алтайской ж. д. и Арысь — Верный за предоставление ими имеющихся в их распоряжении материалов.

Постановили: 1. Согласиться в принципе на условия, указанные департаментом, но для достижения более успешной реализации потребных капиталов для осуществления дела просить департамент облегчить некоторые требования. Подробности изложены в приложенном письме на имя департамента **.

2. Просить:

1) А. И. Путилова войти в переговоры с гг. Докс и Ивановым (по делу Алтайской ж. д.), уполномочив его возместить им за общий счет до 50 000 руб.;

2) М. А. Соловейчика войти в переговоры с К. В. Николаевским, Е. Д. Максимовым и С. Г. Ляндау (по делу Алтайской

* *Не публикуется. См. то же дело, лл. 10—19.*

** *Не публикуется. См. то же дело, лл. 24—25.*

ж. д.) и с Е. Д. Максимовым и А. О. Бернар (по делу [железной дороги] Арысь — Верный), уполномочив его возместить за общий счет первым до 30 000 руб., а вторым до 20 000 руб.;

3) И. М. Кона войти в соглашение с Д. И. Юговичем и кн. С. В. Кудашевым, уполномочив его возместить им за общий счет 10 000 руб. Все означенные суммы подлежат уплате из сумм, предусматриваемых расценочными ведомостями по статье «учредительские расходы», и лишь в случае получения соответственно концессии на Алтайскую ж. д. гг. Хрулевым, Утиным, Дрейером и Зуровым, и на Арысь — Верный г. Путиловым и Бунге, причем самая уплата может последовать лишь после распубликования соответствующего проспекта выпуска облигаций.

С.-петербургский Международный комм[ерческий] банк — А. Вышнеградский, С. Габриель.

С.-петербургский Учетный и ссудный банк — [*подпись неразборчива*].

Русский для внешней торговли банк — [*подпись неразборчива*].

Правление Азовско-Донского комм[ерческого] банка — [*подпись неразборчива*].

Русско-Азиатский банк — [*подпись неразборчива*].

Русский торгово-промышленный банк — [*подпись неразборчива*].

Петроградский Частный комм[ерческий] банк — [*подпись неразборчива*].

Сибирский торговый банк — М. Соловейчик, Я. Савич.

ЦГИАЛ, ф. 634, оп. 1, 1911 г., д. 37, лл. 20—21. Заверенная копия.

№ 6

1911 г. октября 18.— Письмо учредителей Об-ва Алтайской ж. д. А. Н. Иванова, Ф. Ф. Докс и А. П. Попова председателю Совета министров В. Н. Коковцову с жалобой на конкурентов — банковских дельцов, перехвативших у них указанную железнодорожную концессию.

29 апреля с. г. Советом министров было постановлено строить Алтайскую ж. д. в направлении Семипалатинск — Барнаул — Ново-Николаевск с веткой на Бийск на концессионных началах. Мы, предприниматели, по инициативе которых был выдвинут проект этой железной дороги, имели честь представить целый ряд записок и прошений на имя вашего высокопревосходительства, в которых подробно была изложена 11-летняя история наших ходатайств по соисканию концес-

сии на постройку этой железной дороги. Мы смело затрачивали личный труд, энергию, капитал и время на проведение в жизнь вопроса постройки Алтайской ж. д.; нашли самую энергичную поддержку в нашем деле со стороны населения края и таким образом довели самостоятельно дело до последней инстанции. Когда же Совет министров в заседании своем от 29 апреля разрешил вопрос в положительном смысле, одобрив не только выбранное нами направление, но и отдав преимущество концессионному способу постройки, то вслед за этим уже 8 мая явились новые предприниматели на нашу дорогу, которые в данное время принимают все меры к тому, чтобы вырвать из наших рук готовое дело, для которого нами было потрачено столько средств. Мы, как граждане Российского государства, русские по происхождению, шли навстречу интересам обширного края, проявляя инициативу, вырабатывая направление линии, затрачивая личные средства, труд, с уверенностью на ограждение наших законных прав правительством от всяких захватов случайными предпринимателями, бросающимися на приготовленные чужими трудами дела, надеясь задавить своими связями, капиталами настоящих работников и инициаторов дела.

Такого рода конкурентами нам явились после 29 апреля: 1) Югович и К°; инженер Гониг и К°; 3) Утин и К°; 4) самостоятельная группа иностранцев.

До сего времени с нашей стороны не было допущено никаких нарушений общих правил по соисканию железнодорожной концессии, установленных законом: залог внесен, предварительные экономические и технические изыскания сделаны, проект составлен, уставные обстоятельства нами предложены более выгодные для казны, чем были выработаны междуведомственной комиссией. Вашему высокопревосходительству лично известно, что самое финансирование предприятия нами тоже обеспечено иностранными капиталами [3], с представителями которых лично имели честь представляться вашему высокопревосходительству. До сего времени положение финансирования не изменилось, и иностранные капиталисты по-прежнему состоят с нами в тех же договорных отношениях, хотя петербургские банки — Азовско-Донской, Сибирский, Русский торгово-промышленный — и вышли из нашей группы, войдя в общий синдикат других банков, конкурирующих теперь с нами. Это последнее обстоятельство не имело для нас никакого значения, так как Русский банк нам нужен исключительно как посредник между нами, правлением общества и заграничной финансирующей группой.

Наиболее энергично выступает теперь группа петербургских банков *, которая в лице своих представителей Утин и К°, сознавая, что все законные и нравственные права на нашей стороне, как инициаторов и работников дела, в целях искусственного создания своих преимуществ перед нами, тем более что до сего времени этой группой не затрачивалось ни труда, ни денег на это дело, испросила себе разрешение на производство изысканий, указывая правительству, что они имеют возможность строить дорогу с весны будущего года. Мы хотя тоже получили высочайшее разрешение на окончательные изыскания 25 июля, но отложили таковые до весны будущего года, так как все равно и группа Утин и К° не имеет возможности сделать теперь полных изысканий по изучению разлива весенних вод на реках, пересекаемых железной дорогой согласно инструкции инженерного совета.

В конечном итоге наше запоздание с началом работ по постройке может быть исключено всего лишь в несколько месяцев; принимая же во внимание, что срок окончания работ нами определен 4-летний, открытие правильного движения на дороге последует ранее, чем это предусматривает Департамент железнодорожных дел, установивший срок 5-летний.

Таким образом и в этом случае вряд ли можно усмотреть со стороны конкурентов столь высокие основания, чтобы отдать им предпочтение.

Осмеливаемся доложить, что проявляемое стремление к захвату железнодорожного строительства группой петербургских банков в корне подрывает проявление частной инициативы в этом деле, так как опасение, что банки, как представители капитала, в конце концов без всякого труда могут отнять дело, лишает частных лиц возможности затрачивать труд, личные средства и терять деловое время.

Обращаясь к вашему высокопревосходительству, мы покорнейше просим защитить наш труд и оградить наши права на получение концессии по сооружению и эксплуатации Алтайской ж. д. от захвата случайными предпринимателями, каковыми являются представители петербургских банков и прочих групп.

---

* Примечание. Группа Утин, Зуров, Дрейер, Хрулев является фактически группой петербургских банков, так как эти лица и их доверенный Путилов состоят председателями правлений и директорами этих же банков. *(Прим. док.)*.

Смеем надеяться, что при выборе предпринимателей на сооружение Семипалатинск — Ново-Николаевск с веткой Бийск железной дороги ваше высокопревосходительство в справедливых ваших решениях уважите наше ходатайство о предоставлении нам концессии.

ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 7, 1911 г., д. 28, лл. 490—491. Подлинник.

№ 7

1911 г. ноября 1.— Письмо князя С. В. Кудашева в С.-Петербургский учетно-ссудный банк по поводу отказа от соискательства в получении концессии на строительство железнодорожной линии Арысь — Верный Семиреченской ж. д.

Милостивые государи!

Директор Русского торгово-промышленного банка Исидор Мартынович Кон сообщил мне, что представители банков, заинтересованных в получении концессии на железнодорожную линию Арысь — Верный, в заседании от 16 августа 1911 г. поручили ему, И. М. Кону, войти со мной в соглашение и предложить мне 10 тыс. руб. в компенсацию за отказ от соискательства для получения концессии на вышеупомянутую железнодорожную линию.

Настоящим письмом имею честь сообщить, что означенное предложение я принял и от соискательства отказался.

Ввиду же того, что мой соучредитель Д. И. Югович ни на какие предложения не соглашался, я изъял внесенный мною залог, и тем самым отпало соискательство Юговича, который от своего имени залога внести не мог.

С совершенным почтением кн. С. В. Кудашев

[P. S.] Согласно протоколу заседания 16 августа 1911 г. *, поручено И. М. Кону войти в соглашение с Д. И. Юговичем и кн. С. В. Кудашевым, уполномочив его возместить им за общий счет 10 000 руб., и эта сумма подлежит уплате лишь после распределения проспекта выпуска облигаций.

ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 6, 1912 г., д. 646, л. 12. Подлинник.

* *См. док. № 5.*

№ 8

1912 г. августа 10.— Справка Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов в Департамент железнодорожных дел по вопросу о прибылях банков — участников синдиката Об-ва Алтайской ж. д.

На основании ст. 11 договора, заключенного Об-вом Алтайской ж. д. с синдикатом банков на реализацию 4,5% облигаций названного общества на 57 000 000 руб. нарицательных, синдикат сей обязался выплатить обществу по означенным облигациям 94% нарицательной их стоимости. Подписка же на сии облигации, согласно уведомлению Особенной канцелярии по кредитной части от 10 августа с. г. за № 10 900, была объявлена синдикатом по цене 98,25%; таким образом, комиссионное вознаграждение синдиката за реализацию упомянутых облигаций выражается в размере 98,25%—94% = 4,5% с нарицат[ельной] суммы займа.

Договор этот в силу устава о гербовом сборе и высочайше утвержденного 30 мая 1905 г. мнения Государственного совета о возвышении окладов гербового сбора подлежит оплате актовым гербовым сбором выше оклада с суммы указанного комиссионного вознаграждения, составляющего 57 000 000 р. × ×4,5 = 2 422 500 руб., из расчета 5 руб. с каждой тысячи сего вознаграждения, считая неполную тысячу за полную. На сем основании размер актового гербового сбора с означенного договора составляет 2 423 000 × 5 : 1000 = 12 115 руб.

ЦГИАЛ, ф. 268, оп. 3, 1912 г., д. 1487, л. 113. Заверенная копия.

№ 9

1910 г. ноября 26.— Письмо учредителя Об-ва Черноморской ж. д. инженера Н. Н. Перцова председателю правления Русско-Азиатского банка А. И. Путилову с изложением проекта соглашения между учредителем и банками по вопросу о концессии на Умань-Абинскую ж. д. [4]

Милостивый государь Алексей Иванович!

Добиваясь права образовать общество для постройки и эксплуатации Умань — Абинской ж. д.: от ст. Умань Юго-западных железных дорог или иной станции или разъезда на

ветви Христиновка — Умань, через Вознесенск, Николаев, Херсон, Джанкой и Керчь, до ст. Абинской Владикавказской ж. д. или иной того же района, а также стремясь присоединить к этой основной сети Черноморскую побережную дорогу по Кавказскому берегу Черного моря от указанной выше станции Владикавказской ж. д., через Туапсе, Сочи и Сухум, до ст. Ново-Сенак Закавказской ж. д. или иной того же района,— я обратился к Вам, как представителю Русско-Азиатского банка, на предмет финансирования означенной дороги в части или целом и, в случае на то Вашего согласия, для совместных действий по образованию указанного выше общества.

Мы пришли по данному вопросу как с Вами, так и с приглашенными Вами для участия в этом деле представителями петербургского Международного коммерческого банка гг. Е. Г. Шайкевичем и А. И. Вышнеградским к следующему соглашению:

1) Соучредителями общества мне, Перцову, являются с Вашей стороны, т. е. со стороны Русско-Азиатского и петербургского Международного коммерческого банков, Сергей Степанович Хрулев и А. И. Путилов.

2) Я, Перцов, обязуюсь представить еще в сем, 1910 г., если это нужно будет, в правительственные учреждения от имени учредителей полный предварительный проект дороги от Умани до Абинской в том виде, как это требуется этими учреждениями, и защищать его там.

3) Вы, т. е. банки Русско-Азиатский и петербургский Международный коммерческий, вносите неотлагательно в Министерство финансов залог, определенный отношением Министерства финансов ко мне от 24 сентября 1910 г., в размере 50 000 руб. Залог этот составляет собственность банков и по освобождении банкам возвращается.

4) Реализация основного капитала общества — акционерного и облигационного — лежит на обязанности банков, причем если за время постройки дорог при моем содействии будет продана часть акций по номинальной цене из числа реализованных и оставшихся за банками, то банки обязаны выдать мне за это содействие комиссионные в размере 5—10% от номинальной стоимости этих акций.

5) По признании общества состоявшимся и при выборе состава правления банки обязуются подавать голоса по всем своим акциям и вообще тому содействовать, чтобы в состав правления был избираем я, Перцов, и еще один директор по моей рекомендации и еще один кандидат в директора и чтобы председательство в правлении было предоставлено мне.

6) По признании общества состоявшимся банки уплачивают мне 115 000 руб. в возмещение расходов, мною до сего времени произведенных на производство предварительных изысканий технических и экономических и проч.

7) На расходы по окончанию предварительного проекта для представления его в правительственные учреждения банки выдают мне, по мере надобности, сумму до 10 000 руб. В израсходовании означенных денег я обязуюсь представить банкам отчет.

8) Суммы, ассигнованные по расценочной ведомости на предварительные изыскания и составление предварительного проекта, поступают в распоряжение банков.

9) Независимо от вышеуказанного в вознаграждение за все мои личные труды по сему делу банки выдают мне: 1) немедля же по признании общества состоявшимся единовременно 100 000 руб. и 2) затем, после реализации обществом облигационного капитала для сооружения Черноморской побережной дороги, буде такой выпуск последует, сумму, относящуюся к сумме облигационного займа для этой линии, как указанные выше 100 000 руб. будут относиться к сумме облигационного займа, выпущенного для сооружения дороги от Умани до Абинской.

10) Все споры между нами по исполнению сего соглашения, если, боже сохрани, они возникнут, должны решаться третейским судом, которому каждая из сторон обязуется подчиниться.

Если вышеизложенное признаете соответствующим состоявшемуся между нами словесному соглашению, то покорнейше Вас прошу о том меня уведомить, дабы я мог неотлагательно приступить к исполнению возложенных на меня сим соглашением обязанностей.

ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, 1910 г., д. 878, лл. 2—3. Подлинник.

№ 10

1912 г. октября 13.— Протокол совещания представителей петербургских коммерческих банков по поводу организации Об-ва Черноморской ж. д.

Присутствовали представители банков: Азовско-Донского коммерческого, Волжско-Камского коммерческого, петербургского Международного коммерческого, петербургского Учетного и ссудного, петербургского Частного коммерческого,

Русско-Азиатского, Русского для внешней торговли, Русского торгово-промышленного и Сибирского торгового банка, и Н. Н. Перцов.

Слушали:

Учредитель Об-ва Черноморской ж. д. Н. Н. Перцов доложил, что устав означенного общества высочайше утвержден 24 августа с. г. и предусматривает постройку железнодорожной линии от ст. Туапсе до Квалони, протяжением около 322 верст.

Потребные капиталы:

6 913 000 руб. акционерный капитал и около

55 000 000 руб. облигационный (действительный) капитал.

В настоящее время необходимо приступить к проверочным изысканиям и составлению окончательного [проекта].

Постановили:

Осуществить Об-во Черноморской ж. д., созвав в самом непродолжительном времени учредительное собрание и внеся, согласно § 1 устава, половину акционерного капитала, т. е. Руб. 3 456 000. Что же касается реализации облигационного капитала, и внесения второй половины акционерного капитала, то вопрос этот оставить пока открытым.

Участие каждого из нижеподписавшихся банков определяется 1/9 всего дела, причем в случае если, как предполагается, группа французских банков примет участие в размере около 10% в настоящем деле, то каждый из банков должен из своей доли переуступить соответствующую часть для удовлетворения участия французской группы [5].

С.-петербургский Учетный и ссудный банк — Я. Утин, Рамсейер.
Русско-Азиатский банк — П. Бок, Пеннацио.
Русский для внешней торговли банк — Кестлин.
Русский торгово-промышленный банк — Кон.
С.-петербургский Международный коммерческий банк — А. Вышнеградский, С. Габриель.
Волжско-Камский коммерческий банк — член правления Виндельбандт.
Азовско-Донской коммерческий банк — член правления Дармолатов.
С.-петербургский Частный коммерческий банк — А. Давидов, М. Пакшвер.
Сибирский торговый банк — М. Соловейчик.

ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, 1910 г., д. 878, л. 14. Заверенная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Имеется в виду парижская банкирская фирма «Lost C⁰».— 585.

[2] В. П. Шуберский — член правления Русско-Французского коммерческого банка.— 593

[3] Этих учредителей финансировал английский банк Lazard Brothers C⁰, London. (См. ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 7, 1911 г., д. 28, л. 475).— 597

[4] Умань-Абинская ж. д. проектировалась как линия, которая должна была связать Юго-Западные железные дороги с будущей Черноморской ж. д. Учредителем последней был Н. Н. Перцов совместно с А. И. Путиловым.— 600

[5] В ноябре 1912 г. в банковский синдикат по строительству Черноморской ж. д. вошла группа французских банков во главе с Banque de Paris et des Pays-Bas. Доля их участия в акционерном капитале дороги составляла 20% от всей суммы. (См. ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, 1912 г., д. 1501, лл. 16—17).— 603

К ИСТОРИИ КОНЦЕРНА
бр. РЯБУШИНСКИХ

В период империализма крупный московский капитал, выросший вместе с текстильной и, в первую очередь, хлопчатобумажной промышленностью, сохранил некоторые своеобразные черты в системе русского монополистического капитализма. В условиях жестокого политического подавления рабочего класса и высокого таможенного барьера повышенная норма прибыли не побуждала крупный московский капитал к экспансии за пределы его исконных — текстильной и некоторых других — отраслей легкой промышленности и крупной оптовой торговли. Вплоть до 1917 г. семейное предприятие (товарищество с именными паями, даже торговый дом) оставалось преобладающей формой организации крупнейших московских предприятий. Источниками расширения их, в особенности новых капиталовложений, по-прежнему служили собственные накопления главных владельцев и небольшой группы участников каждого предприятия. Крупный московский капитал еще в 1860—1870-х годах создал по образу и подобию своему систему московских банков, поставленных целиком на службу его интересам. Паи и акции этих банков находились в твердых руках, и несколько десятков крупнейших московских капиталистических семей развивали деятельность этих банков в существенно отличном от петербургских банков направлении (без эмиссионно-учредительских операций, с ограничением области их работы московским промышленным, а также хлопководческими и льноводческими районами).

Разумеется, крупный московский капитал не мог не испытать воздействия новых тенденций периода империализма.

Наиболее яркими выразителями перерастания крупного московского промышленного и банковского капитала в финансовый являлись группы Рябушинских и Второва.

Такая оценка Рябушинских до сих пор основывалась, во-первых, на соединении в руках Рябушинских, помимо их наследственного крупного текстильного предприятия (Торгово-промышленное т-во П. Н. Рябушинского), еще банкирского

дома (впоследствии Московского банка) и, во-вторых, на распространении деятельности Рябушинских за пределы текстильной промышленности (еще до войны — Окуловские писчебумажные фабрики, в годы войны — снарядное производство, строительство автозавода).

Однако эти отрывочные факты недостаточно выясняют общий характер, масштабы и направление деятельности формировавшегося концерна Рябушинских. Эту ясность вносит публикуемая записка «Цели нашей работы», автором которой был один из пяти братьев Рябушинских — Михаил Павлович, возглавлявший вместе с Владимиром Павловичем их Московский банк.

Записка явно адресована узкому кругу капиталистов — участников концерна Рябушинских — и откровенно излагает их «цели» в области создания монополий, методы осуществления этих целей и действительно достигнутые ими результаты.

Главным объектом своей экспансии Рябушинские избрали льняную промышленность и льнозаготовки. Выбор их прямо объяснен в записке, во-первых, почти монопольным положением России в производстве и особенно экспорте льна, во-вторых, отсутствием столь же крупных, как в других текстильных отраслях, капиталистов в льняной промышленности и слабой их организованностью. Кроме того, Рябушинские рассчитывали еще на дополнительную прибыль от первичной обработки льна в льноводческих районах, которая до того на местах не производилась.

Основные шаги Рябушинских в этой области — последовательное развертывание в течение 1908—1914 гг. сети банковских филиалов в льноводческих районах, учреждение в 1912 г. Русского льнопромышленного акц. об-ва (РАЛО), построившего льноочистительную фабрику в Ржеве, покупка в 1913 г. совместно с крупным льнопромышленником С. Н. Третьяковым большого льняного предприятия — Об-ва Локалова. Однако, указывает М. П. Рябушинский, «покупки трех крупных предприятий благодаря нашей нерешительности были, к сожалению, упущены». (Док. № 1.)

В записке излагаются подробные планы дальнейшей монополизации льняной промышленности, заготовок, экспорта льна, стремление подчинить С. Н. Третьякова планам Рябушинских, необходимость борьбы с английскими импортерами льна и т. д. Подробное изложение этих планов не может скрыть того факта, что за 8 лет Рябушинские довольно мало продвинулись в монополизации льняной промышленности, что от организации первого филиала банкирского дома в Ржеве до

учреждения льноочистительного и льноэкспортного общества и приобретения первого льнообрабатывающего предприятия прошло 5 лет, а с 1913 г. до 1916 г. ни одного нового предприятия ими не было ни организовано, ни приобретено. И лишь когда «война смела немецких экспортеров» и возник «регулирующий» орган в лице льняного комитета, где Рябушинские заняли крепкие позиции, они сумели добиться определенных успехов в монополизации экспорта льна.

Второй отраслью, которую решили монополизировать Рябушинские, была лесообрабатывающая промышленность и лесной экспорт. В 1916 г. они покупают крупное предприятие в Архангельске — Т-во Беломорских лесопильных заводов Н. Русанова. В записке излагаются подробные планы дальнейшей деятельности в области лесной промышленности, в частности постройки крупных бумажных заводов в Котласе.

В 1915 г. в целях оборудования уже организованных и намечаемых к созданию предприятий льняной и лесной промышленности Рябушинские учреждают в качестве подручного предприятия Московского банка Средне-российское торгово-промышленное акционерное общество (РОСТОР).

В то же время Рябушинские подумывают о расширении своей финансовой базы и делают в годы войны несколько попыток приобрести какой-либо крупный банк или заключить с таким банком соглашение о совместных операциях. В одних случаях им не удалось договориться с заправилами этих банков, в других — Рябушинские проявили «нерешительность» или не пожелали для получения в свои руки контрольного пакета крупного банка переплатить по сотне рублей за каждую акцию.

В нашей литературе деятельность Рябушинских правильно расценивается как характерный пример перерастания крупного московского промышленного и банковского капитала в финансовый. Однако в свете того, что рассказывает М. П. Рябушинский о «целях нашей работы», необходимо внести существенную поправку в сложившееся представление о том, что деятельность Рябушинских является не только примером перерастания, но и свидетельством интенсивного хода этого процесса.

Записка ярко показывает, что крупный московский капитал, еще в начале 1900-х годов соединивший в лице Рябушинских промышленный и банковский капиталы, медленно и с трудом двигался по пути перерастания, избирал пути, лежащие в стороне от тех, которыми шли крупнейшие промышленные монополии и петербургские банковские монополии.

Действительно, Рябушинские вовсе не стремятся проникнуть в цитадель монополистического капитала — тяжелую промышленность, а облюбовали две отрасли, которые, при отсталой организации русской торговли, можно было монополизировать на основе овладения сбытом и в особенности экспортом (лен и лес), т. е. избирают наиболее близкие московскому крупному капиталу пути — монополизацию торговли. По этому пути они движутся со «старомосковской» осторожностью, избегая крупных финансовых операций, системы участий, борьбы за захват контрольных пакетов и т. п.

За 8 лет деятельности в области льняной промышленности они достигли немногого и не сумели даже подчинить себе С. Н. Третьякова, который, по свидетельству самого М. П. Рябушинского, не располагал достаточными капиталами для того, чтобы противостоять им. О своей работе в этой области Рябушинский говорит в записке следующее: «Дело это постепенно налаживается, и маховик нашей деятельности постепенно начинает двигаться».

О лесном деле он пишет: «Но нужно теперь же твердо решить, что нами поставлена цель и к осуществлению ее приступлено, возврат или уход от этой цели невозможен. Впрочем, вся наша предыдущая деятельность говорит о том, что рано или поздно мы сделаем то, что решили».

О неудачных попытках приобретения банков сказано: «Цель наша не оставлена, но решено отложить до более благоприятного момента».

Рассказывая о своей встрече со Второвым, Рябушинский сообщает, что не смог с ним договориться ни о совместном выпуске новых акций Юнкер-банка (принадлежащего Второву), ни о покупке Покровской мануфактуры Лямина, оцененной последним очень высоко, как казалось Рябушинскому, несмотря на непрерывно падающую стоимость рубля. Рябушинский не жалеет, что не сумел ни о чем договориться со Второвым, потому что «по-видимому, вся этика, манера работать и т. д. клонит Второва в сторону петроградских банков».

Московской «манерой работать», т. е. стремлением Рябушинских постепенно развивать свой концерн, не прибегая широко к свойственным периоду империализма методам монополизации, объясняется их малый успех в этой области даже в годы войны. Хотя Рябушинские в достаточной мере приобщались к максимальной прибыли военного времени (снарядный и другие их предприятия), тем не менее они не сумели ни организовать хотя бы одну отраслевую монополию, ни захва-

тить хоть один крупный петроградский банк. Их отставание ярко выступает в сравнении с результатами, достигнутыми за немногие годы войны в этой области некоторыми крупнейшими капиталистами и дельцами Петрограда и единственным из тяготевших к Москве капиталистов того же типа — Второвым.

Не поскупившись на приобретение контрольного пакета Юнкер-банка (впоследствии — Московский промышленный банк), Второв при помощи этого банка в 1916—1917 гг. добился своего внедрения в металлургические и машиностроительные предприятия, скупил все три московских цементных завода, создал монопольные объединения в хлопчатобумажной промышленности. Стахеев-Батолин, Ярошинский и др. использовали небывалую до войны ситуацию и скупили пакеты акций нескольких крупных банков, в том числе Волжско-Камского и Русского торгово-промышленного, т. е. тех самых, от которых отступились Рябушинские «до более благоприятного момента».

Кроме характеристики «целей» Рябушинских, в записке содержатся еще малоизвестные факты о попытках английских (а также и французских) капиталистов монополизировать при поддержке своего правительства предметы русского экспорта путем создания импортных монополий в области льна и леса. В начавшихся столкновениях этих организаций с объединениями русских экспортеров последние не встречали достаточной поддержки со стороны царского правительства, зависимость которого от своих империалистических «союзников» в годы войны все более возрастала.

И. Ф. Гиндин.

№ 1

*1916 г. ноябрь — декабрь *.— Записка М. П. Рябушинского «Цель нашей работы» об итогах деятельности концерна Рябушинских и планах дальнейшей экспансии.*

ЦЕЛЬ НАШЕЙ РАБОТЫ

Конфиденциально

I

В данное время три рода банков, каждый по-своему, проводят свой метод действия.

Раз избравши путь, изменить его впоследствии представляется очень трудным.

Первая категория банков, так называемая депозитная, преследует узко банковские цели: учитывает первоклассные векселя, несет малые потери, вызывает этим к себе доверие и привлекает депозитные деньги.

Чем больше заслуживает доверия банк, тем более он получает вкладов из дешевых процентов и тем более получает возможность учитывать векселя из дешевых процентов и потому брать наилучшие.

Пример — Волжско-Камский коммерческий и Московский купеческий банки.

Вторая категория — банки спекулятивные. Банки этой категории, желая быстро дать акционеру более или менее крупный дивиденд и потому не имея возможности добиться доверия публики, которое получается лишь долголетней кропотливой и осторожной работой, стараются разного рода грюндерскими приемами и немедленной перепродажей наживать на разнице в цене. При успехе или, вернее, удачной конъюнктуре, а также — чаще — в зависимости от талантливости своих руково-

* *Датировка автора.*

дителей эти банки иногда достигают больших размеров и успехов.

Пример — Азовско-Донской коммерческий, Сибирский торговый банки и т. д.

Третью категорию я назвал бы деловыми банками. Типичным представителем такого банка является Дейчебанк.

Цель этих банков — кропотливой работой и теми же приемами, что и первая категория, добиться доверия и, получивши его, утилизировать полученный капитал на создание здоровых предприятий. Притом, в отличие от спекулятивных, работа деловых банков заключается в созидании дела, тщательном его ведении многие годы; и лишь тогда, когда дело совершенно твердо становится на свои ноги, предоставляется ему самостоятельная деятельность, причем банк по традиции всегда сохраняет связь со своим питомцем [1].

Последняя категория банков требует особо тщательного подбора знающих, честных и дельных работников.

Начиная свою работу банковских деятелей, мы по традиции избрали последнюю категорию. Мы всегда были соединением промышленников с банкирами — мой дед, отец и мой дядя Вася,— причем принцип их банковской деятельности был осторожность. Они учитывали дешево, что давало им возможность брать наилучший материал *[2].

Первые годы нашей деятельности прошли в кропотливой текущей банковской работе — получить доверие широкой публики. Это потребовало трудной и долгой работы многих лет.

Наш банкирский дом открыл свои действия 1 июля 1902 г.** с основным капиталом в 1 050 000 руб., имея через 6 месяцев, при основном капитале в 1 050 000 руб., вкладов и текущих счетов на 6 909 р. 85 к.

С 1912 г. банкирский дом продолжал свою деятельность в форме Московского банка с основным капиталом в начале своей деятельности в 5 000 000 руб. и с 18 946 431 руб. текущих счетов и вкладов.

Ко времени, когда я пишу эту записку (ноябрь — декабрь 1916 г.), основной капитал банка составляет 25 000 000 руб., запасный 1 175 076 р. 15 к. Вклады и текущие счета на 1 декабря — свыше 250 000 000 руб.

---

* См. отчеты Михаила Яковлевича Рябушинского. [*Прим. док.*].

** См. отчеты банкирского дома бр. Рябушинских[3]. [*Прим. док.*].

Доходность за все время работы составляла:

	Чистая прибыль	Дивиденд
В 1902 г.	Руб. 13 271,70	—
„ 1903 „	„ 146 749,93	3,1% (за 2-е полугодие)
„ 1904 „	„ 271 241,75	4%
„ 1905 „	„ 125 277,53	2,4%
„ 1906 „	„ 129 995,33	2,5%
„ 1907 „	„ 496 988,66	6%
„ 1908 „	„ 501 409,31	6%
„ 1909 „	„ 501 455,29	6%
„ 1910 „	„ 467 300,15	6%
„ 1911 „	„ 136 325,48	2,25%*
„ 1912 „	„ 745 388,77	6%
„ 1913 „	„ 1 670 277,52	6,5%
„ 1914 „	„ 1 911 403,34	6%
„ 1915 „	„ 2 234 503,71	6,5%

Эти таблицы и цифры показывают, сколько времени и терпения понадобилось нам, чтобы достигнуть первой поставленной перед собою цели — заслужить доверие.

Мне кажется, оно получено и зиждется на хороших основах. Перебирая все статьи и кредиты банка, я могу установить, что ни одна и ни один из них не внушают мне недоверия.

II

Вторая задача была подобрать хороший и преданный состав служащих. Задача не менее трудная, чем первая, осложненная еще тем, что подготовленного кадра у нас не было.

Первые служащие, взятые 14 лет тому назад на службу, были: Александр Владимирович Кисляков — бухгалтер, Николай Матвеевич Крашенников (из Т-ва П. М. Рябушинского с С-ми) — конторщик и Иван Филиппович Родионов — кассир. Родионов через несколько лет выбыл, будучи избранным старостой Чижовской биржевой артели.

Николай Матвеевич и Александр Владимирович прошли весь путь работы, были нашими ближайшими помощниками и ныне состоят директорами банка.

Отсутствие кадра и довольно быстрое развитие дел заставило брать служащих, в большинстве случаев только что окончивших училища, молодых и неопытных. Развитие же

* Переход в банк[4]. [*Прим. док.*]

дела, более быстрое, чем служащие успели бы заразиться интересами банка, заставляло нас часто неокрепший и малоопытный еще элемент ставить на ответственные места доверенных, управляющих и заведующих отделениями. Результатом этого было разочарование во многих из них.

Постепенно эти недочеты сглаживались. Кадр вырабатывался. Традиции создавались. Появились служащие, любящие дело, дорожащие его репутацией и отдающие свое сердце делу. Нашей же задачей было показать служащим, что у нас, его руководителей, первое не есть нажива, а принцип и честь дела. Этого же мы требовали от наших ближайших помощников и т. д. Благодаря этому создавалась та преемственная связь традиций, которая заставила их считать честь и репутацию дела главным для успешного его ведения.

Не знаю, удалось ли это нам провести глубоко в сознание всех категорий служащих, теперь, во время войны, почти совершенно изменившихся в своем составе, но я глубоко убежден, что многие из них этим проникнулись.

Из имеющегося материала выбрать достойнейших была задача более легкая. Были и здесь ошибки, но никогда не было пристрастия.

Как показали мне мои наблюдения, служащих можно разбить на следующие категории:

1) с сердцем и с честью,
2) умные,
3) осторожные,
4) деловые,
5) ловкие,
6) посредственные,
7) глупые,
8) ленивые,

и 9) недобросовестные.

Конечно, многие из этих качеств чаще всего находятся в соединении между собой. К первой категории — людей с сердцем — я присоединяю честь: по моему наблюдению, эти два качества неотделимы. К этой группе лиц, исключительно редкой, я считаю возможным отнести *:

Ко 2-й группе:

К 3-й группе:

---

* *В подлиннике после этих слов, а также после слов:* Ко 2-й группе, к 3-й группе *и т. д. оставлены пустые места — видимо, для заполнения их фамилиями при рассылке записки участникам предприятий Рябушинских; однако фамилии вписаны не были.*

К 4-й группе:
К 5-й группе:
К 6-й группе:
К 7-й группе:
К 8-й группе:
К 9-й группе:

В самом начале возникновения банка нами был приглашен Александр Федорович Дерюжинский как член правления нашего банка.

В течение всего срока нашей совместной службы не было ни одного раза, чтобы мы раскаялись в этом. Из сотоварища он сделался нам другом. Банк во многом ему обязан.

Структура управления банка состоит из 3 членов правления банка (из коих один председатель): Александр Федорович Дерюжинский, Володя и я. Люди разных темпераментов, мы всегда сходимся в одном — честь нашего банка. Обмен мнениями часто приводит нас к разным выводам, но всегда та или другая равнодействующая объединяет нас.

III

Теперь я перейду к третьей поставленной нами задаче: развитие какой-либо отрасли из нашей добывающей промышленности.

Перебирая по очереди все отрасли нашей добывающей промышленности, как нефть, уголь, минералы, лес, лён, мы остановились на последней. Этому были следующие причины:

1) Именно в добывании льна Россия является почти монопольной. Из всего количества добываемого льна во всем мире в среднем за последние 10 лет Россия произвела 75—80% всего количества.

2) Полезный процент из одной единицы добываемого льна на фабриках составляет лишь 25% чёсаного льна *.

3) Отсутствие льноочистительных заводов на месте и связанный с этим прикладной расход по перевозке льна без очистки на самую фабрику и за границу.

4) Монопольный характер России в экспорте льна.

5) Неорганизованность льняных фабрикантов в России и сравнительно мелкий размер их производительности.

6) Сосредоточивание закупки и экспорта за границу в руках иностранцев, главным образом немцев.

---

* При чёске в среднем нормальный выход: 25% чёсаного льна, 65% очёска и 10% угара. [*Прим. док.*].

7) Отсутствие попытки какой-либо группы заинтересоваться этим вопросом.

8) Та косвенная польза, которую мы получим от возможного объединения этой отрасли промышленности.

9) Полная возможность её дальнейшего развития.

10) Возможность сосредоточивания в своих руках большей части экспорта. Из всего количества 22—23 млн. пуд., собираемых в России, экспортируется за границу 60% и идет на русские фабрики 40% (приблизительно).

Перечисленные мною причины были главнейшие, заставившие нас в первую голову направить заинтересованность нашего банка к этой отрасли.

История нашей последовательной работы в этом направлении была следующая.

В 1908 г. мы открыли отделение нашего банка в Ржеве. Это было первое отделение нашего банка. Как покажет последующее, опыт оказался удачным. Ржев — центр льняного района Тверской губ., и через его базары в среднем за год проходят 450 000 пуд. волокна. Район Ржева дает до 2 000 000 пуд. За первым отделением в льняном районе последовали:

отделение в Ярославле, открытое в 1909 г.;
отделение в Витебске, открытое в 1910 г.;
отделение в Вязьме, открытое в 1910 г.;
отделение в Костроме, открытое в 1910 г.;
отделение в Смоленске, открытое в 1910 г.;
отделение в Пскове, открытое в 1911 г.;
отделение в Сычевске, открытое в 1911 г.;
отделение в Кашине, открытое в 1914 г.;
отделение в Острове, открытое в 1911 г.; закрыто в 1915 г.

Следующим этапом было открытие льноочистительной фабрики. Причиной этому было то, что необходимость перевозить неочищенный лен и малый сравнительно выход полезного волокна удорожали последнее.

Наша мысль была покрыть льняной район целым рядом подобных заводов с тем, чтобы экспортировать уже сортированное волокно и очёсок и тем удешевить волокно.

Изучая льняные районы, мы остановились на Ржевском; главной причиной этого было наше твердое обоснование в Ржеве в лице отделения нашего банка и дружеского отношения с большинством ржевских льноторговцев. Кроме этой причины, и остальное подсказывало этот выбор: Волга, подходящий участок, обеспеченный топливом, и центр местного льняного рынка. В конце июля 1912 г. было заложено осно-

вание фабрики Рало *, в конце декабря 1912 г. она пущена в ход.

Параллельно с нами и почти одновременно начала действовать и другая группа, состоящая из льнянщиков под водительством Сергея Николаевича Третьякова.

Как мы, так и группа Третьякова сначала относились друг к другу подозрительно. Каждый хотел действовать самостоятельно.

В дальнейшем постепенно мы пришли к заключению, что, действуя отдельно, мы принесем лишь вред друг другу. Нам не хватало профессиональной опытности льнопромышленника, Третьякову и К⁰ — нашей инициативы и денег.

Решили действовать сообща. Объектом наших действий избрали совместное основание льноочистительного завода в Ржеве под фирмой «Русское льнопромышленное акц. об-во», или сокращенно — Рало, с первоначальным основным капиталом 1 млн. руб., из которых мы внесли руб. 709 000, льноторговцы руб. 291 000. Управление этим обществом было организовано на следующих началах: большинство членов совета должно быть избираемо по нашему назначению, меньшинство — по выбору льноторговцев. Что же касается правления, то тот же принцип в обратном порядке.

В общем состав правления Рало был подобран сравнительно подходящий, за исключением лишь одного из них (Классен), который вскоре и выбыл из состава правления.

Первый год деятельности Рало был очень неудачным ** и закончился при основном капитале в 1 млн. руб., убытком в 254 078 руб.

Этому был целый ряд причин:

1) новизна дела;

2) первый опыт;

3) главной же причиной было то, что льнянщики во главе с С. Н. Третьяковым смотрели на вновь возникшее дело, как на предприятие, которое должно было обслуживать их фабрики по ценам, не выгодным для Рало;

4) то, что на всех льняных фабриках имелись уже давно заведенные льночесальные машины;

5) неправильно составленная калькуляция расценок этих фабрик, которая при определении себестоимости очистки льна не принимала в расчет целый ряд расходов.

---

* Сокращенное название Русского льнопромышленного акционерного об-ва. [*Прим. док.*].

** См. отчеты Рало за все время. [*Прим. док.*].

Отчет первого года показал нам, что дальнейшее ведение дел в этом направлении поведет лишь к хроническому прозябанию дела, и заставил нас настоять на применении другой системы.

По нашему настоянию, Рало обратило главным образом свою деятельность на экспорт льна (чёсаного и очёсков) за границу. Результаты этого сказались довольно быстро. Уже второй год заканчивается с прибылью руб. 420 285,52. Успеху экспорта способствовало наше настойчивое требование, чтобы качество чёсаного льна и очёска строго соответствовало образцам, что вызвало довольно быстро доверчивое отношение англичан к нашей фирме, а также удачная конъюнктура рынка.

Попытки ввести свой стандарт правильной квалификировкой чёсаного льна и очёсков не удались главным образом потому, что лён до сих пор носит название тех местностей, откуда идет. Возникшая война смела немецких экспортеров и дала нам возможность усилить свою экспортную деятельность. Дело стало давать бóльшую пользу также ввиду повышения стоимости фунта. Как я сказал, уже второй год дал прибыль свыше 400 тыс. руб., третий год дал руб. 654 011,26 (при увеличении капитала до 2 млн. руб.) и текущий год обещает быть также не менее удачным.

Усиление нашей экспортной деятельности продолжалось до образования, по инициативе английского правительства, единого правительственного общества для импорта льна в Англию, с запрещением частным лицам покупать лён в России самостоятельно. Явно недоброжелательный акт относительно России вызвал с нашей стороны протест, формулированный мной так, что один покупатель должен иметь и одного продавца. Сергею Сергеевичу Смирнову и Сергею Николаевичу Третьякову после целого ряда переговоров удалось получить согласие министра [5] с нашей точкой зрения — с передачей дела льняному комитету [6] в Москве, который, в свою очередь, передал это дело в руки Рало совместно с льняным кооперативом. После долгой канители и взаимных препирательств состоялось совместное совещание с английскими представителями *, пока, до настоящего времени, не приведшее ни к каким результатам.

Почти одновременно с возбуждением этого вопроса, на последнем годовом общем собрании Рало 31 октября 1916 г.,

* См. 1) мое письмо Володе от 10 ноября 1916 г. и 2) мое письмо мистеру Блэк и мистеру Чэдвик из Индии 3 ноября 1916 г. [*Прим. док.*].

Первое письмо включено в публикацию (см. док. 2); второе, также приложенное к записке, не публикуется.

некоторые из льнянщиков подняли вопрос о точке зрения акционеров Рало на покупку льна для русских фабрик для того, чтобы выступление одного покупателя могло повлиять на понижение непомерно растущих цен на сырец (в 1914 г. 6—7 руб., в 1915 г. 12—15 руб. и в 1916 г. 25—30 руб. за пуд волокна).

Из объяснений С. Н. Третьякова выяснилось, что он был против предоставления Рало закупки льна для фабрик и лишь после их настояния предложил разбить район произрастания льна на две части: Эстляндия, Курляндия и т. д., т. е. моченцовый район (где русский фабрикант вообще не покупал), Смоленскую и часть Тверской губ. (в последней большинство амбаров были сняты Рало и фабрикантам было бы некуда складывать свой лен); весь перечисленный район предоставить Рало, а остальные какому-нибудь вновь создаваемому обществу из фабрикантов, очевидно, под его, С. Н. Третьякова, главенством.

Вскоре после основания Рало нами была в 1913 г. куплена одна из лучших льняных фабрик по тонким полотнам, а именно фабрика Локалова *.

Дело было куплено через посредство С. Н. Третьякова, который при покупке, помимо полученной комиссии, выговорил себе право на должность председателя правления общества с окладом руб. 20 000 ** в течение 4 лет (с 8 мая 1913 г.).

Покупка оказалась весьма удачной. Основной нашей задачей при покупке было удержать и, если возможно, еще поднять реноме товара Локаловской фабрики, что нам и удалось. Второй нашей задачей было выдвинуть и предоставить бо́льшую самостоятельность старым служащим фабрики, как Девисон, Копосов, Лямин и т. д. Работа фабрики шла отлично, чему много способствовала удачная конъюнктура промышленности последних лет.

Три дела благодаря нашей нерешительности, были, к сожалению, упущены. Это были льняные фабрики Демидова, Меленковской мануфактуры и Нижегородской мануфактуры. Нашей нерешительности в данном случае способствовало наше желание перед дальнейшими шагами ближе ознакомиться с делом.

Теперь я перейду к нашим взаимоотношениям к группе льнянщиков, привлеченных нами к совместным действиям. Наши взаимоотношения можно разделить на две части:

* См. 1) отчеты Локалова за последние 5 лет и 2) условия покупки его. [*Прим. док.*].

** Кроме тантьем. [*Прим. док.*].

1) взаимоотношения с льнянщиками и 2) с их лидером С. Н. Третьяковым.

Отношения к льнянщикам были первое время довольно холодные, скорее враждебные. Их попытка обратить нас в эксплуатируемых и встретивший наш отпор в форме направления нашей деятельности на экспорт льна, главным образом в Англию, сначала еще ухудшили отношения, но затем два удачных года для Рало, наша самостоятельность, нежелание играть доминирующую у них роль, дороговизна сырца заставили их постепенно обратиться к нам. Сейчас это настроение в зачатке, и судить о его дальнейшем развитии трудно, тем более что отношения с лидером их С. Н. Третьяковым не из важных.

Наши взаимоотношения с С. Н. Третьяковым были много сложнее. С. Н. Третьяков — высокий, болезненный, с коротко остриженной головой и усами, хорошей купеческой фамилии, достаточно умный, но жадный до своих личных интересов. Ко всему этому себялюбив, самолюбив и желает играть крупную профессионально-общественную роль. К своей цели идет настойчиво, но достаточно гибок и, пожалуй, мягок.

Наше желание играть роль в льняной промышленности встретилось с первых же шагов с ним. Он уже был лидером льнянщиков, директором, но не полновластным хозяином в Большой Костромской мануфактуре. Для игры же крупной роли по объединению льняных мануфактур у него не было средств.

Мы встретились — и пошли вместе. Мы сделали его членом совета Московского банка, председателем правления Рало и председателем правления Об-ва Локалова Последний год во всех этих предприятиях он получил вознаграждение около 70 000 руб.

Наше желание было играть доминирующую роль в льняной промышленности и иметь С. Н. Третьякова своим помощником. Его желание было обратное, и мы должны были служить ему трамплином, а в худшем случае он думал, состоя в правлениях наших предприятий, парализовать, насколько возможно, их поступательную деятельность.

Эта двойственность сказалась с первых же шагов. Он косвенно поощрял нежелание льнянщиков войти в более близкие отношения с нами. Отрицательно относился к завязывавшимся сношениям с англичанами. Постепенно наши отношения обострялись и привели меня 2 года тому назад к первому с ним столкновению. Оно было ликвидировано внешне, но осталась недоброжелательность.

Во всех дальнейших развитиях он, по-видимому, не препятствуя, как будто помогал, в общем лишь выносился нашей инициативой и упорством вперед.

Последняя же история с экспортом в Англию, с косвенным поощрением образования ничтожного еврейского общества экспортеров льна, причем это поощрение выражалось под флагом, что он, как общественный деятель, должен быть нейтральным, и последнее его начинание по образованию нового общества фабрикантов для закупки льна было явно враждебно Рало.

Политика его у Локалова была аналогична. Он старался рядом с хорошо себя зарекомендовавшим локаловским товаром проводить свой и т. д. (Варшава).

При начале войны он парализовал наши попытки увеличить фабрику (покупкой котлов в России, предложение Василия Васильевича Носова).

Вот приблизительно схема наших взаимоотношений; она еще осложнилась его политической борьбой с Павлом Павловичем [7] за пост председателя Биржевого комитета.

Причина, заставившая нас, несмотря на все это, все-таки продолжать нашу совместную с ним работу, была следующая. Расставаясь с ним, нам приходилось вступать в борьбу с Об-вом льняных фабрикантов, лидером которых он состоял, и вред от этого, в особенности в настоящее время, был бы бóльший, чем польза от возможности избавления от враждебно настроенного к делу члена правления этого же общества. Несмотря на это, все-таки необходимость может нас заставить избавиться от него.

Важной причиной нашего пассивного отношения к нему было отсутствие у нас подходящего человека, могущего энергично вести дело. Приглашенный в настоящее время Сергей Сергеевич Смирнов, по-видимому, окажется очень удачным приобретением для дела. Посмотрим. Во всяком случае уже теперь необходимо наметить те пути, которые парализовали бы вредное влияние С. Н. Третьякова в обществе.

История нашей деятельности в льняной отрасли до настоящего момента может быть разделена на два периода. В первый мы старались покупать заводы, строить новые. С началом войны это затормозилось, и мы направили нашу главную деятельность, применяясь к конъюнктуре, на экспорт льна, на организацию экспорта соглашением с англичанами и французами, на соответственную покупку для русских фабрикантов. Большинство из этого еще не осуществлено и встречает большие препятствия, и трудно сказать еще, удастся ли нам все

это преодолеть. Одним из главных препятствий к этому является непомерно растущая цена на лен.

План наших дальнейших действий мне представляется в следующем виде:

1) Необходимо, прежде всего, совершенно ясно и исчерпывающе организовать дело по изучению и статистике льняного дела как в России, так и за границей.

Для этого, а равно и для других аналогичных вопросов при банке нами организуется научный отдел. Одним из первых заданий ему будет изучение льняного дела. Он должен будет собрать, систематизировать, изучить и ответить на следующие вопросы:

а) все существующие фирмы как в России, так и за границей, их репутации, доходность за последние 10 лет, балансы, где возможно — отчеты, характеристики лиц, стоящих во главе этих фирм;

б) годовая производительность заводов и подразделение сортов;

в) репутация заводов;

г) экспортеры льна в России и за границей, объем их деятельности, район их деятельности, их репутация и материальные средства;

д) продавцы льна в России, район их деятельности, объем их деятельности, репутация и материальные средства;

е) производство льна, с нанесением на карте районов его произрастания;

ж) все сведения о льне;

з) сорта льна;

і) обработка льна как первичная так и последующая;

и) классы населения, преимущественно участвующие в культивировании льна и продаже его;

к) статистика количества собираемого льна как в России, так и за границей;

л) качество льна и зависимость его от влияния погоды;

м) торговля льном;

н) статистика фабрик, торговцев, лиц и т. д. у нас и за границей.

Все эти, а также все сведения, могущие служить к развитию упомянутого вопроса, должны быть тщательно систематизированы и нанесены на картах.

2) Покупка льнопрядильных и ткацких фабрик, причем преимущественное внимание должно быть обращено на фабрики доходные, хорошо ведущиеся, расположенные в хороших районах. При этом цены, несомненно, будут высоки, но при

нечрезмерности их это не должно останавливать приобретение. Люди для ведения дела и возможного развития должны быть взяты главным образом из состава купленного предприятия.

3) Немедленно после покупки дело, если это позволяют обстоятельства, должно быть расширено.

4) Помимо покупок фабрик, надлежит покрыть район льнопроизрастания сетью небольших льночесален; при благоприятных обстоятельствах развить их в прядильни и ткацкие.

5) Как показал опыт, до настоящего времени размещение чёсаного льна не представляет затруднений, что нельзя сказать про очёсок, который с трудом конкурирует с джутом. Для парализования этого и использования очёсков необходимо льночесальную фабрику Рало развить, построивши льнопрядильню для очёсков. Во всяком случае опыт этот даст нам необходимые данные для дальнейших шагов.

6) Необходимо организовать закупку льна в широких размерах в России. Здесь мы, несомненно, встретимся с кооперативами. Желательна, в особенности на первых шагах, совместная деятельность. Первые шаги к этому делаются, как это упомянуто мною, уже теперь, шаги пока очень неуверенные. Энергичные и настойчивые шаги в этом направлении должны быть сделаны.

7) Для облегчения экспорта льна, предпочтительно чёсаного или очёсков, в дальнейшем — полотна, необходимо купить теперь же за границей, для начала в Англии и Франции, небольшие, но хорошо поставленные и чистые дела по экспорту в эти страны. Желательность покупки дела перед основанием отделений одного из собственных дел объясняется национальными чертами французов и в особенности англичан, не любящих иностранных дел у себя на родине.

8) Обдумать организацию форм экспорта льна и его производительность в Америке и Европе. Наметить принципы экспорта:

а) составить свой стандарт применительно к вкусам иностранцев;

б) строго придерживаться правильной сортировки;

в) устройство арбитражной комиссии;

г) ознакомление со вкусами иностранцев и т. д.;

д) ознакомление с привычками и формами торговли иностранцев.

9) Война показала важность обладания своим флотом. Непрекращающееся потопление пароходов, а также изнашивание их за отсутствием ремонта ставит на очередь необходимость теперь же озаботиться приобретением или заказом

в Америке двух или нескольких пароходов грузового типа, пригодных для экспорта льна, леса и хлеба. Заказ должен быть дан теперь и приноровлен сдачей по окончании войны *.

10) Большинство транспортных дел сосредоточено в руках или немцев, или евреев, действующих часто в своих личных целях. Для парализования этого необходимо наметить какое-либо солидное русское дело, субсидировать его, дать ему возможность развиться и таким способом получить контроль над делом.

11) Неоднократно возбуждались проекты об использовании костры, остающейся в громадном количестве после очистки льна. Целый ряд проектов предполагал использовать костру, как продукт для изготовления бумаги. Одно из таких предположений было нам предложено проф. Шапошниковым ** и принято нами для осуществления его при первой возможности. Во всяком случае надлежит обратить на это особое внимание.

12) Необходимость борьбы с конкурентами должна нас заставить открыть целую сеть отделений закупочного характера, а также с статистическими целями по всему льняному району. План открытия подобных отделений должен быть внимательно разработан; ему должен быть придан систематический вид, а затем должно быть приступлено к постепенному, но без колебаний осуществлению его.

13) Опыт показал, что всякое дело будет всегда зависеть от того, кто будет поставлен его вести. Это заставляет непременно выбрать из льняной промышленности лучших людей и дать им возможность проявить себя на самостоятельном деле, конечно, сохраняя за собой общее руководство для объединения, общности их действий, одного плана и цели. Необходимо теперь же наметить этих лиц независимо от их положения в деле, где они занимаются теперь.

14) Постепенно вырисовывать те цели и план, которые мы наметили себе. Для придания ему законченного вида должно собрать нам круг заинтересованных лиц и обсудить последовательно план осуществления нашей цели. Программой этого собрания должно послужить намеченное мною положение и предложения, могущие последовать от участников предполагаемого мною собрания. Разработанное на этом собрании должно быть затем приведено в исполнение систематически,

---

* Или должно быть куплено пароходное морское дело. [*Прим. док.*].

** Владимир Георгиевич Шапошников, проф. Киевского политехникума. [*Прим. док.*].

упорно и последовательно, отбрасывая все ненужное и мелкое, но не останавливаясь перед препятствиями для достижения или приобретения необходимого объекта, будь то предприятие, намеченное к приобретению, постройка заводов или приглашение нужных лиц.

Этим пока я заканчиваю изложение причин, способов и дальнейших наших планов для осуществления поставленной нами цели по возможности объединить и развить в наших руках льняную промышленность.

Дело это постепенно налаживается, люди есть или намечаются, и маховик нашей деятельности постепенно начинает двигаться.

IV

Второй объект, намеченный нами для нашей деятельности,— лес. Ныне мы считаем, что пришел момент начать действовать и в этой отрасли.

Лесное дело как таковое нам более знакомо, чем льняное. Издавна наше Т-во Рябушинских покупало леса, создавая себе необходимый лесной фонд для отопления фабрики. В дальнейшем это дело еще более развилось и была открыта самостоятельная лесная торговля. Ныне Т-во Рябушинских обладает лесной площадью около 50 тыс. десятин. С приобретением Окуловки мы начали интенсивно покупать леса и для этого предприятия, лесной фонд которого в настоящее время достиг уже около 60 тыс. десятин земли.

Как и на лен, наше внимание обратилось на лес по причине участия России в экспорте леса, как крупнейшего продавца (около 60% всемирного вывоза леса). В дальнейшем величина нашего вывоза должна еще сильно возрасти ввиду постепенного истощения шведских лесов и стремления эксплуатации канадских лесов у себя и дальности расстояния. Лесной же фонд России определяется сотнями миллионов десятин.

Война еще более подчеркнула важную сторону данного промысла для экспорта из России.

Бельгия, Север Франции, Юго-Запад России сожжены. В Польше леса вырублены и вывезены, и потому этот район отпадает для экспорта своего леса. По окончании войны намечается усиленный спрос на лес для восстановления построек. Свободный для экспорта, оборудованный, с громадными запасами леса остается Север — Архангельск, Кемь, Мезень и т. д.

Мы решили туда пойти и приступили к началу осуществления нашего решения покупкой одного из крупнейших и во всяком случае лучшего лесного дела на севере России —

Т-ва Беломорских лесопильных заводов под фирмой «Н. Русанов сын», с основным капиталом в 1 500 000 руб. После долгих переговоров в октябре 1916 г. дело было приобретено, и из общего числа всех выпущенных товариществом 300 паев нами было принято в течение октября, ноября и декабря 1916 г. 293 пая по 16 500 руб. каждый, всего на сумму 4 834 500 руб.

Уже с первых шагов нашей лесной деятельности нам пришлось встретиться с русским правительством (вся лесная площадь на севере принадлежит государству) и снова с англичанами, уже теперь старающимися наложить свою руку на эту отрасль нашей промышленности. Здесь я остановлюсь подробнее на выяснении их целей.

Три рода продуктов составляют главную отрасль нашей вывозной торговли: 1) хлеб, 2) лес и 3) лён. В двух из этих отраслей, а именно лес и лён, мы заинтересованы, и в обоих случаях нам пришлось столкнуться с англичанами. О форме нашего столкновения с ними в льняной промышленности я уже писал в главе о льне. Форма же столкновения здесь будет немного иной.

Англичане, предполагая, что по окончании войны возникнет сильный спрос на наш лес как со стороны наших друзей, так и врагов и что выступление отдельных лиц этих стран вызовет повышение цен на лес, стараются парализовать это двумя способами, оба клонящимися явно к невыгоде России:

1) они объявили русскому правительству, что по окончании войны они совместно с Францией и Бельгией выступят одним покупателем на русский лес;

2) они стараются заслонить поставку и вывоз 66 млн. бревен в течение 3 лет, по 22 млн. бревен в год, из России в Англию и Францию для восстановления разрушенного.

Россия же в лице своего теперешнего правительства, повидимому, согласилась с этой постановкой вопроса, заявив, что оно, т. е. русское правительство, явится в этом случае единственным продавцом русского леса за границу в течение 3 лет. Уже приступлено для этого к подготовительным действиям. Последнее заключается в том, что оно предполагает выдавать концессии на рубку леса лишь тем русским фирмам, которые согласятся на его требование.

Невыгода действий как англичан, так и русского правительства очевидна. Нам остается лишь обсудить план наших дальнейших действий, если предположить, что проект англичан осуществится. В данный момент это еще не ясно и самое предположение их находится в зачаточном состоянии.

Я думаю все-таки, что это не должно останавливать дальнейшего развития наших планов, к осуществлению которых надлежит приступить уже теперь.

План наших действий в лесной промышленности намечается следующий.

а) Экспорт леса за границу. Покупка Русанова должна была дать нам то готовое дело, репутация которого должна нам помочь для осуществления наших дальнейших планов. Оно нам послужит той ячейкой, которая должна увеличиться дальнейшими приобретениями лесопильных заводов при первой же возможности, увеличиванием принадлежащих нам или же постройкой новых заводов в районах, которые определятся в будущем. Наша цель, по возможности, владеть максимальным количеством рам, объединить лесную промышленность вокруг нас с целью дать нам возможность диктовать условия англичанам, а не обратно, а потому мы должны:

1) Изучить северный район.

2) Нанести на картах все лесопильные заводы.

3) Все казенные леса, с подразделением их по площадям и качествам леса.

4) Пригласить лучших людей Севера.

5) Купить лучшие заводы.

6) Вступить в дружественное соглашение с заводами, не продающимися.

7) Увеличивать существующие.

8) Строить новые в местах, которые укажет существующая и будущая лесная конъюнктура.

9) Вывозить лес не в виде сырого материала, а обработанного, для чего строить соответствующие заводы.

10) Недостаточное количество рабочих заставляет приступить к изучению вопроса привлечения пришлого населения: а) способ, б) поселение, в) корм и т. д.

11) Наибольшая невыгодность русского положения относительно англичан — отсутствие торгового флота. В особенности это сказалось во время войны, когда весь фрахт * попал в руки англичан и стоимость экспорта пиленого материала за 9 месяцев 1916 г. составила около 42 500 000 руб. (около 260 000 стандартов), т. е. по средней цене за стандарт 160 руб. франко-борт Архангельск.

Положение это, и в особенности стоимость фрахта, вряд

* Стоимость фрахта за 2,5 года войны поднялась в 10 раз, а цена леса (борт парохода Архангельск) в фунтах стерлингов осталась та же, что и до начала войны (цена леса 160 руб.). [*Прим. док.*].

ли особенно упадет после окончания войны. Причины этому — продолжающееся потопление пароходов, изнашивание их и т. д.

Все это заставляет нас немедленно приступить к вопросу о заказе пароходов товарного морского плавания *.

12) Так же, как и в вопросе о льне, мы должны приобрести (таковое уже имеется в зачаточном состоянии в виде The North Russia Tiber Agency Ltd) лесное дело в Англии и других странах.

13) Строго следить за проектами вновь намечаемых железных дорог, так как то или другое направление может сильно изменить направление торговли и выгодность той или другой лесной площади.

14) Наметить к приобретению, а где нужно уже и теперь приобрести участки земли в городах Котласе, Мезени, Романове, Александровске и т. д.

б) Утилизация на месте от лесного материала всего того, что не годно для экспорта. За границу должно идти бревно, пиленый лес и в будущем все то, что имеет характер массовой столярной переработки лесного материала. То, что не годно для этого, должно быть переработано на наших заводах в древесную массу и целлюлозу.

Место для будущего завода нами намечено в районе Котласа. Причины:

1) слияние Вычегды, Сухоны с Северной Двиной;

2) железная дорога от Котласа на юг;

3) проектируемая железная дорога от Сорока через Котлас на Пермь (примкнет к линии Белое море — Обь);

4) большой район лесов по системе рек Вычегды (казенных дач около 8 млн. десятин);

5) нахождение, по возможности, нужного нам количества в 6 млн. десятин в компактной лесной площади;

6) удобный сплав лесных материалов в Архангельск для распиловки с утилизацией на месте нужного нам баланса;

7) подходящий анализ воды местных рек для производства;

8) удобный сплав с востока нужных нам материалов для производства;

9) сравнительная с севером густота населения;

10) нахождение железных дорог для вывоза готового товара.

Главнейшие же задачи для осуществления нашей цели — постройки завода в районе Котласа — следующие:

* Смотри мой отдел о льне. [*Прим. док.*]

1) основная причина — заключение долгосрочного договора с правительством на аренду для вырубки нужной нам лесной площади;

2) в случае удачи этой основной задачи надлежит купить на выбранном месте площадь (500—1000 десятин) земли для постройки завода;

3) арендовать необходимую площадь для поселка и сплава леса по Вычегде;

4) теперь же приступить к составлению проекта постройки завода;

5) заказать необходимые машины;

6) подобрать администрацию и тщательно разработать рабочий вопрос.

Приступая к этому делу надлежит:

1) составить себе финансовый план осуществления всей большой программы: а) распиловки и экспорта из Архангельска и б) бумажных заводов в Котласе;

2) важность и срок осуществления ее и

3) сумма затрат по отраслям и делам.

Оба эти плана: первый — распиловка и экспорт леса из гаваней Севера, второй — постройка бумажных заводов в районе Котласа, вытекают один из другого и должны быть проведены в строгой последовательности. Бог в помощь. Работа не легкая, многое может не удасться, многое изменится. Но нужно теперь же твердо решить, что раз нами поставлена цель, к осуществлению ее приступлено (покупка Русанова),— возврат или уход от этой цели невозможен. Впрочем, вся наша предыдущая деятельность говорит за то, что рано или поздно, но мы сделаем то, что решили. Хотя многое здесь вне нашей воли, так как главное — лесная площадь в этом районе — не частная собственность.

V

Две цели, намеченные нашим банком: лён и лес — начаты и двинуты вперед. Задачей банка вовсе не является стать собственником всех покупаемых или основываемых предприятий. Это является лишь началом. Постепенно мы придаем им акционерную форму, следим за их жизнью, направляем их деятельность, ставим крепко на ноги и, будучи убеждены в их жизнеспособности, постепенно начинаем распределять акции между нашими друзьями для того, чтобы, поместив их в крепких руках, не дать им возможность сделаться объектом спекуляции и чтобы связь с ними сохранилась.

При основании и покупке предприятий почти с первых же

шагов встретилась настоятельная необходимость основания подручного при банке предприятия, которое могло бы прийти вновь создаваемым предприятиям на помощь и явиться общим их объединителем и руководителем.

Такое предприятие для этой цели с первоначальным основным капиталом в 1 млн. руб. мы создали в 1915 г. под фирмой Средне-Российское торгово-промышленное акционерное об-во, или для краткости — Ростор. В данный момент капитал Ростора составляет 2 млн. руб., и нами возбуждено ходатайство о дальнейшем увеличении его до 4 млн. руб. Акции Ростора почти все принадлежат Московскому банку, и это общество, в свою очередь, является собственником в настоящее время следующих предприятий — Рало, Локалова и Русанова.

Объем наших дел и те цели, которые мы себе наметили, поставили перед нами задачу войти в контакт в форме покупки или дружественного соглашения с каким-либо из банков. Все делаемые нами в этом направлении шаги до настоящего времени или не увенчались успехом, или носили зачаточный характер.

Ошибки всех московских банков при их зарождении заключались в излишней осторожности, заставившей их сосредоточить всю свою деятельность в Москве. В отличие от московских петроградские банки быстро и энергично стали покрывать всю Россию целой сетью отделений и через образовавшиеся каналы стали сосредоточивать колоссальные суммы в центре и на собранные деньги создавать и развивать промышленность согласно своим планам. Результатом этого, быстро сказавшимся, явилось сосредоточение в руках петроградцев почти всей металлургической, железнодорожной, сахарной, хлебной, нефтяной, угольной и золотой промышленности, пароходного дела и целого ряда других отраслей промышленности.

В руках Москвы остается лишь чайная торговля, мануфактурная (бумагопрядильная, суконная и шелковая промышленность), и то лишь благодаря тому, что она была создана нашими прадедами и крепко держалась в руках; в настоящее время, если говорят про богатство отдельных лиц Москвы, то начинают перечислять главным образом мануфактуристов [8].

В последнее время и эта отрасль заколебалась. Крепкие деды и отцы сошли. Внуки и правнуки обратились или в кутил, или в непротивленцев. Еврей, которому до последнего времени и в голову прийти не могло войти в эту отрасль, начинает проникать: Хишин, Понизовский (покупка Грязнова) и т. д.

Петроградские банки также начинают переходить в атаку на московские предприятия, причем действия их в этом направлении приняли двоякий характер. С одной стороны, они атаковали мануфактуру. Несколько лет тому назад Азовско-Донской коммерческий банк купил у Кнопа пакет Богородско-Глуховской мануфактуры. Но здесь коса нашла на камень, и Богородской мануфактуре во главе с Николаем Давидовичем и Петром Арсентьевичем Морозовыми удалось если не сбросить Азовско-Донской коммерческий банк, то во всяком случае совершенно парализовать его попытку.

Вторая попытка петроградских банков била на московские банки. Война заколебала Юнкера. Хозяева его ослабли, и акции Юнкера покупает Рубинштейн и переводит банк в Петроград. Брешь была пробита довольно сильная. Почти одновременно ведут переговоры о покупке Московского частного банка, и в последнее время чувствуется попытка в собрании акций Соединенного банка. Относительно Юнкера — падение Рубинштейна дает возможность Второву завладеть банком и перевести его обратно в Москву. Относительно двух других банков (Московского частного и Соединенного) пока ничего нельзя сказать определенного [9].

Наши первоначальные шаги войти в соглашение с банками начались с попытки войти в дружеские отношения с Московским купеческим банком, старшим банком Москвы.

В особенности энергично проводил это Александр Федорович [10], бывший до нашей совместной службы его долголетним юрисконсультом. Сначала эти попытки встретили определенно холодное, почти враждебное и всегда завистливое отношение, но все-таки попытки совместной деятельности иногда налаживались, как, например, железнодорожной и др.

Другие же попытки (например, организовать совместную покупку хлопка) расстроились. Недоверчивость и завистливость остались, но постепенно как будто наши отношения становятся лучше.

Более энергичные были нами сделаны шаги по приобретению влияния на какой-либо из петроградских банков. При этом при приобретении банка мы поставили себе следующие условия: во-первых, банк должен быть хорошей репутации и, во-вторых, обладать широко развитой сетью отделений, преимущественно в Восточной России.

Сначала были сделаны попытки для приобретения акций Волжско-Камского коммерческого банка. Поездка Володи [11] к Кокореву [12] в Крым. Попытка не удалась. Мысль была временно оставлена.

Более серьезно была сделана попытка овладеть Русским торгово-промышленным банком. Крупным акционером этого банка был Крисп, спекулянт и банкир в Лондоне. Здесь делами управлял Кон. Дела велись скверно. Председатель совета Зуров застреливается, Кон уходит, и на его место приглашают бывшего управляющего Государственного банка Алексея Владимировича Коншина. Последний, желая эмансипироваться от Криспа, начинает искать себе союзников. Дмитрий Васильевич Сироткин, член нашего совета, наводит его на нас. В результате длинных переговоров в ноябре месяце 1915 г. мы покупаем 25 000 акций этого банка и вводим туда директором Василия Евдокимовича Силкина. В результате его обследования * выяснено, что дела банка ведутся хищнически и что единственным интересом заправил, и главным образом Коншина, является личное обогащение. Ввиду этого явилось наше решение продать наш или купить еще Крисповский пакет, для того чтобы или уйти из банка, или ввести в него порядок. Акции Криспа купить не удалось, и в результате мы продаем наш пакет обратно Коншину **. Так неудачно кончилась и наша вторая попытка [13].

Кроме этих двух попыток завладеть банком, мы еще ранее вели переговоры о покупке небольшого провинциального, тоже чистого, теперь уже изгаженного, Воронежского коммерческого банка, и была сделана несерьезная попытка скупить акции Русского для внешней торговли банка.

Несмотря на все эти неудачи при попытках завладеть каким-либо из намеченных нами банков, мысль о необходимости осуществления ее нами не была брошена и даже приняла более настоятельный характер.

Мы вернулись к тому, с чего начали,— к Волжско-Камскому коммерческому банку; маклеру Александру Владимировичу Бер было поручено скупить для нас акции Волжско-Камского коммерческого банка. Велась ли покупка неумело или другие какие-либо причины способствовали этому, но после покупки нами всего лишь около 1200 акций по 1000 руб. за акцию цена на акции начала быстро расти, для их покупки выступила группа евреев, и цена достигла 1350 руб. Мы остановили дальнейшую покупку. Но цель наша не оставлена, а лишь отложена до более благоприятного момента.

---

* Смотри его переписку по поводу ревизии Русского торгово-промышленного банка. [*Прим. док.*]. В деле не обнаружено.

** Смотри переписку по этому вопросу и приложения. [*Прим. док.*].

VI

Мы переживаем трагическое время, и декабрь 1916 г. в истории России навсегда оставит память противоположности интересов родины и правительства. Темно будущее. Целый ряд решений напрашивается. Но которое из них сбудется, зависит от стольких разных причин, что гадание на эту тему должно было бы быть совершенно излишне. Но в зависимости от того или другого направления жизни Европы должна сложиться и наша экономическая политика.

Невольно как-то хочется обратиться к аналогичным примерам в истории. Мы переживаем падение Европы и возвышение Соединенных Штатов. Американцы взяли наши деньги, опутали нас колоссальными долгами, несметно обогатились; расчетный центр перейдет из Лондона в Нью-Йорк. У них нет науки, искусства, культуры в европейском смысле. Они купят у побежденных стран их национальные музеи, за громадный оклад они сманят к себе художников, ученых, деловых людей и создадут себе то, чего им не хватало.

Падение Европы и уступка ею своего главенства в мире другому материку — и после столького героизма, гения, упорства и ума, проявленного старой Европой! Одна надежда, что Европа, бывшая в состоянии проявить столько бешеной энергии, найдет в себе силы вновь возродиться.

Россия в этой борьбе поставлена в особо тяжелые условия: борьба с врагом внешним и недоверие к своему правительству.

Результатом этого может быть

или 1) уступка правительства и совместная с народом борьба с врагом,

или 2) анархия,

или 3) апатия.

Во втором случае — позорный мир и непосредственные политико-экономические потрясения, в третьем случае — тот же позорный мир, а в будущем, если не изменятся политические условия, экономическое падение. В первом случае, если срок, данный нам судьбой, не пропущен и при аналогичных условиях в западных странах, я глубоко убежден, что Россия получит возможность широко развить свои производительные силы и выйти на широкую дорогу национального расцвета и богатства. Тогда все наши предположения должны осуществиться.

Трудно ответить, как поступить в случае анархии или апатии. При анархии нашей ближайшей целью будет сохранить, по возможности, все то, что уцелеет, и снова начать

свою работу. В случае народной апатии — быть среди тех, кто будет стараться растолкать народ для новой работы.

Во всяком случае мы ни при каких обстоятельствах не будем среди тех, у кого опустятся руки.

В общем же мы так близко стоим от совершающихся событий, что почти не видим их.

Кончая мою записку, я хочу добавить, что при всех наших делах и наших начинаниях мы никогда не рассчитывали на ближайшие результаты нашей работы. Только что окончив одно дело, мы немедленно брались за еще более крупное предприятие. Нашей главной целью была не нажива, а само дело, его развитие и результат, и мы никогда не поступились ни нашей честью, ни нашими принципами и на компромисс с нашей совестью не шли.

Отдел редких книг Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. № XII А/668. Типогр. экз.

№ 2

1916 г. ноября 10.— Письмо М. П. Рябушинского к В. П. Рябушинскому о льняных и других операциях Рябушинских в 1916 г. *

Дорогой Володя!

Твое письмо от 22 октября ** получил; на предыдущее ответил.

Второв обращался ко мне относительно увеличения капитала Юнкера; мы с ним завтракали вместе в маленьком кабинете «Праги». Помимо этого дела, шел также разговор о покупке Покровской мануфактуры Лямина, опцион на которую был у каких-то евреев.

По делу Юнкера В[торов] просил нашей гарантии, на что я в принципе соглашался. По делу мануфактуры Лямина я обещал дать ответ.

Эти ответы я дал так:

1) за гарантию Юнкера я назначил по 10 руб. с акции. На это В[торов] ответил, что, к сожалению, дело не состоится, так как петроградские банки (я думаю, [Русско-]Азиатский) с первого слова назначили по 3 руб. Дело, таким образом, не

* *Приложение к док. № 1.*

** *Не обнаружено.*

состоялось. Я не жалею, потому что, по-видимому, всё — этика, манера работать и т. д.— клонит В[торова] в сторону петроградских банков. На возможное с твоей стороны замечание, что тем более необходимо отклонить его от этого пути, я возражаю, что для этого он слишком целен.

2) По делу Покровской мануфактуры я заявил, что предложение, при той цене, по которой оно сделано, не интересно. Покровскую мануфактуру, кажется, купила Трехгорная Прохоровых [14].

Продажа Окуловки остановилась, по-видимому, совсем.

Новый выпуск нашего банка. На 5 млн. руб., безусловно, удался бы. Выпуск, по-моему, безусловно, желателен, но размер и условия следует обдумать. Вообще вопрос этот мне хотелось бы еще обсудить.

Новых членов нашего совета пока еще не намечено, у Александра Федоровича не так давно опять пошла кровь, но, слава богу, не так сильно, как прошлый раз. Уже около недели, как он заезжает в банк.

У меня были англичане из Индии. Один из них — Mr. Black — директор Земельного департамента территории Мадраса; другой — Mr. Chadwick — директор Правительственного банка, тоже в Мадрасе. Говорили по поводу установления непосредственных торговых отношений с Индией. С ними я говорил откровенно. Они прислали мне письмо с просьбой высказать мое мнение по возбужденным ими вопросам. Это письмо прилагаю в переводе. Посылаю также в переводе копию моего ответа им *. По моей просьбе, Ферли и Павлов переводили их письмо на русский и мое к ним на английский языки.

Мое письмо я им послал, и затем один из них — Mr. Black (другой заболел) — был у меня на квартире. Расстались мы дружественно, причем Mr. Black очень благодарил меня за ясность ответа. Кстати я высказал им свою точку зрения на целый ряд действий их соотечественников, указав им на полную недопустимость таких действий. Между прочим:

По льняному делу английское правительство заявило, что покупатель русского льна будет один — английское правительство в лице особой организации. На это мы сообщили, что будет и один продавец. Эту нашу мысль весьма энергично поддержал министр; в результате — объединение Рало с кооперативами [15].

Около месяца тому назад происходило совещание представителей английского правительства с Рало (лорд Бьюкенен

---

* *Не публикуется. См. то же дело, приложения 1—2.*

лично прислал в Рало телеграмму, в которой указал, что Вишау, Проктор и Вильсон, участвующие в совещании, действуют не как частные лица, а как представители английского правительства). На этом совещании Вишау, Проктор и Вильсон,— в особенности грубый англичанин Проктор,— в резкой форме заявили, что они не признают нашей организации, будут ее игнорировать и будут продолжать закупать лён за свой счет. На это Сергей Сергеевич[16] им ответил, что в таком случае они не получат разрешения на вывоз льна. Проктор возразил, что в тот момент, когда русскому правительству понадобятся услуги английского, последнее попросит разрешения на экспорт принадлежащего англичанам льна, находящегося в России, и что русское правительство, наверно, согласится тогда на вывоз льна.

Однако, по-видимому, не желая обострять отношений с русскими общественными организациями, они в конце концов пришли к компромиссу и выработали следующие условия совместной работы по закупке льна для нужд английского рынка:

«Английскому покупному агентству в лице 4 фирм — Малькольм и К°, Вишау и К°, Бетт и К° и Претон и К° — предоставляется заготовка в размере от 50 до 60%, считая по общему количеству, подлежащему вывозу в Англию, установленному Комитетом по делам льняной и джутовой промышленности.

Район покупок этих фирм определяется нижеследующим образом: а) губернии: Эстляндская, Лифляндская, Петроградская, Новгородская, Псковская и Витебская, кроме сланцевого района этой последней; б) Яранская кудель: до 100 тыс. пуд. Вишау и К° и 20 тыс. пуд. льна; в) район БККУ, т. е. Бежецк, Кашин, Красный Холм и Углич; г) район Вологда — Кадников — Тотьма — Грязовец не свыше 50 тыс. пуд. льна.

Все купленное количество эти фирмы проводят через объединенную организацию на принципах комиссионной продажи, отчисляя 5% с продажной цены.

Английское правительство ручается, что русский лен и его полуобработанный фабрикат не будет отпускаться из Англии в другие страны, кроме отпуска на фабрику Линен Трэд и другие, производство коих всецело законтрактовано английским правительством для нужд обороны».

Не лучше обстоит дело и с отношением французов, желающих купить 1 млн. пуд. льна. На одном из совещаний француз (Pourpiquet) настолько резко объяснялся, что Сергей Николаевич Третьяков взялся за шляпу, чтобы уйти; однако француз спохватился, и совещание продолжалось.

Дело с французами осталось в том же положении, причем

они категорически отказались от каких-либо сношений с русскими организациями.

Указал я англичанам из Индии и на стремление английского, французского и бельгийского правительств эксплоатировать* нас также в лесном деле. К нашему правительству они (союзники) обратились с предложением доставлять им ежегодно после войны по 22 млн. бревен в течение 3 лет, т. е. всего 66 млн. бревен; очевидно, для того, чтобы держать цены на лес возможно низкими, они объединились в одну закупочную правительственную организацию. Русское правительство ответило, что раз будет один покупатель, то и у нас должен быть один продавец. Однако мы не можем верить правительству настолько, чтобы чувствовать себя обеспеченными.

Оба эти факта достаточно неблагоприятно характеризуют будущие наши отношения с союзниками, особенно если принять во внимание, что льна мы вывозим 90%, а леса 60% общего количества вывоза [17].

Р а л о. Протокол последнего общего собрания прилагаю **. Интересно отметить, что в минувшем году каждое заседание совета оплачивалось в размере 3633 р. 48 к.; всего было 3 заседания.

На общем собрании Сеньков [18], довольно неожиданно, спросил, как смотрит собрание на вопрос о соглашении русских льняных фабрикантов. Для нас (совета) такое заявление было совершенной новостью. Сергей Николаевич [19], не без смущения, ответил, что этот вопрос еще не обсуждался в правлении. Все это произвело на меня не особенно благоприятное впечатление, почувствовалась,— может быть, ошибочно,— в этом рука С[ергея] Н[иколаевича].

Из объяснений вытекало, что, вопреки пожеланиям русских фабрикантов передать Рало закупку льна, С[ергей] Н[иколаевич], как он заявил в совете, был против этого, мотивируя такое свое отношение трудностью для русских фабрикантов закупать лён. На это я возразил, что если он не видит препятствий закупать лён для экспорта, то едва ли будут препятствия покупать лён для русских фабрикантов.

Из дальнейшего его сообщения выяснилось, что им было предложено следующее: предоставить русским фабрикантам для закупок через Рало районы Лифляндский и Петроградский [весь моченцовый, где русские фабриканты не покупают], Смоленский и часть Тверского [Ржевский район, где русские

---

* *Имеется в виду захват экспорта русского леса.*

** *В деле не обнаружено.*

фабриканты в этом году не могли бы покупать льна ввиду того, что Рало монополизировало почти все свободные склады]; весь остальной район, по мнению С[ергея] Н[иколаевича], не должен был отходить к Рало.

С[ергей] Н[иколаевич], очевидно, предполагает основать новое общество, вроде кооператива фабрикантов, для закупок нужного им количества льна.

Это дело для меня еще не совсем ясно. Когда выясню, напишу тебе.

Локалов. Работает хорошо, но его давит цена на лён: теперь 25 руб., в прошлом году 15 руб., а до войны 6—7 руб. К счастью, до февраля запас обеспечен.

Наш банк. Положение очень хорошее. Чистая прибыль, я думаю, будет не менее 3,5 млн. Текущих счетов и вкладов 240 млн. Никаких убытков пока не предвидится.

Виделся с Пашей [20]. По-моему, он поправился. Мне кажется, что его долговременное пребывание в Крыму дало его мыслям совершенно невероятную пылкость: он собирается заниматься сразу чуть ли не всеми делами.

Я в Крыму отдохнул очень хорошо. Вот уже более 3 недель, как приехал, и опять усталость начинает давать себя чувствовать.

Любящий тебя твой брат Миша.

Отдел редких книг Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. № XII А/668. Типогр. экз., стр. 50—56.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В данном случае М. П. Рябушинский воспроизводит обычное в буржуазной литературе (формальное) деление банков на депозитные и деловые (спекулятивные). Между тем, основное отличие между ними в операциях заключается в том, что до общего кризиса капитализма депозитные банки преимущественно занимались кредитованием торгово-промышленного оборота, вплоть до кредитования промышленности в оборотные средства. Деловые банки, напротив, широко занимались учредительско-эмиссионными операциями и в разных формах — финансированием промышленности. Типичными для эпохи империализма являются банки «смешанного типа», в равной мере сочетающие оба направления деятельности. К банкам такого типа принадлежали как петербургские банки, так и крупные германские банки. Рябушинский крайне преувеличивает их различия, вызванные особенностями экономического развития России и Германии, и противопоставляет их как два разных типа банков. Это надуманное противопоставление нужно Рябушинскому для оправдания старокупеческого, медленного развития их собственных банковских операций, не имеющего ничего общего со стремительной экспансией германских банковских монополий. (Например, о немецком банке «Deutsche Bank» см. В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 236).— 613

[2] Наилучший материал (для банков) — самые доброкачественные векселя, выданные и имеющие передаточные подписи наиболее кредитоспособных крупных капиталистов.— 613

[3] Эти отчеты, как и упоминаемые ниже Московского банка и акционерных обществ Рало и Локалова, в сокращенном виде публиковались в приложениях к журналу «Вестник финансов, промышленности и торговли» за соответствующие годы под названием «Отчеты, обязанные публичной отчетностью предприятий».— 613

[4] Переход в банк, т. е. преобразование банкирского дома Рябушинских в акционерный Московский банк, осуществленное в 1912 г.— 615

[5] Имеется в виду министр торговли и промышленности кн. В. Н. Шаховской.— 620

[6] О Комитете по делам льняной и джутовой промышленности и его функциях см. сб. «Особые совещания и комитеты военного времени», Пгр., 1917.— 620

[7] Имеется в виду П. П. Рябушинский, известный буржуазный общественный «деятель», один из лидеров московского крупного капитала.— 623

[8] Рябушинский правильно описывает соотношение, сложившееся между крупным петербургским и московским капиталом в системе русского монополистического капитализма. Однако узкой сфере деятельности московского капитала Рябушинский дает несостоятельное объяснение. По его мнению, так получилось якобы из-за «ошибок московских банков», не вышедших за пределы Московского района. На самом деле указанные во вступительной статье особенности развития крупного московского промышленного и торгового капитала определили характер и направление деятельности московских банков. В свою очередь, сложившаяся система московских банков укрепляла в период империализма, хоть и узкие, но твердые позиции крупного московского капитала перед лицом экспансии петербургских банковских монополий и иностранного финансового капитала, давала ему возможность, сохраняя от них независимость, самостоятельно двигаться по пути монополизации.— 631

[9] Московский Частный банк остался в руках московских капиталистов Н. И. и К. И. Гучковых и др. Соединенный банк в мае 1917 г. перешел к концерну Стахеева.— 632

[10] Т. е. А. Ф. Дерюжинский — член правления Московского банка, доверенное лицо Рябушинских.— 632

[11] Имеется в виду В. П. Рябушинский.— 632

[12] Кокорев — один из главных акционеров Волжско-Камского банка.— 632

[13] Нежелание Рябушинских действовать совместно с Коншиным в Русском торгово-промышленном банке объясняется в записке тем, что Коншин «единственно интересуется личным обогащением» («солидные» Рябушинские интересовались делом ради самого дела, а личное обогащение приходило само собой). Эти старокупеческие рассуждения показывают нежелание или неумение Рябушинских двигаться по пути монополизации методами петербургских банковских монополий и их заправил. В 1917 г. Коншин продал свой пакет акций Ярошинскому, согласившемуся на цену, которую потребовал Коншин.— 633

[14] Речь идет еще об одном предприятии, упущенном Рябушинскими. В то время как Рябушинские выжидали, крупные петербургские банки и дельцы с половины 1916 г. покупали контрольные пакеты предприятий и банков по всё повышающимся ценам. Из-за падения стоимости рубля через короткий срок купленные акции еще более повышались в цене.— 635

[15] Рябушинский имеет в виду создание русскими льнопромышленниками и льноторговцами при содействии царского правительства «Объединенной

организации по покупке и экспорту льна» в составе Рало и Центрального т-ва льноводов (кооперативы).— 636

[16] Вероятно имеется в виду С. С. Смирнов — один из высших служащих Рябушинских.— 636

[17] После прихода к власти Временного правительства позиции Рябушинских несколько усилились. Опираясь на «общественные организации», льноэкспортная монополия Рябушинских сумела использовать американский капитал против английского импортного объединения. Рало продало крупные партии льна в США, и английские импортеры вынуждены были покупать лён из вторых рук.— 638

[18] По-видимому, один из акционеров Рало.— 638

[19] Имеется в виду Третьяков.— 638

[20] По-видимому, речь идет о П. П. Рябушинском.— 639

ИСТОРИЯ МОНОПОЛИИ ВОГАУ
(ТОРГОВОГО ДОМА «ВОГАУ И К°»)

Публикуемые ниже документы: 1) доклад Особого делопроизводства по правительственному надзору за торгово-промышленными предприятиями Министерства торговли и промышленности о деятельности торгового дома «Вогау и К⁰» и ликвидации его дел (см. док. № 1, 2 с приложениями); 2) исторический очерк деятельности т/д. «Вогау и К⁰» с 1840 по 1916 г., составленный самим торговым домом (док. № 3) [1],— впервые раскрывают с большой полнотой многостороннюю деятельность этого крупнейшего и весьма своеобразного монополистического объединения капиталистической России.

Происхождение первого документа связано с работой по ликвидации предприятий или участий в предприятиях германских и австрийских капиталистов, проводившейся царским правительством в годы первой мировой войны при активной поддержке русских капиталистов. Вогау обосновались в России еще в первой половине XIX столетия и деловых связей с Германией не имели. Тем не менее, их личные и родственные связи с Германией были довольно значительными. На этом основании правительственными органами (Особый комитет по борьбе с немецким засильем, Особое делопроизводство Министерства торговли и промышленности) был поставлен вопрос о ликвидации торгового дома и с этой целью подготовлен публикуемый доклад.

Отстаивая свое существование, торговый дом привлек видных юристов и экономистов, в том числе профессоров А. Э. Вормса и И. М. Гольдштейна, и составил подробный очерк своей деятельности. «Очерк» этот был отпечатан всего в нескольких экземплярах и направлен председателю Совета министров Б. В. Штюрмеру, министру торговли и промышленности В. Н. Шаховскому, министру финансов П. Л. Барку и председателю Особого комитета по борьбе с немецким засильем А. С. Стишинскому.

Из многообразной деятельности Вогау до сих пор в литературе более или менее полно освещена лишь их роль в русской

[1] «Очерк» обнаружен по нашей просьбе Л. Е. Шепелевым, которому выражаем глубокую признательность.

медной промышленности[1]. Публикуемые документы впервые дают возможность разобраться в сущности этого весьма крупного торгово-промышленного объединения. В докладе Министерства торговли и промышленности главное внимание сосредоточивается на промышленной деятельности Вогау и особенно на участии торгового дома во многих промышленных предприятиях; довольно бегло составители доклада касаются производившейся Вогау в огромном масштабе торговли и совершенно оставляют в тени их банкирские операции.

«Очерк» торгового дома освещает все стороны его деятельности и, следовательно, дает о нем более полное представление; при этом, конечно, всячески преуменьшается участие в торговом доме германских подданных и приукрашивается его деятельность. Это относится главным образом к их «малым» «комиссионным вознаграждениям» в торговле медью и их «скромным» заработкам в торговле, давшим семье Вогау возможность за 35 лет накопить в одном лишь торговом доме 51 млн. руб. собственных капиталов.

Поэтому при рассмотрении т/д. «Вогау и К⁰» как промышленного объединения следует исходить, в первую очередь, из доклада Министерства торговли и промышленности, хотя «Очерк» самих Вогау и не содержит существенных расхождений с первым документом. Например, в «Очерке» Вогау не упоминаются текстильные предприятия, а из анализа данных, приводимых в докладе министерства, вытекает, что роль Вогау в этих предприятиях не была сколько-нибудь значительной. В рассмотрении же торговой и банкирской деятельности Вогау приходится в основном опираться на «Очерк».

Начав свою деятельность еще в 1840-х годах в области чистой торговли, Вогау с начала 1870-х годов стали проникать в промышленные предприятия, предпочтительно московского района.

Они выступают как учредители, главные или совместно с другими капиталистами, Об-ва Белорецких заводов и товариществ заводов Кольчугина (медь), Московского металлического завода (черная металлургия), Московского сахарного рафинадного завода, несколько позже — Об-ва «Любимов, Сольвэ и К⁰» (сода) и т-ва «Караван» (чайная торговля). Они участвуют в создании Об-ва водоснабжения и газоснабжения,

[1] См. А. Д. Брейтерман. Медная промышленность СССР и мировой рынок. Ч. III. Изд-во АН СССР, Л., 1930; его же: Медная промышленность дореволюционной России. Докторская диссертация. Автореферат. Л., 1954; П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР. Т. II, 1952. В последней работе о т/д. «Вогау и К⁰» в основном говорится в связи с монополизацией медной промышленности (см. стр. 328—330).

т-ва мануфактур Гюбнера и Людвига Рабенека, Об-ва Московско-Казанской ж. д., Русского для внешней торговли банка и Рижского коммерческого банка. Позднее они становятся участниками ряда предприятий, попавших в тяжелое финансовое положение, как Компания писчебумажных фабрик Говарда и Московское об-во для производства цемента. В большинстве из них Вогау остаются главными владельцами или крупными пайщиками вплоть до 1916 г. Представители торгового дома состоят в их правлениях, оказывая большое влияние на их деятельность. Торговый дом сосредоточивает в своих руках собственную продукцию некоторых из перечисленных предприятий — сахар, цемент, медь. К концу 1890-х годов т/д. «Вогау и К⁰» представляет собой крупное объединение, занимающееся как промышленной, так и торговой деятельностью.

В 1900-х годах развитие деятельности Вогау идет в двух направлениях: прежде всего, формально не участвуя в синдикатах мededобывающей и меднопрокатной промышленности, т/д. «Вогау и К⁰» становится центром монопольного объединения в области медной промышленности, урывая в свою пользу значительную часть монопольной прибыли этой отрасли. В то же время расширяется его торговая деятельность в области импорта меди и других цветных металлов, в области импорта заграничного хлопка и т. д.

Во-вторых, в 1911—1913 гг. Вогау возобновляют свою учредительскую деятельность, однако в значительно более узких масштабах. Свои польские заводы они выводят из состава Об-ва Белорецких заводов и организуют т-во меднопрокатных заводов «Гловно». Из состава Московского об-ва цементных заводов выделяется их антрацитное предприятие в Донбассе: акц. об-во «Рудник Карл», и учреждается одно новое — Акц. об-во Московского электролитического завода. Кроме того, в 1911 г. Вогау создают с участием германских, английских, франко-бельгийских и американских фирм еще одно предприятие — Акц. об-во для обследования и устройства предприятий в России, с капиталом в 400 тыс. руб., которое за 4 года своей деятельности организовало всего лишь одно небольшое угольное предприятие.

К моменту, когда было принято правительственное решение о ликвидации торгового дома, он имел 51 млн. руб., насчитывал 20 предприятий, находившихся под его влиянием, в которых торговому дому принадлежало на 11,3 млн. руб. паев, акций и облигаций, а членам и участникам торгового дома, их родственникам, а также некоторым другим

из предприятий Вогау — на 7,3 млн. руб., а всего свыше 18 млн. руб.[1]

При внимательном просмотре публикуемого доклада Министерства торговли и промышленности выявляется, что степень участия Вогау в разных промышленных предприятиях была различной. Главное значение имели 8 предприятий, из них в четырех (Белорецком об-ве, Т-ве Кольчугина, Об-ве Московского сахарного рафинадного завода и т-ве «Караван») торговому дому и его участникам принадлежало на 10,5 млн. руб. паев и акций из 16 млн. руб.

В пятом и шестом обществах — «Любимов, Сольвэ и К⁰» (капитал 10 млн. руб.) и Московском цементном (3 млн. руб.) — Вогау владели только 16 и 23% акций, однако состояли в правлении и были единственными представителями по реализации их продукции. В седьмом и восьмом — Рижском об-ве Шмидта и бумажном Говарда — Вогау принадлежало около 40% паев и акций. Если прибавить еще 4 предприятия, организованных в 1911—1913 гг. с капиталом в 3,6 млн. руб. (Об-во для оборудования и устройства предприятий в России с капиталом в 400 тыс. руб., «Рудник Карл», «Гловно», Московский электролитический завод), да два мелких, не имеющих значения в своей отрасли, с капиталом в 663 тыс. руб., то во всех 14 предприятиях с капиталом в 36,9 млн. руб. торговому дому принадлежали акции и паи на 10,4 млн. руб., а его членам и участникам — на 6,5 млн. руб., всего на 16,9 млн. руб., или 40% всей суммы.

Что же касается остальных 6 предприятий — 4 текстильных (Т-в Людвиг Рабенек, Франц Рабенек, т-в Реутовской мануфактуры и шелковой мануфактуры), Т-ва Московского металлического завода и страхового об-ва «Якорь» с капиталом в 20 млн. руб., то торговый дом владел в них акциями и паями всего на 380 тыс. руб. (1,9%), а участники дома — на 775 тыс. руб. (3,8%). В трех текстильных предприятиях Вогау не были представлены в правлении, и влияние их в докладе министерства объясняется родственными связями Вогау с семьей Рабенек. Относительно трех других предприятий также не приводится более или менее убедительных данных об их принадлежности к концерну «Вогау и К⁰». По-видимому, во всех случаях речь идет о предприятиях, в которых Вогау в

[1] В «Очерке» торгового дома в отличие от доклада министерства даны только цифры паев и акций, принадлежавших самому торговому дому, не считая паев и акций, которыми владели лично полные участники торгового дома и их родственники.

прошлом принимали более или менее близкое участие, но потом отошли от них — то ли потому, что основной хозяин оказался в них крепче, то ли потому, что нашли для себя выгодным реализовать свое участие.

Следовательно, основу т/д. «Вогау и К⁰» как промышленного объединения составляли 11 перечисленных выше предприятий, из которых 3 — медной промышленности, 1 — черной металлургии, 2 — цементной, 1 — химической (сода), 2 — угольной, 1 — сахарной и 1 — бумажной (двенадцатое — т-во «Караван» — занималось торговлей чаем). Опираясь на Т-во Кольчугина и свою обширную торговлю медью, Вогау сумели взять в свои руки инициативу и извлечь основные выгоды на начальном этапе монополизации медной промышленности. Что же касается остальных предприятий, даже более крупных, то, судя по докладу Министерства торговли и промышленности, никакой роли в монополизации соответствующих отраслей промышленности они не играли. Взаимоотношения торгового дома с этими предприятиями в период империализма ничем не отличались от тех, которые сложились в 1870—1880 гг.: управление этими предприятиями через членов правления — владельцев торгового дома, реализация продукции (черных металлов, соды, цемента, сахара) при посредстве Вогау на выгодных для них условиях, т. е. оседание таким способом немалой доли промышленной прибыли не в самых предприятиях, а в фирме «Вогау и К⁰», наконец, кредитование и содействие в получении банковского кредита.

В докладе Министерства торговли и промышленности усиленно обыгрывается инициатива Вогау в учреждении Об-ва для обследования и устройства предприятий в России, как имевшего целью захват горных предприятий. На самом деле капиталы этого общества и итоги его четырехлетнего существования крайне ничтожны по сравнению с капиталами аналогичных обществ, организованных в России петербургскими банками или английскими финансистами.

Однако «Очерк» торгового дома показывает, что его связи с Акц. об-вом для производства соды в России «Любимов, Сольвэ и К⁰» дали возможность Вогау сосредоточить в своих руках почти весь сбыт соды. Помимо указанного об-ва, в России было только еще одно крупное специализированное по производству соды акционерное предприятие — Южно-русское об-во для выделки соды и других химических продуктов с акционерным капиталом в 1914 г. в 2,8 млн. руб. (плюс запасный капитал 2 млн. руб.). Об-во «Любимов, Сольвэ и К⁰» получило представительство по продаже всей выработки заводов

Южно-русского т-ва [1] и признало необходимым это свое право передать торговому дому «Вогау и К⁰». (Док. № 1). Отсюда, как и из всего текста приложения № 2 к «Историческому очерку деятельности торгового дома», следует, что концерн «Вогау и К⁰» являлся монополистом в содовой промышленности.

В своем «Очерке» Вогау пытаются приписать себе как заслугу замену ими импортной соды из Англии отечественной содой.

Не входя в анализ их данных, достаточно указать на следующие результаты создания монополии в содовой промышленности. По балансу обоих акционерных обществ за 1913 г., прибыль составляла в процентах к акционерному капиталу: у об-ва «Любимов, Сольвэ и К⁰» — 40%, у Южно-русского об-ва — 27%; из прибыли было выплачено в дивиденд — 16,5 и 11%. Насколько высоки были в предшествующие годы прибыли об-ва «Любимов, Сольвэ и К⁰», показывает тот факт, что основные средства («имущество») в 17,9 млн. руб. были к 1914 г. «амортизированы» на 15 млн. руб. (на 84%) [2], т. е. созданы из прибылей прежних лет скрытые резервы. Надо полагать, что скромным «комиссионерам» по продаже соды — Вогау — непосредственно доставалась в той или иной форме немалая часть монопольной прибыли.

Роль Вогау в сахарной промышленности также не исчерпывалась их участием в Т-ве Московского сахаро-рафинадного завода. Как сообщается в «Историческом очерке» (док. № 3), еще до начала 1890-х годов торговый дом «заинтересовался сахарной промышленностью» и стал одним из пионеров в области тех финансово-торговых связей с заводами, на основе которых происходила в России монополизация сахарной промышленности. По утверждению «Очерка», в авансировании заводов в оборотные средства на условиях предоставления торговому дому сбыта всего произведенного сахара Вогау исторически, по времени опередили крупные русские банки. С развитием же указанных операций этими банками (с конца 1890-х и в особенности в 1900-х годах) «роль Вогау постепенно уменьшалась» и они были вытеснены из области финансирования и сбыта сахарного песка. (Док. № 3).

Главным звеном в монополизации русской сахарной промышленности, как известно, стали не свеклосахарные, а ра-

[1] Обе фирмы являлись не товариществами на паях, как ошибочно указано в «Очерке» торгового дома, а акционерными обществами.

[2] Балансы акционерных обществ за 1913 г. в «Ежегоднике Министерства финансов». Вып. 1915 г., стр. 364—365.

финадные заводы. Ведущую роль в объединении их также заняли крупнейшие петербургские банки. Все же Вогау сумели сохранить за собой хоть и второстепенное, но заметное место в сахарной промышленности, облюбовав те свеклосахарные заводы, которые организовали «маленькие рафинадные отделения».

В приложении № 5 к «Историческому очерку» называются 8 сахарных заводов, которые «в течение последних 8 лет» (в 1908—1916 гг.) были связаны с Вогау, т. е. финансировались ими и предоставляли им сбыт рафинада. (Док. № 3). Но и здесь, очевидно, Вогау были потеснены крупнейшими петербургскими банками. Из документа явствует, что не со всеми указанными заводами Вогау сохранили связь к 1916 г. Эта связь оформлялась трехлетними контрактами, которые «не были возобновлены» потому, что, как глухо говорится в документе, «заводы окрепли». (Док. № 3). Такое объяснение является правильным в отношении т-ва «Гнивань» К. И. Ярошинского, ставшего крупнейшим монополистом в сахарной промышленности. В остальных случаях, очевидно, «контракты» перешли к крупнейшим банкам.

Какие предприятия остались за Вогау, в «Очерке» не сказано. Тем не менее, в области монополизации сахаро-рафинадного производства Вогау сохраняли заметную роль. Об этом свидетельствуют как указываемые в том же приложении № 5 цифры торговых оборотов с рафинадом, так и газетные данные о том, что в руках «группы Вогау» в 1915 г. находилось 9% общероссийского производства рафинада [1].

Торговля металлами, и прежде всего медью, занимала ведущее место в делах т/д. «Вогау и К⁰». В ее развитии можно наметить три основных этапа: 1) с 70-х годов XIX в. до 1907 г., 2) с 1907 по 1914 г. и 3) период первой мировой войны.

С середины прошлого столетия и по 1900 г. выплавка меди в России колебалась в пределах от 300 до 400 тыс. пуд., а с 1906 г. несколько выросла, достигнув примерно 600 тыс. пуд. в год. Между тем, внутреннее потребление меди в стране к этому времени достигло примерно 1300 тыс. пуд. Таким образом, более половины общего потребления меди покрывалось путем привоза из-за границы [2].

Т/д. «Вогау и К⁰» являлся в то время главным импортером иностранной меди; он же за свой счет покупал медь и у русских медеплавильных заводов, продавая ее затем по своему

[1] См. статью «На пути к тресту», «Финансовая газета», № 89, Пг., 1915.

[2] См. «Общий обзор главных отраслей горной и горно-заводской промышленности», Пг., 1915, стр. 132.

усмотрению. В этих условиях роль торгового дома в регулировании русского медного рынка была исключительно велика, а торговля медью при наличии значительного превышения спроса над предложением приносила весьма значительные прибыли. Свое монопольное положение на медном рынке торговый дом закрепил организацией крупнейшего по тому времени прокатного предприятия. В 1878 г. при участии Т-ва А. Кольчугина им было учреждено Т-во медного и меднопрокатного завода Кольчугина, по разнообразию сортамента выпускаемой продукции не имевшего себе равных среди других аналогичных предприятий.

Второй период в организации торговли медью характеризуется отказом торгового дома от самостоятельной торговли и переходом на позиции комиссионера. Два фактора обусловили этот переход.

Заводы Кольчугина недолго занимали монопольное положение. В начале 80-х годов учреждаются еще два меднопрокатных предприятия: Акц. об-во меднопрокатного и трубного завода бывш. Розенкранца и Акц. об-во Франко-Русских заводов бывш. Берда (оба — в Петербурге). В 1893 г. при участии Международного банка создается Акц. об-во Тульских меднопрокатных и патронных заводов. В марте 1903 г. между всеми четырьмя прокатными предприятиями было заключено синдикатское соглашение в целях регулирования сбыта изделий из меди, с одной стороны, и концентрации покупок меди у плавильных предприятий — с другой. Последнее было достигнуто путем взаимного обязательства прокатных предприятий приобретать нужную им медь лишь при посредстве т/д. «Вогау и К⁰» [1]. В свою очередь, это послужило одной из предпосылок для объединения плавильных заводов. Так как единственным покупателем их продукции для главных потребителей — меднопрокатных предприятий — становился т/д. «Вогау и К⁰» и исчезала конкуренция прокатных заводов между собой на рынке меди, появлялась необходимость в выработке единых условий сбыта меди. В конечном счете это привело к созданию совета уполномоченных медеплавильных заводов, на заседаниях которого с участием представителей фирмы «Вогау и К⁰» вырабатывались единые условия и порядок продажи меди [2]. Понятно, что все это значительно суживало возмож-

[1] ГИАЛО, ф. 1269, оп. 1, д. 162, лл. 37—55. Соглашение меднопрокатных предприятий от 27 марта 1903 г.

[2] Подробнее о деятельности совета уполномоченных см. А. Д. Брейтерман. Медная промышленность СССР и мировой рынок. Ч. III. Л., 1930, стр. 102—103.

ность «Вогау и К⁰» вести торговлю медью на старых основаниях, вытекавших из монопольного положения фирмы на медном рынке; ибо приходилось считаться с появлением сплоченной организации прокатных заводов, с их мнением в отношении цены и порядка организации торговли медью.

Вторым фактором, обусловившим переход т/д. «Вогау и К⁰» на комиссионную торговлю медью и значительно подорвавшим монопольное положение фирмы на медном рынке, явился резкий рост спроса на химически чистую медь, получаемую электролизом штыковой меди. Но единственное в то время электролитическое предприятие находилось в распоряжении Акц. об-ва завода бывш. Розенкранца, и плавильные предприятия, не сумевшие за недостатком средств организовать собственный электролиз штыковой меди, оказались вынужденными объединиться для проведения электролиза меди на заводе бывш. Розенкранца за общий счет. Это было одной из причин организации акц. об-ва «Медь» (декабрь 1907 г.). Первоначально предполагалось, что об-во «Медь» организует самостоятельную торговлю медью заводов — участников соглашения. Однако вследствие недостаточности собственных оборотных средств и отказа в финансировании вновь созданного общества со стороны банков акц. об-ву «Медь» пришлось прибегнуть к содействию т/д. «Вогау и К⁰» как в вопросе организации прокатки меди, так и в получении от торгового дома оборотных средств путем выдачи авансов под продукцию медеплавильных предприятий. В результате возникла сложная система договорных отношений, заключенных при посредстве т/д. «Вогау и К⁰» между акц. об-вом «Медь», с одной стороны, и прокатными, кабельными и электролитическими предприятиями — с другой. Все эти договоры опубликованы и детально проанализированы А. Д. Брейтерманом [1]. В результате всех описанных изменений монопольное положение фирмы «Вогау и К⁰» на медном рынке оказалась значительно подорванным; оно теперь стало определяться, прежде всего, соотношением сил монополистических организаций прокатных и плавильных заводов. Тем не менее, вследствие сосредоточения в руках торгового дома всей продажи меди на комиссионных началах и финансовой зависимости медеплавильных заводов от торгового дома роль последнего в организации медного рынка оставалась очень значительной.

Совершенно очевидно, что в 1900-х годах Вогау упустили возможность занять ведущее положение в монополизации

[1] См. А. Д. Брейтерман. Указ. соч. Ч. III. В приложении — тексты договоров.

медной промышленности. Организация ими собственного электролитического завода в Москве в 1913 г. уже не могла изменить это положение.

В годы первой мировой войны происходит окончательное отстранение фирмы «Вогау и К°» как от торговли иностранной медью, так и от торговли медью русского производства. Первое явилось следствием централизации всех закупок цветных металлов на мировом рынке, в том числе и меди, английским правительством, которое занималось также и организацией доставки меди к русским портам. Второе вызывалось изменением финансового положения медеплавильных заводов, поскольку с обострением медного «голода» и увеличением в обращении денежных средств во время войны рынок перешел на покупки и продажи с уплатой задатков и с немедленным расчетом наличными. С другой стороны, вследствие медного «голода» отпала опасность перепроизводства штыковой меди, а необходимость организации ее электролиза за общий счет перестала быть столь настоятельной.

В этих условиях значение т/д. «Вогау и К°» как связующего звена между организациями прокатных и плавильных предприятий окончательно падает.

Продажей предприятий Т-ва заводов Кольчугина Русско-Азиатскому банку (23 июля 1916 г.) и прекращением договорных отношений с об-вом «Медь» с 1 января 1917 г. заканчивается вытеснение фирмы «Вогау и К°» с медного рынка.

Несомненно, главное место в деятельности Вогау наряду с медной промышленностью занимала не сахарная, не содовая или какая-либо другая отрасль промышленности, а торговля чаем. Импортная, внутренняя оптовая и в значительной мере специализированная розничная торговля чаем находилась в России издавна в руках считанного количества фирм. В 1900-х годах в России было шесть крупных чаеторговых предприятий и среди них три крупнейших, в их числе Вогау со своим русским т-вом для торговли чаем «Караван». В приложении № 4 к «Историческому очерку» обстоятельно изложены история организации и размеры чайной торговли Вогау, но не указаны ни взаимоотношения с другими крупнейшими фирмами, ни место Вогау в чайной торговле России. Косвенное указание на это содержат лишь данные об обороте Вогау — 1375 тыс. пуд. (55 млн. фунтов) байхового, а также кирпичного чая на 75 млн. руб. Торговые обороты обычно означали сумму покупок и продаж. Следовательно, Вогау закупали и продавали 600—620 тыс. пуд. чая на 35—40 млн. руб. в год (сумма продаж превышала сумму закупки на торговые расходы и при-

быль). По данным таможенной статистики, накануне первой мировой войны в Россию ввозилось 1,6 млн. пуд. байхового и зеленого чая на 90 млн. руб. и 1,6 млн. пуд. кирпичного чая на 20 млн. руб. по импортным ценам, включая таможенную пошлину [1]. Приведенные выше не вполне сопоставимые цифры все же позволяют предполагать, что в руках Вогау находилось около трети чайной торговли России.

Этим не ограничивалась чисто торговая, не связанная с участием в промышленных предприятиях деятельность Вогау.

Наряду с крупной импортной и внутренней торговлей чаем Вогау широко занимались импортом других товаров — «москательных» (химических), хлопка, цветных металлов и др.

В документах уделено мало внимания импортным операциям с указанными товарами и особенно их развитию. Тем не менее, приводимые в «Историческом очерке» сведения свидетельствуют о весьма крупных масштабах импортных операций. Это доказывается прежде всего наличием представителя в Лондоне с 1865 г., организацией Лондонского отделения в 1875 г. В приложении № 2 к указанному очерку говорится, что «одним из первых предметов торговли торгового дома были москательные товары, получаемые из Англии и Франции». (Док. № 3). Точной датировки начала этих операций не дается, но из последующего текста явствует, что это было задолго до начала участия Вогау в содовой промышленности, относящегося к 80-м годам XIX в. В приложении № 3 сказано, что «параллельно с торговлей москательными товарами торговый дом стал заниматься и чайной торговлей». (Док. № 3). Дальше сообщается, что один из участников торгового дома неоднократно ездил в Китай еще в 40-х годах и что представительство в Лондоне и открытие отделения было связано, прежде всего, с чаеимпортными операциями Вогау. Импорт меди и других цветных металлов был начат с 1870-х годов, одновременно с торговлей медью внутреннего производства. Импортом хлопка Вогау стали заниматься с 1860-х годов. (Док. № 3).

Если подытожить отрывочные сведения из «Отчета» Вогау об их торговых оборотах в последние годы существования их фирмы, то получим следующие не совсем полные данные (нет цифр по меди импортной и отечественной, прочим цветным металлам и некоторым другим товарам):

---

[1] Е. Кун. Развитие нашего таможенного обложения в последние десятилетия. Пг., 1917, стр. 35, 38—39.

	Обороты	
	количество	сумма, млн. руб.
Импортные товары:		
чай[а], млн. фунт.	55	75,0
хлопок, тыс. копен	80	12,0
Товары внутреннего производства (включая подконтрольные предприятия):		
сахар, тыс. пуд.	7981	22,0
сода, » бочек	596	14,6
цемент, » мешков	458	3,4
Итого по далеко не полным данным		127

[а] Кроме того, т-во «Караван» 30 млн. руб. (вероятно, мелкооптовая и розничная торговля).

Из всего этого с большой достоверностью можно сделать вывод, что первоосновой роста т/д. «Вогау и К°», первоначальным источником накопления огромных капиталов его владельцев являлась импортная торговля [1], а затем уже торговля товарами внутреннего производства и участие в промышленных предприятиях.

На основе обширной торговли, импортной и внутренней, и накопления торговым домом крупных собственных капиталов развились банкирские операции Вогау, во-первых, в области кредитования импортной торговли и, во-вторых, финансирования контролируемых предприятий. Первая сторона их деятельности достаточно показана в приложении № 1 к «Историческому очерку» о Лондонском отделении фирмы «Вогау и К°». (Док. № 3). О второй стороне в документе содержатся лишь случайные и отрывочные сведения, баланс же торгового дома, по имеющимся данным, не сохранился [2].

Весьма своеобразным предприятием было Лондонское отделение торгового дома, организованное вначале как торговое представительство для непосредственного заключения на месте сделок с поставщиками импортных товаров и, разумеется, для получения в Лондоне кредитов под закупаемые товары. Со временем Лондонское отделение превратилось в банкирский дом чисто английского типа.

Дело в том, что в XIX и даже еще в начале XX в. круп-

[1] В клиентских списках Государственного банка т/д. «Вогау и К°» до конца продолжал числиться фирмой, торгующей чаем, каракулем и москательными товарами.

[2] Архив Вогау погиб еще в мае 1915 г. во время организованного московскими властями черносотенного погрома германских фирм и заодно фирм, владельцы которых носили немецкие фамилии.

нейшие акционерные банки Англии не занимались кредитованием внешней торговли. На этом специализировались лондонские банкирские дома, получившие название «купцов-банкиров» (merchant-bankers), название, связанное с их происхождением от крупных внешнеторговых фирм. Большинство купцов-банкиров прекратили торговую деятельность, но некоторые из них, специализировавшись на банкирских операциях с определенными странами, продолжали вести торговлю еще в начале XX в. Основной, впервые развитой купцами-банкирами формой кредитования внешней торговли были акцептные и акцептно-рамбурсные кредиты [1].

Наряду с кредитованием внешней торговли в охарактеризованных и некоторых других формах купцы-банкиры занимались также размещением (эмиссией) в Англии иностранных государственных и городских займов.

Описание круга деятельности Лондонского отделения т/д. «Вогау и К⁰» в точности совпадает с изложенными банкирскими операциями лондонских купцов-банкиров — кредитование торговли у Вогау с Россией, преимущественно в форме акцептных и акцептно-рамбурсных операций, и частично размещение на лондонском денежном рынке русских государственных и городских займов. В довершение сходства заметим, что многие лондонские купцы-банкиры, подобно участнику т/д. «Вогау и К⁰» Шумахеру, были натурализовавшимися в Англии немцами.

Оценка размеров операций Лондонского отделения фирмы «Вогау и К⁰» может быть дана, разумеется, путем сравнения не с огромными оборотами десятков лондонских купцов-банкиров, а с оборотами заграничных филиалов русских банков. Последние открывали свои отделения не только для кредито-

[1] При некоторых различиях сущность тех и других заключается в следующем: а) кредит открывается покупателю (импортеру); б) притом не деньгами, а обязательством банка быть прямым плательщиком по векселю, связанному с покупкой товара; в) импортер сообщает своему заграничному продавцу, что плательщиком по его закупкам является такой-то банк или банкир; г) продавец при отправке товара «выставляет» переводный вексель, в котором в качестве плательщика обозначается не покупатель, а указанный им банк или банкир; д) вексель, по которому плательщиком значится известный банк, в любой момент может быть реализован продавцом, т. е. «учтен» в своем банке или «продан» как инвалюта (вексель в фунтах стерлингах до первой мировой войны); е) товар обычно адресуется не покупателю, а банку, открывшему акцептный кредит; ж) по прибытии товара банк выдает его покупателю либо против платежа, либо продолжая кредитовать его в другой форме.

При всех условиях по смыслу акцептного кредита покупатель должен внести в банк деньги до наступления срока платежа по векселю, по которому банк согласился быть плательщиком. Разумеется, кредитующийся платит банку процент за акцептный кредит.

вания внешней торговли, но в еще большей мере для совместного с иностранными банками финансирования русских предприятий и для международных биржевых спекуляций с акциями этих предприятий. В связи с этим в форме акцептных операций они производили не только кредитование внешней торговли с Россией, но и операции по финансированию. На 1 января 1914 г. у трех крупнейших русских банков сумма акцептов во всех их заграничных филиалах (в Лондоне, Париже и некоторых других пунктах) составляла 70 млн. руб. (от 20 до 30 млн. руб. у каждого банка).

Это означает, что 10 млн. руб. акцептов Лондонского отделения фирмы «Вогау и К⁰» примерно соответствовали величине акцептов по каждому из трех лондонских филиалов крупнейших русских банков.

Банкирские операции Вогау в России также выросли на почве их обширной торговли: из авансирования их поставщиков — промышленных предприятий [1]. При длительном и постоянно возобновляющемся авансировании предприятие уже не может выбирать своих покупателей и попадает в зависимость от финансирующей стороны. В России, где крупные банки широко занимались торговлей, финансирование ими предприятий в отраслях, производящих массовые и однородные товары (уголь, сахар и др.), обязательно приводило к сбыту всей продукции предприятия через банк. При разных путях: у Вогау — от торговли к финансированию, у банков — от финансирования к торговле, конечный результат у тех и других получился одинаковый, о чем свидетельствует деятельность Вогау в сахарной промышленности.

Однако Вогау пошли дальше в финансировании подконтрольных им предприятий. Финансирование в оборотные средства, и особенно на капитальные затраты, приобретало самостоятельное значение, когда оно достигло таких размеров, что не могло погашаться реализацией продукции предприятий при посредстве торгового дома (см., например в приложении № 6 к «Историческому очерку» о финансировании Белорецкого металлургического об-ва на постройку узкоколейной железной дороги протяженностью 137 км.; в 1916 г. задолженность этого общества торговому дому составляла 8 млн. руб.).

В «Отчете» ничего не сказано о том, где черпали Вогау средства для финансирования подконтрольных предприятий. Несомненно, одним из источников являлись огромные соб-

[1] Продажа товара в кредит является не банковским кредитом, а только начальной его основой. Кредитование широко практиковалось в торговле.

ственные капиталы торгового дома, а также и личные капиталы его участников. Но столь же несомненно, что торговый дом широко пользовался кредитами во многих банках.

В одном только Государственном банке открытый ему кредит составил 3,5 млн. руб., а участник торгового дома Марк был бессменным членом учетно-ссудного комитета Московской конторы банка. Непосредственно Вогау были представлены только в сравнительно небольшом Московском учетном банке, но при их бесспорной, с банковской точки зрения, большой «кредитоспособности» Вогау имели доступ к кредиту в любом банке (за подобных «клиентов» банки ведут ожесточенную конкуренцию). Векселя, имеющие подпись Вогау, в том числе и не связанные с торговыми сделками, т. е. финансовые векселя, по отдельным архивным данным, охотно принимали акционерные банки и даже Государственный банк. Допуская подконтрольные предприятия и к непосредственному кредитованию в банках, Вогау в то же время широко финансировали их сами, выступая в этом случае как связующее звено между банками и предприятиями.

Следовательно, Вогау поставляли подконтрольным предприятиям в кредит сырье, авансировали их под сдачу торговому дому их будущей продукции, открывали им широкий доступ к банковскому кредиту, наконец, сами финансировали их в оборотные средства и на капитальные затраты. Таким образом, Вогау держали в своих руках все финансовые нити подконтрольных предприятий.

И все же Вогау не учредили и не приобрели ни одного подконтрольного банка. Самая фирма их, несмотря на широкие банкирские операции, не стала банком современного типа, отличительным признаком которого являются вклады и текущие счета сторонних капиталистов в размерах, значительно превышающих собственные капиталы банка. Печать крупнейшей торговой фирмы продолжала лежать и на широкой промышленной деятельности Вогау и на их значительных банкирских операциях.

Таким образом, т/д. «Вогау и К°» представлял собой чрезвычайно своеобразное монополистическое объединение, глубоко отличное от типичных для эпохи империализма промышленных, банковских и даже торговых монополий.

Созданная в середине XIX в. в центре России выходцами из Германии фирма росла на основе деловых связей с Англией. Сохраняя с Германией только лично-родственные связи, фирма развивалась типичными для Англии XIX в. методами и формами торгово-промышленной деятельности. В период им-

периализма т/д. «Вогау и К°» стал комбинатом нескольких, ничем не связанных между собой промышленных и торговых монополий — медь, сода, сахар, чай.

Экспансия типичных для империализма промышленных монополий развивается в отраслевом направлении, а при овладении значительной частью определенной отрасли промышленности начинает распространяться на смежные отрасли, являющиеся поставщиками или потребителями монополизированной (например, от металлургии на уголь и руду или на машиностроение, самостоятельная организация сбыта и т. д.). При этом промышленные монополии широко используют типично финансово-капиталистические методы экспансии, суть которых заключается в господстве при помощи минимальных собственных капиталов над огромными капиталами, не принадлежащими хозяевам монополий. Таковы система участий, переплетение контрольных пакетов, учредительско-эмиссионные и биржевые операции, организация собственных банков и обществ финансирования и т. п. Экспансия банковских монополий характеризуется теми же чертами и теснейшим образом переплетается с экспансией промышленных монополий, отличаясь от них только тем, что банковские монополии распоряжаются еще большими количествами чужих капиталов и проникают в самые различные отрасли. Областью чисто торговых монополий, не связанных с промышленными монополиями, является сбыт сельскохозяйственной продукции — сырья и продовольственных товаров, в том числе захват сельскохозяйственной продукции колоний и полуколоний.

Монополии, развившиеся из крупной оптовой торговли промышленными товарами, превращаются в отраслевые промышленные монополии или сливаются с ними. Вогау, ближе всего стоявшие к торговым монополиям, не стали в период империализма типичными промышленными монополистами, универсальный характер их деятельности и методы экспансии носят печать не XX, а XIX в. Результатом явилось их отставание: из всех отраслей промышленности в их руках осталась полная монополия только по производству соды, где было всего два полумонопольных предприятия. В сахарной промышленности их опередили и поставили на второй план крупнейшие банковские монополии. Ведущая роль в монополизации меди была упущена ими независимо от положения, сложившегося для владельцев торгового дома в годы первой мировой войны вследствие их германского происхождения.

Но больше всего «старомодность» торгового дома в период империализма выражается в том, что он продолжал оставать-

ся по форме и по существу семейным предприятием, а основой его деятельности были огромные собственные капиталы, чужие же капиталы имели лишь второстепенное значение. В оборотах торгового дома находилось 51,1 млн. руб. собственных капиталов, из которых 36,8 млн. руб. принадлежали пяти его полным участникам, действительным владельцам торгового дома, и 14,3 млн. руб.— 32 их родственникам, находившимся на положении не столько пайщиков, сколько ссудных капиталистов (вклады на твердых процентах). При 51 млн. руб. собственных капиталов торговый дом владел акциями и паями на сумму 11,3 млн. руб.

Для сравнения укажем, что обанкротившийся в 1901 г. банкирский дом Полякова в Москве хотя тоже далеко еще не сумел превратиться в типичную для империализма монополию, тем не менее при помощи подконтрольных ему банков и различных финансовых комбинаций владел, при собственном капитале в 5 млн. руб., акциями и паями на 40 млн. руб.

По своему происхождению, многоотраслевой деятельности, связям с иностранными рынками и методам работы торговый дом «Вогау и К⁰» представлял собой до известной степени чужеродное явление в среде московского крупного капитала.

В то же время их весьма сближают такие важнейшие общие черты, как семейный характер предприятий, широкое сочетание промышленной и торговой деятельности, огромные собственные капиталы и высокая норма прибыли, замедленное продвижение из XIX в XX в., т. е. незначительное использование финансово-капиталистических методов экспансии и, следовательно, затяжное перерождение в финансовую олигархию.

В условиях проводившейся правительством в годы первой мировой войны «борьбы с немецким засильем» Вогау стали свертывать свою деятельность. Два важнейших предприятия — Т-во Кольчугина и Белорецкое об-во — Вогау продали Русско-Азиатскому и Международному банкам (последний включил Белорецкое об-во в концерн Коломна — Сормово, получивший тем самым собственную металлургическую базу) [1], когда уже был поставлен и обсуждался вопрос о ликвидации торгового дома.

Отстаивая свое существование, Вогау в одном из своих ходатайств заявили, что в связи с желанием «избежать в дальнейшем всяких нареканий торговый дом решил отказаться на будущее время от широкого участия в торговле медью и не во-

[1] Несколько позднее Об-во Московского цементного завода было продано Второву.

зобновил с акц. об-вом «Медь» договора, срок которого истекает 31 декабря 1916 г.» [1].

С поддержкой Вогау выступил английский посол в Петрограде в связи с тем, что полный участник Лондонского отделения т/д. «Вогау и К⁰» Шумахер состоял в английском подданстве.

При окончательном обсуждении вопроса в Совете министров против ликвидации торгового дома выступили министр торговли и промышленности Шàховский и министр финансов Барк. Решающим оказалось заявление Барка о том, что ликвидация т/д. «Вогау и К⁰» будет стоить казне 30 млн. руб. Существование фирмы было сохранено.

И. Ф. Гиндин и К. Н. Тарновский

---

[1] ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 204, лл. 198—199. Вогау указывают, что это решение ими принято, несмотря на то, что в заседании междуведомственного совещания 16 сентября 1916 г. их деятельность в области медной промышленности была признана «полезной» и «вполне соответствующей требованиям государственной обороны». Любопытно, что заседание 16 сентября происходило под председательством того самого товарища министра торговли и промышленности Веселаго, который за 6 дней перед этим подписал адресованный Совету министров доклад о необходимости ликвидировать торговый дом (док. № 1), где дана совершенно противоположная оценка роли Вогау в медной промышленности и торговле.

№ 1

1916 г. сентября 10.— Доклад Министерства торговли и промышленности в Совет министров о деятельности торгового дома «Вогау и К⁰» и необходимости ликвидации его дел[1].

О ЗАКРЫТИИ ТОРГОВОГО ДОМА «ВОГАУ И К⁰» И О ЛИКВИДАЦИИ ЕГО ДЕЛ

Т/д. «Вогау и К⁰» основан в середине прошлого столетия в Москве уроженцем Франкфурта-на-Майне Филиппом Максом (Максимом Максимовичем) фон Вогау. Приехав в 1827 г. двадцатилетним юношей без всяких средств в Москву и получив место мальчика для почтовых поручений в т/д. Глогау, Макс Вогау сделался впоследствии доверенным названной фирмы, а 1 января 1841 г. открыл вместе с своим братом Федором контору для торговли кубовыми красками и другими москательными товарами и чаем. К этому моменту и относят основание т/д. Вогау нынешние члены фирмы, по утверждению коих т/д. «Вогау и К⁰» был основан братьями Максом и Федором Вогау уже в 1840 г. Напротив, по данным Московской купеческой управы, торговый дом был учрежден Максом Вогау лишь в 1859 г. совместно с ревельским купцом Лютером. В 1862 г. фирменный договор с Лютером был, однако, уничтожен; вторым членом торгового дома сделался Карл Максимович Вогау, и фирме был придан тот семейный характер, который она сохраняет и по настоящее время. По смерти Карла Вогау в состав торгового дома вошли (в 1872 г.) зять Макса Вогау — московский купец Банза (отчим нынешнего члена торгового дома Германа), и зять Карла Вогау — нынешний член торгового дома, в то время саксен-кобургский подданный Мориц Марк. Во главе вновь открываемых отделений также были поставлены члены семьи Вогау: в Петрограде (в 1872 г.) — сын Карла Вогау Максим Карлович Вогау, в Лондоне (в 1875 г.) — его зять, вальдекский подданный Эрвин Шумахер, бывший до того лондонским агентом фирмы и при-

нятый одновременно с открытием отделения в число членов торгового дома. Равным образом и в настоящее время в состав торгового дома входят исключительно лица, объединенные родственной связью с семьей Вогау: 1) сын учредителя Гуго Максимович Вогау, 2) внук учредителя — Герман, 3) вышеупомянутый зять Карла Вогау — Мориц Марк, перешедший в ноябре 1914 г. в русское подданство, 4) его сын — Гуго Маврикиевич Марк, перешедший в русское подданство одновременно с отцом, и 5) внук Карла Вогау — великобританский подданный Шумахер. Сверх названных пяти официальных членов торгового дома в деле, по донесению правительственного инспектора, участвуют своими капиталами 32 других родственника члены фирмы, коим принадлежит 12 млн. руб. из общей суммы числящегося в деле (на 1 сентября 1915 г.) капитала в 41 млн. руб. При этом из вложенных в дело негласными участниками торгового дома 12 млн. руб. 4 млн. руб. падает на долю лиц, состоящих и поныне в германском подданстве; в частности внуку Карла Вогау (Максиму Максимовичу Вогау), бывшему русскому подданному, перешедшему в германское подданство в 1908 г., принадлежит около 2 млн. руб., шурину Морица Марка и его жене (Г. Д. и Ф. К. Рюхардт) — 1 млн. руб., деятельному участнику предприятий торгового дома и зятю Гуго Вогау — Брауну — 170 тыс. руб. и его жене — 330 тыс. руб. Кроме того, те же негласные участники торгового дома, состоящие как в русском, так и в германском подданстве, владеют значительной частью акций и паев почти всех предприятий, находящихся в более или менее тесной связи с торговым домом: им принадлежат акции и паи 19 предприятий на общую сумму свыше $3^1/_2$ млн. руб., причем около $1^1/_4$ млн. руб. приходятся на долю лиц, находящихся и поныне в германском подданстве.

Что касается операций т/д. Вогау, то вся история его деятельности свидетельствует об исключительно настойчивом стремлении к расширению круга своих сделок и к участию в самых разнообразных отраслях промышленности и торговли. В 1841 г., при учреждении своей первой конторы, братья Макс и Федор Вогау торговали лишь москательными товарами и чаем — как за свой счет, так и по комиссионным поручениям. Позднее они распространили свои операции на шерстяную и бумажную пряжу и на хлопок. Еще шире развилась деятельность фирмы с преобразованием ее в торговый дом (в 1859 г.). В 1865—1866 гг. к ней перешло, за смертью прежнего владельца и за отсутствием наследников у него, медное

дело Демонси. В особенности же развились операции торгового дома с конца 60-х годов, когда он вступил на путь организации и подчинения своему влиянию других акционерных компаний. В 1869 г., по инициативе торгового дома и при его участии, был учрежден Московский учетный банк, в 70-х годах — Об-во водоснабжения и газоосвещения (1870 г.), Т-во ситценабивной мануфактуры Гюбнера в Москве (1871 г.), страховое об-во «Якорь» (1872 г.), Т-во Московского сахарорафинадного завода (1873 г.), Об-во Белорецких заводов (1874 г.), Т-во Рижского цементного завода и маслобойни Г. Х. Шмидта (1875), Т-во завода Кольчугина (1876) и Т-во мануфактур «Людвиг Рабенек» (1879); в 80-х годах — Т-во Московского металлического завода (1883) и об-во «Любимов, Сольвэ и К°» (1887); в 90-х годах — т-во «Караван» (1893).

Кроме того, по инициативе и при ближайшем участии торгового дома были учреждены: Об-во Московско-Казанской ж. д., Русский для внешней торговли банк и Рижский коммерческий банк. Вместе с тем торговый дом приобрел акции и паи ряда других предприятий, в организации или реорганизации коих он не участвовал; таковы компания писчебумажных фабрик Говарда (1858), Московское об-во для производства цемента (1875) и Т-во шелковой мануфактуры в Москве (1881). Главное внимание при этом было обращено торговым домом на те предприятия, коим грозил крах. Не смущаясь временным расстройством дел той или другой фирмы и умело разбираясь в жизнеспособности самых разнообразных промышленных предприятий, т/д. Вогау приходил им на помощь в самые трудные минуты. Эта помощь, однако, почти всегда заканчивалась более или менее полным подчинением предприятия торговому дому. Своими успехами в этой области торговый дом, прежде всего, обязан личной энергии своих членов. Правительственный инспектор следующим образом характеризует эту сторону деятельности фирмы: «удивительная предприимчивость, мастерски умелая организация дела, немецкая аккуратность в расчетах и выполнении принятых обязательств и, наконец, направление дела самими членами торгового дома, при отсутствии в отношении подобных качеств конкуренции русского торгово-промышленного класса населения, позволили торговому дому с видимой легкостью добиваться своих целей».

После относительного затишья в 90-х и 900-х годах организационная и грюндерская деятельность т/д. Вогау приняла особо интенсивный характер за последние годы до войны.

В 1907 г. торговый дом заключил с учрежденным в том же году синдикатом медеплавильных заводов «Медь» договор сроком на 1 января 1917 г., по силе которого синдикат обязался «не продавать меди в России помимо торгового дома, ни по поручениям других фирм и лиц, ни через другие лица или общества»; равным образом синдикат обязался не отдавать без согласия торгового дома меди «на сторонние фабрики или заводы для переработки ее в другой какой-либо вид, за исключением электролитической переработки, причем рафинированная электролитическая медь также поступает к торговому дому на продажу». (§1 договора). При этом независимо от комиссионного вознаграждения, исчисляемого с выручки применительно к ценам, назначенным синдикатом, торговый дом выговорил себе особое вознаграждение — в размере 50% со всей перевыручки, получающейся от продажи меди по ценам высшим сравнительно с назначенными самим синдикатом. Получая при таких условиях комиссионного вознаграждения с перевыручки за отдельные месяцы в 2 раза более, чем с самой выручки, торговый дом был, естественно, заинтересован в продаже меди по повышенным ценам (на аналогичных условиях заключены торговым домом договоры с Кыштымскими и Верх-Исетскими заводами на продажу колчедана). Необходимо также упомянуть, что хотя т/д. Вогау не числится ни в числе учредителей, ни в числе акционеров об-ва «Медь» и не имеет своих представителей ни в правлении, ни в ревизионной комиссии, участие его в образовании самого синдиката медеплавильных заводов представляется весьма вероятным, тем более что, согласно донесению правительственного инспектора, все участники синдиката еще ранее, а некоторые из них (наследники Демидова, Богословское горнозаводское об-во, наследники Сименса и Кавказское меднопромышленное об-во) даже в течение десятков лет находились с ним в торговых сношениях.

Выговорив себе монополию на получение всей меди, вырабатываемой медеплавильными заводами — участниками синдиката «Медь», торговый дом вслед за тем обеспечил себе монопольное положение и в области сбыта меди, заключив особый договор с рядом меднопрокатных заводов. По силе этого договора, «прокатные заводы покупают у торгового дома всю свою потребность русской меди в течение времени с 1 января 1911 г. по 1 января 1917 г.» и обязуются «не покупать помимо торгового дома русской меди, за исключением всякого лома и всяких отбросов, и не принимать таковую, также помимо торгового дома, на переработку» (§ 1 догово-

ра). По донесению правительственного инспектора т/д. Вогау, меднопрокатные заводы вначале уклонялись от заключения названного договора, добиваясь более льготных для себя условий, но когда Т-во завода Кольчугина, большинство паев которого принадлежало торговому дому, согласилось подписать договор, то и другие заводы поспешили присоединиться к нему из опасения, что товарищество будет получать медь на более выгодных условиях и в большем количестве, чем заводы, уклонившиеся от соглашения с торговым домом. Естественным результатом заключения договора явилось учреждение торговым домом своих контор при 5 меднопрокатных заводах (Т-ва Кольчугина, Об-ва меднопрокатного завода бывш. Розенкранц, Об-ва Тульских меднопрокатных и патронных заводов, Об-ва Франко-Русских заводов бывш. Берда в Петрограде и Т-ва «Гловно») для комиссионной продажи их изделий. В январе 1914 г. об-во «Медь», по договору с т/д. Вогау, приняло исполнение всех заключенных торговым домом с меднопрокатными заводами договоров на поставку меди (сроком по 1 января 1917 г.) на себя. Необходимо в заключение упомянуть, что во время войны торговому дому удалось добиться согласия меднопрокатных заводов на повышение установленных в означенных договорах цен на медь ввиду соответствующих требований объединенных в синдикат «Медь» медеплавильных заводов.

Одновременно с организацией и подчинением своему влиянию медной промышленности т/д. Вогау приступил к учреждению ряда новых акционерных компаний, причем в отличие от прежней своей грюндерской деятельности, находившей применение в самых различных отраслях торговли и промышленности, сосредоточил свое внимание на предприятиях горной и металлургической промышленности. По донесению правительственного инспектора одного из таковых предприятий (об-ва «Рудник Карл»), около 1910 г. у членов торгового дома возникла идея организации ряда новых предприятий по медной, железной, угольной и другим областям промышленности с тем, чтобы эти предприятия, имея различные наименования и привлекая в дело капиталы со стороны, фактически были в руках торгового дома, который мог бы быть через их посредство хозяином положения в данной области. 16 марта 1911 г. были утверждены уставы двух первых предприятий этой группы: 1) Акц. об-ва «Рудник Карл», выделенного из находящегося под влиянием того же т/д. Вогау Московского акц. об-ва для производства цемента, и 2) Акц. об-ва для обследования и устройства предприятий в России. В 1912 г.,

по инициативе и при ближайшем участии торгового дома, было учреждено т-во меднопрокатных заводов «Гловно», которому были переданы петроковские заводы Т-ва Кольчугина, в 1913 г.— Акц. об-во Московского электролитического завода, и лишь открытие военных действий прекратило деятельность торгового дома в этом направлении.

Особого внимания заслуживает второе из названных обществ — «Об-во для обследования и устройства предприятий в России», учрежденное, согласно § 1 устава, «для посреднических услуг по покупке и продаже месторождений всяких полезных ископаемых, в том числе и нефти, а также для производства разведок и исследований таких месторождений, для эксплуатации их впредь до передачи таковых, для обработки и переработки ископаемых и торговли ими, для устройства и эксплуатации промышленных предприятий, необходимых для указанной цели, а также по другим отраслям промышленности». Как явствует из самого наименования общества и приведенного параграфа его устава, одной из главных задач общества, по мысли его учредителей, являлась посреднически организационная и грюндерская деятельность как таковая. На практике, впрочем, общество за 5 лет своего существования приобрело (в 1913 г.) лишь одни Тургай-Кульские каменно-угольные копи, ныне (в 1916 г.) перепроданные Об-ву Белорецких заводов. По мнению же правительственного инспектора, т/д. Вогау при учреждении общества «имел в виду не столько симпатичную цель отыскания и извлечения из недр земли ценных материалов, сколько розыск в целях скупки по дешевке уже существующих предприятий, ценность которых вполне определилась и была установлена, но которые в силу своей материальной слабости не могли продолжать самостоятельного существования. При этом, конечно, у т/д. Вогау могло существовать и такое намерение, чтобы при посредстве целого ряда подобных предприятий, объединенных в его железных руках в одно целое, но под разными формами, иметь право диктовать свою волю медной, железной, угольной и другим областям русской промышленности и торговли». Аналогичное мнение правительственного инспектора об-ва «Рудник Карл» приведено выше. Необходимо также упомянуть, что, вопреки своему обыкновению привлекать к участию в организуемых им предприятиях почти исключительно русских капиталистов и лишь в редких случаях — подданных ныне России дружественных или нейтральных держав, т/д. Вогау, учредивший вместе с т/д. Кноп названное общество, привлек к участию в нем 4 германские фирмы и несколько английских, французс-

ских, бельгийских и американских. Наряду с сим должен быть отмечен обнаруженный инспектором т/д. Вогау факт скупки родственником Вогау, германским подданным Шписом, и членом торгового дома Германом заявок и свидетельств на нефтяные участки в Уральской области, причем в этой скупке какую-то, еще не выясненную роль играл т/д. Вогау.

В конечном результате под более или менее сильным влиянием т/д. Вогау оказалось более 20 акционерных предприятий самых разнообразных отраслей промышленности и торговли с общей суммой основных капиталов около 80 млн. руб. В двух предприятиях (т-во «Караван» и Калужское лесопромышленное т-во) т/д. Вогау, отдельным его членам и их родственникам, равно доверенным торгового дома, в большинстве случаев являющимся на общие собрания с акциями, принадлежащими торговому дому, принадлежат все акции, в одном предприятии (Т-во Московского сахаро-рафинадного завода) — абсолютное большинство акций. В шести других предприятиях (Об-во электролитического завода, Т-во Шмидта, Компания Говарда, об-во «Рудник Карл», т-во «Матвей Кубрин с С-ми» и Московское об-во для производства цемента) группа Вогау владеет значительной частью акций (от $^1/_5$ до $^2/_5$) и играет видную, хотя и не решающую роль. В 10 предприятиях группе Вогау принадлежит незначительное число акций (от 2 до 13%), причем, однако, в отдельных предприятиях этой группы (так, в Об-ве для обследования и устройства предприятий, в страховом об-ве «Якорь», в об-ве «Любимов, Сольвэ и К°», в Т-ве Московского металлического завода и в т-ве «Гловно») представители т/д. Вогау входят в состав правлений. Кроме того, группе Вогау принадлежало до самого последнего времени абсолютное большинство акций Об-ва Белорецких заводов, перешедших в мае с. г. к петроградскому Международному и Учетному и ссудному банкам, и акций Т-ва заводов Кольчугина, ныне проданных группой Вогау Русско-Азиатскому банку. Что же касается об-ва «Медь», то, как указано выше, представители торгового дома не состоят ни в числе его учредителей и акционеров, ни в составе правления и ревизионной комиссии. Внешним выражением связи об-ва «Медь» с торговым домом служит лишь то обстоятельство, что торговый дом является единственным и исключительным комиссионером общества по продаже меди. Наконец, Т-во Реутовской мануфактуры связано с торговым домом, независимо от родственных отношений, лишь косвенно — чрез т-во «Людвиг Рабенек», в котором участвует торговый дом

и которое из года в год поручает представительство своих интересов в общих собраниях названного товарищества члену торгового дома Гуго Вогау; сверх того, из представителей т/д. Вогау состояла ревизионная комиссия товарищества.

В общей сложности группе Вогау принадлежат ныне акции и паи 19 предприятий на сумму около 8,5 млн. руб., из коих около 5 млн. приходится на долю самого торгового дома, 2¼ млн. на долю отдельных членов торгового дома и их родственников — русских подданных и 1,5 млн. на долю родственников, находящихся и по настоящее время в германском подданстве (в приведенные итоги не включены акции и паи Об-ва Белорецких заводов и Т-ва заводов Кольчугина в общей сумме около 8 млн. руб., переданные ныне группой Вогау трем коммерческим банкам). Вместе с тем как отдельные члены торгового дома, так и их родственники, равно доверенные торгового дома, входили в состав правлений и ревизионных комиссий всех (за исключением двух) предприятий, акции и паи коих им принадлежат. В частности Гуго Вогау был в 5 правлениях и 4 ревизионных комиссиях, Мориц Марк — в 3 правлениях, 6 ревизионных комиссиях и одном совете, Гуго Марк — в 7 правлениях (и в 8-м кандидатом), в 4 ревизионных комиссиях и одном совете, Герман — в 2 правлениях (и в 3-м кандидатом) и в 6 ревизионных комиссиях. Зять Гуго Вогау, германской подданный Браун, был до войны членом 3 правлений (и кандидатом в 4-м) и членом 2 ревизионных комиссий. Равным образом и служебный персонал целого ряда предприятий, находящихся под контролем группы Вогау, формируется по указаниям торгового дома. По донесению правительственного инспектора торгового дома, как в 4 предприятиях, основанных в 1911—1913 гг. и приютившихся рядом с главной конторой торгового дома в его помещении (Варварка, 26), так и в шести других предприятиях, поместившихся под одной кровлей с конторой торгового дома, «на местах, начиная с директоров и кончая конторщиками, сидят свои, надежные люди, получающие, бесспорно, из главной конторы Вогау личные директивы».

Вместе с тем т/д. Вогау находится в интенсивных деловых отношениях с самими предприятиями. Большинство из них пользуется кредитом торгового дома, причем, в зависимости от большей или меньшей близости предприятия к торговому дому, изменяются как условия кредита, в частности размер процента по нему, так и сумма кредита. Финансовая поддержка, оказываемая предприятиям торговым домом, по отноше-

нию к ряду из них обусловливалась, однако, передачей в руки торгового дома продажи всех или значительной части изделий сих предприятий. Так, Т-во Московского сахаро-рафинадного завода и по настоящее время не имеет собственной организации по продаже рафинада: весь сахар продается через т/д. Вогау и т-во «Караван». До самого последнего времени торговый дом был комиссионером по продаже всех изделий Белорецких заводов. Равным образом, лишь после майских беспорядков прошлого года [2] прекратилось представительство торгового дома по продаже цемента Московского т-ва для производства цемента, антрацита об-ва «Рудник Карл», содовых и москательных товаров об-ва «Любимов, Сольвэ и К⁰». Таким образом, параллельно с подчинением контролю торгового дома других предприятий шло и расширение торговых операций самого торгового дома. К маю 1915 г. в его руках сосредоточились обширные комиссионные операции по закупке и продаже как русской, так и иностранной меди, импорт из самых разнообразных пунктов Старого и Нового Света целого ряда других металлов, торговля всеми железными изделиями Белорецких заводов, закупка у первоклассных американских фирм хлопка для прядильщиков Московского и Иваново-Вознесенского районов, торговля цементом, антрацитом, содовыми и москательными товарами и сахаром. Независимо от того торговый дом ведет крупную торговлю чаем за свой счет в тесном сотрудничестве с им же основанным т-вом «Караван». Для всех этих обширных операций, при годовом обороте около 150 млн. руб. (в 1914 г.— 145 млн. руб.), торговый дом располагал к 1 сентября 1915 г. оборотным капиталом в 41 млн., а к 1 января 1916 г.— уже в 45 млн. Между тем, 34 года тому назад, при вступлении в торговый дом нынешнего его члена Морица Марка (в 1872 г.), оборотный капитал состоял лишь из 45 тыс. руб., внесенных поровну тремя участниками. Никаких собственных фабрик и заводов торговый дом не имеет; ему принадлежат лишь два чае-рассыпочных помещения в Сретенске и Самарканде и 20 складов для разного рода товаров в Европейской и Азиатской России. Недвижимое имущество торгового дома, состоящее из 4 лавок, 4 домов и 1 корпуса, оценивается по балансу в 773 тыс. руб. Напротив, процентных и дивидендных бумаг торговому дому принадлежало (к 1 сентября 1915 г.) на общую сумму 19 млн. руб.; сверх того, у него хранилось на $9^1/_2$ млн. бумаг, принадлежащих отдельным членам торгового дома и их родственникам.

По донесению правительственных инспекторов, как самый

т/д. Вогау, так и связанные с ним предприятия не являлись до войны и не являются в настоящее время отделениями или представителями германских и австрийских фирм. Равным образом правительственный надзор не обнаружил и сколько-нибудь значительных торговых сношений с помянутыми фирмами. Что же касается учета векселей в германских банках, таковой был произведен за последние 5 лет до войны в сумме 4 млн. руб. (1910—1,5 млн., 1911—0,5 млн., 1912—1 млн., 1913—0,5 млн., 1914—0,5 млн.). Сверх того, торговый дом пользовался рамбурсным кредитом в лондонских отделениях германских банков для своих операций с американским хлопком, причем сумма акцептованных тратт не превышала в 1912 г. 65 тыс. ф. ст., в 1913 г.—39 тыс. ф. ст. и в 1914 г.—81 тыс. ф. ст. (сведения об учете векселей и рамбурсном кредите сообщены Министерству финансов торговым домом в марте 1915 г. и не могли быть проверены вследствие уничтожения архива торгового дома в мае того же года).

Междуведомственное при Министерстве торговли и промышленности совещание по обследованию германских и австрийских предприятий, на обсуждение коего был передан вопрос о т/д. Вогау и связанных с ним предприятиях, пришло к заключению, что принятие определенных мер в отношении названного торгового дома должно быть поставлено в зависимость, прежде всего, от того, в какой мере т/д. Вогау находился под личным и финансовым влиянием германских элементов. Принимая во внимание: 1) что из 41 млн. руб., вложенных в дело членами семьи Вогау — Марк, 4 млн. (около 10 %) принадлежат негласным участникам торгового дома, находящимся и поныне в германском подданстве, причем около половины этой последней суммы приходится на долю бывшего члена торгового дома Макса Максимовича Вогау, перешедшего в 1908 в. из русского подданства в германское, 2) что тем же негласным участникам германским подданным принадлежат акции и паи отдельных предприятий, контролируемых торговым домом, на сумму около $1^1/_4$ млн. руб., 3) что из 5 членов торгового дома два (Мориц и Гуго Марки) лишь по объявлении войны перешли в русское подданство, причем названным лицам принадлежит около $^3/_8$ (9 млн. руб.) капитала, вложенного в дело всеми 5 официальными членами торгового дома (23,6 млн. руб.), 4) что отдельные германские подданные, в том числе состоящие в родстве с членами торгового дома, входили до войны в состав правлений и ревизионных комиссий большинства предприятий, связанных с т/д. Во-

гау, 5) что часть переписки и договоров некоторых предприятий с своими служащими велась на немецком языке и 6) что, по данным Штаба Московского военного округа, Гуго Вогау, Гуго Марк и германский подданный Макс Вогау относятся к числу неблагонадежных лиц в смысле прикосновенности их к военному шпионажу в пользу Германии и что деятельный участник т/д. Вогау германский подданный Браун, лейтенант в отставке, выслан в Астраханскую губ. по требованию названного штаба, как заподозренный в шпионаже,— большинство членов Междуведомственного совещания полагало, что наличность серьезного участия германских элементов как в личном управлении делами торгового дома и связанных с ним предприятий, так и в их финансировании не подлежит сомнению. Наряду с сим Междуведомственное совещание приняло также в соображение, что: 1) правительственный надзор не установил деловой связи т/д. Вогау и отдельных его предприятий с германскими фирмами и не обнаружил в их деятельности конкретных проявлений германофильской политики, 2) что сумма учета векселей в германских банках в 4 млн. руб. за 5 лет, при годовом обороте до 150 млн., не может почитаться значительной, 3) что при организации новых предприятий т/д. Вогау привлекал к участию в них почти исключительно русских капиталистов, в редких случаях — подданных ныне союзных и нейтральных держав, и лишь при учреждении в 1911 г. совместно с т/д. Кноп Об-ва для обследования и устройства предприятий в России привлек к участию в нем 4 германские фирмы наряду с 5 английскими, 2 французскими, 1 бельгийской и 1 американской и 4) что в числе более чем 650 служащих т/д. Вогау к моменту объявления войны оказалось лишь 25 германских подданных.

При наличности вышеизложенных данных, одни из коих устанавливают факт значительного участия в т/д. Вогау лиц, состоящих поныне в германском подданстве или состоявших в нем еще в момент объявления войны, другие же свидетельствуют об отсутствии в деятельности торгового дома конкретных проявлений германофильской политики, Междуведомственное совещание полагало необходимым особо остановиться на общем характере деятельности торгового дома, и в частности на его роли в синдицировании медной промышленности. Большинство членов совещания находило, что подчинение гегемонии торгового дома целого ряда предприятий самых разнообразных отраслей торговли и промышленности само по себе не может признаваться желательным, в особен-

ности, когда руководителем сих предприятий является фирма, находящаяся под тем или иным влиянием германских элементов. Отдельными членами совещания было отмечено при этом, что 2 члена торгового дома из пяти — Мориц и Гуго Марки, перешедшие в русское подданство лишь по объявлении войны, принадлежат к категории тех выходцев, коих действующие законоположения решительным образом отстраняют от пользования и владения земельными участками, и что было бы непоследовательно проявлять к ним иное отношение в тех случаях, когда под их гегемонией оказался целый ряд торгово-промышленных предприятий, причем в большей своей части крайне важных для обороны. По поводу сего одним из членов совещания было указано, что ограничительные законы о выходцах направлены специально на отстранение выходцев от землевладения, а потому они не могут служить аргументом в пользу отстранения выходцев от торгово-промышленной деятельности. Далее, большинство членов Междуведомственного совещания находило особо вредной ту зависимость, в которой оказались от т/д. Вогау медеплавильные заводы, с одной стороны, меднопрокатные,— с другой, со времени организации, при несомненном участии т/д. Вогау, синдиката «Медь». Безусловно недопустимым надо признать подчинение господству немецкой, по существу, фирмы такой исключительно важной для обороны государства отрасли промышленности, как плавка и переработка меди, в особенности при наблюдавшейся у синдиката тенденции к сокращению производства и чрезмерному повышению цен. Хотя один из медеплавильных заводов (Верх-Исетский) и отказался уже от дальнейшего выполнения синдикатского договора, причем, по имеющимся у правительственного инспектора т/д. Вогау сведениям, торговый дом, с своей стороны, также предполагает ликвидировать свое участие в синдицировании медной промышленности,— последняя, по мнению некоторых членов совещания, имеет все же столь важное значение для обороны страны, что вопрос о дальнейшем подчинении или освобождении ее от гегемонии т/д. Вогау не может быть предоставлен на усмотрение самого т/д. Вогау. Отказ одного завода от исполнения синдикатского договора еще не равносилен уничтожению всей синдикатской организации, а потому крайне необходимо предупредить возможность заключения под руководством т/д. Вогау нового синдикатского договора ввиду истечения срока прежнего 1 января 1917 г. Одним из членов совещания было, напротив, высказано мнение, что цена на медь определяется условиями мирового рынка, что вредная деятельность синди-

ката «Медь» не может почитаться доказанной и что, при наличности целого ряда правительственных комиссий и органов, ведающих делом обороны страны, вообще не следует преувеличивать опасность, которую представляет деятельность того или иного синдиката, тем более что ввиду резкого повышения цен на медь медный синдикат находится накануне естественной смерти. Между тем, т/д. Вогау финансировал целый ряд русских предприятий, неизменно стремился к избавлению России от германских фабрикантов и тем самым оказал существенную услугу русской промышленности. Было бы несправедливо возлагать на всю фирму ответственность за недавнюю принадлежность к Германии двух ее членов. Если верны слухи о предстоящей добровольной ликвидации т/д. Вогау его дел, вообще нет оснований подвергать его принудительной ликвидации в порядке закона 1 июля 1915 г.[3] По поводу сего было, однако, указано, что финансирование отдельных предприятий т/д. Вогау неизменно влекло за собой подчинение их торговому дому и что торговый дом заботился прежде всего о своих интересах, а не о русской промышленности, наживая крупные суммы на самой откровенной спекуляции с миллионными и важными для обороны предприятиями, как это имело место в мае с. г. с Белорецкими заводами. При таких условиях нельзя поручать ликвидацию связанных с т/д. Вогау отдельных предприятий самому торговому дому, равно как нельзя допустить возобновления его синдикатских договоров с медеплавильными и меднопрокатными заводами. Участие т/д. Вогау во всех предприятиях должно быть ликвидировано именно в порядке закона 1 июля 1915 г.*, ибо лишь этим путем можно достичь действительного устранения из них группы Вогау. Что же касается избавления России от германских фабрикантов, то и в этом трудно было бы усматривать особую заслугу торгового дома, ибо всякий синдикат, по самому своему назначению, стремится к освобождению отечественного рынка от иностранных фабрикантов, причем нередко делает это путем простого соглашения с соответствующими иностранными синдикатами: подобное распределение рынков было, например, установлено между германской Allgemeine Elektrizitätsgesellschaft и основанной ею Русской компанией электричества.

Далее совещание высказало соображение, что, при наличности значительных капиталов, вложенных в дело т/д. Вогау

---

* *См. прим. 3.*

как негласными его участниками, остающимися и поныне в германском подданстве (4 млн. руб., или около 10%), так и двумя его членами, только по объявлении войны перешедшими в русское подданство (9 млн. руб., или 22%), можно ожидать, что после войны германские капиталисты, лишенные прежнего свободного доступа в Россию, постараются использовать т/д. Вогау для завоевания утраченных ими ныне позиций на русском рынке. Принимая вместе с тем во внимание, что принадлежность $^1/_3$ оборотного капитала торгового дома лицам, состоящим поныне или состоявшим в момент объявления войны в германском подданстве, представляется тем более отрицательной, с точки зрения русских интересов, что т/д. Вогау подчинил своему влиянию целый ряд торгово-промышленных предприятий и монополизировал русскую медную промышленность,— совещание высказалось за закрытие т/д. Вогау, с ликвидацией его дел в порядке п. 1 ст. 1 и ст. 4 закона 1 июля 1915 г. *.

Обратившись к обсуждению мер, кои должны быть приняты в отношении отдельных предприятий, связанных с т/д. Вогау, Междуведомственное совещание остановилось на заключениях, приведенных в прилагаемой при сем ведомости **.

Министр торговли и промышленности, разделяя приведенное заключение Междуведомственного совещания, с своей стороны, полагает, что хотя в деятельности т/д. Вогау и подчиненных ему предприятий правительственным надзором не обнаружено конкретных проявлений германофильской политики, равно как не установлено и связи торгового дома и помянутых предприятий с германскими или австрийскими фирмами, тем не менее принятие решительных мер в отношении т/д. Вогау вполне оправдывалось бы значительным участием в нем лиц, находящихся поныне или находившихся еще при объявлении войны в германском подданстве. Принадлежность помянутым лицам $^1/_3$ всего оборотного капитала торгового дома представляет серьезную опасность для русских интересов ввиду того преобладающего положения, которое т/д. Вогау занял в русской торговле и промышленности, и в особенности в горной и металлургической промышленности. Подчинив своему влиянию свыше 20 предприятий и являясь одновременно промышленным банком и посреднически-комиссион-

---

* *См. прим. 3.*
** *См. док. № 2.*

ной конторой для целого ряда из них, т/д. Вогау легко может стать по окончании войны одним из тех опорных пунктов, при помощи коих германские капиталисты могли бы вновь проникнуть на русский рынок. С этой точки зрения, представлялось бы настоятельно необходимым ныне же освободить помянутые предприятия из-под влияния т/д. Вогау путем принудительной ликвидации его дел в порядке закона 1 июля 1915 г.*, ибо лишь этим путем можно было бы разместить принадлежащие торговому дому акции и паи других предприятий в русских и дружественных России кругах. Предпринятая торговым домом с мая с. г. добровольная ликвидация его портфеля, имевшая своим результатом переход к коммерческим банкам двух наиболее крупных предприятий (Об-во Белорецких заводов и Т-во завода Кольчугина), не дает никаких гарантий ни в том отношении, что эти предприятия попадут в действительно надежные руки, ни в том, что переход их к банкам равносилен действительному освобождению их из-под влияния т/д. Вогау, так как не исключена возможность соответствующих секретных соглашений между торговым домом и избранными ими по своему усмотрению покупщиками. Ввиду отсутствия формальных препятствий к передаче торговым домом принадлежащих ему акций и паев в другие руки Министерство торговли и промышленности лишено было возможности предупредить переход помянутых предприятий к коммерческим банкам. Принимая, однако, во внимание, что дальнейшая реализация самим торговым домом принадлежащего ему портфеля представлялась бы крайне нежелательной, министр торговли и промышленности признавал бы необходимым немедленное закрытие т/д. Вогау в порядке п. 1 ст. 1 закона 1 июля 1915 г. * с тем, чтобы ликвидация всех его дел была произведена особым правлением в составе правительственных чинов от министерств: Торговли и промышленности, Финансов и Военного.

На означенное правление должны быть возложены как передача в другие руки на ходу торговых предприятий фирмы (в частности ее чайного дела), так и ликвидация заключенных ею посреднических и комиссионных договоров (в частности договоров с медеплавильными и меднопрокатными заводами), равно продажа принадлежащих торговому дому акций и паев других предприятий, лишь при таком условии можно будет ожидать действительного освобождения сих предприятий из-

* *См. прим. 3.*

под власти торгового дома. Что же касается мер в отношении отдельных связанных с т/д. Вогау предприятий, то, находя соответственным отложить этот вопрос до решения, каковое будет предусмотрено Советом министров в отношении самого т/д. Вогау, министр торговли и промышленности войдет по сему предмету с дополнительным представлением по разрешении настоящего вопроса в Совете министров.

Ввиду вышеизложенного министр торговли и промышленности полагал бы закрыть т/д. Вогау и К⁰ в порядке п. 1 ст. 1 и ст. 4 высочайше утвержденного 1 июля 1915 г. * Положения Совета министров с тем, чтобы ликвидация его дел была произведена немедленно на основании при сем прилагаемых правил.

Справка

1) Высочайше утвержденное 1 июля 1915 г. Положение Совета министров о предоставлении Совету министров особых полномочий в отношении акционерных обществ, действующих на основании утвержденных в империи уставов (Собр. узак., ст. 1609).

2) Высочайше утвержденные 10 мая 1915 г. Правила о ликвидации торговых предприятий, принадлежавших неприятельским подданным (Собр. узак., ст. 1113).

Заключение

О вышеизложенном министр торговли и промышленности имеет честь представить на благоусмотрение Совета министров с приложением Правил о введении временного управления и о ликвидации дел т/д Вогау и К⁰ **.

Подписал: За министра торговли и промышленности
товарищ министра С. Веселаго

ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 284, лл. 40—47 об. Типогр. экз.

---

* *См. прим. 3.*

** *Не публикуется. См. то же дело, л. 48.*

№ 2

*1916 г. сентября не ранее 10 *.— Ведомость предприятий, находящихся в связи с торговым домом «Богау и К⁰» по данным Министерства торговли и промышленности.*

Сведения о предприятии	Мера, предположенная совещанием [4]
1. Русское т-во для торговли чаем «Караван». Учреждено в 1893 г. т/д. Богау и имело своей первоначальной главной целью развитие сбыта русских сортировок чая за границей, главным образом в Австрии и Германии. С течением времени, однако, экспорт развешенного чая за границу сделался для т-ва побочным делом и главное внимание было обращено на развитие торговли развешенным чаем внутри Европейской России. Наряду с тем, но в меньших размерах т-во производит торговлю сахаром и кофе. При своем ограниченном капитале т-во не может самостоятельно импортировать и очищать пошлинный чай, а посему покупает его у т/д. Богау на льготных условиях: на срок в 4 месяца со дня развески. Этим путем и осуществляется финансирование т-ва торговым домом. Вместе с тем торговый дом продает байховые чаи т-ва «Караван» в своих сибирских и среднеазиатских складах, равно как и т-во продает плиточный и кирпичный чай торгового дома в своих складах. Т-ву принадлежат 3 развесочных заведения и 17 складов. Торговля производится оптом. Лишь в Москве име-	Закрытие товарищества с немедленной ликвидацией его дел в порядке п. 1 ст. 1 узак. 1 июля 1915 г.

* *Датируется по док. № 1.*

Сведения о предприятии	Мера, предположенная совещанием
ется один магазин для розничной продажи. Основной капитал т-ва — 1500 тыс. руб., разделенных на 1500 паев по 1000 руб., из коих 1420 паев принадлежит т/д. Вогау и 80 паев — отдельным его членам и их родственникам. *Правление и ревизионная комиссия* как до войны, так и по ее объявлении состояли исключительно из отдельных членов т/д. Вогау и причастных к нему лиц. Во время войны среди членов т/д. Вогау возникла мысль о сосредоточении всего чайного дела в пределах России в руках одного предприятия, которое производило бы импорт чая в Россию, развеску и сбыт его. Предложение в этом смысле было сделано т-ву «Караван» и принято последним, причем общее собрание 16 февраля 1916 г. постановило увеличить капитал до 6 млн.	
2. Т-во Московского сахаро-рафинадного завода. Учреждено в 1873 г., причем в числе учредителей состояли т/д. Вогау, т/д. вдовы Катуар с с-ми и др. Т-ву принадлежит сахаро-рафинадный завод в Тульской губ. Основной капитал — 1600 тыс. руб., разделенных на 200 паев по 5000 руб., 200 — по 1000 руб. и 1200 — по 250 руб. Т/д. Вогау принадлежат паи на 400 тыс. руб., отдельным его членам и их родственникам, русским подданным, — на 175 тыс. руб., и германским подданным — на 145 тыс. руб., всего на 720 тыс. руб. (58%); сверх того, германским подданным, не причастным к т/д. Вогау, принадлежат паи на 115 тыс. руб. (8%). За передачей принадлежащих	Закрытие т-ва с немедленной ликвидацией его дел в порядке п. 1 ст. 1 узак. 1 июля 1915 г.

Сведения о предприятии	Мера, предположенная совещанием
ныне торговому дому паев в другие руки у отдельных представителей группы Вогау и остальных германских подданных останутся все же паи на 435 тыс. руб. (31%). В правлении т-ва до войны состояли бывш. германский подданный Мориц Марк, германский подданный Грабе и русский подданный Катуар, родственник семьи Вогау. Кандидатами состояли бывшие германские подданные Гуго и Вальтер Марки. По объявлении войны германский подданный Грабе был заменен Гуго Марком, перешедшим в русское подданство. В ревизионной комиссии имелся лишь один представитель т/д. Вогау. По донесению правительственного инспектора, т-во находится всецело в руках т/д. Вогау; правление его помещается при главной конторе торгового дома (Варварка, 26). Т-во не имет даже собственной организации по продаже своих изделий; почти весь рафинад продается через т/д. Вогау и т-во «Караван», причем торговый дом берет с т-ва всего лишь 1% за комиссию, неся все расходы по продаже (маклерские, гербовые, конторские и т. д.). с других же заводов торговый дом берет за те же операции свыше 2% ($13^1/_2$ коп. с пуда).	
3. Компания Троицко-Кондровских писчебумажных фабрик В. Говарда. Учреждена в 1858 г. без участия т/д. Вогау. Компании принадлежат писчебумажные фабрики в Калужской губ. С началом войны значительно возросло количество заказов казенных и общественных учреждений; сверх того, в ремонтных ма-	Закрытие компании с немедленной ликвидацией ее дел в порядке п. 1 ст. 1 узак. 1 июля 1915 г.

Сведения о предприятии	Мера, предположенная совещанием
ждений; сверх того, в ремонтных мастерских фабрики изготовляются стаканы для снарядов. Основной капитал — 3600 тыс. руб., разделенных на 14 000 акций по 250 руб. Т/д. Вогау принадлежат акции на 635 тыс. руб. (18%), отдельным членам торгового дома и их родственникам — на 860 тыс. руб. (24%), в том числе германским подданным на 275 тыс. руб. (8%), всего на 1495 тыс. руб. (42%). В правление до войны входили два русских подданных, в том числе Гуго Вогау, и один бывший германский подданный — Мориц Марк. В ревизионной комиссии было два русских, два французских и один великобританский подданный.	
4. Акц. об-во «Рудник Карл». Учреждено в 1911 г., причем в числе учредителей был т/д. Вогау. Об-ву принадлежит антрацитовый рудник «Карл» в области Войска Донского и смежный участок, приобретенный от Миненкова. Рудник «Карл» был открыт 15 лет тому назад четырьмя германскими подданными; от них в 1903 г. приобретен Московским об-вом для производства цемента и в 1911 г. выделен в самостоятельное акционерное об-во ввиду роста добычи и большого спроса на антрацит рудника со стороны. В настоящее время об-во поставляет антрацит на ряд предприятий, работающих на оборону. Основной капитал — 1200 тыс. руб., разделенных на 12 000 акций по 100 руб. (общее собрание 27 августа 1915 г. постановило увеличить капитал до 2400 тыс. руб.) Т/д. Вогау принадлежат акции	Закрытие об-ва с немедленной ликвидацией его дел в порядке п. 1 ст. 1 узак. 1 июля 1915 г.

Сведения о предприятии	Мера, предположенная совещанием
на 160 тыс. руб. (13%) и отдельным членам торгового дома и их родственникам — на 295 тыс. руб. (25%), в том числе германским подданным на 50 тыс. руб., всего на 455 тыс. руб. (38%). В правление (из 3 членов) до войны входили 2 представителя т/д. Вогау — германский подданный Браун, зять Гуго Вогау, стоявший во главе дела до 11 декабря 1914 г. (до высылки его в Астраханскую губ.), и бывш. германский подданный Гуго Марк, вышедший из состава правления после майских беспорядков 1915 г.* Кандидатом был зять Гуго Вогау — Вильзар. В ревизионной комиссии по объявлении войны состояли 3 представителя группы Вогау: Гуго Вогау, Руперти и Беренс. По донесению правительственного инспектора, об-во «Рудник Карл» было выделено из Московского об-ва для производства цемента по инициативе т/д. Вогау. До 1 июня 1915 г. торговый дом был комиссионером об-ва по продаже антрацита и прекратил таковую лишь после майских беспорядков. Но ввиду того, что общество по-прежнему нуждается в финансировании его торговым домом, владеющим в то же время значительной частью акций об-ва и имеющего своих представителей как в правлении, так и в ревизионной комиссии, экономическая гегемония т/д. Вогау, по мнению инспектора, будет продолжаться и впредь.	
5. Т-во Рижского цементного завода и маслобойни	Закрытие т-ва с немедленной ликвидацией

* *См. прим. 2.*

Сведения о предприятии	Мера, предположенная совещанием
К. Х. Шмидта. Учреждено в 1875 г., причем в числе учредителей был т/д. Вогау. Т-ву принадлежат 2 цементных и 1 маслобойный завод в Риге. В июле 1915 г. производство было совершенно приостановлено, часть оборудования заводов продана министерствам земледелия и военному, остальное эвакуировано в Подольск Московской губ., но работы возобновлены не были; вопрос же о полной или частичной ликвидации предприятия остается пока открытым. Основной капитал — 2 млн. руб., разделенных на 2000 паев по 1000 руб. Т/д. Вогау принадлежат 220 паев (11%), отдельным его членам и их родственникам — 587 паев (29%), в том числе германским подданным 120 паев (6%), всего 798 паев на 798 000 руб. (40%). В состав правления (4 члена) до войны входили 3 представителя т/д. Вогау: Гуго Вогау, Браун и Рюхардт (два последних — германские подданные); по объявлении войны в правлении остался лишь Гуго Вогау. Из 6 членов ревизионной комиссии как до, так и по объявлении войны три были представителями группы Вогау, в том числе два бывших германских подданных — Мориц и Гуго Марки. Т-во пользовалось в прежние годы рамбурсным кредитом до 1 млн. марок и более у одной банкирской конторы в Гамбурге, в 1914 же году — только товарным кредитом.	его дел в порядке п. 1 ст. 1 узак. 1 июля 1915 г.
6. Калужское лесопромышленное об-во. Учреждено в 1899 г. т/д. «Шпис, Стукен и К°» в лице его представителя — германского подданного Шписа (брата жены Гуго Вогау).	Закрытие об-ва с немедленной ликвидацией его дел в порядке п. 1 ст. 1 узак. 1 июля 1915 г.

Сведения о предприятии	Мера, предположенная совещанием
Об-во было учреждено главным образом для приобретения и эксплуатации принадлежавшей названному торговому дому лесной дачи в Калужской губ. Основной капитал — 262 500 руб., разделенных на 1500 акций по 175 руб. 968 акций (65%) принадлежат т/д. Вогау и 532 (35%) — родственникам Вогау. В числе директоров об-ва были зятья Вогау Браун (германский подданный) и Шлиппе. В настоящее время об-во находится в добровольной ликвидации, причем все делопроизводство ведется доверенным т/д. Вогау — Оттом.	
7. Акц. об-во для обследования и устройства предприятий в России. Учреждено в 1911 г. т/д. Вогау и т/д. Кноп. Об-во было учреждено, согласно § 1 его устава, для посреднических услуг по покупке и продаже месторождений полезных ископаемых, в том числе и нефти, для производства разведок и исследований, для открытия таких месторождений, для эксплуатации их впредь до передачи таковых, для обработки и переработки ископаемых и торговли ими, для устройства и эксплуатации промышленных предприятий, необходимых для указанной цели, а также и в других отраслях промышленности. За 5 лет своего существования об-во приобрело, однако, лишь Тургай-Кульские каменноугольные копи (в 1913 г.), ныне переданные им Белорецким заводам. Основной капитал — 400 тыс. руб., разделенных на 400 акций по 1000 руб. Т/д. Вогау принадлежит 50 (12,5%) акций, т/д. Кноп — 16,4 (4%), германским фирмам — 92 (23%),	Закрытие об-ва с немедленной ликвидацией его дел в порядке п. 1 ст. 1 узак. 1 июля 1915 г. Против закрытия возражал представитель Министерства иностранных дел, не видевший оснований к ликвидации об-ва при наличности значительного участия в нем (свыше 40%) подданных союзных и нейтральных держав.

Сведения о предприятии	Мера, предположенная совещанием
пяти английским — 95 (24%), двум французским — 38 (9 ½%), одной бельгийской — 19 (5%) и одной американской — 19 (5%). Членами правления до войны были бывш. германский подданный Гуго Марк (председатель) и русские подданные Берг (доверенный т/д. Вогау) и Прове; кандидатом состоял доверенный Т. Д. Шаров. В ревизионную комиссию (из 5 членов) входили 2 члена торгового дома (Герман и бывш. германский подданный Мориц Марк), в совет из 9 членов — 2 члена торгового дома (Гуго Вогау и Шумахер) и, сверх того, 3 германских подданных в качестве представителей германских фирм. По донесению правительственного инспектора, инициатива создания об-ва принадлежала всецело т/д. Вогау, при ближайшем участии и финансовой поддержке которого и поныне ведется все дело. Действительными руководителями об-ва являются Гуго Марк и доверенный торгового дома Берг. Как подтверждается и донесением правительственного инспектора другого, учрежденного одновременно с тем же об-вом предприятия (об-во «Рудник Карл»), об-во для обследования и устройства предприятий было одним из тех, при посредстве коих т/д. Вогау, привлекая капиталы со стороны, предполагал занять руководящее положение в горной и металлургической промышленности.	
8. Акц. об-во Белорецких железоделательных заводов Пашковых. Учреждено в 1874 г. т/д. Вогау и ротмистром Пашковым. Об-ву принадлежат 4 завода в Верхне-	Введение в порядке п. 2 ст. 1 узак. 1 июля 1915 г. в состав ныне действующего правления об-ва одного члена от

Сведения о предприятии	Мера, предположенная совещанием
Уральском уезде Оренбургской губ. и земля в количестве 248 938 десятин. Об-во занимается выплавкой чугуна, разработкой руды, изготовлением кровельного железа, проволоки и пр.; в настоящее время заводы изготовляют колючую проволоку для нужд обороны. Основной капитал об-ва 7 млн. руб., разделенных на 14 000 акций по 250 руб. и 35 000 акций по 100 руб. Общее собрание 26 апреля 1916 г. постановило увеличить капитал до 12 250 тыс. руб. и заменить 250-рублевые акции 100-рублевыми. До конца мая с. г. т/д. Вогау принадлежали акции на 4135 тыс. руб., отдельным членам торгового дома и их родственникам на 1100 тыс. руб., в том числе германским подданным на 415 тыс. руб., всего на 5 150 тыс. руб. (74%). 27 мая 1916 г. т/д. Вогау продал почти все акции петроградскому Международному и петроградскому Учетному и ссудному банкам (на 4690 тыс. руб.). В правлении как до войны, так и при ее объявлении все члены являлись представителями группы Вогау; в ревизионной комиссии им принадлежало 3 места из пяти. 30 апреля с. г. за № 1366 главноначальствующий Оренбургской губ. обратился к председателю Совета министров с письмом, в котором излагается о чинимых заводоуправлением об-ва притеснениях местному заводскому населению как в отношении пользования этого населения земельными угодьями, так и в отношении распорядка работ на самих заводах. Результатом этих притеснений местного рабочего населения со стороны заводо-	правительства с предоставлением ему права приостанавливать все решения правления и общего собрания в случае несоответствия сих решений интересам государства и обороны и с возложением на него обязанности представить в Министерство торговли и промышленности в срок не свыше двухмесячного подробный отчет об общем характере и деятельности предприятия.

Сведения о предприятии	Мера, предположенная совещанием
управления явились волнения населения, забастовка части рабочих и, наконец, пожар, угрожавший взрывом газовых генераторов мартеновского цеха. Ввиду сего главноначальствующий Оренбургской губ. признает своевременным и необходимым принятие со стороны правительства по отношению к об-ву серьезных мер, которые могли бы предупредить нежелательные вообще, а в переживаемое нами время в особенности, осложнения.	
9. Т-во латунного и медно-прокатного завода Кольчугина. Учрежденно в 1876 г. т/д. Вогау и т/д. «Александр Кольчугин и К°». Т-ву принадлежат латунный, меднопрокатный, кабельный, проволочный, давильный и отливные заводы во Владимирской губ., работающие ныне исключительно на оборону. В июле 1915 г. на заводы было перевезено из Риги оборудование заводов германского акц. об-ва бр. Клейн, но в 1916 г. большая часть этого оборудования, по распоряжению председателя Особого совещания по обороне, была передана Богословскому об-ву. За время войны производительность заводов увеличилась вдвое, и 4 января 1916 г. общее собрание т-ва постановило увеличить капитал с 6 до 10 млн. и превратить все паи в 100-рублевые, именные или предъявительские, по желанию владельца. Основной капитал (до последнего увеличения) равнялся 6 млн., разделенным на 3000 именных паев по 1000 руб. и 30 000 предъявительских паев по 100 руб., причем т/д. Вогау принадлежало паев на 1970 тыс.	Введение в порядке п. 2 ст. 1 узак. 1 июля 1915 г. в состав ныне действующего правления об-ва двух членов от правительства с предоставлением им права приостанавливать решения правления и общего собрания в случае несоответствия сих решений интересам обороны государства и с возложением на них обязанности представить в Министерство торговли и промышленности в срок не свыше двухмесячного подробный отчет об общем характере и деятельности предприятия. Против означенной меры высказались представители министерств военного, внутренних дел и юстиции, полагавшие необходимым закрыть т-во в порядке п. 1 ст. 1

Сведения о предприятии	Мера, предположенная совещанием
руб. (33%), отдельным его членам и их родственникам — на 1060 тыс. руб. (18%), в том числе германским подданным на 410 тыс. руб. (7%), всего на 3030 тыс. руб. (15%). В настоящее время акции, принадлежащие группе Вогау, запроданы ею Русско-Азиатскому банку. В правление до войны входили 3 члена т/д. Вогау (Гуго Вогау, Герман и бывш. германский подданный Гуго Марк) и Калмыков, относительно причастности которого к т/д. Вогау в Министерство торговли и промышленности поступили разноречивые сведения от правительственных инспекторов. По отзыву одного из инспекторов, Калмыков вошел в дело независимо и даже против желания т/д. Вогау, как крупная техническая и деловая сила. Напротив, по отзывам других, Калмыков всецело принадлежит к группе лиц, объединенных под руководством торгового дома, и в такой же мере является ставленником торгового дома, как и другие ныне входящие в состав правления т-ва доверенные торгового дома —Шаров и Берг.Кандидатами в члены правления до войны состояли представители т/д. Вогау — Берг и германский подданный Браун. В июне и сентябре 1915 г. Вогау, Марк и Герман вышли из состава правления и были заменены доверенными торгового дома Шаровым и Бергом. В ревизионной комиссии как до войны, так и по объявлении ее состояли 2 представителя т/д. Вогау (бывш. германский подданный Мориц Марк и русский подданный Руперти). По отзыву инспекто-	узак. 1 июля 1915 г., с немедленной ликвидацией его дел.

Сведения о предприятии	Мера, предположенная совещанием
ров т-ва как по технической, так и по финансовой части, деятельность завода на оборону не вызывает никаких нареканий. В настоящее время все производство завода поставлено под исчерпывающий контроль военного ведомства, приемщики которого на заводе фактически заняли руководящее положение на нем, образовав Особое совещание, ведающее всеми делами по принятию, распределению и выполнению заказов.	
10. Московское акц. об-во для производства цемента и других строительных материалов и торговли ими. Учреждено в 1875 г., причем в числе учредителей т/д. Вогау не было. Об-ву принадлежат каменоломни и цементный завод в Московской губ. и склад для продажи цемента в Москве; кроме того, об-вом был открыт в Москве второй склад на имя т/д. Вогау и сдан последним об-ву в аренду. В настоящее время сверх обычных своих работ об-во выделывает стаканы для снарядов. Основной капитал — 3 млн. руб., разделенных на 30 000 акций по 100 руб. Т/д. Вогау принадлежит акций на 230 000 руб. (7,5%) и остальным членам торгового дома и их родственникам — на 455 000 руб. (15%), в том числе германским подданным на 80 000 руб. (3%), всего на 675 000 руб. (22,5%). Сверх того, остальным германским подданным принадлежит акций на 7,5 тыс. руб. (1,4%). В правление об-ва до войны входил зять Гуго Вогау — германский подданный Браун. В настоящее время т/д. Вогау	Введение в порядке п. 2 ст. 1 узак. 1 июля 1915 г. в состав ныне действующего правления об-ва одного члена от правительства с предоставлением ему права приостанавливать все решения правления и общего собрания в случае несоответствия сих решений интересам государства и обороны, с возложением на него обязанности представить в Министерство торговли и промышленности в срок не свыше двухмесячного подробный отчет об общем характере и деятельности предприятия.

Сведения о предприятии	Мера, предположенная совещанием
не имеет прямых представителей в правлении. В ревизионной комиссии до и по объявлении войны (5 членов) состояли Гуго Вогау и бывш. германский подданный Гуго Марк. По донесению правительственного инспектора, об-во не является ни отделением, ни комиссионером какой-либо иностранной фирмы, но имеет связи с другими русскими предприятиями, руководителями коих до войны были германские подданные. В частности об-ву принадлежит 11% всех акций об-ва «Рудник Карл», каковой рудник ранее принадлежал об-ву и был выделен из него в 1911 г. при ближайшем содействии т/д. Вогау в самостоятельное акционерное общество. Т/д. Вогау до 1 июля 1915 г. был представителем об-ва по продаже его изделий и вместе с тем его банкиром. Все заказы проходили через торговый дом, на его же имя заключались все договоры. Но после майских беспорядков прошлого года представительство торгового дома прекратилось, причем инициатива этого обособления об-ва от торгового дома принадлежала, по сообщению правительственного инспектора, об-ву. В настоящее время связь об-ва с торговым домом, независимо от нахождения сего последнего в числе его акционеров, сводится лишь к финансированию об-ва торговым домом, притом в значительно меньших размерах, чем прежде.	
11. Акц. об-во Московского электролитического завода. Учреждено в 1913 г. т/д. «Вогау и К°».	Введение в порядке п. 2 ст. 1 узак. 1 июля 1915 г. в состав ныне

Сведения о предприятии	Мера, предположенная совещанием
Об-ву принадлежит электролитический завод под Москвой. Основной капитал— 1 200 000 руб., разделенный на 2400 акций по 500 руб. Акции об-ва в равных долях (по $^1/_4$) распределяются между: 1) т/д. Вогау, 2) Т-вом завода Кольчугина, 3) Об-вом меднопрокатных и трубных заводов бывш. Розенкранц и 4) английским Об-вом Спасских медных рудников. В правлении из 4 мест как до войны, так и по ее объявлении 2 места принадлежали представителям т/д. Вогау — Шарову и бывш. германскому подданному Гуго Марку, равно как и в числе 4 кандидатов был один представитель торгового дома—Берг и один представитель Т-ва завода Кольчугина—Калмыков. В ревизионную комиссию входило 3 представителя т/д. Вогау: Гуго Вогау, Герман и германский подданный Браун, вышедший из состава комиссии по объявлении войны. По донесению правительственного инспектора, с открытием военных действий деятельность завода сократилась, как вследствие уменьшения поступления сырой меди, так, по-видимому, и вследствие регулирования медного рынка об-вом «Медь». Общая загруженность завода в течение войны не превышала 50—70% нормальной его загруженности. Завод имеет заказы от артиллерийского ведомства, от об-ва «Медь» и от заводов, работающих на оборону (от заводов Кольчугина, Шамшина и др.). Об-во не находится в связи с иностранными фирмами, но пользуется кредитом у т/д. Вогау в размере до 300 000 руб. из 8%.	действующего правления об-ва одного члена от правительства с предоставлением ему права приостанавливать решения правления и общего собрания в случае несоответствия сих решений интересам государства и обороны и с возложением на него обязанности представить в Министерство торговли и промышленности в срок не свыше двухмесячного подробный отчет об общем характере и деятельности предприятия.

Сведения о предприятии	Мера, предположенная совещанием
12. Об-во для производства соды в России «Любимов, Сольвэ и К°». Учреждено в 1887 г., причем учредителями были: т/д. Вогау, пермский купец Любимов, бельгийское т-во на вере «Сольвэ и К°», один французский и один английский подданные. Т-ву принадлежат содовые заводы (для изготовления соды по способу Сольвэ) в Пермской, Екатеринославской и Томской губерниях и Лисичанский каменноугольный рудник. С марта 1915 г. об-во, по предложению военного ведомства, приступило к выработке пикриновой кислоты (мелинита). Сверх того, об-вом вырабатывается большое количество хлорной извести для Главного санитарного управления и железных дорог для целей дезинфекции. Основной капитал — 10 млн. руб., разделенных на 10 тыс. акций по 1000 руб. Т/д. Вогау принадлежит 5% всех акций, отдельным его членам и доверенным 11%, бельгийскому т-ву «Сольвэ и К°» и другим бельгийским подданным — 71% и семье Любимовых — 12%. В правление (5 членов) до войны входил один представитель т/д. Вогау (Гуго Вогау) и, сверх того, один кандидат. В ревизионной комиссии (5 членов) было 2 представителя торгового дома (германский подданный Гуго Марк и русский подданный Герман) и один германский подданный. Т/д. Вогау, будучи пайщиком об-ва с самого его основания, вместе с тем состоял до 1 июня 1915 г. единственным его представителем по продаже содовых продуктов, хлорной извести и нашатыря.	Подчинение правительственному надзору в порядке узак. 16 января 1916 г.[5]

Сведения о предприятии	Мера, предположенная совещанием
13. Т-во шелковой мануфактуры в Москве. Учреждено в 1881 г. французскими подданными Гузнан и Мусси. Т-ву принадлежит шелковая мануфактура в Москве, бывш. Мусси. Т-во изготовляет на свободных станках принадлежности для станков, вырабатывающих ружейные стволы. Основной капитал — 3 250 000 руб., разделенных на 13.000 паев по 250 руб. Т/д. Вогау принадлежат акции на 50 000 руб. (1,5%), отдельным членам торгового дома и их родственникам — на 330 000 руб. (10%), всего на 380 000 руб. (11,5%). Большинство остальных акций принадлежит французским (475 000 руб., или 15%), английским (720 000 руб., или 23%) и щвейцарским подданным (80 000 руб., или 2,5%). Правление как до войны, так и по объявлении ее состояло из двух французских подданных (учредителей — Гузнан и Мусси) и одного русского, кандидатом состоял член т/д. Вогау (Герман). В числе 5 членов ревизионной комиссии также был один представитель т/д. Вогау (Отто).	Подчинение правительственному надзору в порядке узак. 16 января 1916 г.
14. Т-во мануфактур «Людвиг Рабенек». Учреждено в 1879 г., причем в числе учредителей был т/д. Вогау. Т-ву принадлежат: 1) ситце- и бумагокрасильная фабрика и 2) фабрика для приготовления красильных материалов, обе в Московской губ. Основной капитал — 4 500 000 руб., разделенных на 4500 паев по 1000 руб. Т/д. Вогау принадлежат акции на 210 000 руб. (4,5%), доверенным торгового дома, отдельным его членам и их родственникам — на 205 000 руб.	Подчинение правительственному надзору в порядке узак. 16 января 1916 г.

Сведения о предприятии	Мера, предположенная совещанием
(4,5%), в том числе германским подданным на 40 000 руб. (1%), всего на 415 000 руб. (9%), и, сверх того, остальным германским подданным на 675 000 руб. (15%). В правлении как до войны, так и по ее объявлении ни представителей т/д. Вогау, ни германских подданных не было. В ревизионной комиссии было 2 представителя группы Вогау (Мориц Марк, бывш. германский подданный, и Руперти) и, сверх того, одна германская подданная, исключенная по объявлении войны.	
15. Т-во Реутовской мануфактуры. Учреждено в 1861 г. (учредители в уставе не указаны). Т-ву принадлежат бумагопрядильная и ткацкая мануфактуры в Московской губ. Основной капитал—2 700 000 руб., разделенных на 900 паев по 3000 руб. К последнему общему собранию до войны было предъявлено 880 паев, в том числе т-вом мануфактур «Людвиг Рабенек» в лице Гуго Вогау — 850 и тремя членами семьи Рабенек — 30. Правление как до войны, так и по ее объявлении состояло исключительно из членов семьи Рабенек, ревизионная комиссия — из представителей группы Вогау (Морица Марка и Руперти). По донесению правительственного инспектора т/д. Вогау [6], паи Реутовской мануфактуры приобретены т-вом «Людвиг Рабенек» в 1905 г., причем представительство т-ва в общих собраниях было поручено т/д. Вогау. Обычно на общие собрания являлся Гуго Вогау; он же избирался и председателем общих собраний.	Подчинение правительственному надзору в порядке узак. 16 января 1916 г.

Сведения о предприятии	Мера, предположенная совещанием
16. Т-во бумагокрасильной фабрики «Франц Рабенек». Учреждено в 1873 г., причем в числе учредителей был тесть Гуго Вогау — Роберт Шпис. Т-ву принадлежит бумагокрасильная фабрика в Московской губ. Основной капитал 3 000 000 руб., разделенных на 3000 паев по 1000 руб. Дочери учредителя, жене Гуго Вогау, принадлежит 3% всех паев, германским подданным — 6%, французским и бельгийским — 77%. В правлении был один германский подданный (из 7) и один кандидат (из 2). Представители т/д. Вогау не входили ни в состав правления, ни в состав ревизионной комиссии. По заявлению председателя правления бельгийского подданного Вике, в 1902 г. группа французских капиталистов приобрела $^1/_2$ паев, до того почти целиком принадлежавших учредителям-немцам. Вслед за тем франко-бельгийская группа постепенно увеличила долю своего участия до 77%, причем лишь из-за желания дать место представителям меньшинства из-за «французской деликатности», не позволявшей совершенно удалить представителя прежних хозяев дела, допустила в состав правления одного германского подданного. В настоящее время франко-бельгийская группа ходатайствует об изменении фирмы предприятия.	Подчинение правительственному надзору в порядке узак. 16 января 1916 г. Против подчинения т-ва надзору высказывался представитель Министерства иностранных дел ввиду принадлежности $^3/_4$ всех паев подданным дружественных держав.
17. Т-во московского металлического завода. Учреждено в 1883 г., причем в числе учредителей были: т/д. Вогау, два германских подданных (в частности тесть Гуго Вогау — Роберт Шпис), Гужон и ряд других французских, английских и русских	Подчинение правительственному надзору в порядке узак. 16 января 1916 г.

Сведения о предприятии	Мера, предположенная совещанием
подданных. Т-ву принадлежит металлический, железопрокатный, волочильный и гвоздильный завод. Основной капитал — 4 млн. руб., разделенных на 32 тыс. паев по 125 руб. Т/д. Вогау и отдельным его представителям принадлежит акций на 60 тыс. руб. ($1^1/_2$%) и германским подданным — на 25 тыс. руб. (0,5%). Главными акционерами являются Гужон и русские коммерческие банки. В правление до войны входили: один представитель т/д. Вогау — бывш. германский подданный Гуго Марк, германский подданный Шотт, французский подданный Гужон, состоящий директором об-ва со дня его учреждения, и русский подданный Киршбаум; кандидатами состояли: один русский подданный и один германский подданный. В ревизионной комиссии как до войны, так и по ее объявлении не было ни представителей т/д. Вогау, ни германских подданных. По заявлению т/д. Вогау, связь его с т-вом заключается в том, что несколько лет тому назад, когда т-во находилось в затруднительном финансовом положении, торговый дом в силу ранее существовавших хороших отношений с т-вом и прежнего значительного участия в нем открыл ему кредит; кроме того, в состав правления входил один член торгового дома; принадлежавшие же торговому дому в большом количестве паи проданы им еще в начале 900-х годов, и в настоящее время в руках торгового дома находится лишь 1,25% всех паев.	
18. Страховое об-во «Якорь». Учреждено в 1872 г.,	Сохранение правительственного надзора, уста-

Сведения о предприятии	Мера, предположенная совещанием
причем в числе учредителей был т/д. Вогау. Основной капитал — 2500 тыс. руб., разделенный на 12 500 акций по 200 руб. Т/д. Вогау принадлежат акции на 60 тыс. руб. (2,5%), отдельным членам торгового дома, их родственникам и доверенным торгового дома — на 90 тыс. руб. (3,5%), всего на 150 тыс. руб. (6%), и, сверх того, германским подданным — на 60 тыс. руб. (2,5%). В правлении (из 6 членов) до войны было два представителя группы Вогау (Герман и А. Л. Катуар) и два германских подданных (Шпис и Бокельман). 10 мая 1916 г. в состав правления также были избраны два представителя группы Вогау — А. Л. Катуар и Калмыков; причастность последнего к группе Вогау, впрочем, оспаривается правительственным инспектором завода Кольчугина.	новленного 1 апреля 1916 г. Представители министерств юстиции и внутренних дел высказались за применение к об-ву узак. 1 июля 1915 г.
19. Т-во меднопрокатных заводов «Гловно». Учреждено в 1912 г. т/д. Вогау. Т-ву принадлежат меднопрокатный, латунный и проволочный заводы в Петроковской губ., переданные ему при учреждении Т-вом завода Кольчугина. При занятии неприятелем Петроковской губ. заводы эвакуированы не были. Основной капитал — 750000 руб., разделенных на 750 именных паев по 1000 руб. К последнему общему собранию до войны было предъявлено 620 паев, в том числе т/д. Вогау — 75 паев (10%), Т-вом завода Кольчугина—273 (33,3%) и об-вом меднопрокатных и трубных заводов бывш. Розенкранц — 273 (33,3%). В правлении (из 4 членов) как до войны, так и по ее объявле-	Совещание полагало излишним применять какие-либо меры в отношении т-ва ввиду нахождения его предприятия в Петроковской губ.

Сведения о предприятии	Мера, предположенная совещанием
нии состояли один представитель т/д. Вогау (Берг) и один представитель Т-ва завода Кольчугина. В ревизионную комиссию до войны входили 2 члена т/д. Вогау (Герман и бывш. германский подданный Гуго Марк).	
20. Т-во на паях «Матвей Кубрин с С-ми». Учреждено в 1913 г.; образовалось из т/д. «М. Кубрин с С-ми» по снятии с последнего администрации при содействии т/д. Вогау, как одного из главных кредиторов. Целью т-ва является торговля мануфактурными и другими товарами (в том числе чаем) в Акмолинске. Основной капитал — 400 000 руб., разделенных на 400 паев по 1000 руб.; 100 паев (25%) принадлежат т/д. Вогау.	Совещание полагало излишним применять какие-либо меры в отношении т-ва ввиду того, что с ликвидацией т/д. «Вогау и К°» сама собой прекратится зависимость т-ва от торгового дома.

Подписал: За заведующего делами правительственного надзора *[подпись неразборчива]*

ЦГВИА, ф. 369, оп.1, д. 284, лл. 49—56. Типогр. экз.

№ 3

*1916 г. не позднее сентября *.— Исторический очерк деятельности торгового дома «Вогау и К°» с 1840 по 1916 г., составленный торговым домом для Совета министров.*

ТОРГОВЫЙ ДОМ «ВОГАУ И К°»

Исторический очерк деятельности с 1840 по 1916 г.

Торговый дом «Вогау и К°» учрежден в Москве в 1840 г. русским подданным, московским 1-й гильдии купцом, Максимом Максимовичем Вогау, который переселился в Россию из Франкфурта-на-Майне в 1827 г., 20 лет от роду, и вскоре по

* *Датируется по док. № 1.*

приезде в Москву принял русское подданство. Соучредителем фирмы был его брат, русский подданный, Федор Максимович Вогау, скончавшийся в 1848 г. Сам же Максим Максимович Вогау умер в 1880 г.

После смерти Ф. М. Вогау, в 1858 г., в качестве товарища вступил в дело Василий Дмитриевич Лютер (природный русский подданный, уроженец Остзейского края), но он вышел из дела в 1862 г. После ухода В. Д. Лютера компаньоном был принят третий брат М. М. Вогау — Карл Максимович Вогау, остававшийся членом торгового дома до своей смерти в 1870 г.

После смерти К. М. Вогау, в 1873 г., в торговый дом вошли: зять М. М. Вогау — Конрад Карлович Банза, природный русский подданный (уроженец Петрограда), скончавшийся в 1901 г., и Маврикий (или Мориц) Филиппович Марк (зять и племянник К. М. Вогау).

М. Ф. Марк родился в России, в русском подданстве, но в раннем детстве с родителями уехал за границу, где его родители приняли саксен-кобургготское подданство. Как малолетний, М. Ф. Марк также был причислен к названному подданству совместно со своими родителями. По достижении двадцатилетнего возраста он вернулся в Россию и принял русское подданство в 1914 г. Затем, в связи с открытием отделения в Лондоне, в 1875 г. полным товарищем был принят лондонский доверенный фирмы Альберт-Эрвин Шумахер.

В 1879 г. компаньонами были приняты два сына М. М. Вогау: Отто Максимович Вогау и Максимилиан-Гуго Максимович, которые оба родились в русском подданстве. О. М. Вогау вышел из дела в 1883 г., и в том же году вступил сын К. М. Вогау — Максим Карлович Вогау, русский подданный, который состоял членом торгового дома до своей смерти в 1895 г.

В 1896 г. в дело вошли компаньонами: Рудольф Васильевич Герман, русский подданный (внук М. М. Вогау), и Георгий Дмитриевич Рюхард, германский подданный, зять К. М. Вогау. Г. Д. Рюхард вышел из торгового дома в 1906 г.

В 1900 г. в товарищество вошел Гуго Маврикиевич (Морицевич) Марк — сын М. Ф. Марк, внук К. М. Вогау и зять Г. М. Вогау. Г. М. Марк родился в России и принял русское подданство одновременно с отцом, в 1914 г.

В 1912 г. на правах полного товарища вступил великобританский подданный Вальтер Шумахер, сын А.-Э. Шумахера. С этого времени никаких изменений в составе торгового дома до последнего времени не происходило, за исключением смерти члена его, великобританского подданного А. Э. Шумахера, последовавшей в декабре 1914 г.

Таким образом, т/д. «Вогау и К°», являющийся полным т-вом, без каких-либо вкладчиков, в настоящее время состоит из 5 членов: русских подданных, потомственных почетных граждан, Максимилиана-Гуго Максимовича Вогау и Рудольфа Васильевича Германа, московских 1-й гильдии купцов Морица Филипповича и Гуго Маврикиевича Марк и великобританского подданного Вальтера Шумахера. Все эти лица являются прямыми потомками и родственниками учредителей торгового дома.

Складочный капитал торгового дома состоит исключительно из личных средств товарищей.

Кроме складочного капитала, в распоряжении торгового дома имелись суммы, принадлежавшие родственникам и наследникам его членов и бывшим служащим торгового дома.

Все эти лица являются простыми кредиторами торгового дома, и отношения между ними и торговым домом по своему характеру приближаются к понятию текущих счетов, причем на их капиталы начисляются определенные проценты (6% годовых), вне зависимости от оборотов и прибылей торгового дома.

Кроме вышеупомянутых 5 лиц, никто не имеет права на управление делами торгового дома и никто не принимает участие в распределении прибылей от его операций.

Вся прибыль от операций торгового дома распределяется исключительно между наличными членами его, так как согласно фирменному договору, в случае смерти или выхода кого-либо из товарищей «капитал умершего, оказывающийся при заключении следующего за тем баланса, за исключением могущей падать на его долю потери от начатых до составления сего баланса дел, выплачивается наследникам его по частям в течение 2 лет после смерти покойного».

В действительности наследники редко требовали выдачи им всего причитавшегося им капитала, а оставляли его из 6% годовых в распоряжении торгового дома. Этим путем понемногу образовался ряд сумм, составивших на 31 декабря 1915 г. свыше 14 млн. руб. Относительно этих сумм особых договоров между торговым домом и означенными лицами не заключалось, и они имеют право в любое время потребовать свои деньги от торгового дома.

Родственный характер этих капиталов и нежелание открывать служащим размеры сумм и имена кредиторов побудили членов торгового дома завести для них особую, так называемую «специальную» книгу, которую всегда вел лично один из членов торгового дома.

Но и в этой книге всегда проводилось полное и строгое разделение между капиталами самой фирмы, торгового дома и суммами, принадлежащими означенным лицам. Ясными доказательствами этого могут служить: 1) фирменный договор, 2) записи в специальной книге и 3) выписки, ежегодно посылаемые названным кредиторам с указанием причитающихся им процентов *.

Согласно этой специальной книге, капитал самой фирмы на 31 декабря 1915 г., распределенный между членами торгового дома, вместе с капиталом, числящимся нераспределенным и запасным, составляет руб. 36 748 000.

Кроме того, как сказано выше, в эту книгу заносились суммы, причитавшиеся родственникам и некоторым из служащих, в общем составившие на 31 декабря 1915 г. руб. 14 933 000. Из них только руб. 4 449 000 принадлежали подданным враждебных государств, из коих некоторые постоянно проживают за границей, отчасти в Германии. Кредитором на самую крупную сумму (около 2 000 000 руб.) является Максим Максимович Вогау, сын Максима Карловича Вогау (умершего в 1895 г.). Максим Максимович Вогау никогда никакого участия в делах торгового дома не принимал; по окончании среднего учебного заведения в Москве он переселился за границу, где занимается научной работой.

Тем не менее, ввиду некоторого сходства имен Максима Максимовича Вогау нередко смешивают с членом торгового дома Гуго (Максимилианом) Максимовичем Вогау, а иногда его ошибочно считают сыном последнего.

Таким образом, состояние на 31 декабря 1915 г. общего итога этих двух счетов так называемой специальной книги выражается в сумме руб. 51 681 000. Эта сумма и была занесена общей бухгалтерией торгового дома в пассив главной книги без разделения на ее составные части и была обозначена не вполне точно счетом капитала. На самом же деле она является суммой, состоящей из двух, по своей юридической природе совершенно различных счетов особой, специальной книги.

Вышеуказанные суммы руб. 4 449 000, принадлежащие подданным враждебных государств, торговый дом ныне вносит в особый фонд Государственного банка, и соответствующее заявление о разрешении произвести этот взнос своевременно подано г-ну правительственному инспектору.

Кроме того, торговый дом хранит у себя процентные бумаги и акции, принадлежащие членам семьи или другим лицам,

* *Перечисленные документы не обнаружены.*

из коих некоторые состоят в подданстве враждебных государств: означенные ценные бумаги являются частной собственностью этих лиц и находятся лишь на сохранении у торгового дома, а потому и не включались вовсе в его баланс.

Если проследить историю эволюции находящегося в распоряжении торгового дома капитала, то совершенно ясно устанавливается, что не было ни одного случая притока денег извне, а все суммы образовались постепенно путем операций самого торгового дома, посредством накопления из средств самих членов его и наследственных сумм родственников.

Для своих торговых операций торговый дом пользовался обычным торговым кредитом преимущественно в Лондоне и в меньшем размере в Париже, в Германии же никаких финансовых операций не производил, за исключением учета векселей в отдельных, весьма редких случаях.

Начав свою торговую деятельность в 1840 г. преимущественно с операций комиссионного характера в весьма скромных размерах и с ограниченными средствами, торговый дом за время своего 76-летнего существования постепенно развил таковую до весьма крупных размеров, и торговый оборот его за последние годы достиг 120 млн. руб.

Торговая деятельность торгового дома, расширяясь и видоизменяясь, вылилась и сосредоточилась в следующих шести крупных отделах:

1) москательном и химических продуктов,
2) строительных материалов,
3) чайном,
4) сахарном,
5) металлов,
6) хлопковом.

В настоящее время из этих 6 отделов фактически действует только один — чайный; остальные, как сахарный и металлов, прекратили свои функции вследствие создавшихся особых обстоятельств (Центросахар, Комитет по снабжению металлами) [7]; другие же закрыты или сведены к незначительным размерам самим торговым домом.

По мере развития торговых операций торговым домом открыты отделения в Петрограде и Лондоне в 1875 г., а также постепенно — склады в более или менее крупных городах Европейской и Азиатской России и Царства Польского.

Ни в Германии, ни в каких-либо других иностранных государствах торговый дом ни отделений, ни складов никогда не имел и не имеет.

Лондонское отделение приобрело за границей очень крупное доверие и развило, кроме торговых операций, некоторые виды банкирских операций, оказывая широкий кредит русским предприятиям.

Кроме торговли, торговому дому не чужда была и область отечественной промышленности, в развитии которой он за время своего существования принимал видное участие. По инициативе торгового дома и при его участии был учрежден и велся ряд промышленных предприятий, из числа которых следует упомянуть:

1) Т-во Московского сахарного завода, учр. в 1873 г.

2) Об-во для производства соды в России под фирмой «Любимов, Сольвэ и К°», учр. в 1887 г.

3) Т-во латунного и меднопрокатного заводов Кольчугина, учр. в 1875 г.

4) Об-во Белорецких железоделательных заводов Пашковых, учр. в 1874 г.

5) Т-во Московского металлического завода, учр. в 1883 г.

6) Т-во «Гловно», учр. в 1912 г.

7) Акц. об-во Московского электролитического завода, учр. в 1913 г.

8) Русское т-во для торговли чаем под фирмой «Караван», учр. в 1900 г.

9) Компания Троицко-Кондровских писчебумажных фабрик В. Говарда, учр. в 1858 г.

10) Т-во Рижского цементного завода и маслобойни К. Х. Шмидт, учр. в 1875 г.

11) Московское акц. об-во для производства цемента и других строительных материалов, учр. в 1875 г.

12) Акц. об-во «Рудник Карл», учр. в 1911 г.

13) Акц. об-во для обследования и устройства предприятий в России, учр. в 1911 г.

Все эти предприятия поставлены на твердую почву, продолжают расширяться и развивать свою деятельность.

Торговый дом совместно с другими лицами также состоял в числе учредителей некоторых банков, страховых, железнодорожных и промышленных предприятий, в управлении делами которых он, однако, или принимал очень малое участие, или совсем не участвовал.

К числу таких предприятий относятся:

1) Московский учетный банк, учр. в 1869 г.

2) Об-во водоснабжения и газоосвещения, учр. в 1870 г.

3) Т-во ситценабивной мануфактуры Гюбнера, учр. в 1871 г.

4) Страховое об-во «Якорь», учр. в 1872 г.
5) Т-во мануфактур «Людвиг Рабенек», учр. в 1879 г.
6) Об-во Московско-Рязанской ж. д.
7) Русский для внешней торговли банк, учр. в 1871 г.
8) Рижский коммерческий банк, учр. в 1872 г.

История развития деятельности Лондонского отделения, каждого из шести главных торговых отделов фирмы и вышеназванных акционерных обществ и товариществ, в управлении которыми торговый дом принимал непосредственное участие, следует ниже, в представляемых при сем приложениях.

Отношение торгового дома ко всем вышеуказанным предприятиям отнюдь не носило характера так называемого грюндерства, т. е. стремления, быстро создав ненадежное предприятие и придав ему внешнюю видимость благополучия, взвинтить цену акций и, разместив их в публике, самому совершенно устраниться. Напротив, торговый дом всегда и неизменно сохранял связь с своими предприятиями, принимал участие в их управлении и в тяжелые дни оказывал им свою постоянную финансовую поддержку. Все эти предприятия при содействии торгового дома из скромных, незначительных дел превратились в вполне жизнеспособные и видные промышленные единицы, играющие в настоящее время весьма крупную роль в области работы на государственную оборону.

Члены т/д. «Вогау и К°» до самого последнего времени состояли выборными Московского биржевого и Московского купеческого обществ; лишь в 1915 г., по окончании своих полномочий, они на новый срок не выставили своей кандидатуры.

Член торгового дома Мориц Филиппович Марк в течение многих лет состоял и ныне состоит членом Учетного комитета Государственного банка. За свою деятельность члены торгового дома неоднократно удостаивались высочайших наград. В 1912 г. Мориц Филиппович Марк был удостоен ордена св. Анны II степени с бриллиантами, а в 1915 г. во внимание к особым трудам и заслугам, оказанным при условиях военного времени, были всемилостивейше пожалованы: Гуго Максимович Вогау орденом св. Владимира IV ст. и Рудольф Васильевич Герман орденом св. Анны II степени.

Подводя итоги своей 76-летней работы в области развития отечественной торговли и промышленности, торговый дом питает уверенность, что оценка деятельности его будет исходить только из документальных данных и удостоверенных фактов. В надежде на справедливое к себе отношение торговый дом может смело отдать свою деятельность на суд русского общества, сознавая, что в области развития и оздоровления

торговли и промышленности, в частности в сфере содействия работе на нужды государственной обороны, за последние годы он сделал многое, и во всяком случае сделал все, что было в его силах.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Лондонское отделение

В 1865 г. Эрвин-Альберт Шумахер, свояк Карла Максимовича Вогау, отправился в Лондон для ведения там дел торгового дома.

В 1875 г. он был принят в качестве полного товарища в торговом доме. В этом же году торговый дом открыл свое собственное отделение в Лондоне.

Сосредоточив сначала свое внимание преимущественно на закупке чая для московской фирмы, Лондонское отделение с течением времени и с ростом доверия к фирме вообще преобразовалось в финансовое учреждение и как таковое занимает весьма видное положение в Лондоне.

Главная деятельность Лондонского отделения состоит в открытии кредитов и акцепте векселей. Постоянно развивая эту сторону дела до крупных размеров, оно обращало внимание преимущественно на сношения с Россией; услугами Лондонского отделения пользовались многие русские банки, кредитуясь на крупные суммы.

Ни один вексель за счет какой-либо германской фирмы никогда не был акцептован Лондонским отделением.

Благоприятное финансовое положение фирмы и вполне благожелательное к ней отношение великобританского правительства и финансовых сфер нисколько не изменились с открытием военных действий и обеспечивают ей полную возможность дальнейшего развития своей деятельности.

Кроме упомянутой деятельности, Лондонское отделение обратило особое внимание еще на другого вида финансовые операции. Так, оно стало открывать отдельным русским фирмам, а впоследствии и Московским банкам в крупных размерах рамбурсные кредиты. О значении этих операций можно судить по тому, что на 4 августа 1914 г., при объявлении моратория в Лондоне, тратт, акцептованных Лондонским отделением торгового дома для московских банков и фирм, оказалось на сумму около 10 000 000 руб. (£ 1 000 000). Затем Лондонское отделение приняло живое участие в подписке на русские ценности, преимущественно на государственные и городские займы, реализуемые на лондонском рынке.

Примером этого вида операций может служить заем города Москвы 1912 г. на 37 млн. руб. и также краткосрочный заем того же города 1914 г. на 10 млн. руб., которые были заключены при посредничестве торгового дома, первый — с I. H. Schtroeders C⁰, а второй — с Russian Corporation, причем в последней член торгового дома W. W. Schumacher состоит директором.

Капитал, принадлежащий лондонскому участнику в фирме — великобританскому подданному В. Шумахеру, а также значительная часть денег его родственников находятся в московском предприятии; вместе взятые, эти принадлежащие великобританским подданным суммы составляют около 10 млн. руб.

Положение фирмы в Лондоне и доверие к ней в связи с широкой деятельностью, а также с общим положением торгового дома очень прочны. Отделение «Вогау и К⁰» принято считать в Лондоне представителем одного из крупнейших русских торгово-промышленных дел, и к нему часто обращаются все правительственные и торговые учреждения за деловыми справками о русских торговых предприятиях.

Доказательством ни в чем не изменившихся отношений британского правительства к фирме может служить то обстоятельство, что министр иностранных дел viscount Grey просил посла в Петрограде сэра George Buchanan оказать члену торгового дома г. Шумахеру всякое содействие при его посещении России.

Подобное внимание в настоящее время оказывается частным фирмам весьма редко.

Такое положение на лондонском денежном рынке, которое позволяло бы какой-либо фирме акцептовать векселя в очень крупных размерах, достигается только путем долголетнего безукоризненного ведения дела.

Для фирм, имеющих свои капиталы не в Англии, такое положение является весьма редким исключением; из числа русских частных фирм, имеющих отделения в Лондоне, ни одна не пользуется на лондонском денежном рынке равным с торговым домом положением.

Существование подобных учреждений в денежном центре всей Европы представляет для России серьезное значение, способствуя русским торговым фирмам в использовании этого денежного рынка.

Положение может, однако, весьма резко и сильно измениться, если слухи об особых мероприятиях в отношении торгового дома в России будут и дальше распространяться, так

как судьба Лондонского отделения всецело зависит от существования московской фирмы и ликвидация последней привела бы также к упадку Лондонского отделения.

Лондонские финансовые круги привыкли считать т/д. «Вогау и К⁰» одной из первых русских фирм. Видя, что английское правительство относится к торговому дому с прежней благожелательностью, они склонны будут объяснять изменения в положении фирмы общими условиями деятельности русских фирм в настоящее время, что может отразиться и на кредите, которым таковые пользуются в Лондоне. К тому же, по сообщенным английским коммерческим агентом в Москве данным, в Лондоне осведомлены о том, что нападки известной части прессы на фирму составляют исключительно произвольный вымысел, ничего общего с действительностью не имеющий.

Господин Эрвин Шумахер, учредитель Лондонского отделения, скончался в 1914 г., и после его смерти отделением управляет его сын, также полный товарищ торгового дома,— Вальтер Шумахер (великобританский подданный от рождения). Последний с 1908 г. состоит одновременно товарищем председателя Русского отдела Лондонской торговой палаты, а также директором Russian Corporation Limited в Лондоне.

Приложение 2

Отдел москательных и химических продуктов.

Одним из первых предметов торговли торгового дома были москательные товары, получаемые из Англии и Франции; в частности он стал торговать кубовой краской, которая выписывалась не только из Англии и Голландии, но и непосредственно из Индии и Батавии. Затем развилась торговля содой (из Англии), хлорной известью и экстрактами.

С 80-х годов торговый дом, желая ввести на рынок соду отечественного производства и сознавая, что при наличии местных природных богатств это производство должно развиться, стал покупать у фирмы «И. И. Любимов и К⁰» соду, изготовляемую на ее заводе в Березниках, выстроенном при содействии бельгийской фирмы Сольвэ. Торговый дом оказывал «Любимову и К⁰» финансовую поддержку авансами под товар, стараясь тем самым повысить выработку Березниковского завода.

В 1887 г. из Бельгии прибыли крупные содозаводчики гг. Сольвэ, которые вошли в соглашение с т/д. «И. И. Любимов и К⁰» относительно еще большего расширения производства

соды в России. Было образовано паевое т-во «Любимов, Сольвэ и К⁰» с основным капиталом в руб. 3 000 000, в котором, по приглашению владельцев т-ва, т/д «Вогау и К⁰» принял участие приобретением паев на сумму около 150 000 руб. Вместе с тем члены торгового дома Конрад Карлович Банза и Гуго Максимович Вогау были избраны директорами правления т-ва, каковую должность Гуго Максимович Вогау неизменно занимает по настоящее время.

В том же 1887 г. на Донце был выстроен и оборудован второй завод т-ва, и исключительное право продажи соды производства обоих заводов, по желанию г. Сольвэ, было предоставлено т/д. «Вогау и К⁰».

Выработка и продажа соды отечественного производства постепенно расширялись и вытесняли с рынка привозную из-за границы соду.

Вскоре т-во «Любимов, Сольвэ и К⁰» получило также представительство по продаже выработки заводов Южно-русского т-ва в Славянске. С своей стороны, т-во «Любимов, Сольвэ и К⁰» признало необходимым это свое право передать т/д. «Вогау и К⁰», объединив таким образом всю продажу в его руках.

Производство заводов «Любимов, Сольвэ и К⁰» и Южно-русского т-ва благодаря новой постановке сбыта сильно возросло, и вскоре началась выработка каустической соды и хлорной извести. В последнее время производство соды увеличилось настолько, что с избытком покрывало все требования рынка. Благодаря совместной деятельности названных товариществ и торгового дома всякий ввоз соды из-за границы оказался излишним и почти прекратился.

За последний, 1915 г. продажа торговым домом соды отечественного производства достигла 7 981 000 пуд., всего на сумму руб. 14 600 000; в 90-х же годах продавалось всего около 790 000 пуд. Цены на соду вследствие правильной постановки ее выработки и торговли ею постепенно понижались, причем продажная цена соды-карбонат понижалась и до войны держалась около 1,10 франко-Москва, тогда как за заграничную соду раньше платили до $2^1/_2$ руб.

В последние годы, за время войны, когда на частном рынке цены на соду были чрезмерно подняты и доходили почти до фантастических размеров, торговый дом никому не продал ни одного пуда дороже 1 р. 35 к. за соду-карбонат и 3 р. 30 к. за соду каустическую.

При последующих увеличениях основного капитала т-ва «Любимов, Сольвэ и К⁰» торговый дом всегда приобретал паи,

следуемые ему по распределению, и теперь его участие в т-ве выражается в руб. 538 000, при основном капитале в руб. 10 000 000.

В 1915 г. право продажи соды передано торговым домом самому об-ву «Любимов, Сольвэ и К°», от чьего имени она теперь и производится.

Будучи крупным торговцем различными маслами, ввозившимися из-за границы, а впоследствии представителем по продаже производства ряда крупнейших маслобойных заводов в России, вырабатывающих касторовое и другие масла, торговый дом принимает участие в Т-ве Рижского цементного завода и маслобойни К. Х. Шмидта, и один из членов торгового дома все время состоял директором правления названного об-ва, причем торговому дому принадлежат акции на номинальную сумму руб. 220 000, при основном капитале об-ва в руб. 2 000 000.

Приложение 3

Отдел строительных материалов

Кроме москательных товаров, торговый дом с 70-х годов стал торговать строительными материалами. Он получил представительство по продаже цемента первого и почти единственного в то время цементного завода в России К. Х. Шмидта в Риге. Завод этот по своей производительности был весьма незначительным. Между прочим, на цементе этого завода, поставленном торговым домом, выстроен мост через Волгу у Батраков. Несмотря на постоянное авансирование этому заводу денежных сумм торговым домом, г-н Шмидт не мог вести его на собственные средства, и для продолжения дела пришлось учредить товарищество, что и было сделано в 1875 г. при участии торговых домов «Вогау и К°», «Вдовы А. Катуар с С-ями», «Петра Боткина С-ья», «Бр. К. и С. Поповы», «Никиты Понизовкина С-ья», Козьмы Тер. Солдатенкова и Н. А. Абрикосова.

В начале 80-х годов владельцы Подольского завода явились к торговому дому с просьбой финансировать их дело, так как иначе за отсутствием средств завод придется закрыть. Торговый дом пригласил московских капиталистов — французского гражданина А. А. Лутрейль и великобританского подданного В. Я. Торнтона, и они решили совместно принять участие и финансировать предприятие, основанное в 1875 г. Пороховщиковыми под фирмой «Московское акц. об-во для производства цемента и других строительных материалов», в

котором торговый дом совместно с Лутрейль и Торнтоном был заинтересован акциями на номинальную сумму руб. 600 000, при основном капитале общества в руб. 1 200 000. В этом об-ве директором правления до 1914 г. состоял кто-либо из членов торгового дома.

Продажа всей выработки заводов названного акц. об-ва была предоставлена торговому дому и достигла в 1913 г. 596 000 бочек портландского и 458 000 мешков романского цемента на общую сумму руб. 3 470 000.

С 1915 г. продажа эта была передана торговым домом самому акц. об-ву, от имени которого она в настоящее время и производится.

Для обеспечения названного акц. об-ва необходимым для производства топливом — антрацитом — при содействии торгового дома был приобретен рудник и арендована площадь антрацитового месторождения в Области Войска Донского. Впоследствии, по мере развития разработки рудников, стало обнаруживаться неудобство объединения управления рудниками и цементными заводами и было признано более целесообразным выделить угольное дело в особое предприятие. Таким путем в 1911 г. возникло акц. об-во «Рудник Карл», получившее свое название по имени одного из прежних владельцев. Складочный капитал равнялся руб. 600 000, а в настоящее время доведен до 2 400 000 руб.; выработка угля ежегодно прогрессирует, и само дело поставлено в соответствии с новейшими требованиями техники. Производительность добычи достигает 6 000 000 пуд. в год.

Приложение 4

Отдел чайный

Параллельно с торговлей москательными товарами торговый дом стал заниматься и чайной торговлей. Сначала она производилась в весьма скромных размерах, так как для чайной торговли требовалась затрата крупных капиталов на продолжительные сроки, ибо ввоз чая в то время был разрешен только через Кяхту и для вымена его приходилось везти туда различный товар — серебро, кораллы и т. п. Тогда на эти операции требовалось около 12 месяцев. В 40-х годах один из членов торгового дома неоднократно ездил в Китай с целью правильно поставить это дело. Значительный толчок развитию чайного дела дало разрешение с 1862 г. на ввоз чая через западную границу. Этим обстоятельством торговый дом широко воспользовался и, начав одним из первых покупку чая

крупными партиями у лондонских комиссионеров, в 1866 г., признал необходимым иметь в Лондоне своего представителя, а впоследствии даже открыл собственное отделение.

Вместе с выпиской чаев из Лондона развивался и прямой ввоз чая из Китая.

Для всестороннего изучения и правильного направления чайного дела т/д. «Вогау и К⁰» вместе с Я. С. Губкиным и Н. Ф. Шубиным командировал в Китай Ивана Ефимовича Грачева для организации покупки и ввоза байхового, а также для выделки в Китае кирпичного чая. В 80-х годах в Лондон с этой целью был командирован служащий торгового дома И. И. Жданов.

Такими мерами обеспечивалась покупка чаев, наиболее соответствовавших спросу на русском рынке, и это, несомненно, способствовало тому, что торговый дом занял одно из первых мест среди представителей русской оптовой чайной торговли.

В 1889 г. было введено (сначала необязательное) казенное обандероливание чаев, и торговый дом, предвидя, что со временем эта мера станет обязательной, немедленно открыл собственную развеску чаев. Ожидания оправдались: в 1893 г. казенное обандероливание чаев стало обязательным.

Таким образом, с 1889 г. торговый дом стал торговать чаем не только оптом — целыми ящиками и преимущественно крупными партиями, но и чаем, развешенным в мелкие помещения: на фунты, полфунты, четверти и восьмушки.

Для ведения чайного дела требовались рамбурсные кредиты на крупные суммы. Торговый дом пользовался таковыми в первый период сильного развития чайного дела, до 1895 г. включительно, преимущественно у лондонских банкиров: Frederik Huth C⁰, Henry Schroeder & C⁰, Frühling & Coschen, и у других, которые все, наблюдая успешную деятельность торгового дома как в Москве, так и в Лондоне, охотно работали с ним в крупных размерах. Но с середины 90-х годов доверие к т/д. «Вогау и К⁰» — Лондон, производившему для своего дома в Москве не только торговые, но и банковые операции, настолько окрепло, что оказалось возможным почти совсем эмансипироваться от лондонских банкиров, и рамбурсные кредиты для чайных операций торгового дома почти всецело стали открываться собственным Лондонским отделением.

С 90-х годов характер чайной торговли стал видоизменяться. Оптовые фирмы вынуждены были заняться также розничной продажей своих чаев; появилась необходимость в широкой рекламе. Торговый дом, исстари считая свойственной ему

только оптовую торговлю, решил выделить розничную продажу в особую организацию и для этого воспользовался т-вом «Караван», учрежденным в 1893 г., первоначально со специальной целью вывоза и распространения чая русской сортировки за границей.

Ныне т-во «Караван», кроме крупной организации в Москве, насчитывающей около 200 человек служащих, имеет 15 складов (в Петрограде, Астрахани, Баку, Казани, Самаре, Оренбурге, Уральске, Одессе, Перми, Харькове, Н.-Новгороде, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Уфе и Ташкенте), в которых занято около 300 человек. В трех чаерассыпочных помещениях товарищества — в Москве, Уфе и Одессе — работает до 800 рабочих.

Торговый же дом «Вогау и К⁰» сохранил свое оптовое чайное дело и развил за последние 10 лет торговлю кирпичным чаем до очень крупных размеров. Вместе с тем он продолжал продавать развешенный чай в Сибири и в Средней Азии и имеет по чайному делу около 250 служащих в Московской конторе и в своих одиннадцати чайных складах (в Чите, Иркутске, Томске, Барнауле, Семипалатинске, Верном, Омске, Тюмени, Самарканде, Коканде и Намангане), а в двух развесках, в Сретенске и в Самарканде,— около 400 рабочих.

Своих плантаций ни т/д. «Вогау и К⁰», ни т-во «Караван» не имеют; впрочем, таковых вообще не имеет ни одна русская фирма: в Китае все плантации принадлежат китайцам, в большинстве случаев мелким китайским землевладельцам, от которых китайцы же фабриканты, коих насчитывается до 280, скупают чайный лист и, приготовив чай, отправляют таковой китайским маклерским домам в Ханькоу, где в сезон, с мая по июль, чаи продаются с вольного торга русским и английским фирмам.

Закупщиками т/д. «Вогау и К⁰» состоят: т/д. «С. В. Литвинов и К⁰», т/д. «Молчанов, Печатнов и К⁰» и гг. Роб. Андерсон и К⁰ (великобританская фирма).

На о. Цейлоне и в Индии все плантации находятся в руках английских фирм, которые по приготовлении чаев посылают таковые в Коломбо английским же маклерским фирмам, которыми чаи продаются на еженедельных аукционах.

На о. Яве плантации принадлежат частью голландским, частью английским фирмам, которые продают чаи с вольного торга.

Закупщиками т/д. «Вогау и К⁰» состоят: в Коломбо и Калькутте — гг. Хис и К⁰, в Батавии — гг. Мак Микин и К⁰ (английские фирмы).

Торговые обороты по чаю т/д. «Вогау и К⁰» достигают, считая черный и зеленый байховый, а также плиточный и черный и зеленый кирпичные чаи, 55 млн. фунтов на общую сумму до руб. 75 млн; при различных таможнях в обеспечение уплаты пошлин находится государственных процентных бумаг торгового дома на сумму до руб. 12 млн.

В настоящее время Русское т-во для торговли чаем под фирмой «Караван» имеет основной капитал в 1 500 000 руб., а запасной капитал его равняется 455 000 руб. Благодаря широкой финансовой поддержке торгового дома, являющегося единственным поставщиком чая для т-ва, последнее делало обороты на сумму около 30 млн. руб. в год.

Т/д. «Вогау и К⁰» и т-во «Караван», открывая свои склады, старались ставить и развивать торговлю чаем в полном соответствии с местными требования населения, для чего они всегда производили тщательное обследование экономического положения края и постоянно следили за происходящими в этой области изменениями, могущими отразиться на сбыте чая.

В текущем году было признано желательным сосредоточить всю чайную торговлю, как оптовую так и розничную, в руках т-ва «Караван», ввиду чего было возбуждено ходатайство об увеличении основного капитала т-ва до руб. 6 000 000.

Приложение 5

Сахарный отдел

Т/д. «Вогау и К⁰» начал интересоваться сахарной промышленностью и торговлей сахаром в 70-х годах, когда один из членов фирмы был назначен администратором по делам фирмы Александра Борисовского, которая, между прочим, имела рафинадный завод в Москве у Яузского моста. Этот завод был продан администрацией В. И. Пасбургу, который, однако, очень скоро также прекратил платежи. Тогда торговый дом вместе с другими московскими капиталистами (Абрикосовым, Трапезниковым, Боткиным, Солдатенковым, Катуар и др.) учредил в 1873 г. Т-во Московского рафинадного завода и приобрел для этого т-ва вышеуказанный завод, который в то время вырабатывал не более 200 000 пуд. рафинада (в истекшем году этот самый завод выработал 2 150 000 пуд.). В 1914 г. приобретен песочный Шалыгинский завод в Курской губ., и в настоящее время основной капитал т-вом доведен до 1 500 000 руб. Участие торгового дома выражается в руб. 399 250.

Принимая живое участие в управлении этим заводом, директором которого с самого его основания состоял один из членов т/д. «Вогау и К⁰» — М. Ф. Марк, торговый дом заинтересовался сахарной промышленностью вообще, сначала в скромных размерах, поддерживая молодую промышленность тем, что выдавал авансы заводчикам, которые в то время еще не могли получать от банков необходимые им для своего производства кредиты, покупая при этом готовый продукт, который и распродавал потребителям.

Вскоре торговля развилась, и роль, которую играл т/д. «Вогау и К⁰» в сахарной промышленности, уже в 1893 г. характерзуется, между прочим, тем, что когда при крупном неурожае в России в 1893 г. не хватило сахару и правительством был организован для удовлетворения нужд населения импорт этого продукта, то закупка сахара была поручена правительством Международному банку совместно с торговым домом.

С развитием деятельности банков и по мере того, как банки приняли на себя финансирование песочных заводов, роль т/д. «Вогау и К⁰» в отношении финансирования означенных заводов постепенно уменьшалась. Тем не менее, торговый дом ввиду приобретенной деловой опытности в данной отрасли и создавшейся обширной клиентуры, находившейся в теснейших торговых отношениях с торговым домом, продолжал свои сахарные операции.

С появлением в России новой категории рафинадных заводов, т. е. песочно-рафинадных заводов, торговый дом обратил свое внимание на эту отрасль промышленности.

Песочно-рафинадные заводы, т. е. предприятия, выстроившие при своих песочных заводах маленькие рафинадные отделения, не были в состоянии торговать своими готовыми продуктами — рафинадом — так успешно, как это могли делать чисто рафинадные заводы, имеющие для этой цели свои продажные организации, а незначительность производства не дозволяла им, главным образом в первые годы своего существования, создать такую организацию. Кроме того, нуждаясь в средствах, заводы эти не были в состоянии продавать свой рафинад непосредственно потребителям, как то именно требуется при рафинадной торговле. Не находя необходимой им финансовой поддержки у банков, которые также не были еще знакомы с рафинадным делом, некоторые из заводов стали сами обращаться к торговому дому с просьбой откупить у них все годовое производство и снабдить их нужными для производства денежными средствами.

На таких условиях т/д. «Вогау и К⁰» работает в течение последних 8 лет с следующими заводами:

1) Уладовский рафинадный завод;
2) Киселевский » »
3) Богатовский » »
4) вновь выстроенный рафинадный завод гр. Орлова-Давыдова, который работал с торговым домом в течение 4 лет;
5) вновь выстроенный Марьино-Городищенский рафинадный завод;
6) Шепетовский рафинадный завод гр. И. А. Потоцкого;
7) Белоколодезский рафинадный завод свиты его величества ген.-майора Михаила Николаевича Скалона;
8) Т-во свеклосахарного и рафинадного завода «Гнивань».

Договорные условия, на основании которых т/д. «Вогау и К⁰» работал с этими заводами, были выполнены полностью. По окончании срока контрактов, каковые обыкновенно заключались на 3 года, с некоторыми заводчиками договоры были возобновлены на такой же период времени; некоторые же окрепшие за это время заводы настолько развили свое производство, что продолжали свою деятельность уже самостоятельно. Отчасти и банки обратили в это время свое внимание на рафинадные заводы и также стали предлагать им свою помощь.

В продаже рафинада состояла за последние годы главная задача сахарного отдела торгового дома. Но, помимо этого, т/д. «Вогау и К⁰» принимал, хотя в небольших размерах, участие в продаже сахарного песка, который обыкновенно закупался по рыночной цене и продавался иногородним крупным потребителям.

При этом торговый дом оказывал свою поддержку в финансовом отношении также предприятиям, основанным с целью насаждения сахарной промышленности в таких районах России, где ее ранее не существовало.

В этом отношении можно указать на сахарный завод, который был построен близ Ташкента и должен был содействовать развитию сахарной промышленности в Средней Азии. Предприятие это торговый дом поддерживал своими средствами в течение 3 лет, продавая песок этого завода. Но, к сожалению, по истечении трех периодов сахароварения вполне выяснилась невозможность культуры свеклы в этих районах и завод вынужден был прекратить свое существование. Часть средств, затраченных торговым домом на это предприятие, была потеряна.

Два года назад, по инициативе наместника Кавказа, в Кубанской области была сделана попытка завести культуру

свекловицы, причем торговый дом принимал в этом участие, выдавая авансы и продавая выработанный песок.

Торговый дом интересовался попытками, сделанными в некоторых районах Сибири с целью развития свекловичной культуры, но, к сожалению, опыты и здесь не привели к благоприятным результатам.

С развитием чайного дела сахарное отделение торгового дома, идя рука об руку с чайным отделением и желая лучше обслуживать создавшуюся громадную чайную клиентуру, настолько привыкшую закупать чай и сахар одновременно, что отказ ей в сахаре мог вредно отразиться на чайном деле, было вынуждено деятельно развивать торговлю сахаром.

Достигнутые торговым домом в этой области обороты были довольно крупны и в последние годы равнялись:

В 1911 г.	Руб.	17 408 385 — 44	коп.
„ 1912 г.	„	20 029 599 — 69	»
„ 1913 г.	„	22 003 218 — 41	»
„ 1914 г.	„	21 958 354 — 67	»

Все эти операции были направлены исключительно на удовлетворение спроса потребителей, и им был совершенно чужд какой бы то ни было элемент спекуляции.

В 1914 г. торговым домом было продано рафинада Белоколодезского завода, принадлежащего свиты его величества генмайору Михаилу Николаевичу Скалону, в количестве 635 343 пуд. 31 фунт.

Приблизительно 7 лет тому назад, когда завод этот находился в затруднительном финансовом положении, он обратился к торговому дому с просьбой о финансовой поддержке. В то время завод состоял под администрацией, причем главным администратором был один из директоров Петроградского отделения Государственного банка — г. Андреев.

Ознакомившись с общим положением дел М. Н. Скалона, торговый дом вынес впечатление, что его завод представляет вполне жизнеспособное дело, и на этом основании согласился открыть администрации кредит под векселя на сумму 250 000 руб., причем одновременно заключил с администрацией контракт на 3 года на продажу всего количества рафинада, который будет выработан заводом. Предположения торгового дома оправдались, и М. Н. Скалон получил возможность в течение короткого времени выйти из-под администрации.

По истечении первых 3 лет договор с этим заводом был возобновлен 2 раза и остается еще в силе на один год. Ныне

можно с уверенностью сказать, что этот завод один из лучших и наиболее прочно поставленных в России.

Рафинада завода графа Орлова-Давыдова было продано в 1914 г. в количестве 599 389 пуд. 50 фунт.

В 1910 г. граф Орлов-Давыдов выстроил на своем песочном заводе рафинадное отделение. Не желая сам заниматься торговлей, он обратился к торговому дому и поручил ему продажу всего выработанного на его заводе рафинада на 2 года, а по истечении срока этого договора он возобновил его еще на 2 года.

По окончании срока второго договора таковой не был возобновлен ввиду того, что администрация завода предпочла заключить новый контракт на аналогичных условиях с Русским для внешней торговли банком.

Рафинада Шепетовского завода графа И. А. Потоцкого было продано в 1914 г. в количестве 807 368 пуд. 10 фунт. Условие на продажу товара указанного завода было заключено с торговым домом лично графом Потоцким, так как, прибегая раньше к услугам комиссионеров, он убедился, что далеко не выручал той цены за свой товар, которую одновременно получали другие заводы.

В 1914 г. рафинада Марьино-Городищенского завода было продано в количестве 760 688 пуд. 35 фунт. Торговый дом продает рафинад этого завода с самого начала существования предприятия, которому при самом заключении договора со стороны торгового дома был выдан крупный аванс на постройку завода. В текущем году, по истечении шестилетнего контракта, торговому дому, к сожалению, не пришлось возобновить его с этим обществом, так как все его акции были проданы одному из киевских банков, который и принял на себя финансирование предприятия, а также продажу сахара его производства.

Из производства указанного завода торговый дом отправлял ежегодно часть рафинада для экспорта в Персию. В этом выразилось участие, которое торговый дом принимал в экспорте; весь же остальной рафинад продавался торговым домом в России.

Рафинад всех вышеупомянутых заводов торговый дом продавал за свой счет и немедленно уплачивал заводам за погруженный товар наличными деньгами.

Кроме того, торговым домом в 1914 г. продано еще небольшое количество рафинада Т-ва свеклосахарного и рафинадного завода «Гнивань» и рафинад Т-ва Московского рафинадного завода. Продажу рафинада Московского т-ва торговый дом ведет уже в продолжение ряда лет на основании постановле-

ния годичного общего собрания пайщиков т-ва, причем торговый дом в данном случае не берет на себя делькредере, а получает за свое участие в продаже один процент с проданного в Москве товара, но вместе с тем несет все расходы по продаже, как то: маклерские, гербовые, конторские и др.

Кроме рафинада, торговый дом продал в 1914 г. еще 2 031 408 пуд. сахарного песка, который был куплен у различных заводов и отправлен в разные города Европейской России и Сибири по приказам покупателей. Покупка песка производилась за наличные деньги. Дубликаты на погруженный для иногородних покупателей песок посылались банком для инкассо. Торговля сахарным песком ввиду неизбежно присущего ей спекулятивного характера была, по возможности, сокращена, и торговый дом покупал этот товар только в том количестве, какое требовалось для снабжения им постоянных его покупателей чая.

Часть рафинада, принадлежащего торговому дому, была реквизирована интендантством,— приблизительно 70 000 пуд. на Шепетовском заводе и 70 000 пуд. на Марьино-Городищенском заводе. Торговый дом сам предлагал свои товары для нужд армии и продавал их отдельным войсковым частям. Самую крупную партию торговый дом продал Военно-промышленному комитету, которому он доставил 145 000 пуд. рафинада для Московского интендантства.

В настоящее время, по учреждении так называемого «Центросахара» *, деятельность сахарного отдела торгового дома фактически совершенно прекратилась.

Приложение 6

Отдел металлов

Возникновение отдела по торговле металлами относится к 1870 г. До этого времени крупную торговлю металлами вела фирма Демонси, прекратившая свое существование за смертью владельца в 1870 г. Несколько старших служащих фирмы Демонси перешли на службу к торговому дому, и тогда последний организовал у себя отдел металлов. Торговля велась как металлами отечественного производства, так и иностранными. Доминирующее положение в отделе металлов всегда занимала медь, как отечественного, так и иностранного производства.

Торговля медью отечественного производства

Торговля русской медью по характеру своему делится на два периода, из коих первый обнимает время со времени от-

* *См. прим. 7.*

крытия торговли металлами до 1907 г., а второй — с 1907 г. по настоящее время. Операции первого периода носили характер купли-продажи за собственный торгового дома счет. Медь скупалась у большинства медеплавильных заводов, существовавших в то время, или по твердым ценам, или по подвижным ценам, устанавливаемым в зависимости от цен Лондонской биржи, с прибавлением к ним пошлины. Закупленная медь затем поступала к потребителям по ценам, определявшимся спросом и предложением.

С начала текущего столетия медеплавильная промышленность в России начинает привлекать к себе иностранные капиталы и производство меди начинает постепенно расти. В 1906—1907 гг. оно достигает уже почти 1 000 000 пуд. Это все еще сравнительно небольшое количество меди в то время не находило себе сбыта, и у медеплавильных заводов начали быстро накапливаться запасы.

Были две причины, препятствовавшие успешному сбыту меди: первой был застой в промышленности вообще, и второй — отсутствие спроса на низкие сорта металлургической меди. Следует упомянуть, что с конца прошлого столетия мировое потребление меди увеличилось главным образом вследствие развития изготовления электротехнических предметов, требующих применения высокого качества меди, рафинированной электролизом.

В 1907 г. в России существовал только один электролитический завод — Об-ва меднопрокатного и трубного завода в Петрограде, притом с весьма скромной по размерам производительностью.

Рафинировка же меди электролитическим путем на медеплавильных заводах совсем не производилась.

Таким образом, в 1907 г. создалось положение, при котором выплавляемая в России металлургическая медь не находила себе полного сбыта. Для реализации остатков ее представлялись только две возможности — или вывоза ее за границу, или рафинировки электролизом. Вывоз за границу грозил медеплавильным предприятиям крупными убытками, так как себестоимость меди русским заводам обходилась всегда много выше, чем американским. Второй исход — рафинировка электролизом — требовал больших накладных расходов, так как за электролиз единственному в то время электролитическому заводу приходилось платить сравнительно дорого (около 3 руб. с пуда).

Стремление к правильному распределению этого накладного расхода по электролизу между отдельными медеплавильными заводами привело к объединению большинства этих за-

водов в кооператив по сбыту меди, осуществленный путем учреждения особого органа в лице акц. об-ва «Медь».

Об-во «Медь» было учреждено А. Н. Ратьковым-Рожновым, представителем одного из крупных заводов — наследников И. П. Демидова кн. Сан-Донато. Капитал об-ва был установлен в 150 000 руб., и все его акции были распределены исключительно между владельцами медеплавильных заводов пропорционально отношению производства меди каждого из них к общему производству объединившихся заводов.

Юридическая связь между об-вом «Медь» и отдельными медеплавильными заводами устанавливалась особым договором, в силу которого:

а) об-во «Медь» приняло на себя продажу всей меди на комиссионных началах;

б) обязалось рафинировать потребное количество меди электролизом;

в) хранить ее на складах;

г) вывозить за границу, если то окажется необходимым, и

д) вести все расчеты с покупателями.

Следует заметить, что об-во «Медь», согласно договорам, заключенным им с заводами, не имеет права ни ограничивать, ни сокращать производства меди в отличие от других, отчасти аналогичных, организаций.

Всех принятых на себя обязательств перед медеплавильными заводами об-во «Медь», очевидно, выполнить не могло, так как оно не обладало ни достаточными оборотными средствами, ни готовой, приспособленной к тому организацией, безусловно необходимой для производства операций по торговле металлами.

Для успешного ведения дела оказалось необходимым войти в соглашение с каким-либо предприятием, которое восполнило бы этот недостаток у об-ва «Медь». Наиболее подходящим для этой цели был т/д. «Вогау и К⁰», с которым большинство медеплавильных заводов уже ранее находилось в многолетних торговых сношениях.

Таким образом, в 1908 г. между об-вом «Медь», с одной стороны, и торговым домом, с другой, состоялось соглашение, вылившееся в договорную форму, в силу которого об-во «Медь» передало от себя продажу меди на комиссионных началах т/д. «Вогау и К⁰». Со времени заключения договора с об-вом «Медь» начинается второй период в развитии торговли медью, отличающейся уже исключительно комиссионным характером, но осложненной обязательством торгового дома авансировать часть цены поступающей к нему на комиссию меди.

Согласно этому договору с об-вом «Медь», торговый дом принял на себя обязательства:

а) продавать медь по ценам, которые определяет об-во «Медь»;

б) принимать все предъявленное к сдаче медеплавильными заводами количество меди, выдавая под него авансы;

в) принимать медь и хранить ее на складах;

г) сдавать медь электролитическим заводам на основании договоров, заключенных об-вом «Медь» с последними, и также выдавать под нее авансы;

д) уплачивать полную стоимость сданной покупателям меди 25-го числа следующего за сдачей месяца независимо от того, когда торговый дом сам получит плату за медь, что равносильно учету счетов и принятию на себя полного делькредере;

е) представлять об-ву «Медь» полные отчеты с оправдательными документами о всех заключенных на основании этого договора торговым домом продажах меди, отправках ее, о состоянии складов, количествах меди, поступивших в электролиз и полученных от электролитических заводов.

В вознаграждение по всем перечисленным операциям торговый дом получает, согласно договору, комиссионное вознаграждение в размере от 2 до 3% с вырученных от продажи меди сумм.

Таким образом, роль торгового дома за время второго периода, продолжающегося и поныне, сводилась к чисто исполнительным функциям и к финансированию поступающих к нему для продажи продуктов в медеплавильной промышленности.

За время существования отдела металлов торговый дом никакого участия ни в основании медеплавильных предприятий ни в ведении их не принимал и акциями таковых не владел.

Отношения торгового дома к меднопрокатным заводам

Почти одновременно с заключением договора между торговым домом и об-вом «Медь» торговым домом был заключен договор с крупнейшими потребителями меди — меднопрокатными заводами: Об-вом Тульских меднопрокатных и патронных заводов, Т-вом латунного и меднопрокатного заводов Кольчугина, Об-вом Петроградского меднопрокатного и трубного завода, Об-вом Франко-Русских заводов бывш. Берда и Об-вом Соединенных кабельных заводов. Несколько позже были заключены аналогичные договоры еще с двумя кабельными заводами: Об-вом Русских кабельных заводов и т-вом «В. Алексеев, П. Вишняков и А. Шамшин».

Все упомянутые договоры на поставку меди хотя и были заключены от имени торгового дома, но вырабатывались при участии представителей об-ва «Медь» и до подписания их торговым домом представлялись на утверждение об-ва «Медь».

По договорам с упомянутыми меднопрокатными и кабельными заводами торговый дом обязался поставлять им около 80% всей поступающей к нему продажи меди.

Цена, по которой рассчитывалась поставляемая медь, устанавливалась в зависимости от цены Лондонской биржи, с прибавлением к ней большей части таможенной пошлины. Никаких изменений и дополнений к упомянутым договорам торговый дом обязался без ведома и согласия об-ва «Медь» не делать.

За время войны, по инициативе медеплавильщиков, договоры с названными заводами, в зависимости от изменившихся обстоятельств, пересматривались и изменялись в смысле повышения цен за поставляемую медь. Все переговоры по поводу упомянутых изменений велись при непосредственном участии заинтересованных сторон, т. е. меднопрокатных заводов и об-ва «Медь», и под руководством последнего. Таким образом, роль торгового дома ограничивалась приведением в исполнение одобренных этими сторонами положений.

Торговый дом более 40 лет принимал участие трудом и капиталом в одном меднопрокатном предприятии — в Т-ве латунного и меднопрокатного завода Кольчугина. В других вышеименованных предприятиях т/д. «Вогау и К⁰» никогда никакого участия ни трудом, ни капиталом не принимал, оказывая им исключительно финансовую помощь в форме предоставления кредита за поставляемые металлы. Торговлей продуктами, изготовляемыми меднопрокатными заводами, торговый дом никогда не занимался, за исключением, и то в весьма ограниченных размерах, исполнения комиссионных поручений в Закаспийском крае и в Царстве Польском.

Широкая финансовая помощь, оказываемая торговым домом на весьма льготных условиях, без всякого со стороны торгового дома вмешательства в управление их делами, как медедобывающим, так и медеобрабатывающим предприятиям, безусловно, благотворно отразилась на расширении и развитии обоих этих видов отечественной промышленности.

Как уже было упомянуто, производство меди с начала текущего столетия стало расти, и производство 1900 г., выразившееся всего в 500 000 пуд., в течение последних 13 лет увеличилось в 4 раза, дойдя до 2 048 000 пуд. в 1913 г.

За время войны, к сожалению, производство выплавки

меди не только не увеличилось, но даже значительно сократилось. Два медеплавильных завода, принадлежащие английским компаниям, временно прекратили свое производство. Завод Кавказского меднопромышленного об-ва, находящийся в Мариупольском ущелье, близ Турецкой границы, прекратил свое действие вследствие временной оккупации края неприятелем. Действие завода до сих пор не восстановлено. Находящийся в том же районе Кварцханский завод Сименса по тем же причинам продолжительное время бездействовал, но несколько месяцев тому назад вновь приступил к производству. Завод Об-ва Спасских медных руд в Семипалатинской обл. около полутора лет бездействует потому, что начатое еще до войны переоборудование завода задерживается расстройством транспорта и другими вызванными обстоятельствами военного времени причинами.

Бездействие двух заводов вызвало сокращение производства на 500 000 пуд. в год; за последние месяцы, однако, оно стало вновь возрастать.

Из всего изложенного очевидно, [что] вся деятельность торгового дома в области медеплавильной промышленности ограничивалась исключительно обязанностями посредника, оказывавшего финансовую помощь предприятиям как добывающей, так и обрабатывающей промышленности.

О каких-либо чрезвычайных прибылях торгового дома от операций с русской медью не может быть и речи, так как вознаграждение торгового дома в общей сложности никогда не выходило за пределы обусловленного по договору с об-вом «Медь» размера — 2—3% со всех вырученных за медь сумм.

Торговый дом, по занятому им положению посредника, не мог ни ограничивать, ни сокращать отечественного производства меди, а, наоборот, всеми доступными ему мерами всегда посильно содействовал развитию такового, оказывая финансовую помощь медеплавильным заводам даже в тех случаях, когда он не был обязан к тому по договору.

Ввиду имевшихся за последнее время на действия торгового дома нареканий как в печати, так и в общественных кругах, введенных, очевидно, в заблуждение лицами, преследующими зачастую своекорыстные цели, торговый дом счел за лучшее не возобновлять с об-вом «Медь» на будущее время договора, срок которого истекает 1 января 1917 г., о чем своевременно поставил в известность правительственного инспектора.

Торговля иностранными металлами

Кроме меди, в круг торговых операций по иностранным металлам входили: свинец, цинк, олово, сурьма, никель и пр., добыча которых в России почти не производится. По мере развития металлообрабатывающей промышленности росли и торговые обороты с названными металлами. Торговля производилась почти всегда за свой счет и лишь изредка на комиссионных основаниях.

Операции по ввозу иностранных металлов приняли особенно широкие размеры с момента открытия военных действий. Предприятиям, получившим подряды на изготовление предметов иностранного происхождения, в заготовлении которых они встретили большие затруднения отчасти потому, что в мирное время русский рынок обслуживался в значительной мере металлами германского производства, как, например, цинк, сурьма, отчасти — никель, или металлами производства других стран, но поступавшими в Россию при участии германских посредников. Вместе с тем американские и английские предприятия воздерживались от заключения сделок немедленной оплаты металлов в иностранной валюте.

Очень многие русские предприятия обратились ввиду этого за помощью к торговому дому, который пошел им навстречу, быстро организовав благодаря своему Лондонскому отделению как закупку необходимых металлов не только на английском, но также на американском, австралийском и других рынках, так и доставку этих металлов и страховку из других портов. Благодаря доверию, которым пользуется Лондонское отделение торгового дома на международном рынке, через его посредничество оказалось возможным покупать не только наличный металл, но и заключать долгосрочные контракты на поставку такового.

Все операции по заготовке металлов в военное время носили исключительно комиссионный характер, за вознаграждение в 2—3%, и все выгоды от последующего повышения цен сделались достоянием предприятий, поручивших заказы. За все это время ни одна из сделок, заключенных при посредстве торгового дома, не была нарушена, несмотря на то, что цены в момент исполнения сделок иногда стояли на уровне, значительно (на 100% и более) превышавшем контрактные цены.

Не лишним будет привести те количества металлов, которые были заготовлены торговым домом, и предприятия, в которые они поступили:

Медь

Для Об-ва Тульских меднопрокатных и патронных заводов	594 000	пуд.
„ Т-ва латунного и меднопрокатного заводов Кольчугина	587 500	„
Для Об-ва Петроградского меднопрокатного и трубного завода бывш. Розенкранца	395 500	„
„ Франко-Русского Об-ва бывш. Берда	143 800	„
„ Ижорских заводов	50 000	„
„ Т-ва «В. Алексеев, П. Вишняков и А. Шамшин»	34 100	„
„ Об-ва Петроградского металлического завода	34 100	„
„ Об-ва «Норблин, Бух и Вернер»	21 700	„
„ Петичева	9 300	„
„ Сиверского завода	6 200	„
Об-ва Лесснер	6 200	„
	1 882 400	пуд.

Цинк

Для Об-ва Тульских меднопрокатных заводов	420 700	пуд.
„ Латунного и меднопрокатного заводов Кольчугина	243 800	„
„ Об-ва меднопрокатного и трубного завода бывш. Розенкранца	149 100	„
„ Об-ва Франко-Русских заводов бывш. Берда	86 100	„
„ Петроградского патронного завода	161 200	„
„ разных заводов, покупавших через Русско-Азиатский банк	43 400	„
„ Об-ва «В. Г. Столль и К°»	2 500	„
„ Об-ва «Норблин, Бух и Вернер»	1 200	„
	1 108 000	пуд.

Свинец

Для заводов, покупавших через посредство Русско-Азиатского банка	153 800	пуд.
„ Об-ва Тульских меднопрокатных и патронных заводов	133 300	„
„ Соединенных кабельных заводов	62 000	„
„ [Т-ва] «В. Алексеев, П. Вишняков и А. Шамшин»	34 200	„
„ Т-ва латунного и меднопрокатного заводов Кольчугина	55 700	„
„ Об-ва Российско-химического завода 1914 г.	5 000	„
„ Об-ва Петроградского металлического завода	600	„
	444 600	пуд.

Никель

Для Т-ва латунного и меднопрокатного заводов Кольчугина	23 600	пуд.
„ Об-ва Тульских меднопрокатных и патронных заводов	30 700	„
„ Об-ва меднопрокатного и трубного завода бывш. Розенкранца	8 700	„
„ Об-ва Франко-Русских заводов бывш. Берда	4 300	„
	67 300	пуд.

Олово

Для заводов, покупавших через посредство Русско-Азиатского банка	18 600	пуд
„ Т-ва латунного и меднопрокатного заводов Кольчугина	12 400	„
„ Екатерининской ж. д.	4 500	„
„ Об-ва Тульских меднопрокатных и патронных заводов	3 700	„
„ Об-ва Русского трубопрокатного завода	2 900	„
„ Об-ва Франко-Русских заводов бывш. Берда	2 500	„
„ Об-ва Петроградского металлургического завода.	1 800	„
„ Т-ва Московского металлического завода	1 800	„
„ Об-ва «В. Г. Столль и К⁰»	1 800	„
„ Об-ва меднопрокатного и трубного завода бывш. Розенкранца	1 500	„
„ Т-ва «В. Алексеев, П. Вишняков и А. Шамшин»	600	„
„ Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д.	300	„
	52 800	пуд.

Алюминий

Для Об-ва меднопрокатного и трубного завода бывш. Розенкранца	20 100	пуд.
„ заводов, покупавших через посредство Русско-Азиатского банка	15 400	„
„ [Об-ва] «В. Г. Столь и К⁰»	3 100	„
„ Об-ва Русского трубопрокатного завода	1 000	„
	39 700	пуд.

Сурьма

Для заводов, покупавших через посредство Русско-Азиатского банка	21300	пуд.

Для Об-ва Тульских меднопрокатных и патронных заводов	9 900 пуд.
„ Лесснер	1 200 „
„ Об-ва «Сормово»	1 200 „
	33 600 пуд.

Феррохром

Для заводов, покупавших через посредство Русско-Азиатского банка	15 600 пуд.
	15 600 пуд.

Медь фосфористая

Для Т-ва латунного и меднопрокатного заводов Кольчугина	4 300 пуд.
„ Об-ва меднопрокатного и трубного завода бывш. Розенкранца	4 300 „
„ Об-ва Франко-Русских заводов бывш. Берда	300 „
	5 500 пуд.
Всего...	3 649 400 пуд.

За аккуратное и добросовестное исполнение всех упомянутых поставок фирмами, давшими поручения, торговому дому неоднократно выражалась глубокая признательность. Со времени заключения Россией соглашения с великобританским правительством о заготовке металлов исключительно через посредство Англо-Русского комитета[8] операции по заготовке иностранных металлов торговым домом были совершенно прекращены.

Торговля колчеданом

В круг деятельности отдела металлов торгового дома входила также торговля серным колчеданом.

Торговый дом является комиссионером двух рудников, добывающих серный колчедан: Кыштымского об-ва и Верх-Исетских горных заводов. Никакого участия торговый дом в этих двух предприятиях не имел и не имеет и поэтому, разумеется, не может оказывать никакого влияния на увеличение или уменьшение добычи колчеданов.

В интересах торгового дома как посредника по продаже, конечно, лежит увеличение сбыта, но, к сожалению, указанные рудники не были в состоянии немедленно по возникновении войны увеличить добычу до таких размеров, которые позволи-

ли бы заменить русским колчеданом все количество его, привозившееся в мирное время из-за границы.

До войны ввозилось около 9 000 000 пуд., а добывалось в России только 4 000 000 пуд.

Рудникам за первый год все-таки удалось значительно повысить добычу, и есть основание надеяться, что таковая в скором времени будет доведена до размеров, способных удовлетворить спрос, предъявленный химическими и пороховыми заводами.

Обвинения, возводившиеся на торговый дом по поводу повышения цен на колчедан и задержкй в его отправке, были вызваны исключительно полным незнанием условий, в которых протекала добыча и отправка колчедана.

Существовавшие в мирное время цены на колчедан в 9—12 коп. за пуд были повышены до 30 коп. за пуд с ведома и согласия Министерства торговли и промышленности и большинства представителей химической промышленности. Увеличение цены было вызвано необходимостью сильно развить добычу колчедана, что могло быть сделано только путем крупных капитальных затрат и нового оборудования рудников. Потребные для оборудования затраты были разложены на количество предполагавшейся добычи колчедана, в результате чего и была установлена цена на колчедан в 30 коп. за пуд. По этой цене торговый дом и заключал сделки. Что касается задержек в отправке, то они, очевидно, ни в какой зависимости от торгового дома не находились, а всецело обусловливались замедлением в подаче подвижного состава.

Таким образом, обвинения, которые высказывались в печати по отношению к торговому дому в связи с вопросом о торговле колчеданом, также ни в чем не соответствуют действительности.

Акц. об-во Московского электролитического завода

Это об-во было организовано в 1913 г. при участии Об-ва Спасских медных руд (английская компания), Об-ва медно-прокатного завода бывш. Розенкранца, Т-ва Кольчугина и торгового дома. Участие торгового дома в этом деле равняется 25%. Цель создания предприятия заключалась в том, чтобы увеличить рафинировку в России электролитическим путем меди, производимой медеплавильными заводами.

Как известно, для некоторых целей, именно для производства электрических проводов, кабелей, патронной и гильзовой латуни и некоторых других предметов, безусловно, необходима

медь химически чистая (99,9%), каковая может быть получена только путем рафинировки элетролизом.

До 1913 г. в России существовал только один хорошо оборудованный электролитический завод, занимающийся рафинировкой меди, выплавляемой на уральских, сибирских и кавказских заводах, именно — завод Об-ва меднопрокатного и трубного завода бывш. Розенкранца в Петрограде. Работавший уже в то время электролитический завод Кыштымского об-ва был предназначен для рафинировки только меди собственной выплавки, а мелкие заводы в Москве (Николаева) и в Пензе были столь незначительны по своей производительности и по своему оборудованию, что на серьезную помощь с их стороны в деле рафинировки нельзя было рассчитывать.

Всеми предприятиями, стоящими близко к медному делу, сознавалась необходимость организации нового крупного завода для рафинировки. Представлялось рискованным ставить возможность рафинировки больших количеств меди в зависимость от одного только петроградского завода; если бы на нем произошла какая-либо задержка в производстве, то временно могла бы прекратиться рафинировка меди, что имело бы самые серьезные последствия для всего медного дела.

Руководясь этими соображениями, торговый дом и названные три предприятия решили упрочить эту отрасль медного дела и совместно построили электролитический завод с производительностью до 400 000 пуд. в год.

За сокращением выплавки меди на медеплавильных заводах завод этот вместо рафинировки сырой меди принял подряд от Главного артиллерийского управления на рафинировку медного лома, эвакуированного с театра военных действий, превращая десятки тысяч пудов материала, не имевшего ценности, в чистую электролитическую медь, в которой еще недавно ощущалась весьма острая нужда.

Т-во латунного и меднопрокатного заводов Кольчугина

Т-во было учреждено в 1876 г., и учредителями его были: т/д. «Александр Кольчугин и К⁰» и т/д. «Вогау и К⁰».

Первоначально основной капитал т-ва был определен в 500 000 руб. Общее количество производства этих заводов в то время равнялось приблизительно 90 000 пуд. и носило исключительно торговые сорта меди и латуни и некоторые изделия для рыночной потребности.

В начале действия т-ва дело шло мало успешно и давало убытки. В 1886 г. пришлось сделать выпуск привилегированных

паев на сумму 1 000 000 руб. Однако и такой приток денежных средств не улучшил положения т-ва.

В 1895 г. было решено ликвидировать весь убыток прежних лет и произвести переоценку имущества и запасов т-ва, и для этой цели были уничтожены паи на сумму 500 000 руб.

Осенью 1894 г. было открыто движение по железной дороге, построенной от ст. Александров до ст. Келерово с конечным назначением до Иванова, и завод был соединен веткой с этой дорогой, т. е. был примкнут к общей сети российских железных дорог. С этого времени началось постепенно развитие предприятия.

Капитал т-ва был увеличен в 1899 г. с 1 млн. до 2 млн. руб., а в 1906 г. с 2 млн. до 3 млн. руб.

Заводы т-ва были совершенно перестроены. Был введен ряд новых производств, как то: латуни для выделки ружейных патронов, орудийных гильз, медных листов для железнодорожных топок и самих железнодорожных топок, проволоки, электрических проводов и кабелей, а затем давильное производство, производство солдатских котелков и фляжек, снарядных медных поясков и многого другого. Оборудование заводов было приведено в состояние, соответствовавшее требованиям времени, и качество всех продуктов т-ва заслужило доверие казенных заводов и учреждений, а также частных потребителей.

Общая производительность заводов в 1911 г. достигла цифры 670 000 пуд. Однако останавливаться на этом уровне было невозможно, и для дальнейшего развития предприятия необходимо было сделать новые крупные затраты, что требовало дальнейшего увеличения капитала.

Прежние выпуски паев распределялись полностью между владельцами старых паев, причем т/д. «Вогау и К°» принадлежало 75% таковых. В 1912 г. по ходу дела было признано необходимым удвоить капитал т-ва, и торговый дом счел наиболее целесообразным привлечь для дальнейшего снабжения предприятия денежными средствами более широкие круги капиталистов, т. е. биржу. Для этой цели торговый дом продал Русскому для внешней торговли банку из нового выпуска паев на нарицательную сумму 2 млн. руб. по цене руб. 150 за 100. При продаже же этих паев торговый дом имел в виду не столько обеспечить помещение этого выпуска (так как эта задача была по силе и прежним пайщикам, в том числе торговому дому), сколько обеспечить вообще приток со стороны капитала для нужд т-ва, так как не подлежало сомнению, что т-ву предстояли еще очень большие затраты на развитие разных отраслей своего производства.

Уступив банку паи по сравнительно невысокой цене, торговый дом надеялся возбудить к этим паям интерес широкой публики. Это ожидание вполне оправдалось, так как через короткое время паи стали котироваться по ценам, превышавшим более чем в 2 раза ту цену, по которой они были проданы банку. Участие в дальнейших выпусках т-ва широкого круга капиталистов являлось вполне обеспеченным. В 1915 г. был сделан еще один новый выпуск паев, причем капитал был увеличен с 6 млн. до 10 млн. руб.

Несмотря на постепенное увеличение основного капитала, т-во нуждалось в значительных оборотных средствах, которые оно могло получить только в форме товарного кредита, и торговый дом шел широко навстречу т-ву в этом отношении.

Благодаря финансовой поддержке и снабжению его денежными средствами со стороны торгового дома т-во получило возможность значительно усовершенствовать свое заводское оборудование, что принесло громадную пользу, когда в июле 1914 г., после возникновения европейской войны, потребовалось быстрое и весьма значительное расширение тех отделов производства т-ва, которые должны были обслуживать нужды военной обороны.

К началу текущего года уже вполне выяснилось, что даже увеличенный до 10 млн. руб. капитал оказался недостаточным для правильного функционирования предприятия при достигнутой им громадной производительности. Для дальнейшего здорового роста его капитал т-ва должен бы быть увеличен еще на сумму от 15 до 25 млн. Таким образом, торговому дому предстояло разрешить серьезную финансовую задачу, так как он продолжал владеть значительным количеством паев т-ва и по-прежнему предоставлял т-ву все денежные средства, которые требовались ему по товарному кредиту.

Однако для выполнения предстоящей столь ответственной задачи торговый дом уже не чувствовал по-прежнему под собой достаточно прочной почвы, так как отношение, которое было проявлено к нему за последнее время со стороны властей, лишило его необходимой уверенности в прочности его положения и парализовало его инициативу. Между тем, дальнейшее финансирование т-ва не могло быть отложено, и торговый дом счел себя вынужденным отказаться от участия в т-ве, т. е. продать все принадлежащие ему паи Русско-Азиатскому банку, который проявил интерес к предприятиям т-ва и высказывал намерение способствовать дальнейшему широкому развитию дела.

Совершенно очевидно, сколь трудно было торговому дому

решиться на такой шаг, принимая во внимание те десятки лет упорного труда, благодаря которому ему удалось маленький кустарный заводик превратить в грандиозное предприятие, сыгравшее столь почетную роль в деле работы на военную оборону. Торговый дом продал свои акции по 425 руб., т. е. по цене значительно более низкой, нежели они котировались на бирже.

Акц. об-во Белорецких железоделательных заводов Пашковых

Округ Белорецкий, находящийся на Южном Урале, на р. Белой, раньше принадлежал семье Пашковых и был заложен казне. Под имущество Пашковых был учрежден конкурс, и имение поступило в продажу. Оно было приобретено т/д. «Вогау и К⁰» у конкурсного управления и затем перешло во владение вновь учрежденного в 1874 г. Акц. об-ва Белорецких железоделательных заводов Пашковых с капиталом в руб. 250 000. Акции об-ва были всецело распределены между членами торгового дома.

Предприятие находилось далеко, в стороне от путей сообщения — тогда не было еще Самаро-Златоустовской ж. д. и ближайшим пунктом был Оренбург — на расстоянии 400 верст, а для отправки товаров служила р. Белая, допускающая сплав барок только раз в год, в половодье. Вместе с тем завод оказался в полной запущенности. Все это ставило новое предприятие в весьма затруднительные условия: на его оборудование потребовались значительные денежные затраты, далеко превышавшие первоначальные ожидания и в то время значительно обременившие торговый дом.

В продолжение первого двадцатилетия существования об-ва финансовые результаты предприятия были совершенно отрицательные. В некоторые годы не хватало даже средств на уплату процентов по займам и т. д. В таких случаях торговому дому приходилось платить за об-во из своих средств. Тем не менее, торговый дом не отчаивался и, ставя себе задачей развить этот округ и не желая лишить многочисленное население его заработка, продолжал постепенно преодолевать затруднения, развивать дело и увеличивать производство. Некоторое облегчение принесла постройка Самаро-Златоустовской ж. д., несколько приблизившая заводы к железнодорожному пути, хотя и тогда расстояние до ближайшей станции Вязовой все-таки еще составляло 136 верст тяжелого горного пути.

Промышленный подъем 1890 г. впервые дал возможность в течение некоторых лет выдавать скромный дивиденд, но разразившийся затем кризис снова сделал бездоходным это

предприятие, работавшее в особенно неблагоприятных условиях в отношении путей сообщения. Между тем, развитие дела требовало значительной затраты денег, капитал был увеличен сперва до руб. 1 750 000, а затем до руб. 3 500 000 и до руб. 7 000 000. Кроме того, торговый дом еще широко кредитовал об-во. Все более выяснялась необходимость постройки железной дороги, и так как все попытки к проведению ширококолейного пути общего пользования оставались безрезультатными, то торговый дом решился в 1910 г. субсидировать об-во нужной суммой для постройки узкоколейного пути в 137 верст длины на свои средства. Эта постройка была сопряжена с исключительными трудностями благодаря природным свойствам местности и отсутствию права принудительного отчуждения; все же она была осуществлена в 1911—1913 гг. Параллельно с ней вырабатывался и проводился в жизнь план широкого переустройства и полной модернизации всех заводов об-ва соответственно с требованиями современной техники.

В уверенности, что с постройкой железной дороги условия работы на заводах станут значительно выгоднее и об-во будет в состоянии обеспечить акционерам дивиденд, было решено удвоить капитал и привлечь новых пайщиков. На такое средство торговый дом раньше не решался ввиду необеспеченности об-ва и, как [бы] то ни было иногда тяжело [и] убыточно, все бремя финансирования его продолжал нести один, самостоятельно,— акции принадлежали почти исключительно членам торгового дома или их родственникам, получившим их от прежних членов торгового дома. Теперь же из нового выпуска капитала руб. 2 000 000 было продано Русскому для внешней торговли банку по твердой цене 110 за 100 номинальных, но никакого участия в биржевых операциях торговый дом затем не принимал. После этого у торгового дома осталось акций об-ва всего на номинальную сумму руб. 4 135 550.

При наступлении военных действий переоборудование заводов не было закончено, но, несмотря на трудности осуществления намеченного плана, никакой задержки не произошло и об-ву, широко субсидируемому торговым домом, удалось во время войны закончить и пустить в ход крупнейшую на Урале прокатную проволоки и совершенно вновь выстроенную, тоже крупнейшую на Урале, гвоздарно-проволочную фабрику, работа которой полностью использована на нужды обороны.

Предвидя необходимость дальнейшего широкого развития предприятия, но, при сложившихся обстоятельствах, не питая полной уверенности, что ему будет дана к тому возможность, торговый дом исключительно с той целью, чтобы не служить

тормозом для развития столь нужного для страны предприятия, решился подыскать учреждение, могущее целесообразно выполнить ту программу, которая была намечена торговым домом, и нашел таковое в лице Сормовского и Коломенского заводов, нуждавшихся именно в таком предприятии, обеспеченном сырым материалом.

Несмотря на блестящие перспективы, на громадные запасы собственной земли — свыше 240 000 десятин леса и руды, указывающие на большую будущность предприятия, торговый дом в силу упомянутых соображений решился отказаться от участия в деле и продал свои акции, отказавшись при этом и от дивиденда за оконченный уже в момент продажи 1915/16 операционный год. Чтобы облегчить новым владельцам их работу, торговый дом согласился также рассрочить приобретателям на несколько лет крупный долг Белорецкого об-ва торговому дому в сумме около руб. 8 000 000 из весьма скромных процентов — 6% годовых.

Производство готового товара заводов об-ва в настоящее время составляет около 3 млн. пуд. против 200—300 тыс. пуд. в первые годы по учреждении об-ва.

Директорами правления Белорецкого об-ва без всякого жалованья и тантьем до последнего времени состояли члены торгового дома, который являлся представителем по продаже всего производства заводов об-ва.

Т-во Московского металлического завода

В предприятии Московского металлического завода торговый дом никогда большого участия не имел и никогда не руководил им. Торговый дом уже много лет, почти с основания завода, субсидировал это предприятие, которое он неоднократно в тяжелые времена спасал от гибели, оказывая ему денежную поддержку, когда ни одно учреждение не питало к этому предприятию достаточного доверия. Ввиду большой задолженности предприятия торговому дому один из членов последнего постоянно состоял членом правления т-ва, но активного участия в делах т-ва не принимал. Акций т-ва у торгового дома всегда было очень незначительное количество — не более как на руб. 50 000, за исключением короткого периода в 90-х годах, когда торговый дом помог самому крупному акционеру товарищества Ю. П. Гужону приобрести падающую на его долю часть нового выпуска, которая, однако, была в очень короткое время реализована.

Не лишне упомянуть, что все слухи о каком бы то ни было участии Об-ва электрического освещения 1886 г. представляют чистый вымысел.

Московский металлический завод неоднократно был близок к закрытию, но благодаря финансовой поддержке торгового дома не только не погиб, но все более расширялся и в настоящее время оказался в состоянии служить делу государственной обороны.

С продажей Белорецких заводов и с передачей продажи изделий Т-ва Московского металлического завода самому т-ву торговый дом совершенно прекратил торговлю железом.

Об-во для обследования и устройства предприятий в России

Об-во это было учреждено в 1911 г. т/д «Вогау и К⁰» и т/д. Д. Кноп с капиталом в 400 000 руб. В организации его приняли участие также Московский купеческий банк, Русский для внешней торговли банк и целый ряд иностранных — французских, американских, бельгийских, германских и главным образом великобританских банков и торгово-промышленных фирм. В Лондоне было учреждено агентство об-ва.

Цель об-ва заключалась в организации широкого привлечения для развития русской промышленности как русских, так и иностранных капиталов. Оно ставило себе задачей обследование и организацию вновь возникающих предприятий, причем преимущественно [имело] в виду горнопромышленные дела.

В течение первых двух лет об-во производило обследование медного рудника на Кавказе близ селения Белоканы, который был предложен об-ву по операционному договору горнопромышленниками бр. Кундуровыми. Разведки велись весьма интенсивно, на них было затрачено свыше 200 тыс. руб., но ввиду отрицательного результата разведок от приобретения этого месторождения пришлось отказаться.

В 1913 г., по поручению и за счет т/д. «Вогау и К⁰», об-вом были приобретены от И. Ашанина угольные копи, расположенные в Челябинском уезде близ поселка Тургай-Куль. Первоначально предполагалось развить это дело в крупное углепромышленное предприятие с производительностью до 20 млн. пуд. в год для снабжения углем местных железных дорог и района горнопромышленного Урала, в первую очередь — заводов Белорецкого об-ва. Для эксплуатации этого предприятия предполагалось учредить особое акционерное общество. Разведками было, однако, выяснено, что добыча угля в таком широком размере едва ли может осуществиться, и поэтому было

решено ограничиться главным образом снабжением углем заводов Белорецкого об-ва. Вместе с тем было решено продать копи в собственность Белорецкому об-ву.

В настоящее время акц. об-во дел не имеет и весь его капитал находится в банках, причем 300 000 руб. помещены в краткосрочных обязательствах Государственного казначейства, а остальная часть на текущие счета.

Несмотря на то, что многолетняя и напряженная работа торгового дома в области торговли и металлообрабатывающей промышленности всегда была, таким образом, всецело направлена к упорядочению и развитию этих отраслей и истинный характер ее был у всех на виду, за последнее время деятельности торгового дома стали приписывать нежелательный, с точки зрения государственных интересов, характер. Ввиду этого торговый дом с чувством глубокого удовлетворения считает своим долгом удостоверить, что недавно на Междуведомственном совещании, состоявшемся под председательством товарища министра торговли и промышленности С. П. Веселаго, действительный характер деятельности торгового дома в области металлической, и в частности медной, промышленности был всесторонне освещен и его деятельность была признана полезной и вполне соответствующей требованиям государственной обороны.

Приложение 7

Хлопковый отдел

В 60-х годах торговый дом начал заниматься торговлей иностранным хлопком, преимущественно американским, и одновременно ввозил тонкие номера английской пряжи. С 1900 же года, получив представительства фирм «Бр. Ралли» в Ливерпуле и Лондоне и «Фредерик Зерга и К⁰» в Ливерпуле, торговый дом стал уделять все более внимания торговле хлопком, и дело стало быстро развиваться, причем оно велось исключительно на комиссионных началах.

Впоследствии торговый дом, идя навстречу потребности и желаниям покупателей, был вынужден выступать не только как комиссионер иностранных фирм, но и продавать хлопок в рублях. По существу операция продажи от этого нисколько не изменилась, так как торговый дом никогда не делал закупок, не обеспечив себе возможности поместить их немедленно на местном рынке.

Обороты хлопкового отделения торгового дома за годы его деятельности достигали от руб. 6 млн. до 12 млн. в год, при

количестве от 30 тыс. до 80 тыс. кип американского, египетского и индийского хлопка вместе.

Покупателями торгового дома являлись преимущественно прядильщики Московского и Иваново-Вознесенского промышленных районов, как то: Т-во Тверской мануфактуры, Т-во Никольской мануфактуры Саввы Морозова сын и К°, Т-во Н. Н. Коншина в Серпухове, Т-во Ивана Коновалова с с-м, Т-во Егорьевской бумагопрядильни, Т-во Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова, Т-во Анны Красильщиковой с с-ми, Русско-Французское об-во хлопчатобумажной промышленности, Т-во Рождественской мануфактуры и др. За время войны сорта американского хлопка, покупаемые вышеуказанными прядильщиками, перерабатываются преимущественно в пряжу, идущую на изготовление армейской бязи и других, более тяжелых тканей для русской армии (шинельная бумажная ткань, ткань для гимнастерок и т. п.).

В 1913 г. торговым домом было продано и отправлено 35 266 кип, [в] 1914 г., до войны,— 46 692 кипы.

В 1914 г., после объявления войны, вследствие закрытия балтийских портов отправка хлопка была временно приостановлена, но вскоре она была налажена через Норвегию, а также через Владивосток и Архангельск.

В течение последних месяцев 1914 г. и 8 месяцев 1915 г. торговым домом было продано и отправлено 31 973 кипы и продано, но еще не отправлено 15 600 кип.

Помимо хлопка, хлопковое отделение торгового дома ввозило еще индийский джут от фирмы «Бр. Ралли» в Лондоне на тех же основаниях, как и хлопок, и снабжало им наиболее крупные мануфактуры в России.

За все время своей деятельности хлопковое отделение торгового дома придерживалось осторожных коммерческих принципов, безусловно избегая спекулятивных сделок. При этом торговый дом неустанно стремился упорядочить торговлю хлопком и удешевить его ввоз.

Компания Троицко-Кондровских писчебумажных фабрик В. Говарда

В Акц. об-во «Компания Троицко-Кондровских писчебумажных фабрик В. Говарда», учрежденное в 1858 г. кн. Кочубеем, Г. Марком и В. Говардом, торговый дом вошел в 1865 г. приобретением незначительного количества акций. С этого года учредитель торгового дома Максим Максимович Вогау был избран в состав правления и состоял директором до своей смерти в 1880 г. После него был избран директором

его сын (Максимилиан) Гуго Максимович Вогау, занимающий эту должность по сие время.

Торговый дом совместно с фирмами А. И. Катуар и «Вдова А. Катуар с с-ми» постоянно финансировал это об-во и тем содействовал его расширению и преобразованию из небольшого, слабого, почти кустарного дела в солидное крупное предприятие, каковым это об-во является в настоящее время. Основной капитал его с 325 000 руб. постепенно был увеличен до 3 600 000 руб. Акции компании Говарда не котируются на бирже; наиболее крупными пайщиками являются: наследница А. И. Катуар — г-жа Катуар де Бионкур и т/д. «Вогау и К⁰». Производительность фабрики превышает 1 112 000 пуд. бумажных изделий на общую сумму свыше руб. 6 599 000.

ЦГИАЛ. Справочная библиотека 1-го эконом. отдела Архивохранилища народного хозяйства, быта, культуры и права, лл. 1—24. Типогр. экз.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Доклад составлен Особым делопроизводством по правительственному надзору за торгово-промышленными предприятиями, организованным в составе Министерства торговли и промышленности в 1915 г. для выявления, надзора и — в отдельных случаях — для управления предприятиями, принадлежавшими подданным воюющих с Россией стран, или предприятиями, в которых предполагалось участие таких подданных.— 664

[2] Речь идет об организованном в мае 1915 г. московскими властями черносотенном погроме германских фирм и фирм владельцев с немецкими фамилиями.— 672

[3] Имеется в виду положение Совета министров о предоставлении Совету министров особых полномочий в отношении акционерных обществ, действующих на основании утвержденных в империи уставов. (См. Собр. узак., 1915 г., № 205, ст. 1609).— 676

[4] Здесь говорится о Междуведомственном совещании при Министерстве торговли и промышленности по обследованию германских и австрийских предприятий.— 680

[5] См. Собр. узак. 1916, № 26, ст. 138.— 694

[6] Вероятно имеется в виду правительственный инспектор по надзору за фирмой «Вогау и К°».— 696

[7] Авторы «Очерка» подразумевают правительственные органы по регулированию сахарной и металлургической промышленности.— 704

[8] Англо-Русский комитет — русский правительственный орган в Лондоне, учрежденный в 1915 г. для размещения при посредстве английского правительства военных заказов в Англии и Америке.— 729

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПЕРЕЧЕНЬ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

ЦГИАЛ — Центральный государственный архив в Ленинграде.
Фонд 20 — Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов.
» 37 — Горный департамент.
» 268 — Департамент железнодорожных дел Министерства финансов.
» 273 — Управление железных дорог Министерства путей сообщения.
» 574 — Департамент неокладных сборов Министерства финансов.
» 597 — Петербургский Частный коммерческий банк.
» 626 — Петербургский Международный коммерческий банк.
» 630 — Русско-Азиатский банк.
» 634 — Русский торгово-промышленный банк.
» — Совет министров (1905—1917 гг.).
» 1333 — Ревизия Нейдгарта.
» 1458 — Т-во нефтяного производства «Бр. Нобель».
» 1505 — Урало-Волжское металлургическое об-во.
» Справочная библиотека 1-го эконом. отдела Архивохранилища
» народного хозяйства, быта, культуры и права.

ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив.
Фонд 369 — Особое совещание по обороне государства.

ЦГИАМ — Центральный государственный исторический архив Москвы.
Фонд 601 — Николая Романова.
» 567 — Куломзина.

ГАСО — Государственный архив Сталинской обл.
Фонд 120 — Металлургический завод Новороссийского об-ва.

ГАРО — Государственный архив Ростовской н/Д. обл.
Фонд 563 — Таганрогское металлургическое об-во.

ГИАЛО — Государственный исторический архив Ленинградской обл
Фонд 1239 — Невского судостроительного и механического завода.
» 1309 — Путиловских заводов об-во.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

акц.— акционерное
арх.— архив
арш.— аршин
биб-ка — библиотека
бр.— братья (о фирмах)
бывш.— бывший
в.— волость
в. кн.— великий князь
воен.— военный
вр. и. д.— временно исполняющий должность
гект.— гектограф, гектографический
ген.— генерал
г., г-н, гг.— господин, господа
гос.— государственный
д.— деревня
д. с. с.— действительный статский советник
деп-т — департамент
долл.— доллар
ДТ и М — Департамент торговли и мануфактур
ж. д.— железная дорога
журн.— журнал
зав.— заведующий
зам.— заместитель
и. о.— исполняющий обязанности
инж.— инженер
канд.— кандидат
канц.— канцелярия
коп., к.— копейка
К° — Компания
к-т — комитет
л., лл.— лист, листы
м.— местечко
мар.— марка
м-во — министерство
м-ра — мануфактура
МВД — Министерство внутренних дел
МИД — Министерство иностранных дел
МПС — Министерство путей сообщения
МТиП — Министерство торговли и промышленности
насл-ки, насл-ков — наследники, наследников
нач.— начальник
о.— остров
об-во — общество
обл.— область
п., пп.— пункт, пункты
п. г.— прошлого года
пом.— помощник
пр.— прошлый
правл.— правление
предс.— председатель
прим.— примечание
проф.— профессор
р.— река
расп.— распорядитель
р-н — район
руб., р.— рублей
с.—село
с-я, с-ья, с-вей, с-ями — сыновья, сыновей, сыновьями
с. г.— сего года
с. м.— сего месяца
Св. зак.— Свод законов Российской империи
секр.— секретарь
см.— смотри
с/х — сельско-хозяйственный
Собр. узак.— Собрание узаконений и распоряжений правительства
ст.— статья
ст.— станция
Т/д, т. д.— торговый дом
Т-во — товарищество
тов.— товарищ
у.— уезд
управ.— управляющий
учрежд.— учрежденный
ф-ка, ф-ки — фабрика, фабрики
ф. ст.— фунт стерлингов
фр.— франк
чл.— член
шт.— штука
экз.— экземпляр

СПИСОК ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Акцепт — в прямом значении — надпись плательщика (трассата) на переводном векселе (тратте) о согласии платить по векселю. Акцепт иногда делается и на чеке (акцептованный чек). Акцепт в переносном смысле под названием «банковского акцепта» означает форму кредитования, широко распространенную в капиталистическом хозяйстве. Банк дает согласие клиенту акцептовать выставленный самим клиентом или его продавцом переводный вексель. Перед наступлением срока платежа клиент обязан представить банку средства для оплаты переводного векселя. По акцептному кредиту банк обычно требует обеспечения (см. рамбурсный кредит).

Аль пари — (т. е. паритет) — при золотой валюте — совпадение ее курса, выраженного в иностранных валютах, с ее золотым содержанием; в настоящее время — совпадение с ее официальным золотым содержанием. Этот же термин иногда применяется при совпадении биржевого курса ценных бумаг с их номинальной ценой.

Арбитраж — 1) примирительно-третейское разбирательство спора между двумя сторонами специально на то избранными лицами;

2) спекуляция на колебаниях курса иностранных валют (валютный арбитраж) или ценных бумаг (фондовый арбитраж). В отличие от обычной спекуляции, рассчитанной на последующее изменение курса валюты или ценных бумаг, в арбитраже используется различие в курсах на центральных биржах разных капиталистических стран на данный момент. При валютном арбитраже, возможном при отсутствии валютных ограничений, банки покупают иностранную валюту на биржах тех стран, где она стоит ниже паритета и одновременно продают ее там, где она стоит выше. При фондовом арбитраже производится покупка ценных бумаг в стране, где в данный момент их курс стоит ниже, и одновременно они продаются в стране, где их курс выше.

Аутсайдер — капиталистическое предприятие, не вошедшее в монополистическое объединение. Обычно синдикаты и тресты ведут борьбу против аутсайдера с целью подорвать его или заставить войти в монополистическое объединение.

Делькредере — поручительство, даваемое комиссионером за платеж покупателю при продаже ему товаров в кредит через посредство комиссионеров. В качестве последних могут выступать посреднические торговые фирмы, банки и т. д. За делькредере взыскивается особое вознаграждение в виде процента с суммы гарантируемого платежа.

Дистиллят — жидкий продукт перегонки нефти (бензин, керосин и др.).

Инкассо — в буквальном смысле получение платежей — по векселям, срочным бумагам, купонам от них и т. д. Инкассовые операции банков — получение по поручениям клиентов по указанным срочным обязательствам. Инкассированные суммы могут выдаваться банковским клиентам наличными деньгами или зачисляться на их текущие счета.

Квота — доля участия в производстве и сбыте, устанавливаемая монополиями для входящих в них предприятий. В России в практике синдикатских соглашений называлась словом «квантум».

Кодификация — приведение в систему действующего в стране законодательства или какой-либо его специальной части. В переносном смысле кодификация — законы, приведенные в систему.

Конвенционные ставки, конвенционные пошлины — таможенные пошлины, устанавливаемые по торговым договорам между двумя государствами и отклоняющиеся в сторону снижения от ставок общего тарифа, действующего в обоих или в одном из указанных государств.

Коносамент — документ, выдаваемый пароходством о принятии груза к морской перевозке, являющийся вместе с тем документом на право получения груза в месте назначения. Вследствие этого в практике капиталистических банков коносамент является товаро-залоговым документом, служащим в качестве обеспечения подтоварного кредита во внешней торговле.

Консигнация — документ о продаже товара за границу, отправляемый продавцом своему контрагенту-комиссионеру.

Консорциум — (в России — синдикат банков) — соглашение нескольких банков, иногда с участием отдельных крупных капиталистов, о проведении за общий счет крупных финансовых операций. Консорциумы организуются для выпуска (эмиссии) государственных и коммунальных займов, акций и облигаций частных железных дорог, банков, крупных промышленных предприятий и т. д. Выпуск акций может производиться как при учредительстве новых акционерных обществ, так и при увеличении их капиталов. Банки организуют консорциумы и в целях биржевой спекуляции, скупки каких-либо ценных бумаг для последующей продажи их по повышенному курсу. Действие консорциумов, как правило, ограничено определенным сроком.

Контрагент — организация или лицо, принявшие на себя те или иные обязательства по договору.

Контрактная цена — цена, устанавливаемая по официальному договору.

Легитимационный билет — документ, подтверждающий или удостоверяющий законность какого-либо права или полномочия.

Лекаж — утечка жидкостей или усушка товаров во время перевозки.

Лицензия — документ на право ввоза и вывоза товара, выдаваемый импортеру или экспортеру в стране, где установлена лицензионная система во внешней торговле.

Локо — термин, употребляемый в практике капиталистического хозяйства и обозначающий, что покупатель принимает товар по цене того пункта, где товар находился в момент заключения сделки.

Мораторий — отсрочка платежей, устанавливаемая правительством на определенный срок ввиду наступления чрезвычайных обстоятельств: война, стихийные бедствия, финансовый кризис и т. п.

Опцион — соглашение о запродаже предприятия, пакета его акций или вообще ценных бумаг с предоставлением покупателю возможности в течение срока действия соглашения осуществить свое право или отказаться от покупки.

Рамбурсный кредит (или акцептно-рамбурсный кредит) — форма кредитования внешней торговли (см. подробнее настоящий сборник, стр. 658).

Рефакция — скидка с цены или веса товара за порчу.

Спецификация — документ, по которому производится приемка товара.

Тантьема — дополнительное вознаграждение, выплачиваемое членам правлений, директорам акционерных банков и предприятий в форме отчисления от прибылей. Размеры процентного отчисления от годовой прибыли членам правления в России обычно предусматривались уставами акционерных обществ. Размеры отчислений ведущим директорам предусматривались договорами между ними и обществом.

Тратта — переводный вексель.

Фиск — государственное казначейство.

Франко-вагон (франко-борт судна) — установление цены товара с включением в нее расходов по погрузке товара в вагоны или на судна.

Фрахт — стоимость перевозки грузов по водному пути.

Эмиссионный курс — цена, по которой акции и облигации поступают в продажу выпускающими их банками или банковскими консорциумами. Эта цена устанавливается в договоре на эмиссию (*см.*) и, как правило, не совпадает с номинальной ценой акций и облигаций.

Эмиссия — 1) эмиссия денежных знаков — выпуск в обращение кредитных денег или банкнот (в России — «кредитных билетов») и бумажных денег;

2) эмиссия ценых бумаг — выпуск новых государственных и коммунальных облигаций, акций и облигаций железнодорожных, промышленных и других предприятий, акций банков и т. д. Выпуск указанных ценных бумаг производится при заключении новых займов, учреждений акционерных обществ или увеличении их капиталов. Эмиссия, как правило, осуществляется отдельными банками или консорциумами *(см.)* по специально заключаемым договорам между последними, с одной стороны, и государством или акционерным об-вом, с другой.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН *

Абрикосов Н. А., владелец московской кондитерской ф-ки и глава правл. фабрично-торгового т-ва «А. И. Абрикосова с-вей», чл. совета Московского учетного банка — 708, 712.

Аваков М. Х., бакинский керосинозаводчик — 83, 91.

Авдаков Н. С., чл. Гос. совета (1906—1915), предс. совета синдиката «Продуголь», предс. правл акц. об-ва Брянских каменноугольных копей и рудников, дир. правл. Рутченковского горнопромышленного об-ва, Генерального французского акц. об-ва чугуноплавильных, железо-, сталеделательных заводов в России (Макеевка), чл. правл. акц. об-ва Николаевских заводов и верфей, Ленского золотопромышленного т-ва, Русско-Уральского золото-платинного акц. об-ва, предс. Совета съездов представителей промышленности и торговли, совета Русско-Французской торговой палаты, вице-предс. Совета съездов представителей биржевой торговли и с/х, уполномоченный Совета съезда горнопромышленников Юга России — 512.

Адамов А. И., бакинский керосинозаводчик, чл. т. д. «Бр. Яков и Аким Адамовы» — 92.

Адамов Я. И., бакинский керосинозаводчик, чл. т. д. «Бр. Яков и Аким Адамовы» — 92.

Алекперов, бакинский керосинозаводчик — 91.

Александр II, (1855—1881 гг.) — 176, 206.

Александр III, (1881—1894 гг.) — 176, 178, 191, 193, 19, 206, 210.

Александр Михайлович, великий князь, один из главарей придворной камерильи, вдохновлявшей Николая II на авантюристическую политику на Дальнем востоке («Безобразовская шайка»), главноуправ. Главного управления торгового мореплавания и портов (1902—1905 гг.)—161, 171, 172, 217.

Алибеков М. Г., бакинский керосинозаводчик — 83.

Алиев А. К., бакинский керосинозаводчик — 83, 92.

Алиев Г. М. А., бакинский керосинозаводчик — 92.

Алиев Д., бакинский керосинозаводчик — 83, 92.

Алиев М. А., бакинский керосинозаводчик — 83.

Алларди Э. Ф., ответственный агент французского акц. об-ва «Русский горный и металлургический унион» — 514.

Альбрехт, глава немецкого нефтеторгового и экспортного об-ва в Гамбурге «Альбрехт и К°», владелец Гамбургского маслоочистительного завода — 118.

Амбарцумов Н. Д., бакинский керосинозаводчик — 83, 91.

Амиров Т. И., бакинский керосинозаводчик — 83, 92.

Ананьев А., бакинский керосинозаводчик — 91.

Андреев А. В., дир. Петербургской конторы Гос. банка, главный администратор Белоколодезского ра-

* Составлен Л. В. Куприяновой и А. М. Соловьевой.

финадного завода свиты его величества ген.-майора М. Н. Скалона—715.
Андреев В. Н., чиновник для особых поручений М-ва финансов — 154. 154.
Антонов А. И., бакинский керосинозаводчик, канд. в чл. Распорядительного к-та «Союза бакинских керосинозаводчиков» — 83, 91, 102.
Антонов А. О., бакинский керосинозаводчик — 91.
Антошин Н. К., дир. правл. об-ва Коломенского машиностроительного завода — 281, 283, 363.
Арафелов М. А., нефтепромышленник, участник т. д. «Г. М. Арафелов и К°» в Баку — 91.
Арафелов Н. М., бакинский керосинозаводчик — 83, 92.
Арчболд Д., агент американского нефтяного треста «Стандард Ойль К°» в России — 51.
Асадуллаев Ш., бакинский керосинозаводчик, глава нефтепромышленной фирмы «Асадуллаев Шамси» — 82.
Асланов Г. С., бакинский керосинозаводчик — 83, 92.
Атакшиев, бакинский керосинозаводчик — 83.
Ахундов, нефтепромышленник, поверенный т. д. «Г. М. Арафелов и К°» в Баку — 91.
Ашанин И. Н., глава горнопромышленного т-ва по разработке каменноугольных копей в Оренбургской губ. «Ашанин И. Н. и К°» — 734.

Бавьер, доверенное лицо правл. французского банка «Парижский союз» («Union Parisienne»)—546.
Багиров С. И., бакинский керосинозаводчик — 83, 91.
Балабанов М. Л., лицо, близкое к Русскому для внешней торговли банку и чл. его совета, предс. правл. акц. об-ва вагоностроительных и механических заводов «Феникс», Никополь-Мариупольского горного и металлургического акц. об-ва, Северного стекольного промышленного об-ва, чл. правл. синдиката Русских зеркальных заводов, дир. правл. акц. об-ва Гербы-Келецкой ж. д., канд. в дир. акц. об-ва Рязано-Уральской ж. д.—395, 411.
Банза К. К., родственник Вогау М. М., полный участник т. д. «Вогау и К°» (1873—1901 гг.), предс. правл. страхового об-ва «Якорь», чл. совета Московского учетного банка—661, 698, 707.
Барановский, нач. отделения правл. Киевского округа МПС — 351.
Барбе П. (Barbé P.), доверенное лицо правл. франко-бельгийского акц. банка «Бельгийское генеральное об-во» («Société Générale de Belgique») и французского акц. банка «Парижский союз» («Union Parisienne»)—527, 534, 558, 561, 564, 570.
Барк П. К., чиновник Особенной канцелярии по кредитной части М-ва финансов (до 1896 г.), секр. Центрального управления Гос. банка, дир. отделения заграничных операций, затем управ. Петербургской конторы Гос. банка, тов. управ. Гос. банка (1895—1906 гг.), чл. правл. Русско-Китайского банка (1899—1905 гг.), предс. и чл. правл. Учетно-ссудного банка Персии (1903—1911 гг.), тов. предс. и чл. совета фондового отделения Петербургской фондовой биржи (1901—1911 гг.), дир. правл. об-ва Тавризской и об-ва Энзели-Тегеранской ж. д., дир. правл. Персидского страхового и транспортного об-ва (1903—1906 гг.), дир.-расп. и чл. правл. Волжско-Камского коммерческого банка (1907—1911 гг.), чл. Совета съездов представителей промышленности и торговли (1909—1912 гг.), тов. министра торговли и промышленности (1912—1913 гг.), министр финансов (январь 1914 г.— февраль 1917 г.)—589, 590, 643, 660.
Батолин П. П., дир.-расп. торгово-промышленного т-ва «Иван Стахеев и К°», один из организаторов концерна «Стахеев — Батолин», чл. совета Русско-Азиатского банка, чл. правл. Волжско-Камского банка, дир. правл. нефтепромышленного и торгового акц. об-ва «Эмба», чл. правл. нефтепромышленного акц. об-ва «Эмба — Каспий», дир.-

расп. Камско-Сибирского нефтепромышленного акц. об-ва, чл. правл. Волжско-Бакинского торгового акц. об-ва, акц. об-ва «Подсобные предприятия Эмбенского р-на», предс. правл. Камско-Вятского торгового т-ва, чл. правл. Батолинского лесопромышленного об-ва, Южно-Русского об-ва плавучих элеваторов — 609.

Белов, доверенное лицо при дворе великого князя Александра Михайловича — 161.

Белостоцкий И. С., бакинский керосинозаводчик — 91.

Бельский А. А., представитель Петербургского отделения и чл. правл. акц. об-ва механических заводов «Лильпоп, Рау и Левенштейн» в синдикате «Продвагон», чл. правл. акц. об-ва Николаевских заводов и верфей — 282, 283, 315, 316, 321, 326, 332, 334, 339.

Беньковский С. Н., чл. администрации акц. об-ва Николаевских заводов и верфей, чл. правл. Донецкого металлургического об-ва штампования и Тамбовского анонимного горного и металлургического об-ва, дир. нефтепромышленного об-ва «Кавказская звезда», дир. об-ва типографского дела в Петербурге — 340.

Бер А. В., биржевой маклер, доверенный торгово-промышленного т-ва «Рябушинский П. М. с с-ями»—631.

Берг Ф. Ф., доверенный т. д. «Вогау и К°», чл. правл. акц. об-ва для обследования и устройства предприятий в России, т-ва латунного и меднопрокатного заводов Кольчугина, т-ва медно-прокатных заводов «Гловно», акц. об-ва Московского электролитического завода — 684, 687, 690, 697.

Беренс, представитель т. д. «Вогау и К°» в ревизионной комиссии акц. об-ва «Рудник Каре»—681.

Бернар А. О., инж., представитель Сибирского торгового банка в учредительстве акц. об-ва Арысь-Верненской ж. д.— 594.

Биске, доверенное лицо французской банкирской фирмы «Ж. Гинзбург и К°» — 546.

Бисмарк-Шенгаузен О. Э. Л. фон, князь, имперский канцлер Германии (1871—1890 гг.)—202.

Бишлягер Л. А., дир. правл. об-ва Невского судостроительного и механического завода, дир.-расп. акц. об-ва «Соединенные кабельные заводы», чл. правл. акц. об-ва Путиловских заводов, акц. об-ва «Электропровод»—540, 541, 544, 547, 548, 565, 567, 571, 572.

Блох Г. А., лицо, близкое к Петербургскому международному банку и чл. его совета, чл. правл. Русского об-ва машиностроительных заводов Гартмана, акц. об-ва Николаевских заводов и верфей, Верхне-Волжского акц. об-ва, Русского акц. об-ва артиллерийских заводов, акц. об-ва «Всеобщая компания электричества», Русского судостроительного акц. об-ва, тов. предс. правл. Северного стекольного промышленного об-ва, дир.-расп. синдиката Русских зеркальных заводов, дир. правл. об-ва Тульских меднопрокатных и патронных заводов, акц. об-ва Северо-Донецкой ж. д., чл. совета синдиката «Продамет» (1917 г.) — 394, 409, 411, 415.

Блэк (Black), дир. Земельного деп-та штата Мадрас в Индии —617, 634.

Бок П. А., доверенный (с 1896 г.) и дир. Русско-Китайского банка (1902—1910 гг.) чл. правл. Русско-Азиатского банка (1910—1914 гг.), дир. Соединенного банка (1917 г.), дир. нефтепромышленного об-ва «Эмба» (1913—1917 гг.), акц. об-ва рудного дела Тушетуханского и Цэцэнхановского аймаков в Монголии (1903—1912 гг.), чл. правл. Камско-Сибирского нефтепромышленного об-ва, Петербургского об-ва погрузочных средств и складских помещений, канд. в дир. правл. об-ва Ферганской ж. д., дир. правл. т-ва Петербургского вагоностроительного завода — 601.

Бокельман А. А., германский подданный, дир. правл. страхового об-ва «Якорь»—696.

Борисовский А., владелец сахарорафинадного завода в Москве в 70-х годах XIX в.— 712.

Борман Н. Л., инж. Управления по сооружению казенных ж. д. МПС, дир. правл. об-ва Новозыбковского пути — 351.

Боткин П. Д., дир. правл. т-ва Ново-Таволжанского свеклосахарного завода Боткиных, чл. т-ва чайной торговли «П. Боткин с-я», чл. совета Московского учетного банка — 712.

Брандт Б. Ф., буржуазный экономист, чиновник М-ва финансов — 163.

Брандт Р. Ю., дир.-расп. акц. об-ва металлических заводов «Гантке Б.» в Варшаве — 395, 410, 411, 415.

Браун Г. Д., родственник Вогау, участник т. д. «Вогау и К°», чл. правл. акц. об-ва «Рудник Карл», т-ва Рижского цементного завода и маслобойни Шмидта К. Х., Московского акц. об-ва для производства цемента и других строительных материалов и торговли ими (до 1915 г.), дир. правл. Калужского лесопромышленного об-ва, чл. ревизионной комиссии акц. об-ва Московского электролитического завода — 662, 668, 671, 681—683, 687, 688, 690.

Брейтерман А. Д., советский экономист — 651.

Бруммер, и. о. управ. делами синдиката «Союз фабрикантов рельсовых скреплений» (1884—1891 гг.) — 24, 38—40.

Брунстрем О. О., дир.-расп. Русского об-ва для изготовления снарядов и военных припасов, дир. правл. Русско-Балтийского судостроительного и механического акц. об-ва, чл. правл. акц. об-ва механических заводов П. В. Барановского — 540, 544, 547.

Будагов Е. К., бакинский керосинозаводчик — 92.

Будагов И. К., бакинский керосинозаводчик — 92.

Будагов М. К., бакинский керосинозаводчик — 92.

Бунге А. А., предс. правл. Русско-Бельгийского металлургического об-ва, чл. правл. Русского паровозостроительного и механического об-ва, чл. совета Русско-Азиатского банка — 394, 407, 584, 587, 594.

Бутми Г. В., бессарабский помещик, черносотенный публицист, экономист — 220.

Бьюкенен Д. (Buchanan G.), лорд, английский посол в России (1910—1918 гг.)—634, 705.

Былим-Колосовский Н. Д., экономист, меньшевик, нач. 3-го отдела Деп-та железнодорожных дел М-ва финансов, чл. к-та Управления ж. д. МПС — 509.

Бюлов Б., фон, князь, германский дипломат, посол в Риме (1893—1897 гг.), статс-секр. ведомства иностранных дел (1897—1900 гг.), имперский канцлер и министр-президент Пруссии (1900—1909 гг.); в 1914—1915 гг. посол в Италии—125.

Васильев В. Н., инж. Управления по сооружению казенных ж. д. МПС — 351, 352.

Ваховский С. М., инж. Управления Петербургским отделением об-ва машиностроительного и чугунолитейного завода «Рудзкий К. и К°»—298.

Вахтер К. Л., управ. делами монополий «Союз рельсовых фабрикантов», «Союз фабрикантов рельсовых скреплений», «Союз рельсовых заводов», владелец промышленной конторы т. д. «Вахтер К. и К°», предс. и чл. правл. Петербургского частного коммерческого банка (1898—1908 гг.), чл. правл. Верхне-Волжского об-ва железнодорожных материалов, Русского об-ва машиностроительных заводов Гартмана, об-ва электрического освещения, дир. правл. Южно-Русского металлургического об-ва, Русского паровозостроительного и металлургического об-ва, чл. совета Главного управления государственного конозаводства — 16, 24—27, 38.

Введенский В. А., чл. правл. акц. об-ва Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода, чл. совета Азовско-Донского банка, дир. правл. об-ва Юго-Восточных ж. д.—394, 401, 402, 405, 409, 411, 415.

Везиров Г. М., бакинский керосинозаводчик —82, 92.

Верде-Делисль (Verde-Delisle), дове-

ренное лицо французского банкирского дома «Тальман и К⁰» («M. M. Thalmann C⁰»)—559, 562, 564, 570.
Вержбицкий С. Д., чл. правл. об-ва машиностроительного и чугунолитейного завода «Рудзкий К. и К⁰», чл. совета Варшавского второго об-ва взаимного кредита — 334.
Верстрат М. Э., чиновник французского посольства в России (90-е годы XIX в.), дир. Северного банка (1902—1910), вице-предс. правл. Русско-Азиатского банка (1910—1917), предс. и чл. советов и правлений: «The New Russia C⁰», нефтепромышленного и торгового об-ва «А. И. Манташев и К⁰», Бакинского нефтяного об-ва, Русского т-ва «Нефть», Камско-Сибирского нефтепромышленного акц. об-ва, Русского об-ва машиностроительного завода «Гартман», об-ва Брянского рельсопрокатного и железоделательного завода, об-ва механических и чугунолитейных заводов «Молот», об-ва вагоностроительных и механических заводов «Феникс», т-ва Петербургского вагоностроительного завода, Русско-Балтийского судостроительного об-ва, об-ва оптических и механических производств, об-ва «Кувака», т-ва резинового производства «Проводник», об-ва «Постройка», Петербургского строительного акц. об-ва, об-ва Северо-Донецкой ж. д., об-ва Белгород-Сумской ж. д., Петроградского торгово-экспортного об-ва, акц. обв-а «Экспорт — Импорт», Западно-Азиатского торгово-промышленного об-ва, страхового об-ва «Волга», об-ва Петербургских торговых помещений и рынков, Московского лесопромышленного акц. об-ва, Араздаян-Шереметьевского с/х об-ва, акц. об-ва «Свобода», акц. об-ва «А. Громов и К⁰», об-ва «Салолин», об-ва Курганского консервного завода —589—590.
Веселаго С. П., тов. министра торговли и промышленности (1915—февраль 1917)—660, 676, 735.
Вестман А. В., камергер, русский министр-резидент в Ольденбурге и Гамбурге в 90-х годах XIX в.—61, 67.
Вийяр Л. (Виллар) (Villars L.), доверенное лицо французского банка «Парижский союз» («Union Parisienne»)—527, 534, 539, 543, 546, 558, 564, 570.
Вике О. Ф., бельгийский подданный, предс. правл. т-ва бумагокрасильной ф-ки «Рабенек Франц» — 694.
Вилейшис П. В., владелец механического завода в г. Вильно —291, Виллар (см. Вийяр Л.)
Вильгельм II, (1888—1918 гг.) — 55.
Вильзар Р. К., родственник Вогау, доверенный т. д. «Вогау и К⁰,» канд. в чл. правл. акц. об-ва «Рудник Карл»—681.
Вильсон, ответственный уполномоченный английской государственно-монополистической объединенной организации по экспорту льна из России —635.
Виндельбандт В. В., чиновник Сената (1892—1898 гг.), секр. Центрального управления Гос. банка (1899—1903 гг.), дир. Петербургской конторы Гос. банка (1904—1906 гг.), чл. правл. Волжско-Камского коммерческого банка (1907—1917 гг.), чл. правл. акц. об-ва Тевризской и Энзели-Тегеранской ж. д. (1909—1915 гг.) — 603.
Винтергальтер Е. Е., делопроизводитель Управления водных путей и шоссейных дорог МПС — 351, 352.
Виткин С. Я., инж., чл. правл. акц. об-ва Либавских железоделательных и сталелитейных и судостроительных заводов, бывш. «Беккер и К⁰» (с 1909—1915 гг.), чл. правл. акц. об-ва «Кавказ» (1908—1910 гг.), Невьянского горнопромышленного акц. об-ва (1911—1917 гг.), дир. правл. акц. об-ва машиностроительного завода «Я. М. Айваз», Новосильцевского каменноугольного акц. об-ва, Петроградского акц. об-ва химических и механических заводов —395.
Витте С. Ю., граф, управляющий Юго-Западных ж. д. (1886—1889 гг.), дир. Деп-та железнодорожных дел М-ва финансов (1889—1882 гг.), министр путей сообщения (февраль — август 1892 гг.), министр финансов (1892—1903 гг.), предс.

К-та министров и Совета министров (1903—1906 гг.), чл. Гос. совета (с 1892 г.) — 72, 108, 114, 125, 126, 130, 147, 149, 152, 153, 155, 159—173, 195, 200—201, 203, 205, 208, 209, 212, 214, 217, 222, 241, 281, 364.

Вишау, глава крупной английской фирмы по экспорту льна из России —635.

Вогау К. М., участник т. д. «Вогау и К°» (1862—1870 гг.) — 661, 662, 698, 704.

Вогау М. К., полный участник т. д. «Вогау и К°» (1883—1895 гг.), глава Петербургского отделения т. д.— 661, 698, 700.

Вогау М. М. (Макс), германский подданный, внук Карла Максимовича Вогау, негласный участник т. д. «Вогау и К°» — 662, 671, 700.

Вогау М. М. (Филипп Макс) фон (1807—1880 гг.), выходец из Германии, московский купец, основатель т. д. «Вогау и К°» (1840 г.), дир. правл. компании Троицко-Кондровских писчебумажных фабрик В. Говарда —218, 661, 662, 670, 697, 698, 736.

Вогау М.-Г. М. (Гуго) полный участник т. д. «Вогау и К°» (1879—1917 гг.), дир. правл. акц. об-ва для производства соды в России «Любимов И. И., Сольвэ и К°», т-ва Рижского цементного завода и маслобойни К. Х. Шмидта, чл. совета акц. об-ва для обследования и устройства предприятий в России, чл. правл. компании Троицко-Кондровских писчебумажных фабрик В. Говарда, т-ва латунного и меднопрокатных заводов Кольчугина, акц. об-ва Белорецких железоделательных заводов Пашковых, главный акционер т-ва Реутовской м-ры, чл. ревизионных комиссий акц. об-ва «Рудник Карл», Московского акц. об-ва для производства цемента и других строительных материалов и торговли ими, акц. об-ва Московского электролитического завода — 662, 668, 671, 680—682, 684, 687—691, 693, 694, 698—700, 703, 707, 736.

Вогау О. М., полный участник т. д. «Вогау и К°» (1879—1883 гг.), учредитель т-ва пивоваренного завода в Самарканде, чл. Учетно-ссудного К-та Московской конторы Гос. банка —698.

Вогау Ф. М., соучредитель т. д. «Вогау и К°» (1840 г.) — 661, 662, 698.

Вознесенский П. И., пом. делопроизводителя отдела Управления внутренних водных путей и шоссейных дорог МПС —351—352.

Вольф И. М., чл. правл. акц. об-ва Сосновицких трубопрокатных и железоделательных заводов —395, 410.

Вормс А. Э., юрист, проф. Московского университета —643.

Воронов Л., буржуазный экономист —163.

Воронцов-Дашков И. И., граф, чл. Гос. совета, министр императорского двора и уделов (1881—1897 гг), царский наместник на Кавказе (1905—1914 гг.), чл. Совета съездов бакинских нефтепромышленников — 278, 279, 367.

Вронский С. М., доверенное лицо Краматорского металлургического об-ва — 411, 415.

Второв Н. А., владелец т-ва «Второв А. Ф. с с-ями», учредитель т-ва на паях внутренней и вывозной торговли мануфактурными товарами, чл. правл. т-ва мануфактур в Серпухове Н. Н. Коншина, т-ва ситцевой м-ры Альберта Гюбнера, т-ва Даниловский м-ры, т-ва мануфактур Гусева А. Г., чл. правл. т-ва Варваринских торговых помещений на Деловом дворе, т-ва на паях «Электросталь», чл. совета Российского об-ва химической промышленности 1914 г. «Русско-Краска», владелец контрольного пакета и предс. совета Московского промышленного банка — 605, 608, 609, 630, 633, 634, 659.

Вургафт Д. Б., инж., лицо, близкое к Петербургскому международному банку, чл. правл. акц. об-ва Невского судостроительного и механического завода (до 1906 г.), дир. правл. Никополь-Мариупольского горного и металлургического об-ва, акц. об-ва Дебальцевского механического завода (1905—1917 гг.), об-ва Тульского меднопрокатного и

патронного завода (1907—1917 гг.), Бакинско-Черноморского нефтяного об-ва (1916 г.), акц. об-ва Соединенных механических заводов (1916—1917 гг.) — 394, 410, 411, 415.

Вышнеградский А. И., камергер, вице-дир. Особенной канцелярии по кредитной части М-ва финансов (1897—1905 гг.), чл. правл. Русско-Китайского банка (1902—1910 гг.), чл. правл. и дир.-расп. и глава Петербургского международного банка (1906—1917 гг.), предс. правл. акц. об-ва железоделательных заводов «Сормово», акц. об-ва Коломенского машиностроительного завода, акц. об-ва Белорецких железоделательных заводов Пашковых, дир. правл. Никополь-Мариупольского горного и металлургического об-ва, акц. об-ва «Шестерня—Цитроэн», чл. правл. Русского акц. об-ва артиллерийских заводов, акц. об-ва электрической обработки металлов «ТЭМ», нефтепромышленного акц. об-ва «Эмба—Каспий», акц. об-ва Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д. (с 1907 г.), страхового об-ва «Россия», учредитель Алтайского металлургического акц. об-ва (1916 г.), крупный акционер Ленского золотопромышленного т-ва — 296, 297, 365, 590, 594, 599, 601.

Вязьменский М. М., владелец столярно-ящичной ф-ки и фанерно-пильного завода в Петербурге, участник синдиката по поставке обозов с принадлежностями для инженерного и интендантского ведомств — 325.

Габриель С. Б., вице-дир. Петербургского международного банка, дир. акц. обществ Кольчугинской ж. д., Подольской ж. д., Кузнецких каменноугольных копей, канд. в дир. правл. акц. об-ва Черноморской ж. д.— 412, 588, 594, 601.

Гаджи А., бакинский керосинозаводчик — 84.

Гаджинский Иса-бек, бакинский керосинозаводчик — 83, 92.

Галкин А., бакинский керосинозаводчик — 91.

Гальперин И. Г., бакинский керосинозаводчик — 82, 91.

Гарин Н. П., сенатор, глава сенатской ревизии московских установлений и учреждений военного ведомства (1907—1911 гг.) — 271, 352, 367.

Гатцфельд-Вильденбург П., граф, германский посол в Константинополе (1879 г.), статс-секр. по иностранным делам (1881 г.), посол в Англии (1885—1901 гг.) — 57.

Гауберт Г., акционер бельгийского анонимного об-ва для продажи нефти (Société anonyme pour la vente de pétrole), торговый доверенный американского нефтяного треста «Стандард Ойль К°» — 156.

Герберц Б. Б., предс. правл. акц. об-ва Петербургского железопрокатного и проволочного завода, акц. об-ва Тентелевского химического завода, дир. т-ва Нарвской суконной м-ры, т-ва Нарвской льнопромышленной м-ры, чл. правл. Донецко-Юрьевского металлургического об-ва, страхового об-ва «Россия» — 394, 409, 411.

Герман Р. В., внук М.М. Вогау, полный участник т. д. «Вогау и К°» (1896—1817 гг.), чл. правл. т-ва латунного и меднопрокатного заводов Кольчугина, страхового об-ва «Якорь», канд. в чл. правл. т-ва шелковой м-ры в Москве, бывш. Мусси, т-ва мануфактур «Людвиг Рабенек», т-ва Московского сахарорафинадного завода, чл. ревизионных комиссий акц. об-ва для обследования и устройства предприятий в России, акц. об-ва Московского электролитического завода, об-ва для производства соды в России «Любимов И. И., Сольвэ и К°», т-ва меднопрокатных заводов «Гловно», Московского акц. об-ва для производства цемента и других строительных материалов и торговли ими, Калужского лесопромышленного об-ва — 661, 662, 667, 668, 684, 687, 690—692, 696—699, 703.

Гертель К., зав. отделом по заготовке угля Управления Южных ж. д. МПС — 509.

Гинзбург Жак де (Guinzburg de Jacques), барон, глава французской банкирской фирмы в Париже «Гинз-

бург Ж. и К⁰» и представитель банкирской фирмы «Гирш Л. и К⁰» — 527, 534, 546, 559, 562, 564, 570.
Гинзбург Жан де (Guinzburg de Jean), доверенное лицо правл. французских банкирских фирм «Л. Гирш и К⁰» и «Ж. Гинзбург и К⁰» — 527, 534, 546, 559, 562, 564, 570.
Гирс Н. К., русский дипломат и государственный деятель, тов. министра и управ. Азиатским деп-том МИД, министр иностранных дел (1882—1895 гг.) — 61.
Гладков В. В., чл. правл. акц. об-ва Сулинского завода, акц. об-ва Северных заводов насл-ков Н. П. Пастухова — 394, 411, 415.
Глищинский А. А., сенатор. чл. Уголовно-кассационного деп-та Сената, возглавлял сенаторскую ревизию Приамурского и Иркутского военных округов (1909—1911 гг.) — 271.
Говард В. А., учредитель «Компании Троицко-Кондровских писчебумажных фабрик В. Говарда», управ. ф-кой т-ва Новой бумагопрядильной и ткацкой ф-ки — 236.
Говве, инж., зав. речным военным портом и главный строитель моста через р. Вислу в крепости Новогеоргиевской (Польша) — 350, 352.
Гогоцкий Н. Н., дир. Александровского Южно-Российского завода в Екатеринославе, акц. об-ва Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода — 3)4
Гольдштейн И. М., буржуазный экономист, проф. Московского университета — 643.
Гониг К. Л., инж., чл. к-та Управления по сооружению ж. д. МПС, дир. правл. акц. об-ва Рязанско-Уральской ж. д.— 595.
Горемыкин И. Л., вице-губернатор в Польше, обер-прокурор 2-го деп-та Сената, тов. министра юстиции (с 1891 г.), министр внутренних дел (1895—1899 гг.), чл. Гос. совета (с 1899 г.), предс. Совета Министров (апрель — июнь 1906 г., 1914 — январь 1916 гг.) — 230.
Горнич И. Г., бакинский керосинозаводчик — 82, 91.
Городилов, бухгалтер Управления Привислинских казенных ж. д. МПС — 351.
Гофман Н. К., чл. к-та Управления ж. д. МПС — 509.
Гофштеттер И. А., черносотенный публицист, сотрудник «Нового времени», с 1906 г.— органа октябристов «Слово» — 220.
Грабе, германский подданный, доверенный т. д. «Вогау и К⁰» (до 1914 г.), чл. правл. т-ва Московского сахаро-рафинадного завода — 679.
Грачев И. Е., служащий т. д. «Вогау и К⁰», агент по закупке чая в Китае — 710.
Грей (Grey of Fallodon) Эдуард, лорд Фаллодон, английский дипломат, зам. министра иностранных дел в правительстве либералов (1892—1895 гг.), министр иностранных дел (1905—1916 гг.) — 705.
Греков И., и. о. нач. Управления ж. д. МПС — 509.
Гржмелевский, доверенное лицо акц. об-ва механических заводов «Лильпоп, Рау и Левенштейн» в синдикате «Продвагон» — 315, 316, 323, 332, 335, 336, 337.
Грюнберг Р. Р., инж., доверенное лицо синдиката «Продуголь», управ. Северным и Южным каменноугольными рудниками акц. об-ва Никитовских каменноугольных копей, главный управ. Щербиновским и Нелеповским каменноугольными рудниками акц. об-ва для разработки каменной соли и угля в Южной России — 515.
Губкин Я. С., владелец московской фирмы по торговле чаем — 710.
Гужевский Л. С., дир.-расп. и чл. правл. Краматорского металлургического об-ва — 394, 406.
Гужон Ю. П., учредитель, дир. правл. и один из основных владельцев т-ва Московского металлического завода (Гужон), чл. правл. т-ва шелковой м-ры в Москве, бывш. Мусси, нефтепромышленного и торгового об-ва «Колхида», предс. Об-ва заводчиков и фабрикантов Московского р-на, чл. совета Русско-Французской торговой палаты — 218, 316, 372, 694, 695, 733.

Гузнан, учредитель т-ва шелковой м-ры в Москве, бывш. Мусси — 692.
Гукасов А. О., дир. правл. нефтепромышленного и торгового об-ва «Манташев А. И. и К°», акц. об-ва «Каспийское т-во», акц. об-ва «Каспийский трубопровод», Московско-Кавказского нефтяного т-ва, Нефтепромышленного и разведочного акц. об-ва, Балтийского торгового акц. об-ва, акц. об-ва Каспийского машиностроительного и котельного завода — 91.
Гукасов П. О., предс. Совета съездов бакинских нефтепромышленников (1890—1917 гг.), предс. правл. акц. об-ва Каспийского нефтепромышленного т-ва (с 1889 г.), предс. совета Русского торгово-промышленного банка, дир. правл. т-ва нефтяного производства «Лианозов Г. М. с-я» (с 1907 г.), Московско-Кавказского нефтяного промышленно-торгового т-ва, чл. правл. Урало-Кавказского акц. об-ва, Алхан-Юртовского нефтепромышленного акц. об-ва, нефтепромышленного и разведочного акц. об-ва, акц. об-ва «Каспийский трубопровод», нефтепромышленного и торгового об-ва «Колхида», торгово-промышленного и пароходного об-ва «Волга», Волжско-Черноморского акц. торгово-промышленного об-ва, предс. правл. акц. об-ва «Динамо», дир. правл. акц. об-ва Верх-Исетских горных и механических заводов, бывш. Яковлева — 73, 81, 91, 118, 154.
Гулишамбаров С. И., чиновник особых поручений Деп-та торговли и мануфактур М-ва финансов — 131, 155.
Гучков К. И., чл. правл. Московского частного банка, чл. совета Московского учетного банка, чл. наблюдательного комитета московского городского кредитного об-ва, предс. Московского городского об-ва взаимного страхования от огня — 640.
Гучков Н. И., предс. правл. Московского частного банка, чл. правл. Нижегородско-Самарского земельного банка, чл. правл. и дир. т-ва Московского металлического завода (Гужон), дир. правл. Московского акц. об-ва вагоностроительного завода, чл. советов Петроградского международного банка, Российского об-ва химической промышленности 1914 г. «Русско-краска», чл. правл. т-ва Ново-Таволжанского свеклосахарного завода Боткиных, с/х и торгово-промышленного т-ва «Будущность», т-ва чайной торговли «П. Боткин и с-я» и т. д. «Гучкова Е. с-я», предс. Русско-Американской торговой палаты — 640.
Гущин М. М. пом. управ. хозяйственного отдела Управления ж. д. МПС — 509.

Давидов А. А., чиновник Особенной канцелярии по кредитной части М-ва финансов (1895—1897 гг.), доверенный Петербургского международного (1898—1905 гг.) и Русско-Китайского банков (1901—1905 гг.), предс. и чл. правл. Амгунской золотопромышленной компании, Российского золотопромышленного об-ва (1899—1912 гг.), акц. об-ва «Электрическая сила» (1900—1908 гг.), нефтепромышленного об-ва «Мазут» (1900—1908 гг.), предс. правл. Жилловского каменноугольного об-ва (1901—1903 гг.), акц. об-ва рудного дела Тушетуханского и Цэцэнханского аймаков в Монголии (1903—1912 гг.), Русского об-ва машиностроительных заводов Гартмана (1903—1912 гг.), т-ва спиртоочистительного об-ва (1903—1906 гг.), акц. об-ва Русских электротехнических заводов «Сименс и Гальске», дир. правл. об-ва «Электрическое освещение 1886 г.» (1907—1917 гг.), т-ва спичечной ф-ки Лапшина, предс. правл. Петербургского частного коммерческого банка, чл. совета Московского частного коммерческого банков (1910—1916 гг.), чл. правл. французского акц. банка «Французский кредит» (Crédit Français»), чл. комиссии правл. Николаевских судостроительных заводов, дир. правл. акц. об-ва Железнодорожных ветвей, об-ва Волго-Бугульминской ж. д., предс. правл. акц. об-ва Ораниенбаум-

ской электрической ж. д., Русского акц. об-ва «Блаугаз», чл. правл. Русского акц. об-ва «Сименс-Шуккерт», т-ва Российской бумагопрядильной м-ры, чл. совета фондового отдела Петербургской фондовой биржи — 534, 559, 562, 564, 566, 570, 571, 579, 588, 590, 601.

Дадаш-Мелик-оглы, бакинский керосинозаводчик — 84.

Дадашев И., бакинский керосинозаводчик — 84.

Дандре В. И., предс. ревизионной комиссии Петербургской городской управы — 351, 352.

Данилевский Н. И., предс. совета синдиката «Продпаровоз», чл. правл. Русского об-ва машиностроительных заводов Гартмана — 237.

Дармолатов Д. И., в начале 90-х годов XIX в. податной инспектор Петербургской казенной палаты М-ва финансов, чл. правл. Азовско-Донского банка (с 1907 г.), чл. совета Киевского частного банка, предс. правл. акц. об-ва Карпово-Обрывских каменноугольных копей, акц. об-ва ртутного и угольного дела «Ауэрбах А. и К°», чл. правл. акц. об-ва Русского Восточно-Азиатского пароходства — 601.

Дарси П. Г., пред. совета синдиката «Продамет» (1904—1917 гг.), дир.-расп. и чл. правл. Уральско-Волжского металлургического об-ва (1899—1917 гг.), дир. правл. об-ва Комаровских железорудных месторождений и Южно-Уральского горного завода (1901—1916 гг.), горнопромышленного и химического об-ва «Алагирь», бельгийского акц. об-ва «Русский Провиданс» (1903—1917 гг.), вице-предс. правл. Северного банка (1907—1910 гг.), доверенное лицо правл. французского банка «Парижский союз» («Union Parisienne»), чл. правл. Соединенного банка (1913—1914), предс. Русско-Французской торговой палаты, чл. правл. акц. об-ва Ревдинского химического завода «Рих. Майер», акц. об-ва Ревдинской писчебумажной ф-ки «Э. И. Иогансон», дир. Российского строительного акц. об-ва, об-ва Железнодорожных ветвей, предс. правл. Донецко-Юрьевского металлургического об-ва (1913—1917 гг.), дир. правл. об-ва Соединенных цементных заводов — 393—395, 401, 404, 410, 412, 414, 539, 543, 558, 561, 564, 570.

Девисон О. Р., чл. правл. т-ва Гаврило-Ямской м-ры льняных изделий Локалова А. А.—618.

Девье (Devies), доверенное лицо французского военно-промышленного концерна «Шнейдер-Крезо» — 539, 543, 546.

Дедюлин Н. А., сенатор, первоприсутствующий Деп-та герольдии Сената, глава ревизии Киевского и Одесского военных округов (1910 г.) — 271.

Дезобри, ревизор товаро-станционных работ Привислинских казенных ж. д.—351.

Демидов П. П., князь Сан-Донато, уральский горнопромышленник, владелец Нижнетагильских и Луньевских железо-, и сталеделательных заводов — 720.

Демонси, владелец меднопромышленной и торговой фирмы в 60-х годах XIX в.—663, 717.

Дерюжинский А. Ф., доверенное лицо Рябушинских, учредитель и чл. правл. Московского банка, предс. правл. об-ва «Российский взаимный страховой союз», дир. правл. Ярцевской м-ры, чл. правл. акц. об-ва Гаврило-Ямской м-ры льняных изделий Локалова А. А., дир. т-ва производства русских минеральных масел и других химических продуктов «С. М. Шибаев и К°» — 614, 630, 634, 640.

Догс Ф. Ф., инж., лицо связанное с Азовско-Донским банком, участник конкурентной группы по строительству Алтайской ж. д.—584,593,594.

Долинин, бакинский керосинозаводчик — 84.

Домаховский А. Л., чл. правл. акц. об-ва железоделательного завода «Пушкин», германского акц. об-ва Милевицкого железоделательного завода, совладелец т. д. «Герман Майер» в Петербурге — 395, 410, 411, 415.

Дочар Е. Е., бакинский керосинозаводчик — 83, 91.
Дрейер А. К. фон, чиновник особых поручений при Деп-те железнодорожных дел М-ва финансов (1894—1910 гг.), чл. к-та Управления ж. д. МПС (до 1910 г.), канд. в чл. правл. синдиката «Продвагон» (1906—1907 гг.), с 1910 г.— лицо, близкое к Русско-Азиатскому банку, дир. правл. акц. об-ва Путиловских заводов, вице-предс. правл. акц. об-ва Невского судостроительного и механического завода, предс. правл. акц. об-ва Тульских чугуноплавильных и прокатных заводов, Русского об-ва «Всеобщая компания электричества», т-ва на паях Туруханских торговых складов, Северного об-ва для надзора за паровыми котлами, дир. правл. акц. об-ва цементного завода «Ассерин» (1912—1915 гг.), предс. правл. об-ва Подольской ж. д. Верхне-Волжского об-ва железнодорожных материалов, акц. об-ва Армавир-Туапсинской ж. д., акц. об-ва Семиреченской ж. д., учредитель акц. об-ва Алтайской ж. д.— 548, 565, 571, 584, 587, 594, 596.
Дризен П. Ф., доверенное лицо правл. акц. об-ва Коломенского машиностроительного завода в синдикате «Союз представителей заводов, изготовляющих железнодорожные принадлежности» (80—90-е годы XIX в.) — 40, 42
Душевский П. Г., нач. материальной службы Управления Привислинских ж. д. МПС — 351.
Душман С. Я., бакинский керосинозаводчик — 91.
Дуэль Я. М., бакинский керосинозаводчик —83, 91.
Дюбрейль К. И., чл. правл. Русско-Азиатского банка — 527, 534.

Егиазаров И. А., бакинский керосинозаводчик — 82, 91.
Енакиев Ф. Е., дир. правл. акц. об-ва Балтийской ж. д. (1886—1893 гг.), чл. Петербургского элеваторного к-та (1889—1891 гг.), учредитель первого об-ва подъездных путей в России (1893 г.), учредитель и дир. правлений: Русско-Бельгийского металлургического об-ва (1895—1915 гг.), Русско-Персидского горнопромышленного об-ва (1901—1915 гг.), акц. об-ва Северо-Донецкой ж. д. (1908—1915 гг.), Русского судостроительного об-ва (1911—1915 гг.), дир.-расп. горнопромышленного т-ва «Инж. А. М. Горяйнов и Ф. Е. Енакиев», чл. правл. акц. об-ва Петербургского металлического завода и Русского паровозостроительного и механического об-ва, чл. Совета съездов представителей промышленности и торговли, почетный чл. Совета съезда горнопромышленников Юга России — 411, 413, 415.
Ерамышев А., бакинский керосинозаводчик — 83.
Ермолов А. С., министр земледелия и государственных имуществ (1893—1905 гг.), чл. Государственного совета (с 1905 г.) — 240.

Жданов И. И., служащий т. д. «Вогау и К°», агент по закупке чая в Лондоне — 710.
Желватых В. В., предс. Совета съездов горнопромышленников Урала, чл. Совета съездов представителей промышленности и торговли, чл. правл. акц. об-ва Западно-Уральской ж. д., чл. Совета Совещательной конторы железозаводчиков, чл. правл. синдиката уральских заводов «Кровля»—592.
Желе А., акционер немецкого анонимного об-ва для продажи нефти (Société anonyme pour la vente de pétrole), торговый доверенный в Германии американского нефтяного треста «Стандард Ойл К°» — 156.

Заблоцкий С. А., инж., чл. отдела по испытанию и освидетельствованию заказов МПС — 351.
Заварицкий Б. Д., доверенное лицо правл. об-ва Коломенского машиностроительного завода — 296.
Зарва А. М., нач. шоссейной дистанции Киевского округа Управления

внутренних водных путей и шоссейных дорог МПС — 351, 352.
Зауер Н. А., канд. в чл. правл. Таганрогского металлургического об-ва, чл. правл. горнопромышленного и химического об-ва «Алагирь», совладелец фирмы «Зауер и Циффер»—411, 415.
Зволинский Н. П., дир. правл. французского анонимного акц. об-ва железоделательного и сталелитейного завода «Гута — Банкова»— 24, 25.
Здзярский А. Ф., инж. технического отдела управления по сооружению ж. д. МПС — 351, 352.
Зеленский С. Д., дир. правл. акц. об-ва металлического завода «Рон, Зелинский и К°» в Варшаве — 292.
Зилов, правитель дел канцелярии Управления Привислинских ж. д.— 351.
Зогер Г. (Soherr), представитель Нью-Йоркской нефтепромышленной фирмы «Г. Стурсберг и К°» в Майнгейме (Германия), доверенный американского нефтяного треста «Стандард Ойл К°» — 156.
Золотницкий И. М., судебный следователь по особо важным делам Варшавского окружного суда — 295.
Зубарев И. Н., секр. Петербургской городской думы — 351.
Зуров В. П., чл. совета, дир. и предс. правл. Русского торгово-промышленного банка (с начала 90-х годов XIX в. до 1915 г.), дир. правл. акц. об-ва Рязанско-Уральской ж. д. предс. правл. Восточного об-ва товарных складов и транспортировки товаров с выдачею ссуд, учредитель и чл. правл. Инзерского горнозаводского об-ва, учредитель Алтайской ж. д.— 584, 587, 594, 596, 631.

Иванов А. Н., отставной штабс-капитан, глава конкурентной группы по строительству Алтайской ж. д.— 580, 584, 593, 594.
Иванов Н. В., доверенное лицо правл. акц. об-ва — 363.
Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода.
Игнациус М. П., управ. конторой синдиката «Союз представителей заводов, изготовляющих ж. д. принадлежности» в 80—90-е годы XIX в., предс. совета синдиката «Продвагон», предс. правл. акц. об-ва Южно-Русского Днепровского металлургического завода — 16, 26, 27, 40, 43, 44, 45, 303.
Инсперт В. Э., доверенное лицо германского акц. об-ва «Соединенные заводы Королевский и Лаура», канд. в дир. правл. акц. об-ва Северного механического и котельного завода — 395, 411.
Калантаров Е. И., бакинский керосинозаводчик — 83, 92.
Калмыков Н. А., доверенное лицо т. д. «Вогау и К°», чл. правл. т-ва латунного и меднопрокатного заводов Кольчугина, страхового об-ва «Якорь», дир. правл. т-ва меднопрокатных заводов «Гловно», акц. об-ва Сиверских металлопрокатных заводов, бывш. И. Ф. Чикина, канд. в дир. правл. акц. об-ва Московского электролитического завода — 687, 690, 696.
Каменский Г. О., уполномоченный польских акц. горнопромышленных и металлургических обществ: «Лильпоп, Рау и Левенштейн», «Августа Ренчан», «Борман, Шведе и К°», «Рон, Зелинский и К°», «Рудзкий и К°», «Гостынский и К°», «Сирена», «Конрад Яркушкевич и К°», «Третцер и К°», «М. Гейслер и К°», и глава подкомиссии польских машиностроительных заводов на экстренном съезде горнопромышленников Юга России в Харькове (1902 г.)—363.
Каменский Р. П., коммерческий агент М-ва финансов в Лондоне (1894—1898 гг.)—53.
Каннегисер И. С., инж., лицо, близкое к Петербургскому международному банку, дир.-расп. правл. акц. об-ва Николаевских заводов и верфей, дир. правл. Русского акц. об-ва «Металлизатор»—340.
Карагедов И. А., бакинский керосинозаводчик — 83, 91.
Карагедов К. А., бакинский керосинозаводчик — 91.

Караджев А. Х., бакинский керосинозаводчик — 91.
Карапетов Н. И., инж.-технолог, управ. керосино-маслянными заводами нефтепромышленного об-ва «Манташев А. И. и К°»—91.
Карганов, бакинский керосинозаводчик — 83.
Карцов Ю. С., коммерческий агент М-ва финансов в Бельгии и Голландии (1897 г.)—106, 107.
Касьянов А. К., доверенное лицо синдиката «Продуголь», управ. Рутченковским каменноугольным рудником акц. об-ва Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода—515.
Каттерфельд Г. Б., управ. делами бюро совета синдиката мостостроительных заводов (1909—1913 гг.), штатный инж. Управления ж. д. МПС — 289.
Катуар А. И., глава торгово-промышленной фирмы в Москве «Катуар А. И.», участник т. д. «Катуар А. вдова с с-ями»—737.
Катуар А. Л., родственник Вогау, чл. правл. т-ва Московского сахаро-рафинадного завода, т-ва сахаро-рафинадного завода «Генер и К°», страхового об-ва «Якорь», чл. т. д. «А. Катуар вдова с с-ями»—679, 696, 712.
Катуар де Бионкур Н. А., дочь крупного московского промышленника, наследница торгово-промышленной фирмы «Катуар А. И.», крупная пайщица компании Троицко-Кондровских писчебумажных фабрик В. Говарда — 737.
Кафенгауз Л. Б., буржуазный экономист, тов. министа торговли и промышленности Временного правительства (октябрь 1917 г.)—276, 366.
Кварнстрем К. Л., бакинский керосинозаводчик — 91.
Керимов А. С., бакинский керосинозаводчик — 91.
Керимов М., бакинский керосинозаводчик — 83.
Керимов С., бакинский керосинозаводчик —83.
Кестлин И. И., дир. правл. Русского для внешней торговли банка — 589, 590, 601.
Кец (Koetz), доверенное лицо Австро-Венгерского военно-промышленного концерна «Шкода»—567, 572.
Киршбаум Н. Ф., дир. правл. т-ва Московского металлического завода (Гужон), чл. совета и управ. Московским отделением Русского для внешней торговли банка, чл. правл. т-ва «А. И. Абрикосов и с-я» — 695.
Кисляков А. В., бухгалтер правл. т-ва «Рябушинский П. М. с с-ми», затем дир. правл. Московского банка — 612.
Классен А. Е., чл. правл. Русского льнопромышленного акц. об-ва — 616.
Клещинский, ревизор коммерческой службы Юго-Западных ж. д. МПС.—351.
Кноп Ф. Л., барон, глава т. д. «Кноп Л.» в Москве, торговопромышленного т-ва на паях «Волокно», дир. и чл. правл. т-ва Кренгольмской м-ры бумажных изделий, т-ва мануфактур в Серпухове Н. Коншина, т-ва Даниловской м-ры, т-ва Екатерингофской бумагопрядильной м-ры, т-ва Вознесенской м-ры С. Лепешкина с-вей, т-ва мануфактур Барановых, т-ва каменноугольных копей и химических заводов Гилля Р. и советов Московского купеческого и Московского частного коммерческого банков — 630.
Кнотте И. А., дир.-расп. синдиката «Продуголь» — 504.
Ковалевский В. И., дир. Деп-та торговли и мануфактур М-ва финансов (1892—1900 гг.), тов. министра финансов (1900—1902 гг.)—53, —56, 72, 73, 106, 117, 124, 127, 128, 142, 283.
Кожевинас С. Н., дир. правл. об-ва Южно-Русской каменноугольной промышленности, чл. правл. Селезневского об-ва каменноугольной и заводской промышленности, синдиката «Продуголь», об-ва «Русский горный и металлургический унион», Русского об-ва водных, шоссейных и второстепенных рельсовых путей —514.
Козловский Л., представитель об-ва машиностроительного и чугуно-

литейного завода «Рудзкий и К°» в Мостостроительном синдикате, чл. правл. акц. об-ва «Каменноугольные копи «Флора» и «Франц» — 293.

Козырев Д. П., нач. службы пути С.-Петербургско-Варшавской ж. д. Управления ж. д. МПС —251.

Коковцов В. Н., чиновник Главного тюремного управления МВД (1877—1890 гг.), пом. статс-секр. Гос. совета (1890 г.), предс. Хозяйственного комитета при Гос. канцелярии (1891—1890 гг.), статс-секр. Гос. совета по Деп-ту Гос. экономии (1893—1895 гг.), тов. министра финансов и предс. Совета по казенной продаже питий (1896—1902 гг.), гос. секр. (1902—1904 гг.), министр финансов (1904—1905, 1906—1914 гг.), предс. Совета министров (сентябрь 1911 — январь 1914), предс. Русско-Французской торговой палаты (1916—1917 гг.), чл. совета Русского для внешней торговли банка (1917 г.) — 169, 228, 231, 278, 279, 594.

Коковцов С. В., пом. управ. хозяйственным отделом Управления ж. д. МПС — 505.

Кокорев С. В., крупнейший акционер и предс. правл. совета Волжско-Камского банка (с конца 80-х годов XIX в.— 1917 г.) — 630, 640.

Кольберг Г. А., лицо, близкое к Петербургскому частному банку, вице-предс. совета синдиката «Продамет», чл. правл. акц. об-ва Либавских железоделательных и сталелитейных заводов, бывш. Беккер и К°, об-ва Дебальцевского механического завода, владелец Маринского каменноугольного рудника Кольберга Г. А., бывш. Окромчеделовой А. С. и Гудруса А. В., дир.-расп. акц. об-ва Боково-Хрустальных антрацитовых копей, чл. учетно-ссудного комитета Петербургской конторы Гос. банка, уполномоченный съезда горнопромышленников юга России — 395, 411, 415.

Колышко И. И., чл. совета синдиката «Продамет», дир. правл. акц. об-ва Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода, чиновник особых поручений М-ва финансов — 288.

Кон И. М., чл. правл. Петербургско-Азовского банка (1896—1902 гг.), дир. правл. об-ва Ореховских подъездных путей, инспектор Русско-Китайского банка (1909 г.), дир. правл . Русско-Азиатского банка (1910—1911 гг.), дир. правл. акц. об-ва Армавир-Туапсинской ж. д. (1909—1911 гг.), дир.-расп. и чл. правл. Русского торгово-промышленного банка (1912—1915 гг.), дир. правл. страхового об-ва «Саламандра», чл. правл. об-ва «Электрическая сила», акц. об-ва «Двигатель»—539, 543, 558, 562, 564, 566, 570, 571, 580, 594, 597, 601, 631.

Кон М. О., дир.-расп. французских анонимных акц. обществ «Русский горный и металлургический унион», Русского Донецкого об-ва каменноугольной и заводской промышленности и Генерального об-ва Макеевских сталелитейных заводов (1903—1914 гг.) — 394, 411, 415.

Коншин А. В., бухгалтер Особенной канцелярии по кредитной части М-ва финансов (до 1895 г.), пом. дир. учетно-ссудного отделения Петербургской конторы Гос. банка (1895—1897 гг.), старший инспектор совета Гос.-го банка (1898—1904 гг.), чл. совета и дир. отдела местных учреждений (1905—1909 гг.), тов. управ. (1906—1909 гг.), управ. Гос.-ным банком (1910—1914 гг.), дир. т-ва Ржевской писчебумажной ф-ки, акц. об-ва Кошелевских писчебумажных фабрик, акц. об-ва писчебумажной ф-ки «Г. И. Паллизен» (1901—1905 гг., предс. правл. Учетно-ссудного банка Персии (1907—1910 гг.), предс. совета Русско-Азиатского банка (1914—1915 гг.), предс. правл. и дир. Русского торгово-промышленного банка (1915 — январь 1917 гг.), предс. правл. акц. об-ва Верх-Исетских горных и механических заводов, бывш. Яковлева, Тульско-Черкасского т-ва свеклосахарных и рафинадных заводов, бывш. бр. Терещенко, чл. правл.

акц. об-ва Киевского машиностроительного завода, акц. об-ва Тульских чугунолитейных заводов, акц. об-ва Марьино-Городищенского рафинадного завода, т-ва чайной торговли «Перлов Вас. с-ями» — 528, 534, 631, 640

Коносов, доверенное лицо льнопрядильной ф-ки т-ва Гаврило-Ямской м-ры льняных изделий Локалова А. А.—618.

Корвин-Круковский С. С., техник С.-Петербургского градоначальства — 351,

Коренев А. А., чл. правл. т-ва нефтяного производства «Бр. Нобель» (1895—1902 гг.) — 151, 152

Котунский, служащий отдела по ремонту подвижного состава Юго-Западных ж. д. МПС — 351.

Кочаров А. А., бакинский керосинозаводчик — 83, 92.

Кочубей, князь, учредитель Компании Троицко-Кондровских писчебумажных фабрик В. Говарда (1858 г.) — 736.

Кошелев В. Я., доверенное лицо синдиката «Продуголь», дир.-расп. правл. Донецкого каменноугольного т-ва «Коренев и Шипилов», чл. правл. акц. об-ва Боково-Княгининских антрацитовых копей, акц. об-ва завода огнеупорных изделий, карьеры огнеупорной глины «Ковалевский М. А.», акц. об-ва Деконских заводов алебастровых и огнеупорных изделий и материалов — 515.

Красильщиков М. С., бакинский керосинозаводчик — 82, 91, 102.

Красновидов В. А., делопроизводитель хозяйственного отдела Управления ж. д. МПС — 505.

Крашенников Н. М., конторщик, чл. правл. т-ва «Рябушинского П. М. с с-ями», затем дир. правл. Московского банка — 612.

Крисп Ч. Б., глава банкирской фирмы в Лондоне «Крисп и К°», чл. правл. Русского торгово-промышленного банка (1912—1916 гг.) — 631, 633.

Кронеберг Д. А., инж. отдела по испытанию и освидетельствованию заказов МПС — 351.

Круг И. Ф., дир. правл. Петербургского железопрокатного и проволочного завода, Донецко-Юрьевского металлического об-ва, чл. правл. синдиката «Проволока» — 410, 411, 415.

Крылов В. В., чл. к-та Управления ж. д. МПС от Гос. контроля — 509.

Крысин, батумский экспортер русского керосина на Дальний Восток — 90.

Кудашев С. В., князь, чиновник особых поручений Главного управления почт и телеграфов МВД (1890 — 1897 гг.), чиновник особых поручений Канцелярии министра внутренних дел (1898—1903 гг.), чиновник Главного управления уделов М-ва императорского двора (1904—1908 гг.), предс. администрации горнопромышленного и химического об-ва «Алагирь» (1902—1907 гг.), предс. и чл. правл. акц. об-ва Дебальцевского механического завода (1904—1908 гг.), чл. совета (1910—1913 гг.), чл. правл. (1914—1916 гг.) и предс. правл. Русского торгово-промышленного банка (1916—1917 гг.), чл. правл. акц. об-ва «Лангензипен и К°», Промышленного каменноугольного металлургического об-ва Успенского бассейна, Новороссийского акц. об-ва производства портландского цемента «Орел», акц. об-ва цементного завода «Аиндар», торгово-промышленного т-ва на паях «Альфа Нобель», акц. об-ва «Ширабад», т-ва чайной торговли «Перлов В. с с-ями», предс. правл. акц. об-ва «Головинские копи», дир. правл. акц. торгового об-ва в Москве «Симон, Рихард и К°», страхового т-ва «Саламандра», акц. об-ва Подольской ж. д.— 293, 580, 594, 597, 599.

Кузнец, подрядчик по строительству Амурской казенной ж. д. — 300.

Кулин, делопроизводитель материальной службы Управления Екатерининской ж. д. МПС — 351.

Куломзин А. Н., тов. министра гос. имуществ (1880—1883 гг.), управ. делами К-та министров (1883—1904 гг.), управ. делами к-та Сибирской ж. д. (1891—1906 гг.), чл. Гос. совета (1902—1917 гг.) — 169—171, 208, 209, 216, 220, 221.

Кундуровы А. и В., бр., владельцы Катарских и Кавартских медных рудников и Угурчайского медеплавильного завода в Зангезурском у. Елисаветпольской губ.— 734.
Курвиль де (de Courville), доверенное лицо французского военно-промышленного концерна «Шнейдер—Крезо» — 539, 543.
Куропаткин А. Н., ген.-от-инфантерии, чл. Гос. совета, военный министр (1898—1904 гг.) — 160, 170, 220, 221.
Лев Ю. Л., доверенное лицо бакинской нефтепромышленной фирмы «Каплан и Лев» — 91.
Леви А. А., чл. совета синдиката «Продамет», чл. правл. бельгийского акц. анонимного об-ва «Русский Провиданс» в Мариуполе, акц. об-ва Рижского металлического завода «Этна», акц. об-ва Нижегородского металлического завода «Новая Этна», т-ва Днепропетровского гвоздильного завода, акц. об-ва производства и торговли резиновыми изделиями «Богатырь», чл. совета Петроградского банка — 394, 410, 411, 415.
Лейн (Lane), дир.-расп. английской экспортной фирмы по перевозке русского керосина «Lane and Macandrew» — 59, 61.
Ленин В. И.— 169, 219, 270, 378, 522,
Лескевич И. А., чл. общего присутствия, инж. правл. Киевского округа путей сообщения МПС — 351.
Лессинг Б. А., дир.-расп. правл. об-ва Выксунских горных заводов, предс. правл. акц. об-ва Коломенского машиностроительного завода — 395.
Лианозов Г. М., крупнейший бакинский нефтепромышленник, основатель т-ва нефтяных производств «Г. М. Лианозова с-вей » — 82, 92, 102.
Либби У., агент американского нефтяного треста «Стандард Ойл К°» — 52, 99.
Лион (Lion), доверенное лицо правл. французского банка «Парижский союз» («Union Parisienne») и франко-бельгийского акц. банка «Бельгийское генеральное об-во» («Société Générale de Belgique») — 527, 534, 539, 543, 546, 561, 564, 570.
Липин В. Н., чл. администрации Уральско-Волжского металлургического об-ва, дир. правл. синдиката «Медь», акц. об-ва Верх-Исетских горных и механических заводов, бывш. Яковлева, Донецко-Юрьевского металлургического об-ва, об-ва Комаровских железорудных месторождений и Южно-Уральских горных заводов, чл. администрации т-ва Сергинско-Уфалейских горных заводов, дир. Ленского золотопромышленного т-ва (1909—1911 гг.) — 393.
Лист Ф., проф., немецкий буржуазный экономист, протекционист и политический деятель, фабрикант в Тюбингене, глава немецкого торгового союза (1819—1846 гг.) — 163.
Локалов А. А. глава акц. об-ва Гаврило-Ямской м-ры льняных изделий — 618, 620, 629, 637.
Лост (Lost), французский банкир, основатель парижского банкирского дома «Лост и К°» — 585.
Лутрейль А. А., чл. правл. Московского акц. об-ва для производства цемента и других строительных материалов и торговли ими, дир. правл. акц. об-ва для производства соды в России «Любимов, Сольвэ и К°», чл. правл. т-ва Боровского свеклосахарного завода — 708, 709.
Любимов И. И., пермский купец, соучредитель акц. об-ва для производства соды в России «Любимов, Сольвэ и К°» — 691.
Люстих В. О., юрисконсульт Уральско-Волжского металлургического об-ва (1901—1915 гг.), Северного банка (1906—1910 гг.), Русско-Французского банка (1912—1915 гг.), первого Российского страхового об-ва — 393.
Лютер В. Д., ревельский купец, участник т. д. «Вогау и К°» (1858—1862 гг.) — 661, 698.
Лямин С. И., глава и дир.-расп. т-ва Покровской бумагопрядильной и ткацкой м-ры — 633.
Лямин, доверенное лицо льняной ф-ки т-ва Гаврило-Ямской м-ры льняных изделий Локалова А. А.— 618.
Ляндау С. Г., инж., лицо, близкое к

Сибирскому торговому банку, представитель конкурентной группы по строительству Алтайской ж. д.— 593.
Лященко П. И., советский историк-экономист — 372, 373.

Мазуровский В. Л., дир. правл. об-ва машиностроительного и чугунолитейного завода «К. Рудзкий и К⁰» в Варшаве — 284.
Максимов Е. Д., управ. канцелярией Деп-та окладных сборов М-ва финансов (до 1896 г.), нач. Хозяйственного деп-та МВД (до 1905 г.), предс. и чл. правл. и совета Русского торгово-промышленного банка (1905—1917 гг.), чл. совета Русского об-ва пароходства и торговли, чл. правл. акц. горнопромышленного об-ва «Тетюхе», учредитель Московского народного банка, акц. об-ва Аккерманской ж. д., дир.-расп. т-ва «Общественная польза», редактор жур. «Вестник кустарной промышленности» — 584, 593, 594.
Макэндрю (Macandrew), дир.-расп. английской экспортной фирмы по перевозке русского керосина «Lane and Macandrew» — 59, 61.
Малкиель М. Я., участник синдиката по поставке обозов с принадлежностями для инженерного и интендантского ведомств, глава фирмы по производству медной проволоки и кабелей в Петербурге — 326.
Манафов М. С., бакинский керосинозаводчик — 82, 92.
Манташев А. И., крупнейший бакинский нефтепромышленник, предс. правл. нефтепромышленного об-ва «А. И. Манташев и К⁰» — 51, 53, 71, 92, 95—97, 154.
Марк В. М., участник т. д. «Вогау и К⁰», канд. в чл. правл. т-ва Московского сахаро-рафинадного завода — 679.
Марк Г. М., учредитель компании Троицко-Кондровских писчебумажных фабрик В. Говарда. (1858г.) — 736.
Марк Г. М. (Гуго), родственник Вогау, полный участник т. д. «Вогау и К⁰» (1900—1917 гг.), чл. совета Московского частного коммерческого банка, чл. правл. т-ва Московского сахарно-рафинадного завода, т-ва латунного и меднопрокатного заводов Кольчугина, т-ва Московского металлического завода, акц. об-ва «Рудник Карл», акц. об-ва для обследований и устройства предприятий в России, акц. об-ва Белорецких железоделательных заводов Пашковых, акц. об-ва Московского электролитического завода, чл. ревизионных комиссий т-ва меднопрокатных заводов «Гловно», т-ва Рижского цементного завода и маслобойни К. Х. Шмидта, Московского акц. об-ва для производства цемента и других строительных материалов и торговли ими, об-ва для производства соды в России «Любимов, Сольвэ и К⁰» — 662, 668, 670, 672, 679, 681, 682, 684, 689—691, 695, 697—699.
Марк М. Ф., (Мориц) родственник Вогау К. М., полный участник т. д. «Вогау и К⁰» (1873—1917 гг.), чл. учетно-ссудного комитета Московской конторы Гос. банка, чл. совета Московского учетного банка, чл. совета Московского торгового банка, чл. учетного комитета Моск. отделения Петербургского международного банка, чл. правл. т-ва Московского сахарно-рафинадного завода, компании Троицко-Кондровских писчебумажных фабрик К⁰ В. Говарда, акц. об-ва Белорецких железоделательных заводов Пашковых, чл. ревизионных комиссий акц. об-ва для обследования и устройства предприятий в России, т-ва Рижского цементного завода и маслобойни К. Х. Шмидта, т-ва латунного и меднопрокатного заводов Кольчугина, т-ва мануфактур «Людвиг Рабенек», т-ва Реутовской м-ры — 657, 661, 662, 668, 670, 672, 679, 680, 682, 684, 687, 693, 698, 699, 703, 713.
Маркаров К., бакинский керосинозаводчик — 83, 91,
Марков С. В., дир. Деп-та неокладных сборов М-ва финансов (1892—1896 гг.), нач. Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питий (1896—1902 гг.), чл. Гос. совета (1902—1907 гг.),

чл. Деп-та гос. экономии Гос. совета (1902—1904 гг.) — 67.
Маркони Г. Г., чл. правл. акц. об-ва механических заводов «Лильпоп, Рау, Левенштейн», акц. об-ва железоделательного завода «Пушкин», чл. правл. акц. об-ва Страховецких чугуноплавильных заводов, дир. правл. Русского об-ва безпроволочных телеграфов и телефонов, чл. совета Варшавского учетного банка — 292.
Медведев Н. Н,. ген.-майор, чл. Петербургской городской управы, тов. городского головы — 351.
Медем О. Л., граф. гофмейстер, новгородский губернатор (1896—1907 гг.), сенатор, чл. Гос. совета (1913 г.) — 271, 279, 352, 367.
Мейер Г. Г., доверенное лицо германского акц. об-ва Милевицкого железоделательного завода в Варшаве и Петербурге, чл. правл. акц. об-ва железоделательного завода «Пушкин», акц. об-ва соединенных фабрик по производству ламп, металлических изделий «Брюннер бр., Гуго Шнейдер и Р. Дитмар», ответственный агент германского акц. об-ва марганцевых рудников «Гихромоснит» в Варшаве — 406, 410.
Мелик-Дадаев А. Г., бакинский керосинозаводчик — 83, 91.
Меликов А. С., тов. дир.-расп. бакинского нефтепромышленного т. д. «Е. и А. Меликовы» — 91.
Меликов Е., бакинский керосинозаводчик — 82.
Меллер А. П., ген., чл. правл. акц. об-ва Русско-Балтийского судостроительного и механического завода, предс. правл. акц. об-ва Невского судостроительного и механического завода, дир. правл. об-ва Путиловских заводов, доверенное лицо французского военно-промышленного концерна «Шнейдер-Крезо» в России — 540, 544, 547, 548, 560, 563, 565, 567, 571, 572.
Менделеев Д. И., великий русский ученый-химик, проф. Петербургского университета, дир. Главной палаты мер и весов Деп-та торговли и мануфактур М-ва финансов — 118, 121, 122 163.
Мерадов, бакинский нефтепромышленник, доверенное лицо правл. бакинской фирмы «Н. И. Карапетов» — 92.
Мехтиев, бакинский керосинозаводчик — 83.
Мещерский А. П., дир.-расп. правл. об-ва Коломенского машиностроительного завода, об-ва железоделательных, сталелитейных и механических заводов «Сормово», чл. правл. об-ва механических заводов «Бромлей бр.» (до 1915 г.), акц. об-ва механических заводов «Шестерня — Цитроэн», об-ва, Выксунских горных заводов, Русского судостроительного акц. об-ва, акц. об-ва «Океан», Центрального акц. об-ва производства цемента, чл. совета Петербургского Международного банка, непосредственный организатор концерна «Коломна — Сормово», предс. правл. т-ва «Работник» — 296, 297.
Мигулин П. П., буржуазный экономист-финансист, редактор журн. «Новый экономист», «Экономист России» — 159.
Миллер А. А., камергер, ковенский губернский предводитель дворянства, президент магистрата г. Варшавы — 295.
Миллер Р. К., дир. правл. нефтепромышленного и торгового об-ва «Каспийское т-во» — 91.
Мимер П. К., дир.-расп. Донецко-Юрьевского металлургического об-ва, чл. правл. об-ва Комаровских железорудных месторождений и Южно-Уральских горных заводов — 394, 410, 411.
Миненков, землевладелец в Таганрогском округе Обл. Войска Донского — 680, 683.
Мирзаянц М. А., тифлисский купец, керосинозаводчик — 92.
Михин С. И., предс. правл. об-ва механических заводов «Бромлей бр.», дир. правл. об-ва Алтайской ж. д., канд. в чл. правл. акц. об-ва Николае-Павдинского горного округа — 298.
Морозов Н. Д., дир правл. «Компании Богородско-Глуховской м-ры, учрежд. З. С. Морозовым», чл.

правл. акц. об-ва бумагопрядильной м-ры «Бек Джемс» в Петербурге — 631.
Морозов П. А., дир. правл. «Компании Богородско-Глуховской м-ры, учрежд. З. С. Морозовым», чл. советов Московского банка, Московского биржевого об-ва — 630.
Муравьев М. Н., граф, камергер, чрезвычайный посол в Дании (1893—1897 гг.), министр иностранных дел (1897—1900 гг.)—152, 160, 170, 200, 220, 221.
Мусаельянц А., бакинский керосинозаводчик — 91.
Мусаилов, бакинский керосинозаводчик — 83.
Мусси А .П., учредитель и дир. правл. т-ва шелковой м-ры в Москве—692.
Мустафаев Г., бакинский керосинозаводчик — 83.
Мясоедов-Иванов В. А., тов. министра путей сообщения (1900—1910 гг.), чл. Гос. совета (1910—1911 гг.) — 232.
Нагиев Муса, бакинский керосинозаводчик и нефтепромышленник — 82, 91, 102.
Наджаров С. Г., бакинский керосинозаводчик — 84, 91.
Нев А. А., чл. совета синдиката «Продамет», дир. правл. Таганрогского металлургического об-ва, чл. правл. Анонимного об-ва для эксплуатации машиностроительного и котельного завода «Нев Альберт, Вильде и К°» — 380, 394, 461.
Нейдгарт Д. Б., сенатор, гофмейстер императорского двора, глава сенатских ревизий правительственных и общественных установлений Привислянского края, Варшавского военного округа (1910 г.) и казенных, земских, городских и общественных мостостроительных операций (1911 г.) — 270—272, 274, 276—280, 360, 364, 367—369.
Нератов Д. А., чл. правл. акц. об-ва Путиловских заводов — 45.
Николадзе, городской голова г. Поти — 353, 367.
Николаевский К. В., доверенное лицо Сибирского торгового банка, дир. правл. об-ва Аккерманской ж. д.— 584—593.
Николай II (1894—1917 гг.) — 147, 159, 160, 161, 167, 169, 171, 173, 200, 205, 217, 219, 222, 349.
Нелюбов В. Н., делопроизводитель Петербургской городской управы — 351, 352.
Нобель Э. Л., глава крупнейшего монополистического объединения в нефтяной промышленности и предс. правл. т-ва нефтяного производства «Бр. Нобель», чл. правл. Русского об-ва для выделки и продажи пороха, чл. Совета съездов бакинских нефтепромышленников, предс. правл. акц. об-ва машиностроительного завода «Людвиг Нобель», дир. правл. судостроительного акц. об-ва «Нобле сснер», предс. совета Волжско-Камского банка, чл. правл. страхового об-ва «Русский Ллойд», чл. учетно-ссудного комитета Петербургской конторы Гос. банка — 51—57, 67—71, 99, 112, 127, 130, 131, 142, 143, 154, 218.
Носов В. В., дир. правл. промышленного торгового т-ва «Бр. Носовы», чл. совета Московского купеческого банка, учредитель Московского банка, чл. совета Российского взаимного страхового союза — 620.

Одинцов А. В., делопроизводитель Управления внутрених водных путей и шоссейных дорог МПС — 351.
Озеров И. Х., буржуазный экономист-финансист, проф. Московского и Петербургского университетов, чл. Гос. совета (с 1909 г.), чл. совета Русско-Азиатского банка и его представитель в ряде подконтрольных банку предприятий, в 1916 г. чл. правл. акц. об-ва Николае-Павдинского горного округа, золотопромышленного акц. об-ва «Колчедан», Ленского золотопромышленного т-ва, Российского транспортного и страхового об-ва, акц. об-ва Еринского портланд-цементного завода, акц. об-ва химической ф-ки в Москве «Брайер Ф. и К°», т-ва Московских машиностроительных и чугунолитейных заводов «Филипповы А. Н. и И. Н. бр.», акц. об-ва «Ханженков А. и К°». акц. об-ва Российской писчебумажной ф-ки, Донецкого

горнопромышленного акц. об-ва в Петрограде, Беломорско-Балтийского акц. торгового об-ва «Данишевские П. и И.», предс. правл. Российского акц. об-ва объявлений, чл. правл. Северного издательского т-ва, акц. об-ва «Универсальная библиотека», предс. правл. Петроградско-Тульского акц. поземельного банка, тов. предс. Петроградского отделения Русско-Американской торговой палаты — 159.

Оллингер М. И., дир.-расп. Таганрогского металлургического об-ва — 394.

Оллянье К. Ф., ответственный агент Донецкого акц. об-ва железоделательного и сталелитейного производств в Дружковке, французского анонимного акц. об-ва железоделательного и сталелитейного завода «Гута-Банкова», главный управ. конторой французского акц. об-ва металлургической промышленности в России (в Новорадомске) — 394, 396.

Оль П. В., буржуазный экономист и статистик — 161, 218.

Орлов-Давыдов А. А., граф, чл. Гос. думы, владелец Ново-Покровского свеклосахарного завода, крупнейший землевладелец Воронежской, Нижегородской, Орловской, Петербургской, Рязанской и Эстляндской губ.— 716, 719.

Остендорф В., акционер бельгийского Анонимного об-ва для продажи нефти (Société anonyme pour la vente de pétrole), торговый доверенный американского нефтяного треста «Стандарт Ойл К°» — 156.

Островский М. Н., чл. Гос. совета (с 1878 г.), министр государственных имуществ (1881—1893 гг.), предс. Деп-та законов Гос. совета (1893—1899 гг.) — 59.

Отто В. Э., доверенное лицо т. д. «Вогау и К°», глава агентурной конторы в Москве, чл. ревизионной комиссии т-ва шелковой м-ры, бывш. Мусси — 683, 692.

Павлов, служащий торгово-промышленного т-ва «Рябушинский П. М. с с-ями» — 634.

Пакшвер М. С.— чл. правл. Петербургского частного комерч. банка, дир. правл. об-ва Северной ткацкой м-ры, чл. правл. акц. об-ва Николае-Павдинского горного округа, акц. об-ва «Лысьвенский горный округ насл-ков графа П. П. Шувалова», об-ва Российской бумагопрядильной м-ры — 601.

Палтов А. А., дир. канцелярии МПС (1895—1910 гг.), пом. нач. ж. д. Галиции (1915 г.) — 350, 351, 367.

Парвиайнен И. Г., основатель чугунолитейного и механического завода в Петербурге — 337.

Парсегов М. Б., бакинский керосинозаводчик — 83, 92.

Парсегов П. И., бакинский керосинозаводчик — 83, 91.

Пасбург В. И., московский промышленник, учредитель т-ва Окуловских писчебумажных фабрик «Пасбург В. И.» — 712.

Пашков, ротмистр, владелец Белорецких железоделательных заводов, перешедших в 1874 г. к акц. обву — 684, 734.

Пашковы, уральские горнопромышленники — 731.

Пеннацио С. В., вице-дир. Русско-Азиатского банка, дир. правл. акц. об-ва Тульских чугуноплавильных заводов, канд. в чл. правл. об-ва Северо-Восточно-Уральской ж. д., дир. правл. Петербургского международного об-ва погрузочных средств и складочных помещений, канд. в чл. правл. страхового об-ва «Волга», канд. в чл. правл. Терской обл. нефтепромышленного акц. об-ва — 601.

Перль М. И., представитель германского акц. об-ва Соединенных заводов Королевского и Лаура в синдикате «Продамет» — 395, 410, 411.

Перони И. И., чл. правл. акц. об-ва Путиловских заводов, доверенное лицо французского военнопромышленного концерна «Шнейдер-Крезо» — 547.

Перцов Н. Н., инж., лицо, близкое к Русско-Азиатскому банку, крупный подрядчик по строительству частных ж. д., учредитель и предс. правл. акц. обществ Армавир-Туап-

синской, Черноморской ж. д.— 598, 599, 601, 602.
Першке Л. Л., управ. Акцизным управлением Закавказского края и Закаспийской обл.— 67, 71.
Петр I (1682—1725 гг.) — 198.
Петров Н. П., выдающийся русский ученый-механик, инж., ген.-лейтенант, с 1871 г.— проф. Петербургского технологического института, Инженерной академии, предс. Управления казенных ж. д. (1888—1892 гг.), тов. министра путей сообщения (1893—1900 гг.), предс. Особого междуведомственного совещания по пересмотру цен на рельсы, подвижной состав ж. д. (1899—1900 гг.), чл. Гос. совета (1900—1917 гг.) — 228, 229, 231, 236, 237, 257, 258, 260, 261, 263, 265, 266.
Петровский С. М., дир. правл. акц. об-ва Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода, об-ва Путиловских заводов — 24—27, 31, 40, 43, 44, 45.
Плакида А. Е., чл. к-та Управления ж. д. МПС — 509.
Позадовский-Вернер (Posadowsky-Werner) А. фон, статс-секр. ведомства финансов Германской империи (1893—1897 гг.) и ведомства внутренних дел (1897—1907 гг.) — 113, 115, 116, 117, 142.
Половцов А. А., статс-секр. Гос. совета (1883—1892 гг.), чл. Гос. совета (1892—1910 гг.), дир. Нарвской льнопрядильной м-ры, Невской ниточной м-ры, владелец, затем предс. правл. Богословского горнозаводского об-ва, акц. об-ва Богословской ж. д., чл. Совета съезда горнопромышленников Урала — 160—162.
Полозовский, инж.-строитель МПС, руководитель работ по постройке моста через р. Неман в г. Гродно — 351, 352.
Понизовский М. Г., дир. правл. торгово-мануфактурного т-ва Понизовского Г. С., чл. правл. Московского автомобильного об-ва — 630.
Попов А. П., чл. одной из конкурентных групп по строительству Алтайской ж. д.— 594.
Попов А. П., чл. правл. акц. об-ва Коломенского машиностроительного завода — 42, 44, 45.
Попов И. Р., бакинский керосинозаводчик — 84, 91.
Поповский Ф. Р., чл. правл. об-ва Островецких чугуноплавильных и железоделательных заводов, чл. совета синдиката «Продамет» — 395, 409, 411.
Пороховщиков А. А., основатель Московского акц. об-ва для производства цемента и других строительных материалов и торговли ими (1875 г.) — 708.
Потоцкий И. А., граф, крупнейший сахарозаводчик, владелец Клембовского и Кременчугского сахарных заводов, Корецкого и Шепетовского свеклосахарного и рафинадного заводов Волынской губ.—714, 716.
Потье Ю. Э., чл. правл. Русско-Бельгийского металлургического об-ва — 394.
Прове Р. И., чл. правл. т-ва мануфактур Каретниковой А. с сыном, дир. правл. «Компании Богородско-Глуховской м-ры, учрежд. З. С. Морозовым», предс. совета Коммерческого банка в Москве «Юнкер И. В. и К°», доверенный т. д. «Вогау и К°» чл. правл. акц. об-ва для обследования и устройства предприятий в России — 684.
Прокопович, епархиальный архитектор Херсонской епархии — 351.
Прокофьев И. А., бакинский керосинозаводчик — 91.
Проктор, капитан, уполномоченный английского правительства в Архангельске, доверенное лицо английской государственно-монополистической объединенной организации по экспорту и продаже льна из России — 635.
Проскуряков, нач. службы движения Привислинских ж. д. МПС — 351.
Протопопов В. И., контролер Гос. банка — 293.
Пулавский В. М., управ. делами совета синдиката «Продамет» — 379, 393, 395, 411.
Пурпикет (Pourpiquet), французский льнопромышленник — 636.

Путилов А. И., делопроизводитель Общей канцелярии М-ва финансов (1894—1900 гг.), чиновник особых поручений, зам. дир. и секр. при министре финансов (1900—1903 гг.), дир. Общей канцелярии М-ва финансов (1904—1905 гг.), тов. министра финансов и управ. Дворянским земельным и Крестьянским поземельным банками (1905—1906 гг.), дир. правл. Восточного об-ва товарных складов и транспортирования товаров с выдачею ссуд (1900—1917 гг.), чл. правл. (1905 г.) и дир.-расп. (с 1908 г.) Русско-Китайского банка, предс. правл. Русско-Азиатского банка (1910—1917 гг.), затем предс. дир. и чл. правл. об-ва Путиловских заводов, акц. об-ва Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода, т-ва Сергинско-Уфалейских горных заводов, т-ва латунного и меднопрокатного заводов Кольчугина, акц. об-ва механических, гильзовых и трубочных заводов «Барановский П. В.», акц. об-ва механических и трубочных заводов «Промет», т-ва котельного, механического, медноаппаратного завода «Дангауэр А. К. и В. В. Кайзер», т-ва Московских машиностроительных и чугунолитейных заводов «Бр. Филипповы А. Н. и И. Н.», т-ва Петербургского вагоностроительного завода Русского об-ва для изготовления снарядов и военных припасов, Южно-Русского горнопромышленного об-ва Горско-Ивановского каменноугольного об-ва, Жилловского об-ва каменноугольных копей и рудников, об-ва Боково-Хрустальных каменноугольных копей, т-ва нефтяного производства «Лианозова Г. М. с-я», Петербургского нефтепромышленного об-ва, нефтепромышленного акц. об-ва «Эмба — Каспий», т-ва нефтяного производства «Бр. Нобель», Бакинского нефтяного об-ва, Урало-Кавказского акц. об-ва, Петербургско-Грозненского нефтепромышленного об-ва, Средне-Азиатского нефтяного об-ва «Санто», нефтяного об-ва «Варинские технo-химические заводы И. Н. Тер-Акопова», Волжско-Бакинского нефтяного об-ва, «The Emba Caspian Oil C°», нефтяного треста «The Russian Generale Oil Corporation», Русского акц. об-ва «Сименс — Шуккерт», акц. об-ва «Электрическая сила», акц. об-ва электрических аккумуляторов «Рекс», Петербургского об-ва электропередач силы водопадов, акц. обществ Московско-Казанской, Владикавказской, Ачинск-Минусинской, Кахетинской, Бухарской, Семиреченской, Северо-Восточно-Уральской, Средне-Кавказской, Южно-Сибирской, Троицкой, Черноморской, Восточно-Китайской ж. д., акц. об-ва «Вагоно-транспорт», Российского транспортного и страхового об-ва, Российского страхового об-ва от огня, Ленского золотопромышленного об-ва, предс совета концерна «The Russian Tabacco C°», тов. предс. Русско-Американской торговой палаты, участник концерна «Стахеев — Батолин» — 330—332, 527, 534, 539, 540, 543, 544, 546, 558, 561, 564, 566, 570, 571, 579, 580, 584, 587, 589, 590, 593, 594, 596, 598, 599, 600.

Рабенек Л. А., дир.-расп. т-ва мануфактур «Людвиг Рабенек», т-ва Реутовской м-ры, учредитель и чл. совета Российского взаимного страхового союза, чл. совета Московского банка — 649.

Рагозин В. И., бакинский керосинозаводчик — 83.

Рагозин Е. И., буржуазный экономист, секр. Постоянной совещательной конторы железозаводчиков (1893 г.) — 163.

Ракуса-Сущевский К. К., чиновник Сената (1883—1892 гг.), чиновник особых поручений М-ва финансов (1892—1897 гг.) чл. совета Русского торгово-промышленного банка (1897—1901 гг.), дир. об-ва Портландских цементных заводов «Рудники» и об-ва Устьинских металлургического и механического заводов (1898—1900 гг.), дир. правл. об-ва для закладывания движимого имущества, об-ва русского перестрахования, Московского стеклопромышленного об-ва, об-ва столич-

ного освещения, акц. об-ва Петербургского чугуно-трубо-литейного завода (1898—1905 гг.), генеральный представитель французского военно-промышленного концерна «Шнейдер-Крезо» (с 1904 г.), дир. правл. Русско-Балтийского судостроительного и механического акц. об-ва, Русского об-ва для изготовления снарядов и военных припасов, предс. правл. Российского акц. об-ва оптического и механического производств, акц. об-ва механических, гильзовых и трубочных заводов П. В. Барановского, Российского строительного акц. об-ва (1913—1917 гг.), чл. советов Русского для внешней торговли и Петроградского международного банков (1916—1917 гг.) — 540, 544.

Рамсейер Э. И., чл. правл. Петербургского учетно-ссудного банка, предс. правл. акц. об-ва механических, литейных и трубных заводов «Атлас» Германа в Петербурге, чл. правл. акц. об-ва электромеханических сооружений, бывш. «Дюфлон Константинович и К°», акц. об-ва «Вольта», дир. правл. акц. об-ва железоделательных, сталелитейных и механических заводов «Сормово» — 590, 601.

Ратьков-Рожнов А. Н., вице-дир. и дир. Деп-та железнодорожных дел М-ва финансов (1892—1902 гг.), чл. совета министра финансов (1903—1906 гг.), чл. правл. Владикавказской, Восточно-Китайской ж. д. (1894—1908 гг.), представитель Нижне-Тагильских. и Луньевских горных и механических заводов насл-ков П. П. Демидова, князя Сан-Донато, предс. правл. синдиката Уральских заводов «Кровля» (с 1907 г.), предс. Совета съезда горнопромышленников Урала (с 1908 г.), предс. правл. синдиката «Медь» (1909—1917 гг.), владелец Ревдинских чугуноплавильных и железоделательных заводов на Урале, чл. правл. об-ва производства и торговли резиновыми изделиями «Богатырь» — *720*.

Рейтерн М. Х., граф, русский государственный деятель, министр финансов (1862—1878 гг.), предс. К-та министров — 160.

Рейхардт, советник ведомства иностранных дел Германской империи — 125, 126, 127, 142, 143.

Рембертович, представитель правл. об-ва машиностроительного и чугунолитейного заводов «Рудзкий и К°» в синдикате Мостостроительных заводов (1909—1910 гг.) — 296, 297.

Рзабеков З., бакинский керосинозаводчик — 83, 92.

Ридеман, бременский купец, глава Немецко-Американского нефтяного об-ва (Deutsche-Amerikanische Petroleum Gesellschaft), акционер американского нефтяного треста «Стандард Ойл К°» — 63, 65.

Рит Х., глава бельгийской нефтепромышленной фирмы в Антверпене «H. Rieth C°» — 107, 109, 125, 145.

Рихтгофен, и. о. статс-секр. ведомства иностранных дел Германской империи — 57.

Родионов И. Ф., кассир правл. т-ва «Рябушинский П. М. с с-ми», затем староста Чижовской биржевой артели кассиров в Москве — 612.

Рожковский А. А., представитель правл. акц. об-ва Островецких чугуноплавильных и железоделательных заводов — 44, 45.

Рокфеллер Д. Д., основатель и глава американского нефтяного треста «Стандард Ойл К°», крупнейший представитель финансовой олигархии США — 50—54, 56, 57, 64.

Романов, чл. комиссии Петербургского городского управления по перестройке Троицкого моста — 351, 352.

Роткевич К. И., доверенное лицо акц. об-ва машиностроительного и чугунолитейного завода «Рудзкий К. и К°» в мостостроительном синдикате — 281—284, 291—293.

Ротшильд А., крупнейший представитель финансовой олигархии Франции, глава Каспийско-Черноморского нефтепромышленного и торгового об-ва — 52, 53, 56, 57, 64, 67—71, *151*, *152*, *154*.

Рошковский, инж. путей сообщения технического отдела Управления

Юго-Западных ж. д. МПС — 351.
Рубинштейн Д. Л., чл. правл. Русско-Французского коммерческого банка, предс. правл. Белостокского банка, чл. правл. об-ва Петро-Марьевских и Варваропольских объединенных каменноугольных копей, Южно-Русского металлургического об-ва, дир. правл. акц. об-ва каменоломни, мраморолomни, известковых заводов, ф-ки обработки мрамора и гранита «Благодарев А. Д.», акц. об-ва для морского, речного и сухопутного страхования и страхования от огня «Волга» — 630.
Руммель А. Ю., управ. делами синдиката «Продамет», чл. правл. акц. об-ва Южно-Русского машиностроительного завода в Киеве — 282, 393, 395, 411.
Руперти Э. А., участник т. д. «Вогау и К⁰», чл. правл. торгово-промышленного т-ва «Алексеев В.», дир.-расп. Каунчинского свеклосахарного завода в Сыр-Дарьинской обл., чл. ревизионных комиссий акц. об-ва «Рудник Карл», т-ва латунного и меднопрокатного заводов Кольчугина, т-ва мануфактур «Людвиг Рабенек», т-ва Реутовской м-ры — 681, 687, 693.
Русанов Н., глава т-ва Беломорских лесопильных заводов — 626, 628, 629.
Рухлов С. В., чл. Гос. совета, министр путей сообщения (1909—1916 гг.) — 228—230, 259—261, 265, 367.
Рюпе Г. Г., чл. правл. акц. об-ва Островецких чугуноплавильных и железоделательных заводов — 410.
Рюхардт Г. Д., германский подданный, родственник Вогау, полный участник т. д. «Вогау и К⁰» (1896—1906 гг.), чл. правл. т-ва Рижского цементного завода и маслобойни Шмидта К. Х., Московского акц. об-ва для производства цемента и других строительных материалов и торговли, дир. правл. т-ва латунного и меднопрокатного заводов Кольчугина, дир. Алатарских паровых и водяных мельниц — 662, 682, 698.
Рюхардт Ф. К., пайщица т. д. «Вогау и К⁰» — 662.
Рябушинские владельцы торгово-промышленного т-ва «Рябушинский П. М. с с-ями» (с 90-х годов XIX в.) и банкирского дома, преобразованного в Московский банк, (1912 г.), Русского льнопромышленного акц. об-ва (РАЛО), акц. об-ва Гаврило-Ямской м-ры льняных изделий А. А. Локалова, Средне-Российского торгово-промышленного акц. об-ва (РОСТОР), т-ва Беломорских лесопильных заводов под фирмой «Н. Русанов и сын» т-ва Окуловской писчебумажной ф-ки «В. И. Пасбург».— 605—610, 613, 633, 640.
Рябушинский В. М., один из основателей т. д. Рябушинских бр. П. и В. в Москве в 1862 г.— 612.
Рябушинский В. П., гл. правл. Московского банка, дир. т-ва Окуловской писчебумажной ф-ки «В. И. Пасбург», канд. в чл. правл. торгово-промышленного т-ва «Рябушинский П. М. с с-ями» — 606, 614, 617, 630, 633, 640.
Рябушинский М. П., предс. правл. Московского банка, предс. Московского биржевого об-ва — 606—608, 610, 633, 637, 638.
Рябушинский М. Я., основатель ткацкой фабрики в Москве в 1846 г.— 611.
Рябушинский П. П., предс. Московского биржевого к-та, предс. совета Московского банка, чл. совета Московского купеческого об-ва взаимного кредита, дир.-расп. торгово-промышленного т-ва «Рябушинский П. М. с с-ями», чл. совета Российского взаимного страхового союза, владелец типографии «Рябушинский П. П.» в Москве, предс. правл. Харьковского земельного банка — 620, 637, 640.

Савич Я. И., чл. совета и правл. Сибирского торгового банка (1901—1911 гг.), чл. правл. Русского т-ва котиковых промыслов (1896—1904 гг.), Камчатского торгово-промышленного об-ва (1900—1915 гг.), чл. правл. Петербургского международного банка (1912—1917 гг.),

акц. об-ва Балтийской бумагопрядильной и ткацкой м-ры, акц. об-ва Кулотинской м-ры, Российского транспортного и страхового об-ва —589, 594.
Свицин А. А., главный управ. каменноугольными рудниками с коксовыми ф-ками и железными рудниками Новороссийского акц. об-ва каменноугольного, железного и рельсового производств — 394.
Сеньков С. И., дир.-расп. т-ва Вязниковской льнопрядильной м-ры Сенькова С. И., доверенное лицо Русского акц. льнопромышленного об-ва (РАЛО) — 636.
Сергеев Д. Г., бакинский нефтепромышленник, чл. правл. Балаханского нефтепромышленного т-ва — 83, 91.
Сидеридес С. А., батумский керосинозаводчик — 90.
Сизеле И. Г., чл. правл. анонимного об-ва Государево-Байракских каменноугольных копей, рудников и заводов, чл. администрации и доверенное лицо бельгийского акц. об-ва «Железопрокатных заводов в Константиновке (Донец)» в синдикате «Продамет» — 394.
Силкин В. Е., дир. Русского торгово-промышленного банка (1915 г.), доверенный Московского банка — 631.
Сипягин Д. С., управ. М-вом государственных имуществ (1893 г.), министр внутренних дел (1899—1902 гг.) — 72, 90.
Сироткин Д. В., учредитель и чл. совета Московского банка, чл. Совета съездов представителей промышленности и торговли, дир. правл. Волжско-Черноморского торгово-промышленного акц. об-ва, акц. об-ва железоделательных, сталелитейных и механических заводов «Сормово», чл. Совета по делам страхования рабочих — 631.
Скалон М. Н., ген.-майор, владелец Белоколодезского свеклосахарного завода в Волчинском у. Харьковской губ.— 714, 715.
Смирнов С. С., чл. правл. Русского льнопромышленного акц. об-ва, чл. Московского торгово-промышленного к-та — 617, 620, 635, 640.
Согомонов А. Г., бакинский керосинозаводчик — 91.
Согомонов Ш. Г., бакинский керосинозаводчик — 92.
Соколовский К. М., инж., лицо, близкое к Русско-Азиатскому банку, до 1910 г. инж. на Екатерининской ж. д., затем представитель правл. акц. об-ва Путиловского завода по артиллерийскому отделу, с 1910 г. один из организаторов и дир. правл. Русского об-ва для изготовления снарядов и военных припасов, Русско-Балтийского судостроительного и механического акц. об-ва, чл. правл. акц. об-ва Путиловских заводов, об-ва механических, гильзовых и трубочных заводов П. В. Барановского, Русского акц. строительного об-ва, Побединских каменноугольных копей, об-ва Скопин-Чулковских копей — 528, 531, 534, 537, 540, 544.
Солдатенков К. Т., основатель и дир. правл. т-ва Кренгольмской м-ры бумажных изделий, учредитель Волжско-Камского коммерческого банка (1870 г.) — 708, 712.
Соловейчик М. А., дир.-расп. Сибирского торгового банка (с 1900 г.), учредитель Монгольского банка, предс. правл. акц. об-ва Митавских металлических заводов «Крамер Л. и с-я», чл. правл. Амурского об-ва пароходства и торговли, Западно-Русского об-ва пароходства, учредитель и дир. правл. акц. об-ва Аккерманской и Троицкой ж. д., чл. совета фондового отдела Петербургской биржи — 589, 593, 594, 601.
Сольвэ А. Э., бельгийский содозаводчик, учредитель акц. об-ва для производства соды в России «Любимов, Сольвэ и К°» — 706, 707.
Сольский Д. М., граф, государственный контролер (1878—1889 гг.), предс. Деп-та законов Гос. совета (1889—1893 гг.), предс. Деп-та гос. экономии Гос. совета (1893—1905 гг.), предс. Гос. совета (август 1905—1906 гг.) — 225, 226, 236, 238, 257, 261, 265.
Срыбников Н. П., чл. правл. акц. об-ва Сосновицких трубопрокатных и железоделательных заводов — 395, 409, 410, 411.

Стахеев И. И., предс. правл. торгово-промышленного т-ва «И. Стахеев и К°», один из организаторов концерна «Стахеев—Батолин» (1916 г.), чл. советов Русско-Азиатского, Петербургского международного и Волжско-Камского банков — 609.
Стишинский А. С., крайний реакционер, тов. министра внутренних дел (1899—1904 гг.), чл. Гос. совета с 1904 г., управ. землеустройства и земледелия в 1905 г. В период 1-й мировой войны — предс. Особого к-та по борьбе с немецким засильем — 643.
Струве А. Е., инж., ген.-лейтенант, учредитель и дир.-расп. акц. об-ва Коломенского машиностроительного завода (1882—1898 гг.) — 42.
Стурсберг Г., глава нефтепромышленной фирмы в Нью-Йорке «Г. Стурсберг и К°»—156.
Суржицкий И. О., дир. правл. акц. об-ва Путиловских заводов, представитель синдиката «Союз представителей заводов, изготовляющих железнодорожные принадлежности» в 80—90 годах XIX в.— 40, 43.
Сухов, чиновник МПС — 351.

Тагиев Г. З. А., крупнейший бакинский промышленник, владелец нефтепромышленной фирмы «Тагиев Г. З. А. и К°» (в 1897 г. продана английским капиталистам), дир.-расп. Кавказского акц. об-ва обработки волокнистых веществ «Тагиев Г. З. А.», чл. правл. акц. об-ва «Электрическая сила», владелец нефтеперегонного завода «Дембо С. М.», паровой мельницы в Баку, основатель Бакинского купеческого банка, глава т-ва Кавказского печатного дела типографии газеты «Каспий», предс. правл. т-ва пароходства по Каспийскому морю и рекам: Волге, Оке, Каме и их притокам, под фирмою «Каспий» — 82, 92, 102.
Тай Т. Ю., дир.-расп. правл. французского акц. об-ва «Камское об-во железо- и сталеделательных заводов» — 395, 396.
Тальман, чл. французского банкирского дома в Париже «Тальман и К°» — 546.
Тараев А., бакинский нефтепромышленник, владелец нефтеперегонного завода «Ульдуз» в Бакинской губе.— 84.
Тараев Д. А., бакинский керосинозаводчик — 83, 92.
Тараев И. А., бакинский нефтепромышленник — 83, 92.
Тараев М. М., бакинский керосинозаводчик — 83, 91.
Тараев С. А., бакинский керосинозаводчик — 83, 92.
Тахмазов М. Р., бакинский нефтепромышленник, чл. т-ва нефтяных промыслов «Эльбрус» в Баку — 91.
Тахмазов Т., бакинский керосинозаводчик, чл. т-ва нефтяных промыслов «Эльбрус» в Баку — 83, 91.
Тейхман В. И., доверенное лицо правл. акц. об-ва Путиловских заводов в синдикате «Продвагон» — 320, 327, 328.
Тер-Саркисов А. Д., бакинский керосинозаводчик — 83, 92.
Тикстон П. А., управ. делами синдиката «Продамет», чл. ревизионной комиссии Петербургского международного банка — 395, 411.
Тилло А. Э., управ. Петербургским к-том Новороссийского английского акц. об-ва каменноугольного, железного и рельсового производств, чл. совета Совещательной конторы железозаводчиков — 394, 405, 411, 415.
Тильман М. фон, барон, германский посол в Вашингтоне (1895—1897 гг.) статс-секр. ведомства финансов Германской империи (1897—1903 гг.) — 112, 113, 114, 117, 118, 119, 121, 123, 124.
Тимашев С. И., нач. отделения Депта торговли и мануфактур М-ва финансов (1886—1892 гг.), дир. Особенной канцелярии по кредитной части (1892—1893 гг.), тов. управ. (с 1894 г.) и управ. Гос. банком (1903—1909 гг.), министр торговли и промышленности (конец 1909—1915 гг.), чл. Гос. совета (1911—1917 гг.) — 169.
Тиме Г. Г., чл. Управления Уральской ж. д. МПС от Гос. контроля — 509.
Тимирязев В. И., чиновник М-ва финансов (с 1875 г. чл. совета министра финансов и агент М-ва финансов в

Берлине и Вене (1894—1900 гг.), тов. министра финансов (1902—1905 гг.), министр торговли и промышленности (1905—1906, 1909 гг.), чл. Гос. совета (1906—1917 гг.), предс. Совета съездов биржевой торговли и с/х, Совета съездов представителей лесной промышленности и торговли, Хлопкового к-та М-ва земледелия, предс. совета Русского для внешней торговли банка, чл. правл. Южно-Русского Днепровского металлургического об-ва, предс. правл. акц. об-ва Сосновицких трубопрокатных и железоделательных заводов, чл. правл. акц. об-ва «Электрического освещения 1886 г.», акц. об-ва Южно-Сибирской ж. д., акц. об-ва Кольчугинской ж. д. и дир. правл. акц. об-ва Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода, Ленского золотопромышленного об-ва, предс. правл. акц. об-ва «Русское восточно-азиатское пароходство», чл. правл. т-ва табачной ф-ки Шапошников А. Н. и К°», т-ва табачной ф-ки в Москве «Габай С.», предс. правл. страхового об-ва «Саламандра» — 55, 56, 108, 114, 117, 125, 126, 128, 130, 131, 142, 144, 155, 293.

Торнтон В. Я., английский подданный, дир. правл. т-ва шерстяных изделий «Торнтон», учредитель Московского акц. об-ва для производства цемента и других строительных материалов и торговли ими (1875 г.) — 708, 709.

Тостивэн И. А., управ. французского анонимного акц. об-ва «Русский горный и металлургический унион» —514, 516.

Тотин, бакинский керосинозаводчик — 82.

Тохателов М. Я., бакинский керосинозаводчик — 91.

Трапезников А. К., глава т. д. по оптовой торговле чаем «Трапезников А. и К°» в Москве — 712.

Третьяков С. Н., крупный московский капиталист, чл. Совета съездов представителей промышленности и торговли, предс. Московского биржевого к-та, чл. правл. фабрично-торгового т-ва «Третьяков Н. и К°», учредитель и чл. совета Московского банка, предс. правл. Русского льнопрядильного акц. об-ва, чл. правл. т-ва Большой Костромской льняной м-ры, акц. об-ва Гаврило-Ямской м-ры льноизделий Локалова А. А., предс. правл. акц. об-ва «Эльдринс Р., Болотин С. и К°», чл. Русско-Французской торговой палаты, Российского взаимного страхового союза, чл. Совета съездов представителей льняного дела, предс. Всероссийского об-ва льнопромышленников, чл. совета Московской городской художественной галереи П. и С. Третьяковых — 606, 608, 616—620, 635—637, 640.

Трубецкой, главный бухгалтер Управления Привислинских ж. д. МПС — 351.

Трунов, чиновник МПС — 351.

Трусов, бакинский нотариус — 91.

Туган-Барановский Н. И., дир. канцелярии МПС — 251

Тумаев А. П., бакинский керосинозаводчик — 91.

Тумаев Г. О., бакинский керосинозаводчик, глава нефтепромышленной фирмы «Тумаев Г. и К°» — 91.

Тумаев О. Г., бакинский керосинозаводчик — 91.

Турбобойский Н. И., нач. хозяйственного отдела правл. Киевского округа путей сообщения МПС — 351.

Унанов А. С., бакинский керосинозаводчик — 81, 83, 91, 102.

Унанов С. С., бакинский керосинозаводчик — 91.

Унковский С. В., предс. Петербургской городской думы, предс. совета пароходного об-ва «Кавказ и Меркурий» — 351, 352.

Усов И. М., делопроизводитель Управления внутренних водных путей и шоссейных дорог МПС — 351.

Утин Я. И., предс. правл. Петербургского учетного и ссудного банка (1894—1916 гг.), чл. правл. Бакинского нефтяного об-ва, чл. совета т-ва нефтяного производства «Бр. Нобель», акц. об-ва вагоностроительных и механических заво-

дов «Феникс», Русского акц. об-ва артиллерийских заводов, предс. правл. страхового об-ва «Россия», дир. правл. акц. об-ва Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д., чл. правл. акц. об-ва Алтайской ж. д., акц. об-ва железоделательных и сталелитейных заводов «Сормово», чл. совета Петербургской фондовой биржи, чл. К-та съезда представителей акц. банков коммерческого кредита — 584, 587, 588, 590, 594, 595, 596, 601.

Фаталиев, бакинский керосинозаводчик — 84.

Федоров М. М., чиновник особых поручений М-ва финансов, редактор жур. «Вестник финансов, промышленности и торговли», «Торгово-промышленной газеты» (1892—1903 гг.), управ. отделом торговли М-ва финансов (1903—1905 гг.), управ. М-вом торговли и промышленности (1906 г.), чл. правл. (1907—1910 гг.) и предс. совета Азовско-Донского банка (1911—1917 гг.), тов. предс. Русско-Английской торговой палаты, учредитель и предс. правл. акц. об-ва Кулундинской ж. д., чл. правл. Российского горнопромышленного комиссионного об-ва, Киргизского горнопромышленного об-ва, Риддерского горнопромышленного акц. об-ва, акц. об-ва «Ткач», предс. правл. акц. об-ва «Всеобщая строительная К°» — 304.

Федоров М. П., дир. правл. акц. об-ва Рязанско-Уральской ж. д., предс. правл. об-ва Петербургских портовых зерноподъемов и складов, чл. совета Русского торгово-промышленного банка (1911—1917 гг.), чл. Хлопкового к-та Главного управления земледелия и землеустройства, чл. тарифного совета М-ва финансов, автор ряда работ по экономике России — 163.

Фелицын А. А., прокурор Кронштадтского военно-морского суда — 352.

Фельш Р., представитель правл. германского акц. об-ва «Соединенных заводов Королевский и Лаура» в синдикате «Продамет» — 395, 410.

Ферли, служащий торгово-промышленного т-ва «Рябушинский П. М. с с-ями» — 634.

Ферро Е. Е., чл. правл. синдиката «Продуголь», дир. правл. акц. об-ва Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода — 515.

Фойгт А. К., дир. правл. и представитель акц. об-ва Путиловских заводов в синдикате «Продвагон» — 303.

Франсуа Ф. М., представитель правл. бельгийского акц. об-ва «Железопрокатных заводов в Константиновке (Донец)» в синдикате «Продамет», чл. правл. акц. об-ва Дебальцевского механического завода — 394, 411, 415.

Фредерикс (Frédérix), доверенное лицо правл. французского банкирского дома «Тальман и К°» — 527, 534, 546, 559, 562, 564, 570.

Фурнье А., доверенное лицо французского военно-промышленного концерна «Шнейдер-Крезо» — 527, 534, 539, 543, 547, 559, 562, 564, 570.

Ханларов Р. С., бакинский керосинозаводчик, управ. нефтяными промыслами фирмы «Асадулаев Шамси» — 84.

Харазов, доверенное лицо бакинской нефтепромышленной фирмы «Манташев А. И. и К°» — 90.

Харитонов П. А., сенатор, гос. контролер (1907—1914 гг.), чл. Гос. совета (с 1906 г.) — 306.

Хачатуров Г. Л., бакинский керосинозаводчик — 91.

Хачатуров Иоаннидес, доверенное лицо батумского керосинозаводчика и экспортера Сидеридеса С. А. — 90.

Хейлбронн (Heilbronn), доверенное лицо правл. французского банкирского дома «Тальман и К°» — 527, 534.

Хенкин В. М., нач. материальной службы Управления Пермской ж. д. МПС — 351, 352.

Хилков М. И., князь, министр путей сообщения (1895—1905 гг.), чл. Гос. совета (1905—1909 гг.) — 364.

Хишин Г. О., предс. правл. акц. об-ва Серпуховской бумагопрядильни, владелец красильно-аппретурной и набивной ф-ки в Москве — 630.

Хлопов, доверенное лицо великого князя Александра Михайловича, глава правительственной комиссии по составлению подворных описей в местностях, пострадавших от голода — 161.
Ходжамиров, доверенное лицо т. д. по экспорту русского керосина на дальневосточные рынки «Цовьяновы бр. и К°» в Батуми — 90.
Хондзынский Б. В., чл. правл. Русско-Бельгийского металлургического об-ва, чл. совета синдиката «Продамет» — 394, 407, 409.
Хрулев С. С., тов. прокурора Петербургской судебной палаты (до 1895 г.), предс. правл. Полтавского земельного банка (с 1895 г.), чл. совета (с 1898 г.) и предс. правл. Петербургского международного банка (1901—1917 гг.), дир. об-ва Тульских меднопрокатных и патронных заводов (1905—1917 гг.), чл. правл. Жилловского об-ва каменноугольных копей и рудников (1905—1910 гг.), предс. правл. Никополь-Мариупольского горного и металлургического об-ва (1906—1910 гг.), предс. К-та съезда представителей учреждений русского земельного кредита, чл. Совета съездов представителей промышленности и торговли, учредитель акц. обществ Алтайской, Кольчугинской, Северо-Донецкой, Черноморской, Южно-Сибирской ж. д.— 579, 584, 587, 594, 596, 599.
Худавердиев А. Э., бакинский керосинозаводчик — 83, 91.

Цвикель, старший техник строительной конторы по постройке моста в г. Варшаве — 351.

Чацкин В. А., доверенное лицо акц. об-ва Брянского рельсопрокатного железоделательного и механического завода в синдикате «Союз рельсовых фабрикантов» в 80—90-х годах XIX в.— 24, 25, 31.
Чикиаверов Г. Ф., бакинский керосинозаводчик — 82, 97.
Чэдвик (Chadwick), дир. правительственного банка в штате Мадрас (Индия) — 617, 634.

Шагидонов Н. М., бакинский керосинозаводчик — 82, 91.
Шайкевич Е. Г., чл. правл. и дир. Петербургского международного банка, предс. правл. об-ва Тульских меднопрокатных и патронных заводов, акц. об-ва Соединенных кабельных заводов, Русского об-ва «Всеобщая К° электричества», акц. об-ва Русского электротехнического завода «Сименс и Гальске», чл. правл. об-ва «Электрического освещения 1886 г.», чл. правл. Бакинского нефтяного об-ва — 588, 590, 599.
Шанов Г. И., вице-предс. Донецкого об-ва железоделательного и сталелитейного производств в Дружковке, дир. горнопромышленного об-ва «Бендин — Олькуш», предс. правл. Франко-Русского горнопромышленного об-ва, Голубовско-Берестово-Богодуховского горнопромышленного об-ва — 412, 414.
Шапошников В. Г., проф. Киевского политехникума — 623.
Шарапов С. Ф., черносотенный публицист, выразитель интересов полукрепостнического дворянства, издатель газеты «Русское дело» и жур. «Русский труд» — 161, 217, 219, 220.
Шаров, доверенный т. д. «Вогау и К°», чл. правл. т-ва латунного и меднопрокатного заводов Кольчугина (с 1915 г.), Московского электролитического завода, канд. в чл. правл. акц. об-ва для обследования и устройства предприятий в России — 684, 687, 690.
Шауфус Н. К. (см. Шаффгаузен-Шенберг-Эк-Шауфус).
Шаффгаузен - Шенберг - Эк-Шауфус Н. К., сенатор, ген.-лейтенант, министр путей сообщения (1906—1909 гг.) — 344.
Шахбазов, батумский экспортер русского керосина на Дальний Восток — 90.
Шаховский В. Н., князь, последний министр торговли и промышленности царского правительства (1916 — февраль 1917 гг.) — 638, 643, 660.
Шац В. Д., ковенский купец — 91.
Шибаев С. М., крупный нефтепромышленник, предс. правл. нефтепромышленного т-ва «Шибаев С. М

и К°» и т-ва химического завода «Шибаев С. М. и К°» — 81, 82.

Шлиппе Ф. В., камер-юнкер, родственник Вогау, участник т. д. «Вогау и К°», дир. правл. Калужского лесопромышленного об-ва, предс. Московской городской управы — 683.

Шмидт. К. Х., учредитель т-ва Рижского цементного завода и маслобойни «Шмидта К. Х.» — 708.

Шмидт Р. В., предс. правл. Ковенского акц. об-ва металлических заводов, бывш. «Бр. Шмидт» — 334.

Шнейдер, глава крупнейшего военно-промышленного концерна Франции «Шнейдер — Крезо» — 539.

Шотт Ф. К., дир. правл. т-ва Московского металлического завода (Гужон), Московского акц. об-ва вагоностроительного завода, чл. совета синдиката «Продамет» — 395, 411, 415, 695.

Шпан К. К., доверенное лицо Русско-Азиатского банка, правл. Донецкого акц. об-ва железоделательного и сталелитейного производств в Дружковке, французского анонимного акц. об-ва железоделательного и сталелитейного завода «Гута — Банкова», французского акц. об-ва металлургической промышленности в России (в Новорадомске), предс. правл. Русского об-ва для изготовления снарядов и военных припасов, т-ва на паях «Шпан К. и с-я», чл. правл. об-ва Путиловских заводов, Русско-Балтийского судостроительного об-ва, Русского акц. об-ва «Сименс — Шуккерт», акц. об-ва механических, гильзовых и трубочных заводов П. В. Барановского — 394, 405, 540, 544, 547, 548, 559, 560, 562—564, 567, 570, 572.

Шпис Р., родственник Вогау, учредитель Калужского лесопромышленного об-ва, бывш. «Шпис, Стуккен и К°», т-ва Московского металлического завода, т-ва бумагокрасильной ф-ки «Рабенек Франц», чл. правл. акц. об-ва Серпуховской бумагопрядильни, страхового об-ва «Якорь», доверенное лицо т. д. «Вогау и К°», чл. правл. т-ва пивоваренного завода «Вогау О.» в Самарканде — 667, 682, 694, 696.

Шполянский Н., владелец механического завода, бывш. А. Ф. Шполянского в Одессе — 410.

Шредерс А. К., представитель заводоуправления Александровского Южно-Российского завода акц. об-ва Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода в синдикате «Союз рельсовых фабрикантов» (80—90-е годы XIX в.) — 24, 25.

Шриро Ш. М., бакинский керосинозаводчик — 82, 91.

Штро Г. Г., чл. совета синдиката «Продамет», чл. правл. Донецко-Юрьевского металлургического об-ва, чл. администрации Верхне-Волжского об-ва вагоностроительного завода — 411, 415.

Штюрмер Б. В., новгородский губернатор (1894 г.), ярославский губернатор (1896 г.), дир. Деп-та общих дел МВД (1902 г.), чл. Гос. совета (с 1904 г.), предс. Совета Министров и министр внутренних дел (1916 г.) — 643.

Шуберский В. П., чл. правл. Русско-Французского банка, дир. правл. обществ Алтайской и Северо-Восточно-Уральской ж. д., предс. правл. Елисаветградского электрического об-ва, Русского акц. об-ва электрических сооружений, канд. в чл. правл. об-ва «Молот» — 592, 602.

Шубин Н. Ф., глава Московской фирмы по торговле чаем в 70-е годы XIX в.— 710.

Шумахер А. Э., великобританский подданный, полный участник т. д. «Вогау и К°» (1875—1914 гг.), глава Лондонского отделения т. д., чл. совета акц. об-ва для обследования и устройства предприятий в России — 655, 660—662, 684, 698, 704, 706.

Шумахер В. А., великобританский подданный, полный участник т. д. «Вогау и К°», глава Лондонского отделения т. д. (1914—1917 гг.), тов. предс. Русского отдела Лон-

донской торговой палаты, дир. правл. «Русской корпорации Лимитед» в Лондоне — 698, 699, 705, 706.
Шустер, делопроизводитель Петербургской городской управы — 351.

Щепотьев С. П., управ. техническим отделом Управления ж. д. МПС — 509.

Эпштейн Ж., доверенное лицо акц. об-ва механических заводов «Лильпоп, Рау и Левенштейн» в синдикате «Союз представителей рельсопрокатных заводов» в 80—90-е годы XIX в.— 31.

Югович Д. И., инж., представитель правл. Русского торгово-промышленного банка в конкурентной группе по строительству Семиреченской ж. д.— 584, 594, 595, 597.
Юз И. И., основатель первого южного металлургического завода в Юзовке, чл. правл. английского Новороссийского акц. об-ва каменноугольного, железного и рельсового производств — 27, 301.
Юшинский С. Г., доверенное лицо правл. об-ва Варшавского рельсопрокатного завода и Южно-Русского Днепровского металлургического акц. об-ва в синдикате «Союз рельсофабрикантов» в 80—90-х годах XIX в.— 24, 25, 40, 43.

Яблонский И. И., чл. правл. акц. об-ва Николаевских заводов и верфей, акц. об-ва Либавских железоделательных и сталелитейных заводов, бывш. Беккер — 340.
Яловецкий Б. А., чл. правл. Русско-Бельгийского металлургического об-ва, предс. правл. Первого об-ва подъездных железнодорожных путей в России — 394.
Ямчинов, делопроизводитель Управления Привислинских ж. д. МПС —351.
Янжул И. И., буржуазный экономист, финансист, фабричный инспектор Московского округа (1882—1887 гг.), проф. Петербургского университета — 163.
Ярошинский К. И., крупный сахарозаводчик, в годы 1-й мировой войны — организатор крупного монополистического объединения в сахарной промышленности, поставил под свой контроль Русский торгово-промышленный и Русский для внешней торговли банки, где состоял чл. советов; чл. правл. т-ва свеклосахарного и рафинадного завода «Гнивань», т-ва Чарнominского сахарного завода, т-ва сахарного завода «Корделевка» — 609, 640, 649.
Ясюкович И. И., дир.-расп. правл. Южно-Русского Днепровского металлургического об-ва, тов, предс. Совета съездов представителей торговли и промышленности, уполномоченный Съезда горнопромышленников Юга России, предс. совета синдиката «Продамет» (до 1904 г.) — 394, 405, 409—411, 415.

УКАЗАТЕЛЬ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, БАНКОВ И ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ *

Абоского железоделательного и механического завода акц. об-во. Железоделательный и механический завод в г. Або, Або-Бьернеборгской губ. (Финляндия) — 367.

«Аваков М. Х.,» нефтепромышленная фирма, основана в 1899 г. Промыслы в Сабунчах Бакинской губ.; керосиновый завод в Черном городе (Баку) — 83.

Автомобильного московского завода «АМО» (Кузнецова и Рябушинского) т-во на паях, основано в 1916 г.— 606.

«Адамовы бр. Я и А.», т. д. основан в 1889 г. Нефтеперегонный завод в Баку и промыслы в Сабунчах Бакинской губ.— 82, 92.

Азовско-Донской коммерческий банк, основан в 1871 г. в г. Таганроге. В 1904 г. был преобразован, действия перенесены в Петербург — 577, 584, 585, 588—590, 593—595, 600, 601, 612, 631.

Александровский Южно-Российский рельсопрокатный и железоделательный завод в Екатеринославе (см. Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода акц. об-во).

Александро-Невский механический и чугунолитейный завод О. И. Пастора в Петербурге, основан в 1885 г.— 324.

Александровского сталелитейного и рельсового завода т-во, основано в 1879 г. Сталелитейный и рельсовый завод в Петербурге — 13, 15, 18, 24.

«Алексеев Владимир, П. Вишняков и А. Шамшин», Московское т-во золотоканительного производства соединенных фабрик, основано в 1894 г. Ф-ка электрических лампочек; медепрокатный и кабельный заводы в Москве — 690, 719, 724, 725.

«Алибеков М. Г.», нефтепромышленная фирма. Промыслы в Сабунчах Бакинской губ. и керосиновый завод в Баку — 83.

«Алиев Ага-Киши», нефтепромышленная фирма. Нефтяные промыслы в Сабунчах Бакинской губ.; нефтеперегонный завод в Черном городе (Баку) — 83.

«Алиев Джебраил», нефтепромышленная фирма. Нефтяной промысел и нефтеперегонный завод в Сабунчах Бакинской губ.— 83.

«Алиев Мамед-Али», нефтепромышленная фирма. Промысел и нефтеперегонный завод в Сабунчах Бакинской губ.— 83.

Алтайской ж. д. акц. об-во, основано в 1912 г.— 579—582, 584, 586—591, 593—596, 598.

«Альбрехт и К⁰ («Mineraloilwerke Albrecht C°»), нефтеторговое немецкое об-во в Гамбурге. Гамбургский маслоочистительный завод — 66, 118.

«Альбрехт и К°», нефтепромышленная фирма. Промыслы и нефтеперегонный завод в Сабунчах Бакинской губ.— 84.

«Амбарцумов», нефтепромышленная фирма. Промыслы и нефтеперегонный завод в Сабунчах Бакинской губ.— 83.

* Составлен Л. В. Куприяновой и А. М. Соловьевой.

Американская К° нефтепровода («United States Pipeline»), крупная нефтепромышленная фирма в США — 52.

Американское керосиновое об-во в Антверпене («American Petroleum С°»), филиал «Стандард Ойль К°» в Бельгии — 144—146.

«Амиров», нефтепромышленная фирма. Промыслы и нефтеперегонный завод в Сабунчах Бакинской губ.— 83.

Амурская казенная ж. д., открыта в 1916 г.—242, 297, 300.

«Ананьев и К°», нефтепромышленная фирма. Промыслы и нефтеперегонный завод в Сабунчах Бакинской губ.—83.

Английское мясоэкспортное об-во — 172.

Англо-Американская К° («Anglo-American С°»), филиал американского нефтяного треста «Стандард Ойль К°» в Англии — 141.

Англо-Кавказская нефтепромышленная К° («Anglo-Caucasian Oil С°»), основана в 1897 г. Каспийско-Черноморским нефтепромышленным об-вом (Ротшильда) и т-вом нефтяного производства «Бр. Нобель» для продажи русского керосина в Англии —139.

«Андерсон Роб. и К°», английская фирма по торговле чаем — 711.

Анонимное об-во для продажи нефти («Société anonyme pour la vente de pétrole»), бельгийское нефтепромышленное об-во, преобразованное из фирмы «Н. Рит и К°» («Н. Rieth С°») в 1896 г.—156.

Анонимное об-во для эксплуатации машиностроительного и котельного заводов «Нев А., Вильде и К°» (см. «Нев Альберт, Вильде и К° в Таганроге», анонимное бельгийское акц. об-во для эксплуатации машиностроительного и котельного заводов).

Анонимное об-во металлургической промышленности в России, французское акц. об-во, основано в 1900 г. Металлический завод в г. Новорадомске Петроковской губ.— 439, 450.

Анонимное об-во механического производства в Южной России, французское акц. об-во, основано в 1895 г. Черноморский механический и котельный завод, г. Николаев Херсонской губ.— 319.

«Антонов О. И.», нефтепромышленная фирма. Промыслы и нефтеперегонный завод в Сабунчах Бакинской губ.—83.

«Арафелов Г. М. и К°», нефтепромышленная фирма. Промыслы и нефтеперегонный завод в Балаханах Бакинской губ.—82, 91, 102.

Арафелова Н. керосиновый завод в Сабунчах Бакинской губ.— 83.

«Артиллерийский синдикат», монополистическое объединение картельного типа. Восемь крупнейших металлургических заводов в России: Путиловский, Брянский, Сормовский, Петербургский металлический, Николаевский, Рудзкого и К°, «Лильпоп, Рау и Левенштейн» и «Парвиайнен». Действ. откр. в 1902 г.— 273, 274, 280, 328.

Армавир-Туапсинской ж. д. акц. об-во основано в 1908 г.— 583.

Арысь-Верный, ж. д. акц. об-во (см. Семиреченской ж. д. акц. об-во).

«Асадуллаев Шамси», нефтепромышленная фирма, основана в 1893 г. Промыслы и нефтеперегонные заводы в Раманах и Сабунчах Бакинской губ.— 82.

«Асланов», нефтепромышленная фирма.
Промысел, керосиновый завод в Балаханах Бакинской губ.— 83.

«Атакишиев», нефтепромышленная фирма.
Промыслы, керосиновый завод в Сабунчах Бакинской губ.— 83.

«Ахундов и К°», нефтепромышленная фирма.
Промыслы, керосиновый завод в Сабунчах Бакинской губ.— 83.

«Ашанин И. Н. и К°», горнопромышленное т-во, основано в 1907 г. Каменноугольные копи в Челябинском у. Оренбургской губ.— 734.

«Багиров Г.», нефтепромышленная фирма. Промыслы, керосиновый завод в Сабунчах Бакинской губ.— 83.

Баденские ж. д. в Германии — 110.
«Бакинский стандарт», объединение бакинских нефтепромышленников во главе с А. И. Манташевым в начале 90-х годов XIX в.— 51, 71.
Бакинское нефтяное об-во, основано в 1874 г. Промыслы в Сабунчах, Балаханах, на Биби-Эйбате Бакинской губ.; нефтеперегонный и керосиновый заводы в Черном городе (Баку), нефтепровод, наливные станции и пр.— 82, 91.
«Бакунит», керосино-масляный завод К. Л. Кварстрема в Черном городе (Баку), основан в 1890 г.— 82.
Балтийская ж. д., открыта в 1870 г., выкуплена в казну в 1893 г.— 41.
Бари А. В., котельный и трубный заводы в Москве, основан в 1880 г. — 284.
«Батиньоль», французское анонимное строительное акц. об-во, основано в 1899 г. Строительные и механические мастерские близ д. Волынкиной Петербургского у. и губ.— 295, 351, 358.
Бежецкий (Брянский) паровозостроительный завод, г. Бежица Орловской губ. (см. Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода акц. об-во).
Беккер (см. Либавских железоделательных и сталелитейных заводов акц. об-во).
Белоколодезский свеклосахарный и рафинадный завод свиты его величества ген.-майора М. Н. Скалона, основан в 1834 г., с. Белый Колодезь Волчанского у. Харьковской губ.— 714, 715.
Беломорских лесопильных заводов т-во под фирмою «Н. Русанов сын», основано в 1893 г. Лесопильные заводы в городах Архангельск и Мезень, в с. Ковда Архангельской губ.— 607, 625, 629.
Белорецких железоделательных заводов Пашковых акц. об-во, основано в 1874 г. Белорецкий чугуноплавильный, железоделательный и прокатный, Тирлянский листопрокатный, Узянский чугуноплавильный заводы в Верхнеуральском у. Оренбургской губ.; Тургай-Кульские каменноугольные копи в Кустанайском и Актюбинском у. Оренбургской губ.— 644—646, 656, 659, 663, 666—669, 673, 675, 683, 684, 702, 731, 733—735.
Бельгийско-Американское керосиновое об-во по продаже русского керосина в Германии, филиал Американского нефтяного треста «Стандард Ойл К°» — 144, 146.
«Бельгийское генеральное об-во» («Société Générale de Belgique»), франко-бельгийский коммерческий банк — 359, 527, 528, 534.
Березниковский химический и содовой завод (см. «Любимов, Сольвэ и К°», акц. об-во для производства соды в России) — 706.
Берлинское акц. об-во (см. Немецко-Русское нефтяное импортное об-во).
Берлинское Нобелевское об-во (см. Немецко-Русское нефтяное импортное об-во «Нафтапорт») — 125.
Берлинское об-во по торговле русским керосином (см. Немецко-Русское нефтяное импортное общество «Нафтапорт») — 126, 127, 146.
«Бетт и К°», крупная английская фирма по экспорту льна из России —636.
«Блом и Фос» («Blom & Vos»), германская военно-морская фирма — 539, 540, 543, 544, 546.
Богатовского сахарного завода т-во, основано в 1894 г. Песочно-рафинадный завод, с. Богатово Бузулукского у. Самарской губ.— 714.
Богородско-Глуховской м-ры акц. об-во, учрежд. З. С. Морозовым и К°, основано в 1856 г. Хлопчатопрядильная ткацкая, красильная и отделочная ф-ки в селах Глухово, Зуево и д. Кузнецы Богородского у. Московской губ.— 630.
Богословское горнозаводское об-во, основано в 1896 г. Надеждинский сталерельсовый и железоделательный завод, Сосьвинский железоделательный завод, Богословские медеплавильный и химический заводы в Богословском горном округе Верхотурского у. Пермской губ.— 373, 410, 478, 664, 686.
Большой Костромской льняной м-ры т-во, основано в 1866 г. Льнопрядильная, ткацкая и отбельная ф-ки в Костроме — 620.

«Борисовский Мартиниан с сыном», т. д. в Москве. Сахаро-рафинадный завод в Москве, основан в 1854 г. — 712.

«Боткина Петра с-я», т. д. чайной торговли в Москве, основан в 1869 г.— 708.

Бременское об-во (см. Немецко-Американское керосинопромышленное об-во (Deutsche-Amerikanische Petroleum Gesellschaft).

Брюссельский банк (см. Бельгийское генеральное об-во — Société Générale de Belgique).

Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода акц. об-во, основано в 1873 г. Александровский Южно-Российский завод, г. Екатеринослав; Брянский паровозостроительный завод, г. Бежица Орловской губ.; ф-ка огнеупорных изделий в Екатеринославской губ.; железные рудники в Криворожском и Керченском месторождениях; Рутченковские каменноугольные копи в Донбассе — 13, 14, 18, 22, 24—32, 39—41, 43—45, 274, 284, 285, 288—290, 293, 294, 296, 297, 315, 317—319, 333—340, 357, 363, 365—367, 377, 394, 397, 399—405, 407, 408, 410, 411, 420, 440, 448, 465—467, 470, 472, 474, 478, 481, 483, 484.

«Будаговы бр. И. К. и М. К.», нефтепромышленная фирма. Промыслы, керосиновый завод в Сабунчах Бакинской губ.— 82, 102.

«Бунге и Палашковский», строительная фирма в Закавказье, основана в 80-х годах XIX в.— 353.

«Быховский К. В. и К°», керосиноэкспортная фирма в Батуми — 90.

Варшавская ж. д. (см. Петербургско-Варшавская ж. д.).

Варшавско-Венской ж. д. акц. об-во, основано в 1848 г., выкуплено в казну в 1911 г.— 295.

Варшавского сталелитейного завода акц. об-во, основано в 1880 г. акц. промышленным об-вом механических заводов «Лильпоп, Рау и Левенштейн». Сталелитейный и рельсопрокатный завод в м. Новая Прага близ Варшавы, перенесен в 1887 г. в с. Каменское близ Екатеринослава под наз. Днепровского Южно-Русского завода — 14, 15, 24, 32, 39, 40, 43, 451.

Варшавской машиностроительной ф-ки акц. об-во. Машиностроительная ф-ка по изготовлению с/х машин и ж/д принадлежностей в Варшаве — 15, 39, 40.

«Везиров Ф. Б.», нефтепромышленная фирма. Промыслы в Сабунчах Бакинской губ.; керосиновый завод в Черном городе (Баку) — 82.

Верх-Исетских горных и механических заводов, бывш. Яковлева, акц. об-во, основано в 1901 г. Верхне-Тагильский, Нейво-Рудянский, Ново-Уткинский, Режевский, Сылвинский, Верх-Нейвинский и Верх-Исетские чугуноплавильные железоделательные и медеплавильные заводы; Калатинский, Пышминско-Ключевский медеплавильные заводы в Екатеринбургском у. Пермской губ.— 664, 672, 726.

Верхне-Волжское акц. об-во железнодорожных материалов, основано в 1897 г.

Верхне-Волжский вагоностроительный завод в г. Твери — 249, 315, 316, 327,

«Ви́ккерс Ли́митед» («Vickers Limited»), крупнейший английский военно-промышленный концерн, основан в 1867 г.—273, 341, 342, 359, 360, 544, 546.

Виленская обозная мастерская Земгора, г. Вильно — 322.

«Вишау и К°», крупная английская фирма по экспорту льна из России — 635.

Владикавказской ж. д. акц. об-во, основано в 1872 г., преобразовано в 1892 г.—599.

«Вогау и К°», т. д. в Москве, основан в 1840 г. Крупное монополистическое объединение торгово-промышленных предприятий России разных отраслей: цементной, черной металлургии, медеплавильной, содовой, сахарной, чайной, писчебумажной и пр.—643—697, 699, 703, 705—108, 710—714, 720, 721, 728, 729, 731, 734, 737, 738.

Водоснабжения и газоосвещения об-во, основано в 1870 г.
Газовый завод в Твери; водоснаб-

жение и газоосвещение Харькова, Таганрога, Твери и Курска — 644, 663, 702.
Военно-промышленная группа Русско-Азиатского банка, крупное монополистическое объединение типа концерна, сложившееся в 1912—1914 гг. Объединяло восемь крупнейших акц. обществ в металлургической, судостроительной и военной промышленности: т-во Невского судостроительного и механического завода, акц. об-во Путиловских заводов, акц. об-во Русско-Балтийского судостроительного и механического завода, Русское об-во для изготовления снарядов и военных припасов (бывш. Парвиайнен), акц. об-во механических, гильзовых и трубочных заводов П. В. Барановского, акц. об-во Тульских чугуноплавильных заводов, Российское акц. об-во оптического и механического производств, акц. об-во механического завода «Поссель» в Нововилейске — 521.
Волжско-Камский коммерческий банк, действ. откр. в 1870 г.—577, 585, 589, 590, 600, 609, 610, 630, 631, 640.
Воронежский коммерческий банк, основан в 1873 г.—631.
Воткинский железоделательный, сталелитейный, паровозостроительный, судостроительный казенный завод, основан в 1759 г., Сарапульский у. Вятской губ.—245, 300.
«Всеобщая компания электричества», русское акц. об-во, основано в 1901 г. Заводы для устройства электрических сооружений в Риге, Харькове, Петербурге — 673.
«Всеобщее об-во электричества» («Allgemeine Elektrizitätgesellschaft»), германское акц. об-во — 673.
«Вулкан», механический и чугунолитейный завод Л. А. Бегах («Гольмстрем и К°») в Петербурге, основан в 1907 г.—331, 337—340, 367.
Выксунских горных заводов акц. об-во, основано в 1885 г. Выксунский чугуноплавильный, Нижне-Выксунский стале-железоделательный, Вильский железоделательный и проволочный, Бушуевский чугуноплавильный заводы, с. Выкса Ардатовского у. Нижегородской губ.; проволочно-гвоздильный завод, с. Дощатое Владимирской губ.—395, 398—400, 403, 407, 421.

«Гаджи Абдули», керосиновый завод в Черном городе (Баку) — 84.
«Гаджинский», нефтепромышленная фирма. Нефтяные промыслы и керосиновый завод в Сабунчах Бакинской губ.—83.
«Гальперин А. М. и К°», нефтепромышленная фирма. Промыслы и керосиновый завод в Балаханах Бакинской губ.—82.
Гамбургский маслоочистительный завод (см. «Альбрехт и К°», нефтеторговое немецкое об-во в Гамбурге).
Гантке Б. акц. об-во металлических заводов в Варшаве, основано в 1882 г. Горно-металлический завод в г. Ракове Ченстоховского у. Петроковской губ.; проволочно-гвоздильный и металлический заводы в Варшаве — 14, 32, 39, 40, 377, 395, 400, 403, 405—407, 410, 411, 421, 443, 450, 451, 478.
Гартмана, Русское об-во машиностроительных заводов, основано в 1896 г. Машиностроительный завод в Луганске Екатеринославской губ.; Александро-Павловский каменноугольный рудник, ст. Шмитовская Северо-Донецкой ж. д.—275, 300, 317, 318, 366, 394, 397, 400, 403, 404, 407, 411, 421, 441, 470, 472
«Гас Ф.», немецкая нефтеторговая фирма в Каселе (Германия), купленная американским нефтяным трестом «Стандард Ойль К°» в начале 90-х годов XIX в.—109.
«Генеральное об-во» («La Société Générale pour favoriser le développement du Commerce et de l'Industrie en France»), крупнейший французский банк в Париже — 341, 359, 578, 585, 586, 587.
Гербы-Келецкой ж. д. акц. об-во, основано в 1901 г., преобразовано в 1907 г.— 296.
«Гинзбург Ж. и К°» («M. M. Guinzburg C°»), французская банкирская фирма в Париже — 546, 548, 562, 564, 570.

«Гирш Л. и К°» («Messieurs L. Hirsch C°»), французская банкирская фирма в Париже — 527, 534.

«Гловно», т-во меднопрокатных заводов, основано в 1912 г. Петроковские латунный, меднопрокатный и проволочный заводы, ст. Гловно Варшавско-Венской ж. д.— 645, 646, 665—667, 696, 702.

«Глогау», т. д. в Москве (20—40-е годы XIX в.) — 661.

«Гнивань», т-во свеклосахарного и рафинадного завода К. И. Ярошинского, основано в 1874 г. Свеклосахарный и рафинадный завод, ст. Гнивань Юго-Западных ж. д. Винницкого у. Подольской губ.—649, 714, 716.

Говарда В., компания писчебумажных фабрик (см. Троицко-Кондровские писчебумажные фабрики компании Говарда В.)

«Гольмстрем и К°» (см. «Вулкан», механический и чугунолитейный завод Л. А. Бегах в Петербурге).

Горловское об-во (см. Южно-Русское каменноугольной промышленности об-во).

«Горнич», керосиновый завод в Черном городе (Баку) — 82.

Государственный банк, основан в 1860 г.—127, 293, 432, 523, 525, 527, 534, 536, 539, 571, 631, 657, 700, 703, 715.

Гужона завод (см. Московского металлического завода акц. об-во).

«Гута-Банкова», французское анонимное акц. об-во железоделательного и сталелитейного завода, основано в 1877 г. Домбровский металлургический завод в д. Домброве Бендинского у. Петроковской губ. — 13, 14, 18—20, 22, 24, 32, 39, 40, 377, 396, 398—400, 403—408, 412, 414, 415, 421, 438, 439, 449, 450, 461, 465, 466, 478, 482, 483.

«Гуч Фредерик и К°» (Huth Frederik C°»), лондонская банкирская фирма — 710.

Гюбнера т-во ситценабивной м-ры в Москве, основано в 1871 г. Ситценабивная ф-ка в Москве — 645, 663, 702.

«Дадаш-Мелик-оглы», нефтяной промысел и нефтеперегонный завод в Сабунчах Бакинской губ.—84.

Дадашева И. нефтепромышленная фирма. Нефтяный промысел, керосиновый завод в Сабунчах Бакинской губ.—84.

«Двигатель», акц. об-во вагоностроительного завода, основано в 1898 г. Вагоностроительный завод в Ревеле —274, 322, 324, 326—328, 366.

Дебальцевского механического завода акц. об-во, основано в 1895 г. Механический, котельный и литейный завод в г. Дебальцево Екатеринославской губ.—284, 285, 289, 290, 293, 297, 357, 365.

Дейчебанк (Deutsche Bank) (см. Немецкий банк).

«Дембо и Коган», бакинская нефтепромышленная фирма, основана в 1884 г. Промыслы и керосиновый завод в Балаханах и Сабунчах Бакинской губ.—82.

Демидова В. Ф. льнопрядильная и бумажная ф-ка, г. Вязники Владимирской губ., основана в 1879 г. — 618.

Демидова П. П., князя Сан-Донато заводы (см. Нижне-Тагильские и Луньевские горные и механические заводы насл-ков П. П. Демидова, князя Сан-Донато).

«Демонси», торгово-промышленная фирма в 50—60-х годах XIX в. Добыча и торговля медью — 663, 717.

«Для обследования и устройства предприятий в России», акц. об-во, основано в 1911 г. Посредничество при покупке и продаже месторождений полезных ископаемых — 645—647, 665—667, 671, 683, 684, 702, 734.

Днепровский металлургический завод, ст. Тритузная Екатерининской ж. д., Екатеринославская губ. (см. Южно-Русское Днепровское металлургическое об-во).

Днепровское об-во (см. Южно-Русское Днепровское металлургическое об-во).

Долинина керосиновый завод в Баку — 84.

Домброво-Ивангородская ж. д. (см. Ивангородо-Домбровская ж. д.).

Домбровский и Франсуа металлургический завод (см. «Гута — Банкова», анонимное французское акц. об-во железоделательного и сталелитейного завода).
Домбровский металлургический завод, д. Домброво Бендинского у. Петроковской губ. (см. «Гута — Банкова», анонимное французское акц. об-во железоделательного и сталелитейного завода).
Донецко-Юрьевское металлургическое об-во, основано в 1895 г. Донецко-Юрьевский чугуноплавильный, железопрокатный и сталелитейный завод, ст. Алчевская Екатеринославской губ.—377, 394, 397, 400, 403, 404, 406—411, 421, 432, 438, 441, 442, 444, 453—455, 458, 459, 470, 472, 474, 478.
Донецкое металлургическое об-во штампования, бельгийское акц. об-во, основано в 1896 г. Железопрокатный, эстампажный и чугунолитейный заводы в Нижнеднепровске Екатеринославской губ.— 377, 397, 474, 477.
Донецкое об-во железоделательного и сталелитейного производств в Дружковке, французское акц. об-во, основано в 1892 г. Дружковский чугуноплавильный, железоделательный и сталелитейный завод, с. Дружковка Бахмутского у. Екатеринославской губ.; железные рудники в Херсонской губ.— 377, 394, 396, 397, 401, 403—408, 411, 412, 414, 415, 421, 438, 439, 449, 467, 470, 472, 474, 478.
«Дочар», нефтепромышленная фирма, промыслы и керосиновый завод в Сабунчах Бакинской губ.— 83.
Дружковка, завод (см. Донецкое об-во железоделательного и сталелитейного производства в Дружковке, французское акц. об-во).
«Дуэль», нефтепромышленная фирма. Промыслы и керосиновый завод в Сабунчах Бакинской губ.— 83.

«Егиазаров И. А. и К°». нефтепромышленная фирма. Нефтяные промыслы, керосиновые заводы в Сабунчах и Биби-Эйбате Бакинской губ.— 82.

Егорьевской бумагопрядильной ф-ки бр. А. и Г. Хлудовых т-во, основано в 1875 г. Бумагопрядильная ф-ка в г. Егорьевске Рязанской губ.— 736.
Ейской ж. д. акц. об-во, основано в 1908 г.— 583.
Екатерининская казенная ж. д., построена в 1884 г.— 351, 725.
Екатерининский железоделательный завод, г. Сосновицы Петроковской губ. (см. Соединенных заводов Королевского и Лаура германское акц. об-во).
«Ерамышев», бакинская нефтепромышленная фирма. Нефтяной промысел в Сабунчах Бакинской губ.; керосиновый завод в Черном городе (Баку) — 83.

Железопрокатных заводов в Константиновке (Донец) бельгийское акц. об-во, основано в 1897 г. Константиновские железопрокатные и доменные заводы, ст. Константиновка Екатеринославской губ.; железные рудники в Херсонской губ.— 377, 394, 397, 400, 403, 404, 408, 411, 451, 457, 472, 474.
Жуково-Акулицкая железнодорожная ветвь Орловско-Витебской ж. д.— 22.

Забайкальская казенная ж. д., открыта в 1900 г.— 300.
Закавказская ж. д., открыта в 1883 г. выкуплена в казну в 1889 г.— 55, 68, 70, 74, 80, 82, 103, 112, 118, 124, 132, 138, 142, 143, 599.
«Заленский Михаил», ф-ка жестяных изделий (походные военные кухни, оси, колеса и пр.) в Варшаве, основана в 1876 г.— 326.
Западно-Уральской ж. д. акц. об-во, основано в 1911 г.—579, 584, 585, 586, 589.
Зеленского завод (см. «Зеленский Михаил», ф-ка жестяных изделий в Варшаве).
«Зильберман и К°», нефтепромышленная фирма. Промыслы и керосиновые заводы в Биби-Эйбате и Сабунчах Бакинской губ.— 82.

Ивангородо-Домбровская ж. д., открыта в 1886 г., выкуплена в казну в 1899 г.—18, 22.

Ижорский оружейный адмиралтейский казенный завод, п. Колпино Царскосельского у. Петроградской губ.— 724.

Кавказское меднопромышленное английское акц. об-во, основано в 1901 г. Медеплавильный завод в Чинкатхеви Батумской обл., медные и серебросвинцовые рудники в Дзансуле Батумской обл.— 664, 722.

Казанская обозная мастерская Земгора в Казани — 322.

«Калантаров М. А. и К°», нефтепромышленная фирма, основана в 1889 г. Промыслы в Раманах, Сабунчах, на Биби-Эйбате Бакинской губ.; керосиновый завод в Баку — 83.

Калужское лесопромышленное об-во, (бывш. «Шпис, Стуккен и К°»), основано в 1902 г. Кирпичный завод, ст. Ферзиково Калужской губ.— 667, 682.

«Кама», завод (см. Камское об-во железоделательного и сталелитейного заводов, французское акц. об-во).

Каменский металлургический завод в с. Каменском Екатеринославской губ. (см. Южно-Русское Днепровское металлургическое об-во).

Камское об-во железоделательного и сталелитейного заводов, французское акц. об-во, основано в 1884 г. Нытвинский, Пашийский и Чусовской чугунолитейные и железоделательные и сталелитейные заводы Екатеринбургского у. Пермской губ.— 373, 395, 397, 403, 405, 408, 446, 460, 474.

«Каплан и Лев», нефтепромышленная фирма. Керосиновый завод в Баку — 82, 91.

«Караван», т-во чайной торговли в Москве, основано в 1893 г. Торговля чаем, кофе и сахаром в России и за границей — 644, 646, 647, 652, 654, 663, 667, 669, 677—679, 702, 711, 712.

«Карагедов», бакинская нефтепромышленная фирма.
Нефтяной промысел и керосиновый завод в Сабунчах Бакинской губ.— 83.

«Караджев и К°», нефтепромышленная фирма. Промыслы и керосиновый завод в Сабунчах Бакинской губ.— 83.

«Карапетов и К°», нефтепромышленная фирма.
Нефтяной промысел и керосиновый завод в Сабунчах Бакинской губ.— 83.

Карганова, керосиновый завод в Черном городе (Баку) — 83.

Каспийско-Черноморское нефтепромышленное и торговое об-во, основано в 1883 г. Промыслы в Балаханах, Сабунчах, Раманах, Забрате, на Биби-Эйбате Бакинской губ.; керосино-масляный завод в Баку (Черный город); газовый завод на Биби-Эйбате, электрическая станция, нефтяные суда, склады — 51, 55, 56, 68, 81, 82, 91, 92, 94—97, 102, 137, 149, 151.

«Каспийское т-во», нефтепромышленное и торговое об-во, основано в 1887 г. Нефтяные промыслы в Сабунчах, Романах, на Биби-Эйбате, Бакинской губ.; керосиновый завод в Баку (Черный город)—73, 81, 82, 91, 102.

Катав-Ивановский чугуноплавильный и железоделательный завод князя Белосельского-Белозерского К. Е. в Уфимском у. Уфимской губ.— 13.

«Катуар А. вдова с с-ями», т. д. в Москве, основан в 1873 г. Кирпичная и шелкокрутильная ф-ки в с. Верхние Котлы Московской губ.; торговля мануфактурными и др. товарами — 678, 708, 737.

«Катуар А. И.», торговая фирма в Москве — 737.

Кварцханский медеплавильный завод, с. Кварцханы Елисаветпольской губ. (см. Сименса К. Ф. насл-ков медеплавильных заводов акц. об-во).

«Кенигсбергская нефтеторговая К°» («Königsberger Handels Compagnie»), немецкое акц. об-во, куплено в начале 90-х годов XIX в. американским нефтяным трестом «Стандард Ойль К°» — 109.

«Керимов М.», нефтепромышленная фирма.
Нефтяной промысел, керосиновый

завод в Биби-Эйбате Бакинской губ.— 83.

«Керимов С.», бакинская нефтепромышленная фирма.
Нефтяной промысел, керосиновый завод в Биби-Эйбате Бакинской губ.— 83.

Киевский машиностроительный завод (см. Южно-Русского машиностроительного завода акц. об-во)— 316, 366, 368.

Киселевских сахарного и рафинадного заводов т-во, основано в 1883 г. Сахарный и рафинадный заводы, с. Киселевка, ст. Шпола Звенигородского у. Киевской губ.— 714.

Китайско-Восточной ж. д. акц. об-во, (КВЖД)), основано в 1896 г.; открыта ж. д. в 1903 г.— 245, 290.

Клейн бр., машиностроительное германское акц. об-во, основано в 1897 г. Машиностроительный завод в Риге — 686.

«Кноп Л.», т. д. в Москве, основан в 1890 г. Оптовая торговля хлопком, представительство по продаже машин и химических продуктов английского производства — 666, 671, 683, 734.

Коломенского машиностроительного завода акц. об-во, основано в 1871 г.
Коломенский железо- и сталеделательный, механический и строительный завод, г. Коломна Московской губ.; Кулебакский чугуноплавильный, железоделательный и сталелитейный завод, с. Кулебаки Нижегородской губ.— 15, 40—45, 274, 275, 281, 284, 285, 289, 290, 294—297, 302, 303, 317, 357, 363, 365, 366, 733.

«Коломна-Сормово», монополистическое объединение типа концерна крупнейших машиностроительных заводов России, под руководством Петербургского международного банка, основано в 1913 г.— 659.

«Кольчугин Александр и К°», т. д. в 60—70-х годах XIX в. Меднопрокатный, латунный, проволочный завод во Владимирской губ.— 650, 686, 728.

Кольчугина т-во латунного и меднопрокатного заводов, основано в 1876 г. Кольчугинские латунный, меднопрокатный, кабельный, проволочный заводы в м. Келерово Юрьевского у. Владимирской губ.— 644, 646, 647, 650, 652, 659, 663, 665—668, 675, 686, 690, 696, 697, 702, 719, 721, 724—728.

Комитет по снабжению заводов металлами заграничного производства при Особом совещании по обороне государства, основан в 1916 г.— 701.

Коновалова Ивана с сыном т-во мануфактур, основано в 1898 г. М-ра бумажных и смешанных изделий в с. Бонячках Кинешемского у. Костромской губ. (бумагопрядильный ткацкий, красильный, кирпичный заводы); красильно-отбельная и отделочная ф-ка в с. Каменка Кинешемского у. Костромской губ.— 736.

Константиновский металлургический завод (см. Железопрокатных заводов в Константиновке (Донец) бельгийское акц. об-во).

Коншина Н. Н. т-во мануфактур в г. Серпухове, основано в 1877 г. Ситценабивная ф-ка в Серпухове; прядильно-ткацкая, красильно-отбелочная фабрики, д. Глазечная Серпуховского у. Московской губ.— 736.

«Коппель Артур», акц. об-во для постройки экономических путей сообщения и механических приспособлений системы, основано в 1897 г. Механический и вагоностроительный завод в Петербурге — 245, 316

Королевско-Нидерландское об-во для эксплуатации нефтяных источников в Нидерландской Индии, основано в 1893 г. Нефтяные промыслы на о. Суматра (Малайский архипелаг) — 137, 140.

Корф Август, немецкая керосинопромышленная фирма в Бремене (Германия) — 109.

«Кочаров», нефтепромышленная фирма. Нефтяной промысел и керосиновый завод в Сабунчах Бакинской губ.— 83.

«Кошики», акц. об-во железопрокатного завода, основано в 1875 г. акц. промышленным об-вом механических заводов «Лильпоп, Рау и Левенштейн». Железопрокатный завод в Варшаве — 32, 40.

Краматорское металлургическое об-во, основано в 1899 г. Краматорский машиностроительный, литейный, доменный, сталелитейный и прокатный заводы, ст. Краматорская Харьковской губ.; каменноугольные копи, ст. Хацепетовка; железные рудники, ст. Роковатая и Рахмановка Харьковской губ.— 394, 397, 400, 403, 404, 406, 408, 411, 447, 472, 474.

«Красильников Н. Н.», нефтепромышленная фирма, основана в 1880 г. Промыслы и керосиновый завод в Сабунчах Бакинской губ.—82.

Красильщиковой Анны с с-ями т-во мануфактур, основано в 1894 г. Бумагопрядильная, механическо-ткацкая и красильно-аппретурная ф-ки в с. Родники Юрьевецкого у. Костромской губ. (ф-ка основана в 1820 г.) — 736.

Крезо (см. Шнейдер-Крезо).

«Крисп и К°», английская банкирская фирма в Лондоне — 632.

«Кровля», синдикат уральских заводов по продаже кровельного, оцинкованного и сортового железа, основан в 1907 г.— 373.

«Крыштоф Брун и сын», промышленная фирма в Варшаве. Механическая ф-ка по производству труб, подков, полевых кухонь и др. в Варшаве — 325—326.

«Кубрин Матвей с с-ями», т. д. в Акмолинске, действовал с 1891, преобразован в т-во на паях в 1913 г. Торговля мануфактурными и другими товарами в Акмолинске — 667, 697.

«Кундуровы А. и Г.», горнопромышленная фирма, основана в 1848 г. Катарские и Кавартские медные рудники, Угурчайский медеплавильный завод, Зангезурский у. Елисаветпольской губ.— 734.

Кыштымских горных заводов об-во, основано в 1900 г. Каслинский, Верхне-Кыштымский и Нижне-Кыштымский чугуноплавильные и железоделательные заводы, Верхтеченская железоделательная ф-ка в Екатеринбургском у. Пермской губ.; Нязепетровский чугуноплавильный и железоделательный завод, Шемахинский лесопильный завод в Красноуфимском у. Пермской губ.— 664, 726, 728.

«Лазард бр. К°» («Lazard Brothers C°»), английская банкирская фирма в Лондоне — 602.

«Лангкат» («Langkat»), крупнейшее голландское нефтепромышленное об-во на Суматре (см. Королевско-Нидерландское об-во для эксплуатации нефтяных источников в Нидерландской Индии).

«Лаурагютте», металлургический завод (см. Соединенных заводов Королевского и Лаура германское акц. об-во).

«Лейн и Макэндрю» (Lane and Macandrew), английская нефтеэкспортная фирма — 50.

Лесснер Г. А. акц. об-во механического и котельного завода в Петербурге, основано в 1898 г.—724, 726.

Лианозова Г. М., нефтепромышленная фирма. Нефтяные промыслы в Сабунчах, Раманах, Балаханах Бакинской губ.; керосиномасляные заводы в Баку — 82.

Либавских железоделательных и сталелитейных заводов бывш. «Беккер и К°» акц. об-во, основано в 1899 г. Железоделательные, сталелитейные заводы в Либаве — 395, 400, 403, 405, 407, 411, 461, 474, 475, 478.

Либаво-Роменская ж. д., основана в 1876 г., выкуплена в казну в 1891 г. — 290.

Ликинской м-ры А. В. Смирнова т-во на паях, основано в 1911 г. Бумагопрядильная, ткацкая, красильно-аппретурная и отделочная ф-ки в д. Ликино Покровского у. Владимирской губ.— 736.

«Лильпоп, Рау и Левенштейн» акц. промышленное об-во механических заводов, основано в 1873 г. Два вагоностроительных, механических, железопрокатных, литейных, котельных, мостостроительных завода в Варшаве (основаны в 1818 и 1869 гг.) и чугунолитейный и с/х машин завод в м. Славуте Волынской губ.— 14, 15, 28—31, 39, 44, 45, 272, 274, 283—285, 289, 290, 292—295, 305, 315, 320, 321, 323—330, 332—335, 337—339, 355, 357, 363, 366.

«Лильпоп, Рау и Левенштейн и Кошики», объединение двух акц. обществ механических и железопрокатных заводов в Польше, участвующих в синдикатах 80-х годов XIX в.— 32, 40.
«Линен Трэд», английская льнопрядильная ф-ка акц. об-ва текстильной торговли — 635.
Лисичанский каменноугольный рудник (см. «Любимов, Сольвэ и К°», акц. об-во для производства соды в России).
«Литвинов С. В. и К°», т. д. Чайная торговля — 711.
Лозово-Севастопольская ж. д., открыта в 1874 г., выкуплена в казну в 1894 г.— 42.
Локалова А. А. акц. об-во Гаврило-Ямской м-ры льняных изделий, основано в 1888 г. Льняная ф-ка в с. Гаврилов-Ям Ярославской губ.— 607, 618—620, 629, 637, 638.
Лондонская фондовая биржа — 718, 721.
«Лост И. и К°» («Lost & C°»), французская банкирская фирма в Париже — 579, 584, 602.
Лысьва — Бердяуш ж. д. акц. об-во (см. Западно-Уральской ж. д. акц. об-во).
«Любимов И. И. и К°», акц. об-во, основано в 1904 г. Пассажирское и грузовое пароходство на Волге и Каме; торговля пермской солью; содовый завод в Березняках Пермской губ.— 706.
«Любимов, Сольвэ и К°», акц. об-во для производства соды в России, основано в 1887 г. Содовый завод в Березниках Соликамского у. Пермской губ.; Донецкий содовый завод Бахмутского у. Екатеринославской губ.; содовый завод в г. Барнауле Томской губ.; Лисичанский каменноугольный рудник Бахмутского у. Екатеринославской губ.— 644, 646—648, 663, 667, 669, 690, 691, 702, 706—708.
Лямина м-ра (см. Покровской бумагопрядильной и ткацкой м-ры Лямина т-во).

«Мак Микин и К°», английская фирма по торговле чаем в Батавии — 711.
Макеевский каменноугольный рудник, ст. Макеевка Южных железных дорог (см. Русское Донецкое об-во каменноугольной и заводской промышленности) — 514, 516, 518.
Макеевский металлургический завод французского акц. об-ва «Генеральное об-во чугуноплавильных железо- и сталеделательных заводов в России», основан в 1898 г., д. Макеевка Таганрогского округа Обл. Войска Донского — 397, 400, 403, 407, 408, 411, 414.
Макеевских заводов об-во (см. «Русский горный и металлургический унион», французское акц. анонимное об-во).
«Малькольм и К°», крупная английская фирма по экспорту льна из России — 635.
Мальцовских заводов акц. об-во, основано в 1894 г. Чугуноплавильные заводы: Бытошевский в Брянском у. Орловской губ.; Песочинский, Сукременский, Хотьковский в Жиздринском у. Калужской губ.; горный и механический завод в с. Людиново Жиздринского у. Калужской губ.; вагоностроительный завод в с. Радица Брянского у. Орловской губ.; литейный завод в с. Любохна Брянского у. Орловской губ.; цементный завод в д. Боровка Жиздринского у. Калужской губ.; стекольные, хрустальные и бутылочные ф-ки в Орловской губ.; лесопильные заводы в селах Бытонь, Любохна Брянского у. Орловской губ., в с. Людиново Калужской губ.— 315, 366.
«Манафов М.», нефтепромышленная фирма. Промыслы и керосиновый завод в Сабунчах Бакинской губ. и в Баку.— 82.
«Манташев А. И. и К°», нефтепромышленное и торговое об-во, основано в 1889 г. Нефтяные промыслы в Балаханах, Сабунчах, Раманах, на Биби-Эйбате; нефтеперегонный завод в с. Кишлы Бакинской губ.; нефтеперегонный, керосино-масляный и керосино-бензиновый заводы в Баку (Белый город); наливные станции, нефтепровод, нефтяные суда и нефтецистерны — 82, 102.
Маркарова керосиновый завод в Черном городе (Баку) — 83.

Марковский каменноугольный рудник близ ст. Макеевка Таганрогского округа Обл. Войска Донского (см. Российское об-во водных, шоссейных и второстепенных рельсовых путей) — 514, 516, 518.
Марьино-Городищенского рафинадного завода акц. об-во, основано в 1910 г. Сахарные и рафинадные заводы в м. Городище Сквирского у. Киевской губ.— 714, 716, 717.
Международный банк (см. Петербургский международный коммерческий банк),
Меднопрокатного завода, бывш. Розенкранца, акц. об-во (см. Петербургского меднопрокатного и трубного завода, бывш. Розенкранца, акц. об-во).
«Медь», акц. об-во, синдикат медеплавильных заводов России, действ. откр. в 1907 г.—651, 652, 660, 664, 665, 667, 672, 673, 690, 719—722.
Меленковской льняной м-ры т-во, основано в 1873 г. Льнопрядильная ф-ка в с. Меленки Владимирской губ.— 618.
«Мелик-Дадаев», нефтепромышленная фирма. Промыслы в Сабунчах Бакинской губ.; керосиновый завод в Черном городе (Баку) — 83.
«Меликовы А. и Е.», нефтепромышленная фирма. Промыслы в Сабунчах и Раманах Бакинской губ.; керосиновый завод в Баку — 82, 91, 102.
Мехтиева керосиновый завод в Черном городе (Баку) — 83.
«Миклашевский О. О., Мушинский Б. Р., Пенкославский и К°, бывш. Тышка», акц. об-во, основано в 1894 г. Машиностроительный и механический завод в Варшаве — 284, 285, 289—291, 293, 295, 296, 302.
«Милевицкий железоделательный завод», германское акц. об-во, основано в 1891 г. Железопрокатный завод и доменная печь в д. Милевица Бендинского у. Петроковской губ.— 395, 400, 403, 405, 406, 411, 461, 478.
«Минеральное импортное об-во» («Mineral Import Astiengesellschaft»), немецкое акц. об-во по торговле керосином — 66.
«Минерва» чугуно-меднолитейный и машиностроительный завод. Рекоша в Н. Ф. в г. Ковно, основан в 1860 г.— 275, 320—322, 324—326.
Митавская ж. д., открыта в 1872 г., выкуплена в казну в 1894 г.— 42.
«Молчанов, Печатнов и К°», т. д. в Москве. Чайная торговля — 711.
Московский банк, основан в 1912 г., преобразован из банкирского дома бр. Рябушинских в Москве — 606, 607, 611, 619, 629, 638, 640.
Московский купеческий банк, основан в 1866 г.— 610, 630, 734.
Московский промышленный банк (бывш. «Юнкер и К°»), основан в 1873 г.— 609.
Московский учетный банк, основан в 1869 г.— 657, 663, 702.
Московский частный коммерческий банк, основан в 1912 г.— 630, 640.
Московско-Брестская ж. д., открыта в 1868 г., выкуплена в казну в 1896 г. — 42.
Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д. акц. об-во, основано в 1869 г., преобразовано в 1895 г.— 725.
Московско-Казанской ж. д. акц. об-во, основано в 1862 г., преобразовано в 1891 г.— 645, 663.
Московско-Курская ж. д., открыта в 1867 г., выкуплена в казну в 1893 г.— 41.
Московско-Рязанской ж. д. акц. об-во, основано в 1862 г., преобразовано в 1891 г. в акц. об-во Московско-Казанской ж. д.— 41, 703.
Московско - Ярославско - Архангельская ж. д., открыта в 1862 г., выкуплена в казну в 1900 г.—42.
Московского металлического завода (Гужона) т-во, основано в 1883 г. Металлический, железопрокатный и гвоздильный завод в Москве — 395, 398, 399, 400, 403, 405, 411, 413, 452, 478, 644, 646, 663, 667, 694, 702, 725, 733, 734.
Московского сахаро-рафинадного завода т-во, основано в 1873 г. Сахаро-рафинадный завод в Москве. Шалыгинский свеклосахарный и песочный завод в Путивльском у. Курской губ. (с 1914 г.) — 644, 646, 648, 663, 667, 669, 678, 702, 712, 716.
Московского цементного завода об-во (см. Московское акц. об-во для про-

изводства цемента и других строительных материалов и торговли ими).
Московского электролитического завода акц. об-во, основано в 1913 г. Электролитический завод в д. Верхние Котлы Московской губ.— 645, 646, 666, 667, 689, 702, 727.
Московское акц. об-во для производства цемента и других строительных материалов и торговли ими, основано в 1875 г. Цементный завод, кирпичные заводы, каменоломни доломита и антрацитовый рудник близ Подольска Московской губ.— 645, 646, 659, 663, 665, 667, 669, 680, 681, 688, 702, 708,
Мостостроительный синдикат, монополистическое объединение металлургических заводов России, действовал с 1896 по 1899 гг.— 272—274, 280, 364.
Мостостроительных заводов России монополистическое объединение действовало с 1884 по 1892 г.— 15.
Мостостроительных заводов синдикат (Бюро совета мостостроительных заводов в России), крупное монополистическое (негласное) объединение 11 металлургических заводов в России, оформлен в 1903 г., к 1905 г. распалось; вновь возник в конце 1909 г. при прямом содействии банков, объединял шесть ведущих металлургических заводов — 302, 308, 356, 357, 358, 361, 366.
Мусаилова керосиновый завод в Черном городе (Баку) — 83.
«Мустафаев Г.», нефтепромышленная фирма. Нефтяные промыслы и керосиновый завод в Балаханах Бакинской губ.— 83.
Мытищинский вагоностроительный и механический завод Московского акц. об-ва вагоностроительного завода, основано в 1896 г., ст. Мытищи Северной ж. д. Московской губ.— 320, 366.

«Нагиев Муса», нефтепромышленная фирма, основана в 1885 г. Промыслы в Сабунчах, Раманах Бакинской губ.; керосиновый завод в Баку (Черный город) — 82.
«Надежда», керосиновый и механический завод Розинова и Листенгартена, с. Балаханы Бакинской губ.— 82.
«Наджаров Н. С.», нефтепромышленная фирма. Нефтяные промыслы, керосиновый завод в Сабунчах Бакинской губ.— 84.
«Нафтапорт» (см. Немецко-Русское нефтяное импортное об-во).
«Нев Альберт, Вильде и К°», анонимное бельгийское акц. об-во для эксплуатации машиностроительного и котельного заводов, основано в 1900 г. Машиностроительный и котельный заводы в Таганроге — 284, 285, 289, 293, 406, 447, 460.
Невский паровозостроительный завод (см. Невского судостроительного и механического завода акц. об-во).
Невского судостроительного и механического завода акц. об-во, основано в 1891 г. Невский судостроительный, механический и паровозостроительный завод в Петербурге — 317, 367, 521—527, 534—539, 546—553, 562, 564, 570—573.
Немецкий банк (Deutsche Bank) — 611, 638.
Немецко-Американское керосинопромышленное об-во (Deutsche-Amerikanische Petroleum Gesellschaft), германское отделение в Бремене «Стандард Ойл К°»—63, 144, 147.
Немецко-Русское нефтяное импортное об-во («Нафтапорт») (Deutsche-Russische Naphta import Geselschaft), с 1895 г.— берлинский филиал по торговле керосином в Германии т-ва «Бр. Нобель» — 54—56, 106, 110—112, 119, 126, 127, 144, 146, 149, 151, 152, 155.
Нижегородской льнопрядильной м-ры т-во, основано в 1897 г. Льнопрядильная ф-ка, с. Молитовка Балахнинского у. Нижегородской губ.— 618.
Нижне-Тагильские и Луньевские горные и механические заводы насл-ков П. П. Демидова, князя Сан-Донато. Александровский чугуноплавильный и литейный завод Соликамского у. Пермской губ.; Нижне-Тагильский, Нижне-Салдинский, Верхне-Салдинский, Черно-Источинский, Антоновский, Висимо-Уткинский, Висимо-Шайтанский, Никитинский, Лайский, Выйский

чугуноплавильные, железо-сталеделательные и медеплавильные заводы Верхнетурского у. Пермской губ.— 13, 664, 720.

Николаева медеплавильный завод в Москве — 728.

Никольской м-ры Морозова Саввы сына и К° т-во, основано в 1873 г. Никольская бумажная м-ра (ткацкая, бумагопрядильная, текстильная ф-ки), с. Никольское Покровского у. Владимирской губ.; отбельно-отделочная ф-ка, с. Городище Покровского у. Владимирской губ.; ф-ки ручного ткачества, с. Валуево Покровского у. Владимирской губ.— 736.

Николаевских заводов и верфей акц. об-во, основано в 1913 г. Судостроительные, механические, вагоностроительные и снарядные заводы (Наваля) в Николаеве Херсонской губ.—245, 274, 276, 284, 285, 289, 290, 293, 297, 315, 319, 329, 332—342, 357, 359, 360, 365, 366, 368, 413.

Никополь-Мариупольское горное и металлургическое об-во, основано в 1896 г. Никополь-Мариупольский чугуноплавильный, железоделательный, сталелитейный и трубопрокатный завод в г. Мариуполе Екатеринославской губ.; Николаевские железные рудники в Херсонской и Екатеринославской губ.; Никополь-Мариупольские каменноугольные копи в м. Сартана Мариупольского у. Екатеринославской губ.; Покровский марганцевый рудник в Екатеринославском у. Екатеринославской губ.—377, 394, 397, 400, 403, 407, 411, 421, 440, 450, 454, 456, 459, 470, 478.

«Нобель бр.», т-во нефтяного производства, основано в 1879 г. Промыслы в Балаханах, Сабунчах, Раманах, Забрате, на Биби-Эйбате, на о. Святом, в Берикее Дагестанской обл., на о. Челекен Закаспийской обл.; нефтеперегонные, керосино-масляный, бензиновый, серно-кислотные заводы в Баку (Черный город); лесопильный завод, доки (Баку, Астрахань), ремонтные мастерские, морские нефтяные суда, цистерны, склады — 51, 69, 70, 81, 82, 90—92, 94, 96, 102, 110, 118, 119, 121, 122, 125, 127, 143, 144—147, 149, 151, 152, 154.

Ново-Покровский свеклосахарный и рафинадный завод графа Орлова-Давыдова А. А., основан в 1908 г., с. Ново-Покровское Мельгуновской в. Тамбовской губ.—714, 716.

Новороссийское об-во каменноугольного, железного и рельсового производств, английское акц. об-во, основано в 1874 г. Новороссийский (Юзовский) чугуноплавильный и железоделательный завод, ст. Юзово Екатерининской ж. д.; каменноугольные рудники в Григорьевской в. Бахмутского у. Екатеринославской губ.—13, 14, 25, 26, 27, 300, 301, 366, 373, 377, 394, 397, 400, 403, 404, 405, 407, 408, 410, 411, 415, 420, 440, 447, 470, 472, 474, 478, 481, 488, 489.

«Норблин, бр. Бух и Т. Вернер», акц. об-во металлических фабрик, в Варшаве, основано в 1893 г. Ф-ка мельхиоровых изделий, трубопрокатный, листопрокатный и проволочный заводы в Москве; склады в Петрограде, Москве, Варшаве, Лодзи, Вильно, Риге и др.—724.

Об-во для продажи изделий русских металлургических заводов (см. «Продамет»).

Об-во в Константиновке (см. Железопрокатных заводов в Константиновке (Донец) бельгийское акц. об-во).

Об-во по продаже антрацита (см. «Рудник Карл», акц. об-во).

Об-во для торговли изделиями русских вагоностроительных заводов (см. «Продвагон»).

Об-во льняных фабрикантов во главе с С. Н. Третьяковым — 621.

Объединенная организация по покупке и экспорту льна, монополистическое объединение, состоящее из РАЛО и Центрального т-ва льноводов, основано в 1916 г.— 640.

Окуловских писчебумажных фабрик Пасбурга В. И. т-во, основано в 1889 г. Писчебумажные ф-ки в д. Парахино Крестецкого у. Новгородской губ.— 606, 624, 634.

Орлова-Давыдова свеклосахарный и рафинадный завод (см. Ново-По-

кровский свеклосахарный и рафинадный завод).
Орловско-Витебская ж.д., открыта в 1866 г., выкуплена в казну в 1894 г.— 40.
Островецких чугуноплавильных и железоделательных заводов об-во, основано в 1885 г. Чугуноплавильный и железоделательный заводы, ст. Островец Привислянских ж. д. Радомской губ.—15, 32, 39, 40, 44, 45, 395, 398, 400, 403—405, 407, 410, 411, 421, 432, 438, 478.
Охтенский пороховой казенный завод в Петрограде — 337.

«Парвиайнен», об-во механических заводов в Петрограде (см. Русское об-во для изготовления снарядов и военных припасов).
Парижская фондовая биржа — 545.
«Парижский союз» («Union Parisienne»), французский коммерческий банк — 522, 524, 527, 531, 534, 536, 538—540, 543, 545, 546, 548, 558, 559, 560—565, 568, 570, 573, 574.
Парижско-Нидерландский банк (Banque de Paris et des Pays — Bas), французский коммерческий банк в Париже — 578, 580, 585, 586, 587, 602.
Паровозостроительных заводов синдикат (Совет представителей паровозостроительных заводов), действовал с 1901 г.—225, 231, 237, 273, 274, 280, 317.
Парсегова М. керосиновый завод в Черном городе (Баку)—83.
Парсегова П. керосиновый завод в Черном городе (Баку)—83.
«Перенуд» швейцарское акц. об-во механического и чугунолитейного завода, основано в 1894 г. Механический и чугунолитейный завод в Москве — 275, 319.
Пермская казенная ж. д., открыта в 1899 г.—351.
Пермские казенные пушечные заводы, с. Мотовилиха Пермской губ.—331, 367.
Петербургская (Путиловская) судостроительная верфь (см. Путиловских заводов акц. об-во)—544, 545, 547, 549.
Петербургская фондовая биржа — 564.
Петербургский арсенал — 322.
Петербургский международный коммерческий банк, основан в 1869 г.— 16, 17, 22, 23, 25—27, 30, 31, 36, 38, 39, 43—45, 299, 365, 577, 579, 582, 588—590, 593, 594, 599, 601, 650, 659, 667, 685, 713.
Петербургский учетный и ссудный банк, основан в 1869 г.—287, 289, 577, 585, 588—590, 593, 594, 597, 601, 667, 685.
Петербургский частный коммерческий банк, основан в 1864 г.—524, 527, 528, 531, 534—537, 562, 564, 570, 577, 579, 580, 582, 585—591, 593, 594, 601.
Петербургских железопрокатного и проволочного заводов акц. об-во, основано в 1884 г. Железопрокатный и проволочно-гвоздильный заводы в Петербурге — 15, 39, 40, 394, 397, 400, 403, 404, 406, 411, 442, 445, 446, 453—459.
Петербургского вагоностроительного завода т-во, основано в 1893 г. Вагоностроительный завод в Петербурге — 274, 315, 316, 320, 321, 324, 326—328, 366.
Петербургского меднопрокатного и трубного заводов, бывш. Розенкранца, акц. об-во, основано в 1881 г. Меднопрокатный и трубный завод в Петербурге — 650, 651, 665, 690, 696, 718, 719, 724—728.
«Петербургского металлического завода К°», акц. об-во, основано в 1858 г. Металлический завод в Петербурге; судостроительная верфь в Усть-Ижоре Петербургской губ.— 274, 276, 284, 285, 289, 300, 301, 331—334, 337, 338, 340, 341, 357, 359, 724, 725.
Петербургского прокатного завода об-во (см. Петербургских железопрокатных и проволочных заводов акц. об-во).
Петербургско-Варшавская ж.д. Главного об-ва Российских ж. д., открыта в 1862 г., выкуплена в казну в 1894 г.—289, 291.
«Петичев А. Н.», промышленная фирма, основана в 1886 г. в Петербурге. Меднопроволочный, кабельный и электротехнических принадлежностей завод в Петербурге — 724.

Петроградский патронный казенный завод — 724.
Петроградского металлического завода об-во (см. «Петербургского металлического завода К°», акц. об-во).
Петроковские заводы (см. «Гловно», т-во меднопрокатных заводов).
Подольский цементный завод, г. Подольск Московской губ. (см. Московское акц. об-во для производства цемента и других строительных материалов и торговли ими)— 708.
Покровской бумагопрядильной и ткацкой м-ры (Лямина) т-во, основано в 1875 г. Бумагопрядильная и ткацкая ф-ки, с. Яхрома Дмитровского у. Московской губ.— 609, 634, 635.
Полоцк-Седлецкая казенная ж. д., открыта в 1907 г.—295.
Полякова Л. С. банкирский дом в Москве (до 1901 г.) — 659.
«Понизовкина Никиты с-я», т. д. в Москве, основан в 1864 г. Картофельно-паточные заводы, с. Конно-Подгородное Симбирской губ.;
Городищенский картофельно-крахмальный завод в д. Пески Ярославской губ.; химические заводы по изготовлению кислот, медного купороса в д. Дурково, Гузицыно, с. Рыбницы Ярославской губ.—708.
«Попов И. Р.», нефтепромышленное т-во, основано в 1891 г. Промыслы в Сабунчах Бакинской губ.; керосиновый завод в Черном городе (Баку)—84.
«Поповы К. и С. бр.», т. д. чайной торговли и складов в Москве, основан в 1868 г. Покупка чаев в городах Ханькоу, Коломбо, Калькутте, Лондоне; торговля в крупных городах России — 708.
«Потт Филипп», немецкая нефтепромышленная и торговая фирма в Мангейме («Tankgesellschaft Pott») —62, 109.
Правительственный банк в Мадрасе (Индия) — 634.
Прагского сталелитейного завода акц. об-во (до 1887 г.) (см. Варшавского сталелитейного завода акц. об-во)—13, 18, 19.
«Престон и К°», крупная английская фирма по экспорту льна из России — 635.
Привислинские казенные ж. д. — 295, 296, 306, 343.
Проволочный и гвоздильный завод в Петербурге (см. Петербургских железопрокатных и проволочных заводов акц. об-во).
«Продамет» (Об-во для продажи изделий русских металлургических заводов), синдикат металлургических заводов России, основан в 1902 г.—16, 17, 225, 275, 300—302, 305, 306, 364, 366, 371—381, 393—396, 399, 401, 402, 404, 409, 412, 413—415, 438, 447, 461—463, 466—468, 470, 472—479, 481, 482, 485, 486, 488, 489.
«Продвагон» (Об-во для торговли изделиями русских вагоностроительных заводов), синдикат вагоностро ительных заводов России, основан в 1904 г.—225, 231, 237, 272, 274, 280, 303, 304, 305, 314, 315, 316, 358, 366, 555—556.
«Продуголь» (Об-во для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна), синдикат углепромышленников Донбасса, действовал с 1906 по 1915 г.— 274, 301, 343, 493—515, 517, 518.
«Прохоровских каменноугольных копей К°», бельгийское акц. об-во, основано в 1906 г. Каменноугольные копи близ ст. Мушкетово и ст. Чумаково Екатерининской ж. д., Таганрогский округ Обл. Войска Донского — 494, 497—499, 509—511, 518.
Прохоровской трехгорной м-ры т-во, основано в 1874 г. Машинно-ткацкая, машинно-ситценабивная, отбельная и прядильная ф-ки, ремонтная мастерская и газовый завод в Москве; антрацитовые рудники в Обл. Войска Донского — 634.
Путиловских заводов акц. об-во, основано в 1873 г. Путиловский паровозостроительный, машиностроительный, механический и литейный завод в Петербурге; Путиловская судостроительная верфь; Видлицкий чугуноплавильный завод в Олонецкой губ.—13—15, 18, 24, 28—32, 39—45, 274, 284—290, 293—

295, 300, 301, 317, 320, 324—328, 333—338, 340, 341, 357, 359, 363, 365—367, 521—527, 534—540, 543—552, 564, 569—574.

«Пушкин», акц. об-во железоделательного завода, основано в 1899 г. Железоделательный завод «Пушкин» в Бендинском у. Петроковской губ.— 395, 400, 403, 405, 406, 411, 461, 478, 482.

«Рабенек Людвиг», т-во мануфактур, основано в 1879 г. Ситценабивная, бумагокрасильная, бумагопрядильная, ткацкая ф-ки Богородского у. Московской губ., основаны в 1834 г.— 646, 663, 667, 692, 693, 703.

«Рабенек Франц», т-во бумагокрасильной ф-ки, основано в 1873 г. Бумагокрасильная ф-ка в Московской губ.— 646, 693.

Рагозина, керосиновый завод в Черном городе (Баку) — 83.

«Ралли бр.», английская фирма по торговле хлопком в Лондоне и Ливерпуле — 735, 736.

Рало (см. Русское льнопромышленное акц. об-во).

«Рассов, Юнг и К⁰», нефтепромышленная и керосиноторговая экспортная фирма в Бремене (Германия) в 90-х годах XIX в.— 109.

Ревельская судостроительная верфь (см. Русское об-во для изготовления снарядов и военных припасов)— 543, 544.

Рекоша завод (см. «Минерва», чугуно-меднолитейный завод Рекоша Н. Ф. в г. Ковно).

«Ренард граф», горнопромышленное германское акц. об-во, основано в 1886 г. Трубопрокатный завод в Сосновицы Петроковской губ.; каменноугольные копи, д. Сельце Сосновицкого у. Петроковской губ.; паровые кирпичный и пивоваренный заводы, мельница, каменоломни и т. д.— 439, 450.

Реутовской м-ры т-во, основано в 1861 г. Бумагопрядильная и ткацкая ф-ки, с. Реутово Московской губ.— 646, 667, 693.

Рзабекова З. керосиновый завод в Черном городе (Баку) — 83.

Риго-Динабургская ж. д., открыта в 1866 г., выкуплена в казну в 1893 г.—42.

Рижский коммерческий банк, основан в 1871 г.— 645, 663, 703.

Рижское об-во цементного завода и маслобойни К. Х. Шмидта, основано в 1875 г. Цементный завод, маслобойня и бондарная, ремонтная мастерская в с. Подераа близ г. Риги — 646, 663, 667, 681, 702, 708.

«Рит и К⁰» («H. Rieth &»), бельгийская фирма по торговле нефтяными продуктами в Антверпене, в 1896 г. преобразовано в Анонимное об-во по продаже керосина (Société anonyme pour le vente de pétrolé) — 54, 109, 144, 145, 146, 155, 156.

«Рихтер», фирма по экспорту русского керосина в Батуми на дальневосточные рынки — 90.

Рождественской м-ры П. В. Берга т-во, основано в 1889 г. Бумагопрядильная и ткацкая ф-ки в Твери — 736.

Розенкранца бывш. акц. об-во меднопрокатного завода в Петрограде (см. Петербургского меднопрокатного и трубного завода акц. об-во).

Рокфеллера американский керосиновый трест (см. «Стандард Ойл К⁰»).

«Рон, Зелинский и К⁰», акц. об-во, основано в 1895 г. Механический завод в Варшаве — 284, 285, 289, 295, 296.

Российское об-во водных шоссейных и второстепенных рельсовых путей, основано в 1898 г. Каменноугольные копи, ст. Харцызск и Ясиноватая Таганрогского округа, Обл. Войска Донского; пароходство по Дону — 514, 516, 518.

Российское об-во химической промышленности 1914 г. «Русско-Краска», основано в 1914 г. Химические заводы в Москве — 724.

«Ростор» (см. Средне-Российское торгово-промышленное акц. об-во).

«Ротшильд бр.», крупнейший банкирский дом в Париже,— 56, 149, 151.

«Рудзкий К. и К⁰», акц. об-во машиностроительного и чугунолитейного завода, основано в 1893 г. Чугуно- и сталелитейный завод с механической мастерской в Варшаве;

стале-, железоделательный и снарядный завод в Екатеринославе — 274, 281, 284, 285,. 290—298, 302, 333—340, 355, 357, 358, 365.

«Рудник Карл», акц. об-во, основано в 1911 г. Антрацитовый рудник «Карл» в Таганрогском округе Обл. Войска Донского —645, 646, 665—667, 669, 680, 681, 684, 689, 702, 709.

«Русанов Н. сын», т-во (см. Беломорских лесопильных заводов т-во под фирмою «Н. Русанов сын»).

«Русская компания электричества» (см. «Всеобщая компания электричества», русское акц. об-во).

«Русская корпорация Лимитед» («Russian Corporation Limited»), основано в 1914 г. в Лондоне при участии русских банков: Русско-Азиатского, Петербургского международного, Учетного и ссудного, Азовско-Донского и Сибирского, с целью размещения на лондонском рынке русских ценных бумаг транспортных обществ и коммунальных предприятий —705, 706.

«Русские кабельные и металлопрокатные заводы», акц. об-во, основано в 1895 г. Кабельные и медно-прокатно-тянульные заводы в Москве — 719.

«Русский горный и металлургический унион», французское анонимное акц. об-во, основано в 1911 г. Макеевские сталелитейные и труболитейные заводы; каменноугольные копи, ст. Макеевка Южных ж. д. Донской обл.—377, 394, 398, 404, 406—408, 411, 414, 421, 440, 452, 456, 470, 474, 498, 499, 514, 515.

Русский для внешней торговли банк, основан в 1871 г.—577, 585, 589, 590, 593, 594, 601, 631, 645, 663, 703, 716, 729, 732, 734.

«Русский Провиданс» в Мариуполе, бельгийское анонимное акц. об-во, основано в 1899 г. Сартанский чугуноплавильный и железоделательный завод, ст. Сартана Мариупольского у. Екатеринославской губ., каменноугольные рудники близ ст. Макеевка Южных ж. д. Донской обл.; железные рудники в Бахмутском у. Екатеринославской губ. и в Кривом Роге Херсонской губ.—377, 394, 397, 400, 403, 404, 407—409, 411, 421, 440, 448, 451, 470, 472, 474.

«Русский союз» (см. «Союз бакинских керосинозаводчиков»).

Русский торгово-промышленный банк, основан в 1889 г.— 539, 543, 545, 558, 562, 564, 570, 577, 580, 582, 584, 585, 588, 589, 590, 593, 594, 595, 597, 601, 609, 631, 640.

Русских трубопрокатных заводов акц. об-во (бывш. Ш. и Г. Шодуар), основано в 1890 г. Трубопрокатные заводы в Москве, Екатеринославе, Нижнеднепровске — 397, 399, 400, 403, 407, 421, 442, 470, 725.

Русско-Азиатский банк, основан в 1910 г. в результате слияния Северного и Русско-Китайского банков— 521—524, 526, 527, 531, 534—539, 543, 545—548, 550, 558, 562, 663, 566, 569—573, 577, 579, 580, 582, 584, 585, 586, 588, 589, 590, 592, 593, 594, 599, 601, 633, 652, 659, 667, 687, 724, 725, 726, 730.

Русско-Балтийского вагонного завода акц. об-во, основано в 1874 г. Вагоностроительные и механические заводы в Риге и Твери; автомобильный завод в Москве; механический завод в Петербурге —15, 44, 45, 250, 274, 315, 320, 324—326, 366,

Русско-Балтийского судостроительного и механического завода акц. об-во, основано в 1913 г. Судостроительный и механический заводы в Ревеле — 522, 524, 538, 539, 540, 543—547, 558, 561—564.

Русско-Бельгийское металлургическое об-во, основано в 1895 г. Петровский чугуноплавильный, железоделательный и литейный завод, ст. Петровская Екатерининской ж. д.; Петровский железный рудник в Верхнеднепровском у. Екатеринославской губ.; Корсак-Могильский железный рудник в Бердянском у. Екатеринославской губ.; Петровские каменноугольные копи в Бахмутском у. Екатеринославской губ.—377, 394, 395, 397, 399—411, 413, 420, 438, 447, 448, 451, 457, 460, 465, 470, 472, 474, 478, 481.

Русско-Французский коммерческий банк, основан в 1912 г.—602.

Русско-Французское анонимное об-во хлопчатобумажной м-ры, основано

в 1899 г. Хлопчатобумажная ф-ка в Павловом Посаде Московской губ.—736.
Русское Донецкое об-во в Макеевке (см. «Русский горный и металлургический унион», французское анонимное акц. об-во),
Русское Донецкое об-во каменноугольной и заводской промышленности, основано в 1895 г. Каменноугольные рудники, ст. Макеевка Екатерининской ж. д. Обл. Войска Донского—514, 516, 517.
Русское льнопромышленное акц. об-во (РАЛО), основано в 1913 г. Льноочистительная ф-ка в г. Ржеве Тверской губ.; покупка и продажа льна в России и за границей—607, 617—621, 623, 630, 634—640.
Русское об-во для изготовления снарядов и военных припасов (бывш. «Парвиайнен»), основано в 1910 г Машиностроительные, механический, снарядный и минный заводы в Петербурге и близ Екатеринослава; судостроительная верфь в Ревеле — 275, 333—340, 522, 543—549, 561—564.
Русское об-во механических и горных заводов, основано в 1870 г. Машиностроительный завод в Петербурге—42.
Русское судостроительное об-во в Николаеве (см. Николаевских заводов и верфей акц. об-во).
Русской железной промышленности анонимное об-во, основано в 1901 г. Трубопрокатный, болтовый и металлические заводы в Екатеринославе, Саратове, Варшаве —406, 443, 451.
«Рябушинский П. М. с с-ями», торгово-промышленное т-во, основано в 1887 г. Бумагопрядильная, ткацкая, красильная, отделочная и аппретурная ф-ки, с. Заворово, Вышневолоцкого у. Тверской губ.—606, 612, 625.
Рябушинских бр. банкирский дом в в Москве, преобразован в 1912 г. в Московский банк — 611, 638.

Самаро-Златоустовская казенная ж. д., открыта в 1888 г.—731.
Северный банк, основан в 1902 г., преобразован в 1910 г. в Русско-Азиатский банк — 296, 297, 365.
Северо-Восточно-Уральской ж. д. акц. об-во, основано в 1911 г.— 579, 580, 584—586, 589—593.
Северо-Донецкой ж. д. акц. об-во, основано в 1908 г.—315, 318.
Северо-Русское лесоторговое агентство (The North Russa Timber Agency Ltd), английская лесопромышленная и экспортная фирма, связанная с т-вом «Рябушинский П. М. с-ями»—627.
Семиреченской ж. д. акц. об-во, основано в 1912 г.—579, 581, 584, 586—589, 593, 594, 597.
Сергеева керосиновый завод в Черном городе (Баку)—83.
Сибирская казенная ж. д.—279, 296, 352, 365, 367.
Сибирский торговый банк, основан в 1873 г.—577, 584, 585, 586, 589, 590, 593, 594, 595, 601, 611.
Сиверских металлопрокатных заводов, бывш. И. Ф. Чикина, акц. об-во, основано в 1913 г. Металлопрокатный завод, ст. Сиверская Северо-Западной ж. д.—724.
Сименса К. Ф. насл-ков медеплавильных заводов акц. об-во, основано в 1908 г. Кедабекский медеплавильный завод с медным рудником в с. Кедабек Елисаветпольской губ.; Кварцханский медеплавильный завод в с. Кварцханы Елисаветпольской губ.—664, 722.
Синдикат по поставке обозов, с принадлежностями для инженерного и интендантского ведомств, монополистическое объединение ряда русских металлургических и механических заводов во главе с Путиловским, возникло как постоянное соглашение в начале 1909 г.—280, 320.
Синдикат судостроительных заводов, изготовляющих башенные установки для флота, монополистическое объединение русских металлургических и судостроительных заводов, возник в 1910 г.—276, 341, 342, 343, 359.
Совет уполномоченных медеплавильных заводов (см. «Медь», синдикат медеплавильных заводов России).
«Соединенные кабельные заводы», акц. об-во, основано в 1906 г. Кабельный, меднопрокатный и проволочный заводы в Петербурге —719, 724.

Соединенный банк, основан в 1908 г. в Москве путем слияния трех банков: Московского международного, Южно-Русского промышленного и Орловского коммерческого—630, 640,

Соединенных заводов Королевского и Лаура германское акц. об-во, основано в 1889 г. Екатерининский железоделательный завод в г. Сосновцы Петроковской губ.—395, 400, 403, 405, 407, 411, 421, 461, 478, 482.

«Сольвэ и К⁰», бельгийское т-во на вере по производству соды—691, 706.

«Сормово», акц. об-во железоделательных, сталелитейных и механических заводов, основано в 1894 г. Сормовские железоделательные, сталелитейные, механические и вагоностроительные заводы близ Н. Новгорода, основаны в 1849 г.—274, 297, 315, 317, 318, 320, 323, 324, 326, 332—335, 337, 338, 340, 357, 365—367, 726, 733.

Сосновицких трубопрокатных и железоделательных заводов акц. об-во, основано в 1898 г.Чугунолитейный и железоделательный заводы в п. Сосновицы и в д. Заверце Петроковской губ.; железные рудники в Бендинском у. Петроковской губ.—395, 400, 403, 405, 407, 411, 421, 461, 478.

«Союз бакинских керосинозаводчиков», монополистическое объединение *бакинских керосинозаводчиков для экспортной торговли, возникшее* в 1893 г. под непосредственным руководством государства и действовавшее до 1897 г.—52, 53, 72, 81, 90, 99, 102, 145, 154, 155.

«Союз заводов, изготовляющих железнодорожные принадлежности», монополистическое объединение, основано в середине 80-х годов XIX в., действовало до 1897 г.—16, 17, 40, 45.

«Союз рельсовых заводов», монополистическое объединение трех крупнейших акц. обществ рельсовых заводов, действовало с 1890 по 1895 г.—14, 16, 25—27.

«Союз рельсовых фабрикантов», монополистическое объединение рельсовых заводов России, действовало с 1882 по 1887 г.—13—16, 18, 19, 24.

«Союз русских керосинозаводчиков» (см. «Союз бакинских керосинозаводчиков»).

«Союз семи крупных фирм», монополистическое объединение бакинских нефтяных фирм, во главе с Нобелем, основано в январе 1893 г.; к середине 1893 г. распалось—51, 67—71, 75.

«Союз фабрикантов рельсовых скреплений», монополистическое объединение рельсовых заводов России, основано в 1884 г., прекратило свою деятельность в 1891 г.—14, 15, 16, 32, 33, 39.

«Спасские медные руды», английское акц. об-во, основано в 1907 г. Медеплавильный завод, медные рудники и каменноугольные копи в Акмолинской обл.—690, 722, 727.

Средне-Российское торгово-промышленное акц. об-во (РОСТОР), основано в 1915 г. Московским банком Рябушинских для организации и финансирования предприятий льняной и лесной промышленности—607, 629.

«Стандард Ойл К⁰» («Standard Oil C⁰»), крупнейший нефтяной трест в США, основан Д. Рокфеллером в 1879 г.—49—57, 59, 61, 62, 65, 72, 73, 89, 99, 106, 108, 109, 111—114, 116, 117, 119—122, 124—130, 134, 137, 139—144, 147, 151, 154, 155, 156.

«Стахеев — Батолин», крупное монополистическое объединение, *выросшее на основе торгово-промышленной* фирмы «Стахеев И. Г.» во время первой мировой войны в многоотраслевой концерн — 609, 640.

«Столь В. Г. и К⁰», т-во механического завода, основано в 1896 г. Машиностроительные, механические и трубопрокатные заводы в Воронеже и Челябинске — 724, 725.

Страховицких горных заводов акц. об-во, основано в 1875 г. Страховицкий чугуноплавильный завод, п. Страховице Илжецкого у. Радомской губ.; чугуноплавильные, пудлинговые заводы «Михайлов» и «Броды» в Радомской губ.—478.

Стрелочный синдикат, монополистическое объединение металлургических заводов России по заказам железных дорог и военного ведомства, основан в 1904 г.—274, 280, 318, 319.

«Стурсберг Г. и К°», нефтепромышленная фирма в Нью-Йорке, член американского нефтяного треста «Стандард Ойл К°»—156.
Судостроительный синдикат (см. Синдикат судостроительных заводов, изготовляющих башенные установки для флота).
Судостроительных, механических и литейных заводов в Николаеве анонимное акц. об-во (см. Николаевских заводов и верфей акц. об-во).
Сулинского завода акц. об-во, основано в 1905 г. Чугунолитейный и железоплавильный заводы, ст. Сулино Юго-Восточных ж. д., Берестьевский и Шиловский каменноугольные рудники близ Юзовки и Славяносербска Екатеринославской губ.— 373, 377, 394, 397, 398, 400, 403, 404, 407, 408, 411, 421, 443, 472, 478.

Тавдинской ж. д. акц. об-во (см. Северо-Восточно-Уральской ж. д. акц. об-во).
Таганрогское металлургическое акц. об-во, основано в 1896 г. Металлургические заводы в Таганроге и Керчи; каменноугольные копи в с. Белое Славяносербского у. Екатеринославской губ.; железные рудники «Эльтигеи» и «Ортель» в Таврической губ.—373, 377, 380, 394, 400, 403, 404, 406, 407, 408, 411, 421, 446, 451, 460, 461, 470, 472, 474, 478, 489.
«Тагиев Г. З. А.», нефтепромышленная фирма. Керосиновый завод в Черном городе (Баку); нефтяные промыслы в Балаханах и Сабунчах Бакинской губ. (в 1897 г. продана англичанам) — 82.
«Тельман и К°» («Messieurs Thalmann C°»), французская банкирская фирма в Париже — 527, 528, 531, 534, 536, 538, 546, 548, 559, 562, 564, 570.
Тараева А. нефтеперегонный завод «Ульдуз» в Черном городе (Баку)—84.
«Тараева И. А. насл-ки», нефтеперегонный завод в Баку — 83.
Тараева М. керосиновый завод в Черном городе (Баку) — 83.
«Тараевы С. и Я.», нефтепромышленная фирма. Промыслы и керосиновый завод в Сабунчах Бакинской губ.— 83.
Тахмазова керосиновый завод в Баку — 83.
Тверской вагонный завод в Твери (см. Русско-Балтийского вагонного завода акц. об-во).
Тверской м-ры бумажных изделий т-во, основано в 1859 г. Ф-ка бумажных изделий в Твери — 736.
Тер-Саркисова нефтеперегонный и керосиновый завод в Черном городе (Баку) — 83.
Торгово-промышленный банк (см. Русский торгово-промышленный банк).
Торецкое сталелитейное и механическое анонимное об-во в Дружковке, бельгийское акц. об-во, основано в 1898 г. Торецкий вагоностроительный, сталелитейный и железоделательный заводы, ст. Дружковка Южных ж. д. Бахмутского у. Екатеринославской губ.—316.
«Торникрофт», английский судостроительный и военный концерн — 273, 341, 359, 360.
Тотина нефтеперегонный завод в Баку — 82.
Трест (Trust) (см. «Стандард Ойл К°»).
Трехгорная м-ра (см. Прохоровской трехгорной м-ры т-во).
Троицко-Кондровских писчебумажных фабрик В. Говарда компания, основана в 1858 г. Писчебумажные ф-ки в с. Кондрове и с. Троицком Медынского у. Калужской губ.— 645, 646, 663, 667, 679, 702, 736.
Троицкой ж. д. акц. об-во, основано в 1910 г.— 315.
Трубопрокатных заводов синдикат «Трубопродажа», монополистическое объединение металлургических заводов России по продаже железных труб; основан в 1902 г.— 292.
Тульских меднопрокатных и патронных заводов акц. об-во, основано в 1898 г. Меднопрокатный латунный и патронный заводы в Туле — 650, 665, 719, 724—726.
«Тумаев Г. и К°», нефтепромышленная фирма, основана в 1891 г. Промыслы в Балаханах и Сабунчах Бакинской губ.; нефтеперегоиный завод в Баку — 82.

Тургай-Кульские каменноугольные копи в Кустанайском и Актюбинском у. Оренбургской губ. (см. Для обследования и устройства предприятий в России акц. об-во)—666, 683.
Тюмень-Омская казенная ж. д.— 300.

Уладовского свеклосахарного и рафинадного завода акц. об-во, основано в 1894 г.; глава об-ва граф Р. А. Потоцкий. Свеклосахарный и рафинадный завод в с. Улазовке Винницкого у. Подольской губ.— 714.
Умань-Абинская ж. д., проектируемая ветвь к Черноморской ж. д. —598, 599, 600, 602.
«Унанов А. С.», нефтепромышленная фирма. Промыслы в Сабунчах Бакинской губ.; керосиновый завод в Черном городе (Баку) — 81, 83.
«Унион» (см. «Русский горный и металлургический унион», французское анонимное акц. об-во).
«Уральско-Волжское металлургическое об-во», французское анонимное акц. об-во, основано в 1893 г. Царицынский металлургический завод, г. Царицын Саратовской губ.— 372, 377, 381, 393, 394, 397, 400, 403, 404, 406—408, 410, 411, 421, 441, 444, 445, 446, 450, 453—457, 474, 478, 481.

Фаталиева керосиновый завод в Черном городе (Баку)—84.
«Феникс», акц. об-во вагоностроительных и механических заводов, основано в 1895 г. Вагоностроительный и механический заводы в г. Риге — 366, 395, 400, 403, 405, 407, 411, 474, 475, 478.
Франко-Русских заводов, бывш. Берда, французское акц. об-во, основано в 1881 г. Машиностроительный, механический и меднопрокатный заводы в Петербурге — 15, 32, 39, 40, 650, 665, 719, 724, 725, 726.
Франко-Русское горнопромышленное акц. об-во в Домброве, основано в 1898 г. Цинкоплавильные заводы «Гута под Бендином» и «Константин»; каменноугольные копи «Тадеуш» и «Реден», ст. Домброва-Горная Бендинского у. Петроковской губ.—439, 450.
Франко-Русское об-во Берестово-Крынских каменноугольных копей, французское акц. об-во, основано в 1894 г. Каменноугольные рудники близ д. Макеевка Таганрогского округа Обл. Войска Донского — 518.
«Французский кредит» («Crédit Français»), французский коммерческий банк, основан в 1911 г. банкирской фирмой в Париже «I. Loste C°» — 578, 580, 585—588, 590—593.
«Фредерик Зерга и К°», английская фирма по торговле хлопком в Ливерпуле — 735.
«Фрюлинг и Кошен» («Frühling & Coschen»), лондонская банкирская фирма — 710.

Ханларова керосиновый завод, в Черном городе (Баку) — 84.
Харьковский паровозостроительный и механический завод Русского паровозостроительного и механического об-ва, основан в 1895 г.— 275, 317, 318, 367.
«Хачатуровы бр.», нефтепромышленная фирма. Промыслы в Сабунчах Бакинской губ.; керосиновый завод в Черном городе (Баку) — 83.
«Хис и К°», английская фирма по торговле чаем в Коломбо и Калькутте — 711.
Худовердиева керосиновый завод в Черном городе (Баку) — 83.

Царицынский металлургический завод, г. Царицын Саратовской губ. (см. Уральско-Волжское металлургическое французское акц. об-во).
Центральное т-во льноводов, всероссийское объединение мелкобуржуазных крестьянских кооперативов по сбыту льна, основано в Москве в сентябре 1915 г.— 640.
«Центросахар» (Центральное бюро по объединению закупок сахара), центральный орган по регулированию снабжения армии и населения сахаром, учрежден царским правительством в 1916 г., г. Киев; работало в тесной связи с синдикатом сахарозаводчиков — 701, 717.
«Цовьяновы бр. и К°», т. д. в Батуми по экспорту русского керосина на дальневосточные рынки — 90.

Частный банк (см. Петербургский частный коммерческий банк).
Ченстоховский металлургический завод, г. Раков Ченстоховского у. Петроковской губ. (см. «Гантке Б.», акц. об-во металлических заводов)—451.
Черноморский механический и котельный завод, г. Николаев Херсонской губ. (см. Анонимное об-во механического производства в Южной России, французское акц. об-во).
Черноморской ж. д. акц. об-во, основано в 1912 г.—579, 598, 599, 600, 601, 602.
Чижовская биржевая артель кассиров в Москве — 612.
Чикнаверова Г. Ф. нефтеперегонный завод в г. Баку — 82.
Чусовской чугуноплавильный, железоделательный и сталелитейный завод (см. Камское акц. французское об-во железоделательных заводов), с. Чусовской завод Пермского у. Пермской губ.— 300.

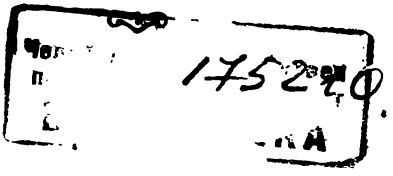
Шавельский механический и литейный завод А. К. Шульца, основан в 1900 г., г. Шавли Ковенской губ.— 325, 326.
«Шагиданов», нефтепромышленная фирма.
Нефтяные промыслы в Сабунчах Бакинской губ.; керосиновый завод в Черном городе (Баку) — 82.
Шалыгинский свеклосахарный и песочный завод князя А. В. Барятинского, основан в 1855 г., продан в 1914 г. т-ву Московского сахарорафинадного завода, с. Шалыгино Путивльского у. Курской губ.—712.
Шамшина заводы (см. «Алексеев Владимир, П. Вишняков и А. Шамшин», Московское т-во золотоканительного производства соединенных фабрик).
Шелковый м-ры в Москве т-во, бывш. Мусси, основано в 1881 г.
Шелкоткацкая ф-ка в Москве — 646, 663, 691, 692.
Шепетовский свеклосахарный и рафинадный завод гр. И. А. Потоцкого, основан в 1842 г., м. Шепетовка Заславского у. Волынской губ.— 714, 716, 717.
«Шибаев С. М. и К°», нефтепромышленное т-во, основано в 1889 г Промыслы в Балаханах, Сабунчах, Раманах, на Биби-Эйбате Бакинской губ.; керосино-масляный, сернокислотный заводы в Баку (Черный город); ремонтные механические мастерские, нефтепровод, нефтеналивные станции, баржи, цистерны — 81, 82, 91, 102.
Шипова Н. Н. ген.-майора чугуноплавильные и железоделательные заводы. Вознесенский железоделательный завод в Темниковском у. Тамбовской губ.; Илевский чугуноплавильный завод в с. Илево Ардатского у. Нижегородской губ. — 15, 39, 40.
«Шкода» («Skoda»), крупнейший военно-промышленный концерн Австро-Венгерской монархии, основан в 1889 г. на базе предприятий военной, металлургической и машиностроительной промышленности в Чехословакии — заводов «Шкода» в Пильзене — 542, 545—551, 553, 556, 567, 571, 572.
Шмидта К. Х. цементный завод в Риге (см. Рижское об-во цементного завода и маслобойни К. Х. Шмидта).
«Шодуар», трубопрокатный завод в Екатеринославе (см. Русских трубопрокатных заводов акц. об-во).
«Шнейдер-Крезо» («Messieurs Schneider C°»), крупнейший военно-промышленный концерн Франции, основан в 60-х годах XIX в.— 273, 342, 359, 527, 533, 534, 536, 538—541, 543—551, 554, 560, 562—564, 566, 567, 570, 572.
«Шпис, Стуккен и К°», т. д. в Москве, основан в 1899 г. (в 1902 г. преобразован в Калужское лесопромышленное т-во). Лесопромышленные предприятия в м. Боброво Калужского у. Калужской губ.—682.
«Шполянский А. Ф.», механический завод по изготовлению проволоки, болтов, гаек и пр. в Одессе, основан в 1885 г.— 410, 478.
«Шредер Генри К°» («Schroeder Henry C°»), лондонская банкирская фирма — 710.

«Шредерс И. Х. и К⁰» («Schroeders I. H. C⁰»), лондонская банкирская фирма — 705.
«Шриро», нефтепромышленная фирма. Промыслы в Балаханах Бакинской губ.; керосиновый завод в Черном городе (Баку) — 82.
Штеттинское-Американское об-во по импорту американского керосина и складов (Stettiner-Amerika Petroleum Import und Lagerhof Gesellschaft), немецкий филиал американского нефтяного треста «Стандард Ойл и К⁰»—109.

«Электрического освещения 1886 г.» акц. об-во, основано в 1887 г. Центральные электрические станции в Москве, Петрограде и Лодзи — 734.
Электролитического завода об-во (см. Московского электролитического завода акц. об-во).
Эстампажный завод («Эстампаж») в г. Нижнеднепровске Екатеринославской губ. (см. Донецкое металлургическое об-во штампования) — 319, 367.
«Этна», акц. об-во Рижского металлургического завода, основано в 1899 г.
Металлургический завод в г. Риге— 478.

Юго-Западные ж. д., открыты в 1878 г., выкуплены в казну в 1895 г.—42, 351, 517, 598, 602.
Южно-Русского машиностроительного завода акц. об-во, действ. откр. в 1896 г. Машиностроительный завод в Киеве — 282, 316, 366, 368.
Южно-Русское Днепровское металлургическое об-во, основано в 1888 г. Днепровские металлургические и вагоностроительные заводы, с. Каменское Екатеринославской губ., ст. Тритузная Екатерининской ж. д.; Кадиевский рекуперационный химический завод и коксовые печи, ст. Алмазная Екатерининской ж. д.; Часов-Ярский завод огнеупорных изделий, ст. Часов-Яр Южных ж. д.; Аиненские каменноугольные копи, ст. Ломоватка Екатерининской ж. д.; Лидиевские каменноугольные копи, ст. Рутченково Екатерининской ж. д.; Максимовские каменноугольные копи, ст. Алмазная Екатерининской ж. д.; Шмаковские железные рудники, ст. Шмаково Екатерининской ж. д.; Ростовские железные рудники, ст. Вечерний Кут Екатерининской ж. д.; Городищенские марганцевые рудники, ст. Марганец Екатерининской ж. д.— 14—16, 25—27, 40, 43—45, 377, 394, 397, 400—405, 407, 408, 410, 411, 420, 441, 447, 448, 459, 465, 470, 472, 474, 475, 478, 482, 489, 511.
Южно-Русское об-во для выделки и продажи соды и других химических продуктов основано в 1897 г.
Содовый и химический заводы, г. Славянск Харьковской губ.— 647, 648, 707.
Южно-Русской каменноугольной промышленности об-во, действ. откр. в 1872 г. Корсунские каменноугольные копи, ст. Горловка Екатерининской ж. д.— 498, 499, 512, 514, 515, 518.
Южно-Уральское металлургическое бельгийское акц. об-во, основано в 1899 г. Южно-Уральский (Усть-Катавский) вагоностроительный и железоделательный завод в Уфимском у. Уфимской губ.— 366.
Южные казенные ж. д.— 503, 506, 507, 508, 517, 518.
Юзовский чугуноплавильный и железоделательный завод, ст. Юзовка Бахмутского у. Екатеринославской губ. (см. Новороссийское об-во каменноугольного, железного и рельсового производства).
«Юнкер В. И. и К⁰», коммерческий банк, основан в 1912 г., преобразован из банкирского дома «В. И. Юнкер» в Москве — 608, 609, 630, 633.

«Якорь», страховое акц. об-во в Москве, основано в 1872 г.— 646, 663, 667, 695, 703.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 5

Монополистические объединения 80—90-х годов XIX в. в России. (Подготовка текста и вводная статья *В. И. Бовыкина*) . . 11

Нефтяные монополии России и их участие в борьбе за раздел мирового рынка в 90-х годах XIX в. (Подготовка текста, вводная статья и примечания *А. А. Фурсенко* и *Л. Е. Шепелева*) . . 47

Об основах экономической политики царского правительства в конце XIX — начале XX в. (Подготовка текста, вводная статья и примечания *И. Ф. Гиндина*) 157

К вопросу о взаимоотношениях монополий и царизма в период промышленного подъема (Комитет по распределению заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав для железных дорог). (Подготовка текста и вводная статья *А. Л. Сидорова*). . . 223

Монополии в металлообрабатывающей промышленности и царизм в начале XX в. (Подготовка текста, вводная статья и примечания *П. В. Волобуева* и *М. Я. Гефтера*) 267

К истории «Продамета». (Подготовка текста, вводная статья и примечания *А. Л. Цукерника*) 369

Из истории монополистической практики синдиката «Продуголь». (Подготовка текста, вводная статья и примечания *П. В. Волобуева* 491

Из истории взаимоотношений банков с промышленностью накануне первой мировой войны. (Подготовка текста и вводная статья *В. И. Бовыкина*) 519

Роль банковского капитала в железнодорожном строительстве России накануне первой мировой войны. (Подготовка текста, вводная статья и примечания *А. М. Соловьевой*) 575

К истории концерна бр. Рябушинских. (Подготовка текста, вводная статья и примечания *И. Ф. Гиндина*) 603

История монополии Вогау (торгового дома «Вогау и К°»). (Подготовка текста, вводная статья и примечания *И. Ф. Гиндина* и *К. Н. Тарновского*) 641

Приложения 739

Материалы по истории СССР, том VI, вып. IV

Утверждено к печати Институтом истории Академии наук СССР

Редактор издательства *И. С. Косов.* Технический редактор *И. Н. Гусева*

РИСО АН СССР № 42-89 РП. Сдано в набор 10/I-1959 г. Подписано к печати 26/III-1959 г. Формат 60×92¹/₁₆. 50 печ. л. Уч.-изд. л. 48,9. Тираж 2.000 экз. Т-00089. Изд. № 3050. Тип. зак. № 3390.

Цена 31 руб. 30 коп.

Издательство Академии наук СССР. Москва, Б-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография Издательства, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
28	15 сн.	foud	fond
28	6 сн.	prevu	prévu
29	15 св.	lé	le
29	18—19 св	executant	exécutant
141	12 св.	для	до
150	6 св.	la Seciété	la Société
150	4 сн.	convenué	convenue
312	16 сн.	и полном	в полном
332	12 св.	Третиловые	Тротиловые
366	21 сн.	23	24
486	2 сн.	6 71572	6 715—72
488	10 св.	указ	узак
530	11 сн.	l'Enion	l'Union
533	8 св.	réserves	réservés
533	8—9 св.	iusqu'à	jusqu'à
552—553	Таблица	bénéfice	bénéfices
560	23 св.	des intérêle	des intérêts
560	17 сн.	co-participates	co-participantes
561	11 св.	re vues	de vues
566	14 св.	Elablissements	Etablissements
566	9 сн.	joussance	jouissance
567	12—13 св.	à désignter	à désigner
569	21 св.	avts	avec
590	2 сн.	*Не дублируется*	*Не публикуется*
593	7 сн.	Докс	Дорс
594	13 сн.	Докс	Дорс
746	18 св. пр. стб.	Барк П. К.	Барк П. Л.
747	8 сн. лев. стб.	Каре	Карл
749	4 сн. пр. стб.	1882	1892
754	5 сн. лев. стб.	Ревдинского	Ревельского
754	4—3 сн. лев. стб.	Ревдинской	Ревельской
755	15 сн. пр. стб.	немецкого	бельгийского
782	10 сн. пр. стб.	Зеленский	Заленский
796	14 сн. лев. стб.	Тельман	Тальман
798	22 св. пр. стб.	1889	1899

31 P-326